ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2018

ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

ИМЭМО РАН

Ежегодник СИПРИ 2018

ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

SIPRI Yearbook 2018

Armaments, Disarmament and International Security

STOCKHOLM INTERNATIONAL
PEACE RESEARCH INSTITUTE

OXFORD UNIVERSITY PRESS
2018

СТОКГОЛЬМСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОБЛЕМ МИРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМ. Е. М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2018

Вооружения, разоружение и международная безопасность

Перевод с английского

Русское издание подготовлено совместно
СИПРИ и ИМЭМО РАН
при содействии Федерального
министерства обороны,
гражданской защиты и спорта
Швейцарии

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2019

УДК 327
ББК 66.4(0)
Ежег 36

Редакционная коллегия русского издания:
академик РАН, доктор экономических наук А. А. ДЫНКИН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
академик РАН, доктор исторических наук А. Г. АРБАТОВ, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН
академик РАН, доктор исторических наук В. Г. БАРАНОВСКИЙ, руководитель научного направления Центра ситуационного анализа ИМЭМО РАН
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук И. С. ИВАНОВ, президент Российского совета по международным делам
кандидат исторических наук С. К. ОЗНОБИЩЕВ, заведующий сектором Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, научный редактор русского издания Ежегодника и Специального приложения ИМЭМО
кандидат политических наук М. Г. ЕВТОДЬЕВА, руководитель группы Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, научный редактор, координатор издания Специального приложения ИМЭМО

Перевод с английского языка:
Т. Б. АНИЧКИНА, К. В. БОГДАНОВ, Е. Н. БРОХОВИЧ, В. И. ВЛАДИМИРОВ,
А. М. ВОЛКОВ, П. А. КАРАСЕВ, М. В. КОРТУНОВА, М. В. ДОНДУКОВСКИЙ,
С. В. ЦЕЛИЦКИЙ, П. А. ЧЕРНАЯ, А.В. ЩЕДРИН

Русское издание подготовлено в Центре международной безопасности ИМЭМО РАН

Компьютерный набор и подготовка к изготовлению оригинал-макета выполнены в ИМЭМО РАН (В. И. МАТВЕЕВА, Я. Л. РЫВКИН)

Ежег 36
Ежегодник СИПРИ 2018: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2018. – 2019. – 752 с. – (в пер.).
ISBN 978-5-9535-0557-4

DOI:10.20542/978-5-9535-0557-4

Ежегодник содержит анализ как новых, так и традиционных для СИПРИ тем исследований, таких как различные аспекты развития вооруженных конфликтов в мире, миротворчество, вооружения и военные расходы.

Для специалистов в области международных отношений, политиков, работников оборонного комплекса.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте:
https://www.imemo.ru

ISBN 978-5-9535-0557-4

© SIPRI, 2018
© ИМЭМО РАН, 2019

OXFORD
UNIVERSITY PRESS

Great Clarendon Street, Oxford OX2 6DP,
United Kingdom

Oxford University Press is a department of the University of Oxford.
It furthers the University's objective of excellence in research, scholarship,
and education by publishing worldwide. Oxford is a registered trade mark of
Oxford University Press in the UK and in certain other countries

© SIPRI 2018

The moral rights of the authors have been asserted

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in
a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, without the
prior permission in writing of SIPRI, or as expressly permitted by law, or under
terms agreed with the appropriate reprographics rights organizations. Enquiries
concerning reproduction outside the scope of the above should be sent to
SIPRI, Signalistgatan 9, SE-169 72 Solna, Sweden

You must not circulate this book in any other form
and you must impose the same condition on any acquirer

British Library Cataloguing in Publication Data
Data available

Library of Congress Cataloguing in Publication Data
Data available

ISBN 978–0–19–882155–7

Typeset and originated by SIPRI
Printed in Great Britain by
CPI Group (UK) Ltd, Croydon, CRO 4YY

Links to third party websites are provided by Oxford in good faith and
for information only. Oxford disclaims any responsibility for the materials
contained in any third party website referenced in this work.

SIPRI Yearbook 2018 is also published online at
<http://www.sipriyearbook.org>

Stockholm International Peace Research Institute
(Стокгольмский международный институт исследований проблем мира)

СИПРИ – независимый международный институт исследований проблем мира и конфликтов, вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Он был создан в 1966 г. СИПРИ предоставляет информацию, анализ и рекомендации на основе открытых источников тем, кто принимает решения в сфере политики, независимым исследователям, представителям средств массовой информации и широкой общественности.

Правление не отвечает за взгляды, представленные в публикациях Института.

Состав правления

Ян ЭЛИАССОН (Jan ELIASSON), председатель, Швеция
Д-р Дэви ФОРТУНА АНВАР (Dewi FORTUNA ANWAR), Индонезия
Д-р Владимир БАРАНОВСКИЙ, Россия
Эспен БАРТ ЭЙДЕ (Espen BARTH EIDE), Норвегия
Посол Лакхдар БРАХИМИ (Lakhdar BRAHIMI), Алжир
Посол Вольфганг ИШИНГЕР (Wolfgang ISCHINGER), Германия
Д-р Радха КУМАР (Radha KUMAR), Индия
Д-р Джессика Тачмэн МЭТЬЮЗ (Jessica Tuchman MATHEWS), США

Директор института
Дэн СМИТ (Dan SMITH), Великобритания

Д-р Иан ДЭВИС (Ian DAVIS), редактор и издатель Ежегодника
Джои М. ФОКС (Joey M. FOX), исполнительный редактор

Редакторы
Джон БАТО (John BATHO), Фрэнк ЭСПАРАГГА (Frank ESPARAGGA),
Эндрю МАШ (Andrew MASH), Энника САЛИСБЭРИ (Annika SALISBURY)

STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE
Signalistgatan 9
SE-169 72 Solna, Sweden
Telephone: + 46 8 655 9700
Email: sipri@sipri.org
Internet: www.sipri.org

ИМЭМО РАН

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) – ведущий российский научный центр мирового уровня в области фундаментальных и прикладных исследований мирохозяйственных и международно-политических проблем.

Институт создан в 1956 г. В различные годы ИМЭМО возглавляли крупные ученые и общественные деятели: академики А. А. Арзуманян, Н. Н. Иноземцев, А. Н. Яковлев, Е. М. Примаков, В. А. Мартынов, Н. А. Симония.

В 2006–2016 гг. директором ИМЭМО РАН являлся академик А. А. Дынкин, в настоящее время – президент Института.

С 2017 г. директор ИМЭМО РАН – член-корреспондент РАН, доктор политических наук Ф. Г. Войтоловский.

Основные направления научной деятельности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова – теории мирового хозяйства и международных отношений; прогнозирование глобального социально-экономического и политического развития (долгосрочные и краткосрочные прогнозы); формирование структуры, норм и принципов глобального управления и регулирования международно-политических процессов; международная безопасность, предотвращение и урегулирование конфликтов, военно-стратегические проблемы; институциональные и структурные изменения в мировой экономике и международном разделении труда; тенденции и перспективы инновационного развития, инструменты и результаты научной и инновационной политики; социально-политические трансформации в современном мире и современные общественно-политические институты, процессы и конфликты; экономическое, политическое и социальное развитие стран и регионов мира; социально-экономические и политические процессы на постсоветском пространстве.

В структуре Института более двадцати научных подразделений, в которых работает свыше 300 научных сотрудников, в том числе 9 академиков и 8 членов-корреспондентов РАН, 53 доктора и 131 кандидат наук.

Институт участвует в научно-исследовательских работах в рамках академических, федеральных и отраслевых программ, проектов по грантам научных фондов, международных проектов. Как авторитетный экспертно-аналитический центр ИМЭМО РАН активно взаимодействует с органами государственной власти России, крупными государственными и частными компаниями. Ведущие ученые Института принимают участие в работе научных и экспертных советов, международных неправительственных организаций и общественных движений.

Ежегодно Институтом издается около 50 научных работ – монографий, сборников научных трудов и материалов научных конференций, прогнозов, брошюр, сотни научных статей.

В аспирантуре Института ведется подготовка специалистов высшей квалификации, работают три диссертационных совета по политологии, мировой экономике, историческим и экономическим наукам, в которых успешно защищены свыше полутора тысяч кандидатских и докторских диссертаций.

Институт поддерживает обширные международные научные связи с ведущими исследовательскими центрами мира. С 2008 г. ИМЭМО РАН занимает высокие позиции по основным номинациям ежегодного глобального рейтинга экспертно-аналитических центров мира «Global Go To Think Tank Index».

Контакты:
Российская Федерация 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23
Тел.: +7 (499) 120-5236, Факс: +7 (499) 120-6575,
https://www.imemo.ru, imemoran@imemo.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ XVII
Александр ДЫНКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ XIX
Дэн СМИТ

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ XXII

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ ОНЛАЙН XXVII

1. ВВЕДЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В 2017 г. 1
Дэн СМИТ

I. ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ 2

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ ДИНАМИКИ ВЛАСТИ 10

III. БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ОТСУТСТВИЕ 18

IV. ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 23

ЧАСТЬ I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, 2017 27

2. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ 29

КРАТКИЙ ОБЗОР 29
Иан ДЭВИС

I. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ В 2017 г. 32
Иан ДЭВИС

II. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ 38
Марина КАПАРИНИ и Хосе АЛЬВАРАДО КОБАР

III. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АЗИИ И ОКЕАНИИ 50
Иан ДЭВИС, Ричард ГИАЗИ и Фэй СУ

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ 67
Иан ДЭВИС и Иан ЭНТОНИ

V. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ 75
Иан ДЭВИС

VI. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ 95
Иан ДЭВИС, Флориан КРАМПЕ, Нил МЕЛВИН и Зоуи ГОРМАН

3. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ..... 117

КРАТКИЙ ОБЗОР..... 117
Яир ван дер ЛЕЙН

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 120
Тимо СМИТ и Яир ван дер ЛЕЙН

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 136
Яир ван дер ЛЕЙН и Тимо СМИТ

III. МНОГОСТОРОННИЕ НЕМИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ 161
Яир ван дер ЛЕЙН

IV. ТАБЛИЦА ПО МНОГОСТОРОННИМ МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, 2017 г. 165
Тимо СМИТ

ЧАСТЬ II. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВООРУЖЕНИЯ, 2017 169

4. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ 171

КРАТКИЙ ОБЗОР..... 171
Нан ТИАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ 174
Нан ТИАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА, Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

II. ЗАДОЛЖЕННОСТЬ, ЦЕНА НА НЕФТЬ И ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ 196
Нан ТИАН и Диего ЛОПЕС да СИЛВА

III. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ДАННЫХ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ 205
Нан ТИАН, Диего ЛОПЕС да СИЛВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

5. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ 215

КРАТКИЙ ОБЗОР 215
Симон Т. ВЕЗЕМАН и Од ФЛОРАН

I. ТЕНДЕНЦИИ В ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ В 2017 г. 217
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КИУМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

II. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПОСТАВОК ОРУЖИЯ 240
Марк БРОМЛИ и Симон Т. ВЕЗЕМАН

III. СТОИМОСТНЫЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ОРУЖИЯ ГОСУДАРСТВАМИ 245
Марк БРОМЛИ и Иоганна ТРИТТЕНБАХ

IV. ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ УСЛУГ 250
Од ФЛОРАН и Нан ТИАН

6. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАН МИРА 263

КРАТКИЙ ОБЗОР 263
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

I. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США 266
Ханс М. КРИСТЕНСЕН

II. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ РОССИИ 274
Ханс М. КРИСТЕНСЕН

III. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 283
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

IV. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ 287
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

V. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КИТАЯ 291
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

VI. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ 299
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

VII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ПАКИСТАНА 306
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

VIII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИЗРАИЛЯ.....312
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

IX. ВОЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ 315
Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

X. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ И ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ В 2017 г. 325
Мориц КЮТТ, Зия МИАН и Павел ПОДВИГ

XI. ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В 1945–2017 гг. 333
Виталий ФЕДЧЕНКО

ЧАСТЬ III. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ, 2017.....343

7. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 345

КРАТКИЙ ОБЗОР..... 345
Шеннон Н. КАЙЛ и Тутти ЭРЕСТЁ

I. ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 347
Шеннон Н. КАЙЛ

II. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ..... 360
Шеннон Н. КАЙЛ

III. ПРОГРЕСС В МНОГОСТОРОННЕМ ЯДЕРНОМ РАЗОРУЖЕНИИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ 367
Шеннон Н. КАЙЛ

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ПО ПРОБЛЕМЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ 373
Шеннон Н. КАЙЛ

V. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ В ИРАНЕ..... 381
Тутти ЭРЕСТЁ

8. УГРОЗЫ ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 391

КРАТКИЙ ОБЗОР 391
Джон ХАРТ

I. ПОДОЗРЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ 393
Джон ХАРТ

II. ОБВИНЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ИРАКЕ И СЕВЕРНОЙ КОРЕЕЙ 408
Джон ХАРТ

III. КОНТРОЛЬ НАД ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ И РАЗОРУЖЕНИЕ 411
Джон ХАРТ

IV. КОНТРОЛЬ НАД БИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ 420
Джон ХАРТ

9. КОНТРОЛЬ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 427

КРАТКИЙ ОБЗОР 427
Иан ДЭВИС

I. КОНВЕНЦИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ ВИДАМ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ 429
Иан ДЭВИС и Мааике ВЕРБРЮГГЕН

II. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕТЕ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН 443
Иан ДЭВИС

III. КОНВЕНЦИЯ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ 448
Иан ДЭВИС

10. КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 453

КРАТКИЙ ОБЗОР 453
Марк БРОМЛИ

I. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ 456
Марк БРОМЛИ и Коля БРОКМАНН

II. МНОГОСТОРОННИЕ ЭМБАРГО НА ВООРУЖЕНИЯ И ТОВАРЫ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 465
Марк БРОМЛИ и Питер Д. ВЕЗЕМАН

III. РЕЖИМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ 478
Сибилл БАУЭР, Коля БРОКМАНН, Марк БРОМЛИ и Джованна МАЛЕТТА

IV. КОНТРОЛЬ ЗА НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ ТРАНСФЕРОМ ТЕХНОЛОГИЙ И АДДИТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО 493
Марк БРОМЛИ, Коля БРОКМАНН и Джованна МАЛЕТТА

ДОПОЛНЕНИЕ А. СОГЛАШЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЮ 507

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ 508

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ 535

III. ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ 549

ДОПОЛНЕНИЕ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ 553

I. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 553

II. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 565

III. РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТОРГОВЛЕЙ ТОВАРАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ 582

ДОПОЛНЕНИЕ С. ХРОНОЛОГИЯ 2017 587
Иан ДЭВИС

Об авторах 603

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ИМЭМО К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ 2018 613

I. АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, ПРОГНОЗЫ, ДИСКУССИИ 615

1. ПЕРСПЕКТИВА НЕОГРАНИЧЕННОЙ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ 615
Алексей АРБАТОВ

Новые взгляды на ядерную проблему 615
Кризис контроля над вооружениями 617
Шансы на спасение договоров 621

2. ГИПЕРЗВУКОВОЕ ВЫСОКОТОЧНОЕ ОРУЖИЕ, СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ 624

Константин БОГДАНОВ

Неоднозначность классификации гиперзвуковых вооружений 624
Влияние на стратегическую стабильность 626
Гиперзвуковые программы США 630
Гиперзвуковые программы России 634
Гиперзвуковые программы Китая 635
Подходы к контролю над гиперзвуковыми вооружениями 636

3. КИБЕРУГРОЗЫ В ОТНОШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ 640

Павел КАРАСЕВ

ИКТ-уязвимости военных объектов 641
Смертоносные автономные системы и искусственный интеллект 645
Дебаты в ООН 648

4. НАТО И РОССИЯ: ЕСТЬ ЛИ ПРИЗНАКИ СТАБИЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ? 652

Сергей ОЗНОБИЩЕВ и Константин БОГДАНОВ

Сдерживание России: в поисках оптимума 653
О военном присутствии США 655
О «балансах сил» в Европе 657
От взаимной сдержанности – к новой разрядке? 659

II. НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 665

5. КРИЗИС ЯДЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ С ИРАНОМ 665

Виктор МИЗИН

Ключевые параметры СВПД 665
Выход США из Соглашения 669
Ползучий кризис 672

6. ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ 675

Александр ФЕДОРОВСКИЙ

Дипломатическое наступление КНДР 675
Первые итоги и перспективы американо-северокорейского диалога 679

7. СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ 685

Станислав ИВАНОВ

О выводе войск США из Сирии 687
Тенденции военно-политической обстановки 689
Борьба с исламистскими группировками 690
Препятствия на пути к достижению мира в Сирии 692
Сценарии развития ситуации 695

8. В ПРЕДДВЕРИИ ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДНЯО: ПОЗИЦИИ СТОРОН 697

Дарья СЕЛЕЗНЕВА

Ядерное разоружение 698
Перспективы создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения 702

III. ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 706

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РФ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ, КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ – ДЕКАБРЬ 2018 г.) 706

Сергей ЦЕЛИЦКИЙ

1. Законодательные акты РФ 706
2. Нормативные акты исполнительной власти 707

Авторы аналитического обзора ИМЭМО РАН 713

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Более четверти века минуло с выхода в свет первого русского издания Ежегодника, ознаменовавшего собой начало совместного проекта Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) и Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Двадцать пять лет – срок, безусловно, солидный для проекта такого рода, который представляет собой редкий пример долгосрочного международного сотрудничества крупных и авторитетных институтов России и Швеции.

В русской версии издание Ежегодника СИПРИ дополняется Специальным приложением ИМЭМО, подготовленным ведущими сотрудниками Института, которое переводится на английский язык. Такая схема построения издания повышает его ценность для профессионального сообщества как России, так и других стран.

За прошедшие годы проект обрел высокий авторитет в российской политико-академической среде. Каждое появление русского издания Ежегодника стало большим ожидаемым событием.

По давней традиции вступление к Ежегоднику посвящено самым актуальным проблемам. В предлагаемом издании они объединены под общим заголовком – «международная стабильность и обеспечение безопасности человека».

Резкое обострение политической напряженности в мире в последние годы привело к тому, что обращение к военному измерению безопасности вновь стало приоритетом многих государств, как было во времена холодной войны. Поэтому впервые за долгое время первая тема, обозначенная во вступлении, вновь посвящена ядерному оружию и его роли в международной политике.

В первой части издания традиционно представлен анализ современных вооруженных конфликтов и проблем их урегулирования в разных регионах мира. Вторая часть охватывает проблематику военных расходов и производства вооружений, представляет анализ тенденций в международной торговле оружием, а также в состоянии и развитии ядерных сил стран мира. Третья часть рассматривает комплекс проблем по сокращению, ограничению и нераспространению ядерного оружия, активизации международных усилий в целях ядерного разоружения, выполнению конвенций по запрещению химического и биологического оружия, состоянию контроля над обычными вооружениями, а также регламентации поставок оружия и товаров двойного назначения.

В Специальном приложении ИМЭМО РАН, как всегда, рассматриваются наиболее актуальные проблемы безопасности. В главах приложения анализируются угроза неограниченной гонки вооружений, развитие гиперзвукового высокоточного оружия, проблемы киберугроз и их воздействия на стратегическую стабильность, перспективы нормализации отношений России-НАТО.

В разделе «Научная экспертиза» представлен анализ проблем урегулирования кризиса вокруг ядерной программы Ирана, исследуются возможности преодоления противостояния на Корейском полуострове, рассматриваются перспективы урегулирования в Сирии и в целом – на Ближнем Востоке, анализируются некоторые вопросы нераспространения ядерного оружия в преддверии Обзорной конференции по рассмотрению ДНЯО. В приложении также традиционно представлен обзор основных документов РФ в области национальной безопасности, обороны и контроля над вооружениями и разоружения (за период с января по декабрь 2018 г.).

Руководство проектом осуществляли Алексей Арбатов и Сергей Ознобищев. Марианна Евтодьева отвечала за координацию работ по подготовке издания Ежегодника СИПРИ и Специального приложения ИМЭМО. Существенный вклад в эту работу внес Константин Богданов.

Как всегда, на высоком уровне была выполнена работа по редактированию Ежегодника на русском языке. В ней принимали участие Константин Богданов, Максим Дондуковский, Марианна Евтодьева, Павел Карасев, Ольга Мальцева, Ирина Матвеева, Галина Ознобищева, Сергей Целицкий.

Хотел бы выразить особую благодарность авторам Специального приложения ИМЭМО – Алексею Арбатову, Константину Богданову, Станиславу Иванову, Павлу Карасеву, Виктору Мизину, Сергею Ознобищеву, Дарье Селезневой, Александру Федоровскому, Сергею Целицкому.

За вклад в подготовку к публикации русской версии Ежегодника СИПРИ благодарю Валентину Матвееву, Аэлиту Радченко и Ярослава Рывкина.

От имени института и всех российских участников проекта хочу отдать дань памяти безвременно ушедшему в этом году из жизни нашему коллеге и товарищу Вадиму Владимирову, который на протяжении многих лет участвовал в этом проекте и внес заметный вклад в поддержание его высокого профессионального уровня.

Выражаю большую признательность Федеральному департаменту Швейцарии по обороне, гражданской защите и спорту за традиционную поддержку издания этого труда.

Академик Александр Дынкин,
Президент Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова
Российской академии наук,
июль 2019 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это, 49-е издание Ежегодника СИПРИ было завершено на фоне ощутимого углубления конфронтации между Россией и Соединенными Штатами и соответствующего роста международной напряженности. Эти события произошли в контексте, сформированном более общими тенденциями, которые были отличительной особенностью 2017 г. и отражены в настоящем Ежегоднике. Международные поставки оружия увеличились, а глобальные военные расходы стабилизировались на более высоком уровне, чем в конце холодной войны. 2017 год принес много вызовов бесперебойному и долгосрочному функционированию международной системы урегулирования сложных вооруженных конфликтов. Эти вызовы включали: эскалацию враждебной риторики между Северной Кореей и США, углубление расколов на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА; особенно между Саудовской Аравией и Ираном) и значительное давление на основные договоры о контроле над вооружениями.

Когда мы сталкиваемся с этими рисками для безопасности человека и международной стабильности, становится все более важным основывать свои доводы и политику на фактах. Термин «фейковые новости» приобретает все большее распространение в последние годы. Его широкое использование отражает озабоченность тем, что информацией можно манипулировать, а зачастую и распространять дезинформацию. Противодействие этой тенденции и представление твердо установленных фактов остаются главными целями СИПРИ и Ежегодника. Классификация и установление подлинности ключевых событий в области международной безопасности, анализ и рассмотрение их в правильном контексте представляют собой сложную, но необходимую задачу. Без общего, согласованного свода фактов невозможно вынести экспертное заключение, а правительства не могут быть уверены в том, что их действия и политика являются обоснованными.

Мир, безопасность и конфликты носят широкий и многогранный характер. Соответственно, исследования СИПРИ охватывают весь их спектр, и это разнообразие отражено в публикациях Института. Исследования СИПРИ, от кратких отчетов до докладов, которые охватывают все вопросы мира и безопасности, можно легко найти на веб-сайте СИПРИ (www.sipri.org). В рамках этой широкой работы в Ежегоднике приводится обзор важных событий в области мира, безопасности и конфликтов в 2017 г.

Как отмечается во введении (глава 1), в течение 2017 года некоторые риски для глобальной стабильности и безопасности человека усилились, в то время как с другими удавалось эффективно справляться. Часть I Ежегодника охватывает проблемы вооруженных конфликтов и урегулирования конфликтов в 2017 г. Вместо того чтобы представлять обобщенные данные по всем вооруженным конфликтам в течение года, задача состояла в том, чтобы уловить ключевые моменты и тенденции в эскалации конфликтов и миростроительстве, и в этом заключается новшество работы. Глава 2 посвящена вооруженным конфликтам и мирным процессам. В ней рассматриваются основные причины и тех и других и кратко излагаются последние

события в их развитии. Многосторонние миротворческие операции описаны в главе 3, в которой также впервые представлены многосторонние «операции немиротворческого характера».

Части II и III освещают вопросы вооружения и разоружения; большая часть работы Института в этих сферах опирается на скрупулезный сбор сведений, полученных из первоисточников – основы базы данных СИПРИ. Часть II посвящена военным расходам и вооружениям, включая детальную оценку последних тенденций в области военных расходов (глава 4), международных поставок оружия и производства оружия (глава 5). В главе 6 подробно описываются ядерные силы стран мира и программы их модернизации. Часть III охватывает нераспространение, контроль над вооружениями и разоружение. В главе 7 рассматриваются недавно принятый Договор о запрещении ядерного оружия и продолжение реализации Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий по ограничению его ядерной программы. В главе 8 обсуждается применение химического оружия в Сирии и Ираке и другие события, связанные с угрозами химической и биологической безопасности. Глава 9 содержит обзор гуманитарных инициатив по контролю над вооружениями в 2017 г., включая начинающиеся дебаты о том, как регулировать смертоносные автономные системы оружия (САС). В главе 10 рассказывается об усилиях по укреплению контроля за торговлей обычными вооружениями и товарами двойного назначения, а также содержится раздел о контроле за неосязаемыми передачами технологий.

В целом в этом сборнике рассматриваются наиболее актуальные вопросы, стоящие сегодня перед человечеством. СИПРИ продолжает искать способы наиболее эффективного использования Ежегодника и его содержания в качестве инструмента обеспечения транспарентности и подотчетности. С этой целью Ежегодник уже много лет переводится на китайский, русский и украинский языки, а в 2017 г. возобновился перевод на арабский.

Работа над Ежегодником СИПРИ – это деятельность, которая зависит от участия многих людей. В этом году в работе над ним приняли участие 32 автора. Его содержание рецензируется большим числом экспертов как внутри Института, так и за его пределами. Преданная своему делу редакторская группа гарантирует, что книга соответствует самым высоким издательским стандартам. Сотрудники отдела по связям с общественностью, отдела библиотеки и документации, административного отдела и отдела информационных технологий СИПРИ различными способами вносят свой вклад в издание и распространение книги. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность всем, кто участвует в этой работе в СИПРИ и за его пределами.

Ежегодник СИПРИ предоставляет детальную и надежную информацию по важнейшим вопросам международной безопасности, вооружений и разоружения, взятую из открытых источников. Даже в цифровой век, когда

«факты» всех видов можно найти за полсекунды в поисковой системе, приверженность СИПРИ к проверке подлинности фактов означает, что это издание остается непреходящим глобальным общественным благом.

Дэн Смит,
директор СИПРИ
Стокгольм, июнь 2018 г.

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

АГ	–	Австралийская группа
АПТ	–	АСЕАН плюс три
АРФ	–	Региональный форум АСЕАН
АС	–	Африканский союз
АСЕАН	–	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТТУ	–	Зона от Атлантики до Урала (ATTU, Atlantic-to-the Urals zone)
АТЭС	–	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ББЛА	–	боевой беспилотный летательный аппарат
БЛА	–	беспилотный летательный аппарат
БРМД	–	баллистическая ракета малой дальности
БРПЛ	–	баллистическая ракета подводных лодок
БРСД	–	баллистическая ракета средней дальности
БТР	–	бронетранспортер
БЮРМ	–	Бывшая Югославская Республика Македония
ВВП	–	валовой внутренний продукт
ВД	–	Вассенаарские договоренности
ВКБ ООН	–	Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ВОУ	–	высокообогащенный уран
ВПВ	–	взрывоопасные пережитки войны
ГКП	–	Гаагский кодекс поведения
ГПЭ	–	Группа правительственных экспертов
ГУАМ	–	Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова
ГЯП	–	Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ	–	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	–	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов
ДКК	–	Двусторонняя консультативная комиссия (в рамках нового российско-американского Договора СНВ)
ДН	–	Движение неприсоединения
ДНЯО	–	Договор о нераспространении ядерного оружия
ДОВСЕ	–	Договор об обычных вооруженных силах в Европе

Договор РСМД	–	Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
Договор СНВ	–	Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений
Договор СНП	–	Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов
ДОПМ ООН	–	Департамент операций по поддержанию мира ООН
ДРК	–	Демократическая Республика Конго
ДТО	–	Договор о торговле оружием
Евратом	–	Европейское сообщество по атомной энергии
ЕОА	–	Европейское оборонное агентство
ЕС	–	Европейский союз
ИБОР	–	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением
ИВИ	–	излишки военного имущества
КБТО	–	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении
КВМДА	–	Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии
ККБ	–	Конвенция по кассетным боеприпасам
ККОН	–	Консультативная комиссия по открытому небу
КНО	–	Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении военного применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманных» видах оружия)
КНДР	–	Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея)
КР	–	Конференция по разоружению
КРВБ	–	крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ	–	крылатая ракета морского базирования
КРНБ	–	крылатая ракета наземного базирования
КХО	–	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении
ЛСО	–	Легкое и стрелковое оружие
МАГАТЭ	–	Международное агентство по атомной энергии
МБР	–	межконтинентальная баллистическая ракета

МОР	–	Межправительственный орган по развитию
МС	–	Международный суд
МССБ	–	Международные силы содействия безопасности
МУД	–	меры укрепления доверия
МУДБ	–	меры укрепления доверия и безопасности
МУС	–	Международный уголовный суд
НАТО	–	Организация Североатлантического договора
НИОКР	–	научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки
НОУ	–	низкообогащенный уран
НПО	–	неправительственная организация
ОАГ	–	Организация американских государств
ОАЭ	–	Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ	–	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВПБ	–	Общая европейская внешняя политика и политика безопасности (ЕС)
ОДВЗЯИ	–	Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ОДВТ	–	ограничиваемые Договором вооружения и техника
ОДКБ	–	Организация Договора о коллективной безопасности
ОЗХО	–	Организация по запрещению химического оружия
ОИС	–	Организация исламского сотрудничества
ОМУ	–	оружие массового уничтожения
ООН	–	Организация Объединенных Наций
ОПАНАЛ	–	Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне
ОПБО	–	Общая политика безопасности и обороны (ЕС)
ОПЕК	–	Организация стран-экспортеров нефти
ОПР	–	официальная помощь в целях развития
ОСРВ	–	Организация по совместной разработке вооружений
ОЧЭС	–	Организация черноморского экономического сотрудничества
ОЭСР	–	Организация экономического сотрудничества и развития
ППМ	–	противопехотная мина
ПР	–	противоракета

ПРМ	–	Программа НАТО «Партнерство ради мира»
ПРО	–	противоракетная оборона
ПРООН	–	Программа развития Организации Объединенных Наций
РГЧ ИН	–	разделяющаяся головная часть индивидуального наведения
РДР	–	разоружение, демобилизация и реинтеграция
РКРТ	–	Режим контроля за ракетными технологиями
РОВ ООН	–	Регистр ООН по обычным вооружениям
РПВ	–	Ракета класса «поверхность–воздух»
РСД	–	Ракета средней дальности
САДК	–	Сообщество по вопросам развития стран юга Африки
СВУ	–	самодельное взрывное устройство
СГБМ	–	Совет государств Балтийского моря
СЕАП	–	Совет евро-атлантического партнерства
СКГ	–	Совместная консультативная группа (по ДОВСЕ)
СРКК	–	Субрегиональная консультативная комиссия
СМБ АС	–	Совет мира и безопасности (Африканского союза)
СНГ	–	Содружество Независимых Государств
ССЗ	–	Совет сотрудничества стран Залива
СЦАИ	–	Система центральноамериканской интеграции
УВКПЧ	–	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УВР ООН	–	Управление ООН по вопросам разоружения
УНАСУР	–	Союз южноамериканских наций
фин.г.	–	финансовый год
ФАТФ	–	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
ФСБ	–	Форум по сотрудничеству в области безопасности (ОБСЕ)
ХБО	–	химическое и биологическое оружие
ХО	–	химическое оружие
ЦАР	–	Центрально-Африканская Республика
ЦАСМБ	–	Центральноафриканский совет мира и безопасности
ЦУР	–	Цели устойчивого развития (ООН)
ЦРТ	–	Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия

ШОС	–	Шанхайская организация сотрудничества
ЭКОВАС	–	Экономическое сообщество государств Западной Африки
ЭСЦАГ	–	Экономическое сообщество центральноафриканских государств
ЮАСО	–	Южноамериканский совет обороны
ЯГ	–	ядерное государство
G7	–	«Группа семи»
P5	–	Пять постоянных членов Совета Безопасности (ООН)

Условные обозначения

. .	–	данные недоступны либо неприменимы
–	–	нулевая или незначительная величина
()	–	неточные данные
млрд	–	миллиард
кг	–	килограмм
км	–	километр
млн	–	миллион
тыс.	–	тысяча
трлн	–	триллион
$	–	доллары США
€	–	Евро

Географические регионы и субрегионы

Африка	Северная Африка (Алжир, Ливия, Марокко и Тунис, но исключая Египет) и страны Африки к югу от Сахары
Америка	Северная Америка (Канада и США), Центральная Америка и страны бассейна Карибского моря (в том числе Мексика) и Южная Америка
Азия и Океания	Центральная Азия, Восточная Азия, Океания, Южная Азия (включая Афганистан) и Юго-Восточная Азия
Европа	Восточная Европа (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия и Украина) и Западная и Центральная Европа (в том числе Юго-Восточная Европа)
Ближний Восток	Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Сирия, Турция и государства Аравийского полуострова

Ежегодник СИПРИ онлайн

www.sipriyearbook.org

Полный текст Ежегодника СИПРИ публикуется в сети Интернет. Пользуясь Ежегодником в электронном виде, Вы можете:

– загрузить на свой компьютер или портативное устройство и всегда иметь под рукой полный текст Ежегодника СИПРИ,
– легко ориентироваться в содержании издания благодаря усовершенствованным функциям поиска и просмотра,
– быстрее находить нужную информацию с помощью функций поиска по тексту всего издания и по полученным Вами результатам поиска,
– экономить ценное время: в личном разделе на сайте Вы можете сохранять результаты поиска и информацию и возвращаться к ним снова,
– делиться информацией с коллегами и студентами по электронной почте и в социальных сетях,
– упростить свою исследовательскую работу благодаря выверенным ссылкам на источники справочной информации и онлайн-ресурсы.

Доступ к Ежегоднику СИПРИ онлайн

Подписка для организаций

Любая организация мира может воспользоваться электронной версией Ежегодника СИПРИ, оплачивая доступ на разовой основе или оформив годовую подписку. Библиотекари и координаторы справочных служб могут обратиться в издательство «Оксфорд юниверсити пресс» и получить прейскурант, используя указанные ниже данные, либо зарегистрироваться для пользования бесплатной пробной версией по адресу <http://www.oxfordonline.com/freetrials/>.

Порекомендовать этот ресурс библиотеке своей организации можно с помощью следующей страницы: <http://www.oup.com/library-recommend/>.

Подписка для физических лиц

Для физических лиц по всему миру Ежегодник СИПРИ доступен при оформлении годовой подписки. Более подробно о ее приобретении читайте по адресу <http://www.oup.com/>.

Контакты

Для клиентов на Американском континенте

Эл.почта: oxfordonline@oup.com
Телефон: +1 (800) 624 0153
Факс: +1 (919) 677 8877

Для клиентов в других регионах мира

Эл.почта: institutionalsales@oup.com
Телефон: +44 (0) 1865 353705
Факс: +44 (0) 1865 353308

1. ВВЕДЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В 2017 г.

Дэн СМИТ

За последнее десятилетие положение дел в области глобальной безопасности заметно ухудшилось. Увеличилось и число вооруженных конфликтов[1]. Во многих регионах Ближнего Востока, Африки и Южной Азии усиливается затяжное и вызывающее острейшие кризисы насилие. Присоединение Россией Крыма в 2014 году и поддержка ею сепаратистских сил на востоке Украины являются основной причиной разногласий в условиях общей атмосферы растущей конфронтации между Россией и Западом. Возросли объемы международных поставок основных видов вооружений, а глобальные военные расходы «стабилизировались» на весьма высоком уровне – выше уровня последних лет холодной войны[2]. Кроме того, увеличилось число государств, обладающих ядерным оружием, хотя количество развернутых ядерных боеголовок продолжает сокращаться[3]. Однако меры и инструменты, которые позволили в конечном счете добиться этих сокращений, находятся под угрозой срыва.

Во вступительных главах к двум предыдущим изданиям Ежегодника СИПРИ отмечалось ухудшение условий для международной стабильности и безопасности человека в 2015 и 2016 годах[4]. Несмотря на широкое распространение конфликтов и насилия на большей части Ближнего Востока и в некоторых районах Африки и Южной Азии, система многосторонних международных институтов продолжала достаточно эффективно функционировать. В 2015 г., в частности, были разработаны Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижское соглашение об изменении климата[5]. В 2016 г. при явном прогрессе в осуществлении этих глобальных соглашений многие общие показатели мира и безопасности продолжали ухудшаться: увеличились военные расходы и объемы поставок оружия, обо-

---

[1] Солленберг М. и Меландер Е. Динамика организованного насилия, 2007–2016 гг. / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 25–49; и гл. 2 разд. I настоящего издания.

[2] См.: Tian, N. et al., ‘Trends in world military expenditure, 2016’, SIPRI Fact Sheet, Apr. 2017; и гл. 4 разд. I настоящего издания.

[3] О ядерных арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, см. гл. 6 разд. I–IX.

[4] Смит Д. Введение: Международная безопасность, вооружения и разоружение / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 1–15; и Смит Д. Введение: Международная безопасность, вооружения и разоружение / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 1–20.

[5] Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принята 25 сентября 2015 г., документ A/RES/70/1, 21 октября 2015 г.; и Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК), принято 12 декабря 2015 г., открыто для подписания 22 апреля 2016 г., вступило в силу 4 ноября 2016 г.

стрились насильственные конфликты. Эти события привели к возникновению неудобных вопросов, например, о том, не начали ли утрачиваться достижения в построении мирных отношений, которых удалось добиться после окончания холодной войны, является ли архитектура международной безопасности прочной и может ли стратегическая конкуренция между крупнейшими державами препятствовать управлению рисками конфликтов[6]. Еще одним источником непредсказуемости в конце 2016 г. были потенциальные последствия политики нового президента США Дональда Дж. Трампа.

В 2017 году сложные вопросы прошлого года остались без окончательных ответов. Хотя некоторые угрозы глобальной стабильности и безопасности человека возросли, другие риски были взяты под эффективный контроль. Обзор проблематики в этой главе начинается с рассмотрения событий в области глобальной стабильности с акцентом на контроле над вооружениями, включая Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) 2017 г. Далее рассмотрено усиление напряженности между крупнейшими державами, а затем приводится анализ некоторых из наиболее актуальных вопросов международной безопасности человека – с акцентом на проблемы насилия, продовольственной безопасности и последствий изменения климата. В заключительной части введения приводятся некоторые выводы о перспективах работы международных учреждений.

I. ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Контроль над ядерными вооружениями

Во время холодной войны переговоры по контролю над ядерными вооружениями были центральным элементом разрядки напряженности между СССР и США. Когда отношения двух стран ухудшались, вопросы контроля над вооружениями заходили в тупик и становились раздражающим фактором. Но после того, как ситуация в Советском Союзе изменилась и холодная война закончилась, процессы контроля над вооружениями и сокращения вооружений радикально преобразовали международную обстановку. В сфере ядерного разоружения основой этого процесса послужили два заключенных в этот период советско-американских договора. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД) 1987 г. предусматривал уничтожение всех ядерных и обычных ракет наземного базирования (и их пусковых установок) с радиусом действия от 500 до 5500 километров[7]. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных во-

[6] См.: Mead, W. R., ‘The return of geopolitics’, *Foreign Affairs*, May/June 2014; и World Economic Forum (WEF), *The Global Risks Report 2016*, 11th edn (WEF: Geneva, 2016), pp. 24–28.

[7] Краткое изложение содержания и другие сведения о Договоре РСМД и других двусторонних договорах по контролю над вооружениями, упомянутых в настоящем разделе, см.: Дополнение А разд. III настоящего издания. О событиях в области контроля над ядерными вооружениями, связанных с США и Россией, см. гл. 7 разд. II настоящего издания.

оружений (СНВ-1) 1991 г. предусматривал сокращение ядерных арсеналов таким образом, чтобы у каждой из сторон осталось не более 6000 стратегических ядерных боезарядов и 1600 средств доставки (бомбардировщиков и ракет). Дальнейшие сокращения были связаны с президентскими инициативами в ядерной сфере, выдвинутыми в сентябре и октябре 1991 г., в соответствии с которыми обе стороны существенно сократили количество своего тактического ядерного оружия (ЯО театра военных действий)[8]. Переговоры по новому договору о сокращении стратегических ядерных вооружений длились почти два десятилетия. Реакция России на выход США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) 1972 г., который являлся одним из первых крупных достижений в области советско-американского контроля над ядерными вооружениями, была довольно сдержанной – возможно, потому что в том же году был согласован Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (ДСНП, или Московский договор)[9]. В 2010 г. Россия и США подписали Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ, или Пражский договор), который предусматривает сокращение развернутых стратегических носителей с каждой стороны до 700 единиц и ядерных боезарядов на них до 1550 единиц. В целом число ядерных боезарядов во всех странах мира сократилось с максимального – в 65 000–70 000 ед. в середине 1980-х годов до 14 470 ед. в конце 2017 г.

Не менее весомую роль играл и контроль за обычными вооружениями. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г. предусматривал ограничение до определенных уровней ряда типов тяжелых вооружений, развернутых в районе между Атлантическим океаном и Уральскими горами, двумя группами государств – тогдашними членами Организации Североатлантического договора (НАТО) и Организации Варшавского договора (ОВД)[10]. Ограничения ДОВСЕ продолжили распространяться на последнюю группу государств даже после распада ОВД и присоединения ряда состоявших в ней стран к блоку НАТО.

К числу других важнейших документов в области контроля над вооружениями этого периода относятся Конвенция о запрещении химического оружия (КХО) 1993 г., Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) 1996 г., Конвенция о запрете противопехотных мин (ППМ) 1997 г., а также принятые несколько позже Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г. и Договор о торговле оружием 2014 г.[11]

---

[8] ‘The Presidential Nuclear Initiatives (PNIs) on tactical nuclear weapons at a glance’, Arms Control Association, 1 July 2017.

[9] Кайл Ш. Н. Российско-американский контроль над ядерными вооружениями / Ежегодник СИПРИ 2003. СС. 718–723.

[10] Краткое содержание и другие сведения о ДОВСЕ см.: Дополнение А разд. II настоящего издания.

[11] Краткое содержание и другие сведения об этих соглашениях в области контроля над вооружениями см.: Дополнение А разд. I настоящего издания.

На сегодняшний день реальная ситуация в сфере контроля над вооружениями выглядит совершенно иначе. ДВЗЯИ не вступил в силу[12]. Россия и США обвиняют друг друга в нарушении Договора РСМД, и, хотя в настоящее время действует новый Договор СНВ, его сроки действия истекают в феврале 2021 г., а переговоры о его продлении или новом договоре не ведутся[13].

Перспективы в области контроля над обычными вооружениями тоже не радужные. Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ – этот процесс был достаточно долгим, и он завершился в 2015 г.[14] В основе российской аргументации по ДОВСЕ лежал тезис о том, что с расширением НАТО заложенный в договоре баланс по потолкам вооружений был нарушен. Кроме того, несмотря на постоянные усилия со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), не было достигнуто прогресса и в обеспечении мер укрепления доверия и безопасности. Активного обсуждения этих вопросов также не ведется.

События, которые можно рассматривать как крупнейшие провалы или достижения последних лет в области контроля над вооружениями, происходили в основном вне общепринятых переговорных площадок. С одной стороны, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея) присоединилась к числу государств, обладающих ядерным оружием, несмотря на серьезные международные усилия, направленные на то, чтобы это предотвратить. С другой стороны, до сих пор считался успешным Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), согласованный с Ираном в 2015 г., несмотря на оказываемое на это соглашение давление.

Невзирая на санкции, введенные девятью резолюциями Совета Безопасности ООН, программы Северной Кореи по баллистическим ракетам и ядерному оружию подорвали почти все международные усилия по предотвращению распространения[15]. Северная Корея, видимо, обладает арсеналом из 10–20 развертываемых ядерных боеголовок и баллистическими ракетами с возможностями по поражению государств региона[16]. Все факторы свидетельствуют о том, что КНДР стремится получить и получит ядерные ракеты, способные поражать цели в материковой части США. Подойдя к этому рубежу, Северная Корея намекнула на желание включиться в предметное

---

[12] Хотя ДВЗЯИ ратифицировали 166 государств, он не может вступить в силу, пока его не ратифицируют Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Северная Корея, Пакистан и США. См.: Дополнение А разд. I настоящего издания.

[13] Panda, A., ‘The uncertain future of the INF Treaty’, Backgrounder, Council on Foreign Relations, 21 Feb. 2018; Министерство иностранных дел Российской Федерации. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, 16 июля 2018 г.; US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, ‘INF Treaty: At a glance’, Fact sheet, 8 Dec. 2017; и Woolf, A. F., *The New START Treaty: Central Limits and Key Provisions*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R41219 (US Congress, CRS: Washington, DC, 5 Feb. 2018). См. также: гл. 7 разд. II настоящего издания.

[14] См.: Энтони И. Перезапуск контроля над обычными вооружениями в Европе? / Ежегодник СИПРИ 2017. С. 515.

[15] См.: гл. 7 разд. IV настоящего издания.

[16] См.: гл. 6 разд. IX настоящего издания.

международное обсуждение вопросов безопасности во время визита заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам Джеффри Фелтмана в Пхеньян в декабре 2017 г.[17] Затем 1 января 2018 г. северокорейский лидер Ким Чен Ын сделал дипломатические заявления, адресуя их Республике Корея (Южная Корея), в которых прямо отметил, что теперь он выступает с позиции силы и безопасности[18]. Ким Чен Ын предложил Южной Корее предпринять совместные шаги для ослабления конфронтации на Корейском полуострове и улучшения отношений двух государств.

В отличие от Северной Кореи Иран никогда не признавал, что осуществляет программы разработки ядерного оружия, и факт его обладания такими программами не был доказан. Тем не менее СВПД можно рассматривать в качестве меры по контролю над вооружениями. Помимо ограничения иранской программы по обогащению урана и исключения возможности обретения Ираном ядерного оружия примерно до 2030 г., СВПД ввел усиленные меры контроля и транспарентности, которые сохранятся еще долгое время после окончания этого срока[19]. Несмотря на успешную реализацию до настоящего времени, в начале 2018 г. СВПД оказался под давлением со стороны США. Президент Д. Трамп пригрозил, что США выйдут из СВПД, если не будет «исправлено» то, что он назвал «недостатками» сделки – главным образом то, что СВПД не является бессрочным и не охватывает иранскую программу по баллистическим ракетам[20]. Иран отверг любые изменения в СВПД[21]. Может показаться парадоксальным, что в условиях, когда контроль над вооружениями выглядит относительно слабым инструментом укрепления глобальной безопасности, одно из его достижений – СВПД – подрывает его же участник по причинам, не имеющим непосредственного отношения к соглашению.

---

[17] ‘North Korea crisis: UN political chief in rare visit to Pyongyang’, BBC News, 5 Dec. 2017; и Krever, M. and Berlinger, J., ‘UN official who visited North Korea sees «high risk» of miscalculation’, CNN, 15 Dec. 2017.

[18] ‘Kim Jong Un’s 2018 new year’s address’, National Committee of North Korea, 1 Jan. 2018.

[19] СВПД – это ограниченное по времени действия соглашение с различными окончательными сроками выполнения для различных его положений. См.: Рауф Т. Устранение озабоченностей в связи с ядерной программой Ирана / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 719–735; Рауф Т. Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 440–445; и гл. 7 разд. V настоящего издания.

[20] Holland, S., ‘Trump issues ultimatum to «fix» Iran nuclear deal’, Reuters, 12 Jan. 2018.

[21] ‘Iran fulfilling nuclear deal commitments: IAEA chief’, Reuters, 30 Oct. 2017; и Диксит А. Генеральный директор Амано информирует Совет управляющих МАГАТЭ о том, что Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства согласно СВПД. Международное агентство по атомной энергии, 5 марта 2018 г.

«Запрет» на ядерное оружие: решающий момент или отвлекающий маневр?

Несмотря на сокращение глобальных запасов ядерного оружия после окончания холодной войны, среди многих государств, не обладающих ядерным оружием (ГНЯО), на протяжении последнего десятилетия можно было наблюдать рост недовольства по поводу обладания ядерным оружием небольшой группой стран и сохраняющегося большого значения этого оружия в военных доктринах. В Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года (ДНЯО) ключевое значение имеет важная сделка: неядерные государства согласились не стремиться к обладанию ядерным оружием, а ядерные государства, согласно статье VI, согласились предпринять шаги для отказа от своего ядерного оружия[22]. Однако за существенным сокращением российских и американских арсеналов не последовало признаков готовности к полной ликвидации ЯО, за исключением отдельных заявлений, таких как выступление президента США Б. Обамы в Праге в 2009 г.[23] Более того, несмотря на очередные заявления Д. Трампа о его мечте о безъядерном мире, Д. Трамп, как и его предшественник в Белом доме и лидеры других государств, решил продолжать активно заниматься разработкой ЯО[24]. Все государства, обладающие ядерным оружием (ГОЯО), в настоящее время модернизируют свое ядерное оружие, системы его доставки и соответствующую инфраструктуру, а также разрабатывают или развертывают новые системы оружия[25].

Недовольство ГНЯО тем, что ГОЯО продолжают обладать ядерным оружием, было отчетливо продемонстрировано на Конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Наблюдались серьезные разногласия по вопросам разоружения. Одной из главных проблем стала невозможность реализации запланированного и согласованного на Обзорной конференции 2010 г. решения о созыве конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Разногласия между государствами, обладающими ЯО (и их союзниками), и государствами, не обладающими ЯО, по некоторым вопросам настолько остры, что следующая Обзорная конференция, запланированная на 2020 г., может стать переломным этапом для ДНЯО.

---

[22] Краткое содержание и другие сведения о ДНЯО см.: Дополнение А разд. I настоящего издания. Согласно ДНЯО, в качестве государств, обладающих ядерным оружием (ГОЯО), юридически признаются лишь государства, которые произвели и взорвали ядерное устройство до 1 января 1967 г. Согласно этому определению, существует 5 ГОЯО: Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Другие государства, обладающие ядерным оружием, не подпадают под это определение ГОЯО.

[23] White House, Office of the Press Secretary, Remarks by President Barack Obama in Prague as Delivered, 5 Apr. 2009.

[24] Holland, S., ‘Trump wants to make sure US arsenal «at top of the pack»’, Reuters, 23 Feb. 2017.

[25] См. гл. 6 настоящего издания.

Хотя для тех, кто не является экспертом в этом вопросе, может быть незаметен медленно прогрессирующий кризис ДНЯО, в последние годы значительно усилилась обеспокоенность общественности в связи с возросшей ядерной угрозой. В начале 2018 г. издание Bulletin of the Atomic Scientists, символически выражая свое восприятие угрозы глобальной катастрофы, перевело стрелку Часов Судного дня на «две минуты до полуночи» – самое близкое к полуночи время, которое было установлено с 1959 г.[26] Хотя эта оценка обусловлена и другими факторами, помимо опасности ядерной войны (прежде всего, изменением климата), и может оспариваться и уточняться в ходе дискуссий, она отражает рост беспокойства общественности[27].

В контексте всех этих событий неудивительно, что все большую поддержку, в том числе со стороны государств, обретает позиция за запрет ядерного оружия. Основная причина – в гуманитарной составляющей проблемы ЯО. Хотя идея «приложения» принципов международного гуманитарного права к ядерному оружию ранее отстаивалась Международным Комитетом Красного Креста, впервые эти принципы связали с ДНЯО на Конференции 2010 г. по рассмотрению действия Договора. В итоге по этому вопросу состоялись три межправительственные конференции (в Осло в 2013 г., в штате Наярит в Мексике в 2014 г. и в Вене в 2014 г.), на которых говорилось о катастрофических последствиях использования ЯО и об опасности его непреднамеренного применения. На конференции в Вене при поддержке Австрии было выработано «гуманитарное обязательство», призывающее к международному сотрудничеству в целях «заполнения правовых лакун, связанных с запрещением и ликвидацией ядерного оружия»[28]. Этот подход, поддержанный движениями гражданского общества, а также многими неядерными государствами, был одобрен в ООН. А в конце 2015 г. ООН создала рабочую группу для «рассмотрения конкретных и эффективных правовых мер, правовых положений и норм, которые потребуется принять для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия»[29]. Рабочая группа добилась согласия относительно того, что Договор о запрещении ядерного оружия

---

[26] Science and Security Board, ‘It is now two minutes to midnight: 2018 Doomsday Clock statement’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 25 Jan. 2018. В 1953 г. стрелки часов были установлены на 2 минуты до «полуночи» и показывали это время до 1960 г., когда их перевели на 7 минут до «полуночи». ‘Time-line’, *Bulletin of the Atomic Scientists*.

[27] См., например: Savitsky, S., ‘82% of Americans fear nuclear war with North Korea’, Axios, 11 Aug. 2017; Murphy, K., ‘Australians fear North Korea standoff will lead to war–Guardian Essential poll’, *The Guardian*, 9 Oct. 2017; и Badham, V., ‘Fear, anxiety and sleepless nights: The cold war terrors have returned’, *The Guardian*, 21 Apr. 2017.

[28] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/48 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», принята 7 декабря 2015 г., документ A/RES/70/48, 11 декабря 2015 г.

[29] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/33 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», принята 7 декабря 2015 г., документ A/RES/70/33, 11 декабря 2015 г., пункт 2.

(ДЗЯО), даже без участия в нем ГОЯО, является наилучшим способом достижения прогресса в деле уничтожения ЯО[30].

В июле 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия был принят на конференции ООН. За него проголосовали 122 государства, не обладающих ЯО. В день открытия договора для подписания его подписали 50 государств[31].

ДЗЯО является первым многосторонним договором, который четко определяет обладание ядерным оружием, его применение или угрозу применения как незаконные действия с точки зрения международного права. С самого начала международных обсуждений, которые привели к разработке и принятию ДЗЯО, цель этого проекта состояла в том, чтобы создать инструмент, направленный на стигматизацию ядерного оружия в качестве первого шага к его запрещению и ликвидации[32]. Логика состоит в том, что успешная стигматизация ядерного оружия в конечном итоге вынудит государства «принять срочные меры по разоружению»[33].

Неудивительно, что у ДЗЯО, как и у усилий по стигматизации ядерного оружия, много противников. Великобритания, США и Франция сразу же после его принятия опубликовали совместное заявление, в котором выразили свое решительное несогласие с положениями нового договора, утверждая, что ДЗЯО «не устраняет проблемы безопасности, которые по-прежнему обусловливают необходимость ядерного сдерживания»[34]. Россия тоже четко заявила о своем несогласии. Министр иностранных дел России Сергей Лавров охарактеризовал подъем движения за запрещение ядерного оружия как «иллюзорную и опасную тенденцию», которая «игнорирует необходимость учета всех факторов, влияющих сегодня на стратегическую стабильность»[35]. Из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (P5) Китай выразил наименее негативное отношение к ДЗЯО. При голосовании в Генеральной Ассамблее ООН по переговорам о ДЗЯО Китай воздержался. Согласно за-

---

[30] International Campaign to Abolish Nuclear Weapons (ICAN), ‘Majority of UN members declare intention to negotiate ban on nuclear weapons in 2017’, Media release, 19 Aug. 2016.

[31] Краткое содержание и другие сведения о ДЗЯО см.: Дополнение А разд. I настоящего издания. О переговорах по договору см. гл. 7 разд. I настоящего издания.

[32] International Campaign to Abolish Nuclear Weapons (ICAN), ‘Stigmatize, ban and eliminate: A way forward for nuclear disarmament’, 1 Oct. 2013.

[33] Беатрис Фин, исполнительный директор Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия, цитируется по источнику: Högsta, D., ‘ICAN at the UNGA’, Heinrich Böll Stiftung, 16 Nov. 2016.

[34] US Mission to the United Nations, ‘Joint press statement from the permanent representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France following the adoption of a treaty banning nuclear weapons’, 7 July 2017.

[35] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН по теме «Нераспространение ОМУ: построение мер доверия», Нью-Йорк, 18 января 2018 года. См. также: Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 72-й сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 года.

явлению министра иностранных дел Китая от марта 2017 г., цель Пекина в отношении «окончательного всеобъемлющего запрещения и полного уничтожения ядерного оружия … всецело соответствует задачам переговоров по договору о запрещении ядерного оружия»[36].

Сторонники ДЗЯО видят в этом договоре начало нового пути, многообещающую возможность для возобновления прогресса в достижении полного ядерного разоружения. Противники ДЗЯО считают, что данный договор – это отклонение от цели и что он не учитывает реалии глобальной политики с позиции силы и стратегическую роль ядерного оружия. По мнению сторонников договора, именно приверженность ГОЯО сохранению стратегической роли ядерного оружия в нынешней глобальной политике является проблемой, которая требует решения. По мнению противников ДЗЯО, эта точка зрения лишь подчеркивает противоречие между их собственным реализмом и наивным идеализмом, который лег в основу договора. Были высказаны и другие опасения в отношении ДЗЯО, например, о том, что присоединение к нему может подорвать эффективность ДНЯО, несмотря на формулировки в ДЗЯО о признании и поддержке положений ДНЯО. Также указывалось на отсутствие ясности в вопросе контроля за соблюдением договора[37]. Однако в основе дискуссии о значении ДЗЯО лежат давние и глубокие философские разногласия относительно взаимосвязи между ядерным оружием и международной безопасностью. Многие из наиболее влиятельных критиков ДЗЯО считают, что ядерное оружие содействует их собственной безопасности и глобальной стабильности. Это касается не только государств, обладающих ядерным оружием, но и других государств, которые основывают свою политику в области безопасности на предполагаемом сдерживающем эффекте ЯО их союзников. К таким государствам относятся, например, члены НАТО, не имеющие собственного ядерного оружия. Напротив, сторонники ДЗЯО видят в существовании ЯО имманентную опасность его преднамеренного или случайного применения и утверждают, что с учетом соответствующих разрушительных последствий любой риск слишком высок.

Решающую роль в этом вопросе будут играть не философские аргументы каждой из сторон, а политический вес и значимость соглашения. Для сторонников ДЗЯО сложность заключается в том, что, хотя договор подписали сразу 50 государств, не обладающих ядерным оружием, до конца 2017 г. свои подписи под ним поставили только 6 стран. Движение за оспаривание существующего статус-кво должно сохранять набранный темп, иначе оно может иссякнуть. Проблема государств, обладающих ядерным оружием, и особенно P5, заключается в том, что даже при поддержке своих союзников,

---

[36] Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying’s regular press conference on March 20’, 20 Mar. 2017.

[37] Rühle, M., ‘The nuclear weapons ban treaty: Reasons for scepticism’, *NATO Review*, 19 May 2017; Carlson, J., ‘The nuclear weapon ban treaty is significant but flawed’, The Interpreter, Lowy Institute, 11 July 2017; и Afina, Y. et al., *Negotiation of a Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Nuts and Bolts of the Ban–The New Treaty: Taking Stock* (UN Institute for Disarmament Research: Geneva, 2017).

они всегда будут в меньшинстве по этому вопросу на любом международном форуме, кроме самого Совета Безопасности ООН.

Договор вступит в силу через 90 дней после его ратификации 50-м государством. По мере того как подписавшие государства осуществляют процесс ратификации, а другие государства, возможно, подписывают договор, аргументы в рамках дискуссии в отношении ДЗЯО будут увязываться все теснее с подготовкой к Конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Предыдущие обзорные конференции давали возможность неядерным государствам артикулировать свое недовольство, а государства, обладающие ядерным оружием, при этом занимали оборонительную и обструкционистскую позицию. Было бы лучше, если бы конференция 2020 г. стала исключением в этом отношении. Например, можно было бы предпринять шаги по дальнейшему сокращению числа ядерных боеголовок и повышению ядерной безопасности. У противников и сторонников ДЗЯО может в этом смысле появиться общая цель – защитить ДНЯО, не допустить дальнейшего подрыва этого соглашения как главного международного инструмента нераспространения – что рассматривается в качестве серьезной угрозы и первыми, и вторыми.

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ ДИНАМИКИ ВЛАСТИ

Россия, США и страны Запада

Одной из причин приостановки прогресса в контроле над ядерными вооружениями с момента заключения нового Договора СНВ в 2010 году стало ухудшение отношений и повышение напряженности между Россией и США. Проблемы в этой области выявлялись довольно медленно. Задолго до присоединения Россией Крыма в 2014 г. администрация Б. Обамы собиралась «перезагрузить» отношения США и России, которые ухудшились после российско-грузинской войны августа 2008 г.[38] Но даже до этого момента в российско-американских отношениях в сфере контроля над вооружениями возникали трудности. Отчасти это происходило потому, что Россия стремилась вернуться к позиции силы в глобальном масштабе, считая многие соглашения по контролю над вооружениями, которые она ранее заключала, продуктами и результатом своей прежней слабости. Были также проблемы в самой сфере вооружений и контроля над вооружениями. После выхода США из Договора по ПРО в 2002 г. Россия утверждала, что разработка США систем противоракетной обороны является основным препятствием на пути к сокращению ядерных вооружений, поскольку если эти системы окажутся эффективными, это дестабилизирует отношения сдерживания. Россия стала особо активно выражать обеспокоенность по этому поводу с 2007 г. (и глав-

[38] ‘Obama resets ties to Russia, but work remains’, *New York Times*, 7 July 2009; и Zygar, M., ‘The Russian reset that never was’, *Foreign Policy,* 9 Dec. 2016.

ным образом применительно к Договору РСМД), после объявления США о планах создания систем противоракетной обороны в Восточной Европе[39]. Хотя основные дискуссии в США и других странах НАТО были посвящены проблеме защиты от иранского ракетно-ядерного потенциала, российские официальные лица неоднократно заявляли, что разработка американской системы ПРО приведет к ослаблению российского потенциала ядерного сдерживания. В 2008 г. Россия, по сообщениям СМИ, начала испытывать крылатые ракеты наземного базирования (КРНБ) дальностью действия, запрещенной Договором о РСМД[40]. В феврале 2017 г. американская пресса сообщила, что Россия развернула эти КРНБ; высокопоставленный официальный представитель США повторил это утверждение на слушаниях в Конгрессе США[41]. Невозможно доказать, что в случае отсутствия у США потенциала в области ПРО Россия стала бы разрабатывать и испытывать новые КРНБ; однако заявления Москвы с выражениями обеспокоенности по поводу ПРО и призывами к реагированию были настойчивыми и четкими.

Раздражающие факторы, связанные с разработкой вооружений и застоем и проволочками в области контроля над вооружениями, были лишь одной из причин роста напряженности между Россией и США. Уже несколько лет растет обеспокоенность по поводу опасных сближений между силами России и НАТО в воздухе и на море[42]. В последнее время высказывались подозрения о вмешательстве России во внутреннюю политику стран Запада, особенно в ходе президентских выборов в США 2016 г.[43] Однако главными причинами длительного ухудшения отношений стала аннексия Россией Крыма и её участие в конфликте на востоке Украины[44]. Эти действия уничтожили всякую

---

[39] Erastö, T., *Between the Shield and the Sword: NATO's Overlooked Missile Defense Dilemma* (Ploughshares Fund: San Francisco, CA, June 2017).

[40] Gordon, M. R., 'US says Russia tested cruise missile, violating treaty', *New York Times*, 28 July 2014.

[41] Gordon, M. R., 'Russia deploys missile, violating treaty, and challenging Trump', *New York Times*, 14 Feb. 2017; и Ali, I., 'US general says Russia deploys cruise missile, threatens NATO', Reuters, 8 Mar. 2017. См. также: гл. 7 разд. II настоящего издания.

[42] Sharkov, D., 'NATO: Russian aircraft intercepted 110 times above Baltic in 2016', *Newsweek*, 4 Jan. 2017; Frear, T., 'List of close military encounters between Russia and the West, March 2014–March 2015', European Leadership Network, [2015]; и Frear, T., Kulesa, Ł. and Kearns, I., *Dangerous Brinkmanship: Close Military Encounters Between Russia and the West in 2014* (European Leadership Network: London, Nov. 2014).

[43] Gessen, M., 'Russian interference in the 2016 election: A cacophony, not a conspiracy', *New Yorker*, 3 Nov. 2017; 'Russian hacking and influence in the US election', *New York Times*, [n.d.]; и Mason, R., 'Theresa May accuses Russia of interfering in elections and fake news', *The Guardian*, 14 Nov. 2017.

[44] Об ухудшении отношений между Россией и США см.: Смит Д. Введение: Международная безопасность, вооружения и разоружение / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 9–11. Об отчуждении России от архитектуры европейской безопасности см.: Энтони И. Конфликт или мир в Европе? Растущая неопределенность и нестабильность / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 126–149. О конфликтах на постсоветском пространстве см.: Клименко Е. Конфликты на постсоветском пространстве: Последние события / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 149–160.

возможность для России в среднесрочной перспективе интегрироваться с Западом, к чему она стремилась в 1990-е годы. Вместо этого в рамках развития своей политической стратегии (grand strategy) Россией был принят подход, нацеливающий на превращение страны в геополитическую ось Евразии[45]. Этот подход подразумевает как стремление России к сбалансированным отношениям с Китаем, так и ее ведущую роль в формировании политико-стратегической среды отношений с ключевыми странами и регионами, ее окружающими; наиболее наглядно эта линия проявилась в решении Москвы начать военные действия в Сирии с сентября 2015 г.[46] С другой стороны, в Стратегии национальной безопасности США, опубликованной в декабре 2017 г., также говорилось о том, что попытки США сотрудничать и объединять усилия с Россией (и Китаем) по большей части провалились[47].

Сегодняшняя напряженность и коллизии в отношениях России и Запада являются в некотором роде реминисценцией холодной войны. Однако имеющееся сходство не стоит переоценивать, поскольку за три десятилетия, прошедшие после окончания этой конфронтации, слишком многое изменилось. Одно из главных отличий сегодняшней ситуации от холодной войны заключается в том, что сложные отношения между Россией и группой держав, возглавляемой США, представляют лишь один из нескольких крупных очагов международной напряженности в современной мировой политике.

Напряженность в Южно-Китайском море, Восточно-Китайском море и между Китаем и Индией

Сочетание экономического роста и военной мощи позволило Китаю проводить все более активную международную политику как на региональном уровне, так и на мировой арене. Неурегулированные территориальные споры остаются ключевыми составляющими отношений Китая с государствами азиатского региона. Главными из них являются споры с несколькими государствами Юго-Восточной Азии из-за больших и малых островов в Южно-Китайском море, а также с Японией из-за восьми необитаемых островов в Восточно-Китайском море[48]. Оба конфликта обострились в 2016 г.: территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море были отвергнуты Международным арбитражным судом в рамках рассмотрения иска, поданного Филиппинами, а Япония в конце 2016 г. объявила, что будет наращивать в Восточно-Китайском море свое военно-морское присутствие[49].

---

[45] Trenin, D., ‘Russia’s evolving grand Eurasia strategy: Will it work?’, Carnegie Moscow Center, 20 July 2017.

[46] ‘Unlikely partners’, *The Economist*, 29 July 2017.

[47] White House, *National Security Strategy of the United States of America* (White House: Washington, DC, Dec. 2017), p. 3.

[48] Lin, K.-C. and Villar Gertner, A., *Maritime Security in the Asia-Pacific: China and the Emerging Order in the East and South China Seas* (Chatham House: London, July 2015).

[49] Permanent Court of Arbitration (PCA), ‘PCA Case no. 2013–19 in the matter of the South China Sea arbitration before an arbitral tribunal constituted under Annex VII to the 1982

Однако в 2017 году напряженность в обоих спорах несколько ослабла. В июне 2017 г. Китай и Япония достигли договоренности о создании механизма морской и воздушной связи для предотвращения столкновений в Восточно-Китайском море[50]. Аналогичным образом в ноябре 2017 г. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китай договорились о начале переговоров по проекту Кодекса поведения при осуществлении региональной морской деятельности в Южно-Китайском море[51].

В середине 2017 года вновь возникла напряженность во всегда сложных отношениях между Китаем и Индией. По всей видимости, она была спровоцирована выполнением Народно-освободительной армией Китая (НОАК) дорожно-строительных работ на территории, представляющей собой предмет спора между Китаем и Бутаном и расположенной недалеко от индийского штата Сикким[52]. Хотя этот конфликт не является непосредственным территориальным спором между Китаем и Индией, Индия развернула военные подразделения от имени Бутана, единственного соседнего государства, с которым у Китая нет дипломатических связей. Это противостояние продолжалось более двух месяцев. Хроническое недоверие, обусловленное небольшим локализованным кризисом, вновь обострилось в декабре 2017 г., когда индийский беспилотный летательный аппарат (БЛА, дрон) разбился на китайской стороне Сиккимского участка китайско-индийской границы[53].

Возобновление индийско-пакистанского конфликта по поводу Кашмира

Отношения Индии с Пакистаном еще более сложные. Неразрешенный конфликт между двумя странами, который привел к четырем войнам и ряду мелких столкновений, стал главной проблемой в Южной Азии[54]. В основе этого противостояния лежит продолжающийся территориальный спор вокруг Кашмира, который так и не был урегулирован со времени обретения

United Nations Convention on the Law of the Sea between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China: Award', 12 July 2016; и Associated Press, 'Japan boosts coast guard fleet to defend disputed East China Sea islands', *The Guardian*, 22 Dec. 2016. Краткую справку о споре и содержании 500-страничного решения см. в работе: Holmes, O. and Phillips, T., 'South China Sea dispute: What you need to know about The Hague court ruling', *The Guardian*, 12 July 2016.

[50] 'China, Japan agree on early launch of air, maritime contact mechanism', Xinhua, 30 June 2017.

[51] Пока неясно, чем кодекс поведения будет отличаться от принятой в 2002 г. странами АСЕАН и Китаем Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море. См. Lee, Y., 'A South China Sea code of conduct: Is real progress possible?', The Diplomat, 18 Nov. 2017.

[52] Bhutanese Ministry of Foreign Affairs, Press release, 29 June 2017.

[53] Chinese Ministry of Foreign Affairs, 'Foreign Ministry spokesperson Geng Shuang's regular press conference on December 7, 2017', 8 Dec. 2017; и Indian Press Information Bureau, 'In response to the media article of 07 Dec 17 by Xinhua News Agency', 7 Dec. 2017.

[54] 'Conflict between India and Pakistan', Council on Foreign Relations, 15 Mar. 2018.

обоими государствами независимости в 1947 г. После Каргильского конфликта 1999 г., несмотря на соглашение о прекращении огня, достигнутое в 2003 г., имели место многочисленные столкновения вдоль «линии контроля», сопровождавшиеся жертвами с обеих сторон[55]. За 2017 г. было убито более 200 боевиков, около 80 сотрудников служб безопасности и не менее 57 мирных жителей, в связи с чем этот год стал самым смертоносным за последнее десятилетие на спорной территории[56].

Геополитическое соперничество между Ираном и Саудовской Аравией

Иран и Саудовская Аравия ведут борьбу за власть, которая может обрести такой же хронический характер, как и противостояние Индии с Китаем и Пакистаном. Оба государства являются региональными державами и противостоят друг другу в вооруженных конфликтах в Ираке, Сирии и Йемене. Конфликт между Ираном и Саудовской Аравией образует одну из ключевых линий раскола на Ближнем Востоке, и некоторые обозреватели описывают эту ситуацию как новую региональную холодную войну[57]. Причиной соперничества этих государств часто называют борьбу между суннитами и шиитами в исламе. Религия играет исключительно важную роль в политической жизни обоих государств: в соответствии с Конституцией Ирана, Верховным лидером государства должен быть шиитский аятолла; в то время как правящая семья в Саудовской Аравии давно и надежно придерживается ваххабитской интерпретации суннитского ислама, а королевство Саудовская Аравия играет роль хранителя Мекки. Религиозный элемент немаловажен, однако отношения между Ираном и Саудовской Аравией основаны также на прямой борьбе за политическую власть в регионе. При этом каждое государство определяет свои стратегические цели, основываясь на собственном понимании национальных интересов. Исторические и национальные особенности этих отношений столь же важны, поскольку речь идет о разногласиях не только между суннитской и шиитской ветвями ислама, но и между арабами и персами.

Исходя из своих стратегических интересов в регионе, Иран способствует удержанию президентом Башаром Асадом власти в Сирии; поддерживает союзников в Ираке и содействует сохранению территориальной целостности этой страны путем противодействия стремлениям курдов к независимости;

---

[55] ‘Kargil conflict timeline’, BBC News, 13 July 1999; Kumar, H., ‘Indian and Pakistani forces agree to cease-fire in Kashmir’, *New York Times*, 26 Nov. 2003; Raja, A., ‘Over 4,500 soldiers killed along LOC in Pak firing since 2001: Army’, *Indian Express*, 5 Nov. 2016; и ‘Indian Army killed 137 Pak soldiers in 2017: Reports’, The Quint, 10 Jan. 2018.

[56] Agence France-Presse, ‘Indian troops kill top militant in Kashmir’, *The Guardian*, 26 Dec. 2017.

[57] См., например: Santini, R. H., ‘A new regional cold war in the Middle East and North Africa: Regional security complex theory revisited’, *International Spectator*, vol. 52, no. 4 (2017), pp. 93–111. О конфликтах в регионе БВСА см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

поддерживает группировку «Хезболла» в Ливане; и оказывает помощь хуситам в Йемене. Корпус стражей исламской революции является главным каналом поддержки этих стратегических целей, которые Иран стремится достичь посредствам военной помощи и вербовки боевиков для шиитских ополчений в Ираке и Сирии[58].

Саудовская Аравия старается не допустить дальнейшего усиления влияния Ирана и укрепить собственное влияние с помощью союзников в регионе, в частности Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), а также при поддержке США, некоторых европейских государств и (что менее заметно) Израиля. Это противостояние привело к серии военных и дипломатических конфликтов по всему региону – в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене, а также в Катаре, в которых Иран и Саудовская Аравия оказались по разные стороны. Когда Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн разорвали дипломатические и торговые отношения с Катаром в связи с его предполагаемым пособничеством террористическим группам, Иран был в числе тех стран, которые вмешались как с целью поддержки Катара, так и для извлечения выгоды из расширения торговли с ним[59].

В Сирии Иран поддерживает режим Башара Асада, в то время как Саудовская Аравия пытается его подорвать; в Йемене Саудовская Аравия поддерживает действующее правительство, а Иран при этом начал снабжать оружием повстанцев. Хотя иранские и саудовские войска не воевали непосредственно между собой, они сражались с силами, поддерживаемыми другой стороной, или их доверенные субъекты вступали в прямые столкновения. Участие Ирана и Саудовской Аравии в конфликтах в регионе, несмотря на заявленные ими намерения, пока не привело к мирному урегулированию ни одного из этих конфликтов.

Напряженность в отношениях между Турцией и другими членами НАТО

Напряженность возникает не только между парами соперничающих стран или в пределах определенных географических регионов. Есть и более широкий контекст преобразования геополитических и геостратегических отношений, а также изменения расстановки сил. Ни биполярная модель мира эпохи холодной войны, ни однополярная модель мира первого десятилетия после окончания холодной войны не подходят для описания происходящего сегодня. Мы наблюдаем определенные перемены, однако не совсем понятно, какого рода эти перемены и к чему они приведут. С этой точки зрения возрастающие сложности в отношениях между большинством членов НАТО и Турцией могут иметь как минимум такое же значение в долгосрочной пер-

---

[58] Hiltermann, J., *Tackling the MENA Region's Intersecting Conflicts* (International Crisis Group: Brussels, 22 Dec. 2017), pp. 4–5; и Katzman, K., *Iran's Foreign and Defense Policies*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL44017 (US Congress, CRS: Washington, DC, 19 Jan. 2018).

[59] Adil, H., 'Turkey, Iran, Pakistan see big trade boost with Qatar', Al Jazeera, 3 Dec. 2017.

спективе, как и изменения в отношениях между Россией и США, а также в балансе сил между Китаем и США.

Хорошо известно, что Турция часто испытывает дискомфорт в НАТО, хотя состоит в альянсе уже более семидесяти лет и представляет собой стратегический бастион его юго-восточного фланга. Например, споры между Грецией и Турцией по поводу Кипра и Эгейского моря являлись частью политики внутри НАТО с момента вступления этих государств в альянс в 1952 г. В целом непростые отношения Турции с европейскими государствами и Европейским союзом (ЕС), не в последнюю очередь из-за антитурецких настроений в некоторых европейских политических кругах, усложнялись еще больше в связи с периодами прямого военного правления в Турции (в 1960–1965 и 1980–1983 гг.) и господства военных в политике (в 1971–1973 и 1997 гг.). В эти периоды в Европе усиливалось беспокойство, обусловленное нарушениями прав человека, и эти озабоченности возникли вновь после попытки военного переворота, нацеленного на свержение президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в июле 2016 г., в особенности из-за ответных мер правительства. После попытки переворота произошли массовые увольнения государственных должностных лиц, в том числе многих офицеров; по оценкам, было уволено от 110 000 до 150 000 чиновников, арестовано от 36 000 до 50 000 человек, а многие судебные процессы продолжались и в 2018 г.[60] В то время как критики турецкого правительства высказывают озабоченность по поводу нарушений прав и свобод человека, его сторонники обеспокоены тем, что предполагаемый организатор переворота Фетхуллах Гюлен продолжает проживать в США[61]. Подозрения в причастности США к тому, что Турция неизменно называет «гюленистским переворотом», появились сразу и, по всей видимости, никогда не исчезали[62]. В 2017 г. возникли новые опасения по поводу ситуации с правами человека – в связи с внесением поправок в Конституцию Турции в целях расширения полномочий президента[63].

---

[60] Минимальные оценочные цифры взяты из источника: ‘Turkey suspends 291 navy personnel over links to failed coup’, Reuters, 13 Nov. 2016. Максимальные оценочные цифры взяты из источника: ‘Admirals, others sentenced to life for FETÖ’s 2016 coup bid’, *Daily Sabah*, 6 Mar. 2018. О попытке переворота см. также: Салин М. Турция в поисках стабильности и легитимности в 2016 г. / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 161–173.

[61] Европейский парламент при одобрении стран-участниц принял не имеющую юридической силы резолюцию, осуждающую «непропорциональные репрессивные меры», последовавшие за попыткой переворота в стране, и призывающую Евросоюз «заморозить» переговоры о вступлении Турции в ЕС. European Parliament, Resolution on EU–Turkey relations, 2016/2993(RSP), 24 Nov. 2016; и Rankin, J. and Shaheen, K., ‘Turkey reacts angrily to symbolic EU parliament vote on its membership’, *The Guardian*, 24 Nov. 2016.

[62] Arango, T. and Yeginsu, C., ‘Turks can agree on one thing: US was behind failed coup’, *New York Times*, 2 Aug. 2016; и ‘Turkey seeks arrest of ex-CIA officer Fuller over coup plot’, BBC News, 1 Dec. 2017.

[63] Srivastava, M., ‘Why does Erdogan want a new Turkish constitution?’, *Financial Times*, 19 Jan. 2017; и Shaheen, K., ‘Erdoğan clinches victory in Turkish constitutional referendum’, *The Guardian*, 16 Apr. 2017.

Отношения между Турцией и ее союзниками по НАТО обострились также из-за двух других линий событий. Первая из них касалась Сирии, вторая – России.

Во-первых, на протяжении пяти лет, начиная с 2011 г., стратегической и политической целью Турции в отношении Сирии было свержение президента Башара Асада. В течение 2016 г. у Турции видоизменились и несколько сузились военно-политические цели, и основные усилия стали направляться на: обеспечение безопасности собственных границ; сохранение своего влияния в Сирии; противодействие Курдской рабочей партии (КРП) и ее родственным организациям на севере Сирии – Партии «Демократический союз», а также Отрядам народной самообороны (ОНС); разгром группировки под названием Исламское государство. Эти изменения означали, что Турция начала дистанцироваться от стратегических целей и операций США в Сирии. Разногласия, возникшие из-за этих перемен, усилились, когда Турция присоединилась к Ирану и России в подготовке к конференции в Астане (Казахстан) в конце 2016 г. На конференции была достигнута договоренность о прекращении огня в Сирии, а дипломатические усилия США, направленные на установление мира, отошли на задний план[64]. Переговоры, начатые в Астане, продолжались в течение всего 2017 г., хотя и в менее продуктивном ключе, и все же они стали достаточно обещающими для привлечения к участию в них ООН[65]. США остались в стороне от этих переговоров. В августе 2016 г. Турция начала наступательные операции на севере Сирии против Исламского государства и курдских группировок[66]. Поскольку США также преследовали боевиков Исламского государства в Сирии, они одновременно поддерживали курдские силы, которые подверглись нападению со стороны Турции.

Другой сюжет был связан с тем, что в период ухудшения отношений с Соединенными Штатами из-за событий в Сирии Турция подписала с Россией договор на поставку зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-400[67]. С ростом напряженности между НАТО и Россией в НАТО существует обеспокоенность по поводу действий турецкого правительства, которые можно истолковать как попытку быть сразу по обе стороны «линии противоборства». Существует также технический, но, с точки зрения НАТО, не менее важный вопрос о том, что российская система не совместима с разрабатываемыми в настоящее время системами НАТО[68]. Закупая новые зенитные

---

[64] Walker, S. and Shaheen, K., ‘Syria ceasefire appears to hold after rivals sign Russia-backed deal’, *The Guardian*, 30 Dec. 2016; и Osborn, A. and Coskun, O., ‘Russia, Turkey, Iran eye dicing Syria into zones of influence’, Reuters, 28 Dec. 2016. О Турции и курдах см. также гл. 2 разд. V настоящего издания.

[65] Solovyov, D. and Miles, T., ‘UN to join Syria talks in Astana, with humanitarian hopes’, Reuters, 21 Dec. 2017.

[66] О турецких оценках и операциях 2016 г. см.: Салин (сноска 60).

[67] Объемы и конечная стоимость закупки неизвестны. Gumrukcu, T. and Toksabay, E., ‘Turkey, Russia sign deal on supply of S-400 missiles’, Reuters, 29 Dec. 2017.

[68] ‘Turkey’s $2bn arms deal with Russia faces hurdles, and possible sanctions’, *The Economist*, 30 Nov. 2017.

комплексы у России, Турция одновременно сохранила свой заказ на боевые самолеты F-35 и на другие новые системы вооружения США, которые остаются на сегодняшний день важнейшим поставщиком оружия для Турции[69]. Турция также участвует в системе «ядерного обмена» в рамках НАТО: хотя она и не обладает ядерным оружием, около 50 ед. американского ЯО хранятся на турецкой авиабазе Инджирлик[70].

До сих пор в разногласиях и спорах между Турцией и ее различными союзниками по НАТО взаимно признанные стратегические интересы в рамках альянса превалировали над всеми другими соображениями. Нет достаточных оснований предполагать, что такого рода положение дел теперь изменится. Тем не менее, учитывая другие перемены в структурах мировой власти, не исключены и фундаментальные изменения в стратегическом позиционировании Турции. Если бы Турция переориентировалась с НАТО, Европы и США, в направлении, например, более четко фиксированной позиции на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, обретя новых союзников и новые приоритеты, ряд ключевых стратегических расчетов НАТО, России и некоторых ближневосточных региональных держав могли потребовать пересмотра.

III. БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ОТСУТСТВИЕ

Более сложные вооруженные конфликты

Общей тенденцией нынешнего десятилетия стал рост числа вооруженных конфликтов, при этом количество конфликтов с каждым годом приближается к показателям начала 1990-х годов – периода завершения холодной войны[71]. В этой сфере был достигнут определенный прогресс. В Колумбии, например, соблюдалось мирное соглашение 2016 года, несмотря на проблемы в приграничных районах с Эквадором, Перу и Венесуэлой[72]. Также продолжался процесс миростроительства в Непале[73]. Однако анализ некоторых крупнейших вооруженных конфликтов указывает как на невозможность их урегулирования, так и на тяжесть сопутствующих гуманитарных последствий, которая ложится главным образом на мирное население[74]. За текущее десятилетие число жертв среди гражданского населения в ходе насильствен-

---

[69] См. базу данных СИПРИ по поставкам вооружений. О покупке истребителей F-35 см. F-35 Lightning II, ‘Turkey: Building on decades of partnership’, Lockheed Martin, [n.d.]. Турция была одним из восьми союзников США, которые софинансировали разработку истребителя F-35: ‘The 11 countries expected to buy F-35 fighter jet’, Reuters, 6 June 2014.

[70] Reif, K., ‘US nuclear weapons in Turkey raise alarm’, Arms Control Association, Nov. 2017.

[71] Солленберг и Меландер (сноска 1).

[72] О мирном соглашении в Колумбии см.: Валенсуэла П. Из темноты? Надежда на мир в Колумбии / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 50–60; и гл. 2 разд. II настоящего издания.

[73] О миростроительстве в Непале см. гл. 2 разд. III настоящего издания.

[74] См. гл. 2 разд. I настоящего издания.

ных конфликтов удвоилось, равно как и число погибших в результате боевых действий. Кроме того, эти прямые последствия конфликтов, как и всегда, усугублялись косвенными смертоносными последствиями, такими как голод, загрязнение источников водоснабжения и разрушение системы здравоохранения в затронутых конфликтами странах[75]. По оценкам Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 28 300 человек ежедневно вынуждены покидать свои дома из-за насильственных конфликтов и преследований. Общая численность вынужденных переселенцев в мире превышает 65 млн человек, и в последние годы она резко возросла, главным образом вследствие вооруженных конфликтов[76].

Во многих регионах уровень безопасности человека еще больше снижается из-за нестабильного и зачастую хаотичного характера протекания конфликтов. По числу вооруженных групп, участвующих в конфликтах, тоже наблюдается рост. Если в 1950-х годах во внутригосударственных конфликтах участвовало в среднем по 8 вооруженных групп, то в 2010 г.— по 14[77]. Последняя цифра довольно скромна на фоне соответствующих показателей по некоторым войнам: в Сирии было выявлено более 1000 отдельных группировок боевиков и ополченцев, а в Ливии – до 2000[78]. По мере развития конфликтов ополченцы меняют лояльность, входя и разрывая союзы с более сильными сторонами. Некоторые из этих групп осуществляют «экспорт насилия» в виде террористических актов. Европол зафиксировал снижение числа попыток терактов в странах ЕС в период с 2014 по 2016 г. (с 226 до 142 соответственно, и лишь треть терактов при этом была осуществлена)[79]. Большинство из 142 человек, погибших в результате терактов в странах ЕС в 2016 г., стали жертвами деятельности групп и отдельных лиц, аффилированных с боевыми группировками на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в первую очередь – Исламским государством[80].

Деятельность многих вооруженных групп сопряжена также с уголовными преступлениями. Исследования связи между преступностью и конфликтами показывают, что криминальные сообщества и политические организации зачастую захватывают одно и то же стратегическое и географическое пространство, иногда оспаривая контроль над ним, а иногда сотрудничая для его освоения[81]. Примерами таких пространств являются маршру-

---

[75] World Bank Group and United Nations, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict–Main Messages and Emerging Policy Directions* (World Bank: Washington, DC, Oct. 2017), pp. 6–8.

[76] UN High Commissioner for Refugees, ‘Figures at a glance’, 17 June 2017.

[77] World Bank Group and United Nations (сноска 75), p. 6.

[78] World Bank Group and United Nations (сноска 75), p. 6; и ‘Guide to key Libyan militias’, BBC News, 11 Jan. 2016.

[79] European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), *European Union Terrorism Situation and Trend Report 2017* (Europol: The Hague, 2017), p. 10.

[80] European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (сноска 79). О борьбе с терроризмом в Европе см. также гл. 2 разд. IV настоящего издания.

[81] De Boer, J. and Bossetti, L., *The Crime–Conflict Nexus: Assessing the Threat and Developing Solutions*, Crime–Conflict Nexus Series no. 1 (United Nations University, Centre for Policy

ты торговли наркотиками, людьми, оружием и контрабандой (в частности, табака); незаконные или неохраняемые места кустарной добычи полезных ископаемых; территории размещения маргинализованных общин; регионы страны, в которых отсутствует, ограничен или коррумпирован центральный государственный контроль, а также функции правительства. В таких случаях различение между тем, что считается уголовным, а что политическим, часто может определяться произвольным образом.

Смертоносный потенциал насилия, сопряженного с преступностью, столь же велик, как и в гражданских войнах. Согласно некоторым оценкам, в Мексике за период с 2006 по 2017 г. число убийств, связанных с организованной преступностью, превысило 100 000. В 2006 г. президентом Мексики стал Фелипе Кальдерон и правительство начало крупную кампанию против организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков в стране[82]. После масштабного насилия в 2007–2011 гг. уровень убийств несколько снизился. Однако, как сообщается, в 2014 г. он снова начал расти и в 2017 г. достиг самого высокого показателя за 30 лет[83]. С 2006 г. ситуация в Мексике отличалась особенно высоким уровнем распространения преступного насилия; это свидетельствует о том, какие разрушительные последствия может иметь такая проблема.

Дополнительные сложности возникают из-за интернационализации конфликтов, которые часто начинаются как исключительно внутренние конфликты. Чуть более трети нынешних вооруженных конфликтов претерпели интернационализацию, о чем можно судить по вовлечению в них иностранных сил, зачастую (но не всегда) как комбатантов, непосредственно участвующих в боевых действиях[84]. В четырех вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке активно участвуют иностранные силы – в конфликтах в Ираке, Ливии, Сирии и Йемене. Интернационализация конфликта может происходить и в более широком смысле, посредством внешней поддержки – политической, финансовой или технической (например, в виде подготовки специалистов или предоставления оборудования) – одной или нескольких воюющих сторон, как в случае с Египтом и с израильско-палестинским конфликтом[85]. Также и в Африке вооруженные конфликты, порожденные внутренними социальными, экономическими, политическими и, во все большей степени, экологическими проблемами той или иной страны, неизбежно интернационализируются. Одним из аспектов интернационализации конфликтов в Африке является контртеррористическая деятельность США, Великобритании и Франции, а другим – тенденция

Research: Tokyo, May 2017).

[82] Beittel, J. S., *Mexico: Organized Crime and Drug Trafficking Organizations*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R41576 (US Congress, CRS: Washington, DC, 25 Apr. 2017), p. 2. См. также гл. 2 разд. II настоящего издания.

[83] Flannery, N. P., 'Is Mexico really the world's most dangerous war zone?', *Forbes*, 10 May 2017; и Gillespie, P. 'Mexico reports highest murder rate on record', CNN, 22 Jan. 2018.

[84] Солленберг и Меландер (сноска 1).

[85] См. гл. 2 разд. V настоящего издания.

некоторых вооруженных групп присоединяться к «Аль-Каиде» или Исламскому государству[86].

Внешние субъекты, играющие активную роль во внутренних конфликтах других стран, зачастую заинтересованы либо в затягивании конфликта, либо в выработке стратегии по его урегулированию в целях прекращения насилия. Для достижения устойчивого мирного урегулирования практически всех сегодняшних вооруженных конфликтов необходимо так или иначе учитывать интересы внешних сил.

Последствия изменения климата

В регионе Сахеля большая территория, простирающаяся от Мали и бассейна озера Чад на восток до Сомали, в настоящее время является регионом, где отсутствие безопасности приобрело хронический характер. Вооруженными конфликтами охвачены Камерун, Центрально-Африканская Республика, северная Эфиопия, Мали, северная Нигерия, Сомали и Южный Судан. Кроме того, во многих частях региона Сахеля происходят локализованные насильственные конфликты, но без участия повстанческих групп, пытающихся захватить государственную власть. Эти явления создают ситуацию постоянного отсутствия безопасности. После визита в начале 2017 г. в район озера Чад в марте того же года Совет Безопасности ООН обратил внимание международного сообщества на положение в этом регионе и направил политические усилия на изменение ситуации. Принятая в результате резолюция Совета Безопасности примечательна тем, что в ней признаются последствия изменения климата одним из факторов, усугубляющих безопасность человека[87]. Однако в последующем докладе о ситуации в регионе, который было поручено подготовить Генеральному секретарю ООН, не говорилось о важности проблемы изменения климата в данном вопросе[88]. Это свидетельствует о том, что климатические и другие экологические факторы все еще сложно учитывать при обсуждении вопросов политики и осуществлении соответствующих мер по обеспечению безопасности. Но все больше исследований говорят о роли изменения климата в социальной и политической дестабилизации, главным образом из-за сопутствующих факторов, таких как дефицит продуктов питания и воды[89].

В сочетании с другими факторами (социальное и экономическое неравенство, неэффективность, неподотчетность или коррумпированность органов власти) последствия изменения климата создают условия для возникновения насильственных конфликтов. А в ходе таких конфликтов фактор

---

[86] См. гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[87] Резолюция СБ ООН 2349, 31 марта 2017 г. О конфликте в районе озера Чад см. также гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[88] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о положении в районе бассейна озера Чад, документ S/2017/764, 7 сентября 2017 г.

[89] Vivekananda, J. et al., *Action on Climate and Security Risks: Review of Progress 2017* (Clingendael: The Hague, Dec. 2017).

изменения климата приводит к дополнительным разрушительным последствиям. После многолетнего устойчивого сокращения число голодающих в мире снова растет благодаря последствиям изменения климата и вооруженных конфликтов. В настоящее время от хронического недоедания страдает 815 млн человек, что составляет около 11% мирового населения[90]. Некоторые районы, в наибольшей степени столкнувшиеся с отсутствием продовольственной безопасности и недоеданием, серьезно страдают как от конфликтов, так и от последствий изменения климата. Первые несколько месяцев 2017 г. население некоторых регионов Южного Судана страдало от голода. Призывая к срочному увеличению объема гуманитарной помощи для этих регионов, ООН заявила, что серьезному риску голода также подвержены северо-восточная Нигерия, Сомали и Йемен – все пострадавшие от конфликта районы[91].

Влияние изменений климата на продовольственную безопасность, и, как следствие, социальную и политическую стабильность, являются проблемой не только регионов, непосредственно затронутых воздействием изменений климата. Глобальная продовольственная безопасность все больше зависит от международной торговли. Мировое производство зерна характеризуется высокой концентрацией. Большая часть пшеницы, сои и кукурузы выращивается в трех регионах мира: на Среднем Западе США, в Причерноморье и в Бразилии[92]. Неустойчивость цен на продовольствие увеличивает политические риски[93]. Например, в Египте повышение цен на продовольствие в 2008 г. спровоцировало беспорядки, а в начале 2011 г.— мобилизацию населения, которая привела к свержению президента Хосни Мубарака[94]. Дополнительные факторы риска связаны с «перевалочными пунктами» торговых путей – критическими участками транспортных маршрутов, через которые проходят особенно крупные объемы торговли. Четырнадцать из этих участков имеют важнейшее значение для продовольственной безопасности во всем мире. Исследование 2017 г. показало, что изменение климата увеличивает риск дестабилизации этих территорий: учащающиеся экстремальные погодные явления приведут к более частому блокированию перевалочных пунктов и повреждению физической инфраструктуры, а повышение уровня

---

[90] Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности (ФАО Рим, 2017). С. 2.

[91] ‘Famine «largest humanitarian crisis in history of UN»’, Al Jazeera, 11 Mar. 2017.

[92] Bailey, R. and Wellesley, L., *Chokepoints and Vulnerabilities in Global Food Trade* (Chatham House: London, June 2017), p. v.

[93] Rüttinger, L. et al., *A New Climate for Peace: Taking Action on Climate and Fragility Risks* (Adelphi: Berlin, 2015), pp. 42–47.

[94] Hendrix, C. S. and Haggard, S., ‘Global food prices, regime type, and urban unrest in the developing world’, *Journal of Peace Research*, vol. 52, no. 2 (Mar. 2015), pp. 143–57; и Potsdam Institute for Climate Impact Research and Climate Analytics, *Turn Down the Heat: Confronting the New Climate Change Normal* (World Bank: Washington, DC, 2014), pp. 144–47.

моря поставит под угрозу осуществление портовых операций[95]. Конфликты и отсутствие безопасности также препятствуют прохождению товаров через эти 14 критических участков. Короче говоря, вопрос продовольственной безопасности и ее связи с изменением климата и конфликтами, с одной стороны, и безопасностью человека и политической стабильностью – с другой, является проблемой глобального масштаба и не относится только к бедным государствам, напрямую и серьезно затронутым изменением климата или погрязшим в вооруженных конфликтах.

IV. ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В начале 2017 года ключевые роли на мировой арене заняли две новые личности: Дональд Трамп в качестве президента США и Антониу Гутерриш на посту Генерального секретаря ООН. Нет сомнений в том, что первый обладает большими практическими возможностями, более масштабным размахом действий и привлекает больше внимания мировой общественности. Заявления Трампа в качестве кандидата в президенты (и даже его более ранние высказывания) выражали глубокий и последовательный скептицизм в отношении деятельности ООН и значимости международных институтов для США[96]. Этот скептицизм, как представляется, был косвенно подчеркнут в его инаугурационной речи постоянно повторяющейся фразой «Америка прежде всего»[97]. Судя по всему, это отношение проявилось в действии, когда Трамп объявил о своем намерении вывести США из Парижского соглашения по климату[98].

Гутерриш был избран девятым Генеральным секретарем ООН, заявляя в своей предвыборной программе, что предотвращение насильственных конфликтов станет основной стратегической целью его политики[99]. Как явствует из этой главы (и последующих глав настоящего издания), в последнее время мир не двигался активно в этом направлении. Очевидны масштабы и сложность задачи предотвращения конфликтов, а следовательно, и необходимость в ее решении. Несмотря на многочисленные очевидные проблемы, затрудняющие нормальное функционирование международной системы урегулирования конфликтов и укрепления безопасности человека, усилия в этом направлении находят широкую международную поддержку. Парижское соглашение действует до сих пор, несмотря на твердое решение Д. Трам-

---

[95] Bailey and Wellesley (сноска 92), p. vi.

[96] Begley, S., ‘Read Donald Trump’s speech to AIPAC’, *Time*, 21 Mar. 2016; и Alexander, H., ‘Donald Trump and the United Nations: A fight waiting to happen?’, *Daily Telegraph*, 19 Jan. 2017.

[97] White House, ‘The inaugural address: Remarks of President Donald J. Trump – as prepared for delivery’, 20 Jan. 2017.

[98] Shear, M. D., ‘Trump will withdraw US from Paris Climate Agreement’, *New York Times*, 1 June 2017; и Volcovici, V., ‘US submits formal notice of withdrawal from Paris climate pact’, Reuters, 4 Aug. 2017.

[99] Guterres, A., ‘Challenges and opportunities for the United Nations’, Vision statement circulated by the president of the UN General Assembly, 4 Apr. 2016.

па выйти из него как можно скорее; все остальные страны мира по-прежнему готовы выполнять Парижские обязательства[100]. В то же время Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и изложенные в ней Цели в области устойчивого развития (ЦУР) продолжают мотивировать глобальные усилия в области развития. Они являются выражением решимости избавить мир от крайней нищеты и достичь к 2030 г. лучшего, более безопасного, справедливого и устойчивого мира, чем сегодня[101].

Растущий разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и между ними все чаще признается в качестве фактора, подрывающего демократию и являющегося потенциальным источником конфликтов[102]. Согласно одному исследованию 2017 г., основанному на новом всеобъемлющем наборе показателей глобального неравенства, в период с 1980 по 2016 г. совокупное состояние самого богатого 1% населения мира увеличилось вдвое больше, чем совокупное состояние 50% беднейших людей в мире[103]. Авторы доклада предупредили, что неравенство достигло «экстремального уровня» в некоторых государствах, включая Бразилию, Индию, Россию и США, и особенно в странах Африки к югу от Сахары и на Ближнем Востоке. Таким образом, взаимоувязывание целей в области развития и миростроительства, как это предусмотрено в ЦУР, и особенно в ЦУР 16, касающихся достижения мира и правосудия путем создания эффективных институтов, имеет огромное значение для перспектив глобальной безопасности.

Пока еще слишком рано делать выводы о том, какую роль и в каких масштабах может сыграть президент США или Генеральный секретарь ООН за годы их соответствующих полномочий. Кроме того, по мере изменения структуры и динамики соотношения сил на международной арене все большее влияние в глобальной политике приобретают и другие игроки.

---

[100] Каждое государство, которое может стать участником Парижского соглашения, уже подписало, ратифицировало или присоединилось к нему. Самый ранний срок, когда сторона Парижского соглашения может направить уведомление о выходе из него – это через 3 года после вступления соглашения в силу. Поскольку для США Парижское соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 г., Соединенные Штаты могут направить такое уведомление не ранее 4 ноября 2019 г., и их выход из соглашения вступит в силу через год после получения этого уведомления депозитарием. Парижское соглашение (сноска 5), статья 28 (1).

[101] О ЦУР, перечисленных в Резолюции 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН (сноска 5), см.: Йенг С. и Миланте Г. Развитие в опасных местах / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 367–386.

[102] См., например: World Bank Group and United Nations (сноска 75); and African Development Bank, *African Development Report 2015–Growth, Poverty and Inequality Nexus, Overcoming Barriers to Sustainable Development* (African Development Bank Group: Abijan, June 2016). ЦУР 10 заключается в том, чтобы «уменьшить неравенство внутри стран и между ними». См. Йенг С.и Миланте Г. (сноска 101).

[103] Альваредо Ф. и др. Доклад о неравенстве в мире 2018 (Лаборатория неравенства в мире, декабрь 2017 г.).

Их действия, влияние и предпочтения будут одними из факторов, определяющих, станет ли в ближайшие годы мир более или менее безопасным, какие ресурсы будут выделяться на военные нужды и будет ли мир так или иначе двигаться в направлении разоружения. Последующие издания Ежегодника СИПРИ смогут больше рассказать об этом.

ЧАСТЬ I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, 2017

Глава 2. Вооруженные конфликты и мирные процессы

Глава 3. Миротворческие операции и урегулирование конфликтов

2. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2017 году по меньшей мере в 22 государствах происходили вооруженные конфликты и во многие конфликты были вовлечены различные негосударственные вооруженные группы и внешние субъекты. Мирные процессы сложны и многогранны, однако в 2017 г. редко встречались примеры успешных мер по миростроительству в основных вооруженных конфликтах, рассматриваемых в этой главе. Основная тяжесть гуманитарных последствий этих конфликтов легла на гражданское население.

За первые 11 месяцев 2017 года в результате взрывов погибло на 42% больше мирных жителей, чем в 2016 г. Число потерь превысило 15 тыс. человек, которые проживали в основном в городах. В начале 2017 г. число вынужденно перемещенных лиц во всем мире составило более 65 млн человек, и, вероятно, эти рекордные показатели не снизятся в течение года, особенно с учетом нового кризиса с перемещением населения в Мьянме и других подобных затяжных кризисов в таких странах, как Афганистан, Демократическая Республика Конго (ДРК), Сомали, Южный Судан, Сирия и Йемен. Вооруженные конфликты также способствовали снижению уровня продовольственной безопасности в 2017 г. По семи странам – Йемену, Южному Судану, Сирии, Ливану, Центрально-Африканской Республике (ЦАР), Афганистану и Сомали были представлены данные, что по меньшей мере четверть их населения находится в «кризисном» или «чрезвычайном» положении в плане нехватки продовольствия.

В Северной и Южной Америке наблюдались позитивные признаки того, что текущий мирный процесс в Колумбии вскоре может привести к завершению единственного активного вооруженного конфликта в Западном полушарии (раздел II). Однако в ряде стран Центральной и Южной Америки (включая Сальвадор, Мексику и Парагвай) уровень политического и криминального насилия остается высоким. Действительно, города в Америке – одни из самых опасных в мире, и в них обостряется кризис вынужденного перемещения населения.

В 2017 году пять стран Азии и Океании участвовали в активных вооруженных конфликтах: Афганистан, Индия, Мьянма, Пакистан и Филиппины (раздел III). Принудительное перемещение рохинджа в Мьянме вызвало негативные последствия в Бангладеш, а в других странах, таких как Филиппины, силы государственной безопасности широко и безнаказанно применяли насилие. В Афганистане и на Филиппинах растущую угрозу представляет группировка Исламское государство, а в других регионах Азии и Океании сохраняется нестабильность по целому ряду причин. Наиболее заметен рост напряженности в Северо-Восточной Азии, главным образом в связи с программами ядерного оружия и баллистических ракет Северной Кореи.

Из позитивных примеров стоит отметить текущие мирные процессы в Непале и Шри-Ланке, которые способствовали укреплению стабильности в этих государствах.

В Европе в 2017 году оставались активными два вооруженных конфликта: в Нагорном Карабахе (с участием Армении и Азербайджана) и на Украине (раздел IV). В то же время неурегулированные конфликты на Кипре, в Грузии (Абхазия и Южная Осетия), Молдове (Приднестровье) и Косово, хотя и неактивные, казались столь же трудноразрешимыми, как и прежде. Следует отметить, что при этом сохранялась напряженность между Россией и членами Организации Североатлантического договора (НАТО), а также странами Запада в целом, и звучали обвинения в адрес России во вмешательстве во внутреннюю политику западных стран. Европейские государства также продолжили уделять первоочередное внимание борьбе с терроризмом.

В 2017 году на Ближнем Востоке и в Северной Африке происходило семь вооруженных конфликтов: в Египте, Ираке, Израиле и Палестине, Ливии, Сирии, Турции и Йемене (раздел V). Многие из этих конфликтов взаимосвязаны и вовлекают региональные и международные державы, а также многочисленных субгосударственных акторов. Среди основных региональных событий – продолжающиеся последствия «арабской весны», региональное соперничество между Ираном и Саудовской Аравией и территориальные потери Исламского государства (ИГ). Ирак столкнулся с непростыми задачами по восстановлению районов, принадлежавших когда-то Исламскому государству (особенно района Мосул, пострадавшего от широкомасштабного разрушения), и по достижению подлинного политического примирения между и внутри курдской, а также арабских шиитской и суннитской общин. В результате сложной войны в Сирии с участием региональных и международных держав около половины жителей страны были вынуждены покинуть свое место жительства – возникло свыше 5.4 млн беженцев и более 6.1 млн внутренне перемещенных лиц. При этом оставшиеся в стране 6.5 млн человек оказались в ситуации острой нехватки продовольствия и еще 4 млн жителей может постичь та же участь. Ни мирные переговоры при посредничестве Организации Объединенных Наций, ни параллельные переговоры в Астане не способствовали существенному прогрессу в этом вопросе. В Йемене коалиция под руководством Саудовской Аравии продолжила частичную блокаду территорий, контролируемых хуситами. Эта ситуация ведет к разрушительным гуманитарным последствиям: по крайней мере 17 млн человек (60% населения) столкнулись с острой нехваткой продовольствия.

В странах Африки южнее Сахары оставались активными семь вооруженных конфликтов: в ЦАР, ДРК, Эфиопии, Мали, Нигерии, Сомали и Южном Судане (раздел VI). Кроме того, ряд других стран столкнулись с послевоенными конфликтами и напряженностью или стали очагами потенциальных вооруженных конфликтов. В их числе – Бурунди, Камерун, Гамбия, Кения, Лесото, Судан и Зимбабве. Можно выделить две важные тенденции, касающиеся стран Африки южнее Сахары. Во-первых, многие конфликты выходят за пределы разных стран и регионов в результате

транснациональной деятельности вооруженных исламистских группировок, других вооруженных групп и преступных сетей. Во многих странах, особенно в районе Сахеля и озера Чад, эти выходящие за пределы национальных границ конфликты тесно связаны с крайней нищетой, нестабильностью, экономической неустойчивостью и уязвимостью. Во-вторых, усиливается интернационализация контртеррористической деятельности в странах Африки южнее Сахары, которая осуществляется в основном под руководством двух внешних государств – Франции и США.

Иан ДЭВИС

I. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ В 2017 г.

Иан ДЭВИС

Некоторые из основных последствий вооруженных конфликтов в 2017 году

Современные вооруженные конфликты, как правило, протекают в городских районах и затрагивают гражданских лиц. По данным «Движения против вооруженного насилия», за первые 11 месяцев 2017 года по меньшей мере 15 399 гражданских лиц были убиты в результате применения оружия взрывного действия (подавляющее большинство – в городах), что на 42% больше, чем в 2016 г.[1] Новым и важным обнаруженным фактом является то, что воздушные удары (и, следовательно, государства) стали причиной более чем 50% смертей от оружия взрывного действия впервые за все время регистрации этих данных[2]. Применение в населенных районах оружия взрывного действия (особенно оружия с большим радиусом поражения, неточной системой доставки или способностью доставлять множество боеприпасов на обширные территории) вызывает все большую обеспокоенность и рассматривается как часть усилий по укреплению контроля над вооружениями в гуманитарной сфере[3]. В 2017 г. данные по жертвам среди гражданского населения в конфликтах оставались противоречивыми, причем официальные цифры зачастую занижались[4].

Сексуальное насилие широко практикуется в условиях войны, и женщины сталкиваются с этой формой насилия чаще, чем в отсутствии вооруженного конфликта. В докладе за 2017 год Генеральный секретарь ООН

---

[1] Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *States of Fragility 2016: Understanding Violence* (OECD: Paris, 2016); Энтони И. Международное гуманитарное право. Руководящие указания МККК и их применение в военных действиях в условиях города / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 481–489; International Committee of the Red Cross, ‘War in cities’ [n.d.]; и Action on Armed Violence, ‘First 11 months of 2017 sees 42% increase in civilian deaths from explosive weapons compared to 2016’, 8 Jan. 2018.

[2] Action on Armed Violence (сноска 1).

[3] См. гл. 9 разд. I настоящего издания.

[4] О регистрации жертв см.: Гиге А., Кэжуалти Э. Регистрация жертв вооруженных конфликтов: методы и нормативные вопросы / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 262–276. См. также, например: Khan, A. and Gopal, A., ‘The uncounted’, *New York Times Magazine*, 16 Nov. 2017; и Cockburn, P., ‘There’s no such thing as precise air strikes in modern warfare – just look at the civilian casualties in Iraq and Syria’, *The Independent*, 1 Dec. 2017. А. Хан и А. Гопал пришли к выводу, что один из пяти воздушных ударов приводил к гибели гражданских лиц, что более чем в 31 раз выше, чем официально озвучивают военно-воздушные силы коалиции в Ираке под руководством США.

назвал рост насильственного экстремизма, смешанных преступных сетей, массовой миграции и культуры безнаказанности важнейшими факторами риска, способствующими сексуальному насилию в условиях вооруженных конфликтов[5]. Осуждение в 2017 г. в Демократической Республике Конго (ДРК) 12 членов военнизированной группировки за сексуальное насилие может потенциально стать важной исторической вехой в борьбе с безнаказанностью за подобные преступления (раздел VI).

Вооруженные конфликты являются основным фактором, влияющим на снижение продовольственной безопасности и перемещение населения, поскольку они вынуждают граждан бежать от насилия и преследований[6]. К концу 2016 г. число насильственно перемещенных лиц по всему миру составило 65,6 млн человек, и вероятно эти рекордные показатели не снизятся и в 2017 г.[7] Новый кризис, связанный с перемещением населения, был вызван бегством 580 тыс. рохинджа от насилия в Мьянме (раздел III) и затяжными кризисами во многих других регионах, включая Афганистан, ДРК, Сомали, Южный Судан, Сирию и Йемен. Многие пересекли международные границы в поисках защиты и помощи в качестве беженцев, но большинство из перемещенных лиц переселились в пределах собственных стран[8].

В 2017 году вооруженные конфликты способствовали снижению продовольственной безопасности, причем семь стран зафиксировали, что по меньшей мере четверть их населения находится в «кризисном» или «чрезвычайном» положении в плане нехватки продовольствия.В Йемене 60% населения (17 млн человек) столкнулись с острой нехваткой продовольствия, а в Южном Судане в такой ситуации оказалось 45% населения (4,8 млн человек). Другими странами с наивысшим процентом населения, оказавшегося в ситуации нехватки продовольствия, стали Сирия, Ливан, Центрально-Африканская Республика, Афганистан и Сомали[9].

---

[5] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта, документ S/2017/249, 15 апреля 2017 г.

[6] Grip, L., ‘Coping with crises: Forced displacement in fragile contexts’, *SIPRI Yearbook 2017*, pp. 253–283.

[7] 2016 год – самый последний год, по которому имеются данные. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Global Trends: Forced Displacement in 2016* (UNHCR: Geneva, 2017).

[8] UN High Commissioner for Refugees (сноска 7).

[9] Food and Agriculture Organization of the UN (FAO) and Word Food Programme (WFP), *Monitoring Food Security in Countries with Conflict Situations*, Report for the UN Security Council, issue no. 3 (FAO/WFP: [Rome], Jan. 2018). О взаимосвязи между конфликтом и снижением продовольственной безопасности см.: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Мировая продовольственная программа (МПП) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2017: Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности* (ФАО: Рим, 2017).

Определение вооруженного конфликта

Вооруженные конфликты в рамках международного права дифференцируются в зависимости от того, осуществляется ли вооруженное насилие двумя или более государствами (межгосударственный вооруженный конфликт) либо государством и одной или несколькими организованными негосударственными вооруженными группировками (немеждународный, или внутригосударственный вооруженный конфликт). В Уппсальской программе по данным о конфликтах (УПДК) было зарегистрировано 280 различных вооруженных конфликтов в период 1946–2016 годов[10]. Согласно данным УПДК, в 2014–2016 гг. произошло значительно большее число вооруженных конфликтов (в среднем 47 в год), чем в любом другом трехлетнем периоде в течение 2007–2013 гг. (в среднем 35 в год); подавляющее большинство этих конфликтов происходило внутри государств[11]. На сегодняшний день внутригосударственные конфликты являются наиболее распространенной формой вооруженного конфликта. Однако основной политической и правовой проблемой остается вопрос о пороговых показателях, позволяющем провести различие между внутренним политическим насилием или напряженностью и внутригосударственным вооруженным конфликтом, т.к. именно в зависимости от этих показателей (критериев) запускается механизм реализации гуманитарного права[12].

В рамках международного права наличие внутригосударственного вооруженного конфликта обычно определяется на основе двух основных критериев: интенсивности насилия и минимального уровня организации сторон (например, структура управления / командования для негосударственных групп). Сильвен Вите, советник по правовым вопросам Международного Комитета Красного Креста, утверждает, что эти два компонента нельзя описывать в абстрактных терминах, а необходимо оценивать в каждом конкретном случае, взвешивая ряд ориентировочных данных. Например, данных о продолжительности конфликта, частоте актов насилия и военных операций, характере применявшегося оружия, перемещении гражданских лиц, контроле территорий со стороны оппозиционных сил и числе жертв (погибших, раненых, перемещенных лиц и т.д.)[13].

Кроме того, внутригосударственные вооруженные конфликты часто имеют важное международное значение и могут распространяться на соседние страны. В связи с этим многие внутригосударственные вооруженные конфликты «интернационализируются»: в них задействованы войска,

---

[10] Солленберг М., Меландер Э. Динамика организованного насилия, 2007–2016 гг. / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 25–49.

[11] Солленберг и Меландер (сноска 10).

[12] См., например: Bouchet-Saulnier, F., Medecins Sans Frontieres, *The Practical Guide to Humanitarian Law*, 3rd edn (Rowman and Littlefield: Lanham, MD, Dec. 2013), 'Non-international armed conflict'; и Odermatt, J., 'Between law and reality: «new wars» and internationalised armed conflict', *Amsterdam Law Forum*, vol. 5, no. 3 (summer 2013), pp. 19–32.

[13] Vité, S., 'Typology of armed conflicts in international humanitarian law: Legal concepts and actual situations', *International Review of the Red Cross*, vol. 91, no. 873 (Mar. 2009).

вооруженные группы или имеет место иная форма военной интервенции (к примеру, поставки оружия и обучение) из других государств (либо вооруженных групп или частных субъектов из соседних стран) для поддержки одной или нескольких воюющих сторон. В 2016 году УПДК квалифицировала около трети из 49 вооруженных конфликтов как интернационализированные[14].

Таким образом, вооруженные конфликты приобретают все более сложный характер, вовлекая разнообразных участников на всех уровнях и с различными целями. Такая сложность представляет серьезную проблему для понятийно-правовой классификации вооруженных конфликтов, а также для поиска подходов к их урегулированию (посредством мирных процессов) и предотвращению[15]. В этой главе в качестве отправной точки взяты вооруженные конфликты, описанные в базе данных УПДК, а также охвачены случаи конфронтации и криминального насилия, которые иногда являются предвестниками или продуктом вооруженного насилия. Ключевые примеры для рассмотрения отбираются на основе комплекса данных – соответствующих публикаций, докладов, материалов СМИ и другой связанной с конфликтами информации за 2017 г.[16]

Мирные процессы и обращение их вспять

Мирные процессы могут предусматривать широкий спектр мероприятий – от прекращения огня, достигнутого путем переговоров, подписания мирных соглашений, до разоружения, демобилизации и реабилитации бывших комбатантов и государственного строительства,– направленных на достижение согласованного и прочного урегулирования между воюющими или противоборствующими сторонами[17]. Многосторонние миротворческие операции, в том числе санкционированные ООН, также могут быть частью мирного процесса[18].

Мирные процессы являются одним из многих инструментов, используемых местными субъектами внутри и между сообществами, негосударственными вооруженными группами, государствами и международным сообществом для достижения мира[19]. Однако не все мирные процессы приводят к устойчивому миру. Многие из них завершились лишь временным

---

[14] Солленберг и Меландер (сноска 10).

[15] Эта сложность отражена в работе: United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict* (World Bank, Washington, DC, 2018).

[16] UCDP Georeferenced Event Dataset (GED).

[17] Мирное соглашение – это политическое решение по управлению риском возникновения насилия и достижению определенной формы стабильности. См.: United Nations and World Bank (сноска 15), p. 144. Базу данных документов, которые можно рассматривать в широком смысле как мирные соглашения, см. на веб-сайте United Nations Peacemaker.

[18] О миротворческих операциях см. гл. 3 настоящего издания.

[19] О различных толкованиях термина «мир», а также о других средствах достижения мира см.: ‘Sustaining peace and sustainable development in dangerous places’, *SIPRI Yearbook 2017*, pp. 211–252; и United Nations and World Bank (сноска 15).

миром или прекращением боевых действий, но в итоге незавершенное политическое урегулирование, неспособность устранить глубинные причины конфликта или текущую нестабильность и напряженность приводили к возобновлению вооруженного конфликта[20]. Например, в Северной Ирландии мирный процесс проходил несколько ключевых ступеней, в том числе подписание Декларации Даунинг-стрит (1993 г.), объявление о прекращении огня со стороны Ирландской республиканской армии (1994 г.), пока, наконец, Соглашение Страстной Пятницы (1998 г.) не принесло мир, хотя ситуация в стране по-прежнему остается напряженной два десятилетия спустя (раздел IV). Аналогичным образом мирное соглашение в Колумбии 2016 г. принесло много краткосрочных преимуществ, но не решило существенных проблем (раздел II).

С середины 1990-х годов большинство вооруженных конфликтов в основном рецидивировали из старых, а не возникали в качестве новых. В течение 1975–2011 годов было подписано 216 мирных соглашений, однако 91 из них было нарушено в течение следующих пяти лет возобновлением насилия[21]. Тем не менее это говорит о том, что, несмотря на трудности в достижении мира, а также на сложность и многогранность мирных процессов, большинство мирных соглашений все же способствует прекращению вооруженных конфликтов. В следующих разделах описываются тенденции и события 2017 года, затрагивающие все ключевые вооруженные конфликты и связанные с ними мирные процессы. Также обсуждаются примеры внутригосударственного насилия более низкой интенсивности (насилия, которое потенциально не достигает в правовом смысле порогового уровня внутригосударственного вооруженного конфликта) – главным образом в контексте политического насилия в Южной Америке (раздел II)[22].

Для получения более широкой картины (например, о том, привели ли тенденции в вооруженных конфликтах в последние годы к обращению вспять мирного процесса), события, обсуждаемые в следующих разделах, следует рассматривать в сочетании с данными о различных формах насилия

---

[20] Bell, C. et al., *Navigating Inclusion in Peace Settlements: Human Rights, and the Creation of the Common Good* (British Academy: London, June 2017); и Bell, C. and Pospisil, J., 'Negotiating inclusion in transitions from conflict: The formalised political unsettlement', *Journal of International Development*, vol. 29, no. 5 (July 2017).

[21] Högbladh, S., 'Peace agreements 1975–2011: Updating the UCDP Peace Agreement Dataset', eds T. Pettersson and L. Themnér, *States in Armed Conflict 2011*, Department of Peace and Conflict Research Report 99 (Uppsala University: Uppsala, 2012), pp. 39–56; и von Einsiedel, S. et al., *Civil War Trends and the Changing Nature of Armed Conflict*, UN University Centre for Policy Research, Occasional Paper no. 10 (UN University: Tokyo, Mar. 2017).

[22] Данную главу также дополняет хронология событий, приведенная в Дополнении С настоящего издания.

и конфликтов, в том числе представленных базой данных местоположений и событий, связанных с вооруженными конфликтами (Armed Conflict Location and Event Data, ACLED), глобальной базой данных по терроризму (Global Terrorism Database, GTD) и базой данных УПДК событий с географической привязкой (UCDP Georeferenced Event Dataset, GED)[23].

[23] О том, свидетельствуют ли тенденции в вооруженных конфликтах в последние годы об обращении вспять мирного процесса, см.: Меландер Э., Свенссон И. Обращение вспять мирного процесса? Роль иностранного вмешательства в вооруженный конфликт: пример Восточной Азии / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 233–249. Обзор основных достижений в области сбора и доступности данных о вооруженных конфликтах см.: Бржоска М. Успехи в сборе количественных данных по коллективному насилию / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 199–210.

II. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Марина КАПАРИНИ и Хосе АЛЬВАРАДО КОБАР

В 2017 году в Америке происходил один активный вооруженный конфликт – конфликт в Колумбии между национальным правительством и различными партизанскими группировками. Наблюдались позитивные признаки того, что продолжающийся мирный процесс, несмотря на многочисленные проблемы, может вскоре привести к завершению самого длительного вооруженного конфликта в Западном полушарии. Однако в ряде стран Центральной и Южной Америки политическое и криминальное насилие достигли такого высокого уровня, что стало возможным поставить их в один ряд с «традиционными» вооруженными конфликтами, даже если формально им не может быть дано такое определение. Военные усилия (зачастую при поддержке со стороны военных и сил безопасности США) по борьбе с преступными группировками, участвующими в незаконном обороте наркотиков, привели к увеличению показателей по числу убийств. В результате города на американском континенте стали одними из самых опасных в мире. Наряду с этим отмечалась повсеместная коррупция политиков, слабость судебной системы и низкий уровень доверия к государственным институтам. Все это вместе привело к эскалации кризиса, связанного с вынужденным перемещением.

В этом разделе рассматриваются события, связанные с конфликтами на американском континенте в 2017 году Прежде чем подробно описать конфликт в Колумбии, авторы раздела излагают некоторые общие ключевые события в Северной и Южной Америке, связанные с криминальным насилием, и приводят подробные тематические исследования по Сальвадору, Мексике и Парагваю.

Общие ключевые закономерности: динамика и неблагоприятные последствия конфликта и криминального насилия

Насилие во многих странах Северной и Южной Америки осуществляется преступными группировками, картелями, вооруженными группами, боевиками, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, партизанскими группировками, а также государственной полицией и вооруженными силами. Некоторые из этих стран придерживаются подхода *mano dura* («железной руки»), т.е. ориентируются на военное решение проблем борьбы с преступными бандами, вовлеченными в торговлю наркотиками, зачастую опираясь при этом на помощь со стороны военных и сил безопасности США. Например, в качестве помощи в обеспечении безопасности в Гондурасе Соединенные Штаты начиная с 2009 г. направили в страну около 114 млн долл. для создания элитных воинских и полицейских подразделений, укрепления

безопасности границ и осуществления операций по борьбе с наркотиками[1]. Ключевым показателем снижения уровня безопасности стало то, что 43 города Южной и Центральной Америки вошли в число 50 самых опасных городов мира из-за высокого числа убийств[2].

Низкий уровень доверия к государственным институтам

Несмотря на прогресс в социально-экономическом развитии и сокращении неравенства, неоправдавшиеся надежды расширяющегося среднего класса способствуют ухудшению отношений между гражданами и государством. Расширение своих полномочий действующими президентами, повсеместная коррупция, высокий уровень насилия и слабость судебной системы привели к безнаказанности в государственных учреждениях и недоверию к ним[3].

В 2017 году Гватемала, Гондурас и Венесуэла столкнулись с высоким уровнем криминального насилия и политической напряженности. В Венесуэле в условиях крайней политической поляризации наступил экономический и гуманитарный кризис, сопровождающийся антиправительственными протестами и насилием со стороны как сторонников режима, так и оппозиции[4].

Аналогичным образом в Гондурасе помимо высокого уровня насилия, связанного с торговлей наркотиками, борьбой с наркобизнесом и коррупцией, сложилась ситуация, когда итоги президентских выборов, состоявшихся 26 ноября 2017 г., были объявлены с задержкой и оспаривались. Это вызвало самый серьезный политический кризис последнего десятилетия в Гондурасе[5]. По всей стране прошли протесты, 31 человек был убит в результате беспорядков после проведения выборов[6]. В декабре 2017 г. Организация американских

---

[1] Kinosian, S., ‘Crisis of Honduras democracy has roots in US tacit support for 2009 coup’, *The Guardian*, 7 Dec. 2017.

[2] ‘The world’s most dangerous cities’, *The Economist*, 31 Mar. 2017. См. также: Seguridad, Justicia y Paz, *Metodología del ranking (2016) de las 50 ciudades más violentas del mundo* [Методология ранжирования (2016 г.) 50 наиболее опасных городов мира] (Seguridad, Justicia y Paz: Mexico City, 6 Apr. 2017).

[3] Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Development Bank of Latin America (CAF) and UN Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), *Latin American Economic Outlook 2018: Rethinking Institutions for Development* (OECD: Paris, 2018), chapter 1.

[4] Semple, K. and Herrero, A. V., ‘Antonio Ledezma, Venezuelan opposition leader, flees to Colombia’, *New York Times*, 17 Nov. 2017; ‘Venezuela’s shameless and colossal vote-rigging’, *The Economist*, 3 Aug. 2017; Castro, M., ‘Maduro acapara todo el poder municipal’ [Maduro monopolizes all municipal power], El País (Madrid), 13 Dec. 2017; и Torres, P. and Casey, N., ‘Armed civilian bands in Venezuela prop up unpopular president’, *New York Times*, 22 Apr. 2017.

[5] Fernández, S. M., ‘Do the numbers lie? Mistrust and military lockdown after Honduras’ disputed poll’, International Crisis Group, 4 Dec. 2017.

[6] Kinosian, S., ‘Families fear no justice for victims as 31 die in Honduras post-election violence’, *The Guardian*, 2 Jan. 2018.

государств (ОАГ) пришла к выводу, что в ходе выборов были допущены «нарушения и ошибки»[7]. Несмотря на это, США признали действующего президента Хуана Орландо Эрнандеса победителем, а его противник признал поражение[8].

Вынужденное перемещение

Главным признаком снижения уровня безопасности на американском континенте является нарастание в Центральной Америке и Мексике кризиса, связанного с вынужденным перемещением[9]. Политика США по-прежнему оказывает влияние на регион и каждую страну в отдельности различным образом. В 2017 году в этой политике произошли три главных изменения: *(a)* было провозглашено намерение остановить незаконную иммиграцию; *(b)* увеличено число депортаций мигрантов, не имеющих документов, из Центральной Америки и Карибского бассейна, а также лиц, получивших право временно проживать в США по гуманитарным соображениям; *(c)* укреплена безопасность границ с Мексикой[10].

В августе 2017 года в ответ на прибытие на границу США и Мексики десятков тысяч несопровождаемых несовершеннолетних лиц и членов семей, спасающихся бегством от насилия в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе, США закрыли свою программу 2014 г. по иммиграции несовершеннолетних из Центральной Америки[11]. Под угрозой оказалась отдельная программа «временный защищенный статус» (Temporary Protected Status, TPS). С 1990 г. программа «временный защищенный статус» из гуманитарных соображений предоставляла визы людям из разных стран, затронутых вооруженными конфликтами, стихийными бедствиями или другими чрезвычайными обстоятельствами, позволяя им жить и работать в США на законных основаниях в течение ограниченного периода времени[12]. В 2017 г. более 435 тыс. человек из 10 стран обладали временным защищенным статусом[13]. В ноябре 2017 г.

---

[7] Organization of American States, 'Statement by the OAS General Secretariat on the elections in Honduras', Press Release E-092/17, 17 Dec. 2017. См. также: '"Plan B": Is Honduras' ruling party planning to rig an election?', *The Economist*, 25 Nov. 2017; и Palencia, G., 'OAS says Honduran presidential election should be redone', Reuters, 18 Dec. 2017.

[8] Webber, J., 'Honduras opposition's Nasralla concedes defeat after US backs Hernández', *Financial Times*, 22 Dec. 2017.

[9] Muggah, R., 'Organised violence is ravaging Central America and displacing thousands', *The Guardian*, 29 June 2017.

[10] Miller, G., 'Stop saying "Mexico is not going to pay for the wall," Trump urges Mexican president in leaked transcript', Washington Post, 3 Aug. 2017.

[11] Rosenberg, M., 'US ends program for Central American minors fleeing violence', Reuters, 16 Aug. 2017.

[12] Cohn, D. and Passel, J. S., 'More than 100,000 Haitians and Central American immigrants face decision on their status in the US', Pew Research Center, 8 Nov. 2017.

[13] Park, M., 'Trump administration ended protected status for 250,000 Salvadorans. These immigrants might be next', CNN, 10 Jan. 2018.

США объявили о завершении этой программы для более чем 50 тыс. гаитян и 2500 никарагуанцев, а в начале января 2018 г. такое же решение было принято в отношении 250 тыс. сальвадорцев[14]. Отмена временного защищенного статуса для граждан Гондураса была отложена до июля 2018 г.[15] Парадокс заключается в том, что именно антииммиграционная политика США (в частности, депортация в Центральную Америку в 2010–2012 годы почти 100 тыс. человек, осужденных за преступления в США) привела к обострению насилия, связанного с деятельностью преступных банд и картелей в регионе, что в свою очередь вызвало волну миграции в Соединенные Штаты несовершеннолетних лиц без документов[16].

Для дополнительного освещения этого феномена политического и криминального насилия ниже подробно рассматриваются три примера: Сальвадора, Мексики и Парагвая.

Политическое и криминальное насилие в Центральной и Южной Америке

Сальвадор

Чапультепекские мирные соглашения, подписанные в 1992 году, изменили политический ландшафт Сальвадора, установив мир после десятилетней гражданской войны[17]. Тем не менее ключевыми социальными проблемами и вопросами развития, затрагивающими сальвадорское общество, являются экономический застой и насилие со стороны организованной преступности. По данным Сальвадорской национальной полиции, крупнейшие преступные группировки – Мара Сальватруча, или MS-13, Баррио-18 и другие небольшие банды имеют более 600 ячеек по всей стране и совершают большинство преступлений[18]. В январе 2017 г. лидеры MS-13 предложили правительству Сальвадора провести переговоры о мирном соглашении. В проекте предложения содержалось положение о возможном роспуске группировки[19]. Однако

[14] Washington Office on Latin America (WOLA), 'Trump administration's decision to end TPS for Haitians is misguided, discriminatory and encourages other governments to reject refugees', Press release, 21 Nov. 2017; Miroff, N., 'DHS ends protected immigration status for Nicaraguans, but Hondurans get extension', *Washington Post*, 6 Nov. 2017; и Park (сноска 13).

[15] Raphelson, S., 'Central American immigrants brace for end of Temporary Protected Status program', National Public Radio, 10 Nov. 2017.

[16] Chardy, A., 'Deportation of criminals blamed for exodus from Central America', *Miami Herald*, 3 Aug. 2014.

[17] Wade, C. J., *Captured Peace: Elites and Peacebuilding in El Salvador* (Ohio University Press: Athens, OH, 2016), p. 2.

[18] EFE, 'El Salvador registró 317 homicidios en enero de 2018, 58 más que en 2017' [В Сальвадоре было зарегистрировано 317 убийств в январе 2018 г. – на 58 больше, чем в 2017 г.], elsalvador.com, 1 Feb. 2018.

[19] 'El Salvador gang calls for ending "war" with government', Telesur, 10 Jan. 2017.

это предложение вызвало трудности у правительства, поскольку в 2015 г. Конституционный суд отнес преступные группировки к террористическими организациям, в связи с чем они должны подвергаться уголовному преследованию за все совершенные преступления[20].

В сентябре 2017 года правозащитные группы Сальвадора представили доклад Межамериканской комиссии по правам человека, органу ОАГ. В докладе зафиксированы случаи предполагаемых внесудебных казней, совершенных подразделениями Сальвадорской национальной полиции, и утверждается, что сложившаяся ситуация напоминает конфликт низкой интенсивности, где преступные группировки воюют уже не между собой, а с государством[21]. Хотя общее количество убийств снизилось с 5287 в 2016 г. до 3947 в 2017 г., Сальвадор по-прежнему остается одной из самых опасных в мире стран, расположенных вне зоны боевых действий, где уровень убийств составляет 60 человек на 100 тыс. жителей[22].

Кроме негативных явлений, в 2017 году в Сальвадоре произошли и два позитивных события, связанные с отчетностью о гражданской войне. Во-первых, в октябре 2017 г. правительство Сальвадора признало, что в 1981 г. в ходе гражданской войны военные казнили 978 человек в деревне Эль-Мозоте. Однако компенсации выплачивались медленно: к маю 2017 г. лишь 172 выжившие жертвы и члены семей погибших (27% лиц, имеющих право на получение компенсации) получили свою долю от 1,8 млн долл. США, выделенных правительством[23]. Во-вторых, 29 ноября 2017 г. Иносенте Орландо Монтано, бывший полковник Сальвадорской армии, был экстрадирован из США в Испанию. Монтано грозят обвинения, связанные с убийством в 1989 г. шести иезуитских священников (пять из которых были испанцами), их домработницы и её дочери-подростка[24]. Как пояснила испанский адвокат по правам человека Альмудена Бернабеу, которая помогла выстроить дело против Монтано, «это судебное разбирательство дает возможность установить истину и восстановить справедливость, даже если оно проходит в Испании, и является эффективным шагом на пути к пресечению безнаказанности в Сальвадоре»[25].

---

[20] Martínez, C. and Valencia, R., ‘MS-13 pide diálogo al gobierno y pone sobre la mesa su propia desarticulación’ [MS-13 призывает правительство к диалогу и выступает с собственными инициативами], *El Faro* (San Salvador), 9 Jan. 2017.

[21] Clavel, T., ‘El Salvador police running clandestine jails: Report’, InSight Crime, 20 Sep. 2017.

[22] Clavel, T. ‘InSight Crime’s 2017 homicide round-up’, Insight Crime, 19 Jan. 2018.

[23] Rauda Zablah, N., ‘El Estado hace oficial el número de víctimas en El Mozote: 978 ejecutados, 553 niños’ [Государство опубликовало официальные данные о количестве жертв в Эль-Мозоте: 978 казненных, 553 из них – дети], *El Faro* (San Salvador), 4 Dec. 2017.

[24] Burgos Viale, R., ‘La defensa de Montano peca de inocente’ [Представители защиты Монтано, настаивающие на его невиновности, совершают грех], *El Faro* (San Salvador), 5 Dec. 2017.

[25] ‘Former El Salvador colonel extradited to Spain over 1989 murder of Jesuits’, *The Guardian*, 29 Nov. 2017.

Мексика

В 2017 году Мексика столкнулась с множеством проблем, но наиболее серьезной тенденцией с точки зрения развития конфликтов стало увеличение масштабов и усугубляющиеся последствия преступлений, связанных с наркотиками. История торговли наркотиками в Мексике длинная и сложная, а траектории насилия и мира в ней носят нелинейный характер[26].

Один из самых жестоких конфликтов между наркокартелями произошел в Сьюдад-Хуаресе, штат Чиуауа, на крайнем севере Мексики. В 2010 г., в разгар войны между картелями Синалоа и Хуарес за контроль над прибыльными маршрутами наркотрафика в США, было зарегистрировано свыше 3000 убийств – около 8 убийств в день[27]. Определенные надежды возникли в связи с реформами системы уголовного правосудия под руководством общин, которые привели к (временному) сокращению масштабов насилия (до 543 убийств в 2016 г.), усилению поддержки полиции и укреплению местного самоуправления[28]. Однако в 2017 г. масштабы насилия снова выросли, и в Сьюдад-Хуаресе было зарегистрировано 770 убийств[29].

В 2017 году в Мексике вновь прошла волна насилия. В стране было зарегистрировано 29 168 убийств, наибольшее число за последние 30 лет, превысившее предыдущий рекордный показатель (27 213 убийств) во время нарковойны в 2011 г.[30] Общее число убийств в Мексике на 2017 г. составило 22.5 человека на 100 тыс. жителей[31]. Рост этих показателей стал результатом усиления борьбы между преступными группами за контроль над районами производства наркотиков и их конкуренцией за контроль над продажами на местные рынки и над маршрутами наркотрафика. Например, насилие активизировалось после ареста и экстрадиции в США в январе 2017 г. главы картеля Синалоа Хоакина (Эль Чапо) Гусмана[32].

---

[26] Fisher, M. and Taub, A., ‘Mexico’s record violence is a crisis 20 years in the making’, *New York Times*, 28 Oct. 2017; и Agren, D., ‘Mexico maelstrom: How the drug violence got so bad’, *The Guardian*, 26 Dec. 2017.

[27] Downs, R., ‘Dozens killed as wave of violence hits Juárez, Chihuahua’, UPI, 8 Jan. 2018; и Seguridad, Justicia y Paz, ‘San Pedro Sula, la ciudad más violenta del mundo; Juárez, la segunda’ [Сан-Педро-Сула – город с самым высоким уровнем насилия в мире; Хуарес на втором месте], Press release, 11 Jan. 2012.

[28] Quinones, S., ‘Once the world’s most dangerous city, Juárez returns to life’, *National Geographic*, June 2016.

[29] Downs (сноска 27).

[30] Stevenson, M., ‘Mexico posts highest homicide rate in decades’, Associated Press, 21 Jan. 2018.

[31] Torres, N., ‘Mexico suffers deadliest month on record, 2017 set to be worst year’, Reuters, 22 Nov. 2017; и Clavel (сноска 22).

[32] ‘Mexico murder rate reaches record high’, Al Jazeera, 22 June 2017; Heinle, K., Rodriguez Ferreira, O. and Shirk, D. A., *Drug Violence in Mexico: Data and Analysis Through 2016* (Justice in Mexico: San Diego: Mar. 2017), p. 3; и de Córdoba, J., ‘With «El Chapo» gone, violence soars in fight for control of cartel’, *Wall Street Journal*, 17 July 2017.

По мере активизации и распространения насилия те, кто может себе позволить, обращаются за услугами по обеспечению личной безопасности либо в полицию, либо в частные охранные компании. По оценкам, 70% полицейских занимаются защитой частных интересов, а сотрудники соответствующей отрасли утверждают, что спрос на услуги по обеспечению личной безопасности растет на 40–60% в год[33]. Кроме того, с 2013 г. в Мексике возникли также отряды самообороны общин. Такие ополчения появились в городах с высоким уровнем экономического неравенства, где в результате традиционно слабого присутствия государства более бедные граждане чувствуют себя лишенными возможности пользоваться как частными, так и государственными услугами для обеспечения собственной безопасности[34]. Однако многие ополченцы были подкуплены картелями и стали заниматься организованным самосудом, часто действуя фактически безнаказанно[35].

При этом в стране продолжаются ситуативные преступления против центральноамериканских мигрантов – грабеж, сексуальные домогательства, похищение людей и вымогательство, а иногда и убийства. Эти преступления, как утверждается, совершают картели и преступные группы, которые либо действуют в соучастии с местной полицией и службами безопасности, либо пользуются их беспомощностью[36].

Всепроникающая коррупция среди должностных лиц правящей Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), отсутствие политической воли к осуществлению новых антикоррупционных мер и преследованию правонарушителей усилили напряженность в Мексике[37]. Даже после того как возмущение общественности в связи с предполагаемой попыткой генерального прокурора Мексики Рауля Сервантеса избежать уплаты налогов на спортивный автомобиль в итоге вынудило Сервантеса подать в отставку в октябре 2017 г., общество все же не верит в способность государственной полиции и судебной системы бороться с преступностью[38]. Только по 4.5% выявленных преступлений выносят обвинительные приговоры; таким образом, уровень безнаказанности

---

[33] Fisher, M. and Taub, A., '"The social contract is broken": Inequality becomes deadly in Mexico', New York Times, 30 Sep. 2017; и 'Regulating security sector', The Business Year: Mexico 2017 (The Business Year: Dubai, 2017).

[34] Phillips, B. J., 'Inequality and the emergence of vigilante organizations: The case of Mexican *autodefensas*', *Comparative Political Studies*, vol. 50, no. 10 (Sep. 2017), pp. 1358–89.

[35] Felbab-Brown, V., 'The rise of militias in Mexico: Citizens' security or further conflict escalation?' *PRISM*, vol. 5, no. 4 (2016), p. 184.

[36] *Migración en tránsito por México: Rostro de una crisis humanitaria internacional* [Миграция транзитом через Мексику: Международный гуманитарный кризис] (REDODEM: Mexico City, 2016); и Lakhani, N., 'Mexican kidnappers pile misery onto Central Americans fleeing violence', *The Guardian*, 21 Feb. 2017.

[37] Webber, J., 'Mexico arrests fail to satisfy anti-corruption critics', *Financial Times*, 18 Apr. 2017.

[38] Malkin, E., 'Mexico's attorney general resigns under pressure', New York Times, 16 Oct. 2017; и Agence France-Presse, 'A Ferrari and a fake address: Mexico's attorney general resigns after "tax dodge" scandal', South China Morning Post, 17 Oct. 2017.

за преступления составляет 95%. В связи с этим Мексика является государством с одним из самых высоких уровней правовой незащищенности (безнаказанности) в мире. Поскольку сообщается только о 7% преступлений, то если цифры обвинительных приговоров экстраполировать на все преступления, уровень безнаказанности составит 99%[39].

В декабре 2017 года мексиканский Конгресс принял закон, усиливающий роль военных в борьбе с организованной преступностью. Этот закон дает полномочия правительству развертывать войска в районах, контролируемых наркобизнесом[40]. Эта мера подверглась критике за расширение полномочий президента по развертыванию войск без парламентского или судебного надзора и вызвала обеспокоенность в связи с нарушением прав человека[41]. Нераскрытое похищение 43 преподавателей и студентов из штата Герреро в 2014 году очевидно, совершенное местными полицейскими и наркокартелями, и частые попытки скрыть такого рода факты со стороны государственных чиновников, являются ярким напоминанием о злоупотреблениях, совершаемых (в основном безнаказанно) наркоторговцами и полицией, военными и другими государственными акторами. В период с 2006 по 2017 гг., по оценкам, в Мексике пропало 33 тыс. человек[42].

В связи с предстоящими в июле 2018 года президентскими выборами и выборами в Конгресс, очень важно учитывать возможность роста насилия и серьезных нарушений законодательства по выборам, поскольку организованные преступные группы, как ожидается, могут предпринять попытки оказать влияние на результаты голосования. При этом следует учитывать, что убийства государственных должностных лиц, активистов и журналистов в Мексике по-прежнему в основном остаются безнаказанными[43].

Парагвай

Хрупкая демократия в Парагвае 31 марта 2017 года столкнулась с протестами с применением насилия, когда Сенат проголосовал за выдвижение президента Орасио Картеса на второй срок[44]. Этот кризис закончился

---

[39] Le Clercq Ortega, J. A. and Rodríguez Sánchez Lara, G., *Global Impunity Dimensions: Global Impunity Index 2017* (Universidad de las Américas, Puebla: Puebla, Aug. 2017), p. 96; Herrera, R., 'Revelan impunidad de 99% en México' [В Мексике 99% преступлений остаются безнаказанными], *Reforma* (Mexico City), 28 Aug. 2017; и Zepeda Lecuona, G. R., 'El tamaño de la impunidad en México' [Масштабы безнаказанности в Мексике], Impunidad Cero, 2017.

[40] Ley de Seguridad Interior [Internal security law], *Diario Oficial de la Federación*, vol. 771, no. 18 (21 Dec. 2017).

[41] Malkin, E., 'Mexico strengthens military's role in drug war, outraging critics', *New York Times*, 15 Dec. 2017.

[42] Ahmed, A., 'In Mexico, not dead. not alive. just gone', *New York Times*, 20 Nov. 2017.

[43] Paterson, K., 'Who and what will the 2018 Mexican elections bring?', NMPolitics.net, 7 Feb. 2018.

[44] Romero, S., 'Protests erupt in Paraguay over efforts to extend president's term', *New York Times*, 31 Mar. 2017.

в апреле 2017 г., когда палата депутатов отменила решение, а Картес объявил, что не будет баллотироваться на второй срок – согласно заявленной позиции, для сохранения жесткого конституционного контроля за исполнительной властью.

В приграничных регионах между Парагваем и Бразилией по-прежнему осуществляется незаконный оборот наркотиков и групповое насилие. Парагвай –второй по величине производитель марихуаны в Южной и Центральной Америке, 80% которой продается в Бразилии[45]. Тройной пограничный район, расположенный между Парагваем (недалеко от города Сьюдад-дель-Эсте), Аргентиной (недалеко от Пуэрто-Игуасу) и Бразилией (недалеко от Фос-ду-Игуасу), также является важным транзитным коридором для транспортировки кокаина, произведенного в Боливии, Перу и Колумбии. Бразильские банды воюют за контроль над маршрутами торговли наркотиками, а также, как считается, расширяют свое присутствие в Парагвае[46]. В 2017 г. общий уровень убийств в Парагвае был относительно низким по региональным меркам: 7,8 человека на 100 тыс. жителей. Однако департамент Амамбай на границе с Бразилией традиционно слывет самым опасным районом в стране, где уровень убийств в 2014 г. составил 66,7 человека на 100 тыс. жителей. Подавляющее большинство этих убийств связаны с наркотиками[47].

Парагвайские власти также не смогли ликвидировать небольшую, но жизнеспособную левую партизанскую группу «Армия парагвайского народа» (АПН, исп. – Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP). АПН действует с 2008 г. в сельских районах северных департаментов Консепсьон, Сан-Педро и Канендию. Ее внимание сосредоточено на проблемах собственности на землю, аграрной реформы и прав крестьян (*campesinos*)[48]. Парагвай является одной из тех стран Южной и Центральной Америки, где наиболее прочно укоренилось неравенство с точки зрения распределения земель: 30% парагвайцев проживают в сельских районах, однако лишь 2.6% населения владеют 85.5% земель[49]. Несмотря на бурное развитие сельскохозяйственного сектора, 40% населения живет за чертой бедности[50]. Нынешняя

---

[45] Carneri, S., 'Los narcos brasileños también matan en Paraguay' [Бразильские наркоторговцы убивают и в Парагвае], *El Pais* (Madrid), 4 Dec. 2017.

[46] Clavel, T., 'Commando-style heist plunges Paraguay border town into chaos', InSight Crime, 25 Apr. 2017.

[47] Clavel (сноска 22); Tabory, S., 'Paraguay homicides drop, but border remains violent', InSight Crime, 23 Sep. 2015; и US Department of State, Overseas Security Advisory Council, 'Paraguay 2016 crime & safety report', 9 May 2016.

[48] 'Paraguayan guerrilla and land conflict: The next Colombia?', Telesur, 8 Oct. 2014. См. также US Department of State, *Country Reports on Terrorism 2016* (Department of State: Washington, DC, July 2017), pp. 294–296.

[49] Yorke, O., 'Paraguay's agricultural sector: How much is at risk?', Global Risk Insights, 19 Sep. 2017; и 'Rural Paraguayans renew demand for land reform', EFE, 29 Mar. 2017.

[50] 'Aumenta la pobreza en el país durante era Cartes' [В эпоху Картеса бедность в стране увеличилась], ABC Color, 16 June 2017.

государственная политика благоприятствует крупным землевладельцам и агробизнесу (особенно производящим сою), но игнорирует мелких и средних фермеров, а также группы коренного населения, которые вынуждены переезжать в города[51].

«Армия парагвайского народа», насчитывающая, по оценкам, 50–150 членов, выбрала в качестве объектов нападения полицейских, бизнесменов и состоятельных лиц. Она убила около 50 человек, в том числе сотрудников сил безопасности, похищала людей в целях получения выкупа и нападала на объекты общественного назначения, включая опоры линии электропередач[52]. АПН финансируется за счет «налогов» на местных фермеров и землевладельцев, а также выкупа. Предположительно она все активнее участвует в торговле наркотиками, получая соответствующую подготовку со стороны колумбийской партизанской группировки Революционные вооруженные силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, ФАРК)[53]. В 2013 г. правительство Парагвая создало объединенную военно-полицейскую целевую группу (ОЦГ) для борьбы с АПН. Объединенная целевая группа подвергалась критике за неудачи в борьбе с «Армией парагвайского народа», предполагаемую внутреннюю коррупцию и несогласованность действий с другими парагвайскими службами безопасности[54]. В 2017 г. руководитель ОЦГ был отстранен, а на его место назначили седьмого по счету руководителя за четыре года существования группы[55].

Вооруженный конфликт в Колумбии

Вооруженный конфликт в Колумбии продолжается более 50-ти лет. В ходе него погибло более 220 тыс. человек, а 6.9 млн человек были вынуждены переселиться внутри страны (население которой составляет 48 млн человек)[56]. В конфликте участвовали различные вооруженные группы, наркокартели и национальное правительство. Главный вооруженный конфликт в Колумбии закончился подписанием мирного соглашения в ноябре 2016 г. между правительством и ФАРК[57].

---

[51] Yorke (сноска 49).

[52] ‘Suspected rebels kill eight soldiers in ambush in Paraguay’, BBC News, 27 Aug. 2016.

[53] Clavel, T., ‘Military commander’s firing highlights failures in combating Paraguay rebels’, InSight Crime, 31 May 2017.

[54] Economist Intelligence Unit, ‘Divisions over anti-guerrilla strategy emerge’, 28 Aug. 2015; и Gagne, D., ‘Suspected guerrilla ambush leaves 8 Paraguay soldiers dead’, InSight Crime, 29 Aug. 2016.

[55] Clavel (сноска 53).

[56] Davis, C. and Trinkunas, H., ‘Has Colombia achieved peace? 5 things you should know’, Order from Chaos, Brookings Institution, 5 Aug. 2016. О переговорах по мирному процессу см.: Валенсуэла П. Из темноты? Надежда на мир в Колумбии / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 50–60.

[57] Final Agreement to End the Armed Conflict and Build Stable and Lasting Peace, 24 Nov. 2016.

В 2017 году было предпринято несколько шагов по осуществлению мирного соглашения. В январе 2017 г. правительство и ФАРК создали специальную миссию по выборам для выработки рекомендаций по модернизации колумбийской избирательной системы, в том числе для узаконивания и обеспечения участия ФАРК в выборах в качестве политической партии[58]. В феврале 2017 г. была создана Национальная комиссия по гарантиям безопасности. Ей было поручено ликвидировать преступные организации и отобрать судей, которые будут председательствовать в Специальном суде по вопросам мира (СВП, исп. – Jurisdicción Especial para la Paz, JEP). СВП будет ответственным за преследование и наказание за наиболее серьезные преступления, совершенные в ходе вооруженного конфликта. 6 февраля 2017 г. в знак признания приверженности ФАРК этому процессу Верховный комиссар правительства по вопросам мира сообщил, что около 6000 членов ФАРК демобилизовались в 20 зонах сосредоточения и восьми зонах демобилизации, определенных правительством и подконтрольных Миссии ООН в Колумбии[59].

В марте 2017 года государственные органы регистрации выдали документы, удостоверяющие личность, бывшим членам ФАРК с целью их реинтеграции в общество. В апреле 2017 г. процесс реинтеграции был расширен за счет создания специальной организации, которая будет способствовать учету гендерной проблематики при осуществлении мирного соглашения[60]. Существует имманентный риск того, что бывшие партизаны ФАРК присоединятся к организованным преступным бандам, если они не будут успешно реинтегрированы в продуктивную деятельность, которая даст им и их семьям законные и достойные средства к существованию[61]. Будет ли в рамках плана по реинтеграции предоставлено достаточное количество рабочих мест для бывших комбатантов ФАРК, остается неизвестным.

20 июня 2017 года Миссия ООН в Колумбии сообщила, что ФАРК завершила передачу своего оружия раньше срока, установленного на 27 июня 2017 г.[62] Тем не менее оппозиционные группы из ФАРК, которые, по подсчетам, составляют 5–15% от общего числа бывших комбатантов, продолжают скапливаться в некоторых районах, в основном на границе с Эквадором, Перу и Венесуэлой[63].

---

[58] ‘Cronología de la implementación del acuerdo de paz’ [Хронология осуществления мирного соглашения], Agenda Propia, 15 June 2017.

[59] Goi, L. and McDermott, J., ‘Colombia FARC soldiers demobilize, militias remain in field’, InSight Crime, 6 Feb. 2017. О миссии ООН в Колумбии см. гл. 3 разд. II настоящего издания.

[60] Office of the High Commissioner for Peace, ‘Así marcha el Acuerdo de Paz’ [Текущее положение дел с мирным соглашением], 2017.

[61] Labbé, S., Seucharan, C. and Villagas, A., ‘Disarmed and dangerous: Can former Farc guerrillas adjust to civilian life?’, *The Guardian*, 24 May 2017.

[62] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, документ S/2017/539, 23 июня 2017 г. С. 12.

[63] Albaladejo, A., ‘Is Colombia underestimating the scale of FARC dissidence?’, InSight Crime, 17 Oct. 2017.

4 сентября 2017 года Национальная освободительная армия (НОА, исп. – Ejército de Liberación Nacional, ELN), вторая по величине партизанская группа Колумбии, подписала с правительством страны временное соглашение о прекращении огня до января 2018 г.[64] Несмотря на это соглашение, НОА продолжала нападать на сотрудников служб безопасности в департаменте Араука[65].

В связи с предстоящими в 2018 году президентскими выборами и выборами в колумбийский Конгресс ФАРК будет стремиться полностью включиться в политическую жизнь под новым названием – «Общие альтернативные революционные силы» (Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común, с тем же акронимом – FARC) и выступать за реформы со своими партнерами по коалиции. Однако неясно, утвердит ли Конгресс законы, касающиеся Специального суда по вопросам мира, и другие реформы, направленные на содействие официальному участию ФАРК в политике[66].

---

[64] Office of the High Commissioner for Peace, 'Acuerdo y comunicado sobre el cese al fuego bilateral y temporal entre el Gobierno y el ELN' [Соглашение и коммюнике о двустороннем временном прекращении огня между правительством и Национальной освободительной армией], 4 Sep. 2017.

[65] 'Escalada de ataques en Arauca deja tres policias heridos' [В результате участившихся случаев нападений в Арауке ранены трое полицейских], *El Tiempo* (Bogotá), 24 Sep. 2017.

[66] Bargent, J., 'Time running out for Colombia Congress to pass FARC peace legislation', InSight Crime, 6 Nov. 2017.

III. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АЗИИ И ОКЕАНИИ

Иан ДЭВИС, Ричард ГИАЗИ и Фэй СУ

В 2017 году пять стран Азии и Океании участвовали в активных вооруженных конфликтах: Афганистан, Индия, Мьянма, Пакистан и Филиппины. В Мьянме были принудительно перемещены рохинджа (что вызвало негативные последствия в Бангладеш); в некоторых местах, например на Филиппинах, силы государственной безопасности повсеместно и безнаказанно совершали насилие, а группировка Исламское государство переместилась в такие страны, как Афганистан и Филиппины. Наряду с этим регионы Азии и Океании по-прежнему были охвачены нестабильностью по целому ряду причин, хотя не было зафиксировано ни единой общей тенденции. Напряженность в Северо-Восточной Азии (одном из самых милитаризированных регионов мира) возросла главным образом из-за программ по созданию ядерного оружия и баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северной Кореи); продолжило усиливаться соперничество между Китаем и его соседями в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях; вновь разгорелся конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира; отношения между Китаем и Индией ухудшились после военного противостояния в приграничной зоне, прилегающей к Бутану[1]. На протяжении 2017 г. во многих странах региона также вызывали обеспокоенность нарушения прав человека[2].

В этом разделе приводятся в кратком виде предыстория каждого из вооруженных конфликтов, а также данные по развитию мирных процессов в странах региона. Рассмотрены примеры Непала, где мирный процесс продолжается, несмотря на множество проблем, а также Шри-Ланки в контексте постконфликтного мирного процесса, направленного на поиск справедливости и примирения.

Вооруженный конфликт в Афганистане

В Афганистане проживает самое молодое население в Азии: средний возраст афганцев в 2017 году составлял всего 18.8 года[3]. Более 70% афганского населения родилось в условиях насильственного конфликта, бушующего

---

[1] О военных расходах в Азии см. гл. 4 разд. II настоящего издания. О межгосударственной конкуренции в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, конфликте в Кашмире и напряженности между Индией и Китаем см. гл. 1 разд. II настоящего издания.

[2] См., например: Al Hussein, Z. R., UN High Commissioner for Human Rights, ‘Current development and challenges in the Asia-Pacific region’, Statement at the Jakarta Conversation on the 70th year of the Universal Declaration on Human Rights and 25th year of the Vienna Declaration and Programme of Action, 5 Feb. 2018.

[3] US Central Intelligence Agency, ‘Country comparison to the world’, World Factbook, [n. d.]. Демографические данные об Афганистане не очень точны, поскольку в последние годы в стране не проводилась перепись населения.

почти непрерывно с 1979 г. Поэтому для многих афганцев конфликты и отсутствие безопасности – это часть повседневной жизни. В 2017 г. ситуация в области безопасности в Афганистане оставалась крайне нестабильной, и нет никаких признаков того, что она улучшится в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В 2017 году Организация Объединенных Наций зарегистрировала 23 744 инцидента, связанных с нарушением безопасности, 63% которых были отнесены к вооруженным столкновениям[4]. В 2017 г. повстанцы, состоящие из талибов, членов связанной с талибами сети Хаккани и боевиков «Исламского государства – вилайета Хорасан» (местное отделение Исламского государства), продолжили свои асимметричные нападения на Афганские силы национальной обороны и безопасности (АСНОБ) и крупные населенные пункты. Эти нападения по-прежнему являются главной причиной жертв среди гражданского населения. Это насилие побудило Международный Комитет Красного Креста объявить в октябре 2017 г. о сокращении своего присутствия в стране и о невозможности продолжать работу в некоторых провинциях Афганистана[5].

В 2017 году Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА) зафиксировала 3438 убийств и 7015 ранений. МООНСА возложила ответственность за 65% жертв на «антиправительственные элементы» (42% – на талибов, 10% – на «Исламское государство – вилайет Хорасан» и 13% – на неустановленные «прочие антиправительственные элементы»), за 20% жертв – на проправительственные вооруженные силы (16% – на АСНОБ, 2% – на международные вооруженные силы и 2% – на другие проправительственные вооруженные группы). Оставшиеся 15%, по мнению МООНСА, стали жертвами по различным причинам – таким, например, как перекрестный огонь неустановленного происхождения. Хотя в период с 2016 по 2017 г. в целом количество жертв сократилось на 9%, в 2017 г. увеличилось число жертв (22% по сравнению с 17% в 2016 г.) от взрывов смертников и других нападений с использованием самодельных взрывных устройств (СВУ)[6]. Самая кровопролитная атака в Кабуле с момента падения талибов в 2001 г. произошла 31 мая 2017 г., когда в результате подрыва грузовика, начиненного взрывчаткой, погибло не менее 150 человек и было ранено более 300 человек, в основном гражданских лиц[7]. Теракт произошел за шесть дней до начала Кабульского процесса – возглавляемого афганским правительством мирного процесса, в котором участвовали заинтересованные стороны из соседних

---

[4] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности. Доклад Генеральногосекретаря, документ A/72/768-S/2018/165, 27 февраля 2018 г., пар. 14.

[5] Abed, F. and Najim, R., ‘Red Cross reduces presence in Afghanistan after staff is attacked’, *NewYork Times*, 9 Oct. 2017.

[6] UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), *Afghanistan Protection of Civilians in Armed Conflict: Annual Report 2017* (UNAMA: Kabul, Feb. 2018).

[7] Ни одна из группировок не взяла на себя ответственность за это, но правительство Афганистана обвинило сеть Хаккани. Nordland, R., ‘Death toll in Kabul bombing has hit 150, Afghan President says’, *New York Times*, 6 June 2017.

и отдаленных стран, за исключением талибов, которые отказались принимать в нем участие[8]. Поэтому в 2017 г. не было ощутимого прогресса на пути к мирному процессу.

На протяжении 2017 года боевики «ИГ – вилайет Хорасан» продолжали нападать на общины хазарейцев (которые являются шиитами) с явной целью разжечь насилие между шиитами и суннитами, которого Афганистан, как правило, избегал на протяжении многих лет конфликта[9]. Несмотря на некоторые потрясения в 2017 г., связанные с руководством и определением стратегических приоритетов деятельности движения, «Талибану» удалось возродиться после так называемого тройного переходного процесса конца 2014 г.– речь идет о решениях по передаче афганскому правительству автономии в определении курса в области политики, экономики и безопасности. После того как эта передача полномочий завершилась, правительство Афганистана стало постепенно уступать территории талибам. Считается, что к середине 2017 г. движение «Талибан» контролировало или оспаривало около 45% территории государства, главным образом в сельских районах[10].

В 2017 году конфликт в Афганистане, видимо, зашел в тупик. Все большую обеспокоенность стали вызывать потери Афганских сил национальной обороны и безопасности, неприемлемые в долгосрочной перспективе[11]. Помимо ограниченного военного потенциала АСНОБ, сохранению тупиковой ситуации способствует сочетание таких факторов, как слабость системы управления, жесткая внутриполитическая борьба, геополитические игры и вмешательство внешних заинтересованных сторон и дисфункциональный характер формальной экономики.

В августе 2017 года президент США Дональд Трамп объявил о новой стратегии США в Афганистане. Она продолжала быть ориентированной в первую очередь на использование военной силы, и в этом смысле эта стратегия была отражением стратегий по Афганистану двух предыдущих администраций США. Однако в ней было предложено изменить общий военный подход – отменить временну́ю привязку (по реализации этапов стратегии) и основываться в большей степени на анализе условий на месте. В ней также было зафиксировано увеличение численности дислоцируемых войск – по оценкам, на 4000 человек[12] – в дополнение к 8300 военнослужащим США при общей численности в 13 576 международных военнослужащих, развернутых в рамках операции «Решительная поддержка». Указанная операция, проводимая Организацией Североатлантического договора (НАТО), была начата в 2015 г. для обеспечения дальнейшей подготовки, консультаций

---

[8] Afghan Ministry of Foreign Affairs, ‘The Kabul Process’, 6 June 2017.

[9] Comerford, M., ‘Islamic State’s Khorasan Province, 2 years on’, The Diplomat, 26 Jan. 2017.

[10] Roggio, B. and Gutowski, A., ‘LWJ map assessment: Taliban controls or contests 45% of Afghan districts’, FDD’s Long War Journal, Foundation for the Defense of Democracies (FDD), 26 Sep. 2017.

[11] US Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction (SIGAR), *Quarterly Report to theUnited States Congress* (SIGAR: Arlington, VA, 30 Oct. 2017).

[12] Трамп пообещал воевать в Афганистане до победного конца // Русская служба BBC. 2017. 22 авг. <https://www.bbc.com/russian/news-41008003>.

и оказания помощи АСНОБ[13]. Президент Трамп подчеркнул, что стратегия будет направлена не на государственное строительство, а на разгром талибов и других группировок боевиков путем: *(a)* улучшения подготовки АСНОБ; *(b)* подготовки дополнительных сил специального назначения Афганистана; *(c)* проведения совместных афганско-американских контртеррористических операций[14]. Такое ослабление ограничений на использование военной силы Соединенными Штатами может привести к увеличению числа жертв среди гражданского населения, и к концу 2017 г. появились некоторые свидетельства того, что это уже происходит[15].

В рамках своей новой стратегии США также заявили, что будут оказывать дополнительное дипломатическое давление на Пакистан с целью предотвращения трансграничных нападений[16]. Афганистан и Пакистан обвиняют друг друга в таких периодических нападениях. В 2017 году продолжились политические переговоры на высоком уровне между двумя странами в целях поиска решения этой проблемы. Кроме того, Афганистан и Пакистан при содействии Китая создали совместный антикризисный механизм для связи в чрезвычайных ситуациях, а также при поддержке США начали осуществлять совместные антитеррористические операции в приграничных районах[17]. На протяжении 2017 г. высказывались предположения, что Россия занимается финансированием и вооружением талибов для борьбы против «ИГ – вилайет Хорасан» с целью сдержать влияние Исламского государства в Центральной Азии. Однако получить достоверную информацию о поставках оружия талибам непросто[18].

Вооруженный конфликт в Индии

Помимо напряженности в отношениях с Китаем и возобновления территориального спора с Пакистаном из-за Кашмира, в 2017 году Индия сталкивалась с рядом сохраняющихся внутренних угроз, таких как многолетний

---

[13] США не раскрывают точную численность американских войск в Афганистане. Данные по операции «Решительная поддержка» см.: NATO, ‘NATO and Afghanistan’, 10 Nov. 2017; и NATO, ‘Resolute Support mission (RSM): Key facts and figures’, May 2017.

[14] Gibbons-Neff, T., ‘US-led mission in Afghanistan lacks troops for new strategy’, *New York Times*, 9 Nov. 2017.

[15] См., например: Rasmussen, S. E., ‘Afghan civilians count cost of renewed US air campaign’, *The Guardian*, 5 Sep. 2017; и Rahim, N. and Nordland, R., ‘Did airstrikes in Afghanistan last week kill civilians? US and UN disagree’, *New York Times*, 10 Nov. 2017.

[16] Hirschfield Davis, J. and Landler, M., ‘Trump outlines new Afghanistan war strategy with few details’, *New York Times*, 21 Aug. 2017.

[17] Afghan Ministry of Foreign Affairs, ‘Joint press release by China, Afghanistan and Pakistan’, 25 June 2017; и Gul, A., ‘Afghanistan accepts Pakistan’s offer of “coordinated” anti-terror operations’, Voice of America, 5 July 2017.

[18] Rasmussen, S. E., ‘Russia accused of supplying Taliban as power shifts create strange bedfellows’, *The Guardian*, 22 Oct. 2017. О международных поставках оружия см. гл. 5 разд. I настоящего издания.

мятеж наксалитов-маоистов[19]. Конфликт в его нынешнем виде начался после объединения в 2004 г. группировки «Народная война» и Маоистского коммунистического центра в целях создания Коммунистической партии Индии (маоистской) (КПИ маоистской), также известной как наксалиты. Вооруженным крылом КПИ (маоистской) является Народно-освободительная партизанская армия[20].

В середине 2000-х годов конфликт затронул примерно половину из 28 (на тот момент) индийских штатов. Тем не менее в последнее десятилетие присутствие КПИ (маоистской) сократилось в ряде штатов после развертывания операции по борьбе с повстанцами в 2009 г. и запуска серии социальных программ, инициированных правительством Индии с середины 2000-х годов, включая законопроект о продовольственной безопасности 2013 г. и национальную программу гарантирования занятости в сельской местности им. Махатмы Ганди 2005 г. В связи с этим правительство Индии сообщило о постепенном, но неуклонном снижении уровня насилия начиная с 2010 г., хотя количество жертв каждый год по-прежнему составляет более 100 человек[21]. В 2016 г., как сообщается, 433 человека погибли в ходе конфликта (244 члена КПИ (маоистской), 123 мирных жителя и 66 сотрудников сил безопасности). Большая часть из них – жертвы одного крупного нападения из засады[22].

В 2017 году центром насилия стал штат Чхаттисгарх, где в результате двух нападений Народно-освободительной партизанской армии в марте и апреле погибли по меньшей мере 36 сотрудников сил безопасности Индии, а за весь 2017 г. в Чхаттисгархе погибло 169 человек (78 членов КПИ (маоистской), 32 гражданских лица и 59 сотрудников сил безопасности)[23]. В целом в 2017 г. было убито около 333 человек в ходе конфликта, из которого по-прежнему нет выхода в отсутствие видимых перспектив для мирного процесса или политического урегулирования, особенно учитывая, что правительство Индии считает свою стратегию борьбы с повстанцами эффективной[24].

---

[19] О напряженности между Индией и Китаем, а также конфликте в Джамму и Кашмире см. гл. 1 разд. II настоящего издания.

[20] ‘India’s Maoist rebels: An explainer’, Al Jazeera, 26 Apr. 2017.

[21] ‘Indian Parliament passes Food Security Bill’, BRICS Post, 26 Aug. 2013, и Reddy, D. N., Reddy, A. A. and Bantilan, M. C. S., ‘The impact of Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act (MGNREGA) on rural labor markets and agriculture’, *India Review*, vol. 13, no. 3 (2014), pp. 251–273.

[22] South Asia Terrorism Portal (SATP), ‘Fatalities in left-wing extremism: 2016’; ‘India’s Maoist rebels: An explainer’ (сноска 20); и Roy, S., ‘Half a century of India’s Maoist insurgency’, The Diplomat, 21 Sep. 2017.

[23] Drolial, R., ‘25 jawans killed as Maoists attack CRPF team in Chhattisgarh’s Sukma’, *Times of India*, 24 Apr. 2017; и South Asia Terrorism Portal (SATP), ‘Fatalities in left-wing extremism: 2017’.

[24] South Asian Terrorism Portal (сноска 23); Roy (сноска 22); и Chauhani, N., ‘New anti-Maoist strategy delivers results, Red Corridor shrinks to 58 districts’, *Times of India*, 24 Jan. 2018.

Вооруженный конфликт в Мьянме

С 1962 по 2011 годы в Мьянме правила военная хунта, подавлявшая практически любое инакомыслие. Домашний арест Аун Сан Су Чжи, лидера «Национальной лиги за демократию» (НЛД), стал символом этой несвободы и подавления. Постепенный процесс либерализации, начавшийся в 2010 г., привел к общенациональным многопартийным выборам в ноябре 2015 г. и избранию в марте 2016 г. Тхин Чжо от НЛД в качестве первого президента не из военной среды с 1962 г. Хотя по Конституции Аун Сан Су Чжи было запрещено избираться в президенты, она возглавила правительство, заняв новую должность государственного советника[25].

Военные в Мьянме сохраняют значительную власть. Они давно поддерживают доминирующее положение крупнейшей этнической группы в стране – бирманцев, что подпитывает многолетние повстанческие движения.

Многие части Мьянмы охвачены серьезным гуманитарным кризисом, связанным с острой нехваткой продовольствия, хронической нищетой, отсутствием надлежащего медицинского обслуживания и других социальных услуг в результате десятилетий военного правления, общинного и этнического разделения, структурного неравенства и затяжных конфликтов[26]. Этнические меньшинства Мьянмы составляют около 40% населения и живут в основном в приграничных районах, где дислоцируются и многие повстанческие группы. Военная хунта заключила соглашения с некоторыми из этих групп, разрешив им управлять небольшими анклавами, но не была готова принимать соответствующие решения на федеральном уровне или более широко рассматривать претензии этнических меньшинств[27].

Поэтапный мирный процесс привел к разработке в 2015 году проекта документа о перемирии, известного как Общенациональное соглашение о прекращении огня. Однако его подписали только 8 из по меньшей мере 20 этнических вооруженных групп, действующих в Мьянме. В рамках этого мирного процесса каждые шесть месяцев должна проводиться Союзная мирная конференция. Первая такая конференция проходила с 31 августа по 4 сентября 2016 г.[28]

В марте 2017 года повстанческая группировка Армия национального демократического альянса Мьянмы (АНДАМ) атаковала гражданские, полицейские и военные объекты в городе Лауккай в восточном штате Шан, убив по меньшей мере 30 человек. АНДАМ, которая не участвовала в мирном процессе 2015 г., является частью более крупной и сложной коалиции

---

[25] О переходе правления в Мьянме от военной диктатуры к демократии см.: Xu, B. and Albert, E., ‘Under-standing Myanmar’, Backgrounder, Council on Foreign Relations, 25 Mar. 2016.

[26] United Nations and Partners, Humanitarian Country Team, *2017 Myanmar Humanitarian Response Plan: January–December 2017* (United Nations: Dec. 2016).

[27] ‘Ending Myanmar’s insurgencies: A long road’, *The Economist*, 10 Sep. 2016.

[28] International Crisis Group (ICG), *Myanmar’s Peace Process: Getting to a Political Dialogue*, Crisis Group Asia Briefing no. 149 (ICG: Brussels, 19 Oct. 2016).

повстанческих групп[29]. Ситуация в области безопасности в Шане оставалась неустойчивой до конца 2017 г., как и в северном штате Качин, где продолжалось вооруженное столкновение между национальным правительством и Армией независимости Качина, вооруженным крылом Организации независимости Качина[30].

Вторая Союзная мирная конференция состоялась 24–29 мая 2017 года, в ней приняли участие около 1400 заинтересованных лиц, включая представителей правительства, парламента, военных, политических партий, этнических вооруженных группировок и групп гражданского общества[31]. Конференция ознаменовалась тремя важными событиями в рамках мирного процесса: *(a)* Федеральный совет объединенных наций (влиятельная группа сторон, не подписавших общенациональное соглашение о прекращении огня) отказался от участия в конференции, несмотря на соблюдение им требований этого процесса ранее; *(b)* проблема отделения и разного понимания федерализма снова разделила заинтересованные стороны; *(c)* выросла роль Китая в процессе диалога, особенно как посредника в вопросе участия этнических вооруженных группировок, базирующихся на севере и северо-востоке Мьянмы[32].

Тот факт, что конференция вообще состоялась (с задержкой почти на три месяца), означал достижение некоторого, хотя и ограниченного, прогресса. Однако события на севере штата Ракхайн в августе 2017 года подчеркнули хрупкость зарождающегося мирного процесса. Рохинджа, преимущественно суннитская мусульманская этническая группа, базирующаяся главным образом в штате Ракхайн на западе Мьянмы, с 1980-х годов неоднократно сталкивалась с дискриминацией, отказом в основных правах, вынужденным перемещением и межобщинным насилием[33]. Этот конфликт имеет межобщинные и политические аспекты. Антимусульманские настроения широко распространены среди военных, во многих слоях гражданского общества (особенно среди радикальных буддийских групп) и даже среди членов «Национальной лиги за демократию». Поэтому некоторые акты насилия против рохинджа были совершены общинными группировками, а не силами государственной безопасности. На политическом уровне в целом НЛД остается слабой по сравнению с вооруженными силами во всех вопросах, связанных с безопасностью.

---

[29] Moe, W. and Ives, M., 'Attacks by rebels in Myanmar leave dozens dead', *New York Times*, 7 Mar. 2017; и Davis, A., 'Myanmar's army struggles against a strong new rebel alliance', Nikkei Asian Review, 6 Apr. 2017.

[30] Thompson, N., 'Myanmar's unhappy rebels', The Diplomat, 8 Jan. 2018; и Naw, S., 'Myanmar's other ethnic atrocity', Asia Times, 27 Dec. 2017.

[31] Kipgen, N., 'The continuing challenges of Myanmar's peace process', The Diplomat, 6 June 2017.

[32] Choudhury, A., 'Second 21CPC and Myanmar's stuttering peace process', Institute of Peace and Conflict Studies, 28 June 2017; и Kipgen (сноска 31).

[33] О законодательстве, дискриминирующем рохинджа, см.: 'Still oppressed: Rohingya policies and restrictions under Myanmar's new government', Joint briefing paper, International Federation for Human Rights (FIDH) and Alternative ASEAN Network on Burma, 26 Oct. 2016.

25 августа 2017 года произошла резкая эскалация этого затяжного конфликта, когда боевики из «Армии спасения рохинджа Аракана» (АРСА) – относительно новой этнической вооруженной группировки, которая заявляет, что отстаивает права рохинджа, – совершили скоординированное нападение на 30 полицейских постов и на армейскую базу[34]. Было убито около 80 боевиков и 12 сотрудников сил безопасности. В ответ на это военные провели «операции по зачистке», в ходе которых, по некоторым данным, были сожжены деревни рохинджа, а также были эвакуированы из этого района около 4000 гражданских лиц из числа немусульман[35]. Впоследствии около 38 тыс. рохинджа пытались бежать в Бангладеш[36]. К началу сентября 2017 г., по имеющимся оценкам, более 580 тыс. мирных граждан из числа рохинджа пересекли границу в поисках убежища, что спровоцировало один из наиболее динамично нарастающих кризисов с беженцами со времен Второй мировой войны[37].

Правительство Мьянмы отказало в доступе в этот район Миссии ООН по установлению фактов, большинству международных учреждений по оказанию помощи и журналистам[38]. Совет ООН по правам человека обвинил военнослужащих Мьянмы в этнической чистке, а другие наблюдатели и учреждения выдвигали обвинения в совершении сексуального насилия и преступлений против человечности[39]. Высшие должностные лица Мьянмы отрицали эти обвинения, однако члены Европейского союза и США ответили на это либо приостановкой, либо ограничением сотрудничества с Мьянмой в области обороны[40]. Сообщалось также о том, что силы безопасности

---

[34] «Армия спасения рохинджа Аракана» ранее была известна как «Аракан аль-Якин». International Crisis Group (ICG), *Myanmar: A New Muslim Insurgency in Rakhine State*, Asia Report no. 283 (ICG: Brussels, 15 Dec. 2016). О нападениях и последовавших за ними событиях см., например: International Crisis Group, 'Myanmar tips into new crisis after Rakhine State attacks', 27 Aug. 2017.

[35] Human Rights Watch, 'Burma: 40 Rohingya villages burned since October', 17 Dec. 2017.

[36] 'Nearly 40,000 Rohingya fled escalating Myanmar fighting: UN sources', Reuters, 1 Sep. 2017.

[37] Ramzy, A., 'Rohingya refugees fleeing Myanmar await entrance to squalid camps', *New York Times*, 18 Oct. 2017.

[38] International Crisis Group, 'The Rakhine State danger to Myanmar's transition', 8 Sep. 2017.

[39] Al Hussein, Z. R., UN High Commissioner for Human Rights, 'Darker and more dangerous: High Commissioner updates the Human Rights Council on human rights issues in 40 countries', Opening Statement, UN Human Rights Council 36th session, 11 Sep. 2017. См. также, например: Amnesty International, 'Myanmar: Crimes against humanity terrorize and drive Rohingya out', 18 Oct. 2017; Human Rights Watch, 'Burma: New satellite images confirm mass destruction', 17 Oct. 2017; и Human Rights Watch (HRW), *'All of My Body Was Pain': Sexual Violence against Rohingya Womenand Girls in Burma* (HRW: New York, Nov. 2017).

[40] Oliphant, R. and Connor, N., 'Britain to stop training Burmese military until Rohingya crisis is resolved', *Daily Telegraph*, 19 Sep. 2017; Agence France-Press, 'European Union to cut ties with Myanmar military chiefs over Rakhine crisis', *Frontier Myanmar*, 12 Oct. 2017; и Martin, M. F., Margesson, R. and Vaughn, B., *The Rohingya Crises in Bangladesh and Burma*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R45016 (US Congress, CRS: Washington, DC, 8 Nov. 2017).

Мьянмы устанавливали заборы и закладывали мины вдоль границы, чтобы не пропускать людей в Бангладеш[41]. По данным организации «Врачи без границ», в период с августа по сентябрь 2017 г. погибло от 9000 до 13 700 рохинджа, в том числе по меньшей мере 1000 детей в возрасте до пяти лет, причем около 71% умерли «насильственной смертью», а остальные скончались от голода или по другим причинам, когда спасались от насилия[42].

По оценкам, в Бангладеш в срочной гуманитарной помощи нуждаются от 700 тыс. до 900 тыс. рохинджа, включая перемещенных ранее. Несмотря на свой ограниченный потенциал реагирования, Бангладеш создал лагерь в Кутупалонге для размещения 800 тыс. человек и скоординировал свою деятельность с международными гуманитарными партнерами для создания базовой инфраструктуры и получения предметов медицинского назначения[43]. В сентябре 2017 г. Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и его партнеры опубликовали предварительный план ответных мер, предусматривающий выделение 77 млн долл. для урегулирования кризиса, разворачивающегося в Мьянме и Бангладеш. Впоследствии эта сумма была увеличена до 434 млн долл.[44] 23 октября 2017 г. в рамках усилий по распределению расходов на осуществление ответных мер Конференция по объявлению взносов, организованная УКГВ, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Международной организацией по миграции (МОМ) и проведенная совместно ЕС и Кувейтом, собрала 360 млн долл.[45]

Усилия по содействию добровольному и безопасному возвращению перемещенных рохинджа столкнулись с серьезными проблемами, в том числе из-за неспособности Бангладеш и Мьянмы договориться об условиях репатриации. Бангладеш высказался за подключение к этому процессу ООН, а Мьянма требовала, чтобы репатриация осуществлялась в соответствии с соглашением 1992 г. между двумя странами, которое было выработано в связи с предыдущим случаем массового перемещения[46].

За день до нападений в августе 2017 года специальная международная комиссия, созданная Аун Сан Су Чжи и возглавляемая бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, вынесла ряд рекомендаций, как положить

---

[41] Das, K. N., ‘Bangladesh protests over Myanmar’s suspected landmine use near border’, Reuters, 5 Sep. 2017. О минах см. также гл. 9 разд. II настоящего издания.

[42] Médecins Sans Frontières, ‘Myanmar/Bangladesh: MSF surveys estimate that at least 6,700 Rohingya were killed during the attacks in Myanmar’, 12 Dec. 2017.

[43] Arora, M. and Westcott, B., ‘Bangladesh to move 800,000 Rohingya into single enormous camp’, CNN, 23 Oct. 2017; и World Health Organization, ‘900,000 vaccines “en route” to Cox’s Bazar to prevent cholera’, Press Release 1666, 29 Sep. 2017.

[44] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), *2017 Humanitarian Response Plan: September 2017–February 2018: Rohingya Refugee Crisis* (OCHA: Oct. 2017).

[45] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), ‘Rohingya refugee crisis: Pledging conference’, [n. d.]; и Pledging Conference for the Rohingya Refugee Crisis, ‘Pledges’, 23 Oct. 2017.

[46] Cameron-Moore, S., ‘Myanmar warns UN scolding could harm talks with Bangladesh on Rohingya crisis’, Reuters, 8 Nov. 2017; и Zaman, S. S., ‘Repatriating Rohingya under 1992 agreement “will be difficult”’, Dhaka Tribune, 5 Oct. 2017.

конец межэтнической напряженности в Ракхайне. Среди них была рекомендация об отмене закона, ограничивающего права рохинджа на получение гражданства, и о необходимости более действенно обеспечивать верховенство права[47]. Аун Сан Су Чжи приняла большинство этих рекомендаций и 9 октября 2017 г. учредила комитет по их осуществлению. Однако на конец 2017 г. остается неизвестным, в какой мере эти рекомендации были осуществлены[48]. 23 ноября 2017 г. Мьянма и Бангладеш подписали соглашение о репатриации, но в конце года учреждения ООН заявили, что условия для добровольной и безопасной репатриации беженцев еще не созданы, а большинству организаций по оказанию помощи по-прежнему запрещено работать в Ракхайне[49].

Проблема рассмотрения жалоб этнических меньшинств является одним из основных препятствий на пути к достижению устойчивого мирного процесса в Мьянме, а кризис беженцев рохинджа усугубляет сложность ситуации. Трехэтапный план достижения мира, предложенный Китаем в конце ноября 2017 г., казалось, предлагал прагматичное решение кризиса. Однако в конце 2017 г. это предложение, судя по всему, еще не было рассмотрено[50]. Более того, из-за межобщинного и политического характера конфликта никто из политических деятелей в стране (и в том числе никто из групп этнических меньшинств) в настоящее время не готов играть роль посредника и модератора мирного процесса в Мьянме.

Вооруженный конфликт в Пакистане

Споры Пакистана с соседними Индией и Афганистаном периодически приводят к насилию. Пакистан так же сталкивается с серьезными внутренними угрозами безопасности. В течение последнего десятилетия из-за нападений разрозненных вооруженных групп внутри страны и контрнаступлений пакистанской армии погибли десятки тысяч пакистанцев и были перемещены почти 1.5 млн человек[51]. Хотя в последние годы ситуация в области безопасности в Пакистане улучшилась, в 2017 г. произошли одни из самых кровопролитных нападений с 2014 г. и в целом в течение года уровень насилия в стране оставался высоким.

---

[47] Advisory Commission on Rakhine State (ACRS), *Towards a Peaceful, Fair and ProsperousFuture for the People of Rakhine*, Final Report of the ACRS (ACRS: Yangon, Aug. 2017).

[48] Martin, Margesson and Vaughn (сноска 40), p. 13.

[49] ‘Myanmar Rohingya crisis: Deal to allow return of Muslim refugees’, BBC News, 23 Nov. 2017; International Crisis Group (ICG), *Myanmar’s Rohingya Crisis Enters a Dangerous New Phase*, Asia Report no. 292 (ICG: Brussels, 7 Dec. 2017); и Cumming-Bruce, N., ‘Myanmar’s Rohingya actions may be genocide, UN official says’, *New York Times*, 5 Dec. 2017.

[50] Ge, H., ‘China’s pragmatic solution to Rohingya crisis’, *Global Times*, 26 Nov. 2017; и Venkatachalam, K. S., ‘Can China solve the Rohingya crisis?’, The Diplomat, 2 Dec. 2017.

[51] ‘The current situation in Pakistan’, Fact sheet, United States Institute of Peace, 9 Jan. 2017.

В феврале 2017 года Исламское государство, «Терик-э-Талибан» Пакистана (ТТП, Движение талибов Пакистана) и другие группировки совершили ряд нападений на государственные, религиозные и другие объекты в стране. 16 февраля 2017 г. террорист-смертник взорвал одну из самых известных суфийских святынь в провинции Синд; ответственность за этот теракт взяло на себя Исламское государство. В результате взрыва погибло по меньшей мере 88 и было ранено более 200 человек. Пакистанские военные обвинили «враждебные державы» в том, что они руководят этими атаками и используют убежища в Афганистане[52]. Пакистанская армия закрыла на неопределенный срок пакистано-афганскую границу и атаковала несколько целей в Афганистане. 22 февраля 2017 г. Пакистан приступил к осуществлению новой общенациональной контртеррористической операции, уделяя главное внимание провинции Пенджаб[53].

Однако у контртеррористического подхода были свои ограничения. Несмотря на то что в июле 2017 года началась вторая контртеррористическая операция в долине Раджгал (Федерально управляемые племенные территории) вблизи границы с Афганистаном, нападения вооруженных групп продолжались в течение всего года[54]. Кроме того, усилилась обеспокоенность по поводу исчезновений большого числа людей (что в значительной степени было обусловлено деятельностью органов безопасности по борьбе с повстанцами в провинции Белуджистан), а также по поводу гонений на международные неправительственные организации, работающие в стране[55]. Последние были частью более широких мер противодействия западным донорам, а также укладывались в рамки решения правительства Пакистана сократить зависимость от них в связи с новыми возможностями в области экономики и безопасности, которые открылись благодаря китайско-пакистанскому экономическому коридору[56].

---

[52] Boone, J., ‘Pakistan launches crackdown as Isis shrine attack toll rises to 88’, *The Guardian*, 17 Feb. 2017; и Khan, M. H., Khushik, Q. A. and Ali, I., ‘At least 70 dead as bomb rips through Lal Shahbaz shrine in Sehwan, Sindh’, *Dawn*, 22 Feb. 2017.

[53] ‘Pakistan’s army launches “Operation Radd-ul-Fasaad” across the country’, Dawn, 22 Feb. 2017.

[54] Gul, A., ‘Pakistan unleashes new anti-IS military operation near Afghan border’, Voice of America, 16 July 2017; Rasmussen, S. E., ‘Dozens killed in two separate attacks in Pakistan on eve of Eid’, *The Guardian*, 23 June 2017; и Khan, I., ‘Pakistani Taliban dressed in burqas kill students at dormitory’, *New York Times*, 1 Dec. 2017.

[55] Stacey, K. and Bokhari, F., ‘Pakistan orders expulsion of 29 international NGOs’, *Financial Times*, 14 Dec. 2017; и Hadid, D., ‘Concern grows in Pakistan over cases of disappearance’, National Public Radio, 14 Dec. 2017.

[56] Shafqat, S., ‘CPEC and the Baloch insurgency’, The Diplomat, 8 Feb. 2017. Также см.: Ghiasy, R. and Zhou, J., *The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU–China Cooperation Prospects*, SIPRI and Friedrich Ebert Stiftung (SIPRI: Stockholm, 2017), p. 37.

Вооруженный конфликт на Филиппинах

В 2014 году Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ) подписал мирное соглашение с правительством Филиппин в целях урегулирования одного из самых долгих и кровопролитных конфликтов в Азии[57]. Однако положить конец мятежу «Новой Народной Армии» (ННА) – вооруженного крыла Коммунистической партии Филиппин (КПФ) и его политической зонтичной организации «Национальный демократический фронт» (НДФ) – оказалось гораздо более сложной задачей. ННА ведет партизанскую войну против правительства Филиппин с 1969 г. и, несмотря на потери, продолжает действовать во многих провинциях[58]. Переговорный процесс между НДФ и правительством на протяжении многих лет носил спорадический характер[59].

30 июня 2016 года Родриго Дутерте вступил в должность президента Филиппин. На этом посту он возобновил заглохшие мирные переговоры с КПФ, в двух раундах которых посредником выступила Норвегия[60]. В ноябре 2017 г.– после четырех раундов мирных переговоров в течение девяти месяцев, приостановки пятого раунда и отказа каждой стороны от одностороннего прекращения огня на фоне ужесточения риторики между Р. Дутерте и лидерами НДФ – правительство официально завершило мирные переговоры. 5 декабря 2017 г. Р. Дутерте объявил КПФ–ННА террористической группировкой[61].

Политика Р. Дутерте носит противоречивый характер. Одной из его самых неоднозначных мер стала кампания по борьбе с наркотиками, в которой он призвал граждан и полицейских совершать внесудебные казни подозреваемых. Считается, что в результате этой кампании погибли тысячи человек[62]. Если США и ЕС ответили на такую «войну с наркотиками» и связанные с ней последствия для прав человека ограничениями в сфере торговли и оказания помощи, то другие государства, главным образом Китай и Россия, выразили безусловную поддержку этой политике[63].

В мае 2017 года возникли очередные разногласия по поводу политики Р. Дутерте, когда он ввел военное положение на Минданао и других островах этой группы в ответ на попытку захватить город Марави вооруженными

---

[57] О мирном процессе с ИФОМ см.: Свенссон И., Лундгрен М. Посредничество и мирные соглашения / Ежегодник СИПРИ 2014. СС. 43–55.

[58] Cane, P., ‘Philippines sees resurgence in communist violence’, NYA, 25 Oct. 2017.

[59] О мирных переговорах см.: ‘Timeline: The peace talks between the government and the CPP–NPA–NDF, 1986–present’, GMA, 6 Dec. 2017.

[60] ‘Timeline: The peace talks between the government and the CPP–NPA–NDF, 1986–present’ (сноска 59).

[61] Santos, E. P., ‘How peace talks with communist rebels failed’, CNN Philippines, 31 Dec. 2017; и Punay, E., ‘DOJ to seek declaration of CPP-NPA as terrorist group’, *Philippine Star*, 26 Dec. 2017.

[62] Holmes, O., ‘Rodrigo Duterte pulls Philippine police out of brutal war on drugs’, *The Guardian*, 12 Oct. 2017.

[63] Kine, P., ‘Philippine President Rodrigo Duterte’s “war on drugs”’, Harvard International Review, 14 Oct. 2017.

негосударственными субъектами, солидаризующимися с Исламским государством, такими как группировка «Мауте» (которая также называет себя «Исламское государство Ланао») и фракция группы «Абу Сайяф» (АСГ)[64]. В октябре 2017 г. после пятимесячной осады города правительственными войсками с нанесением воздушных ударов правительство Филиппин восстановило контроль над Марави. По оценкам, в ходе конфликта было перемещено около 360 тыс. человек, и, согласно официальным данным правительства, в боях погибло 920 боевиков, 165 солдат и 47 гражданских лиц[65]. Однако исследования правозащитной организации Amnesty International свидетельствуют о том, что число жертв среди гражданского населения, вероятно, было намного больше. В связи с этим Amnesty International призвала к проведению расследования соразмерности примененной силы и соответствующих разрушений объектов гражданской инфраструктуры и потерь среди гражданского населения[66]. 13 декабря 2017 г. Р. Дутерте продлил военное положение на Минданао еще на один год[67].

Считалось, что многие из повстанцев, участвовавших в нападении на Марави, ранее были боевиками ИФОМ или других исламистских вооруженных группировок боевиков, таких как «Бойцы исламского освобождения Бангсаморо»[68]. Их ориентированность на Исламское государство и готовность участвовать в крупномасштабных нападениях (как, например, в Марави) представляют серьезную угрозу текущему мирному процессу между правительством Филиппин и ИФОМ – не в последнюю очередь потому, что группировки, связанные с Исламским государством, образуют радикальную альтернативу ИФОМ. Поэтому социальная реинтеграция бывших комбатантов и продвижение вперед мирного процесса остаются актуальными проблемами не только из-за ситуации на Минданао, но и в связи с наличием оппозиции в рядах Вооруженных сил и в Конгрессе Филиппин. По состоянию на июль 2017 г., лишь 145 комбатантов были демобилизованы в соответствии с мирным соглашением 2014 г. с ИФОМ, что предоставило другим вооруженным группировкам обширные возможности для пополнения[69].

---

[64] 'Rodrigo Duterte has declared martial law in the southern Philippines', *The Economist*, 25 May 2017.

[65] Philippine Department of Social Welfare and Development (DSWD), Disaster Response Assistance and Management Bureau, Disaster Response Operations Monitoring and Information Center (DROMIC), 'DSWD DROMIC Report #93 on the armed conflict in Marawi City', 14 Oct. 2017; и Gomez, J., 'Philippines declares end to 5-month militant siege in Marawi', Associated Press, 23 Oct. 2017.

[66] Amnesty International, *'The Battle of Marawi': Death and Destruction in the Philippines* (Amnesty International: London, Nov. 2017).

[67] Rauhala, E., 'Liberated and angry', *Washington Post*, 9 Dec. 2017; и Villamor, F., 'Philippines extends martial law in south for another year', *New York Times*, 13 Dec. 2017.

[68] Postings, R., 'The battle of Marawi: A brief summary', International Review, 24 Dec. 2017; и Reuters, 'Who are the ISIS-linked Maute group militants terrorizing the Philippines?', *Newsweek*, 23 June 2017.

[69] Third Party Monitoring Team, 'Fourth Public Report, March 2016 to June 2017', 28 July 2017, p. 14.

Мирный процесс в Непале

Многолетняя гражданская война в Непале в 1996–2006 годах между Коммунистической партией Непала (маоистской) (КПН-М) и непальской монархией, в результате которой погибло около 18 тыс. человек, завершилась подписанием в 2006 г. Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС)[70]. ВМС не только знаменовало официальное прекращение насилия, но и обращалось к вопросам социально-политической трансформации и интеграции. Постконфликтный политический ландшафт Непала был открыт для новых субъектов, в том числе КПН-М, которая стала крупнейшей партией на выборах 2008 г. в первое Учредительное собрание. В 2012 г. Маоистская народно-освободительная армия (вооруженное крыло КПН-М), которая оставалась расквартированной в военных лагерях более шести лет, была наконец распущена. В 2013 г. на выборах во второе Учредительное собрание более авторитетные политические партии вернули свое господствующее положение[71].

После двух разрушительных землетрясений в 2015 г. три крупнейшие политические партии в Учредительном собрании – Непальский конгресс, Объединенная марксистско-ленинская КПН (КПН-ОМЛ) и Объединенная КПН (маоистская) – совместно с крупнейшей партией, представляющей интересы народа мадхеси, «Мадхеси Джана Адхикар Форум» (демократическая) решили ускорить принятие новой Конституции, которое в итоге состоялось в сентябре 2015 г. По меньшей мере 46 человек были убиты в ходе беспорядков, длившихся несколько недель в преддверии и сразу же после обнародования новой Конституции. В 2016 г. в Конституцию были внесены поправки с целью обеспечить более высокую инклюзивность и политическое участие[72].

Хотя непальское государство коренным образом изменилось после заключения Всеобъемлющего мирного соглашения в 2006 г., Непал остается одной из беднейших стран мира и по-прежнему в значительной степени зависит от денежных переводов (особенно от своих трудовых мигрантов в Индии), помощи и туризма[73]. В начале 2017 г. вопросы политической интеграции и правосудия переходного периода все еще оставались актуальными.

В июне 2017 года Шер Бахадур Деуба, лидер партии «Непальский конгресс», занял пост премьер-министра Непала в соответствии с запланированной передачей полномочий после отставки Пушпы Камала Дахала, лидера КПН-Маоистского центра (КПН-МЦ), бывшей Объединенной КПН

---

[70] Nepal Institute for Policy Studies (NIPS), *Nepal's Peace Process: A Brief Overview* (NIPS: Kathmandu, July 2013).

[71] Nepal Institute for Policy Studies (сноска 70); и Thapa, D. and Ramsbotham, A. (eds), *Two StepsForward, One Step Back: The Nepal Peace Process*, Accord no. 26 (Conciliation Resources: London, Mar. 2017).

[72] Thapa and Ramsbotham (сноска 71); и 'Nepal's election may at last bring stability', *The Economist*, 23 Nov. 2017.

[73] Sapkota, C., 'Remittances in Nepal: Boon or bane?', *Journal of Development Studies*, vol. 49, no. 10 (2013), pp. 1316–1331; и World Bank, *Nepal Development Update: Remittances at Risk* (World Bank: Washington, DC, May 2016.

(маоистской)[74]. О ротации на этой должности два партнера по коалиции договорились в августе 2016 г. 26 ноября и 7 декабря 2017 г. на выборах в состоящую из 275 членов Палату представителей партия «Левый альянс», созданная Коммунистической партией Непала (Объединенной марксистско-ленинской) и Коммунистической партией Непала (Маоистским центром) в октябре 2017 г., получила большинство почти в две трети голосов. Эти выборы стали очередным шагом в реализации новой Конституции, которая, как ожидается, положит начало эпохе политической стабильности и экономического развития[75].

Хотя вопрос о правосудии переходного периода в отношении жертв конфликта еще предстоит решить, мирный процесс в Непале уже достиг больших успехов. Пример тому – интеграция бывших комбатантов в национальную армию и общество в целом и принятие новой конституции[76]. Непал также предпринял согласованные меры по реформированию своего сектора безопасности и расширению участия женщин в органах безопасности, хотя все еще сохраняются факторы, препятствующие их более значимому участию[77].

Мирный процесс в Шри-Ланке

Война между правительством Шри-Ланки и «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ, или «Тамильские тигры»), начавшаяся в 1983 году, закончилась в 2009 г., когда правительственные войска захватили последний район, контролируемый ТОТИ. Тем не менее обе стороны до сих пор продолжают обвинять друг друга в актах насилия. После избрания президентом Шри-Ланки Майтрипалы Сирисены в 2015 г. появились надежды на проведение в будущем официального расследования военных преступлений, совершенных в ходе конфликта. В 2016 г. правительство Шри-Ланки создало Управление по пропавшим без вести лицам для поиска более 20 тыс. человек, исчезнувших во время конфликта. Однако в выяснении судьбы этих людей не удалось достичь большого прогресса[78].

В 2015 году президент М. Сирисена согласился создать суд по военным преступлениям, как было рекомендовано во Всеобъемлющем докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по Шри-Ланке,

---

[74] ‘Sher Bahadur Deuba elected 40th PM of Nepal’, *Kathmandu Post*, 6 June 2017.

[75] ‘Nepal’s election may at last bring stability’ (сноска 72); и Pattisson, P., ‘«Politics is still a man’s game»: Can Nepal’s elections finally bring stability?’, *The Guardian*, 24 Nov. 2017.

[76] Bhandari, C., ‘The reintegration of Maoist ex-combatants in Nepal’, *Economic and Political Weekly*, 28 Feb. 2015.

[77] Racovita, M., *Women in State Security Provision in Nepal: Meaningful Participation?* Briefing Paper (Small Arms Survey: Geneva, Mar. 2018). О более широком значении гендера в мирном процессе см.: Baniya, J. etal., *Gender and Nepal’s Transition from War*, Accord Spotlight (Conciliation Resources: London, Sep. 2017).

[78] Hart, M., ‘The long road to justice for Sri Lanka civil war victims’, Geopolitical Monitor, 4 Dec. 2017.

а также в резолюции Совета ООН по правам человека, соавтором которой выступила Шри-Ланка[79]. Предполагалось, что этот суд будет состоять как из шри-ланкийских, так и из международных судей и рассмотрит дела о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных во время конфликта. Однако процесс создания суда по военным преступлениям проходил медленно[80].

3 января 2017 года целевая консультативная группа по механизмам примирения, назначенная правительством Шри-Ланки в феврале 2016 г., опубликовала свой итоговый доклад[81]. Это было первое широкое исследование чаяний граждан Шри-Ланки, связанных с установлением истины и восстановлением справедливости, в том числе мнений граждан о механизмах, предложенных в резолюции Совета ООН по правам человека. Помимо одобрения предложения о создании суда по военным преступлениям с неограниченной временной юрисдикцией, другие рекомендации целевой группы касались также финансовых и символических компенсаций, конституционного и политического урегулирования, разрешения давних земельных споров и большего внимания к психосоциальным потребностям населения[82].

Март 2017 года был крайним сроком реализации рекомендаций резолюции Совета ООН по правам человека о создании суда по военным преступлениям и назначении компенсаций для жертв. Однако к этому сроку рекомендации не были выполнены. Совет по правам человека продлил срок для осуществления реформ в Шри-Ланке на два года[83]. Хотя правительство и ввело ряд ограниченных реформ, чем дольше оно будет откладывать

---

[79] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека. Всеобъемлющий доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по Шри-Ланке, документ A/HRC/30/61, 28 сентября 2015 г.; и Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека. Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: Резолюция, принятая Советом по правам человека, документ A/HRC/RES/30/1, 14 октября 2015 г.

[80] Sirilal, R., ‘UN says Sri Lanka’s delay in post-war reconciliation involves risks’, Reuters, 23 Oct. 2017; и ‘Sri Lanka leader to shield general from war crimes case’, Al Jazeera, 3 Sep. 2017.

[81] Доклад был завершен в ноябре 2016 г., но не публиковался до января 2017 г. Том I доклада содержит замечания целевой группы в период консультаций и ее рекомендации в отношении четырех механизмов правосудия переходного периода. Том II содержит доклады целевой региональной группы, представленные целевой группе по итогам публичных встреч и обсуждений в рамках фокус-групп в регионах страны. Consultation Task Force on Reconciliation Mechanisms (CTF), *Final Report of the Consultation Task Force on Reconciliation Mechanisms*, vol. I, и *Consolidated Report: Zonal Task Forces on Reconciliation Mechanisms*, vol. II (CTF: Nov. 2016).

[82] Human Rights Watch, ‘Sri Lanka: Adopt task force’s justice proposals’, 12 Jan. 2017.

[83] Aneez, S., ‘UN presses Sri Lanka to meet commitments on war crimes investigations, reform’, Reuters, 23 Mar. 2017.

процесс установления истины о произошедшем во время конфликта и обеспечения справедливости в интересах пострадавших, тем больше будет вероятность возрастания межобщинной напряженности[84]. Например, в мае и в ноябре 2017 г. последовали вспышки насилия и запугивания со стороны буддистов в отношении мусульман[85].

[84] Cronin-Furman, K., 'Why a Sri Lankan leader might be tried for war crimes in Brazil', *Washington Post*, 30 Aug. 2017.

[85] 'Militant Buddhist extremism resurfaces in Sri Lanka', Southasian Monitor, 23 May 2017; и 'Sri Lanka violence: 19 held amid Buddhist–Muslim street clashes', BBC News, 18 Nov. 2017.

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ЕВРОПЕ

Иан ДЭВИС и Иан ЭНТОНИ

В 2017 году в Европе в активной стадии были два вооруженных конфликта: в Нагорном Карабахе (с участием Армении и Азербайджана) и на Украине. В то же время некоторые неурегулированные, хоть и неактивные конфликты казались по-прежнему трудноразрешимыми. На этом фоне в отношениях между Россией и странами – членами Организации североатлантического договора (НАТО) и Западом в целом сохранялась значительная напряженность, при этом России предъявлялись обвинения во вмешательстве во внутренние дела западных стран[1]. Европейские государства также продолжали уделять первоочередное внимание борьбе с терроризмом. В этом разделе рассматриваются события на фронте борьбы европейских стран с терроризмом, а также развитие ситуации с неразрешенными конфликтами и с двумя активными вооруженными конфликтами в Европе.

Терроризм в Европе

По сравнению с другими регионами ситуация с террористическими атаками в Европе была относительно спокойной[2]. Однако, хотя глобальные данные о террористических инцидентах свидетельствуют о сокращении числа терактов и вызванных ими смертей, Европа переживает противоположную тенденцию. Согласно Глобальному индексу терроризма, число погибших в результате террористических атак в Европе увеличилось с отметки менее 20 человек в 2002 г. до почти 650 человек в 2016 г.[3]

В 2017 году целями для террористических атак стали такие европейские города, как Барселона, Стамбул, Манчестер и Санкт-Петербург, хотя при этом погибло меньше людей, чем в аналогичных терактах 2016 г.[4] Начиная с 2014 г. в Европу вернулось значительное число европейских граждан, которые

---

[1] Об ухудшении отношений между Россией и США см.: Смит Д. Международная политика и глобальная безопасность / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 9–11; и гл. 1 разд. II настоящего издания. Об отчуждении России от архитектуры европейской безопасности см.: Энтони И. Конфликт или мир в Европе? Растущая неопределенность и нестабильность / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 126–148. О заявлениях о вмешательстве России в западные выборы см.: 'Russian hacking and influence in the US election', *New York Times*, [n.d.]; и Mason, R., 'Theresa May accuses Russia of interfering in elections and fake news', *The Guardian*, 14 Nov. 2017.

[2] Общеевропейское определение терроризма отсутствует, но в настоящее время данный вопрос рассматривается в Совете Европы. Council of Europe, 'Council of Europe Counter-Terrorism Committee', [n.d.].

[3] Institute for Economics and Peace, *Global Terrorism Index 2017: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism* (Institute for Economics and Peace: Sydney, 2017).

[4] Хотя Глобальный индекс терроризма за 2016 г. относит Стамбул к Европе, в данной главе Турция рассматривается в разд. V.

уехали в качестве «иностранных бойцов» в охваченные конфликтом страны на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Количество возвращающихся тем не менее сокращается. Хотя ожидается, что вернется лишь «совсем небольшое число» бойцов, все еще находящихся в зоне конфликта, вернувшиеся лица «будут закаленными боевиками и будут представлять собой серьезную угрозу после возвращения»[5].

Все основные европейские институты укрепления безопасности в своей повестке предусматривают поиск эффективных мер реагирования на террористические атаки. В 2017 г. наряду с деятельностью по содействию реализации существующих соглашений и руководящих принципов по борьбе с терроризмом Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) особо выделила два вопроса: *(a)* осуществление инициатив по налаживанию диалога с молодежными группами в Черноморском регионе, Центральной Азии и западных балканских странах; и *(b)* включение вопроса об уменьшении опасности терроризма в качестве одного из элементов создания инклюзивных, безопасных и устойчивых городов[6]. Последнее служит повышению эффективности программы продвижения локальных подходов для решения глобальных проблем[7].

В своей работе в 2017 году Совет Европы не оставил без внимания взаимосвязь организованной преступности и терроризма, сделав особый акцент на финансировании терроризма[8]. Европейский союз (ЕС) также включил борьбу с терроризмом в качестве центрального компонента обновленной Стратегии внутренней безопасности на 2015–2020 гг. Двумя ключевыми приоритетами ЕС в 2017 г. стали противодействие использованию террористами цифровых технологий и укрепление пограничного контроля[9]. Например, в апреле 2017 г. пересмотр Шенгенского кодекса о границах обязал государства-члены проводить систематические проверки, включающие оценку с точки зрения рисков безопасности всех лиц, въезжающих или

---

[5] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Девятнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение Резолюции 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам и организациям, 30 декабря 2016, документ S/2017/35, 13 января 2017 г.

[6] OSCE Secretariat, Transnational Threats Department, *Overview of OSCE Counter-Terrorism Related Commitments* (OSCE: Vienna, Feb. 2017); 'OSCE-wide Counter-terrorism conference 2017: Preventing and countering violent extremism and radicalization that lead to terrorism', Vienna, 23–24 May 2017; и Neumann, P. R., 'Countering violent extremism and radicalisation that lead to terrorism: Ideas, recommendations, and good practices from the OSCE Region', OSCE, 28 Sep. 2017.

[7] OSCE, 'Security Days–Creating inclusive, safe and sustainable cities: Local approaches to global challenges', Vienna, 30–31 Mar. 2017.

[8] Council of Europe, Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER), 'Abridged report: List of items discussed and decisions taken', 32nd plenary meeting, 23–24 May 2017, Strasbourg, 24 May 2017.

[9] Council of the European Union, 'Renewed European Union internal security strategy and counter terrorism implementation paper: Report of the first half of 2017 and programme for the second half of 2017', 10827/17, 12 July 2017.

выезжающих через внешнюю границу Шенгенской зоны (которая включает в себя большинство государств – членов ЕС и некоторые соседние с ЕС страны)[10].

Неурегулированные конфликты в Европе

Несмотря на то, что в большинстве европейских стран уже около двух десятилетий фактически царят мир и спокойствие, определенная напряженность по-прежнему сохраняется в связи с неурегулированными конфликтами на Кипре, в Грузии (Абхазия и Южная Осетия), Молдавии (Приднестровье) и Косове. С другой стороны, баскская сепаратистская группа «Страна басков и свобода» (ЭТА) сдала оружие французским властям, что явилось решающим шагом к окончательному прекращению вооруженного конфликта с Испанией, который продолжался с 1959 по 2011 г.[11]

На Кипре Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш 7 июля объявил о провале соглашений о воссоединении Кипра после окончания прошедших в Швейцарии переговоров между лидером греческих киприотов, президентом Республики Кипр и лидером турецких киприотов[12]. Дипломаты ООН десятилетиями пытались своим посредничеством обеспечить заключение соглашения о воссоединении Кипра. Причиной провала была неспособность достичь соглашения о гарантиях безопасности и разделении полномочий в едином правительстве, причем каждая из сторон обвиняла в этом другую[13]. Разведка спорных запасов природного газа у берегов Кипра, по всей видимости, усугубит ситуацию[14].

В Косове начали свою работу Специализированные палаты Косово и Специальный суд, однако, остается неясным, когда будут вынесены первые обвинительные заключения[15]. Этот национальный суд, созданный в Гааге с привлечением судей из разных стран, будет расследовать серьезные военные преступления, совершенные Освободительной армией Косова во время войны в Косове в 1998–1999 гг. Напряженность в отношениях между косовскими

---

[10] European Commission, Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on preserving and strengthening Schengen, COM(2017) 570 final, 27 Sep. 2017.

[11] ‘Eta: Basque separatists begin weapons handover’, BBC News, 8 Apr. 2017; и Tremlett, G., ‘Eta declares halt to armed conflict’, *The Guardian*, 20 Oct. 2011.

[12] United Nations, Secretary-General, ‘The Secretary-General remarks at the closure of the Conference on Cyprus’, 7 July 2017.

[13] Smith, H., ‘Cyprus reunification talks collapse amid angry scenes’, *The Guardian*, 7 July 2017; и ‘Cyprus may have missed its last chance for reunification’, *The Economist*, 9 July 2017.

[14] Orphanides, S., ‘Cyprus ready for all outcomes as drilling programme commences’, *Business Mail* (Nicosia), 28 Dec. 2017.

[15] Bytyci, F., ‘Kosovo war crimes court ready for first indictments: Chief judge’, Reuters, 24 Nov. 2017.

сербами и косовскими албанцами не исчезла (особенно на севере страны), а в нормализации отношений с Сербией удалось достигнуть лишь незначительного прогресса[16].

В Молдове ОБСЕ включилась в попытки урегулирования конфликта с Приднестровской Молдавской Республикой, которая начиная с 1992 года установила контроль над молдавской территорией к востоку от Днестра[17]. В ноябре 2017 г. ОБСЕ сообщила о достижении «существенного прогресса» в переговорах между лидерами Молдовы и отделившейся области. Обе стороны «далее закрепили подписанные в течение последних дней договоренности по нескольким социально-экономическим вопросам», в том числе о возобновлении сообщения по мосту, связывающему территории, а также обязались оперативно решить оставшиеся вопросы в начале 2018 г.[18] В начале декабря Совет министров ОБСЕ принял заявление, в котором приветствовал эти достижения[19]. Однако пока не ясно, будет ли этот прорыв достаточен для преодоления глубоких разногласий, лежащих в основе 25-летнего конфликта[20].

Напряженность и неопределенность также проявились в Северной Ирландии, где затянувшийся конфликт был в основном урегулирован в 1998 году посредством заключения Соглашения Страстной пятницы и учреждения консоциативных органов – Ассамблеи и Исполнительного комитета Северной Ирландии. Однако результаты референдума 2016 г. о выходе Великобритании из ЕС создали неопределенность относительно статуса сухопутной границы между Великобританией и Ирландией. Демилитаризация границы и обеспечение ее свободного пересечения были важными составляющими Соглашения Страстной пятницы. В дополнение к этому в январе 2017 г. возникли разногласия между двумя крупнейшими политические партиями Северной Ирландии, вследствие чего состоявшиеся в марте выборы закончились безрезультатно. Поскольку согласие о назначениях в Исполнительный комитет не было достигнуто, Ассамблея бездействовала в течение всего года[21]. По-прежнему существуют опасения относительно возможного возврата к насилию, если по какой бы то ни было причине окажется невозможным обеспечить политическое и конституционное урегулирование ситуации в Северной Ирландии[22].

---

[16] Morina, D. and Zivanovic, M., ‘Kosovo–Serbia talks fail to defuse tensions’, Balkan Insight, 2 Feb. 2017.

[17] Клименко Е. Конфликты на постсоветском пространстве: последние события / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 149–160.

[18] OSCE, ‘Substantial progress in Transdniestrian settlement talks in Vienna, clear commitment to solve remaining issues says OSCE Special Representative’, Press release, 28 Nov. 2017.

[19] OSCE, Ministerial Council, ‘Ministerial statement on the negotiations on the Transdniestrian settlement process in the «5+2» format’, MC.DOC/1/17, 8 Dec. 2017.

[20] Hill, W. H., ‘The Moldova–Transdniestria dilemma: Local politics and conflict resolution’, Carnegie Moscow Center, 24 Jan. 2018.

[21] ‘Northern Ireland notches up a year without a government’, *The Economist*, 24 Jan. 2018.

[22] Kennedy, D., ‘Growing gap between Irishness and Britishness is most dangerous’, Irish Times, 20 Dec. 2017; и Lyall, S., ‘On Irish border, worries that “Brexit” will undo a hard-won

Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе

Нагорнокарабахский конфликт – это межгосударственное противостояние Армении и Азербайджана из-за спорной территории. В ходе этого конфликта друг другу продолжают противодействовать «из окопов» вдоль линии соприкосновения две современные армии[23]. После прекращения огня, положившего конец войне за Нагорный Карабах 1988–1994 гг., подспудный конфликт оставался неразрешенным, периодически перерастая в насилие, как это произошло в апреле 2016 г. и в 2017 г.[24] Регулярные мирные переговоры между Арменией и Азербайджаном при посредничестве Минской группы ОБСЕ не смогли урегулировать конфликт, который в 2018 г. вступил в свое четвертое десятилетие[25]. За последние годы обе стороны увеличили свой военный потенциал, и риск очередного крупномасштабного конфликта неуклонно возрастает[26].

В 2017 году в Нагорном Карабахе активизировались перестрелки между армянскими и азербайджанскими силами[27]. В декабре министры иностранных дел Франции, России и США – сопредседатели Минской группы ОБСЕ – выступили с совместным заявлением в поддержку возобновления и активизации дипломатических усилий, призвали к достижению договоренности о расширении состава специальных представителей и настоятельно рекомендовали обеим сторонам «сосредоточить свои усилия на поиске компромиссных решений относительно основных вопросов политического урегулирования»[28]. Благодаря предпринятым дипломатическим усилиям в декабре было меньше инцидентов и жертв[29].

---

peace', New York Times, 5 Aug. 2017.

[23] Хотя ранее конфликт рассматривался как интернационализированный внутригосударственный конфликт, сейчас является общепринятым утверждение, что он трансформировался в межгосударственный конфликт. См., например: de Waal, T., 'The Karabakh conflict as "project minimum"', Carnegie Moscow Center, 20 Feb. 2018.

[24] О договоренностях о прекращении огня см.: Dehdashti-Rasmussen, R., 'The conflict over Nagorno-Karabakh: Causes, the status of negotiations, and prospects', Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH), OSCE Yearbook 2006 (Nomos: Baden-Baden, 2007), pp. 189–210.

[25] Краткое описание и список членов Минской группы ОБСЕ см.: Дополнение B, разд. II настоящего издания.

[26] См.: Клименко (сноска 17). СС. 152–155; и de Waal (сноска 23).

[27] См., например: Sanamyan, E., 'Fighting in Karabakh flares as Azerbaijan marks memorial', Eurasianet, 27 Feb. 2017; и International Crisis Group (ICG), Nagorno-Karabakh's Gathering War Clouds, Europe Report no. 244 (ICG: Brussels, 1 June 2017).

[28] OSCE, 'Joint statement by the heads of delegation of the OSCE Minsk Group co-chair countries', Press release, 7 Dec. 2017.

[29] International Crisis Group, 'CrisisWatch: Tracking conflict worldwide', Dec. 2017.

Вооруженный конфликт на Украине

С момента обретения независимости после распада Советского Союза в 1991 г. Украина стремилась обеспечить баланс между более тесной интеграцией с Западной Европой и сотрудничеством с Россией. Россия, рассматривающая ориентацию Украины на Запад как угрозу своим интересам, после падения украинского президента Виктора Януковича аннексировала Крым в марте 2014 г. Она также сыграла определенную роль, спровоцировав восстание в Луганской и Донецкой областях в промышленно развитом Донбассе на востоке Украины (рис. 2.1)[30]. После трех лет войны, в которой погибло 10 тыс. человек, военное вмешательство России оказывает доминирующее воздействие на большинство сторон политической жизни Украины[31]. По данным Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине (СММ), мирное соглашение и режим прекращения огня, закрепленные во Втором минском соглашении в феврале 2015 г., в 2017 г. нарушались почти ежедневно[32].

Боевые действия на востоке Украины активизировались в конце января. В заявлении для прессы Совет Безопасности ООН выразил «серьезную озабоченность в связи с опасным ухудшением ситуации на востоке Украины и тяжелыми последствиями этого для местного гражданского населения»[33]. Боевые действия в большинстве случаев велись дистанционно посредством нанесения артиллерийских ударов. В марте 2017 г. Украина ввела экономическую блокаду территории, удерживаемой сепаратистами. Согласно оценкам Национального банка Украины, это приведет к снижению экономического роста Украины до 1.9% в 2017 г., тогда как ранее он оценивался в 2.8%[34].

---

[30] Что лежало в основе конфликта на Украине и что повлияло на превращение его в масштабную гражданскую войну – преимущественно причины внутреннего характера или иностранное вмешательство России,– эти вопросы вызывают острую полемику. См.: Вильсон Э. Вмешательство извне в конфликт на Украине: к замороженному конфликту в Донбассе / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 150–166.

[31] Office of the UN High Commissioner for Human Rights, ‘Conflict in Ukraine enters its fourth year with no end in sight–UN report’, 13 June 2017.

[32] СММ готовит еженедельные и специальные доклады о кризисе на Украине. См.: OSCE, Special Monitoring Mission to Ukraine, [n.d.], ‘Daily and spot reports from the Special Monitoring Mission to Ukraine’. Об урегулировании конфликта и кризиса на Украине см.: Энтони (сноска 1). СС. 145–147; Клименко (сноска 17). СС. 156–159; Вильсон (сноска 30). СС. 150–166; и Конфликт на Украине и его последствия / Ежегодник СИПРИ 2015. СС. 56–100.

[33] United Nations, Security Council, ‘Security Council press statement on deterioration of situation in Donetsk region, Ukraine’, SC/12700, 31 Jan. 2017; United Nations, Security Council, ‘Thousands of civilians risk losing access to basic necessities as fighting escalates in eastern Ukraine, Security Council told’, SC/12704, 2 Feb. 2017; и Grono, M., ‘Ukraine flare-up lays bare fears in Europe’s east’, Commentary, International Crisis Group, 3 Feb. 2017.

[34] Polityuk, P., ‘Ukrainian economy to feel the squeeze of economic blockade’, Reuters, 21 Mar. 2017.

Рис. 2.1. Зона конфликта на востоке Украины, январь 2018 г.

Право авторства: Hugo Ahlenius, Nordpil <https://nordpil.se/>.

Источник: 'Ukraine', Live Universal Awareness Map (Liveuamap), 1 Jan. 2018 <https://liveuamap.com/>.

В течение всего года конфликт продолжал набирать силу и интенсивность на 400-километровой линии фронта. К концу октября 2017 г. Верховный комиссар ООН по делам беженцев констатировал наличие 1.8 млн внутренне перемещенных лиц или лиц, пострадавших от конфликта на Украине,

включая 22 тыс. человек из Крыма. В результате боевых действий многие отправились на запад, в основном в соседние районы Луганской и Донецкой областей, а также в Харьковскую область. Остальные уехали в Киев. Кроме того, около 430 тыс. человек переехали на восток в поисках убежища в России[35]. По сообщениям гуманитарных организаций, 4.4 млн человек пострадали непосредственно от конфликта, а 3.8 млн нуждаются в срочной помощи[36]. СММ подтвердила, что число погибших гражданских лиц за первые 10 месяцев 2017 г. составило 411 человек[37].

В сентябре Россия распространила проект Резолюции Совета Безопасности ООН, в котором предлагалось провести миротворческую операцию ООН на востоке Украины. Вскоре после этого Украина выдвинула альтернативное предложение[38]. Однако в середине декабря произошла дальнейшая эскалация конфликта и нарушение режима прекращения огня. К концу года число зафиксированных ОБСЕ в 2017 г. нарушений режима прекращения огня достигло почти 400 тыс., причем почти в 4 тыс. случаев были применены запрещенные виды оружия, развернутые в нарушение согласованных линий отвода[39]. В то же время ни одно из ключевых положений Второго Минского соглашения – прекращение огня и предоставление особого конституционного статуса территориям Донбасса, удерживаемым сепаратистами, с последующей реинтеграцией данных территорий в состав Украины и проведением выборов – не было реализовано на практике.

---

[35] UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), 'Ukraine', Fact sheet, Oct. 2017; UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), 'Ukraine, 01–31 Oct. 2017', Operational update; и Bonenberger, A., 'The war no one notices in Ukraine', New York Times, 20 June 2017.

[36] Coman, J., 'On the frontline of Europe's forgotten war in Ukraine', *The Observer*, 12 Nov. 2017.

[37] OSCE, Special Monitoring Mission to Ukraine, 'Status report as of 01 November 2017', 1 Nov. 2017.

[38] Arbatov, A., 'A UN peacekeeping operation is the only way forward in Ukraine', War on the Rocks, University of Texas, 28 Sep. 2017; 'Canada making diplomatic push For Ukraine's UN peace-keeping plan', Radio Free Europe / Radio Liberty, 10 Nov. 2017; и International Crisis Group (ICG), *Can Peacekeepers Break the Deadlock in Ukraine?*, Europe Report no. 246 (ICG: Brussels, 15 Dec. 2017).

[39] 'OSCE SMM: Over 400,000 ceasefire violations recorded in eastern Ukraine this year', Ukraine Crisis Media Center, 22 Dec. 2017. Отчеты СММ по режиму прекращения огня см.: OSCE (сноска 32).

V. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Иан ДЭВИС

На Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2017 г. было отмечено семь активных вооруженных конфликтов: в Египте, Ираке, Израиле и Палестине, Ливии, Сирии, Турции и Йемене. Многие из этих конфликтов взаимосвязаны, и их участниками являются региональные и международные державы, равно как и многочисленные субгосударственные игроки[1]. К основным региональным событиям 2017 г. можно отнести сохраняющиеся негативные последствия «арабской весны», региональное соперничество между Ираном и Саудовской Аравией и территориальные потери Исламского государства. В настоящем разделе сначала рассматриваются эти события, а затем дается оценка каждому из вооруженных конфликтов 2017 г.

Общая информация об основных событиях

Сохраняющиеся негативные последствия «арабской весны»

В 2017 году наследие «арабской весны» продолжало определять ход событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Восстания, которые начались в Тунисе в 2010 г. и быстро распространились по многим странам арабского мира, не привели к созданию мирных демократий. В Ливии, Сирии и Йемене продолжались междоусобицы, насилие и войны. Хрупкое состояние стабильности снова установилось во многих частях Египта, но на Синайском полуострове не прекратился вооруженный конфликт и большинство населения по-прежнему находилось в сложных социально-экономических условиях. Нефтедобывающие арабские государства Персидского залива продолжали использовать свои финансовые ресурсы в основном для того, чтобы противостоять волне перемен. В Иордании и Марокко были проведены реформы, носившие ограниченный характер и существенно не изменившие сложившуюся в этих странах ситуацию[2]. Только в Тунисе протесты привели к осуществлению на основе консенсуса и под влиянием общественных устремлений соответствующих реформ[3].

---

[1] Hiltermann, J., *Tackling the MENA Region's Intersecting Conflicts* (International Crisis Group: Brussels, 22 Dec. 2017).

[2] Delegation of the European Union to Jordan, 'The European Union supports Jordan on political and environmental reforms with €115 million', Press release, 12 Feb. 2017; и Saleh, H., 'Rabat pushes modernity as Morocco's political reforms stall', *Financial Times*, 3 Nov. 2017.

[3] Muasher, M., 'Nascent hopes', IMF*, Finance and Development*, vol. 54, no. 4 (Dec. 2017).

Региональное соперничество между Ираном и Саудовской Аравией

Иран и Саудовская Аравия схлестнулись в борьбе за власть, которую некоторые эксперты назвали новой региональной холодной войной[4]. В 2017 г. подстрекаемая извне ирано-саудовская конфронтация перекинулась на Катар и Ливан (где не выходила за пределы дипломатических, санкционных и политических мер) и продолжалась в виде активных вооруженных столкновений в Ираке, Сирии и Йемене. В июне Саудовская Аравия возглавила усилия, направленные на то, чтобы заставить Катар отказаться от поддержки, которую он якобы оказывал террористам и Ирану. Вместе с Бахрейном, Египтом, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Йеменом Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения и закрыла транспортное сообщение с Катаром[5]. В октябре Бахрейн призвал приостановить членство Катара в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)[6]. В декабре ОАЭ объявили о формировании нового военно-политического союза с Саудовской Аравией[7].

Реформаторские инициативы как в Иране, так и в Саудовской Аравии, а также декабрьские протесты в Иране привели к появлению новых и непредсказуемых факторов[8]. В целом же при таком количестве очагов напряженности и недостаточности дипломатических усилий риск усиления конфронтации между блоком преимущественно суннитских государств и группировок во главе с Саудовской Аравией и блоком преимущественно шиитских государств и группировок во главе с Ираном в конце 2017 г. оставался высоким.

Территориальные потери Исламского государства

В декабре 2017 года Ирак и Сирия объявили о победе над Исламским государством. Прошел год, в течение которого национальные армии обеих стран вместе с иностранными союзниками и различными местными силами

---

[4] См., например: Santini, R. H., ‘A new regional cold war in the Middle East and North Africa: Regional security complex theory revisited’, *International Spectator*, vol. 52, no. 4 (2017), pp. 93–111. См. также: гл. 1 разд. II настоящего издания.

[5] Hiltermann, J., ‘Qatar punched above its weight: Now it’s paying the price’, *New York Times*, 18 June 2017.

[6] Khan, G. A., ‘Bahrain calls for suspension of Qatar’s GCC membership’, Arab News, 31 Oct. 2017. Краткую информацию о ССАГПЗ см.: разд. II Дополнения В настоящего издания. В ССАГПЗ входят 6 государств: Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и ОАЕ.

[7] Wintour, P., ‘UAE announces new Saudi alliance that could reshape Gulf relations’, *The Guardian*, 5 Dec. 2017.

[8] Erdbrink, T., ‘Rouhani wins re-election in Iran by a wide margin’, *New York Times*, 20 May 2017; ‘Iran protests: Violence on third day of demonstrations’, BBC News, 30 Dec. 2017; Dehghan, S. K., ‘Rouhani acknowledges Iranian discontent as protests continue’, *The Guardian*, 31 Dec. 2017; Chulov, M. and Borger, J., ‘Saudi king ousts nephew to name son as first in line to throne’, *The Guardian*, 21 June 2017; и ‘Muhammad bin Salman has swept aside those who challenge his power’, *The Economist*, 9 Nov. 2017.

изгнали боевиков Исламского государства из всех городов и деревень, некогда входивших в самопровозглашенный халифат ИГ[9]. По мнению возглавляемой США глобальной коалиции, действующей против Исламского государства в Ираке и Сирии, на конец года в Ираке и Сирии осталось менее 1 тыс. боевиков ИГ[10]. Однако угроза со стороны Исламского государства сохраняется: в Ираке и Сирии это опасная сила с высокой боевой устойчивостью (рис. 2.2), в более же широком масштабе риск обусловлен географической переориентацией ИГ, в частности на дочерние организации в Ливии, на Филиппинах, Синайском полуострове и в Западной Африке, а также большим акцентом на том, чтобы направлять, готовить и вдохновлять террористические акты[11].

Для того, чтобы не допустить возникновения еще одного повстанческого движения или краха государственных институтов, военную победу над Исламским государством необходимо закрепить стратегией политического и экономического восстановления в Ираке и Сирии[12]. Другой важнейшей задачей станет решение проблемы возвращения иностранных бойцов Исламского государства в их родные страны как внутри, так и за пределами региона[13].

Вооруженный конфликт в Египте

Египет является самой густонаселенной арабской страной, и в современной истории он всегда играл центральную роль в политике Ближнего Востока. В 2011 г. во время протестов «арабской весны» президент Хосни Мубарак был свергнут со своего поста, который он занимал почти 30 лет. В июле 2013 г. его преемник, президент Мухаммед Мурси, был отстранен

---

[9] Об Исламском государстве, его целях, деятельности и дочерних организациях, а также о международной военной кампании по борьбе с этой группировкой см.: Дэвис И. Намерения цели и тактика Исламского государства и ответные действия международного сообщества / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 23–42; и Дэвис И. Исламское государство в 2016 году: «Халифат» терпит неудачи, но транснациональная угроза нарастает? / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 94–111.

[10] 'Less than 1,000 IS fighters remain in Iraq and Syria, coalition says', Reuters, 27 Dec. 2017.

[11] Coker, M., Schmitt, E. and Callimachi, R., 'With loss of its Caliphate, ISIS may return to guerrilla roots', *New York Times*, 18 Oct. 2017.

[12] См., например: Culbertson, S. and Robinson, L., *Making Victory Count After Defeating ISIS: Stabilization Challenges in Mosul and Beyond* (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2017); International Crisis Group (ICG), *Counterterrorism Pitfalls: What the US fight Against ISIS and al-Qaeda Should Avoid*, Special Report no. 3 (ICG: Brussels, 22 Mar. 2017); и Crocker, R. (chair), *Report of the Task Force on the Future of Iraq: Achieving Long-term Stability to Ensure the Defeat of ISIS* (Atlantic Council: Washington, DC, 31 May 2017).

[13] '5,600 "have returned home" from ISIL-held areas', Al Jazeera, 25 Oct. 2017; и Schmitt, E., 'Defeated in Syria, ISIS fighters held in camps still pose a threat', New York Times, 24 Jan. 2018.

от должности в результате поддержанного народом военного переворота, и в мае 2014 г. президентом был избран Абдель Фаттах Халил ас-Сиси, фельдмаршал в отставке и бывший министр обороны[14].

Рис. 2.2. Вооруженные группировки в Ираке и Сирии, январь 2018 г.

Право авторства: Hugo Ahlenius, Nordpil <https://nordpil.se/>.

Источники: Live Universal Awareness Map (Liveuamap), по данным 'What foreign powers want from the Syrian war', Deutsche Welle, 22 Feb. 2018 <https://liveuamap.com/>.

В 2013 году в северном Синае вспыхнул мятеж, в ходе которого были совершены нападения на сотрудников сил безопасности. Однако после того, как в 2014 г. синайские боевики присоединились к Исламскому государству (местный филиал ИГ носит название «Исламское государство – вилайет Синай»), стали происходить крупномасштабные нападения на гражданские объекты, включая воздушный теракт на российском авиалайнере в 2015 г., в результате которого погибли все 224 пассажира и экипаж[15]. Начиная

[14] 'Egypt country profile', BBC News, 6 Nov. 2017.
[15] 'Russian plane crash: What we know', BBC News, 17 Nov. 2015.

с октября 2014 г. в северном Синае действовал режим чрезвычайной ситуации, и к концу 2016 г. действия повстанческих сил в регионе стали главной угрозой внутренней безопасности Египта[16].

Исламское государство в апреле 2017 года активизировало нападения, направленные в основном против коптских христиан. 9 апреля в результате двух отдельных нападений на коптские храмы было убито 48 человек, что вынудило правительство объявить чрезвычайное положение в масштабах всей страны[17]. Атаки Исламского государства на христиан продолжались в мае, когда группировка совершила свое первое крупное нападение в южной части Египта, в результате которого погибли по меньшей мере 29 человек[18]. Правительство Египта отреагировало нанесением авиаударов по предполагаемым тренировочным лагерям боевиков Исламского государства на территории Ливии, а также усилением репрессий в своей стране[19]. Согласно имеющимся сообщениям, совместные действия Израиля и Египта на Синае против Исламского государства предполагали нанесение авиацией Израиля ударов по боевикам группировки на территории Египта[20].

В апреле и мае 2017 года несколько местных племен в северном Синае, включая два самых многочисленных (тарабин и саварка), объявили, что они присоединятся к борьбе против Исламского государства[21]. В июле на два блокпоста на Синае было совершено нападение с применением автомобиля со взрывчаткой, в результате чего погибли по меньшей мере 23 солдата[22]. Ответственность за теракты взяло на себя Исламское государство. В ноябре в условиях дальнейшей эскалации конфликта боевиками Исламского государства было убито более 300 человек в суфийской мечети на севере Синая[23]. 29 декабря в результате еще одного нападения на христиан-коптов в окрестностях Каира было убито по меньшей мере 9 человек[24].

---

[16] Agence France-Presse, ‘Egypt declares state of emergency in Sinai after checkpoint bombing’, *The Guardian*, 25 Oct. 2014.

[17] ‘Egypt’s Coptic churches hit by deadly blasts on Palm Sunday’, BBC News, 9 Apr. 2017.

[18] Michaelson, R., ‘Egypt launches raids in Libya after attack on Coptic Christians kills 26’, *The Guardian*, 26 May 2017.

[19] Aboulenein, A., ‘Egypt detains ex-presidential candidate, latest in arrest series’, Reuters, 23 May 2017; и El-Shimy, Y. and Dworkin, A., *Egypt on the Edge: How Europe Can Avoid Another Crisis in Egypt*, Policy Brief no. 218 (European Council on Foreign Relations: London, June 2017).

[20] Kirkpatrick, D. D., ‘Secret alliance: Israel carries out airstrikes in Egypt, with Cairo’s OK’, *New York Times*, 3 Feb. 2018.

[21] Mikhail, G., ‘Sinai tribes take up arms against IS’, Al-Monitor, 15 May 2017.

[22] Associated Press, ‘At least 23 Egyptian soldiers killed in attack on Sinai checkpoint’, *The Guardian*, 7 July 2017.

[23] Walsh, D. and Kirkpatrick, D. D., ‘In Egypt, furious retaliation but failing strategy in Sinai’, *New York Times*, 25 Nov. 2017.

[24] ‘Egypt attack: Gunman targets Coptic Christians in church and shop’, BBC News, 29 Dec. 2017.

В конце года Египет столкнулся с наихудшей за несколько десятилетий ситуацией с правами человека и открытой гражданской войной на Синае[25]. В преддверии президентских выборов, намеченных на март 2018 г., правительство приняло ряд репрессивных законов, восстановило режим чрезвычайного положения и подавило все проявления несогласия с его политикой[26].

Вооруженный конфликт в Ираке

Шиитские правительства, удерживавшие власть в Ираке с 2003 года, с трудом обеспечивали безопасность в стране в условиях эскалации межконфессионального насилия. В 2014 г. Исламское государство захватило большую часть территории Ирака и удерживало ее до тех пор, пока в 2016 г. его практически полностью не вытеснили из страны[27]. Вооруженный конфликт, начатый с целью выбить боевиков ИГ из оставшихся анклавов на территории северного Ирака (главным образом из городов Мосул и Талль-Афар), продолжился и в 2017 г. (рис. 2.2). Напряженность межконфессиональных отношений в Ираке, особенно между суннитами и шиитами, и раздробленность сил, выступающих против Исламского государства, усугубили ситуацию. Помимо иракской армии, которую поддержала возглавляемая США международная коалиция, в борьбе за отвоевание территорий участвовали и другие группы: вооруженные силы «пешмерга» Регионального правительства Курдистана (РПК), Силы народной мобилизации (СНМ), куда вошли в основном шиитские военизированные формирования, поддерживаемые Ираном, и силы местных суннитских племен[28].

Битва за Мосул, второй по величине город Ирака, началась в сентябре 2016 г. Предположительно, в ней участвовали 54 тыс. солдат иракской армии, 14 тыс. бойцов СНМ, 40 тыс. «пешмерга» и 500 американских военнослужащих против 5–9 тыс. боевиков Исламского государства[29]. Наступательная операция по захвату западного Мосула началась 19 февраля 2017 г., но быстро взять город не удалось, так как войска коалиции встретили ожесточенное

[25] Luther, P., ‘Stronger EU–Egypt ties must not disregard human rights’, EU Observer, 24 July 2017.

[26] ‘Human Rights Watch, Egypt: Untamed repression’, 18 Jan. 2018.

[27] О конфликте в Ираке см.: гл. о вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке в Ежегоднике СИПРИ 2015, Ежегоднике СИПРИ 2016 и Ежегоднике СИПРИ 2017; об Исламском государстве – в Ежегоднике СИПРИ 2016 и Ежегоднике СИПРИ 2017.

[28] Mansour, R. and Van Veen, E., ‘Iraq’s competing security forces after the battle for Mosul’, War on the Rocks, 25 Aug. 2017.

[29] Hume, T, ‘Battle for Mosul: How ISIS is fighting to keep its Iraqi stronghold’, CNN, 25 Oct. 2016; и Wright, R., ‘The secret eye inside Mosul’, *New Yorker*, 27 Oct. 2016.

сопротивление[30]. Сражение за центр Мосула началось в июне, а в июле город был, наконец, освобожден от боевиков ИГ; через несколько недель после этого освободили Талль-Афар и Хавиджу[31].

Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) сообщили, что в битве за Мосул погиб по крайней мере 2521 мирный житель. Большинство из этих смертей, включая как минимум 741 казненного, произошли в результате действий боевиков Исламского государства, однако в докладе также говорится о гибели 461 гражданского лица в результате нанесения авиаударов[32]. Аналогичным образом организация «Международная амнистия», обвиняя обе стороны в нарушении международного права в ходе сражения, указала на интенсивное применение иракскими силами и возглавляемой США коалицией оружия взрывного действия с большой зоной поражения и самодельных реактивных снарядов, а также на то, что иракским правительством не были приняты необходимые меры предосторожности для предотвращения гибели гражданских лиц[33]. Также высказывались подозрения, что Исламское государство применило в Мосуле химическое оружие[34].

В октябре иракские силы начали новые операции в провинции Анбар, а в начале декабря иракское правительство официально объявило, что Исламское государство было изгнано со всей территории, которую оно ранее занимало[35]. Однако первоначально выросшее из повстанческого движения Исламское государство – или его новые отпочкования, которые пока еще не появились,– похоже, по-прежнему будет представлять угрозу в течение многих лет. Перед Ираком также стоит непростая задача восстановления и реинтеграции в тех районах, которые некогда удерживались группировкой, особенно в Мосуле, который пострадал от широкомасштабных разрушений, притом что по состоянию на 31 декабря 2016 г. около 3 млн иракцев по-прежнему находились в положении перемещенных лиц[36]. После военного поражения Исламского государства основной проблемой Ирака стало достижение

---

[30] Karimi, F., Alkhshali, H. and Atassi, B., ‘Iraq starts operation to drive ISIS out of West Mosul’, CNN, 20 Feb. 2017; и ‘How the battle for Mosul unfolded’, BBC News, 10 July 2017.

[31] Al Ansary, K., Abu-Nasr, D. and Alexander, C., ‘Honking horns hail the liberation of Mosul from Islamic State’, Bloomberg, 10 July 2017; и ‘IS conflict: Iraq launches ground offensive in Tal Afar’, BBC News, 20 Aug. 2017.

[32] UN Assistance Mission for Iraq and Office of the UN High Commissioner for Human Rights, ‘Report on the protection of civilians in the context of the Ninewa operations and the retaking of Mosul City, 17 October 2016–10 July 2017’, Nov. 2017.

[33] Amnesty International, *At Any Cost: The Civilian Catastrophe in West Mosul, Iraq* (Amnesty International: London, July 2017).

[34] О высказанных подозрениях см.: гл. 8 разд. II настоящего издания.

[35] Abdul-Ahad, G., ‘After the liberation of Mosul, an orgy of killing’, *The Guardian*, 21 Nov. 2017; и Graham-Harrison, E., ‘Iraq formally declares end to fight against Islamic State’, *The Guardian*, 9 Dec. 2017.

[36] Internal Displacement Monitoring Centre, ‘Iraq: Mid-year update 2017 (January–June)’, [n.d.], Videmsek, B., ‘Mosul was destroyed to “save” it from Islamic State: Can its inhabitants return?’,

подлинного политического примирения между общинами курдов, арабов-шиитов и арабов-суннитов, включая расформирование всех ополчений, и создание более жизнеспособных, независимых и инклюзивных государственных институтов[37].

В рамках процесса объединения страны против Исламского государства центральная власть и автономное Региональное правительство Курдистана в декабре 2014 г. подписали соглашение о разделе нефтяных богатств и военных ресурсов страны. Однако некоторые территориальные споры между РПК и центральным правительством оставались нерешенными, особенно в отношении районов, которые контролировались курдскими силами в ходе боевых действий против Исламского государства в 2016 г., включая Киркук, прилегающие нефтяные месторождения и часть провинции Ниневия. Напряженность возросла в конце 2016 г., когда РПК заявила о своих планах вести переговоры о предоставлении Курдистану независимости.

РПК настаивала на проведении 25 сентября 2017 года референдума о независимости от Ирака, игнорируя просьбы о его отсрочке или отмене, поступавшие изнутри региона, от иракского правительства и среди прочих игроков от Ирана и Турции, у которых имеются свои курдские меньшинства[38]. Несмотря на то, что свыше 92% голосов было отдано за независимость, правительство Ирака отказалось признать результаты референдума и пригрозило региону экономической и политической изоляцией в случае, если они не будут отменены. Из иностранных государств только Израиль предложил безоговорочную поддержку, в то время как большинство западных союзников РПК и, что важнее всего, США публично выступили за сохранение территориальной целостности Ирака[39]. Через четыре дня после референдума иракское правительство ввело запрет на международные полеты в/из Иракского Курдистана и начало готовить военную наступательную операцию, чтобы принудительно вернуть Киркук и соседние нефтяные месторождения, а также другие спорные территории[40]. Несмотря на ряд столкновений между иракским правительством и курдскими силами, носивших локальный характер, большая часть курдских подразделений без каких-либо осложнений отошла на позиции, которые они занимали до 2014 г.[41]

Практически не имея иного выбора, 25 октября 2017 года РПК предложила отложить вопрос о предоставлении независимости и призвала к диалогу. Тем не менее иракское правительство продолжало настаивать на том, чтобы РПК объявила референдум недействительным. 29 октября президент

Sydney Morning Herald, 9 Dec. 2017; и Westcott, T., 'Donors talk big on Iraq reconstruction, but Mosul residents go it alone', IRIN, 15 Feb. 2018.

[37] Sayigh, Y., 'The crisis of the Iraqi state', Carnegie Middle East Center, 23 Nov. 2017; и Mansour, R., *Iraq after the Fall of ISIS: The Struggle for the State*, Research Paper (Chatham House–Royal Institute of International Affairs: London, July 2017).

[38] International Institute for Strategic Studies, 'The repercussions of the Iraqi Kurdistan independence referendum', *Strategic Comments*, vol. 23, no. 10 (Nov. 2017), pp. iii–v.

[39] International Institute for Strategic Studies (сноска 38).

[40] 'Iraq imposes flight ban on Kurdish region after poll', Al Jazeera, 29 Sep. 2017.

[41] 'Iraq takes disputed areas as Kurds «withdraw to 2014 lines»', BBC News, 18 Oct. 2017.

Иракского Курдистана Масуд Барзани подал в отставку[42]. Несмотря на сделанное в середине ноября заявление РПК, что оно будет уважать постановление Верховного Федерального суда о том, что ни одна иракская провинция не может отделиться от государства, к концу года РПК и иракское правительство так и не нашли выхода из этой тупиковой ситуации[43].

Палестино-израильский конфликт

Хотя в последние годы сообщения о конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке практически отодвинули на второй план новости о палестино-израильском конфликте, он оставался активным и опасным в течение всего 2017 г. Убедительное проявление единства палестинской нации по другую сторону «зеленой линии» – международно признанной границы, отделяющей Израиль от оккупированных палестинских территорий,– было продемонстрировано в июле 2017 г. После убийства 14 июля двух израильских полицейских возле мечети Аль-Акса в Восточном Иерусалиме израильские власти установили металлодетекторы у входа на территорию мечети[44]. Однако массовые демонстрации палестинцев привели к тому, что 24 июля металлодетекторы были демонтированы[45].

6 декабря 2017 года конфликт снова оказался в центре внимания, когда президент США Дональд Трамп официально признал Иерусалим столицей Израиля и объявил, что посольство США переедет туда из Тель-Авива[46]. Все другие страны считают Тель-Авив столицей, и ни одна из них не признала аннексию Израилем Восточного Иерусалима. Заявление вызвало протесты палестинцев по всей территории Западного берега реки Иордан, в Секторе Газа и Иерусалиме. В столкновениях с израильскими силами безопасности погибли четыре палестинца, усилились ракетные обстрелы из Сектора Газа по израильской территории, а ВВС Израиля нанесли авиаудары по целям в Секторе Газа[47].

---

[42] ‘Iraqi Kurdish leader Massoud Barzani to step down’, BBC News, 29 Oct. 2017; и International Crisis Group (ICG), *Oil and Borders: How to Fix Iraq’s Kurdish Crisis*, Crisis Group Middle East Briefing no. 55 (ICG: Brussels, 17 Oct. 2017).

[43] Rasheed, A. and Jalabi, R., ‘Abadi says Iraq to act soon over border areas in stand-off with Kurds’, Reuters, 14 Nov. 2017.

[44] Zalzberg, O., ‘Palestinian activism reawakens in Jerusalem after holy esplanade attack’, Commentary, International Crisis Group, 19 July 2017.

[45] Beaumont, P., ‘Israel removes metal detectors from holy site in Jerusalem’, *The Guardian*, 25 July 2017.

[46] Landler, M., Halbfinger, D. M. and Kershner, I., ‘Did Trump kill-off a two-state solution? He says no, Palestinians say yes’, *New York Times*, 7 Dec. 2017; и Chan, S., ‘Nearly every former US ambassador to Israel disagrees with Trump’s Jerusalem decision’, *New York Times*, 7 Dec. 2017.

[47] Zalzberg, O. and Thrall, N., ‘Counting the costs of US recognition of Jerusalem as Israel’s capital’, International Crisis Group, 7 Dec. 2017; ‘Palestinians killed in protests against Jerusalem move’, Al Jazeera, 15 Dec. 2017; и Shehadeh, R., ‘The power politics behind Trump’s Jerusalem declaration’, *New Yorker*, 26 Dec. 2017.

Израиль привычно рассматривает Иерусалим как свою «единую и вечную» столицу, в то время как палестинцы настаивают на том, что Восточный Иерусалим должен быть столицей будущего независимого палестинского государства. Точка зрения международного сообщества, одобренная всеми предыдущими администрациями США, заключается в том, что статус города должен быть определен путем переговоров. 13 декабря в Турции состоялось заседание Организации исламского сотрудничества (ОИС), на котором в ответ на шаг президента Трампа Восточный Иерусалим был официально объявлен палестинской столицей, а президент Палестины Махмуд Аббас в своем выступлении на заседании заявил, что он больше не согласен с тем, чтобы США играли какую-либо роль в мирном процессе[48].

18 декабря США впервые за последние шесть лет применили право вето в Совете Безопасности ООН, заблокировав принятие резолюции, в которой косвенным образом критиковалось решение США признать Иерусалим столицей Израиля[49]. 20 декабря Генеральная Ассамблея ООН проголосовала 128 голосами против 9 при 35 воздержавшихся за принятие рекомендательной (а следовательно, в значительной степени символической) резолюции, требующей от США отказаться от признания Иерусалима столицей Израиля[50].

Вооруженный конфликт в Ливии

Ливию 42 года возглавлял Муаммар Каддафи, пока в 2011 году его не свергли в результате вооруженного восстания при содействии военной интервенции западных стран. Вакуум власти, нестабильность и последовавший за этим рост воинственных настроений исламистов привели к крупномасштабной миграции из Африки и Ближнего Востока через Ливию, и многие из этих мигрантов смогли добраться до Европы. После нескольких лет конфликта в 2016 г. на военно-морской базе в Триполи в рамках Ливийского политического соглашения (ЛПС), подписанного в декабре 2015 г. в Схирате, Марокко, было учреждено новое, поддержанное ООН «правительство единства», названное Правительством национального согласия (ПНС). Однако проблемой для ПНС продолжало оставаться соперничающее оппозиционное правительство [на востоке страны – прим. ред.] и различные ополченческие группировки. Положение осложнялось напряженными отношениями между

---

[48] Bilginsoy, Z. and El Deeb, S., ‘Palestinian president says no role for US in peace process’, Arab News, 13 Dec. 2017; и Gall, C., ‘Muslim leaders declare East Jerusalem the Palestinian capital’, *New York Times*, 13 Dec. 2017.

[49] United Nations, Security Council, ‘Permanent member vetoes Security Council draft calling upon states not to establish diplomatic missions in Jerusalem’, SC/13125, 18 Dec. 2017.

[50] Организация Объединенных Наций, Резолюция Генеральной Ассамблеи. Постоянный суверенитет палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах над своими природными ресурсами, 20 декабря 2017 г., документ A/RES/72/240, 18 января 2018; и Gladstone R. and Landler, M., ‘Defying Trump, UN General Assembly condemns US decree on Jerusalem’, *New York Times*, 21 Dec. 2017.

премьер-министром и главой ПНС Фаизом Сараджем и генералом Халифой Хафтаром, командующим так называемой Ливийской национальной армией (ЛНА), представляющей собой смесь воинских частей и племенных ополчений или местных вооруженных группировок, базирующихся на востоке Ливии[51].

В начале марта 2017 года действующая против ЛНА «Бригада обороны Бенгази» (БОБ) – коалиция, состоящая в основном из бойцов из Бенгази, в которую входят члены «Ансар аш-Шариа», салафитской исламистской ополченческой группировки – овладела ключевыми нефтяными терминалами в Сидре и Рас-Лануфе. Однако в течение нескольких недель ЛНА вернула их и отбросила БОБ обратно в муниципалитет Джуфру к юго-западу. В нескольких районах Триполи произошли столкновения между противоборствующими вооруженными группировками[52]. 2 мая в Абу-Даби Сарадж впервые за год встретился с Хафтаром для переговоров, затем такая встреча произошла в июле в Париже, но продолжавшиеся бои между различными ополчениями на юге и в Триполи поставили под сомнение возможность заключения соглашения по Ливии[53].

20 сентября Миссия ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) приступила к реализации Плана действий ООН, который был одобрен Советом Безопасности ООН, Африканским союзом, Европейским союзом (ЕС) и Лигой арабских государств. МООНПЛ содействовала проведению переговоров, в ходе которых было достигнуто некоторое согласие относительно предложенных поправок в Ливийское политическое соглашение. Однако по вопросам подчиненности военнослужащих, полномочий и механизмов работы руководящих органов и по другим конституционным вопросам достичь консенсуса не удалось[54].

В начале октября обострились боевые действия на западе страны. Ополченческая группировка «Оперативный штаб революционеров Ливии», настроенная против ИГ, заявила, что взяла под свой контроль прибрежный город Сабрата – главный транзитный узел нелегальных мигрантов, переправляющихся через Средиземное море в Европу[55]. Поддерживающие ЛНА военные формирования захватили другие стратегические районы в западной Ливии. Между тем возглавляемые ООН переговоры по пересмотру частей

---

[51] A quick guide to Libya's main players', European Council on Foreign Relations, Dec. 2016. О конфликте в Ливии в 2016 г. см.: Смит Д. Ближний Восток и Северная Африка: обзор событий 2016 года / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 79–93. Об эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию см.: гл. 10 разд. II настоящего издания.

[52] Gazzini, C., 'New Libyan militia's oil strike risks wider conflagration', International Crisis Group, 10 Mar. 2017.

[53] Gazzini, C., 'Libya: No political deal yet', International Crisis Group, 11 May 2017; и International Crisis Group, 'CrisisWatch: Tracking conflict worldwide', May 2017.

[54] Blanchard, C. M., *Libya: Transition and US Policy*, Congressional Research Service (CRS) Report to Congress RL33142 (US Congress, CRS: Washington, DC, 8 Jan. 2018), p. 3.

[55] Elumami, A. and Lewis, A., 'Armed force claims victory in Libyan migrant smuggling hub', Reuters, 6 Oct. 2017; и Mannocchi, F., 'After Sabratha battle, scramble for Western Libya is on', Middle East Eye, 25 Oct. 2017.

ЛПС не были гладкими[56]. США, которые с перерывами наносили авиационные удары по Исламскому государству в Ливии в августе и декабре 2016 г., возобновили их в конце сентября 2017 г., а потом 17 и 19 ноября. Целью были боевики в Фукахе, к югу от Сирта, бывшего оплота Исламского государства[57].

В 2017 году в Италию морем прибыло не менее 118 064 мигрантов, что на 34% меньше, чем в 2016 г. По меньшей мере 2832 человека погибли в центральной части Средиземного моря по пути из Ливии, что на 39% меньше, чем в 2016 г.[58] В ноябре Правительство национального согласия начало расследование по подозрению в торговле людьми в Ливии. Причиной расследования стала трансляция видеозаписи, демонстрировавшая мигрантов из других стран Африки, продаваемых ливийцам в качестве рабов[59].

17 декабря 2017 года, во вторую годовщину подписания ЛПС, генерал Хафтар объявил, что он считает срок действия соглашения истекшим, а соответствующие институты, в первую очередь Правительство национального согласия и Президентский совет, возглавляемый Сараджем, отныне неправомочными[60]. Хафтар сказал, что ЛНА является теперь «единственным легитимным институтом» в Ливии и отказался признавать полномочия какого-либо правительства или парламента, пока не будут проведены новые выборы. Данный шаг повысил вероятность возобновления боевых действий на западе страны между союзниками Хафтара и силами, солидарными с поддерживаемым ООН ПНС[61].

Вооруженный конфликт в Сирии

В правящих кругах Сирии давно доминирует алавитская элита. С 2011 г. эта власть оспаривается в многостороннем вооруженном конфликте, первоначально спровоцированном «арабской весной» и затем переросшем в комплексную войну с вовлечением в нее региональных и международных держав. Конфликт продолжал оставаться основным фактором роста гуманитарных нужд в Сирии. По состоянию на 7 декабря 2017 г. в результате

---

[56] International Crisis Group, ‘Restoring UN leadership of Libya’s peace process’, Statement, 18 Sep. 2017.

[57] Joscelyn, T. and Roggio, B., ‘US resumes airstrikes against Islamic State in Libya’, FDD’s Long War Journal, Foundation for Defense of Democracies (FDD), 30 Sep. 2017; и Babb, C., ‘US launches new airstrikes against Islamic State in Libya’, Voice of America, 21 Nov. 2017.

[58] International Organization for Migration, ‘Mediterranean migrant arrivals reach 168,314 in 2017; deaths reach 3,115’, Press release, 19 Dec. 2017; International Organization for Migration, Missing Migrants Project; и Walsh, D. and Horowitz, J., ‘Italy, going it alone, stalls the flow of migrants. But at what cost?’, *New York Times*, 17 Sep. 2017.

[59] Cascais, A., ‘Slave trade in Libya: Outrage across Africa’, Deutsche Welle, 22 Nov. 2017; и Jacobson, S., ‘EU–African Union summit to debate alleged Libyan slave trading’, *The National* (Abu Dhabi), 29 Nov. 2017.

[60] ‘Haftar: Libya’s UN-backed government’s mandate obsolete’, Al Jazeera, 18 Dec. 2017.

[61] El Amrani, I., ‘New risks in Libya as Khalifa Haftar dismisses UN-backed accord’, Commentary, International Crisis Group, 21 Dec. 2017.

военных действий перемещению подверглась половина населения – более 5.4 млн беженцев и более 6.1 млн внутренне перемещенных лиц, из которых почти 3 млн находились в «труднодоступных и осажденных районах»[62]. По состоянию на ноябрь 2017 г. 13.1 млн человек – более половине населения Сирии – требовалась срочная гуманитарная помощь, 6.5 млн страдали от острой нехватки продовольствия, а еще 4 млн человек находились под угрозой острой нехватки продовольствия[63]. Хотя достоверные статистические данные отсутствуют, считается, что более 400 тыс. сирийцев погибли в результате боевых действий[64].

Несмотря на сложный расклад противоборствующих сил в Сирии, к концу 2016 г. баланс сил резко изменился в пользу президента Башара Асада[65]. По данным организации «Международная амнистия», сирийское правительство использовало локальные соглашения, заключенные между августом 2016 и мартом 2017 гг., представив их как «усилия по обеспечению примирения», чтобы вызвать массовое перемещение гражданских лиц и вернуть контроль над территорией. «Международная амнистия» заявила, что осада [населенных пунктов], незаконные убийства и принудительное перемещение, осуществленные правительственными силами, являются преступлениями против человечности[66].

Поддержанные ООН мирные переговоры по Сирии состоялись в Женеве с 23 февраля по 3 марта 2017 года, но они не смогли обеспечить прорыв в сложившейся ситуации. В апреле эскалация насилия со стороны сирийских сил и внешнее вмешательство Турции и США подорвали перспективы политического урегулирования. 4 апреля в результате химической атаки на удерживаемый оппозицией город Хан-Шейхун погибло не менее 80 человек. США и некоторые другие страны возложили ответственность за химическую атаку на режим Асада[67]. Через три дня США нанесли удар крылатыми ракетами по авиабазе, с которой, по их мнению, было совершено нападение[68]. Среди других событий, повлекших за собой эскалацию конфликта в конце апреля, было нанесение Турцией бомбовых ударов по курдским бойцам из Отрядов

---

[62] UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), 'Syria emergency', 7 Dec. 2017.

[63] Food and Agriculture Organization of the UN (FAO), *Global Early Warning–Early Action Report on Food Security and Agriculture January–March 2018* (FAO: Rome, Jan. 2018), p. 18.

[64] Kleinfeld, R., Carnegie Endowment for International Peace, 'Why is it so difficult to count dead people?', BBC News, 12 Oct. 2017; и Humud, C., Margesson, R. and Chesser, S., 'Counting casualties in Syria and Iraq: Process and challenges', CRS Insight, Congressional Research Service (CRS), 12 Apr. 2016.

[65] См.: Смит (сноска 51) СС. 81–86. Об угрозе введения эмбарго ООН на поставки оружия Сирии см.: гл. 10 разд. II настоящего издания.

[66] Amnesty International, *'We Leave or We Die': Forced Displacement under Syria's 'Reconciliation' Agreements* (Amnesty International: London, 2017).

[67] Chulov, M. and Shaheen, K., 'Syria chemical weapons attack toll rises to 70 as Russian narrative is dismissed', The Guardian, 5 Apr. 2017; и 'Syria chemical "attack": What we know', BBC News, 26 Apr. 2017. См. также: гл. 8 разд. I настоящего издания.

[68] Ackerman, S., Pilkington, E., Jacobs, B. and Borger, J., 'Syria missile strikes: US launches first direct military action against Assad', *The Guardian*, 7 Apr. 2017.

народной самообороны (ОНС) на северо-востоке Сирии, в то время как поддерживаемые США Сирийские демократические силы (СДС), руководящую роль в которых играют ОНС, приготовились к нападению на город Ракку, последний опорный пункт Исламского государства[69].

6 мая Иран, Россия, Сирия и Турция договорились о создании на западе Сирии четырех зон деэскалации[70]. Закрепленное соглашением частичное прекращение огня позволило режиму Асада перебросить ресурсы на восток, где он конкурировал с возглавляемой США коалицией и СДС за получение контроля за территориями, которые отвоевывались у Исламского государства. В июне поддерживаемые США войска СДС начали штурм Ракки, а 18 июня США сбили боевой самолет сирийского правительства Су-22 и нанесли несколько ударов по проправительственным силам, которые вели наступление на контролируемый СДС город[71]. Кроме того, Турция развернула войска у своей границы с Сирией для подготовки к наступлению на занятый курдами Африн на северо–западе Сирии[72].

Россия оказывает поддержку сирийскому правительству с 2011 года – с самого начала конфликта,– предоставляя как политическую, так и военную помощь, а с 30 сентября 2015 г. также путем прямого военного участия в вооруженном конфликте[73]. По данным Министерства обороны России, 41 российский военнослужащий был убит в Сирии в период с октября 2015 г. по декабрь 2017 г.[74] Согласно сообщениям, также там было убито не менее 73 российских наемников[75]. Хотя Россия объявила о сокращении в декабре своей группировки, она сохранила свой пункт материально-технического обеспечения ВМС в Тартусе (был создан в 1971 г.) и авиабазу в Хмеймиме в провинции Латакия (начала функционировать в сентябре 2015 г.)[76]. В новом договоре с Сирией, подписанном в январе 2017 г., аренда Россией обоих объектов была продлена на 49 лет с возможностью пролонгации этой договоренности на 25-летний период[77].

---

[69] International Crisis Group (ICG), *Fighting ISIS: The Road To and Beyond Raqqa*, Crisis Group Middle East Briefing no. 53 (ICG: Brussels, 28 Apr. 2017).

[70] Министерство иностранных дел РФ. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике, 6 мая 2017 г.

[71] Binnie, J., 'Tensions increase in Syria after Su-22 shoot-down', *IHS Jane's Defence Weekly*, 26 June 2017.

[72] Bonsey, N., 'The post-Caliphate gauntlet in eastern Syria', War on the Rocks, 3 July 2017.

[73] Об участии в конфликте России см.: Смит (сноска 51). СС. 81–86; и Trenin, D., *What is Russia up to in the Middle East?* (Polity Press: Cambridge, 2018).

[74] 'Heroes of war: Casualties among Russian servicemen in Syria', TASS, 7 Mar. 2018; и Vasilyeva, N., 'Thousands of Russian private contractors fighting in Syria', Associated Press, 12 Dec. 2017.

[75] Vasilyeva (сноска 74); и Tsvetkova, M., 'Death certificate offers clues on Russian casualties in Syria', Reuters, 27 Oct. 2017.

[76] Pinchuk, D., 'Russia will keep bases in Syria to strike at insurgents–Kremlin', Reuters, 12 Dec. 2017; и Roth, A., 'On visit to Syria, Putin lauds victory over ISIS and announces withdrawals', *Washington Post*, 11 Dec. 2017.

[77] 'Moscow cements deal with Damascus to keep 49-year presence at Syrian naval and air bases', TASS, 20 Jan. 2017.

На востоке Сирии Исламское государство потерпело ряд крупных неудач с освобождением Дейр-эз-Зора и Ракки. В октябре 2017 г. СДС захватили Ракку – символическую столицу Исламского государства. В ходе проведения операции инфраструктура Ракки была разрушена, а город подлежал разминированию[78]. Сирийские правительственные войска заняли Дейр-эз-Зор в ноябре, но там были огромные по масштабу разрушения, и большая часть населения покинула город[79]. Отсутствие стабильности и непредсказуемость событий в провинциях Дейр-эз-Зор и Ракка, вероятно, помешают крупномасштабному возвращению беженцев[80].

В ноябре президент Сирии Башар Асад встретился с президентом России Владимиром Путиным в Сочи, Россия. Затем произошла встреча Владимира Путина с президентом Ирана Хасаном Роухани и президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, которые согласились координировать свои военные операции против Исламского государства в Сирии[81]. На полях Азиатско-Тихоокеанского саммита Россия и США в принятом совместном заявлении договорились продолжить свои усилия по борьбе с Исламским государством, отметив при этом, что конфликт в Сирии не может быть урегулирован военными средствами[82]. Тем не менее боевые действия продолжались даже в зонах деэскалации, а предоставление гуманитарной помощи было ограниченным. 13 ноября от авиаударов по рынку в Атаребе, провинция Алеппо, на севере Сирии, которые, как считается, были нанесены сирийским правительством либо Россией, погибло не менее 53 человек[83].

В конце ноября в Женеве при посредничестве ООН возобновились мирные переговоры между сирийским правительством и силами оппозиции, однако на них не было достигнуто значительного прогресса. Посредник ООН Стаффан де Мистура сказал, что «не увидел… что правительство действительно ищет возможности для налаживания диалога и переговорного процесса»[84]. Тем не менее было предложено продолжить переговоры в январе 2018 г.[85] Параллельно в Астане, Казахстан, периодически проходили переговоры при поддержке России, Ирана и Турции. Восьмой раунд переговоров в Астане завершился 21–22 декабря согласием провести мирный конгресс

---

[78] Barnard, A. and Saad, H., 'Raqqa, ISIS «capital», is captured, US-backed forces say', *New York Times*, 17 Oct. 2017.

[79] Loveluck, L. and El-Ghobashy, T., 'Syrian army declares victory in Deir al-Zour as Islamic State territory crumbles', *Washington Post*, 3 Nov. 2017.

[80] Khaddour, K., 'Back to what future? What remains for Syria's displaced people', Brief, Carnegie Endowment for International Peace, Jan. 2018.

[81] Chulkovskaya, Y., 'Have Russia, Turkey reached Syrian simpatico yet?', Al-Monitor, 15 Nov. 2017; и Wintour, P., 'Putin brings Iran and Turkey together in bold Syria peace plan', *The Guardian*, 22 Nov. 2017.

[82] 'Trump, Putin agree «no military solution» in Syria', Al Jazeera, 11 Nov. 2017.

[83] 'Syria war: Air strikes on Atareb market «kill more than 50»', BBC News, 13 Nov. 2017.

[84] UN Office at Geneva, 'Transcript of press conference by UN special envoy for Syria, Mr Staffan de Mistura', 14 Dec. 2017.

[85] Cumming-Bruce, N., '"Golden opportunity missed": Syria peace talks falter, again', New York Times, 14 Dec. 2017.

по Сирии в Сочи в конце января 2018 г.[86] Порядка 40 оппозиционных группировок отвергли предложение о проведении конгресса, обвиняя Россию в том, что она пытается обойти женевский процесс[87].

Вооруженный конфликт между Турцией и курдами

С начала вооруженного конфликта в Сирии в 2011 году росла напряженность вдоль турецко-сирийской границы и наблюдался огромный приток беженцев в Турцию. Неудавшийся военный переворот в Турции в июле 2016 г. привел к дальнейшему укреплению власти президента Эрдогана и его Партии справедливости и развития (ПСР)[88]. В августе 2016 г. Турция начала военное наступление на севере Сирии против Исламского государства и курдских формирований.

При том, что Турция объявила, что завершит военное наступление в марте 2017 года, она продолжала из-за границы оказывать поддержку некурдским сирийским оппозиционным группировкам[89]. В октябре 2017 г. Турция развернула свой воинский контингент в провинции Идлиб – одной из четырех зон деэскалации в Сирии, о которых было объявлено в мае 2017 г. (см. выше) – и регулярно прибегала к спекулятивным рассуждениям о том, что, возможно, расширит свои операции на другие курдские зоны Сирии[90]. В мае 2017 г. США приняли решение о продолжении военного сотрудничества с СДС, которые возглавляются курдскими ОНС, в том числе об усилении боевой подготовки и обеспечении поставок оружия. Это обострило напряженность в отношениях между США и Турцией, которая накапливалась с 2015 г., когда американская администрация президента Барака Обамы инициировала это сотрудничество для противодействия Исламскому государству[91].

Военные действия Турции против курдских формирований на севере Сирии, а также болезненное отношение Турции к предложениям по укреплению курдских сил или предоставлению курдам некоторой доли политической автономии в регионе можно объяснить наличием конфликта в юго-восточном регионе Турции, населенном преимущественно курдами. Этот регион с 1984 г. был центром почти незатухающего вооруженного противостояния между турецкими силами безопасности и Курдской рабочей партией (КРП),

---

[86] ‘Russia, Turkey and Iran agree Syrian peace talks for January’, France 24, 23 Dec. 2017.

[87] Associated Press, ‘Syria rebels, opposition reject Russia-proposed talks’, *Wall Street Journal*, 26 Dec. 2017.

[88] О событиях в Турции в 2016 г. см.: Салин М. Турция в поисках стабильности и легитимности в 2016 г. / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 161–173; см. также: гл. 1 разд. II настоящего издания.

[89] ‘Turkey “ends” Euphrates Shield campaign in Syria’, BBC News, 30 Mar. 2017.

[90] Lister, C., ‘Turkey’s Idlib incursion and the HTS question: Understanding the long game in Syria’, War on the Rocks, 31 Oct. 2017; и ‘Turkish military’s Idlib operation almost completed, next is Afrin: Erdoğan’, *Hürriyet Daily News*, 24 Oct. 2017.

[91] Gordon, M. R. and Schmitt, E., ‘Trump to arm Syrian Kurds, even as Turkey strongly objects’, *New York Times*, 9 May 2017.

которое прерывалось временными договоренностями о прекращении огня. Срыв в июле 2015 г. договоренности 2013 г. о прекращении огня привел к новому витку насилия[92]. По данным УВКПЧ, в результате боевых действий с июля 2015 г. по декабрь 2016 г. было перемещено 350–500 тыс. человек, не считая 2 тыс. убитых и, вероятно, еще тысяч задержанных[93].

Насилие продолжилось и в 2017 году. По данным турецкого правительства, которое, как правило, преувеличивает свои успехи в борьбе с КРП, в 2017 г. было убито более 2500 и задержано более 7200 боевиков КРП, в то время как потери убитыми среди сотрудников сил безопасности составили 148 человек, а среди мирного населения – 32 человека[94]. Прекращение конфликта с КРП в Турции неразрывно связывают с установлением мирных отношений между Турцией и ОНС в Сирии, но на конец года шансы достигнуть этой цели на мирных переговорах между сторонами были невелики.

Вооруженный конфликт в Йемене

Причины, лежащие в основе нынешнего конфликта и гуманитарного кризиса в Йемене, носят сложный и спорный характер[95]. Страна была создана в результате объединения в 1990 г. Народной Демократической Республики Йемен (Южный Йемен) и Йеменской Арабской Республики (Северный Йемен). Занимавший с 1978 г. пост президента Северного Йемена Али Абдалла Салех стал первым президентом Йемена. Однако напряженные отношения между Севером и Югом сохранялись. Южное сепаратистское движение потерпело поражение в короткой гражданской войне в 1994 г. Хуситский мятеж начался в 2004 г., когда Хусейн Бадр ад-Дин аль-Хуси, лидер секты зейдитов, начал восстание против правительства Йемена. Несмотря на то, что в этом восстании он был убит, повстанцев с тех пор стали называть хуситами (хотя официальное название их движения – «Ансар Алла»). Военные действия, с перерывами шедшие на севере несколько лет, в которых погибли сотни и были перемещены более 250 тыс. человек, завершились подписанием соглашения о прекращении огня в 2010 г. Однако дальнейшие протесты 2011 г., вдохновленные «арабской весной», и крупное вооруженное нападение оппозиционных сил на президентскую резиденцию вынудили президента Салеха уйти в отставку. Йемен также стал базой для дочерних группировок «Аль-Каиды»

---

[92] О роли курдов в политике Турции см.: Озел С., Йилмаз А. Курды на Ближнем Востоке в 2015 г. / Ежегодник СИПРИ. 2016. СС. 56–74.

[93] Office of the UN High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Report on the Human Rights Situation in South-East Turkey: July 2015 to December 2016* (OHCHR: Feb. 2017).

[94] Anadolu Agency, 'Over 2,500 PKK terrorists neutralized in Turkey in 2017', Yeni Şafak, 4 Jan. 2018. Альтернативный отчет о количестве жертв см.: Mandıracı, B., 'Turkey's PKK conflict kills almost 3000 in two years', Commentary, International Crisis Group, 20 July 2017.

[95] См., например: Royal Institute of International Affairs (RIIA), *Yemen: Drivers of Conflict and Peace*, Workshop summary, 7–8 Nov. 2016 (Chatham House–RIIA: London, 2017); и Orkaby, A., 'Yemen's humanitarian nightmare: The real roots of the conflict', *Foreign Affairs*, Nov/Dec. 2017.

и Исламского государства («Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП) и «Исламское государство – вилайет Йемен» соответственно), что усугубило проблему нестабильности в стране.

В 2014 году после нескольких лет эскалации насилия страна погрузилась в следующий этап гражданской войны между международно признанным правительством президента Абд Раббо Мансура аль-Хади и ненадежным альянсом хуситов и сил, лояльных бывшему президенту Салеху, контролировавшим столицу Сану и крупные части страны. В марте 2015 г. коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, совершила военное вторжение на стороне правительства Хади. Формальным поводом для интервенции была просьба Хади, живущего теперь в изгнании в Саудовской Аравии, но к концу 2016 г. многие аналитики воспринимали ее как часть более масштабной войны с Ираном[96]. Безуспешные мирные инициативы и попытки добиться прекращения огня не смогли остановить боевые действия, и 1 млн человек оказался на грани голода[97].

В январе 2017 года возглавляемая Саудовской Аравией коалиция и лояльные Хади йеменские войска начали новое военное наступление против сил хуситов и Салеха на юго-западе и севере страны. По оценкам ООН, во время конфликта с марта 2015 г. погибло более 10 тыс. человек, в основном гражданских лиц, было перемещено 3 млн человек; также более 10 млн человек нуждались в предоставлении «срочной помощи»[98]. Интенсивные бои продолжались в течение всего марта и снова обострились в июле, особенно в провинции Таиз на юго-западе страны[99]. 22 июля хуситы заявили, что ими запущена баллистическая ракета по Саудовской Аравии. Эта была самая последняя из многих попыток поразить цели в Саудовской Аравии баллистическими ракетами большой дальности[100].

24 августа Салех провел массовый митинг в Сане, что усилило трения внутри альянса Салеха с хуситами, а в последующий период активизировались авиаудары, наносимые коалицией во главе с Саудовской Аравией[101]. В первые шесть месяцев 2017 г. было нанесено 5676 авиаударов, что превысило их число (3936) за весь 2016 г.[102] В ответ на ракетный удар по Эр-Рияду,

---

[96] Blasina, N., ‘Saudi Arabia and Iran: Four proxy conflicts explained’, *Wall Street Journal*, 8 Dec. 2017.

[97] Duncan, C., ‘The conflict in Yemen: A primer’, Lawfare, 28 Nov. 2017; и Smith (сноска 51), pp. 85–87; и ‘How Yemen became the most wretched place on earth’, *The Economist*, 30 Nov. 2017. Об эмбарго ООН на поставку оружия в Йемен см.: гл. 10 разд. II настоящего издания.

[98] ‘Death toll in Yemen conflict passes 10,000’, Al Jazeera, 17 Jan. 2017; и UN Children’s Fund (UNICEF), ‘Yemen humanitarian situation report’, Mar. 2017.

[99] Dearden, L., ‘Yemen civil war: 20 civilians including women and children “killed in Saudi-led air strike,” UN says’, The Independent, 19 July 2017.

[100] Carlino, L., ‘Incremental improvements in Houthi militants’ ballistic missile campaign increase risk to assets in central Saudi Arabia’, *IHS Jane’s Intelligence Weekly*, 26 July 2017. См. также: гл. 10 разд. II настоящего издания.

[101] Al-Mujahed, A. and Raghavan, S., ‘Tens of thousands rally in support of Yemen’s former president amid growing rifts’, *Washington Post*, 24 Aug. 2017.

[102] Protection Cluster Yemen, ‘Protection cluster: Update’, Aug. 2017.

нанесенный 4 ноября, возглавляемая Саудовской Аравией коалиция снова активизировала свои бомбардировки[103]. В целях остановить предполагаемые поставки оружия хуситам из Ирана Саудовская Аравия также временно перекрыла все порты Йемена. Это ужесточение блокады контролируемой хуситами и Салехом территории усугубило и без того тяжелый гуманитарный кризис в стране[104]. В декабре число предполагаемых случаев заболеваний холерой достигло 1 млн, что явилось самой крупной и быстро распространяющейся вспышкой болезни в современной истории[105].

30 ноября в Сане произошли вооруженные столкновения между хуситами и силами Салеха, кульминацией которых стала гибель Салеха 4 декабря. По некоторым сообщениям, Салех стремился наладить диалог с Саудовской Аравией и ее союзниками[106]. Его смерть позволила хуситам остаться наибольшей силой на севере Йемена и не изменила тупиковую ситуацию гражданской войны[107]. Как сообщается, вторая баллистическая ракета, выпущенная по Эр-Рияду 19 декабря, была перехвачена ПВО Саудовской Аравии. Саудовская Аравия и США заявили, что ракета была поставлена Ираном[108]. За этим последовало дальнейшее усиление авиаударов со стороны возглавляемой Саудовской Аравией коалиции[109].

20 декабря США подтвердили, что провели в Йемене «многочисленные наземные операции» с участием американских войск в дополнение к приблизительно 125 американским авиаударам в 2017 г., что значительно больше, чем за четыре предыдущих года. Целью этих ударов были АКАП и «Исламское государство – вилайет Йемен», сосредоточенные в основном на юге страны[110].

---

[103] Longley Alley, A., 'A Huthi missile, a Saudi purge and a Lebanese resignation shake the Middle East', Commentary, International Crisis Group, 10 Nov. 2017; и Carlino, L., 'Houthi missile fired at Riyadh indicates intent to engage targets deep in Saudi Arabia, despite escalation risk', *IHS Jane's Country Risk Daily Report*, 6 Nov. 2017.

[104] Erickson, A., 'Saudi Arabia lifted its blockade of Yemen: It's not nearly enough to prevent a famine', *Washington Post*, 1 Dec. 2017; и Miles, T., 'Famine survey warns of thousands dying daily in Yemen if ports stay closed', Reuters, 21 Nov. 2017

[105] International Rescue Committee, 'Yemen hits 1 million cases of cholera as even more preventable diseases wreak havoc on Yemeni children', Press release, 21 Dec. 2017. См. также: World Health Organization, Regional Office for the Eastern Mediterranean, 'Cholera outbreak response', Weekly cholera bulletins.

[106] Dehghan, S. K., 'Killing of Ali Abdullah Saleh changes dynamics of Yemen's civil war', *The Guardian*, 5 Dec. 2017.

[107] Longley Alley, A., 'The killing of former President Saleh could worsen Yemen's war', Commentary, International Crisis Group, 6 Dec. 2017.

[108] Hubbard, B. and Cumming-Bruce, N., 'Rebels in Yemen fire second ballistic missile at Saudi capital', *New York Times*, 19 Dec. 2017.

[109] Wintour, P., 'Saudi-led airstrikes kill 68 civilians in one day in Yemen's "absurd" war', The Guardian, 28 Dec. 2017.

[110] Purkiss, J. and Fielding-Smith, A., 'US counter terror air strikes double in Trump's first year', Bureau of Investigative Journalism, 19 Dec. 2017; и Nichols, H. and Gains, M., 'Pentagon confirms US ground operations in Yemen', NBC News, 20 Dec. 2017.

К концу года коалиция под руководством Саудовской Аравии продолжила частичную блокаду территорий, контролируемых хуситами, что привело к катастрофическим гуманитарным последствиям. По меньшей мере 17 млн человек, или 60% населения, столкнулись с острой нехваткой продовольствия[111]. 29 декабря, когда война в Йемене перешла 1000-дневный рубеж, главы трех учреждений ООН в совместном заявлении вновь призвали стороны конфликта немедленно разрешить полный доступ гуманитарной помощи и прекратить боевые действия[112].

---

[111] Food and Agriculture Organization of the UN (сноска 63).

[112] UN Children's Fund (UNICEF), 'Joint statement: WHO, WFP and UNICEF: Yemen's families cannot withstand another day of war, let alone 1,000', 29 Dec. 2017.

VI. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

Иан ДЭВИС, Флориан КРАМПЕ, Нил МЕЛВИН и Зоуи ГОРМАН

В 2017 году в странах Африки к югу от Сахары было семь активных вооруженных конфликтов: в Мали, Нигерии, Центрально-Африканской Республике (ЦАР), Демократической Республике Конго (ДРК), Эфиопии, Сомали и Южном Судане[1]. Помимо этого, ряд других стран, таких как Бурунди, Камерун, Гамбия, Кения, Лесото, Судан и Зимбабве, прошли через период послевоенной напряженности или же в них имелись очаги конфликта, которые могут привести к возобновлению противостояния.

В 2017 году в Камеруне в провинциях с преимущественно англоговорящим населением обострилась давняя напряженность, которая в сентябре переросла в насилие. Наряду с этим север страны по-прежнему страдал от действий повстанческой исламистской группировки «Боко Харам» (также известной как «Исламское государство в Западной Африке»)[2]. Знаковая декларация о независимости, принятая 1 октября воинствующими англоязычными сепаратистскими группировками, создала условия для новых актов насилия в Камеруне[3]. Из-за конфликта усиливается кризис с беженцами: начиная с 1 октября в Нигерию бежало по меньшей мере 7500 человек[4]. В Кении после серьезных вспышек насилия в период выборов год закончился серьезными размежеваниями и противостоянием между президентом Ухуру Кениатой и лидером оппозиции Раилой Одингой[5]. В Зимбабве политическая напряженность привела к военному перевороту в ноябре, в результате которого правивший страной с момента обретения ею независимости в 1980 г. президент Роберт Мугабе был смещен со своего поста бывшим вице-президентом

---

[1] Вооруженные конфликты в Северной Африке рассматриваются в разд. V настоящей главы.

[2] Atabong, A. B., ‘The crisis in Cameroon’s English-speaking regions has turned violent with bombings’, Quartz Africa, 22 Sep. 2017; и Amnesty International, ‘Cameroon: Seventeen killed following protests in anglophone regions’, Press release, 2 Oct. 2017.

[3] Iyare, T. and Essomba, F., ‘In Nigeria and Cameroon, secessionist movements gain momentum’, *New York Times*, 8 Oct. 2017; и International Crisis Group (ICG), *Cameroon’s Anglophone Crisis at the Crossroads*, Africa Report no. 250 (ICG: Brussels, 2 Aug. 2017).

[4] ‘Cameroon separatists kill four gendarmes as anglophone crisis worsens’, Reuters, 18 Dec. 2017.

[5] Kenyatta, U., ‘Kenya deserves a strong and credible opposition’, *Washington Times*, 18 Dec. 2017; Chepkwony, M., ‘US pushing for Uhuru, Raila talks’, *The Standard* (Nairobi), 20 Dec. 2017; и Kisika, S., ‘Ten out of 92 killed in poll chaos were kids–report’, *The Star* (Nairobi), 21 Dec. 2017.

Эммерсоном Мнангагвой[6]. В Бурунди, Гамбии, Лесото и Судане в 2017 г. проводились многосторонние операции по поддержанию мира[7].

В настоящем разделе рассматривается течение каждого из семи активных вооруженных конфликтов. Перед этим дается краткое описание двух общих тенденций, характерных для вооруженных конфликтов в странах Африки к югу от Сахары.

Основные общие тенденции

Ситуация в странах Африки южнее Сахары характеризуется сложностью и многообразием, поэтому делать общие выводы об обстановке в регионе сложно. Однако можно выделить два широких направления развития событий. Во-первых, многие конфликты затрагивают несколько государств и регионов в результате транснациональной деятельности воинствующих исламистских группировок, прочих вооруженных групп и преступных сетей. Во многих странах, и особенно в районах Сахеля и озера Чад, эти пересекающиеся конфликты связаны с крайней нищетой, нестабильностью, экономической уязвимостью и низкой способностью к самовосстановлению. Все это еще более усугубляется изменением климата, коррупцией, несостоятельной экономической политикой и неэффективным управлением. Во-вторых, в Африке, по-видимому, растет также и интернационализация борьбы с терроризмом, во главе которой в первую очередь стоят два внешних государственных игрока: Франция и США.

Трансграничные конфликты: кризисы в Сахеле и в районе озера Чад

После кризиса в Мали 2012 года в Сахеле наблюдается эскалация насильственной экстремистской деятельности и формирование сетей торговли людьми и нелегальной миграции[8]. Исторически сложилось так, что регион страдает от неэффективного управления, высокой молодежной безработицы, незащищенных границ, засухи, необеспеченности продовольствием и незначительного прогресса в области развития. Присутствие в Африке Исламского государства добавило нестабильности. В Ираке и Сирии воюют около 6 тыс. африканских иностранных бойцов Исламского государства, и группировка

---

[6] ‘Will Zimbabwe’s new president make things better?’, *The Economist*, 25 Nov. 2017; и International Crisis Group (ICG), *Zimbabwe’s ‘Military-Assisted Transition’ and Prospects for Recovery,* Africa Briefing no. 134 (ICG: Brussels, 20 Dec. 2017).

[7] О событиях, связанных с миротворческой деятельностью в этих странах, см.: гл. 3 разд. II настоящего издания.

[8] De Melo, J., ‘Sahel faces poverty and conflict traps: A call for international action’, Brookings Institute, 1 Dec. 2016; и Walther, O. J., *Wars and Conflicts in the Sahara-Sahel*, West African Papers no. 10 (OECD: Paris, Sep. 2017).

может рассматривать Сахель в качестве очередного безопасного убежища[9]. Иностранное военное вмешательство не смогло обеспечить стабильность в регионе (см. ниже)[10].

Кризис в районе озера Чад – это пример усложняющейся взаимосвязи между транснациональной безопасностью и изменением климата. Район озера Чад расположен к югу от пустыни Сахара, гранича с Камеруном, Чадом, Нигером и Нигерией. Многочисленные факторы, такие как безработица, нищета и конфликты, тесно связаны с климатическими изменениями и ухудшением ситуации в регионе вокруг озера. За последние 40 лет озеро Чад потеряло 90% своей водной поверхности[11]. На это повлияло нерациональное использование водных ресурсов и длительные засухи. Кроме того, продолжающиеся действия повстанческой группировки «Боко Харам» на севере Нигерии отрицательно сказываются на уровне жизни и безопасности проживающих в регионе общин. Эти факторы привели к сокращению средств к существованию, крайней нищете и обострению напряженности между скотоводами, фермерами и рыбаками[12]. В связи с тем, что мятеж «Боко Харам» распространился из Нигерии по всему региону, ситуация в области безопасности ухудшилась, вызвав тяжелый гуманитарный кризис и увеличив трансграничное перемещение населения[13].

В марте 2017 года Совет Безопасности ООН признал серьезность кризисной ситуации, сложившейся в районе озера Чад, и единогласно принял резолюцию по терроризму и нарушениям прав человека в районе бассейна озера Чад[14]. Помимо указания, что повстанческое движение «Боко Харам» является дестабилизирующим фактором, в резолюции было признано, что изменение климата обостряет угрозы безопасности человека. Однако примечательно,

---

[9] 'L'Union africaine redoute le retour de 6 000 combattants de l'Etat islamique sur le continent' [Африканский союз опасается возвращения на континент 6000 боевиков Исламского государства], *Le Monde*, 11 Dec. 2017.

[10] Sieff, K., 'The world's most dangerous UN mission', *Washington Post*, 17 Feb. 2017; G5 Sahel, Permanent Secretariat, Résolution 00–01/2017 relative à la creation d'une force conjointe du G5 Sahel [Резолюция о создании совместных сил «Сахельской пятерки»], 6 Feb. 2017; и Hickendorff, A., Tobie, A. and Van der Lijn, J., 'Success of Joint Force Sahel depends on local actor engagement', Commentary, SIPRI, 18 Aug. 2017.

[11] Wirkus, L. and Volker, B., 'Transboundary water management on Africa's international rivers and lakes: Current state and experiences', eds W. Scheumann and S. Neubert, *Transboundary Water Management in Africa: Challenges for Development Cooperation*, Deutsches Institut für Entwick lungspolitik (DIE) Studies no. 21 (DIE: Bonn, 2006), pp. 11–102; и Gao, H. et al., 'On the causes of the shrinking of Lake Chad', *Environmental Research Letters*, vol. 6, no. 3 (2011).

[12] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о положении в районе бассейна озера Чад, документ S/2017/764, 7 сентября 2017 г.; и Thébaud, B. and Batterbury, S., 'Sahel pastoralists: Opportunism, struggle, conflict and negotiation. a case study from eastern Niger', *Global Environmental Change*, vol. 11, no. 1 (Apr. 2001), pp. 69–78.

[13] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/764 (сноска 12); и Angerbrandt, H., *Nigeria and the Lake Chad Region beyond Boko Haram*, Nordic Africa Institute (NAI) Policy Note no. 3 (NAI: Uppsala, June 2017).

[14] Резолюция Совета Безопасности ООН 2349, 31 марта 2017 г.

что в последовавшем докладе Генерального секретаря ООН ничего не говорилось о климатических и экологических изменениях, хотя в нем подчеркивалась чудовищность текущего кризиса, из-за которого, согласно оценкам, примерно 10.7 млн человек в районе бассейна озера Чад нуждаются в настоящее время в гуманитарной помощи. Этот цифра включает в себя 8.5 млн человек из Нигерии. С острой нехваткой продовольствия сталкиваются 7.2 млн человек, из которых 4.7 млн проживают на северо-востоке Нигерии[15].

Международные контртеррористические операции в Африке

Военное присутствие в странах Африки к югу от Сахары наращивают несколько внешних государственных акторов[16]. Джибути, расположенный на Африканском Роге, является эпицентром подобного внешнего военного присутствия. Китай, Франция (которая также принимает на своих объектах военных из Германии и Испании), Италия, Япония и США – каждая из стран имеет военные базы в Джибути[17]. Однако лишь несколько государств – в первую очередь Франция и США – играют непосредственную роль в борьбе с терроризмом.

Общее количество американских военных в странах Африки к югу от Сахары по-прежнему относительно невелико по сравнению с другими частями света: примерно 6 тыс. человек, около двух третей из которых базируется в Джибути. Хотя Джибути до недавнего времени была единственной постоянной и официально признанной военной базой США в регионе, присутствие США значительно шире, чем принято считать, в основном за счет увеличившегося числа миссий по «консультированию, содействию и обучению». Это малозаметная и не требующая больших ресурсов организационная работа[18]. Численность и глобальный охват сил специального назначения США значительно выросли с начала «глобальной войны с терроризмом» в 2001 г., и за последнее десятилетие наиболее существенное увеличение контингента произошло в Африке[19]. В 2017 г. около 1700 американских спецназовцев было задействовано по меньшей мере в 33 африканских государствах. Это второй по численности контингент войск специального назначения

---

[15] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/764 (сноска 12).

[16] См.: Sköns, E. and Ismail, O., SIPRI, *Security Activities of External Actors in Africa* (Oxford University Press: Oxford, 2014).

[17] Dahir, A. L., ‘How a tiny African country became the world’s key military base’, Quartz Africa, 18 Aug. 2017; и Olsen, G. R., ‘Transatlantic cooperation on terrorism and Islamist radicalisation in Africa: The Franco-American axis’, *European Security*, vol. 27, no. 1 (2018), pp. 41–57.

[18] Sköns and Ismail (сноска 16); Myre, G., ‘The US military in Africa: A discreet presence in many places’, National Public Radio, 20 Oct. 2017; и Turse, N., ‘The US military is conducting secret missions all over Africa’, Vice, 25 Oct. 2017.

[19] Американские силы специального назначения в странах Африки к югу от Сахары находятся в ведении Африканского командования вооруженных сил США (AFRICOM), зона ответственности которого охватывает также всю Северную Африку, кроме Египта.

США во всем мире после Ближнего Востока[20]. Другим аспектом увеличения военного присутствия США в странах Африки южнее Сахары явилось размещение и использование беспилотных летательных аппаратов (БЛА, дроны)[21]. Как минимум два серьезных обвинения американских военных в нарушении прав человека в 2017 г. поставили вопрос о подконтрольности и эффективности контртеррористических усилий США в странах Африки к югу от Сахары[22].

Развернутые Францией в странах Африки к югу от Сахары силы специальных операций и другие военные силы и средства преимущественно ориентированы на реализацию операции «Бархан», в которой задействовано около 3500–4000 военнослужащих, целью которых являются исламские экстремисты в пяти государствах Сахеля (Буркина-Фасо, Чад, Кот-д'Ивуар, Мали и Нигер)[23]. Французский военный контингент также дислоцирован в Джибути (1450 человек), Кот-д'Ивуаре (900 человек), Габоне (350 человек) и Сенегале (350 человек)[24].

В отличие от США и Франции, большая часть внешней военной поддержки, оказываемой другими государствами, практически не предусматривает никакого или почти никакого непосредственного участия в операциях на земле. Вместо этого эти государства на данный момент сосредоточили свое внимание на вопросах обучения противодействию терроризму или пресечению повстанческой деятельности, а также на предоставлении военной помощи. Соединенное Королевство, например, обеспечивает профессиональную подготовку и предоставляет военную помощь Кении, Нигерии и Сьерра-Леоне, в том числе вооруженным силам Кении в борьбе с «Аш-Шабаб» в Сомали и вооруженным силам Нигерии, которые ведут боевые действия против «Боко Харам»[25]. Китай также наращивает свое присутствие в странах Африки южнее Сахары, которое включает в себя операции по борьбе с пиратством в Аденском заливе (начиная с 2008 г.), дислокацию 2400 военнослужащих в составе операций ООН по поддержанию мира, открытие своей первой зарубежной военной базы в Джибути в 2016 г. (военно-морской компонент был добавлен в 2017 г.) и утверждение своего статуса как одного

---

[20] Turse, N., 'The next Niger', Vice, 29 Nov. 2017.

[21] Cooper, H. and Schmitt, E., 'Niger approves armed US drone flights, expanding Pentagon's role in Africa', *New York Times*, 30 Nov. 2017.

[22] McClaughlin, E. and Martinez, L., 'US military orders new investigation after report that special operations killed Somali civilians', ABC News, 14 Dec. 2017; McLeary, P., 'Pentagon investigating if US troops knew of torture at Cameroonian base', *Foreign Policy*, 27 July 2017; и Goldbaum, C., 'On the eve of Congressional hearings, new evidence about alleged US massacre in Somalia', Daily Beast, 6 Dec. 2017.

[23] French Ministry of Defence, 'Opération Barkhane' [Операция «Бархан»], 28 Dec. 2017.

[24] French Ministry of Defence, 'Forces prépositionnées' [Силы тылового обеспечения], Oct. 2016.

[25] Tossini, J. V., 'The British forces in Africa: The training unit in Kenya', UK Defence Journal, 30 Mar. 2017; Tossini, J. V., 'British forces in Nigeria: A long partnership in West Africa', UK Defence Journal, 29 Aug. 2017; и British Government, 'UK reiterates support to the fight against Boko Haram', News release, 6 Oct. 2017.

из важнейших поставщиков обычных вооружений[26]. Китай также осуществляет программы укрепления военного потенциала, в том числе в рамках борьбы с терроризмом[27].

Вооруженный конфликт в Центрально-Африканской Республике

Начиная с 2013 года Центрально-Африканская Республика переживает межрелигиозное и межобщинное насилие и военные действия. «Селека» – мусульманская вооруженная группировка – захватила власть в марте 2013 г. Ей противостояла «Антибалака» – вооруженная группировка, в которую входят в основном христиане. В 2014 г. «Селека» уступила международному давлению и передала власть переходному правительству. Однако насилие продолжалось, и страна фактически распалась на части, несмотря на присутствие французского вооруженного контингента (который был выведен в октябре 2016 г.) и на развернутую ООН операцию по поддержанию мира (Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР – МИНУСКА)[28]. С 2014 г. в стране под международным надзором идет переходный период, включающий в себя проведение конституционного референдума, а также президентских и парламентских выборов[29].

В феврале 2017 года обострились боевые действия между двумя соперничающими группировками внутри коалиции «Селека» – «Народным фронтом возрождения Центральной Африки» (НФВЦА) и «Союзом за мир в Центральной Африке» (СМЦА). Боевой вертолет ООН обстрелял ополчение НФВЦА, когда оно приблизилось к городу Бамбари[30]. В мае на юге, востоке и северо-западе увеличилось число актов насилия со стороны нескольких вооруженных группировок из «Антибалаки» и «Селеки», в результате чего погибло по меньшей мере 300 человек и было перемещено около 100 тыс. человек. Также объектом нападений становились миротворцы ООН[31].

---

[26] О китайских поставках оружия странам Африки к югу от Сахары см.: гл. 5, разд. I настоящего издания.

[27] ‘Djibouti: Chinese troops depart for first overseas military base’, BBC News, 12 July 2017; Duchâtel, M., Gowan, R., and Lafont Rapnouil, M., *Into Africa: China’s Global Security Shift*, Policy Brief no. 179 (European Council on Foreign Relations: London, June 2016); и Nantulya, P., ‘Pursuing the China dream through Africa: Five elements of China’s Africa strategy’, Africa Center for Strategoc Studies, 6 Apr. 2017.

[28] О МИНУСКА см.: гл. 3 разд. II настоящего издания.

[29] ‘Central African Republic country profile’, BBC News, 21 Sep. 2017; и International Crisis Group (ICG), *Central African Republic: The Roots of Violence*, Africa Report no. 230 (ICG: Brussels, 21 Sep. 2015).

[30] ‘UN air operation disperses Central African Republic militia’, Reuters, 26 Feb. 2017.

[31] International Crisis Group (ICG), Avoiding the Worst in Central African Republic, Africa Report no. 253 (ICG: Brussels, 28 Sep. 2017); ‘Militia violence in Central African Republic leaves 300 dead’, Reuters, 25 May 2017; и ‘Armed group attacks civilians, UN in Central African Republic overnight; peacekeeper killed’, UN News Centre, 13 May 2017.

Что касается миротворческой деятельности, следует отметить ряд параллельных посреднических усилий, начатых в 2017 году Африканским союзом (АС), некоторыми другими африканскими государствами, включая Анголу и Чад, а также Общиной святого Эгидия, которая является частью Римско-католической церкви. Результатом встречи с представителями вооруженных группировок, прошедшей в июне 2017 г. в Риме в рамках единого мирного процесса, который подытожил ранее предпринимавшиеся усилия в этом направлении, стало заключение «политического мирного соглашения» между правительством и тринадцатью из четырнадцати вооруженных группировок[32]. Однако вскоре соглашение было нарушено возобновившимися актами насилия[33]. В июле АС и партнеры по мирному процессу выработали новую «дорожную карту» по мирному урегулированию и примирению в ЦАР[34].

В августе 2017 года на севере и востоке страны произошла эскалация насилия между «Союзом за мир в Центральной Африке», вышедшим из коалиции «Селека», и боевиками «Антибалаки». В результате этого насилия погибло более 100 человек, а гуманитарные организации, занимавшиеся оказанием помощи, приостановили свою деятельность после того, как их сотрудники стали объектом нападения вооруженных группировок[35]. 7 августа заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи Стивен О'Брайен предупредил Совет Безопасности ООН о том, что ситуация демонстрирует «тревожные признаки геноцида» и призвал выделить МИНУСКА дополнительное число военнослужащих[36]. В ноябре мандат МИНУСКА был продлен до 15 ноября 2018 г. и миссии было дополнительно выделено 900 военнослужащих[37].

Ситуация с конфликтом продолжала ухудшаться. К концу октября число внутренне перемещенных лиц увеличилось до более чем 600 тыс. человек, а еще 538 тыс. человек бежали в соседние страны – в целом было перемещено около четверти населения страны[38]. Однако в 2017 г. план

---

[32] Accord politique pour la paix en République centrafricaine [Политическое соглашение о мире в Центрально-Африканской Республике], Comunità di Sant'Egidio, [19 июня 2017]; International Crisis Group (сноска 31), pp. 14–23; и Reuters 'Central African Republic foes sign church-mediated peace accord', Voice of America, 19 June 2017.

[33] International Crisis Group (сноска 31).

[34] 'African Union adopts new crisis resolution roadmap for CAR', Agence de Presse Africaine, 19 July 2017.

[35] Ratcliff, R., '"People are dying": Violence forces aid workers out of Central African Republic', The Guardian, 1 Sep. 2017.

[36] O'Brien, S., UN Under-Secretary-General for Humanitarian Affairs and Emergency Relief Coordinator, 'Statement to member states on his 16–21 July 2017 mission to the Central African Republic and the Democratic Republic of the Congo', UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 7 Aug. 2017.

[37] 'Central African Republic: UN mission mandate extended, additional "blue helmets" authorized', UN News Centre, 15 Nov. 2017.

[38] UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), 'Refugees from the Central African Republic', UNHCR Operational Data Portal.

гуманитарного реагирования для ЦАР, одобренный Управлением по координации гуманитарных вопросов ООН (УКГВ), был профинансирован лишь на 40,7% от общей суммы в 497.3 млн долл.[39] К концу 2017 г. сохранялась вероятность возобновления гражданской войны в ЦАР[40].

Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго

В новейшей истории Демократической Республики Конго господствуют гражданские войны и коррупция, подпитываемые конкуренцией за огромные минеральные богатства страны. Во вторую конголезскую войну 1998–2003 гг. были втянуты вооруженные силы по меньшей мере шести стран, а число погибших – как непосредственно от боевых действий, так и по причине болезней и недоедания – оценивалось в 5.4 млн человек (хотя эти статистические данные неоднозначны)[41]. С 2003 г. не утихает конфликт на востоке ДРК, где до сих пор находятся десятки вооруженных группировок и начиная с 2000 г. проводятся операции ООН по поддержанию мира[42]. Иосиф Кабила, занимающий президентский пост с 2001 г., выиграл две избирательных кампании подряд – в 2006 и 2011 гг.

Выборы должны были состояться в декабре 2016 года по окончании срока президентских полномочий Кабилы. Однако в результате заключенных 31 декабря 2016 г. договоренностей, поддержанных католической церковью в ДРК, выборы не состоялись. По условиям Всеобъемлющего политического соглашения (известного также как «соглашение святого Сильвестра»), Кабила остался на своем посту, и выборы были отложены до конца 2017 г. Ожидалось, что он будет править во взаимодействии с оппозицией в соответствии с договоренностью о распределении полномочий на время переходного периода. Соглашение также предусматривало создание Национального совета по контролю за осуществлением соглашения и проведением выборов (НСКС), который выступал бы в качестве надзорного механизма и платформы для дальнейших переговоров[43]. Смерть лидера оппозиции Этьена

---

[39] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, ‘Central African Republic 2017 (humanitarian response plan)’, Financial Tracking Service, [n.d.]; и ‘“Leave no stone unturned” to secure aid funding for Central African Republic, senior UN official urges’, UN News Centre, 9 Nov. 2017.

[40] Vinograd, C., ‘The Central African Republic could be on the brink of a bloodbath’, *Washington Post*, 10 Oct. 2017.

[41] Оценочное количество в 5.4 млн человек было рассчитано Международным комитетом спасения (МКС), гуманитарной неправительственной организацией. Позже она была поставлена под сомнение как «слишком завышенная» в проекте Доклада о безопасности человека. International Rescue Committee (IRC), Mortality in the Democratic Republic of Congo: An Ongoing Crisis (IRC: New York, 2006), p. 16; и ‘DR Congo war deaths “exaggerated”’, BBC News, 20 Jan. 2010.

[42] Об операции по поддержанию мира в ДРК см.: гл. 3 разд. II настоящего издания.

[43] International Crisis Group (ICG), *Time for Concerted Action in DR Congo*, Africa Report no. 257 (ICG: Brussels, 4 Dec. 2017).

Чисекеди 1 февраля 2017 г. усилила неопределенность относительно реализации соглашения[44]. После провала нового раунда переговоров между оппозицией и Альянсом за президентское большинство, самой многочисленной партии в Национальной ассамблее, католическая церковь в марте сложила с себя полномочия посредника[45]. Хотя переговоры продолжались, без участия религиозных лидеров достижение консенсуса по важнейшим аспектам, касающимся государственного управления, представляется маловероятным.

В феврале 2017 года силы безопасности столкнулись с оппозиционными группировками в нескольких провинциях. Самые тяжелые акты насилия произошли в провинции Касаи при участии ополчения «Камуина Нсапу», когда погибло не менее 100 человек[46]. Насилие в Касаи продолжилось в марте, когда, как сообщалось, 39 полицейских попали в засаду и были убиты[47]. Также были убиты два эксперта ООН, которые вели следствие по фактам насилия[48]. С марта по август в Касаи происходила эскалация насилия. К концу августа за истекшие 12 месяцев в конфликте в Касаи погибло около 5 тыс. человек и было перемещено примерно 1.5 млн человек (всего в стране было перемещено 4.1 млн жителей)[49]. К концу октября, когда насилие в Касаи начало ослабевать, почти половина перемещенных лиц вернулась домой[50]. Однако начался рост насилия между правительственными войсками и ополчением в районах вблизи восточных границ ДРК с Бурунди, Руандой и Угандой.

В ноябре 2017 года было объявлено, что президентские выборы перенесены на 23 декабря 2018 г.[51] К концу года режим Кабилы добился реализации «соглашения святого Сильвестра» без достижения консенсуса: он продолжал контролировать правительство, НСКС и избирательную комиссию[52]. Помимо сохраняющейся тупиковой политической ситуации, увеличивалось количество актов насилия в нескольких провинциях, что привело к нарастанию

---

[44] Hoebeke, H. and Moncrieff, R., 'What does opposition leader Etienne Tshisekedi's death mean for DR Congo's road to elections', African Arguments, 3 Feb. 2017.

[45] Catholic News Service, 'Bishops in Democratic Republic of Congo withdraw from peace talks', *Catholic Herald*, 28 Mar. 2017.

[46] 'Reported killings in DR Congo town could amount to serious rights violations–UN rights arm', UN News Centre, 14 Feb. 2017.

[47] Akwei, I, 'DRC police accuses rebels of killing 39 officers, AU calls for restraint', Africa News, 28 Mar. 2017.

[48] De Freytas-Tamura, K. and Sengupta, S., 'For 2 experts killed in Congo, UN provided little training and no protection', *New York Times*, 20 May 2017.

[49] Burke, J., 'Congo violence fuels fears of return to 90s bloodbath', *The Guardian*, 30 June 2017; International Crisis Group (сноска 43); и Oxfam, 'Congo's Cinderella crisis: Horrific suffering overlooked in largest displacement crisis of 2017', Press release, 1 Sep. 2017.

[50] 'Half of central Congo's 1.5 million displaced people have returned', Reuters, 23 Oct. 2017.

[51] Congolese National Independent Electoral Commission (Commission Electorale Nationale Indépendante, CENI), Décision no. 065/CENI/BUR/17 du 05 Novembre 2017 portant publication du calendrier des élections présidentielle, législatives, provinciales, urbaines, municipales et locales [Резолюция № 065/CENI/BUR/17 от 5 ноября 2017 г. о публикации календаря президентских, законодательных, областных, городских, муниципальных и местных выборов], 5 Nov. 2017.

[52] International Crisis Group (сноска 43).

гуманитарного кризиса[53]. Примерно 3.2 млн человек в Касаи по-прежнему страдали от острой нехватки продовольствия, а 762 тыс. человек стали внутренне перемещенными лицами. Примерно 2 млн человек были перемещены внутри страны в провинциях Северное Киву, Южное Киву и Танганьика[54].

В декабре 12 конголезских ополченцев, а также член ассамблеи провинции Южное Киву, который руководил терактами, совершенными в 2013–2016 гг., были осуждены за изнасилование девочек, что стало поворотным пунктом в борьбе с безнаказанностью за преступления, связанные с сексуальным насилием. Судебный процесс продолжался чуть более месяца в форме выездных сессий военного суда в Кавуму, Южное Киву, где были совершены преступления, чтобы местные жители имели возможность присутствовать на заседаниях[55].

Вооруженный конфликт в Эфиопии

В течение 2017 года Эфиопия пережила волну этнополитического насилия, которая впервые началась в 2014 г. Непосредственной причиной насилия явилось ухудшение межэтнических отношений в стране, сильнее всего коснувшееся крупнейших этнических сообществ: оромо, амхара и сомали. Насилие проявилось в виде конфликта между этими сообществами и центральным правительством и проправительственными военизированными формированиями. Находящийся у власти Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН) является коалицией, в которой доминирует Народный фронт освобождения Тыграй (НФОТ), представляющий этническое сообщество Тыграя. Беспорядки с применением насилия в Эфиопии могут рассматриваться как результат этнического федерализма, введенного РДФЭН в 1994 г. В последующие десятилетия новый конституционный порядок способствовал политизации этнической идентичности, подогрел территориальную конкуренцию, споры и конфликты из-за ресурсов, воды и земли[56].

---

[53] ‘The Democratic Republic of Congo (DRC): A dangerous stalemate’, Commentary, International Crisis Group, 26 Oct. 2017; и Ataman, D., ‘The art of resilience in the Democratic Republic of the Congo’, Huffington Post, 6 Oct. 2017.

[54] Emergency Telecommunications Cluster (ETC), ‘Democratic Republic of Congo (DRC)–Conflict’, ETC Situation Report no. 1, Reporting period 20 Nov. 2017–5 Dec. 2017.

[55] Maclean, R., ‘Congolese fighters convicted of raping young girls in landmark case’, *The Guardian*, 13 Dec. 2017.

[56] International Crisis Group (ICG), *Ethiopia: Ethnic Federalism and Its Discontents*, Africa Report no. 153 (ICG: Brussels, 4 Sep. 2009).

Регион Оромия стал центром насилия на этнической почве. Это свидетельствует о глубоко укоренившемся недовольстве и чувстве маргинализации у народа оромо – крупнейшей этнической группы страны, которая, по оценкам, составляет около трети населения[57]. Следующая по многочисленности группа амхара составляет около четверти населения страны[58].

Протесты, начавшиеся в западной Оромии в апреле 2014 г., набрали силу и распространились, в частности, на регион Амхара в июле 2016 г.[59] Протесты ширились, объединяя претензии местных этнических групп, недовольство из-за политического доминирования правящего РДФЭН и ограничений в отношении сообществ этнического большинства[60]. Правительственные силы безопасности в ответ на преимущественно мирные демонстрации протеста применили насилие, в результате чего погибло примерно 500 человек[61]. В октябре 2016 г. в связи с увеличением числа столкновений правительство ввело чрезвычайное положение.

В начале 2017 года Полиция Лию – военизированная группировка, связанная с правительством региона Сомали на востоке Эфиопии – провела рейды в восточной и южной Оромии, в результате которых погибли сотни людей[62]. По оценкам правительственной комиссии, с начала беспорядков к середине 2017 г. был убито в общей сложности 900 человек, но вину за многие случаи насилия комиссия возложила на оппозиционные группы[63]. Чрезвычайное положение было отменено в июле 2017 г., но протесты против продолжавшихся военизированных рейдов привели к возобновлению насилия и гибели десятков людей[64]. Боевые действия активизировались, когда между этническими сообществами сомали и оромо на региональной административной границе произошли столкновения из-за неурегулированного территориального спора, что, по сообщениям, привело к сотням смертей в период с октября по декабрь[65].

---

[57] Woldemariam, Y., ‘What is behind the Oromo rebellion in Ethiopia?’, Huffington Post, 21 Dec. 2015.

[58] US Central Intelligence Agency, ‘Ethiopia’, World Factbook, 3 Jan. 2018.

[59] Pinaud, M., Raleigh, C. and Moody, J., ‘Popular mobilisation in Ethiopia: An investigation of activity from November 2015 to May 2017’, Country Report, Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), June 2017.

[60] Human Rights Watch, ‘Ethiopia’, *World Report 2017* (Seven Stories Press: New York, 2017), pp. 251–256.

[61] Human Rights Watch (сноска 60).

[62] ‘What is behind clashes in Ethiopia’s Oromia and Somali regions?’, BBC News, 18 Sep. 2017.

[63] ‘Report: 669 killed in Ethiopia violence since August’, Al Jazeera, 18 Apr. 2017.

[64] Fuller, B., ‘Ethiopia–November 2017 update’, Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 14 Nov. 2017; и Feleke, L., ‘Analysis of rising death toll, displacement & protests in east, south & south east Ethiopia. What lies beneath?’, Ethiopia Observatory, 15 Sep. 2017.

[65] Jeffrey, J., ‘Ethnic violence in Ethiopia leaves deep wounds’, Deutsche Welle, 5 Dec. 2017; и Schemm, P., ‘“They started to burn our houses”: Ethnic strife in Ethiopia threatens a key US ally’, Washington Post, 20 Oct. 2017.

Десятки тысяч человек покинули регионы Сомали и Оромия в процессе одного из самых массовых внутренних перемещений населения в Эфиопии[66]. В начале 2018 г. Управление по координации гуманитарных вопросов ООН (УКГВ) сообщило о перемещении 1 млн человек в связи с конфликтом вдоль границы Оромии и Сомали (почти 700 тыс. человек было перемещено в одном только 2017 г.)[67]. В условиях развивающегося конфликта внутри РДФЭН имелись признаки нарастающей борьбы по вопросу целесообразности проведения в стране политических реформ[68].

Вооруженный конфликт в Мали

Причиной конфликта в Мали явилось стремление к самоопределению туарегов – этнической группы, населяющей главным образом обширный район пустыни Сахары, который включает в себя юго-западную Ливию, южный Алжир, северные области Мали и часть территории Нигера и Буркина-Фасо. Туарегские сепаратисты входят в состав вооруженной коалиции «Координационный совет движений Азавада» (КСА), которая принимает участие в регулярных восстаниях или протестах против оппозиционной коалиции «Платформа», выступающей за национальное единство. Восстания 2012 г., подпитываемые притоком бойцов, после 2011 г. возвращающихся из Ливии, привели к тому, что светское националистическое движение переросло в исламистское повстанческое движение. С тех пор конфликт продолжил развиваться по спирали: в северном и центральном Мали множились вооруженные группировки, стремящиеся отстаивать интересы различных этнических, религиозных или преступных слоев.

Операция «Сервал» – французское военное вмешательство во взаимодействии с правительством Мали, осуществленное в 2013 году – рассеяла экстремистские группировки по отдаленным опорным пунктам в пустыне. С созданием в апреле 2013 г. Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) международное вмешательство в Мали фактически разделилось между двумя военными миссиями: миротворческой операцией ООН и операцией «Сервал» (в сентябре 2014 г. она была заменена операцией «Бархан» – региональной антитеррористической операцией под руководством Франции)[69].

Несмотря на то, что в 2015 году при поддержке ООН было достигнуто соглашение о прекращении огня и мире с некоторыми из туарегских сепаратистов (это было пятое соглашение между малийским правительством и возглавляемым туарегами вооруженным движением), нерешенными остались

---

[66] ‘What is behind clashes in Ethiopia’s Oromia and Somali regions?’ (сноска 62).

[67] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), ‘Ethiopia’.

[68] ‘Ethiopia’s ruling coalition sweats over insecurity as Oromo, Amhara MPs protest’, *Africa News*, 21 Dec. 2017.

[69] Charbonneau, B., ‘Intervention in Mali: Building peace between peacekeeping and counterterrorism’, *Journal of Contemporary African Studies*, vol. 35, no. 4 (Aug. 2017); и Sieff (сноска 10). О роли МИНУСМА см. также: гл. 3, разд. I и II настоящего издания.

серьезные проблемы[70]. В начале 2017 г. активность повстанцев-туарегов носила эпизодический характер, в то время как в северных и центральных районах Мали продолжался исламистский мятеж, сопровождавшийся нападениями боевиков, связанных с «Аль-Каидой». В январе 2017 г. одна из таких групп «Аль-Мурабитун» устроила взрыв заминированного автомобиля, в результате которого погибли по меньшей мере 47 человек. Теракт произошел в военном лагере Гао на севере Мали, где происходила встреча правительственных войск и бывших повстанцев в рамках Соглашения 2015 г. о мире и примирении[71].

В феврале Комитет по наблюдению за выполнением Соглашения, международная посредническая группа во главе с министром иностранных дел Алжира Рамтаном Ламамрой, придал новый импульс мирному процессу по трем ключевым направлениям. Во-первых, 23 февраля Комитет инициировал работу совместного патруля в Гао в составе правительственных сил, представителей «Платформы» и КСА[72]. Последние две вооруженные группировки бойкотировали Комитет в январе, ссылаясь на недостаточно инклюзивный характер его деятельности. Планы по дальнейшему совместному патрулированию в Кидале (также на севере Мали) были сорваны после новых актов насилия между «Платформой» и КСА, но затем их сроки были переназначены после прекращения огня в сентябре[73].

Во-вторых, было достигнуто соглашение о составе временных органов власти в пяти областях на севере Мали. 28 февраля временные органы власти были созданы в Кидале (без представителей «Платформы»), 2 марта – в Гао и Менаке, а 20 апреля – в Томбукту и Тауденни[74].

В-третьих, с 27 марта по 2 апреля была проведена конференция национального согласия. Некоторые вооруженные группировки и оппозиционные политические партии первоначально объявили, что будут бойкотировать конференцию, но позднее приняли решение об участии. Участники внесли свой вклад в создание Хартии за мир, единство и национальное примирение, зафиксировав в ней некоторые из коренных причин кризиса, а также вновь подтвердив свою решимость их устранить[75].

---

[70] О хронологии кризиса в Мали и развитии мирного процесса см.: Сконс Э. Реализация мирного процесса в Мали: сложный случай миростроительства / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 167–196.

[71] ‘Dozens killed in suicide attack on Gao military camp in northern Mali’, France 24, 18 Jan. 2017.

[72] Anara, S. A., ‘Mali soldiers, armed groups hold first joint patrol in northern town’, Reuters, 23 Feb. 2017.

[73] ‘New indefinite ceasefire between CMA and GATIA’, GardaWorld, 22 Sep. 2017.

[74] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали, документ S/2017/811, 28 сентября 2017 г.

[75] Boutellis, A. and Zahar, M.-J., ‘Mali: Two years after Bamako agreement, what peace is there to keep?’, IPI Global Observatory, International Peace Institute (IPI), 22 June 2017; и Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали, документ S/2017/271, 30 марта 2017 г.

Насилие на севере Мали в июне продолжало мешать осуществлению мирного соглашения, а в центральной части Мали вновь произошли вспышки этнического насилия. Проблемы обеспечения безопасности приобрели здесь такую же актуальность, как и на севере[76]. В это время в нескольких деревнях в области Мопти в центральной части Мали произошли столкновения между фермерами из этнической группы догонов и скотоводческими сообществами фулани, в результате чего погибли 30 человек[77]. В июле в Кидале возобновились боевые действия между КСА и «Группой самообороны туарегов имхад и союзников» (ГАТИА), входящей в группировку «Платформа»[78].

Что касается мирного процесса, то 5 сентября Совет Безопасности ООН установил режим санкций в отношении Мали, который предусматривал запрет на поездки и замораживание активов физических и юридических лиц, которые, как считается, препятствуют реализации Соглашения 2015 г. о мире и примирении в Мали[79]. Вскоре после этого 20 сентября КСА и «Платформа» пришли к соглашению, которое предусматривало прекращение огня, освобождение военнопленных и другие меры укрепления доверия. В результате переговоров о примирении, которые прошли 5–11 октября в Анефисе, область Кидаль, были приняты дополнительные меры. Во-первых, обе стороны согласовали «дорожную карту» по реализации соглашения от 20 сентября, а во-вторых, учредили комитеты по примирению, в задачи которых входило посещение северных областей с целью информировать население о содержании последнего соглашения[80].

На конец года мирный процесс в Мали оставался хрупким: воинствующие исламские экстремисты и вооруженные повстанческие группировки продолжали совершать нападения на правительственные силы Мали и миротворцев ООН. Ссылаясь на нестабильное положение, правительство решило отложить местные и областные выборы, первоначально запланированные на период с декабря 2017 по апрель 2018 г.[81] На июль 2018 г. были также намечены президентские выборы, а на декабрь – выборы в Национальное собрание.

---

[76] International Crisis Group (ICG), *Central Mali: An Uprising in the Making?*, Africa Report no. 238 (ICG: Brussels, 6 July 2016); и Tobie, A., 'Central Mali: Violence, local perspectives and diverging narratives', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2017/5, Dec. 2017.

[77] Agence France-Presse, 'Over 30 killed in ethnic violence in central Mali', *Indian Express*, 20 June 2017.

[78] Diallo, T., 'Tuareg separatists seize north Mali town in battle', Reuters, 12 July 2017.

[79] United Nations, Security Council, 'Security Council imposes sanctions on those derailing Mali peace process, unanimously adopting Resolution 2374 (2017)', SC/12979, 5 Sep. 2017; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2374, 5 сентября 2017 г.

[80] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали, документ S/2017/1105, 26 декабря 2017 г. С. 2.

[81] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/1105 (сноска 80).

Вооруженный конфликт в Нигерии

После череды военных режимов в Нигерии с 1999 года установилось выборное гражданское руководство. Однако страна продолжала страдать от этнических и религиозных размежеваний. Эти размежевания обострились из-за повстанческой группировки «Боко Харам», впервые появившейся в 2002 г. и начавшей вооруженный мятеж в 2009 г., и роста сепаратистских устремлений в восточной части Нигерии[82]. Помимо этого, с момента возвращения страны к демократии в Нигерии периодически вспыхивало религиозное насилие между христианами и мусульманами[83].

На протяжении всего 2017 года продолжалась повстанческая деятельность «Боко Харам», которая длится уже 8 лет, несмотря на то, что в декабре 2016 г. президент Нигерии Мухаммаду Бухари декларировал победу над группировкой[84]. В мае 2017 г. в обмен на пленных боевиков были освобождены 82 из 276 школьниц из Чибока, штат Борно, похищенных «Боко Харам» в 2014 г.[85] Когда правительственные силы безопасности сосредоточили свои атаки на оставшихся опорных пунктах «Боко Харам», группировка отреагировала активизацией нападений террористов-смертников на сотрудников сил безопасности и гражданское население[86]. Например, в ноябре «Боко Харам» повысила интенсивность атак на северо-востоке страны, в результате чего сильно увеличилось число жертв среди гражданского населения, в том числе от теракта в мечети в городе Кано, где погибли по меньшей мере 50 человек[87]. Кроме того, «Боко Харам» все чаще использует женщин и детей в качестве террористов-смертников. В период с января по август 2017 г. группировка использовала 83 ребенка в качестве террористов-смертников, что в четыре раза больше, чем было с 2016 г.[88]

Небезопасную обстановку в Нигерии также подпитывают растущие экономические трудности. В частности, в последние годы наблюдалась эскалация насильственных конфликтов между пастухами-кочевниками и оседлыми земледельцами. Напряженность еще больше усилилась в 2017 г., когда был

---

[82] Obasi, N., 'Nigeria's Biafran separatist upsurge', Commentary, International Crisis Group, 4 Dec. 2015.

[83] Sampson, I. T., 'Religious violence in Nigeria', *African Journal on Conflict Resolution*, vol. 12, no. 1 (1 Apr. 2012).

[84] Gaffey, C., 'Nigeria's president says Boko Haram is finished as a fighting force', *Newsweek*, 7 Dec. 2016.

[85] 'Nigeria Chibok girls: Eighty-two freed by Boko Haram', BBC News, 7 May 2017.

[86] Ola, L. and Kingimi, A., 'Suicide bombers kill 12 in Nigeria's Borno state–police', Reuters, 19 June 2017; и Hickie, S., Abbott, C. and Clarke, M., *Remote Warfare and the Boko Haram Insurgency* (Oxford Research Group: London, Jan. 2018), p. 25.

[87] Maclean, R., 'Nigeria mosque attack: Suicide bomber kills dozens', *The Guardian*, 21 Nov. 2017.

[88] Nebehay, S. and Akwagyiram, A., 'Boko Haram Nigerian child bombings this year are quadruple 2016's: UNICEF', Reuters, 22 Aug. 2017; и 'Women suicide bombers kill 27 in north-east Nigeria', *The Guardian*, 16 Aug. 2017.

принят новый закон о выпасе скота в штатах Бенуэ и Тараба[89]. Кульминацией стало нападение местных жителей на поселения пастухов в штате Адамава 20 ноября, в результате которого погибло около 60 человек[90].

Вооруженный конфликт в Сомали

Нынешний этап гражданской войны в Сомали, начавшийся в 2009 году, представляет собой конфликт между федеральным правительством Сомали, которое поддерживается операцией Африканского союза (АС) – Миссией Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) – и воинствующими исламистскими группировками, в частности группировкой «Аш-Шабаб»[91]. Сомали также страдает от межклановых столкновений и насилия между конкурирующими кланами и федеральным правительством, а также правительствами некоторых штатов, включая отделившийся регион Сомалиленд и автономный район Пунтленд[92].

Главными событиями 2017 года были продолжающиеся усилия федерального правительства и АС, Европейского союза, ООН и США по стабилизации политической обстановки в стране, повышению безопасности и сопротивлению воинствующим исламистским группировкам, в особенности «Аш-Шабаб». В январе в результате нападения «Аш-Шабаб» на отель в Могадишо погибли по меньшей мере 28 человек, и более 50 кенийских военнослужащих было убито во время налета этой группировки на базу АМИСОМ в южной части Сомали[93]. В начале февраля при взрыве заминированного автомобиля на рынке в Могадишо погибло не менее 34 человек и около 50 получили ранения. Ни одна из группировок не взяла на себя ответственность за нападение, хотя в его совершении подозревались боевики «Аш-Шабаб»[94].

Также в феврале бывший премьер-министр Мохамед Абдуллахи «Фармаджо» Мохамед одержал победу над президентом Хасаном Шейхом Мохамудом и был избран президентом на четырехлетний срок. Выборы

---

[89] International Crisis Group, ‘Watch List 2017: Second update’, 20 July 2017, pp. 3–6. См. также: Johnson, I. and Olaniyan, A., ‘The politics of renewed quest for a Biafra republic in Nigeria’, *Defense & Security Analysis*, vol. 33, no. 4 (Oct. 2017), pp. 320–32.

[90] International Crisis Group (ICG), *Herders against Farmers: Nigeria’s Expanding Deadly Conflict*, Africa Report no. 252 (ICG: Brussels, 19 Sep. 2017); и Anwar, K. R., ‘60 Adamawa Fulani killed in suspected ethnic attack’, *Daily Trust* (Abuja), 21 Nov. 2017.

[91] О роли АМИСОМ в Сомали см.: гл. 3 разд. II настоящего издания. Об эмбарго ООН на поставку оружия в Сомали см.: гл. 10 разд. II настоящего издания.

[92] Loubser, H-M. and Solomon, H., ‘Responding to state failure in Somalia’, *Africa Review*, vol. 6, no. 1 (2014), pp. 1–17; и ‘Galkayo and Somalia’s dangerous faultlines’, International Crisis Group, Commentary, 10 Dec. 2015.

[93] Sheikh, A. and Omar, F., ‘Somali militants ram car bomb into hotel, killing 28’, Reuters, 25 Jan. 2017; и Burke, J., ‘Witnesses say dozens killed in al-Shabaab attack on Kenyan troops’, *The Guardian*, 27 Jan. 2017.

[94] ‘Somalia Mogadishu car bomb: At least 34 people killed’, BBC News, 9 Feb. 2017.

Фармаджо были восприняты как важный шаг на пути к политической стабилизации Сомали и преодолению в стране кризиса безопасности[95]. Президентские выборы состоялись в рамках новой системы парламентской коллегии выборщиков, которая была введена в связи с озабоченностью относительно возможности безопасного проведения общенационального голосования. В апреле Фармаджо договорился о соглашении между федеральным правительством и субъектами федерации о создании новой архитектуры безопасности, объявил 60-дневную амнистию для боевиков «Аш-Шабаб» и предложил начать обсуждения с руководством движения[96]. Хотя около 50 боевиков сдались, приняв предложение об амнистии, ядро руководства «Аш-Шабаб» осталось сплоченным. Оно ответило кампанией разрушительных атак в юго-центральной части Сомали и распространило свою деятельность на другие регионы страны[97]. В июне «Аш-Шабаб» продемонстрировала свою решимость расширить свое присутствие в южной и центральной части Сомали, напав на военную базу в Пунтленде, в результате чего погибли по меньшей мере 70 человек[98].

Другие политические меры, предпринятые президентом Фармаджо, предполагали обновление усилий по созданию Сомалийской национальной армии (СНА) с тем, чтобы начать поэтапный вывод АМИСОМ. На конференции, созванной в Лондоне в мае 2017 г., Сомали согласовала пакт о безопасности с международными донорами, в рамках которого будет предоставлена помощь по подготовке военнослужащих и полицейских Сомали[99].

В этих целях Турция открыла в сентябре военную учебную базу в Могадишо. Это крупнейшая зарубежная военная база Турции, на которой проходит обучение солдат СНА[100]. К концу года, однако, замена АМИСОМ на СНА серьезно осложнилась в связи с внутриполитической борьбой между федеральным и региональными правительствами, широко распространившейся коррупцией и участившимися нападениями «Аш-Шабаб»[101]. В сентябре в результате нападения на базу СНА погибло 15 человек, также

[95] Burke, J., ‘Somalis greet “new dawn” as US dual national wins presidency’, The Guardian, 8 Feb. 2017; и Fantaye, D. (ed.), ‘2017 elections: Making Somalia great again?’, Horn of Africa Bulletin, vol. 29, no. 1 (Jan–Feb. 2017).

[96] ‘Al-Shabab fighters offered amnesty as new Somali president declares war’, BBC News, 6 Apr. 2017.

[97] Mahmood, O. S., ‘Al-Shabaab holds its ground against Somalia’s amnesty deal’, Institute for Security Studies, 4 Aug. 2017.

[98] ‘Al-Shabab attack Puntland army base leaves scores dead’, Al Jazeera, 8 June 2017.

[99] British Department for International Development, British Foreign and Commonwealth Office and British Ministry of Defence, ‘Security pact’, London Somalia Conference, 11 May 2017.

[100] Hussein, A. and Coskun, O., ‘Turkey opens military base in Mogadishu to train Somali soldiers’, Reuters, 30 Sep. 2017.

[101] Williams, P. D., ‘Somalia’s African Union mission has a new exit strategy. But can troops actually leave?’, *Washington Post*, 30 Nov. 2017.

участились нападения «Аш-Шабаб» на Могадишо. Следует особо отметить взрыв заминированного грузовика 14 октября, который, по последним оценкам, унес жизни 587 человек[102].

В апреле США развернули в Сомали порядка 500 военнослужащих, чтобы поддержать кампанию сомалийского правительства против «Аш-Шабаб». Последний раз США направляли свои регулярные силы в Сомали в 1994 г.[103] В мае в бою с группировкой «Аш-Шабаб» был убит один из спецназовцев США, что стало первой боевой потерей среди американских военнослужащих в Сомали с 1993 г., когда в Могадишо погибли 18 спецназовцев[104]. В течение 2017 г. США также активизировали нанесение авиационных ударов в Сомали. К началу декабря было нанесено 30 авиаударов, что вдвое больше, чем в 2016 г. Сообщается, что в результате авиаудара в ноябре было убито более 100 боевиков «Аш-Шабаб»[105]. В связи с тем, что США активизировали свою военную деятельность, по их оценкам, потребуется еще два года, чтобы одержать победу над группировкой «Аш-Шабаб»[106].

В марте США ослабили некоторые правила ведения боевых действий для Сомали. Важнейшим изменением стало то, что они выделили часть территории Сомали как «район активных боевых действий», что дает американскому командованию большую свободу для осуществления наступательных авиаударов и наземных рейдов против боевиков «Аш-Шабаб». В тех районах, где применяются правила военной зоны, как правило, возрастает риск жертв среди гражданского населения[107]. По сообщениям, в конце 2017 г. шли полным ходом дискуссии по внесению дальнейших изменений в боевые руководства США в рамках эскалации конфликта с «Аш-Шабаб»[108]. Актуализация внимания к правилам ведения боевых действий связана с появившимися сообщениями о возможных жертвах среди гражданского населения в результате военного рейда, проведенного с участием вооруженных сил США в августе[109].

---

[102] Omar, F. and Sheikh A., ‘Militants attack Somali military base, kill at least 15’, Reuters, 29 Sep. 2017. Сомалийский комитет, расследующий нападение 14 октября, первоначально определил число погибших в 358 человек, а после пересмотра в декабре 2017 г. – в 512 человек. В заключительном докладе комитета эта цифра была увеличена до 587 человек. См.: Sullivan, E., ‘Mogadishu truck bomb’s death toll now tops 500, probe committee says’, National Public Radio, 2 Dec. 2017; и ‘Committee: 587 dead in Oct 14 terror attack’, Hiiraan Online, 5 Mar. 2018.

[103] ‘US troops to help Somalia fight al-Shabab’, BBC News, 14 Apr. 2017; и Vandiver, J., ‘US escalates Somalia fight while Pentagon downplays buildup’, *Stars and Stripes*, 17 Nov. 2017.

[104] Stewart, P. and Sheikh, A., ‘US Navy SEAL killed in Somalia raid on militant compound’, Reuters, 5 May 2017.

[105] Starr, B. and Browne, R., ‘US airstrike in Somalia kills more than 100 al-Shabaab militants’, CNN, 21 Nov. 2017.

[106] Savage, C. and Schmitt, E., ‘Pentagon foresees at least two more years of combat in Somalia’, *New York Times*, 10 Dec. 2017.

[107] Savage, C. and Schmitt, E., ‘Trump eases combat rules in Somalia intended to protect civilians’, *New York Times*, 30 Mar. 2017.

[108] Savage and Schmitt (сноска 107).

[109] Vandiver, J., ‘AFRICOM seeks probe into civilian deaths in Somalia raid’, *Stars and Stripes*, 13 Dec. 2017; и Kelley, K. J., ‘US lawmaker presses Pentagon on reports of civilian

Сохраняющаяся обеспокоенность относительно коррупции в сомалийских силах безопасности также заставила США частично приостановить продовольственную и топливную помощь военным в декабре[110].

В то время как «Аш-Шабаб» являлся главной проблемой для правительства Сомали, Исламское государство также рассматривалось в качестве угрозы стране в связи с предполагаемым притоком бойцов из Ирака и Сирии. По сообщениям ООН, в течение 2017 г. Исламское государство наращивало свою деятельность в Сомали[111]. Важно отметить, что оно установило свое присутствие в Пунтленде; о его активности там впервые сообщалось в 2016 г.[112] В течение 2017 г. Исламское государство брало на себя ответственность за нападения в Сомали, так как оно стремилось вытеснить «Аш-Шабаб»[113]. В ноябре американские военные впервые нанесли два авиаудара по Исламскому государству в Пунтленде[114].

По мере того, как 2017 г. подходил к концу, нападения «Аш-Шабаб» все больше подрывали усилия по стабилизации обстановки в стране. В декабре по меньшей мере 18 сотрудников полиции были убиты в результате штурма полицейской академии в Могадишо[115]. В результате актов насилия в течение года Сомали из всех стран Африки южнее Сахары была страной, наиболее пострадавшей от конфликтов за первые девять месяцев 2017 г. В Сомали произошло в два раза больше насильственных инцидентов, чем в Южном Судане – следующем государстве с наибольшим уровнем насилия[116]. В декабрьском докладе ООН особо подчеркивался высокий уровень насилия в отношении гражданских лиц, более всего со стороны «Аш-Шабаб», но также и сил АМИСОМ[117].

---

massacre in Somalia', *Daily Nation* (Nairobi), 9 Dec. 2017.

[110] Houreld, K., 'US suspends aid to Somalia's battered military over graft', Reuters, 14 Dec. 2017.

[111] 'Islamic State "significantly growing" in Somalia: UN report', The New Arab, 11 Nov. 2017; и Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад по Сомали Группы контроля по Сомали и Эритрее, документ S/2017/924, 2 ноября 2017 г.

[112] 'The Islamic State threat in Somalia's Puntland state', Commentary, International Crisis Group 17 Nov. 2016.

[113] Gaffey, C., 'ISIS claims Somali suicide attack as it vies with al-Shabab for recognition', *Newsweek*, 24 May 2017.

[114] 'US launches air strikes against Isis fighters in Somalia for first time', *The Independent*, 3 Nov. 2017.

[115] 'Somalia suicide bomber kills police at Mogadishu academy', BBC News, 14 Dec. 2017.

[116] Наряду с самым большим числом организованных актов насилия (1537) в Сомали в 2017 г. отмечалось наибольшее число погибших (3287 человек). В Южном Судане произошло 686 организованных актов насилия. Kishi, R., 'Somalia–September 2017 update', Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 22 Sep. 2017.

[117] Office of the UN High Commissioner for Human Rights (OHCHR), 'Somalia conflict exacting terrible toll on civilians–UN report Al Shabaab responsible for most civilian casualties', 11 Dec. 2017; и Kelley, K. J., 'Kenya disputes UN claim that KDF killed 40 Somali civilians', *Daily Nation* (Nairobi), 11 Dec. 2017.

Вооруженный конфликт в Южном Судане

Южный Судан получил независимость от Судана 9 июля 2011 г. после подписания в 2005 г. соглашения, которое положило конец одной из самых затяжных гражданских войн в Африке. Начавшаяся после обретения независимости гражданская война 2013–2015 гг. привела к перемещению 2.2 млн человек, и наследие конфликта, несмотря на мирное соглашение 2015 г., в котором оговаривалось формирование правительства на основе разделения власти, по-прежнему угрожает одной из самых молодых стран мира.

Вооруженный конфликт ведется в первую очередь между двумя группами: правительством Южного Судана и его союзниками во главе с Сальвой Кииром (этническим динка) и Народно-освободительной армией Судана в оппозиции (НОАС-оппозиция) и Белой армией нуэр во главе с бывшим вице-президентом Риеком Мачаром (этнический нуэр). Хотя гражданская война идет в основном между этническими группами динка и нуэр, глубинная динамика конфликта значительно отличается в разных частях страны, а оппозиционные группировки стали характеризоваться большей раздробленностью и локализованностью[118].

В феврале 2017 года ООН объявила, что в результате идущего вооруженного конфликта и развала экономики в Южном Судане начался голод[119]. По состоянию на апрель 2017 г. конфликт между разными фракциями привел к внутреннему перемещению более чем 1.9 млн человек, причем 224 тыс. жителей бежали на базы миссии ООН в Южном Судане (МООНЮС), а 1.6 млн беженцев – в соседние страны. Это самый массовый исход населения в странах Африки южнее Сахары за последние 20 лет[120]. По словам Пейтона Нопфа из Американского института мира, сейчас в пределах более масштабного конфликта в стране разворачивается пять гражданских войн: «война сопротивления» режиму Киира в Джубе со стороны населения региона Большая Экватория; земельный спор между народностями динка и шиллук в Верхнем Ниле; война внутри народности нуэр в Западном Верхнем Ниле; стремление установить превосходство динки в Большом Бахр-эль-Газале; и отвлекающие внимание «кризисы по расчету» в Озерной провинции и Джонглее, которыми воспользовались Киир и его союзники[121].

---

[118] Kalpakian, J. V., ‘Peace agreements in a near-permanent civil war: Learning from Sudan and South Sudan’, *South African Journal of International Affairs*, vol. 24, no. 1 (2017), p. 11; и International Crisis Group, ‘Instruments of pain (II): Conflict and famine in South Sudan’, Crisis Group Africa Briefing no. 124, 26 Apr. 2017.

[119] Quinn, B., ‘Famine declared in South Sudan’, *The Guardian*, 20 Feb. 2017.

[120] International Crisis Group (сноска 118). О МООНЮС см.: гл. 3 разд. II настоящего издания.

[121] Knopf, P., ‘South Sudan’s conflict and famine’, Testimony before the US Senate Foreign Relations Subcommittee on Africa and Global Health Policy, United States Institute of Peace, 26 July 2017.

В мае президент Киир объявил об одностороннем прекращении огня и начале процесса национального диалога[122]. Тем не менее в ответ на продолжающиеся боевые действия и притеснение миротворцев и сотрудников гуманитарных организаций ООН США в ноябре пригрозили ввести дополнительные санкции против страны, помимо уже введенных в сентябре санкций против трех высокопоставленных должностных лиц Южного Судана. Однако членам Совета Безопасности ООН не удалось прийти к согласию по поводу введения эмбарго ООН на поставки оружия в Южный Судан[123]. В октябре заместитель Генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Жан-Пьер Лакруа предупредил СБ ООН, что страна сползает в хаос и эскалацию насилия[124].

Когда в декабре участники переговоров собрались в Аддис-Абебе, Эфиопия, на очередной раунд мирных переговоров, правительственные войска захватили город Ласу, штат Центральная Экватория, который являлся южной штаб-квартирой НОАС-оппозиции. Захват Ласу еще больше расколол оппозиционные группы, которые за последние месяцы утратили весомые позиции, уступив их правительственным силам[125]. Несмотря на продолжающиеся боевые действия, 21 декабря правительство и оппозиционные вооруженные группировки подписали в Аддис-Абебе соглашение о прекращении огня[126]. Великобритания, Норвегия и США, которые входили в «тройку», поддержавшую соглашение 2005 г., в результате которого Южный Судан обрел независимость, приветствовали это соглашение. Ожидается, что на следующем этапе переговоров будет пересмотрен механизм разделения власти в преддверии новых выборов[127].

---

[122] ‘South Sudan’s Kiir declares unilateral ceasefire, prisoner release’, Reuters, 22 May 2017.

[123] Nichols, M., ‘US threatens South Sudan action, Russia warns against UN measures’, Reuters, 28 Nov. 2017. Об угрозах введения эмбарго ООН на поставки оружия см.: гл. 10 разд. II настоящего издания.

[124] Gladstone, R., ‘UN peacekeeping chief issues warning on South Sudan’, *New York Times*, 17 Oct. 2017.

[125] Patinkin, J. and Moore, J., ‘South Sudan army makes push against rebels as peace talks begin’, *New York Times*, 19 Dec. 2017.

[126] Maasho, A., ‘South Sudan government, rebel groups sign ceasefire’, Reuters, 21 Dec. 2017.

[127] British Foreign and Commonwealth Office, ‘The Troika statement on South Sudan’, 21 Dec. 2017.

3. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ

КРАТКИЙ ОБЗОР

2017 год, в отличие от 2016 года, выдался напряженным для миротворческих операций как на местах, так и в штаб-квартирах, особенно для Организации Объединенных Наций. В 2017 г. продолжилось снижение общей численности персонала миротворческих операций, которое началось в 2012 г. с сокращения численности Международных сил содействия безопасности (МССБ). Общее число развернутых на местах сотрудников (145 911 человек) уменьшилась на 4.5% по сравнению с 2016 г. Численность задействованного персонала ООН, несмотря на рост в период до 2016 г., продолжила сокращаться в 2017 г., снизившись на 7.6%, тогда как тот же показатель для операций, проводимых другими организациями, увеличился на 2.3% – до 47 557 человек (раздел I).

В 2017 году действовали 63 миротворческих операции – на одну больше, чем в 2016 г. Три миротворческие миссии ООН были завершены: Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), Миссия ООН в Колумбии и Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ). На смену последним двум пришли меньшие по масштабу миссии: Контрольная миссия ООН в Колумбии (КМООНК) и Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ) соответственно. Из операций, проводимых другими организациями, в течение года была закрыта лишь одна – Региональная миссия помощи Соломоновым Островам (РАМСИ), и учреждены три новые – Миссия Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Гамбии (ЭКОМИГ); Консультативная миссия Европейского союза (ЕС) по поддержке реформы сектора безопасности в Ираке (КМЕС Ирак) и Превентивная миссия Сообщества развития Юга Африки (САДК) в Королевстве Лесото (раздел II).

В рамках повестки дня по сохранению мира миротворческие операции ООН уделяют особое внимание политическим процессам, миростроительству и предотвращению конфликтов. При этом их деятельность все чаще приводит к напряжениям в области национального суверенитета и балансирует на грани согласия принимающих стран. Это со всей очевидностью проявилось в Бурунди, Южном Судане и Демократической Республике Конго, чьи правительства считают деятельность ООН посягательством на государственный суверенитет и препятствуют развертыванию сил Организации. Гораздо больше возможностей появилось вне рамок ООН. Правительства принимающих стран, как правило, предпочитают использовать в поддержку государственной власти военные средства, такие как Объединенные силы «Сахельской группы пяти» (ОССГП, Force Conjointe des Etats du G5 Sahel) и Многонациональная объединенная целевая группа (МНОЦГ), действующая против группировки «Боко Харам». В небольших странах, таких как Гамбия

и Лесото, вмешательство осуществляли региональные организации, хотя поддержка со стороны принимающего гамбийского правительства была неоднозначной.

Хотя ООН, без сомнения, остается ведущей миротворческой организацией, две миссии, развернутые африканскими региональными экономическими сообществами, демонстрируют возрастающую роль африканских акторов в сфере миротворческих операций. Это также нашло отражение в создании ОССГП – многосторонней немиротворческой операции, которая не подпадает под определение многосторонних миротворческих операций, принятое СИПРИ.

В ходе заседаний Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности продолжались обсуждения реформы миротворческой деятельности, включая реализацию рекомендаций доклада Независимой группы высокого уровня ООН по миротворческим операциям. Иногда эти обсуждения отодвигались на второй план двумя другими темами: снижением уровня безопасности персонала, задействованного в миротворческих операциях ООН, и усилиями администрации президента США Дональда Трампа, направленными на существенное сокращение бюджета миротворческих операций Организации.

В предыдущие годы большинство случаев насильственных смертей миротворцев приходилось на Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Однако в 2017 году значительные потери понесли также Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центрально-Африканской Республике (МИНУСКА) и Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Особенно тяжелые последствия имело нападение 7 декабря на ротную оперативную базу МООНСДРК в Семулики (Северное Киву), в результате которого 15 танзанийских миротворцев были убиты и, по меньшей мере, 53 миротворца ранены. В целом число насильственных смертей среди персонала ООН резко возросло – как в абсолютном выражении (с 34 человек в 2016 г. до 61 в 2017 г.), так и относительно численности развернутого персонала (с 0.31 до 0.61 на 1000 человек). Независимый анализ безопасности миротворцев, проведенный под руководством генерал-лейтенанта Карлуса Альберту душ Сантуша Круса, не смог ответить на основной вопрос: каким образом можно создать гибкие и мобильные силы ООН, необходимые для более устойчивого и проактивного развертывания в осложняющихся оперативных условиях?

В 2017 году такие миротворческие операции ООН, как проводимые в Африке, лишились уверенности в «предсказуемом и устойчивом финансировании». В частности, сокращение бюджета, которого добивалась администрация Трампа, привело к пересмотру ООН стратегии многих миссий. Ряд стран, предоставляющих финансирование, выразили надежду на то, что сокращение бюджета может быть использовано прагматически для укрепления реформы миротворчества. Однако в результате «тактики салями» (постепенного урезания финансирования) в отношении некоторых операций, таких как МООНСДРК, и существенного сокращения бюджета

других миссий, например Смешанной операции Африканского союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), миротворцы могут оказаться под угрозой, что повысит уязвимость местного населения. В связи с этим возникает вопрос: реалистично ли ожидать, что ООН будет делать больше при меньших затратах, и стоит ли идти на такой риск?

Яир ван дер ЛЕЙН

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Тимо СМИТ и Яир ван дер ЛЕЙН

Многосторонние миротворческие операции в 2017 г.

В 2017 г. действовали 63 многосторонние миротворческие операции (рис. 3.1)[1], что на одну больше, чем в 2016 г. Это второе место по числу миссий, проведенных в период с 2008 по 2017 гг.

Из 63 операций пять были начаты в течение рассматриваемого периода и четыре завершены. Остальные 54 миссии действовали в течение всего года. Новыми миссиями (в хронологическом порядке) являлись: Миссия Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) в Гамбии (ЭКОМИГ), Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Колумбии (КМООНК), Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ), Консультативная миссия ЕС по поддержке реформы сектора безопасности в Ираке (КМЕС Ирак) и Превентивная миссия Сообщества развития Юга Африки (САДК) в Королевстве Лесото. Завершились в 2017 г. следующие миссии (в хронологическом порядке): Региональная миссия помощи Соломоновым Островам (РАМСИ), Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ), Миссия ООН в Колумбии и Миссия ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)[2]. Закрытие этих четырех миссий означало, что на конец года действовали 59 многосторонних миротворческих операций.

В 2017 г. многосторонние миротворческие операции действовали в 42 государствах и территориях[3], включая две страны – Гамбию и Лесото, в которых в 2016 г. миротворческие операции не велись. После закрытия РАМСИ

---

[1] Количественный анализ основывается на данных СИПРИ, предназначенных для изучения тенденций в области миротворческих операций. В соответствии с определением, официальной целью миротворческой операции должно быть: *(a)* содействие выполнению уже заключенных мирных договоренностей; *(b)* поддержка мирного процесса; или *(c)* оказание помощи в предотвращении конфликта или миростроительстве. Не учитываются данные по посредническим миссиям, миссиям по сбору информации и содействию в проведении выборов, а также миротворческие миссии, состоящие из нерезидентов – физических лиц или групп переговорщиков (разд. IV). Все данные обновляются на постоянной основе и корректируются по мере поступления более точной информации. По этой причине статистические данные, используемые для анализа в настоящей главе, могут не всегда полностью соответствовать данным предыдущих изданий Ежегодника СИПРИ или другим публикациям СИПРИ.

[2] Информацию об операциях, завершенных и начатых в 2017 г., см. в разд. II.

[3] В том числе таких территориях, как Абьей (Судан), Западная Сахара и Палестинские территории.

и ОООНКИ в середине 2017 г. на Соломоновых Островах и в Кот-д'Ивуаре миротворческие операции не разворачивались. В 19 странах проводилось несколько миссий одновременно. Так, в Мали в 2017 г. были развернуты четыре миротворческие операции – больше, чем в любой другой стране.

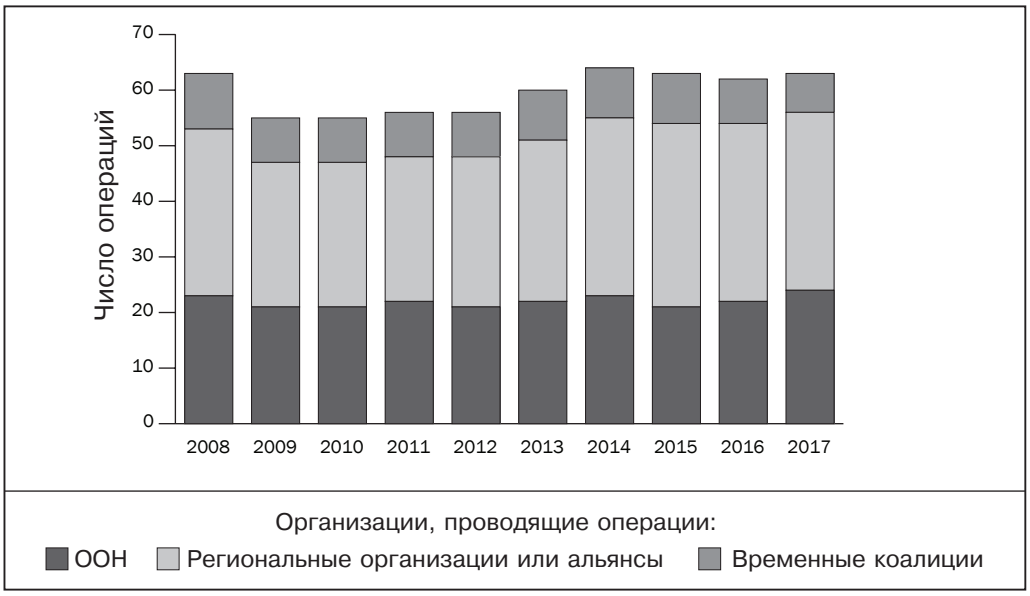

Рис. 3.1. Число многосторонних миротворческих операций по типу организации, 2008–2017 гг.

Тенденции в развертывании персонала

Общая численность персонала, задействованного во всех многосторонних миротворческих операциях в течение 2017 г., сократилась на 4.5% – с 152 822 до 145 911 человек и впервые за период с 2008 по 2017 г. опустилась ниже уровня в 150 000 человек (рис. 3.2)[4]. Тенденция к сокращению началась в 2016 г., тогда как в 2015 г. общая численность персонала оставалась относительно стабильной и составляла около 162 000 человек. Из числа сотрудников

[4] Анализ численности персонала в этой главе основан на оценках численности международного персонала (т. е. военного, полицейского и международного гражданского персонала), развернутого на конец каждого месяца в каждой из многосторонних миротворческих операций, действовавших в период с января 2008 по декабрь 2017 г. В предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ для такого анализа использовались ежегодные данные о численности международного персонала в многосторонних миротворческих операциях на конец каждого года или, в случае прекращения миссии в течение календарного года, – на дату ее прекращения. Как следствие, данные в этой главе не полностью соответствуют данным в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ.

миротворческих операций, задействованных в 2017 г., 94% составляли военнослужащие и полицейские (125 803 и 11 846 человек соответственно), а 8262 человека – международный гражданский персонал.

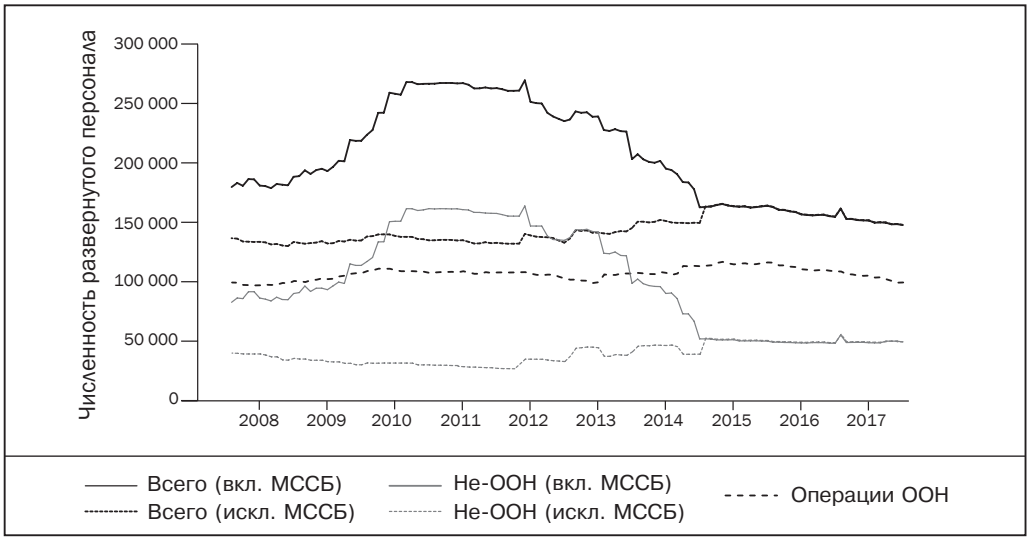

Рис. 3.2. Численность персонала, развернутого в рамках многосторонних миротворческих операций, 2008–2017 гг.

МССБ = Международные силы содействия безопасности.

Примечание: годовая величина отражает месячный показатель на середину года (июнь).

В 2008–2014 ггг. численность сотрудников многосторонних миротворческих операций была значительно выше, главным образом за счет Международных сил содействия безопасности (МССБ), развернутых под командованием Организации Североатлантического договора (НАТО) в Афганистане. Численность МССБ, превысившая в 2010 г. уровень в 130 000 человек, настолько повлияла на общемировой показатель, что это исказило основную тенденцию. Общая численность персонала многосторонних миротворческих операций резко снизилась в результате сокращения военного присутствия НАТО в Афганистане приблизительно до 13 000 человек в период с 2012 по конец 2014 г., когда миссия МССБ была завершена. Однако за тот же период суммарная численность персонала всех прочих многосторонних миротворческих операций увеличилась на 13% – примерно со 130 000 до более чем 147 000 человек.

Снижение общей численности персонала, задействованного в многосторонних миротворческих операциях, после 2015 г. было вызвано главным образом неуклонным сокращением численности персонала миссий ООН. Последний показатель значительно увеличился в период с 2012 по 2015 г. – менее чем со 100 000 до почти 115 000 человек, – но к декабрю 2017 г. снизился до 98 354 человек, т.е. примерно до уровня, наблюдавшегося пятью годами ранее, когда началось увеличение. Сокращение

численности персонала в миротворческих операциях ООН в 2016–2017 гг. было обусловлено в основном сокращением численности Смешанной операции Африканского союза (АС) и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Миссии ООН в Либерии (МООНЛ), а также постепенным выводом миротворцев из Кот-д'Ивуара и Гаити вплоть до закрытия ОООНКИ и МООНСГ. Хотя в ряде случаев сокращение численности персонала объяснялось изменением ситуации на местах, свою роль также сыграли финансовые ограничения: существенное сокращение бюджета миротворческих операций ООН вынудило Секретариат Организации уменьшить число миротворцев.

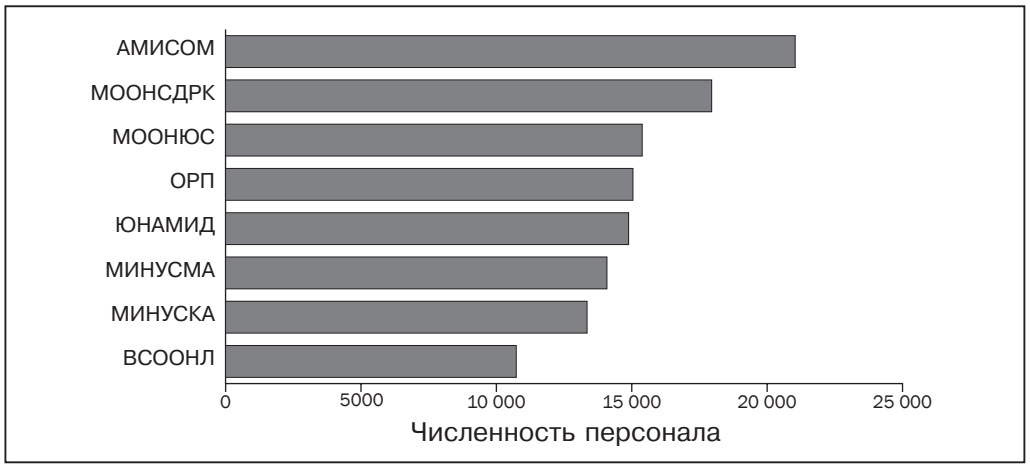

Рис. 3.3. Многосторонние миротворческие операции, чей персонал насчитывал более 10 000 человек на 31 декабря 2017 г.

АМИСОМ = Миссия АС в Сомали; МООНСДРК = Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго; МООНЮС = Миссия ООН в Южном Судане; ОРП = Операция НАТО «Решительная поддержка»; ЮНАМИД = Смешанная операция АС/ООН в Дарфуре; МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали; МИНУСКА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР; ВСООНЛ = Временные силы ООН в Ливане.

Численность персонала миротворческих операций, не связанных с ООН, т.е. многосторонних миротворческих операций, проводимых региональными организациями и альянсами или временными коалициями государств,– оставалась в 2014–2017 гг. в пределах 45 000–50 000 человек. В 2014–2015 гг. численность сотрудников, задействованных в таких миссиях, несколько сократилась, но в 2017 г. выросла на 2.3% – с 46 432 до 47 557 человек. Этот рост характеризовался заметным, хотя и кратким, пиком в январе 2017 г. в результате развертывания ЭКОМИГ с первоначальной численностью в 7000 человек, которая была быстро преобразована в гораздо меньшую миссию в размере 500 человек после урегулирования кризиса передачи власти, последовавшего за президентскими выборами в Гамбии.

На протяжении 2017 г. крупнейшей многосторонней миротворческой операцией оставалась Миссия АС в Сомали (АМИСОМ). На конец года ее численность составляла 21 039 человек. Помимо АМИСОМ еще семь операций (рис. 3.3) насчитывали более 10 000 сотрудников (в порядке убывания численности персонала): Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС), Операция «Решительная поддержка» (ОРП) под командованием НАТО, Смешанная операция АС/ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центрально-Африканской Республике (МИНУСКА) и Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ). В течение года МООНЮС и ОРП превзошли по численности персонала ЮНАМИД и заняли 3-е и 4-е места соответственно, а МИНУСМА обогнала МИНУСКА и стала шестой миссией по величине. В конце 2017 г. на эти восемь операций приходилось 84% персонала, задействованного в многосторонних миротворческих операциях по всему миру.

Организации, проводящие миротворческие операции

Как и в предыдущие годы, в 2017 г. большинство многосторонних миротворческих операций и персонала было развернуто ООН. Она возглавляла 24 из 63 многосторонних миротворческих операций, что на две больше, чем в 2016 г. Три из этих миссий – ОООНКИ, МООНСГ и Миссия ООН в Колумбии – были завершены в течение года. На смену МООНСГ и Миссии ООН в Колумбии немедленно были развернуты новые миссии Организации – МООНППГ и КМООНК (раздел II). Хотя численность персонала, задействованного в миротворческих операциях ООН, сократилась на 7.6% – до 98 354 человек, на долю Организации приходилось две трети всего персонала многосторонних миротворческих операций на конец 2017 г. (по сравнению с 70% на конец 2016 г.).

Региональные организации и альянсы в 2017 г. руководили 32 из 63 многосторонних миротворческих операций, в которых на конец года принимали участие 44 902 человека, что составило 31% от общей численности задействованного персонала. Численность персонала в миротворческих операциях, возглавляемых региональными организациями и альянсами, за 2017 г. увеличилась на 2.7%.

Африканские региональные организации провели семь многосторонних миротворческих операций. АС провел четыре миссии и стал региональной организацией, задействовавшей наибольшее число сотрудников. В 2017 г. численность персонала в миссиях АС сократилась на 4.1% – с 22 004 до 21 104 человек – в результате вывода 1000 военнослужащих из АМИСОМ, на которую по-прежнему приходился почти весь персонал, развернутый в миротворческих операциях под руководством АС. ЭКОВАС проводило две миротворческие операции – на одну больше, чем в предыдущем году. Число сотрудников в операциях Сообщества увеличилось за 2017 г. с 543 до 977

человек в результате развертывания ЭКОМИГ. САДК в декабре 2017 г. развернуло одну миротворческую операцию – Превентивную миссию САДК в Королевстве Лесото.

ЕС, НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) руководили 23 миссиями и операциями, подпадающими под определение многосторонних миротворческих. Численность персонала, задействованного в двух операциях под командованием НАТО – ОРП и Силы для Косово (СДК),– увеличилась в 2017 г. на 8.3% с 17 621 до 19 077 человек. ЕС проводил 12 миротворческих операций в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО), в том числе КМЕС Ирак, развернутую в ноябре 2017 г. Число сотрудников в миротворческих операциях ЕС увеличилось в 2017 г. на 2.7% – с 2395 до 2460 человек. ОБСЕ руководила девятью миротворческими операциями, в которых на конец года было развернуто 1000 человек – почти столько же, сколько и годом ранее.

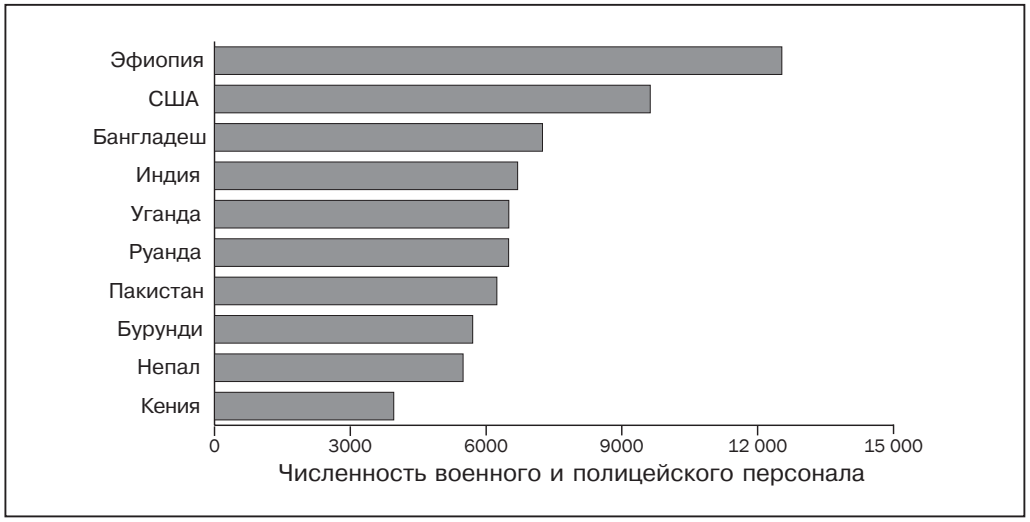

Рис. 3.4. Ведущие страны по численности военного и полицейского персонала, участвующего в многосторонних миротворческих операциях на 31 декабря 2017 г.

Форум тихоокеанских островов и Организация американских государств провели в 2017 г. по одной миротворческой операции – РАМСИ и Миссию по поддержанию мирного процесса в Колумбии (МПМПК) соответственно. РАМСИ была завершена в середине 2017 г. В составе МПМПК заметных изменений зарегистрировано не было.

Наконец, временные коалиции государств руководили семью многосторонними миротворческими операциями – на одну меньше, чем в 2016 г. Численность персонала, задействованного в них, сократилась в течение 2017 г. на 2.5% – с 2722 до 2655 человек. Это сокращение объяснялось главным образом завершением реконфигурации миссии Многонациональных сил и наблюдателей (МНСН) на Синайском полуострове, которая, несмотря

на снижение численности персонала с 1383 до 1300 человек, стала крупнейшей среди миротворческих операций, проводимых временными коалициями государств в 2017 г.

Военный и полицейский персонал

В 2017 г. наибольшее количество военного и полицейского персонала для многосторонних миротворческих операций предоставили Эфиопия, Соединенные Штаты и Бангладеш (рис. 3.4). По состоянию на 31 декабря на долю 10 ведущих стран-участниц приходилась примерно половина всех военнослужащих и полицейских, участвующих в многосторонних миротворческих операциях. Эти же 10 стран возглавляли соответствующий список и в 2016 г.

Эфиопия является крупнейшим поставщиком военного и полицейского персонала для многосторонних миротворческих операций с тех пор, как она присоединилась к АМИСОМ в 2014 г. В 2017 г. Эфиопия также стала ведущей страной по числу военнослужащих и полицейских, участвующих в миротворческих операциях ООН. На декабрь 12 534 эфиопских военнослужащих и полицейских были задействованы в миротворческих операциях: 8420 человек в миссиях ООН и 4114 человек в АМИСОМ. Эфиопия была одним из основных участников АМИСОМ, ЮНАМИД, Временных сил ООН по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА) и МООНЮС. Все эти миссии были развернуты в соседних с Эфиопией странах. В них были задействованы все эфиопские военные и полицейские миротворцы, за исключением одного штабного офицера в МИНУСМА.

США в 2017 г. стали вторым по величине поставщиком военного и полицейского персонала для многосторонних миротворческих операций и единственным западным государством, попавшим в десятку стран-лидеров по этому показателю. США задействовали 9627 военных и полицейских миротворцев, что на 1500 человек больше, чем годом ранее. Увеличение вклада США в миротворческие операции стало результатом решения американского правительства направить дополнительные войска в Афганистан, в том числе для усиления ОРП, возглавляемой НАТО (раздел II). Помимо ОРП США стали основным источником военного и полицейского персонала для СДК под командованием НАТО и МНСН на Синайском полуострове. В миротворческих операциях ООН участвовало только 55 американских военнослужащих и полицейских.

В 2017 г. Бангладеш занимала третье место по численности военного и полицейского персонала в многосторонних миротворческих операциях. По результатам года она обогнала Индию и Пакистан, которые в декабре 2016 г. занимали третье и четвертое места, увеличив число своих миротворцев с 6862 до 7246 человек. За тот же период число индийских военнослужащих и полицейских сократилось с 7710 до 6697 человек, а пакистанских – с 7156 до 6238 человек, в результате чего эти страны опустились на четвертое и седьмое места в списке соответственно. Непал, еще одна южноазиатская

страна, входящая в десятку лидеров, сохранил девятую позицию. Бангладеш, Индия, Непал и Пакистан участвовали только в миротворческих операциях ООН.

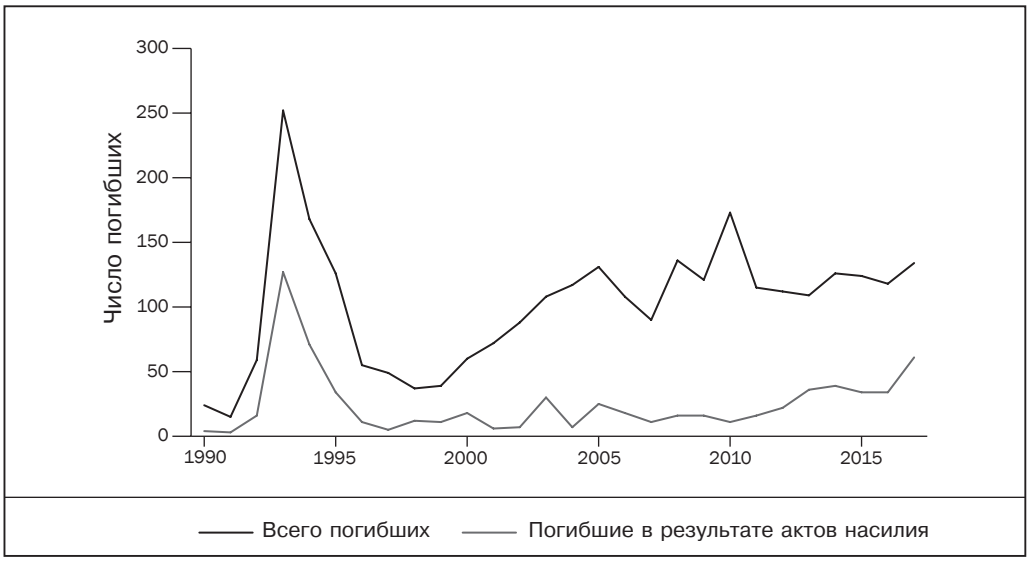

Рис. 3.5. Число погибших среди персонала миротворческих операций ООН, 1990–2017 гг.

Остальные места в списке заняли Бурунди, Кения, Руанда и Уганда. Руанда в 2017 г. стала шестой по числу военных и полицейских сотрудников многосторонних миротворческих операций и четвертой по числу сотрудников миротворческих миссий ООН. Хотя военнослужащие и полицейские из Бурунди, Кении и Уганды принимали участие и в операциях ООН, позиции этих стран в рейтинге объясняются в основном численностью их контингентов в АМИСОМ. Тот факт, что пять африканских стран вошли в десятку крупнейших участников многосторонних миротворческих операций, свидетельствует о существенном усилении их роли в этой сфере[5].

Жертвы среди персонала миротворческих операций

В 2017 г. несколько многосторонних миротворческих операций действовали в условиях сохраняющейся или ухудшающейся ситуации вооруженного конфликта в районах, где жизнеспособные мирные соглашения и государственная власть отсутствовали, либо были чрезвычайно слабыми и неустойчивыми. Ряд миссий, которые действовали в подобных условиях, подвергались постоянным угрозам и преднамеренным нападениям со стороны негосударственных вооруженных группировок и прочих деструктивных сил (раздел II).

[5] Avezov, X., Van der Lijn, J. and Smit, T. *African Directions: Towards an Equitable Partnership in Peace Operations* (SIPRI: Stockholm, Feb. 2017).

Миротворческим операциям ООН по-прежнему сложно адаптироваться к подобным новым условиям на местах. В последние годы это нашло отражение в увеличении потерь в результате насильственных действий, т.е. гибели персонала миротворческих операций ООН вследствие совершенных против них враждебных действий. Число насильственных смертей в 2013–2017 гг. было значительно выше, чем в любой другой период начиная с 1993–1995 гг., когда ООН понесла огромные потери в Боснии и Герцеговине, Камбодже и Сомали (рис. 3.5). Число насильственных смертей на 1000 человек в 2013–2017 гг. также было заметно выше, чем в более ранние периоды, хотя аналогичные или даже более высокие показатели регулярно наблюдались в 1990-х и иногда в 2000-х годах (рис. 3.6).

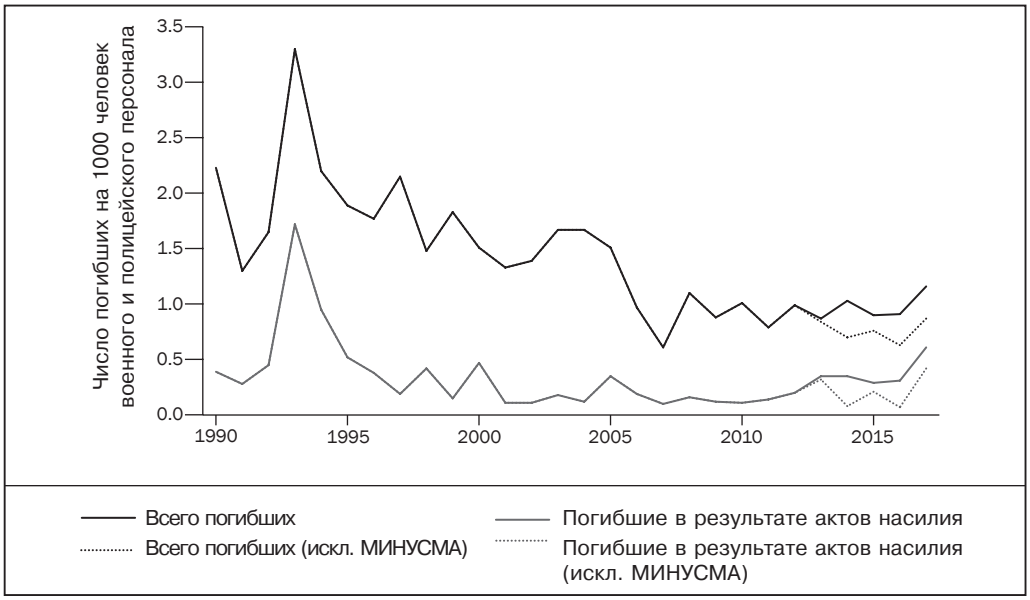

Рис. 3.6. Коэффициент смертности среди военного и полицейского персонала миротворческих операций ООН, 1990–2017 гг.

МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали.

При этом важным обстоятельством является то, что половина всех миротворцев ООН, погибших в результате актов насилия с 2013 по 2016 г., служили в МИНУСМА, которая с момента ее создания в середине 2013 г. понесла больше потерь, чем любая другая современная миссия Организации. В действительности, если не учитывать показатели МИНУСМА, коэффициент потерь вследствие враждебных действий в миротворческих операциях ООН в 2013–2016 гг. не выделялся по сравнению с другими годами, а в 2016 г. он даже стал самым низким за весь период с 1990 по 2017 г.

Однако в 2017 г. эта тенденция изменилась: в миротворческих операциях ООН было зафиксировано резкое увеличение числа погибших и в абсолютном, и в относительном выражении. В 2017 г. насильственной смертью погиб 61 сотрудник миротворческих миссий ООН, в том числе 58 военнослужащих

и полицейских. Коэффициент жертв враждебных действий среди последних – 0.61 на 1000 человек – в 2017 г. был вдвое выше, чем в 2016 г. Как абсолютный, так и относительный показатели в 2017 г. были значительно выше, чем в любом другом году, начиная с 1994 г. Без учета МИНУСМА коэффициент погибших в результате совершенных против них актов насилия военных и полицейских сотрудников вырос с 0.07 до 0.42 на 1000 человек, став самым высоким с 2000 г. Кроме того, впервые с 1993 г. потери в результате враждебных действий составили более половины всех смертельных случаев среди миротворцев ООН (52%). Все они произошли в Африке, и подавляющее большинство жертв были гражданами африканских стран[6].

За исключением одного человека, все миротворцы ООН, погибшие в результате враждебных действий в 2017 г., были развернуты в МИНУСКА, МИНУСМА или МООНСДРК.

Эта тревожная динамика способствовала усилению озабоченности защитой и безопасностью миротворцев ООН и их способностью осуществлять свои полномочия в сложной обстановке. В связи с этим в ноябре 2017 г. Генеральный секретарь ООН поручил генералу-лейтенанту в отставке Карлусу Альберту душ Сантушу Крусу (Бразилия) провести независимый анализ статистики насильственных смертей и ранений миротворцев ООН и предложить меры по снижению их числа. В результате проведенного анализа был сделан вывод о том, что рост числа жертв враждебных действий в последние годы «является не резким выбросом, а скорее подъемом к длительному устойчивому состоянию»[7]. В докладе Круса содержится призыв к ООН и другим участникам миротворческих операций приспособиться к изменениям среды проведения миротворческих операций, которая характеризуется многогранностью, сложностью и изменчивостью. В этой среде «голубые каски» больше не могут рассчитывать на статус нейтральной силы как на защиту от угроз своей безопасности. В докладе подчеркивалось, что в целях противостояния этим вызовам, среди прочего, более сильное лидерство, менее рискованные стратегия и тактика и более гибкое толкование руководящих принципов миротворчества должны способствовать упреждающему и проактивному использованию силы против боевиков, представляющих угрозу миссиям[8].

Бюджет миротворческих операций ООН

Параллельно развитию событий на местах в 2017 г. в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке также состоялся ряд дискуссий и мероприятий, касающихся миротворческих операций ООН. Они проходили на фоне намерения администрации Трампа уменьшить расходы

---

[6] Dos Santos Cruz, C. A., Phillips, W. R. and Cusimano, S., *Improving Security of United Nations Peacekeepers: We Need to Change the Way we are Doing Business* (United Nations Independent Report: New York, 19 Dec. 2017), p. 5.

[7] Dos Santos Cruz, Phillips and Cusimano (сноска 6), p. 5.

[8] Dos Santos Cruz, Phillips and Cusimano (сноска 6), section III, pp. 9–17.

на миротворческую деятельность ООН на 40%[9]. Это вылилось в снижение доли США в обязательных взносах в миротворческий бюджет Организации с 28 до 25% и резкое сокращение этого бюджета в целом[10]. С этой целью американский постоянный представитель в ООН Никки Хейли призвала пересмотреть работу 16 миротворческих миссий Организации, утверждая, что некоторые из них утратили целесообразность, а другие, возможно, требуют реорганизации, сокращения или закрытия[11].

В концептуальной записке США утверждается: «Организация Объединенных Наций попадает в ловушку замороженных конфликтов и миссий по поддержанию мира, которые были первоначально задуманы для обеспечения безопасности на временной основе с тем чтобы обеспечить возможности для нахождения политических решений, а вместо этого действуют на протяжении ряда лет без четких мандатов или планов по завершению деятельности»[12]. Призыв Н. Хейли нашел отклик у ряда стран, предоставляющих финансирование, и Генерального секретаря ООН, которые увидели в нем возможность привести миротворческие операции Организации в соответствие с поставленными целями. Не одобряя резкого сокращения бюджета миротворческих операций, они предпочитают, чтобы ООН уделяла больше внимания предотвращению конфликтов и поддержке политических процессов[13].

В результате переговоров по этому вопросу в 2017 г. миротворческий бюджет ООН был сокращен с почти 7.9 млрд долл. в 2016–2017 гг. до примерно 6.8 млрд долл. в 2017–2018 гг. Доля обязательных взносов США, определенных в 2015 г. на период до 2018 г., составлявшая ранее чуть больше, чем 28.5%, снизилась чуть ниже этого показателя. Из-за этого обязательные взносы США на 2017–2018 гг. уменьшились примерно на 300 млн долл. – или на 14%, по сравнению с предыдущим бюджетным периодом[14]. Хотя администрация

---

[9] Lynch, C., '$1 billion in cuts to UN Peacekeeping', *Foreign Policy*, 23 Mar. 2017.

[10] US Senate Foreign Relations Committee, Hearing Transcript, Hearing on the nomination of Gov. Haley to be US Ambassador to the United Nations, 18 Jan. 2017.

[11] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Семьдесят второй год, 7918-е заседание, Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, S/PV.7918, 6 апреля 2017 г.

[12] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Приложение к письму Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2017 г. на имя Генерального секретаря, Концептуальная записка: Тематические прения: обзор операций по поддержанию мира, S/2017/287, 5 апреля 2017 г.

[13] Gowan, R., 'Why Trump could speed up – and complicate – inevitable UN Peacekeeping reforms', World Politics Review, 27 Mar. 2017.

[14] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Шкала взносов для распределения расходов на операции ООН по поддержанию мира, Осуществление резолюций 55/235 и 55/236 Генеральной Ассамблеи, Доклад Генерального секретаря, A/70/331/Add.1, 28 декабря 2015 г.; Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Пятый комитет, Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: Утвержденные ресурсы на операции по поддержанию мира на период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года,

Трампа продолжает изыскивать способы дальнейшего сокращения финансового вклада США в миротворческий бюджет, реальный размер последнего будет определен путем дипломатических переговоров и, по-видимому, повлечет меньшее сокращение оперативных расходов по сравнению с 2017 г.[15]

Реформа миротворческой деятельности ООН

Термин «реформа миротворческой деятельности», согласно докладу Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (НГВУМО) и доклада Генерального секретаря о выполнении рекомендаций НГВУМО, подготовленных в 2015 г., используется для описания дискуссий, касающихся различных изменений в Секретариате ООН и на местах.[16] Этот термин охватывает фундаментальные вопросы, аналогичные поднятым администрацией США,– например, о том, как продолжать деятельность миссий в отсутствие политического процесса, который можно было бы поддержать; как предотвратить «размывание» мандата миссий; как действовать в условиях частичного или полного отсутствия принципиального согласия правительства принимающей страны. Кроме того, существует проблема разработки стратегии выхода, особенно в случае провала политического процесса, и поиска в подобных ситуациях альтернативы операциям по поддержанию мира[17]. Реформа миротворческих операций касается и области оперативной деятельности, как, например, предложенные Постоянным представителем Эфиопии при ООН меры: *(a)* оценка влияния реформ, осуществленных за последние два года, на деятельность миссий; *(b)* повышение роли Совета Безопасности в обеспечении осуществления реформы и принятии последующих мер; *(c)* усилия Генерального секретаря по реформированию системы обеспечения мира и безопасности ООН; *(d)* выполнение обязательств, взятых государствами-членами в отношении формирования сил и развертывания критически важных средств, и нерешенные проблемы в этой области; *(e)* новое стратегическое партнерство между ООН и АС; и *(f)* поддержка

A/C.5/70/24, 22 June 2016; и Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Пятый комитет, Административные и бюджетные аспекты финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: Утвержденные ресурсы на операции по поддержанию мира на период с 1 июля 2017 года по 30 июня 2018 года, A/C.5/71/24, 30 июня 2017 г.

[15] US Department of State, Congressional Budget Justification: Department of State, Foreign Operations, and Related Programs, fiscal year 2019.

[16] См.: Ван дер Лейн Я. Год докладов / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 311–321.

[17] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2017 г. на имя Генерального секретаря, S/2017/287, 5 апреля 2017 г.

возглавляемых АС миротворческих операций[18]. Дискуссии по всем этим темам, вероятно, продолжатся в ближайшие годы, но, учитывая нынешнюю динамику, определенные результаты можно ожидать уже в 2018 г.

В 2017 г. прогресс был достигнут по одному из ключевых пунктов этой повестки дня – намерению Генерального секретаря реформировать Секретариат ООН в целях укрепления архитектуры мира и безопасности. Учрежденная им после вступления в должность группа по проведению внутреннего исследования для изучения существующих предложений и представления вариантов дальнейшего совершенствования структур и методов работы, внесла пять основных рекомендаций: *(a)* реорганизация Департамента по политическим вопросам, Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Управления по поддержке миростроительства путем создания Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департамента миротворческих операций; *(b)* создание единой политической и оперативной структуры с региональными обязанностями под руководством помощника Генсекретаря и подотчетной заместителю Генсекретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства и заместителю Генсекретаря по миротворческим операциям; *(c)* создание постоянной группы старших руководителей с участием заместителя Генсекретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства и заместителя Генсекретаря по миротворческим операциям; *(d)* повышение согласованности и координации в рамках всего направления мира и безопасности; и *(e)* внесение неструктурных изменений в повседневную работу компонента мира и безопасности[19]. ГА ООН поддержала концепцию реформы Генерального секретаря и поручила ему представить всеобъемлющий доклад по ее осуществлению[20].

Сохранение мира и миротворческие операции

Концепция «сохранения мира» берет свое начало в докладе Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры ООН 2015 г.[21]. НГВУМО также использовала эту концепцию[22]. В 2017 г.

---

[18] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 22 августа 2017 г. на имя Генерального секретаря, S/2017/766, 12 сентября 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2378, 20 сентября 2017 г.

[19] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Укрепление системы ООН, Реформа ООН: меры и предложения, Реорганизация компонента мира и безопасности, Доклад Генерального секретаря, A/72/525, 13 октября 2017 г.

[20] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 72/199, 19 января 2018 г.

[21] Более подробно о сохранении мира см.: Caparini, M. and Milante, G., ‘Sustaining peace: The new overarching United Nations framework’, *SIPRI Yearbook 2017*, pp. 220–232.

[22] Advisory Group of Experts, The challenge of sustaining peace: Report of the Advisory Group of Experts for the 2015 review of the United Nations peacebuilding architecture, 29 June 2015; и Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, Идентичные письма Генерального секретаря от 17 июня 2015 г. на имя Председателя

в своем заявлении Председатель Совета Безопасности уделил особое внимание взаимосвязи между миротворческими операциями и сохранением мира. Совет принял широкую трактовку этой концепции как «цели и процесса формирования общего видения развития общества на основе учета потребностей всех групп населения, включая мероприятия, направленные на предотвращение возникновения, эскалации, продолжения и возобновления конфликтов, устранение коренных причин конфликтов, оказание помощи сторонам конфликта в прекращении боевых действий, обеспечение национального примирения и осуществление перехода к восстановлению, реконструкции и развитию»[23].

Совет Безопасности подчеркнул, что сохранение мира требует участия всех трех основных компонентов деятельности ООН и что ключевые проблемы миростроительства и сохранения мира следует определять уже в момент учреждения миссии посредством комплексной оценки и планирования. СБ ООН выразил намерение учитывать следующие элементы при определении мандатов миссий по поддержанию мира: *(a)* оценка хода осуществления мандата во всех его аспектах, в том числе в соответствующих случаях по миростроительству и сохранению мира; *(b)* содействие процессам консультаций на уровне миссии в целях поддержки национального управления; *(c)* наличие четко определенных целей и задач в области миростроительства и сохранения мира; *(d)* периодическое проведение стратегического комплексного анализа возможностей и вызовов, с которыми сталкиваются национальные и местные органы власти в деле установления и сохранения мира; *(e)* прогресс в согласованной реализации политических и оперативных аспектов мандата миссии; *(f)* четкое определение функций и обязанностей участников миротворческих операций и других субъектов для обеспечения эффективной интеграции усилий и максимального содействия устранению коренных причин конфликтов; и *(g)* наличие стратегии выхода, закладывающей основы для долгосрочного и прочного мира[24]. Однако предпринимаемые в прошлом аналогичные усилия свидетельствуют о том, что многие из этих задач сложно реализовать и не стоит ожидать быстрого прогресса.

Экологические последствия, культурное наследие и гендерная проблематика

В 2017 г. СБ ООН уделял повышенное внимание трем темам, касающимся миротворческих операций: *(a)* учет экологических последствий; *(b)* роль в защите культурного наследия; *(c)* вклад в улучшение гендерных отношений и учет гендерной проблематики.

Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности, A/70/95-S/2015/446, 17 июня 2015 г.

[23] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/27, 21 декабря 2017 г.

[24] Организация Объединенных Наций (сноска 23).

Совет Безопасности все чаще подчеркивает важность ограничения воздействия миротворческих операций на окружающую среду, учитывая, что в таких операциях задействованы 98 354 сотрудника ООН. Эта тема была впервые упомянута в 2013 г. в мандатах МИНУСМА и ЮНАМИД, а затем в 2015 г. в связи с поддержкой Организацией АМИСОМ. В 2017 г. проблема экологии была особо упомянута при продлении мандатов миссий в Центрально-Африканской Республике и Демократической Республике Конго, а СБ ООН посвятил ей отдельный пресс-релиз[25]. Вместе с тем США выступили против включения термина «изменение климата» в резолюцию по району бассейна озера Чад[26].

МИНУСМА стала первым и на сегодня единственным примером упоминания Советом Безопасности ООН защиты культурного наследия в мандате миротворческой операции[27]. Однако в специальной резолюции, посвященной этой теме в 2017 г., СБ подтвердил, что миротворческие операции ООН могут наделяться полномочиями по оказанию помощи органам власти в деле защиты культурного наследия от уничтожения, проведения незаконных раскопок, разграбления и контрабанды, и что вблизи культурных и исторических объектов такие операции должны проводиться с соблюдением мер предосторожности[28].

Наконец, в 2017 г. особое внимание в мандатах миротворческих операций было уделено гендерному аспекту. Объединенному отделению ООН по миростроительству в Гвинее-Бисау (ЮНИОГБИС) и Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) было рекомендовано учитывать гендерную проблематику в своих усилиях[29]. Совет Безопасности ООН также подтвердил важность учета гендерной проблематики при создании МООНППГ[30]. Однако Китай и Россия, в частности, зачастую сопротивлялись таким добавлениям, поскольку они рассматривали их как расширение повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности, как вызов национальному суверенитету или как сферу ответственности других элементов системы ООН[31].

Сексуальная эксплуатация и надругательства (СЭН), совершаемые миротворцами ООН, также оставались в центре внимания. В 2017 г. было зарегистрировано 62 жалобы на СЭН в операциях по поддержанию мира и специальных политических миссиях ООН (для сравнения: в 2016 г. были зафиксированы 103 жалобы, а в 2015 г.– 69 жалоб). Из 62 случаев СЭН 41

---

[25] Резолюция Совета Безопасности ООН 2387, 15 ноября 2017 г.; Резолюция Совета Безопасности ООН 2348, 31 марта 2017 г.; и United Nations, Security Council, Press statement on environmental management of peacekeeping operations, Press Release SC/13134-ENV/DEV/1830-PKO/700, 21 Dec. 2017.

[26] What's in Blue, 'Resolution on the Lake Chad Basin', 31 Mar. 2017.

[27] Резолюция Совета Безопасности ООН 2100, 25 апреля 2013 г.

[28] Резолюция Совета Безопасности ООН 2347, 24 марта 2017 г.

[29] Резолюция Совета Безопасности ООН 2343, 23 февраля 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2376, 14 сентября 2017 г.

[30] Резолюция Совета Безопасности ООН 2350, 13 апреля 2017 г.

[31] What's in Blue, 'Presidential statement on the Liberia Peacebuilding Plan and elections preparation', 21 July 2017.

случай касался военного персонала с участием 101 предполагаемого преступника. Все остальные обвинения затрагивали инциденты с участием индивидуальных нарушителей, из которых в 11 случаях под подозрением находился гражданский персонал, а в 10 – полицейские. В 2017 г. было зарегистрировано в общей сложности 130 пострадавших, из которых 21 девочка и 109 женщин. Доля жалоб на СЭН, предполагающих сексуальное надругательство, в отличие от сексуальной эксплуатации, составила 32% по сравнению с 55% в 2016 г. Более низкий показатель соответствует тенденции предыдущих лет. Уменьшение количества заявлений о СЭН в 2017 г. по сравнению с 2016 г. в значительной степени связано с сокращением числа жалоб на персонал МИНУСКА: в 2017 г. их было зарегистрировано 19, а в 2016 г.– 52. Соответственно доля заявлений о СЭН с участием сотрудников МИНУСКА снизилась примерно с половины в 2016 г. до менее одной трети в 2017 г.[32]

[32] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, Доклад Генерального секретаря A/72/751, 15 февраля 2018 г.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Яир ван дер ЛЕЙН и Тимо СМИТ

63 многосторонние миротворческие операции, действовавшие в 2017 г., велись во всех основных регионах мира (табл. 3.1): 25 были развернуты в Африке, 18 – в Европе, девять – на Ближнем Востоке, шесть – в Азии и Океании и пять – в Америке. На протяжении всего периода с 2008 по 2017 г. (рис. 3.7) большинство миротворческих операций велось в Африке и Европе, однако эти два региона существенно отличались по характеру проводимых миссий. В то время как подавляющая часть миротворческих операций в Европе являлись небольшими гражданскими миссиями в постконфликтных странах, миротворческие операции в Африке включали множество крупных миссий со значительным военно-полицейским компонентом. Например, шесть миссий в Африке насчитывали более чем 10 000 человек каждая (раздел I), а их общая численность превышала совокупный показатель по 18 миротворческим операциям в Европе.

Анализ распределения миротворческого персонала по различным регионам мира в 2008–2017 гг. иллюстрирует растущую концентрацию миротворческих операций в Африке (рис. 3.8). За первые восемь лет этого периода численность миротворческого персонала в Африке выросла почти на 60% – примерно с 75 000 в 2008 г. до практически 120 000 человек на декабрь 2015 г. Хотя в 2016–2017 гг. этот показатель сократился на 11%, в миссиях в Африке было задействовано подавляющее большинство персонала многосторонних миротворческих операций. В конце 2017 г. почти три четверти указанного персонала было развернуто в Африке.

Африка

В 2017 г. в Африке были развернуты 25 многосторонних миротворческих операций – на одну меньше, чем в предыдущем году. Число сотрудников миссий сократилось за год на 4% – со 110 623 до 106 240 человек. Таким образом, численность миротворческого персонала в регионе сокращалась второй год подряд после периода более-менее непрерывного роста, начавшегося в 2000 г.

В 2017 г. происходило дальнейшее укрепление партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом (АС). 19 апреля был подписан Совместный рамочный документ ООН и АС об укреплении партнерства между Секретариатом ООН и Комиссией АС[1]. Генеральный секретарь ООН подготовил доклад, в котором были изложены различные варианты планирования, выдачи мандатов и финансирования операций

[1] Резолюция Совета Безопасности ООН 2378, 20 сентября 2017 г.

в поддержку мира, проводимых и санкционированных АС[2]. Учреждение Фонда мира Африканского союза на основе налога в размере 0.2% на «соответствующий установленным критериям импорт» в страны континента оказалось проблематичным, поскольку способы реализации так и не были определены[3]. К маю 14 государствами – членами АС было собрано 12% от общей целевой суммы взносов[4]. Продолжалось обсуждение вопроса о предсказуемости финансирования миротворческих операций под руководством АС в соответствии с главой VIII Устава ООН. Признавая, что решения о финансировании конкретных миссий должны приниматься в каждом конкретном случае, Совет мира и безопасности АС стремился утвердить принцип, согласно которому миротворческие операции, осуществляемые в соответствии с мандатом или санкцией АС и уполномоченные Советом Безопасности, должны финансироваться за счет обязательных взносов ООН[5]. СБ заявил о своем намерении создать механизмы финансирования ООН для каждого конкретного случая и с необходимым стратегическим и финансовым надзором и подотчетностью[6].

Таблица 3.1. Число миротворческих операций и численность развернутого персонала по регионам и типам организаций, 2017 г.

Организация	Африка	Америка	Азия и Океания	Европа	Ближний Восток	Всего в мире
Операции	**25**	**5**	**6**	**18**	**9**	**63**
ООН[a]	12	4	2	2	4	24
Региональные организации или альянсы	12	1	2	14	3	32
Временные коалиции	1	–	2	2	2	7
Персонал[b]	**106 240**	**1606**	**15 467**	**8597**	**14 001**	**145 911**
ООН[a]	82 739	1580	375	1101	12 559	98 354
Региональные организации или альянсы	23 404	26	15 046	6347	79	44 902
Временные коалиции	97	–	46	1149	1363	2655

[a] Данные по ООН включают миротворческие операции, проводимые Департаментом операций ООН по поддержанию мира, Департаментом ООН по политическим вопросам и Смешанную операцию АС/ООН в Дарфуре (ЮНАМИД).

[b] Данные о персонале приведены на 31 декабря 2017 г.

Источник: база данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям.

[2] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о вариантах моделей санкционирования и поддержки операций Африканского союза в поддержку мира, S/2017/454, 26 мая 2017 г.

[3] Apiko, P. and Aggad, F., ‘Analysis of the implementation of the African Union’s 0.2% levy: Progress and challenges’, Briefing Note no. 98 (European Centre for Development Policy Management: Maastricht, Nov. 2017).

[4] What’s in Blue, ‘Briefing and Informal Interactive Dialogue on AU-UN Cooperation’, 14 June 2017.

[5] African Union, Peace and Security Council, 689th Meeting, Communiqué PSC/PR/COMM (DCLXXXIX), 30 May 2017.

[6] Резолюция Совета Безопасности ООН 2378, 20 сентября 2017 г.

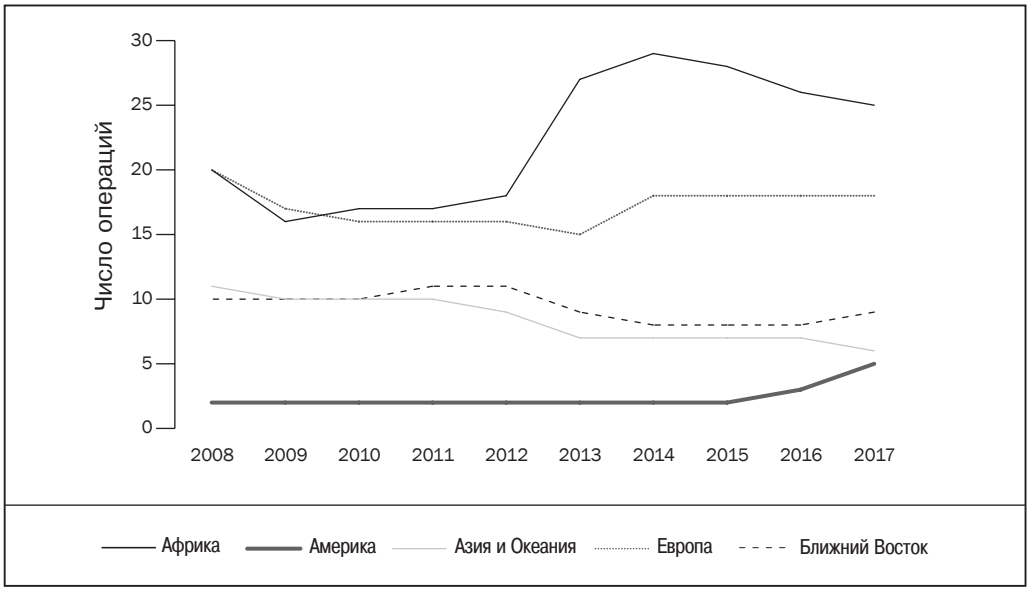

Рис. 3.7. Число многосторонних миротворческих операций по регионам, 2008–2017 гг.

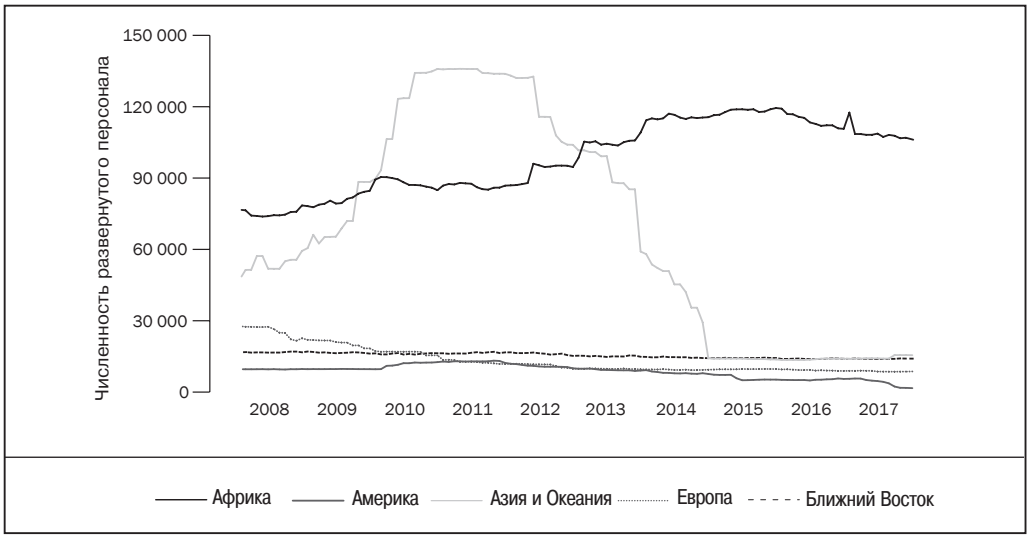

Рис. 3.8. Численность персонала многосторонних миротворческих операций по регионам, 2008–2017 гг.

Примечание: индикатор года обозначает показатель на середину года (июнь).

Западная Африка

В 2017 г. в Западной Африке завершились две миротворческие операции, а также прошла непродолжительная успешная интервенция в Гамбии. 30 июня 2017 г. после примерно 13 лет работы выполнила свой мандат и была

свернута Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ). Организация продолжит свою работу в стране через соответствующую страновую группу, личное участие Генерального секретаря и Отделения ООН для Западной Африки и Сахеля (ЮНОВАС)[7]. Миссия ООН в Либерии (МООНЛ) планируется к закрытию 30 марта 2018 г. После победы бывшего футболиста Джорджа Веа на президентских выборах в декабре 2017 г. задача миссии заключалась в содействии созданию национального потенциала, необходимого для сохранения мира. Страновая группа ООН и Комиссия по миростроительству будут продолжать работу после ухода МООНЛ[8].

По результатам проведенного стратегического обзора, ввиду длящегося политического и институционального тупика, а также остановки реализации Конакрийского соглашения, Объединенное отделение ООН по миростроительству в Гвинее-Бисау (ЮНИОГБИС) было переориентировано на создание политических условий, благоприятствующих устойчивому миру. Приоритет в настоящее время отдается посредническим задачам и политической поддержке, а структура управления миссии была оптимизирована[9].

Продолжались трудности с финансированием Миссии Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Гвинее-Бисау (ЭКОМИБ). Будущее миссии долгое время находилось в состоянии неопределенности. На саммите глав государств и правительств ЭКОВАС в Монровии мандат ЭКОМИБ был продлен на три месяца после запланированной даты ее окончания 30 июня[10]. СБ ООН призвал к дополнительному увеличению срока и международной финансовой поддержке миссии[11]. Несмотря на то, что во время следующего саммита главы государств и правительств ЭКОВАС не пошли на продление миссии, ЭКОМИБ продолжала свою работу и в отсутствие официального мандата.

Единственной новой миссией в Западной Африке стала Миссия ЭКОВАС в Гамбии (ЭКОМИГ). Президент Яя Джамме первоначально подтвердил свое поражение и победу Адамы Барроу на выборах 1 декабря 2016 г., но 9 декабря Джамме, ссылаясь на нарушения, отказался признать результаты голосования. Правительство развернуло войска в столице страны Банжул, и 18 января 2017 г. национальный парламент ввел чрезвычайное положение сроком на 90 дней. С самого начала на Джамме оказывалось сильное и солидарное дипломатическое давление с целью заставить его уйти в отставку. ЭКОВАС, Совет мира и безопасности АС и Совет Безопасности ООН признали Барроу новым президентом. Первые две организации предупредили о возможности

---

[7] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/8, 30 июня 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2284, 28 апреля 2016 г.

[8] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/11, 24 июля 2017 г.; и MacDougall, C. and Cooper, C., 'George Weah wins Liberia election', *New York Times*, 28 Dec. 2017.

[9] Резолюция Совета Безопасности ООН 2343, 23 февраля 2017 г.

[10] Economic Community of West African States, Final Communique of the 51st Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of States and Government, 4 June 2017.

[11] Резолюция Совета Безопасности ООН 2343, 23 февраля 2017 г.

применения силы, а третья, хотя приветствовала и поддержала их усилия, заявила, что ситуация должна быть разрешена «прежде всего политическими средствами»[12].

19 января прошла инаугурация Барроу как президента де-юре, в то время как де-факто правительство во главе с Джамме все еще находилось у власти.

Сразу после инаугурации Барроу в качестве президента и международно признанного лидера страны по его приглашению в Гамбию вошли региональные силы ЭКОМИГ в составе сенегальских, нигерийских, ганских, малийских и тоголезских войск[13]. Первоначально ЭКОМИГ состояла примерно из 7000 военнослужащих и была уполномочена: *(a)* гарантировать безопасность президента Барроу, политических лидеров и всего населения; *(b)* защитить результаты президентских выборов; и *(c)* обеспечить приведение к присяге избранного президента[14]. В результате политического соглашения, достигнутого под военным давлением, Джамме признал свое поражение и пошел на мирную передачу власти[15]. 9 февраля президент Барроу продлил мандат ЭКОМИГ на три месяца[16]. Новый мандат вступил в силу 21 февраля, и, в дополнение к обеспечению безопасности, ЭКОМИГ была уполномочена содействовать установлению доверия между новыми властями и гамбийскими силами обороны и безопасности. Впоследствии численность миссии была сокращена до 500 человек, хотя к тому моменту реальное число ее сотрудников уже значительно уменьшилось[17]. Однако ситуация в сфере безопасности в стране оставалась нестабильной, и 4 июня Конференция глав государств и правительств ЭКОВАС продлила мандат ЭКОМИГ на год, включив в него содействие подготовке и перестройке Вооруженных сил Гамбии. Для выполнения этой задачи Конференция запросила развертывание дополнительных войск[18].

---

[12] Economic Community of West African States, Final Communique of the 50th Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of States and Government, 17 Dec. 2016; African Union, Peace and Security Council, 647th Meeting, Communiqué PSC/PR/COMM (DCXLVII), 13 Jan. 2017; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2337, 19 января 2017 г.

[13] Cocks, T. and Farge, E., 'West African military halt Gambia operation, issue Jammeh deadline', Reuters, 19 Jan. 2017.

[14] Jobe, A., 'ECOMIG forces explain mandate in Gambia', The Point, 31 Jan. 2017; и Williams, P. D., 'A new African model of coercion? Assessing the ECOWAS mission in the Gambia', IPI Global Observatory, 16 Mar. 2017.

[15] Office of the Spokesman for the UN Secretary-General, Note to Correspondents, Joint Declaration on the Political Situation in The Gambia, 21 Jan. 2017; и Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/10, 24 июля 2017 г.

[16] President Barrow extends ECOMIG mandate by 3 months, The Point, 9 Feb. 2017.

[17] De Cherisey, E., 'ECOMIG gets new mandate as some troops withdraw', Janes 360, 28 Feb. 2017.

[18] Economic Community of West African States, Final Communique of the 51st Ordinary Session of the ECOWAS Authority of Heads of States and Government, 4 June 2017.

Регионы Сахеля и Магриба

Регионы Сахеля и Магриба – «горячие точки», где развернуты миротворческие операции различных международных организаций. Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) по-прежнему не хватало сил и средств, необходимых для работы в сложных, с точки зрения безопасности, условиях. Вследствие этого сохранялась асимметричная угроза частых атак с применением насилия. Участники внеочередной конференции по вопросу комплектования сил, прошедшей 22–23 мая, взяли на себя различные обязательства по закрытию неудовлетворенных потребностей миссии. Совет Безопасности призвал к немедленному развертыванию в Мали Сил быстрого реагирования ОООНКИ с авиационным компонентом поддержки. Он также просил Генерального секретаря рассмотреть варианты долгосрочной ротации основных сил и средств и новаторских форм партнерства между странами, предоставляющими материальные средства, войска и полицию, в качестве новых направлений укрепления потенциала миссии. При очередном продлении мандата МИНУСМА в июне СБ ООН оставил ее задачи без изменения и утвердил численность миссии на уровне 13 289 военнослужащих и 1920 полицейских, всего 15 209 человек[19]. После развертывания Объединенных сил «Сахельской группы пяти» (ОССГП, Force Conjointe des Etats du G5 Sahel,) идея размещения в стране бригады оперативного вмешательства в рамках МИНУСМА была снята с повестки дня (раздел III). Однако к концу 2017 г. размер миссии достиг лишь 88.3% от утвержденной численности (11 698 военнослужащих и 1725 полицейских).

15 мая 2017 г. Совет Европейского союза одобрил Концепцию операций по регионализации миссий Общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО) в Сахеле: ЕВКАП Сахель Нигер, ЕВКАП Сахель Мали и Миссия ЕС по подготовке кадров для Мали (МЕСПК Мали). Стратегическими целями регионализации являются поддержка трансграничного сотрудничества в Сахеле, содействие региональным структурам сотрудничества и укрепление национального потенциала стран «Сахельской группы пяти». С этой целью в рамках ЕВКАП Сахель Мали была создана Региональная координационная группа (РКГ)[20].

Несмотря на то что согласно Ливийскому политическому соглашению (ЛПС), подписанному в Схирате (Марокко) 17 декабря 2015 г., было учреждено правительство национального согласия (ПНС), Ливия в 2017 г. фактически оставалась разделенной. Поэтому после проведения стратегической оценки Совет Безопасности поручил Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) в дополнение к уже действующему мандату оказывать содействие инклюзивному политическому процессу в рамках мирного

---

[19] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали, S/2017/478, 6 июня 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2364, 29 июня 2017 г.

[20] Council Decision 2017/1102/CFSP of 20 June 2017 amending Decision 2014/219/CFSP on the European Union CSDP Mission in Mali (EUCAP Sahel Mali), *Official Journal of the European Union*, L158/44, 21 June 2017.

соглашения[21]. В течение года МООНПЛ и Страновая группа ООН продолжали постепенно наращивать масштаб своей деятельности в Ливии и сохраняли там временное присутствие на ротационной основе. К концу года было завершено развертывание охранного подразделения для защиты объектов МООНПЛ в Триполи[22]. На фоне сообщений о том, что в Ливии наблюдаются случаи продажи в рабство мигрантов, СБ ООН высказал поддержку усилиям МООНПЛ по координации и содействию оказанию гуманитарной помощи мигрантам и беженцам[23].

Лишь 25 гражданским сотрудникам Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) было разрешено вернуться после высылки в 2016 г. ее гражданского компонента, несмотря на то что ранее наблюдались признаки, свидетельствующие об обратном. Кроме того, сохранялась напряженность между марокканскими вооруженными силами и Народным фронтом за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Frente Popular de Liberación de Saguía el Hamra y Río de Oro, POLISARIO) в буферной полосе Гергерат даже после вывода марокканских войск. Сочетание этих обстоятельств вызвало в Совете Безопасности вопросы о будущей структуре МООНРЗС и оценке ее эффективности. Миссии было разрешено увеличить долю медицинского персонала в пределах максимальной утвержденной на настоящий момент численности войск[24].

Демократическая Республика Конго

Согласно Всеобъемлющему политическому соглашению, подписанному в Киншасе 31 декабря 2016 г., нынешний президент Лоран Кабила должен был оставаться главой государства до тех пор, пока до конца декабря 2017 г. не будет избран его преемник[25]. Однако в условиях сокращения политического пространства в Демократической Республике Конго (ДРК) возросло число сообщений о серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права и прав человека. В то же время межобщинное насилие и насилие со стороны ополченцев проникло из таких провинций, как Киву (включая Бени)

---

[21] International Crisis Group, ‘Restoring UN Leadership of Libya’s Peace Process’, Statement, 18 Sep. 2017; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2376, 14 сентября 2017 г. Более подробно о конфликте в Ливии см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

[22] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, S/2018/140, 12 февраля 2018 г.

[23] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/24, 7 декабря 2017 г.

[24] BBC News, ‘Western Sahara: Morocco to pull out of UN buffer zone’, 27 Feb. 2017; Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары, S/2017/307, 10 апреля 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2351, 28 апреля 2017 г.

[25] В календаре выборов, опубликованном в декабре, совместные президентские, парламентские и региональные выборы назначены на 23 декабря 2018 г.

и Итури, в провинции Касаи и Танганьика[26]. Чтобы поддержать избирательный процесс в ухудшающейся обстановке Генеральный секретарь ООН обратился с просьбой об увеличении максимальной утвержденной численности полицейского компонента Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) с 1050 до 1370 человек. Он полагал, что усилия по реконфигурации не потребуют развертывания дополнительного военного персонала, хотя военный компонент миссии с трудом справлялся с выполнением поставленных перед ним задач[27].

На момент ежегодного продления мандата МООНСДРК уже в течение двух лет насчитывала 17 000 военнослужащих, что было гораздо меньше максимальной утвержденной численности в 19 815 человек. Тем не менее, Соединенные Штаты и Великобритания призвали к дальнейшему снижению численности войск миссии, несмотря на сопротивление этому других членов Совета Безопасности. США даже угрожали наложить вето на продление мандата МООНСДРК, если персонал не будет значительно сокращен. Секретариат ООН счел, что уменьшение численности на 500 военнослужащих не «слишком неблагоприятно» отразится на способности миссии выполнять свой мандат. Он также предложил, чтобы требуемое увеличение численности полицейского персонала было достигнуто посредством сотрудничества между миссиями[28]. Впоследствии Совет Безопасности сократил санкционированную численность МООНСДРК с 19 815 до 16 215 военнослужащих и с 760 до 660 военных наблюдателей и штабных офицеров. Он не стал наращивать численность полицейского компонента в составе 391 сотрудника полиции и 1050 сотрудников сформированных полицейских подразделений (СПП), но поручил Генеральному секретарю изучить варианты межмиссионного сотрудничества[29].

Мандат МООНСДРК в основном не изменился, за исключением того, что ее участие в гражданских операциях по политической стабилизации было определено в контексте соглашения от 31 декабря 2016 г. Кроме того, СБ ООН настоятельно призвал МООНСДРК учитывать извлеченные уроки в целях реформирования миссии, с тем чтобы она могла более эффективно выполнять свой мандат, в частности – защищать гражданских лиц. В связи с этим СБ особо отметил структуру командования МООНСДРК, эффективность ее операций, усиление охраны и безопасности персонала, а также способность

---

[26] Резолюция Совета Безопасности ООН 2348, 31 марта 2017 г.; и Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, S/2017/824, 2 октября 2017 г. Более подробно о конфликте в ДРК см. также гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[27] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, S/2017/206, 10 марта 2017 г.

[28] What's in Blue, 'Vote on Draft Resolution Renewing MONUSCO Mandate', 31 Mar. 2017; и Lynch, C. and McCormick, T., 'Nikki Haley threatened to withhold backing for UN's Congo mission, then blinked', *Foreign Policy*, 30 Mar. 2017.

[29] Резолюция Совета Безопасности ООН 2348, 31 марта 2017 г.

справляться со сложными ситуациями. Он также подчеркнул, что необъявленные национальные оговорки, неэффективная система управления, отказ выполнять приказы, плохая оснащенность и отсутствие реакции на нападения на гражданских лиц могут негативно сказаться на выполнении миссии. Наконец, Совет Безопасности поручил Генеральному секретарю провести стратегический обзор МООНСДРК для определения актуальности ее задач, приоритетов и соответствующих ресурсов, а также сформулировать стратегию выхода и варианты сокращения численности миссии после осуществления соглашения от 31 декабря[30].

Эксперты утверждали, что в ситуации, когда напряженность в связи с передачей власти начала оказывать дестабилизирующее влияние на всю страну, результатом стратегического обзора должно было стать повышение мобильности миссии и меньшая степень ее концентрации на восточной части ДРК[31]. В стратегическом обзоре был сделан вывод о том, что «с учетом огромных масштабов страны и расширения спектра угроз, с которыми сталкивается население, а также ограниченности ресурсов» МООНСДРК должна перейти от «защиты посредством присутствия к защите посредством проецирования силы». Конечной целью МООНСДРК, утверждалось в обзоре, является предотвращение развала ДРК, и в связи с этим одно лишь исполнение соглашения от 31 декабря и сдерживание вооруженных группировок позволят миссии переключить внимание с защиты населения на сокращение численности своего персонала. Авторы обзора указывали на то, что «государства-члены должны предоставлять МООНСДРК ресурсы, необходимые для осуществления ее мандата», и «проявлять осмотрительность при проведении дальнейшего сокращения бюджета миссии, с тем чтобы не подорвать ее способность выполнять стоящие перед ней первоочередные задачи»[32].

Немногим более двух месяцев спустя, 7 декабря, МООНСДРК был нанесен серьезный удар, когда на ротную оперативную базу миссии в Семулики (провинция Северная Киву) было совершено нападение, осуществленное, как предполагается, Альянсом демократических сил (АДС). 15 танзанийских миротворцев, входящих в Бригаду оперативного вмешательства (БОВ), и пять военнослужащих ДРК были убиты, по меньшей мере 53 человека получили ранения[33]. Это событие потрясло всю систему ООН и представителей государств-членов в Нью-Йорке. Как пояснил заместитель Генерального секретаря по миротворческим операциям Жан-Пьер Лакруа, БОВ вела боевые действия против АДС, и он рассматривает этот инцидент как реакцию

---

[30] Резолюция Совета Безопасности ООН 2348, 31 марта 2017 г.

[31] Guéhenno, J., ‘Open Letter to the UN Secretary-General on Peacekeeping in DRC’, International Crisis Group, 27 July 2017.

[32] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Специальный доклад Генерального секретаря о стратегическом обзоре Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, S/2017/826, 29 сентября 2017 г.

[33] United Nations, Security Council, Press statement on attack against United Nations Organization Stabilization Mission in Democratic Republic of Congo, Press Release SC/13114-PKO/699, 8 Dec. 2017.

на укрепление позиции МООНСДРК[34]. Однако некоторые эксперты задались вопросом о том, не сделало ли миссию более уязвимой сокращение численности, проведенное в начале 2017 г[35]. Нападение повлекло за собой ухудшение безопасности в регионе, свидетельствуя о том, что реорганизация МООНСДРК и закрытие баз в отсутствие необходимой авиационной поддержки ограничили возможности миссии по защите гражданского населения. Сокращение численности войск происходило во все более опасных условиях с опережением первоначального графика. Оно было реализовано до завершения стратегического обзора, который должен был дать рекомендации о том, следует ли проводить сокращение войск и в каких районах. Как следствие, миссия оказалась неподготовленной к защите посредством проецирования силы[36].

Бурунди

В Бурунди обстановка в области безопасности оставалась относительно спокойной. Однако число беженцев и вынужденных переселенцев росло, ситуация с правами человека вызывала тревогу, а политический процесс зашел в тупик. Председатель Совета Безопасности в своем заявлении о положении в стране не упомянул о развертывании полицейского компонента ООН, но высказался в поддержку усилий по выполнению резолюции, предписывающей такое развертывание[37]. ООН и правительство Бурунди не смогли согласовать условия присутствия полицейского компонента в стране, поскольку правительство возражало против этого. Кроме того, некоторые члены СБ утверждали, что однолетний мандат полицейского контингента истек год спустя после принятия указанной резолюции, тогда как другие настаивали, что его мандат начнется только после прибытия в страну[38].

Совет Безопасности также высказал озабоченность продолжающимися задержками с направлением от АС в Бурунди наблюдателей за положением в области прав человека и военных экспертов. К декабрю 2017 г. там было развернуто лишь 37 наблюдателей за положением в области прав человека и восемь военных наблюдателей, что намного меньше уровня в 200 наблюдателей, на который согласилось правительство Бурунди, и меньше, чем их

---

[34] Mahamba, F, ‘Rebels kill 15 peacekeepers in Congo in worst attack on UN in recent history’, Reuters, 8 Dec. 2017.

[35] Vogel, C., ‘UN peacekeepers were killed in Congo: Here’s what we know’, *Washington Post*, 8 Dec. 2017.

[36] Spink, L., *Protection With Less Presence: How the Peacekeeping Operation in The Democratic Republic of Congo is Attempting to Deliver Protection with Fewer Resources* (Center for Civilians in Conflict, 10 Jan. 2018).

[37] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/13, 2 августа 2017 г.; и Ван дер Лейн Я., Смит Т. Региональные тенденции и события / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 188–189.

[38] What’s in Blue, ‘Burundi presidential statement’, 1 Aug. 2017.

число в 2016 г. Как СБ ООН, так и АС призвали к скорейшему подписанию меморандума о взаимопонимании, что позволит развернуть миссию АС в полном объеме[39].

Лесото

Напряженность в Лесото вылилась в соперничество двух высокопоставленных военных – бригадного генерала Маапаранкое Махао и генерал-лейтенанта Тлади Камоли – и их политических союзников Томаса Табане и Пакалита Мосисили соответственно. В 2014 г. вице-президент ЮАР Сирил Рамафоса организовал заключение политического соглашения, которое включало отстранение Камоли и Махао от должностей[40]. Последовавшее в мае 2015 г. убийство Махао заставило Сообщество развития Юга Африки (САДК) вмешаться в ситуацию. САДК учредило независимую Комиссию по расследованию и Комитет по надзору, которые должны играть роль механизма раннего предупреждения о потенциальной нестабильности в стране и которые могли бы вмешаться, в случае необходимости. Кроме того, САДК настоятельно призвало Лесото реформировать национальную Конституцию и сектор безопасности[41]. В ноябре 2016 г. Камоли подал в отставку с поста командующего Силами обороны Лесото (СОЛ)[42]. Вернувшись в страну после двух лет в изгнании, Табане победил на выборах 3 июня 2017 г., сменив Мосисили на посту премьер-министра[43].

На саммите в Претории в августе 2017 г. главы государств и правительств САДК дали правительству Лесото срок до ноября 2017 г., чтобы подготовить дорожную карту реализации дополнительных решений Сообщества[44]. Эти решения включали привлечение к ответственности Камоли и двух других должностных лиц, которые, по мнению Комиссии по расследованию, были замешаны в убийстве Махао. Через две недели был убит новый командующий СОЛ, отказавшийся препятствовать судебному преследованию тех, кто был причастен к убийству Махао[45].

---

[39] Организация Объединенных Наций (сноска 37).

[40] ENCA, ‘SADC agree to commission of inquiry into recent turmoil in Lesotho’, African News Agency, 4 July 2017.

[41] Southern African Development Community (SADC), Communiqué, Extraordinary Summit of the Double Troika, Pretoria, Republic of South Africa, 3 July 2015.

[42] Agence France-Presse, ‘Lesotho army chief accused of 2014 coup attempt resigns’, News24, 9 Nov. 2016.

[43] Akwei, I., ‘Lesotho: Incumbent Mosisili loses election to former Prime Minister Thabane’, Africa News, 6 June 2017.

[44] SADC, Communiqué of the 37th Summit of SADC Heads of State and Government, Department of International Relations and Cooperation, Pretoria, South Africa, 19–20 Aug. 2017.

[45] Fabricius, P. and Van Schie, K., ‘Lesotho: Political tensions run high following army shootings’, Daily Maverick, 6 Sep. 2017.

Эти события в свою очередь заставили САДК направить в Лесото миссию по установлению фактов на уровне министров для оценки обстановки в стране. Миссия пришла к выводу, что ситуация в сфере безопасности была неустойчивой, а политическая стабильность в стране находилась под угрозой. На саммите глав государств и правительств САДК в формате «двойной тройки» была отмечена необходимость оказания Лесото содействия в восстановлении правопорядка и мира и в осуществлении решений САДК, особенно касающихся реформы сектора безопасности (РСБ) и конституционной реформы, а также учреждения комиссии по расследованию. С этой целью в поддержку правительства Лесото на саммите было одобрено развертывание контингента сил, состоящих из военных и гражданских экспертов, а также экспертов по вопросам безопасности и разведки. Одновременно была увеличена численность персонала Комитета по надзору до 34 военных и гражданских экспертов и экспертов по вопросам безопасности и разведки[46].

Указанный контингент, получивший название Превентивная миссия САДК в Королевстве Лесото, приступил к работе 2 декабря с согласия правительства страны. Как и Комитет по надзору, он состоит из военного (217 человек), разведывательного (15 человек), полицейского (24 человека) и гражданского (13 человек) персонала. Продление его первоначального мандата сроком на шесть месяцев должно было зависеть от достигнутого миссией прогресса[47]. 28 января Совет мира и безопасности АС приветствовал работу миссии и обратился ко всем государствам – членам АС и ООН с призывом предоставить ей техническую и финансовую поддержку[48].

Центрально-Африканская Республика

Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центрально-Африканской Республике (МИНУСКА) все чаще подвергалась атакам со стороны вооруженных формирований «Антибалака», состоящих главным образом из ополченцев-христиан и анимистов, которые вели борьбу с повстанческим движением «Селека», преимущественно мусульманского толка, после того как последнее пришло к власти в 2013 г. Кульминацией враждебных действий против миссии стало нападение 8 мая возле Бангассо, в результате которого погибли четыре миротворца[49]. В течение 2017 г. МИНУСКА пыталась справиться с ситуацией путем защиты гражданских

---

[46] SADC, Final Communiqué of the Double Troika Summit of SADC Heads of State and Government, Department of International Relations and Cooperation, Pretoria, South Africa, 15 Sep. 2017.

[47] Reliefweb, ‘SADC officially launches the SADC Preventive Mission in the Kingdom of Lesotho on December 2, 2017’, Press release, SADC, 2 Dec. 2017.

[48] African Union, Peace and Security Council, ‘Communiqué’, 748th meeting, PSC/PR/COMM(DCCXLVIII), 24 Jan. 2018.

[49] Guilbert, K., ‘Four UN peacekeepers killed, eight wounded, in Central African Republic’, Reuters, 9 May 2017. Более подробно о конфликте в ЦАР см. также гл. 2 разд. VI настоящего издания.

лиц и борьбы с вооруженными группировками в рамках операций «БЕКПА», «МАРАЗЕ» и «ДАМАКОНГО». В координации с Миссией ЕС по подготовке кадров в ЦАР (МЕСПК ЦАР) МИНУСКА также оказывала поддержку властям Центрально-Африканской Республики в разработке плана передислокации национальных вооруженных сил в целях распространения государственной власти и обеспечения безопасности на всей территории страны[50].

Однако разрастание вооруженных столкновений и насилия привело к растяжению коммуникаций и истощению ресурсов МИНУСКА. Вследствие неспособности миссии адекватно реагировать на возникающие проблемы в сфере безопасности, влияние вооруженных группировок расширилось. В ответ на сложившуюся ситуацию Генеральный секретарь ООН потребовал изыскать для миссии дополнительные воинские силы и средства, которые хотя и не позволят МИНУСКА защитить все гражданское население, но придадут ей бóльшую гибкость в ключевых районах страны и повысят эффективность превентивных и ответных мер в зонах повышенного риска[51].

Принимая во внимание ухудшающуюся ситуацию в сфере безопасности, Соглашение от 19 июня, подписанное в Риме при поддержке Общины святого Эгидия, и совместную дорожную карту, согласованную АС и соседними странами в Либревиле, Совет Безопасности ООН слегка скорректировал мандат МИНУСКА по сравнению с 2016 г. Миссия по-прежнему выполняет задачу защиты гражданских лиц и способствует созданию безопасных условий для доставки гуманитарной помощи. Однако посредничество и поддержка мирного процесса, включая отправление правосудия в переходный период, стали приоритетными задачами, а содействие и защита прав человека – второстепенной задачей. Кроме того, СБ ООН увеличил максимальную утвержденную численность воинского контингента МИНУСКА на 900 человек до 11 650 военнослужащих, включая 480 военных наблюдателей и штабных офицеров, с целью повысить гибкость и мобильность миссии[52].

В 2017 г. уменьшилось число сообщений о случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах (СЭН), совершенных персоналом МИНУСКА. Учитывая очень большое число таких сообщений в предыдущие годы, это сокращение стало заметным позитивным результатом. Совет Безопасности объяснил этот успех подтверждением приверженности провозглашенной Генеральным секретарем ООН политики абсолютной нетерпимости к СЭН[53].

---

[50] Резолюция Совета Безопасности ООН 2387, 15 ноября 2017 г.

[51] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря по Центрально-Африканской Республике, S/2017/865, 18 октября 2017 г.

[52] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/9, 13 июля 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2387, 15 ноября 2017 г.

[53] Резолюция Совета Безопасности ООН 2387, 15 ноября 2017 г.

Южный Судан и Судан

Помимо традиционно непростых условий, ситуацию в Южном Судане и Судане усугубляли сложные отношения миссий с правительствами принимающих стран.

Обстановка в Южном Судане продолжала ухудшаться: конфликтующие стороны не смогли прийти к соглашению о прекращении огня, согласованность действий ослабла и возникли новые повстанческие движения. Механизм наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНПОМБ) сообщал о регулярных нарушениях мирного соглашения 2015 г. по всей стране, совершаемых как правительственными, так и оппозиционными силами[54]. Миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС) продолжала обеспечивать безопасность более 200 000 гражданских лиц на территории пунктов защиты[55]. За 2017 г. имидж МООНЮС и ее способность защищать мирное население за пределами баз миссии улучшились вследствие более эффективных действий военного персонала[56]. Однако усилия сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев МООНЮС зачастую наталкивались на противодействие, что пагубно сказывалось на населении районов страны, страдающих от голода[57]. СБ ООН продолжал требовать немедленного устранения всех препятствий на пути работы МООНЮС[58].

Совет Безопасности вновь потребовал устранения всех препятствий для работы МНПОМБ, сотрудники которого по-прежнему сталкивались с ограничением свободы передвижения, а также развертывания региональных сил по защите (РСЗ) в рамках МООНЮС[59]. СБ ООН не выполнил свою угрозу ввести эмбарго на поставки оружия, если Переходное правительство национального единства (ППНЕ) продолжит препятствовать развертыванию РСЗ, и к маю 2017 г. первые контингенты сил прибыли в страну[60]. По сравнению

---

[54] Ceasefire and Transitional Security Arrangements Monitoring Mechanism (CTSAMM), CTSAMM Violation Reports. Более подробно о конфликте в Южном Судане см. также гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[55] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период со 2 сентября по 14 ноября 2017 года), S/2017/1011, 1 декабря 2017 г.

[56] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Письмо Генерального секретаря от 17 апреля 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/2017/328, 17 апреля 2017 г.; и Patinkin, J., 'UN moves to protect South Sudan civilians after years of criticism', Reuters, 28 Aug. 2017.

[57] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/25, 14 декабря 2017 г.; и 'UN denied access to South Sudan town alleged to be massacre site', Reuters, 7 Apr. 2017.

[58] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/4, 23 марта 2017 г.

[59] Организация Объединенных Наций (сноска 58).

[60] Nichols, M., 'Eight months after approval, new UN troops trickle into South Sudan', Reuters, 18 May 2017.

с августом 2016 г., когда был выдан мандат на размещение сил, ситуация в области безопасности в Джубе значительно улучшилась, однако развертывание там РСЗ позволило бы МООНЮС перенаправить ресурсы за ее пределы[61]. Несмотря на дипломатические усилия Межправительственной организации по вопросам развития (ИГАД), достигнутый прогресс был незначительным[62]. В августе ППНЕ пошло на запрет посадки самолетов ООН из-за разногласий по поводу того, уполномочены ли РСЗ осуществлять контроль над аэропортом Джубы[63]. К концу года было развернуто лишь 742 из 4000 сотрудников РСЗ[64]. К тому моменту персонал МООНЮС все еще составлял 76.1% от общей утвержденной численности в 17 000 военнослужащих и 2101 полицейского (12 969 военнослужащих и 1559 полицейских). Вместо запланированного на середину декабря возобновления мандата МООНЮС было принято решение о его техническом продлении на три месяца, с тем чтобы позволить завершить стратегический обзор миссии[65].

Какого-либо существенного прогресса не удалось добиться и в достижении целевых показателей, установленных для Совместного механизма по наблюдению и контролю за границей (СМНКГ), и в устранении помех, тормозящих его деятельность. США, в частности, выступали в Совете Безопасности за приостановку поддержки СМНКГ Временными силами ООН по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА), в то время как Эфиопия настаивала на продолжении такой поддержки[66]. В итоге в ходе первого в 2017 г. полугодового продления мандата ЮНИСФА СБ ООН предупредил, что в последний раз возобновляет подобный мандат, если только стороны «не продемонстрируют своими действиями ясную приверженность введению в действие СМНКГ и не обеспечат для этого твердые гарантии». Продолжение поддержки Совет Безопасности обусловил требованием возобновить обсуждение вопроса о демаркации границы, регулярно проводить заседания Совместного механизма по политическим вопросам и вопросам безопасности, а также обеспечивать полную свободу передвижения персонала СМНКГ. Совет также сократил максимальную утвержденную численность воинского контингента на 535 человек – до 4791 военнослужащего[67].

---

[61] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, 8056-е заседание, Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану, S/PV.8056, 26 сентября 2017 г.

[62] Intergovernmental Authority on Development, Communiqué of the 31st Extra-ordinary Summit of IGAD Assembly of Heads of State and Government on South Sudan, 12 June 2017, Addis Abba.

[63] Maasho, A., ‘South Sudan grounds UN planes in airport row’, Reuters, 21 Aug. 2017.

[64] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период со 2 сентября по 14 ноября 2017 года), S/2017/1011, 1 декабря 2017 г.

[65] Резолюция Совета Безопасности ООН 2392, 14 декабря 2017 г.

[66] What’s in Blue, ‘Council consultations and possible vote on draft resolution on UN Interim Security Force for Abyei’, 12 May 2017.

[67] Резолюция Совета Безопасности ООН 2352, 15 мая 2017 г.

Спустя полгода, в ноябре, Совет Безопасности констатировал определенное улучшение ситуации при отсутствии «существенного прогресса»[68]. Генеральный секретарь согласился с СБ ООН в том, что основная ответственность за успешное осуществление процесса лежит на сторонах конфликта. В то же время он настоятельно призвал его «уделять должное внимание необходимости сохранения успехов в виде относительной стабильности» в Абьее, поскольку, по его мнению, ЮНИСФА сдерживает «реальный риск возврата к международному вооруженному конфликту»[69]. В конце концов Совет Безопасности решил продлить мандат миссии на обычный полугодовой срок, но предупредил, что, если стороны не выполнят конкретные меры, при следующем продлении ЮНИСФА, возможно, перестанет поддерживать СМНКГ и вместо этого сосредоточится исключительно на Абьее, а максимальная утвержденная численность воинского персонала будет сокращена на 556 человек – до 4235 военнослужащих[70].

В Дарфуре число военных столкновений уменьшилось, а правительство Судана, с одной стороны, и две основные оппозиционные группировки – Освободительная армия Судана под руководством Минни Миннави (ОАС/ММ) и Движение за справедливость и равенство под руководством Джибрила Ибрагима (ДСР/Джибрил), с другой стороны, объявили об одностороннем прекращении боевых действий. Тем не менее межобщинное насилие продолжалось. Кроме того, несмотря на улучшение ситуации препятствия, чинимые правительстом страны Миссии ООН/АС в Дарфуре (ЮНАМИД), такие как ограничение на свободу передвижения и визовые ограничения, по-прежнему лишали ее возможности выполнять свой мандат[71].

Совет Безопасности одобрил двухвекторную стратегию миссии, сосредоточенную на военной защите и оказании чрезвычайной помощи в районе Джебель-Марра, при этом особое внимание в ней уделялось стабилизации ситуации и оказанию поддержки полиции и институтов верховенства права, а также посредничеству в межобщинных конфликтах в регионах, где в последнее время не велось боевых действий. В связи с этим мандат ЮНАМИД был реорганизован, к нему были добавлены новые задачи в области миростроительства в целях оптимизации миссии под ее новые задачи. На первом этапе в течение шестимесячного периода максимальная утвержденная численность войск ЮНАМИД была сокращена на 4450 человек до 11 395 военнослужащих, а полицейский компонент – на 255 человек до 2888 сотрудников, включая полицейских, набранных на индивидуальной основе (ПИО), и СПП. На втором этапе, который начнется 31 января 2018 г, при условии выполнения ряда критериев к 30 июня 2018 г., персонал миссии будет сокращен еще на 2660 военнослужащих и 388 полицейских – до 8735 и 2500 человек соответственно. СБ ООН подчеркнул, что это сокращение не должно

---

[68] Резолюция Совета Безопасности ООН 2386, 15 ноября 2017 г.

[69] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о ситуации в Абьее, S/2017/870, 17 октября 2017 г.

[70] Резолюция Совета Безопасности ООН 2386, 15 ноября 2017 г.

[71] Резолюция Совета Безопасности ООН 2363, 29 июня 2017 г.; и UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Sudan: Darfur Humanitarian Overview, 1 Oct. 2017.

повлиять на способность миссии быстро реагировать на угрозы. Пересмотр штатного расписания гражданского компонента ЮНАМИД будет проведен по результатам обзора гражданского кадрового состава миссии[72].

Сокращение ЮНАМИД было встречено резкой критикой со стороны экспертов, правозащитных организаций, таких как Human Rights Watch и The Enough Project, и представителей групп местного населения. Они ссылались на «вопиющие ошибки» и «мифы об окончании войны в Дарфуре» и утверждали, что подобные меры создадут небезопасную обстановку для оказания гуманитарной помощи и проживания местного населения в нескольких ключевых районах страны[73].

Сомали

В середине января 2017 г. Совет мира и безопасности АС обратился к Совету Безопасности ООН с просьбой предоставить Миссии АС в Сомали (АМИСОМ) дополнительно 4500 военнослужащих на шесть месяцев без продления. Цель этого резкого увеличения численности состояла в том, чтобы реализовать оперативную концепцию 2016 г. и, в частности, расширить масштабы наступательных операций, а также способствовать формированию стратегии выхода[74].

8 февраля электоральный процесс в Сомали завершился избранием президента Мухаммеда Абдуллахи Мохамеда (Фармаджо). АМИСОМ сыграла решающую роль в обеспечении безопасности этих выборов. В то же время ситуация в стране оставалась сложной: имели место многочисленные атаки исламистской группировки «Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин» («Молодежное движение моджахедов», или «Аш-Шабаб»)[75]. АМИСОМ также понесла серьезные потери в результате таких нападений[76]. На международном дипломатическом уровне на Лондонской конференции по Сомали в мае была достигнута договоренность о предоставлении дополнительной поддержки стране и были приняты соглашения о более скоординированной работе в области наставничества, обучения, снаряжения и оплаты труда полицейских и вооруженных сил, таких как национальная сомалийская армия, насчитывающая 10 900 человек[77].

---

[72] Резолюция Совета Безопасности ООН 2363, 29 июня 2017 г.; и UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Sudan (сноска 71).

[73] ‘UN decides to downsize peacekeeping mission in Darfur’, *Dabanga*, 30 June 2017.

[74] African Union, Peace and Security Council, ‘Communiqué’, 649th meeting, PSC/PR/COMM(DCXLIX), 16 Jan. 2017.

[75] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/3, 10 февраля 2017 г. Более подробно о конфликте в Сомали см. гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[76] Burke, J., ‘Witnesses say dozens killed in al-Shabaab attack on Kenyan troops’, *The Guardian*, 27 Jan. 2017; и Omar, F., ‘African Union troops ambushed in Somalia, official says 24 dead’, Reuters, 30 July 2017.

[77] Резолюция Совета Безопасности ООН 2372, 30 августа 2017 г.

Однако государства, предоставляющие войска для АМИСОМ, утверждали, что столкнулись с финансовыми проблемами после того, как ЕС перераспределил 20% средств, предназначенных для выплаты денежных компенсаций, на другие формы поддержки миссии – обучение и косвенные расходы. Кроме того, поскольку Бурунди находится под санкциями, Евросоюз отказался возмещать АС расходы, понесенные этой страной. После того как Бурунди пригрозила вывести свои войска, АС и бурундийское правительство договорились провести выплаты бурундийским военнослужащим через коммерческий банк[78].

Обзор деятельности АМИСОМ, подготовленный совместно АС и ООН, проанализировал будущие потребности миссии. Увеличение максимальной утвержденной численности АМИСОМ после 2012 г. рассматривалось как укрепление потенциала миссии в рамках стратегии выхода. В совместном обзоре был проигнорирован призыв Совета мира и безопасности АС к наращиванию сил и вместо этого было рекомендовано начать постепенное и поэтапное сокращение численности войск и реорганизацию АМИСОМ, с тем чтобы она больше сосредоточилась на поддержке сомалийских сил безопасности по мере передачи тем ведущей роли в сфере поддержания безопасности[79]. Совет Безопасности впоследствии скорректировал стратегические цели АМИСОМ в соответствии с этими рекомендациями.

Помимо снижения угрозы, исходящей от «Аш-Шабаба», в число приоритетных задач вошла передача функций по обеспечению безопасности сомалийским силам безопасности, а на смену обеспечению условий для осуществления политического процесса, стабилизации, примирения и миростроительства пришло оказание в этих же целях содействия сомалийским силам безопасности. К концу 2017 г. Совет Безопасности сократил утвержденную численность военного и полицейского персонала АМИСОМ на 500 человек до максимального уровня в 21 626 человек, включая 1040 полицейских в пяти СПП. К концу октября 2018 г. по плану численность военнослужащих и полицейских в миссии должна уменьшиться еще на 1000 человек. Гражданский компонент миссии по-прежнему не действовал, а компонент по правам человека особенно нуждался в дополнительном персонале. В то же время АС намеревался разработать новую концепцию ведения операций, которая, среди прочего, должна была укрепить командные структуры миссии[80]. Однако эксперты ставят под сомнение эффективность простой стратегии выхода в условиях, когда «Аш-Шабаб» укрепляет свои позиции[81].

---

[78] Williams, P. D., ‘Paying for AMISOM: Are politics and bureaucracy undermining the AU’s largest peace operation?’, IPI Global Observatory, 11 Jan. 2017, и Karuri, K., ‘Burundi, AU resolve AMISOM pay dispute’, Africa News, 16 Feb. 2017.

[79] Резолюция Совета Безопасности ООН 2372, 30 августа 2017 г.

[80] Резолюция Совета Безопасности ООН 2372, 30 августа 2017 г.

[81] Williams, P., ‘Somalia’s African Union mission has a new exit strategy: But can troops actually leave?’, *Washington Post*, 30 Nov. 2017.

Америка

В 2017 г. на американском континенте были активны пять многосторонних миротворческих операций, что на две больше, чем в 2016 г. За 2017 г. две миссии были завершены и им на смену были немедленно развернуты новые. Таким образом, как и в предшествующем году, в регионе одновременно действовали не более трех миротворческих операций. Численность персонала многосторонних миротворческих операций на американском континенте сократилась на 71% – с 5464 до 1606 человек. Это произошло главным образом в результате завершения Миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ) в октябре 2017 г. Единственной миротворческой операцией в Америке, чьи мандат и состав не претерпели существенных изменений в 2017 г., стала Миссия Организации американских государств по поддержанию мирного процесса в Колумбии (МПМПК), которая действует в стране с 2004 г.

Гаити

7 февраля 2017 г. Жовенель Моиз был приведен к присяге в качестве нового президента Гаити, что завершило электоральный процесс и, по мнению СБ ООН, восстановило «конституционный порядок». Совет Безопасности постановил прекратить действие мандата МООНСГ 15 октября и сократить ее военный компонент в течение шести оставшихся до этой даты месяцев. МООНСГ, начавшая свою деятельность в 2004 г., оказала поддержку Гаитянской национальной полиции (ГНП) и стране в целом в результате землетрясения 2010 г., но также действовала и во время эпидемии холеры в 2010 г., в результате которой переболели почти 800 000 человек и умерли более 9000. Несмотря на существенный прогресс, ГНП требовалась постоянная международная поддержка для расширения территориального охвата, укрепления своего технического потенциала и программ на базе местных общин[82].

МООНППГ в качестве миссии-преемницы была одобрена Советом Безопасности к развертыванию после завершения МООНСГ на первоначальный шестимесячный период, начавшийся 15 октября 2017 г. Ее мандат заключался в оказании дальнейшего содействия правительству Гаити и закреплении достигнутых МООНСГ успехов путем: *(a)* содействия правительству страны в укреплении институтов верховенства права; *(b)* оказания дальнейшей поддержки ГНП и обеспечения ее развития; и *(c)* наблюдения за положением в области прав человека, представления докладов и проведения анализа в этой области. Совет санкционировал развертывание 980 полицейских в составе семи сформированных полицейских подразделений, что на четыре меньше по сравнению с МООНСГ. СБ ООН намерен и дальше сокращать численность полицейского контингента, если потенциал ГНП возрастет в соответствии с прогнозом на двухлетний период. Перед СПП была

[82] Guyler Delva, J. and Brice, M., ‘Businessman Jovenel Moise takes office as President of Haiti’, Reuters, 8 Feb. 2017; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2350, 13 апреля 2017 г.

поставлена задача сохранения достигнутых успехов в области обеспечения безопасности и оказания оперативной поддержки ГНП. 295 ПИО из состава МООНППГ (сокращение по сравнению с 1001 ПИО в МООНСГ) будут способствовать развитию ГНП, а 38 сотрудников исправительных учреждений (сокращение по сравнению с 50 сотрудниками в МООНСГ) должны усилить управление пенитенциарной системой. Проекты МООНППГ с быстрой отдачей и направления работы по сокращению масштабов насилия на общинном уровне будут постепенно переданы под контроль участников процесса развития. Совет Безопасности санкционировал разработку основанной на четких критериях двухлетней стратегии перехода к представительству ООН в Гаити, не включающему силы по поддержанию мира[83].

После закрытия МООНСГ Генеральная Ассамблея постановила перечислить неизрасходованные средства в размере 40.5 млн долл. в Многопартнерский целевой фонд ООН для борьбы с холерой в Гаити. США решили не принимать участие в данной инициативе, поскольку они уже выделили 100 млн долл. на противодействие эпидемии[84].

Колумбия

Ситуация в Колумбии в 2017 г. продолжала улучшаться, а уровень насилия достиг самой низкой отметки за последние 40 с лишним лет. В рамках осуществления мирного соглашения Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia-Ejército del Pueblo, ФАРК-ЕР) сложили оружие и демобилизовались. Этот процесс был завершен и удостоверен Миссией ООН в Колумбии 27 июня[85]. После завершения мандата миссии 25 сентября Генеральный секретарь представил доклад о ее работе со следующими основными выводами: *(a)* успех миссии стал возможным благодаря мощной объединенной поддержке со стороны Совета Безопасности ООН и политической воле сторон; *(b)* оказался весьма эффективным «двухэтапный» процесс выдачи мандата, заключавшийся в том, что после подготовительных мероприятий, когда была получена вся

[83] Резолюция Совета Безопасности ООН 2350, 13 апреля 2017 г.

[84] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Укрепление координации в области гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий, предоставляемой Организацией Объединенных Наций, включая специальную экономическую помощь: специальная экономическая помощь отдельным странам и регионам, Новый подход Организации Объединенных Наций к борьбе с холерой в Гаити, A/71/L.78, 10 июля 2017 г.; и UN approves use of unspent funds on Haiti's cholera epidemic, VOA News, 13 July 2017.

[85] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/6, 11 мая 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2366, 10 июля 2017 г. Более подробно о конфликте в Колумбии см. гл. 2 разд. II настоящего издания.

имевшаяся информация и был определен более детальный мандат; и *(c)* сотрудничество миссии со Страновой группой ООН, даже в отсутствии структурной интеграции между ними, было неоценимым[86].

Осуществление других аспектов мирного соглашения, таких как положения о примирении, еще не завершено. Для верификации соответствующих усилий 26 сентября Совет Безопасности учредил на первоначальный период в 12 месяцев Контрольную миссию ООН в Колумбии (КМООНК) в качестве преемницы завершенной операции. В ее задачи входит контроль за экономической и социальной реинтеграцией ФАРК-ЕР, осуществление гарантий по обеспечению личной и коллективной безопасности и защиты общин и организаций[87]. КМООНК должна насчитывать примерно 120 невооруженных международных наблюдателей и соответствующий гражданский компонент, развернутый в составе штаб-квартиры в Боготе, состоящий из девяти региональных отделений и 26 местных групп. Территориальное размещение миссии направлено на охват приоритетных сфер реинтеграции и гарантий безопасности, а также на совместное развертывание и тесную координацию со Страновой группой ООН[88].

Правительство Колумбии и Национальная освободительная армия (Ejército de Liberación Nacional, ELN) 4 сентября подписали соглашение о временном прекращении огня. Обе стороны просили ООН принять участие в Механизме наблюдения и контроля. В течение двух недель после учреждения КМООНК Совет Безопасности включил в ее мандат контроль за режимом прекращения огня, а также предотвращение и реагирование на инциденты. С этой целью СБ ООН добавил в состав миссии международных наблюдателей, число которых не превышало 70 человек[89].

Азия и Океания

В 2017 г. в Азии и Океании действовали шесть многосторонних миротворческих операций, что на одну меньше, чем в 2016 г. Численность миротворческого персонала, развернутого в регионе, увеличилась в 2017 г. на 11% – с 13 975 до 15 467 человек. Это увеличение было обусловлено главным образом расширением военного компонента Операции «Решительная поддержка» (ОРП), возглавляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО) в Афганистане. Среди других миротворческих миссий

---

[86] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, S/2017/801, 26 сентября 2017 г.

[87] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2017/6, 11 мая 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2366, 10 июля 2017 г.

[88] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, S/2017/745, 30 августа 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2377, 14 сентября 2017 г.

[89] Резолюция Совета Безопасности ООН 2381, 6 октября 2017 г.

в регионе были две специальные операции – Наблюдательная комиссия нейтральных государств (НКНГ) на Корейском полуострове и Международная наблюдательная группа (МНГ) на филиппинском острове Минданао, а также две миссии ООН – Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) в штате Джамму и Кашмир, а также Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА). Региональная миссия помощи Соломоновым Островам (РАМСИ), которую возглавляли Австралия и Новая Зеландия под политическим руководством Форума тихоокеанских островов, была завершена в середине 2017 г.

ОРП, одна из двух миротворческих операций, действующих в Афганистане в 2017 г. (другая – МООНСА, учрежденная после завершения Полицейской миссии ЕС в Афганистане в конце 2016 г.), была, безусловно, самой масштабной миссией в регионе. Первоначально пребывание ОРП в Афганистане рассчитывалось на два года для выполнения задач подготовки, консультирования и поддержки Афганских национальных сил безопасности (АНСБ) после окончания мандата МССБ и официального завершения боевых операций под руководством НАТО в конце 2014 г. Однако на саммите в Варшаве в 2016 г. руководство НАТО приняло решение о продлении ОРП на срок сверх первоначального двухлетнего периода и объявило о намерении увеличить численность военнослужащих ОРП с 13 000 до 16 000 человек в ноябре 2017 г. Этот шаг последовал за заявлением администрации Трампа о замене стратегии США по выводу сил из страны к установленному сроку стратегией, обусловленной исполнением условий, и отправке дополнительно 4000 военнослужащих в Афганистан для усиления ОРП и американской региональной контртеррористической операции «Страж свободы»[90].

Европа

В 2017 г. в Европе были активны 18 многосторонних миротворческих операций – столько же, сколько в предыдущем году. Численность персонала миротворческих операций в Европе в рассматриваемый период сократилась на 2.7% – с 8832 до 8597 человек. За исключением Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), все миротворческие операции в Европе были развернуты в государствах бывшей Югославии или странах бывшего Советского Союза.

В 2017 г. на Украине осуществлялись три миротворческие миссии, все они были развернуты в связи с вооруженным конфликтом, начавшимся там в 2014 г. Этими миссиями были Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине (СММ ОБСЕ), Миссия наблюдателей ОБСЕ на российских КПП Гуково и Донецк и Консультативная миссия ЕС по реформированию сектора гражданской безопасности Украины (КМЕС Украина). 5 сентября Россия предложила создать Миссию ООН по содействию охране СММ ОБСЕ на юго-востоке Украины по фактически существующей линии

[90] Более подробно о конфликте в Афганистане см. также гл. 2 разд. III настоящего издания.

соприкосновения[91]. С украинской точки зрения, это могло бы «заморозить» конфликт. Второе российское предложение, по сообщениям, включало развертывание подобной миссии в районе действия СММ. Это предложение вызвало куда больший интерес у Украины и среди западных стран. В ответ Киев подготовил собственное предложение о развертывании более широкой миротворческой операции, которая, среди прочих задач, помогла бы вернуть регион Донбасса под контроль Украины и обеспечить безопасность на границе с Россией. Это предложение официально не было внесено, т.к. США убедили Украину предпочесть ему продолжение дипломатических усилий[92].

На Западных Балканах было задействовано 10 миротворческих операций. Четыре из них были развернуты в Косово, три в Боснии и Герцеговине и по одной в Албании, Македонии и Сербии. Наибольшим масштабом отличались Силы НАТО для Косово (СДК) и Миссия ЕС по вопросам законности и правопорядка в Косово (ЕВЛЕКС Косово). Остальные относительно небольшие миссии были развернуты в Грузии, Молдове и Нагорном Карабахе.

Ближний Восток

В 2017 г. на Ближнем Востоке действовали девять многосторонних миротворческих операций – на одну больше, чем в предыдущем году. Численность персонала, развернутого в миссиях в этом регионе, также оставалась практически неизменной в течение года. В конце 2017 г. в миротворческих операциях на Ближнем Востоке был задействован 14 001 человек (для сравнения: в конце 2016 г. этот показатель составлял 13 928 человек).

19 июня 2017 г. Совет ЕС объявил, что он получил просьбу от иракских властей о развертывании Группы ЕС по консультированию и оказанию помощи в реформировании сектора безопасности. Консультативная миссия ЕС по поддержке реформы сектора безопасности в Ираке (КМЕС Ирак) была создана 16 октября для: *(a)* предоставления консультативной помощи и экспертизы на стратегическом уровне в целях содействия осуществлению Стратегии национальной безопасности Ирака; *(b)* анализа, оценки и определения возможностей дальнейшей поддержки, предоставляемой ЕС Ираку в сфере РСБ; и *(c)* содействия координации помощи ЕС и государств-членов Ираку в рамках РСБ. Среди более конкретных задач миссии – поддержка усилий по реализации национальной контртеррористической стратегии

---

[91] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 сентября 2017 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, S/2017/754, 5 сентября 2017 г. Более подробно о конфликте на Украине см. также гл. 2 разд. IV настоящего издания.

[92] International Crisis Group (ICG), *Can Peacekeepers Break the Deadlock in Ukraine?* Report no. 246 (ICG Europe: Brussels, 15 Dec. 2017).

и по разработке национальной стратегии борьбы с организованной преступностью, а также планирование текущей деятельности по извлечению уроков и выявлению проблем. Миссия была развернута в Багдаде 17 ноября[93].

Несмотря на продолжающиеся боевые действия в районе разъединения между Израилем и Сирией, Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР) постепенно возвращались на ранее оставленные позиции, начиная с лагеря Фауар на восточной границе буферной зоны (на стороне «Браво»). Однако СООННР по-прежнему не хватало потенциала и ресурсов, необходимых для безопасного выполнения своего мандата[94].

Инциденты в районе действия Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ) демонстрировали сохраняющуюся в стране нестабильность[95]. Но, вероятно, наиболее заметные события и ожесточенные дебаты имели место в Совете Безопасности ООН. Администрация Трампа и Израиль потребовали от ВСООНЛ более решительных действий и попытались усилить мандат миссии, включив в него задачу проактивной борьбы с «Хезболлой», которая, как утверждали США, незаконно накапливала оружие. Другие члены Совета Безопасности, особенно Франция и Италия, предоставлявшие ВСООНЛ воинские контингенты, категорически отвергли американскую инициативу, опасаясь, что она может дестабилизировать ситуацию на юге Ливана[96]. В окончательном тексте обновленного мандата миссии содержались более жесткие по сравнению с предыдущими формулировки в адрес «Хезболлы» и просьба к Генеральному секретарю «изучить пути повышения эффективности усилий ВСООНЛ, включая обеспечение более зримого присутствия ВСООНЛ, в том числе посредством патрулирования и проведения инспекций, в рамках существующего мандата и имеющихся возможностей». Однако содержание мандата миссии осталось без изменений[97].

Наконец, Многонациональные силы и наблюдатели (МНСН) продолжали следить за выполнением мирного договора 1979 г. между Египтом и Израилем. Численность персонала миссии в 2017 г. вновь снизилась – с 1383

---

[93] Council Decision 2017/1869/CFSP of 16 October 2017 on the European Union Advisory Mission in support of Security Sector Reform in Iraq (EUAM Iraq), *Official Journal of the European Union*, L266/18, 17 Oct. 2017; и European External Action Service, Common Security and Defence Policy, EU Advisory Mission in support of Security Sector Reform in Iraq (EUAM Iraq), Nov. 2017. Более подробно о конфликте в Ираке см. также гл. 2 разд. V настоящего издания.

[94] Резолюция Совета Безопасности ООН 2361, 29 июня 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2394, 21 декабря 2017 г.

[95] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности, S/2017/591, 11 июля 2017 г.

[96] What's in Blue, 'Vote on a Resolution Renewing UNIFIL', 30 Aug. 2017.

[97] Резолюция Совета Безопасности ООН 2373, 30 августа 2017 г.

до 1300 человек. Это произошло в результате реконфигурации сил в 2016 и 2017 гг., когда МНСН сократили свое присутствие на севере Синая и стали больше полагаться на информацию от дистанционных датчиков вместо мониторинга на местах[98].

[98] Schenker, D., 'The MFO 2.0', The Washington Institute, 16 May 2016.

III. МНОГОСТОРОННИЕ НЕМИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Яир ван дер ЛЕЙН

Все больше военного и гражданского персонала стало принимать участие в операциях, которые относятся к так называемой «серой зоне», выходящей за рамки определения многосторонних миротворческих операций, принятого в СИПРИ. Подобные многосторонние немиротворческие операции получают санкцию или одобрение Совета Безопасности ООН, но выходят за рамки определения СИПРИ, например, потому что они не содействуют выполнению уже заключенных мирных договоренностей, не поддерживают мирный процесс или не оказывают помощь в предотвращении конфликта или миростроительстве. Другие подобные операции могут выходить за рамки определения СИПРИ, поскольку их контингенты действуют на собственной территории[1].

В 2017 году две операции привлекли особое внимание Совета Безопасности ООН: Объединенные силы «Сахельской группы пяти» (ОССГП, Force Conjointe des Etats du G5 Sahel) и Многонациональная объединенная целевая группа (МНОЦГ), действующая против группировки «Боко Харам». Помимо этих двух операций другими активно действующими миссиями стали: французская операция «Бархан», насчитывающая 4000 военнослужащих, которая также выполняет порученные ей Советом Безопасности задачи; Военная операция Европейского союза в южном и центральном Средиземноморье (EUNAVFOR MED, или операция «София»), в которой в 2017 г. были задействованы многочисленные корабли ВМС европейских стран и почти 1000 военнослужащих и которая была наделена полномочиями по осуществлению эмбарго на поставки оружия Ливии посредством перехвата судов; Региональная оперативная группа (РОГ) с 1031 сотрудником в составе Региональной совместной инициативы Африканского союза (АС), действующей против «Господней армии сопротивления». Однако после того как в мае был выведен американский спецназ, а в августе – Народные силы обороны Уганды (НСОУ), РОГ утратила эффективность, несмотря на то, что в мае Совет мира и безопасности АС возобновил ее мандат[2].

---

[1] Анализ принятого в СИПРИ определения многосторонних миротворческих операций, а также миссий, которые находятся в «серой зоне» вне этого определения, см. в: Смит Т. Глобальные тенденции в сфере миротворческих операций / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 176–187. Участившееся развертывание многосторонних немиротворческих операций, особенно связанных с проведением военных действий, потребует более подробного освещения в следующих изданиях Ежегодника СИПРИ.

[2] African Union, Peace and Security Council, Communiqué 685th meeting, PSC/PR/COMM(DCLXXXV), 12 May 2017.

Объединенные силы «Сахельской группы пяти»

6 февраля 2017 года «Сахельская группа пяти» учредила ОССГП для борьбы с терроризмом и организованной преступностью на территории своих государств-членов – Буркина-Фасо, Чада, Мали, Мавритании и Нигера[3]. 13 апреля Совет мира и безопасности АС утвердил стратегическую концепцию и санкционировал миссию с 5000 сотрудниками. Миссия должна была включать военный, полицейский и гражданский компоненты, причем последние два должны были заниматься, в частности, правами человека и защитой гражданских лиц. Мандат ОССГП состоит в том, чтобы: *(a)* бороться с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми с целью создания более безопасных условий в регионе Сахеля путем искоренения «террористических вооруженных группировок» и организованных преступных групп; *(b)* содействовать восстановлению государственной власти и возвращению перемещенных лиц и беженцев; *(c)* способствовать оказанию гуманитарной помощи; и *(d)* помогать усилиям, направленным на развитие[4]. После полного развертывания ОССГП будут насчитывать 5000 сотрудников, включая 500 полицейских.

Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности ООН одобрить развертывание ОССГП, поручив ему определить варианты оказания финансовой и прочей поддержки[5]. Особое значение ОССГП имели для Франции в рамках ее стратегии облегчения нагрузки на действующие на пределе своих возможностей вооруженные силы, участвующие, например, в таких операциях, как «Бархан». Поэтому Франция была готова дать решительный отпор Соединенным Штатам, которые выступали против любой потенциальной финансовой или иной поддержки миссии со стороны ООН. Вашингтон стремился к сокращению миротворческого бюджета Организации, но наложить вето на антитеррористические силы он вряд ли бы решился. США утверждали, что: *(a)* ОССГП не нужен мандат ООН, потому что они будут действовать на территории государств – членов «Группы пяти»; *(b)* мандат Сил был слишком широкий и нечеткий, поскольку им поручено ликвидировать «неназванные преступные сети»; *(c)* отсутствуют необходимые подотчетность и надзор; *(d)* следует обеспечить практическую координацию с другими операциями в регионе; и *(e)* отсутствие стратегии выхода означает потенциальное размывание мандата миссии[6]. В конце

---

[3] G5 Sahel, Permanent Secretariat, Resolution 00–01/2017, Relative a la creation d'une force conjointe du G5 Sahel [Резолюция о создании Объединенных сил Сахельской группы пяти], 6 Feb. 2017. Более подробно о конфликте в регионе Сахеля см. также гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[4] African Union, Peace and Security Council, Communiqué, 679th meeting, PSC/PR/COMM (DCLXXIX), 13 Apr. 2017.

[5] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о ситуации в Мали, S/2017/478, 6 июня 2017 г.

[6] Lynch, C., 'Trump weighs vetoing France's African anti-terrorism plan', *Foreign Policy*, 13 June 2017; и Nichols, M., 'US wary of French push for UN to back Sahel force: Diplomats', Reuters, 6 June 2017.

концов Совет Безопасности одобрил,– а не санкционировал, как того хотела Франция и против чего выступали США,– развертывание ОССГП, призвал к привлечению двустороннего и внешнего финансирования и согласился провести обзор мандата миссии через четыре месяца[7]. Совет Безопасности также поручил МИНУСМА координировать свою деятельность с ОССГП, в том числе посредством обмена информацией и разведданными[8].

К 17 октября ОССГП создали первоначальный оперативный потенциал и приступили к своей первой операции «Хауби» в центральной пограничной зоне. Миссия должна начать полноценно функционировать к марту 2018 года[9]. ОССГП удалось получить более половины запланированного бюджета в размере 500 млн евро у доноров, таких как Европейский союз (50 млн евро), Саудовская Аравия (100 млн евро), Объединенные Арабские Эмираты (30 млн евро) и США (60 млн долл.)[10]. Кроме того, четыре месяца спустя Совет Безопасности постановил, что ОССГП способствуют стабилизации в Мали и тем самым выполнению мандата МИНУСМА. Поэтому Совет просил МИНУСМА оказывать оперативную и материально-техническую поддержку Силам на территории Мали до тех пор, пока они не смогут действовать самостоятельно. Поддержка будет включать обеспечение медицинской эвакуации пострадавших, доступ к воде, продовольствию и топливу, а также инженерная поддержка при подготовке оперативных баз в Мали. Более того, учитывая, что военные операции, подобные ОССГП, могут иметь негативные последствия, если они не в полной мере соблюдают права человека, такая поддержка обеспечивает правоприменительную базу, основанную на политике должной осмотрительности в вопросах прав человека, которые обусловливают поддержку, предоставляемую ООН для не принадлежащих ей сил безопасности[11].

Многонациональная объединенная целевая группа против группировки «Боко Харам»

Как и ОССГП, МНОЦГ, насчитывающая 10 772 сотрудника, включает страны, развертывающие операции на своей собственной территории. Страны – участницы Комиссии по бассейну озера Чад (Камерун, Чад, Нигер и Нигерия) – и Бенин ведут совместную борьбу с «Боко Харам». МНОЦГ разработала концепцию операций и получила поддержку со стороны Совета мира и безопасности АС в 2014 г. Что касается ООН, то в марте 2015 г. Совет Безопасности рассмотрел проект резолюции о предоставлении МНОЦГ помощи в соответствии с главой VII Устава Организации, включая финансовую

[7] Резолюция Совета Безопасности ООН 2359, 21 июня 2017 г.

[8] Резолюция Совета Безопасности ООН 2364, 29 июня 2017 г.

[9] Резолюция Совета Безопасности ООН 2391, 8 декабря 2017 г.

[10] France Diplomatie, ‘G5 Sahel joint force and alliance for the Sahel’ [n. d.].

[11] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря об Объединенных силах «Сахельской группы пяти», S/2017/869, 16 октября 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2391, 8 декабря 2017 г.

поддержку. Однако после избрания президентом Нигерии Мохаммаду Бухари страна изменила свою позицию, она больше не стремилась получить мандат на основании главы VII, а решила самостоятельно финансировать бóльшую часть операции[12]. Впоследствии СБ ООН дал высокую оценку работе МНОЦГ и просил ее минимизировать последствия боевых действий для безопасности, развития и гуманитарной сферы[13]. В то же время он призвал других акторов делиться разведывательной информацией с МНОЦГ[14].

В 2017 г. Совет Безопасности впервые посвятил миссии отдельную резолюцию. Он подчеркнул необходимость проведения операций в соответствии с международным правом и вновь акцентировал внимание на целостном подходе, который включает в себя не только военные действия, но и усилия в гражданской сфере, такие как повышение эффективности управления, поощрение вовлечения и экономического развития[15].

Год оказался относительно успешным для МНОЦГ. Она добилась важных территориальных завоеваний, освободила ряд заложников и способствовала увеличению числа перебежчиков. Страны региона уделяли все больше внимания первопричинам конфликта посредством таких мер в области развития, как «План Бухари» в Нигерии. Однако в январе 2017 г. нигерийские военно-воздушные силы случайно нанесли удар по лагерю беженцев в Ранне. Совет Безопасности призвал к расследованию этого инцидента, развертыванию гражданского персонала, в том числе советников по правам человека и гендерным вопросам, и выполнению донорами взятых на себя обязательств[16]. После потери территории «Боко Харам» рассредоточилась и активизировала нападения террористов-смертников. Таким образом, несмотря на достигнутый миссией прогресс, группировка продолжает представлять угрозу и способна причинить широкомасштабные гуманитарные страдания[17].

---

[12] African Union, Peace and Security Council, 484th meeting at the level of Heads of State and Government, Communiqué, PSC/AHG/COMM.2(CDLXXXIV), 29 Jan. 2015; и UN Office for West Africa, Security Council Report, ‘July 2015 monthly forecast’, 1 July 2015. Более подробно о конфликте в районе бассейна озера Чад см. также гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[13] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2015/14, 28 июля 2015 г.

[14] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заявление Председателя Совета Безопасности, S/PRST/2016/7, 13 мая 2016 г.

[15] Резолюция Совета Безопасности ООН 2349, 31 марта 2017 г.

[16] Резолюция Совета Безопасности ООН 2349, 31 марта 2017 г.

[17] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о положении в районе бассейна озера Чад, S/2017/764, 7 сентября 2017 г.

IV. ТАБЛИЦА ПО МНОГОСТОРОННИМ МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, 2017 г.

Тимо СМИТ

Таблица 3.2 содержит данные о 63 многосторонних миротворческих операциях, которые проводились в 2017 г., в том числе о тех операциях, которые были начаты или завершены в течение года.

В таблицу включены операции, проводимые ООН, региональными организациями и альянсами, временными коалициями государств, а также односторонние операции, санкционированные ООН или резолюцией Совета Безопасности. Операции ООН разделены на три группы: *(a)* миссии наблюдателей и комплексные операции, проводимые Департаментом операций по поддержанию мира; *(b)* специальные политические миссии и миссии по миростроительству; *(c)* смешанная операция Африканского союза и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД).

Таблица подготовлена на основе базы данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям, в которой содержится информация обо всех миротворческих операциях, осуществляемых ООН и другими организациями с 2000 г., в том числе месте проведения операции, датах развертывания и проведения операции, содержании мандата, государствах-участниках, численности персонала, затратах и потерях среди персонала.

Таблица 3.2. Многосторонние миротворческие операции, 2017 г.

Если не указано иное, все данные приведены по состоянию на 31 декабря 2017 г. или на дату прекращения миссии. Названия операций, завершенных в 2017 г., выделены курсивом и их данные не включены в общие цифры.

Миссии	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Миротворческие операции ООН			**68957**	**8277**	**3947**
ОНВУП	1948	Ближний Восток	152	–	77
ГВНООНИП	1951	Индия/Пакистан	44	–	22
ВСООНК	1964	Кипр	888	68	32
СООННР	1974	Сирия (Голанские высоты)	990	–	45
ВСООНЛ	1978	Ливан	10492	–	245
МООНРЗС	1991	Западная Сахара	227	2	74
МООНСДРК	1999	ДРК	15856	1351	747
МООНК	1999	Косово	8	10	95
МООНЛ	2003	Либерия	428	306	186
МООНСГ	*2004*	*Гаити*	*299*	*1497*	*136*
ОООНКИ	*2004*	*Кот-д'Ивуар*	*–*	*–*	*25*
ЮНИСФА	2011	Абьей	4522	37	140
МООНЮС	2011	Южный Судан	12969	1599	861
МИНУСМА	2013	Мали	11698	1725	663
МИНУСКА	2014	ЦАР	10683	2020	649
МООНППГ	2017	Гаити	–	1190	111

Продолжение таблицы 3.2

Миссии	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Специальные политические миссии ООН			**1142**	**75**	**1070**
МООНСА	2002	Афганистан	4	2	303
МООНСИ	2003	Ирак	245	–	313
ЮНИОГБИС	2010	Гвинея-Бисау	1	11	59
МООНПЛ	2011	Ливия	232	3	148
МООНСОМ	2013	Сомали	539	14	143
Миссия ООН в Колумбии	*2016*	*Колумбия*	*167*	–	*98*
КМООНК	2017	Колумбия	121	45	104
ООН/Африканский союз (ООН/АС)			**11 449**	**2731**	**706**
ЮНАМИД	2007	Судан (Дарфур)	11 449	2731	706
Африканский союз (АС)			**20 530**	**466**	**108**
АМИСОМ	2007	Сомали	20 522	466	51
МИСАХЕЛЬ	2013	Мали	–	–	11
Миссия АС в ЦАР и Центральной Африке	2014	ЦАР	–	–	9
Наблюдательная миссия АС в Бурунди	2015	Бурунди	8	–	37
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)			**707**	**270**	**–**
ЭКОМИБ	2012	Гвинея-Бисау	332	145	–
ЭКОМИГ	2017	Гамбия	375	125	–
Европейский союз (ЕС)			**1361**	**326**	**773**
СЕС «Алтея»	2004	Босния и Герцеговина	536	–	21
МЕСППР	2005	Палестинские территории (КПП Рафах)	–	1	7
ЕВПОЛ КОППС	2005	Палестинские территории	–	12	36
ЕВЛЕКС Косово	2008	Косово	–	194	225
МНЕС Грузия	2008	Грузия	–	–	206
МЕСПК Сомали	2010	Сомали	152	–	10
ЕВКАП Сахель Нигер	2012	Нигер	–	30	67
МЕСПК Мали	2013	Мали	510	–	31
КМЕС Украина	2014	Украина	–	42	92
ЕВКАП Сахель Мали	2015	Мали	–	38	63
МЕСПК ЦАР	2016	ЦАР	163	–	1
КМЕС Ирак	2017	Ирак	–	9	14
Организация Североатлантического договора (НАТО)			**19077**	**–**	**–**
СДК	1999	Косово	4031	–	–
ОРП	2015	Афганистан	15 046	–	–
Организация американских государств (ОАГ)			**–**	**–**	**26**
МПМПК	2004	Колумбия	–	–	26

Миссии	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)			**–**	**–**	**1000**
Миссия ОБСЕ в Скопье	1992	Македония	–	–	37
Миссия ОБСЕ в Молдове	1993	Молдова	–	–	9
Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции	1995	Азербайджан (Нагорный Карабах)	–	–	6
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине	1995	Босния и Герцеговина	–	–	29
Представительство ОБСЕ в Албании	1997	Албания	–	–	16
ОМИК	1999	Косово	–	–	76
Миссия ОБСЕ в Сербии	2001	Сербия	–	–	20
СММ ОБСЕ	2014	Украина	–	–	785
Миссия наблюдателей ОБСЕ на российских КПП Гуково и Донецк	2014	Россия (КПП Гуково и Донецк)	–	–	22
Форум тихоокеанских островов (ФТО)			–	**. .**	**. .**
РАМСИ	*2003*	*Соломоновы Острова*	–	. .	. .
Сообщество развития Юга Африки (САДК)			**222**	**24**	**12**
Превентивная миссия САДК в Королевстве Лесото	2017	Лесото	222	24	12
Временные коалиции государств			**2358**	**3**	**294**
НКНГ	1953	Южная Корея	10	–	–
МНСН	1982	Египет (Синай)	1187	–	113
СКК	1992	Молдова (Приднестровье)	1136	–	–
УВП	1995	Босния и Герцеговина	–	–	13
ВМПХ-2	1997	Палестинские территории (Хеврон)	–	–	63
МНГ	2004	Филиппины (Минданао)	25	3	8
МНПОМБ	2015	Южный Судан	–	–	97

– = не применяется;. . = нет данных.

АМИСОМ = Миссия АС в Сомали; воен. = военный персонал (военнослужащие и военные наблюдатели); ВМПХ-2 = Временное международное присутствие в Хевроне; ВСООНК = Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре; ВСООНЛ = Временные силы ООН в Ливане; ГВНООНИП = Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане; гражд. = международный гражданский персонал; ДРК = Демократическая Республика Конго; ЕВКАП Сахель Мали = Миссия ЕС по укреплению потенциала в Мали; ЕВКАП Сахель Нигер = Миссия ЕС по укреплению потенциала в Нигере; ЕВЛЕКС Косово = Миссия ЕС по вопросам законности и правопорядка в Косово; ЕВПОЛ КОППС = Полицейская миссия ЕС на Палестинских территориях; КМЕС Ирак = Консультативная миссия ЕС по поддержке реформы сектора безопасно-

сти в Ираке; КМЕС Украина = Консультативная миссия ЕС по реформированию сектора гражданской безопасности Украины; КМООНК = Контрольная миссия ООН в Колумбии; МЕСПК Мали = Миссия ЕС по подготовке кадров для Мали; МЕСПК Сомали = Миссия ЕС по подготовке кадров для Сомали; МЕСПК ЦАР = Миссия ЕС по подготовке кадров в ЦАР; МЕСППР = Миссия ЕС по приграничной помощи на КПП в Рафахе; МИНУСКА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центрально-Африканской Республике; МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали; МИСАХЕЛЬ = Миссия АС по Мали и Сахелю; МНГ = Международная наблюдательная группа; МНЕС Грузия = Миссия наблюдателей ЕС в Грузии; МНПОМБ = Механизм наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности; МНСН = Многонациональные силы и наблюдатели; МООНСГ = Миссия ООН по стабилизации в Гаити; МООНК = Миссия ООН по делам временной администрация в Косово; МООНЛ = Миссия ООН в Либерии; МООНПЛ = Миссия ООН по поддержке в Ливии; МООНППГ = Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити; МООНРЗС = Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре; МООНСА = Миссия ООН по содействию Афганистану; МООНСИ = Миссия ООН по оказанию содействия Ираку; МООНСДРК = Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго; МООНСОМ = Миссия ООН по содействию Сомали; МООНЮС = Миссия ООН в Южном Судане; МПМПК = Миссия ОАГ по поддержанию мирного процесса в Колумбии; НКНГ = Наблюдательная комиссия нейтральных государств; ОМИК = Миссия ОБСЕ в Косово; ОНВУП = Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия; ОООНКИ = Операция ООН в Кот-д'Ивуаре; ОРП = Операция «Решительная поддержка»; Пол. = полицейские силы; РАМСИ = Региональная миссия помощи Соломоновым Островам; СДК = Силы НАТО для Косово; СЕС «Алтея» = Военная операция ЕС в Боснии и Герцеговине; СКК = Миротворческие силы Смешанной контрольной комиссии; СММ ОБСЕ = Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине; СООННР = Силы ООН по наблюдению за разъединением; УВП = Управление Высокого представителя; ЦАР = Центрально-Африканская Республика; ЭКОМИБ = Миссия ЭКОВАС в Гвинее-Бисау; ЭКОМИГ = Миссия ЭКОВАС в Гамбии; ЮНАМИД = Смешанная операция АС и ООН в Дарфуре; ЮНИОГБИС = Объединенное отделение ООН по миростроительству в Гвинее-Бисау; ЮНИСФА = Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее.

Источники: база данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям. Данные о многосторонних миротворческих миссиях взяты из следующих категорий открытых источников: *(a)* официальная информация, предоставленная секретариатом организации, проводящей операцию; *(b)* информация, предоставленная представителями миссии на местах, содержащаяся как в официальных публикациях, так и в ответах на ежегодные опросники СИПРИ; и *(c)* информация правительств государств, участвующих в проведении операции. В ряде случаев исследователи СИПРИ могут запрашивать дополнительную информацию о миссии у представителей организаций, ответственных за ее проведение, или правительств стран-участниц посредством телефонных интервью, или по электронной почте. В дополнение к основным источникам используется широкий спектр второстепенных открытых источников, в числе которых специализированные журналы, научные исследования, сообщения информационных агентств, а также публикации международных, региональных и местных СМИ.

ЧАСТЬ II. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВООРУЖЕНИЯ, 2017

Глава 4. Военные расходы

Глава 5. Международная торговля оружием и динамика производства вооружений

Глава 6. Ядерные силы стран мира

4. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2017 году мировые военные расходы оценивались в 1739 млрд долл., достигнув наивысшего уровня после окончания холодной войны. Они составили 2.2% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), или 230 долл. на душу населения (раздел I и табл. 4.1 в данной главе). По сравнению с 2016 г. совокупные мировые военные расходы в 2017 г. были чуть выше, увеличившись в реальном выражении на 1.1%.

На общие тенденции в области мировых военных расходов сильное влияние оказала структура затрат в трех субрегионах с наибольшими военными расходами: Северной Америке, Восточной Азии и Западной Европе. Военные расходы в Северной Америке сокращались седьмой год подряд, уменьшившись на 0.2% по сравнению с 2016 г. Напротив, военные расходы в Восточной Азии продолжали расти 23-й год подряд, и увеличились на 4.1% по сравнению с 2016 г. В Западной Европе военные расходы возрастали третий год подряд и поднялись на 1.7% по сравнению с 2016 г. В остальной части мира наблюдались смешанные тенденции: военные расходы сокращались в Африке, Центральной Америке, и в странах Карибского бассейна и в Восточной Европе, в то время как военные расходы возросли в Центральной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке (основываясь на тех странах, по которым имеются данные) и в Южной Америке.

В 2017 году на военные расходы Соединенных Штатов Америки, которые составили 610 млрд долл, приходилось более трети мировых военных расходов. США оставались страной с наиболее крупными военными расходами в мире. Их расходы в 2.7 раза превышали расходы следующей по расходам страны – Китая. В 2017 г. на военные расходы США приходилось 3.1% ВВП страны и этот показатель не изменился по сравнению с 2016 г. Хотя военные расходы США в 2017 г. были на 22% ниже своего максимального значения, достигнутого в 2010 г., тенденция сокращения военных расходов США подходит к концу. В конце 2017 г. Сенат США принял новый военный бюджет на 2018 г. в размере 700 млрд долл., значительно превысив бюджет 2017 г. Более крупный бюджет предназначен поддержать увеличение личного состава вооруженных сил и модернизацию обычных и ядерных вооружений.

Занимающий 2-е место в мире по военным расходам Китай, согласно оценке, израсходовал 228 млрд долл. на свои вооруженные силы в 2017 году, увеличив эти расходы на 5.6% по сравнению с 2016 г. Это увеличение было самым низким с 2010 г., но оно продолжает происходить параллельно с приростом ВВП, а также инфляцией, и таким образом военное бремя Китая остается на уровне 1.9% от ВВП. В 2017 г. Саудовская Аравия заняла 3-е место в мире по военным расходам в результате увеличения военных расходов на 9.2% – до 69.4 млрд долл. Напротив, военные расходы России сократились на 20% – до 66.3 млрд долл., что позволило ей занять 4-е место

в мире по военным расходам. Индия, расходы которой увеличились в 2017 г. на 5.5% – до 63.9 млрд долл., заняла 5-е место в списке стран с крупнейшими военными расходами.

Для стран, экономики которых зависят от экспорта нефти, величина государственных нефтяных доходов играет важную роль в принятии решений по расходам. Падение цен на нефть в 2014 г. (и низкие цены после этого) резко сократило нефтяные доходы в этих странах, вынудив заняться поиском альтернативных источников (например, получение кредитов или увеличение задолженности) для финансирования расходов, включая военные (раздел II). Изучение 15 стран, зависящих от экспорта нефти – Алжира, Анголы, Азербайджана, Венесуэлы, Ирака, Ирана, Казахстана, Кувейта, Мексики, Нигерии, Норвегии, России, Саудовской Аравии, Эквадора и Южного Судана – позволяет дать оценку тенденций по цене на нефть в сопоставлении с тенденциями военных расходов и задолженности как доли от ВВП.

Когда сократились нефтяные доходы, в 15 рассмотренных странах потребовались альтернативные формы финансирования, и они были найдены. Долговые обязательства, внутренние либо внешние, стали общим первым выбором во многих из этих 15 стран независимо от того, имеют ли они диверсифицированную экономику, являются развитыми или развивающимися, находящимися в состоянии конфликта или не участвующими в конфликтах. В этих 15 странах военные расходы с 2014 по 2017 г. сократились в среднем на 16%, но цена на нефть снизилась более чем на 45% и среднее увеличение общей задолженности как доли от ВВП составило около 154% (табл. 4.5). Разница между доходами и расходами в этих странах финансировалась большей частью путем увеличения задолженности, как показано на особых примерах стран – Анголы и Саудовской Аравии.

В 2017 году СИПРИ предпринял крупные шаги по улучшению транспарентности данных о военных расходах посредством составления карт внебюджетного финансирования в Перу и Венесуэле (раздел III). Внебюджетные расходы, которые не являются частью государственного бюджета и непрозрачны, обычно поступают от экспорта природных ресурсов и могут зачастую использоваться без информирования парламента или министерства финансов для оплаты военных закупок или других видов деятельности. Внебюджетные средства предоставляют выгодные возможности для самообогащения государственных официальных лиц или бизнесменов, вовлеченных в процессы принятия решений. В случае Венесуэлы и Перу внебюджетное финансирование составляет многие миллиарды долларов зачастую вне ответственности и надзора (рис.4.6 и табл. 4.6).

Транспарентность военных расходов на международном уровне остается предметом озабоченности, особенно в контексте отчетности ООН по военным расходам. По состоянию на 31 июля 2017 г. по меньшей мере 42 государства представили отчет в ООН о своих военных расходах в 2016 г. Ни одного отчета не поступило в ООН от какого-либо государства Африки

или Ближнего и Среднего Востока, а также от четырех из пяти стран с наибольшими военными расходами в мире: США, Китая, Саудовской Аравии и Индии. Сохранение низкого уровня участия стран и неполнота представляемой информации ставят под вопрос жизнеспособность данного механизма отчетности ООН в будущем.

Нан ТИАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

Нан ТИАН, Од ФЛОРАН, Александра КУИМОВА,
Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

Мировые военные расходы в 2017 году оцениваются в 1739 млрд долл., достигнув наивысшего уровня после окончания холодной войны. Это означает их увеличение на 1.1% в реальном выражении по сравнению с 2016 г. и на 9.8% по сравнению с 2008 г. (табл. 4.1 и рис. 4.1)[1]. Мировое «военное бремя», или совокупные мировые военные расходы как доля в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), осталось в 2017 г. на уровне 2.2%, хотя военные расходы на душу населения увеличились до 230 долл.

Тенденции динамики глобальных военных расходов в 2017 г. характеризуются значительными изменениями в трех регионах: в Азии и Океании, Европе и на Ближнем и Среднем Востоке. Расходы в Азии и Океании увеличились в 2017 г. на 3.6% – до 477 млрд долл., причем прирост почти полностью приходится на продолжающееся увеличение военных расходов Китая. В Европе военные расходы сократились на 2.2% – до 342 млрд долл., в основном сокращения были вызваны значительным снижением военных расходов России (на 20%). Однако Центральная Европа имела наивысший процентный прирост военных расходов среди всех субрегионов (12%) из-за ощущаемой угрозы со стороны России (рис. 4.2). Особенно крупные относительные приросты военных расходов были в Латвии, Литве и Румынии. Третий год подряд СИПРИ не может предоставить оценку совокупных расходов на Ближнем и Среднем Востоке из-за отсутствия данных по ряду ведущих стран[2]. Однако совокупные общие военные расходы тех стран на Ближнем и Среднем Востоке, данные по которым имеются, увеличились в 2017 г. на 6.2% – до 151 млрд долл. Этот рост расходов был в основном связан с увеличением военных расходов Саудовской Аравии после их сокращения в 2016 г. (раздел II) и крупных относительных приростов военных расходов в Иране и Ираке.

Военные расходы в остальной части мира оставались в основном неизменными в 2017 г. Расходы в Африке незначительно сократились – на 0,5% до 42.6 млрд долл. – главным образом из-за сокращения расходов в Северной

---

[1] Все данные по военным расходам за 2017 г. выражены в долларах США в текущих ценах 2017 г. Данные об увеличении или снижении военных расходов выражены в долларах США в постоянных ценах 2016 г., если не указано иное. Такие данные часто называют изменениями в «реальном выражении», или с поправкой на инфляцию. Значительные различия военных расходов за 2017 г., приведенные в сопоставлении показателей в долларах США в текущих ценах 2017 г. с показателями в долларах США в постоянных ценах 2016 г., вызваны общим снижением курса доллара США по отношению к курсам валют остальной части мира. Все данные СИПРИ по военным расходам размещены в свободном доступе на сайте СИПРИ в Интернете и в базе данных СИПРИ по военным расходам. Источники и методы, использованные для получения всех представленных в этой главе данных, также имеются на сайте СИПРИ в Интернете.

[2] Отсутствуют данные по Йемену, Катару, Объединенным Арабским Эмиратам и Сирии.

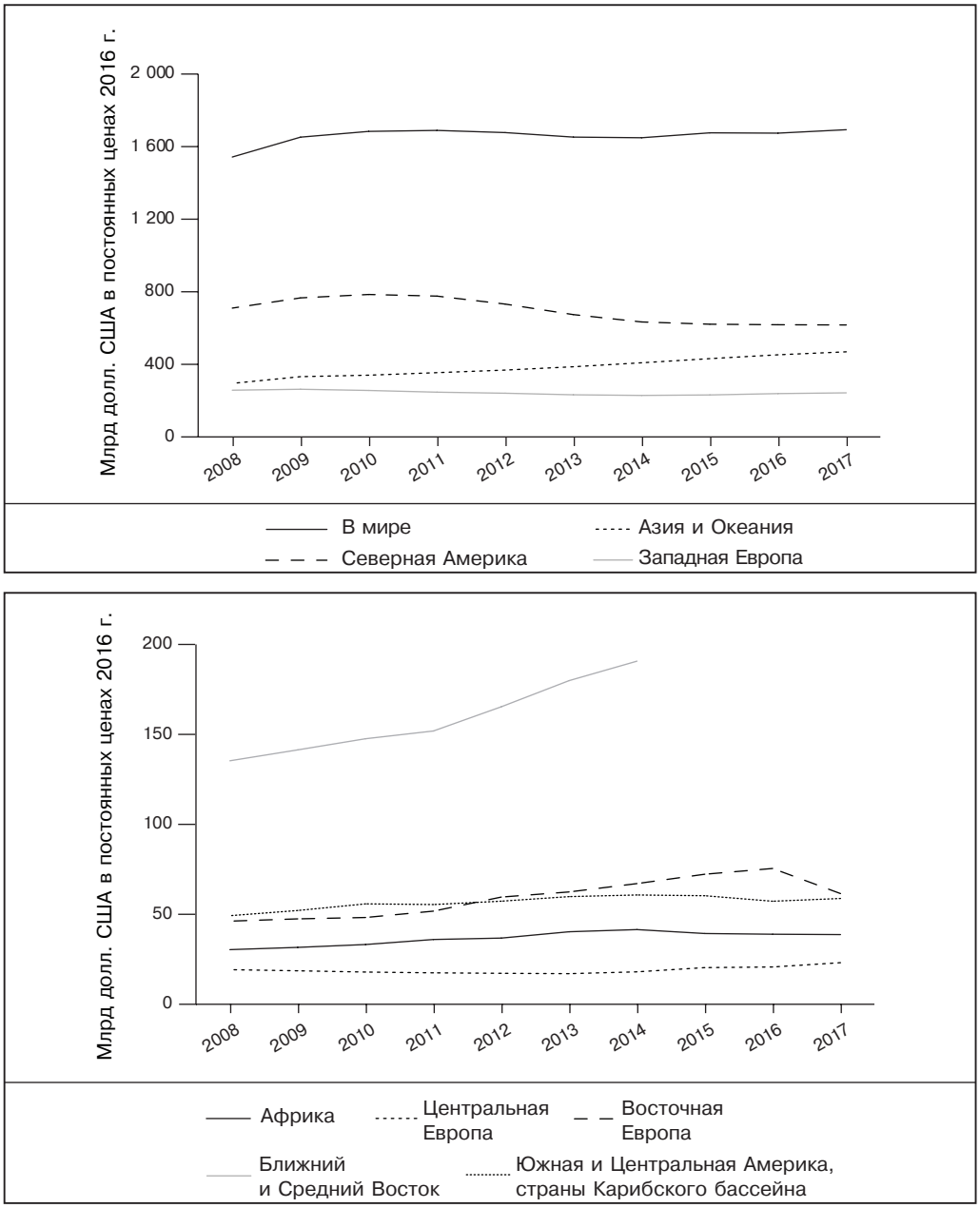

Рис. 4.1. Военные расходы в регионах с крупными расходами в сопоставлении с другими регионами в 2008–2017 гг.

Африке впервые с 2006 г. Расходы остались неизменными в Америке – на уровне 695 млрд долл., при этом наблюдалось увеличение расходов в Южной Америке и сокращение в Северной Америке и Центральной Америке и странах Карибского бассейна.

Таблица 4.1. Военные расходы по регионам в 2008–2017 гг.

Данные за 2008–2017 гг. приводятся в млрд долл. США в постоянных ценах и по обменным курсам 2016 г. Данные за 2017 г. в крайнем правом столбце, помеченном знаком*, приводятся в млрд долл. США в текущих ценах. Итоги могут не всегда совпадать вследствие округлений.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017*
Всего в мире	**1543**	**1562**	**1684**	**1689**	**1677**	**1652**	**1649**	**1676**	**1674**	**1693**	**1739**
Географические регионы											
Африка	30.4	31.6	(33.2)	(36.0)	(36.8)	(40.3)	41.5	(39.3)	(39.8)	(38.7)	(42.6)
Северная Африка	9.3	(10.4)	(11.4)	(14.3)	15.4	17.7	18.7	(19.1)	(19.5)	(19.1)	(21.1)
Африка южнее Сахары	21.1	21.2	(21.8)	(21.7)	(21.4)	(22.6)	(22.8)	(20.2)	19.4	19.6	21.6
Америка	759	818	841	832	789	734	694	682	675	676	695
Центральная Америка и страны Карибского бассейна	5.3	5.8	6.3	6.5	7.1	7.5	8.2	8.5	7.9	7.3	7.6
Северная Америка	710	766	785	776	732	674	634	621	618	617	630
Южная Америка	43.9	46.3	49.5	48.9	50.2	52.3	52.6	51.8	49.4	51.5	57.0
Азия и Океания	295	332	340	354	368	387	409	431	453	469	477
Центральная и Южная Азия	52.8	60.6	61.5	62.7	63.1	63.2	66.6	68.3	74.0	77.8	82.7
Восточная Азия	192	218	224	236	250	265	282	297	309	322	323
Океания	21.6	23.2	23.5	23.1	22.3	22.1	23.9	26.2	28.6	28.4	29.9
Юго-Восточная Азия	29.1	30.5	30.9	31.9	33.1	36.5	36.2	39.8	40.5	40.5	41.1
Европа	323	329	322	316	318	312	314	324	335	327	342
Центральная Европа	19.2	18.6	17.9	17.5	17.2	17.0	18.0	20.4	20.7	23.1	24.1
Восточная Европа	46.2	47.5	48.2	51.8	59.6	62.4	67.1	72.3	75.5	61.5	72.9
Западная Европа	257	263	256	247	241	232	229	231	239	243	245
Ближний и Средний Восток	135	141	148	152	165	180	191	187	..	..	..

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017*
Военное бремя (т.е. мировые военные расходы в % от мирового ВВП, измеренные в долларах США в текущих ценах)											
Всего в мире	2.4	2.6	2.5	2.4	2.4	2.3	2.1	2.3	2.2	2.2	
Африка	1.9	2.0	1.8	1.7	1.8	2.0	2.2	1.9	1.9	1.8	
Америка	1.5	1.6	1.6	1.5	1.5	1.5	1.4	1.4	1.3	1.3	
Азия и Океания	1.7	1.9	1.7	1.7	1.7	1.7	1.8	1.9	1.9	1.7	
Европа	1.8	1.8	1.6	1.6	1.6	1.5	1.5	1.6	1.6	1.6	
Ближний и Средний Восток	4.0	4.7	4.4	4.6	5.0	5.0	5.1	5.8	5.5	5.2	
Мировые военные расходы на душу населения (в долларах США в текущих ценах)											
	220	226	236	248	246	243	240	228	224	230	

() = итоговые данные на основе данных по странам, на которые приходится менее 90% общей суммы расходов по региону; .. = оценка не приводится по причине чрезмерно высокого уровня неопределенности и отсутствия данных.

Примечание: совокупные мировые расходы и совокупные расходы по регионам представляют собой оценки, основанные на базе данных СИПРИ по военным расходам. Если данные о военных расходах страны отсутствуют в течение нескольких лет, то оценки делаются на основе предположения, что темпы изменения военных расходов этой страны такие же, как в регионе, к которому она относится. Если оценить военные расходы страны не представляется возможным, то в итоговых суммах она не учитывается. Страны, исключенные из всех итоговых сумм: КНДР, Куба, Сирия, Сомали, Туркменистан, Узбекистан и Эритрея. Итоговые суммы для регионов соответствуют постоянному набору стран в течение всех лет наблюдения. Более подробную информацию об источниках и методах можно найти на сайте СИПРИ.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2017; International Monetary Fund, International Financial Statistics Database, Sep. 2017) и United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, July 2017.

Рис. 4.2. Изменения военных расходов по регионам в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

Примечание: не дано никаких оценок изменений военных расходов на Ближнем и Среднем Востоке, поскольку данные за 2015–2017 гг. в высшей мере неопределенные. Однако оценка по Ближнему и Среднему Востоку включена в оценку совокупных мировых военных расходов. Совокупные данные по регионам охватывают те же группы стран за все годы. Дальнейшие подробности об источниках и методах можно найти на веб-сайте СИПРИ.

Тенденции военных расходов в 2008–2017 гг.

Хотя совокупные мировые военные расходы продолжили свой общий повышательный тренд в 2017 году, в целом в 2008–2017 гг. тенденции расходов были относительно турбулентными: ежегодные приросты в 2008–2011 гг., сокращения в 2012–2014 гг. и затем колебания расходов в 2015–2016 гг. (например, рост и затем падение). Различные движущие силы оказывали серьезное воздействие на тенденции в 2008–2017 гг. Рост с 2008 по 2011 г. можно отнести к «глобальной войне с терроризмом» Соединенных Штатов Америки и экономическому подъему в первой части 2000-х годов. Последующие сокращения до 2014 г. происходили отчасти из-за вывода американских войск из Ирака и Афганистана, потолков в США на государственные расходы и мер строгой экономии после 2009 г., введенных во многих странах мира[3]. Хотя динамика расходов в Азии и Океании продолжала способствовать повышению мировых военных расходов, общее воздействие колебаний военных расходов в Европе и на Ближнем и Среднем Востоке с 2014 г. – из-за снижения цен на нефть и озабоченностей вопросами безопасности – замедляло мировые темпы прироста расходов.

[3] Флоран О. Военные расходы США / Ежегодник СИПРИ 2015. СС. 368–375.

С 2008 по 2017 годы самый большой прирост военных расходов на субрегиональном уровне был зафиксирован в Северной Африке (на 105%) и трех субрегионах Азии и Океании: Восточной Азии (68%), Центральной и Южной Азии (47%) и Юго-Восточной Азии (39%; табл. 4.2).

Прирост в Северной Африке был результатом более высоких расходов в четырех странах, особенно Алжире. В Восточной Азии военные расходы Китая продолжили увеличиваться в соответствии с его экономическим ростом и амбициями по усилению своего глобального влияния[4]. Увеличение расходов в Центральной и Южной Азии можно соотнести с программами закупок вооружений Индии, а в Юго-Восточной Азии – с напряженностью вокруг Южно-Китайского моря.

Сокращение военных расходов произошло в Северной Америке (на 13%), Африке южнее Сахары (на 6.8%) и Западной Европе (на 5.7%). Снижение военных расходов в Северной Америке (куда входят Канада и США) стало результатом сокращения военного бюджета США. Снижение военных расходов в Африке южнее Сахары было вызвано сокращением военных расходов Анголы и Судана. В Западной Европе уменьшение военных расходов в Италии, Испании и Великобритании, относительно небольшое увеличение в Германии и отсутствие роста военных расходов во Франции привели к общему сокращению в субрегионе с 2008 по 2017 г.

Страны с самыми высокими военными расходами в 2017 г.

В список 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2017 г. входили те же самые страны, что и в 2016 г. (табл. 4.3). Однако порядок их очередности за эти два года несколько изменился[5]. США (на которые приходится 35% мировых военных расходов) и Китай (13%) далеко опережают все остальные страны и являются странами с самыми высокими военными расходами. Страны, занимающие места с 3-го по 5-е – Саудовская Аравия, Россия и Индия – начали увеличивать разрыв в военных расходах с остальными из 15 стран с самыми высокими военными тратами: в то время как эти три страны в 2017 г. ассигновали свыше 60 млрд долл. на свои вооруженные силы, все, кроме одной страны, вне ведущей пятерки потратили менее 50 млрд долл. (за исключением Франции, чьи расходы составили 57.8 млрд долл.).

Саудовская Аравия сохранила свой отрыв на третьем месте от России в результате увеличения своих военных расходов на 9.2% и сокращения расходов России на 20%. Индия переместилась с 6-го на 5-е место.

---

[4] Denyer, S., ‘China’s slowing economy leads to smallest increase in military spending in years’, *Washington Post*, 4 Mar. 2016.

[5] Объединенные Арабские Эмираты должны были быть среди 15 ранжированных стран с самыми высокими военными расходами в 2017 г., вероятно, в диапазоне между 11-м и 15-м местами, но отсутствие данных с 2014 г. означает, что нельзя дать никакой приемлемой оценки и, следовательно, они не были включены в число 15 ранжированных стран с самыми высокими военными расходами.

Таблица 4.2. Ключевые статистические данные по военным расходам по регионам в 2017 г.

Данные по военным расходам приводятся в долл. США в текущих ценах и по обменным курсам. Изменения приводятся в реальном выражении на основе долл. США в постоянных ценах 2016 г.

Регион/субрегион	Военные расходы в 2017 г. (млрд долл. США)	Изменение (%)		Основные изменения в 2016 г. (%)[a]			
		2016–2017	2008–2017	Увеличение		Уменьшение	
Всего в мире	**1739**	***1.1***	***9.8***				
Африка[b]	(42.6)	*–0.5*	*28*	Габон	*42*	Южный Судан	*–56*
Северная Африка	(21.1)	*–1.9*	*105*	Бенин	*41*	Чад	*–33*
Африка южнее Сахары[b]	(21.6)	*0.9*	*–6.8*	Судан	*35*	Мозамбик	*–21*
				Мали	*17*	Кот-д'Ивуар	*–19*
Америка	695	*0.0*	*–11*	Венесуэла	*20*	Перу	*–23*
Центральная Америка и страны Карибского бассейна[c]	7.6	*–6.6*	*39*	Боливия	*16*	Гватемала	*–9.7*
Северная Америка	630	*–0.2*	*–13*	Аргентина	*15*	Мексика	*–8.1*
Южная Америка	57.0	*4.1*	*17*	Уругвай	*13*	Тринидад и Тобаго	*–7.5*
Азия и Океания[d]	477	*3.6*	*59*	Филиппины	*21*	Мьянма	*–28*
Центральная и Южная Азия[e]	82.7	*3.0*	*47*	Камбоджа	*21*	Малайзия	*–16*
Восточная Азия[f]	323	*4.1*	*68*	Непал	*12*	Бруней–Даруссалам	*–14*
Океания	29.9	*–0.6*	*32*	Бангладеш	*7.2*	Казахстан	*–7.6*
Юго-Восточная Азия	41.1	*0.1*	*39*				
Европа	342	*–2.2*	*1.4*	Румыния	*50*	Россия	*–20*
Центральная Европа	24.1	*12*	*20*	Кипр	*22*	Беларусь	*–5.6*
Восточная Европа	72.9	*–18*	*33*	Литва	*21*	Грузия	*–5.4*
Западная Европа	245	*1.7*	*–5.7*	Латвия	*21*	Молдова	*–4.4*
Ближний и Средний Восток[g]	. .	. .	. .	Ирак	*17*	Оман	*–21*
				Иран	*15*	Египет	*–11*
				Турция	*9.7*	Ливан	*–9.1*

() = неопределенная оценка; .. = данные отсутствуют.

[a] В списке указаны страны с самыми большими увеличениями или сокращениями военных расходов в каждом из регионов в целом, а не в субрегионе. Страны, военные расходы которых в 2017 г. составляли менее 100 млн долл. (или менее 50 млн долл. в Африке), не учитываются.

[b] В данных не учитываются Эритрея и Сомали.

[c] В данных не учитывается Куба.

[d] В данных не учитываются КНДР, Туркменистан и Узбекистан.

[e] В данных не учитываются Туркменистан и Узбекистан.

[f] В данных не учитывается КНДР.

[g] Оценки СИПРИ по Ближнему и Среднему Востоку за 2015–2017 гг. отсутствуют. Приблизительная оценка по Ближнему и Среднему Востоку (исключая Сирию) учитывается в итоговых данных по миру.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.

Бразилия переместилась на две позиции вверх – с 13-го на 11-е место – после своего первого годового увеличения военных расходов с 2014 г. Италия и Австралия опустились на одно место в списке. Военные расходы Италии остались на неизменном уровне в 2017 г., а в Австралии произошло первое годовое сокращение с 2013 г.

Анализ тенденций в 15 странах с самыми высокими военными расходами на протяжении последних 10 лет позволяет выявить несколько различных особенностей в динамике расходов. Китай, Турция, Индия, Россия, Саудовская Аравия и Австралия имели значительные приросты военных расходов (свыше 30%) в течение 2008–2017 гг. Достаточно умеренный рост расходов (от 10 до 30%) наблюдался в Республике Корея (Южной Корее), Бразилии и Канаде, и весьма незначительный рост (менее 10%) – в Германии, Франции и Японии. Военные расходы сократились в Италии, Великобритании и, что наиболее примечательно, в США. Военные расходы США сократились на 14% (что эквивалентно 95 млрд долл.) за 2008–2017 гг.

В 2017 году 5 из 15 стран с самыми высокими военными расходами (США, Индия, Великобритания, Германия и Италия) потратили меньшую долю своих ВВП на военные расходы по сравнению с 2008 г. Саудовская Аравия, Россия, Австралия и Канада потратили большую долю своего ВВП на вооруженные силы, в то же время эти пропорции остались неизменными в Китае, Франции, Японии, Южной Корее, Бразилии и Турции. Среди 15 стран с самыми высокими военными расходами Саудовская Аравия осталась страной с наиболее высоким военным бременем на уровне 10% ВВП, в то время как Япония имела наиболее низкое военное бремя на уровне 0.9% ВВП.

Соединенные Штаты Америки

В 2017 году военные расходы США составили 610 млрд долл. и были несколько ниже, на 0.5%, по сравнению с 2016 г. США оставались страной с намного большими военными расходами в мире, чем у кого-то еще, израсходовав в 2.7 раза больше средств по сравнению с занимающим 2-е место Китаем (см. ниже). Однако в 2017 г. военные расходы США были на 22% ниже по сравнению с 2010 г., когда военные расходы США достигли своего максимума, что было связано с «всплеском» военных действий США в Афганистане и Ираке[6].

[6] White House, Office of the Press Secretary, ‘Remarks by the President in address to the nation on the way forward in Afghanistan and Pakistan’, 1 Dec. 2009.

Таблица 4.3. 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2017 г.

Данные о расходах приводятся в долл. США в текущих ценах и по текущим обменным курсам. Изменения приводятся в реальном выражении в долл. США в постоянных ценах 2016 г. Итоги могут не совпадать вследствие округлений.

Ранг		Страна	Расходы в 2017 г. (млрд долл.)	Изменение в 2008–2017 гг. (%)	Доля в ВВП (%)[b]		Доля в мире в 2017 г. (%)
2017 г.	2016 г.[a]				2017 г.	2008 г.	
1	1	США	610	–14	3.1	4.2	35
2	2	Китай	[228]	110	[1.9]	[1.9]	[13]
3	4	Саудовская Аравия	69.4	34	[10]	7.4	[4.0]
4	3	Россия	66.3	36	4.3	3.3	3.8
5	6	Индия	63.9	45	2.5	2.6	3.7
Итого 5 первых стран			**1038**	**..**	**..**	**..**	**60**
6	5	Франция	57.8	5.1	2.3	2.3	3.3
7	7	Великобритания	47.2	–15	1.8	2.3	2.7
8	8	Япония	45.4	4.4	0.9	0.9	2.6
9	9	Германия	44.3	8.8	1.2	1.3	2.5
10	10	Южная Корея	39.2	29	2.6	2.6	2.3
Итого 10 первых стран			**1271**	**..**	**..**	**..**	**73**
11	13	Бразилия	29.3	21	1.4	1.4	1.7
12	11	Италия	29.2	–17	1.5	1.7	1.7
13	12	Австралия	27.5	33	2.0	1.8	1.6
14	14	Канада	20.6	13	1.3	1.2	1.2
15	15	Израиль	18.2	46	2.2	2.2	1.0
Итого 15 первых стран			**1396**	**..**	**..**	**..**	**80**
Всего в мире			**1739**	**9.8**	**2.2**	**2.4**	**100**

[ ] = оценка; ВВП = валовой внутренний продукт.

[a] Места стран в 2016 г. указаны исходя из обновленных данных о военных расходах за 2017 г., представленных в текущем издании базы данных СИПРИ по военным расходам. Следовательно, они могут отличаться от мест в 2016 г., приведенных в Ежегоднике СИПРИ 2017 и других публикациях СИПРИ в 2017 г.

[b] Данные о военных расходах как доле в валовом внутреннем продукте (ВВП) основаны на оценках ВВП в 2017 г., представленных в базе данных Международного валютного фонда (МВФ) World Economic Outlook and International Financial Statistics Database.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2017 и International Monetary Fund, International Financial Statistics Database, Sep. 2017.

Совокупные военные расходы США включают фактические расходы: *(a)* «основного бюджета», т.е. расходы, связанные с обычной деятельностью Министерства обороны США; *(b)* расходы Министерства энергетики

на ядерные вооружения США; *(c)* военные расходы других государственных ведомств; *(d)* расходы на «заграничные непредвиденные операции», за счет которых финансируются военные операции США по всему миру; и *(e)* расходы Государственного департамента на иностранную военную помощь[7].

Неспособность американской администрации согласовать план сокращения дефицита бюджета США после воздействия на государственные доходы мирового финансового кризиса, который начался примерно в 2008 г., привела к принятию Закона о контроле над бюджетом 2011 г.[8] Этот закон ограничивает расходы правительства США до 2021 г. в целях сокращения растущего бюджетного дефицита[9]. После принятия Закона о контроле над бюджетом переговоры по бюджету, включая военный бюджет, проходили все более напряженно и демонстрировали значительную поляризацию в политике США как между палатами Конгресса США, так и между Конгрессом и президентом[10]. Избрание кандидата от Республиканской партии Дональда Дж. Трампа президентом США в 2016 г. не внесло существенных изменений в эту динамику[11].

В 2017 году продолжающиеся разногласия привели к почти пятимесячной задержке в принятии бюджета на 2018 фин. г., который охватывает период с 1 октября 2017 г. по 30 сентября 2018 г. Во время этой задержки Конгресс одобрил краткосрочные «временные» резолюции для продолжения работы государственных институтов[12].

19 октября 2017 года Сенат одобрил поддержанный республиканцами военный бюджет на 2018 фин. г., который в свою очередь был принят палатой представителей и подписан президентом 8 февраля 2018 г.[13] Как Трамп и обещал во время президентской кампании, одобренный военный бюджет на 2018 г. значительно увеличился (до 700 млрд долл.) по сравнению с военными расходами в размере 610 млрд долл. в 2017 г.[14] Рост военного бюджета нацелен на поддержание увеличения численности личного состава

---

[7] Совокупные расходы США на иностранную военную помощь в 2017 г. составили 7 млрд долл., или около 1.1% совокупных расходов страны. US Department of State, *Congressional Budget Justification: Department of State, Foreign Operations, and Related Programmes, Fiscal Year 2018* (US Department of State: Washington, DC, 23 May 2017).

[8] Budget Control Act of 2011, US Public Law no. 112–25, вступил в силу 2 августа 2011 г.

[9] Закон о контроле над бюджетом обязывает достичь экономию в размере 1 трлн долл. за период с 2012 по 2021 г. О Законе о контроле над бюджетом см.: Шёнс Э., Перло-Фриман, С. Военные расходы Соединенных Штатов и бюджетный кризис 2011 г. / Ежегодник СИПРИ 2012. СС. 178–182.

[10] Pew Research Center, 'The partisan divide on political values grows even wider', 5 Oct. 2017.

[11] Foran, C., 'America's political divide intensified during Trump's first year as president', *The Atlantic*, 5 Oct. 2017.

[12] Как правило, временные резолюции расширяют уровень ресурсов, выделенных правительственным департаментам и ведомствам, базируясь на бюджетных ассигнованиях предыдущего года.

[13] Gambino, L., 'Senate passes Trump's budget, a first step towards contentious tax reform', *The Guardian*, 20 Oct. 2017.

[14] McCarthy, T., 'Does the US really need a huge boost in military spending?', *The Guardian*, 9 Feb. 2018.

вооруженных сил, а также на реализацию программы модернизации как обычных, так и ядерных вооружений. Эти программы намечены в новой Стратегии национальной безопасности США, которая обозначает Китай и Россию в качестве соперников Соединенных Штатов, которые «бросают вызов [их] мощи, влиянию и интересам»[15].

Итогом изменений в военном бюджете США в последние годы является общая неразбериха, окружающая этот процесс в ходе его выработки, и отсутствие ясности относительно уровня военных расходов США в настоящее время и в ближайшем будущем. Споры между Конгрессом и администрацией и между политическими партиями, а также использование следующих одна за другой временных резолюций сделали и без того сложный процесс выработки бюджета правительства США еще более трудным для понимания со стороны общественности в контексте поляризации политической жизни.

Китай

Китай, занимающий 2-е место среди стран с самыми высокими военными расходами, потратил в 2017 году, согласно оценке, 228 млрд долл. на свои вооруженные силы, что на 5.6% больше по сравнению с 2016 г. Военные расходы в Китае продолжили увеличиваться в соответствии с государственной практикой предыдущих лет, когда рост расходов происходил вслед за ростом ВВП при учете инфляции. Военное бремя, таким образом, оставалось неизменным на уровне 1.9% от ВВП в 2017 г. Если Китай продолжит следовать этому подходу, увеличение военных расходов замедлится, поскольку экономика страны становится более зрелой, и ее рост стабилизируется и замедляется. Увеличение расходов в 2017 г. было самым низким с 2010 г., а темпы прироста не были столь низкими с 1995 г.

Китай ежегодно публикует свой национальный оборонный бюджет, однако он не включает дополнительные важные элементы совокупных военных расходов – они проходят по другим статьям государственного бюджета (табл. 4.4). Данные по ряду этих дополнительных элементов расходов можно найти в официальных источниках, по крайней мере за некоторые годы (например, по Народной вооруженной полиции и выплатам демобилизованным солдатам), но по другим элементам (в частности, по дополнительным расходам на военные НИОКРТиО, военное строительство и на импорт вооружений) они отсутствуют, являются неполными либо ненадежными. В результате оценка совокупных военных расходов Китая содержит в себе существенную степень неопределенности[16].

---

[15] White House, National Security Strategy of the United States of America (White House: Washington, DC, Dec. 2017), p. 2; и Gordon, M. R., ‘Trump plans shift to US security strategy’, *Wall Street Journal*, 18 Dec. 2017.

[16] О методологии СИПРИ для оценки военных расходов Китая см.: Перло-Фриман С. Военные расходы Китая / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 552–555.

Таблица 4.4. Компоненты оценок СИПРИ военных расходов Китая в 2013–2017 гг.

Если не указано иное, данные приводятся в млрд. юаней в текущих ценах.
Итоги могут не совпадать вследствие округлений.

	2013	2014	2015	2016	2017
Национальный оборонный бюджет (центральный и местный)	741	829	908	977	1046
Народная вооруженная полиция	139	157	164	178	196
Дополнительные расходы на военные НИОКРТиО	[116]	[120]	[122]	[132]	[140]
Выплаты демобилизованным солдатам	68	70	76	86	92
Дополнительные расходы на военное строительство	[45]	[49]	[52]	[56]	[60]
Импорт вооружений	[3.7]	[8.6]	[9.3]	[8.4]	[11]
Доходы НОАК от коммерческой деятельности	[1.0]	[1.0]	[1.0]	[1.0]	[1.0]
Итого	**1115**	**1233**	**1333**	**1437**	**1544**
Итого в млрд. долл. США (в текущих ценах)	**180**	**201**	**214**	**216**	**228**

[ ] = оценка; НОАК = Народно-освободительная армия Китая; НИОКРТиО = научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, тестирование и оценка.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.; Министерство финансов Китайской Народной Республики, различные документы.

Значительный элемент военных расходов Китая, который в настоящее время не включен в оценку СИПРИ – это «выплаты в связи с отставкой», т.е. платежи личному составу вооруженных сил, который покидает службу. В 2015 году Китай объявил, что он запланировал реорганизацию Народно-освободительной армии Китая, что привело к сокращению личного состава на 300 тыс. человек в 2017 г.[17] Это привело к резкому росту статьи выплат в связи с отставкой в национальном бюджете, которая увеличилась на 26% – с 47.4 млрд юаней (7.7 млрд долл.) в 2014 г. до 59.6 млрд юаней – 9.6 млрд долл. в 2015 г. и сохранила тот же уровень в 2016 г. (данные за 2017 г. еще не известны). Как только новая информация по этой статье расходов станет доступной, СИПРИ пересмотрит свою методологию, и если будет необходимо, соответственно исправит свою оценку военных расходов Китая.

[17] Perliz, J., ‘China to raise military spending, but less than in recent years’, *New York Times*, 4 Mar. 2017; и China Armed Forces, ‘Experts’ comments on defense and military reform’, Xinhua, 27 Jan. 2016.

Региональные тенденции

Африка

В 2017 году военные расходы в Африке остались почти неизменными в реальном выражении, незначительно сократившись на 0.5% до, оценочно, 42.6 млрд долл.[18] Это сокращение продолжило тенденцию к их понижению с максимума, достигнутого после окончания холодной войны в 2014 г. (табл. 4.1). Несмотря на три последовательных года снижения, в 2017 г. военные расходы в Африке все еще были на 28% выше по сравнению с 2008 г.

Военные расходы Северной Африки уменьшились впервые с 2006 года, сократившись в 2017 г. на 1.9% – до оценочных 21.1 млрд долл. Тем не менее военные расходы в 2017 г. были на 105% выше по сравнению с 2008 г. На Алжир приходится почти половина военных расходов Северной Африки и примерно четверть военных расходов Африки. В 2017 г. Алжир сократил свои военные расходы на 5.2% – до 10.1 млрд долл. Впервые с 2003 г. его расходы сократились, и это произошло лишь во второй раз с 1995 г. Это сокращение расходов в 2017 г. может быть в основном связано с низкими ценами на нефть и продолжающимся падением доходов правительства Алжира от добычи углеводородов, в связи с чем сохранился значительный дефицит бюджета, сократились национальные сбережения Алжира (с 43% от ВВП в 2009 г. до всего лишь 4.6% в 2016 г.) и международные резервы, значительно увеличились внутренние заимствования и быстро сократилось общественное потребление (5.8% в 2016 г., и еще большие сокращения ожидаются в 2017 г.)[19].

Военные расходы в Африке южнее Сахары в 2017 году составили 21.6 млрд долл., что на 0.9% выше по сравнению с 2016 г., но на 6.8% меньше, чем в 2008 г. Увеличение военных расходов в Судане в 2017 г. привело к повышательной тенденции, но в противовес этому расходы снизились в трех из четырех стран с самыми высокими военными расходами в субрегионе: Анголе, Нигерии и Южной Африке. Основным из них было продолжающееся сокращение военных расходов Анголы, которые снизились на 16% – до 3.1 млрд долл. в 2017 г. При сохранении жестких мер экономии в отношении государственных расходов военные расходы были на 61% ниже по сравнению с их максимальным значением в 2014 г.[20] Хотя Ангола имела один раз самые высокие военные расходы в субрегионе Африки южнее Сахары (на нее приходилось 26% субрегиональных совокупных военных расходов в 2014 г.),

---

[18] В совокупные расходы не включены расходы Эритреи и Сомали: по этим странам не представилось возможным построить статистические ряды оценок, достаточно достоверные для того, чтобы включить их в совокупные расходы региона.

[19] International Monetary Fund (IMF), *Algeria: Staff Report for the 2017 Article IV Consultation*, IMF Country Report no. 17/141 (IMF: Washington, DC, 11 May 2017).

[20] International Monetary Fund (IMF), *Angola: Staff Report for the 2016 Article IV Consultation*, IMF Country Report no. 17/39 (IMF: Washington, DC, 23 Dec. 2016).

в 2016 г. она занимала 2-е место, а в 2017 г. оказалась на 3-м месте (с 14% субрегиональных совокупных военных расходов) после Судана и Южной Африки (раздел II).

В 2017 году произошли значительные сокращения военных расходов в Южном Судане (на 56%), Чаде (на 33%), Мозамбике (на 21%) и в Кот-д'Ивуаре (на 19%). Сокращение военных расходов в Кот-д'Ивуаре впервые с 2013 г. явилось результатом резкого падения мировых цен на какао, составляющего основную статью экспорта страны, что привело к бюджетным сокращениям в 2017 г. примерно на 413 млн долл., включая 117 млн долл. военных расходов[21]. Военные расходы Чада сильно колебались от года к году: сокращение на 33% в 2017 г. последовало за увеличением на 42% в 2016 г. и сокращением на 37% в 2015 г. Сокращение в 2017 г. могло быть вызвано сочетанием вывода войск из борьбы с «Боко Харам» в Нигере, низких нефтяных доходов и углубления экономического кризиса[22]. В Южном Судане, несмотря на возобновление боевых действий между национальной армией (Народно-освободительной армией Судана) и Народно-освободительным движением Судана в оппозиции, ухудшение экономических условий (падение нефтяных доходов, взлет цен на продовольствие, девальвация валюты и гиперинфляция) привело к дальнейшему сокращению военных расходов в 2017 г.[23]

Интенсификация боевых действий между правительством Судана и повстанцами в Дарфуре с середины 2017 г. привела к значительному увеличению военных расходов Судана – на 35% – до 4.4 млрд долл. в 2017 г.[24] Временное затишье военной активности в 2015 г. совпало с наиболее низким уровнем военных расходов Судана после начала вооруженного конфликта в Дарфуре в 2003 г. Но затем ориентированность правительства на военные меры реагирования в Дарфуре увеличила военные расходы Судана в 2016 и 2017 гг. и вывела страну на 1-е место по военным расходам в Африке южнее Сахары[25].

---

[21] 'Ivory Coast to cut budget spending by 10 pct on low cocoa prices–president', Reuters, 20 Apr. 2017; и Monnier, O., 'Ivory coast cuts budget as cocoa decline slashes export earnings', Bloomberg Markets, 12 May 2017.

[22] International Monetary Fund (IMF), *Chad: Third and Fourth Reviews under the Extended Credit Facility Arrangement, and Requests for Waivers of Nonobservance of Performance Criteria, Augmentation of Access, Extension of the Current Arrangement, and Rephasing of Disbursements*, IMF Country Report no. 16/364 (IMF: Washington, DC, 28 Oct. 2016); и Balima, B. and Farge, E., 'Chad withdraws troops from fight against Boko Haram in Niger', Reuters, 12 Oct. 2017.

[23] Pinaud, M., 'South Sudan – November 2017 update', 27 Dec. 2017, Armed Conflict Location and Event Data Project (ACLED), 27 Dec. 2017; Soi, C., 'There are no clear winners in South Sudan's war', Al Jazeera, 20 Apr. 2017; и International Monetary Fund (IMF), *Republic of South Sudan: Staff Report for the 2016 Article IV Consultation*, IMF Country Report no. 17/73 (IMF: Washington, DC, 28 Feb. 2017).

[24] Nuba Reports, 'A new conflict in Darfur, more displaced', 1 June 2017.

[25] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, документ S/2017/22, 9 января 2017 г.

В 2017 году в Габоне наблюдалось наибольшее увеличение военных расходов среди всех стран Африки. Хотя совокупный государственный бюджет Габона сократился на 17%, военные расходы в 2017 г. увеличились на 42% – до 299 млн долл. Габон занял 3-е место среди стран с самыми высокими военными расходами в Западной Африке после Нигерии и Кот-д'Ивуара.

Военные расходы Нигерии в 2017 году сокращались шестой год подряд, на этот раз на 4.2% – до 1.6 млрд долл., несмотря на продолжающиеся военные действия против «Боко Харам». Военные расходы Южной Африки, занимающей 2-е место среди стран с самыми высокими военными расходами в Африке южнее Сахары, стабилизировались на уровне примерно 3.6 млрд долл., незначительно сократившись на 1.9% в 2017 г.

Америка

Военные расходы в Америке в 2017 году остались на неизменном уровне по сравнению с 2016 г.– 695 млрд долл., но были на 11% меньше, чем в 2008 г. На военные расходы двух государств Северной Америки (Канады и США) приходился 91% совокупных расходов региона. Совокупный объем расходов Северной Америки в размере 630 млрд долл. был меньше на 0.2% по сравнению с 2016 г., и на 13% – по сравнению с 2008 г. Военные расходы в Южной Америке в 2017 г. возросли на 4.1% – до 57 млрд долл. Это было первое годовое увеличение с 2014 г., что привело к общему росту с 2008 г. на 17%. В 2017 г. военные расходы Центральной Америки и стран Карибского бассейна сократились на 6.6% – до 7.6 млрд долл., но они все еще на 39% выше, чем совокупные расходы в 2008 г. В 2017 г. суммарные совокупные военные расходы в Южной Америке и Центральной Америке и странах Карибского бассейна составили 64.6 млрд долл., что на 2.7% больше по сравнению с 2016 г. и на 19% больше, чем в 2008 г.

Увеличение военных расходов в Южной Америке на 4.1% главным образом может быть отнесено на счет роста расходов Аргентины (на 15% – до 5.7 млрд долл.) и Бразилии (на 6.3% – до 29.3 млрд долл.). К изменениям военных расходов Аргентины за последний год (в данном случае в 2017 г. по сравнению с 2016 г.) нужно относиться с внимательностью из-за регулярных и значительных различий между заложенными в бюджет и действительными расходами. В каждом году с 1991 г. действительные военные расходы составляли в среднем лишь 94% заложенных в бюджет расходов за данный год. Следовательно, запланированный в 2017 г. военный бюджет в объеме 5.7 млрд долл. может (как сообщалось в 2018 г.) в действительности составить примерно 5.3 млрд долл., что представляет значительно более низкое годовое увеличение в 6–7%.

Увеличение военных расходов в Бразилии является неожиданностью на фоне текущей экономической и политической нестабильности в стране. Представляется, что ослабление целевых показателей по дефициту государственного бюджета (до 2020 г.) и высвобождение дополнительных средств (4.1 млрд долл.) благоприятно сказалось на всех крупных секторах (образование,

здравоохранение и военные расходы), причем доля расходов на эти нужды в общем объеме государственных расходов увеличилась в 2017 г. по сравнению с 2016 г.[26] Военные расходы в объеме 29.3 млрд долл. являются третьей по величине статьей государственных расходов после здравоохранения и образования.

В Центральной Америке и странах Карибского бассейна изменения в военных расходах в значительной степени определяются Мексикой, на которую приходится 76% расходов субрегиона. После многих лет неофициального участия вооруженных сил в борьбе с наркокартелями Мексики Закон о внутренней безопасности 2017 г. теперь формализовал эту роль. Однако бремя экономического давления (в частности, высокий бюджетный дефицит и государственный долг) продолжает ограничивать государственные расходы[27]. В 2017 г. военные расходы Мексики, составлявшие 5.8 млрд долл., были на 8.1% меньше по сравнению с 2016 г., сократившись второй год подряд.

Азия и Океания

В 2017 году военные расходы в Азии и Океании составили 477 млрд долл., что на 3.6% больше, чем в 2016 г. Это был наиболее низкий годовой прирост с 2010 г., когда он составил 2.4%.

С 2008 по 2017 годы военные расходы в этом регионе увеличились на 59%[28]. Наиболее высокие относительные темпы прироста военных расходов с 2008 по 2017 г. наблюдались в Камбодже (332%), Бангладеш (123%), Индонезии (122%) и Китае (110%). Значительный рост расходов (выше 40%, но ниже 100%) был также характерен для Вьетнама, Филиппин, Кыргызстана, Мьянмы, Пакистана, Непала и Индии. За 10-летний период военные расходы сократились лишь в пяти странах Азии и Океании: Восточном Тиморе, Афганистане, Фиджи, Малайзии и Брунее-Даруссаламе. Военные расходы в Азии и Океании увеличились с 17% мировых военных расходов в 2008 г. до 27% в 2017 г. прежде всего благодаря значительному увеличению расходов Китая за этот период. Более того, пять из 15 стран с самыми высокими

---

[26] Ayres, M. and Cascione, S., ‘Brazil softens budget deficit goals through 2020’, Reuters, 16 Aug. 2017; и Cascione, S., ‘Update 1: Brazil frees up $4 billion in 2017 gov’t spending’, Reuters, 22 Sep. 2017.

[27] Agren, D., ‘Amid criticism, Mexico is on track to strengthen military’s role in fighting crime’, *Washington Post*, 10 Dec. 2017; Webber, J., ‘Mexico steps up austerity plans in 2017 budget’, *Financial Times*, 9 Sep. 2016; и Ley de Seguridad Interior [Internal security law], *Diario Oficial de la Federación*, vol. 771, no. 18 (21 Dec. 2017).

[28] За период 2008–2017 гг. отсутствуют данные по Северной Корее, Туркменистану и Узбекистану, и эти страны не учитываются в суммарных данных по Азии и Океании. Данные по Таджикистану неполные, но свидетельствуют об увеличении расходов и учтены в совокупных показателях. Статистические ряды по Лаосу также неполные, что не позволяет выявить четкие тенденции динамики расходов в этой стране.

военными расходами в 2017 г. находятся в Азии и Океании: Китай (2-е место), Индия (5-е место), Япония (8-е место), Южная Корея (10-е место) и Австралия (13-е место).

Многие азиатские государства продолжают реализовывать свои долгосрочные планы по модернизации военного потенциала. Межгосударственная напряженность во многих государствах Азии остается основной движущей силой роста военных расходов в регионе[29]. Такая напряженность сохраняется в отношениях между: *(a)* Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР, или Северной Кореей), Южной Кореей и Японией на Корейском полуострове; *(b)* Китаем и Японией в Восточно-Китайском море; *(c)* Китаем и несколькими странами Юго-Восточной Азии относительно притязаний в Южно-Китайском море; *(d)* Индией и Пакистаном; и *(e)* Индией и Китаем.

На военные расходы Китая, согласно оценке, достигающие 228 млрд долл., приходилось 48% совокупных расходов региона. Они в 3.6 раза превысили расходы Индии, которая занимает 2-е место в Азии и Океании. Расходы Китая в виде доли от мировых расходов увеличились с 5.8% в 2008 г. до 13% в 2017 г.

Совокупные военные расходы Индии в 2017 году составляли 63.9 млрд долл., что на 5.5% больше по сравнению с 2016 г. и на 45% больше по сравнению с 2008 г. Правительство Индии планирует модернизировать и повысить оперативный потенциал своих вооруженных сил и развить потенциал национальной военной промышленности[30]. Представляется, что оба этих шага, по крайней мере частично, мотивируются напряженностью с Китаем и Пакистаном.

Военные расходы Японии в 2017 году составили 45.4 млрд долл., почти не изменившись по сравнению с 2016 г. (рост на 0.2%) и увеличившись на 4.4% по сравнению с 2008 г. Хотя воспринимаемые угрозы со стороны Китая и Северной Кореи остаются ключевыми в стратегии безопасности Японии, она также концентрируется на повышении эффективности и оптимизации развития своих вооруженных сил[31].

Европа

Военные расходы в Европе достигли 342 млрд долл., и они составляли 20% мировых военных расходов. Они сократились на 2.2% по сравнению с 2016 г. и были лишь незначительно выше (на 1.4%) по сравнению с 2008 г. В 2017 г. военные расходы в Центральной Европе по сравнению с 2016 г.

---

[29] Tellis, A. J., Marble, A. and Tanner, T. (eds), *Strategic Asia 2010–11: Asia's Rising Power and America's Continued Purpose* (National Bureau of Asian Research: Seattle, WA, 2010); и Tweed, D., 'China tensions fuel acceleration in military spending in Asia', Bloomberg, 22 Feb. 2016.

[30] Jaitley, A., Indian Minister of Finance, 'Budget 2018–2019', Speech to the Lok Sabha, 1 Feb. 2018; и Magnus, G., 'Belt and road initiative stokes India–China confrontation', *Nikkei Asian Review*, 27 Feb. 2018.

[31] Japanese Ministry of Defense (MOD), *Defense Programs and Budget of Japan: Overview of FY2017 Budget Request* (MOD: Tokyo, Aug. 2016).

увеличились на 12% до 24.1 млрд долл., и в Западной Европе – на 1.7% до 245 млрд долл., в то время как в Восточной Европе они сократились на 18% до 72.9 млрд долл. За 10-летний период с 2008 по 2017 г. военные расходы в Центральной и Восточной Европе увеличились на 20 и 33% соответственно, в то время как расходы в Западной Европе сократились на 5.7%.

В 2017 году 4 из 15 стран с самыми высокими военными расходами в мире находятся в Западной Европе: Франция (6-е место), Великобритания (7-е место), Германия (9-е место) и Италия (12-е место). Все они являются членами Организации Североатлантического договора (НАТО). В совокупности в 2017 г. на них приходилось 10% мировых военных расходов по сравнению с 15% в 2008 г. Это сокращение в доле от общемировых военных расходов знаменует собой примечательную тенденцию – эти западноевропейские страны поменялись местами с Китаем в рейтинге стран с самыми высокими военными расходами в период с 2008 по 2017 г. В 2008 г. совокупные военные расходы этих четырех стран в 2.6 раза превышали военные расходы Китая, но в 2017 г. их расходы составили лишь 78% суммарных расходов Китая.

Военные расходы Франции в 2017 году сократились на 1.9% – до 57.8 млрд долл., и это годовое сокращение – первое с тех пор, как меры строгой экономии завершились в 2013 г. Оно было ожидаемым после обещания нового правительства Франции урезать военный бюджет 2017 г. в качестве способа сократить бюджетный дефицит страны[32].

Напротив, Германия в 2017 году увеличила свои военные расходы на 3.5% после повышения расходов на 4.2% в 2016 г. Расходы в 2017 г. составили 44.3 млрд долл. и достигли своего наивысшего уровня с 1999 г. Это последовало за опубликованием в 2016 г. правительством Белой книги по вооруженным силам. В ней правительство пришло к выводу, что многие кризисные зоны в мире и возрастающие ожидания по поводу той роли, которую Германия должна играть в обеспечении глобальной безопасности, требуют усиления ее вооруженных сил и значительного увеличения военных расходов[33]. Оно также объявило о намерении добиваться долгосрочной цели, поставленной НАТО,– доведения расходов на вооруженные силы по меньшей мере до 2% от ВВП, но не установило точного срока[34]. Если исходить из ВВП Германии в 2017 г., достижение цели НАТО означало бы повышение военных расходов страны примерно до 70 млрд долл.– это наивысший показатель в Европе. Установленная цель осуществления подобного крупного изменения вызвала дебаты между партиями правящей коалиции в 2017 г. относительно темпов дальнейшего увеличения военных расходов[35].

---

[32] Rubin, A. J., ‘France’s top general resigns in dispute over military spending’, *New York Times*, 19 July 2017.

[33] German Government, *Weissbuch 2016 Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr* [White paper 2016 on security policy and the future of the Bundeswehr] (German Ministry of Defence: Berlin, July 2016).

[34] О целевых показателях по военным расходам в НАТО см.: North Atlantic Council, ‘Wales summit declaration’, Press Release (2014) 120, 5 Sep. 2014.

[35] Werkhäuser, N., ‘Mehr Geld fürs Militär?’ [More money for the military?], Deutsche Welle, 8 Aug. 2017.

В 2017 году военные расходы Великобритании увеличились на 0.5% – до 47.2 млрд долл. Эти темпы роста в реальном выражении соответствуют сделанным в мае 2017 г. заявлениям правительства, что военный бюджет будет увеличиваться по меньшей мере на 0.5% выше темпов инфляции, отмеченных в предыдущие годы[36]. Министерство обороны Великобритании оценивает военное бремя Великобритании на уровне примерно 2.2% от ВВП – выше целевого показателя НАТО, составляющего по меньшей мере 2%[37]. Однако СИПРИ оценивает его в 1.8% в 2017 г. По всей видимости, это отличие вызвано разницей в определениях военных расходов. Определение СИПРИ не включает такие немонетарные издержки, как амортизационные издержки, которые составили примерно 12 млрд долл. в 2017 г. Добавив эти данные к суммарному показателю СИПРИ, военное бремя Великобритании достигло бы 2.2% от ВВП и, следовательно, соответствовало бы показателю, приведенному Министерством обороны Великобритании.

Совокупные военные расходы стран Центральной Европы увеличились в 2017 году на 12% – до 24.1 млрд долл. Все страны, кроме двух – Боснии и Герцеговины и Сербии – увеличили в 2017 г. свои военные расходы, многие из них приводили в качестве причины ощущение возросшей угрозы субрегиону со стороны России[38]. Хотя в 2017 г. Польша являлась страной с самыми высокими военными расходами, намного опережающей все другие страны в Центральной Европе, и на нее приходилось 42% всех расходов субрегиона, на Румынию пришелся крупнейший относительный прирост: ее военные расходы увеличились на 50% по сравнению с 2016 г., поскольку она начала реализовывать свой план военных закупок и модернизации на период 2017–2026 гг. Предполагается, что этот план обойдется в 11.6 млрд долл., и он уже увеличил военное бремя Румынии до целевого показателя, установленного НАТО на уровне 2% от ВВП – впервые страна достигла его после того, как стала членом НАТО в 2004 г.[39] Другими заметными приростами расходов в субрегионе были увеличения военных расходов Латвии и Литвы, каждая из которых увеличила их в 2017 г. на 21%.

В 2017 году военные расходы в Восточной Европе составили 72.9 млрд долл., что на 18% меньше по сравнению с 2016 г. Это сокращение расходов прерывает повышательную тенденцию, которая началась в 1998 г.: с 1998 по 2016 г. военные расходы в Восточной Европе увеличивались ежегодно в реальном выражении, и к 2016 г. они были почти на 400% выше, чем в 1998 г.

---

[36] Merrick, R., ‘Theresa May pledges to increase defence spending after military chiefs warn UK losing the ability to fight wars’, *The Independent*, 10 May 2017.

[37] См., например: British Ministry of Defence, ‘UK defence in numbers’, Sep. 2017.

[38] Pezard, S. et al., *European Relations with Russia: Threat Perceptions, Responses and Strategies in the Wake of the Ukrainian Crisis*, Research Report no. 1579 (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2017).

[39] ‘Romania commits to keep annual defence spending at 2 pct of GDP until 2026’, Reuters, 1 Aug. 2017; и Wezeman, S. T. and Kuimova, A., ‘Romania and Black Sea security’, SIPRI Background Paper, forthcoming 2018.

Сокращение военных расходов в Восточной Европе произошло почти полностью в результате снижения военных расходов России, на которую в 2017 г. приходился 91% суммарных расходов субрегиона. С 2009 г. военные расходы России финансировались в соответствии с ускоренной программой закупок новых вооружений и модернизации военной промышленности[40]. Эта программа была рассчитана по крайней мере до 2020 или 2025 г. Однако российская экономика испытывала ряд трудностей с 2014 г., включая существенное снижение доходов от экспорта нефти, и государственные расходы после этого сократились. Военный бюджет оставался незатронутым до 2017 г., когда он сократился впервые с 1998 г. В 2017 г. военные расходы России составили 66.3 млрд долл., что в реальном выражении означало сокращение на 20% по сравнению с 2016 г. Однако следует отметить, что правительство России произвело единовременную выплату долгов примерно в объеме 11.8 млрд долл. (793 млрд руб.) российским производителям вооружений в 2016 г., что подняло годовые расходы выше обычного уровня. Россия планирует поддерживать более низкий уровень расходов в 2018–2020 гг., который означает, что бюджеты 2011–2020 гг. на модернизацию вооруженных сил будут существенно ниже первоначально запланированных, вероятно, примерно на 40%[41]. Сокращение расходов в 2017 г. снизило военное бремя России до 4.3% от ВВП с 5.5% в 2016 г.

Военные расходы Украины в 2017 году составили 3.6 млрд долл. Хотя расходы увеличились на 10% в номинальном выражении, высокая инфляция означала, что военные расходы сократились в реальном выражении на 2.0%. Это было аналогично изменениям в 2016 г. и очень сильно отличается от значительного роста в реальном выражении в 2014–2015 гг., что отражало стагнацию масштабов конфликта в восточной Украине с 2016 г.[42] Однако сохраняются озабоченности по поводу возможности возобновления конфликта, поскольку перестрелки между правительственными силами и повстанцами продолжались и в 2018 г. Улучшение экономического положения на Украине с 2016 г. привело к сокращению ее военных расходов как доли от ВВП с высокого уровня в 4.0% в 2015 г. до 3.4% в 2017 г.[43]

---

[40] О Государственной программе вооружения России см., например: Перло-Фриман С. Российские военные расходы, реформа и реорганизация / Ежегодник СИПРИ 2013. СС. 156–159.

[41] Cooper, J., ‘Military spending in Russia’s draft federal budget, 2018–20’, Unpublished research note, 2 Oct. 2017.

[42] О конфликте на Украине см. гл. 2 разд. IV настоящего издания. См. также: Wezeman, S. T. and Kuimova, A., ‘Ukraine and Black Sea security’, SIPRI Background Paper, forthcoming 2018.

[43] World Bank, ‘Ukraine economy update’, 4 Apr. 2017.

Ближний и Средний Восток

Семь из 10 стран с самым высоким военным бременем в мире в 2017 году находятся на Ближнем и Среднем Востоке[44]. Однако СИПРИ не дал оценку совокупных военных расходов на Ближнем и Среднем Востоке в 2017 г. из-за отсутствия точных данных по некоторым странам. В их число входят Катар и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), которые считаются странами с большими военными расходами, исходя из их известных крупных закупок вооружений и уровня их военных расходов в предыдущие годы, а также Сирия и Йемен.

В сумме совокупные военные расходы для тех стран, по которым данные доступны, показывают непрерывное увеличение с 2009 по 2015 г., что привело к совокупному увеличению за эти годы на 41%. Однако с падением цены на нефть расходы этих стран уменьшились на 16% в 2016 г. по сравнению с 2015 г. Их расходы увеличились вновь в 2017 г. на 6.2%, но их совокупные расходы были все еще на 11% ниже, чем в 2015 г.

Саудовская Аравия и ОАЭ считаются двумя странами с самыми высокими военными расходами в регионе. Продолжительное соперничество с Ираном наряду с его восприятием как угрозы для безопасности, а также связанное с этим военное вмешательство в Йемене в 2015 г. являются важными движущими силами для таких высоких военных расходов. Проявившаяся в 2017 г. значительная напряженность между Катаром, с одной стороны, и Саудовской Аравией и ОАЭ, с другой, еще больше усилила стремление инвестировать средства в военные активы в этих странах. Саудовская Аравия является страной с самыми высокими, намного превосходящими других, военными расходами в регионе и занимала третье место среди стран в мире по этому показателю в 2017 г. Ее военные расходы увеличились на 74% с 2008 по 2015 г. до рекордных 90.3 млрд долл. Они затем сократились на 29% в 2016 г., но вновь увеличились на 9.2% в 2017 г.– до 69.4 млрд долл. (раздел II). Последняя доступная оценка военных расходов ОАЭ была за 2014 г. (24.4 млрд долл.), когда они занимали 2-е место среди стран с самыми высокими военными расходами в регионе. Рассматривая их военные действия в Ливии, Сирии и Йемене, крупные закупки вооружения в последние годы и динамику их совокупных государственных расходов, разумно предположить, что военные расходы ОАЭ остаются на том же уровне, что и в 2014 г.

До 2014 года военные расходы Ирана постепенно снижались (на 31%) с их максимального значения в 2006 г. Однако с 2014 г. экономика Ирана извлекла выгоду из постепенной отмены санкций Европейского союза и Организации Объединенных Наций, что в свою очередь увеличило военные расходы на 37% с 2014 по 2017 г.– до 14.5 млрд долл. в 2017 г.[45]

---

[44] Этими 7 странами являются Оман (12% от ВВП), Саудовская Аравия (10% от ВВП), Кувейт (5.8% от ВВП), Иордания (4.8% от ВВП), Израиль (4.7% от ВВП), Ливан (4.5% от ВВП) и Бахрейн (4.1% от ВВП).

[45] О снятии санкций см. гл. 7 разд. V и гл. 10 разд. II настоящего издания.

После достижения точки пика в военных расходах Израиля в 2014–2015 гг., что совпало с его военными действиями в Секторе Газа в 2014 г., в 2016 г. военные расходы Израиля уменьшились на 13% по сравнению с 2015 г. При том, что в 2017 г. его военные расходы увеличились на 4.9% – до 16.5 млрд долл. (исключая военную помощь из США примерно на 3.1 млрд долл.), эта сумма была значительно ниже уровней расходов в 2014 и 2015 гг.

Военные расходы Египта в 2017 году были на 11% ниже, чем в 2016 г., и на 16% ниже, чем в 2015 г. Учитывая военные операции Египта на Синае, его обеспокоенность относительно Ливии в области безопасности, вклад в военное вмешательство в Йемене и крупные программы по закупке вооружений, которые были начаты в 2015 г., эта динамика становится понятной. Однако доступные данные могут быть неточными, скорее всего, из-за внебюджетных расходов. Другим объяснением может быть увеличение иностранной военной помощи: в то время как США предоставляли военную помощь Египту, обычно в размере 1.3 млрд долл. ежегодно начиная с 1978 г., некоторая часть недавнего импорта вооружений Египта из Франции, согласно сообщениям, финансировалась за счет дополнительной военной помощи из Саудовской Аравии[46].

С 2008 по 2017 годы военные расходы Турции увеличились на 46% и достигли 18.2 млрд долл., что позволило ей занять 15-е место среди стран с самыми высокими военными расходами в мире[47]. В течение этого 10-летия военные расходы увеличивались в реальном выражении каждый год, кроме 2010 г. Хотя первоначальный военный бюджет 2017 г. был меньше бюджета 2016 г., фактические расходы выросли в течение года почти на 10%, поскольку активизировались военные действия вдоль границ с Сирией и Ираком. В 2017 г. Турция потратила 2.2% своего ВВП на вооруженные силы по сравнению с 2.1% в 2016 г. Турция превышала целевые показатели военных расходов НАТО в 2% от ВВП в течение 8 из 10 лет за период с 2008 по 2017 г.

---

[46] Sharp, J. M., *Egypt: Background and US Relations*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL33003 (US Congress, CRS: Washington, DC, 8 Feb. 2018), pp. 15–18; и Jova, P., ‘Un des Mistral vendus à l’Egypte a pris la mer’ [One of the Mistrals sold to Egypt went to sea], *Le Figaro*, 6 May 2016. СИПРИ включает военную помощь в военные расходы страны-донора, а не получателя.

[47] О военных расходах и военной политике Турции см.: Wezeman, S. T. and Kuimova, A., ‘Turkey and Black Sea security’, SIPRI Background Paper, forthcoming 2018.

II. ЗАДОЛЖЕННОСТЬ, ЦЕНА НА НЕФТЬ И ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

Нан ТИАН и Диего ЛОПЕС да СИЛВА

Для стран, чья экономика зависит от экспорта нефти, размер государственных нефтяных доходов играет важную роль в принятии решений относительно расходов. Падение цены на нефть в 2014 г. (и низкая цена на нефть с тех пор) жестко сократили нефтяные доходы в этих странах. Это заставило их все больше полагаться на альтернативные источники финансирования (например, заимствование или долг), чтобы финансировать расходы, включая военные расходы. Однако значительное увеличение задолженности, до чрезмерного уровня, может потенциально препятствовать экономическому развитию.

После падения цены на нефть зависящие от ее экспорта страны были подвержены устойчивой потере доходов с такими макроэкономическими последствиями, как инфляция, девальвация валюты и усиление давления на бюджет. В ходе этих процессов торговый баланс таких стран, как Ангола, Иран, Кувейт, Мексика и Саудовская Аравия, стал ухудшаться из-за более низкого объема экспорта и не изменившегося объема импорта. Этот эффект вел к существенным сокращениям государственных и военных расходов во многих странах, зависящих от экспорта нефти, в то время как долг с тех пор увеличился.

Этот раздел продолжает начатое в Ежегоднике СИПРИ 2017 рассмотрение вопроса о нефтяных ценовых шоках и военных расходах с учетом роли задолженности[1]. Он начинается с краткого теоретического обзора по отношениям между задолженностью, военными расходами и ценой на нефть в странах, зависящих от экспорта нефти. За этим следует эмпирический анализ, который подтверждается краткими исследованиями ситуации в двух странах, и некоторые ключевые выводы.

Влияние военных расходов на задолженность в зависящих от экспорта нефти странах во время нефтяных ценовых шоков

Вклад военных расходов в повышение задолженности страны является важной точкой для рассмотрения потенциального неблагоприятного экономического воздействия долга. Разумный уровень заимствований может быть выгоден для экономического роста, поскольку он способствует мобильности капитала, инвестициям и повышению предельных значений продуктивности капитала (речь о дополнительной продукции в результате использования дополнительных единиц материального капитала). Большие инвестиции и более высокие нормы прибыли будут стимулировать экономический рост,

[1] Тиан Н. Нефтяные ценовые шоки и военные расходы / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 259–266.

позволяя своевременно выплачивать долг с полной выгодой для экономики. Однако чрезмерная задолженность может иметь вредные экономические последствия, поскольку она ведет к более низкой норме прибыли (так как кредиторы имеют право первой очередности требования на любой доход) и препятствует инвестициям и, следовательно, экономическому росту. Это явление известно как «чрезмерное бремя задолженности» (debt overhang)[2].

Снижение цен на нефть может оказать существенное воздействие на экономику стран, зависящих от нефтяного экспорта. Хотя цена на нефть волатильна и меняется ежедневно, решения о расходах принимаются ежегодно, при этом существуют лишь ограниченные возможности для их краткосрочных корректировок. Поскольку доходы от нефти снижаются, а объем расходов не меняется, разрыв между доходами и расходами увеличивается, что зачастую финансируется посредством долга (внутреннего и внешнего). Повышение долга вследствие потери нефтяных доходов нежелательно, и правительства могут предпочитать ограничивать его путем сокращения государственных расходов в последующие годы (как случалось, например, с Алжиром, Мексикой, Россией и Саудовской Аравией). Однако, поскольку потеря нефтяных доходов зачастую намного больше, чем сокращение государственных расходов, долг в виде доли от валового внутреннего продукта (ВВП) продолжит увеличиваться во многих странах.

Эти явления наблюдались во всех зависящих от экспорта нефти странах после резкого падения цены на нефть в конце 2014 г. В этих странах сокращение государственных расходов произошло лишь в бюджете 2016 г.

Военные расходы как часть государственных расходов способствуют накоплению долга двумя основными путями. Во-первых, подобно любой другой бюджетной статье, если доходов недостаточно для оплаты военных расходов, возникнет дефицит бюджета. Во-вторых, импорт вооружений должен быть оплачен за счет иностранной валюты, что может вызвать потребность во внешнем заимствовании[3]. В одном из исследований приводится оценка, что внешний долг развивающихся стран был бы на 20–30% ниже с 1970 по 1979 г., если бы импорт вооружения отсутствовал[4]. Даже в такой

---

[2] Reinhart, C. M. and Rogoff, K. S., ‘Growth in a time of debt’, National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper no. 15639, Jan. 2010; Krugman, P., ‘Financing and forgiving a debt overhang’, *Journal of Development Economics*, vol. 29, no. 3 (Nov. 1988), pp. 253–268; и Sachs, J. D., ‘The debt overhang of developing countries’, eds G. A. Calvo et al., *Debt Stabilization and Development: Essays in Memory of Carlos Diaz Alejandro* (Basil Blackwell: Oxford, 1989).

[3] Dunne, J. P., Perlo-Freeman, S. and Soydan, A., ‘Military expenditure and debt in small industrialised economies: a panel analysis’, *Defence and Peace Economics*, vol. 15, no. 2 (2004), pp. 125–132; и Dunne, J. P., Perlo-Freeman, S. and Soydan, A., ‘Military expenditure and debt in South America’, *Defence and Peace Economics*, vol. 15, no. 2 (2004), pp. 173–187.

[4] Brzoska, M., ‘The military related external debt of third world countries’, *Journal of Peace Research*, vol. 20, no. 3 (Sep. 1983), pp. 271–277.

развитой стране, как Греция, военные расходы частично способствовали росту долга, в особенности внешнего долга, из-за заимствований для финансирования импорта вооружений[5].

Для зависящих от нефтяного экспорта стран устойчивая низкая цена на нефть создает долгосрочную проблему чрезмерно высокого уровня долга как доли от ВВП. Такой эффект замены может иметь место там, где правительства предпочитают отдавать приоритет некоторым секторам за счет других. В случае с военными расходами выбор обычно обуславливается положением с безопасностью в стране. Как показывают эмпирические подтверждения, страны относятся к одной из двух категорий. Первая категория включает страны, которые вовлечены в вооруженный конфликт или имеют другие проблемы в сфере безопасности. Эти государства зачастую не могут сокращать военные расходы, поскольку это может угрожать выживанию государства. Поскольку военные расходы в этих случаях должны либо оставаться постоянными, либо увеличиваться, долг в виде доли от ВВП, вероятно, повысится, если не производится никакое существенное сокращение в других сферах. Вторая категория включает страны, которые не вовлечены в вооруженный конфликт или не имеют никаких неотложных проблем в сфере безопасности. Для таких стран более низкие доходы приводят к сокращению военных расходов. Тем не менее, сокращение расходов (как совокупных, так и военных расходов) остается относительно незначительным по сравнению с потерями нефтяных доходов и, таким образом, долг продолжает повышаться.

Военные расходы и долг в зависящих от экспорта нефти странах в 2014–2017 гг.

Исследование группы из 15 зависящих от нефтяного экспорта стран – Азербайджана, Алжира, Анголы, Венесуэлы, Ирака, Ирана, Казахстана, Кувейта, Мексики, Нигерии, Норвегии, России, Саудовской Аравии, Эквадора и Южного Судана – позволяет дать оценку тенденций военных расходов и задолженности как доли от ВВП в течение 2014–2017 гг. Эти 15 стран были выбраны на основе доступности данных о военном бюджете, расходах на здравоохранение и образование и так, чтобы в выборку были включены государства с высокой (Ангола, Ирак, Кувейт и Саудовская Аравия), умеренной (Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Нигерия, Эквадор и Южный Судан) и низкой (Мексика, Норвегия и Россия) зависимостью от дохода от нефтяного экспорта[6].

---

[5] Kollias, C., Manolas, G. and Paleologouc, S., ‘Military expenditure and government debt in Greece: some preliminary empirical findings’, *Defence and Peace Economics*, vol. 15, no. 3 (2004), pp. 189–197.

[6] Подробнее о формировании этой выборки см.: Тиан (сноска 1).

Таблица 4.5. Военные расходы и задолженность некоторых стран, зависящих от нефтяного экспорта, в 2014–2017 гг.

Военные расходы приводятся в долл. США в постоянных ценах 2016 г.

Страна[a]	Военные расходы (млн долл. США)			Доля долга в ВВП (%)		
	2014	2017	Изменение, 2014–17 (%)	2014	2017	Изменение, 2014–17 (%)
Алжир	9545	9684	1.5	7,7	18	131
Ангола	6110	2372	–61	41	65	60
Азербайджан	1829	1479	–19	14	46	222
Эквадор	2947	2413	–18	22	39	78
Иран	10281	14086	37	12	32	173
Ирак	6956	7284	4.7	32	64	99
Казахстан	1475	1184	–20	49	56	16
Кувейт	5853	6693	14	7.5	27	262
Мексика	6514	5533	–15	49	53	8
Нигерия	1830	1651	–10	12	21	71
Норвегия	5821	6330	8.7	28	33	17
Россия	59929	55327	–7.7	16	17	11
Саудовская Аравия	85435	69521	–19	1.6	17	989
Южный Судан[b]	569	59.5	–90	35	40	15
Венесуэла[c]	535	261	–51	..	..	..

.. = данные отсутствуют; ВВП = валовой внутренний продукт.

[a] Отбор стран на основе: *(a)* наличия данных бюджета военных расходов, здравоохранения и образования и *(b)* неоднородного характера нефтяной зависимости, чтобы охватить страны с высокой, умеренной и низкой зависимостью, измеряемой долей нефтяной ренты в ВВП.

[b] Данные по доле долга в ВВП Южного Судана в 2017 г. отсутствуют, вместо них приводятся данные за 2016 г.

[c] Данные по долгу правительства Венесуэлы за период 2014–2017 гг. отсутствуют, тем не менее предполагалось значительное увеличение долга на фоне серьезных экономических проблем.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2017 и International Monetary Fund, *Republic of South Sudan: Staff Report for the 2016 Article IV Consultation*, IMF Country Report no. 17/73 (IMF: Washington, DC, 28 Feb. 2017).

Лишь пять из этих 15 стран увеличили свои военные расходы с 2014 по 2017 г. (табл. 4.5). Четыре из них – Алжир, Ирак, Иран и Кувейт – находятся в регионах, где происходят вооруженные конфликты или для которых характерна повышенная напряженность, в то время как пятая – Норвегия – имеет диверсифицированную экономику, которая меньше зависит от нефтяных доходов. Но при этом Норвегия воспринимает Россию как растущую угрозу. Средний прирост совокупного государственного долга этих пяти стран с 2014 по 2017 г. составил 136%, в диапазоне от 17% для Норвегии до 262% для Кувейта. Эти страны, судя по всему, уделяли первостепенное внимание национальной или региональной безопасности, а не последствиям высоких уровней задолженности.

С 2014 по 2017 годы долг как доля от ВВП увеличился во всех 10 странах, которые уменьшили свои военные расходы. Крайне сильно вырос долг Саудовской Аравии – на 989%,– отчасти потому, что хотя военные расходы уменьшились в целом с 2014 по 2016 г., они начали повышаться вновь в 2017 г. Многие из остальных девяти стран, которые сократили военные расходы, имеют менее выраженную озабоченность в области безопасности (кроме Южного Судана, где идет активный внутренний конфликт), но их задолженности в виде доли от ВВП увеличились, поскольку сокращение их нефтяных доходов было большим, чем сокращение расходов. Однако среднее увеличение их долга в размере 60% было намного ниже, чем у пяти государств, которые увеличили свои военные расходы[7].

Поскольку цена на нефть достигла своего максимума в 2014 году, на тот момент уровни задолженности в большей части стран, экспортирующих нефть, достигли рекордно низких показателей. После 2014 г. существенно повысилась задолженность по всем регионам и группам доходов. Данные показывают, что невзирая на степень нефтяной зависимости или изменения в военных расходов в сторону повышения или сокращения, просматривалась явная обратная корреляция между долгом и ценой на нефть.

Хотя необходимость периодически финансировать расходы на вооруженные силы без сомнения способствовала накоплению долга, дальнейшее воздействие этого фактора может быть отнесено на счет платежей за импорт вооружения. Многие из стран с самыми крупными увеличениями задолженности в виде доли от ВВП также имели значительный импорт вооружений в течение пятилетнего периода с 2013 по 2017 г. (например, Алжир, Кувейт и Саудовская Аравия)[8]. Решение сохранить или, в некоторых случаях, увеличить военные расходы может быть также связано с положением в сфере безопасности страны. Некоторые из стран, которые увеличили военные расходы – такие, как Алжир, Ирак, Иран, Кувейт и Саудовская Аравия, – либо расположены в регионах с межгосударственными или внутригосударственными вооруженными конфликтами, либо участвуют в этих конфликтах.

Саудовская Аравия

Случай с Саудовской Аравией вызывает особый интерес, поскольку эта зависящая от экспорта нефти страна с недиверсифицированной экономикой активно вовлечена в вооруженный конфликт. Несмотря на падение цены на нефть в 2014 г., военное вмешательство Саудовской Аравии в Йемене, ее участие в конфликте в Сирии и восприятие угрозы со стороны Ирана увеличили ее военные расходы до рекордно высокого уровня в 2015 г. (рис. 4.3)[9].

---

[7] Этот средний показатель исключает Венесуэлу, по которой нет данных о задолженности.

[8] См. также гл. 5 разд. I настоящего издания.

[9] International Crisis Group, ‘Yemen at war’, Crisis Group Middle East Briefing no. 45, 27 Mar. 2015. См. также гл. 2 разд. V настоящего издания.

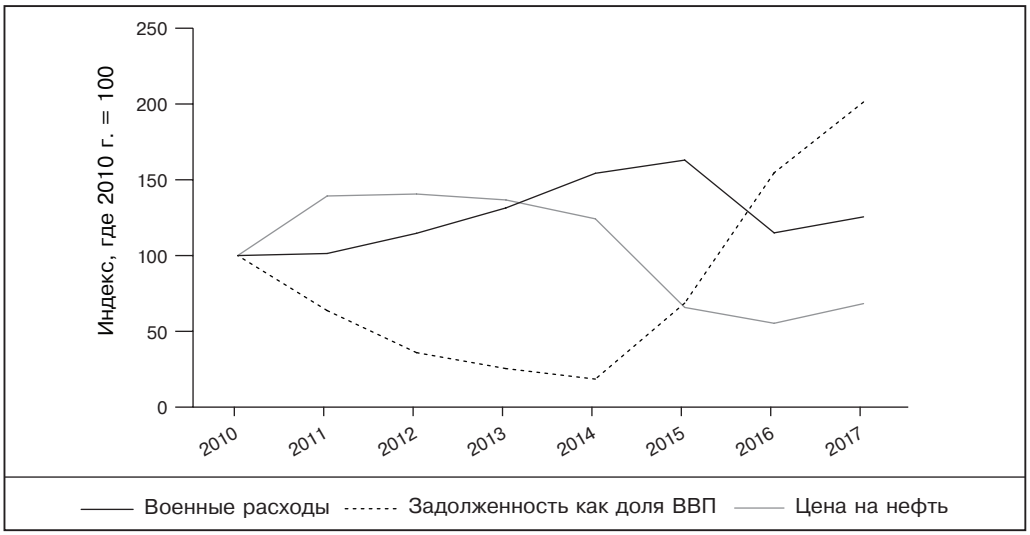

Рис. 4.3. Военные расходы и задолженность как доля валового внутреннего продукта (ВВП) в Саудовской Аравии в сопоставлении с ценой на нефть в 2010–2017 гг.

Примечание: три линии в графике представляют индексы, где значения за 2010 г. равняются 100, и показатели за другие годы показывают относительные отличия от 2010 г. Временной период 2010–2017 гг. дает представление о тенденциях до и после 2014 г.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2017; и International Energy Agency, 'Monthly oil price statistics' (разные годы).

Уменьшение расходов последовало в 2016 г. в результате введения правительством режима экономии, но расходы вновь повысились в 2017 г. из-за нерешенных конфликтов в регионе и новой напряженности в отношениях с Катаром[10].

Поскольку цена сырой нефти снизилась на 45% с 2014 по 2017 годы, задолженность Саудовской Аравии как доля от ВВП увеличилась на 989%[11]. Резкое повышение дефицита бюджета Саудовской Аравии до 367 млрд долл. в 2015 г. было прямым последствием падения нефтяных доходов и неспособности правительства финансировать свои расходы[12]. Правительство последовательно проводило ряд относительно успешных финансовых реформ (например, оно сократило расходы, ввело новые налоги и поощряло

[10] Soloman, E., 'Middle East tensions rise as Iran and Saudi Arabia jostle for power', *Financial Times*, 9 Nov. 2017.

[11] Если не указано иное, все данные о расходах приведены в долларах США в текущих ценах.

[12] 'Saudi Arabia cuts 2016 budget deficit, to boost 2017 spending', Reuters, 22 Dec. 2016.

экономическую диверсификацию). Это сократило дефицит до 98 млрд долл. в 2016 г. и 79 млрд долл. в 2017 г.[13] Повышение цены на нефть в 2017 г. также помогло улучшить положение с финансами Саудовской Аравии.

Острое повышение задолженности и последующее сокращение государственного дефицита после 2015 г. говорит о том, что Саудовская Аравия искала альтернативные источники финансирования своих военных расходов – как во внутреннем и внешнем заимствовании, так и в результате уменьшения резервов иностранной валюты. Хотя рост долга Саудовской Аравии не может быть вызван исключительно ее военными расходами, сильная положительная корреляция между военными расходами и ценой на нефть и затем – отрицательная корреляция этих двух показателей с задолженностью заставляют предположить, что Саудовская Аравия использовала долг для финансирования части своих военных расходов. Отдельное исследование показало аналогичную модель в шести других богатых нефтью странах Ближнего и Среднего Востока за период с 1988 по 2002 г., в котором были обнаружены причино-следственные связи между военными расходами и внешним долгом[14].

Случай с Саудовской Аравией показывает, что вооруженный конфликт может потенциально усилить корреляцию между низкой ценой на нефть и накоплением долга благодаря выбору в пользу поддержания высокого уровня военных расходов. Данные по 15 выбранным странам говорят в пользу этого аргумента (табл. 4.5), поскольку увеличение долга заметно меньше в тех странах, где отсутствуют крупные вооруженные конфликты: в Эквадоре, Казахстане, Норвегии и, как рассмотрено ниже, в Анголе.

Ангола

Ангола занимает 2-е место по добыче нефти в Африке, и она не была вовлечена в какой-либо крупный вооруженный конфликт после окончания гражданской войны в 2002 году. На нефтяной сектор приходится треть ее ВВП и свыше 95% экспорта[15]. Следовательно, на экономику Анголы оказало сильное воздействие падение цены на нефть в 2014 г. Чтобы справиться с нехваткой доходов, правительство попыталось стимулировать другие сектора экономики и сократило социальные расходы[16]. С 2014 по 2017 г. совокупные государственные расходы уменьшились на 48%, в то время как военные расходы снизились на 61%. В отличие от Саудовской Аравии, где вооруженный конфликт требовал сохранения уровня военного бюджета, Ангола имела больше возможностей для сокращения военных расходов, чтобы помочь

[13] Bordoff, J., ‘The Saudi Arabian reform slowdown and the oil price dilemma’, *Financial Times*, 11 Sep. 2017.

[14] Smyth, R. and Narayan, R. K., ‘A panel data analysis of the military expenditure–external debt nexus: evidence from six Middle Eastern countries’, *Journal of Peace Economics*, vol. 46, no. 2 (Mar. 2009), pp. 235–250.

[15] World Bank, ‘The World Bank in Angola’, 22 Jan. 2017.

[16] Muzima, J. and Gallardo, G., ‘Angola 2017’, African Economic Outlook, 2017.

восстановлению экономики. Однако даже сокращение военных и других расходов не смогло предотвратить увеличение совокупного долга Анголы как доли от ВВП с 2014 по 2017 г. (рис. 4.4).

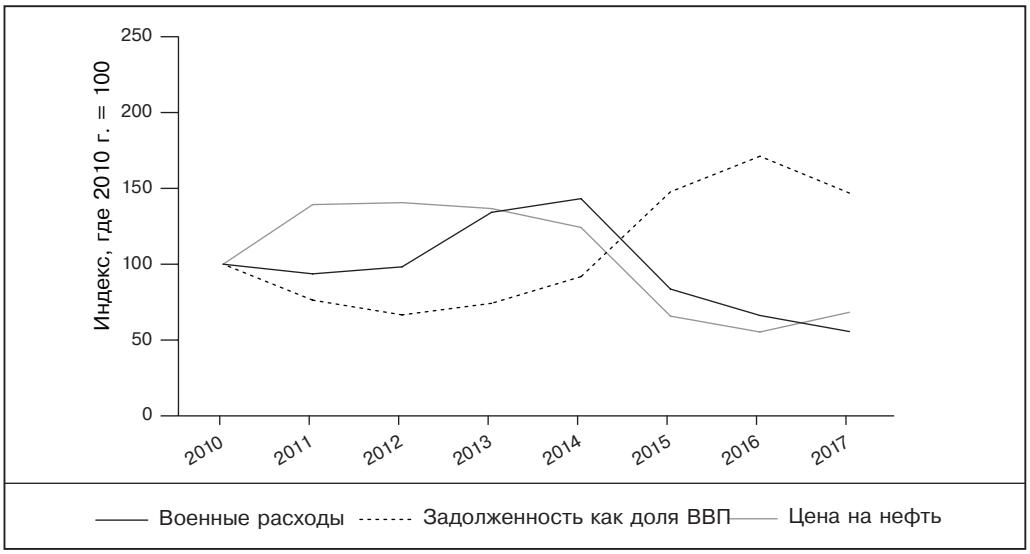

Рис. 4.4. Военные расходы и задолженность как доля валового внутреннего продукта (ВВП) в Анголе в сопоставлении с ценой на нефть в 2010–2017 гг.

Примечание: три линии в графике представляют индексы, где значения за 2010 г. равняются 100, и показатели за другие годы показывают относительные отличия от 2010 г. Временной период 2010–2017 гг. дает представление о тенденциях до и после 2014 г.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2017; и International Energy Agency, 'Monthly oil price statistics' (разные годы).

Заключение

Роль цены на нефть как важного драйвера при определении военных и невоенных расходов правительств зависящих от экспорта нефти стран трудно переоценить. Во многих из них, когда нефтяные доходы упали, потребовались альтернативные формы финансирования, и они были найдены. Долг либо внутренний, либо внешний, стал обычным первоочередным выбором для многих стран независимо от того, имеют ли они диверсифицированные экономики, являются ли они развитыми или развивающимися, или вовлечены ли они в вооруженный конфликт или не участвуют в конфликтах.

Сложность быстрого внесения изменений в государственный бюджет и способность легко находить альтернативные источники финансирования объясняют, почему низкие уровни цен на нефть в 2014 году первоначально побуждали лишь к незначительным изменениям военных расходов (в 2014

и 2015 гг.). Только после того, как повышение уровня долга приводило к необходимости сократить его в виде доли от ВВП, многие зависящие от экспорта нефти страны вводили режим экономии с целью сокращения расходов, как невоенных, так и военных. Однако сокращение военных расходов не всегда соответствовало падению цены на нефть или нефтяных доходов. В 15 рассмотренных странах военные расходы с 2014 по 2017 г. сократились в среднем на 16%, цена на нефть при этом упала более чем на 45%, а средний прирост совокупного долга как доли от ВВП составил примерно 154% (табл. 4.5)[17]. Разница между доходами (главным образом нефтяными) и расходами в этих зависящих от экспорта нефти странах была большей частью профинансирована посредством увеличения долга.

Существенное повышение задолженности происходило во многих зависящих от экспорта нефти странах после падения цены на нефть в 2014 г. Его еще не полностью оцененные последствия могли потенциально нанести ущерб экономическому развитию этих стран. Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что военные расходы сыграли активную роль в повышении долга, и что задолженность из-за как периодически увеличивающегося военного бремени, так и импорта вооружений может оказывать кумулятивное воздействие на совокупный долг через выплаты процентов. В исследовании выдвигается предположение, что 1% прироста военных расходов приводит к приросту на 1.1–1.6% внешнего долга в долгосрочном плане, и в соответствии с этим сокращение военных расходов оказывается наиболее эффективной мерой, поскольку оно создаст большее, чем пропорциональное, сокращение внешнего долга, при одновременном вероятном пропорциональном уменьшении совокупного долга[18].

---

[17] Этот средний показатель исключает Венесуэлу, по которой нет данных о задолженности.

[18] Brzoska, M., ‘The financing factor in military trade’, *Defence and Peace Economics*, vol. 5, no. 1 (1994), pp. 67–80; и Smyth and Narayan (сноска 14).

III. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ДАННЫХ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ

Нан ТИАН, Диего ЛОПЕС да СИЛВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

Многие правительства предпочитают не сообщать полных данных о расходах, связанных с военной сферой[1]. Несмотря на призывы к улучшению управления и транспарентности в военном секторе, большая часть фактических военных расходов остается неизвестной. Уровни транспарентности весьма значительно разнятся в разных странах[2]. Некоторые страны, например Новая Зеландия, Норвегия и Япония, предоставляют общественности большой объем информации о расходах. Другие, например Вьетнам, Катар, Узбекистан и Эритрея, вообще не предоставляют общественности никакой информации. Поведение большинства государств находится где-то между этими крайностями, предоставляя информацию о военных расходах, в которой нет всеобъемлющих подробностей или в которой неясен контекст. Во многих случаях отсутствует такая информация, как источники финансирования (например, дополнительное и внебюджетное финансирование), фактические категории расходов (например, неагрегированная информация о расходах) или цели расходов (их взаимосвязь с оборонной политикой).

Одна из главных проблем в улучшении транспарентности данных о военных расходах – использование внебюджетных механизмов. Использование внебюджетных расходов означает, что некоторые ресурсы предоставлены вооруженным силам без прохождения этапа обычных обсуждений и дебатов, которые применяются по отношению к совокупному бюджету. Например, некоторые страны Африки и Южной Америки используют средства от добычи природных ресурсов и их экспорта для финансирования своих вооруженных сил. Часто об этих фондах ничего не сообщается. Увеличение транспарентности данных о военных расходах является ключевым фактором в создании мер доверия между странами, противодействии неэффективному распоряжению ресурсами, снижении коррупции и создании среды для подотчетности и эффективного управления.

В этом разделе рассматривается положение с текущей отчетностью, обобщаются проблемы государственной транспарентности на международном и национальном уровнях. Сначала исследуется снижение участия в отчетности о военных расходах в Организацию Объединенных Наций. Затем анализируются проблемы транспарентности на национальном уровне, вызванные внебюджетными военными расходами. На примере двух стран – Перу и Венесуэлы – выявляются потенциальные последствия отсутствия транспарентности данных о военных расходах.

---

[1] См., например: Transparency International, ‘Government defence anti-corruption index’, [n. d.].

[2] Gorbanova, M. and Wawro, L., *The Transparency of National Defence Budgets: An Initial Review* (Transparency International UK: London, Oct. 2011).

Отчетность о военных расходах в Организацию Объединенных Наций

В 1981 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об учреждении ежегодного отчета, для которого все государства – члены ООН могли бы добровольно предоставлять данные о своих военных расходах. Этот отчет, в настоящее время известный как Отчет ООН о военных расходах, призван формировать доверие между государствами в военно-политической сфере. Участие в этой отчетности упало до низкого уровня за период 2012–2016 гг.

В 2016 году всего 49 из 193 государств – членов ООН передали информацию о своих военных расходах в 2015 г.[3] По состоянию на 31 июля 2017 г., по меньшей мере 42 государства представили отчет о своих расходах в 2016 г.[4] Ни одного сообщения не поступило от какого-либо государства Африки или Ближнего и Среднего Востока или от четырех из пяти стран с самыми большими военными расходами в мире: Соединенных Штатов Америки, Китая, Саудовской Аравии и Индии.

Функционирование системы отчетности ООН о военных расходах было темой дискуссий в Группе правительственных экспертов (ГПЭ) ООН в 2016–2017 годах, что стало продолжением обсуждений предыдущей ГПЭ в 2011 г. ГПЭ согласилась с полезностью отчета и сделала некоторые небольшие поправки, направленные на совершенствование системы отчетности[5]. Она выдвинула ряд возможных причин низкой степени участия, включая усталость от отчетов среди правительственных должностных лиц, вовлеченных в создание документов по созданию международных мер доверия; отсутствие доверия к информации, представленной в отчете; отсутствие воспринимаемой выгоды в отчете, особенно когда правительственная информация уже стала доступной для общественности; и все еще имеющая место озабоченность относительно чувствительности этих данных. Однако при этом ГПЭ пришла к выводу, что причины низкого уровня участия в механизме отчетности должны быть установлены с большей точностью в ходе эмпирического исследования, и в этих целях подготовила опросную анкету, на которую должны будут ответить государства – члены ООН[6].

---

[3] Келли Н., Лопес Д. и Тиан Н. Транспарентность данных о военных расходах / Ежегодник СИПРИ 2017. С. 275.

[4] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов, Доклад Генерального секретаря, A/72/328, 14 августа 2017 г. Этот отчет включает 41 сообщение. По меньшей мере один дополнительный отчет был представлен в 2017 г.: это отчет из России, который включен в базу данных в сети Интернет. Российский отчет был представлен раньше, чем некоторые отчеты, включенные в опубликованный отчет ООН, что поднимает вопросы о всеобъемлющем характере отчета ООН.

[5] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Группа правительственных экспертов для обзора функционирования и дальнейшего развития Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах, A/72/293, 4 августа 2017 г.

[6] Организация Объединенных Наций, A/72/293 (сноска 5), с. 11–12.

Результаты встречи группы правительственных экспертов и низкий уровень участия в документе в 2017 году, включая тот факт, что 9 из 14 стран, представленных в ГПЭ, не числятся среди стран, приславших сообщения в 2017 г., не предвещают ничего хорошего для будущего Отчета ООН о военных расходах.

Внебюджетные механизмы в военных расходах

Основные компоненты военных бюджетов зачастую включены в государственные бюджеты как особые статьи расходов на «оборону», «оборону и безопасность» или расходов министерства обороны. Кроме того, статьи бюджета для других министерств или для выполнения других функций могут включать расходы военного назначения. Эти статьи расходов часто можно верно идентифицировать. Например, расходы на расщепляющиеся материалы для ядерного оружия числятся в бюджете США по министерству энергетики, а на Украине и в Южной Корее военные пенсии числятся в особом пенсионном фонде. Военные расходы могут также включать статьи, которые менее четко идентифицированы в бюджете, например, расходы на НИОКР и импорт вооружений в Китае.

Еще более проблематичным является использование многими странами внебюджетного финансирования: расходов, которые проходят вне государственного бюджета и зачастую непрозрачны. Оно часто включает средства, заработанные за счет экспорта природных ресурсов. Внебюджетные фонды могут использоваться для оплаты закупок вооружений, приема платежей от частного сектора в ответ за услуги в области безопасности или ведения предпринимательской деятельности вооруженными силами без того, чтобы проходить через парламент или министерство финансов. В условиях отсутствия управления согласно строгим и транспарентным процедурам внебюджетные фонды предлагают прибыльные возможности самообогащения должностным лицам и предпринимателям, вовлеченным в процессы принятия решений.

Трудно дать оценку, насколько распространенным является этот вид скрытых расходов или каковы его размеры. Однако имеются подозрения, что это весьма широко распространено и может быть достаточно значительным, чтобы полностью изменить понимание размеров и тенденций военных расходов страны, как это показано на примере Перу и Венесуэлы.

Перу

Внебюджетный механизм расходов Перу возник в соответствии с Законом от 2004 года, который создал Фонд для вооруженных сил и национальной полиции (Fondo para las Fuerzas Armadas y Policia Nacional)

и финансировал его на основе доходов от эксплуатации месторождений природного газа[7]. С 2004 г. он использовался для финансирования закупок, модернизации, технологических инноваций, ремонта и обслуживания военной техники.

В соответствии с обычной практикой внебюджетных расходов деятельность фонда управляется и регулируется вне контроля Конгресса комитетом, состоящим из премьер-министра и министров иностранных дел, обороны, экономики и финансов и внутренних дел[8]. Он полностью находится вне официального национального бюджета, и принятие решений по расходам зачастую не связано с экономической ситуацией в стране в более широком плане. Вместо этого оно основано на таких факторах, как доступность природных ресурсов, темпы добычи, спрос или продажа природных ресурсов и цена на сырье.

Существуют три источника финансирования фонда: *(a)* первоначальный одноразовый платеж в размере 25 млн долл. из национального казначейства в 2005 году (18.8 млн долл. из которых поступила вооруженным силам); *(b)* 20% роялти (отчислений) с участка 88 из проекта добычи газа Camisea в 2005 г. и 40% начиная с 2006 г.; и *(c)* 30% роялти с участка 56 проекта Camisea[9]. Поступления с участка 88 состоят из доходов от продажи газа и сжиженного газа и (с 2014 г.) доходов с завода по производству сжиженного газа в Pampa Melchorita. Поступления с участка 56 состоят из доходов от продажи газа и сжиженного газа.

Доходы фонда делятся в равной степени между армией, военно-морским флотом, военно-воздушными силами и национальной полицией Перу[10]. Следовательно, 75% этого внебюджетного фонда идет на военные расходы. Ассигнования поступали в диапазоне от минимальных 28.7 млн долл. в 2005 г. (исключая одноразовый платеж в размере 25 млн долл.) до максимальных 346 млн долл. в 2013 г.[11] С 2005 по 2017 г. из доходов от добычи природных ресурсов вооруженным силам было переведено в совокупности 2.4 млрд долл. (табл. 4.6)[12]. В среднем с 2005 г. на внебюджетное финансирование Вооруженных сил Перу приходилось 7.7% совокупных военных расходов Перу, в диапазоне от минимальных 3.3% после падения цены на нефть в 2014 г. до максимальных 14% в 2011 г.

---

[7] Ley que crea el Fondo para las Fuerzas Armadas y Policía Nacional [Закон о создании Фонда для вооруженных сил и национальной полиции], Закон Перу ном. 28455, подписан и принят 23 декабря 2004 г., *El Peruano*, 31 Dec. 2014.

[8] Decreto Supremo no. 011–2005-DE Aprueban el Reglamento de la Ley No. 28455–Ley que crea el Fondo para las Fuerzas Armadas y Policía Nacional, 29 Apr. 2005 [Указ ном. 011–2005-DE во исполнение Закона ном. 28455 – Закона о создании Фонда для вооруженных сил и национальной полиции], *El Peruano*, 2 May 2005.

[9] Ley que crea el Fondo para las Fuerzas Armadas y Policía Nacional (сноска 7), Article 2.

[10] Ley que crea el Fondo para las Fuerzas Armadas y Policía Nacional (сноска 7), Article 3.

[11] Если не указано иное, все данные о расходах приведены в долларах США в текущих ценах.

[12] Perupetro, 'Reporte de regalías histórico' [Отчеты по годам о собранных отчислениях], за различные годы.

Таблица 4.6. Внебюджетные военные расходы Перу в 2005–2017 гг.

Данные по военным расходам приводятся в млн долл. США в текущих ценах и по обменным курсам. Итоги могут не всегда совпадать вследствие округлений.

	Избранные годы					
	2005	**2008**	**2011**	**2014**	**2017**	**Всего, 2005–17**
Участок 56	–	54.4	700	423	196	3436
Газ	–	–	312	110	54.6	1228
Сжиженый природный газ	–	54.4	388	313	141	2208
Участок 88	191	354	574	645	387	5380
Газ	14.9	59.2	114	185	218	1473
Газ PLT (Pampa Melchorita Plant)	–	–	–	3.6	6.8	19.0
Сжиженый природный газ	177	295	461	456	162	3888
30% с участка 56		16.3	210	127	58.8	1031
20% с участка 88 (2005 г.); 40% с участка 88 (с 2006 г.)	38.3	142	230	258	155	2152
Всего для Фонда вооруженных сил и национальной полиции	**38.3**	**158**	**440**	**385**	**213**	**3183**
75% для вооруженных сил Перу	28.7	118	330	288	160	2387
Первоначальный одноразовый платеж	18.8	–	–	–	–	18.8
Внебюджетные расходы, всего	**47.5**	**118**	**330**	**288**	**160**	**2406**
Начальная оценка СИПРИ военных расходов	1149	1385	2025	2929	1926	
Военные расходы, всего (пересмотренная оценка СИПРИ)	**1197**	**1504**	**2355**	**3218**	**2086**	

– = нет данных.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, май 2018 г. и Perupetro, ‘Reporte de regalías histórico’ [Historical reports of royalties collected], разные годы.

База данных СИПРИ о военных расходах была пересмотрена с учетом этих дополнительных расходов. Однако точное использование этих денег – либо на закупки, либо на планы модернизации – остается неизвестным. Остаются и другие вопросы – относительно подотчетности, парламентского надзора и возможной коррупции. Такие вопросы подчеркивают потребность в большей транспарентности военных расходов.

Венесуэла

Венесуэла также имеет внебюджетный механизм финансирования своих вооруженных сил: Национальный фонд развития (НФР, исп.– Fondo de Desarrollo Nacional, FONDEN), созданный в 2005 году[13]. Главные цели Национального фонда развития состоят в управлении инвестициями в развитие таких областей, как образование, здравоохранение и инфраструктура, и в обслуживании государственного долга. Он был предназначен для стимулирования экономического роста и устойчивого развития Венесуэлы. Ресурсы фонда главным образом обеспечиваются Центральным банком Венесуэлы (Banco Central de Venezuela) и государственной нефтяной компанией Petroleos de Venezuela SA (PDVSA; рис. 4.5)[14]. После 2012 г. нет никакой доступной информации об источниках финансирования НФР.

За эти годы Национальный фонд развития использовался для финансирования массы проектов, и его возможности и бюджет были сильно расширены. От начала его функционирования до 2015 г. в совокупности 176 млрд долл. было использовано для финансирования 791 проекта[15]. Средства НФР эквивалентны расходам небольшой страны: согласно одному из исследований, ассигнования Национального фонда развития в 2010 г. были в семь раз больше всего государственного бюджета Никарагуа[16]. Однако Национальное собрание Венесуэлы не осуществляет никакого надзора за инвестициями НФР, несмотря на его большой размер.

Известно, что вооруженные силы получили значительные средства из НФР в виде внебюджетного финансирования[17]. Но отсутствие транспарентности Национального фонда развития означает, что размер этих отчислений остается предметом дискуссий с широким диапазоном оценок среди аналитиков.

---

[13] Decree no. 3854, *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela*, no. 38.261, 30 Aug. 2005.

[14] В 2011 г. Национальная ассамблея Венесуэлы приняла новый закон, создавший специальный механизм по сбору денежных средств, при определенных условиях, на базе доходов от экспорта жидких углеводородов: Contribución Especial por Precios Extraordinarios y Precios Exorbitantes en el Mercado Internacional de Hidrocarburos [Специальные отчисления в условиях высоких и очень высоких цен на мировом рынке углеводородов] (CEPEPEMIH). Decreto no. 8163 con Rango y Valor y Fuerza de Ley que Crea una Contribución Especial por Precios Extraordinarios y Precios Exorbitantes en el Mercado Internacional de Hidrocarburos [Указ ном. 8163 о введении в действие закона о специальных отчислениях в условиях высоких и очень высоких цен на мировом рынке углеводородов], *Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela* (Extraordinaria), no. 6.022, 18 Apr. 2011.

[15] Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance (MPPPF), *Memoria y Cuenta 2015* [Доклад и отчеты за 2015 г.] (MPPPF: Caracas, 2016). Никакой информации по проектам, финансируемым Национальным фондом развития в 2016 и 2017 гг., нет.

[16] Transparencia Venezuela, 'Informe nuestro presupuesto' [Доклад по нашему бюджету], no. 11 (15 Dec. 2010), p. 8.

[17] Bromley, M. and Solmirano, C., *Transparency in Military Spending and Arms Acquisitions in Latin America and the Caribbean*, SIPRI Policy Paper no. 31 (SIPRI: Stockholm, Jan. 2012), p. 15.

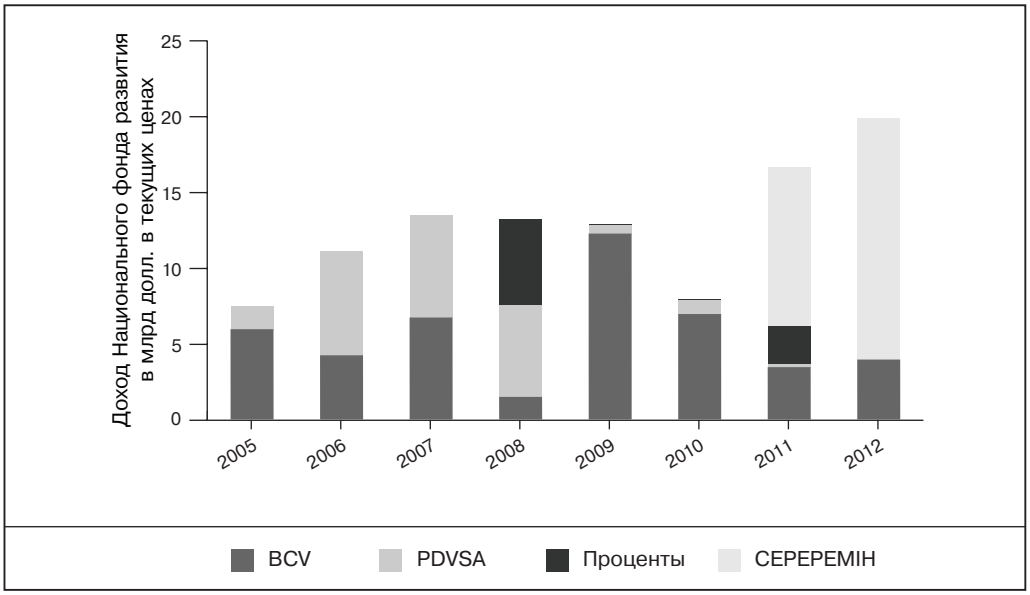

Рис. 4.5. Накопленный доход Национального фонда развития в 2005–2012 гг.

BCV = Banco Central de Venezuela (Центральный банк Венесуэлы); CEPEPEMIH = Contribucion Espesial por Precios Extraordinarios y Precios Exorbitantes en el Mercado Internacional de Hidrocarburos (Специальные отчисления в условиях высоких и очень высоких цен на мировом рынке углеводородов); FONDEN = Fondo de Desarrollo Nacional (Национальный фонд развития); PDVSA = Petroleos de Venezuela SA.

Источник: Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance (MPPPF), Memoria y Cuenta 2012 [Доклад и отчеты за 2012 г.] (MPPPF: Caracas, 2013).

Некоторые утверждают, что военный бюджет резко увеличился, в то время как социальные инвестиции остались относительно неизменными[18]. Другие настаивают, что военный бюджет, который включает внебюджетное финансирование, соответствует лишь небольшой доле государственного бюджета Венесуэлы[19].

В 2010 году счетный комитет Национального собрания потребовал, чтобы министерство планирования и финансов обеспечило дальнейшее прояснение вопроса об использовании ресурсов Национального фонда развития. Несколько месяцев спустя министр планирования Хорхе Джордани представил документ с подробностями обо всех средствах, финансируемых из НФР в 2010 г.[20] Это была первая достоверная информация из официального источника, которая подкрепила существовавшие ранее претензии и оценки

[18] Corrales, J. and Penfold, M., *Dragon in the Tropics: Hugo Chávez and the Political Economy of Revolution in Venezuela* (Brookings Institution Press: Washington, DC, Feb. 2011).

[19] Gott, R., *Hugo Chávez and the Bolivarian Revolution*, new edn (Verso: New York, 2011); и Jones, B., *Hugo! The Hugo Chávez Story from Mud Hut to Perpetual Revolution* (Steerforth: Hanover, 2007).

[20] Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance, 'Proyectos y Recursos 2010 del Fonden y Fondo Chino' [Проекты и ресурсы НФР в 2010 г. и Китайский фонд], Apr. 2011.

по проблеме внебюджетных расходов Венесуэлы. Она позволила осветить те виды закупок вооружений, которые финансировались за счет внебюджетных нефтяных доходов, перечислив все существующие и новые закупки вооружений, которые были частично или полностью оплачены к концу 2010 г.

На основе отчета министерства СИПРИ начал процесс пересмотра своих данных по военному бюджету Венесуэлы, чтобы включить внебюджетное финансирование из Национального фонда развития[21]. В особенности СИПРИ проанализировал ежегодные доклады и отчеты министерства планирования и финансов и министерства экономики и финансов, которые предоставили подробные данные почти по всем проектам, финансируемым из НФР[22].

Информация, найденная в этих отчетах и счетах, предоставила дальнейшие подробности о военных расходах Венесуэлы. Например, с 2005 по 2013 год Национальный фонд развития ассигновал примерно 6.2 млрд долл. вооруженным силам на финансирование 39 проектов. В среднем внебюджетное финансирование из НФР увеличило ежегодные военные расходы Венесуэлы на 26% в 2005–2015 гг. Эти отчисления менялись с соответствии с колебаниями цены на нефть (рис. 4.6). Например, в 2009 и 2014 гг. цена на нефть существенно упала, и отчисления из Национального фонда развития в эти годы были очень сильно сокращены.

В отчете Национального собрания за 2010 г. говорится, что внебюджетные средства НФР главным образом использовались для закупки систем вооружения. Например, Национальный фонд развития ассигновал примерно 2.2 млрд долл. на закупку 24 боевых самолетов Су-30 в России с 2006 по 2008 г. Однако российские источники говорят, что стоимость самолетов была в районе 1.5 млрд долл., высвечивая возможное неправильное употребление средств или коррупцию[23]. Более того, ресурсы НФР используются для покрытия некоторых операционных издержек и затрат на личный состав, а также на закупку стрелкового оружия.

Доступные данные также показывают относительный приоритет, отданный финансированию вооруженных сил в сравнении с другими статьями расходов. С 2005 по 2013 год среди 31 статьи расходов, на которые направлялись ресурсы Национального фонда развития, 6.9 млрд долл. (21.3 млрд боливаров фуэрте) были выданы вооруженным силам, которые занимали 6-е место среди крупнейших получателей.

---

[21] Tian, N. and Lopes da Silva, D., ‘Improving South American military expenditure data’, SIPRI Commentary, 4 Sep. 2017.

[22] Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance (MPPPF), Memoria y Cuenta [Доклад и отчеты], 2011–15 (MPPPF: Caracas, 2012–16). Эти отчеты содержат данные о расходах в 2011–2015 гг. На время написания настоящего издания отчетов за 2016 и 2017 г. не было. Данные за 2005–2009 гг. были взяты из: Colgan, J., ‘Venezuela and military expenditure data’, *Journal of Peace Research*, vol. 48, no. 4 (July 2011), pp. 547–56. Данные за 2010 г. были взяты из: Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance (сноска 20).

[23] Makienko, K., ‘The Venezuela contracts’, *Moscow Defense Brief*, vol. 1, no. 7 (2007).

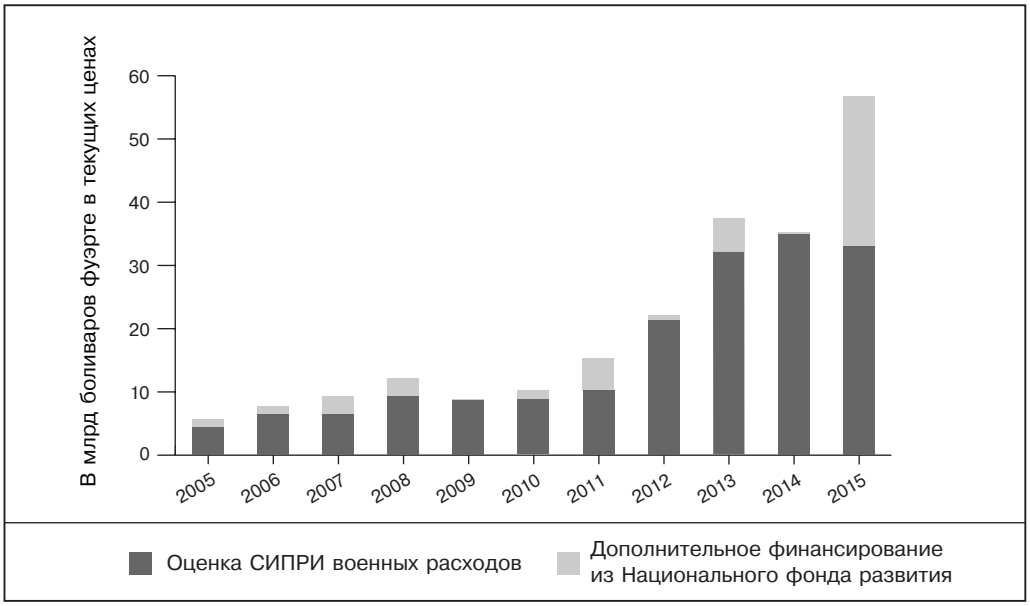

Рис. 4.6. Внебюджетное финансирование из Национального фонда развития в виде доли от военных расходов Венесуэлы в 2005–2015 гг.

Примечание: данные приведены в млрд боливаров фуэрте в текущих ценах, а не в долларах США из-за резкого снижения курса валюты и неопределенности в обменном курсе боливара фуэрте и доллара с 2014 г.

Источники: Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance (MPPPF), Memoria y Cuenta [Доклад и отчеты], 2011–2015 (MPPPF: Caracas, 2012–2016); Colgan, J., 'Venezuela and military expenditure data', Journal of Peace Research, vol. 48, no. 4 (July 2011), pp. 547–556; и Venezuelan Ministry of Popular Power for Planning and Finance, 'Proyectos y Recursos 2010 del Fonden y Fondo Chino' [Проекты и ресурсы НФР в 2010 г. и Китайский фонд], Apr. 2011.

Для сравнения: в здравоохранение, которое занимало 12-е место среди получателей, было направлено 1.4 млрд долл. (4.3 млрд боливаров фуэрте) на финансирование восьми проектов. Ассигнования НФР на образование были еще ниже – 1.2 млрд долл. (3.7 млрд боливаров фуэрте) на финансирование четырех проектов[24].

Хотя отчетность по внебюджетным ассигнованиям Национального фонда развития является важным шагом на пути к более точным и достоверным данным, военные расходы Венесуэлы остаются недооцениваемыми. Наряду с НФР Вооруженные силы Венесуэлы также получают средства из Китайско-Венесуэльского совместного фонда (Fondo Conjunto Chino-Venezolano) и из Фонда больших и долгосрочных инвестиций (Fondo Gran Volumen y Largo Plazo). Будущие усилия должны фокусироваться на сборе данных об этих источниках.

[24] Данные по ассигнованиям на здравоохранение и образование в боливарах фуэрте основаны на среднем обменном курсе для того, чтобы сделать их сопоставимыми с расчетами СИПРИ о военных ассигнованиях в этой валюте.

Пересмотр данных СИПРИ по военным расходам Венесуэлы особенно своевременен. В настоящее время страна столкнулась с острым экономическим кризисом. Ее валовой внутренний продукт (ВВП) в 2017 году был на 34% ниже уровня 2013 г., тогда как ВВП на душу населения упал на 37%[25]. К суровым экономическим перспективам добавляется повышение политической неустойчивости. Раскрытие ассигнований Национального фонда развития, выделяемых военному сектору, может помочь объяснить, управляет ли правительство Венесуэлы своими дефицитными ресурсами согласно наилучшим чаяниям народа.

Последствия внебюджетных механизмов для военных расходов

Нетранспарентное управление внебюджетными фондами оказывает неблагоприятное воздействие на демократию. Отсутствие подотчетности и надзора за этими финансами может создавать институциональную среду, способствующую коррупции. Вопросы по управлению такими фондами неоднократно поднимались[26]. Секретность в отношении закупок вооружений, финансируемых через Национальный фонд развития Венесуэлы и, в меньшей степени, через проект по добыче газа Camisea в Перу, ослабляет демократический контроль, поскольку это мешает более полной оценке стратегической необходимости подобных закупок.

Более высокие военные расходы Перу и Венесуэлы, выявленные в результате этого анализа, лишь усиливают важность текущих усилий СИПРИ по пересмотру данных о военных расходах всех стран Южной Америки для включения внебюджетного финансирования. Есть предположение, что внебюджетное финансирование является общим феноменом (и не только в Южной Америке) и, как показывают два приведенных выше примера, может иметь значительное воздействие на уровень военных расходов. Привлечение внимания к внебюджетным механизмам усиливает транспарентность в рамках военного сектора, что формирует национальную ответственность, повышает доверие между государствами и помогает препятствовать коррупции в военной сфере.

---

[25] International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2017.

[26] Transparencia Venezuela, ‘Nuestro presupuesto: seguimiento al Presupuesto Nacional en el 2012’ [Наш бюджет: отслеживание данных по национальному бюджету 2012 г.], no. 25 (June 2012).

5. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Объем международной торговли основными видами обычных вооружений в период между 2008–2012 и 2013–2017 годами увеличился на 10%, достигнув своего наивысшего уровня после окончания холодной войны (раздел I этой главы). Это увеличение отмечает продолжение устойчивой тенденции к повышению, стартовавшей в начале 2000-х годов.

В 2013–2017 годах пятью крупнейшими поставщиками вооружений были Соединенные Штаты Америки, Россия, Франция, Германия и Китай, и на них приходилось 74% совокупного мирового объема экспорта основных видов обычных вооружений. С 1950 г. США и Россия (до 1992 г.– Советский Союз) оставались крупнейшими поставщиками вооружений, намного опережавшими всех остальных и, наряду с западноевропейскими поставщиками, исторически доминировали в списке 10 крупнейших поставщиков.

Пятью крупнейшими импортерами вооружений были Индия, Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты и Китай, и на них совместно приходилось 35% совокупного мирового импорта вооружений. Азия и Океания были крупнейшим регионом – получателем, на них приходилось 42% совокупного мирового объема импорта основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг., за ними следовал Ближний и Средний Восток, на который приходилось 32%. Поставки вооружений на Ближний и Средний Восток увеличились на 103% с 2008–2012 по 2013–2017 гг. Поставки вооружений в Азию и Океанию также повысились на 1.8%. Напротив, поставки вооружений в Европу заметно уменьшились (на 22%), так же как и в Америку (на 29%) и в Африку (на 22%).

Хотя данные СИПРИ о поставках оружия не свидетельствуют об их денежной стоимости, многие экспортирующие оружие государства публикуют данные о денежном эквиваленте своего экспорта оружия (раздел III). На основе этих данных СИПРИ оценивает совокупную стоимость мировой торговли оружием в 2016 году на уровне не ниже 88.4 млрд долл. Как и за последние несколько лет, изменений к лучшему в официальной общедоступной транспарентности в поставках вооружений в 2017 г. было немного (раздел II). Число государств, предоставивших данные о своих экспорте и импорте оружия в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям (РОВ ООН), сократилось до небывало низкого уровня, не произошло и каких-либо заметных изменений в механизмах отчетности на различных национальных и региональных уровнях. Однако большая часть из всевозрастающего числа государств, которые ратифицировали Договор о торговле оружием 2013 г., выполнила свои обязательства по предоставлению информации о своих экспорте и импорте вооружений.

Составленный СИПРИ список 100 ведущих компаний, занятых в производстве вооружений и военных услуг, ранжирует крупнейшие компании в военной промышленности (исключая Китай) по их продажам как на внутреннем рынке, так и на экспорт. Совокупные продажи 100 крупнейших компаний из списка СИПРИ в 2016 году (последнем, по которому имеются данные) составляли почти 375 млрд долл., что на 1.9% больше по сравнению с 2015 г. (раздел IV). Это был первый год прироста после максимального уровня 2010 г. Повышение главным образом относится к совокупному увеличению продаж вооружений компаниями, базирующимися в США, которые продолжают доминировать в списке 100 крупнейших компаний СИПРИ. Продажи вооружений западноевропейскими военными компаниями в совокупности были стабильными в 2016 г. Совокупные продажи вооружений российскими компаниями продолжали расти в 2016 г., в то время как в продажах вооружений производителями оружия в странах с развивающимися отраслями военной промышленности и другими странами с уже устоявшейся военной промышленностью наблюдались различные тенденции. Основные движущие силы роста продаж вооружений 100 крупнейших компаний включают международную напряженность и вооруженные конфликты со стороны спроса и выполнение стратегий военной индустриализации на национальном уровне со стороны предложения. Другими ключевыми причинами изменений продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями из года в год являются слияния и поглощения компаний, а также продажи активов.

Симон Т. ВЕЗЕМАН и Од ФЛОРАН

I. ТЕНДЕНЦИИ В ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ В 2017 г.[1]

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Од ФЛОРАН, Александра КИУМОВА, Нан ТИАН и Питер Д. ВЕЗЕМАН

Объем международных поставок основных видов обычных вооружений за пятилетний период 2013–2017 годов был на 10% больше по сравнению с 2008–2012 гг.[2] Это продолжение устойчивой тенденции к росту, которая началась в начале 2000-х годов (рис. 5.1).

Самый большой совокупный объем международных поставок за пятилетний период, охваченный данными СИПРИ, был зафиксирован в 1980–1984 гг. После 1980–1984 гг. объем поставок снижался вплоть до 2000–2004 гг., когда он составил лишь 56% от этого пика. В последний пятилетний период 2013–2017 гг. совокупный объем поставок был на 51% выше, чем в 2000–2004 гг., и оказался самым большим с 1989–1993 гг. (пятилетнего периода, в течение которого в наибольшей степени сказывалось окончание холодной войны). Однако совокупный объем поставок за 2013–2017 гг. был все еще на 33% ниже, чем в 1980–1984 гг.

События, связанные с основными поставщиками

В 2013–2017 годы СИПРИ выявил 67 стран – экспортеров основных видов обычных вооружений. Пятью крупнейшими поставщиками оружия в течение этого периода были Соединенные Штаты Америки, Россия, Франция, Германия и Китай. В общей сложности на них приходилось 74%

---

[1] Информация о поставках вооружений и контрактах, на которую имеются ссылки в данной главе, взята из базы данных СИПРИ по поставкам вооружений по состоянию на март 2018 г., если не указано иное. База данных содержит сведения о поставках основных видов обычных вооружений в период между 1950 и 2017 гг. Данные СИПРИ по поставкам вооружений относятся к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений, включая продажи, лицензионное производство, помощь, дары и лизинг. Для сопоставления данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций СИПРИ использует значение показателя тренда. Эти значения являются всего лишь показателем объема международных поставок, базирующемся на оценке потенциала оружия, а не его денежной стоимости. Определение «основных видов вооружений», описание значения показателя тренда и метода его расчета см. во врезке 5.1. Представленные в этой главе данные могут отличаться от данных, приведенных в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ, поскольку база данных СИПРИ по поставкам вооружений ежегодно обновляется.

[2] Поскольку объем поставок может год от года колебаться, в качестве более стабильного показателя тенденций в международных поставках основных видов обычных вооружений СИПРИ использует последовательные многолетние периоды, как правило, пятилетние. Пятилетнее скользящее среднее значение используется для определения тенденций в поставках за длительные периоды.

совокупного объема экспорта основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг. (табл. 5.1). Те же самые пять стран были пятью ведущими поставщиками в 2008–2012 гг., когда на них приходилось 74% совокупного объема экспорта.

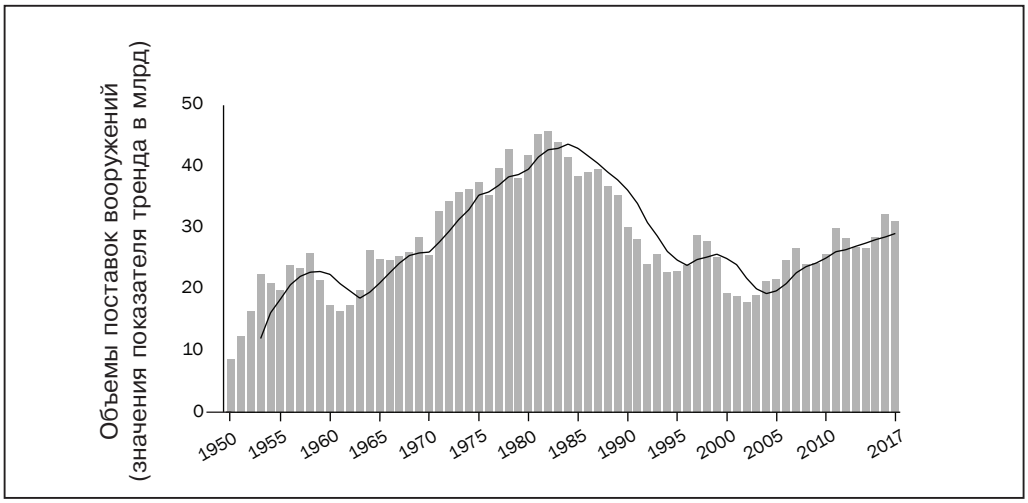

Рис. 5.1. Динамика объемов международных поставок основных видов обычных вооружений в 1950–2017 гг.

Примечание: Гистограмма показывает ежегодные объемы поставок, а кривая – значения пятилетней скользящей среднего объема поставок (опорные точки соответствуют последнему году каждого пятилетнего периода). См. ниже врезку 5.1 для объяснения значения показателя тренда СИПРИ.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений <http://www.sipri.org/databases/armstransfers/>.

Однако, поскольку совокупный объем поставок с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. вырос, ведущая пятерка в 2013–2017 гг. экспортировала на 11% больше вооружений по сравнению с 2008–2012 гг. Повышение произошло из-за увеличения экспорта США, Франции и Китая. В 2013–2017 гг. США и Россия были крупнейшими экспортерами, далеко опередившими всех остальных: на их долю в совокупности приходилось 56% мирового экспорта по сравнению с 52% в 2008–2012 гг.

В целом страны за пределами Северной Америки и Европы играют небольшую роль в мировом экспорте вооружений, на них приходилось лишь 12% совокупного объема поставок основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг. Из 25 стран – крупнейших экспортеров оружия в 2013–2017 гг. 17 находятся в Северной Америке и Европе, три – в Азии и Океании, три – на Ближнем и Среднем Востоке, одна – в Африке и одна – в Южной Америке (табл. 5.1)[3].

[3] Подробнее о региональном охвате СИПРИ см. страницу «региональный охват» на сайте СИПРИ в Интернете.

Таблица 5.1. 50 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг.

В таблице перечислены все страны, которые экспортировали основные виды обычных вооружений в пятилетний период с 2013 по 2017 годы. Поставщики ранжированы в соответствии с совокупными объемами экспорта за период. Данные являются значениями показателя тренда СИПРИ. Значения процентов, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 – до первого знака после запятой. Результаты сложения данных и процентов могут отличаться от указанных итогов вследствие правил округления.

Место		Поставщики	Объем экспорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2013–2017 гг.	Изменение по сравнению с 2008–2012 гг. (%)
2013–2017 гг.	2008–2012 гг.[a]		2017 г.	2013–2017 гг.		
1	1	США	12 394	50 062	*34*	*25*
2	2	Россия	6148	31 722	*22*	*–7.1*
3	4	Франция	2162	9706	*6.7*	*27*
4	3	Германия	1653	8469	*5.8*	*–14*
5	5	Китай	1131	8312	*5.7*	*38*
6	6	Великобритания	1214	6952	*4.8*	*37*
7	7	Испания	814	4262	*2.9*	*12*
8	10	Израиль	1263	4248	*2.9*	*55*
9	9	Италия	660	3590	*2.5*	*13*
10	11	Нидерланды	1167	3101	*2.1*	*14*
11	8	Украина	240	2481	*1.7*	*–26*
12	15	Южная Корея	587	1784	*1.2*	*65*
13	13	Швейцария	186	1322	*0.9*	*–11*
14	12	Швеция	83	1256	*0.9*	*–53*
15	21	Турция	244	1164	*0.8*	*145*
16	14	Канада	87	1095	*0.8*	*–18*
17	16	Норвегия	134	862	*0.6*	*14*
18	20	Беларусь	23	653	*0.4*	*12*
19	22	Австралия	97	469	*0.3*	*15*
20	36	Чешская Республика	110	448	*0.3*	*467*
21	17	Южная Африка	74	356	*0.2*	*–51*
22	38	ОАЭ	72	319	*0.2*	*320*
23	24	Финляндия	58	313	*0.2*	*–5.7*
24	23	Бразилия	45	279	*0.2*	*–20*
25	29	Португалия	56	253	*0.2*	*74*
26	28	Иордания	77	242	*0.2*	*36*
27	53	Индонезия	102	196	*0.1*	*2 078*
28	42	Индия	56	189	*0.1*	*278*
29	26	Польша	3	184	*0.1*	*–12*
30	46	Болгария	–	166	*0.1*	*337*
31	31	Румыния	–	108	*0.1*	*–2.7*
32	18	Узбекистан	–	102	*0.1*	*–84*
33	30	Сингапур	–	98	*0.1*	*–32*
34	19	Бельгия	12	97	*0.1*	*–84*
35	27	Австрия	22	91	*0.1*	*–49*

Окончание таблицы 5.1

Место		Поставщики	Объем экспорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2013–2017 гг.	Изменение по сравнению с 2008–2012 гг. (%)
2013–2017 гг.	2008–2012 гг.[a]		2017 г.	2013–2017 гг.		
36	34	Дания	12	89	*0.1*	*–4.3*
37	25	Иран	10	88	*0.1*	*–63*
38	35	Сербия	2	81	*0.1*	–12
39	52	Словакия	22	51	*0*	*292*
40	..	Венгрия	–	41	*0*	..
41	..	Ирландия	–	39	*0*	*–63*
42	..	Греция	30	30	*0*	..
43	..	Египет	–	30	*0*	..
44	33	Чили	0	20	*0*	*–80*
45	39	Новая Зеландия	4	17	*0*	*–77*
46	..	Грузия	7	14	*0*	..
47	50	Кыргызстан	5	14	*0*	*0*
48	47	Бруней-Даруссалам	–	12	*0*	*–50*
49	..	Судан	–	11	*0*	..
50	61	Колумбия	10	10	*0*	..
	..	17 прочих	30	112	*0.1*	..
		Всего	**31 106**	**145 623**	**..**	***10***

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = отсутствие поставок.

Примечание: данные СИПРИ по поставкам оружия относятся к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений. Для проведения сопоставлений данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций СИПРИ использует значение показателя тренда. Эти значения являются всего лишь показателем объема поставок вооружений, а не их денежной стоимости. Следовательно, они не сопоставимы с показателями экономической статистики. Метод расчета значения показателя тренда описывается во врезке 5.1.

[a] Ранжирование поставщиков в 2008–2013 гг. отличается от ранжирования, опубликованного в Ежегоднике СИПРИ 2013 г., по причине последующего пересмотра данных за эти годы.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружения <http://www.sipri.org/databases/armstransfers/>.

Эта концентрация поставщиков в Евроатлантическом регионе была характерна для всего периода, охваченного базой данных СИПРИ по поставкам вооружений (т. е. в 1950–2017 гг.). Многие страны, перечисленные в списке 25 ведущих поставщиков за 2013–2017 гг., также были в нем и в предыдущие периоды.

Соединенные Штаты Америки

В 2013–2017 годы США были крупнейшим экспортером основных видов обычных вооружений, и эту позицию они заняли со времени окончания холодной войны. Их ежегодный экспорт вооружений в 2017 г. был самый крупным с 1998 г., хотя контракты на большинство этих поставок были подписаны несколько лет назад.

В 2013–2017 годы на США приходилось 34% мирового объема поставок по сравнению с 30% в 2008–2012 гг. С 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. объем экспорта оружия из США увеличился на 25%, что еще больше увеличило разрыв между США и всеми другими экспортерами оружия. В 2013–2017 гг. экспорт оружия из США был на 58% выше по сравнению с Россией, занимающей второе место по объему экспорта оружия в течение этого периода. В 2008–2012 гг. экспорт оружия из США был лишь на 17% выше, чем из России.

В 2013–2017 годы 49% экспорта оружия из США приходилось на государства Ближнего и Среднего Востока, за ними следовали государства Азии и Океании (33%), Европы (11%), Америки (4.8%) и Африки (2.2%; табл. 5.2).

В 2013–2017 годы США поставляли основные виды вооружений по меньшей мере в 98 государств, т. е. география их поставок была существенно шире, чем у любого другого поставщика. Также вероятно, что США в 2017 г. поставили небольшое количество легких бронетранспортеров повстанческим силам в Сирии. Из 50 крупнейших импортеров оружия в мире в 2013–2017 гг. только семь не получали основные виды вооружений из США или не размещали там заказы на них. Основным получателем оружия из США, намного опережающим другие страны, в 2013–2017 гг. была Саудовская Аравия, на долю которой приходилось 18% экспорта оружия из США. Американский экспорт оружия в Саудовскую Аравию увеличился на 448% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. Поток американского оружия в эту страну, вероятно, останется на высоком уровне по меньшей мере еще в течение пяти лет из-за крупных заказов, включая 154 боевых самолета F-15SA (поставки которых начались в 2016 г.). Американские поставки оружия в Саудовскую Аравию вызвали в 2016 и 2017 гг. в Конгрессе США призывы ограничить поставки вооружений в Саудовскую Аравию в ответ на ее военные действия в Йемене (начавшиеся в 2015 г.), которые вызвали многочисленные жертвы среди гражданского населения и, как считалось, носили неизбирательный характер[4]. Однако незначительным большинством голосов Конгресс США поддержал решение правительства продолжить поставки согласно имеющимся заказам и одобрить новые заказы, которые могут превзойти подписанные в последние годы[5].

Американский экспорт оружия давнишним союзникам иногда колеблется в соответствии со спросом, который эти страны предъявляют на оружие. Например, американский экспорт в Грецию (входящую в Организацию Североатлантического договора, НАТО) сократился на 79% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. из-за сокращений закупок оружия Грецией после 2009 г. как части мер по режиму экономии, связанным с тяжелым экономическим кризисом. В других случаях поставки оружия используются США в качестве внешнеполитического инструмента для сколачивания новых стратегических

---

[4] О конфликте в Йемене см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

[5] Svet, O., ‘Why Congress supports Saudi arms sales’, *National Interest*, 26 Sep. 2016; Depetris, D., ‘Congress must act on huge Saudi arms sales’, *Breaking Defense*, 6 June 2017; и Cooper, H., ‘Senate narrowly backs Trump weapons sale to Saudi Arabia’, *New York Times*, 13 June 2017.

Таблица 5.2. 10 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений и распределение их поставок по регионам в 2013–2017 гг.

Данные представляют выраженные в процентах доли поставщиков в совокупном объеме экспорта в регион-получатель. Итоги могут не совпадать вследствие правил округления. Подробнее о региональном охвате СИПРИ см. страницу «Региональный охват» на сайте СИПРИ в Интернете.

Регион-получатель	Поставщик									
	США	Россия	Франция	Германия	Китай	Великобритания	Испания	Израиль	Италия	Нидерланды
Африка	2.2	13	7.5	8.4	21	1.2	1.4	1.1	12	1.9
Северная Африка	1.8	10	6.1	8.3	10	1.0	–	–	10	1.2
Африка южнее Сахары	0.4	2.8	1.3	0.2	11	0.2	1.4	1.1	1.8	0.6
Америка	4.8	4.2	9.1	13	4.9	4.5	7.2	10	9.7	33
Южная Америка	1.4	3.8	4.6	4.6	4.7	0.8	2.9	3.7	6.7	4.9
Азия и Океания	33	66	31	24	72	25	49	62	18	20
Центральная Азия	0.1	3.3	1.0	0.6	2.8	–	3.4	<0.05	1.2	1.5
Восточная Азия	12	12	9.2	14	–	5.1	–	3.5	0.1	–
Океания	7.0	–	4.3	0.6	–	0.3	34	0.2	4.5	–
Южная Азия	7.7	38	9.1	1.6	54	8.6	0.5	49	5.5	0.9
Юго-Восточная Азия	5.5	12	7.4	7.2	15	11	11	9.2	6.4	18
Европа	11	6.2	10	29	0.2	4.8	1.7	24	17	13
Европейский союз	9.4	<0.05	10	28	0.2	4.7	1.7	11	15	13
Ближний и Средний Восток	49	11	42	26	2.0	64	40	1.9	43	32
Прочие	<0.05	–	–	–	–	–	–	1.4	0.2	–

– = ноль; <0.05 = между 0 и 0.05.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружения <http://www.sipri.org/databases/armstransfers/>.

партнерств. В качестве составной части своих усилий по противодействию усиливающемуся влиянию Китая в Азии, например, США укрепили свои связи с Индией: их поставки вооружений в Индию увеличились на 557% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. В последние годы США также стали укреплять свое сотрудничество в области безопасности со Вьетнамом. В 2017 г. они поставили один большой патрульный корабль Вьетнаму в качестве помощи – это была первая американская поставка основных видов вооружений в эту страну.

США экспортируют широкий диапазон видов оружия. На самолеты, и, в частности, боевые самолеты, приходится значительная доля этого экспорта: 56% в 2013–2017 гг., когда США поставили 200 боевых самолетов. Эти поставки включали в общей сложности 50 боевых самолетов F-35, 12 из которых были поставлены Великобритании, 10 – Норвегии, по девять – Израилю и Италии, шесть – Японии и по два – Австралии и Нидерландам. США также поставили 30 боевых самолетов F-15SG Саудовской Аравии и 16 – Сингапуру. Напротив, объем американского экспорта боевых кораблей относительно скромен. В 2013–2017 гг., например, каждая из таких стран, как Германия, Испания и Нидерланды, экспортировала больший объем боевых кораблей, чем США.

Россия

С 2008–2012 по 2013–2017 годы объем российского экспорта основных видов вооружений снизился на 7.1%, а доля страны в совокупном мировом экспорте сократилась с 26 до 22%. Уменьшение произошло в значительной степени из-за сокращений поставок некоторым основным получателям. Например, поставки Алжиру и Китаю в течение 2013–2017 гг. продолжались, но были ниже, чем в 2008–2012 гг. Обе страны продолжают заказывать оружие в России. Кроме того, хотя Россия провела существенные поставки в Венесуэлу в 2013 г., она не экспортировала туда оружие в 2015–2017 гг., поскольку экономика Венесуэлы все глубже погружалась в кризис[6].

Россия поставляла оружие меньшему количеству стран по сравнению с США. В течение 2013–2017 гг. Россия поставила оружие 47 государствам, а также повстанческим силам на Украине. Большая часть российского экспорта вооружений (68%) приходится лишь на четыре государства: Индию (35%), Китай (12%) и на Вьетнам и Алжир (по 10%). На оставшихся 44 получателя приходится менее 5%. С региональной точки зрения в 2013–2017 гг. на Азию и Океанию приходилось 66% российского экспорта вооружений, на Африку – 13%, на Ближний и Средний Восток – 11%, на Европу – 6.2% и на Америку – 4.2%.

[6] О военных расходах, задолженности и транспарентности в Венесуэле см. гл. 4 разд. II и III настоящего издания.

Страны Западной и Центральной Европы

Шесть западноевропейских стран – Франция, Германия, Великобритания, Испания, Италия и Нидерланды – входили в число 10 крупнейших поставщиков основных видов вооружений в 2013–2017 гг. В совокупности на них приходилось 25% общего объема мировых поставок вооружения за этот период. Кроме этих шести государств, в число 25 крупнейших экспортеров вооружения в 2013–2017 гг. входили шесть других государств Западной и Центральной Европы (табл. 5.1). Десять из этих 12 государств – члены Европейского Союза (ЕС). В 2013–2017 гг. совокупный экспорт из всех 28 государств – членов ЕС был на 6.7% выше, чем в 2008–2012 гг. Однако при таком увеличении объемов доля государств – членов ЕС в совокупных мировых поставках сократилась с 29% в 2008–2012 гг. до 27% в 2013–2017 гг.

Франция. Франция занимала третье место в списке крупнейших поставщиков основных видов вооружений в 2013–2017 гг., на нее приходилось 6.7% мирового объема поставок. Ее экспорт вооружений вырос на 27% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. В 2013–2017 гг. она поставляла оружие 81 стране. С региональной точки зрения 42% ее экспорта поступило на Ближний и Средний Восток, 31% – в Азию и Океанию, 10% – в Европу, 9.1% – в Америку и 7.5% – в Африку. Египет (25%) был крупнейшим получателем французского оружия в 2013–2017 гг., намного опередив всех других получателей. Это произошло из-за активных усилий по продаже оружия со стороны правительства Франции, благодаря которым боевые самолеты и корабли, которые производились для нужд своих собственных вооруженных сил, были проданы и быстро поставлены в Египет вместо внутреннего рынка[7]. Другие крупные сделки, также заключенные в 2013–2017 гг., включали поставки по 36 боевых самолетов для Индии и Катара и 12 подводных лодок для Австралии.

Германия. Германия в 2013–2017 годы занимала четвертое место в списке крупнейших поставщиков основных видов вооружений. Ее экспорт уменьшился на 14% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг., а доля в мировом объеме поставок снизилась с 7.4 до 5.8%. В 2013–2017 гг. Германия поставляла основные виды вооружений 60 государствам. Основными получателями были другие европейские государства, на них приходилось 29% совокупного экспорта Германии, в то время как 24% поступило государствам Азии и Океании, 13% – Америки и 8.4% – Африки. В 2013–2017 гг. на Ближний и Средний Восток приходилось 26% германского экспорта оружия, несмотря на наличие в Германии существенных политических разногласий относительно поставок оружия государствам региона. Изначально предметом обеспокоенности стало использование оружия для подавления народных волнений[8]. Однако с 2015 г. к этим дискуссиям также добавились опасения возможного использования поставленного Германией оружия в конфликте

[7] Eshel, T., ‘Paris, Cairo close to agreement on Rafale, FREMM deal worth 5–6 billion euros’, Defense Update, 16 Jan. 2015; и Hoyle, C., ‘Rafale exports take off with Egyptian delivery’, Flight Global, 20 July 2015.

[8] Веземан и др. Тенденции в торговле оружием в 2014 г. / Ежегодник СИПРИ 2015. СС. 433–435.

в Йемене, что привело в начале 2018 г. к усилению ограничений на экспорт оружия из Германии в Саудовскую Аравию и другие государства, вовлеченные в этот конфликт[9].

Великобритания. С 2008–2012 по 2013–2017 годы британский экспорт оружия увеличился на 37%. На поставки Саудовской Аравии, в частности боевых самолетов и вооружения для них, приходилось 49% этого экспорта. Британские продажи оружия Саудовской Аравии также подвергались критике. Например, в 2017 г. группы гражданского общества обратились в Высокий суд Англии и Уэльса с требованием проверить законность экспорта вооружений Великобритании в Саудовскую Аравию и его соответствие правилам продажи оружия за рубеж. Суд отклонил это обращение, заключив, что решение правительства Великобритании продолжать выдавать лицензии на экспорт оружия в Саудовскую Аравию «не было неразумным или незаконным»[10]. Правительство Великобритании не изменило свою политику по экспорту оружия в Саудовскую Аравию и предупредило, что критика использования Саудовской Аравией оружия в Йемене подвергала опасности ожидаемые крупные сделки на поставку британского оружия в Саудовскую Аравию[11].

Китай

Экспорт Китаем основных видов вооружений увеличился на 38% с 2008–2012 по 2013–2017 годы, при этом его доля в мировом экспорте вооружений повысилась с 4.6 до 5.7%. В 2013–2017 гг. на Азию и Океанию приходилось 72% китайского экспорта оружия, на Африку – 21%, на Америку – 4.9% и Ближний и Средний Восток – 2% (что заметно меньше, чем у любого иного экспортера оружия из ведущей пятерки). Китай в 2013–2017 гг. поставил основные виды вооружений 48 странам. Как это и было в течение всех пятилетних периодов начиная с 1991 г., основным получателем (35%) был Пакистан. Значительная часть прироста совокупного китайского экспорта оружия в 2013–2017 гг. приходилась на крупные увеличения поставок оружия в Бангладеш и Алжир.

---

[9] German Government, ‘Regierungspressekonferenz vom 22. Januar 2018’ [Government press conference of 22 January 2018], 22 Jan. 2018.

[10] The Queen (on the application of Campaign Against The Arms Trade) v the Secretary of State for International Trade and interveners, Case no. CO/1306/2016, High Court of England and Wales, Press summary, 10 July 2017. См. также: ‘UK arms sales to Saudi Arabia are lawful, High Court rules’, *Daily Telegraph*, 10 July 2017.

[11] Bond, D. and Hollinger, P., ‘Criticism of Saudi Arabia «not helpful» for UK weapons sales’, *Financial Times*, 25 Oct. 2017.

Другие поставщики вне Европы и Северной Америки

Страны вне Европы и Северной Америки в целом играют небольшую роль в международном экспорте основных видов вооружений. Восемь из ведущих 25 стран – экспортеров оружия в 2013–2017 гг. располагались вне Европы или Северной Америки: Китай, Израиль, Республика Корея (Южная Корея), Турция, Австралия, Южная Африка, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Бразилия (в порядке снижения объема экспорта). Из этих стран только Китай и Израиль входили в число 10 ведущих экспортеров.

С 2008–2012 по 2013–2017 годы значительный прирост экспорта оружия наблюдался в Израиле (на 55%), Южной Корее (на 65%) и Турции (на 145%). Израиль в течение десятилетий находится среди ведущих 15 экспортеров оружия. Экспорт Израиля, который поступал по меньшей мере в 42 страны в 2013–2017 гг., включал ракеты, радары и другие датчики и беспилотные летательные аппараты. Южная Корея и Турция проводили политику крупного вложения капитала в свою военную промышленность, основанную на росте спроса на внутреннем рынке и с целью превращения в крупных экспортеров вооружения всех категорий. В 2013–2017 гг. Южная Корея впервые передала основные виды вооружений государствам Европы: артиллерию в Польшу и корабль снабжения в Великобританию. Турция заметно нарастила свой экспорт оружия (главным образом бронетанковой техники) другим государствам Ближнего и Среднего Востока в 2013–2017 гг.

Основные события среди получателей

В 2013–2017 годы Азия и Океания были главным регионом – получателем основных видов вооружений, на них приходилось 42% мирового импорта, за ними следовал Ближний и Средний Восток с 32%. Поставки в оба этих региона увеличились с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. На Европу (11%), Африку (7.2%) и Америку (7.1%) приходились намного меньшие доли импорта, и все три региона имели более низкий импорт в 2013–2017 гг. по сравнению с 2008–2012 гг.

В 2013–2017 годы на пять ведущих импортеров вооружения – Индию, Саудовскую Аравию, Египет, ОАЭ и Китай – приходилось 35% совокупного импорта вооружения (табл. 5.3 и 5.4). Из них Индия и Китай находились среди пяти ведущих импортеров как в 2008–2012 гг., так и в 2013–2017 гг.

Африка

С 2008–2012 по 2013–2017 годы импорт оружия государствами Африки снизился на 22%. В 2013–2017 гг. тремя крупнейшими импортерами в Африке были Алжир (52% африканского импорта вооружений), Марокко (12%) и Нигерия (5.1%). Крупнейшими поставщиками в Африку были Россия, Китай и США.

Таблица 5.3. 50 крупнейших получателей основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг.

В таблице перечислены все страны и негосударственные получатели, которые импортировали основные виды обычных вооружений в пятилетний период 2013–2017 гг. Получатели ранжированы в соответствии с совокупными объемами импорта. Данные являются значениями показателя тренда СИПРИ. Значения процентов, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 – до первого знака после запятой. Результаты сложения данных и процентов могут отличаться от указанных итогов вследствие правил округления.

Место		Получатели	Объем импорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2013–2017 гг.	Изменения по сравнению с 2008–2012 гг. (%)
2013–2017	2008–2012[a]		2017	2013–2017		
1	1	Индия	3358	18 049	*12*	24
2	9	Саудовская Аравия	4111	14 805	*10*	225
3	21	Египет	2355	6573	*4.5*	215
4	10	ОАЭ	848	6370	*4.4*	51
5	2	Китай	1117	5786	*4.0*	–19
6	8	Австралия	1806	5558	*3.8*	7.5
7	5	Алжир	905	5414	*3.7*	0.8
8	17	Ирак	712	4928	*3.4*	118
9	3	Пакистан	710	4147	*2.8*	–36
10	26	Индонезия	1196	4014	*2.8*	193
11	19	Вьетнам	690	3990	*2.7*	81
12	11	Турция	410	3539	*2.4*	–14
13	4	Южная Корея	918	3239	*2.2*	–50
14	7	США	547	2930	*2.0*	–44
15	41	Тайвань	493	2846	*2.0*	261
16	59	Оман	783	2546	*1.7*	655
17	36	Израиль	528	2474	*1.7*	125
18	16	Великобритания	899	2260	*1.6*	–1.5
19	57	Бангладеш	320	2239	*1.5*	542
20	40	Катар	670	2212	*1.5*	166
21	6	Сингапур	428	2149	*1.5*	–60
22	37	Италия	794	2043	*1.4*	111
23	32	Азербайджан	279	1907	*1.3*	55
24	18	Япония	500	1805	*1.2*	–19
25	13	Венесуэла	–	1533	*1.1*	–40
26	28	Канада	295	1470	*1.0*	14
27	65	Кувейт	113	1435	*1.0*	488
28	15	Греция	56	1402	*1.0*	–44
29	44	Таиланд	310	1309	*0.9*	93
30	12	Марокко	351	1288	*0.9*	–52
31	63	Казахстан	209	1133	*0.8*	308
32	55	Финляндия	100	1110	*0.8*	208
33	39	Иордания	386	1104	*0.8*	26
34	22	Афганистан	250	1064	*0.7*	–48
35	43	Мексика	218	1041	*0.7*	53
36	29	Мьянма	167	1024	*0.7*	–20

Окончание таблицы 5.3

Место		Получатели	Объем импорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2013–2017 гг.	Изменения по сравнению с 2008–2012 гг. (%)
2013–2017	2008–2012[a]		2017	2013–2017		
37	30	Бразилия	103	882	*0.6*	–31
38	31	Польша	197	872	*0.6*	–30
39	50	Туркменистан	75	820	*0.6*	96
40	20	Норвегия	361	749	*0.5*	–65
41	91	Филиппины	271	744	*0.5*	691
42	14	Малайзия	187	700	*0.5*	–72
43	71	Перу	64	668	*0.5*	312
44	79	Россия	34	663	*0.5*	360
45	38	Колумбия	102	651	*0.4*	–33
46	27	Испания	72	604	*0.4*	–54
47	33	Нидерланды	35	556	*0.4*	–52
48	52	Нигерия	26	536	*0.4*	42
49	74	Беларусь	145	491	*0.3*	221
50	45	Судан	54	462	*0.3*	–31
..	..	153 прочих	1556	9488	*6.7*	..
		Всего	**31 106**	**145 623**	..	**10**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = отсутствие поставок.

Примечание: данные СИПРИ по поставкам оружия относятся к фактическим поставкам основных видов обычных вооружений. Для проведения сопоставлений данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций СИПРИ использует значение показателя тренда. Эти значения являются всего лишь показателем объема поставок вооружений, а не их фактической денежной стоимости. Следовательно, они не сопоставимы с показателями экономической статистики. Метод расчета значения показателя тренда описывается во врезке 5.1.

[a] Ранжирование получателей в 2008–2012 гг. отличается от ранжирования, опубликованного в Ежегоднике СИПРИ 2013, по причине последующего пересмотра данных за эти годы.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружения <http://www.sipri.org/databases/armstransfers/>.

В 2013–2017 годы российский экспорт оружия в Африку сократился на 32% по сравнению с 2008–2012 гг. Несмотря на это, Россия осталась крупнейшим поставщиком оружия в Африку, на нее приходилось 39% совокупного импорта в регион. Алжир получил 78% экспорта оружия из России в Африку в 2013–2017 гг.

Экспорт оружия из Китая в Африку увеличился на 55% с 2008–2012 по 2013–2017 годы, и его доля в совокупном африканском импорте оружия выросла с 8.4 до 17%. В общей сложности в 2013–2017 гг. 22 государства Африки южнее Сахары закупали основные виды вооружений в Китае, и на Китай приходилось 27% импорта оружия в Африку южнее Сахары по сравнению с 16% в 2008–2012 гг. В Северной Африке в 2013–2017 гг. Китай стал важным поставщиком для Алжира, передав, в частности, три фрегата и артиллерию.

Таблица 5.4. 10 крупнейших получателей основных видов обычных вооружений и их поставщики в 2013–2017 гг.

Данные представляют выраженные в процентах доли каждого поставщика в совокупном объеме импорта получателя. В таблице указаны только поставщики, на которых приходится более одного процента совокупного объема импорта какого-либо из 10 крупнейших получателей. Мелкие поставщики объединены в категорию «Прочие». Итоги могут не достигать 100 вследствие правил округления. Проценты выше 10 округлены до первого целого числа.

Поставщики	Получатели									
	Индия	Саудовская Аравия	Египет	ОАЭ	Китай	Австралия	Алжир	Ирак	Пакистан	Индонезия
Австралия	–	–	–	–	–	..	–	–	–	3.3
Беларусь	–	–	–	–	2.9	–	–	0.8	–	–
Бразилия	0.1	–	–	–	–	–	–	–	0.6	2.2
Болгария	–	0.1	<0.05	–	–	–	–	2.3	–	–
Канада	0.7	1.4	0.6	0.7	–	0.3	–	–	0.4	0.5
Китай	–	0.2	0.2	0.5	..	–	15	0.3	70	5.6
Чешская Республика	–	–	–	–	–	–	–	4.0	–	0.1
Франция	4.5	3.6	37	13	14	6.9	0.5	–	0.4	6.8
Германия	0.7	1.8	6.3	2.1	0.7	0.7	13	0.6	0.1	7.3
Израиль	11	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Италия	0.2	1.5	0.3	6.6	–	2.9	6.5	3.4	3.5	0.4
Иордания	–	–	–	–	–	–	–	–	3.3	–
Нидерланды	0.2	0.5	0.6	2.6	–	–	0.7	–	–	11
Россия	62	–	21	1.4	65	–	59	22	5.7	10
Южная Африка	0.2	0.1	<0.05	1.3	–	–	0.4	<0.05	–	–
Южная Корея	–	–	0.9	–	–	–	–	8.7	–	12
Испания	–	2.4	3.8	4.6	–	26	–	0.6	0.2	2.7
Швеция	–	1.1	–	3.4	–	0.4	1.9	–	0.5	0.2
Швейцария	0.4	1.8	–	–	3.9	0.9	–	–	0.9	3.4
Турция	–	1.3	–	4.4	–	–	–	–	1.3	–
ОАЭ	–	–	2.5	..	–	–	0.1	–	–	–
Украина	1.2	–	–	–	8.4	–	–	1.0	0.5	0.1
Великобритания	3.2	23	–	1.0	2.8	0.3	1.3	–	0.3	17
США	15	61	26	58	–	61	0.4	56	12	16
Узбекистан	–	–	–	–	1.8	–	–	–	–	–
Прочие	0.1	0.6	0.3	0.4	–	0.7	0.6	0.9	0.1	1.0

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль; <0.05 = между 0 и 0.05; ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружения <http://www.sipri.org/databases/armstransfers/>.

На США в 2013–2017 годы приходилось 11% экспорта оружия в Африку. Большая часть поступила в Марокко (63% американского экспорта в Африку). Прочие американские поставки в Африку были обычно небольшими партиями оружия, часто поставляемыми в виде помощи, включая восемь вертолетов для Кении и пять – для Уганды.

Государства Африки южнее Сахары в 2013–2017 годы получили 32% совокупного африканского импорта. Пятью ведущими импортерами оружия в Африке южнее Сахары были Нигерия, Судан, Ангола, Камерун и Эфиопия. В совокупности на них приходилось 56% импорта оружия в субрегион. Импорт оружия в Нигерию с 2008–2012 по 2013–2017 гг. вырос на 42%. Основные виды вооружений играют важную роль в военных действиях государств Африки южнее Сахары. Однако из-за нехватки ресурсов государства Африки южнее Сахары обычно закупают незначительное количество старых или не таких современных видов вооружений. Например, Кения, с ее высоким уровнем внутриполитического насилия, которая сражалась с «Аш-Шабаб» на своей территории и в Сомали с 2011 г., приобрела в 2013–2017 гг. для своих вооруженных сил и сил внутренней безопасности 13 транспортных вертолетов, два подержанных ударных вертолета, 65 ед. легкой бронетехники и небольшое число самоходных гаубиц[12].

Америка

С 2008–2012 по 2013–2017 годы импорт основных видов вооружений государствами Америки сократился на 29%. Крупнейшим импортером основных видов вооружений в регионе в 2013–2017 гг. были США.

Импорт оружия государствами Южной Америки снизился на 38% с 2008–2012 по 2013–2017 годы. В 2013–2017 гг. на импорт оружия государствами Южной Америки приходилось 43% поставок в Америку. На Россию приходилось 27% поставок в Южную Америку, за ней следовали США (15%) и Франция (9.8%). Совокупное сокращение импорта оружия государствами Южной Америки в целом сочетается с низким уровнем межгосударственной напряженности в регионе в последние годы и ослаблением внутренних конфликтов[13]. Однако спрос на основные виды вооружений среди государств региона существенно различен.

Венесуэла. За время после смены в 1999 году политического руководства в Венесуэле отношения страны с ее прежними основными поставщиками оружия – США и несколькими европейскими государствами – по существу прекратились. Венесуэла восстановила свои вооруженные силы при помощи оружия из России и Китая, и была крупнейшим импортером в Южной Америке за 10-летний период 2008–2017 гг. Однако вслед за экономическим кризисом в Венесуэле, начавшемся в 2014 г., ее импорт основных видов вооружений к 2017 г. сократился до нуля[14].

---

[12] О конфликтах с участием Кении см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[13] См. также гл. 2 разд. II настоящего издания.

[14] См. также гл. 4 разд. II настоящего издания.

Бразилия. Импорт оружия Бразилией уменьшился на 31% с 2008–2012 по 2013–2017 годы. Однако в период между 2008 и 2017 г. Бразилия подписала контракты на основные виды вооружений, которые будут поставлены в 2018–2025 гг. Они включают пять подводных лодок из Франции и 36 боевых самолетов из Швеции.

Азия и Океания

Пять из 10 крупнейших получателей основных видов вооружений в 2013–2017 годах располагались в Азии и Океании – Индия, Китай, Австралия, Пакистан и Индонезия (табл. 5.3 и 5.4). Государства региона получили 42% мирового импорта в 2013–2017 гг. по сравнению с 46% в 2008–2012 гг. Импорт оружия государствами Азии и Океании увеличился на 1.8% за эти два периода. На Россию приходилось 34% экспорта оружия в регион, на США – 27% и на Китай – 9.7%. Все основные импортеры в Азии и Океании стремятся улучшить свои национальные разработки и производство оружия с целью снижения своей зависимости от иностранных поставщиков. Эти попытки реализовывались с переменным успехом.

Индия и Пакистан были среди крупнейших импортеров оружия за последние несколько десятилетий. Индия была крупнейшим импортером основных видов вооружений в мире в 2008–2012 гг. и 2013–2017 гг. Пакистан занимал третье место в списке крупнейших импортеров оружия в 2008–2012 гг. и девятое – в 2013–2017 гг. Индия и Пакистан находились в состоянии конфликта друг с другом начиная с обретения независимости в 1947 г. Напряженность между Индией и Пакистаном осложнена отношениями каждой из сторон с Китаем, который является близким союзником Пакистана с 1960-х годов и имеет длительные пограничные споры с Индией. За последние несколько лет напряженность последовательно углублялась[15]. Возрастающие амбиции Китая в регионе Индийского океана, подкрепленные его растущим потенциалом проецирования военной мощи, являются дополнительным предметом озабоченности для Индии[16]. В ответ Индия модернизировала и наращивала вооруженные силы, в значительной степени путем импорта.

Индия. В 2013–2017 годы на Индию приходилось 12% мирового импорта вооружений. С 2008–2012 по 2013–2017 гг. импорт Индии вырос на 24%. Россия – основной поставщик основных видов вооружений в Индию и останется в этом качестве по меньшей мере в течение следующих нескольких лет, пока выполняются имеющиеся контракты. В 2013–2017 гг. на нее приходилось 62% импорта оружия в Индию, и объем российского экспорта

---

[15] Anderson, G. et al., ‘2017 annual defence report’, *Jane’s Defence Weekly*, 13 Dec. 2017, p. 27; Krishnan, A., ‘Another armed conflict with India not out of the question, says China expert’, *India Today*, 4 July 2017; и Patranobis, S., ‘China blames Indian troops for Ladakh clash, PLA conducts drill to strike «awe»’, *Hindustan Times*, 22 Aug. 2017. См. также разд. III гл. 2 настоящего издания.

[16] Anderson et al. (сноска 15), p. 27.

оружия за этот период был почти таким же, как и в 2008–2012 гг. Однако Россия сталкивается с растущей конкуренцией со стороны других стран – экспортеров оружия, поскольку Индия стремится диверсифицировать источники оружия. С 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. импорт оружия из США увеличился на 557%, что превратило их во второго по величине поставщика оружия для Индии. Такое развитие событий является частью возрастающего стратегического партнерства между этими двумя странами, в соответствии с которым США начали поставлять Индии современную военную технику. В 2013–2017 гг. такие поставки включали морские патрульные самолеты дальнего радиуса действия, тяжелые транспортные самолеты и ударные вертолеты. Импорт оружия Индией из Израиля также увеличился (на 285% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг.), что вывело его на третье место в списке крупнейших поставщиков оружия в Индию.

Вместе с тем, на фоне устремлений конкурентов России увеличить свою долю на рынке Индии последняя ввела в действие новую политику в отношении закупок вооружений – «Делай в Индии». Новая политика сменила предыдущую, которая стремилась поощрять разработку и производство оружия в Индии индийскими государственными военно-промышленными компаниями и государственной организацией военных исследований и разработок, осуществляя это при необходимости с иностранной помощью или посредством выпуска по лицензии[17]. Эти индийские государственные организации имеют длительную историю сотрудничества с российскими государственными компаниями и организациями. Новая политика «Делай в Индии» предоставляет индийскому частному сектору больше возможностей конкурировать за индийские заказы на оружие. Частный сектор Индии в целом имеет более тесные связи с частными компаниями в других странах (кроме России) и обычно при предложении оружия в соответствии с индийскими требованиями взаимодействует именно с этими компаниями.

Как в политических, так и в военных кругах Индии также возрастает противодействие тенденции делать слишком большую ставку на Россию как поставщика основных видов вооружений. Это сопротивление основано на мнении о том, что Россия неспособна – или будет неспособна – оправдать ожидания и обещания. Различные проблемы, связанные с совместной разработкой и производством Индией и Россией боевого самолета – истребителя пятого поколения (FGFA, производного от российского боевого самолета Су-57) и многоцелевого транспортного самолета (МТА) являются, возможно, самыми явными примерами этой тенденции из недавних. Индийские военно-воздушные силы в 2017 г. уже высказали свою неудовлетворенность FGFA/Су-57 (127 которых запланировано приобрести), и в начале 2018 г. появились сообщения о том, что они предложили альтернативы, включая F-35 американского производства[18]. От МТА, который должен был быть разработан главным образом Россией и произведен в Индии государственной компанией,

[17] Indian Government, Make in India website; US International Trade Administration, 'India: Defense', 27 July 2017; и Unnithan, S., 'Unmade in India', *India Today*, 27 Feb. 2017.

[18] Noronha, J., 'Fifth-generation fighter aircraft for IAF: a mirage or reality?', *Indian Defence Review*, vol. 32, no. 4 (Oct.– Dec. 2017); Raghuvanshi, V., 'Indian Air Force wants out of fighter

Индия отказалась в 2017 г. после более чем 15 лет обсуждений его разработки с Россией. Вместо этого Индия начала переговоры с Испанией по созданию транспортного самолета, который будет выпускаться частной индийской компанией[19]. Более того, Индия в 2017 г. не подписала никаких крупных контрактов на поставку оружия с Россией. Несколько крупных сделок, которые, как ожидалось, должны были быть заключены в конце 2017 г., неоднократно задерживались. Однако представляется, что российских должностных лиц не заботит отсутствие прогресса, поскольку задержки в ходе переговоров по большим и сложным контрактам – обычное явление. Они также указывают на изменения в индийских процедурах по закупкам и утверждают, что индийские закупки оружия являются циклическими. Согласно российским должностным лицам, снижение деловой активности в 2016–2017 гг. ничем не отличается от ситуации в 2008–2010 гг., которая возникла между пиковыми значениями в 2004–2008 и 2010–2012 гг.[20]

Пакистан. За прошедшие годы Пакистан создал свою военную промышленность. Однако этот проект намного менее амбициозен в своих целях, чем у Индии. Военная промышленность Пакистана по-прежнему скорее сосредоточена на лицензионном производстве иностранных образцов или сборке оружия из иностранных компонентов, чем стремится создавать собственное современное оружие. С 1960-х годов эти образцы и компоненты имели главным образом китайское происхождение, хотя Пакистан занят выпуском основных видов вооружений по лицензиям и из других стран. Недавние примеры включают лицензионное производство шведских зенитных ракет RBS-70 и заказы на лицензионное строительство военных кораблей из Нидерландов и Турции, размещенные в 2017 г. Несмотря на продолжающуюся напряженность с Индией и внутренние конфликты, импорт оружия Пакистаном сократился на 36% с 2008–2012 по 2013–2017 гг., и на него в 2013–2017 гг. приходилось 2.8% мирового импорта оружия. Большая часть пакистанского импорта оружия в 2013–2017 гг. поступала только от двух поставщиков: Китая (70%) и США (12%).

Объем экспорта оружия Китая в Пакистан в 2013–2017 годы остался примерно таким же, как и в 2008–2012 гг. Однако из-за сокращения экспорта оружия из США в Пакистан в 2013–2017 гг. доля Китая в пакистанском импорте оружия повысилась с 45% в 2008–2012 гг. до 70% в 2013–2017 гг.

В 2008–2012 годы Пакистан принимал существенную военную помощь из США, включая 28 боевых самолетов и пять морских патрульных самолетов. В 2013–2017 гг. он получил гораздо меньше военной помощи из США, и его импорт вооружений из США сократился на 76%. Это совпало с возрастающей критикой в Конгрессе США по поводу, как считалось, недостаточных усилий Пакистана в борьбе с терроризмом. В 2016 г. Конгресс США

---

program with Russia', *Defense News*, 20 Oct. 2017; и Shukla, A., 'Capability jump: IAF looks to buy fifth-generation F-35 fighter', *Business Standard*, 15 Feb. 2018.

[19] Dominguez, G., 'Russia, India terminate MTA project, says report', *Jane's Defence Weekly*, 5 Apr. 2017, p. 14; и Menon, J. C., 'Indian Air Force: grand ambition', *European Security and Defence*, Feb. 2017, p. 39.

[20] *Kommersant*, [Those who criticize Iran today will fight for it], 7 Feb. 2018 (на рус. яз.).

заблокировал запланированные закупки Пакистаном восьми боевых самолетов, которые должны были финансироваться за счет американской военной помощи[21]. В 2017 г. правительство США обвинило Пакистан в предоставлении убежища террористам, и в январе 2018 г. решило приостановить военную помощь Пакистану[22].

Япония и Южная Корея. С 2008–2012 по 2013–2017 годы импорт оружия Южной Кореей уменьшился на 50%, а Японией – на 19%. Однако напряженность Японии в отношениях с Китаем и напряженность Южной Кореи в отношениях с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР или Северной Кореей) были движущей силой заключения крупных контрактов на новое оружие, которые заключались или начали реализовываться в 2013–2017 гг. Япония и Южная Корея имеют значительную военную промышленность, но частично остаются зависимыми от импорта оружия. Обе страны обращались к США за поставкой нескольких типов современного вооружения. В 2013–17 гг., например, Япония начала получать первые партии из общего количества 42 боевых самолетов F-35, заказанных в США, в то время как Южная Корея разместила заказы на поставку 40 таких самолетов. За тот же период обе страны заказали в США современные системы противовоздушной и противоракетной обороны. В 2013 и 2017 г. Южная Корея заказала в Германии крылатые ракеты дальнего радиуса действия для поражения наземных целей, первые из которых были поставлены в 2016 г. В 2017 г. Япония выбрала аналогичные ракеты из Норвегии[23].

Китай. Китай все больше способен создавать и поставлять на экспорт собственное современное оружие, и его импорт вооружений сократился на 19% с 2008–2012 по 2013–2017 гг. Несмотря на это сокращение, в 2013–2017 гг. он занимал пятое место среди крупнейших импортеров оружия. Импорт включал современные боевые самолеты и зенитные системы из России. Есть целый ряд возможных причин, по которым Китай принял решение закупать это оружие. Возможно, закупки осуществлялись как страховка от потенциальных задержек в разработке собственного аналогичного оружия. Также возможно, что в момент принятия решения Китай полагал, что его уровень разработок современного оружия отстает от российского. Однако теперь Китай, возможно, достиг или даже превзошел уровень российских разработок в области боевой авиации. В конце 2017 г. Китай объявил, что его боевые самолеты «пятого поколения» J-20 приняты на вооружение – в то время как российскому аналогу на это потребуются еще годы[24].

---

[21] ‘US tells Pakistan it will have to fund F-16s itself’, Reuters, 2 May 2016.

[22] US Department of State, ‘Department press briefing’, 4 Jan. 2018.

[23] Reynolds, I., ‘Japan approves record defense budget as North Korea looms’, Bloomberg, 22 Dec. 2017; и McCurry, J., ‘Japan boosts defence budget to record levels with eye on North Korea’, *The Guardian,* 22 Dec. 2017.

[24] Mizokami, K., ‘China’s J-20 stealth fighter is operational’, *Popular Mechanics,* 29 Sep. 2017; и Majumdar, D., ‘Is China’s J-20 stealth fighter really «operational»?’, *National Interest,* 10 Feb. 2018.

Если сообщения окажутся точными, то современная боевая авиация может оказаться еще одним видом вооружения, который Китаю больше не нужно импортировать.

Юго-Восточная Азия. В прошедшее десятилетие напряженность между Китаем и несколькими другими странами в связи с претензиями на акваторию в Южно-Китайском море прямо или косвенно ускоряла спрос на основные виды вооружений в Юго-Восточной Азии[25]. Хотя объем импорта странами в субрегионе существенно не изменился с 2008–2012 по 2013–2017 гг., этот объем вырос более чем вдвое с 1997–2006 по 2008–2017 гг. Значительную долю импорта за десятилетний период 2008–2017 гг. составляли военно-морские и авиационные системы, что показывает сильный акцент в области обеспечения морской безопасности.

Внутренняя безопасность и конфликты в некоторых государствах Юго-Восточной Азии – другая движущая сила, ведущая к росту импорта оружия. В некоторых странах – поставщиках озабоченность относительно использования такого оружия привела к ограничениям, как это было в 2017 г. в случае с Мьянмой. Применение силы вооруженными силами Мьянмы против народа рохинджа, которое усугубилось в августе 2017 г., было широко осуждено на международном уровне[26]. Некоторые страны, включая все государства – члены ЕС и США, установили долгосрочное эмбарго на поставки оружия в Мьянму[27]. Однако другие страны снабжают Мьянму оружием. В 2013–2017 гг. на Китай приходилось 68% мьянманского импорта оружия, за ним следовала Россия с 15%. В 2017 г. продолжалось исполнение крупных контрактов на поставку оружия, включавших передачу Мьянме боевых самолетов из Китая и России.

Европа

С 2008–2012 по 2013–2017 годы импорт оружия государствами Европы сократился на 22%. На Европу приходилось 11% совокупного мирового импорта оружия в 2013–2017 гг. Вслед за мировым финансовым кризисом, начавшемся в 2008 г., несколько европейских государств были вынуждены уменьшить заказы на поставку оружия, что привело к сокращению поставок через несколько лет. Однако рост напряженности между Россией и другими европейскими государствами в 2013–2017 гг. стал движущей силой увеличения закупок вооружения, в тот период были заключены несколько существенных контрактов на импорт оружия. Эти решения по закупкам не отражались в тенденции за 2013–2017 гг., поскольку большая часть поставок была запланирована после 2017 г. В 2017 г., например, Польша, Румыния и Швеция каждая решили приобрести системы противовоздушной и противоракетной обороны большой дальности в США, а Литва заказала системы

[25] Подробнее см.: Wezeman, S. T., ‘Arms flows to South East Asia’, SIPRI Policy Paper, forthcoming 2018.

[26] См. также гл. 2 разд. III настоящего издания.

[27] Об эмбарго ЕС на поставки оружия см. гл. 10 разд. II настоящего издания.

противовоздушной обороны средней дальности с компонентами из Норвегии и США. В Европе также наблюдалось заметное повышение спроса на ракеты большой дальности для поражения наземных целей. В 2013–2017 гг. Финляндия и Польша получили крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) из США с дальностью примерно 400 км. В 2017 г. Польша заказала следующую партию КРВБ из США, уже с дальностью 1000 км.

Краткосрочная тенденция в импорте оружия в Европу, вероятно, испытала на себе значительное воздействие сделок с США на поставку боевых самолетов F-35 для Италии (90 самолетов), Нидерландов (37), Норвегии (52) и Великобритании (138), которые были согласованы примерно в 2007 г. Всего в 2013–2017 гг. были поставлены 37 таких самолетов, и в предстоящие годы запланировано увеличение темпов их поставок. Дания приступила к процессу заказа 27 боевых самолетов F-35, в то время как некоторые другие европейские государства, включая Бельгию и Германию, рассматривают возможность покупки F-35[28].

Несмотря на продолжающийся вооруженный конфликт на Украине, который начался в 2014 году, импорт оружия правительством Украины за период 2013–2017 гг. оставался на низком уровне[29]. Тому было несколько причин, включая нежелание поставлять вооружение со стороны США и европейских стран, производящих оружие, высокий уровень самообеспеченности Украины в производстве оружия и нехватку государственных средств[30]. Повстанцы в восточной Украине получали танки, бронетехнику и переносные противотанковые и зенитные ракеты из России. Однако отсутствие надежных источников информации делает точную оценку объемов вовлеченных ресурсов невозможной.

Как и в предыдущие годы, в 2017 году произошли военные столкновения между Арменией и Азербайджаном[31]. Объем основных видов вооружений, импортированных Арменией в 2013–2017 гг., был относительно невелик, весь импорт поступал из России. Импорт оружия Азербайджаном с 2008–2012 по 2013–2017 гг. увеличился на 55%. За оба периода импорт Азербайджана был в 12–14 раз выше, чем импорт Армении. Его главными поставщиками оружия в 2013–2017 гг. были Россия (65%) и Израиль (29%).

---

[28] Belga, ‘Aankoop F-16’s: «Regering niet verplicht te kiezen tussen Eurofighter en F-35»’ [Acquisition of F-16s: ‘Government not obliged to choose between Eurofighter and F-35’], *De Standaard,* 14 Feb. 2017.

[29] См. также гл. 2 разд. IV настоящего издания.

[30] Wezeman, S. T. and Kuimova, A., ‘Ukraine and Black Sea security’, SIPRI Background Paper, forthcoming 2018.

[31] Sanamyan, E., ‘Karabakh: more (relative) calm ahead in 2018?’, Eurasianet, 12 Jan. 2018. См. также разд. IV гл. 2 настоящего издания.

Ближний и Средний Восток

Большинство стран Ближнего и Среднего Востока в 2013–2017 годы были непосредственно вовлечены в интенсивные конфликты, и импорт оружия государствами региона с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. увеличился на 103%. В течение 2013–2017 гг. 31% региональных поставок оружия поступил в Саудовскую Аравию, 14% – в Египет и 13% – в ОАЭ. На Иран, второе по населению государство Ближнего и Среднего Востока, находящееся под эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки вооружений, приходился только 1% импорта оружия в регион[32]. США предоставили 52% совокупных поставок оружия на Ближний и Средний Восток, за ними следовали Великобритания (9.4%) и Франция (8.6%).

В 2013–2017 годы многие государства Ближнего и Среднего Востока приобретали оружие, которое расширяло их ударный потенциал большой дальности. Например, Египет закупил КРВБ во Франции; Саудовская Аравия закупила КРВБ в Великобритании и США; Кувейт закупил КРВБ в Великобритании; Катар закупил КРВБ во Франции и баллистические ракеты в Китае; и ОАЭ закупили баллистические ракеты в США. Саудовская Аравия и ОАЭ использовали некоторые из недавно приобретенных ракет в Йемене. Повстанцы-хуситы в Йемене в 2017 г. получили из Ирана баллистические ракеты, не отличающиеся большой точностью попадания, которые запускались ими в сторону Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия. В 2013–2017 годы Саудовская Аравия занимала второе место в мире по объему импорта оружия, при этом импорт оружия увеличился на 225% по сравнению с 2008–2012 гг. В 2013–2017 гг. 61% импорта оружия Саудовской Аравией поступил из США и 23% – из Великобритании. Поставки в течение этого периода включали 78 боевых самолетов, 72 ударных вертолета, 328 танков и примерно 4000 ед. другой бронетехники. К концу 2017 г. в заказах числилось намного больше оружия, что указывает на продолжение высокого уровня поставок по меньшей мере еще в течение пяти лет. Предыдущий максимум импорта оружия Саудовской Аравии наблюдался в 1995–1999 гг., когда она также занимала второе место в мире. Однако ее импорт оружия в 2013–2017 гг. был на 48% выше, чем в 1995–1999 гг. В отличие от конца 1990-х годов, Саудовская Аравия теперь использует импортированное вооружение для широкомасштабных боевых действий, в частности в Йемене.

Катар. Примерно с 2011 года Катар начал становиться все более напористым в своей внешней политике на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке, быстро укрепляя свои вооруженные силы[33]. С 2008–2012 по 2013–2017 гг. импорт оружия Катаром вырос на 166%. В 2013–2017 гг. на США приходилось 67% импорта оружия Катаром, а на Германию – 20%. Катар подписал несколько крупных сделок в 2013–2017 гг., включая сделки на поставку 24 боевых самолетов из Франции в 2015 г.; двух фрегатов и четырех корветов из Италии в 2016 г.; и 36 боевых самолетов из США,

[32] См. также разд. II гл. 10 настоящего издания.

[33] Abdullah. J., ‘Analysis: Qatar’s foreign policy: the old and the new’, Aljazeera, 21 Nov. 2014.

24 – из Великобритании и 12 – из Франции в 2017 г. Сделки 2017 г. были заключены вскоре после возникшей напряженности между Катаром и несколькими арабскими государствами во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ[34].

Египет. Импорт оружия Египтом вырос на 215% с 2008–2012 по 2013–2017 годы и он занял третье место в мире среди крупнейших импортеров. США были основным поставщиком оружия Египту начиная с конца 1970-х годов и на них в 2008–2012 гг. приходилось 45% импорта оружия Египтом. Однако в 2013–2015 гг. они приостановили поставки в Египет некоторых видов вооружения, в особенности боевых самолетов. В 2014 г. Египет подписал крупные оружейные сделки с Францией, поставки начались в 2015 г. В результате на Францию в 2013–2017 гг. пришлось 37% импорта оружия в Египет, и она догнала США, став основным поставщиком оружия Египту в течение этого периода. Это происходило, несмотря на то, что США отменили свои ограничения в 2015 г., увеличив свои совокупные поставки оружия в Египет на 84% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг.

Израиль. Импорт оружия Израилем увеличился на 125% с 2008–2012 гг. по 2013–2017 гг. 60% этого импорта приходилось на США. Основные поставки в 2013–2017 гг. включали девять боевых самолетов F-35 (из общего заказа на 50 самолетов). Эти самолеты существенно увеличивают способность Израиля наносить удары по целям на всем Ближнем и Среднем Востоке. Германия поставила две подводные лодки Израилю в 2013–2017 гг., и на нее приходилось 30% импорта оружия Израилем за этот период. В 2017 г. Германии согласилась поставить Израилю еще три подводные лодки.

[34] Hollinger, P., 'BAE Systems signs off £5bn Qatar deal for 24 Typhoon fighters', *Financial Times,* 10 Dec. 2017.

Врезка 5.1. Методология

База данных СИПРИ по поставкам оружия, которая доступна на веб-сайте СИПРИ, содержит информацию о поставках основных видов обычных вооружений государствам, международным организациям и негосударственным вооруженным группировкам за период с 1950 до 2017 г. Новые ряды данных публикуются ежегодно, заменяя данные из прежних изданий Ежегодника СИПРИ или других публикаций СИПРИ.

Определение СИПРИ «поставок» оружия охватывает продажи оружия, предоставление лицензий на его производство, безвозмездную помощь, дары и большую часть арендных или лизинговых договоров. Поставленные изделия должны использоваться в военных целях: получателями оружия должны быть вооруженные силы, военизированные формирования или разведывательные службы другой страны, неправительственная вооруженная группировка или международная организация.

База данных СИПРИ по поставкам оружия охватывает лишь «основные виды вооружений», определенные следующим образом: *(a)* большая часть летательных аппаратов (включая беспилотные); *(b)* большая часть бронетанковой техники; *(c)* артиллерия калибра от 100 мм и более; *(d)* информационные средства (радары, сонары и многие пассивные электронные системы); *(e)* зенитные ракетные системы и крупнокалиберные зенитные орудия; *(f)* управляемые ракеты, торпеды, бомбы и снаряды; *(g)* большая часть кораблей; *(h)* двигатели для летательных аппаратов, способных вести боевые действия, и других тяжелых летательных аппаратов, для боевых кораблей и крупных вспомогательных кораблей и для бронетанковой техники; *(i)* большая часть орудий или оснащенных ракетами боевых модулей для бронетанковой техники; *(j)* разведывательные спутники; *(k)* системы дозаправки топливом в полете; и *(l)* корабельная артиллерия, пусковые ракетные установки и противолодочное оружие.

В случаях, когда информационное средство, двигатель, боевой модуль, система дозаправки, корабельное орудие или другая система (предметы *d, h, i, k* и *l*) устанавливаются на платформу (сухопутное транспортное средство, самолет или корабль), они регистрируются в базе данных как отдельная поставка, если только поступили от поставщика, отличного от поставщика платформы.

СИПРИ разработал уникальную систему для определения объема поставок основных видов вооружений, используя общее средство измерения — значение показателя тренда. Значение показателя тренда предназначено для представления поставки военных ресурсов. Каждый вид вооружений имеет свое собственное конкретное значение показателя тренда СИПРИ. Бывшему в употреблении и подержанному, но существенно модернизированному оружию присваиваются уменьшенные значения показателя тренда. СИПРИ рассчитывает объем поставок путем умножения конкретного для данного оружия значения показателя тренда на количество единиц оружия, поставленного в данном году. В значениях показателя тренда СИПРИ не отражается стоимость продаж при поставках вооружений.

II. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ПОСТАВОК ОРУЖИЯ

Марк БРОМЛИ и Симон Т. ВЕЗЕМАН

Официальные и общедоступные данные о поставках оружия – как экспорта, так и импорта – имеют большое значение для оценки политики государств в области экспорта оружия, закупки вооружений и обороны. Почти все государства публикуют информацию о своем экспорте и импорте оружия в виде национальных отчетов об экспорте вооружений или путем своего участия в региональных или международных механизмах отчетности за некоторые периоды прошедших 25 лет (хотя во многих случаях эта информация охватывает лишь один год или несколько лет)[1]. По состоянию на 31 декабря 2017 г. 36 государств опубликовали с 1990 г. хотя бы один национальный отчет об экспорте оружия[2]. Как и в 2015 и 2016 гг., ни одно государство из тех, что ранее не публиковали национальные отчеты об экспорте оружия, не сделало этого и в 2017 г., как не было и никаких значительных изменений ни в типе включенных данных, ни в уровне их детализации[3]. С начала 1990-х годов были созданы или утверждены несколько региональных механизмов отчетности (главным образом в Западной Африке, Америке и Европейском союзе)[4]. Никаких существенных изменений в этих механизмах в 2017 г. не произошло. Основными международными механизмами отчетности в области международных поставок вооружений являются Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям (РОВ ООН) и механизм отчетности Договора о торговле оружием (ДТО) 2013 г. В настоящем разделе анализируется текущее состояние этих двух механизмов.

---

[1] В этом разделе исследуются только публичные отчеты по поставкам вооружений. Конфиденциальные обмены информацией, как, например, между членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и участниками Вассенаарского соглашения, здесь не затрагиваются.

[2] СИПРИ собирает все опубликованные национальные отчеты о поставках вооружения и размещает их в открытой для свободного доступа базе данных по национальным отчетам на сайте СИПРИ в Интернете.

[3] Некоторые государства, не публикующие национальные отчеты об экспорте оружия, раскрывают официальные данные об общей денежной стоимости их экспорта оружия. В число таких государств входят Индия, Израиль, Пакистан и Россия.

[4] Основные региональные механизмы отчетности включают *(a)* механизм, созданный согласно Конвенции Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) по легкому и стрелковому оружию, боеприпасам и другим связанным с ними материалами, принятой в 2006 г.; *(b)* механизмы, созданные Организацией американских государств; и *(c)* ежегодные отчеты Европейского союза. Подробнее об этих региональных механизмах отчетности см.: Бромли М., Веземан С. Т. Транспарентность поставок оружия / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 634–642.

Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям

Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям был создан в 1991 году, а отчеты стали поступать в 1993 г. (о поставках оружия в 1992 г.). РОВ ООН направлен на укрепление доверия между государствами и на то, чтобы «предотвратить чрезмерное и дестабилизирующее накопление оружия»[5]. Всем государствам – членам ООН ежегодно направляется «запрос» о добровольной передаче информации за предыдущий календарный год об экспорте и импорте определенных типов вооружения, в особенности тех, которые считаются «наиболее смертоносными» или «необходимыми для осуществления наступательных операций»[6]. Кроме того, государствам «предлагается» предоставить дополнительную поясняющую информацию о принадлежности оружия и закупках вооружений собственного производства. С 2003 г. государствам также «предлагается» сообщать поясняющую информацию об экспорте и импорте легкого и стрелкового оружия.

Масштабы передачи информации в РОВ ООН с середины 2000-х годов снизились: с 2000 по 2006 г. свыше 100 государств ежегодно представляли отчеты в сравнении с 44 в 2015 г. и 34 в 2016 г. – что является минимальным показателем за все время существования РОВ ООН (рис. 5.2). Как и в большинстве случаев с 1993 г., число отчетов государств Африки и Ближнего и Среднего Востока в 2016 г. был очень малым: по состоянию на 31 декабря 2017 г. ни одно из 53 государств Африки не представило отчета и лишь два из 15 государств Ближнего и Среднего Востока (т. е. 13%) представили годовой отчет. В других регионах наблюдалась общая тенденция к снижению числа отчетов с 2012 по 2016 г. (табл. 5.5)[7]. Одной из основных причин этого снижения является резкое сокращение числа государств, предоставляющих «нулевые отчеты» (т. е. отчеты, показывающие, что государство в течение соответствующего периода не экспортировало и не импортировало основные виды вооружений). В 2007 г. «нулевые отчеты» составляли более 50% всех представленных отчетов. В 2014 г. этот показатель составил 23%, в 2015 г. – 32% и в 2016 г. – 6% (это лишь два «нулевых отчета»).

---

[5] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/36L, 9 декабря 1991 г.

[6] Этими категориями оружия являются боевые танки, бронированные боевые машины, крупнокалиберные артиллерийские системы, боевые самолеты, ударные вертолеты, боевые корабли, ракеты и ракетные пусковые установки. Отчеты размещаются в открытом доступе на сайте Управления ООН по вопросам разоружения.

[7] Полученные данные базируются на информации с сайта Регистра ООН по обычным вооружениям; и Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Доклад Генерального секретаря, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций A/72/331, 14 августа 2017 г.

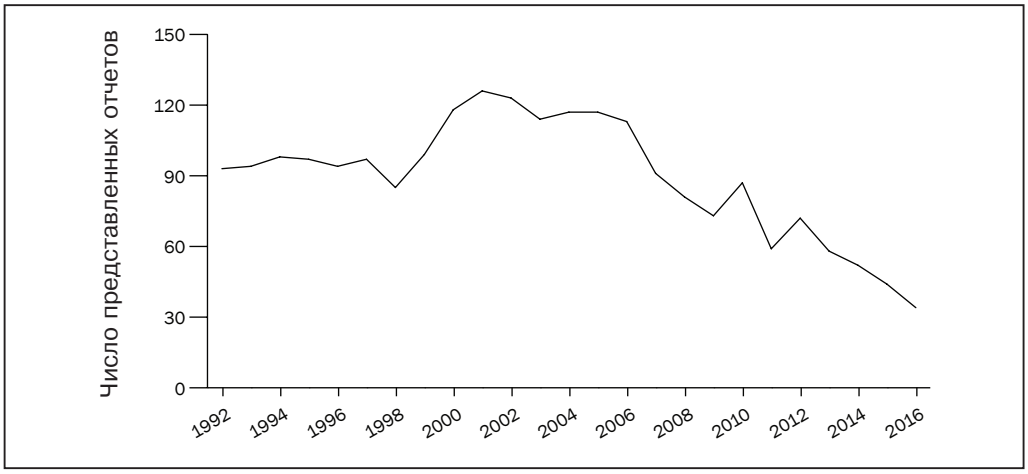

Рис. 5.2. Число отчетов, представленных в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям (РОВ ООН) в 1992–2016 гг.

Примечание: Годы относятся к году, охваченному отчетом, а не к году его представления.

Источник: база данных РОВ ООН <http://www.un-register.org/>.

Примечательно, что некоторые государства, о которых известно, что они экспортировали вооружение, охваченное РОВ ООН в 2015, 2016 или за оба эти года, не представили отчет либо за один, либо за два этих года. Государства, относящиеся к этой категории, включают Китай, Францию, Израиль и Италию, все они, согласно данным СИПРИ, входят в число крупнейших мировых экспортеров вооружений (раздел I).

Механизм отчетности, предусмотренный Договором о торговле оружием

Статья 13 ДТО обязывает каждое государство-участника предоставлять ежегодные отчеты о «разрешенном или фактическом экспорте и импорте обычных вооружений», следуя формату, аналогичному принятому в РОВ ООН[8]. Государства-участники вложили существенные усилия в разработку процесса отчетности: они одобрили шаблон отчета и создали рабочую группу по транспарентности и отчетности, чтобы исследовать проблемы, связанные с предоставлением отчетов. В течение 2017 г. рабочая группа разработала руководящий документ, который был одобрен на третьей Конференции государств-участников Договора о торговле оружием в 2017 г., предназначенный

[8] Краткое изложение и другие подробности ДТО см. Дополнения А разд. I настоящего издания. О развитии событий в режиме ДТО в 2017 г. см. гл. 10 разд. I настоящего издания.

для информирования о действиях государств-участников и поощрения более своевременного и полного представления отчетов[9]. Тем не менее, отчеты предоставлялись далеко не всеми, и их число в 2017 г. падало.

Таблица 5.5. Отчеты, представленные в 2012–2016 гг. в Регистр ООН по обычным вооружениям и согласно Договору о торговле оружием, по регионам.

Отчеты отнесены к тому году, за который они составлены, а не к году их предоставления. Данные в скобках показывают процент относящихся к региону государств – членов ООН или участников ДТО, представивших отчеты.

	2012	2013	2014	2015	2016
РОВ ООН					
Африка	3 (6%)	1 (2%)	0 (0%)	1 (2%)	0 (0%)
Америка	11 (31%)	9 (26%)	8 (23%)	8 (23%)	3 (8.6%)
Азия	12 (41%)	5 (17%)	7 (24%)	5 (17%)	3 (10%)
Европа	43 (91%)	39 (83%)	36 (77%)	27 (57%)	28 (60%)
Ближний и Средний Восток	1 (6.7%)	3 (20%)	0 (0%)	0 (0%)	2 (13%)
Океания	2 (14%)	1 (7.1%)	1 (7.1%)	3 (21%)	0 (0%)
Всего	**72 (37%)**	**58 (30%)**	**52 (27%)**	**44 (23%)**	**34 (18%)**
ДТО					
Африка	..	..	..	4 (57%)	6 (46%)
Америка	..	..	..	8 (47%)	6 (30%)
Азия	..	..	..	1 (100%)	1 (100%)
Европа	..	..	..	32 (94%)	34 (92%)
Ближний и Средний Восток	..	..	..	..	..
Океания	..	..	..	3 (100%)	2 (50%)
Всего	**..**	**..**	**..**	**48 (79%)**	**49 (65%)**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; ДТО = Договор о торговле оружием; РОВ ООН = Регистр ООН по обычным вооружениям.

Источники: база данных РОВ ООН <http://www.un-register.org/>; доклады по РОВ ООН Генерального секретаря ООН перед Генеральной Ассамблеей; секретариат ДТО <http://thearmstradetreaty.org/index.php/en/2017–01–18–12–27–42/reports>.

По состоянию на 31 декабря 2017 года ежегодный отчет о своем экспорте и импорте оружия в течение 2016 г. предоставили 49 государств-участников (65%) из 75, которые должны были это сделать[10]. Лишь 28 (37%) представили отчет в оговоренный срок к 31 мая 2017 г. Это меньше, чем в предыдущему году, как по доле государств, представивших ежегодные отчеты, так и по доле сделавших это в срок. По состоянию на 31 декабря 2016 г. ежегодный отчет

[9] Arms Trade Treaty, Working Group on Transparency and Reporting, ‘Co-chairs’ draft report to CSP3’, ATT/CSP3.WGTR/2017/CHAIR/159/Conf.Rep, 31 July 2017, Annex D, ‘Reporting authorized or actual exports and imports of conventional arms: questions and answers’.

[10] Arms Trade Treaty Secretariat, ‘Reporting’, 8 Mar. 2018. Также отчет представила Греция, хотя и не была обязана этого делать.

о своем экспорте и импорте оружия в течение 2015 г. представили 48 государств-участников (79%) из 61, которые должны были это сделать[11]. Лишь 28 (46%) представили отчет в оговоренный срок к 31 мая 2016 г. Независимый анализ причин несоблюдения требования представить эти отчеты согласно Договору о торговле оружием высветил ряд сопутствующих факторов, включая доступность информации, недостаток потенциала и координации среди правительственных ведомств и озабоченность чувствительностью информации[12].

В настоящий момент влияние документа отчетности Договора о торговле оружием на общий уровень транспарентности в международной торговле оружием представляется неоднозначным. С одной стороны, есть признаки того, что вхождение в режим Договора о торговле оружием стимулирует государства сообщать данные о поставках оружия, которые они раньше не направляли в РОВ ООН. Например, в своих отчетах о поставках оружия согласно Договору о торговле оружием в 2015 г. Австрия, Коста-Рика, Доминиканская Республика и Либерия представили информацию о поставках стрелкового оружия; эти страны никогда не передавали такие сведения в РОВ ООН[13]. С другой стороны, имеются также примеры государств, показывающих возрастающий интерес в ограничении доступности их национальных отчетов в рамках Договора о торговле оружием только для других государств-участников. Договор о торговле оружием не предусматривает, что ежегодные отчеты об экспорте и импорте оружия будут публиковаться, и шаблон Договора о торговле оружием, в отличие от шаблона РОВ ООН, предлагает государствам указать, будет ли отчет опубликован или же предоставлен только другим государствам-участникам. Только одно государство (Словакия) предпочло не делать свой отчет о поставках в 2015 г. публично доступным. Однако, три государства (Либерия, Панама и Сенегал) предпочли сохранить конфиденциальными свои отчеты об экспорте и импорте оружия в течение 2016 г. Свои отчеты за 2015 г. все эти государства сделали публично доступными.

---

[11] Либерия, Парагвай и Швейцария также представили отчеты, хотя и не были обязаны этого делать.

[12] Holtom, P. and Stohl, R., *Reporting in Review: Examining ATT Reporting Experiences* (Arms Trade Treaty-Baseline Assessment Project: Washington, DC, Aug. 2017), p. 15.

[13] Holtom, P. and Pavesi, I., *Trade Update 2017: Out of the Shadows* (Small Arms Survey: Geneva, Sep. 2017), p. 13.

III. СТОИМОСТНЫЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ОРУЖИЯ ГОСУДАРСТВАМИ

Марк БРОМЛИ и Иоганна ТРИТТЕНБАХ

В течение длительного времени наблюдался значительный интерес к измерению стоимостного объема экспорта оружия государствами как средству оценки как стоимости поставок оружия для государств-импортеров, так и экономических выгод для государств-экспортеров. База данных СИПРИ по поставкам вооружений не предназначена для того, чтобы измерять стоимостный объем международной торговли оружием. Значения показателя тренда СИПРИ, рассчитанные по базе данных, скорее предназначены служить в качестве индикатора объема поставленной военной техники (см. раздел I). Единственным источником данных о стоимостном объеме экспорта оружия государствами является официальная информация, предоставленная правительствами. Однако использование официальных национальных данных для измерения стоимостного объема международной торговли оружием имеет существенные ограничения. В частности, данные основаны на национальных определениях и методологиях и, следовательно, не обязательно сопоставимы[1]. Однако, понимая эти ограничения, можно использовать данные как важный источник информации.

В таблице 5.6 приводятся официальные данные о стоимостном объеме экспорта оружия государствами в 2007–2016 гг. В таблицу вошли страны, предоставившие данные о стоимостном объеме «экспорта вооружений», «лицензий на экспорт вооружений», «соглашений об экспорте вооружений» или «экспортных заказов вооружений», указанная стоимость у которых в среднем превышает 10 млн долл. Данные взяты из сообщений национальных правительств или прямого их цитирования. Заявленный охват данных приводится согласно формулировке, примененной в первичном источнике. Национальные подходы в этой сфере варьируются, но термин «экспорт вооружений» обычно относится к денежной стоимости фактически поставленного вооружения; «лицензии на экспорт вооружений» – к стоимостному объему лицензий на экспорт вооружения, выданных национальным органом по лицензированию экспорта; и «соглашения об экспорте вооружений» или «экспортные заказы вооружений» – к стоимостному объему контрактов или других подписанных соглашений по экспорту вооружений. Пересчет в доллары США в постоянных ценах 2016 г. произведен с использованием рыночных обменных курсов в отчетном году и индекса потребительских цен США.

---

[1] Международно согласованное определение того, что являет собой «вооружение», отсутствует, и правительства при сборе и сообщении данных о стоимостном объеме их экспорта вооружений пользуются разными перечнями. Кроме того, нет никакой стандартизированной методологии того, как собирать и сообщать такие данные, при этом некоторые государства сообщают информацию о выданных или использованных экспортных лицензиях, а другие государства опираются на данные, полученные от таможенных органов.

Согласно базе данных СИПРИ по поставкам вооружений, на страны, которые представляют официальные данные о стоимостном объеме экспорта вооружений, приходится свыше 90% общего объема поставок основных видов вооружений. Поэтому можно на основе данных из таблицы 5.6 попытаться приблизительно оценить денежную стоимость мирового объема торговли оружием. Тем не менее, использовать эти данные подобным образом проблематично. Во-первых, как отмечено выше, приводимые наборы данных основаны на различных определениях и методологиях и не могут сопоставляться напрямую. Во-вторых, некоторые государства (например, Великобритания) не публикуют данные об экспорте вооружений, а сообщают лишь информацию о лицензиях на экспорт вооружений, в то время как другие (например, Китай) не сообщают вообще никаких данных об экспорте вооружений, лицензиях, соглашениях или заказах. Тем не менее, суммируя обнародованные государствами данные о денежной стоимости их экспорта вооружений, а также оценки по государствам, представляющих лишь данные о лицензиях на экспорт вооружений, соглашениях или заказах, можно предположить, что совокупный объем мировой торговли оружием в 2016 г. составлял не менее 88.4 млрд долл.[2] Однако истинный объем торговли, скорее всего, выше.

[2] В тех случаях, когда имеются данные по экспорту вооружений, при расчете этого суммарного показателя используются именно они. В случае с Канадой данные по экспорту вооружений за 2015 г. были увеличены вдвое, поскольку в данных о канадском экспорте вооружений не учитывается экспорт в США, на который, согласно утверждениям канадских органов власти, приходится более половины экспорта военных технологий из Канады. Когда отсутствуют данные об экспорте вооружений за 2016 г., но имеются данные за 2015 г., использовались данные за 2015 г. Когда отсутствуют данные об экспорте вооружений за 2016 или 2015 г., использовались, при их наличии, данные по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений за 2015 г. Исходя из анализа прошлых случаев, когда государства обнародовали данные и по экспорту вооружений, и по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений, использовались полные данные по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений, но с лагом в один год. Если данные по соглашениям об экспорте вооружений или экспортным заказам вооружений отсутствуют, использовались, при их наличии, данные по лицензиям на экспорт вооружений за 2016 г. Исходя из анализа информации по государствам, которые публикуют данные и по экспорту вооружений, и по лицензиям на экспорт вооружений, в данных за текущий год учитывалась половинная величина стоимости выданных лицензий на экспорт вооружений. Такого рода основанная на экспортных лицензиях оценка использовалась также для Германии, хотя эта страна и сообщает данные по экспорту вооружений. Германские данные по экспорту вооружений включают только экспорт «боевого оружия» – гораздо более узкую категорию товаров и услуг по сравнению с той, что обычно охватывается экспортными лицензиями. Следовательно, эти данные существенно занижают совокупную стоимость германского экспорта вооружений.

Таблица 5.6. Стоимостный объем экспорта оружия государствами согласно национальным правительственным и промышленным источникам в 2007–2016 гг.

Данные приводятся в млн долл. США в постоянных ценах 2016 г. за календарные годы, если не указано иное.

Государство	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Объяснение данных
Австрия	196	343	541	544	638	611	720	722	377	707	Экспорт вооружений
	2185	1545	3497	2577	2421	2087	3247	1215	1217	4403	Лицензии на экспорт вооружения
Бельгия	1426	2180	1713	1462	1239	1301	839	6070	1252	1381	Лицензии на экспорт вооружения
Босния	..	46	36	15	61	55	53	..	..	..	Экспорт вооружений
и Герцеговина	60	95	71	41	85	62	153	..	..	..	Лицензии на экспорт
Болгария	234	245	225	376	343	294	321	543	1574	1122	Экспорт вооружений
	599	776	491	431	331	469	672	1113	718	1392	Лицензии на экспорт вооружения
Канада[a]	351	583	530	437	685	1090	681	731	535	541	Экспорт вооружений
Хорватия	..	..	..	79	52	68	118	95	44	82	Экспорт вооружений
	..	..	348	649	227	320	974	648	429	419	Лицензии на экспорт вооружения
Чешская	276	310	272	316	271	368	394	575	632	762	Экспорт вооружений
Республика											
	756	346	606	657	513	356	449	673	833	380	Лицензии на экспорт вооружения
Дания	311	266	392	548	352	298	1070	197	150	224	Лицензии на экспорт вооружения
Эстония	5	10	5	<1	4	<1	1	4	4	4	Экспорт вооружений
	5	10	12	3	519	4	4	5	16	10	Лицензии на экспорт вооружения
Финляндия	119	152	135	86	144	78	305	300	110	146	Экспорт вооружений
	90	550	291	89	273	158	471	305	407	108	Лицензии на экспорт вооружения
Франция	7158	5129	5736	5400	5409	4491	5308	5174	6805	7721	Экспорт вооружений
	8967	10 751	12 688	7461	9666	6470	9403	11 054	19 004	15 420	Лицензии на экспорт вооружения
Германия	2392	2330	2081	3089	1906	1271	1276	2452	1746	2767	Экспорт вооружений[b]
	13 817	13 609	10 939	8005	16 012	11 922	11 408	8768	14 396	7638	Лицензии на экспорт вооружения[c]
Греция	52	78	353	430	335	457	..	..	..	..	Лицензии на экспорт вооружения
Венгрия	27	24	26	28	27	36	42	45	52	21	Экспорт вооружений
	152	194	197	201	231	363	702	581	1 441	651	Лицензии на экспорт вооружения
Индия[d]	96	220	77	..	..	90	121	165	325	223	Экспорт вооружений
Ирландия	52	51	70	35	40	63	85	116	48	70	Лицензии на экспорт вооружения
Израиль	..	..	7719	7925	7469	7809	..	..	..	..	Экспорт вооружений
	6428	7052	8279	8035	6210	..	6738	5738	5772	6500	Соглашения об экспорте

Окончание таблицы 5.6.

Государство	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Объяснение данных
Италия	2007	2902	3427	898	1517	4043	3792	4479	3609	3157	Экспорт вооружений
	7516	9244	10 402	4 739	7806	5587	2940	3566	8853	16 188	Лицензии на экспорт вооружения
Корея, Южная	978	1153	1304	1308	2542	2460	3519	362	3586	2548	Соглашения об экспорте
Литва	70	51	68	22	71	26	22	25	30	45	Экспорт вооружений
	100	77	123	34	76	27	30	21	66	102	Лицензии на экспорт вооружения
Черногория	..	28	12	9	..	4	4	12	4	..	Экспорт вооружений
	49	33	12	15	6	7	8	15	12	..	Лицензии на экспорт вооружения
Нидерланды	1385	816	881	985	1145	1104	346	337	665	626	Экспорт вооружений
	1136	2054	2044	1331	617	1264	1317	2778	980	1566	Лицензии на экспорт вооружения
Норвегия	632	769	801	668	681	697	579	473	410	427	Экспорт вооружений
Пакистан[e]	22	58	16	19	11	14	13	17	61	..	Экспорт вооружений
	56	27	..	37	26	29	23	57	95	..	Соглашения об экспорте вооружения
Польша	455	601	2162	666	1259	850	1174	1237	1425	1357	Лицензии на экспорт вооружения
Португалия	..	116	25	29	37	42	241	211	214	660	Экспорт вооружений
	43	124	44	31	46	70	200	343	76	270	Лицензии на экспорт вооружения
Румыния	97	93	110	135	140	87	182	161	163	181	Экспорт вооружений
	196	133	185	167	196	187	305	252	223	241	Лицензии на экспорт вооружения
Россия	8566	9308	9509	11 007	14 618	15 889	16 175	15 816	14 683	15 000	Экспорт вооружений
Сербия	147	366	227	281	243	207	317	360	..	..	Экспорт вооружений
	475	949	726	1105	547	618	1051	995	..	..	Лицензии на экспорт вооружения
Словакия	59	62	68	22	15	34	42	49	64	66	Экспорт вооружений
	117	116	166	85	44	98	167	360	318	230	Лицензии на экспорт вооружения
Словения	5	10	8	9	13	5	4	12	12	18	Экспорт вооружений
	8	10	19	16	18	12	12	4	35	48	Лицензии на экспорт вооружения
Южная Африка	657	796	1031	1252	1350	1350	337	278	217	283	Лицензии на экспорт вооружения
Испания	1478	1525	2093	1644	3606	2623	5346	4308	4178	4481	Экспорт вооружений
	3108	4125	4962	3262	4258	10 698	5911	4931	11 990	6138	Лицензии на экспорт вооружения
Швеция	1645	2148	1982	2099	2286	1506	1889	1176	896	1283	Экспорт вооружений
	1170	1624	1623	2020	1791	1224	1555	662	594	7224	Лицензии на экспорт вооружения
Швейцария	448	743	748	677	1049	780	512	624	470	418	Экспорт вооружений
Турция	486	642	750	698	872	1254	1432	1673	1681	1678	Экспорт вооружений

Великобритания	22 353	8929	12 637	9913	9231	14 523	15 784	14 190	11 912	7961	Экспортные заказы вооружений[f]
	2079	4027	5380	4136	10 387	3578	7157	3478	9005	4369	Лицензии на экспорт вооружения
Украина	810	892	895	1053	1071	1070	1030	..	577	770	Экспорт вооружений
США[g]	24 571	50 418	23 993	20 035	20 870	18 347	20 948	19 696	21 524	21 665	Экспорт вооружений[h]
	19 297	30 433	32 412	23 375	27 618	65 629	24 260	31 873	45 516	27 532	Соглашения об экспорте вооружений[i]
	28 396	38 114	40 244	37 516	46 813	35 094	21 426	63 905	74 883	49 840	Лицензии на экспорт вооружения[j]

.. = данные отсутствуют или неприменимы.

Примечание: в таблицу включены страны, предоставившие официальные данные о денежной стоимости «экспорта вооружений», «подписанных контрактов на экспорт вооружений», «размещенных заказов на экспорт вооружений» или «лицензий на экспорт вооружения» за не менее чем шесть лет из 10 охваченных и у которых указанная стоимость в среднем превышает 10 млн долл. Данные об экспорте вооружений для разных стран, перечисленных в таблице, не обязательно сопоставимы друг с другом и могут основываться на существенно различающихся определениях и методологиях.

[a] Данные по Канаде не учитывают экспорт в США.

[b] Данные охватывают только экспорт «боевого оружия» по определению германского национального законодательства.

[c] Данные охватывают только лицензии на экспорт вооружения в рамках международных совместных проектов.

[d] Данные по Индии за 2007–2008 и 2012–2016 гг. относятся к периоду с 1 апреля по 31 марта следующего года (т. е. данные за 2016 г. охватывают период с 1 апреля 2016 г. по 31 марта 2017 г.). Данные за 2009 г. охватывают период с 1 апреля по 31 декабря 2009 г.

[e] Данные по Пакистану охватывают период с 1 апреля по 31 марта следующего года (т. е. данные за 2016 г. охватывают период с 1 апреля 2016 г. по 31 марта 2017 г.).

[f] Данные охватывают экспорт техники оборонного назначения, а также аэрокосмической техники и услуг.

[g] Данные по США относятся к периоду с 1 октября по 30 сентября (т. е. данные за 2016 г. охватывают период с 1 октября 2015 г. по 30 сентября 2016 г.).

[h] Данные охватывают продажи, осуществленные по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж, и продажи американских компаний напрямую иностранным правительствам по соглашениям о прямых коммерческих продажах.

[i] Данные охватывают только продажи, осуществленные по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж.

[j] Данные относятся к продажам американских компаний напрямую иностранным правительствам по соглашениям о прямых коммерческих продажах.

Источники: опубликованная информация или прямые контакты с правительствами или официальными отраслевыми организациями. Полный перечень источников и все имеющиеся стоимостные данные об экспорте вооружений см.: <https://www.sipri.org/databases/financial-value-global-arms-trade>.

IV. ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ УСЛУГ

Од ФЛОРАН и Нан ТИАН

Краткий обзор и важнейшие события в военной промышленности в 2016 г.

Стоимость продаж вооружений и военных услуг 100 крупнейшими компаниями из списка СИПРИ – т.е. крупнейшими в мире военно-промышленными компаниями и компаниями, предоставляющими услуги военного назначения (исключая китайские), ранжированными по их объемам продаж вооружений, составила в 2016 г. почти 375 млрд долл., т.е. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 1.9% (табл 5.7)[1]. Это первый год повышения в реальном выражении продаж вооружений 100 крупнейших компаний с тех пор, как они достигли максимального значения 420 млрд долл. в 2010 г., за которым последовало сокращение в течение пяти лет подряд. Несмотря на рост в 2016 г., совокупные продажи вооружений 100 крупнейших компаний все еще на 13% ниже, чем в 2010 г. Однако они были на 38% выше по сравнению с 2002 г. – годом, когда СИПРИ начал сообщать о продажах компаниями вооружений.

Рост совокупных продаж вооружений 100 крупнейших компаний в 2016 году в значительной степени определялся увеличением на 4.0% продаж вооружений компаниями, базирующимися в Соединенных Штатах Америки (табл. 5.8). США имеют решающее влияние на ежегодную мировую динамику продаж вооружений из-за (*a*) большого числа компаний, базирующихся в США и находящихся в списке 100 ведущих (38 в 2016 г.); и (*b*) объема продаж вооружений находящихся во главе списка компаний из США по сравнению с компаниями других стран (шесть из 10 крупнейших компаний по списку

[1] Компании, входящие в ежегодно составляемый СИПРИ список 100 крупнейших компаний, могут год от года меняться; особенно это касается компаний, находящихся в конце списка. Следовательно, вовсе необязательно, что проводимые сопоставления совокупных доходов каждый год охватывают одни и те же компании. По оценкам СИПРИ, несколько китайских военно-промышленных компаний достаточно велики для того, чтобы войти в список СИПРИ 100 крупнейших компаний. Однако отсутствие сопоставимых и достаточно точных данных не позволяет включить их в него. Стоимость продаж вооружений относится к стоимости продаж военной техники и услуг вооруженным силам и министерствам обороны во всем мире; стоимость продаж приведена лишь для компаний, включенных в список. Если не оговорено иное, все данные о стоимости продаж в этом разделе представлены в долларах США в номинальном выражении (в текущих ценах), а приведенные в процентах изменения и доли – в долларах США в постоянных ценах 2016 г. (то есть в реальном выражении). Подробнее см. базу данных СИПРИ по военной промышленности по состоянию на декабрь 2017 г. См. также: Fleurant, A. et al., ‘The SIPRI Top 100 arms-producing and military services companies, 2016’, SIPRI Fact Sheet, Dec. 2017.

2016 г., включая три ведущие, базируются в США). На продажи вооружений компаниями, базирующимися в США, приходилось 58% совокупных продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями за 2016 г.

Таблица 5.7. Динамика продаж вооружений 100 крупнейшими военно-промышленными компаниями из списка СИПРИ в 2007–2016 гг.

Проценты, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а проценты менее 10 округлены до первого знака после запятой.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продажи вооружений в текущих ценах и по рыночным обменным курсам										
Всего (млрд долл.)	349	392	406	420	420	405	406	397	370	375
Изменение (%)	*11*	*12*	*3.4*	*3.6*	*0.0*	*–3.7*	*0.3*	*–2.1*	*–6.9*	*1.3*
Продажи вооружений в постоянных ценах и по обменным курсам 2016 г.										
Всего (млрд долл.)	371	398	426	432	408	389	381	369	368	375
Изменение (%)	*4.6*	*7.1*	*7.1*	*1.3*	*–5.4*	*–4.7*	*–2.2*	*–3.0*	*–0.4*	*1.9*
Накопленное изменение с 2007 г. (%)	*0*	*7.1*	*15*	*16*	*10*	*4.9*	*2.5*	*–0.6*	*–1.0*	*0.9*

Примечание: в таблице данные относятся к компаниям, входящим в список СИПРИ 100 крупнейших компаний за соответствующий год, и, следовательно, за разные годы представляют разные наборы компаний, ранжированных в соответствии с последовательными рядами данных.

Источник: база данных СИПРИ по военной промышленности <https://www.sipri.org/databases/armsindustry>.

На ежегодную тенденцию продаж вооружений 100 крупнейшими компаниями также сильно воздействуют компании, базирующиеся в Западной Европе. Совокупные продажи вооружений 25 компаний из Западной Европы, включенных в список в 2016 г., составили 91.6 млрд долл., на них приходилось 24% совокупных продаж 100 крупнейшими компаниями. В 2016 г. в список были включены компании из восьми западноевропейских стран, а также две компании, отнесенные к категории «западноевропейских» (табл. 5.8)[2]. Были всеобщие приросты продаж вооружений компаниями, базирующимися в Германии, Норвегии, Швеции, Швейцарии и Великобритании. Напротив, были всеобщие уменьшения продаж вооружений двумя западноевропейскими компаниями и компаниями, базирующимися во Франции, Италии и Испании. Несмотря на различные тенденции в Западной Европе, совокупные продажи вооружений компаниями, базирующимися в этом регионе, в 2016 г. остались стабильными, увеличившись на 0.2% по сравнению с 2015 г., главным образом из-за роста продаж вооружений британскими и германскими компаниями.

[2] Категория «западноевропейская» относится к компаниям, собственность и структуры управления которых находятся более чем в одной европейской стране. Западноевропейскими компаниями в списке 100 крупнейших компаний за 2016 г. являются Airbus и MBDA.

Таблица 5.8. Региональные и национальные доли в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира из списка СИПРИ (исключая китайские) в 2016 г. по сравнению с 2015 г.[a]

Проценты, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а проценты менее 10 округлены до первого знака после запятой.

Число компаний	Регион/страна[b]	Продажи вооружений (млрд долл.)		Изменение в объеме продаж вооружений, 2015–2014 гг. (%)		Доля в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших компаний в 2016 (%)
		2016 г.	2015 г.[c]	номинальное[d]	реальное[e]	
39	**Северная Америка**	**218**	**207**	***5.3***	***4.0***	***58***
38	США	217	206	5.3	*4.0*	*58*
1	Канада	0.8	0.8	*2.6*	4.8	*0.2*
25	**Западная Европа**	**91.6**	**95.9**	***–4.5***	**0.2**	***24***
8	Великобритания	36.1	39.8	*–9.2*	2.0	9.6
6	Франция	18.6	18.7	*–0.9*	***–0.8***	*5.0*
2	«Западно-европейские»[f]	15.8	16	*–1.5*	***–1.6***	4.2
2	Италия	10.1	10.8	*–6.5*	***–6.1***	*2.7*
3	Германия	6.0	5.6	6.8	6.6	*1.6*
1	Швеция	2.8	2.6	4.9	5.5	*0.7*
1	Швейцария	0.8	0.8	0.0	2.8	*0.2*
1	Норвегия	0.7	0.7	5.5	6.1	*0.2*
1	Испания	0.7	0.7	*–4.1*	***–3.6***	*0.2*
10	**Восточная Европа**	**26.6**	**26.3**	***1.0***	**3.8**	***7.1***
10	Россия	26.6	26.3	*1.0*	3.8	*7.1*
12	**Прочие общепризнанные производители**	**20.9**	**20.3**	**2.8**	***–1.2***	***5.6***
5	Япония	8.2	7.9	4.1	*–6.4*	*2.2*
3	Израиль	7.8	7.7	1.6	0.9	2.1
1	Сингапур	1.7	1.7	1.8	2.8	*0.5*
1	Польша	1.1	1.2	*–4.2*	0.8	*0.3*
1	Украина	1.1	0.9	22	25	*0.3*
1	Австралия	0.9	1.0	*–4.1*	*–4.3*	*0.3*
14	**Развивающиеся производители**	**17.8**	**16**	***12***	**12**	***4.7***
7	Южная Корея	8.4	7.0	19	21	*2.2*
4	Индия	6.2	6.2	*–1.0*	*–1.2*	1.6
2	Турция	2.3	1.9	*24*	28	*0.6*
1	Бразилия	0.9	0.8	*15*	11	*0.2*
100	**Итого**	**375**	**366**	***2.5***	***3.1***	***100***

Примечание: данные о продажах вооружений приводятся в млрд долл. США в текущих ценах и по рыночным обменным курсам. Итоги могут не совпадать вследствие правил округления.

[a] Хотя известно, что несколько китайских предприятий по производству вооружений достаточно велики для того, чтобы войти в список СИПРИ 100 крупнейших компаний, отсутствие сопоставимых и точных данных не позволяет включать их в него.

[b] Данные по стране или региону относятся к продажам вооружений компаниями из списка 100 крупнейших, штаб-квартиры которых находятся в этой стране или регионе, включая и продажи их зарубежных филиалов. Они не отражают объемы продаж вооружений, действительно произведенных в этой стране или регионе.

[c] Данные о продажах вооружений с 2015 г. относятся к компаниям, входившим в список СИПРИ 100 крупнейших компаний за 2015 г., а не за 2016 г. Данные приводятся в текущих ценах и по обменным курсам 2016 г.

[d] В этом столбце приводится изменение объемов продаж вооружений в 2015–2016 гг., рассчитанное в долларах США в текущих ценах.

[e] В этом столбце приводится изменение объемов продаж вооружений в 2015–2016 гг., рассчитанное в долларах США в постоянных ценах 2016 г.

[f] Двумя компаниями, классифицированными как «западноевропейские», являются Airbus и MBDA.

Источник: база данных СИПРИ по военной промышленности <https://www.sipri.org/databases/armsindustry>.

Совокупные продажи вооружений компаниями, базирующимися в России, выросли на 3.8%. Это увеличение главным образом было вызвано внутренним спросом и выполнением долгосрочной и всесторонней программы модернизации, которая предназначена улучшить и модернизировать потенциал российской военной промышленности, позволив ей достичь более высоких стандартов качества вооружений. В число 100 крупнейших за 2016 г. входят 10 российских компаний, при этом семь из них оказались среди 50 крупнейших. Однако ни одна российская компания не вошла в число 10 крупнейших.

Рейтинг СИПРИ за 2016 г. подчеркивает стабильность крупнейших мировых военно-промышленных компаний и компаний, предоставляющих услуги военного назначения. Некоторые из этих компаний, такие как Lockheed Martin, BAE Systems, Thales и Rheinmetall, находящиеся в первой половине списка за 2016 г., были во всех списках предыдущих лет, начиная с 2002 г.– первого года, охваченного базой данных СИПРИ по военной промышленности. Основные изменения в верхней половине списка 100 крупнейших компаний вызываются прежде всего слияниями, поглощениями и продажами компаний, которые входили в список в предыдущие годы. Напротив, куда сильнее изменяется из года в год состав нижней части списка 100 крупнейших компаний. Это главным образом происходит вследствие того факта, что годовые изменения совокупных продаж вооружений в компании с меньшими продажами оружия, расположенной в нижней части списка, будут зачастую оказывать сравнительно большее воздействие на ее позицию, чем изменение той же самой стоимости для компании, стоящей выше по списку (с большими продажами оружия). Чем меньше первоначальный совокупный объем продаж оружия, тем большее влияние окажут изменения относительно совокупного объема продаж.

Три категории производителей вооружения: «крупнейшие», «прочие общепризнанные» и «развивающиеся»

США, Канада, Россия и страны Западной Европы с крупнейшими военно-промышленными компаниями и компаниями, предоставляющими услуги военного назначения, находящимися в списке 100 крупнейших компаний, отнесены СИПРИ к «крупнейшим производителям вооружений», поскольку широко известно, что эти страны имеют всесторонние возможности в области производства вооружений. Категория «прочих общепризнанных производителей» включает страны, чьи военно-промышленные компании и компании, предоставляющие услуги военного назначения, включены в список 100 крупнейших компаний и имеют зрелые и, во многих случаях, существенные возможности по производству вооружений, но не намереваются развивать свой потенциал дальше. К этой категории в 2016 г. относились Австралия, Израиль, Япония, Польша, Сингапур и Украина. Категория «развивающихся производителей» включает страны с военно-промышленными компаниями и компаниями, предоставляющими услуги военного назначения, которые включены в список 100 крупнейших компаний и имеют поставленные цели сформировать существенный национальный потенциал по производству вооружений и достичь несколько большего уровня самообеспеченности в закупках вооружений. К этой категории в 2016 г. относились Бразилия, Индия, Республика Корея (Южная Корея) и Турция.

Несомненно, эти классификации несовершенны, но в качестве аналитического инструмента они могут обеспечить выявление тенденций и развития потенциала производства вооружения как внутри категорий, так и между ними. В следующих подразделах более подробно рассматриваются тенденции 2016 г. и более долгосрочные тенденции (с 2002 по 2016 г.) в каждой категории.

Крупнейшие производители вооружений

Хотя продажи вооружений основных производителей оружия в списке 100 крупнейших компаний увеличились на 35% с 2002 по 2016 годы, их доля в совокупных продажах вооружений за тот же период снизилась на 3 процентных пункта (с 93 до 90%). Другими словами, совокупные продажи вооружений 100 крупнейшими компаниями с 2002 по 2016 г. в целом росли быстрее (на 39%), чем совокупные продажи крупнейших производителей вооружений в списке 100 крупнейших компаний[3]. В 2016 г. в список попало меньше крупнейших производителей вооружений (74 компании), чем в 2002 г. (81 компания). Более того, доля 10 крупнейших производителей вооружений (шести из США, по одному из Франции, Италии и Великобритании и одного западноевропейского) в совокупных продажах 100 крупнейших компаний сократилась с 60% в 2002 г. до 52% в 2016 г. Это говорит о том, что военная

[3] Следует отметить, что компании, включенные в список СИПРИ 100 крупнейших компаний, меняются из года в год.

промышленность становится несколько менее концентрированной, при этом на крупнейших производителей в настоящее время приходится меньшая рыночная доля внутри списка 100 крупнейших компаний.

Соединенные Штаты Америки

Базирующиеся в США компании извлекают выгоду из самого большого внутреннего спроса в мире и также занимают существенную долю международного рынка оружия и военных услуг (раздел I). За 2016 г. объем американского финансирования закупок вооружений был чуть ниже 103 млрд долл., а научно-исследовательских и опытно-конструкторские разработок, испытаний и оценок – 64.9 млрд долл.[4] Более того, продолжающиеся оборонная и внешняя политики США, которые стремятся сохранить американское первенство в мировых делах, требуют поддерживать крупный, технологически современный и всесторонний потенциал национальной военной промышленности[5].

С тех пор, как СИПРИ начал собирать данные о мировой военной промышленности, ежегодная тенденция совокупных продаж вооружения 100 крупнейших компаний неизменно определялась базирующимися в США компаниями, и 2016 г. не был исключением. Совокупные продажи 38 базирующихся в США компаний из списка 100 крупнейших компаний в 2016 г. составили 217 млрд долл., на них приходилось 58% процентов совокупных продаж 100 крупнейших компаний. Lockheed Martin, крупнейший в мире производитель вооружений, в 2016 г. нарастил свои продажи вооружений на 11% и достиг объема 40.8 млрд долл., существенно увеличив разрыв между собой и Boeing, занимающим второе место по объему производства вооружений. Рост доходов Lockheed Martin от продажи оружия был ожидаем после приобретения производителя вертолетов Sikorsky у United Technologies в 2015 г. и роста поставок боевых самолетов F-35.

Несколько ключевых событий 2017 г. в США, вероятно, сформируют годовую тенденцию совокупной стоимости продаж оружия для 100 крупнейших компаний в 2017 г. В своем первом бюджетном запросе, направленном в Конгресс США после инаугурации в 2017 г., президент США Дональд Дж. Трамп продемонстрировал приверженность продолжению выполнения программы модернизации ядерного потенциала страны, которая была инициирована предыдущей администрацией. Согласно оценке Бюджетного управления Конгресса США, стоимость этой программы составит 1.2 трлн

---

[4] US Department of Defense (DOD), Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller), *National Defense Budget Estimates for FY2018 (Revised)* (DOD: Washington, DC, Aug. 2017). О международной торговле оружием см. разд. I выше; и базу данных о поставках оружия СИПРИ.

[5] O'Hanlon, M., *The National Security Industrial Base: A Crucial Aspect of the United States, Whose Future May Be in Jeopardy*, 21st Century Defense Initiative Policy Paper (Brookings: Washington, DC, Feb. 2011).

долл. за 30 лет[6]. Хотя оценки Бюджетного управления Конгресса США учитывают инфляцию, примечательно, что, согласно другим оценкам, общая стоимость приблизится к 1.7 трлн долл.[7] Поскольку программа модернизации включает такие основные системы, как межконтинентальные баллистические ракеты, атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и оснащенные ядерным оружием дальние бомбардировщики, базирующиеся в США производители вооружений извлекут существенную выгоду[8]. Однако сокращение налоговых доходов правительства США, введенное в конце 2017 г., может наложить дополнительные ограничения на военный бюджет и подорвать способность США осуществить эту и другие (неядерные) программы военной модернизации[9]. Кроме того, ограничения на расходы бюджета правительства США, наложенные Законом о контроле над бюджетом 2011 г., который остается в силе в 2017 г., продолжат оказывать воздействие на продажи вооружений базирующихся в США компаний[10].

Западная Европа

В 2016 году совокупные продажи вооружений компаний, базирующихся в Западной Европе, составили 91.6 млрд долл. Суммарные продажи в регионе по сравнению с 2015 г. остались стабильными. Однако, хотя места в иерархии производящих вооружение крупнейших западноевропейских компаний в списке 100 крупнейших компаний не меняются существенно из года в год, совокупные продажи вооружений компаний в каждой западноевропейской стране имеют тенденцию следовать различными траекториями, потому что европейский рынок и промышленность по-прежнему разделены национальными границами.

На восемь британских компаний из списка 100 крупнейших компаний, продавших вооружений в 2016 г. на сумму 36.1 млрд долл., приходились 9.6% совокупных продаж вооружений 100 крупнейших компаний и наибольшая доля в общих совокупных продажах Западной Европы. Совокупные продажи вооружений британскими компаниями выросли на 2.0% по сравнению с 2015 г. BAE Systems, крупнейший производитель оружия в Великобритании, увеличил свои продажи на 0.4%, в то время как продажи оружия Rolls-Royce,

---

[6] US Congressional Budget Office (CBO), *Approaches for Managing the Costs of US Nuclear Forces, 2017–2046* (CBO: Washington, DC, Oct. 2017).

[7] Reif, K., ‘Trump continues Obama nuclear funding’, *Arms Control Today*, July/Aug. 2017; и Reif, K., ‘CBO: nuclear arsenal to cost $1.2 trillion’, *Arms Control Today*, Dec. 2017.

[8] О планах модернизации ядерных сил США см. разд. I гл. 6 настоящего издания.

[9] Goodkind, N., ‘Republican tax bill could hurt US military, according to top generals’, *Newsweek*, 12 Dec. 2017; и Gould, J., ‘US defense industry to Congress: don’t let tax cuts add to the deficit’, *Defense News*, 28 Oct. 2017.

[10] Budget Control Act of 2011, US Public Law no. 112–25, signed into law 2 Aug. 2011. См. также: Шёнс Э., Перло-Фриман С. Военные расходы Соединенных Штатов и бюджетный кризис 2011 г. / Ежегодник СИПРИ 2012. СС. 178–182. Об ограничениях расходов, наложенных на бюджет США, см. также гл. 4 разд. I настоящего издания.

занимающего второе место по производству оружия в Великобритании, возросли на 4.5%. GKN, производитель аэрокосмических компонентов, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. показал наивысший прирост продаж вооружений (на 43%) среди британских компаний. Краткосрочная перспектива для британских производителей вооружений остается неопределенной после решения 2016 г. о выходе Великобритании из Европейского союза (ЕС).

Совокупные продажи вооружений шести французских компаний из списка 100 крупнейших компаний, составили 18.6 млрд долл., на них приходилось 5.0% совокупного объема за 2016 г. Это на 0.8% меньше, чем в 2015 г. Небольшое сокращение произошло главным образом из-за замедления поставок боевых самолетов Rafale (произведенных Dassault) по сравнению с 2015 г. Продажи оружия Dassault уменьшились на 25% в 2016 г. Продажи вооружений производителя наземных систем Nexter также снизились на 19%.

После корпоративной реструктуризации крупнейшего производителя вооружений Италии Finmeccanica компания в 2016 году была переименована в Leonardo[11]. Все дочерние компании (например, AgustaWestland) были консолидированы в материнскую, за исключением базирующейся в США Leonardo DRS. Компания также продала свое гражданское транспортное подразделение и теперь в основном сконцентрируется на выпуске аэрокосмической и военной продукции. Продажи вооружений Leonardo составили в 2016 г. 8.5 млрд долл – на 8.5% ниже по сравнению с 2015 г. Продажи оружия второго по величине производителя оружия Италии, судостроительной верфи Fincantieri, составили 1.6 млрд долл. в 2016 г., то есть выросли на 7.1%. Это произошло из-за поставок боевых кораблей прибрежной зоны в США и фрегатов и подводных лодок для Италии.

Совокупные продажи вооружений трех германских компаний, входящих в список 100 крупнейших компаний, за 2016 год увеличились на 6.6% до 6.0 млрд долл. Продажи вооружений производителей наземных систем Krauss-Maffei Wegmann и Rheinmetall повысились на 13% у каждого из-за увеличения закупок вооружения Германией. Напротив, продажи ThyssenKrupp упали на 6.6%.

Две компании проходят по категории «западноевропейские»: MBDA (Франция, Италия и Великобритания) и Airbus Group (Германия, Испания и Великобритания). MBDA прежде определялась как дочерняя компания Airbus, но в списке 100 крупнейших компаний за 2016 г. она приведена как независимая[12]. Ее продажи вооружений в 2016 г. увеличились на 3.1% до 3.3 млрд долл. Продажи оружия Airbus Group, которая находится в списке 10 крупнейших компаний за 2016 г., составили в сумме 12.5 млрд долл., сократившись на 2.7% по сравнению с 2015 г. Это сокращение частично произошло из-за задержек в поставках военно-транспортных самолетов A400.

---

[11] Leonardo, ‘Finmeccanica: shareholders’ meeting approves the change of the company’s name and the 2015 financial statements’, Press release, 28 Apr. 2016.

[12] Вследствие переоценки статус MBDA был изменен с «совместного предприятия» на «компанию». Ее новый статус отражен в корректировке продаж вооружений в списке СИПРИ 100 крупнейших компаний за предыдущие годы.

Одной из долговременных проблем для западноевропейских государств, производящих вооружение, является устойчивость потенциала производства оружия, поскольку национальные ресурсы перенапряжены, а затраты на запланированные новые поколения вооружений высоки. Попытки прийти к более тесному трансъевропейскому сотрудничеству и создать европейские военные компании были ограниченными[13]. В 2017 г., после объявлений о новых и продолжающихся планах модернизации вооружений США и Россией, ЕС начал программу улучшения условий для сотрудничества в области производства вооружений среди государств – членов ЕС, именуемую Постоянным структурным сотрудничеством (PESCO). Согласно этой программе ЕС впервые выделил средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, специально адресованные военной промышленности[14]. Доступ к финансированию связан с условием представления международных проектов сотрудничества, а целью является создание более крупных трансъевропейских производителей вооружений.

Россия

С 10 компаниями в списке 100 крупнейших компаний за 2016 год доля России в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших компаний составляла 7.1%. Совокупные продажи вооружений российских компаний увеличились на 3.8% в 2016 г., достигнув 26.6 млрд долл. Однако темпы этого прироста были ниже, чем в 2014–2015 гг. Основными причинами этого замедления были государственные бюджетные ограничения и воздействие санкций ЕС и США, которые сократили доступ российских компаний к некоторым компонентам и подсистемам, вызывая задержки в производстве и поставке вооружений. В 2016 г. валовой внутренний продукт России сократился на 3.7% вслед за падением цен на нефть и газ и введением санкций[15].

Российская государственная программа вооружения (ГПВ) на период 2011–2020 гг. завершилась в декабре 2017 г.[16] Новая ГПВ должна охватить 2018–2027 гг. и включает средства на закупки в объеме 283 млрд долл. (19 трлн руб.) и строительство инфраструктуры в объеме 14.9 млрд долл. (1 трлн

[13] Примером мог бы быть союз между производителями бронетанковой техники KMW (Германия) и Nexter (Франция). В 2016 г. продажи по-прежнему велись отдельными компаниями, поскольку объединение двух компаний, именуемое KNDS, все еще оставалось холдингом. Reuters, ‘KMW and Nexter complete Franco-German tank deal’, 5 Dec. 2015.

[14] European External Action Service, ‘Permanent Structured Cooperation (PESCO): deepening defence cooperation among EU member states’, Fact Sheet, 5 Mar. 2018.

[15] Luhn, A., ‘Russia’s GDP falls 3.7% as sanctions and low oil prices take effect’, *The Guardian*, 25 Jan. 2016; и Aksenov, P., ‘Ukraine crisis: why a lack of parts has hamstrung Russia’s military’, BBC News, 8 Aug. 2015.

[16] Mills, C., ‘Russia’s rearmament programme’, House of Commons Library, Briefing Paper no. 877, 24 Jan. 2017.

руб.)[17]. Как сообщается, ГПВ 2018–2027 гг. нацелена на обеспечение России такими новыми поколениями основных систем вооружения, как гиперзвуковое оружие, боевые самолеты последнего поколения (и их двигатели), и современный ядерный арсенал[18]. Также министерством обороны России был отдан приоритет высокоточному оружию и системам противовоздушной обороны[19]. Однако выражались сомнения, что Россия способна провести программы модернизации, особенно по новым поколениям вооружений, в условиях существующих бюджетных ограничений, принимая во внимание, что санкции остаются на месте и нет никакого существенного увеличения цен на нефть и газ[20].

Прочие общепризнанные производители

Общий подход, принятый странами в категории общепризнанных производителей, основан на политике выборочной поддержки национального потенциала производства оружия. Политика каждой страны также отражает ее собственные национальные предпочтения, приоритеты финансирования и бюджетные ограничения. В этой категории страной с самым большим числом компаний из списка 100 крупнейших компаний за 2016 г. была Япония с пятью компаниями, за ней следовал Израиль с тремя. Австралия, Польша, Сингапур и Украина имели по одной компании в списке 100 крупнейших компаний за 2016 г. Совокупные продажи вооружений компаниями из этой категории снизились в 2016 г. на 1.2% до общей суммы 20.9 млрд долл. Однако общее уменьшение продаж оружия показали лишь компании, базирующиеся в Японии (сокращение на 6.4%), и австралийская компания (сокращение на 4.3%).

На категорию прочих общепризнанных производителей сильно воздействуют тенденции в Японии из-за числа японских компаний в списке и их относительно большого объема продаж оружия. Сокращение продаж вооружений Японией в 2016 г. определялось снижением продаж ее крупнейших военных компаний: Mitsubishi Heavy Industries (сокращение на 4.8%), Kawasaki Heavy Industries (сокращение на 16%) и Mitsubishi Electric Corporation (сокращение на 29%). Это падение частично произошло из-за повышения обменного курса иены по отношению к доллару США, что привело к сокращению заказов.

---

[17] Russian Ministry of Defence, ‘New 2018–2027 state armaments programme stipulates first-ever fund allocations for infrastructure construction’, 10 Jan. 2018.

[18] Gorenburg, D., ‘Russia’s military modernization plans: 2018–2027’, Ponars Eurasia, Policy Memo no. 495 (Nov. 2017).

[19] Boulègue, M., ‘Russia’s new state armament programme offers a glimpse at military priorities’, Chatham House, Expert Comment, 27 Nov. 2017.

[20] Wezeman, S. T., ‘China, Russia, and the shifting landscape of arms sales’, SIPRI Commentary, 5 July 2017.

Продажи оружия украинской компанией «Укроборонпром» в 2016 году увеличились на 25%. Это произошло главным образом из-за высокого внутреннего спроса, вызванного продолжающимся конфликтом в восточной Украине, ее поглощения производителя самолетов «Антонов» в 2016 г. и экспорта оружия.

Более долговременные тенденции в продаже оружия среди прочих общепризнанных производителей из списка 100 крупнейших компаний показывают увеличение на 44% с 2002 по 2016 г., слегка опережая совокупный рост продаж оружия (на 39%) списка 100 крупнейших компаний за этот период. В результате за этот период произошел незначительный прирост доли этих производителей в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших компаний: она повысилась с 5.4% в 2002 г. до 5.6% в 2016 г. В 2016 г. в списке было на две компании этой категории меньше, чем в 2002 г.

Развивающиеся производители

В категории развивающихся производителей с самым большим числом компаний среди 100 крупнейших компаний за 2016 год были Южная Корея с семью компаниями, за ней следовали Индия (четыре компании), Турция (две компании) и Бразилия (одна компания). Некоторые из этих стран, например, Турция и Южная Корея, демонстрировали определенные успехи на экспортных рынках (раздел I)[21]. Совокупные продажи вооружений компаний из этой категории увеличились на 12% в 2016 г. и достигли общей суммы 17.8 млрд долл.

Южнокорейские производители вооружений сильно влияют на ежегодную динамику стран в категории развивающихся производителей. Их совокупные продажи вооружений составляли 8.4 млрд долл. в 2016 г., увеличившись на 21% по сравнению с 2015 г. и на 430% – с 2002 г. Южнокорейские производители вооружений удерживали долю в 2.2% от совокупных продаж среди 100 крупнейших компаний в 2016 г., что ставит Южную Корею в один ряд с такими странами в категории прочих общепризнанных производителей, как Израиль и Япония. Продажи оружия бразильскими и турецкими компаниями также выросли в 2016 г., увеличившись на 11 и 28% соответственно. Индия в 2016 г. была единственным развивающимся производителем, чьи компании имели в списке 100 крупнейших компаний более низкие продажи (сокращение на 1.2%).

Долгосрочные тенденции показывают, что совокупная доля развивающихся производителей в общей сумме продаж вооружений 100 крупнейших компаний выросла с 2.1% в 2002 г. до 4.7% в 2016 г. Представляется, что повышение доли развивающихся производителей в продажах вооружений 100 крупнейших компаний коррелирует с ранее рассмотренным падением доли крупнейших производителей основных видов вооружений в течение этого

[21] Подробнее см. базу данных СИПРИ по поставкам вооружения.

периода. Также в списке 100 крупнейших компаний за 2016 г. было больше компаний от стран, классифицированных как развивающиеся производители (14 компаний), чем в 2002 г. (пять компаний).

Движущие силы продаж оружия

Выявить специфические движущие силы, вызывающих изменения в категориях и уровнях стран, проблематично из-за методологических ограничений в данных о 100 крупнейших компаниях. Однако можно сделать некоторые общие наблюдения. Первой и наиболее значительной движущей силой продаж оружия является уровень внутреннего спроса в стране, где компания базируется. Это положение верно для всех компаний, включенных в 100 крупнейших, но особенно ярко проявляется в странах, в которых военная промышленность быстро развивалась,– например, в Южной Корее. Другими центральными движущими силами являются циклы модернизации вооружения, напряженности и конфликты, которые повышают национальный спрос на оружие. С точки зрения циклов модернизации некоторые крупнейшие производители оружия планируют многочисленные и дорогостоящие программы по производству нового вооружения, включая программы модернизации ядерных сил, которые либо начались, либо скоро начнутся. Особенно это касается США, России и Франции. В целом существует задержка между объявлением страны о закупках новых поколений оружия и соответствующим увеличением продаж оружия вовлеченнными компаниями, поскольку эти программы требуют для их осуществления времени, зачастую измеряемого десятилетиями. Однако, если запланированные программы в этих странах запущены, они окажут в предстоящие годы заметное воздействие на список 100 крупнейших компаний.

Региональная напряженность и войны могут частично объяснять, почему продажи вооружения 100 крупнейших компаний увеличились в 2000-х годах и достигли максимума в 2010 г., при этом спрос был наибольшим в государствах – членах Организации Североатлантического договора (НАТО) и странах, участвовавших в войнах в Афганистане и Ираке. Эта движущая сила также часто является катализатором для страны, чтобы осуществить всесторонние программы военной индустриализации. Действительно, финансирование закупок для поддержания военной индустриализации является, вероятно, одним из основных факторов увеличения продаж оружия развивающимися производителями, поскольку проекты военной индустриализации обычно подразумевают существенные ресурсы для научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и закупок. Прочими ключевыми движущими силами изменения продаж оружия из года в год являются слияния, поглощения и продажи компаний, каждое из которых может либо увеличить, либо уменьшить продажи оружия отдельной компании и общую долю страны (или региона) в продажах оружия 100 крупнейшими компаниями.

6. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАН МИРА

КРАТКИЙ ОБЗОР

К началу 2018 года в мире было девять государств, обладающих ядерным оружием: Соединенные Штаты Америки, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея). В их арсеналах насчитывалось приблизительно 14 465 ед. ядерного оружия, из которых 3750 ед. были оперативно развернуты в войсках (табл. 6.1). Из этого числа примерно 2000 ед. находилось в состоянии высокой степени боевой готовности.

В целом число ядерных боеприпасов продолжает сокращаться. Это главным образом связано с тем, что США и Россия, на долю которых приходится приблизительно 92% мировых арсеналов ядерного оружия, сокращают свои развернутые ядерные силы в соответствии с подписанным в 2010 г. Договором о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новым Договором СНВ). Несмотря на сокращение своих арсеналов, как США, так и Россия реализуют широкомасштабные и дорогостоящие программы замены и модернизации ядерных боеголовок, ракетных и авиационных средств их доставки, а также мощностей по производству ядерного оружия (разделы I и II).

Другие ядерные государства обладают существенно меньшими арсеналами (разделы III–IX), но все они разрабатывают или развертывают новые системы ядерного оружия, либо объявили о намерении сделать это. Как считается, Китай, Индия, Северная Корея и Пакистан наращивают свои ядерные арсеналы.

Объем доступной достоверной информации о состоянии запасов ядерного оружия и ядерного потенциала значительно варьируется от одного ядерного государства к другому. Так, важные сведения о своих запасах и ядерном потенциале опубликовали США, Великобритания, и Франция также предала огласке некоторые сведения. Россия отказывается публиковать подробные данные о структуре своих сил, подлежащих зачету по новому Договору СНВ, даже несмотря на то, что она передает эту информацию США в порядке обмена, а правительство США прекратило публикацию подробной информации о российских и китайских ядерных силах. Правительства Индии и Пакистана делают официальные заявления о некоторых проведенных ими испытаниях ракет, однако ничего не сообщают о состоянии или размерах своих арсеналов. Израиль придерживается политики отказа от каких-либо комментариев относительно своего запаса ядерного оружия, а Северная Корея вообще не предоставляет никакой информации о своем ядерном потенциале.

Таблица 6.1. Ядерные силы стран мира по состоянию на январь 2018 г.

Все данные приблизительны. Представленные здесь оценки ядерных сил основываются на открытой опубликованной информации и в ряде случаев отличаются неопределенностью, что отражено в примечаниях к таблицам 6.1–6.10.

Страна	Год первого ядерного испытания	Развернутые боезаряды[a]	Боезаряды на складах[b]	Прочие боезаряды	Совокупный запас
США	1945	1750[c]	2050[d]	2650[e]	6450
Россия	1949	1600[f]	2750[g]	2500[e]	6850
Великобритания	1952	120	95	–	215
Франция	1960	280	10	10	300
Китай	1964	–	280	–	280
Индия	1974	–	130–140	. .	130–140
Пакистан	1998	–	140–150	. .	140–150
Израиль	. .	–	80	. .	80
КНДР	2006	–	. .	(10–20)	(10–20)[h]
Итого[i]		3750	5555	5160	14465

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль; () = неопределенные данные.

[a] Боезаряды, установленные на ракетах или находящиеся в войсках.

[b] Боезаряды, находящиеся на централизованном хранении и требующие определенных действий для подготовки к применению (например, транспортировки или загрузки на пусковые установки).

[c] В эти данные включены приблизительно 1600 стратегических боезарядов (около 1300 на баллистических ракетах и почти 300 на базах бомбардировщиков), а также около 150 нестратегических (тактических) ядерных бомб, развернутых в Европе и предназначенных для доставки боевой авиацией США и других стран Организации Североатлантического договора.

[d] В эти данные включены около 50 нестратегических ядерных бомб, находящихся на хранении в США.

[e] Эти данные отражают число снятых с вооружения боезарядов, ожидающих демонтажа.

[f] В эти данные включены приблизительно 1400 стратегических боезарядов, установленных на баллистических ракетах, и около 200 боезарядов, развернутых на базах тяжелых бомбардировщиков.

[g] В эти данные включены около 920 боезарядов, закрепленных за стратегическими бомбардировщиками и проходящими капитальный ремонт атомными подводными лодками с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), а также около 1830 нестратегических ядерных боезарядов, предназначенных для средств малой дальности военно-морских, военно-воздушных сил и сил ПВО.

[h] Нет открытых данных, подтверждающих, что Северной Корее удалось произвести или развернуть готовые к применению ядерные боеголовки.

[i] В этих суммарных данных учитывается наибольшее значение из диапазона. Данные по Северной Корее не учитывались.

КНДР продолжает в приоритетном порядке развивать военную ядерную программу как основной элемент своей стратегии национальной безопасности; в 2017 году она осуществила шестой испытательный ядерный взрыв. С его учетом общее число ядерных взрывов, зарегистрированных в мире с 1945 г., достигло 2058 (раздел XI).

Сырьем для ядерного оружия служат расщепляющиеся материалы: высокообогащенный уран (ВОУ) или выделенный плутоний. Китай, Франция, Россия, Великобритания и США для использования в своем ядерном оружии производили как ВОУ, так и плутоний; Индия и Израиль производили преимущественно плутоний, а Пакистан – в основном ВОУ, но наращивает свой потенциал по производству плутония. В северокорейском ядерном оружии используется плутоний, но, возможно, в стране производится и ВОУ. Расщепляющиеся материалы могут производиться в любом государстве, имеющем гражданскую атомную промышленность (раздел X).

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

I. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США

Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По состоянию на январь 2018 года Соединенные Штаты Америки располагали арсеналом примерно из 3800 ядерных боезарядов, что почти на 200 меньше, чем в начале 2017 г.[1] Арсенал насчитывал около 1750 развернутых ядерных боеприпасов, включая почти 1600 стратегических и 150 нестратегических боезарядов. Кроме того, около 2050 боезарядов содержалось в резерве и еще 2650 снятых с вооружения боезарядов ожидали утилизации, с учетом чего общее число ядерных боеприпасов составляло приблизительно 6450 ед. (таблицу 6.2). Сокращение числа боезарядов в 2017 г. объясняется реализацией программы продления срока службы боезарядов и выполнением подписанного в 2010 г. Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (нового Договора СНВ)[2].

Модернизация ядерных сил

США начали крупномасштабную программу модернизации ядерных сил (известную как «официальная программа закупок»), направленную на замену или обновление *(a)* американских систем доставки ядерного оружия наземного, морского и воздушного базирования; *(b)* систем боевого управления Министерства обороны США; и *(c)* ядерных боезарядов и инфраструктуры для работы с ними, относящейся к Национальному управлению по ядерной безопасности Министерства энергетики США[3]. По оценкам, опубликованным в феврале 2017 года Бюджетным управлением Конгресса США, стоимость модернизации и эксплуатации ядерного арсенала США и вспомогательной инфраструктуры в 2017–2026 гг. составит около 400 млрд долл. США (что на 15% больше, чем приведенная Управлением оценка на период 2015–2024 гг.)[4]. Реализация программы модернизации (и содержания) ядерных сил продолжится и после 2026 г. и, по оценкам Бюджетного управления, стоимость ее составит 1,2 трлн долл. США за период 2017–2046 гг. Следует особо отметить, что, хотя эта оценка и составлена с учетом инфляции, по другим прогнозным оценками стоимость программы достигнет 1,7 трлн долл.[5]

---

[1] Kristensen, H. M., ‘Despite rhetoric, US stockpile continues to decline’, FAS Strategic Security Blog, Federation of Atomic Scientists, 22 Mar. 2018.

[2] Краткое содержание нового Договора СНВ и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания. О выполнении нового Договора СНВ см. в гл. 7 разд. II настоящего издания.

[3] См.: Кайл Ш. Н., Кристенсен Х. М. Ядерные силы стран мира / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 700–702.

[4] US Congressional Budget Office, ‘Projected costs of US nuclear forces, 2017 to 2026’, Feb. 2017, p. 1.

[5] См., например: Reif, K., ‘US nuclear modernization programs’, Arms Control Association, Fact Sheet, Mar. 2018.

Таблица 6.2. Ядерные силы США по состоянию на январь 2018 г.

Тип	Обозначение	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боеголовок	Кол-во боезарядов[b]
Стратегические силы						**3600**
Бомбардировщики		*60/107*[c]				*880*[d]
B-52H	Stratofortress	44/87	1961	16 000	20 x КРВБ 5–150 кт[e]	528
B-2A	Spirit	16/20	1994	11 000	16 x бомбы B61-7, -11, B83-1[f]	282
МБР		*400*				*800*[g]
LGM-30G	Minuteman III					
	Mk-12A	200	1979	13 000	1–3 x W78 335 кт	600[h]
	Mk-21 SERV	200	2006	13 000	1 x W87 300 кт	200[i]
ПЛАРБ/БРПЛ		*240*[j]				*1920*[k]
UGM-133A	Trident II (D5/D5LE)					
	Mk-4	. .	1992	> 7400	1–8 x W76-0 100 кт	216
	Mk-4A	. .	2008	> 7400	1–8 x W76-1 100 кт	1320
	Mk-5	. .	1990	> 7400	1–8 x W88 455 кт	384
Нестратегические ядерные силы						**200**[l]
F-15E	Strike Eagle	. .	1988	3840	5 x B61-3,-4[m]	70
F-16C/D	Falcon	. .	1987	3200[n]	2 x B61-3,-4	70
F-16MLU	Falcon (NATO)	. .	1985	3200	2 x B61-3,-4	30
PA-200	Tornado (NATO)	. .	1983	2400	2 x B61-3,-4	30
Итого боезарядов на вооружении						**3800**[o]
Кол-во развернутых боезарядов						1750
Кол-во боезарядов в резерве						2050
Кол-во снятых с вооружения боезарядов, ожидающих демонтажа						**2650**
Итого боезарядов						**6450**[p]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; кт = килотонна; НАТО = Организация Североатлантического договора; SERV = головная часть повышенной безопасности; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; ПЛАРБ = атомная подводная лодка с баллистическими ракетами.

Примечание: данные, приведенные в декларации США в соответствии с новым Договором СНВ, не обязательно совпадают с данными, приведенными в таблице, из-за предусмотренных в договоре правил засчета боезарядов.

[a] Максимальная дальность полета без дозаправки. Все самолеты, которые могут нести ядерное оружие, могут быть дозаправлены в воздухе. Фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и полезной нагрузки.

[b] Это число показывает общее количество боеголовок, приписанных к системам доставки ядерного оружия. Лишь часть из них развернута на ракетах и авиабазах.

[c] Для бомбардировщиков приведены две цифры: первая – это число бомбардировщиков, способных доставлять ядерное оружие, а вторая – общее число бомбардировщиков данного типа. ВВС США располагают флотом из 66 бомбардировщиков, предназначенных для доставки ядерного оружия (20 самолетов B-2A и 46 самолетов B-52H), из которых в каждый данный момент времени будет развернуто не более 60 ед.

[d] Из общего числа боезарядов, приписанных к бомбардировщикам, около 300 (200 КРВБ и 100 бомб) развернуто на базах бомбардировочной авиации, остальные находятся на центральных базах хранения. Приведено более высокое общее число бомб, чем в Ежегоднике СИПРИ 2017, чтобы скомпенсировать результат пересчета числа боезарядов на МБР, но многие бомбы свободного падения фактически не пригодны к использованию и будут окончательно сняты с вооружения после развертывания в 2020 г. бомбы B61-12.

[e] B-52H в текущей конфигурации не приспособлен для доставки ядерных бомб свободного падения.

[f] Стратегические бомбы свободного падения приписаны лишь к бомбардировщикам B-2A. Их максимальная мощность составляет 360 кт для B61-7, 400 кт для B61-11, 1200 кт для B83-1, однако они могут применяться и на меньшую мощность. Большинство бомб B83-1 было переведено в неактивный резерв. Администрация президента Барака Обамы приняла решение снять бомбы B83-1 с вооружения после того, как будут развернуты бомбы B61-12, но администрация президента Дональда Трампа дала понять, что, возможно, бомбы B83-1 останутся на вооружении дольше, чем планировалось.

[g] Из приписанных к МБР боезарядов лишь 400 развернуты на ракетах. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[h] Из общего числа боеголовок W78 развернуто лишь 200. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[i] Еще 340 боезарядов W87, вероятно, находятся на долгосрочном хранении отдельно от общего арсенала; их планируется использовать в «унифицированных боеголовках».

[j] Из 14 ПЛАРБ обычно в каждый момент времени две проходят капитальный ремонт и перезарядку реакторов. Оружие с таких лодок применяться не может. Кроме того, в каждый данный момент времени еще по меньшей мере две подводные лодки могут проходить техническое обслуживание и не несут ракет. Число пригодных для развертывания ракет было сокращено до 240 во исполнение установленного в новом Договоре СНВ предельного уровня на число развернутых пусковых установок стратегических ракет.

[k] Из этих боеголовок лишь 900 развернуты на подводных лодках; остальные находятся на центральных базах хранения. Хотя в соответствии с Договором о сокращении стратегических наступательных вооружений 1991 г. за каждой ракетой D5 засчитывается восемь боезарядов, а летные испытания они прошли с 14 боезарядами, Военно-морские силы США сократили число боеголовок на них в среднем до 4–5 ед. На данный момент все развернутые боеголовки W76 относятся к новому типу W76-1. После того как в 2019 г. выпуск боеголовок W76-1 будет прекращен, все оставшиеся боеголовки W76-0 будут сняты с вооружения.

[l] Приблизительно 150 тактических авиабомб развернуты на территории Европы. Остальные бомбы находятся на центральных базах хранения на территории США. После развертывания B61-12 все остальные модификации бомбы B61 будут сняты с вооружения.

[m] Максимальная мощность тактических бомб составляет 170 кт для B61-3 и 50 кт для B61-4. Все они имеют регуляторы для применения и на меньшую мощность. Бомбы B61-10 были сняты с вооружения в 2016 г.

[n] Согласно большинству источников, перегоночная дальность этих самолетов без дозаправки составляет 2400 км, однако Lockheed Martin, производитель F-16, указывает перегоночную дальность в 3200 км.

[o] Из этих боезарядов приблизительно 1750 развернуты на баллистических ракетах, базах бомбардировщиков и в Европе. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[p] Помимо этих собранных и готовых к применению боеприпасов, еще около 20 тыс. плутониевых сердечников хранятся на заводе Pantex (штат Техас) и, вероятно, 4 тыс. урановых сборок вторых ступеней для термоядерных боеприпасов складированы в Центре национальной безопасности Y-12 в Ок-Ридже (штат Теннесси).

Источники: Министерство обороны США, различные бюджетные доклады и пресс-релизы и документы, полученные на основании Закона о свободе информации; Министерство энергетики США, различные бюджетные доклады и планы; ВВС США, ВМС США и Министерство энергетики США, личные контакты с представителями ведомств; различные выпуски «Nuclear notebook» и *Bulletin of the Atomic Scientists*; оценки авторов.

Как предполагает Бюджетное управление, в результате запланированной модернизации общие расходы на ядерные силы США в 2017–2046 гг. вырастут приблизительно на 50% по сравнению с расходами на деятельность и содержание развернутых сейчас сил[6]. Пока не вполне ясно, в каком объеме Конгресс США согласится финансировать эти дорогостоящие проекты (вместо выпуска более дешевых модификаций существующих образцов с продленным сроком службы) и не примет ли он решение о переносе сроков реализации некоторых из них.

Бомбардировщики

В настоящее время ВВС США располагают флотом в 169 тяжелых бомбардировщиков: 62 бомбардировщика B-1B, 20 бомбардировщиков B-2A и 87 бомбардировщиков B-52H. По состоянию на 1 сентября 2017 г., 66 самолетов (20 B-2A и 46 B-52H) были заявлены как пригодные для доставки ядерных боеприпасов, хотя принято считать, что использоваться для выполнения таких задач могут лишь 60 самолетов (18 B-2A и 42 B-52H)[7]. Эти бомбардировщики оснащаются новыми системами боевого управления для повышения эффективности связи с другими видами вооруженных сил и высшим военно-политическим руководством США[8].

США значительно продвинулись в разработке дальнего бомбардировщика нового поколения, получившего название B-21 Raider. Его принятие на вооружение намечено на середину 2020-х годов[9].

ВВС США ведут разработку вызвавшей немало споров новой ядерной крылатой ракеты воздушного базирования, предназначенной для установки на бомбардировщики и известной под названием LRSO (Long-Range Standoff Missile, крылатая ракета большой дальности), развертывание которой намечается начать с 2030 г.[10] ВВС планируют приобрести 1000 таких ракет,

---

[6] US Congressional Budget Office (CBO), *Approaches for Managing the Costs of US Nuclear Forces, 2017 to 2046* (CBO: Washington, DC, Oct 2017), p. 1.

[7] US Department of State, ‘New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms’, Fact Sheet, 12 Jan. 2018.

[8] US Air Force, Presentation to the US House of Representatives Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee, Subject: FY19 Posture for Department of Defense Nuclear Forces, Statement of Rand, R. (Gen.), Commander Air Force Global Strike Command, 22 Mar. 2018.

[9] Gertler, J., *Air Force B-21 Raider Long-Range Strike Bomber*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R44463 (US Congress, CRS: Washington, DC, 7 June 2017).

[10] Справочную информацию о LRSO см., например, в: Kristensen, H. M., ‘LRSO: the nuclear cruise missile mission’, FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 20 Oct. 2015; Kristensen, H. M., ‘Forget LRSO: JASSM-ER can do the job’, FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 16 Dec. 2015; и Reif, K., ‘Examining the flawed rationale for a new nuclear air-launched cruise missile’, *Arms Control Today*, vol. 8, no. 2 (12 June 2016).

половина из которых будет оснащена ядерными боезарядами, а остальные – использоваться для испытательных пусков. Эти ракеты предполагается установить на бомбардировщики B-2A, B-52H и на новые B-21[11].

Баллистические ракеты наземного базирования

В связи с выполнением нового Договора СНВ в 2017 году США завершили сокращение своих межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с 450 до 400 ракет Minuteman III, развернутых в шахтных пусковых установках в составе трех ракетных крыльев. После этого число развернутых ракет в каждом из трех позиционных районов МБР опустилось до 133–134 ед. 50 освободившихся шахт поддерживаются в состоянии готовности: при необходимости в них могут быть вновь установлены ракеты.

Каждая из МБР Minuteman III несет одну боеголовку: 335-килотонную W78/Mk12A или 300-килотонную W87/Mk21. На ракеты, вооруженные W78, может быть установлено еще по две боеголовки – т.е. вплоть до трех боеголовок в составе разделяющейся головной части индивидуального наведения (РГЧ ИН). В 2015 г. все МБР Minuteman III завершили занявший десять лет процесс модернизации, в результате которого срок их службы был продлен до конца 2020-х годов. Кроме того, в настоящее время осуществляется модернизация боеголовок W87/Mk21 в целях оснащения их новой системой предохранения, взведения и подрыва[12].

Военно-воздушные силы США начали разработку МБР следующего поколения, известных как GBSD (Ground Based Strategic Deterrent, стратегическое средство ядерного сдерживания наземного базирования), которыми планируется с 2028 г. начать заменять Minuteman III. В планах ВВС закупка 642 ракет, из которых 400 будут развернуты, 50 помещены на хранение, а остальные использованы для испытательных пусков и в качестве запасных[13]. Сметные расходы на разработку и выпуск GBSD увеличились, и в 2017 г. оценивались в 100 млрд долл. США – против 62,3 млрд долл. по оценкам 2015 г.[14]

В 2017 году ВВС США провели четыре испытательных запуска МБР Minuteman III: 8 февраля, 26 апреля, 3 мая и 2 августа[15]. Все четыре ракеты были запущены с базы ВВС Ванденберг в Калифорнии, боевые блоки

---

[11] US Air Force, 'USAF awards contracts for new nuclear missile to Lockheed, Raytheon', 23 Aug. 2017; Stone, M., 'US Air Force picks Raytheon, Lockheed for next-gen cruise missile', Reuters, 24 Aug. 2017; и Majumdar, D., 'B-52, B-2 and B-21 bombers are getting nuclear-tipped cruise missiles', *National Interest*, 24 Aug. 2017.

[12] Woolf, A. F., *US Strategic Nuclear Forces: Background, Developments, and Issues*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL33640 (US Congress, CRS: Washington, DC, 6 Mar. 2018), pp. 24–26.

[13] Reif, K., 'Air Force drafts plan for follow-on ICBM', *Arms Control Today*, 8 July 2015.

[14] Reif, K., 'New ICBM replacement cost revealed', *Arms Control Today*, Mar. 2017.

[15] US Air Force, Vandenberg Air Force Base, 30th Space Wing Public Affairs, 'Minuteman III launches from Vandenberg', 9 Feb. 2017; US Air Force, Global Strike Command, 'F. E. Warren tests Minuteman III missile with launch from Vandenberg', 26 Apr. 2017; US Air Force, Global

поразили цели, расположенные в 6760 км от места запуска, на испытательном полигоне сил противоракетной обороны имени Рональда Рейгана на атолле Кваджалейн (архипелаг Маршалловых островов). Помимо этого в 2017 г. было проведено несколько имитационных пусков МБР, в том числе пуск шести ракет из позиционного района Уоррен в штате Вайоминг[16].

Подводные лодки с баллистическими ракетами на борту

В 2017 году ВМС США завершили сокращение пусковых шахт (с 24 до 20) на всех атомных подводных лодках с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ) типа Ohio. Это было необходимо для достижения установленного в новом Договоре СНВ предельного уровня в 700 развернутых пусковых установок стратегических наступательных вооружений. После этого сокращения на ПЛАРБ может быть развернуто до 240 стратегических ракет[17].

Все 14 ПЛАРБ типа Ohio, восемь из которых базируются в Тихом океане и шесть – в Атлантическом, несут баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) Trident II (D5). Обычно в любой момент 12 из 14 этих ПЛАРБ считаются находящимися в строю, а две проходят перезарядку реактора. Приблизительно восемь из десяти ПЛАРБ находятся в море, причем четыре или пять их них несут боевое дежурство в назначенных районах патрулирования, находясь в состоянии готовности к запуску ракет в течение 15 минут с момента получения команды.

В 2017 году ВМС начали процесс замены БРПЛ Trident II (D5) усовершенствованной модификацией D5LE. Ракеты оснащены новой системой наведения Mk-6, позволяющей повысить их эффективность. D5LE будут устанавливаться на существующие ПЛАРБ типа Ohio в течение всего оставшегося срока их службы (до 2042 г.), а также на британских ПЛАРБ (см. раздел III). Кроме того, они будут устанавливаться на новые ПЛАРБ типа Columbia, первая из которых должна выйти на патрулирование в 2031 г., пока в начале 2040-х годов не будут заменены на новые БРПЛ[18].

БРПЛ Trident могут оснащаться боеголовками двух типов: 455-килотонной W88 либо 100-килотонной W76. ВМС практически завершил развертывание модификации W76 с продленным сроком службы (W76-1). Она оснащена новой системой предохранения, взведения и подрыва, повышающей ее эффективность. Каждая БРПЛ способна нести до восьми боеголовок, но, как правило, оснащается меньшим их числом. Военно-морские силы не раскрывают информацию о реальном числе боеголовок на каждой из подводных лодок, но на практике каждая ракета вооружается четырьмя–пятью

Strike Command, ‘Malmstrom tests Minuteman III missile with launch from Vandenberg’, 3 May 2017; и US Air Force, Global Strike Command, ‘F.E. Warren tests Minuteman III missile with launch from Vandenberg’, 2 Aug. 2017.

[16] US Air Force, ‘90th MW provides unwavering nuclear deterrence’, 13 Apr. 2017.

[17] Woolf (сноска 12).

[18] Woolf (сноска 12).

боеголовками в зависимости от поставленных задач. Согласно передаваемым в соответствии с новым Договором СНВ данным, на американских ПЛАРБ по состоянию на сентябрь 2017 г. было размещено 945 боезарядов[19].

В 2017 году ВМС провели испытания четырех БРПЛ Trident II (D5) с одной ПЛАРБ. Пуски проводились с подлодки Kentucky (SSBN-737) в Тихом океане в течение трех дней, в рамках 53-й регулярной оценочной проверки[20]. Это был последний испытательный запуск ракет Trident II (D5) в первоначальной модификации. В ходе последующих испытаний запускаться будут только ракеты Trident II модификации D5LE.

Нестратегическое ядерное оружие

В арсенале США нестратегическое ядерное оружие представлено единственным видом – авиабомбой свободного падения B61. Существует две ее модификации: B61-3 и B61-4. Третья модификация (B61-10) была снята с вооружения в конце 2016 г. По оценкам, в американском арсенале насчитывается 200 бомб B61. Из этого числа приблизительно 150 развернуты на шести авиабазах НАТО на территории пяти европейских стран: Авиано и Геди (Италия), Бюхель (Германия), Инджирлик (Турция), Клейне-Брогель (Бельгия) и Волкель (Нидерланды). Задачи по нанесению ядерных ударов с применением бомб B61 могут выполняться бельгийскими, голландскими и, вероятно, турецкими военно-воздушными силами (с помощью самолетов F-16) и немецкими и итальянскими военно-воздушными силами (с помощью самолетов PA-200 Tornado). Однако в мирное время бомбы хранятся под контролем личного состава Военно-воздушных сил США.

После неудачной попытки государственного переворота в июле 2016 г. в Турции возникли опасения относительно безопасности ядерного оружия, находящегося на базе Инджирлик. В конце 2017 г. появились сообщения, согласно которым это оружие, возможно, было «без лишней огласки вывезено» оттуда[21].

Эти сообщения не получили подтверждения, и база Инджирлик по-прежнему значится в планах модернизации баз, где хранится ядерное оружие, на 2019 г.[22]

Остальные 50 авиабомб B61 хранятся на континентальной части территории США и предназначены для возможного использования американскими истребителями-бомбардировщиками при поддержке союзников за пределами Европы, в том числе в Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

---

[19] US Department of State (сноска 7).

[20] Daniels, J. M., US Navy, Strategic Systems Programs Public Affairs, ‘FCET success: SSBN launches fleet ballistic missile’, NNS170216–21, 16 Feb. 2017.

[21] Hammond, J., ‘The future of Incirlik Air Base’, Real Clear Defense, 30 Nov. 2017.

[22] Историю вопроса и более подробную информацию см. в: Nuclear Threat Initiative (NTI), *Building a Safe, Secure, and Credible NATO Nuclear Posture* (NTI: Washington, DC, Jan. 2018).

НАТО приняла решение о модернизации своего ядерного потенциала в Европе и размещении там с 2022–2024 годов американских управляемых ядерных авиабомб B61-12[23]. В B61-12 будет использоваться физический пакет от ядерной бомбы B61-4 с максимальной мощностью около 50 кт, при этом она будет снабжена хвостовым оперением новой конструкции для повышения точности и дальности боевого применения. Эта бомба сможет поражать укрепленные цели, неуязвимые для бомб B61-3 или B61-4. Кроме того, при планировании ударов с применением этой бомбы ей можно будет установить меньшую мощность заряда, тем самым уменьшив побочный ущерб[24].

Начались проверки возможности применения бомб B61-12 с самолетов F-15E, F-16 и Tornado. Эта бомба будет использоваться и на американских самолетах F-35A, которые предположительно будут сертифицированы для применения ядерного оружия в 2024–2026 гг.[25] Италия и Нидерланды уже получили первые самолеты F-35A, часть которых в дальнейшем будет предназначена для применения ядерного оружия[26]. Возможность закупки F-35A рассматривает также и Бельгия. Несмотря на то, что в начале 2018 г. возможная сделка по продаже Бельгии 34 самолетов F-35A была одобрена Государственным департаментом США, эта страна еще официально не объявила о решении приобрести такие самолеты[27]. Германия в настоящее время не планирует заменять имеющиеся PA-200 Tornado, предназначенные для доставки ядерного оружия, и, как ожидается, продлит срок их службы и на период 2020-х годов, хотя ее ВВС отдают явное предпочтение F-35A[28].

---

[23] US Government Accountability Office (GAO), *Nuclear Weapons: DOD and NNSA Need to Better Manage Scope of Future Refurbishments and Risks to Maintaining US Commitments to NATO*, Report to Congressional Requesters, GAO-11-387 (GAO: Washington, DC, May 2011), p. 13.

[24] Описание бомбы B61-12 и ее значения см. в: Kristensen, H. M., 'B61 LEP: increasing NATO nuclear capability and precision low-yield strikes', FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 15 June 2011.

[25] Kristensen, H. M. and Norris, R. S., 'The B61 family of nuclear bombs', *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 70, no. 3 (2014).

[26] Seligman, L., 'Dutch F-35s land in the Netherlands', *Defense News*, 23 May 2016; и Peruzzi, L., 'Italy receives first Cameri-assembled F-35A', Flight Global, 8 Dec. 2015.

[27] Defense Security Cooperation Agency, 'Belgium: F-35 Joint Strike Fighter Aircraft', News Release 17-80, 18 Jan. 2018.

[28] Reuters, '«F-35» für die Bundeswehr? Luftwaffe benennt Anforderungen an «Tornado»: Nachfolger', *Der Spiegel*, 8 Nov. 2017.

II. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ РОССИИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По состоянию на январь 2018 года Россия обладала арсеналом примерно в 4350 ядерных боезарядов. Примерно 2520 ед. из них – стратегические боезаряды, из которых около 1600 развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования и на базах бомбардировщиков. Помимо этого Россия располагает примерно 1830 нестратегическими (тактическими) ядерными боезарядами, все они размещены на центральных базах хранения[1]. По оценкам, еще 2500 боезарядов сняты с вооружения или ожидают утилизации. Таким образом, в общей сложности российские запасы ядерного оружия насчитывают около 6850 боезарядов (табл. 6.3). Сокращение Россией числа развернутых стратегических боезарядов с уровня в 1950 ед., по оценкам на начало 2017 г., объясняется тем, что в 2017 г. страна продолжила выполнять подписанный в 2010 г. Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ)[2].

Стратегические бомбардировщики

В распоряжении российского командования дальней авиации находятся приблизительно 13 бомбардировщиков Ту-160 (Blackjack), 30 бомбардировщиков Ту-95МС-16 (Bear H16) и 25 бомбардировщиков Ту-95МС-6 (Bear H6). Возможно, часть из них не полностью боеготовы, а часть проходят модернизацию. Максимальная загрузка оперативно развернутых бомбардировщиков – примерно 600 ядерных боеприпасов, из которых около 200, возможно, хранятся на двух базах стратегических бомбардировщиков.

В настоящее время полным ходом идет процесс модернизации флота бомбардировщиков. Модификации подвергнутся почти все Ту-160 и несколько Ту-95, в результате чего Россия сохранит флот из 50–60 самолетов. Модернизированные самолеты способны доставлять новые ядерные крылатые ракеты воздушного базирования Х-102 (AS-23B)[3]. Кроме того, российское правительство объявило о планах возобновить производство Ту-160, построив до 50 модифицированных самолетов Ту-160М2, серийный выпуск

---

[1] Последний обзор российских мест хранения ядерного оружия см. в: Podvig, P. and Serrat, J., ‘Lock them up: zero-deployed non-strategic nuclear weapons in Europe’, United Nations Institute for Disarmament Research, 2017.

[2] Краткое содержание нового Договора СНВ и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания. О выполнении нового Договора СНВ см. в гл. 7 разд. II настоящего издания.

[3] Roblin, S., ‘The Tu-95 Bear: the 60-year-old Russian bomber America still chases all over the world’, *National Interest*, 11 June 2017.

которых начнется в 2023 г.[4] Эти дополнительные бомбардировщики, вероятно, заменят многие из старых Ту-95 (версий МС-16 и МС-6) и послужат неким промежуточным звеном перед принятием на вооружение бомбардировщиков следующего поколения ПАК ДА, запланированным на конец 2020-х годов[5].

Баллистические ракеты наземного базирования

По состоянию на январь 2018 года российские Ракетные войска стратегического назначения (РВСН), род войск, под контролем которого находятся межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного базирования, состояли из 12 ракетных дивизий, сгруппированных в три армии, и, по оценкам, имели на вооружении в общей сложности 318 развернутых МБР семи различных типов и модификаций. Эти МБР способны нести 1138 боезарядов, но, по оценкам СИПРИ, реальное число боеголовок на них было снижено до 800, что составляет почти 50% развернутых Россией стратегических боезарядов. Невзирая на часто звучавшие в последние годы заявления о наращивании российского ядерного потенциала, Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США полагает, что «число российских МБР будет и впредь сокращаться во исполнение соглашений о контроле над вооружениями, а также в связи с устареванием ракет и дефицитом ресурсов»[6].

В настоящее время развернута масштабная программа модернизации российских МБР, предполагающая замену всех ракет советского производства ракетами нового типа, хотя и не в соотношении «один к одному». Судя по всему, эта программа замены, начатая в 1997 г., продвигается более низкими темпами, чем было запланировано. К концу 2017 г. было модернизировано почти 60% состава РВСН. Все оставшиеся МБР советского производства должны быть сняты с вооружения к 2024 г., т. е. на три года позднее изначально объявленного срока. Помимо закупки новых ракет в рамках модернизации предстоит реконструкция шахтных пусковых установок (ШПУ), командных пунктов, пунктов постоянной дислокации и инфраструктуры обеспечения[7].

---

[4] TASS, ‘Russia’s upgraded Tu-160M2 bomber to remain state-of-the-art for four more decades’, 1 Nov. 2017.

[5] TASS, ‘Russia to develop first prototype of next-generation strategic bomber by early 2020s’, 13 Apr. 2017.

[6] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 27. О предполагаемом «наращивании» Россией ядерных сил см., например: Gertz, B., ‘Russia sharply expanding nuclear arsenal, upgrading under-ground facilities’, Washington Free Beacon, 13 Dec. 2017.

[7] Азанов Р. Стратегический аргумент России // ТАСС. 2017. 15 дек.

Таблица 6.3. Ядерные силы России по состоянию на январь 2018 г.

Все оценки приблизительны. Суммы по показателям могут не совпадать с заявляемыми итоговыми значениями в связи с правилами округления.

Тип/российское обозначение (обозначение НАТО)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Кол-во загружаемых боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
Стратегические наступательные силы					**2520**[c]
Бомбардировщики	*50/68*[d]				*616*[e]
Ту-95МС-6 (Bear-H6)	14/25	1981	6500–10 500	6 x КРВБ Х-55 (AS-15A) или Х-102 (AS-23B), бомбы	84
Ту-95МС-16 (Bear-H16)	25/30	1981	6500–10 500	16 x КРВБ Х-55 (AS-15A) или Х-102 (AS-23B), бомбы	400
Ту-160 (Blackjack)	11/13	1987	10 500–13 200	12 x КРВБ Х-55СМ (AS-15B) или Х-102 (AS-23B), бомбы	132
МБР	*318*				*1138*[f]
РС-20В (SS-18 Satan)	46	1992	11 000–15 000	10 x 500–800 кт	460
РС-18 (SS-19 Stiletto)	20	1980	10 000	6 x 400 кт	120
РС-12М «Тополь» (SS-25 Sickle)	72[g]	1985	10 500	1 x 800 кт	72
РС-12М2 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1/silo)	60	1997	10 500	1 x 800 кт	60
РС-12М1 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1/mobile)	18	2006	10 500	1 x (800 кт)	18
РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2/mobile)	90	2010	10 500	4 x (100 кт)	360
РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2/silo)	12	2014	10 500	4 x (100 кт)	48
РС-26 «Ярс-М» (SS-X-28)	. .	(2018)	5500+	РГЧ ИН (. . кт)	. .
РС-28 «Сармат» (SS-X-29)	. .	(2020)	10 000+	РГЧ ИН (. . кт)	. .
БРПЛ	*11/176*[h]				*768*[h]
РСМ-50 «Волна» (SS-N-18 M1 Stingray)	2/32	1978	6500	3 x 50 кт	96
РСМ-54 «Синева» (SS-N-23 M1)	6/96	1986/2007	9000	4 x 100 кт	384
РСМ-56 «Булава» (SS-N-32)	3/48	2014	>8050	6 x (100 кт)	288
Нестратегические ядерные силы					**1830**[i]
Ракеты ПРО, ПВО, береговой обороны	*898*				*373*
53Т6 (SH-08, Gazelle)	68	1986	30	1 x 10 кт	68
С-300 (SA-10/20)	800[j]	1980/1992	. .	1 x менее кт	290
3М-55 «Яхонт» (SS-N-26)	20	(2014)	400+	1 x (. . кт)	10

БРК «Редут» (SSC-1B (Sepal))	10	1973	500	1 x 350	5
Вооружение ВВС[k]	*358*				*498*
Ту-22М3 (Backfire-C)	100	1974	. .	3 x РВЗ, бомбы	250
Су-24М/М2 (Fencer-D)	150	1974	. .	2 x бомбы	150
Су-34 (Fullback)	98	2006	. .	2 x бомбы	98
МиГ-31К (Foxhound)	10	1983	. .	1 x РВЗ	. .
Вооружение сухопутных войск	*148*				*148*
«Точка» (SS-21 Scarab)	12	1981	120	(1 x 10–100 кт)	12
«Искандер-М» (SS-26 Stone)	120	2005	350[l]	(1 x 10–100 кт)	120
9М729 (SSC-8)	16	2016	(2500)	1 x . . кт	16
Вооружение ВМФ					*810*
Крылатые ракеты для поражения наземных целей; КРМБ, ПЛВ, ЗУР, глубинные бомбы, торпеды подводных лодок/надводных кораблей/авиации[m]					
Итого развернутых/ приписанных боезарядов					**4350**
Кол-во развернутых боезарядов					1600[n]
Кол-во боезарядов в резерве					2750
Кол-во снятых с вооружения боезарядов, ожидающих демонтажа					**2500**
Итого боезарядов					**6850**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; ПРО = противоракетная оборона; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; РВЗ = ракета класса «воздух–земля»; ПЛВ = противолодочное вооружение; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; кт = килотонна; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть с боеголовками индивидуального наведения; НАТО = Организация Североатлантического договора; ЗУР = зенитная управляемая ракета; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; КРМБ = крылатая ракета морского базирования.

Примечание: в таблице приводится общее оценочное число боезарядов, предназначенных для систем доставки. Лишь часть из них развернуты, и они не обязательно коррелируют с засчетными данными в соответствии с новым Договором СНВ.

[a] Дальность для самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и полезной нагрузки.

[b] Здесь приводится общее число боезарядов, приписанных к средствам доставки,– как развернутых, так и неразвернутых.

[c] Примерно 1600 из них развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования и на базах бомбардировщиков. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[d] Первое число показывает число бомбардировщиков, засчитываемых по условиям нового Договора СНВ. Второе – общее число бомбардировщиков в наличии. В связи с проводящейся в настоящее время модернизацией бомбардировщиков оценить число фактически боеготовых бомбардировщиков невозможно.

[e] По оценке, из 616 боезарядов, приписанных к дальним бомбардировщикам, только 200 находятся на двух базах стратегических бомбардировщиков. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[f] Из 1138 имеющихся боезарядов, предназначенных для оперативно развернутых МБР, около 800, как полагают, развернуты на ракетах, а остальные находятся на складах.

[g] Эта цифра приблизительна, поскольку несколько соединений, вооруженных SS-25, перевооружаются на более новые SS-27 Mod 2.

[h] Две ПЛАРБ типа Delta в каждый момент времени стоят на капитальном ремонте и не несут приписанные к ним ядерные ракеты и боеголовки. Вероятно, фактически боеготова лишь одна подводная лодка проекта 667БДР «Кальмар» (Delta III).

[i] Согласно заявлениям российского правительства, нестратегические ядерные боезаряды не развернуты на средствах их доставки, а находятся на центральных базах хранения. Некоторые хранилища расположены вблизи оперативных баз.

[j] На территории России имеется по меньшей мере 80 районов развертывания комплексов С-300, причем каждый из них в среднем имеет по 12 пусковых установок с двумя-четырьмя зенитными ракетами каждая. На каждой пусковой установке есть несколько запасных ракет. Почти все ракетные комплексы С-300П (SA-10) были заменены на С-300ПМ (SA-20).

[k] Здесь приводится общее число самолетов, потенциально способных доставлять ядерное оружие, однако предположительно лишь некоторые из них реально приспособлены для этих задач. Большинство из них может нести и более одного ядерного боезаряда. В числе других самолетов, способных доставлять ядерное оружие,– Су-25 (Frogfoot) и МиГ-25 (Foxbat).

[l] Хотя согласно многим неофициальным источникам и сообщениям в СМИ, ракета комплекса SS-26 («Искандер-М») имеет дальность около 500 км, Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США оценивает ее в 350 км.

[m] Предположительно, ядерными торпедами вооружаются только подводные лодки.

[n] Это число отличается от числа развернутых боезарядов по новому Договору СНВ в связи с предусмотренными в договоре правилами засчета.

Источники: пресс-релизы Минобороны России; Госдепартамента США, Меморандумы о взаимопонимании к Договору СНВ-1 (1990 г.– июль 2009 г.); публикации о суммарных количествах вооружений по новому Договору СНВ за разные годы; Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США (NASIC), «Ballistic and Cruise Missile Threat» (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); BBC Monitoring; сообщения российских СМИ; Russian Strategic Nuclear Forces; International Institute for Strategic Studies, The Military Balance (Routledge: London, различные выпуски); Cochran, T.B. et al., Nuclear Weapons Databook, vol. 4, Soviet Nuclear Weapons (Harper & Row: New York, 1989); IHS Jane's Strategic Weapon Systems, различные выпуски; Proceedings, US Naval Institute, различные выпуски; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Главное место в осуществляемой Россией модернизации сил МБР отводится ракете РС-12 в версии, снабженной разделяющейся головной частью и известной под названием РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2). Ей уже были оснащены три ракетные дивизии с подвижными грунтовыми ракетными комплексами, перевооружение еще двух проходит в настоящий момент, и еще в двух дивизиях оно должно начаться до 2020 г. Первый полк с ШПУ для РС-24, имеющий на вооружении 10 ракет, несет боевое дежурство в Козельске, инфраструктура для второго находится на ранних стадиях постройки[8]. Россия разрабатывает третью модификацию ракеты РС-12М, известную под названием РС-26 «Ярс-М» (SS-X-28), более легкую по сравнению с РС-24. Однако завершение работы над РС-26 и начало ее развертывания были отложены[9]. Помимо этого Россия разрабатывает новую «тяжелую» жидкостную МБР

[8] Азанов (сноска 7); и Андреев Д., Зотов И. Ядерный щит надежен // Красная звезда. 2017. 14 дек.

[9] Kristensen, H. M., 'Review of NASIC Report 2017: nuclear force developments', FAS Strategic Security Blog, Federation of American Scientists, 30 June 2017.

шахтного базирования, известную как РС-28 «Сармат» (SS-X-29), предназначенную для замены РС-20В (SS-18). По словам заместителя министра обороны России Юрия Борисова, РС-28 будет вооружена «боевыми частями нового типа», в том числе «маневрирующими»[10]. Испытательные пуски этой 200-тонной ракеты уже начались, и вскоре Россия приступит к ее серийному производству, а несколько лет спустя – и к развертыванию в усовершенствованных ШПУ РС-20В. Выпуск мобильных МБР железнодорожного базирования, судя по всему, был отложен или отменен[11].

Обычно Россия дважды в год проводит крупномасштабные учения с участием подвижных грунтовых ракетных комплексов. В 2017 году участие в таких учениях принимали мобильные пусковые установки РС-12М «Тополь» (SS-25), РС-12М1 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1) и РС-24 из состава всех оперативно развернутых ракетных дивизий. В отличие от учений прошлых лет, в этот раз пусковые установки развертывались на большем расстоянии от мест постоянного базирования и на более продолжительное время. Кроме того, российские МБР были задействованы в более широкомасштабных стратегических учениях вместе с атомными подводными лодками, несущими баллистические ракеты (ПЛАРБ), и бомбардировщиками[12], включая несколько испытательных пусков стратегических ракет. Некоторые из этих пусков были произведены в ходе учений «Запад-2017» на западе России и в Беларуси в сентябре 2017 г.[13]

Подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и баллистические ракеты морского базирования

Военно-морской флот России располагает 11 ПЛАРБ с ядерным оружием. Имеется девять ПЛАРБ советской постройки и три (из планируемых к принятию на вооружение восьми) ПЛАРБ нового типа, которыми на протяжении следующих десяти лет будут постепенно заменяться старые подводные лодки. Еще одна бывшая ПЛАРБ была переоборудована для испытательных запусков баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), но она не несет ядерного оружия.

---

[10] Гаврилов Ю. «Сармат» полетит через полюс. В России создают уникальную ракету // Российская газета. 2014. 2 июн.

[11] TASS, ‘Russia excludes rail-mobile ICBM system from armament, focuses on Sarmat missile’, 6 Dec. 2017. Более подробно о планах относительно железнодорожных мобильных МБР см. в: Кристенсен Х. М. Ядерные силы России // Ежегодник СИПРИ 2017. С. 350.

[12] См., например: Около 20 установок «Тополь-М» и «Ярс» выведут на полевые позиции на учении РВСН. // ТАСС. 2017. 28 мар.; Одиннадцать полков комплексов «Тополь», «Тополь-М», «Ярс» проведут учения в 20 регионах РФ. // ТАСС. 2017. 4 сент.; и Российские военные испытали межконтинентальную баллистическую ракету «Тополь». // ТАСС. 2017. 26 сент.

[13] Более подробную информацию об учениях «Запад-17» см. в: Johnson, D., ‘Zapad 2017 and Euro-Atlantic security’, NATO Review, 14 Dec. 2017.

На данный момент основу российского флота ПЛАРБ составляют шесть входящих в состав Северного флота подводных лодок проекта 667БДРМ «Дельфин» (кодовое обозначение НАТО – Delta IV). Две ПЛАРБ проекта 667БДР «Кальмар» (Delta III) имелись в составе Тихоокеанского флота, хотя, как следовало из сообщений по состоянию на начало 2018 года, возможно, боевое дежурство несла лишь одна из них[14]. Третья подводная лодка проекта 667БДР «Кальмар» находится в резерве. В ближайшем будущем все три лодки будут выведены из эксплуатации.

Из ПЛАРБ нового проекта «Борей» (проект 955) боевое дежурство несут три: две в составе Тихоокеанского флота и одна в составе Северного. Еще пять лодок усовершенствованного проекта «Борей-А» (955А) строятся и, как планируется, будут введены в состав флота в 2018–2022 гг. Каждая ПЛАРБ проекта «Борей» несет 16 БРПЛ РСМ-56 «Булава» (SS-N-32). Вероятно, Россия закупит еще четыре лодки этого типа, чтобы поддерживать их общее количество близким к численности флота ПЛАРБ США[15].

Нестратегическое ядерное оружие

Согласно данным СИПРИ, по состоянию на январь 2018 года у России имелось приблизительно 1830 боезарядов, предназначенных для возможного использования нестратегическими силами. Еще больше таких боезарядов советского производства сняты с вооружения и ожидают утилизации (табл. 6.3).

Столь значительный арсенал нестратегического ядерного оружия служит главным образом для того, чтобы компенсировать недостаточно мощные, по мнению России, обычные вооруженные силы. Немало споров было посвящено той роли, которую нестратегическое ядерное оружие играет в ядерной стратегии России, в том числе возможности его применения для нанесения первого удара[16]. Разработка новых видов вооружений в двойном оснащении свидетельствует, что Россия по-прежнему рассматривает нестратегическое ядерное оружие как важную составляющую своей военной стратегии. В связи с повышением точности некоторые виды вооружений получили ядерные боезаряды с более низкой, чем в период холодной войны, мощностью. Остальные, по-видимому, в течение ближайших десяти лет будут заменены современными обычными вооружениями.

---

[14] О запланированной выгрузке топлива сначала сообщил «Росатом», а затем написал в Твиттер пользователь @7FBTK. Сообщение «Росатома» уже удалено, но сохранилось описание, опубликованное на сайте Russianforces.org. Podvig, P., ‘Two Project 667BDR submarines withdrawn from service’, Russianforces.org, 14 Mar. 2018.

[15] Богданов К. «Большой флот» за горизонтом // Лента.ru. 2015. 23 янв.

[16] См., например: Scaparrotti, C. M., ‘NATO’s military commander concerned about Russia’s tactical nuclear weapons in Europe’, Atlantic Council, NATO Source, 3 May 2017; и Ven Bruusgaard, K., ‘The myths of Russia’s lowered nuclear threshold’, War on the Rocks, 22 Sep. 2017.

Наиболее значительным событием на флоте стала постановка на вооружение новой модификации крылатой ракеты морского базирования (КРМБ) большой дальности «Калибр», известной как 3М-14 (SS-N-30A), предназначенной для поражения наземных целей и способной нести ядерные боеголовки[17]. На большинстве кораблей и подводных лодок будет размещена модификация ракеты в обычном оснащении, а ядерной модификацией, вероятно, будут заменены КРМБ С-10 «Гранат» (SS-N-21 Sampson) на ударных атомных подводных лодках передового развертывания. Однако вполне возможно, что ядерные 3М-14 будут установлены и на некоторые надводные корабли. По оценкам, российский арсенал ядерных боеприпасов для нестратегических вооружений морского базирования, в том числе крылатых ракет для поражения наземных целей, противокорабельных крылатых ракет, противолодочных ракет, глубинных бомб, торпед и вооружения морской авиации, составляет примерно 810 ед.

При оценке российских нестратегических сил по состоянию на январь 2018 года были учтены и КРМБ 3М-55 «Яхонт» (SS-N-26), поскольку Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США полагает их «способными нести ядерное оружие» и отмечает, что ими вооружаются подводные лодки, корабли и войска береговой обороны (табл. 6.3)[18]. Ракета 3М-55 принимается на вооружение на замену противокорабельным ракетам П-120 (SS-N-9), П-500 (SS-N-12) и П-700 (SS-N-19), имеющим двойное оснащение[19].

Военно-воздушные силы России, по оценкам, располагают 498 боеприпасами, закрепленными для возможного использования за бомбардировщиками средней дальности Ту-22М3 (Backfire-C), фронтовыми бомбардировщиками Су-24М (Fencer-D) и новым фронтовым бомбардировщиком Су-34 (Fullback). В настоящее время ведется разработка новой ракеты класса «воздух–поверхность» Х-32 на замену Х-22Н (AS-4), которой вооружаются Ту-22М3. Помимо этого военно-воздушные силы, по-видимому, близки к развертыванию гиперзвуковой баллистической ракеты воздушного базирования, известной как Х-47М2 «Кинжал»[20].

Средствами двойного оснащения сил противовоздушной обороны, системой противоракетной обороны Москвы А-135 и подразделениями войск береговой обороны, по оценкам, используются в общей сложности

---

[17] Крайне запутанная ситуация сложилась в связи с тем, что принято обозначать как «ракеты «Калибр». Под обозначением «Калибр» скрывается не одна ракета, а целое семейство вооружений, к которому, помимо 3М-14 (SS-N-30), предназначенных для поражения наземных целей, относятся противокорабельные крылатые ракеты 3М-54 (SS-N-27) и противолодочные ракеты 91Р. Подробнее см. в: US Navy, Office of Naval Intelligence (ONI), *The Russian Navy: A Historic Transition* (ONI: Washington, DC, Dec. 2015), pp. 34–35; и US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 6), p. 37.

[18] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 6), p. 37.

[19] US Navy, Office of Naval Intelligence (сноска 17), p. 34.

[20] ВКС России выполнили учебно-боевой пуск гиперзвуковой ракеты комплекса «Кинжал». // ТАСС. 2018. 11 марта.

373 ядерных боезаряда (хотя за войсками береговой обороны закреплено лишь незначительное число боезарядов). Все эти оборонительные системы модернизируются[21].

За российскими баллистическими ракетами малой дальности (БРМД) и крылатыми ракетами наземного базирования (КРНБ) закреплено, по оценкам, примерно 148 боезарядов. В состав нестратегических ядерных сил наземного базирования входят новые БРМД двойного оснащения «Искандер-М» (SS-26), которые сменяют БРМД «Точка» (SS-21) по меньшей мере в 10 ракетных бригадах. Их развертывание началось в 2004 году и к концу 2017 г. армия получила 10 бригад с «Искандером-М»[22]. В 2017 г. близилось к завершению сооружение объектов, которые в начале 2018 г. должны были принять ракеты «Искандер-М» в Калининградской области[23]. Вопрос о строительстве в Калининградской области хранилища ракет, аналогичного хранилищам, имеющимся на других базах «Искандеров», еще предстоит разрешить.

В число имеющихся у вооруженных сил нестратегических ядерных вооружений входит и новая КРНБ двойного оснащения, известная как 9М729 (SSC-8) и представляющая собой новую модификацию ракеты 9М728 (SSC-7), использующуюся комплексом «Искандер-М»[24]. По мнению США, развертывание этой новой ракеты является нарушением подписанного в 1987 г. Договора между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договора РСМД)[25]. Россия отвергает это обвинение. По непроверенным сообщениям, ракеты 9М729 были развернуты по меньшей мере в одной воинской части и, по всей видимости, их развертывание будет продолжено[26].

---

[21] TASS, 'Russia's missile early warning system helps ward off any threat', 29 June 2017; и Novichkov, N., 'Russian Defence Minister summarises modernisation progress in 2017', *Jane's Defence Weekly*, 4 Jan. 2018.

[22] Interfax, 'Ten brigade sets of Iskander-M missile systems delivered to Russia's ground forces: commander', 22 Dec. 2017.

[23] Blank, S., 'Baltic build-up', *Jane's Intelligence Review*, vol. 29, no. 5 (May 2017), pp. 6–13.

[24] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, 'INF Treaty: at a glance', Fact Sheet, 8 Dec. 2017, p. 1.

[25] Краткое изложение содержания и другие подробности относительно Договора РСМД см. разд. III Дополнения А настоящего издания. О противоречиях в связи с Договором РСМД см. гл. 7 в разд. II настоящего издания и также: Кайл Ш. Российско-американский контроль над ядерными вооружениями и разоружение // Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 409–411.

[26] Gordon, M., 'Russia deploys missile, violating treaty, and challenging Trump', *New York Times*, 14 Feb. 2017.

III. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По состоянию на январь 2018 года британские запасы ядерного оружия насчитывали приблизительно 215 боеприпасов (табл. 6.4). В своем Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности от 2015 г. британское правительство подтвердило планы сокращения ядерного арсенала. Число оперативно развернутых ядерных боезарядов уже снижено до уровня не более 120 ед. К середине 2020-х годов до уровня не более 180 ед. (с учетом неразвернутых) уменьшатся и общие запасы ядерного оружия[1].

Таблица 6.4. Ядерные силы Великобритании по состоянию на январь 2018 г.

Тип	Обозначение	Кол-во развернутых ед.	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип боеголовок и мощность	Кол-во боеголовок
Баллистические ракеты подводных лодок[b]						
D5	Trident II	48	1994	> 7400	1–3 x 100 кт[c]	215[d]

кт = килотонна.

[a] Дальность приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного задания и полезной нагрузки.

[b] Боеготовые атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) несут сокращенный боекомплект из не более восьми ракет Trident II с 40 ядерными боеголовками. На боевом патрулировании в каждый момент времени находится только одна ПЛАРБ.

[c] Британские боеголовки Holbrook представляют собой модифицированную версию американской боеголовки W76-1 с пониженной мощностью.

[d] Из имеющегося запаса, составляющего, по оценкам, 215 боезарядов, в состоянии оперативной готовности находится 120. Великобритания начала процесс сокращения запаса ядерных боезарядов до 180 ед. к середине 2020-х годов.

Источники: Минобороны Великобритании, Белые книги, пресс-релизы и сайт; Дайджест слушаний Палаты общин, различные выпуски; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Британский потенциал ядерного сдерживания представлен исключительно средствами морского базирования: четырьмя атомными подводными лодками (ПЛАРБ) типа Vanguard, вооруженными ракетами Trident[2]. В соответствии с политикой, известной как «постоянное морское ядерное сдерживание», в каждый данный момент времени на боевом патрулировании находится одна британская ПЛАРБ[3]. Вторая и третья ПЛАРБ при этом могут

[1] British Government, *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom*, Cm 9161 (Stationery Office: London, Nov. 2015), para. 4.66.

[2] ПЛАРБ типа Vanguard были приняты на вооружение в декабре 1994 г., а последняя подводная лодка этого типа Vengeance – в феврале 2001 г. Mills, C. and Dempsey, N., 'Replacing the UK's nuclear deterrent: progress of the Dreadnought class', Briefing Paper 8010, House of Commons Library, 19 June 2017, p. 7.

[3] British Government (сноска 1), para. 4.65.

быстро выйти в море, в то время как четвертой для этого потребуется больше времени из-за длительного цикла перезарядки и обслуживания. В сентябре 2017 года британское министерство обороны объявило о 350-м выходе с 1969 г. подводной лодки Королевского военно-морского флота на боевое патрулирование в целях ядерного сдерживания[4].

ПЛАРБ типа Vanguard могут нести до 16 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) UGM-133 Trident II (D5). Великобритания не владеет ракетами на правах собственности, но арендует их из совместного с Военно-морскими силами США объединенного резерва из 58 БРПЛ Trident. В соответствии с ограничениями, установленными в Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности 2010 г., на патрулировании подводные лодки несут не более восьми боеготовых ракет суммарно с 40 ядерными боеголовками[5]. Ракеты содержатся в состоянии пониженной боеготовности, и для приведения их в полную готовность к пуску требуется несколько дней[6].

В январе 2017 года программа Trident оказалась в центре споров, когда одна из газет сообщила, что британское правительство скрыло информацию о неудачном испытательном пуске БРПЛ Trident, произведенном летом за год до этого – незадолго до голосования по программе замены ПЛАРБ под ракеты Trident в Палате общин Великобритании[7]. Должностные лица США подтвердили, что ракета, запущенная в июне 2016 г. с американского испытательного полигона у побережья Флориды, отклонилась от заданного курса и рухнула в море[8]. Министерство обороны Великобритании отказалось комментировать причины этой неудачи, которая стала первой за всю историю британских летных испытаний ракет Trident[9]. Предыдущие испытания этих ракет проводились Великобританией в 2000, 2005, 2009 и 2012 гг.

Программа строительства новых ПЛАРБ под ракеты Trident

В 2016 году Палата общин подавляющим большинством голосов одобрила предложение поддержать правительственные обязательства по программе замены состоящих сейчас на вооружении ПЛАРБ типа Vanguard четырьмя сравнимыми новыми ПЛАРБ[10]. Хотя парламент признал, что британский потенциал ядерного сдерживания «сегодня настолько же жизненно

---

[4] British Royal Navy, ‘UK marks 350th UK deterrent patrol’, Press release, 29 Sep. 2017.

[5] British Ministry of Defence, *Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review*, Cm 7948 (Stationery Office: London, Oct. 2010), pp. 5, 38.

[6] British Ministry of Defence, ‘UK nuclear deterrent’, Fact sheet, updated 24 Mar. 2016, p. 1.

[7] *Sunday Times*, ‘Nuclear cover-up’, 22 Jan. 2017.

[8] Star, B. and Masters, J., ‘US official confirms Trident missile failure’, CNN, 23 Jan. 2017.

[9] Kuenssberg, L., ‘Trident: defence secretary refuses to give test missile details’, BBC News, 23 Jan. 2017; и MacAskill, E., ‘How did the Trident test fail and what did Theresa May know?’, *The Guardian*, 23 Jan. 2017.

[10] British Parliament, House of Commons, ‘UK’s nuclear deterrent’, *House of Commons Hansard*, col. 559, vol. 613, 18 July 2016; и Kuenssberg, L., ‘MPs vote to renew Trident weapons system’, BBC News, 19 July 2016.

важен для обеспечения безопасности страны, как и 60 лет назад», итогового утверждения новой программы так и не состоялось. Ранее, чтобы сохранить расходы под контролем, правительство объявило, что вложения в программу будут одобряться поэтапно, а не единым решением[11].

ПЛАРБ нового типа, который получил название Dreadnought, будут вооружаться новыми БРПЛ Trident II (D5LE) с увеличенным сроком службы, но их ракетный отсек будет рассчитан лишь на 12 пусковых установок ракет, в отличие от ПЛАРБ типа Vanguard, где их 16. В целях экономии британский флот в сотрудничестве с ВМС США разрабатывает конструкцию унифицированного ракетного отсека, который в дальнейшем будет использован в том числе и на новых американских ПЛАРБ типа Columbia[12]. Планы по замене ракет Trident II (D5) не входят в программу разработки и приобретения ПЛАРБ Dreadnought. Однако Великобритания принимает участие в осуществляемой ВМС США программе продления срока службы ракет Trident II (D5) до начала 2060-х годов[13].

Изначально предполагалось, что подводные лодки типа Dreadnought будут приняты на вооружение к 2028 году, однако сейчас ожидается, что они будут переданы флоту в начале 2030-х годов. Сдвиг сроков учтен в расширенной программе разработок и закупок, объявленной в Стратегическом обзоре 2015 г. При этом срок службы ПЛАРБ типа Vanguard был соответствующим образом продлен[14].

Согласно Стратегическому обзору 2015 года, были перенесены по меньшей мере до конца 2030-х годов и сроки замены состоящих на вооружении британских боеголовок Holbrook для ракет Trident II[15]. Решение относительно новых боеголовок должно быть принято нынешним созывом парламента, и работа по подбору вариантов замены продолжается[16]. Тем временем британское Управление по ядерному оружию совместно с лабораториями американского ядерно-оружейного комплекса запустило программу по повышению эффективности и увеличению срока службы установленных сейчас на ракетах Trident боезарядов, сконструированных на основе американского боезаряда W76-1 и устанавливаемых внутри боевого блока Mk4A[17].

Минобороны Великобритании оценивает стоимость программы лодки Dreadnought в 31 млрд фунтов стерлингов (47,4 млрд долл. США) с учетом инфляции на всем протяжении срока реализации. Помимо этого еще 10 млрд

---

[11] British Government (сноска 1), para. 4.75.

[12] British Ministry of Defence, ‘The United Kingdom’s future nuclear deterrent: the Dreadnought programme’, 2017 Update to Parliament, 20 Dec. 2017; Allison, G., ‘A guide to the Dreadnought class nuclear submarine’, UK Defence Journal, 3 Jan. 2018; и US Navy, ‘United States Navy: fact file: Trident II (D5) missile’, 11 May 2017.

[13] Mills, C. and Brooke-Holland, L., ‘The costs of the UK strategic nuclear deterrent’, Briefing Paper 08166, House of Commons Library, 8 Dec. 2017, p. 9.

[14] Mills and Dempsey (сноска 2).

[15] British Government (сноска 1), paras 4.72, 4.76.

[16] Mills and Dempsey (сноска 2), p. 3; и British Ministry of Defence (сноска 12).

[17] Nuclear Information Service, ‘AWE: past, present, and possibilities for the future’, June 2016, pp. 26–28.

фунтов стерлингов (15,3 млрд долл. США) предусматривается на случай непредвиденных расходов[18]. В своем докладе парламенту за 2017 г. минобороны подтвердило, что программа по-прежнему осуществляется в рамках бюджета и что на данный момент расходы на выполнение проектно-конструкторских работ и раннюю подготовку производства составили 4,3 млрд фунтов стерлингов (5,5 млрд долл. США)[19]. Однако в течение года поступило несколько сообщений о существенном превышении расходов на создание ядерной силовой установки нового поколения, предназначенной для этой подлодки[20]. К концу года в парламенте начали выражать беспокойство в связи с тем, что из-за расходов на программу замены подводных лодок под ракеты Trident выполнение общей программы вооружений Великобритании окажется под угрозой[21].

[18] British Government (сноска 1), para. 4.76.

[19] British Ministry of Defence (сноска 12).

[20] Hookham, M. and Ripley, T., '«Red alert» over Trident reactor costs', *Sunday Times*, 23 July 2017.

[21] MacAskill, E., 'Trident may be removed from MoD budget, MPs told', *The Guardian*, 18 Dec. 2017; и Haynes, D., 'Defence cuts: take expensive Trident out of MoD budget, Hammond urged', *Sunday Times*, 25 Nov. 2017.

IV. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Ядерный арсенал Франции насчитывает приблизительно 300 боеприпасов, и это число остается неизменным на протяжении ряда лет. Эти боеприпасы предназначены для доставки с помощью 48 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и 54 крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ). Таким образом, Франция обладает как стратегическим, так и тактическим ядерным потенциалом[1].

Основным компонентом французских стратегических сил ядерного сдерживания служат четыре атомные подводные лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типа Triomphant, каждая из которых несет по 16 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Первая их этих подводных лодок была введена в строй в 1997 году. ВМС Франции придерживаются доктрины «постоянного морского сдерживания», в соответствии с которой в каждый заданный момент времени одна подводная лодка всегда находится на боевом патрулировании. Помимо флота ПЛАРБ Франция имеет авиацию наземного и морского базирования, оборудованную для применения ядерного оружия (табл. 6.5).

Франция продолжает процесс модернизации своих Стратегических океанских сил (Force Océanique Stratégique, FOST). Французские военно-морские силы модернизируют подводные лодки типа Triomphant, оснащая их БРПЛ M51, которые принимаются на вооружение вместо ракет M45[2]. К декабрю 2017 г. все четыре подводные лодки были перевооружены на БРПЛ M51.1[3]. Каждая из ракет M51 может нести до шести блоков с боезарядами TN-75 в составе разделяющейся головной части индивидуального наведения (РГЧ ИН). Предположительно, число боеголовок на некоторых ракетах было уменьшено в интересах большей гибкости боевого применения.

К 2020 году французский флот ПЛАРБ будет вооружен новой модификацией M51.2, имеющей большую дальность. Ракета M51.2 успешно прошла испытательные пуски в условиях, приближенных к условиям эксплуатации, с подводной лодки Le Triomphant в июле 2016 г., после чего испытания ракеты завершились, и она была принята на вооружение[4]. В декабре 2017 г. французский министр вооруженных сил Флоранс Парли подтвердила, что ракеты M51.2 достигли боевой готовности[5]. M51.2 предназначена для несения нового

---

[1] Hollande, F., French President, ‘Discours sur la dissuasion nucléaire: Déplacement auprès des forces aériennes stratégiques’, Istres, 19 Feb. 2015.

[2] French Navy, ‘Modernisation de la force océanique stratégique: le SNLE Le Triomphant adapté au M51’, 13 Aug. 2015.

[3] French Ministry of the Armed Forces, ‘Madame Florence Parly, Ministre des armées Visite de l’usine des Mureaux: Ariane Group’, Mureaux, 14 Dec. 2017, p. 6.

[4] Groizeleau, V., ‘DCNS débute la refonte du Téméraire’, *Mer et Marine*, 8 Dec. 2016; и French Ministry of Defence, ‘Le système d’armes SNLE Le Triomphant/M51 validé en conditions opérationnelles’, Press release, updated 20 Sep. 2016.

[5] French Ministry of the Armed Forces (сноска 3).

Таблица 6.5. Ядерные силы Франции по состоянию на январь 2018 г.

Тип	Кол-во развернутых ед.	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Совокупная мощность	Кол-во боезарядов
Самолеты наземного базирования					
Mirage 2000N	20	1988	2750	1 x до 300 кт TNA	20
Rafale F3[b]	20	2010–11	2000	1 x до 300 кт TNA	20
Самолеты палубного базирования					
Rafale MF3	10	2010–11	2000	1 x до 300 кт TNA	10
Баллистические ракеты подводных лодок[c]					
M51.1	32	2010	>6000	4–6 x 100 кт TN-75	160[d]
M51.2	16	2016	>6000[e]	4–6 x 150 кт TNO	80
M51.3[f]	0	(2025)	>(6000)	(до 6 x 150 кт) TNO	0
Резерв					*10*[g]
Всего					**300**[h]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; кт = килотонна; TNA = Tête Nucléaire Aéroportée (воздушная ядерная боеголовка); TNO = Tête Nucléaire Océanique (морская ядерная боеголовка).

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения.

[b] Самолеты Mirage 2000N и Rafale вооружены крылатыми ракетами воздушного базирования с увеличенной дальностью для поражения наземных целей (ASMP-A, air-sol moyenne portée-améliorée). В 2022 г. планируется начать программу их обновления в середине срока службы.

[c] Франция располагает баллистическими ракетами подводных лодок (БРПЛ) в количестве, достаточном для снаряжения только трех действующих атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ). Еще одна ПЛАРБ в каждый момент времени проходит капитальный ремонт или находится на техническом обслуживании.

[d] Хотя БРПЛ M51 могут нести до шести боеголовок, считается, что на некоторых ракетах их число уменьшено в целях повышения гибкости боевого применения.

[e] По данным Министерства обороны Франции, ракета M51.2 имеет «существенно большую дальность», чем M51.1.

[f] Ракета M51.3 в настоящее время находится в стадии разработки и пока не развернута.

[g] В резерве в числе прочего находятся четыре ракеты ASMP-A.

[h] В своем выступлении в феврале 2015 г. президент Франсуа Олланд подтвердил, что предельное количество боеголовок составляет 300 ед.

Источники: French Ministry of the Armed Forces, ‘Madame Florence Parly, Ministre des armées Visite de l’usine des Mureaux: Ariane Group’, Mureaux, 14 Dec. 2017; Hollande, F., French President, ‘Discours sur la dissuasion nucléaire–Déplacement auprès des forces aériennes stratégiques’, Istres, 19 Feb. 2015; Sarkozy, N., French President, Speech on defence and national security, Porte de Versailles, 17 June 2008; Sarkozy, N., French President, ‘Presentation of SSBM «Le Terrible»’, Speech, Cherbourg, 21 Mar. 2008; Chirac, J., French President, Speech during visit to the Strategic Forces, Landivisiau–L’lle Longue, Brest, 19 Jan. 2006; French Ministry of Defence, различные публикации; французская Национальная ассамблея, различные законы по вопросам обороны; International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2018* (Routledge: London, 2018); *Air Actualités*, различные выпуски; *Aviation Week & Space Technology*, различные выпуски; ‘Nuclear notebook’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

малозаметного боевого блока TNO (Tête Nucléaire Océanique, «морской ядерной боеголовки»), мощность которого, как сообщается, составляет до 150 кт[6]. Франция начала работу над новой БРПЛ M51.3 с повышенной точностью[7]. Разработка ракеты должна быть завершена к 2025 г.[8] Кроме того, Франция начала предварительные проектные работы по созданию ПЛАРБ третьего поколения, получившей обозначение SNLE3G, которая будет вооружена БРПЛ M51.3 Цель последних – получить с 2035 г. боеспособную подводную лодку на замену ПЛАРБ типа Triomphant[9].

Авиационный компонент французских ядерных сил представлен двумя эскадрильями наземного базирования, имеющими в составе боевые самолеты Mirage 2000N и Rafale F3. К 2018 г. остающиеся на службе самолеты Mirage 2000N будут заменены самолетами Rafale B[10]. Помимо этого в составе французских военно-морских сил имеется эскадрилья палубных самолетов Rafale MF3, развернутых на борту авианосца Charles de Gaulle.

Самолеты Rafale оснащаются крылатыми ракетами воздушного базирования с увеличенной дальностью (Air-Sol Moyenne Portée-Améliorée, ASMP-A), принятыми на вооружение в 2009 г. В ядерном арсенале Франции насчитывается 54 такие ракеты[11]. Программу их модернизации в середине срока службы намечено начать в 2022 г.[12] Ракеты ASMP-A оснащены боезарядом TNA (Tête Nucléaire Aéroportée, «воздушная ядерная боеголовка»), имеющим, как сообщается, мощность до 300 кт. Министерство обороны Франции начало научные исследования по новой ракете, которая получила название ASN4G (Air-Sol Nucléaire de Quatrième Génération, «ядерная, класса воздух–поверхность, четвертого поколения») и должна обладать повышенной малозаметностью и маневренностью с учетом возможного технического прогресса систем ПВО[13].

Для выполнения обязательств по модернизации французских воздушных и морских сил ядерного сдерживания правительству страны потребуется существенно увеличить расходы на военную ядерную программу[14].

---

[6] French Senate, 'Avis présenté au nom de la Commission des Affaires Étrangères, de la Défense et des Forces Armées (1) sur le Projet de Loi de Finances pour 2014, adopté par L'Assemblée Nationale: Défense: equipement des forces et excellence technologique des industries de défense', no. 158, 21 Nov. 2013, pp. 51–52.

[7] Loi relative à la programmation militaire pour les années 2014 à 2019, French Law no. 2013–1168 of 18 Dec. 2013.

[8] French Ministry of the Armed Forces (сноска 3).

[9] Hollande (сноска 1); и Le Drian, J. Y., French Minister of Defence, 'Discours de clôture du colloque pour les 50 ans de la dissuasion', French Ministry of Defence, Paris, 20 Nov. 2014.

[10] Hollande (сноска 1).

[11] Hollande (сноска 1).

[12] French Senate (сноска 6), p. 52.

[13] Le Drian (сноска 9); и Tran, P., 'France studies nuclear missile replacement', *Defense News*, 29 Nov. 2014.

[14] Guisnel, J., 'Le casse-tête financier de la modernisation de la dissuasion nucléaire', *Le Point*, 12 May 2016.

В соответствии с проектом закона о военном планировании на 2019–2025 гг. на обслуживание и модернизацию французских сил ядерного сдерживания и их инфраструктуры предлагается выделить 37 млрд евро[15]. Эти ассигнования существенно превышают 23 млрд евро, выделявшиеся на эти цели в соответствии с законом о военном планировании на 2014–2019 гг.[16]

[15] Agence France-Presse, 'La France va consacrer 295 milliards d'euros à sa défense entre 2019 et 2025', *Le Figaro*, 7 Feb. 2018.

[16] Collin, J. M., 'Dissuasion nucléaire: l'obstination française', Group for Research and Information on Peace and Security (GRIP), Report, 19 Feb. 2015.

V. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КИТАЯ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Китай обладает ядерным арсеналом, общий размер которого оценивается примерно в 280 боеприпасов. Он оставался почти неизменным на протяжении последних десяти лет, однако сейчас начинает постепенно расти.

К китайским баллистическим ракетам наземного и морского базирования приписано около 234 боезарядов. Остальные приписаны к небоеготовым средствам, таким как новые системы, находящиеся на стадии разработки, боеготовые системы, число которых может увеличиться в будущем, и переданы в резерв. Помимо этого Китай, возможно, обладает некоторым остаточным потенциалом для нанесения ядерных ударов с воздуха (табл. 6.6). Китайские ядерные боеголовки, как принято считать, отстыкованы от средств доставки, т. е. хранятся отдельно и не готовы к немедленному применению[1].

Китай продолжает модернизировать свой ядерный арсенал в рамках долгосрочной программы по созданию более надежных сил с высокой выживаемостью, соответствующих его ядерной стратегии гарантированного ответного ядерного удара. Правительство Китая заявило о том, что его цель – «укрепить [китайский] потенциал стратегического сдерживания и нанесения ядерного контрудара» путем расширения возможностей своих ядерных сил в области «стратегического раннего предупреждения, систем боевого управления, быстрого реагирования и обеспечения защиты и выживаемости»[2]. В соответствии с провозглашенной доктриной минимального сдерживания Китай сосредоточил все внимание на качественном совершенствовании своего ядерного арсенала, а не на значительном увеличении его размеров[3]. В соответствии с этим Китай расширяет возможности своих сил в ответ на развертывание США и другими странами систем противоракетной обороны и высокоточных обычных ударных систем[4].

Помимо этого китайское правительство провело реорганизацию своих ядерных сил в рамках более широкой реорганизации и модернизации вооруженных сил и создания более современной и гибкой системы боевого управления[5]. В начале 2016 года оно создало в структуре Народно-освободительной армии Китая (НОАК) четвертый вид вооруженных сил – Ракетные войска (РВ НОАК).

---

[1] Stokes, M. A., *China's Nuclear Warhead Storage and Handling System* (Project 2049 Institute: Arlington, VA, 12 Mar. 2010), p. 8; и Bin, L., 'China's potential to contribute to multilateral nuclear disarmament', *Arms Control Today*, vol. 41, no. 2 (Mar. 2011), pp. 17–21.

[2] Chinese State Council, *China's Military Strategy*, Defense White Paper, section 4 (Information Office of the State Council: Beijing, May 2015).

[3] Cunningham, F. and Fravel, M. T., 'Assuring assured retaliation: China's nuclear posture and US-China strategic stability', *International Security*, vol. 40, no. 2 (Fall 2015), pp. 12–15.

[4] Saalman, L., 'China's calculus on hypersonic glide', SIPRI Commentary, 15 Aug. 2017.

[5] Chinese Ministry of National Defense, 'China establishes Rocket Force and Strategic Support Force', 1 Jan. 2016.

Таблица 6.6. Ядерные силы Китая по состоянию на январь 2018 г.

Тип/китайское обозначение (обозначение США)	Кол-во развернутых пусковых установок	Год начала развертывания	Дальность (км)[a]	Совокупная мощность	Кол-во боезарядов[b]
Баллистические ракеты наземного базирования[c]	*131*[d]				*186*
DF-4 (CSS-3)	5	1980	5500	1 x 3,3 Мт	10
DF-5A (CSS-4 Mod 2)	10	2015	12 000	3 x 200–300 кт	10
DF-5B (CSS-4 Mod 3)	10	. .	. .	РГЧ ИН	30
DF-15 (CCS-6 Mod 1)	. .	1994	600	(1 x 10–50 кт)	. .[e]
DF-21 (CSS-5 Mods 1/2)	<50	1991	2100[f]	1 x 200–300 кт	80
DF-21 (CSS-5 Mod 6)	. .	2016	2100[f]	1 x 200–300 кт	. .
DF-26 (CSS-. .)	16	(2018)	>4000	1 x 200–300 кт	16
DF-31 (CSS-10 Mod 1)	8	2006	>7000	(1 x 200–300 кт)	8
DF-31A (CSS-10 Mod 2)	32	2007	>11 200	(1 x 200–300 кт)	32
DF-31AG (CSS-10 Mod. .)	. .	(2018)	. .	. .	. .
DF-41 (CSS-X-20)	. .	(2018)	(12 000)	РГЧ ИН	. .
Баллистические ракеты морского базирования[g]	48				*48*[h]
JL-2 (CSS-NX-14)	48	(2016)	>7000	(1 x 200–300 кт)	48
Самолеты[i]	*(20)*				*(20)*
H-6 (B-6)	(20)	1965	3100	1 x бомба (КРВБ)	(20)
Тактическая авиация (. .)	. .	1972–. .	. .	1 x бомба	. .
Крылатые ракеты[j]	. .				. .
Итого					**280**[k]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; кт = килотонна; Мт = мегатонна; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть с боеголовками индивидуального наведения.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения.

[b] Оценивается из расчета одна боеголовка на одну пусковую установку, за исключением снабженной РГЧ ИН ракеты DF-5B, которая, согласно оценкам, несет три боеголовки. Для систем DF-4 и DF-21 имеются запасные ракеты с дополнительными боеголовками. Предположительно, в обычных условиях эти боеголовки не установлены на ракетах, а находятся на складах. Все оценки приблизительны.

[c] Китай определяет дальность ракет как малую, если она составляет менее 1000 км; среднюю, если равна 1000–3000 км; большую, если достигает 3000–8000 км; и межконтинентальную, если превышает 8000 км.

[d] Учитываются только пусковые установки для ядерного оружия. Некоторые ПУ могут иметь одну или более запасных ракет.

[e] В 1993 году Центральное разведывательное управление США пришло к выводу, что Китай «почти наверняка» разработал ядерную боеголовку для ракеты DF-15, однако неизвестно, была ли она когда-либо передана в войска.

[f] Предположительно, дальность ядерных вариантов ракеты DF-21 (CSS-5 Mod 1, 2 и 6) превышает обычно приводимую цифру в 1750 км.

[g] Баллистическая ракета подводных лодок (БРПЛ) JL-1, созданная в 1980-х годах, более не рассматривается как оперативно развернутая.

[h] В основе этой оценки лежит предположение о том, что для БРПЛ JL-2, предназначенной для четырех китайских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 094 (тип Jin), были выпущены боеголовки. Данные о боеготовности этих ракет отсутствуют.

[i] Китайская авиация в настоящее время не имеет задач по доставке ядерного оружия, но в Китае предположительно еще сохраняется остаточный ядерный потенциал воздушного базирования.

[j] В аналитическом докладе Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США об оценке угрозы со стороны баллистических и крылатых ракет за 2013 г. крылатая ракета наземного базирования DH-10 отнесена к категории вооружений, способных нести «ядерный или обычный заряд», а ракета CJ-20 в материалах командного совещания, опубликованных Глобальным ударным командованием ВВС США в 2013 г.,– к категории ядерных. В аналитическом докладе Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США об оценке угрозы со стороны баллистических и крылатых ракет за 2017 г. эти обозначения не упоминаются, но вполне вероятно, что Китай ведет разработку ядерных крылатых ракет.

[k] Помимо примерно 254 боеголовок, предположительно приписанных к оперативно развернутым силам (с учетом остаточного потенциала воздушного базирования), еще около 26 боеголовок, предположительно, находятся в местах хранения или производятся для вооружения дополнительных ракет DF-26 и будущих ракет DF-41. Общий арсенал, согласно оценкам, составляет около 280 боезарядов и медленно увеличивается.

Источники: US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat*, за разные годы; US Air Force Global Strike Command, различные документы; US Central Intelligence Agency, различные документы; US Defense Intelligence Agency, различные документы; US Department of Defense, *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China*, за различные годы; International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2018* (Routledge: London, 2018); Kristensen, H. M., Norris, R. S. and McKinzie, M. G., *Chinese Nuclear Forces and US Nuclear War Planning* (Federation of American Scientists/Natural Resources Defense Council: Washington, DC, Nov. 2006); 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; Google Earth; оценки авторов.

Они отвечают за все три компонента китайской ядерной триады, а также за безопасность ядерного арсенала страны и оперативный контроль над ним[6]. Хотя РВ НОАК остаются «основными силами стратегического сдерживания», помимо ядерного оружия им поручены ракетные системы в обычном оснащении, а также на них возложена задача укрепления китайского высокоточного ударного потенциала средней и большой дальности[7].

Как подчеркивают китайские должностные лица, реорганизация структуры командования ядерными силами никоим образом не подразумевает изменений в ядерной политике или стратегии страны. Китай сохраняет приверженность своей политике отказа от применения ядерного оружия первым и заявил о намерении поддерживать свой «ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для обеспечения национальной безопасности»[8].

---

[6] Cordesman, A. and Kendall, J., *The PLA Rocket Force: Evolving Beyond the Second Artillery Corps (SAC) and Nuclear Dimension* (Center for Strategic and International Studies: Washington, DC, 13 Oct. 2016); и Tiezzi, S., 'The new military force in charge of China's nuclear weapons', The Diplomat, 5 Jan. 2016.

[7] Chinese Ministry of National Defense (сноска 5).

[8] Xinhua, 'China's nuclear policy, strategy consistent: spokesperson', 1 Jan. 2016.

Китайское правительство также не давало никаких оснований полагать, что отказывается от своей давней политики поддержания ядерных сил в состоянии низкой боеготовности в мирное время. В последние несколько лет в рядах китайской армии шла внутренняя полемика по вопросу о повышении степени боеготовности сил и готовности ракет к пуску в целях обеспечения способности нанести ответный удар[9].

Баллистические ракеты наземного базирования

Китайский арсенал ядерных баллистических ракет наземного базирования модернизируется по мере того, как Китай производит замену жидкостных ракет шахтного базирования на новые мобильные твердотопливные системы. Переход Китая на более живучие мобильные ракеты продиктован его озабоченностью тем, что в связи с совершенствованием американского потенциала в области сбора информации, наблюдения и разведки и развитием американских высокоточных обычных вооружений растет угроза упреждающего удара по стационарным пусковым установкам ракет и обеспечивающей инфраструктуре[10].

Согласно оценке, приведенной в последнем докладе Министерства обороны США о ключевых событиях в Китае в военной области, в 2017 году число развернутых китайских межконтинентальных баллистических ракет (МБР) составляло 75–100 ед.[11] Сейчас максимальную дальность среди всех оперативно развернутых китайских МБР имеют жидкостные двухступенчатые ракеты DF-5A и мобильные твердотопливные трехступенчатые ракеты DF-31A; они же являются единственными в китайском арсенале ракетами, способными поражать цели на всей континентальной территории США.

Китай разрабатывает еще одну МБР большей дальности – грунтово-мобильную твердотопливную трехступенчатую ракету DF-41, которая, по оценкам, будет иметь дальность свыше 12 000 км и, таким образом, будет способна поражать цели в любой точке континентальной части территории США[12]. Кроме того, есть основания полагать, что Китай работает над созданием железнодорожной и шахтной модификаций этой ракеты[13]. По сообщению

---

[9] См.: Heginbotham, E. et al. (eds), *China's Evolving Nuclear Deterrent: Major Drivers and Issues for the United States* (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2017), pp. 131–133; и Kulacki, G., 'China's military calls for putting its nuclear forces on alert', Union of Concerned Scientists, Jan. 2016.

[10] O'Connor, S., 'Sharpened Fengs: China's ICBM modernisation alters threat profile', *Jane's Intelligence Review*, vol. 27, no. 12 (Dec. 2015), pp. 44–49.

[11] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017*, Annual Report to Congress (DOD: Washington, DC, May 2017), p. 31.

[12] Gady, F. S., 'China tests new missile capable of hitting entire United States', The Diplomat, 19 Aug. 2015.

[13] O'Halloran, J. (ed.), 'DF-41', *IHS Jane's Weapons: Strategic*, *2015–16* (IHS Jane's: Coulsdon, 2015), pp. 21–22.

одного из китайских государственных СМИ от 2017 г., ракета DF-41 может поступить на вооружение уже в первой половине 2018 г.[14] 6 ноября 2017 г. РВ НОАК провели испытательный запуск МБР DF-41, по всей видимости, оснащенной двумя имитаторами боевых блоков, в районе Южно-Китайском моря. Эти испытания стали уже восьмыми с 2012 г.[15]

После долгих лет исследований и разработок Китай переоборудовал небольшое количество МБР, оснастив их разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). Упор на развертывание ракет с РГЧ ИН Китай сделал с тем, чтобы повысить способность своих боеголовок преодолевать ПРО в ответ на ее развитие в США и, в меньшей степени, в Индии и России[16]. Ракета, оснащенная РГЧ ИН,– это DF-5B, модифицированная версия жидкостной МБР шахтного базирования DF-5A[17]. В феврале 2017 г. китайское министерство обороны признало, что осуществило испытательный запуск новой модификации ракеты, DF-5C, и процитировало сообщения американских СМИ о том, что эта ракета может нести до 10 боеголовок. При этом оно ничем не подтвердило такие сообщения[18]. Развертывание РГЧ ИН на устаревающих ракетах DF-5, возможно, служит временной мерой, связанной с переносом сроков развертывания мобильной МБР DF-41[19]. Китайские аналитики предполагают, что ракета DF-41 может нести разделяющиеся головные части с 6–10 боевыми блоками индивидуального наведения, однако говорить с уверенностью о ее фактических возможностях пока нельзя[20]. В 2017 г. китайские государственные СМИ сообщили о том, что РГЧ ИН может быть оснащена и новая модификация МБР DF-31A – DF-31AG[21]. Однако для этого потребовалось бы внести существенные изменения в конструкцию ракеты DF-31A, которая, по данным Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США, оснащается лишь одной боеголовкой[22]. Поэтому под DF-31AG, возможно, понимается ракетный комплекс с усовершенствованной пусковой установкой для уже существующих ракет DF-31A.

---

[14] Deng, X., ‘Missile Dongfeng-41 matures considerably, will serve PLA within months: analysts’, *Global Times*, 19 Nov. 2017.

[15] Gertz, B., ‘China confirms DF-41 missile test’, Washington Free Beacon, 6 Dec. 2017.

[16] Lewis, J., ‘China’s belated embrace of MIRVs’, eds M. Krepon, T. Wheeler and S. Mason, *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age* (Stimson Center: Washington, DC, May 2016), pp. 95–99.

[17] US Department of Defense (сноска 11).

[18] Chinese Ministry of National Defense, ‘China says its trial launch of DF-5C missile normal’, Press release, 6 Feb. 2017; и Gertz, B., ‘China tests missile with 10 warheads’, Washington Free Beacon, 31 Jan. 2017.

[19] Minnick, W., ‘Chinese parade proves Xi in charge’, *Defense News*, 6 Sep. 2015.

[20] Deng (сноска 14); и Gertz (сноска 15).

[21] Fisher, R., ‘DF-31AG ICBM can carry multiple warheads, claims China’s state media’, *Jane’s Defence Weekly*, 16 Aug. 2017, p. 9.

[22] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 29.

В 2016 году Китай начал развертывание новой баллистической ракеты промежуточной дальности (БРПД) DF-26, предназначенной для нанесения высокоточных обычных или ядерных ударов по наземным целям, а также обычных ударов по морским целям. По оценкам, ее максимальная дальность превышает 4000 км, что позволяет этой ракете поражать цели в западной части Тихого океана, в том числе на являющемся американской территорией Гуаме[23].

РВ НОАК в настоящее время поддерживает в развернутом состоянии один вид баллистических ракет средней дальности в ядерном оснащении. Речь идет о DF-21 – двухступенчатой твердотопливной мобильной ракете, которая была впервые развернута в 1991 г. В 1996 г. было начато развертывание ее модифицированного варианта DF-21A[24]. Как явствует из сообщений, в 2016 г. была развернута новая модификация этой ракеты[25].

Подводные лодки с баллистическими ракетами на борту

Вот уже много лет Китай продолжает работать над достижением стратегической цели по созданию и развертыванию морских сил ядерного сдерживания. Согласно подготовленному Министерством обороны США в 2017 г. докладу о вооруженных силах Китая, Военно-морские силы НОАК (ВМС НОАК) приняли на вооружение четыре атомных подводных лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 094[26]. Пятая подводная лодка с измененным корпусом, которая в некоторых источниках обозначается как проект 094A, возможно, в настоящее время строится[27].

Подводная лодка проекта 094 может нести до 12 трехступенчатых твердотопливных баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) JL-2. JL-2 представляет собой вариант МБР DF-31 морского базирования. По оценкам, эта ракета имеет моноблочное оснащение и обладает максимальной дальностью свыше 7000 км. Как считается, ВМС НОАК уже развернули БРПЛ JL-2.

---

[23] US Department of Defense (сноска 11), pp. 31, 49; и Wilson, J., ‘China’s expanding ability to conduct conventional missile strikes on Guam’, US–China Economic and Security Review Commission, Staff Research Report, 10 May 2016, p. 8.

[24] O’Halloran, J. (ed.), ‘DF-21’, *IHS Jane’s Weapons: Strategic*, *2015–16* (IHS Jane’s: Coulsdon, 2015), pp. 15–17. Еще две модификации были разработаны в обычном оснащении для решения противокорабельных задач и задач по «ограничению доступа/блокированию зоны» (A2/AD).

[25] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2016*, Annual Report to Congress (DOD: Washington, DC, May 2016), p. 58.

[26] US Department of Defense (сноска 11), p. 24. ПЛАРБ Type 094A получили в США и Организации Североатлантического договора обозначение Jin.

[27] Fisher, R., ‘Images show possible new variant of China’s Type 094 SSBN’, *Jane’s Defence Weekly*, 15 July 2016.

Согласно ежегодному докладу Министерства обороны США за 2017 г., четыре состоящие на вооружении ПЛАРБ проекта 094 могут нести до 12 ракет JL-2[28].

Относительно сроков выхода этих ПЛАРБ с ракетами JL-2 на боевое патрулирование в рамках задач ядерного сдерживания высказывалось немало разных предположений. Хотя в 2016 г. в СМИ появлялись сообщения о том, что Китай уже скоро приступит к такому патрулированию, в 2017 г. ничто не указывало на то, что оно началось[29]. В мае 2017 г. директор Разведывательного управления Министерства обороны США генерал-лейтенант Винсент Р. Стюарт заявил, что когда подводные лодки ВМС НОАК проекта 094 будут оснащены БРПЛ JL-2, Пекин получит первое морское средство ядерного сдерживания[30]. В ежегодных докладах Минобороны США по вооруженным силам Китая начиная с 2014 г. прогнозировалось, что подводные лодки вот-вот выйдут на боевое патрулирование, однако в докладе за 2017 г. этот вопрос не освещается. Постоянное развертывание Китаем ядерного оружия на ПЛАРБ будет означать существенное изменение в многолетней практике хранения ядерных боезарядов на складах в мирное время.

ВМС Китая начали разработку нового поколения ПЛАРБ проекта 096. В 2017 г. Минобороны США опубликовало оценку, согласно которой Китай приступит к строительству этих подлодок в начале 2020-х годов.[31] Приводимые в разных сообщениях сведения о параметрах конструкции разнятся, но, как ожидается, новая подводная лодка будет крупнее, менее шумной и будет оснащена большим числом пусковых установок для БРПЛ, чем подводные лодки проекта 094. По сообщениям, она будет вооружена новыми БРПЛ большей дальности JL-3, которые заменят JL-2[32].

Самолеты и крылатые ракеты

Согласно ежегодному докладу Минобороны США о вооруженных силах Китая за 2017 г., Военно-воздушные силы НОАК (ВВС НОАК) «в настоящее время не имеют задач по применению ядерного оружия»[33]. При

---

[28] US Department of Defense (сноска 11), p. 60.

[29] Borger, J., ‘China to send nuclear-armed submarines into Pacific amid tensions with US’, *The Guardian*, 26 May 2016.

[30] Stewart, V. R., Director, US Defense Intelligence Agency, Statement for the Record, ‘World- wide Threat Assessment’, Armed Services Committee, US Senate, 23 May 2017, p. 10.

[31] US Department of Defense (сноска 11), p. 24.

[32] Dempsey, J. and Boyd, H., ‘Beyond JL-2: China’s development of a successor SLBM continues’, Military Balance blog, International Institute for Strategic Studies, 7 Aug. 2017.

[33] US Department of Defense (сноска 11), p. 61. Самолеты тактической авиации служили первым средством доставки ядерного оружия в Китае; они же были использованы для проведения более 12 воздушных ядерных испытаний в 1960-х и 1970-х гг. Norris, R., Burrows, A. S. and Fieldhouse, R. W., *Nuclear Weapons Databook, vol. 5: British, French, and Chinese Nuclear Weapons*, National Resources Defense Council (Westview Press: Boulder, CO, 1994), pp. 367–368.

этом весьма вероятно, что они обладают некоторым остаточным ядерным потенциалом. В 2016 г. ВВС НОАК подтвердили сообщения китайских государственных СМИ о строительстве стратегического дальнего бомбардировщика[34]. По китайским военным источникам, этот самолет, известный под названием Н-20, по своим характеристикам, связанным с малозаметностью, будет сравним с американским бомбардировщиком B-2[35]. По имеющимся сведениям, в 2012 г. за ВВС НОАК были закреплены задачи по обеспечению «стратегического сдерживания»[36]. Однако пока нет подтверждения тому, что новый самолет будет предназначен для применения ядерного оружия. В настоящее время НОАК, предположительно, ведет разработку или развертывание нескольких типов крылатых ракет наземного, морского и воздушного базирования. В докладе 2017 г. об оценке угроз от баллистических и крылатых ракет Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США не упомянул ни одну из китайских крылатых ракет в качестве ядерной[37]. В своей предыдущей оценке, опубликованной в 2013 г., Центр отнес китайскую ракету Donghai-10 (DH-10, также обозначаемую Changjian-10, CJ-10) к числу ракет, способных «доставлять обычное или ядерное оружие» (т.е. к системам двойного оснащения). В мае 2017 г. генерал-лейтенант Стюарт заявил, что Китай разрабатывает две новых баллистических ракеты воздушного базирования, «одна из которых может нести и ядерное оружие», но не назвал эти системы[38].

[34] Zhao, L., 'PLA Air Force commander confirms new strategic bomber', *China Daily*, 2 Sep. 2016; и Zhao, L., 'Long-range bomber may be in China's plans', *China Daily*, 7 July 2015.

[35] Tate, A., 'Details emerge about requirement for China's new strategic bomber', *Jane's Defence Weekly*, 4 Jan. 2017, p. 4.

[36] US Department of Defense (сноска 25), p. 38.

[37] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 22).

[38] Stewart (сноска 30).

VI. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

По оценкам, Индия обладает арсеналом в 130–140 ядерных боезарядов и продолжает его наращивать (табл. 6.7). В основе такой оценки лежит расчет имеющегося у Индии запаса оружейного плутония и количества развернутых систем доставки, способных нести ядерное оружие. Как принято считать, Индия постепенно наращивает свои запасы ядерного оружия и расширяет инфраструктуру для производства ядерных боезарядов.

Производство оружейных расщепляющихся материалов

Считается, что в индийском ядерном оружии используется плутоний. Он наработан в Центре атомных исследований имени Хоми Баба (BARC) в Тромбее (Бомбей), на остановленном в конце 2010 года тяжеловодном ядерном реакторе CIRUS с тепловой мощностью 40 МВт и тяжеловодном реакторе «Дхрува» с тепловой мощностью 100 МВт. В рамках Центра действует установка по переработке плутония в военных целях[1].

К началу 2030-х годов Индия планирует построить шесть реакторов-размножителей на быстрых нейтронах и тем самым существенно увеличить свой потенциал по наработке оружейного плутония[2]. В настоящее время на площадке комплекса Центра атомных исследований имени Индиры Ганди (IGCAR) в Калпаккаме, штат Тамилнад, ведется строительство не охваченного гарантиями МАГАТЭ прототипа реактора на быстрых нейтронах (PFBR) с электрической мощностью 500 МВт. Ожидается, что после многократных задержек, вызванных техническими причинами, этот реактор будет введен в эксплуатацию в 2018 г.[3] По заявлению Центра им. Индиры Ганди, в Калпаккаме будет построен завод по переработке топлива, который будет перерабатывать отработанное топливо с PFBR и будущих реакторов на быстрых нейтронах. Он должен быть введен в эксплуатацию к концу 2022 г.[4]

Такое наращивание мощностей по центрифужному обогащению связано с планами Индии по строительству новых ядерных силовых установок для военно-морского флота. Тем не менее произведенный на этих предприятиях ВОУ сможет использоваться и для создания термоядерного оружия или боеприпасов с термоядерным усилением[5].

---

[1] International Panel on Fissile Material (IPFM), ‘Facilities: reprocessing plants’, 12 Feb. 2018.

[2] Ramana, M. V., ‘A fast reactor at any cost: the perverse pursuit of breeder reactors in India’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 3 Nov. 2016.

[3] *Deccan Herald*, ‘Plan to make 6 N-reactors operational by 2039’, 5 Nov. 2017.

[4] *The Hindu*, ‘HCC to construct fuel processing facility at Kalpakkam’, 7 Aug. 2017; и World Nuclear News, ‘India awards contract for fast reactor fuel cycle facility’, 8 Aug. 2017.

[5] Levy, A., ‘India is building a top-secret nuclear city to produce thermonuclear weapons, experts say’, *Foreign Policy*, 16 Dec. 2015.

Таблица 6.7. Ядерные силы Индии по состоянию на январь 2018 года

Тип (обозначение США/ индийское обозначение)	Кол-во развернутых пусковых установок	Начало развер-тывания	Дальность (км)[a]	Совокупная мощность[b]	Кол-во боезарядов[c]
Самолеты[d]	*48*				*48*
Mirage 2000H	32	1985	1850	1 x бомба	32
Jaguar IS	16	1981	1600	1 x бомба	16
Баллистические ракеты наземного базирования	*60*				*60*
Prithvi-II	24	2003	250	1 x 12 кт	24
Agni-I	20	2007	>700	1 x 10–40 кт	20
Agni-II	8	2011	>2000	1 x 10–40 кт	8
Agni-III	8	2014	>3200	1 x 10–40 кт	8
Agni-IV	0	(2018)	>3500	1 x 10–40 кт	0
Agni-V	0	(2020)	>5200	1 x 10–40 кт	0
Баллистические ракеты морского базирования	*14*				*16*
Dhanush	2	(2013)	400	1 x 12 кт	4[e]
K-15 (B-05)[f]	12[g]	(2018)	700	1 x 12 кт	(12)
K-4	(4)[g]	. .	3500	1 x 10–40 кт	0
Крылатые ракеты	. .	. .	. .	. .	. .
КРВБ Nirbhay[h]	. .	. .	(>700)	. .	. .
Итого					**130–140**[i]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; кт = килотонна.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения. Для достижения максимальной дальности полезная нагрузка ракет может уменьшаться.

[b] Данные о мощности индийских ядерных боезарядов отсутствуют. В ходе ядерных испытаний 1998 г. была продемонстрирована мощность до 12 кт. Вполне возможно, что с тех пор появились боеголовки с термоядерным усилением, вероятно, достигающие мощности 40 кт. Свидетельства того, что Индия разработала двухступенчатые термоядерные боезаряды, в открытых источниках отсутствуют.

[c] Самолеты и некоторые типы ракет имеют двойное применение. Пусковые установки крылатых ракет могут нести более одной ракеты. Оценка сделана из расчета, что в среднем на одну пусковую установку приходится один боезаряд. Боезаряды не развернуты на пусковых установках и хранятся отдельно на складах. Все оценки приблизительны.

[d] Среди истребителей-бомбардировщиков, которые наряду со своими основными функциями потенциально могут выполнять и задачи по применению ядерного оружия, числится и Су-30МКИ.

[e] Каждый корабль, вооруженный ракетами Dhanush, предположительно, имеет по одной запасной ракете.

[f] В некоторых источниках баллистическую ракету подводных лодок (БРПЛ) K-15 называют Sagarika – по шифру проекта разработки этих ракет.

[g] Для запуска ракет K-15 и K-4 используются одни и те же четыре пусковые шахты атомной подводной лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) Arihant. В каждую пусковую шахту могут устанавливаться либо три ракеты K-15 в пусковом контейнере, либо, с момента принятия на вооружение, одна БРПЛ K-4, имеющая большие габариты. Таким образом, по данным Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США, для ракеты K-15 имеется 12 потенциальных пусковых установок, а для ракеты K-4 – четыре.

[h] По сообщениям в некоторых источниках, разрабатываемые в настоящее время ракеты Nirbhay смогут доставлять ядерное оружие, однако индийское правительство пока не подтвердило эту информацию.

[i] Помимо 124 боеголовок, приписанных, по оценкам, к находящимся в войсках пусковым установкам, возможно, уже были изготовлены боеголовки для дополнительных баллистических ракет средней дальности Agni-III и перспективной Agni-IV. В итоге общее число боезарядов могло достичь 130–140.

Источники: Министерство обороны Индии, годовые доклады и пресс-релизы; International Institute for Strategic Studies, The Military Balance 2016 (Routledge: London, 2016); US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), Ballistic and Cruise Missile Threat за различные годы; сообщения индийских СМИ; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; и оценки авторов.

Авиация

Авиация представляет собой наиболее развитый компонент индийского ядерного потенциала. Как сообщается, Военно-воздушные силы Индии оборудовали для доставки ядерных авиабомб свободного падения многоцелевые истребители Mirage 2000H[6]. Как предполагают многие, в качестве средства доставки ядерного оружия могут использоваться и истребители-бомбардировщики Jaguar IS[7].

Ракеты наземного базирования

В рамках Комплексной программы развития управляемого ракетного оружия, начатой в 1983 году, индийская Организация по оборонным исследованиям и разработкам (DRDO) разработала два семейства баллистических ракет наземного базирования, способных доставлять ядерное оружие: Prithvi, состоящее из трех типов грунтово-мобильных ракет малой дальности (хотя предположительно лишь одна из этих ракет, Prithvi-II, может использоваться для доставки ядерных боеприпасов), и Agni, в которое входят твердотопливные баллистические ракеты большей дальности. Последние используются для создания дежурных ядерных сил быстрого реагирования и в значительной степени приняли на себя роль, которую выполняли ракеты Prithvi.

---

[6] Kampani, G., 'New Delhi's long nuclear journey: how secrecy and institutional roadblocks delayed India's weaponization', *International Security*, vol. 38, no. 4 (spring 2014), pp. 94, 97–98.

[7] Cohen, S. and Dasgupta, S., *Arming Without Aiming: India's Military Modernization* (Brookings Institution Press: Washington, DC, 2010), pp. 77–78; и India Defence Update, 'SEPECAT Jaguar is India's only tactical nuclear carrying and ground attack aircraft', 13 Dec. 2016.

Agni-I – одноступенчатая грунтово-мобильная ракета дальностью 700 км. Она была впервые развернута с ядерными боезарядами в 2007 г. Agni-II – двухступенчатая твердотопливная баллистическая ракета железнодорожного базирования, способная доставлять нагрузку в 1000 кг на дальность свыше 2000 км. Эта ракета принята на вооружение подразделений Вооруженных сил Индии, подчиняющихся Командованию стратегических сил, которое отвечает за оперативное управление и контроль над ядерными силами страны. Ракету Agni-II преследуют технические проблемы: по оценкам, к 2017 г. было развернуто менее 10 ее пусковых установок[8]. 4 мая 2017 г. завершились неудачей проводимые заказчиком испытания такой ракеты: полет был вынужденно прерван вскоре после запуска. Должностные лица индийского минобороны не стали комментировать причины происшедшего[9].

Двухступенчатая ракета железнодорожного базирования Agni-III имеет дальность полета более 3200 км. Она поступила на вооружение в 2011 г., но, по оценкам 2017 г., к настоящему моменту было развернуто не более 10 пусковых установок[10]. 27 апреля 2017 г. Командование стратегических сил провело успешные испытания этой ракеты в рамках проводимых заказчиком боевых учений. Ракета для них была случайно выбрана из серийной партии[11].

Индия ведет разработку двух баллистических ракет большей дальности Agni-IV и Agni-V, с помощью которых она впервые получит возможность поражать цели на всей территории Китая. Двухступенчатая грунтово-мобильная ракета Agni-IV дальностью свыше 3500 км находится в стадии разработки и в настоящее время проходит государственные испытания. Шестой подряд успешный запуск этой ракеты был проведен Командованием стратегических сил 2 января 2017 г.[12]

DRDO в приоритетном порядке разрабатывает трехступенчатую грунтово-мобильную ракету Agni-V дальностью свыше 5000 км. В отличие от других ракет этого семейства, ее запуск предусмотрен непосредственно из транспортно-пускового контейнера на мобильной установке. Это позволяет сократить время, необходимое для приведения ракеты в боевую готовность при обострении обстановки[13]. 18 января 2018 г. на Объединенном испытательном полигоне на острове Абдул Калама (ранее известном под названием остров Уиллера) состоялся испытательный запуск ракеты Agni-V из герметизированного транспортно-пускового контейнера, установленного на грузовике. Ракета пролетела по заданной траектории около 4900 км. Это третий подряд успешный запуск из контейнера грунтово-мобильной

---

[8] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 25.

[9] Pandit, R., 'Trial of Agni-II ballistic missile fails: sources', *Times of India*, 4 May 2017.

[10] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 9).

[11] *New Indian Express*, 'India successfully test fires nuclear capable Agni-III missile off Odisha coast', 27 Apr. 2017.

[12] Subramanian, T. S., 'Agni-IV test a «grand success»', *The Hindu*, 2 Jan. 2017.

[13] Aroor, S., 'New chief of India's military research complex reveals brave new mandate', *India Today*, 13 July 2013.

пусковой установки и пятый подряд с 2012 г. успешный испытательный запуск ракет Agni-V[14]. Этой ракете еще предстоит пройти ряд дополнительных летных испытаний, после которых она будет принята на вооружение.

Индия ведет программу технической разработки разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН). Однако от должностных лиц DRDO поступает противоречивая информация относительно того, будет ли страна устанавливать РГЧ ИН на ракетах Agni-V или же на Agni-VI – ракетах следующего поколения с увеличенной дальностью[15]. Проект Agni-VI находится на стадии конструирования и пока окончательно не одобрен, но испытания могут начаться уже в 2018 г.

Ракеты морского базирования

Индия продолжает развивать военно-морской компонент своей триады ядерных сил для гарантированного нанесения ответного удара. В рамках продолжающейся уже 40 лет программы создания технологически передовых кораблей она ведет строительство флота из пяти атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ).

Первая ПЛАРБ собственно индийской постройки Arihant была спущена на воду в 2009 г. и официально принята в строй в 2016 г.[16] Как сообщили индийские СМИ в январе 2018 г., эта ПЛАРБ на протяжении десяти месяцев находилась в ремонте после затопления турбинного отсека в результате выхода в море с незакрытым забортным отверстием[17]. Вторая ПЛАРБ этого класса, Arighat (которую первоначально ошибочно именовали Aridhaman), была спущена на воду в ноябре 2017 г.[18] По сообщениям, начата работа по строительству третьей и четвертой подводных лодок, которые, как ожидается, будут спущены на воду в 2020 и 2022 гг. соответственно[19].

Ракетный отсек ПЛАРБ Arihant имеет четыре пусковые шахты, в которых лодка будет нести до 12 двухступенчатых баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) К-15 (также известных как В-05) с дальностью 700 км. По неподтвержденным сообщениям, подводная лодка Arighat снабжена восемью пусковыми установками и сможет нести до 24 ракет К-15 (по три ракеты на каждую пусковую установку), однако Национальный центр

---

[14] Gurung, S. K., ‘India successfully test-fires nuclear-capable Agni-5 ballistic missile’, *Economic Times*, 18 Jan. 2018.

[15] Basrur, R. and Sankaran, J., ‘India’s slow and unstoppable move to MIRV’, eds M. Krepon, T. Wheeler and S. Mason, *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age* (Stimson Center: Washington, DC, May 2016), pp. 149–76.

[16] Dinakar, P., ‘Now, India has a nuclear triad’, *The Hindu*, 18 Oct. 2016.

[17] Peri, D. and Joseph, J., ‘*INS Arihant* left crippled after «accident» 10 months ago’, *The Hindu*, 8 Jan. 2018.

[18] Gady, F. S., ‘The Indian Navy’s second nuclear-powered ballistic missile submarine was quietly launched in November’, The Diplomat, 13 Dec. 2017.

[19] Unnithan, S., ‘A peek into India’s top secret and costliest defence project, nuclear submarines’, *India Today*, 10 Dec. 2017.

аэрокосмической разведки ВВС США в своем докладе об оценке угроз от баллистических и крылатых ракет не упоминает ни о каких дополнительных пусковых установках на второй ПЛАРБ[20]. В ноябре 2015 г. Командование стратегических сила и DRDO, по сообщениям, провели совместными силами подводные бросковые испытания макета ракеты с подводной лодки Arihant, но по состоянию на конец 2017 г. первый испытательный запуск самой ракеты K-15 с подводной лодки так и не состоялся[21].

DRDO ведет работу над двухступенчатой БРПЛ дальностью 3500 км, известной как K-4 и предназначенной на замену K-15[22]. ПЛАРБ Arihant сможет нести четыре ракеты K-4, а ПЛАРБ Arighat и последующие ПЛАРБ – по восемь. 17 декабря 2017 г. неудачей закончился испытательный запуск ракеты K-4 с погружного стенда в Бенгальском заливе. Индийские должностные лица ничего не сообщили о причинах такого исхода[23]. Ранее уже состоялось четыре испытания этой ракеты, в том числе испытательный запуск с ПЛАРБ Arihant в 2016 г.[24] В настоящий момент DRDO работает над созданием БРПЛ K-5, которая, как ожидается, будет иметь дальность свыше 5000 км, и объявило о планах разработки БРПЛ K-6 с еще большей дальностью[25].

Ракета Dhanush, которая может использоваться для доставки ядерного оружия, это версия ракеты Prithvi-II морского базирования, запускаемая с надводных кораблей. По сообщениям, она способна нести боезаряд весом 500 кг на максимальное расстояние 400 км и предназначена для нанесения ударов как по морским, так и по береговым целям[26]. Эти ракеты были приняты на вооружение индийских военно-морских сил и установлены на двух патрульных кораблях типа Sukanya, приписанных к базе ВМС близ Карвара на западном побережье Индии.

Крылатые ракеты

Начиная с 2004 года DRDO ведет разработку дозвуковой крылатой ракеты большой дальности, способной доставлять ядерное оружие. Она известна под названием Nirbhay, имеет дальность свыше 700 км и, как считают,

---

[20] Indian Defence Update, 'India's 2nd nuclear submarine «*INS Aridhaman*» to be deadlier than *INS Arihant*', 27 Dec. 2016; и US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 9).

[21] Indian Defence News, 'Confirmed: first ejection test of K-15 (B-05) SLBM from *INS Arihant* SSBN', 28 Nov. 2015.

[22] Jha, S., 'India's undersea deterrent', The Diplomat, 30 Mar. 2016; и US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 9), p. 33.

[23] Pubby, M., 'Setback for Indian missile programme: two failures in a week, submarine version stuck', *The Print*, 24 Dec. 2017.

[24] Rout, H. K., 'Maiden test of undersea K-4 missile from Arihant submarine', *New Indian Express*, 9 Apr. 2016.

[25] Unnithan (сноска 20); и Jha (сноска 23).

[26] Mallikarjun, Y., 'Dhanush missile successfully test-fired from ship', *The Hindu*, updated 3 Nov. 2016; и US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 9), p. 33.

создается в вариантах наземного, морского и воздушного базирования. Работа над ней затянулась из-за технических проблем с навигационной системой и программным обеспечением системы управления полетом. После второго подряд неудачного испытания в декабре 2016 г. источник в DRDO отметил, что, вероятнее всего, программа Nirbhay будет свернута[27]. Однако 7 ноября 2017 г. индийское министерство обороны объявило, что DRDO провело успешные летные испытания крылатой ракеты Nirbhay на Объединенном испытательном полигоне на острове Абдул Калама, «в ходе которых были выполнены все поставленные задачи»[28]. Индийское правительство не подтвердило сообщения СМИ о том, что эти ракеты могут оснащаться ядерными боезарядами[29].

---

[27] Subramanian, T. S., 'Nirbhay missile test «an utter failure»', *The Hindu*, 21 Dec. 2016; и Rout, H. K., 'DRDO's cruise missile project Nirbhay on verge of closure', *New Indian Express*, 23 Dec. 2016.

[28] Indian Ministry of Defence, Press Information Bureau, 'DRDO conducts successful flight trial of «Nirbhay» sub-sonic cruise missile', 7 Nov. 2017.

[29] Pandit, R., 'India successfully tests its first nuclear-capable cruise missile', *Times of India*, 8 Nov. 2017; и Gady, F. S., 'India successfully test fires indigenous nuclear-capable cruise missile', The Diplomat, 8 Nov. 2017.

VII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ПАКИСТАНА

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Пакистан по-прежнему придает первоочередное значение созданию и развертыванию новых видов ядерного оружия и средств его доставки в рамках доктрины «всестороннего сдерживания» в отношении Индии.

По состоянию на январь 2018 г. Пакистан оценочно обладал 140–150 ядерными боеприпасами (табл. 6.8). Его ядерный арсенал, вероятно, значительно увеличится на протяжении следующего десятилетия, хотя предположения о приросте числа боезарядов существенно различны[1].

Принято считать, что Пакистан постепенно наращивает запас расщепляющихся оружейных материалов – как плутония, так и высокообогащенного урана (ВОУ) (раздел X). Пакистанский комплекс по выпуску плутония расположен в Хушабе, провинция Пенджаб, и включает четыре тяжеловодных реактора и завод по производству тяжелой воды[2]. Судя по всему, Пакистан наращивает мощности по переработке отработавшего ядерного топлива, т.е. по химическому выделению плутония из облученного реакторного топлива. С этой целью был расширен небольшой завод по переработке в структуре новых лабораторий Пакистанского института ядерных исследований и технологий (PINSTECH) близ Равалпинди. Построен и, возможно, уже введен в эксплуатацию более мощный перерабатывающий завод на площадке АЭС Чашма (провинция Пенджаб)[3].

Обогащение урана осуществляется на газоцентрифужном заводе комплекса Научно-исследовательских лабораторий имени Абдул Кадыр Хана (KRL) в Кахуте, провинция Пенджаб, и на заводе меньшей мощности в Гадвале, что также находится в провинции Пенджаб. Вероятно, ведется строительство нового газоцентрифужного завода по обогащению урана в составе KRL[4]. Возможности Пакистана по производству ВОУ для ядерного оружия ограничены в связи с тем, что его собственные запасы природного урана невелики[5].

---

[1] Dalton, T. and Krepon, M., *A Normal Nuclear Pakistan* (Stimson Center and Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, Aug. 2015); и Kristensen, H. M. and Norris, R., 'Pakistani nuclear forces, 2016', *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 72, no. 6 (Oct. – Nov. 2016), pp. 368–376.

[2] Burkhard, S., Lach, A. and Pabian, F., 'Khushab update', Institute for Science and International Security, Report, 7 Sep. 2017.

[3] Albright, D. and Kelleher-Vergantini, S., 'Pakistan's Chashma plutonium separation plant: possibly operational', Institute for Science and International Security, Imagery Brief, 20 Feb. 2015.

[4] Cartwright, C. and Dewey, K., 'Spin strategy: likely uranium facility identified in Pakistan', *Jane's Intelligence Review*, vol. 28, no. 11 (Nov. 2016), pp. 48–52.

[5] International Panel on Fissile Material (IPFM), 'Pakistan may be building a new enrichment facility', IPFM Blog, 16 Sep. 2016.

Таблица 6.8. Ядерные силы Пакистана по состоянию на январь 2018 года

Тип (обозначение США / пакистанское обозначение)	Кол-во развернутых пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Совокупная мощность[b]	Кол-во боезарядов[c]
Самолеты	*36*				*36*
F-16A/B[d]	24	1998	1600	1 х бомба	24
Mirage III/V	12	1998	2100	1 х бомба или КРВБ Ra'ad	12
Ракеты наземного базирования	*102*[e]				*102*
Abdali (Hatf-2)	10	(2015)	200	1 х 12 кт	10
Ghaznavi (Hatf-3)	16	2004	290	1 х 12 кт	16
Shaheen-I (Hatf-4)	16	2003	750	1 х 12 кт	16
Shaheen-IA (Hatf-4)[f]	. .	(2017)	900	1 х 12 кт	. .
Shaheen-II (Hatf-6)	12	2014	1500	1 х 10–40 кт	12
Shaheen-III (Hatf-6)[g]	. .	(2018)	2750	1 х 10–40 кт	. .
Ghauri (Hatf-5)	24	2003	1250	1 х 10–40 кт	24
Nasr (Hatf-9)	24	(2013)	60–70	1 х 12 кт	24
Ababeel (Hatf-. .)	0	. .	2200	РГЧ ИН или РГЧ	0[h]
Крылатые ракеты	*12*				*12*
КРНБ Babur (Hatf-7)	12	(2014)	350[i]	1 х 12 кт	12
КРНБ Babur-2 (Hatf-. .)	. .	. .[j]	700	1 х 12 кт	. .
КРМБ Babur-3 (Hatf-. .)	0	. .[k]	450	1 х 12 кт	0
КРВБ Ra'ad (Hatf-8)	. .	(2017)	350	1 х 12 кт	. .
КРВБ Ra'ad-2 (Hatf-. .)	. .	(2018)	>350	1 х 12 кт	. .
Итого					**140–150**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; КРНБ = крылатая ракета наземного базирования; кт = килотонна; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть с боеголовками индивидуального наведения; РГЧ = разделяющаяся головная часть рассеивающегося типа; КРМБ = крылатая ракета морского базирования.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана и установленного вооружения. Для достижения максимальной дальности полезная нагрузка ракет может уменьшаться.

[b] Данные о мощности пакистанских ядерных боеголовок отсутствуют. В ходе ядерных испытаний 1998 г. была продемонстрирована мощность до 12 кт. Вполне возможно, что с тех пор появились более мощные боеголовки с термоядерным усилением. Свидетельства того, что Пакистан разработал двухступенчатые термоядерные боезаряды, в открытых источниках отсутствуют.

[c] Самолеты и некоторые типы ракет имеют двойное применение. Пусковые установки крылатых ракет могут нести более одной ракеты. Оценка сделана из расчета, что в среднем на одну пусковую установку приходится один боезаряд. Боезаряды не развернуты на пусковых установках и хранятся отдельно на складах.

[d] По некоторым неподтвержденным данным, Пакистан переоборудовал около 40 боевых самолетов F-16, закупленных в США в 1980-х годах, для доставки ядерного оружия.

[e] Некоторые ПУ могут иметь одну или более запасных ракет.

[f] Возможно, ракеты Shaheen-IA и Shaheen-I имеют в Пакистане одинаковое обозначение.

[g] Возможно, ракеты Shaheen-III и Shaheen-II имеют в Пакистане одинаковое обозначение.

[h] По заявлениям Вооруженных сил Пакистана, эта ракета «способна нести несколько боеголовок» с использованием технологии РГЧ ИН.

[i] По заявлениям пакистанского правительства, дальность ракеты составляет 700 км, что вдвое превосходит оценку Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США.

[j] Ракета Babur-2, первый испытательный запуск которой состоялся 14 декабря 2016 г., представляет собой усовершенствованную версию КРНБ Babur.

[k] Первый испытательный пуск КРМБ Babur-3 прошел 9 января 2017 г. с погруженной платформы.

Источники: Министерство обороны Пакистана; US Air Force, National Air and Space intelligence Center (NASIC), Ballistic and Cruise Missile Threat за различные годы; International Institute for Strategic Studies, The Military Balance 2018 (Routledge: London, 2018); 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; и оценки авторов.

Авиация

Вероятнее всего, функция доставки ядерного оружия закреплена за истребителями ВВС Пакистана Mirage III и Mirage V. Самолет Mirage III использовался для летных испытаний способной доставлять ядерное оружие крылатой ракеты воздушного базирования (КРВБ) Ra'ad на стадии разработки, а самолет Mirage V, как считается, оснащен для исполнения ударных задач с использованием ядерных бомб свободного падения[6].

Для замены своего устаревающего флота самолетов Mirage Пакистан закупает разработанный совместно с Китаем многоцелевой легкий истребитель JF-17 Thunder. По сообщениям, ВВС Пакистана намереваются включить в состав бортового вооружения этого самолета КРВБ Ra'ad, разрабатываемую в двойном оснащении (см. ниже), однако неясно, означает ли это закрепление за JF-17 функции доставки ядерного оружия[7].

В середине 1980-х годов Пакистан купил в США 40 истребителей F-16A/B. По непроверенным сообщениям, часть этих самолетов была переоборудована пакистанцами для доставки ядерного оружия[8].

Ракеты наземного базирования

Пакистан наращивает свой арсенал баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие, представленный несколькими ракетными системами малой и средней дальности. В настоящее время Пакистаном

[6] Kerr, P. and Nikitin, M. B., *Pakistan's Nuclear Weapons*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL3248 (US Congress, CRS: Washington, DC, 1 Aug. 2016), p. 7.

[7] Fisher, R., 'JF-17 Block II advances with new refuelling probe', *Jane's Defence Weekly*, 27 Jan. 2016; и Ansari, U., 'Despite missile integration, nuke role unlikely for Pakistan's JF-17', *Defense News*, 7 Feb. 2013.

[8] Более подробный анализ роли самолетов F-16 см. в работе: Kristensen and Norris (сноска 1).

развернуты твердотопливные грунтово-мобильные баллистические ракеты малой дальности (БРМД) Ghaznavi (иначе обозначаемые Hatf-3) и Shaheen-I (Hatf-4). Продолжается работа над созданием ракеты Shaheen-IA, представляющей собой вариант ракеты Shaheen-I увеличенной дальности.

Пакистаном развернуты два типа баллистических ракет средней дальности (БРСД), способных нести ядерное оружие: жидкостные грунтово-мобильные комплексы Ghauri (Hatf-5) дальностью 1250 км и двухступенчатые твердотопливные грунтово-мобильные комплексы Shaheen-II (Hatf-6) дальностью 1500 км[9]. В настоящее время ведется работа над ракетой большей дальности Shaheen-III; ее первый испытательный запуск состоялся в марте 2015 г.[10] По заявлениям, дальность этой ракеты составляет 2750 км. Это наибольшая дальность из всех ракет, испытанных Пакистаном к настоящему времени.

Национальный оборонный комплекс Пакистана в настоящее время разрабатывает новую БРСД, способную доставлять ядерное оружие ракету Ababeel на основе корпуса и твердотопливного двигателя ракеты Shaheen-III[11]. 24 января 2017 г. Пакистан объявил об успешном проведении первого испытательного запуска этой ракеты с целью «подтвердить различные конструкторские и технические характеристики этой системы»[12]. По сообщению пресс-службы вооруженных сил, эта ракета «способна доставлять несколько боеголовок за счет использования технологии РГЧ ИН» и разрабатывается с целью «[обеспечить] живучесть пакистанских баллистических ракет в условиях развития региональных систем противоракетной обороны (ПРО)»[13]. Национальный оборонный комплекс Пакистана, по сообщениям, работает над созданием технологии, которая позволит ему развернуть ракеты с РГЧ ИН в ответ на разработку Индией перспективных систем ПРО[14].

Пакистан в приоритетном порядке ведет разработку способной доставлять ядерное оружие ракеты малой дальности, по-видимому, имеющей тактическое назначение. В соответствии с доктриной «всестороннего сдерживания» пакистанские органы военного планирования придают особое значение сценариям применения ядерного оружия в ответ на предусмотренный

---

[9] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), p. 25.

[10] Pakistan Inter Services Public Relations, 'Shaheen 3 missile test', Press Release PR-61/2015-ISPR, 9 Mar. 2015.

[11] Основными организациями, занимающимися ракетными программами Пакистана, являются Национальный оборонный комплекс, также именуемый Национальным комплексом (или центром) разработок, и его головная организация, Национальная комиссия по науке и технике (NESCOM). Nuclear Threat Initiative, 'National Defence Complex', updated 27 Sep. 2011.

[12] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-34/2017-ISPR, 24 Jan. 2017.

[13] Pakistan Inter Services Public Relations (сноска 12).

[14] Tasleem, S., 'No Indian BMD for no Pakistani MIRVS', Stimson Center, Off Ramps Initiative, Paper, 2 Oct. 2017.

индийской военной доктриной стремительный, но ограниченный по масштабам удар по территории Пакистана с использованием обычных вооружений и сил передового развертывания[15].

Пакистан развернул две одноступенчатые грунтово-мобильные баллистические ракеты наземного базирования для доставки компактных маломощных ядерных боезарядов, а также обычных боеголовок: Abdali (Hatf-2) дальностью 200 км и Nasr (Hatf-9) дальностью 60 км. Первоначальные испытания ракетных систем Nasr прошли в 2011 г. с использованием одиночного транспортно-пускового контейнера, но в дальнейшем эти ракеты появились на мобильных многозарядных пусковых установках, способных давать залп из четырех ракет[16]. 5 июля 2017 г. был проведен испытательный запуск усовершенствованной версии этой ракеты дальностью 70 км[17].

Крылатые ракеты морского базирования

В рамках усилий по укреплению потенциала ответного удара Пакистан стремится противопоставить индийской ядерной триаде свою собственную, создав и силы морского базирования. 9 января 2017 г. он объявил об успешном проведении первого испытательного запуска крылатой ракеты морского базирования (КРМБ) Babur-3 с «подвижной подводной платформы» в Индийском океане[18]. Как сообщалось, эта ракета представляет собой морской вариант крылатой ракеты наземного базирования (КРНБ) Babur-2 и имеет дальность в 450 км (см. ниже). Вероятнее всего, такие ракеты будут развернуты на борту дизель-электрических подводных лодок типа Agosta, входящих в состав пакистанских ВМС[19].

В 2012 году в Пакистане было образовано Командование морскими стратегическими силами, призванное стать «хранителем сил ответного удара нации»[20]. При этом неясно, создал ли Пакистан систему боевого

---

[15] Ahmed, M., ‘Pakistan’s tactical nuclear weapons and their impact on stability’, Carnegie Endowment for International Peace, Regional Insight, 30 June 2016; и Sankaran, J., ‘Pakistan’s battlefield nuclear policy: a risky solution to an exaggerated threat’, *International Security*, vol. 39, no. 3 (winter 2014/15), pp. 118–151.

[16] Ansari, U., ‘Pakistan holds parade after 7-year break’, *Defense News*, 24 Mar. 2015; и Haroon, A., ‘Pakistan test fires Hatf-IX’, Dispatch News Desk, 26 Sep. 2014.

[17] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-344/2017-ISPR, 5 July 2017.

[18] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-10/2017-ISPR, 9 Jan. 2017.

[19] См., например: Khan, F. H., ‘Going tactical: Pakistan’s nuclear posture and implications for stability’, Institut Français des Relations Internationales (IFRI), *Proliferation Papers*, no. 53, Sep. 2015, p. 41.

[20] Iskander, R., *Murky Waters: Naval Nuclear Dynamics in the Indian Ocean* (Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, Mar. 2015), p. 17.

управления ядерными силами, развернутыми на подводных лодках, и разработал ли он порядок обращения с ядерными боезарядами в процессе боевого патрулирования[21].

Крылатые ракеты наземного и воздушного базирования

В рамках своих усилий по обеспечению «всестороннего сдерживания» в дополнение к КРМБ Babur-3 Пакистан продолжает разработку двух типов крылатых ракет, способных доставлять ядерное оружие. Ракета Babur-2 дальностью 700 км представляет собой усовершенствованную малозаметную версию КРНБ Babur (Hatf-7). Ее первый запуск состоялся в 2016 г.[22] КРВБ Ra'ad (Hatf-8), которая, по заявлениям Пакистана, может оснащаться как обычной, так и ядерной боеголовкой, и имеет дальность свыше 350 км, проходила летные испытания семь раз начиная с 2007 г.[23] Хотя первоначальные испытания проводились с самолета Mirage III пакистанских ВВС, по некоторым сообщениям, для запуска этой ракеты может использоваться и самолет JF-17[24]. В 2017 г. Пакистан продемонстрировал усовершенствованную модификацию Ra'ad-2, имеющую, по некоторым данным, увеличенную дальность[25].

---

[21] Panda, A. and Narang, V., 'Pakistan tests new sub-launched nuclear-capable cruise missile: what now?', The Diplomat, 10 Jan. 2017.

[22] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-482/2016-ISPR, 14 Dec. 2016.

[23] Pakistan Inter Services Public Relations, Press Release PR-16/2016-ISPR, 19 Jan. 2016.

[24] Fisher (сноска 7).

[25] Khan, B., 'Pakistan officially unveils extended range Ra'ad 2 air-launched cruise missile', Quwa Defence News and Analysis Group, 23 Mar. 2017.

VIII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИЗРАИЛЯ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Израиль продолжает придерживаться своей давней политики ядерной неясности, не подтверждая и не опровергая официально наличия у него ядерного оружия[1]. Как и Индия и Пакистан, Израиль никогда не подписывал Договор о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении, ДНЯО) от 1968 года[2].

Судя по рассекреченным американским и израильским правительственным документам, создание Израилем запасов ядерного оружия стартовало в начале 1960-х годов. Оно велось с использованием плутония, наработанного на исследовательском реакторе IRR-2 в Центре ядерных исследований в пустыне Негев близ Димоны[3]. Общедоступной информации об истории функционирования и мощности этого реактора, не находящегося под гарантиями МАГАТЭ, очень мало. В 2017 г. этот устаревший тяжеловодный реактор оставался в эксплуатации, несмотря на ряд выявленных конструктивных недостатков[4]. Сейчас он, возможно, используется главным образом для производства трития[5].

По оценкам, Израиль располагает арсеналом приблизительно в 80 ядерных боезарядов (табл. 6.9). Из них примерно 30 ед.– это бомбы свободного падения, предназначенные для доставки боевыми самолетами. Предположительно, на авиабазе Тель-Ноф к югу от Тель-Авива находятся несколько подземных хранилищ, в которых размещены ядерные бомбы. Остальные 50 боезарядов предназначены для оснащения баллистических ракет наземного базирования. В своем арсенале Израиль имеет твердотопливные двухступенчатые баллистические ракеты средней дальности Jericho II, которые, как считается, базируются вместе с мобильными пусковыми установками в скальных укрытиях на авиабазе близ Зехарии в пустыне Негев[6]. В 2011 г. Израиль заявил, что принял на вооружение трехступенчатую баллистическую ракету промежуточной дальности Jericho III дальностью свыше

---

[1] О роли этой политики в принятии Израилем решений в области национальной безопасности см.: Cohen, A., 'Israel', eds H. Born, B. Gill and H. Hänggi, SIPRI, *Governing the Bomb: Civilian Control and Democratic Accountability of Nuclear Weapons* (Oxford University Press: Oxford, 2010).

[2] Краткое изложение содержания и другие подробности относительно ДНЯО см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[3] Об истории ядерной оружейной программы Израиля см.: Cohen, A., *The Worst-kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb* (Columbia University Press: New York, 2010).

[4] *Times of Israel*, 'Government has no plans to close aging Dimona nuclear facility', 19 Sep. 2017.

[5] International Panel on Fissile Material (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015), p. 26.

[6] O'Halloran, J. (ed.), 'Jericho missiles', *IHS Jane's Weapons: Strategic, 2015–16* (IHS Jane's: Coulsdon, 2015), p. 53.

Таблица 6.9. Ядерные силы Израиля по состоянию на январь 2018 года

Категория	Дальность (км)[a]	Полезная нагрузка (кг)	Статус	Кол-во боезарядов
Самолеты[b]				. .
F-16A/B/C/D/I Falcon	1600	5400	Всего 205 самолетов; считается, что некоторые из них приспособлены для доставки ядерного оружия	30
Баллистические ракеты наземного базирования[c]				. .
Jericho II	1500–1800	750–1000	Приблизительно 25 ракет; впервые развернуты в 1990 г.	25
Jericho III	>4000	1000–1300	Приняты на вооружение в 2011–2015 гг. и постепенно заменяют ракеты Jericho II	25
Крылатые ракеты				. .
. .	. .	. .	По неподтвержденным данным, дизель-электрические подводные лодки типа Dolphin оснащены ядерными КРМБ; израильские официальные лица опровергают эти слухи	. .
Итого				**80**[d]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; КРМБ = крылатая ракета морского базирования.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность может варьироваться. Для достижения максимальной дальности полезная нагрузка ракет может уменьшаться.

[b] Некоторые из 25 израильских самолетов F-15I могут также служить средствами доставки ядерного оружия большой дальности.

[c] Ракета Jericho III представляет собой переделку космической ракеты-носителя Shavit, которая способна доставлять полезную нагрузку весом 775 кг на расстояние 4000 км.

[d] По приблизительной оценке СИПРИ, Израиль обладает примерно 80 боезарядами, хранящимися на складах. Оценки размера израильского ядерного арсенала и мощности его боеголовок крайне неточны.

Источники: Cohen, A., *The Worst-kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb* (Columbia University Press: New York, 2010); Cohen, A. and Burr, W., 'Israel crosses the threshold', *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 62, no. 3 (May/June 2006); Cohen, A., *Israel and the Bomb* (Columbia University Press: New York, 1998); Albright, D., Berkhout, F. and Walker, W., SIPRI, *Plutonium and Highly Enriched Uranium 1996: World Inventories, Capabilities and Policies* (Oxford University Press: Oxford, 1997); *IHS Jane's Strategic Weapon Systems*, различные выпуски; International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2018* (Routledge: London, 2018); Fetter, S., 'Israeli ballistic missile capabilities', *Physics and Society*, vol. 19, no. 3 (July 1990); 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; и оценки авторов.

4000 км[7]. В 2013 г. он провел испытания этой ракеты с новым двигателем, благодаря которому ракета, по некоторым мнениям, стала межконтинентальной, т.е. получила дальность свыше 5500 км[8]. Прогресс этого проекта не известен.

Имеются многочисленные неподтвержденные сообщения о том, что Израиль оснастил крылатыми ракетами морского базирования, способными нести ядерное оружие, свой флот дизель-электрических подводных лодок типа Dolphin германской постройки, и, тем самым, создал морской потенциал ответного удара. Германские и израильские должностные лица последовательно опровергают эти сообщения. Израиль закупил шесть подводных лодок типа Dolphin, пять из которых уже прибыли в Израиль. Шестая должна прибыть к концу 2019 г.[9] В октябре 2017 г. правительство Германии объявило, что договорилось о субсидировании продажи трех новых подводных лодок в Израиль для замены первых трех лодок типа Dolphin, переданных в начале 1990-х годов[10]. Новые подводные лодки будут вводиться в строй с 2027 г.

---

[7] O'Halloran, ed. (сноска 6).

[8] Ben David, A., 'Israel tests Jericho III missile', *Aviation Week & Space Technology*, 22 July 2013.

[9] Opall-Rome, B., 'Israeli Navy backs Netanyahu's submarine scheme', *Defense News*, 19 Apr. 2017.

[10] Reuters, 'Deutschland beteiligt sich finanziell an U-Booten für Israel', *Der Spiegel*, 23 Oct. 017.

IX. ВОЕННЫЙ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Шеннон Н. КАЙЛ и Ханс М. КРИСТЕНСЕН

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея) осуществляет активную, но в высшей степени непрозрачную ядерную военную программу. По оценкам, страна могла произвести 10–20 ядерных боеприпасов (табл. 6.10). Эти оценки основываются на расчете количества плутония, которое Северная Корея могла выделить из отработанного топлива, произведенного на исследовательском реакторе с графитовым замедлителем электрической мощностью 5 МВт из состава Ядерного научно-исследовательского центра в Йонбёне, и на предположениях относительно конструкции и технологии северокорейского ядерного оружия. Считается, что Северная Корея наращивает свои ограниченные запасы оружейного плутония (раздел X), хотя мнения относительно размеров и темпов их увеличения разнятся[1]. В 2017 г. на основании изображений, полученных с помощью коммерческих спутников, и тепловых изображений был сделан вывод о том, что, возможно, в радиохимической лаборатории Центра в Йонбёне с перерывами продолжается работа по выделению плутония из сборок отработанного реакторного топлива[2].

В 2016 году Северная Корея открыто признала, что производит высокообогащенный уран (ВОУ) для ядерного оружия[3]. Высказывалось немало предположений относительно того, что она пытается создать боеприпасы, используя в качестве расщепляющегося материала ВОУ, в связи с тем, что ее запасы выделенного плутония ограничены. Однако данных о том, удалось ли ей это сделать, нет. Более того, практически ничего не известно о северокорейских запасах ВОУ, а также о мощностях страны по обогащению урана[4].

3 сентября 2017 года Северная Корея осуществила шестое ядерное испытание на подземном полигоне Пунгери на северо-востоке страны[5]. После взрыва Институт ядерного оружия Северной Кореи объявил об успешном испытании водородной бомбы, которая может доставляться межконтинентальной

---

[1] См., например: Yonhap News Agency, ‘North Korea has 50 kg of weapons-grade plutonium: Seoul’s Defense White Paper’, 11 Jan. 2017; и Albright, D. and Kelleher-Vergantini, S., ‘Plutonium, tritium and highly enriched uranium production at the Yongbyon nuclear site’, Institute for Science and International Security, Imagery Brief, 14 June 2016.

[2] Bermudez, J. et al., ‘North Korea’s Yongbyon facility: probable production of additional plutonium for nuclear weapons’, 38 North, US–Korea Institute, 14 July 2017.

[3] Kyodo News Agency, ‘North Korea confirms restart of plutonium processing’, *Japan Times*, 17 Aug. 2016.

[4] Albright and Kelleher-Vergantini (сноска 1); и Hecker, S. et al., *North Korean Nuclear Facilities After the Agreed Framework*, Working Paper (Freeman Spogli Institute for International Studies, Stanford University: Stanford, CA, 2016).

[5] Техническую оценку испытаний и обзор ядерных испытаний в мире с 1945 г. см. в разд. XI настоящей главы.

баллистической ракетой (МБР)[6]. Многие комментаторы по косвенным признакам заключили, что заявление Северной Кореи о том, что испытанный боеприпас был термоядерным, вполне правдоподобно[7]. Однако некоторые эксперты отметили, что пока не обнаружены радиоактивные продукты, характерные для термоядерного взрыва, нельзя исключать, что страна провела испытания боеприпаса другой конструкции, например, устройства с термоядерным усилением или даже обычного крупного ядерного заряда деления[8].

Ранее Северная Корея проводила там ядерные испытания в октябре 2006 г., в мае 2009 г., в феврале 2013 г. и в январе и сентябре 2016 г.[9] Оценка мощность (энерговыделение взрыва) этих испытаний с каждым разом увеличивалась.

Баллистические ракеты

Северная Корея наращивает и модернизирует свои баллистические ракетные силы, в составе которых насчитывается 10 типов ракетных систем малой, средней и промежуточной дальности собственного производства, которые либо уже развернуты, либо находятся на стадии разработки. Она ведет работу над грунтово-мобильной МБР, а также над баллистическими ракетами подводных лодок (БРПЛ). В 2017 г. Северная Корея провела 20 испытаний известных типов ракет против 24 в 2016 г. Из семи различных типов ракет, испытанных в 2017 г., четыре не проходили испытаний ранее[10].

В своем выступлении 1 января 2018 года северокорейский лидер Ким Чен Ын заявил, что страна начнет массовое производство ядерных боезарядов и баллистических ракет[11]. Доступных свидетельств, которые подтвердили бы заявления Северной Кореи о том, что она создала компактную ядерную боеголовку для доставки баллистической ракетой, не имеется. В 2017 г. Разведывательное управление Министерства обороны США, по сообщениям, пришло к выводу о том, что Северная Корея успешно сконструировала и произвела действующий ядерный боеприпас, который может быть

---

[6] Korean Central News Agency, 'DPRK Nuclear Weapons Institute on successful test of H-bomb for ICBM', 3 Sep. 2017.

[7] См., например: Lewis, J., 'Welcome to the thermonuclear club, North Korea!', *Foreign Policy*, 4 Sep. 2017.

[8] Dominguez, G., 'North Korea conducts its sixth and largest nuclear test', *Jane's Defence Weekly*, 13 Sep. 2017, p. 6.

[9] О предыдущих испытаниях см.: Федченко В. и Ферм Хеллгрен Р. Ядерные испытания, 1945–2006./ Ежегодник СИПРИ 2007; Федченко В. Ядерные взрывы 1945–2009 гг. / Ежегодник СИПРИ 2010; Федченко В. Ядерные взрывы в 1945–2013 гг. / Ежегодник СИПРИ 2014 и Федченко В. Ядерные взрывы в 1945–2016 гг. / Ежегодник СИПРИ 2017.

[10] James Martin Center for Nonproliferation Studies, North Korea Missile Test Database, 30 Nov. 2017. В 2017 г. Северная Корея провела еще одни ракетные испытания, но в случае с ними тип испытываемой ракеты был не известен.

[11] Korean Central News Agency, 'Kim Jong-un makes new year address', 1 Jan. 2018.

доставлен с помощью баллистической ракеты[12]. В 2016 г. в своей выходящей раз в два года «Белой книге по вопросам обороны» Министерство национальной обороны Южной Кореи отметило, что Северная Корея «достигла значительного уровня» технического прогресса в создании малогабаритного боезаряда, но не стало утверждать, что он успешно произведен[13]. Другие представители американских разведывательных и военных кругов выразили сомнение в отношении боеспособности боеголовок, в частности для ракет большой дальности. Заместитель министра обороны Южной Кореи Со Чхо Сук в августе 2017 г. заявил, что «ни Соединенные Штаты Америки, ни Южная Корея не верят, что КНДР в инженерно-техническом смысле уже полностью освоила технологию, необходимую для создания боевого блока»[14]. Заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов США генерал Пол Сельва добавил в январе 2018 г., что «[Северная Корея] еще не продемонстрировала владения технологиями подрыва и наведения, а также надежным боевым блоком»[15].

Баллистические ракеты средней и промежуточной дальности

По предположениям ряда наблюдателей, считающих, что Северная Корея способна произвести достаточно компактный боезаряд, вероятнее всего, для его доставки будет использована ракета средней дальности Hwasong-7, также известная как Nodong,– в силу ее габаритов, дальности и оперативной готовности[16]. В основе этой одноступенчатой жидкостной баллистической ракеты с оценочной дальностью свыше 1200 км лежит проект советской ракеты Р-17 (Scud). Командование Стратегических ракетных сил северокорейской армии провело пять испытательных пусков ракет Nodong в 2016 году[17]. В 2017 г. испытаний не проводилось.

---

[12] Warrick, J., Nakashima, E. and Fifield, A., ‘North Korea now making missile-ready nuclear weapons, US analysts say’, *Washington Post*, 8 Aug. 2017.

[13] Park, B., ‘2016 Defense White Paper estimates North Korea has 50 kg of plutonium’, *Hankyoreh*, 12 Jan. 2017.

[14] N. Korea still needs time to perfect re-entry technology: S. Korea vice def min’, Reuters, 13 Aug. 2017.

[15] Ali, I., ‘US general says North Korea not demonstrated all components of ICBM’, Reuters, 30 Jan. 2018.

[16] См., например: Fitzpatrick, M., ‘North Korea nuclear test on hold?’, Shangri-La Voices, International Institute for Strategic Studies, 27 May 2014.

[17] Три из этих полетных испытаний, судя по всему, прошли успешно, но две ракеты взорвались вскоре после запуска (одна – в июле 2016 г., и одна – в августе 2016 г.). Kwon, K., Berlinger, J. and Hanna, J., ‘North Korea fires 2 ballistic missiles, South Korea and US say’, CNN, 3 Aug. 2016.

Таблица 6.10. Потенциальные ядерные силы Северной Кореи по состоянию на январь 2018 года

Тип[a]	Дальность (км)	Полезная нагрузка (кг)	Статус	Число боеголовок
Баллистические ракеты наземного базирования				. .
Hwasong-7 (Nodong)	>1200	1000	Одноступенчатая жидкостная ракета. Менее 100 пусковых установок; впервые развернута в 1990 г.	
Hwasong-9 (Scud-ER)	1000	500	Вариант ракеты Scud, удлиненный для увеличения объема топлива	
Bukkeukseong-2 (KN-15)	1000	. .	Двухступенчатая твердотопливная ракета, запускаемая из транспортно-пускового контейнера. Модификация наземного базирования БРПЛ Bukkeukseong-1; дважды испытывалась в 2017 г.	
Hwasong-10 (BM-25, Musudan)	>3000	(1000)	Одноступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; в 2016 г. проведено несколько неудачных испытательных запусков.	
Hwasong-12 (KN-17)	3300–4500	1000	Одноступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; несмотря на неудачный исход половины испытаний в 2017 г., Северная Корея после испытательного запуска в сентябре 2017 г. объявила, что ракета принята на вооружение.	
Hwasong-13 (KN-08)[b]	>5500	. .	Трехступенчатая жидкостная ракета предположительно межконтинентальной дальности; в разработке, данных о каких-либо испытаниях пока не поступало.	
Hwasong-14 (KN-20)	6700–10400	500–1000	Двухступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; в 2017 г. дважды проводились испытательные запуски.	
Hwasong-15 (KN-22)	8500–13000	1000–1500	Двухступенчатая жидкостная ракета в стадии разработки; в 2017 г. состоялся один испытательный запуск.	
Taepodong-2[c]	12 000	. .	В стадии разработки; в варианте трехступенчатой ракеты-носителя выводила на орбиту спутники в 2012 и 2016 гг.	
Баллистические ракеты подводных лодок				
Bukkeukseong-1 (KN-11)	. .	. .	Двухступенчатая твердотопливная БРПЛ в стадии разработки на замену более ранней жидкостной версии.	
Итого				**(10–20)[d]**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; () = неопределенные данные; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок.

[a] Достоверно не известно, каким оперативно развернутым ядерным потенциалом располагает Северная Корея. Несмотря на то, что высказываются предположения о том, что она может располагать некоторым количеством боеготовых баллистических ракет средней дальности, способных доставлять ядерное оружие, в авторитетных открытых источниках нет никаких подтверждений тому, что был разработан и испытан надежный боевой блок для баллистической ракеты большой дальности, предназначенный для несения ядерного боезаряда, или того, что боеголовки были переданы оперативно развернутым силам. В таблице перечисляются баллистические ракеты, с помощью которых потенциально возможно применять ядерное оружие, однако это не означает, что каждый указанный тип – это оперативно развернутая массово производимая система вооружений.

[b] Модификация увеличенной дальности KN-14 находится в стадии разработки, ее испытательные пуски еще не проводились.

[c] Неудачные полетные испытания двухступенчатой ракеты Taepodong-1 были проведены в 1998 г.

[d] По оценкам СИПРИ, Северная Корея может иметь запас расщепляющихся материалов для производства 10–20 боеприпасов. Северная Корея провела шесть испытаний, в ходе одного из которых была продемонстрирована мощность свыше 200 кт, с учетом чего возможно, что у нее имеется лишь небольшое количество ядерных боеприпасов, пригодных для доставки ракетами.

Источники: US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* за различные годы; *IHS Jane's Strategic Weapon Systems*, различные выпуски; International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2018* (Routledge: London, 2018); 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Северная Корея разработала одноступенчатую жидкостную ракетную систему Hwasong-9, также известную как Scud-ER (extended range – увеличенной дальности). В ее основе лежит конструкция ракеты Hwasong-6 (вариант ракеты Scud C): ее корпус был удлинен для увеличения запаса топлива. Ее дальность оценивается в 1000 км[18]. 6 марта 2017 г. с космодрома Сохэ на северо-западе КНДР был совершен испытательный запуск одновременно четырех ракет Scud-ER[19]. По некоторым сообщениям, запуск пятой ракеты Scud-ER был неудачным[20]. Эти ракеты преодолели расстояние приблизительно в 1000 км и упали в Японском море примерно в 350 км от японского острова Хонсю[21]. Эти испытания вызвали в Японии беспокойство относительно того, что КНДР получит возможность совершать залповые пуски ракет, способных преодолевать японские системы противоракетной обороны, в том числе еще не развернутые[22].

Ракета Hwasong-10, также обозначаемая как Musudan или ВМ-25 – одноступенчатая жидкостная ракета, дальность которой оценивается в 3000 км. Она была впервые продемонстрирована на военном параде в 2010 г. Ее

[18] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017), pp. 18, 25.

[19] Bermudez, J. and Liu, J., 'North Korea's Sohae Satellite Launching Station: Scud-ER launch site visible; activity at vertical engine test stand', 38 North, US–Korea Institute, 17 Mar. 2017.

[20] Schmerler, D., 'Did North Korea test a fifth missile last week?', NK News, 16 Mar. 2017.

[21] Hancocks, P. and Westcott, B., 'North Korea fires four missiles into the Sea of Japan', CNN, 7 Mar. 2017.

[22] Rich, M., 'North Korea launch could be test of new attack strategy, Japan analysts say', *New York Times*, 6 Mar. 2017.

испытания начались в 2016 г. и сопровождались многочисленными неудачами[23]. Информации об испытаниях этой ракеты в 2017 г. не поступало, и ситуация с работами над ней неясна.

Ракета Hwasong-12 (также именуемая Министерством обороны США KN-17) – это одноступенчатая ракета промежуточной дальности, в которой, как полагают, установлен новый жидкостный двигатель, а также применены конструкторские решения, отработка которых поможет при создании будущих МБР[24]. По мнению некоторых аналитиков, эта ракета имеет небольшую боевую ступень, которая помимо увеличения дальности ракеты, может использоваться для повышения точности боеголовки[25]. По оценкам, дальность этой ракеты составляет 3300–4500 км, чего достаточно для нанесения ударов по американским военным базам, расположенным в западной части Тихого океана, в том числе на острове Гуам. Первый успешный испытательный запуск ракеты Hwasong-12 состоялся 14 мая 2017 г.[26] Как сообщалось, все три испытания, проведенные месяцем ранее, окончились неудачей[27]. 28 августа Командование стратегических ракетных сил северокорейской армии провело испытательный запуск ракеты Hwasong-12, которая преодолела расстояние в 2700 км, пролетев над островом Хоккайдо на севере Японии, а затем распалась на три части при входе в атмосферу и рухнула в Тихий океан[28]. Пролет ракеты над территорией Японии вызвал решительное осуждение со стороны японского правительства[29]. Ракета Hwasong-12, испытанная 15 сентября, также пролетела над Японией и приземлилась в Тихом океане, преодолев расстояние в 3700 км, что стало максимальной дистанцией, на которую до сего момента запускались северокорейские ракеты[30]. В отличие от предыдущих

---

[23] Savelsberg, R. and Kiessling, J., 'North Korea's Musudan missile: a performance assessment', 38 North, US–Korea Institute, 20 Dec. 2016. В 2016 г. Северная Корея провела восемь полетных испытаний ракет Musudan. Лишь одно из них сочли успешным. В ходе остальных ракеты взрывались при запуске или вскоре после него.

[24] Yi, Y., 'Hwasong-12 a stepping stone in North Korea's ICBM development', *Hankyoreh*, 16 May 2017; и Savelsberg, R., 'A quick technical analysis of the Hwasong-12 missile', 38 North, US–Korea Institute, 19 May 2017.

[25] Elleman, M., 'North Korea's Hwasong-12 launch: a disturbing development', 38 North, US– Korea Institute, 30 Aug. 2017.

[26] Felstead, P. and Gibson, N., 'North Korea fires new missile to 2000 km altitude', *Jane's Defence Weekly*, 24 May 2017, p. 8.

[27] Panda, A., 'Exclusive: North Korea tested its new intermediate-range ballistic missile 3 times in April 2017', The Diplomat, 3 June 2017.

[28] Elleman (сноска 25); и Felstead, P. and Gibson, N., 'North Korean IRBM flies over Japan', *Jane's Defence Weekly*, 6 Sep. 2017, p. 5.

[29] Fifield, A., 'North Korean missile flies over Japan escalating tensions and prompting an angry response from Tokyo', *Washington Post*, 28 Aug. 2017; и McCurry, J., 'Trump and Abe vow to increase pressure after North Korea fires missile over Japan', *The Guardian*, 29 Aug. 2017.

[30] 'North Korea fires second missile over Japan', BBC News, 15 Sep. 2017.

испытаний ракета была запущена не со стартового стола, а из транспортного контейнера пусковой установки, что является признаком более высокой степени ее готовности к применению[31].

В настоящее время КНДР работает над созданием ракеты Bukkeukseong-2 («Полярная звезда-2», или KN-15, по обозначению Министерства обороны США), которая представляет собой модификацию БРПЛ Bukkeukseong-1 наземного базирования. Эта двухступенчатая твердотопливная ракета, по оценкам, имеет дальность свыше 1000 км[32]. Ее первые полетные испытания состоялись 12 февраля 2017 г., после чего 21 мая 2017 г. состоялись вторые[33]. Ряд аналитиков отметили, что КНДР, возможно, разрабатывает ракету Bukkeukseong-2 в рамках усилий по повышению выживаемости своих ядерных баллистических ракет. По сравнению с жидкостными ракетами для запуска твердотопливных ракет требуется меньше времени, а также меньшее количество средств обеспечения, которые могут выдать местоположение ракетного комплекса воздушным или космическим средствам разведки[34].

Баллистические ракеты межконтинентальной дальности

По широко распространенному мнению, КНДР уделяет ключевое значение созданию и развертыванию баллистических ракет большой дальности, способных доставить ядерные боезаряды до целей в континентальной части территории США. В последние несколько лет она вела работу над несколькими ракетными системами с все возрастающей дальностью и все более совершенными возможностями по доставке боезарядов.

Ракета Hwasong-13 (также называемая Министерством обороны США KN-08) была впервые представлена Северной Кореей как грунтово-мобильная трехступенчатая межконтинентальная ракета на военном параде в апреле 2012 года, хотя некоторые неправительственные аналитики сочли показанные ракеты макетами[35]. Оценки дальности и полезной нагрузки этой ракеты носят исключительно умозрительный характер. По состоянию на конец 2017 г. ее летные испытания еще не проводились.

---

[31] Graham, C., Boyle, D. and Connor, N., ‘North Korea fires second missile over Japan as US tells China and Russia to take «direct action»’, *Daily Telegraph*, 15 Sep. 2017; и Panda, A. ‘North Korea shows increased operational confidence in the Hwasong-12 IRBM’, The Diplomat, 17 Sep. 2017.

[32] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (сноска 18), p. 25.

[33] Felstead, P. and Gibson, N., ‘North Korea tests Trump with ballistic missile launch’, *Jane’s Defence Weekly*, 22 Feb. 2017, p. 16; и BBC News, ‘North Korea confirms «successful» new ballistic missile test’, 21 May 2017.

[34] Panda, A., ‘It wasn’t an ICBM, but North Korea’s first missile test of 2017 is a big deal’, The Diplomat, 14 Feb. 2017.

[35] Schiller, M. and Kelley, R., ‘Evolving threat: North Korea’s quest for an ICBM’, *Jane’s Defence Weekly*, 18 Jan. 2017, p. 24.

КНДР разработала прототип МБР Hwasong-14 (KN-20 по обозначению Министерства обороны США), впервые продемонстрированный на военном параде в Пхеньяне в 2015 г.[36] По всей видимости, в этой двухступенчатой ракете применен тот же жидкостный реактивный двигатель, что и в одноступенчатой ракете Hwasong-12[37]. В 2017 г. были произведены два испытательных запуска этой ракеты с мобильных пусковых установок: 4 и 28 июля. В обоих случаях ракеты направлялись по навесной траектории, чтобы избежать пролета над территорией Японии, и достигли максимальной высоты 2800 км и 3700 км соответственно. Вероятно, второе испытание прошло не вполне успешно: легкий боевой блок ракеты, по-видимому, разрушился, не достигнув поверхности[38]. По оценкам, ракета Hwasong-14 имеет дальность до 10 400 км в зависимости от полезной нагрузки и траектории полета[39].

Северная Корея ведет работу над новой двухступенчатой МБР Hwasong-15 (KN-22, по обозначению Министерства обороны США) с второй ступенью значительно больших размеров и более мощными двигателями на первой ступени, чем у Hwasong-14. Первые ее летные испытания состоялись 28 ноября 2017 г.: ракета была запущена по навесной траектории, при этом поднялась на большую высоту и находилась в полете дольше, чем какая-либо из ранее испытывавшихся северокорейских ракет. По одной из оценок, максимальная расчетная дальность Hwasong-15 при полете по оптимальной траектории может достигать 13 000 км, что достаточно для того, чтобы достигнуть Вашингтона, а также других целей на восточном побережье США[40]. Однако, как утверждалось, полезная нагрузка ракеты на испытаниях была небольшой, и при ее увеличении, например, в случае если ракета будет оснащена ядерным боезарядом, ее дальность существенно сократится[41]. Согласно заявлению северокорейского правительства по итогам испытаний, Hwasong-15 – «межконтинентальная баллистическая ракета со сверхмощной тяжелой боеголовкой, способная нанести удар по любой точке континентальной территории США», что «соответствует задаче, поставленной при разработке этой системы ракетного оружия»[42].

---

[36] Schiller and Kelley (сноска 35).

[37] По мнению одного неправительственного аналитика, КНДР, вероятно, приобрела двигатель для этой ракеты в России или на Украине, воспользовавшись незаконными каналами. Elleman, M., ‘The secret to North Korea’s ICBM success’, IISS Voices blog, International Institute for Strategic Studies, 14 Aug. 2017.

[38] Schilling, J., ‘What’s next for North Korea’s ICBM?’, 38 North, US–Korea Institute, 1 Aug. 2017.

[39] Wright, D., ‘North Korean ICBM appears able to reach major US cities’, All Things Nuclear blog, Union of Concerned Scientists, 28 July 2017.

[40] Wright, D., ‘Re-entry of North Korea’s Hwasong-15 missile’, All Things Nuclear blog, Union of Concerned Scientists, 7 Dec. 2017.

[41] Elleman, M., ‘North Korea’s third ICBM launch’, 38 North, US–Korea Institute, 29 Nov. 2017; и Wright (сноска 40).

[42] Korean Central News Agency, ‘DPRK Gov’t statement on successful test-fire of new-type ICBM’, 29 Nov. 2017.

В общем и целом, в 2017 году Северная Корея достигла прогресса в деле создания боеспособной МБР, преодолев целый ряд технических трудностей такими темпами, которые вызвали удивление многих экспертов[43]. Как указывали некоторые аналитики, КНДР еще предстоит подтвердить тактико-технические характеристики и надежность МБР, в частности, ее боевого блока[44]. Однако за прошедший год прогноз времени, которое потребуется Северной Корее для решения этой задачи, значительно скорректировался в сторону уменьшения. Как сообщили СМИ в июле, Разведывательное управление Министерства обороны США пришло к выводу, что КНДР сможет произвести «надежную ядерную МБР» уже в течение 2018 г. Согласно прежним оценкам разведывательного сообщества США, Северная Корея должна была добиться создания надежной МБР не ранее 2020 г.[45] В августе 2017 г. Со Чхо Сук заявил, что КНДР потребуется «по крайней мере год или два» для освоения технологий, необходимых для создания боевого блока системы ракетно-ядерного оружия большой дальности[46].

Баллистические ракеты подводных лодок

Северная Корея ведет работу над БРПЛ под названием Bukkeukseong-1 («Полярная звезда-1», или KN-11 по обозначению Министерства обороны США). На данный момент эта двухступенчатая ракета имеет твердотопливный двигатель, поскольку ее испытания с жидкостным двигателем окончились неудачей[47]. В августе 2016 г. после серии неудачных испытаний КНДР провела первый успешный подводный запуск ракеты Bukkeukseong-1 с экспериментальной подводной лодки[48]. В 2017 г. Северная Корея провела несколько успешных подводных бросковых испытаний, т.е. испытаний для проверки систем стабилизации и процесса выхода ракеты из находящейся под водой пусковой установки, но не провела ни одного летного испытания ракеты[49]. По оценкам большинства наблюдателей, КНДР еще предстоит разрешить многочисленные технические трудности, прежде чем она сможет сконструировать, построить и развернуть боеспособные БРПЛ. Однако, как видно на полученных в ноябре 2017 г. с коммерческих спутников изображениях верфи в Синпо, Северная Корея, судя по всему, строит новую, более

---

[43] Broad, W. and Sanger, D., ‘How US Intelligence agencies underestimated North Korea’, *New York Times*, 6 Jan. 2018.

[44] Wright (сноска 40); и Elleman (сноска 41).

[45] Nakashima, E., Fifield, A. and Warrick J., ‘North Korea could cross ICBM threshold next year, US officials warn in new assessment’, *Washington Post*, 25 July 2017.

[46] N. Korea still needs time to perfect re-entry technology: S. Korea vice def min’ (сноска 14).

[47] Schilling, J., ‘A new submarine-launched ballistic missile for North Korea’, 38 North, US–Korea Institute, 25 Apr. 2016.

[48] Park, J. M. and Kim, J., ‘North Korea fires submarine-launched ballistic missile towards Japan’, Reuters, 24 Aug. 2016.

[49] Ryall, J., ‘North Korea carries out «unprecedented» test of submarine missile system’, *Daily Telegraph*, 1 Aug. 2017.

крупную подводную лодку, предназначенную для запуска БРПЛ[50]. В конце года озабоченность достигнутым Северной Кореей техническим прогрессом в создании БРПЛ подтолкнула США, Японию и Южную Корею к проведению военных учений по отработке отслеживания запусков ракет с северокорейских подводных лодок[51].

[50] Bermudez, J., 'North Korea's submarine ballistic missile program moves ahead: indications of shipbuilding and missile ejection testing', 38 North, US–Korea Institute, 16 Nov. 2017.

[51] Mullany, G., 'North Korean submarine missile threat prompts US-led military drills', *New York Times*, 11 Dec. 2017.

X. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ И ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ В 2017 г.

Мориц КЮТТ, Зия МИАН и Павел ПОДВИГ

Международная группа по расщепляющимся материалам

Вещества, в которых возможно протекание цепной реакции деления со взрывом, необходимы для всех видов ядерных взрывных устройств, от боеприпасов деления первого поколения до современного термоядерного оружия. Из них наиболее распространены высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний. В этом разделе приводится подробная информация об имеющихся военных и гражданских запасах ВОУ (табл. 6.11) и выделенного плутония (табл. 6.12), в том числе и оружейных, а также о существующих мощностях для производства этих материалов (табл. 6.13 и 6.14 соответственно). Информация в таблицах основана на оценках, подготовленных для Международной группы по расщепляющимся материалам. Самые последние ежегодные декларации о запасах плутония и ВОУ гражданского назначения, подаваемые Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), были опубликованы в конце 2017 года; в них содержатся данные по состоянию на конец 2016 г.

Сырьем для производства как ВОУ, так и плутония служит природный уран. Он почти полностью состоит из изотопа уран-238 (U-238), не подверженного цепной реакции, и содержит всего лишь около 0,7% U-235. Однако концентрацию U-235 можно увеличить путем обогащения – как правило, с использованием газовых центрифуг. Уран со степенью обогащения ниже 20% по U-235 (обычно 3–5%), известен как низкообогащенный уран, он пригоден для применения в энергетических реакторах. Концентрация изотопа U-235 в ВОУ не ниже 20% обычно принимается за пороговое значение, при котором уран уже можно на практике использовать в ядерном оружии. Однако для снижения массы ядерного заряда оружейный уран обычно обогащается до уровня свыше 90% по U-235. Плутоний нарабатывается в ядерных реакторах при облучении U-238 нейтронами. Впоследствии этот плутоний химическим путем выделяется из отработанного ядерного топлива в ходе операций по переработке. Плутоний представляет собой смесь различных изотопов в разных сочетаниях, и большинство таких сочетаний пригодны для изготовления оружия. Конструкторы оружия предпочитают работать с комбинацией, содержащей в основном Pu-239, из-за ее относительно слабого испускания нейтронов и гамма-лучей при спонтанном делении и низкого тепловыделения в результате радиоактивного альфа-распада. Оружейный плутоний обычно содержит более 90% изотопа Pu-239. Обычно в плутонии из отработанного топлива энергетических реакторов (реакторном плутонии) содержится 50–60% Pu-239, но он пригоден для использования даже

в ядерном оружии первого поколения. Возможность производить расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться в ядерном оружии, есть у всех государств, имеющих гражданскую ядерную промышленность.

Таблица 6.11. Мировые запасы высокообогащенного урана (ВОУ) в 2017 г.

Государство	Национальные запасы (в т)[a]	Состояние производства	Примечания
Китай[b]	14 ± 3	Прекращено в 1987–1989 гг.	
Франция[c]	30 ± 6	Прекращено в 1996 г.	С учетом 4,8 т объявленных гражданских запасов
Индия[d]	4 ± 1,4	Продолжается	С учетом ВОУ в активных зонах корабельных реакторов
Израиль[e]	0,3	–	
Пакистан	3,4 ± 0,4	Продолжается	
Россия[f]	679 ± 120	Прекращено в 1987–1988 гг.	
Великобритания[g]	21,1	Прекращено в 1962 г.	С учетом 1,37 т объявленных гражданских запасов
США[h]	574,5 (95 не подлежат использованию в военных целях)	Прекращено в 1992 г.	С учетом ВОУ в резерве ВМС
Прочие государства[i]	~15		
Итого[j]	**~1340 (95 не подлежат использованию в военных целях)**		

ВОУ = высокообогащенный уран.

[a] Большая часть этого материала имеет степень обогащения 90–93% по урану-235 (U-235) и его принято считать оружейным. Важные исключения снабжены примечаниями. Данные приводятся на конец 2016 г. с учетом разубоживания (снижения концентрации изотопа U-235) излишков российского и американского оружейного ВОУ и заявленных запасов ВОУ гражданского назначения по состоянию. Оценки даны на основании данных по состоянию на конец 2016 г.

[b] Эта пересмотренная оценка основывается на новых данных о производстве и запасах расщепляющихся материалов в Китае, подготовленных для Международной исследовательской группы по расщепляющимся материалам.

[c] Франция объявила Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), что по состоянию на конец 2016 г. она располагает 4,8 т ВОУ гражданского назначения; здесь предполагается, что речь идет об оружейном ВОУ, обогащенном до 93%, даже несмотря на то, что 1,54 т этого материала находится в облученной форме. Неопределенность в оценке относится только к военным запасам, составляющим приблизительно 26 т, и не распространяется на объявленные гражданские запасы. Недавно проведенный анализ дает основания полагать, что запасы оружейного ВОУ у Франции существенно ниже (в диапазоне от 6 ± 2 т до 10 ± 2 т), поскольку завод по обогащению урана в Пьерлате, вероятно, работал в течение гораздо меньшего периода времени, а его производственные мощности по выпуску оружейного ВОУ были ниже, чем предполагалось ранее.

[d] Предположительно, Индия производит ВОУ (со степенью обогащения до 30–45%) для использования в качестве топлива в корабельных реакторах. Приведенная оценка относится к ВОУ со степенью обогащения до 30%.

[e] Вероятно, Израиль приобрел около 300 кг оружейного ВОУ у США в 1965 г. или ранее.

[f] Эта оценка количества ВОУ в России может оказаться заниженной, поскольку она основана на предположении, что производство ВОУ там полностью прекращено в 1988 г. Однако производство ВОУ в России для гражданских и не связанных с ядерным оружием военных нужд могло продолжаться и после этой даты. При оценке запасов не учитывался материал в топливных сборках, выгруженных из корабельных реакторов, поскольку его степень обогащения не превышает 20% по урану-235.

[g] Великобритания объявила, что по состоянию на 31 марта 2002 г. она обладала запасами в 21,9 т ВОУ, не указав при этом среднюю степень обогащения. За прошедшее время часть этого материала была использована в качестве топлива для корабельных реакторов. По состоянию на конец 2016 г. Великобритания объявила МАГАТЭ о наличии запасов в 1,37 т ВОУ гражданского назначения.

[h] Количество американского ВОУ приведено в фактических тоннах, а не в эквиваленте материала со степенью обогащения в 93%. В 2016 г. США объявили, что по состоянию на 30 сентября 2013 г. их запасы ВОУ составляли 585,6 т, из которых 499,4 т предназначались, как было заявлено, для «программ по обеспечению национальной безопасности или иных программ, в том числе для целей ядерного оружия, корабельных силовых установок, программ атомной энергетики и научных программ». Остальные 86,2 т – это 41,6 т ВОУ, «доступного для потенциального разубоживания и получения низкообогащенного урана или, при отсутствии такой возможности, переработки в отходы с низким уровнем радиоактивности», и 44,6 т отработанного ядерного топлива. По состоянию на конец декабря 2016 г., было разубожено или направлено на разубоживание еще 11,1 т ВОУ. Из оставшихся 95 т ВОУ 20 т предназначены в качестве топлива для исследовательских реакторов, и еще 75,1 т являются накопленными излишками.

[i] Согласно Годовому докладу МАГАТЭ за 2016 г. по состоянию на конец 2016 г. под всеобъемлющими гарантиями МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием, находился 181 значимый запас ВОУ. Для отражения погрешности вследствие различий в степени обогащения этого материала, большую часть которого составляет топливо для исследовательских реакторов, общие запасы ВОУ оценены в 15 т. Около 10 т из этого количества это облученный уран, находящийся в Казахстане; этот материал изначально представлял собой топливо со степенью обогащения чуть выше 20%. Вполне вероятно, что этот материал более не является ВОУ.

[j] Итоговое количество округлено до ближайших 5 т.

Источники: International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015). Китай: Zhang, H., *China's Fissile Material Production and Stockpile* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2017). Франция: International Atomic Energy Agency (IAEA), Communication Received from France Concerning its Policies Regarding the Management of Plutonium, INFCIRC/549/ Add.5/21, 29 Sep. 2017; и Philippe, S. and Glaser, A., 'Nuclear archaeology for gaseous diffusion enrichment plants', *Science & Global Security*, vol. 22, no. 1 (2014), pp. 27–49. Израиль: Myers, H., 'The real source of Israel's first fissile material', *Arms Control Today*, vol. 37, no. 8 (Oct. 2007), p. 56; и Gilinsky, V. and Mattson, R. J., 'Revisiting the NUMEC affair', *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 66, no. 2 (Mar./Apr. 2010). Великобритания: British Ministry of Defence, 'Historical accounting for UK defence highly enriched uranium', Mar. 2006; и Office for Nuclear Regulation, 'Annual figures for holdings of civil unirradiated plutonium as at 31 December 2016', 2017. США: US Department of Energy (DOE), *Highly Enriched Uranium, Striking a Balance: A Historical Report on the United States Highly Enriched Uranium Production, Acquisition, and Utilization Activities from 1945 through September 30, 1996* (DOE: Washington, DC, 2001); личные контакты авторов с представителями Национального управления по ядерной безопасности и Бюро по вопросам обращения с расщепляющимися материалами Министерства энергетики США; White House, Office of the Press Secretary, 'Fact sheet: transparency in the US highly enriched uranium inventory', 31 Mar. 2016; и Irons, C. W., 'Status of surplus HEU disposition in the United States', Institute of Nuclear Materials Management, 57th Annual Meeting, Atlanta, 26 July 2016. Государства, не обладающие ядерным оружием: МАГАТЭ. *Годовой доклад МАГАТЭ за 2016* год (МАГАТЭ, Вена, 2017 г.), Приложение, таблица A4, с. 122.

Таблица 6.12. Мировые запасы выделенного плутония в 2017 г.

Государство	Военные запасы (в т)	Состояние производства для военных нужд	Запасы для гражданских нужд (в т)[a]
Китай	2.9 ± 0.6	Прекращено в 1991 г.	0.04
Франция	6 ± 1.0	Прекращено в 1992 г.	65.4 (без учета 16.3 т материала, принадлежащего иностранным субъектам)
Германия[b]	–	–	0.6
Индия[c]	0.58 ± 0.15	Продолжается	6.4 ± 3.5 (с учетом 0.4 т, находящихся под гарантиями МАГАТЭ)
Израиль[d]	0.9 ± 0.13	Продолжается	–
Япония	–	–	47.0 (с учетом 37.1 т материала, находящегося во Франции и Великобритании)
КНДР[e]	0.04	Продолжается	–
Пакистан[f]	0.28 ± 0.09	Продолжается	–
Россия[g]	128 ± 8 (40 т не подлежит использованию в ядерном оружии)	Прекращено в 2010 г.	57.2
Великобритания[h]	3.2	Прекращено в 1995 г.	110.3 (без учета 23.2 т материала, принадлежащего иностранным субъектам)
США[i]	87.8 (49.4 т не подлежит использованию в ядерном оружии)	Прекращено в 1988 г.	–
Прочие государства[j]	–	–	2.3
Итого[k]	**~230 (89 т не подлежит использованию в ядерном оружии)**		**~290**

[a] Некоторые страны, имеющие запасы плутония для гражданских нужд, не представляют декларацию по форме INFCIRC/549 в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). В их число входят Италия, Нидерланды, Испания и Швеция, которые хранят свои запасы плутония за рубежом. Представленные данные относятся к концу 2016 г.

[b] Эта оценка, возможно, завышена, поскольку Германия, по всей видимости, заявляет плутоний как находящийся в форме необлученного смешанного оксидного ядерного топлива (МОКС-топлива) даже в отношении топлива, облучаемого в реакторе.

[c] Оценочное количество индийского плутония для военных нужд сокращено в связи с новыми опубликованными данными о производительности индийского реактора «Дхрува». В рамках индийско-американской инициативы по сотрудничеству в области мирных ядерных технологий 2005 г. Индия отнесла к военным запасам большую часть плутония, выделенного из отработанного топлива гражданских энергетических реакторов. Хотя в таблице эти запасы плутония учтены как гражданские, поскольку предназначены в качестве топлива для реакторов-размножителей, они, по условиям подписанного 2 февраля 2009 г. индийским правительством и МАГАТЭ специального соглашения о гарантиях, не помещены под гарантии Агентства. Индия не представляет декларацию по форме INFCIRC/549.

[d] Израиль, как считается, продолжает эксплуатировать реактор для наработки плутония в Димоне, однако, вероятно, использует его преимущественно для производства трития. Оценка приведена на конец 2016 г.

[e] По сообщениям, в июне 2008 г. Северная Корея объявила, что располагает 37 кг плутония.

Она возобновила наработку плутония в 2009 г., но, вероятно, израсходовала некоторое его количество при проведении ядерных испытаний в 2009–2017 гг.

[f] По состоянию на конец 2016 г., в Пакистане на площадке ядерного центра в Хушабе функционировало 4 реактора по наработке плутония. Эта оценка основывается на предположении, что в 2016 г. Пакистан выделил плутоний из выдержанного отработанного топлива двух новых реакторов, эксплуатация одного из которых началась в 2013 г., а другого – в конце 2014 г. или в начале 2015 г.

[g] В 40 т плутония, не подлежащего использованию в ядерном оружии, включены 25 т плутония исходно оружейного назначения, находящегося в хранилище делящихся материалов ПО «Маяк», и около 15 т оружейного плутония, произведенных в период с 1 января 1995 г. по 15 апреля 2010 г., когда был остановлен последний реактор для наработки плутония. Выпущенный после 1994 г. плутоний, который в настоящее время хранится в Железногорске, не может использоваться для создания ядерного оружия по условиям российско-американского соглашения о реакторах – наработчиках плутония, подписанного в 1997 г. В рамках Соглашения об утилизации плутония, заключенного в 2000 г., Россия приняла на себя обязательство ликвидировать 34 т плутония, не подлежащего использованию в ядерном оружии (в том числе все 25 т плутония, хранящиеся на ПО «Маяк»). Россия не включает плутоний, не подлежащий использованию в оружейных целях, в свое заявление по форме INFCIRC/549 для МАГАТЭ. Кроме того, она не помещает запасы плутония, объявленные гражданскими, под гарантии МАГАТЭ.

[h] Великобритания объявила запасы в 110.3 т плутония гражданского назначения (без учета находящихся на ее территории 23.2 т плутония, принадлежащих иностранным субъектам) по состоянию на конец 2016 г. В это количество входят 4.4 т плутония военного назначения, объявленного избыточным и помещенного под гарантии Евроатома.

[i] В 2012 г. США объявили, что, по состоянию на 30 сентября 2009 г., запасы принадлежащего государству плутония составляли 95.4 т. В своем заявлении МАГАТЭ по форме INFCIRC/549 за 2016 г. США сообщили о наличии в составе запасов, признанных излишками для военных нужд, 49 т необлученного плутония (как выделенного, так и в форме смешанного оксидного топлива). Поскольку информация о большей части этого материала засекречена, его следует отнести к военным запасам. США объявили в общей сложности 61.5 т плутония избыточными для целей обеспечения национальной безопасности. В это количество входят 49 т необлученного плутония, 4.5 т плутония, утилизированного в качестве отходов, 0.2 т плутония, утраченного в результате радиоактивного распада с 1994 г., и 7.8 т облученного плутония, принадлежащего государству. В количество плутония, указанного в заявлении по форме INFCIRC/549, также включены 0.4 т плутония, ввезенного в США в 2016 г. из Японии, Германии и Швейцарии (331 кг, 30 кг и 18 кг соответственно). Как и 49 т необлученного избыточного плутония, этот материал не будет использоваться для производства ядерного оружия. Однако он не помещен под гарантии МАГАТЭ, поэтому засчитывается как материал военного назначения.

[j] Это оценочные данные, полученные путем совмещения количества плутония, объявленного в декларациях по форме INFCIRC/549 как «хранящийся в другом месте», и количества плутония, объявленного как «принадлежащий другим субъектам».

[k] Итоговые значения округлены до ближайших 5 т.

Источники: International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015). Запасы гражданского назначения (кроме запасов Индии): декларации стран по форме INFCIRC/549 для Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Китай: Zhang, H., *China's Fissile Material Production and Stockpile* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2017). КНДР: Kessler, G., 'Message to US preceded nuclear declaration by North Korea', *Washington Post*, 2 July 2008; и Hecker, S. S., 'What we really know about North Korea's nuclear weapons', *Foreign Affairs*, 4 Dec. 2017. Россия: российско-американское Соглашение об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области (Российско-американское соглашение об утилизации плутония и обращении с ним), подписанное 29 августа и 1 сентября 2000 г., дополненное в апреле 2010 г. и вступившее в силу в июле 2011 г. США: National Nuclear Security Administration (NNSA), *The United States Plutonium Balance, 1944–2009* (NNSA: Washington, DC, June 2012).

Таблица 6.13. Крупные предприятия по обогащению урана в мире и их мощности по состоянию на 2017 год

Государство	Название или местоположение предприятия	Категория	Статус	Метод обогащения[a]	Мощность (тыс. ЕРР/г)[b]
Аргентина[c]	Пильканьеу	Гражд.	Запускается вновь	ГД	20
Бразилия	Резенде Энричмент	Гражд.	Наращивание	ГЦ	120
Китай[d]	Ланьчжоу	Гражд.	Действующее	ГЦ	2600
	Ханьчжун (Шэньси)	Гражд.	Действующее	ГЦ	2000
	Эмэйшань	Гражд.	Действующее	ГЦ	1050
	Хэпин	Двойн. назнач.	Действующее	ГД	230
Франция	Жорж Бесс II	Гражд.	Действующее	ГЦ	7500
Германия	Уренко Гронау	Гражд.	Действующее	ГЦ	4000
Индия	Раттихалли	Военное	Действующее	ГЦ	15–30
Иран[e]	Натанз	Гражд.	Ограниченно действующее	ГЦ	3.5–5
	Кум (Фордо)	Гражд.	Простаивает	ГЦ	. .
Япония	Роккасё[f]	Гражд.	Запускается вновь	ГЦ	75
КНДР	Йонбён[g]	. .	Неизвестен	ГЦ	8
Нидерланды	Уренко Алмело	Гражд.	Действующее	ГЦ	5400
Пакистан	Гадвал	Военное	Действующее	ГЦ	. .
	Кахута	Военное	Действующее	ГЦ	15–45
Россия[h]	Ангарск	Гражд.	Действующее	ГЦ	4000
	Новоуральск	Гражд.	Действующее	ГЦ	13 300
	Северск	Гражд.	Действующее	ГЦ	3800
	Зеленогорск	Гражд.	Действующее	ГЦ	7900
Великобритания	Кейпенхерст	Гражд.	Действующее	ГЦ	4700
США[i]	Уренко Юнис	Гражд.	Действующее	ГЦ	4700

[a] Основной технологией разделения изотопов, применяемой для повышения концентрации урана-235 (U-235) в уране, является газоцентрифужный метод (ГЦ), однако на некоторых предприятиях продолжают использовать газодиффузионный (ГД) метод.

[b] ЕРР/г = единицы работы разделения в год; ЕРР – единица измерения работы обогатительного предприятия по разделению урана с данным содержанием U-235 на два компонента: с повышенным и пониженным содержанием U-235. Диапазон мощностей указан в тех случаях, когда точные данные отсутствуют или предприятие наращивает свою мощность.

[c] В декабре 2015 года Аргентина объявила о возобновлении производства на своем основанном на газодиффузионной технологии предприятии по обогащению урана в Пильканьеу, закрытом в 1990-х годах.

[d] Новая оценка китайских обогатительных мощностей, сделанная в 2015 г., выявила новые объекты по обогащению урана, что наводит на предположение о значительно большем объеме совокупных мощностей по обогащению в Китае, чем считалось ранее. Эта оценка была вновь пересмотрена в новом докладе за 2017 г.

[e] В июле 2015 г. Иран подписал Совместный всеобъемлющий план действий, в соответствии с которым прекратил обогащение урана на предприятии в Фордо, но сохранил установленные там центрифуги в рабочем состоянии, а также ограничил сроком на 10 лет мощности по обогащению в Натанзе 5060 центрифугами IR-1 (что приблизительно эквивалентно 3500–5000 ЕРР/г).

[f] На предприятии в Роккасё внедряется новая центрифужная технология, и в настоящее время его действующие производственные мощности весьма ограничены – на уровне около 75000 EPP/г, по состоянию на декабрь 2016 г.

[g] КНДР рассекретила свое обогатительное предприятие в Йонбёне в 2010 г. Его функциональный статус неизвестен.

[h] В Зеленогорске работает каскад центрифуг по производству высокообогащенного урана для использования в качестве топлива в реакторах на быстрых нейтронах и исследовательских реакторах.

[i] Планы по открытию новых центрифужных обогатительных предприятий в Пайктоне (под управлением компании United States Enrichment Corporation, USEC) и Игл-Рок (под управлением компании AREVA) были отложены по техническим и финансовым причинам соответственно.

Таблица 6.14. Крупные предприятия по переработке плутония в мире по состоянию на 2017 г.

Все предприятия перерабатывают отработанное топливо легководных реакторов (ЛВР), за исключением специально указанных случаев

Государство	Название или местоположение предприятия	Тип	Статус	Проектная мощность (тТМ/г)[a]
Китай[b]	Опытный завод в Цзюцюане	Гражд.	Действующее	50
Франция	Ла-Аг UP2	Гражд.	Действующее	1000
	Ла-Аг UP3	Гражд.	Действующее	1000
Индия[c]	Калпаккам (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тарапур (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тарапур-II (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тромбей (топливо ТВР)	Военное	Действующее	50
Израиль	Димона (топливо ТВР)	Военное	Действующее	40–100
Япония	JNC Токай	Гражд.	Подлежит закрытию[d]	200
	Роккасё	Гражд.	Запуск запланирован на 2021 г.	800
КНДР	Йонбён	Военное	Действующее	100–150
Пакистан	Чашма (топливо ТВР)	Военное	Запускается	50–100
	Нилор (топливо ТВР)	Военное	Действующее	20–40
Россия[e]	Завод РТ-1 ПО «Маяк», Озерск	Гражд.	Действующее	400
Великобритания	BNFL B205 (топливо реакторов Магнокс)	Гражд.	Подлежит закрытию в 2018 г.	1500
	BNFL Торп, Селлафилд	Гражд.	Подлежит закрытию в 2020 г.	1200
США	H-Canyon, площадка Саванна-Ривер	Гражд.	Действующее	15

ТВР = тяжеловодный реактор.

[a] Проектная мощность означает максимальное количество отработанного топлива, которое предприятие может переработать; она измеряется в тоннах тяжелого металла в год (тТМ/г), тТМ – единица измерения количества тяжелого металла, в данном случае урана, содержащегося в отработанном топливе. Фактическое производство часто занимает лишь небольшую долю проектной мощности. Отработанное топливо ЛВР содержит около 1% плутония, топливо ТВР и реакторов с графитовыми замедлителями – около 0.4%.

[b] Китай планирует построить в Цзюцюане опытный завод по переработке мощностью 200 тТМ/г.

[c] В рамках индийско-американской инициативы по сотрудничеству в области мирных ядерных технологий 2005 г. Индия приняла решение не открывать свои перерабатывающие предприятия для инспекций МАГАТЭ по линии гарантий.

[d] В 2014 г. Агентство по атомной энергии Японии объявило о планах закрыть основную производственную линию своего перерабатывающего предприятия в Токай, т.е. фактически прекратить дальнейшую деятельность по выделению плутония. В 2016 г. предприятие еще продолжало работать, производя незначительные количества плутония.

[e] В Зеленогорске ведется строительство экспериментального центра мощностью 250 тТМ/г. Предполагается, что его эксплуатация начнется в 2018 г.

Источники к таблице 6.13: Indo-Asian News Service, 'Argentina president inaugurates enriched uranium plant', *Business Standard*, 1 Dec. 2015; Zhang, H., 'China's uranium enrichment complex', *Science & Global Security*, vol. 23, no. 3 (2015), pp. 171–90; и Zhang, H., *China's Fissile Material Production and Stockpile* (International Panel on Fissile Materials: Princeton, NJ, Dec. 2017). Данные о мощности обогатительных предприятий основаны на: International Atomic Energy Agency, Integrated Nuclear Fuel Cycle Information Systems (INFCIS); Urenco website; и International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015).

Источники к таблице 6.14: данные о проектной мощности основаны на: International Atomic Energy Agency, Integrated Nuclear Fuel Cycle Information Systems (INFCIS); и International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015).

XI. ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В 1945–2017 гг.

Виталий ФЕДЧЕНКО

3 сентября 2017 года Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея) провела свой шестой испытательный ядерный взрыв после испытаний, состоявшихся в январе и сентябре 2016 г., феврале 2013 г., мае 2009 г. и октябре 2006 г.[1] С учетом этого испытания в 2017 г. общее число ядерных взрывов, зарегистрированных в мире с 1945 г., достигло 2058.

Ядерные испытания в сентябре 2017 г.

3 сентября в 03:30 по всемирному координированному времени (12:00 по местному времени) Северная Корея осуществила подземный ядерный испытательный взрыв на испытательном полигоне Пунгери под горой Мантапсан на северо-востоке страны[2]. Вскоре после этого Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) объявило о проведении успешных испытаний водородной бомбы для межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) и опубликовало заявление Института ядерного оружия Северной Кореи с указанием подробных технических характеристик испытанного устройства[3].

Сообщения Института ядерного оружия о характеристиках испытанного устройства после испытаний стали публиковаться недавно: впервые это было сделано после пятого испытания, состоявшегося в сентябре 2016 года. Институт отметил, что в сентябре 2017 г. была испытана бомба «беспрецедентной мощности», и объявил проведенные испытания успешными. Помимо этого он заявил, что Северная Корея провела «экспериментальные измерения» для подтверждения характеристик новой конструкции «водородной бомбы»: *(a)* «общей мощности взрыва» (выхода мощности); *(b)* соотношения энергии деления и энергии синтеза; *(c)* «точности технологии сжатия и технологии управления запуском цепной реакции деления в первой системе водородной бомбы», что означает проверку работы взрывной сборки, обеспечивающей имплозию, и нейтронного инициатора первой ступени боеприпаса, и *(d)* «доли использования ядерного материала в первой и второй системах», т.е. доли прореагировавшего расщепляющегося материала в первой ступени против количества материала, рассеянного в результате взрыва, и количество материала, подвергшегося делению или синтезу во второй

---

[1] О предыдущих испытаниях см.: Федченко В., Ферм Хеллгрен Р. Ядерные испытания, 1945–2006. / Ежегодник СИПРИ 2007; Федченко В. Ядерные взрывы 1945–2009 гг. / Ежегодник СИПРИ 2010; Федченко В. Ядерные взрывы в 1945–2013 гг./ Ежегодник СИПРИ 2014 и Федченко В. Ядерные взрывы в 1945–2016 гг. / Ежегодник СИПРИ 2017.

[2] Lee, M. Y. H., 'North Korea's latest nuclear test was so powerful it reshaped the mountain above it', *Washington Post*, 14 Sep. 2017.

[3] Korean Central News Agency, 'DPRK Nuclear Weapons Institute on successful test of H-bomb for ICBM', 3 Sep. 2017.

ступени[4]. Формулировки некоторых характеристик испытанного устройства, такие как «направленная комбинированная структура и многослойная конструкция первой и второй систем, защищающая от воздействия радиации взрыва» и «легкие материалы, устойчивые к тепловому излучению и нейтронам», намного труднее интерпретировать точно на основе лишь имеющихся в открытом доступе описаний конструкций термоядерных боеприпасов. Однако они, как представляется, соответствуют «схеме Теллера–Улама», используемой всеми государствами, обладающими термоядерным оружием[5].

Как и в случае с пятым испытанием, в заявлении Института ядерного оружия было отмечено, что «не произошло ни выхода излучения через поверхность земли, ни утечки радиоактивных материалов; кроме того, не было нанесено никакого вреда окружающей природной среде».

Проверка международного сообщества по факту северокорейских ядерных испытаний в сентябре 2017 г.

Международное сообщество – международные организации, отдельные государства и многочисленные научно-исследовательские институты – постарались проверить заявления Северной Кореи о проведенных испытаниях с помощью целого ряда имеющихся технологий, в том числе оценки сейсмических измерений, мониторинга радионуклидов и анализа спутниковых снимков[6].

В 1996 году был подписан многосторонний Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), в соответствии с которым, как только он вступит в силу, проведение любых ядерных взрывов будет запрещено[7]. Для подготовки к вступлению этого договора в силу была сформирована Подготовительная комиссия Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Кроме того, в рамках этой подготовительной деятельности была создана Международная система мониторинга (МСМ) для выявления ядерных взрывов. Хотя к 1 февраля 2018 г. ДВЗЯИ был ратифицирован 166 государствами, он не может вступить в силу

---

[4] Соотношение энергии деления и энергии синтеза (т.е. доли энергии, полученной в результате реакций деления и синтеза, в общей мощности взрыва) определяет степень загрязнения среды долгоживущими радиоактивными изотопами. Чем меньше доля энергии деления, тем меньше долгоживущих радиоактивных изотопов выпадает в осадках, в силу чего оружие может считаться «более чистым» при военном планировании. Это может быть важным для тех, кто планирует применение ядерного оружия на поле боя.

[5] Korean Central News Agency (сноска 3).

[6] US National Academy of Sciences, *Technical Issues Related to the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty* (National Academy Press: Washington, DC, 2002), pp. 39–41; и Dahlman, O. et al., *Detect and Deter: Can Countries Verify the Nuclear Test Ban?* (Springer: Dordrecht, 2011), pp. 29–76.

[7] Краткое изложение содержания и другие подробности относительно ДВЗЯИ см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

до его ратификации 44 государствами, несомненно обладающими ядерной инфраструктурой. Северная Корея, которая входит в число этих 44 государств, не подписала договор и, следовательно, не является участницей МСМ.

Для оценки времени, места и масштабов взрыва 3 сентября 2017 года были использованы данные сейсмического наблюдения со станций мониторинга по всему миру (табл. 6.15). Судя по характеристикам зарегистрированных сейсмических волн, глубине, на которой произошло событие (менее 1 км), и тому, что оно произошло очень близко к месту проведения пяти предыдущих ядерных испытаний (характерные расстояния в пределах нескольких сотен метров), речь идет именно о взрыве, а не о землетрясении[8]. Отличительной особенностью этих испытаний была мощность взрыва (см. ниже), которая оказалась настолько велика, что вызвала повторные сейсмические толчки, достаточно сильные для того, чтобы их зарегистрировали станции сейсмического мониторинга[9]. Кроме того, с помощью изображений, полученных со спутника, оснащенного радиолокатором с синтезированной апертурой, было продемонстрировано, что на вершине горы Мантапсан «заметен крупный оползень», и поверхность горы на площади около 35 га «с юго-западного склона сместилась на несколько метров»[10]. Сейсмические явления, которые последовали за испытательным взрывом, по сообщениям, привели правительства США и Китая к выводу о том, что произошло обрушение полости взрыва или туннелей[11].

Хотя в случаях со столь мощными взрывами сомнений, как правило, не остается, строго говоря, одних сейсмических наблюдений недостаточно, чтобы подтвердить, что произведенный подземный взрыв был ядерным. После северокорейских ядерных испытаний 2006 и 2013 годов ядерный характер взрыва был подтвержден благодаря обнаружению в пробах воздуха следов радиоактивного ксенона, т.е. изотопов ксенона, которые высвобождаются при ядерном взрыве[12]. После испытания 2009 г., а также после обоих испытаний, проведенных в 2016 г., никаких следов радиоактивного ксенона или других радиоактивных продуктов взрыва, как сообщалось, обнаружено не было. Поиск радиоактивного ксенона после испытаний 2017 г. дал неоднозначные результаты. Правительство Республики Корея (Южной Кореи) объявило, что ее Комиссия по ядерной безопасности обнаружила ксенон-133

---

[8] Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization, International Data Centre, ‘Technical findings’, 7 Sep. 2017.

[9] Kitov, I. O. and Rozhkov, M. V., ‘Discrimination of the DPRK underground explosions and their aftershocks using the P/S spectral amplitude ratio’, Cornell University Library, Preprint, 5 Dec. 2017.

[10] Lee (сноска 2).

[11] Dill, C., ‘North Korea nuclear test: «tunnel collapse» may provide clues’, BBC News, 3 Sep. 2017.

[12] Федченко, Ферм Хеллгрен (сноска 1), С. 596; и Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization (CTBTO), ‘CTBTO detects radioactivity consistent with 12 February announced North Korean nuclear test’, Press release, 23 Apr. 2013.

в пробах «почвы, воздуха и морской воды», собранных после взрыва[13]. ОДВЗЯИ также зарегистрировала и проанализировала повышенное содержание радиоактивного ксенона, но сочла его наличие «недостаточно убедительным признаком связи с сейсмическим событием 3 сентября». Таким образом, Организация сочла, что «МСМ не зарегистрировала важных с точки зрения ДВЗЯИ радионуклидов, которые можно было бы однозначно связать с ядерными испытаниями, проведенными КНДР в сентябре 2017 г.»[14].

Оценка результатов испытаний в сентябре 2017 г.

Северная Корея не сообщает ни расчетной, ни фактически измеренной мощности своих ядерных испытаний. Оценки же международных исследователей широко варьируются. Опубликованные результаты измерений магнитуды объемной волны, которые способны однозначно определить масштаб сейсмического явления, колебались от 5.7 до 6.3 баллов[15]. В результате расхождения в этих результатах, а также различий между эмпирическими методами, использованными для получения мощности взрыва из этих показаний, оценки мощности варьировались в диапазоне от 50 килотонн до 1 мегатонны[16]. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что испытание в сентябре 2017 года по своей магнитуде было на порядок мощнее, чем предыдущее, проведенное в сентябре 2016 г. Например, по оценке правительства США, мощность взрыва составила 140 кт, по оценке норвежского правительства – 120 кт, а по оценкам шведского правительства и исследователей китайских университетов, работавших независимо друг от друга, она варьировалась в пределах 100–200 кт[17].

---

[13] Yonhap News Agency, ‘Traces of xenon detected in S. Korea following N. Korea’s nuke test’, 8 Sep. 2017.

[14] American Geophysical Union (AGU), Proceedings of the AGU Fall Meeting 2017, New Orleans, 11–15 Dec. 2017. Более подробно о важных с точки зрения ДВЗЯИ радионуклидах и принятых в ОДВЗЯИ процедурах их выявления и анализа см.: De Geer, L.-E., ‘Radionuclide signatures for post-explosion environments’, ed. V. Fedchenko, SIPRI, *The New Nuclear Forensics: Analysis of Nuclear Materials for Security Purposes* (Oxford University Press: Oxford, 2015), pp. 128–155.

[15] Более подробно о магнитуде объемной волны см. веб-сайт Геологической службы США.

[16] См. Табл. 6.15; и Incorporated Research Institutions of Seismology, ‘Special event: 2017 North Korean nuclear test’, 23 Jan. 2018.

[17] Panda, A., ‘US intelligence: North Korea’s sixth test was a 140 kiloton «advanced nuclear» device’, The Diplomat, 6 Sep. 2017; NORSAR, ‘Large nuclear test in North Korea on 3 September 2017’, 3 Sep. 2017; University of Science and Technology of China (USTC), ‘North Korea’s 3 September 2017 nuclear test location and yield: seismic results from USTC’, [n.d.]; and Swedish Defence Research Agency (FOI), ‘Nuclear weapons test in North Korea’, Press release, 11 Sep. 2017.

Таблица 6.15. Данные о северокорейском ядерном взрыве 3 сентября 2017 г.

Источник[a]	Время (UTC)	Широта	Долгота	Допустимая погрешность[b]	Магнитуда объемной волны[c]
МЦД[d]	03:30:06.09 ± 3.7	41.3256° с. ш.	129.0760° в. д.	±6.7 км[e]	6.07 ± 0.1
ЦОМЭ	03:29:59.0	41.3° с. ш.	129.1° в. д.	. .	6.3
НИЦЗ	03:30:01.760	41.332° с. ш.	129.030° в. д.	±1.4 км[f]	6.3
ИГГКАН	03:30:00	41.3° с. ш.	129.1° в. д.	. .	6.3
КМА	03:29:58	41.302° с. ш.	129.080° в. д.	. .	5.7
FOI	03:30	41.3° с. ш.	129.1° в. д.	. .	6.1

. . = данные отсутствуют; ЦОМЭ = Центральная опытно-методическая экспедиция Единой геофизической службы Российской академии наук, Обнинск, Калужская область, Россия; FOI = Шведское агентство оборонных исследований, Стокгольм, Швеция; МЦД = Международный центр данных Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), Вена, Австрия; ИГГКАН = Институт геологии и геофизики Китайской академии наук, Пекин, Китай; км = километры; КМА = Корейская метеорологическая администрация, Сеул, Южная Корея; НИЦЗ = Национальный информационный центр по землетрясениям Геологической службы США, Денвер, штат Колорадо, США; UTC = всемирное координированное время.

[a] В связи с разночтениями в оценках, касающихся точного места и мощности взрыва, в настоящей таблице приводятся для сравнения данные из шести источников: одного международно признанного органа и пяти национальных организаций.

[b] Допустимые погрешности приводятся так, как они определены самими источниками данных.

[c] Магнитуда объемной волны указывает на силу сейсмического явления. Для того чтобы с достаточной точностью оценить мощность подземного взрыва, необходима подробная информация (например, о геологических условиях в районе, где произошел взрыв). Магнитуда объемной волны точно отражает силу взрыва.

[d] МЦД работает «только в тестовом и подготовительном режиме», и в момент сейсмического явления всего лишь 41 из 50 основных сейсмических станций и 96 из 120 вспомогательных сейсмических станций Международной системы контроля ОДВЗЯИ собрали данные о нем.

[e] Это число равно длине большой полуоси доверительного эллипса. Площадь доверительного эллипса составила 109 кв. км, что почти в 10 раз меньше, чем максимальная площадь района, который может быть проверен в рамках режима инспекций на местах, предусмотренного Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1000 кв. км).

[f] Это число показывает погрешность горизонтального положения, которая определяется как «длина наибольшей проекции трех принципиальных погрешностей на горизонтальную плоскость».

Источники: СТВТО, IDC, ‘Technical briefing’, 3 Sep. 2017; и СТВТО, IDC, ‘Technical findings’, 7 Sep. 2017; ЦОМЭ, Информационное сообщение о подземном ядерном взрыве, произведенном в Северной Корее 3 сентября 2017 г.; 4 сентября 2017 г.; NEIC, ‘M 6.3 nuclear explosion: 21 km ENE of Sungjibaegam, North Korea’, US Geological Survey, [n. d.]; IES CAS, ‘Research letters: September 3, 2017, preliminary results of seismological discrimination, depth and equivalence estimates for North Korea’s nuclear tests’, 4 Sep. 2017; KMA, Earthquake Volcano Monitoring Division, ‘Artificial earthquake occurred in North Hamkyung Province’, Press release, 3 Sep. 2017; и FOI, ‘Nuclear weapons test in North Korea’, Press release, 11 Sep. 2017.

Большинство наблюдателей сочли, что заявление Северной Кореи о том, что испытанное 3 сентября 2017 г. ядерное взрывное устройство было термоядерным, правдоподобно[18]. Тем не менее следует отметить, что эти выводы, которые вполне могут оказаться верными, основаны на косвенных признаках. Единственное прямое доказательство, связанное с событием и описанное в открытых источниках,– это данные о сейсмической волне. Сейсмическая волна может указывать на мощность взрыва, но не дает информации о том, какой тип боеприпаса испытывался (ядерный, с термоядерным усилением или термоядерный), а также о том, использовался в нем уран или плутоний. Для установления всех этих фактов необходимо проанализировать связанные с взрывом радиоактивные остатки и особенно радиоактивные микрочастицы[19].

Мощность взрыва, которая была зарегистрирована при испытании, может быть получена при подрыве любого из перечисленных выше вариантов конструкции боеприпаса (ядерного, с термоядерным усилением или термоядерного), а, следовательно, не позволяет выбрать ни один из них. Например, ядерная бомба B61, двухступенчатая термоядерная бомба свободного падения, находящаяся в настоящее время на вооружении в США, по сообщениям, существует в нескольких модификациях, мощность которых варьируется от нескольких килотонн до 300 кт[20]. И, напротив, самое мощное взрывное устройство, основанное исключительно на ядерной реакции деления, когда-либо испытанное в США, имело мощность около 500 кт (испытания Ivy King, 16 ноября 1952 г.)[21]. Кроме того, как отмечают некоторые комментаторы, с технической точки зрения добиться мощности взрыва в 100 кт при подземном испытании, не будучи связанным массогабаритными ограничениями, намного проще, чем создать компактный боезаряд мощностью 10–20 кт[22].

---

[18] См., например: Lewis, J., ‘Welcome to the thermonuclear club, North Korea!’, *Foreign Policy*, 4 Sep. 2017.

[19] De Geer (сноска 14), pp. 128–155.

[20] Hansen, C., *Swords of Armageddon*, vol. 5 (Chukelea Publications: Sunnyvale, CA, 2007), p. 473.

[21] Hansen (сноска 20), pp. 96–97.

[22] Kelley, R., ‘North Korea’s sixth nuclear test: what do we know so far?’, SIPRI Expert Comment, 5 Sep. 2017.

Таблица 6.16. Оценочное количество ядерных взрывов в 1945–2017 гг.

	США[b]		Россия/ СССР		Велико-британия[b]		Франция		Китай		Индия		Пакистан		КНДР		
Год[a]	а	п	а	п	а	п	а	п	а	п	а	п	а	п	а	п	Всего
1945	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
1946	2[c]	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
1948	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
1949	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
1951	15	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	18
1952	10	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	11
1953	11	–	5	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	18
1954	6	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	16
1955	17[c]	1	6[c]	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	24
1956	18	–	9	–	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	33
1957	27	5	16[c]	–	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	55
1958	62[d]	15	34	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	116
1960	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
1961	–	10	58[c]	1	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	71
1962	39[c]	57	78	1	–	2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	178
1963	4	43	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	50
1964	–	45	–	9	–	2	–	3	1	–	–	–	–	–	–	–	60
1965	–	38	–	14	–	1	–	4	1	–	–	–	–	–	–	–	58
1966	–	48	–	18	–	–	6	1	3	–	–	–	–	–	–	–	76
1967	–	42	–	17	–	–	3	–	2	–	–	–	–	–	–	–	64
1968	–	56	–	17	–	–	5	–	1	–	–	–	–	–	–	–	79
1969	–	46	–	19	–	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	67
1970	–	39	–	16	–	–	8	–	1	–	–	–	–	–	–	–	64
1971	–	24	–	23	–	–	5	–	1	–	–	–	–	–	–	–	53
1972	–	27	–	24	–	–	4	–	2	–	–	–	–	–	–	–	57
1973	–	24	–	17	–	–	6	–	1	–	–	–	–	–	–	–	48
1974	–	22	–	21	–	1	9	–	1	–	–	1	–	–	–	–	55
1975	–	22	–	19	–	–	–	2	–	1	–	–	–	–	–	–	44
1976	–	20	–	21	–	1	–	5	3	1	–	–	–	–	–	–	51
1977	–	20	–	24	–	–	–	9	1	–	–	–	–	–	–	–	54
1978	–	19	–	31	–	2	–	11	2	1	–	–	–	–	–	–	66
1979	–	15	–	31	–	1	–	10	1	–	–	–	–	–	–	–	58
1980	–	14	–	24	–	3	–	12	1	–	–	–	–	–	–	–	54
1981	–	16	–	21	–	1	–	12	–	–	–	–	–	–	–	–	50
1982	–	18	–	19	–	1	1	10	–	1	–	–	–	–	–	–	49
1983	–	18	–	25	–	1	–	9	–	2	–	–	–	–	–	–	55
1984	–	18	–	27	–	2	–	8	–	2	–	–	–	–	–	–	57
1985	–	17	–	10	–	1	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	36
1986	–	14	–	–	–	1	–	8	–	–	–	–	–	–	–	–	23
1987	–	14	–	23	–	1	–	8	–	1	–	–	–	–	–	–	47
1988	–	15	–	16	–	–	–	8	–	1	–	–	–	–	–	–	40
1989	–	11	1	7	–	1	–	9	–	–	–	–	–	–	–	–	28
1990	–	8	–	1	–	1	–	6	–	2	–	–	–	–	–	–	18
1991	–	7	–	–	–	1	–	6	–	–	–	–	–	–	–	–	14
1992	–	6	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	8
1993	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
1994	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	2
1995	–	–	–	–	–	–	–	5	–	2	–	–	–	–	–	–	7
1996	–	–	–	–	–	–	–	1	–	2	–	–	–	–	–	–	3
1998	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2[e]	–	2[e]	–	–	4
2006	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
2009	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
2013	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
2016	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2
2017	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Подытог	**217**	**815**	**219**	**496**	**21**	**24**	**50**	**160**	**23**	**22**	**–**	**3**	**–**	**2**	**–**	**6**	
Итого	**1032**		**715**		**45**		**210**		**45**		**3**		**2**		**6**		**2058**

– = нет данных о проведении испытаний; а = атмосферный (или, в некоторых случаях, подводный); п = подземный[f]; СССР = Советский Союз.

[a] В таблицу включены данные только за те годы, в которые проводились ядерные испытания.

[b] Все британские испытания начиная с 1962 года проводились совместно с США на американском полигоне в штате Невада, однако в таблице они перечислены как исключительно британские. Таким образом, количество американских испытаний превышает приведенные данные. Проведенные Великобританией испытания на безопасность в таблице не учитываются.

[c] Одно из этих испытаний было проведено под водой.

[d] Два из этих испытаний были проведены под водой.

[e] Индийские взрывы, произведенные 11 и 13 мая 1998 года, указаны как одно испытание на каждую дату. Пять взрывов, осуществленных Пакистаном 28 мая 1998 г., также указаны как одно испытание.

[f] «Подземное ядерное испытание» определяется в соответствии с Протоколом 1990 г. к советско-американскому Договору 1974 г. об ограничении подземных испытаний ядерного оружия как «либо одиночный подземный ядерный взрыв, проведенный на полигоне, либо два или более подземных ядерных взрыва, проведенных на полигоне в пределах района, ограниченного окружностью с диаметром два километра, и проведенных в пределах общего периода времени 0,1 секунды» (пункт 2 раздела I). В соответствии с советско-американским Договором 1976 г. о подземных ядерных взрывах в мирных целях подземный ядерный взрыв определяется как «любой отдельный или групповой подземный ядерный взрыв в мирных целях» (пункт *a* статьи II). Групповой взрыв определяется как «два или более отдельных взрыва, для которых интервал времени между последовательными отдельными взрывами не превышает пяти секунд и для которых точки заложения всех взрывных устройств могут быть взаимосвязаны отрезками прямых линий, каждый из которых соединяет две точки заложения и каждый из которых не превышает 40 километров» (пункт *c* статьи II).

Источники: Bergkvist, N.-O. and Ferm, R., Nuclear Explosions 1945–1998 (Swedish Defence Research Establishment/ SIPRI: Stockholm, July 2000); Swedish Defence Research Agency (FOI), различные оценки, в том числе информация, полученная автором в Международном центре данных Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) и в Шведском национальном центре данных в феврале 2007 г. и октябре 2009 г.; отчеты Австралийского сейсмологического центра, Австралийской геологической службы в Канберре; US Department of Energy (DOE), United States Nuclear Tests: July 1945 through September 1992 (DOE: Washington, DC, 1994); Norris, R.S., Burrows, A.S. and Fieldhouse, R.W., Natural Resources Defense Council, Nuclear Weapons Databook, vol. 5, British, French and Chinese Nuclear Weapons (Westview: Boulder, CO, 1994); Direction des centers d'experimentations nucléaires (DIRCEN) and Commissariat à l'Énergie Atomique (CEA), Assessment of French Nuclear Testing (DIRCEN and CEA: Paris, 1998); Министерства атомной энергетики и обороны России, Испытания ядерного оружия и ядерные взрывы в мирных целях СССР. 1949–1990 гг. Саров, РФЯЦ–ВНИИЭФ, 1996; и Natural Resources Defense Council, 'Archive of nuclear data', данные за различные годы.

Оценка числа ядерных взрывов в 1945–2017 гг.

С 1945 года зафиксировано 2058 ядерных взрывов, произведенных восемью государствами: Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом, Великобританией, Францией, Китаем, Индией, Пакистаном и Северной Кореей (табл. 6.16). В это число входят ядерные взрывы, проведенные по программам испытания ядерного оружия и в мирных целях, а также взрывы двух ядерных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки в августе 1945 г. В него также включены проверки ядерных взрывных устройств на безопасность,

проведенные Францией, Советским Союзом и США, независимо от мощности заряда и того, сопровождались ли они ядерным взрывом[23]. При этом не учитываются подкритические эксперименты (т.е. те, в которых не поддерживается ядерная цепная реакция). Одновременные подрывы нескольких ядерных устройств, также называемые залповыми, проводились США (с 1963 г.) и Советским Союзом (с 1965 г.) главным образом по экономическим причинам[24]. Залповыми экспериментами были 20% советских и 6% американских испытаний.

Израиль не провел ни одного поддающегося проверке ядерного испытания. Как утверждают некоторые, необычная «двойная вспышка», зарегистрированная американским спутником Vela 6911 в сентябре 1979 г., была испытаниями ядерного оружия, проведенными Израилем при поддержке ЮАР. Однако ни одно из правительств двух стран никогда не подтверждало эти заявления[25].

В мире действует ряд как добровольных, так и юридических обязывающих мораториев на ядерные взрывы. С ноября 1958 г. по сентябрь 1961 г. мораторий на испытания соблюдали Советский Союз, Великобритания и США. 10 октября 1963 г. вступил в силу Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой[26]. С августа 1985 г. по февраль 1987 г. Советский Союз придерживался одностороннего моратория на испытания. До подписания 24 сентября 1996 г. ДВЗЯИ Советский Союз и затем Россия соблюдали мораторий на испытания с января 1991 г., а США – с октября 1992 г. Франция соблюдала аналогичный мораторий с апреля 1992 г. по сентябрь 1995 г. Согласно ДВЗЯИ, который еще не вступил в силу, запрещается проведение любых ядерных взрывов[27].

---

[23] В эксперименте (или испытании) на безопасность более или менее снаряженные ядерные устройства помещаются в смоделированные условия инцидента. Заряд ядерного оружия разрушается обычными взрывчатыми веществами с высвобождением очень небольшого количества энергии деления или вообще без него. Великобритания также проводила многочисленные испытания на безопасность, однако они не включены в табл. 6.16.

[24] Советский Союз провел испытания с одновременным подрывом до восьми устройств 23 августа 1975 г. и 24 октября 1990 г. (последнее советское ядерное испытание).

[25] Weiss, L., ‘Flash from the past: why an apparent Israeli nuclear test in 1979 matters today’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 8 Sep. 2015.

[26] В число его сторон входят Индия, Пакистан, Россия, Великобритания и США. Полный перечень см. в разделе I дополнения А к настоящему изданию.

[27] В число его сторон входят Китай, Франция, Россия, Великобритания и США. Полный перечень см. в разд. I Дополнения А к настоящему изданию.

ЧАСТЬ III. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ, 2017

Глава 7. Ядерное разоружение, нераспространение и контроль над ядерными вооружениями

Глава 8. Угрозы химической и биологической безопасности

Глава 9. Контроль над обычными вооружениями

Глава 10. Контроль в сфере торговли оружием и товарами двойного назначения

7. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Развитие процессов ядерного разоружения и ядерного нераспространения получило в 2017 году новый важный импульс. Этот год ознаменовался переговорами по новому Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и его открытием для подписания. Договор стал первым юридически обязывающим международным соглашением о полном запрещении ядерного оружия с конечной целью в виде его полной ликвидации. Мандат на ведение переговоров определялся Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в конце 2016 г., которая, в свою очередь, была обусловлена тем, что в мире нарастает осознание разрушительности гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия (раздел I). Многие государства, не обладающие ядерным оружием, были разочарованы легковесностью подхода ядерных держав к исполнению своих обязательств, принятых ими в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) от 1968 г. Признавая, что ДЗЯО, вероятно, не окажет немедленного влияния на существующие ядерные арсеналы, сторонники договора подчеркивают его долгосрочные нормативные последствия: он послужит делегитимизации и стигматизации ядерного оружия, тем самым внеся вклад в достижение конечной цели ядерного разоружения. Вместе с тем в течение прошедшего года стало ясно, что со временем потребуется четкое определение взаимоотношений ДЗЯО и соглашений, связанных с ДНЯО, чтобы предотвратить фрагментацию усилий по ядерному разоружению.

Россия и США продолжали исполнение Договора от 2010 года о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (нового Договора СНВ). Тем не менее перспективы сохранения прогресса, достигнутого в российско-американских отношениях по контролю над ядерными вооружениями после окончания холодной войны, продолжают ухудшаться. Действие нового Договора СНВ истекает в 2021 г., если только обе стороны не согласятся его продлить. Однако ни Россия, ни США не выразили заинтересованности в переговорах о более глубоких (чем определено в этом документе) сокращениях развернутых стратегических ядерных сил. В то же время США продолжают утверждать, что РФ нарушает важное соглашение по контролю над вооружениями времен холодной войны – Договор 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД), развернув новую крылатую ракету наземного базирования, запрещенную по этому Договору (раздел II). Ситуация развивается на фоне дальнейшего ухудшения политических российско-американских отношений, подчеркивая фундаментальные расхождения в целях и приоритетах сторон в области контроля над вооружениями.

В течение года произошел ряд событий, касающихся иных многосторонних соглашений и инициатив по ядерному разоружению, нераспространению и контролю над ядерными вооружениями (раздел III). В феврале на Конференции по разоружению (КР), единственной в мире многосторонней площадке для обсуждения проблем контроля над вооружениями и соглашений о разоружении, возобновились попытки поиска выхода из тупиковой ситуации, сложившейся с 2009 г. из-за неспособности утвердить программу работы. В связи с этим была создана рабочая группа, которая проведет ревизию достижений по всем направлениям деятельности КР и определит общую платформу для утверждения программы работы с мандатом по ведению переговоров. В мае в Вене прошло первое заседание подготовительного комитета Обзорной конференции по ДНЯО, которая будет созвана в 2020 г. Состоялись и другие события, связанные с двумя «неоконченными делами» в повестке многостороннего разоружения и нераспространения: Договором о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) и Договором 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В июле–августе группа экспертов высокого уровня по ДЗПРМ собиралась в Женеве, обсуждая запуск переговоров по Договору. В сентябре в Нью-Йорке прошла 10-я конференция по вступлению в силу ДВЗЯИ.

Источником серьезной международной озабоченности остаются программы КНДР по созданию ядерного и иных видов оружия массового уничтожения, предпринимаемые в обход резолюций Совета Безопасности ООН (раздел IV). В течение года Совет Безопасности принял три дополнительные резолюции, вводящие новые или расширяющие действующие санкции против Северной Кореи в ответ на испытания ею ядерного оружия и баллистических ракет.

Иран в 2017 году продолжал исполнение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по ограничению своей ядерной программы (раздел V). СВПД был принят в июле 2015 г. на переговорах между Ираном и группой «5+1». Тем не менее на протяжении этого года политические осложнения между США и Ираном поставили исполнение соглашения под угрозу срыва. В октябре президент США Дональд Трамп отказался подтвердить, что продолжающееся снятие американских санкций пропорционально прогрессу Ирана в исполнении СВПД. Согласно американским законам, с этого момента в течение 60 дней Конгресс США должен был решить, вводить ли заново те санкции, которые уже были сняты с Ирана с момента начала действия соглашения. Несмотря на то что Конгресс впоследствии не принял такого решения, отказ Трампа подтвердить обязательства втянул США в конфликт с остальными участниками соглашения.

Шеннон Н. КАЙЛ и Тутти ЭРЕСТЁ

I. ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Шеннон Н. КАЙЛ

По завершению относительно кратких переговоров 20 сентября 2017 года был открыт для подписания знаковый Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Это первое юридически обязывающее международное соглашение о полном запрете разработки, развертывания или применения ядерного оружия с конечной целью в виде его полной ликвидации. По сути, это событие стало кульминацией международного движения по созданию нормативно-правовой базы для запрещения ядерного оружия. На 31 декабря 2017 г. к ДЗЯО присоединились 56 государств, из них три государства ратифицировали соглашение[1]. Договор вступит в силу спустя 90 дней после того, как он будет ратифицирован 50 странами.

ДЗЯО остается предметом споров, и международная поддержка его введения в действие далеко не является всеобщей. Желания присоединиться к договору не выразили ни одна ядерная держава и ни один их союзник. Несмотря на то, что практическое и нормативное применение ДЗЯО – вопрос отдаленного времени, он уже инициировал дебаты о будущем ядерного оружия и многосторонних правовых форматов ядерного разоружения.

В этом разделе излагаются первоистоки переговорного процесса по ДЗЯО, обобщаются основные проблемы, вскрывшиеся на переговорах, и меры по введению соглашения в действие, а также взвешиваются главные аргументы за и против данного договора. В заключении подчеркиваются ключевые вопросы, которые необходимо разрешить, чтобы договор дополнял, а не замещал собой действующие меры по контролю над ядерными вооружениями и сопутствующие режимы регулирования.

Первоистоки переговоров о запрещении ядерного оружия

Интерес к заключению договора, запрещающего владение и применение ядерного оружия, отражает осознание разрушительных гуманитарных последствий любого использования ядерного оружия, нарастающее в мире[2]. Гуманитарные аспекты освещались в итоговом документе Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), прошедшей в 2010 году. Страны – участницы ДНЯО выразили «глубокую обеспокоенность катастрофическими гуманитарными последствиями любого применения ядерного оружия» и подтвердили необходимость «всем государствам во все времена соблюдать соответствующее международное

---

[1] Краткое изложение ДЗЯО с детализацией приведено в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[2] Kmentt, A., ‘The development of the international initiative on the humanitarian impact of nuclear weapons and its effect on the nuclear weapons debate’, *International Review of the Red Cross*, vol. 97, no. 899 (Sep. 2015), pp. 681–709.

законодательство, включая международное гуманитарное право»[3]. Эти положения интерпретировались как мандат на придание особого значения гуманитарным аспектам применения ядерного оружия.

По теме гуманитарных аспектов применения ядерного оружия был последовательно проведен цикл международных конференций, объединивших государства, международные организации и организации гражданского общества: в Осло 4–5 марта 2013 г., в Наярите (Мексика) 13–14 февраля 2014 г. и в Вене 8–9 декабря 2014 г.

Одним из главных достижений этих конференций стало привлечение внимания международной общественности к гуманитарному измерению ядерного разоружения с помощью проведения документально подкрепленного анализа того, как применение ядерного оружия может, не различая государственных границ, нанести глубокий и долгосрочный ущерб окружающей среде, климату, здоровью и благосостоянию людей, а также социально-экономическому развитию. Итоговый вывод из докладов на этих конференциях состоит в том, что ни одна страна или международная организация не сможет адекватно отреагировать на гуманитарный кризис, который немедленно развернется после применения ядерного оружия, или предоставить достаточную помощь пострадавшим[4].

По завершению третьей и последней конференции правительство Австрии пообещало работать «над закрытием правового пробела на пути к запрещению и уничтожению ядерного оружия» и «соединить усилия… в стигматизации, запрещении и уничтожении ядерного оружия в свете недопустимых гуманитарных последствий его применения и связанных с этим рисков»[5]. Вслед за этим австрийское обещание сделалось международным, превратившись в Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и уничтожения ядерного оружия, одобренное Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 2015 г[6].

Рабочая группа открытого состава и расхождения в подходах к разоружению

Параллельно с одобрением Гуманитарного обязательства Генеральная Ассамблея ООН учредила Рабочую группу открытого состава (РГОС), призванную рассмотреть конкретные правовые меры, нормы и рекомендации

---

[3] Итоговый документ Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. Документ NPT/CONF.2010/50 (Vol. I), параграф 80, 28 мая 2010 г., с. 19; краткое изложение ДНЯО с детализацией приведено в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[4] Williams, H., Lewis, P. and Aghlani, S., The Humanitarian Impacts of Nuclear Weapons Initiative: The ‘Big Tent’ in Disarmament, Research paper (Royal Institute of International Affairs, Chatham House: London, Mar. 2015), pp. 10–12.

[5] Austrian Federal Ministry for Europe, Integration and Foreign Affairs, ‘Pledge presented at the Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons’, 9 Dec. 2014.

[6] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/48 «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», 7 декабря 2015.

для продвижения многосторонних переговоров по ядерному разоружению, которые должны привести к установлению безъядерного мира[7]. Три встречи РГОС прошли в Женеве – в феврале, мае и августе 2016 г. Ни одна из обладающих ядерным оружием стран не приняла в них участия.

РГОС рассмотрела четыре различных подхода к ядерному разоружению, которые часто звучали в дискуссиях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (по вопросам разоружения и международной безопасности) и во время обзорного цикла ДНЯО. Эти подходы фокусировались на: *(a)* заключении всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, в которой с самого начала примут участие все ядерные державы и положения которой обеспечат запрет и уничтожение ядерного оружия (включая эффективные инспекционные и верификационные меры); *(b)* создании договора о запрещении ядерного оружия, который содержал бы базовые обязательства и запреты для всех государств-участников и устанавливал бы политические цели полного уничтожения ядерного оружия, но исключал бы из рассмотрения уже существующие ядерные арсеналы, не требовал бы их уничтожения или верификации и необязательно был бы всеобщим с самого начала; *(c)* заключении рамочного («зонтичного») соглашения, которое вводило бы ключевые запреты и обеспечивало бы последующие переговоры о процедурах разработки мер по уничтожению ядерного оружия и о связанных с этим вопросах; *(d)* последовательном подходе, базирующемся на существующих соглашениях о ядерном разоружении, нераспространении и безопасности, с параллельной выработкой юридических и неюридических мер вместе с мерами по укреплению доверия, что приведет к заключению всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии после достижения «точки минимизации»[8].

Дискуссии в рамках РГОС об эффективности и применимости тех или иных вариантов вскрыли четкое разделение стран-участниц по предпочитаемым подходам к дальнейшему многостороннему ядерному разоружению. Разделение мнений было связано со статусом стран в рамках ДНЯО и их участием в военных союзах и иных договорных режимах[9].

Во время встреч РГОС большинство стран, не обладающих ядерным оружием, выразили поддержку договору о запрещении ядерного оружия. В мае 2016 г. 10 таких государств подписали рабочий документ, официально предлагающий запустить на конференции 2017 г. переговорный процесс

---

[7] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/33 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», 7 декабря 2015 г. «Открытый состав» понимается в том смысле, что к группе может присоединиться любое государство – член ООН.

[8] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Доклад рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Документ A/71/371, 1 сентября 2016 г. Под «точкой минимизации» понимается ситуация, когда имеющиеся ядерные арсеналы уже сокращены до минимально возможных значений, и следующим шагом должно стать полное уничтожение ядерного оружия.

[9] Nielsen, J., '2016 open ended working group: Towards 2017 nuclear weapon ban negotiations?', Arms Control Wonk, 13 Sep. 2016.

по договору о запрете ядерного оружия (подход *b*)[10]. Предложение встретило возражения, в том числе со стороны стран – членов НАТО, не обладающих ядерным оружием, а также Австралии, Южной Кореи и Японии, которые заключили с США оборонительные соглашения, включающие расширенное ядерное сдерживание. Эти государства, находящиеся под так называемым ядерным зонтиком, предпочитают последовательный подход (выше обозначен как подход *d*), основанный на эффективных правовых и практических мерах в качестве «строительных блоков» для поддержки продвижения к ядерному разоружению без установления четкого временного графика[11].

Несмотря на эти и прочие существенные разногласия, РГОС после серии процедурных маневров сумела на своей заключительной встрече в августе 2016 г. одобрить финальный отчет. В нем содержится рекомендация Генеральной Ассамблее ООН созвать в 2017 г. конференцию, на которой должны начаться переговоры о юридически обязывающем инструменте запрета и уничтожения ядерного оружия[12].

Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о запрещении ядерного оружия

Сессия Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 2016 году одобрила проект Резолюции о созыве в 2017 г. переговоров по «юридически обязывающему документу о запрете ядерного оружия, направленному на его дальнейшее полное уничтожение»[13]. Среди стран, голосовавших против его принятия,– Франция, Великобритания и США. Они выпустили совместное пояснение к своей позиции при голосовании, в котором объявили, что запрет ядерного оружия, предлагаемый в проекте, «никоим образом

---

[10] United Nations, General Assembly, Open-ended working group taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations, ‘Addressing nuclear disarmament: Recommendations from the perspective of nuclear-weapon-free zones’, A/AC.286/WP.34/Rev.1, 11 May 2016. Рабочий документ подписан Аргентиной, Бразилией, Гватемалой, Замбией, Индонезией, Коста-Рикой, Малайзией, Мексикой, Филиппинами и Эквадором.

[11] United Nations, General Assembly, Open-ended working group taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations, ‘A progressive approach to a world free of nuclear weapons: Revisiting the building blocks paradigm’, A/AC.286/WP.9, 24 Feb. 2016. Рабочий документ подписан Австралией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Германией, Испанией, Италией, Канадой, Латвией, Литвой, Нидерландами, Польшей, Португалией, Румынией, Словакией, Финляндией, Эстонией, Японией.

[12] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Доклад рабочей группы открытого состава по продвижению процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Документ A/71/371, 1 сентября 2016 г., параграф 67.

[13] Организация Объединенных Нация. Генеральная Ассамблея. Первый комитет. Резолюция по «Продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Документ A/C.1/71/L.41, 14 октября 2016, параграф 8.

не может считаться приемлемым основанием для ведения переговоров». Они указали, что основанный на консенсусе «поэтапный подход – единственный способ совместить императивы разоружения и поддержания всемирной безопасности»[14].

23 декабря 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла проект Первого комитета как Резолюцию 71/258: 113 стран проголосовали «за», 35 – против и 13 – воздержались[15]. Из девяти стран, которые обладают (или предположительно обладают) ядерным оружием, только Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) голосовала «за»; Индия, Китай и Пакистан воздержались; Великобритания, Израиль, Россия, Франция и США проголосовали против[16]. Среди прочих государств, голосовавших против, были все члены НАТО, кроме Нидерландов (воздержались), а также Австралия, Южная Корея и Япония, заключившие с США соглашения о расширенном ядерном сдерживании.

Переговоры по договору

Старт переговоров

Перед открытием Конференции ООН по переговорам о юридически обязывающем документе о запрещении ядерного оружия в Нью-Йорке 16 февраля 2017 года прошло однодневное организационное совещание, на которое собрались представители более чем 100 государств. Страны-участницы выбрали председателем Конференции Элейн Уайт Гомес (постоянного представителя Коста-Рики при ООН) и одобрили предварительную повестку первой основной сессии, запланированной на март[17]. Стороны также договорились, что в качестве процедурных правил Конференции будут применяться правила Генеральной Ассамблеи, согласно которым для принятия решений по существу требуется квалифицированное большинство (две трети голосов) и простое большинство – для решений по процедурным вопросам. Таким образом, ни одно государство или небольшая группа государств не смогут заблокировать решения Конференции[18].

---

[14] France, United Kingdom and United States, ‘Explanation of vote’, delivered by France, 27 Oct. 2016.

[15] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/258 «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», 23 декабря 2016 г.

[16] International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ‘Voting on UN resolution for nuclear ban treaty’, 23 Dec. 2016.

[17] United Nations, ‘United Nations conference to negotiate ban on nuclear weapons holds first organizational meeting, adopts agenda for 2017 substantive session’, Press Release DC/3685, 16 Feb. 2017; и Ware, A., ‘UN commences nuclear abolition negotiations’, Abolition 2000, 24 Feb. 2017.

[18] Rauf, T., ‘2017: The year in which nuclear weapons could be banned?’, Commentary, SIPRI, 20 Mar. 2017.

Сессия открытия Конференции прошла в Нью-Йорке 27–31 марта 2017 года. В ней приняли участие свыше 130 стран, а также представители международных организаций и организаций гражданского общества. На встречу не прибыли представители государств, обладающих ядерным оружием, а из союзников США, не обладающих ядерным оружием, в мероприятии участвовали только Нидерланды[19]. В меморандуме, выпущенном в октябре 2016 г., США предупредили остальные страны НАТО, что переговоры по заключению соглашения о запрещении ядерного оружия или делегитимизации ядерного сдерживания «фундаментально конфликтуют с базовыми принципами политики сдерживания, принятыми в НАТО» и настоятельно посоветовали не участвовать в этих переговорах[20].

На открытии Конференции дискуссия фокусировалась на целях и рамках предлагаемого документа. Страны-участницы договорились об основных запретах, которые должны быть кодифицированы в будущем соглашении: запрещение использовать, владеть, разрабатывать, получать, передавать, развертывать ядерное оружие и способствовать запрещенным видам деятельности.

Тем не менее по ряду вопросов о рамках договора возникли разногласия. Обсуждался вопрос о том, запрещать ли угрозу применения ядерного оружия. Предлагаемая формулировка о запрещении угроз «при любых обстоятельствах» в конечном счете была снята из-за озабоченности тем, что многие страны – члены НАТО, не обладающие ядерным оружием, могут счесть ее несовместимой со своими обязательствами в рамках альянса и отказаться от подписания договора. Из проекта соглашения была также исключена формулировка о запрете транзитных перевозок ядерного оружия через территории государств – участников договора (запрет, установленный в существующих соглашениях о безъядерных зонах). Кроме того, участники имели различные позиции по вопросу о том, следует ли вводить положение о запрете ядерных испытаний. Так, некоторые из них выразили озабоченность, что это приведет к конфликту с Договором 1996 г. о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и, следовательно, нивелирует усилия по обеспечению его вступления в силу[21].

---

[19] Правительство Нидерландов приняло участие в Конференции под давлением большинства партий в парламенте, что отражает настроения гражданского общества. В мае 2016 г. парламент Нидерландов принял обращение к правительству, побуждающее его работать над достижением международного запрета ядерного оружия. Van Oostward, S., ‘The Netherlands should actively negotiate an international nuclear weapons ban treaty’, International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, 23 May 2016.

[20] US Mission to NATO, ‘Defense impacts of potential United Nations General Assembly nuclear weapons ban treaty’, Non-paper, AC/333-N(2016)0029 (INV), 17 Oct. 2016; и International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ‘US pressured NATO states to vote no to a ban’, 1 Nov. 2016.

[21] Acheson, R., Banning Nuclear Weapons: Principles and Elements for a Legally Binding Instrument (Women’s International League for Peace and Freedom: Geneva, Mar. 2017); и Meier, O., Cordes, S. and Suh, E., ‘What participants in a nuclear weapons ban treaty (do not) want’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 9 June 2017.

Более принципиально, что участники разошлись во мнениях о необходимости в ДЗЯО собственных верификационных механизмов в дополнении к уже существующим в рамках ДНЯО. Выражались разные точки зрения на то, следует ли включать в договор требования по проверяемой процедуре демонтажа и физического уничтожения запасов ядерного оружия, либо оставить эту тему на будущее – до момента начала переговоров с ядерными державами (возможно, в сочетании с обсуждением процесса включения этих стран в режим договора). Не было достигнуто согласие и в том, должен ли договор формально быть связан с верификационной системой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в частности, в области применения гарантий МАГАТЭ[22].

Страны-участницы в целом согласились с тем, что текст договора должен быть относительно прост и призван кодифицировать нормы неприменения ядерного оружия и невладения им. Если бы детализация правовых и технических мер была отложена до последующих переговоров, то начальное соглашение могло бы быть достигнуто относительно быстро. Несколько государств, включая Египет и Иран, проявили заинтересованность в разработке более масштабного договора – с расширенным перечнем запретов и положениями о верификации,– переговоры по которому, вероятно, потребовали бы значительно большего времени[23].

Завершение переговоров

22 мая 2017 года председатель Конференции распространила среди участников начальный проект договора[24]. В тексте проекта были отражены результаты дебатов и неформальных консультаций, состоявшихся в первом раунде переговоров; он послужил основой для второго раунда, стартовавшего 15 июня в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Как пояснялось в преамбуле, среди стран-участниц сформировано общее согласие относительно главных целей договора, а основные обязательства перечислены в статье 1. Статья запрещала всем государствам-участникам владение, разработку, производство, передачу и использование ядерного оружия, а также помощь иным государствам в подобной деятельности. Кроме того, договор воспрещал участникам размещать на своей территории ядерное оружие других стран.

---

[22] Carlson, J., ‘Nuclear weapon ban convention: Overview of first draft’, Nuclear Threats Monitor, Asia-Pacific Leadership Network, 26 May 2017; и Meier, Cordes and Suh (сноска 21).

[23] Potter, W. C., ‘Disarmament diplomacy and the nuclear ban treaty’, *Survival*, vol. 59, no. 4 (Aug.– Sep. 2017), p. 96.

[24] United Nations Conference to Negotiate a Legally Binding Instrument to Prohibit Nuclear Weapons, Leading Towards Their Total Elimination, ‘Draft convention on the prohibition of nuclear weapons’, A/CONF.229/2017/CRP.1, 22 May 2017.

Проект договора включал запрет проведения «любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых иных ядерных взрывов», но из финального варианта это положение исключили. Куба и Иран также предложили добавить запрет на финансирование создания ядерного оружия и на его транзит, но и это положение не попало в итоговый текст[25].

На втором раунде переговоров одним из самых дискуссионных стал вопрос о гарантиях и связанных с ними юридических документах, предназначенных для того, чтобы обеспечить неприменение гражданской ядерной инфраструктуры и материалов в военных целях. Группа государств, возглавляемая Швецией и Швейцарией, предложила обязать страны – участницы договора включить Дополнительный протокол в свои соглашения о гарантиях с МАГАТЭ[26]. Однако Бразилия и ряд других стран выступили против перевода в разряд обязательных этой нормы, которая ранее считалась добровольной. В результате итоговый вариант текста требует заключить соглашение о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ от стран, еще не сделавших это, а от всех прочих государств как минимум исполнять свои обязательства по гарантиям МАГАТЭ до момента, пока договор не вступит в силу. Это позволило ряду наблюдателей посетовать на то, что авторы договора упустили возможность поспособствовать продвижению новейших гарантийных процедур, которые усилили бы процесс ядерного разоружения[27].

После серии параллельных консультаций, проведенных под руководством председателя Конференции, работа над итоговым вариантом текста соглашения завершилась 7 июля 2017 г.– в последний день, отведенный для этой цели Резолюцией 71/258 Генеральной Ассамблеи ООН. Страны-участницы одобрили проект договора 122 голосами, против был подан один голос (Нидерланды) и одна страна воздержалась (Сингапур)[28].

---

[25] Sanders-Zakre, A., ‘Nuclear weapons ban treaty adopted’, *Arms Control Today*, vol. 47, no. 6 (July/Aug. 2017), pp. 21–22.

[26] Дополнительный протокол существенно расширяет полномочия МАГАТЭ по проверкам мирного использования всех ядерных материалов в государствах, заключивших соглашения о всеобъемлющих гарантиях. International Atomic Energy Agency, ‘Additional Protocol’, [n.d.].

[27] Wolfsthal, J., ‘Second time is not a charm for the nuclear ban treaty’, Arms Control Wonk, 29 June 2017.

[28] UN News Centre, ‘UN conference adopts treaty banning nuclear weapons’, 7 July 2017. Нидерланды проголосовали против договора на основании того, что он несовместим с обязательствами страны в рамках НАТО, не содержит адекватных верификационных процедур и может подорвать ДНЯО. Permanent Representation of the Netherlands to the United Nations in New York, ‘Explanation of vote of the Netherlands on text of Nuclear Ban Treaty’, 7 July 2017.

Открытие для подписания

20 сентября 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия был официально открыт для подписания в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк). В церемонии подписания, прошедшей на полях открывшейся ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, приняли участие главы государств и министры иностранных дел более чем 50 государств[29].

ДЗЯО вступит в силу через 90 дней после того, как будет депонирована 50-я по счету ратификационная грамота. Никаких дополнительных условий, связанных с ратификацией договора конкретным государством или группой государств, не предусмотрено. Многие участники переговоров указывали, что условия вступления договора в силу должны быть простыми, чтобы избежать длительных процедурных пауз, подобных тем, что заблокировали вступление в силу ДВЗЯИ (раздел III).

Договор: мнения «за» и «против»

Открытие ДЗЯО для подписания выдвинуло на первый план споры и разногласия по вопросу о запрещении ядерного оружия[30]. Некоторые страны подчеркивали, что необходимо преодолеть разногласия между ядерными державами и государствами, не обладающими ядерным оружием. Так, Нидерланды (единственный член НАТО, принимавший участие в переговорах), поддерживая юридически обязывающий запрет в принципе, заявили, что для придания договору осмысленности он должен быть всеобъемлющим и с верификационной процедурой, а в конечном итоге необходимо получить поддержку ядерных держав[31].

Аргументы в пользу ДЗЯО

Сторонники договора приводили по меньшей мере четыре основных аргумента в поддержку юридического запрета ядерного оружия. Они связаны в основном с нормативным и правовым применением.

---

[29] International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ‘UN nuclear weapon ban treaty opens for signature’, 20 Sep. 2017.

[30] Borrie, J. et al., A Prohibition on Nuclear Weapons: A Guide to the Issues (United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR) and International Law and Policy Institute: Geneva and Oslo, Feb. 2016).

[31] United Nations Conference to negotiate a legally binding instrument to prohibit nuclear weapons, leading towards their total elimination, Statement by the Netherlands, Agenda item 8(b), 28 Mar. 2017.

Во-первых, многие утверждали, что поставить ядерное оружие вне закона необходимо прежде всего по моральным и гуманитарным соображениям[32]. Как было продемонстрировано на конференциях по гуманитарным аспектам применения ядерного оружия, довод о его запрете очевиден: ядерное оружие бесчеловечно и неизбирательно, а также крайне разрушительно. В соответствии с этим преамбула договора признает «нравственные императивы в отношении ядерного разоружения и насущную потребность построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, что представляет собой глобальное общественное благо наивысшего порядка»[33].

Во-вторых, поддержка договора о запрете ядерного оружия отражает нарастающее недовольство стран, не обладающих ядерным оружием, недостаточным прогрессом многостороннего ядерного разоружения в рамках ДНЯО[34]. Растет критика ядерных держав за их сознательное нежелание серьезно относиться к своим обязательствам по статье 6 ДНЯО: «…в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению»[35]. Особое разочарование вызывает тот факт, что ядерные державы не применяют множество мер по дальнейшему ядерному разоружению, одобренных на Обзорных конференциях ДНЯО в 2000 и 2010 гг.[36] Это в свою очередь подтолкнуло многие государства, не обладающие ядерным оружием, созвать переговоры по договору о запрещении ядерного оружия на площадке ООН, но вне механизмов ДНЯО[37].

В-третьих, сторонники договора подчеркивали и правовой императив, требующий заполнить пробел в международном законодательстве[38]. Они отмечали, что два других класса оружия массового уничтожения – химическое и биологическое – недвусмысленно запрещены, поскольку их применение вступает в противоречие с требованиями международного гуманитарного права. В то же время никаких всеобщих запретов на применение ядерного оружия и владение им в международном законодательстве нет, несмотря

---

[32] Fihn, B., ‘The logic of banning nuclear weapons ‘, *Survival*, vol. 59, no. 1 (Feb./Mar. 2017), pp. 43–50; и Sauer, T. and Pretorius, J., ‘Nuclear weapons and the humanitarian approach’, *Global Change, Peace and Security*, vol. 26, no. 3 (Sep. 2014), pp. 233–250.

[33] Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (сноска 1).

[34] Nielsen, J. and Ingram, P., ‘Opportunities for effective strategic dialogue: Bridging the nuclear deterrence and disarmament constituencies’, British–American Security Information Council (BASIC), 1 Jan. 2017.

[35] Договор о нераспространении ядерного оружия (сноска 3).

[36] См.: Итоговый документ Обзорной конференции ДНЯО 2000 г. Документ NPT/CONF.2000/28 (Vol. I), разд. 15, 24 апреля 2000 г., сс. 14–15; и Итоговый документ Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. (сноска 3), сс. 19–29.

[37] Cronberg, T., ‘After 72 years, nuclear weapons have been prohibited’, Commentary, SIPRI, 21 July 2017.

[38] Nystuen, G. and Egeland, K., ‘A «legal gap»? Nuclear weapons under international law’, *Arms Control Today*, vol. 46, no. 3 (Mar. 2016).

на куда более пагубные гуманитарные последствия. С точки зрения многих сторонников ДЗЯО, оружие, наносящее недопустимый ущерб гражданскому населению, не может оставаться законным средством ведения войны.

Наконец, многие сторонники ДЗЯО утверждали, что договор вызовет нормативный сдвиг в политической риторике, касающейся ядерного оружия: произойдет отказ от давно используемых тезисов о благотворном влиянии ядерного сдерживания на безопасность и начнется осмысление новых политико-дипломатических стратегий, основанных на гуманитарных и нравственных императивах[39]. Ядерное оружие и практика ядерного сдерживания не могут быть однозначно делегитимизированы в рамках действующего режима ДНЯО с учетом того разделения, которое он вводит между ядерными державами и государствами, не обладающими ядерным оружием. Запрещая владение ядерным оружием и угрозу его применением, ДЗЯО отражает несогласие большинства стран мира с политикой и практикой безопасности, основанной на ядерном сдерживании[40].

Аргументы против ДЗЯО

Оппоненты ДЗЯО склонны утверждать, что запрет ядерного оружия не является необходимым, что он нереалистичен и несет с собой пагубные последствия для многостороннего ядерного разоружения.

Во-первых, ряд стран – оппонентов ДЗЯО, таких как Канада и Нидерланды, недвусмысленно отрицали тот факт, что отсутствие правовых норм, запрещающих владение ядерным оружием, создает пробел в законодательстве[41]. Они указывали, что, несмотря на консультативное заключение Международного суда ООН, выпущенное в 1996 г. и вводящее строгие ограничения на обстоятельства, в которых допустимо применение ядерного оружия, современное обычное международное право не запрещает владеть этим оружием и использовать его. По мнению этих стран, ДНЯО содержит все необходимые и достаточные правовые основания для дальнейшего прогресса в области разоружения.

Во-вторых, многие оппоненты ДЗЯО подчеркивали, что такая мера ядерного разоружения была бы нереалистичной и нецелесообразной, поскольку запрет ядерного оружия неблагоприятно сказался бы на международной безопасности. Ядерные державы и государства, находящиеся под американским «ядерным зонтиком», выразили недовольство тем, что запрет не учитывает обстоятельств международной безопасности, текущую геополитическую ситуацию и роль ядерного оружия в существующих доктринах

---

[39] Meyer, P., ‘The mirage of nuclear deterrence’, The NPT and the Prohibition Negotiation: Scope for Bridge-building (UNIDIR: Geneva, May 2017), pp. 3–10.

[40] Mian, Z., ‘After the nuclear weapons ban treaty: A new disarmament politics’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 7 July 2017.

[41] United Nations, General Assembly, Open-ended Working Group on taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations, ‘Reflections on the «Legal Gap for the elimination and prohibition of nuclear weapons»’, Submitted by Canada, A/AC.286/WP.20, 12 Apr. 2016.

безопасности. США предостерегли, что усилия по его делегитимизации подорвут давно сложившуюся стратегическую стабильность, которая является фундаментом всей структуры международной и региональной безопасности. В частности, договор может «разрушить основу американского расширенного ядерного сдерживания», на которое полагаются многие союзники и партнеры США (и «разработан апологетами запрета для этого»)[42]. В этом разрезе некоторые наблюдатели заметили, что ДЗЯО (намеренно или нет) создаст разногласия между демократическими странами-союзниками и может ослабить сдерживание недемократических режимов, которые не настолько зависят от общественного мнения и норм, отраженных в договоре. Это в свою очередь снизит вероятность реального ядерного разоружения[43].

В-третьих, оппоненты выразили озабоченность тем, что ДЗЯО может создать путаницу в отношении применения ДНЯО и осложнит выполнение обязательств по ядерному разоружению в соответствии с последним. Некоторые страны указали на то, что ДЗЯО создает всеобъемлющий параллельный обзорный механизм с полномочиями, частично совпадающими с механизмом ДНЯО. Это может привести к фрагментации усилий по ядерному разоружению[44]. Также было высказано опасение, что ДЗЯО может отвлечь внимание международных форумов от рассмотрения важных текущих мер по снижению рисков и угроз, связанных с ядерным оружием[45].

Наконец, некоторые наблюдатели предостерегли, что ДЗЯО может усилить имеющиеся сложности в области нераспространения. Так, создание альтернативной договорной структуры, регулирующей ядерное оружие, может привести к «форум-шопингу» (подбору удобной площадки), когда страна будет пытаться ослабить международное осуждение несоблюдения ею строгих верификационных требований существующего ДНЯО за счет участия в новом, не таком жестком договоре[46].

Кроме того, по мнению критиков, при трехмесячной процедуре выхода из договора (согласно статье 18) возникает риск того, что государство с нелегальной программой создания ядерного оружия может использовать ДЗЯО в качестве прикрытия до момента, когда оно решится объявить об обретении ядерного статуса, и когда останется очень мало времени для реагирования[47].

---

[42] US Mission to NATO (сноска 20).

[43] Harries, M., ‘The real problem with a nuclear ban treaty’, Nuclear Policy Program, Carnegie Endowment for International Peace, 15 Mar. 2017.

[44] Permanent Representation of the Netherlands to the United Nations in New York (сноска 28).

[45] Sagan, S. and Valentino, B. A., ‘The nuclear weapons ban treaty: Opportunities lost’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 16 July 2017.

[46] Mount, A. and Nephew, R., ‘A nuclear weapons ban should first do no harm to the NPT’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 7 Mar. 2017.

[47] Wolfsthal (сноска 27).

Дальнейшие шаги

Одобрение ДЗЯО и его открытие для подписания ознаменовали важное достижение, однако сам по себе этот договор содержит только общие нормативные и правовые рамки для ядерного разоружения. В конечном итоге, если пропасть между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, необходимо преодолеть, то ДЗЯО должен быть дополнен проверяемым режимом принудительного ядерного разоружения. В процессе разработки прототипа этого режима необходимо будет ответить на вопросы, не рассматривавшиеся на переговорах по договору – такие как состав запрещаемых действий, материалов и инфраструктур для разработки и производства ядерного оружия и мониторинг деятельности двойного назначения (которая может иметь и военное, и гражданское применение)[48].

Несмотря на то, что ДЗЯО подразумевает присоединение к нему ядерных держав и предусматривает назначение для проверки необратимости их ядерного разоружения «компетентного международного органа», сам орган в тексте договора никак не определяется. В итоге для разоружения государств необходимо будет установить меры транспарентности (как на национальном уровне, так и на международном), разработать верификационные протоколы, а также назначить международный орган (органы), отвечающие за применение этого режима[49].

ДЗЯО вряд ли окажет в обозримом будущем заметное влияние на ядерные арсеналы девяти ядерных держав и на планы их модернизации[50]. Ни одна из этих стран не принимала участия в переговорах по договору и не выразила желания присоединиться к нему в дальнейшем. На этом фоне критики ДЗЯО, скорее всего, продолжат ставить под сомнение то, что многие его сторонники отмечают как главное достижение в долгосрочной перспективе: договор послужит задаче делегитимизации и стигматизации ядерного оружия в глазах будущих поколений, тем самым внеся свой вклад в достижение конечной цели ядерного разоружения.

---

[48] Perkovich, G., ‘The nuclear ban treaty: What would follow?’, Nuclear Policy Program, Carnegie Endowment for International Peace, 31 May 2017.

[49] Perkovich (сноска 48); и Arms Control Association, ‘The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons at a glance’, Fact sheet, July 2017.

[50] Подробности о величине и составе ядерных арсеналов девяти ядерных держав приведены в гл. 6 разд. I–IX настоящего издания.

II. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Шеннон Н. КАЙЛ

В 2017 году перспективы развития российско-американской повестки в области контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения продолжали угасать. Контроль над вооружениями как одна из основ стратегических отношений между Россией и США, сложившихся после окончания холодной войны, нес на себе все большую нагрузку на фоне дальнейшего ухудшения двухсторонних политических отношений. Ситуация осложняется попыткой новой американской администрации увязать дальнейшие переговоры о контроле над вооружениями и разоружении с эффективной проверкой соблюдения существующих соглашений.

Выполнение нового Договора СНВ

Россия и США продолжали выполнение двухстороннего Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (нового Договора СНВ)[1]. Согласно Договору обе стороны решили ограничить количество своих развернутых стратегических боезарядов уровнем в 1550 ед. у каждой и ограничить число развернутых стратегических носителей (ракет и тяжелых бомбардировщиков) уровнем в 700 ед. у каждой[2]. Собираемые раз в два года данные об исполнении Договора, опубликованные в сентябре 2017 г., показывают, что и США, и Россия по большей части уже достигли конечных договорных потолков (табл. 7.1)[3].

Новый Договор СНВ предусматривает меры транспарентности и верификации – обмен информацией раз в два года, уведомления и до 18 инспекций на местах в год. Они позволяют укрепить доверие между участниками Договора по вопросу о составе и структуре их стратегических ядерных сил[4].

---

[1] Краткое изложение нового Договора СНВ с детализацией приведено в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[2] Согласно правилам зачета нового Договора СНВ, данные цифры не отражают картины реального развертывания стратегических боезарядов и носителей. В основном это происходит потому, что за тяжелыми бомбардировщиками засчитывается по одному боезаряду, хотя они могут нести куда больше крылатых ракет воздушного базирования. См. ниже, а также гл. 6 разд. I и II настоящего издания.

[3] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, ‘New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms’, Fact sheet, 18 Jan. 2018.

[4] Краткое изложение результатов инспекционных поездок изложено в US Department of State, ‘New START treaty inspection activities’, [n.d.].

Таблица 7.1. Суммарные количества стратегических наступательных вооружений России и США в рамках нового Договора СНВ по состоянию на 5 февраля 2011 г. и 1 сентября 2017 г.

Вид вооружений	Договорные лимиты[a]	Россия		США	
		Февраль 2011 г.	Сентябрь 2017 г.	Февраль 2011 г.	Сентябрь 2017 г.
Развернутые МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики	700	521	501	882	660
Число боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиках[b]	1550	1537	1561	1800	1393
Число развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков	800	865	790	1124	800

МБР – межконтинентальная баллистическая ракета; БРПЛ – баллистическая ракета подводных лодок.

[a] Должны быть достигнуты к 5 февраля 2018 г.

[b] За каждым тяжелым бомбардировщиком, вооруженным крылатыми ракетами или бомбами свободного падения, засчитывается один боезаряд, даже если он может нести больший набор вооружения.

Источник: US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, 'New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms', Fact sheets, 1 June 2011 and 18 Jan. 2018.

С 29 марта по 11 апреля 2017 г. в Женеве проходила 13-я встреча двусторонней консультативной комиссии, обсуждавшей практические проблемы исполнения Договора[5].

Новый Договор СНВ, исполнение требований которого будет завершено к февралю 2018 года, приведет к умеренным сокращениям развернутых стратегических ядерных сил России и США. Однако эти силы составляют сравнительно небольшую часть ядерных арсеналов сторон. Новый Договор СНВ никак не ограничивает оперативно неразвернутые стратегические ядерные боезаряды (пригодные для применения или снятые с вооружения и ожидающие демонтажа), которые составляют значительную долю в общих запасах ядерного оружия сторон. Не ограничивает он и запасы нестратегического (тактического) ядерного оружия, которое в случае с Россией достигает четверти общего количества боезарядов. На январь 2018 г. размеры российского ядерного арсенала оценивались приблизительно в 6600 боезарядов, американского – примерно в 6800[6].

Действие нового Договора СНВ истекает в феврале 2021 года, спустя 10 лет после его вступления в силу, но соглашение предусматривает, что стороны могут по взаимному согласию продлить его еще на пять лет. Этот год

[5] US Department of State, Office of the Spokesperson, 'Thirteenth session of the bilateral consultative commission under the New START Treaty', Media note, 12 Apr. 2017.

[6] Подробности о величине и составе ядерных арсеналов России и США приведены в гл. 6 разд. I и II настоящего издания.

не принес четких сигналов о готовности сторон к его продлению – на фоне все более пессимистичных оценок будущего российско-американских отношений в области контроля над вооружениями[7]. Многие официальные лица в США выражали нежелание продлевать договор с Россией, обвиняя ее в нарушении одного из ключевых действующих соглашений времен холодной войны, ограничивающего определенные типы ракет средней дальности[8].

Дискуссии о Договоре РСМД

В 2017 году напряженность в российско-американских отношениях продолжала нарастать на фоне обвинений США в адрес России в нарушении советско-американского Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД)[9]. По условиям этого Договора Советский Союз и США согласились не обладать баллистическими и крылатыми (КРНБ) ракетами наземного старта с дальностью от 500 до 5500 км, не производить и не испытывать последние, а также не производить для них пусковые установки. В 2014 г. США выступили с заявлением, что РФ провела летное испытание новой КРНБ с дальностью, запрещенной по Договору. Москва отвергла эти обвинения как беспочвенные и выразила недовольство тем, что Вашингтон не предоставил никаких свидетельств или конкретных фактов о предполагаемом нарушении[10].

Россия также выдвинула в адрес США ответные обвинения в несоблюдении условий Договора. В них шла речь о размещении в Европе противоракетных систем, которые также могут использоваться для запуска запрещенных КРНБ; об использовании для испытаний систем ПРО ракет-мишеней с характеристиками, сходными с характеристиками запрещенных ракет средней дальности; о производстве ударных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые подпадают под определение КРНБ, содержащееся в Договоре[11]. США отвергли российские обвинения, назвав их попыткой Москвы отвлечь внимание от собственных нарушений. По данным

---

[7] Stewart, P., ‘Despite tensions, US sees value in New START treaty with Russia’, Reuters, 23 Sep. 2017; и Kozin, V., ‘Nuclear disarmament is unthinkable until trust is restored between Russia and the US’, OrientalReview.org, 26 Oct. 2017.

[8] Brooks, L., ‘After the end of bilateral nuclear arms control’, Center for Strategic and International Studies, CSIS Next Generation Nuclear Network, 3 Nov. 2017.

[9] На данный момент участниками соглашения являются США и четыре государства – преемника СССР: Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина. Краткое изложение Договора РСМД с детализацией приведено в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[10] Министерство иностранных дел России. Комментарий МИД России по докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, 1 августа 2014 г.

[11] Министерство иностранных дел России (сноска 10).

Госдепартамента США, с 2014 г. американские делегации неоднократно встречались с российскими официальными лицами, объясняя им, почему эти вооружения и виды деятельности не нарушают Договор РСМД[12].

Обнародование новой информации о предполагаемом нарушении Договора Россией

Обсуждение проблем вокруг Договора РСМД выплеснулось в публичное пространство в 2017 году, после того как в США приняли решение, опираясь на данные разведки, предоставить больше информации об обсуждаемой российской ракетной системе. На слушаниях в Конгрессе в марте 2017 г. заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов генерал Пол Сельва подтвердил сообщения СМИ о том, что Россия начала развертывание новой ракеты, нарушающей «дух и смысл» Договора РСМД[13]. Сельва заявил, что Россия «сознательно развернула» ракету в войсках «в целях поставить под угрозу НАТО и военные объекты в зоне ее ответственности».

В ноябре 2017 года Кристофер Форд, высокопоставленный сотрудник Совета по национальной безопасности США, открыто назвал систему, попавшую в сферу внимания США: ракета 9М729 разработки ОКБ «Новатор», кодовое обозначение НАТО – SSC-8[14]. О существовании этой ракеты было известно и ранее, но ее технические характеристики и взаимосвязь с другими российскими ракетными комплексами оставались предметом спекуляций. По широко распространенному мнению, эта ракета – наземный вариант крылатой ракеты морского базирования 3М14 (комплекс «Калибр»), разработанной тем же ОКБ «Новатор»[15]. Однако пока нет понимания, может ли она применяться с пусковой установки соответствующих Договору РСМД крылатых ракет 9М728 (комплекс «Искандер-М»), что затруднит американским спутниковым средствам возможность отличать их[16].

США не сообщили публично, как именно было установлено, что 9М729 нарушает Договор РСМД. В годовом отчете по проблемам контроля над вооружениями, опубликованном Госдепартаментом в апреле 2017 г., излагается перечень сведений, которыми подкреплялась официальная претензия

---

[12] US House of Representatives, Armed Services Committee, ‘Transcript of hearing on military assessment of nuclear deterrence requirements’, 8 Mar. 2017, p. 10; и Gordon, M. R., ‘Russia deploys missile, violating treaty and challenging Trump’, *New York Times*, 14 Feb. 2017.

[13] US State Department, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, ‘Refuting Russian allegations of US noncompliance with the INF Treaty’, Fact sheet, 8 Dec. 2017.

[14] Majumdar, D., ‘Novator 9M729: The Russian missile that broke INF Treaty’s back?’, *National Interest*, 7 Dec. 2017.

[15] Podvig, P., ‘The INF Treaty culprit identified: Now what?’, Russian Strategic Nuclear Forces, 5 Dec. 2017.

[16] Gibbons-Neff, T., ‘This is the ground-launched cruise missile that Russia has reportedly just deployed’, *Washington Post*, 15 Feb. 2017.

к России, но их содержание не раскрывается[17]. По предположению некоторых аналитиков, ракету могли не испытывать на запрещенную по Договору дальность с мобильной наземной пусковой установки, и, следовательно, свидетельства нарушения являются непрямыми и основываются на технической оценке ее реальной дальности, проведенной в США[18]. По отчету Госдепартамента, США предоставили России сведения, которые демонстрируют, что «нарушающая [соглашение] КРНБ может применяться на дальность в диапазоне от 500 до 5500 км»[19].

Сохраняющийся тупик вокруг соблюдения Договора РСМД

В 30-ю годовщину со дня подписания Договора РСМД, 8 декабря 2017 года, Госдепартамент США объявил о принятии новой стратегии по разрешению споров вокруг соглашения. Она включала использование экономических и военных мер, чтобы «вынудить Россию вернуться к соблюдению [соглашения]», в том числе рассмотрение возможности создания в США новых «неядерных ракетных систем средней дальности и наземного базирования». В объявлении указывалось, что США готовы остановить эти НИОКР, если РФ вернется к «полному и проверяемому соблюдению своих обязательств по Договору РСМД»[20]. Месяцем ранее Конгресс США одобрил выделение средств на работы по новому комплексу КРНБ с дальностью, запрещенной по Договору РСМД[21].

В ответ на американское заявление заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков опроверг тезис о том, что обсуждаемый ракетный комплекс не соответствует Договору РСМД, указав на куда меньшую дальность ракеты, чем утверждают в США[22]. МИД РФ упрекнул Вашингтон, который, согласно заявлению ведомства, продолжает «выдвигать в адрес РФ ничем не подкрепленные обвинения в нарушении Договора». Российский

---

[17] US Department of State, Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments (Department of State: Washington, DC, Apr. 2017), p. 14.

[18] Podvig (сноска 15). Согласно Договору РСМД, КРНБ не обязательно должна испытываться на запрещенную дальность для признания факта нарушения соглашения. Достаточно того, что она может применяться на такую дальность.

[19] US Department of State (сноска 17), pp. 13–14.

[20] US Department of State, 'Trump administration INF Treaty integrated strategy', Press statement, 8 Dec. 2017. НИОКР по КРНБ средней дальности не запрещены Договором РСМД. Однако производство и летные испытания таких ракет нарушают соглашение.

[21] Reif, K., 'Hill wants development of banned missile', *Arms Control Today*, vol. 47, no. 10 (Dec. 2017), p. 5; и National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018, US Public Law no. 115-91, signed into law 12 Dec. 2017.

[22] 'Russia hits back at US charges of INF Treaty violations', Radio Free Europe/Radio Liberty, 10 Dec. 2017.

МИД также заявил о неприемлемости «попыток разговаривать с нами языком ультиматумов, оказывать на Россию военно-политическое и санкционное давление»[23].

С 12 по 14 декабря 2017 года делегации всех пяти стран – участниц Договора РСМД (Белоруссии, Казахстана, России, США и Украины) провели в Женеве встречу Специальной контрольной комиссии (площадки для разрешения споров в рамках соглашения)[24]. По общему мнению членов делегаций, Договор продолжает играть важную роль в системе международной безопасности, в ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия и должен быть сохранен и укреплен. Однако не было никаких сообщений о прогрессе в урегулировании взаимных обвинений между США и России в несоблюдении соглашения.

После встречи союзники США по НАТО выразили солидарность с американскими усилиями по обеспечению соблюдения РФ Договора РСМД. Североатлантический совет, ключевой политический орган НАТО, выпустил заявление, в котором говорится, что «союзники обнаружили российскую ракетную систему, вызывающую серьезную озабоченность». Заявление призывает Россию «весомо и транспарентно развеять эту озабоченность, активно вступив в технический диалог с Соединенными Штатами»[25].

Будущее Договора РСМД

Год закончился с нарастающими опасениями того, что споры по Договору РСМД между Россией и США будут только обостряться и приведут соглашение к краху, поскольку ни одна из сторон не выражает твердого намерения сохранить его. В частности, неконструктивными выглядят попытки правительства США усилить давление на Россию, чтобы вернуть ее «к полному и проверяемому соблюдению» Договора РСМД, развертывая НИОКР по новому комплексу крылатых ракет, не соответствующих соглашению. По мнению некоторых экспертов, вместо восстановления и сохранения режима Договора, эти действия могут ускорить его коллапс и подтолкнуть новую российско-американскую гонку ракетных вооружений[26]. Другие

---

[23] Министерство иностранных дел России. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с 30-летием подписания Договора о РСМД, 2380-08-12-2017, 8 декабря 2017 г.

[24] Министерство иностранных дел России. О 31-й сессии Специальной контрольной комиссии по Договору о РСМД, 2442-15-12-2017, 15 декабря 2017 г. Комиссия призвана служить площадкой для «разрешения вопросов, относящихся к выполнению [принятых обязательств]» и «согласования мер, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора». Договор РСМД (сноска 9), ст. XIII.

[25] North Atlantic Council, ‘Statement by the North Atlantic Council on the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty’, Press Release (2017) 180, 15 Dec. 2017.

[26] Pifer, S., ‘The looming end of the INF Treaty’, Order from Chaos, Brookings Institution, 8 Dec. 2017.

предупреждают, что союзники США в Европе могут и не согласиться размещать у себя новые ракеты, и эти планы могут внести раскол в НАТО, как это уже было до заключения Договора РСМД в 1980-е годы[27].

Более того, сохраняющийся тупик в российско-американских спорах о нарушениях Договора РСМД угрожает подорвать стабильность других соглашений, таких как новый Договор СНВ. В этом случае начнется эрозия режимов контроля над вооружениями в структуре стратегических отношений США и России, что повышает шансы на то, что после истечения срока действия нового Договора СНВ в 2021 г. обе стороны впервые со времен окончания холодной войны останутся без действующего или обсуждаемого соглашения, регулирующего баланс ядерных вооружений.

[27] Krepon, M., 'Responding to the INF Treaty violation', Arms Control Wonk, 5 Mar. 2017.

III. ПРОГРЕСС В МНОГОСТОРОННЕМ ЯДЕРНОМ РАЗОРУЖЕНИИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Шеннон Н. КАЙЛ

Подготовительный комитет Обзорной конференции ДНЯО 2020 г.

Подготовительный комитет проводимой в 2020 году Обзорной конференции Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) провел первое из трех запланированных совещаний со 2 по 12 мая 2017 г. в Вене[1]. Совещание прошло под руководством посла Хенка Кора ван дер Кваста (Нидерланды)[2].

На обсуждении сумели в основном избежать того саркастического тона, который отличал дискуссии, парализовавшие работу Обзорной конференции ДНЯО 2015 г[3]. Последнюю принято считать провальной, поскольку страны-участницы не сумели согласовать итоговый документ[4]. На совещании 2017 г. стороны по большей части воздержались от обсуждения давних разногласий по соглашениям об установлении на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и по очевидному отсутствию прогресса в ядерном разоружении пяти ядерных держав, определенных в ДНЯО[5]. Эти разногласия были главным источником раздоров, воспрепятствовавших достижению консенсуса по итоговому документу Обзорной конференции 2015 г.[6]

---

[1] Краткое изложение ДНЯО с детализацией приведено в разд. I Дополнения А настоящего издания. В целях укрепления обзорного процесса Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО решила, что совещания Подготовительного комитета будут проводиться ежегодно в течение трех лет, предшествующих году проведения Обзорной конференции. Назначение Подготовительного комитета – «рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению Договора, а также придание ему универсального характера и вынесение по ним рекомендаций конференции». 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, NPT/CONF.1995/32 (Part I), New York, 11 May 1995, Decision 1, para. 4.

[2] United Nations Office for Disarmament Affairs (UNODA), '2017 Preparatory Committee for the 2020 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference', [n.d.].

[3] См. Elbahtimy, H., 'More heat than light: Reflections on the 2017 NPT Prepcom', Commentary, European Leadership Network, 26 June 2017.

[4] На обзорных конференциях ДНЯО, проводившихся в 1980, 1990 и 2005 гг., также не были согласованы итоговые документы.

[5] ДНЯО определяет их как государства, взорвавшие свое первое ядерное устройство до 1 января 1967 г. Согласно ДНЯО пять ядерных держав – это Великобритания, Китай, Россия, США и Франция.

[6] Meier, O., The 2015 NPT Review Conference Failure: Implications for the Nuclear Order (German Institute for International and Security Affairs: Berlin, Oct. 2015).

В обсуждениях на встрече Подготовительного комитета 2017 года среди участников в основном было достигнуто согласие по множеству проблем, относящихся к трем столпам ДНЯО: ядерному разоружению, нераспространению и атомной энергетике. Многие государства поддержали необходимость введения в силу Договора 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); созыва совещания экспертов по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ); продвижения гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая соглашения о всеобъемлющих гарантиях и типовой дополнительный протокол МАГАТЭ; подтверждения прав государств-участников на использование ядерной энергии в мирных целях согласно статье IV ДНЯО[7]. Солидарную поддержку встретило и заявление, осуждающее продолжение Северной Кореей испытаний ядерного оружия и баллистических ракет[8].

Одной из важнейших тем обсуждения стало потенциальное влияние предложенного договора о запрещении ядерного оружия, который обсуждался параллельно (раздел I), а именно: не отвлечет ли запрет ядерного оружия внимания от усилий по разоружению, предпринимаемых в рамках ДНЯО, и не углубит ли он разногласия между странами – участницами ДНЯО. В то же время задавались и вопросы о том, не за счет ли мер, предусмотренных ДНЯО, страны-участницы будут определять приоритетные действия по применению ДЗЯО, разрабатывая протоколы, верификационные механизмы и планируя прочие последующие мероприятия[9].

Ближе к концу рабочей сессии подготовительного комитета его председатель выпустил краткое резюме обсуждений, в дальнейшем получившее статус рабочего документа[10]. На завершающем пленарном заседании участники встречи получили возможность высказаться по этому резюме. В основном они выражали поддержку принципам и целям ДНЯО, однако говорилось и о расхождениях во взглядах на сущность главных вызовов, которые стоят перед режимом ДНЯО[11].

---

[7] Подготовительный комитет Обзорной конференции ДНЯО 2020 г., первая сессия. Фактологическое резюме, подготовленное Председателем (рабочий документ). Документ NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40, 25 мая 2017.

[8] Подготовительный комитет Обзорной конференции ДНЯО 2020 г., первая сессия, Совместное заявление «Ядерный вызов Корейской Народно-Демократической Республики для Договора о нераспространении ядерного оружия». Документ NPT/CONF.2020/PC.I/13, 11 мая 2017 г.

[9] Pitts-Kiefer, S. and Williams, I., '2017 NPT PrepCom: Sleepy conference masks continuing tensions', PrepCom Primer, Nuclear Threat Initiative (NTI), 15 May 2017.

[10] Подготовительный комитет Обзорной конференции ДНЯО 2020 г. Документ NPT/CONF.2020/PC.I/WP.40 (сноска 7).

[11] Подготовительный комитет Обзорной конференции ДНЯО 2020 г., первая сессия. Краткий отчет о 16-м заседании. Документ NPT/CONF.2020/PC.I/SR.16, 28 июля 2017 г.

В свете этих неразрешенных споров некоторые наблюдатели вновь призвали к тому, чтобы обдумать в процессе пересмотра внесение процедурных изменений, включая обязательное утверждение итоговых документов обзорных конференций на основе консенсуса, чтобы разногласия по отдельным вопросам не приводили бы к провалу усилий всей конференции[12].

Подготовка к запуску переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ)

ДЗПРМ – проект международного соглашения, которое должно запретить дальнейшую наработку расщепляющихся материалов, предназначенных для использования в ядерном оружии и иных ядерных взрывных устройствах[13]. В 1995 г. Конференция по разоружению (КР) своим мандатом утвердила создание специального комитета, призванного без всяких предварительных условий обсудить «недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективной международной проверке Договор, запрещающий производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств»[14]. Однако КР не сумела принять программу работы всех последующих сессий этого комитета, кроме двух. Главным образом это происходило из-за процедурных оговорок со стороны Пакистана, вытекающих из его позиции о том, что под условия Договора должны подпадать и запасы расщепляющихся материалов, существующие на момент его заключения. На сегодняшний день никаких переговоров по существу вопроса не ведется, а положения будущего договора еще только должны быть определены.

В декабре 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, побуждающую КР согласовать и реализовать на практике сбалансированную и всестороннюю программу работы, включающую безотлагательный запуск переговоров по ДЗПРМ на основе мандата, выданного в 1995 г.[15] Резолюция содержит просьбу к Генеральному секретарю ООН созвать «группу экспертов высокого уровня по подготовке ДЗПРМ» из представителей 25 государств, которая на основе общего консенсуса обсудит вопрос и внесет рекомендации по ключевым положениям будущего недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке ДЗПРМ

---

[12] Cronberg, T. and van der Meer, S., ‘Working toward a successful NPT 2020 Review Conference’, Policy Brief, Clingendael–Netherlands Institute of International Relations, Sep. 2017.

[13] По вопросу о ДЗПРМ см., в числе прочего: Nuclear Threat Initiative, ‘Proposed fissile material (cut-off) treaty (FMCT)’, 31 May 2017.

[14] Конференция по разоружению. Доклад посла Канады Джеральда Э. Шэннона относительно консультаций о наиболее целесообразной структуре переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Документ CD/1299, 24 марта 1995 г.

[15] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/259 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». 23 декабря 2016 г.

(т.е. на основе мандата КР от 1995 г.). Обсуждения группы должны основываться на предыдущих наработках в этой области, в частности на итоговом отчете группы правительственных экспертов по возможным положениям ДЗПРМ, представленном Генеральному секретарю ООН в 2015 г.[16]

Созданная группа высокого уровня по подготовке ДЗПРМ собралась 2–3 марта 2017 года в Нью-Йорке для неформальных консультаций[17]. Целью совещания было вовлечь все страны – члены ООН в обсуждение ряда проблем, которые остались нерешенными в рамках мандата 1995 г. и которые в дальнейшем станут предметом переговоров. К этим проблемам относились: определение расщепляющихся материалов, подпадающих под Договор; рамки будущего соглашения, особенно будут ли положения ДЗПРМ относиться к запасам расщепляющихся материалов, накопленным до его вступления в силу; требования к процедурам верификации и мониторинга; а также связанные с этим правовые и институциональные вопросы[18].

Первая официальная встреча экспертной группы прошла с 31 июля по 11 августа 2017 г. в Женеве[19]. Вторая встреча намечена на 2018 г. В сентябре 2018 г. группа должна представить Генеральному секретарю итоговый отчет, в котором будут рассмотрены варианты решений, подлежащие дальнейшему обсуждению на переговорах по ДЗПРМ.

Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

На 31 декабря 2017 года Договор 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ратифицировали 166 государств, и еще 17 – подписали[20]. Тем не менее ДВЗЯИ не может вступить в силу, пока его не ратифицируют все 44 государства, указанные в Приложении 2 к Договору; этого все еще

---

[16] Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. «Группа правительственных экспертов, призванная подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Документ A/70/81, 7 мая 2015 г.

[17] United Nations Office at Geneva, ‘High Level Fissile Material Cut-Off Treaty (FMCT) Expert Preparatory Group’, 28 July 2017. В группу высокого уровня входили эксперты из следующих стран, отобранных Генеральным секретарем ООН на основе географического представительства: Австралия, Алжир, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Египет, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Колумбия, Марокко, Мексика, Нидерланды, Польша, Россия, Сенегал, США, Франция, Швеция, Эстония, ЮАР, Южная Корея, Япония.

[18] Детальное рассмотрение этих вопросов см. в: Kile, S. N. and Kelley, R., Verifying a Fissile Material Cut-off Treaty: Technical and Organizational Considerations, SIPRI Policy Paper no. 33 (SIPRI: Stockholm, Jan. 2012).

[19] United Nations Office at Geneva, ‘High-Level Fissile Material Cut-off Treaty (FMCT) Expert Preparatory Group concludes its first session’, 11 Aug. 2017.

[20] Краткое изложение ДВЗЯИ с детализацией приведено в разд. I Дополнения А настоящего издания.

не сделали восемь стран: Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Пакистан, Северная Корея и США[21]. На 20-ю годовщину подписания ДВЗЯИ в сентябре 2016 г. Совет Безопасности ООН подтвердил, что «вступление Договора в силу будет способствовать укреплению международного мира и безопасности» и призвал страны, включенные в Приложение 2, «без дальнейшего промедления» ратифицировать Договор[22].

20 сентября 2017 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке открылась Конференция по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ (так называемая Конференция по статье XIV)[23]. С момента открытия ДВЗЯИ для подписания в 1996 г. это уже 10-я подобная конференция.

На Конференции было подтверждено, что «вступление ДВЗЯИ в силу является чрезвычайно важным и крайне необходимым», и еще раз отмечено, что «прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов… представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения»[24]. На ней обсуждались шаги и меры, направленные на скорейшее вступление соглашения в силу и превращение его во всеобщее. Они были ориентированы в основном на образование, профессиональную подготовку и пропаганду среди широкой общественности. Они также включали поддержку работы подготовительной комиссии ДВЗЯИ по завершению формирования верификационных режимов соглашения[25]. В итоговой декларации Конференции отмечалось, что верификационный режим, в дополнении к определенным Договором полномочиям,

---

[21] ДВЗЯИ вступит в силу спустя 180 дней после ратификации всеми 44 государствами, являвшимися участниками КР и обладавшими ядерными энергетическими или исследовательскими реакторами на момент подписания договора. На декабрь 2017 г. Индия, Северная Корея и Пакистан все еще не подписали соглашение. Прочие пять из этих восьми государств подписали его, но не ратифицировали.

[22] Резолюция Совета Безопасности ООН 2310 от 23 сентября 2016 г. См. также: Rauf, T., ‘«Unfinished business» on the anniversary of the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty’, Commentary, SIPRI, 26 Sep. 2016.

[23] Ст. XIV ДВЗЯИ предусматривает каждые два года проведение конференции стран, уже депонировавших свои ратификационные грамоты (прочие могут участвовать как наблюдатели), которая «рассматривает… вопрос о том, какие меры… могут быть приняты для ускорения процесса ратификации с целью содействовать вступлению в силу настоящего Договора».

[24] Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Доклад Конференции. Документ CTBT-Art.XIV/2017/6, 16 ноября 2017 г. Заключительная декларация, параграфы 1, 5.

[25] Верификационный режим ДВЗЯИ включает в себя Международную систему мониторинга (МСМ) – всемирную сеть из 321 станции наблюдения и 16 лабораторий, которая призвана засекать признаки ядерных взрывов; а также Международный центр данных (МЦД), обрабатывающий и анализирующий информацию, полученную со станций наблюдения, и передающий ее странам-участницам. CTBTO Preparatory Commission, ‘How the International Monitoring System works’.

показал свою полезность с точки зрения «ощутимых научных и общественных выгод», в том числе как система предупреждения о цунами и, возможно, иных бедствиях[26].

Обсуждения, прошедшие на конференции, приобрели особую актуальность в связи с шестыми ядерными испытаниями, проведенными Северной Кореей 3 сентября (предположительно, испытывалось термоядерное устройство)[27]. Итоговая декларация «самым решительным образом» осуждает его проведение, равно как и всех предыдущих. Она призывает Северную Корею более не проводить ядерных испытаний и полностью и безотлагательно начать соблюдение всех соответствующих резолюций СБ ООН. В декларации выражается высокая оценка эффективности верификационного режима ДВЗЯИ в случае с ядерными испытаниями Северной Кореи[28].

---

[26] Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (сноска 24). Заключительная декларация, параграф 8. См. также: Venturini, G., ‘The CTBTO PrepCom at twenty: Beyond the CTBT?’, *Nonproliferation Review*, vol. 23, nos. 3–4 (2017), pp. 345–356.

[27] См. гл. 6 разд. XI настоящего издания.

[28] Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (сноска 24). Заключительная декларация, параграф 6.

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ПО ПРОБЛЕМЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Шеннон Н. КАЙЛ

Длительные усилия Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, Северная Корея) по созданию ядерного оружия и баллистических средств его доставки по-прежнему вызывают решительное международное осуждение и требования немедленно остановить все работы по этим направлениям. В 2017 году Северная Корея провела свое шестое ядерное испытание и 23 испытательных запуска баллистических ракет, включая системы большой дальности[1]. Эти испытания побудили Совет Безопасности ООН и ряд отдельных стран ввести дополнительные санкции в финансовой сфере и по отношению к ключевым секторам северокорейской экономики, а также ужесточить существующее эмбарго на поставку оружия[2]. В то же время обеспечение соблюдения этих санкций вызывает значительные трудности из-за их уязвимости ко все более изощренному и продуманному набору уловок контрабандистской деятельности.

Санкции Совета Безопасности ООН

На конец декабря 2017 года Совет Безопасности ООН в ответ на испытания Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет, длящиеся с 2006 г., принял девять резолюций, вводящих против этой страны санкции и прочие запретительные меры (табл. 7.2). Все девять резолюций были приняты единогласно и, со ссылкой на главу VII Устава ООН, требовали от КНДР полностью, безвозвратно и на проверяемой основе отказаться от ядерного оружия и программ по его созданию, а также немедленно остановить все связанные с этим направлением работы[3]. Мониторинг исполнения санкций по решению Совета Безопасности ведут комитет, созданный в рамках Резолюции 1718 (2006 г.), и экспертная группа, созданная в рамках Резолюции 1874 (2009 г.)[4]. Группа на регулярной основе выпускает отчеты о состоянии санкционного режима и о давлении, которое он оказывает.

---

[1] См. гл. 6 разд. IX настоящего издания.

[2] Об эмбарго на поставки оружия см. гл. 10 разд. II настоящего издания.

[3] Полномочия, описанные в гл. VII («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»), должны применяться для реализации одобренных Советом Безопасности санкционных режимов, несмотря на то, что явная отсылка к этой главе не является необходимой. Устав ООН, подписанный 26 июня 1945 г. и вступивший в силу 24 октября 1945 г.

[4] Текст резолюций Совета Безопасности, упомянутых в этом разделе, см.: United Nations, ‘Security Council resolutions’.

Таблица 7.2. Обзор санкций, введенных СБ ООН в ответ на испытания ядерного оружия и баллистических ракет, проводимые Северной Кореей

Дата	Номер резолюции	Основные положения
14 окт. 2006	1718	Осуждает ядерное испытание, проведенное 9 октября 2006 г.; призывает проверять отправляемые в КНДР и из нее грузы, подозрительные с точки зрения контрабанды материалов, относящихся к разработке ОМУ; создает комитет по мониторингу и анализу санкций, подотчетный СБ ООН.
12 июня 2009	1874	Осуждает ядерное испытание, проведенное 25 мая 2009 г.; расширяет санкции до полного эмбарго на экспорт вооружений из КНДР и эмбарго на большую часть их импорта (кроме стрелкового оружия); запрещает финансовую поддержку, обучение технического персонала или помощь по отношению к разработке, производству, эксплуатации и использованию ОМУ и ракетных комплексов; создает группу из семи экспертов в помощь комитету по санкциям (Резолюция 1718).
22 янв. 2013	2087	Осуждает испытания баллистической ракеты дальнего действия, проведенные 12 декабря 2012 г.; расширяет круг субъектов, подпадающих под санкции, уже установленные ранее СБ ООН.
7 марта 2013	2094	Осуждает ядерное испытание, проведенное 12 февраля 2013 г.; расширяет перечень оборудования и технологий, запрещенных к поставке в Северную Корею, а также лиц и организаций, подпадающих под санкции; наделяет государства правом проверять грузы из КНДР или адресованные ей, транзитом проходящие через их территории.
2 марта 2016	2270	Осуждает ядерное испытание, проведенное 6 января 2016 г.; запрещает КНДР экспортировать уголь и железо сверх необходимого «для целей обеспечения средств к существованию»; запрещает ей экспортировать золото, титан и редкоземельные металлы.
30 нояб. 2016	2321	Осуждает ядерное испытание, проведенное 9 сентября 2016 г.; запрещает Северной Корее экспортировать цветные металлы (медь, никель, серебро и цинк); устанавливает лимиты для экспорта угля; ограничивает деятельность ее дипломатов и дипломатических миссий.
5 авг. 2017	2371	Осуждает испытания баллистических ракет дальнего действия, проведенные 3 и 28 июля 2017 г.; запрещает экспорт из страны свинца, железа и морепродуктов; вводит новые ограничения на деятельность Внешторгбанка КНДР; запрещает создание новых совместных предприятий с иностранными партнерами.
11 сент. 2017	2375	Осуждает ядерное испытание, проведенное 3 сентября 2017 г.; устанавливает лимиты на импорт сырой нефти и нефтепродуктов; запрещает экспорт из КНДР всей текстильной продукции; требует распустить совместные предприятия, учрежденные в партнерстве с северокорейскими организациями; запрещает предоставлять гражданам Северной Кореи новые разрешения на работу за рубежом.
22 дек. 2017	2397	Осуждает испытания баллистической ракеты дальнего действия, проведенные 28 ноября 2017 г.; вводит новый годовой лимит на импорт нефтепродуктов; требует в течение двух лет репатриировать всех граждан КНДР, ведущих трудовую деятельность на территории иностранных государств; усиливает меры по пресечению морской контрабанды по отношению к северокорейским судам.

ОМУ – оружие массового уничтожения.

Источник: United Nations, Security Council, Committee established pursuant to Resolution 1718 (2006), ‘Resolutions’.

В 2017 году СБ ООН принял три новые резолюции в ответ на испытания в течение года Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет. Резолюция 2371 единогласно принята 5 августа из-за двух северокорейских испытательных запусков баллистических ракет большой дальности, проведенных в июле. Резолюция наложила запрет на экспорт из Северной Кореи определенных видов товаров, чей вывоз ограничивался предыдущими резолюциями, в частности, каменного угля, железа и железных руд, свинца и свинцовых руд, а также морепродуктов. Были введены новые санкции против северокорейских частных лиц и организаций, включая Внешторгбанк КНДР, и запрещалось создание новых совместных предприятий между Северной Кореей и прочими государствами[5].

11 сентября 2017 года Совет Безопасности в ответ на шестое ядерное испытание КНДР (предположительно – водородной бомбы), проведенное 3 сентября, единогласно принял Резолюцию 2375[6]. Последняя содержала меры по дальнейшему ужесточению экономических санкций против Северной Кореи. В частности, по ней вводились годовые лимиты на импорт нефтепродуктов (бензина, дизельного топлива, мазута и т. п.), а импорт сырой нефти замораживался на текущем уровне. Резолюция также запрещала любые поставки в КНДР сжиженного природного газа или газового конденсата, чтобы воспрепятствовать восполнению ею дефицита нефтепродуктов, а также экспорт из Северной Кореи любой текстильной продукции, что наносило удар по крупнейшему сектору экономики страны, ранее не затронутому санкциями. Кроме того, она устраняла крупный источник валютных поступлений, запрещая странам – членам ООН выдавать северокорейским гражданам новые разрешения на работу в пределах своей юрисдикции с допуском на свою территорию[7]. Наконец, резолюция усиливала санкции против нелегальных морских перевозок, позволяя противостоять ввозу запрещенных товаров в КНДР по морю[8].

28 ноября 2017 года Северная Корея провела испытательный запуск новой баллистической ракеты большой дальности. В ответ на это 22 декабря 2017 г. Совет Безопасности единогласно принял Резолюцию 2397, еще больше ужесточающую санкции[9]. Документ на 75% сокращал годовые лимиты по ввозу в КНДР нефтепродуктов, установленные Резолюцией 2375 (до 500 тыс. баррелей), и ограничивал импорт сырой нефти в 2018 г. до уровня 4 млн баррелей[10]. Резолюция призывала страны – члены ООН в течение двух лет депортировать всех граждан КНДР, ведущих на их территориях трудовую деятельность (за некоторыми исключениями в рамках гуманитарного права).

---

[5] Резолюция Совета Безопасности ООН 2371, 5 августа 2017 г.

[6] Резолюция Совета Безопасности ООН 2375, 11 сентября 2017 г. См. также гл. 6 разд. XI настоящего издания.

[7] Согласно оценкам правительства США, за рубежом работают около 100 тыс. граждан КНДР, что приносит властям страны более 500 млн долл. в год. US Mission to the United Nations, ‘UN Security Council Resolution 2397 on North Korea’, Fact sheet, 22 Dec. 2017.

[8] Резолюция Совета Безопасности ООН 2375 (сноска 6).

[9] Резолюция Совета Безопасности ООН 2397, 22 декабря 2017 г.

[10] US Mission to the United Nations (сноска 7).

Дополнительно усиливались меры морского контроля, включая новые требования по остановке и задержанию судов, занятых перевозкой контрабандных товаров, таких как нефть или уголь.

Расхождения во взглядах на санкции

Переговоры в СБ ООН были отмечены разногласиями о предмете и жесткости предлагаемых санкций между Китаем и Россией, с одной стороны, и США, с другой. Последние стремились применять строгие меры, призывая на обсуждении проекта Резолюции 2375 к введению санкций «жестких, насколько это возможно»[11]. Китай и Россия последовательно отвергали призывы к ужесточению экономических санкций против КНДР как неэффективные и способные дестабилизировать ситуацию. Так, китайские официальные лица опасались, что нефтяное эмбарго и схожие с ним ограничения вызовут общественные беспорядки в Северной Корее, которые могут перекинуться через границу с КНР[12]. Эти опасения подкреплялись поступавшими в течение года сообщениями о неуклонном падении уровня жизни рядовых граждан КНДР[13]. В итоге США, чтобы добиться поддержки Китая и России, отказались от некоторых из ранее предлагавшихся мер, включая полное эмбарго на поставку нефти[14].

Китай и Россия подчеркнули, что дальнейшее ужесточение экономических и финансовых санкций против Северной Кореи должно сопровождаться существенными дипломатическими усилиями, повышающими возможность достижения всеобъемлющего политического урегулирования[15]. Они продолжали выражать поддержку китайскому плану «двойного замораживания» в качестве промежуточного решения. План подразумевает, что КНДР прекращает все испытания ядерного оружия и баллистических ракет в обмен на сокращение военного присутствия США на Корейском полуострове и прекращение проведения ими совместных учений с Южной Кореей[16]. Тем

[11] Smith, D., ‘North Korea «begging for war» says US, calling for strongest possible sanctions’, *The Guardian*, 4 Sep. 2017.

[12] Rahn, W., ‘Why China won’t help US against North Korea’, Deutsche Welle, 15 Sep. 2017;

[13] См., например: McCurry, J., ‘«Too many soldiers to feed»: North Koreans fear more sanctions as drought threatens famine’, *The Guardian*, 23 Aug. 2017.

[14] Sengupta, S., ‘After US compromise, Security Council strengthens North Korea sanctions’, *New York Times*, 11 Sep. 2017.

[15] Nichols, M., ‘UN Security Council unanimously steps up sanctions on North Korea’, Reuters, 11 Sep. 2017.

[16] Nichols (сноска 15). Описание плана «двойного замораживания» см. в: Министерство иностранных дел РФ. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова, 1317-04-07-2017, 4 июля 2017 г.

не менее представитель США в ООН отвергла план «двойного замораживания», назвав его «оскорбительным» на фоне шестого ядерного испытания, проведенного в КНДР[17].

Промежуточный отчет группы экспертов ООН

В сентябре 2017 года группа экспертов, созванная в рамках Резолюции 1874, выпустила среднесрочный доклад, содержащий самые последние заключения и рекомендации для СБ ООН[18]. В отчете группы отмечено, что Северная Корея достигла существенного прогресса в своих ядерных и ракетных программах, «несмотря на самый всеобъемлющий режим адресных санкций в истории ООН». Расследование группы показало, что КНДР продолжает нарушать режим финансовых санкций, полагаясь на целый набор незаконных действий и мер-уловок. Было также установлено, что Северная Корея продолжает нарушать санкционный режим, введенный против различных секторов ее экономики, путем экспорта практически всех товаров, запрещенных к вывозу по резолюциям Совета Безопасности, задействовав для уклонения от санкций косвенные каналы и третьи страны. Согласно выводам группы, эти изменения показывают как «по мере усиления режима санкций растут и масштабы уклонения от них»[19].

По мнению экспертов группы, несмотря на активное представление СБ ООН отчетов об исполнении санкций, «фактическое их осуществление далеко не соответствует тем мерам, которые необходимо проводить для достижения главной задачи денуклеаризации»[20]. Отчасти это объясняется, считают эксперты, «отсутствием надлежащей внутренней нормативно-правовой базы» в ряде стран – членов ООН[21]. В практических выводах говорилось, что «слабое обеспечение режима санкций и постоянно меняющиеся методы уклонения от санкций, применяемые этой страной, подрывают усилия по достижению целей резолюций, направленных на то, чтобы КНДР отказалась от всех видов ОМУ и прекратила все соответствующие программы и виды деятельности»[22].

---

[17] Haley, N., US Permanent Representative to the United Nations, ‘Remarks at an emergency UN Security Council briefing on North Korea’, US Mission to the United Nations, 4 Sep. 2017.

[18] Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Среднесрочный доклад Группы экспертов, учрежденной Резолюцией 1874 (2009). Документ S/2017/742, 5 сентября 2017 г.

[19] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 18), с. 4. См. также: Abrahamian, A., ‘The art of sanctions: Can North Korea navigate expanded measures?’, 38 North, 21 Mar. 2016. Также см. гл. 10. разд.II настоящего издания.

[20] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 18), с. 5.

[21] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 18), параграф 60.

[22] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 18), с. 5.

Другие международные и национальные санкции

В 2017 году ряд стран, а также Европейский союз (ЕС) ввели автономные санкции против Северной Кореи. В ряде случаев они дополнительно ужесточали положения санкций, предписанных резолюциями СБ ООН.

20 сентября президент США своим указом заблокировал возможность пользоваться американской финансовой системой для лиц и организаций, способствующих торговле с КНДР[23]. Как сообщалось, эта новая мера появилась в ответ на тактику уклонения от санкций и была, в частности, направлена против китайских финансовых учреждений[24]. КНР выступила против односторонних американских санкций, ужесточающих требования Совета Безопасности, особенно в той части, где они фактически устанавливают внешнюю юрисдикцию для китайских частных лиц и организаций[25].

Ранее США вводили против Северной Кореи односторонние санкции в ответ на кибератаки, в которых она была замешана, нарушения прав человека, отмывание денег и другие нарушения[26]. В августе 2017 г. Конгресс США принял спорный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», предусматривавший введение новых и расширение действующих санкций против КНДР, равно как и против Ирана и России[27]. Среди прочих положений, закон ужесточает американские санкции в отношении грузов и судоходства КНДР, а также использования подневольного труда[28].

16 октября 2017 года Совет Европейского союза принял новые автономные санкции, дополняющие и ужесточающие санкционные меры, приведенные в Резолюции 2375 СБ ООН. В соответствии с ними: запрещались все инвестиции стран ЕС в Северную Корею и поставки в эту страну сырой нефти и нефтепродуктов; ограничивался объем денежных переводов частных лиц в КНДР; не допускалось продление разрешений на работу северокорейским гражданам, ведущим трудовую деятельность в странах Евросоюза. Кроме того, ЕС заморозил активы и ограничил передвижение для ряда частных лиц и организаций[29].

---

[23] White House, Presidential Executive Order on imposing additional sanctions with respect to North Korea, 20 Sep. 2017.

[24] Reiss, M., ‘With new North Korea sanctions in place, all eyes are on China’, Lawfare, 22 Sep. 2017.

[25] Meyers, J., ‘China denounces US sanctions on North Korea trade’, *Los Angeles Times*, 20 Aug. 2017.

[26] Albert, E., ‘What to know about sanctions on North Korea’, Backgrounder, Council on Foreign Relations, 3 Jan. 2018.

[27] Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act, US Public Law 155-44, signed into law 2 Aug. 2017; и Rampton, R. and Zengerle, P., ‘Trump signs Russia sanctions bill, Moscow calls it «trade war»’, Reuters, 2 Aug. 2017.

[28] Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act (сноска 27), sections 314–315, 321; и Korean Central News Agency (KCNA), ‘US sanctions racket slammed’, Naenara, 2 Aug. 2017.

[29] Council of the European Union, ‘North Korea: EU adopts new sanctions’, Press Release 575/17, 16 Oct. 2017.

В ноябре–декабре 2017 года правительство Японии заморозило ряд активов частных лиц и организаций (в том числе базирующихся в Китае и России), в отношении которых было установлено, что они помогают КНДР обходить санкции СБ ООН[30].

Воздействие санкций

В 2017 году против КНДР были введены международные санкции беспрецедентного размаха и жесткости, но, судя по всему, страна не намерена отказываться от своей ядерной программы или приостанавливать ее. После принятия Советом Безопасности Резолюции 2397 правительство Северной Кореи выпустило заявление, в котором отвергло санкционную резолюцию как «акт войны», «состряпанный США и пресмыкающимися перед ними силами»[31]. В нем подчеркивалось, что, несмотря на «бессильные санкции», КНДР продолжит «укреплять оборонительные силы ядерного сдерживания, направленные на искоренение американских ядерных угроз, шантажа и враждебных действий».

Заявление усилило среди западных аналитиков дискуссию о том, насколько санкции способны заставить Северную Корею остановить свои ракетную и ядерную программы и, в конечном итоге, отказаться от них. По мнению некоторых аналитиков, строгое соблюдение все более жестких финансово-экономических санкций в конце концов заставит северокорейское руководство пойти на сделку с условием денуклеаризации, чтобы сохранить политический строй[32]. Другие полагали, что одни лишь санкции не вынудят руководство страны пересмотреть баланс выгод и издержек от обладания ядерным оружием[33]. В частности, имеющаяся торговая статистика показывает, что санкции на сегодняшний день не работают, и маловероятно, что их дальнейшее ужесточение вынудит КНДР свернуть ядерную программу[34]. Принудить Северную Корею к выполнению санкций проблематично, о чем свидетельствуют сообщения об использовании ею грузовых судов для

---

[30] Kyodo news agency, ‘Japan to ratchet up economic sanctions on North Korea’, *Japan Times*, 7 Nov. 2017; и ‘Japan expands unilateral sanctions against North Korea’, BBC News, 15 Dec. 2017.

[31] Korean Central News Agency (KCNA), ‘Statement by the DPRK Foreign Ministry spokesman’, 24 Dec. 2017.

[32] Stanton, J., Lee, S. and Klinger, B., ‘Getting tough on North Korea: How to hit Pyongyang where it hurts’, *Foreign Affairs,* May/June 2017.

[33] Delury, J., ‘North Korea sanctions: Futile, counterproductive and dangerous’, CNN, 2 Dec. 2016; и Alcaro, R. and Greco, E., ‘The challenge from North Korea: Fostering regional security and nonproliferation’, International Institutions and Global Governance Program, Council on Foreign Relations, 29 Nov. 2017.

[34] Frank, R., ‘Engagement, not sanctions, deserve a second chance’, 38 North, 13 Oct. 2017.

обхода санкций на поставки нефти[35]. Это в свою очередь указывает на то, что для решения проблемы с ядерной программой КНДР международному сообществу следует уделять больше внимания нерепрессивным дипломатическим методам взаимодействия.

[35] ‘North Korea: South seizes ship amid row over illegal oil transfer’, BBC News, 29 Dec. 2017.

V. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ В ИРАНЕ

Тутти ЭРЕСТЁ

После того как на протяжении целого ряда лет на международном уровне выражалась озабоченность целями, масштабами и откровенной засекреченностью ядерной программы Ирана, страна в июле 2015 года приняла Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД)[1]. Основные обязательства Ирана по СВПД были призваны предотвратить наработку высокообогащенного урана и плутония – перекрыть две «дороги» к ядерному оружию. Наряду с более тщательными инспекциями эти меры были направлены на то, чтобы укрепить доверие к намерениям Ирана и начать относиться к его ядерной программе «как к ядерной программе любого другого государства – участника ДНЯО, не обладающего ядерным оружием»[2]. Выполнение Ираном своих обязательств по СВПД было последовательно подтверждено девятью отчетами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Будущее СВПД, несмотря на успешное исполнение, становится все более туманным, в основном из-за политической напряженности, возникшей между США и Ираном в 2017 г. В этом разделе содержится обзор исполнения Ираном в 2017 г. своих различных обязательств по СВПД. Далее излагается политический контекст, связанный с реакцией прочих участников СВПД на неоднозначные действия президента США Дональда Трампа, который в октябре 2017 г. отказался подтверждать исполнение плана, сославшись на то, что, по его оценке, дальнейшее снятие санкций с Ирана несоразмерно действиям этой страны, предпринимаемым по СВПД.

Соблюдение Ираном своих обязательств по СВПД

В соответствии с СВПД Иран должен был ограничить свои работы по обогащению урана, сократить запасы обогащенного урана, а также перепроектировать и перестроить с международной поддержкой тяжеловодный реактор в Араке. Кроме того, в рамках долгосрочных обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) с МАГАТЭ Иран временно согласился принять на себя более строгие ограничения стандартного Дополнительного протокола к своему СВГ.

---

[1] Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), Вена, 14 июля 2015 года. Приложение А к Резолюции Совета Безопасности 2231, 20 июля 2015 г. Предысторию вопроса см.: Рауф Т. Устранение озабоченностей в связи с ядерной программой Ирана / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 719–735; и Рауф Т. Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 440–445.

[2] СВПД (сноска 1), Преамбула и общие положения.

Партнерами Ирана по СВПД выступали три государства Европейского союза (ЕС) – Франция, Германия и Великобритания (группа Е3), а также трое других участников – постоянных членов СБ ООН: Китай, Россия и США. Сам ЕС играет вспомогательную роль. Все вместе они известны как Е3/ЕС+3 («группа 5+1»). Главное обязательство этих стран по СВПД – последовательное снятие санкций, связанных с ядерной программой.

В 2017 году МАГАТЭ выпустило четыре отчета, подтверждающих, что Иран продолжает соблюдать взятые на себя обязательства[3].

Деятельность, связанная с тяжелой водой и переработкой

Предыдущая версия проекта иранского тяжеловодного реактора в Араке вызывала вопросы с точки зрения нераспространения, потому что в его отработанном ядерном топливе содержался оружейный плутоний. Перепроектированная версия реактора, на которую Иран пошел по СВПД, сокращает наработку плутония до минимума. Отвечая на озабоченности, связанные с возможным извлечением плутония при переработке отработанного ядерного топлива, Иран согласился вывозить его за рубеж в течение всего жизненного цикла нового реактора.

Иран также обязался не накапливать тяжелую воду свыше текущих потребностей, оцениваемых в 130 т до реконструкции реактора и в 90 т – после. Все излишки тяжелой воды, производимые заводом в Араке, будут продаваться за рубеж (как сообщалось, в Россию и США)[4]. Так будет продолжаться до 2030 г.[5]

Отчеты МАГАТЭ за 2017 год подтверждают, что Иран соблюдает все вышеперечисленные обязательства, включая потолок по накоплению тяжелой воды, который был временно превышен в 2016 г.[6] Иран остановил сооружение реактора в Араке по прежнему проекту, а предусмотренные по нему топливные таблетки из природного урана, тепловыделяющие элементы и сборки отправлены на хранение[7]. 12 апреля 2017 г. Организация по атомной энергии Ирана подписала контракт на разработку нового проекта реактора с Китайской национальной ядерной корпорацией (China National Nuclear Corporation)[8].

---

[3] МАГАТЭ. Совет управляющих. Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете Резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Доклад Генерального директора. Документ GOV/2017/10, 24 февраля 2017 г.; документ GOV/2017/24, 2 июня 2017 г.; документ GOV/2017/35, 31 августа 2017 г.; и документ GOV/2017/48, 13 ноября 2017 г.

[4] Katzman, K. and Kerr, P. K., Iran Nuclear Agreement, US Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R43333 (US Congress, CRS: Washington, DC, 15 Sep. 2017), p. 12.

[5] СВПД (сноска1), Приложение I.

[6] Запасы тяжелой воды в Иране колебались между 111 и 128.2 т. МАГАТЭ, документы GOV/2017/10, GOV/2017/24, GOV/2017/35 и GOV/2017/48 (сноска 3).

[7] МАГАТЭ, документы GOV/2017/10, GOV/2017/24, GOV/2017/35 и GOV/2017/48 (сноска 3).

[8] ‘China, Iran sign first contract for Arak redesign’, World Nuclear News, 24 Apr. 2017.

Деятельность, связанная с обогащением и производством топлива

В соответствии с СВПД Иран также согласился ограничить уровень обогащения урана до 3.67%, а запас обогащенного урана до 300 кг и сосредоточить все работы по обогащению урана на одной-единственной площадке в Натанзе. Эти ограничения вводятся на 15 лет (до 2030 г.). Кроме того, Иран согласился снизить количество обогатительных центрифуг до 5060 ед.– что составляет около четверти от их количества до принятия СВПД, и отправить все лишние центрифуги на хранение на 10 лет (до 2025 г.), извлекая их только с целью замены поврежденных или вышедших из строя.

Отчеты МАГАТЭ за 2017 год подтверждают, что Иран продолжает придерживаться вышеуказанных ограничений, и его запасы обогащенного урана составляли 79.8–101.7 кг[9]. МАГАТЭ проконтролировало замену 245 поврежденных или вышедших из строя центрифуг теми, что были переведены на хранение[10]. В феврале 2017 г. Иран предоставил уточненную оценку объемов обогащенного урана на заводе в Исфахане (EUPP), выпускавшем обогащенный порошковый диоксид урана. Материал находился на производственной линии завода EUPP. Заявленное количество (99.9 кг) согласуется с предыдущей оценкой МАГАТЭ. К июню 2017 г. Иран разубожил 35.7 кг из них до уровня природного урана[11].

Центрифуги: НИОКР, производство, складирование

По СВПД Ирану дозволялось проводить ограниченные исследования по новым центрифугам[12]. По отчетам МАГАТЭ за 2017 год, иранские НИОКР по-прежнему согласуются с положениями СВПД. В январе 2017 г. МАГАТЭ проконтролировало первую загрузку гексафторида природного урана в современную центрифугу IR-8[13].

Транспарентность, Дополнительный протокол и прочие вопросы

В 2017 году МАГАТЭ подтвердило, что Иран продолжает исполнять Дополнительный протокол и что оно оценивает иранские заявления в соответствии с Дополнительным протоколом. В Агентстве также отметили,

---

[9] МАГАТЭ, документы GOV/2017/10, GOV/2017/24, GOV/2017/35 и GOV/2017/48 (сноска 3).

[10] В февральском отчете Агентство сообщило, что Иран заменил за отчетный период 124 центрифуги. В июньском отчете их число составило 48, в августовском – 57, а в ноябрьском – 16.

[11] МАГАТЭ, документ GOV/2017/24 (сноска 3).

[12] СВПД (сноска 1), Приложение I.

[13] МАГАТЭ, документ GOV/2017/10 (сноска 3).

что Иран разрешил проводить онлайн-мониторинг и мониторинг электронными средствами, а также предоставил длительные визы для инспекторов по ядерным вопросам[14].

МАГАТЭ продолжало проверки того, что задекларированные ядерные материалы на установленных ядерных объектах не вовлечены в запрещенные работы. Однако пока еще окончательно не подтверждено отсутствие в Иране незадекларированных материалов и незаявленных работ; в Агентстве отметили, что работа в этом направлении ведется[15]. Для установления того факта, что все ядерные материалы в Иране используются только в мирных целях, Агентству потребуется «обширное заключение», основанное на расширенных полномочиях, обеспеченных Дополнительным протоколом. Завершение этого процесса обычно занимает несколько лет[16].

В 2017 году МАГАТЭ сообщило, что в дальнейшем продолжит проверки и мониторинг соблюдения Ираном своих обязательств[17], включая раздел Т Приложения I СВПД («Деятельность, которая могла бы содействовать конструированию и разработке ядерного взрывного устройства»). Несмотря на то, что оно не ставило под сомнение соблюдение Ираном условий раздела Т, эта проблема привлекла внимание критиков СВПД после того, как генеральный директор Агентства Юкия Амано поднял на Совместной комиссии (объединяет все стороны соглашения для обсуждения его исполнения) вопрос о более четких рекомендациях по проведению проверок соблюдения этих обязательств[18].

Кроме того, МАГАТЭ подтвердило, что весь урановый рудный концентрат (желтый кек) в Иране собран на заводе по переработке урана в Исфахане, включая те 125.4 т, которые Иран получил в феврале 2017 г. (как сообщается, из Казахстана)[19]. В то же время Иран под контролем Агентства начал подачу обедненного урана на производственные мощности EUPP с целью довести содержание в нем изотопа уран-235 до уровня природного металла[20].

В октябре 2017 года Иран проинформировал МАГАТЭ о планах по постройке легководного критического реактора «в ближайшем будущем для

---

[14] МАГАТЭ, документы GOV/2017/10, GOV/2017/24, GOV/2017/35 и GOV/2017/48 (сноска 3).

[15] МАГАТЭ, документы GOV/2017/10, GOV/2017/24, GOV/2017/35 и GOV/2017/48 (сноска 3).

[16] См., например: Joyner, D., ‘The JCPOA and the broader conclusion’, Arms Control Law: Analysis and Discussion of Legal Issues Relevant to Arms Control, 8 Dec. 2015.

[17] МАГАТЭ, документы GOV/2017/24, GOV/2017/35 и GOV/2017/48 (сноска 3).

[18] Murphy, F., ‘IAEA chief calls for clarity on disputed section of Iran nuclear deal’, Reuters, 26 Sep. 2017.

[19] МАГАТЭ, документ GOV/2017/10 (сноска 3); и ‘Iran to import 950 tons of yellow cake, England getting in way’, *Tehran Times*, 25 Feb. 2017.

[20] МАГАТЭ, документ GOV/2017/24 (сноска 3). Обедненный уран – побочный продукт обогащения, который содержит меньше изотопа U-235, чем природный уран.

исследовательских целей»[21]. Эти планы согласуются с СВПД, который побуждает Иран полагаться в будущем на легководные реакторы вместо тяжеловодных[22].

Политические трения, угрожающие СВПД

Будущее СВПД стало выглядеть все более неопределенным после президентских выборов 2016 года в США, в ходе которых нынешний президент Дональд Трамп сделал оговорки по поводу соглашения. Согласно американскому закону от 2015 г. о рассмотрении иранского ядерного соглашения (INARA), президент страны обязан каждые 90 дней публично подтверждать, что Иран соблюдает технические условия сделки и, шире, что приостановка санкций «пропорционально соответствует конкретным, поддающимся проверки мерам, принимаемым Ираном в отношении прекращения его нелегальной ядерной программы», а также «имеет жизненно важное значение для интересов национальной безопасности Соединенных Штатов»[23].

Президент Трамп 13 октября 2017 года отказался подтверждать исполнение условий, хотя с неохотой делал это в апреле и июле[24]. Несмотря на то, что отказ в подтверждении по американскому законодательству не означает выхода из сделки, он вводит в действие особые законодательные нормы, которые временно предоставляют Конгрессу дополнительные полномочия по принятию такого решения. Прочие страны группы «5+1» отреагировали на американский отказ подтверждением своих обязательств по соглашению, но создавшаяся неопределенность позволила многим иранцам поставить под сомнения достоинства СВПД.

Решение не подтверждать соблюдение условий соглашения и дебаты в Конгрессе США

Администрация Трампа подвергала СВПД критике за временный характер ограничений, накладываемых им на иранскую ядерную программу. Она призывала МАГАТЭ активнее использовать свои инспекционные

---

[21] МАГАТЭ, документ GOV/2017/48 (сноска 3).

[22] Обязательство, что Иран «будет следовать тенденции международного технического прогресса и будет полагаться только на использование легкой воды в своих будущих энергетических и исследовательских ядерных реакторах», в Приложении I к СВПД сопровождается обязательством со стороны стран группы «5+1» «способствовать приобретению Ираном легководных исследовательских и энергетических реакторов для проведения исследований, разработок и испытаний, а также для целей энергоснабжения и опреснения воды» (Приложение III к СВПД).

[23] Iran Nuclear Agreement Review Act, US Public Law 114-17, signed into law 22 May 2015. Неясно, действует ли этот закон после того, как в подтверждении было отказано.

[24] White House, Office of the Press Secretary, ‘Remarks by President Trump on Iran strategy’, 13 Oct. 2017.

полномочия, добиваясь доступа на иранские военные базы[25]. Иран заявлял, что эти объекты находятся вне пределов компетенции инспекторов, но Агентство и не указывало на недостаток инспекционных полномочий. В ноябре 2017 г. Ю. Амано подтвердил, что «на сегодняшний день мы получили доступ на все объекты, которые было необходимо осмотреть. Однако, по соображениям конфиденциальности, мы не раскрываем детали этих поездок, включая перечень объектов, которые посетили инспекторы, и их назначение: гражданское или военное… Гражданский ли это объект, военный ли – для Агентства не имеет значения»[26].

Между тем опасения администрации США по большей части не связаны с исполнением СВПД как таковым. Признавая «техническое» соблюдение Ираном условий ядерной сделки, Америка заявляет, что иранские испытания ракет, запуски спутников и прочие действия в регионе нарушают дух СВПД и букву Резолюции 2231 СБ ООН, которая призывает Иран «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»[27]. Запуск спутника, произведенный Ираном 27 июля 2017 г., побудил Конгресс США наложить на страну новые санкции – впервые с момента начала переговоров по СВПД[28].

С решением президента Трампа не подтверждать исполнение соглашения американский Конгресс должен был в двухмесячный срок рассмотреть вопрос о повторном введении санкций против Ирана, связанных с ядерной программой. Президент призвал Конгресс обратить внимание на «многочисленные серьезные проблемы» СВПД с целью бессрочно закрепить в американском законодательстве ограничения на ядерные работы Ирана и предотвратить разработку им межконтинентальных баллистических ракет. Трамп предупредил, что США могут разорвать СВПД в одностороннем порядке[29]. Конгресс мог и не согласиться вводить новые законодательные меры, которые поставили бы СВПД под угрозу. Так, законопроект, предложенный сенаторами Бобом Коркером и Томом Коттоном, среди прочего, устанавливал

---

[25] ‘Nuclear inspectors should have access to Iran military bases: Haley’, Reuters, 25 Aug. 2017.

[26] Amano, Y., IAEA Director General, Speech on Iran, the JCPOA and the IAEA, Belfer Center for Science and International Affairs, John F. Kennedy School of Government, Cambridge, MA, 14 Nov. 2017.

[27] СВПД (сноска 1), Приложение B. См., например: Labott, E., Koran, L. and Diamond, J., ‘US to extend sanctions waivers on Iran as Trump signals frustration with nuclear deal’, CNN, 14 Sep. 2017; и ‘Ambassador Haley on Iran’s threats to quit the JCPOA’, US Mission to the United Nations, 15 Aug. 2017.

[28] Harris, B., ‘Congress closes in on first new Iran sanctions since nuclear deal’, Al-Monitor, 25 July 2017; и Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act, US Public Law 115-44, signed into law 2 Aug. 2017.

[29] White House (сноска 24).

бессрочное исполнение ограничений по СВПД и дополнительно ограничивал иранские работы по центрифугам. Однако он не сумел набрать требуемой поддержки среди американских законодателей и не был принят[30].

Реакция остальных стран E3/ЕС+3

Лидеры ЕС активно отстаивали СВПД на протяжении всего 2017 года. В январе Федерика Могерини, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, писала, что, «несмотря на всю критику, которая недобросовестно выпячивает предполагаемые недостатки сделки… важно недвусмысленно заявить: ядерное соглашение с Ираном работает», и «ЕС твердо придерживается этого соглашения»[31]. Как «группа E3», так и сам Евросоюз выпускали заявления о поддержке СВПД в ответ на отказ американской стороны подтвердить исполнение соглашения[32]. В качестве конкретного сигнала Еврокомиссия непосредственно перед наступлением срока очередного подтверждения сделки президентом Трампом в октябре предложила выдать разрешение Европейскому инвестиционному банку на работу в Иране, а европейским экспортно-кредитным агентствам – на предоставление гарантий в торговле с ним[33]. Хотя большинство лидеров стран ЕС подчеркивали, что СВПД касается только иранских ядерных работ, и сопротивлялись пересмотру этих условий, страны «группы E3» поддержали США в осуждении иранских испытаний ракет и запусков спутников[34]. Президент Франции Эммануэль Макрон также призвал заключить новое соглашение, которое касалось бы иранской ракетной программы[35].

Как указал МИД России, американский отказ подтвердить исполнение соглашения Ираном «не стыкуется с духом и буквой СВПД», но выразил надежду, что он «не окажет непосредственного воздействия на ход выполнения

---

[30] Corker, B. and Cotton, T., US Senate, ‘Fixing the Iran deal: Background and key details’, 13 Oct. 2017; and Manson, K., ‘Fate of Iran deal to land back in Trump’s hands’, *Financial Times*, 12 Dec. 2017.

[31] Mogherini, F., ‘The Iran nuclear deal is a success, and the whole world is safer for it’, *The Guardian*, 17 Jan. 2017.

[32] Joint statement from Prime Minister Theresa May, Chancellor Angela Merkel and President Emmanuel Macron following President Trump’s statement on the US’ Iran Strategy, ‘Declaration by the Heads of State and Government of France, Germany and the United Kingdom’, 13 Oct. 2017; и Council of the European Union, ‘Iran nuclear deal: EU statement on the Joint Comprehensive Plan of Action’, Press Release 590/17, 16 Oct. 2017.

[33] Schmid, H., Secretary General of the European External Action Service, ‘European commitment to the JCPOA’, Keynote speech, Zurich, 4 Oct. 2017; Kamali Dehghan, S., ‘Europe’s business heads aim to keep Iran nuclear deal despite US threat’, *The Guardian*, 6 Oct. 2017; и Nasseri, L., ‘Trump’s Iran policy is a headache for EU business’, Bloomberg, 17 Oct. 2017.

[34] См., например: Joint Statement (сноска 32). См. также: Erästö, T., ‘Time for Europe to put Iran’s missile programme in context’, Commentary, SIPRI, 30 Oct. 2017.

[35] ‘Emmanuel Macron’s exclusive interview with CNN’, CNN, 19 Sep. 2017.

договоренности»[36]. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров подверг критике новые американские санкции против Ирана. По его мнению, они «ставят под угрозу реализацию» СВПД, который он охарактеризовал как «один из важнейших факторов региональной и международной стабильности»[37]. Россия выступила против пересмотра СВПД[38].

Министр иностранных дел Китая Ван И заявил в сентябре, что «поскольку ни одно соглашение не идеально, то всем участникам следует сосредоточиться на положительных аспектах СВПД. Отказ от соглашения серьезно повлияет на международный режим нераспространения и может усугубить ситуацию на Ближнем Востоке»[39].

Дискуссии в Иране

С точки зрения Ирана, США нарушили статьи 26, 27 и 28 СВПД, создав негативную атмосферу, подрывающую процесс снятия санкций[40]. Эти озабоченности Иран высказывал на заседаниях Совместной комиссии[41]. Иран проводит разграничение между этими нарушениями и возможным возобновлением санкций, связанных с ядерными вопросами, что в его понимании означало бы «серьезное нарушение» СВПД[42]. Верховный руководитель Ирана Али Хаменеи предупредил, что его страна «сожжет» СВПД, если США нарушат соглашение, а иранский парламент призвал симметрично отвечать на действия США[43]. Однако президент Ирана Хасан Рухани и министр иностранных дел Джавад Зариф подчеркнули, что Иран может продолжить придерживаться сделки, даже если США из нее выйдут[44].

---

[36] МИД: Россия надеется, что решение Трампа по СВПД не повлияет на ход выполнения соглашения. // ТАСС. 2017. 13 окт.

[37] Министерство иностранных дел России. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 72-й сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 г.

[38] Выступление заместителя министра иностранных дел России С. В. Рябкова на Московской конференции по нераспространению ядерного оружия, 21 октября 2017 г.

[39] Xinhua, ‘China calls for support for Iran nuclear deal’, *China Daily*, 21 Sep. 2017.

[40] Выступление заместителя министра иностранных дел Ирана Аббаса Аракчи на Московской конференции по нераспространению ядерного оружия, 20 октября 2017 г.; и ‘Iran Foreign Ministry submits 7th report on JCPOA to parliament’, Press TV, 24 Oct. 2017.

[41] См., например: Press release on behalf of the Joint Commission of the JCPOA (10 Jan. 2017), Brussels, 10 Jan. 2017; ‘Chair’s statement following the 21 July 2017 meeting of the JCPOA Joint Commission’, Brussels, 21 July 2017; и ‘Iran reserves right to respond to US violation of JCPOA: Araqchi’, Press TV, 21 July 2017.

[42] ‘Iran Foreign Ministry submits 7th report on JCPOA to parliament’ (сноска 40).

[43] ‘Iran’s Khamenei threatens to «set fire» to nuclear deal if West violates’, Reuters, 14 June 2017; и ‘Iran Majlis committee passes motion to counter US hostilities’, Press TV, 29 July 2017.

[44] См., например: ‘President in a live televised speech’, Official Website of the President of the Islamic Republic of Iran, 13 Oct. 2017; и ‘Iran: We will stick to nuclear deal if Europe does’, Deutsche Welle, 15 Oct. 2017.

Из-за медленного восстановления экономики и возобновившейся конфронтации с США общественная поддержка СВПД в Иране снизилась. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в январе 2017 г., в то время как две трети респондентов продолжали поддерживать СВПД, большинство полагало, что оно не привело к улучшению экономической ситуации и что Иран должен ответить на американские нарушения, вновь запустив часть своей ядерной программы[45]. Уличные протесты, начавшиеся в конце декабря 2017 г. во многих иранских городах, отражали растущее недовольство плохим состоянием экономики и низким уровнем жизни в стране[46].

Призывы к Ирану ограничить свою ракетную программу встречают слабый отклик среди граждан страны. В ответ на отказ США подтвердить исполнение СВПД президент Рухани заявил: «Наши… ракеты предназначены для оборонительных целей. Мы всегда были полны решимости защищать свою страну, и сегодня наша уверенность еще выше»[47]. Опрос, проведенный в июне 2017 г., также показал, что 63% иранцев полагают неприемлемым требование сократить объем испытаний ракет[48].

Заключение

В течение 2017 года Иран продолжал исполнение своих обязательств по СВПД. Однако будущее сделки выглядит мрачно, потому что США начали переоценку значения дальнейшего соблюдения взаимных обязательств. Хотя Конгресс США пришел к заключению не подрывать СВПД после октябрьского отказа подтверждать исполнение, в мае 2018 г. президент Трамп может принять решение не отменять санкции, которые должны быть приостановлены в рамках соглашения, тем самым в одностороннем порядке нарушит сделку. В этом случае Иран также может выйти из соглашения. Однако вместо этого он может решить и далее придерживаться условий сделки, если взаимность совместных обязательств будет подтверждена иными способами – в частности, отказом европейских стран применять экстерриториальный санкционный режим США.

Даже если остальные участники группы «5+1» убедят президента Трампа снять требуемые санкции в мае 2018 года, он может продолжить возвращать этот вопрос в Конгресс каждые 90 дней после отказа подтверждать исполнение сделки[49]. В итоге атмосфера неопределенности повысит настороженность бизнеса и финансовых организаций по вопросу о выходе на иранский рынок, умалив таким образом выгоды от СВПД, на которые Иран рассчитывал после снятия санкций. Это может привести к медленной эрозии

---

[45] Gallagher, N., ‘Three ways Trump’s nuclear strategy misunderstands the mood in Iran’, The Conversation, 14 Oct. 2017.

[46] Kottasová, I., ‘The economic forces driving protests in Iran’, CNN Money, 2 Jan. 2018.

[47] ‘President in a live televised speech’ (сноска 44).

[48] Gallagher (сноска 45).

[49] Aleem, Z., ‘Trump punted the Iran deal to Congress: Congress just punted it back’. Vox, 12 Dec. 2017.

режима соглашения на фоне сокращающейся поддержки СВПД в Иране. Учитывая неустойчивость ситуации, СВПД также будет уязвим к политическим изменениям, в частности к нарастанию враждебности в отношениях Ирана и США по вопросу о последних ракетных испытаниях, региональных проблемах или же реакции иранского правительства на внутренние беспорядки.

Чтобы сохранить соглашение, странам Е3/ЕС, России и Китаю придется особенно плотно работать не только для того, чтобы предотвратить прямые нарушения условий сделки, но и для устранения менее очевидных рисков по проволочкам в снятии санкций и эскалации напряженности по проблемам, прямо не связанным с СВПД.

8. УГРОЗЫ ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Организация Объединенных Наций, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и правительства в 2017 году продолжили рассмотрение случаев предполагаемого использования химического оружия (ХО) в Ираке и Сирии. Совет Безопасности ООН и Исполнительный совет ОЗХО не смогли продвинуться в вопросе об ответственности правительства Сирии за применение химического оружия (раздел I), в том числе в случае зариновой атаки в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 г. Эта атака побудила США к нанесению ответных ударов крылатыми ракетами «Томагавк» по сирийской авиабазе.

Действие мандата Совместного механизма ОЗХО–ООН (СМР) по расследованию в Сирии закончилось в ноябре 2017 года, т. к. Совет Безопасности ООН не смог согласовать условия его продления. За время своей работы СМР опубликовал семь докладов, в которых на сирийское правительство возлагается ответственность за четыре случая применения химического оружия, а на негосударственные субъекты – за два. В 2018 г. продолжится работа Группы ОЗХО по оценке заявлений на предмет полноты и точности заявлений Сирии Техническому секретариату, а также деятельность Миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ) в целях выявления случаев предполагаемого использования ХО в Сирии. МУФ предоставила СМР основную информацию о случаях предполагаемого применения химического оружия.

После того как группировка Исламское государство (ИГ) утратила контроль над территориями в Ираке и Сирии, правительства ряда государств продолжили действия по выявлению планов и возможностей ИГ, связанных с химическим оружием. Работа международных следственных и судебных органов, таких, как Международный беспристрастный и независимый механизм по расследованию преступлений, определяемых международным правом как тяжкие, совершенных в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г. (создан Генеральной Ассамблеей ООН в конце 2016 г.), могла бы способствовать достижению международным сообществом единого понимания по вопросам ответственности за все документально подтвержденные случаи применения ХО.

Не было обнародовано никакой достоверной информации о процедуре отбора образцов и анализе химического вещества (предположительно, ви-икс), примененного для убийства Ким Чен Нама, сводного брата лидера Северной Кореи Ким Чен Ына, в международном аэропорту Куала-Лумпур в Малайзии в феврале 2017 г. Малайзийские власти привлекли к судебному разбирательству двух женщин, которые, судя по записям с камер

видеонаблюдения, приложили какое-то вещество к лицу жертвы. ОЗХО и ряд ее государств-членов оказали Малайзии необходимую техническую помощь в проведении расследования (раздел II).

Россия, обладавшая когда-то крупнейшими запасами химического оружия, в 2017 году завершила их уничтожение в соответствии с Конвенцией о химическом оружии 1993 г. (КХО). В ноябре 2017 г. состоялась 22-я Конференция государств – участников (КГУ) КХО (раздел III). На ней обсуждались вопросы подготовки Четвертой конференции по рассмотрению действия КХО, запланированной на 2018 г., а также был избран новый генеральный директор ОЗХО – посол Испании Фернандо Ариас. Еще предстоит увидеть, как Сирия, присоединившаяся к КХО в 2013 г., будет действовать в рамках режима Конвенции (в том числе в связи с предстоящими изменениями в руководстве ОЗХО), где отношения между участниками основываются на строгом соблюдении принципа равных прав и обязанностей. В частности, участники КХО не смогли прийти к единому пониманию того, как воспринимать Сирию: в качестве стороны, отказывающейся от сотрудничества и принципиально не соблюдающей свои договорные обязательства или же как «обычного» участника, добросовестно стремящегося прояснить вопросы, касающиеся его договорных обязательств.

В декабре 2017 года на ежегодном совещании государств – участников (СГУ) Конвенции 1972 г. по биологическому и токсинному оружию (КБТО) был согласован очередной цикл ежегодных межсессионных совещаний на период 2018–2020 годов. Стороны продолжат обсуждать конкретные проблемы, стремиться к их единому пониманию и эффективному решению. Отдельные государства-члены хотят направить взаимодействие между участниками Конвенции к более конкретному обсуждению вопросов ее соблюдения. Эти государства продолжают уделять особое внимание изменениям в содержании, структуре и работе существующих политически обязывающих механизмов обмена информацией, нацеленных на то, чтобы служить фактически мерами укрепления доверия. Итогом 2017 г. является сохранение статус-кво, при котором в рамках ежегодного совещания экспертов и встречи государств-участников, при поддержке находящейся в Женеве Группы имплементационной поддержки (ГИП) ведется обмен информацией, мнениями и передовым опытом по различным положениям Конвенции. Режим КБТО по-прежнему сталкивался с трудностями финансирования из-за продолжающихся недоплат или неуплат согласованных взносов многими государствами-участниками (раздел IV).

Джон ХАРТ

I. ПОДОЗРЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ

Джон ХАРТ

Организация Объединенных Наций, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), правительства и различные гражданские институты продолжили рассмотрение случаев предполагаемого использования химического оружия (ХО) в Сирии, имевших место в 2017 году. Однако ни Совет Безопасности ООН, ни Исполнительный совет ОЗХО не смогли продвинуться в вопросе об ответственности правительства Сирии за применение химического оружия. В настоящем разделе описаны специальные международные механизмы, предназначенные для оценки заявлений Сирии в соответствии с Конвенцией о химическом оружии 1993 г. (КХО), и приведен анализ докладов Миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ)[1]. В нем также дан обзор событий в Сирии, произошедших в 2017 г., включая атаку 4 апреля с применением зарина в Хан-Шейхуне, побудившую США к нанесению ответных ударов крылатыми ракетами «Томагавк» по сирийской авиабазе. В заключение в этом разделе обсуждаются вопросы о том, на чем будет сфокусирована в будущем деятельность ОЗХО в Сирии, а также о санкциях, связанных с химическим оружием.

Специальные механизмы оценки заявлений Сирии в рамках КХО

С момента своего создания в 2014 году Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) собрала и проанализировала информацию о многочисленных случаях предполагаемого применения химического оружия в Сирии[2]. МУФ обеспечила информационную базу для работы Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию (СМР), созданного в августе 2015 г.[3] В ходе своей деятельности СМР обнародовал семь докладов и возложил ответственность за применение химического оружия как на сирийское правительство, так и на негосударственные субъекты[4]. Мандат СМР истек 16 ноября 2017 г.

---

[1] О Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии, КХО) см. также разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] См.: Харт Дж. Химическое разоружение в зонах конфликта / Ежегодник СИПРИ 2015. СС. 622–627; Харт Дж. Расследование предполагаемых случаев применения химического оружия в Сирии и других районах на Ближнем Востоке / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 775–788; Харт Дж. Достижение полноты и точности заявлений Сирии в ОЗХО и сохраняющиеся подозрения в применении химического оружия в Сирии / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 448–458.

[3] Резолюция СБ ООН 2235, 7 августа 2015 г.

[4] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. 1–7 доклады Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию: документ S/2016/142, 12 февраля 2016 г.;

Специальные структуры, включая Миссию ОЗХО по установлению фактов (по обвинениям в использовании ХО) и Группу ОЗХО по оценке заявлений, продолжили рассмотрение заявлений Сирии в рамках КХО на предмет их полноты и точности.

Участники переговоров по КХО считали, что заложенные Конвенцией меры по расследованию предполагаемого применения химического оружия (а в случаях подозрений в серьезных нарушениях КХО – по отправке специальных инспекций), использовать предпочтительнее, чем создание для этого особых механизмов[5]. Однако они не предполагали, что к Конвенции может присоединиться государство, находящееся в состоянии гражданской войны, являющейся к тому же частью обширного и длительного регионального вооруженного конфликта. Кроме того, правовые обязательства государства основаны на понимании того, что его территория находится под полным контролем и юрисдикцией собственного правительства. Учитывая отсутствие безопасности и четкого определения, кто контролировал большую часть территории Сирии с 2013 г., когда страна присоединилась к КХО, процедуры заявлений в ОЗХО и проверки пришлось скорректировать, принимая во внимание необходимость обеспечения физической безопасности на местах. Участники переговоров по КХО не предвидели ни таких геополитических процессов, которые содействовали процедуре присоединения Сирии к Конвенции за счет рамочного соглашения между двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН – Россией и США,– ни того, что Совет Безопасности ООН и Исполнительный совет ОЗХО будут в течение нескольких лет совместно следить за специально созданными процедурами проверки, ни того, что результаты этих проверок будут в определенной степени толковаться в зависимости от более широких политических интересов. В частности, Совет Безопасности ООН и Исполнительный совет ОЗХО не смогли достичь консенсуса, рассматривая вопросы о том, что Совместный механизм расследования возложил на правительство Сирии ответственность за атаки с использованием ХО (табл. 8.1).

Из 27 объектов по производству химического оружия (ОПХО), заявленных Сирией, последние два объекта, остающиеся вне контроля сирийского правительства – Аль-Дамир-1 вблизи Алеппо и Аль-Дамир-2 вблизи Дамаска – ОЗХО удалось, наконец, посетить в конце 2017 г., после снижения интенсивности боевых действий.

документ S/2016/530, 10 июня 2016 г.; документ S/2016/738, 24 августа 2016 г.; документ S/2016/888, 21 октября 2016 г.; документ S/2017/131, 13 февраля 2017 г.; документ S/2017/552, 28 июня 2017 г.; документ S/2017/904, 26 октября 2017 г.

[5] Такие нарушения отличаются от менее значительных (технических или административных) нарушений. КХО (сноска 1), статья IX, пункты 8–25, Приложение по проверке, части X и XI. См. также: Hart, J., ‘Political and technical aspects of challenge inspections under the Chemical Weapons Convention’, Paper presented at ‘EU seminar on “challenge inspections” in the framework of the CWC’, Vienna, 24–25 June 2004.

Таблица 8.1. Определение СМР ответственности за использование химического оружия в Сирии: сводные данные

Местонахождение	Дата	Атрибуция ответственности	Боевое химическое вещество
Мареа	21 августа 2015 г.	Негосударственный субъект	Сернистый иприт
Умм-Хош	16 сентября 2016 г.	Негосударственный субъект	Сернистый иприт
Талманес	21 апреля 2014 г.	Правительство Сирии	Хлор
Кменас	16 марта 2015 г.	Правительство Сирии	Хлор
Сармин	16 марта 2015 г.	Правительство Сирии	Хлор
Хан-Шейхун	4 апреля 2017 г.	Правительство Сирии	Зарин (или аналог зарина)

Источник: Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. 3-й доклад Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию, документ S/2016/738, 24 августа 2016 г.; Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. 7-й доклад Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию, документ S/2017/904, 26 октября 2017 г.

Группа ОЗХО, по оценке заявлений, продолжила работу по выяснению характера и роли объектов, принадлежащих сирийскому Центру научных исследований и разработок (ЦНИР). В 2017 г. Технический секретариат ОЗХО провел две серии инспекций объектов ЦНИР, инициированных по итогам предыдущих визитов и анализов образцов, взятых в ходе проверок, проведенных до 2017 г. Полученные результаты показали, что Сирия не предоставила полную информацию по всем химическим веществам, имеющим отношение к ее программе химического оружия. Информация о типе этих химических веществ официально не была обнародована[6].

30 сентября 2017 года Сирия дополнила свое первоначальное заявление ОЗХО, задекларировав дополнительные лаборатории и помещения ЦНИР[7]. 2 октября 2017 г. Сирией был также представлен общий обзор деятельности ЦНИР, в том числе Института 3000[8]. 10 ноября 2017 г. Сирия предоставила ОЗХО 19 документов (примерно 450 страниц) с описанием НИОКР в заявленных лабораториях ЦНИР за период 1995–2010 гг.[9] 14–21 ноября 2017 г. ОЗХО провела вторую серию инспекций на объектах ЦНИР «Барза» и «Джамрая»[10].

Доклады Миссии ОЗХО по установлению фактов

В 2017 году МУФ опубликовала по меньшей мере восемь докладов по трем инцидентам, связанным с предполагаемым применением химического оружия, а также краткий отчет о своих следственных мероприятиях

[6] Харт Дж. Ежегодник СИПРИ 2017 (сноска 2). С. 449.

[7] ОЗХО. Прогресс в ликвидации сирийской программы химического оружия. Записка Генерального директора, EC-87/DG.4, 24 ноября 2017 г., пункт 8. С. 2.

[8] ОЗХО, EC-87/DG.4 (сноска 7), пункт 8. С. 2.

[9] ОЗХО, EC-87/DG.4 (сноска 7), пункт 10. С. 3.

[10] ОЗХО, EC-87/DG.4 (сноска 7), пункт 11. С. 3.

в течение 2017 г.[11]

Первый доклад касался инцидента с использованием сернистого иприта в Умм-Хоше 16 сентября 2016 года[12]. МУФ опросила пострадавших, взяла пробы крови для анализа и изучила минометный выстрел (мину), предоставленный специалистами российской технической группы химической, биологической, радиационной и ядерной защиты, работающей с ЦНИР в Барзе. МУФ установила, что снаряд калибра 217 мм был заполнен сернистым ипритом, а также нашла двух пострадавших от его воздействия.

МУФ опубликовала два доклада (предварительный от 12 мая 2017 года и полный от 29 июня 2017 г.) об инциденте с использованием зарина 4 апреля в Хан-Шейхуне[13]. Миссия пришла к выводу, что по меньшей мере 86 человек погибли от воздействия зарина или подобного ему вещества, но ответственных за инцидент не определила, т.к. это выходило за рамки ее мандата. Химическое вещество было найдено в единственном кратере, образовавшемся в результате взрыва авиационного снаряда – ракеты «воздух–земля» или авиабомбы. Обычная для ОЗХО процедура отслеживания сохранности проб на всех этапах не была соблюдена в отношении взятых для анализа образцов. Россия весьма критически отнеслась к этому факту. МУФ не посетила ни Хан-Шейхун, ни аэродром «Шайрат», где базировался самолет, совершивший атаку района[14]. Однако члены МУФ присутствовали в соседней стране на вскрытии тел жертв, собрали биомедицинские образцы и получили пробы окружающей среды от третьей стороны. Анализ ДНК биомедицинских образцов, предоставленных третьей стороной, и образцов, собранных группой МУФ, помогут установить связь между опрошенными лицами, чьи пробы дали положительный результат на зарин, и образцами, собранными третьей стороной в Хан-Шейхуне. МУФ также получила образцы от правительства Сирии, которые были исследованы в химической лаборатории ОЗХО, а также в двух назначенных ОЗХО лабораториях. Результаты анализов показали

---

[11] OPCW, Technical Secretariat, 'Report of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding the incident of 16 September 2016 as reported in the note verbale of the Syrian Arab Republic number 113 dated 29 November 2016', S/1491/2017, 1 May 2017; 'Status update of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding a reported incident in Khan Shaykhun, 4 April 2017', S/1497/2017, 12 May 2017; 'Report of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding an alleged incident in Khan Shaykhun, Syrian Arab Republic, April 2017', S/1510/2017, 29 June 2017; 'Analysis results of the samples provided by the Government of the Syrian Arab Republic in relation to the alleged incident in Khan Shaykhun, Syrian Arab Republic, April 2017', S/1521/2017, 28 July 2017; 'Analysis results of samples relating to the alleged use of chemicals as weapons in Ltamenah, Hama Governorate, Syrian Arab Republic, March 2017', S/1544/2017, 12 Oct. 2017; 'Further clarifications why the OPCW Fact-finding Mission did not deploy to Khan Shaykhun', S/1545/2017, 17 Oct. 2017; 'Report of the OPCW Fact-finding Mission in Syria regarding an alleged incident in Ltamenah, the Syrian Arab Republic, 30 March 2017', S/1548/2017, 2 Nov. 2017; и 'Summary update of the activities carried out by the OPCW Fact-finding Mission in Syria in 2017', S/1556/2017, 14 Nov. 2017.

[12] OPCW, S/1491/2017 (сноска 11).

[13] OPCW, S/1497/2017 (сноска 11); и OPCW, S/1510/2017 (сноска 11).

[14] Подробное объяснение см. в документе OPCW, S/1545/2017 (сноска 11).

наличие химических веществ из списка КХО, таких как зарин, диизопропилметилфосфонат (DIMP) и гексамин[15]. Гексамин и метилфосфонил дифторид (DF) использовались Сирией для синтеза зарина в рамках ее предыдущей программы, заявленной ОЗХО в 2013 г.

МУФ также расследовала случай предполагаемого применения химического оружия в Латамне (провинция Хама) в марте 2017 года. Миссия не смогла посетить место инцидента, тем не менее опросила пострадавших и медицинский персонал в соседней стране и получила пробы окружающей среды, а также фрагменты боеприпасов. В докладе по результатам анализа этих проб почвы и металла подтверждалось наличие зарина и некоторых сопутствующих продуктов распада, а также веществ, связанных с синтезом зарина[16]. В опубликованном докладе МУФ об инциденте в ноябре 2017 г. резюмируется, что в Латамне, скорее всего, использовался зарин[17]. Миссия не определила ответственность и за этот случай, т.к. это выходило за рамки ее мандата.

Развитие ситуации в Сирии в 2017 г.

В начале 2017 года интенсивность боевых действий в Сирии была высока, но к концу года заметно снизилась[18]. В середине февраля 2017 г. правительственные войска вновь заняли районы Вади-Барада и Аль-Ваар в Хомсе, а в феврале и марте оппозиционные силы при координации с «Фронтом ан-Нусра» начали наступательные операции в Дераа, Дамаске и Хаме[19].

28 февраля 2017 года Китай и Россия наложили вето на Резолюцию Совета Безопасности ООН, которая на основании выводов СМР предусматривала введение санкций в отношении Сирии за использование химического оружия[20]. 27 апреля 2017 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш утвердил новый состав руководства СМР из трех человек. Посол Гватемалы Эдмон Муле сменил Вирджинию Гамба из Аргентины на посту главы СМР. Штефан Могль из Швейцарии и Джуди Чен-Хопкинс из Малайзии стали двумя новыми членами[21].

---

[15] OPCW, S/1521/2017 (сноска 11).

[16] OPCW, S/1544/2017 (сноска 11).

[17] OPCW, S/1548/2017 (сноска 11).

[18] Ripley, T. 'Syrian Government forces complete multiple encirclements of IS fighters', *Jane's Defence Weekly*, vol. 54, no. 35 (30 Aug. 2017), p. 4. О конфликте в Сирии см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

[19] Организация Объединенных Наций. Сирия: В свете сообщений о ракетных ударах США в Сирии глава ООН призвал всех проявить сдержанность. Новости ООН, 7 апреля 2017 г.

[20] Организация Объединенных Наций. Россия применила вето при голосовании по резолюции о предполагаемом применении химического оружия в Хан-Шайхуне, Новости ООН, 12 апреля 2017 г.

[21] United Nations, 'Secretary-General appoints Edmond Mulet of Guatemala head of Security Council Joint Investigative Mechanism on chemical weapon use in Syria', Press release,

Химическая атака в Хан-Шейхуне

Атака с применением химического оружия в городе Хан-Шейхун на юге Идлиба имела место 4 апреля 2017 года в ходе боев правительственных войск за недавно оставленные ими территории на севере провинции Хама[22]. Как отмечалось выше, в результате этого нападения погибли по меньшей мере 86 человек[23]. В ответ 7 апреля 2017 г. США атаковали авиабазу «Шайрат» в провинции Хомс 59-ю крылатыми ракетами «Томагавк» RGM-109 для поражения наземных целей[24]. Министерство обороны США заявило, что целью удара было «удержать [сирийский] режим от использования химического оружия» и, следовательно, «соразмерность [удара] оценивался с учетом этой цели»[25]. Американской стороной было также заявлено, что на данной авиабазе ранее хранилось химическое оружие и что именно она использовалась для осуществления химической атаки, чему имеются достаточно серьезные подтверждения[26]. Военное руководство Сирии назвало удар США «вопиющим актом агрессии»[27].

В Совете Безопасности ООН Иран и Россия осудили атаку США, в то время как Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Турция и Япония выразили «определенную поддержку» Соединенным Штатам[28]. Президент США Д. Трамп назвал проведенную атаку соразмерным ответом, утверждая, что «предотвращение и сдерживание распространения и использования смертоносного химического оружия отвечает жизненно важным интересам национальной безопасности Соединенных Штатов»[29].

Как заявило Министерство обороны США, хотя Соединенные Штаты в тот момент точно не «знали, находится ли на аэродроме химическое оружие», они приняли все меры предосторожности, чтобы в результате удара не было выброса токсичных химических веществ или их прекурсоров[30]. В результате удара было уничтожено около 20 самолетов, а также несколько зенитных ракетных комплексов и ангаров[31]. По оценкам Министерства

---

27 Apr. 2017.

[22] ООН (сноска 19).

[23] ООН (сноска 19).

[24] Ferdinando, L., ‘US strike designed to deter Assad regime’s use of chemical weapons’, US DOD Press release, 7 Apr. 2017. Краткое описание российских систем ПВО в Сирии на тот момент см.: Johnson, R. F., ‘Tomahawk strike in Syria stokes debate about Russian air defences’, *Jane’s Defence Weekly*, vol. 54, no. 16 (19 Apr. 2017), p. 4.

[25] Ferdinando (сноска 24).

[26] Ferdinando (сноска 24).

[27] ООН (сноска 19).

[28] ООН (сноска 19).

[29] The White House, Office of the Press Secretary, ‘Statement by President Trump on Syria’, Press release, 6 Apr. 2017.

[30] Ferdinando (сноска 24).

[31] Ferdinando (сноска 24).

обороны США, были повреждены самолеты, укрепленные самолетные укрытия, нефтехранилище, материально-технический склад, бункеры для хранения боеприпасов, системы ПВО и радиолокационные установки[32].

Саудовская Аравия назвала удар США «смелым решением»[33]. 8 апреля 2017 года президент Ирана Хасан Рухани призвал провести независимое расследование нападения на Хан-Шейхун[34]. На следующий день он подверг этот удар критике как акт «грубой агрессии США против Сирии»[35]. В тот же день Объединенный командный центр правительственных сил Ирана, России и Сирии, а также союзных групп ополченцев заявил, что атака сирийской авиабазы вышла за «красную линию», и что США понесут ответственность за степень их дальнейшей поддержки правительства Сирии и связанную с этой атакой эскалацию агрессии[36].

11 апреля 2017 года Белый дом выпустил правительственную сводку оперативной информации относительно ответственности сирийского правительства за нападение с применением химического оружия[37]. 12 апреля 2017 г. Россия наложила вето на предложенную Советом Безопасности ООН резолюцию, подготовленную Францией, Великобританией и США, в которой осуждалось нападение 4 апреля и содержался призыв к сирийскому правительству выполнить соответствующие рекомендации ОЗХО и СМР[38]. Десять членов Совета Безопасности проголосовали за резолюцию, два (включая Россию) – против, Китай, Эфиопия и Казахстан воздержались[39].

В интервью, опубликованном 13 апреля 2017 года, президент Башар Асад заявил, что Сирия не обладает каким-либо химическим оружием, отказавшись от своих запасов, и что даже если бы у Сирии были запасы ХО, она бы их не применяла. Асад добавил, что Сирия никогда не использовала химическое оружие; что кадры с детьми, показанные в новостях, могли быть взяты из других источников; что члены «Аль-Каиды», как известно, «сбривали бороды и надевали белые каски» [т.е. участвовали в отрядах «Сирийской гражданской обороны» – организации, действующей на контролируемых оппозицией территориях]; что США тесно сотрудничали с «террористами» и сфабриковали историю с атакой с применением зарина[40]. 12 апреля 2017 г.

---

[32] Garamone, J., 'Trump orders missile attack in retaliation for Syrian chemical strikes', Press release, US Department of Defense, 6 Apr. 2017.

[33] 'Iran's Rouhani condemns US attack on Syria, chides Gulf Arabs', Reuters, 9 Apr. 2017.

[34] 'Iran's Rouhani condemns US attack on Syria, chides Gulf Arabs' (сноска 33).

[35] 'Iran's Rouhani condemns US attack on Syria, chides Gulf Arabs' (сноска 33).

[36] Al-Khalidi, S., 'Assad's allies say US attack crosses "red lines"', Reuters, 9 Apr. 2017.

[37] The White House, 'The Assad regime's use of chemical weapons on April 4, 2017', Press release, 11 Apr. 2017.

[38] ООН (сноска 20).

[39] ООН (сноска 20).

[40] ClarityNews43, 'President Assad: Latest interview 4/13/2017', 13 Apr. 2017, YouTube; и 'Syria chemical attack "fabricated", Assad', BBC News, 13 Apr. 2017.

Сирия предложила генеральному директору ОЗХО направить новую «техническую миссию» в Хан-Шейхун и на авиабазу «Шайрат» для расследования этого инцидента[41].

Совещание Исполнительного совета ОЗХО

13 апреля 2017 года Исполнительный совет ОЗХО провел совещание по предварительному докладу и выводам МУФ в отношении совершенной химической атаки. Отдельные члены Исполнительного совета воздержались от ответа на вопрос, несет ли Сирия ответственность за это нападение, а другие не позволили ОЗХО разместить тексты своих заявлений на веб-сайте организации.

Канада обвинила Сирию и ее союзников в том, что они «отвлекают внимание от технических выводов, которые им не нравятся, поднимая вопрос о доверии к этому механизму и стремясь добавить состязательный процесс, чтобы помешать его работе»[42].

Куба, напротив, заявила, что «использование случая предполагаемого применения химического оружия правительством Сирии в качестве предлога является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права, а также оскорблением суверенного государства, что усугубляет конфликт в стране и регионе и затягивает процесс достижения согласованного решения»[43].

Иран заявил следующее: «ОЗХО предприняла все необходимые шаги для полной ликвидации сирийской программы химического оружия, и этот значительный и заметный прогресс был достигнут при всестороннем сотрудничестве со стороны Сирийской Арабской Республики… правительство Сирии избавилось от всех видов химического оружия под контролем ООН. Таким образом, бесспорно, «Фронт ан-Нусра» и ДАИШ являются единственными сторонами, обладающими химическим оружием с документально подтвержденной историей его применения в Ираке и Сирии. В связи с этим Исламская Республика Иран призывает к созданию независимой и профессиональной международной группы экспертов для всестороннего расследования обоих инцидентов на местах и выяснения того, каким образом и через какие границы это химическое оружие попало в Сирийскую Арабскую Республику и использовалось на ее территории»[44].

Ирландия поддержала предложение передать дело о «возможных военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в Сирии, на рассмотрение Международного уголовного суда»[45].

---

[41] Само предложение, по-видимому, не было обнародовано. Канада упомянула о нем в своем заявлении Исполнительному совету ОЗХО. OPCW, Executive Council, 54th meeting, Statement of Canada, 13 Apr. 2017, p. 1.

[42] OPCW, Statement of Canada (сноска 41), p. 2.

[43] OPCW, Executive Council, 54th meeting, Statement of Cuba, 13 Apr. 2017, pp. 1–2.

[44] OPCW, Executive Council, 54th meeting, Statement of Iran, 13 Apr. 2017, pp. 1–3.

[45] OPCW, Executive Council, 54th meeting, Statement of Ireland, 13 Apr. 2017, p. 2.

Великобритания заявила, что исходя из анализа проб, взятых в Хан-Шейхуне и давших положительный результат на зарин или «вещество, подобное зарину», «велика вероятность того, что сирийское правительство является виновником атаки 4 апреля на Хан-Шейхун с использованием зарина»[46].

США подвергли критике позицию, занятую Россией: «7 апреля 2017 года пресс-служба Президента России опубликовала официальное заявление, в котором утверждается: «Факт уничтожения всех запасов химического оружия у Вооруженных сил Сирии был отфиксирован и подтвержден ОЗХО – специализированным подразделением ООН». Россия, несомненно, знает, что это далеко от истины, поскольку Генеральный директор неоднократно заявлял, что «Секретариат не в состоянии устранить все выявленные пробелы, противоречия и несогласующиеся данные в заявлении Сирии и поэтому не может полностью подтвердить, что предоставленное Сирией заявление можно считать точным и отвечающим Конвенции о химическом оружии или решению Совета ОЗХО EC-M-33/DEC.1 от 27 сентября 2013 г.». Россия должна немедленно опубликовать официальное опровержение этого вопиющего искажения [фактов]»[47].

19 апреля 2017 года Исполнительный совет вновь собрался для обсуждения атаки на Хан-Шейхун 4 апреля. Генеральный директор ОЗХО Ахмет Узюмджю на нем сообщил: «Биомедицинские пробы, взятые при вскрытии тел трех жертв, были исследованы в двух лабораториях ОЗХО. Результаты анализов указывают на то, что жертвы подверглись воздействию зарина или вещества, подобного зарину. В двух других лабораториях, отобранных ОЗХО, были проанализированы биомедицинские пробы, взятые у семи человек, проходящих лечение в больницах… Результаты анализов также указывают, что эти люди пострадали от зарина или вещества, подобного зарину… Более детальная информация о лабораторных анализах еще последует, но их результаты неоспоримы»[48].

«Веществом, подобным зарину», может быть обнаруженный в биомедицинских пробах компонент метилфосфоната (функциональная группа). Применяемые методы биомедицинского анализа не позволяют обнаружить зарин в исходной форме. В принципе компонент метилфосфоната мог быть получен из аналога зарина, синтезированного с помощью другого спирта. Также, возможно, этот термин был использован, чтобы избежать более конкретных формулировок в юридических и политических кругах.

---

[46] OPCW, Executive Council, 54th meeting, Statement of the United Kingdom, 13 Apr. 2017, pp. 1–3.

[47] OPCW, Executive Council, 54th meeting, Statement of the United States, 13 Apr. 2017, pp. 1–3.

[48] OPCW, ‘OPCW Director-General shares incontrovertible laboratory results concluding exposure to sarin’, Press release, 19 Apr. 2017.

Позднее Франция опубликовала заявления и резюме открытых разведывательных донесений о химической атаке, совершенной 4 апреля 2017 года[49]. Россия утверждала, что нет достоверных доказательств ответственности сирийского правительства за применение химического оружия[50].

Исполнительный совет отклонил проект решения, представленный Ираном и Россией и предусматривающий создание нового технического следственного органа[51].

К вопросу об атрибуции ответственности Совместным механизмом по расследованию

6 июля 2017 года Э. Муле проинформировал Совет Безопасности ООН о прогрессе, достигнутом СМР. После заседания Муле заявил представителям СМИ: «К сожалению, мы постоянно получаем прямые и косвенные указания от многих сторон насчет того, как вести нашу работу». Он добавил, что членам СМР поступило около 20 заявлений от разных сторон, в которых последние изложили собственные мнения о том, несет ли сирийское правительство ответственность за те или иные случаи нападения с применением химического оружия или оно не причастно ни к одному из этих случаев.

По состоянию на 6 июля 2017 года МУФ вела приоритетные расследования еще шести–семи случаев предполагаемого применения ХО. Муле был готов послать сотрудников СМР на объект в Хан-Шейхуне и на авиабазу в Шайрате, если позволят условия безопасности. Он заявил, что Сирия не предоставила необходимой информации для визита на авиабазу, в том числе бортовых журналов, сведений о передвижениях в районе базы, а также имен лиц, которых могли бы опрашивать сотрудники СМР.

Муле отметил, что СМР работает в крайне политизированной обстановке и призвал членов Совета Безопасности ООН позволить СМР выполнять свою работу. Он также заверил, что любые выводы будут основаны на фактах и научных данных[52].

---

[49] French Ministry for Europe and Foreign Affairs, ‘Chemical attack in Syria: National evaluation presented by Jean-Marc Ayrault following the Defense Council Meeting’, 26 Apr. 2017.

[50] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с французским национальным расследованием предполагаемого применения химического оружия в районе Хан-Шейхуна, 27 апреля 2017 г.

[51] OPCW, Executive Council, ‘Addressing the situation around the alleged use of chemical weapons in the Khan Shaykhun area of southern Idlib in the Syrian Arab Republic’, Draft decision EC-M-54/DEC/CRP.1, 13 Apr. 2017.

[52] United Nations Radio, ‘Syria chemical weapons investigations proceeding “objectively, impartially”’, 6 July 2017. См. также: United Nations, ‘Edmond Mulet (OPCW–UN Joint Investigative mechanism) on chemical weapon use in Syria–SC stakeout’, 6 July 2017.

Октябрьский доклад СМР

6 октября 2017 года Россия направила Генеральному секретарю ООН письмо с критикой методов работы Миссии по установлению фактов и Совместного механизма по расследованию[53]. Российская сторона заявила, что хотела бы рассмотреть доклад по событиям в Хан-Шейхуне до принятия решения о продлении еще на 12 месяцев мандата СМР. США настаивали на том, что мандат СМР должен быть продлен до обнародования доклада[54].

Директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ Михаил Ульянов заявил по данному вопросу: «Персонал СМР провел расследование дистанционно, находясь преимущественно в гаагских и нью-йоркских офисах, хотя на самом деле он должен был обязательно посетить и Хан-Шейхун, где 4 апреля произошел химический инцидент, и авиабазу «Шайрат», где, по утверждениям американцев, хранился примененный в Хан-Шейхуне зарин. Вначале Миссия ООН по установлению фактов отказалась посетить место инцидента в Хан-Шейхуне, проведя все расследование на территории соседней с Сирией страны, ссылаясь при этом на отсутствие необходимых условий безопасности. Однако, как недавно выяснилось, это не соответствует действительности. Департамент безопасности Секретариата ООН подтвердил две недели назад в Совете Безопасности, что на самом деле все необходимые гарантии безопасного доступа к месту происшествия были получены ооновцами от местных полевых командиров»[55].

Сирия отвергла выводы седьмого доклада Совместного механизма по расследованию, осудив СМР за «доверие к высказываниям преступников, совершивших этот аморальный акт в Хан-Шейхуне, сомнительных свидетелей, а также так называемых открытых источников»[56].

Мандат СМР истек в ноябре 2017 года[57]. Вследствие этого ОЗХО теперь может только официально расследовать случаи дальнейшего использования химического оружия в Сирии через МУФ или по просьбе своих членов об инициировании расследования предполагаемого применения ХО либо о направлении инспекции. Возможно, ОЗХО могла бы использовать судебно-экспертный потенциал своей Миссии быстрого реагирования и помощи

---

[53] United Nations, General Assembly and Security Council, Letter dated 6 October 2017 from the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary General, S/2017/848, 10 октября 2017 г.; и ‘Vote on the Syria Joint Investigative Mechanism’, What’s in Blue, 23 Oct. 2017.

[54] Landry, C., ‘US, Russia headed for clash over UN gas attack probe’, AFP News, 18 Oct. 2017.

[55] Представитель МИД РФ: расследование химических инцидентов в Сирии смахивает на саботаж // ТАСС. 2017. 20 окт.

[56] Dadouch, S., ‘Syria rejects report blaming it for April sarin attack: State media’, Reuters, 27 Oct. 2017.

[57] О работе СМР см. также: Харт Дж. Ежегодник СИПРИ 2016 (сноска 2). СС. 780–781; Харт Дж. Ежегодник СИПРИ 2017 (сноска 2). СС. 454–458.

(МБРП), созданной в 2016 г.[58] Как будут решаться эти вопросы, станет известно уже при новом руководстве ОЗХО, когда в июле 2018 г. Фернандо Ариас сменит Ахмета Узюмджю на посту генерального директора.

Другие события

Работа международных организаций, не специализирующихся на контроле над вооружениями, а также позиция и заявления должностных лиц сектора безопасности и обороны, имеющих непосредственное отношение к Сирии, позволяют глубже понять ситуацию и ее серьезные геополитические последствия. В 2017 г. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, которая была создана Советом ООН по правам человека в 2011 г. для расследования нарушений прав человека, отметила: «В течение 2016 г. сирийские ВВС наносили авиаудары по восточным районам Алеппо, применяя бомбы с зарядом хлора. Нет никакой подтверждающей информации, что российская армия когда-либо применяла в Сирийской Арабской Республике химическое оружие. В нескольких случаях, хотя у гражданских лиц, подвергшихся воздействию хлора, могли наблюдаться симптомы, как при воздействии веществ кожно-нарывного действия (например, иприта), наиболее вероятно применение газообразного хлора»[59].

Бригадный генерал Захер ас-Сакат, который, как сообщалось, возглавлял подразделение по химическому оружию в 5-й дивизии сирийской армии до того, как в 2013 г. стал перебежчиком, в 2017 г. рассказал британской газете, что сирийское правительство не заявило ОЗХО «большое количество химических прекурсоров зарина и других токсичных веществ»[60].

19 апреля 2017 года неназванный высокопоставленный военнослужащий Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) заявил, что нападение 4 апреля было санкционировано высшими должностными лицами сирийского правительства, «возможно, с ведома самого президента Асада»[61]. Он отметил: «В прошлом у Асада было около 1200 тонн боевых химических веществ, начиненных в ракетные, артиллерийские и воздушные снаряды, и большая

[58] МБРП создавалась в целях укрепления общего потенциала реагирования режима Конвенции, а не только для решения вопросов, касающихся Сирии. См.: OPCW, Technical Secretariat, ‘Establishment of a rapid response assistance team’, S/1381/2016, 10 May 2016.

[59] Организация Объединенных Наций, Совет по правам человека. Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, документ A/HRC/34/64, 2 февраля 2017 г., пункт 17. С. 6.

[60] Ensor, J., ‘Bashar al-Assad still has “hundreds of tons” of chemicals stockpiled, former Syrian weapons research chief claims’, *Daily Telegraph*, 15 Apr. 2017.

[61] Heller, O.,’IDF: “High-ranking Syrian officers ordered the chemical attack in Idlib”’, Israel Defense, 20 Apr. 2017. Более полная информация приводится в версии на иврите: <http://www.israeldefense.co.il/he/node/29287>.

часть этого арсенала была уничтожена. Сейчас у него осталось лишь несколько тонн боевых химических веществ. Атака с использованием газа зарина свидетельствует о безысходности и смятении, охвативших Асада»[62].

Перспективы развития ситуации в Сирии

В дальнейшем основное внимание ОЗХО в Сирии будет сосредоточено на: (*a*) подтверждении полноты и точности заявлений Сирии, особенно по объектам ЦНИР, посредством Группы ОЗХО по оценке; (*b*) завершении рассмотрения заявлений о применении химического оружия посредством МУФ; (*c*) проверке уничтожения двух наземных ОПХО; (*d*) проведении ежегодных плановых проверок ранее ликвидированных подземных сооружений, включая ОПХО. При рассмотрении заявлений Сирии Группа по оценке будет обращать особое внимание на: (*a*) роль ЦНИР в сирийской программе по химическому оружию; (*b*) уточнение результатов анализа проб, взятых ОЗХО в различных районах Сирии; (*c*) выяснении характера «иной деятельности, связанной с химическим оружием», которая велась до присоединения Сирии к КХО в 2013 г.[63]

Кроме того, научные исследования, касающиеся жертв химического оружия в Ираке и Сирии, перед публикацией прошли в 2017 году экспертную оценку. В рамках исследования была изучена заболеваемость в сирийской семье, подвергшейся в августе 2015 г. воздействию сернистого иприта, а также проведен анализ продуктов разложения в примесях сернистого иприта, полученного по методу Левенштейна[64]. Была опубликована дополнительная информация и исследования по проектам НИОКР в области обычных вооружений (в том числе о самодельных взрывных устройствах, (СВУ), изготовленных сторонниками Исламского государства в Ираке и Сирии. В связи со случаями применения химического оружия в Ираке и Сирии протоколы отбора и анализа биомедицинских проб в настоящее время стандартизированы

---

[62] Heller (сноска 61). См. также: Chulov, M., ‘Qatari royal family members used as leverage in Syrian population swap’, *The Guardian*, 14 Apr. 2017.

[63] OPCW, Executive Council, ‘Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme’, Note by the Director-General, EC-87/DG.2, 23 Oct. 2017, para. 8, pp. 2–3.

[64] Sezigen, S. et al. ‘A Syrian family who were exposed to blister agent’. Плакат, представленный Медицинским университетом Анкары и Государственной больницей Тарсуса (Мерсин) в материалах 16-й конференции по медицинскому обеспечению химической защиты, проходившей в Институте фармакологии и токсикологии Бундесвера, Мюнхен, 5–6 апреля 2017 г.; и OPCW, Scientific Advisory Board, ‘Report of the Scientific Advisory Board at its twenty-fifth session’, SAB-25/1, 31 Mar. 2017. См. также: Blum, M.-M., Bickelhaupt, M. and Poater, J., ‘P 01 investigation of sulfur mustard, polysulfide analogues and reactive intermediates from Levinstein mustard density functional theory (DFT)’, 16th Medical Chemical Defense Conference proceedings, Bundeswehr Institute of Pharmacology and Toxicology, Munich, 5–6 Apr. 2017, p. 76. Процесс по методу Левенштейна предполагает реакцию дихлорида серы и этилена. В результате обычно образуется смесь, содержащая около 70% сернистого иприта.

в сфере химического разоружения и сфере контроля над вооружениями, в том числе в рамках ежегодных квалификационных проверок лабораторий ОЗХО. Предварительные процедуры, принятие которых началось в 2016 г., были согласованы на временной основе в рамках Научно-консультативного совета ОЗХО. ОЗХО продолжила квалификационные проверки в целях назначения лабораторий для проведения анализа биомедицинских проб[65].

И, наконец, тот факт, что некоторые сотрудники СМР больше не задействованы в расследованиях в Сирии и поэтому имеют возможность выступать публично, может в конечном счете способствовать достижению общего понимания между правительствами в том, чья сторона несет ответственность за все документально подтвержденные случаи применения химического оружия в Сирии.

Санкции, связанные с применением химического оружия в Сирии

Великобритания, Европейский союз (ЕС), Канада, США и Франция публично объявили имена физических лиц и организаций, занимающихся закупкой токсичных химических веществ и их прекурсоров для использования в военных целях в Сирии[66].

20 марта 2017 года ЕС ввел санкции против четырех сирийских высокопоставленных военнослужащих в связи с их ролью в использовании химического оружия[67].

В январе 2017 года Министерство финансов США опубликовало список физических и юридических лиц, на которых были наложены санкции из-за их деятельности в Сирии, связанной с химическим оружием, а также на основании выводов СМР[68]. 24 апреля 2017 г. Минфин США ввел санкции в отношении 271 сотрудника ЦНИР в ответ на атаку с применением зарина в Хан-Шейхуне[69]. 12 июня 2017 г. Министерство финансов США внесло в санкционный список лидера Исламского государства Атталлу Салмана

---

[65] См.: OPCW, Technical Secretariat, ‘Status of the laboratories designated for the analysis of authentic biomedical samples’, Note by the Director-General, S/1516/2017, 11 July 2017.

[66] См.: ‘Special Economic Measures Act: Regulations amending the special economic measures (Syria) regulations’, *Canada Gazette*, vol. 151, no. 9 (3 May 2017); European Council, ‘Use of chemical weapons in Syria: EU imposes sanctions against 16 additional persons’, Press release, 17 July 2017; French Treasury, ‘Liste unique de gels’ [Single list of asset freezes], [n.d.]; и British Treasury, ‘Guidance: Financial sanctions targets, list of all asset freeze targets’, 1 Mar. 2018.

[67] European Council, ‘Use of chemical weapons in Syria: EU imposes sanctions against4 high-ranking military officials’, Press Release 137/17, 20 Mar. 2017.

[68] US Department of the Treasury, ‘Treasury sanctions Syrian officials in connection with OPCW-UN findings of regime’s use of chemical weapons on civilians’, Press release, 12 Jan. 2017; и US Department of the Treasury, ‘Resource Center: Non-proliferation designations; Syria designations; Zimbabwe designations removal’, 12 Jan. 2017.

[69] US Department of the Treasury, ‘Treasury sanctions 271 Syrian Scientific Studies and Research Center staff in response to sarin attack on Khan Sheikhoun’, Press release, 24 Apr. 2017; и US Department of the Treasury, ‘Syria designations’, 24 Apr. 2017.

(Абд Кафи аль-Джабури), в том числе за разработку химического оружия. Аль-Джабури характеризуется в документе как «находящийся в Ираке один из высших руководителей [ИГ], ответственный за фабрики по производству [СВУ], автомобили, начиненные [СВУ], и сами взрывчатые вещества», а также как «участвующий в разработке химического оружия»[70]. В тот же день Государственный департамент США ввел санкции против Марвана Ибрагима Хуссейна Тах аль-Азави – «лидера [ИГ] в Ираке, связанного с разработкой [ИГ] химического оружия для использования в текущих боевых действиях против Сил безопасности Ирака». Было также заявлено, что с середины 2016 г. аль-Джабури, находясь в провинции Киркук, «руководит вопросами, связанными с химическим оружием и взрывчатыми веществами» в Исламском государстве, что в январе 2016 г. ИГ предложило аль-Джабури работать над проектом по разработке химического оружия для использования против сил «пешмерга», действующих на севере Ирака. США заявили, что аль-Джабури прошел обучение, связанное с химическим оружием, в Сирии (предположительно во время гражданской войны) и вернулся в Ирак в 2015 г.[71]

[70] US Department of the Treasury, 'Treasury targets ISIS leader involved in chemical weapons development', Press release, 12 June 2017.

[71] US Department of the Treasury (сноска 70).

II. ОБВИНЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ИРАКЕ И СЕВЕРНОЙ КОРЕЕЙ

Джон ХАРТ

Ирак

В октябре 2016 года иракская армия начала крупную кампанию по возвращению контроля над городом Мосул в северном Ираке, захваченным Исламским государством. 3 марта 2017 г. Международный Комитет Красного Креста (МККК) осудил применение химического оружия в районе Мосула[1]. МККК заявил, что семь пациентов с симптомами, «указывающими на поражение ядовитыми отравляющими веществами», проходят лечение в больнице Рожава, в которой оказывают помощь медики МККК[2]. Хотя МККК не возложил на кого-либо вину за применение химического оружия, атаки, как представляется, были совершены из районов, удерживаемых Исламским государством[3]. Тем не менее 10 марта 2017 г. посол Ирака при ООН Мохаммед Али аль-Хаким заявил, что «отсутствуют улики», свидетельствующие о применении Исламским государством химического оружия в Мосуле[4].

Также появились сообщения, что в январе 2017 года были обнаружены свидетельства того, что участники ИГ переоборудовали химические лаборатории университета в Мосуле для производства ХО[5]. После частичного возвращения контроля над Мосулом иракские военные, как сообщалось, нашли в городе сернистый иприт и ракеты класса «земля–земля» российского производства[6]. Бригадный генерал Хайдер Фадхиль заявил, что французские специалисты проверили найденное в Мосуле химическое вещество и подтвердили, что это сернистый иприт[7]. Он добавил, что объект по производству химического оружия первоначально располагался в руинах Ниневии, в пригороде Мосула, но впоследствии был перенесен в жилой район в целях оперативной безопасности[8]. Иракские должностные лица отметили, что, по всей видимости, этим веществом участники ИГ пытались снарядить ракеты[9].

---

[1] МККК. Ирак: МККК решительно осуждает применение химического оружия в районе Мосула. Пресс релиз, 3 марта 2017 г.; Харт Дж. Подозрения в применении химического оружия в Ираке / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 459–461.

[2] МККК (сноска 1).

[3] '"First chemical attack" in Mosul battle injures twelve', BBC News, 3 Mar. 2017.

[4] 'Iraq says "no evidence" of chemical weapons attacks in Mosul', Reuters, 10 Mar. 2017.

[5] 'Iraqi forces discover chemical warfare agent in Mosul', Associated Press, 28 Jan. 2017.

[6] 'Iraqi forces discover chemical warfare agent in Mosul (сноска 5).

[7] 'Iraqi forces discover chemical warfare agent in Mosul (сноска 5).

[8] 'Iraqi forces discover chemical warfare agent in Mosul (сноска 5).

[9] 'Iraqi forces discover chemical warfare agent in Mosul (сноска 5).

В июне 2017 г. бригадный генерал Хаджар Исмаил заявил, что в районе Аль-Мишрака находятся тысячи тонн серы и хлора, которые надлежит взять под охрану силам безопасности Ирака[10].

Был проведен дальнейший анализ характера исследований и разработок Исламского государства, а также его потенциала по производству оружия, включая самодельные взрывные устройства[11]. Исламское государство стремилось стандартизировать компоненты оружия, включая взрыватели боеприпасов, ручные реактивные гранатометы, минометные снаряды, компоненты модульных бомб и наземные мины в пластиковых корпусах[12]. В Мосуле были обнаружены неразорвавшиеся реактивные гранаты, начиненные «кустарно изготовленным отравляющим веществом кожно-нарывного действия, напоминающим сернистый иприт»[13]. Базирующаяся в Лондоне Conflict Armament Research (CAR) и ряд других организаций обнаружили документы и посетили объекты, свидетельствующие об участии Исламского государства в «системе производства вооружений, объединяющей НИОКР, массовое производство и организованное распределение с целью укрепления ресурсного потенциала и усиления мощи [группировки]»[14]. CAR не обнаружила никаких явных доказательств того, что ИГ использовало химические вещества в каких-либо иных целях, кроме изготовления взрывчатых веществ[15].

Голландская неправительственная организация PAX предоставила данные об экологических последствиях сжигания серы на серном заводе в Мишраке вблизи Мосула. Она также сообщила, что ИГ занималось производством хлора и сернистого иприта на фармацевтическом комплексе «Аль-Хекма» к северу от Мосула[16].

---

[10] Winfield, G., ‘What came next’, *CBRNe World*, June 2017, p. 22.

[11] Ismay, J., Gibbons-Neff, T. and Chivers, C. J., ‘How ISIS produced its cruel arsenal on an industrial scale’, *New York Times*, 10 Dec. 2017.

[12] Ismay, Gibbons-Neff and Chivers (сноска 11).

[13] Ismay, Gibbons-Neff and Chivers (сноска 11).

[14] Ismay, Gibbons-Neff and Chivers (сноска 11).

[15] Conflict Armament Research (CAR), *Weapons of the Islamic State: A Three-year Investigation in Iraq and Syria* (CAR: London, Dec. 2017).

[16] Zwijnenburg, W. and Postma, F., Living Under a Black Sky: Conflict Pollution and Environmental Health Concerns in Iraq (Colophon: Utrecht, Nov. 2017), pp. 16–18. Информация, содержащаяся в докладе, основана на сообщениях средств массовой информации.

Северная Корея

Ким Чен Нам, сводный брат Ким Чен Ына, лидера Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), был смертельно отравлен в международном аэропорту Куала-Лумпура 13 февраля 2017 года[17]. Двое нападавших поднесли к его лицу неизвестное вещество (считается, что ви-икс). Северокорейские власти отрицают свою причастность к этому[18].

Власти Малайзии провели работы по обеззараживанию аэропорта и 26 февраля 2017 года объявили его безопасным[19]. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) предоставила Малайзии «технические материалы в целях содействия проведению внутреннего расследования»[20]. Не было опубликовано никакой достоверной информации о работе по отбору и анализу проб[21].

В ходе суда над предполагаемыми нападавшими было установлено, что Ким Чен Нам на момент атаки имел при себе 12 таблеток атропина[22] (атропин может применяться для лечения при отравлении фосфатами и обычно вводится внутривенно).

Министерство финансов США признало корейскую генеральную корпорацию Ryonbong специализирующейся на закупках для оборонной промышленности Северной Кореи и оказывающей поддержку последней в торговых операциях, связанных с военной отраслью. Был сделан вывод, что через свои закупки Ryonbong, «по всей вероятности, поддерживает программу Северной Кореи по разработке химического оружия»[23].

---

[17] Fifield, A., 'North Korean leader's half brother killed in Malaysia in possible poison attack, police say', *Washington Post*, 15 Feb. 2017. О юридическом статусе убийства в международном законодательстве о правах человека см. В работе: Murray, D., Practitioners' Guide to Human Rights Law in Armed Conflict (Oxford University Press: Oxford, 2016), section 5.171, p. 159.

[18] Korea Central News Agency (KCNA), 'US, S. Korea's absurd sophism against DPRK over itscitizen's death abroad blasted', 1 Mar. 2017.

[19] Sipalan, J. and Teo, A., 'Malaysia declares airport safe for travel after nerve agent attack', Reuters, 26 Feb. 2017.

[20] OPCW, 'Opening statement by the Director-General to the Executive Council at its eighty fourth session', EC-84/DG.26, 7 Mar. 2017, para. 9, p. 2.

[21] Chai, P. R. et al., 'Toxic chemical weapons of assassination and warfare: Nerve agents VX and sarin', Toxicology Communications, vol. 1, no. 1 (2017), p. 21–23.

[22] Harris, B., 'Kim's poisoned half-brother was carrying antidote, court told', *Financial Times*, 2–3 Dec. 2017, p. 6.

[23] US Department of the Treasury, 'Treasury sanctions agents linked to North Korea's weapons of mass destruction proliferation and financial networks', Press release, 31 Mar. 2017.

III. КОНТРОЛЬ НАД ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Джон ХАРТ

Конвенция о химическом оружии (КХО) 1993 года является основным международно-правовым документом по запрещению химического оружия[1]. В 2017 г. ни одно государство не присоединилось к КХО, хотя Южный Судан указал, что намерен сделать это в ближайшее время. По состоянию на декабрь 2017 г. 192 государства являлись участниками КХО, выполнением которой занимается Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)[2].

Мероприятия ОЗХО

ОЗХО сосредоточила основное внимание и ресурсы на расследовании продолжающих поступать сообщений о применении химического оружия (ХО) в Ираке и Сирии, а также на подтверждении полноты и точности заявлений Сирии (разделы I и II).

С 1 января 2017 года в последнее издание номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС) включены 33 новых уникальных международных кода, присвоенных наиболее продаваемым химикатам, включенным в списки КХО[3]. В связи с этим было опубликовано переработанное издание Руководства ОЗХО по химикатам[4].

В январе 2017 года Технический секретариат ОЗХО провел командно-штабные учения при поддержке Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) для проверки межорганизационного сотрудничества в условиях нападения с применением химического или биологического оружия. В учениях была задействована Миссия быстрого реагирования и помощи (МБРП), созданная в 2016 г.[5]

---

[1] Краткую информацию и другие сведения о Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии, КХО) см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] Государства, не являющиеся участниками КХО: Египет, Израиль и Северная Корея. Израиль – подписант Конвенции.

[3] OPCW, ‘Opening statement by the Director-General to the Executive Council at its eighty-fourth session’, EC-84/DG.26, 7 Mar. 2017, para. 49, p. 7. Номенклатура ГС определена Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, открытой для подписания 14 июня 1983 г. и вступившей в силу 1 января 1988 г.

[4] OPCW, *Handbook on Chemicals, 2017*, rev. 1 (OPCW: The Hague, Jan. 2017).

[5] OPCW (сноска 3), para. 19, p. 3. Об обязанностях и возможностях МБРП см.: OPCW, Technical Secretariat, ‘Establishment of a rapid response assistance team’, S/1381/2016, 10 May 2016.

В 2017 году Технический секретариат опубликовал результаты опроса в рамках исследования масштабов использования биологически опосредованных процессов[6]. Из 32 государств-участников, ответивших на вопросы анкеты, по меньшей мере 12 продолжают заявлять ОЗХО соответствующие конкретные органические химикаты (КОХ), произведенные в результате химических, биохимических или биологических процессов[7]. Китай, Германия и Индия, входящие в число стран с крупной химической промышленностью, не участвовали в опросе. Проведенное исследование: (*a*) позволяет глубже узнать о процедурах плановых проверок ОЗХО; (*b*) дает представление о возможных последствиях изменений в объемах финансирования, масштабах и степени интрузивности режима контроля КХО; (*c*) иллюстрирует возможное дублирование проверок в области контроля над химическим и над биологическим оружием. Существенное внимание режима стандартного декларирования и проверки КХО в области химической промышленности сосредоточено на химических заводах, производящих определенные КОХ «путем синтеза». Члены КХО уже давно обсуждают вопрос: должно ли определение такого производства включать биологические и биологически опосредованные процессы, главным образом в целях охвата определенных видов ферментативного катализа. ОЗХО скорректировала методологию отбора КОХ в целях сокращения, например, числа предприятий по производству карбамида, проходящих регулярные проверки[8]. Возможно, подобные коррективы будут сделаны в отношении биологически опосредованных процессов. Этот вопрос по-прежнему находится на рассмотрении, в том числе в промышленном кластере ОЗХО. Методология сбора и анализа такой информации может и в дальнейшем дорабатываться и согласовываться.

Научно-консультативный совет ОЗХО (НКС) рассмотрел вопрос о потенциальной интеграции существующих процедур проверки с возможностями судебно-химической экспертизы (например, через использование беспилотных летательных аппаратов). Такой подход усилил бы меры реагирования на чрезвычайные ситуации с химическими веществами, в том числе расширив возможности организаций в области обнаружения, идентификации

---

[6] OPCW, Technical Secretariat, ‘Results of the survey on biomediated processes’, S/1534/2017, 14 Sep. 2017. См. также OPCW, Scientific Advisory Board, ‘Report of the Scientific Advisory Board’sworkshop on trends in chemical production’, SAB-26/WP.2, 19 Oct. 2017.

[7] OPCW (сноска 6), para. 5(a), p. 3. Этими 32 государствами являлись: Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Беларусь, Бразилия, Буркина-Фасо, Великобритания, Греция, Иран, Ирландия, Италия, Канада, Коста-Рика, Куба, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, Россия, Словакия, Словения, Таиланд, Турция, США, Узбекистан, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария и Япония.

[8] Объекты по производству КОХ, фосфора, серы или фтора (ФСФ-химикатов), представляют важность для проверок в рамках КХО, поскольку в кратчайшие сроки могут быть перепрофилированы в запрещенных целях. Карбамид – органическое соединение, имеющее широкое применение, в том числе для изготовлении взрывчатых веществ. Тем не менее он не представляет значительной угрозы в плане целей и задач КХО.

и отслеживания[9]. Для оказания содействия расследованию случаев предполагаемого применения ХО или проведению инспекций по запросу Конференция государств – участников (КГУ) и Исполнительный совет ОЗХО должны сначала определить и утвердить основные рабочие инструкции и стандартные оперативные процедуры, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципов и процедур осуществления проверок с «регулируемым доступом» в рамках КХО. В апреле 2017 г. была создана Международная техническая рабочая группа по судебно-химической экспертизе (Chemical Forensics International Technical Working Group, CFITWG), уполномоченная устранять пробелы между теоретической наукой и практическим потенциалом в области проведения химической экспертизы боевых отравляющих веществ. Ее деятельность станет в будущем оцениваться недавно созданной временной рабочей группой НКС по использованию научно-технических средств для проведения расследований, которая начнет работу в 2018 г.

Конференция государств-участников

Заседание КГУ проходило с 27 ноября по 1 декабря 2017 года. На нем была согласована программа работы и общая сумма бюджета на 2018 г. в размере 67 248 655 евро (примерно 82 млн долл. США), из которых 28 984 106 евро (примерно 35.5 млн долл.) выделены на верификационные расходы и 37 830 816 евро (примерно 46 млн долл.) – на административные и иные расходы[10]. Оставшаяся сумма предназначалась для Четвертой конференции по рассмотрению действия КХО. КГУ на основе консенсуса избрала посла Испании Фернандо Ариаса четвертым Генеральным директором ОЗХО[11]. Ариас приступит к своим обязанностям 25 июля 2018 г.

Было достигнуто общее согласие участников в том, что режим конвенции вошел в следующую фазу после уничтожения ХО.

В своем вступительном пленарном заявлении Россия отметила, что критика полноты и точности заявлений Сирии в ОЗХО также, как и выводы Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию (СМР), указывающие на ответственность Сирии за применение химического оружия, политически мотивированы[12]. Сирия вновь заявила о своей неизменной готовности сотрудничать с ОЗХО по вопросам, касающимся полноты и точности ее

---

[9] OPCW, Scientific Advisory Board, ‘Report of the Scientific Advisory Board’s workshop on emerging technologies’, SAB-26/WP.1, 21 July 2017.

[10] OPCW, ‘Decision, programme and budget of the OPCW for 2018’, C-22/DEC.5, 30 Nov. 2017, para. 9(c), p. 3.

[11] Д-р Джон Джи (Австралия), первый заместитель Генерального директора ОЗХО, в течение короткого периода исполнял обязанности Генерального директора.

[12] Российская Федерация. Выступление заместителя Министра промышленности и торговли Российской Федерации Г. В. Каламанова на 22-й Конференции государств – участников Конвенции о запрещении химического оружия. Гаага, 27 ноября 2017 г.

заявлений. Она также подчеркнула свою приверженность целям и задачам КХО и призвала к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения[13].

Соединенные Штаты заявили, что «использование химического оружия Сирийской Арабской Республикой остается самым серьезным нарушением Конвенции о химическом оружии за всю двадцатилетнюю историю КХО и величайшим современным вызовом глобальной норме в отношении применения химического оружия»[14].

По существу, только участники, входящие в группу западноевропейских и других государств, попытались в своих заявлениях возложить на сирийское правительство ответственность за применение химического оружия[15]. Китай, Индия, Иордания и Пакистан, а также группа африканских государств и группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна воздержались от публичного выражения своей позиции по вопросу об ответственности правительства Сирии за применение ХО. Причины этого не достаточно ясны и во многом спекулятивны. Большинство стран неофициально готовы согласиться с тем, что сирийское правительство ответственно за некоторые случаи нападения с применением химического оружия. Некоторые не хотят ввязываться в спор между США и Россией. Многие считают, что если другие выражают их позицию, то им не обязательно ее высказывать. Аналитический потенциал государств в области разведки и безопасности не одинаков. Некоторые не имеют возможности (или воли) сформулировать собственные аналитические выводы и действовать в соответствии с ними.

Благодаря предпринятым Австралией и Швейцарией в последние годы усилиям 39 государств опубликовали совместный документ для привлечения внимания в рамках целей и задач КХО к потенциальным рискам, связанным с химическими веществами, воздействующими на центральную нервную систему (ЦНС)[16]. Эти страны призвали к дальнейшему прояснению позиций государств-членов по данному вопросу. В поддержку этой инициативы

---

[13] Выступление представителя Сирии на пленарном заседании [синхронный перевод на английский язык].

[14] OPCW, Conference of the States Parties, ‘United States of America: Statement by Andrea Hall, Senior Director for Weapons of Mass Destruction and Counterproliferation, National Security Council Delegation of the United States of America to the Twenty-Second Session of the Conference of the States Parties’, C-22/NAT.7, 27 Nov. 2017, p. 2.

[15] Помимо западноевропейских государств, в эту группу входят Австралия, Канада, Новая Зеландия, США и Турция.

[16] Этими государствами являются: Албания, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Испания, Ирландия, Канада, Кипр, Колумбия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сенегал, Словения, США, Турция, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Эквадор, Эстония, Южная Корея и Япония. OPCW, Conference of the States Parties, ‘Joint paper: Aerosolisation of central nervous system-acting chemicals for law enforcement purposes’, C-22/NAT.5, 28 Nov. 2017. См. также: OPCW (сноска 9); и OPCW, Scientific Advisory Board, ‘Response to the Director-General’s request to the Scientific Advisory Board to provide consideration on which riot control

США заявили: «Если службы быстрого реагирования рискуют, имея дело с запрещенным фентанилом, как ничего не подозревающее население может оставаться в безопасности, когда фентанил распыляется и используется как инструмент обеспечения правопорядка? Но несмотря на подобные риски, государства продолжают применять эти химикаты… Химические вещества, воздействующие на ЦНС, являются угрозой для Конвенции о химическом оружии, и эта угроза со временем будет возрастать, а не уменьшаться»[17].

В числе мероприятий, проведенных на полях КГУ, были: *(a)* представление обновленной информации о модернизации или строительстве новой центральной лаборатории ОЗХО; *(b)* презентации и обсуждение темы химикатов, воздействующих на ЦНС, и их отношения к положениям КХО для предотвращения «появления нового химического оружии»я и злоупотреблений обстоятельствами по «охране порядка»; *(c)* презентации и обсуждение возможностей применения положений КХО к затопленному химическому оружию, а также предоставление обновленной информации об экологических оценках и деятельности по восстановлению окружающей среды после ликвидации боеприпасов; *(d)* ознакомление с системой безопасного обмена информацией ОЗХО для цифровой передачи данных между сторонами и Техническим секретариатом; *(e)* презентация темы «наука для дипломатов» в контексте последних мероприятий и докладов НКС; *(f)* презентации Франции на тему предотвращения ненадлежащего использования химических объектов и химических продуктов; *(g)* представление обновленной информации о деятельности Совета по персоналу ОЗХО; *(h)* предоставление делегацией Японии обновленных данных о ходе работ по уничтожению оставленного химического оружия (ОХО) в Китае; *(i)* предоставление фирмой Gesellschaft zur Entsorgung von chemischen Kampstoffen und Rüstungsaltlasten mbH (GEKA mbH) данных об уничтожении химических веществ, вывезенных из Ливии в 2016 г.; *(j)* презентации на тему о долгосрочном воздействии химического оружия на здоровье человека, в частности данных групповых исследований лиц, подвергшихся воздействию ХО во время Ирано-иракской войны 1980–1988 гг.; *(k)* предоставление обновленной информации о работе Миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ) в Сирии; *(l)* презентация недавно изданной книги по истории химического оружия[18].

---

agents are subject to declaration under the Chemical Weapons Convention', SAB-25/WP.1, 27 Mar. 2017.

[17] OPCW, C-22/NAT.7 (сноска 14), pp. 2–3.

[18] Friedrish, B. et al. (eds), *One Hundred Years of Chemical Warfare: Research, Deployment, Consequences* (Springer: Cham, 2017); 'Translating ambitions: Upgrading the OPCW Chemical Laboratory to a Centre for Chemistry and Technology'. Слайды презентации частного разработчика, Гаага; и OPCW, Technical Secretariat, 'Request from the Director-General to states parties for voluntary contributions to a new trust fund for upgrading the OPCW Chemical Laboratory to a Centre for Chemistry and Technology', S/1561/2017, 8 Dec. 2017.

Уничтожение химического оружия

По состоянию на декабрь 2017 года было уничтожено около 96% заявленных запасов химического оружия. Восемь стран заявили свои запасы химического оружия с момента вступления в силу КХО: Албания, Индия, Ирак, Ливия, Южная Корея, Россия, Сирия и США. В 2017 г. ОЗХО провела шесть проверок старого химического оружия (СХО) – в Бельгии, Франции, Германии, Италии, Панаме и Великобритании. Китай и Япония продолжили сотрудничать в деле уничтожения японского ОХО времен Второй мировой войны. В конце 2016 г. действовали 10 объектов по уничтожению химического оружия (табл. 8.2), в отличие от объектов по уничтожению ОХО и СХО использовавшие другие технологии.

Китай

По состоянию на 31 октября 2017 года, было заявлено 62 416 ед. ОХО и 48 851 ед. уничтожено[19]. По данным на октябрь 2017 г., Япония потратила около 1.3 млрд евро (примерно 1.6 млрд долл.) на деятельность, касающуюся ОХО в Китае[20].

Япония выразила надежду на то, что уничтожение всего обнаруженного в Китае к настоящему времени ОХО будет закончено к 2022 году[21]. К 2022 г. Япония намерена завершить в Эрбалине работы по уничтожению всего ОХО, заявленного 31 декабря 2016 г. или ранее[22]. В течение 2017 г. 81 ед. ОХО была извлечена 13–27 июня в г. Хуньчунь, 62 ед.– 3–16 июля в г. Шанчжи (табл. 8.3)[23].

Ирак

Ирак заявил, что два бункера для хранения химического оружия в комплексе «Эль-Мутанна» в провинции Саладин, оставшиеся со времен правления Саддама Хусейна, были инкапсулированы в бетон[24].

---

[19] Japan, '5. Achievements and PLAN', poster no. 5, Poster exhibit at 22nd CSP, The Hague, 27 Nov.–1 Dec. 2017.

[20] Japan, 'Statement by HE Mr Hiroshi Inomata, Ambassador of Japan and Permanent Representative to the OPCW at the Eighty-Sixth Session of the Executive Council of the OPCW', 10–13 Oct. 2017, The Hague, p. 3.

[21] OPCW, Executive Council, 'Japan: Statement by H. E. Ambassador Hiroshi Inomata, Permanent Representative of Japan to the OPCW at the Eighty-Sixth Session of the Executive Council', EC-86/NAT.14, 10 Oct. 2017, p. 3.

[22] Japan, '2. characteristics of ACW destruction project', poster no. 2, Poster exhibit at 22nd CSP, The Hague, 27 Nov.–1 Dec. 2017.

[23] Japan, '4. Haerbaling area', poster no. 2, Poster exhibit at 22nd CSP, The Hague, 27 Nov.–1 Dec. 2017.

[24] OPCW, Conference of the States Parties, 'Opening statement by the Director-General to the Conference of the States Parties at its Twenty-Second Session', C-22/DG.20, 27 Nov. 2017,

Таблица 8.2. Объекты по уничтожению химического оружия, находящиеся в эксплуатации или на стадии строительства (по состоянию на 31 декабря 2016 г.)

Объект	Местонахождение
Объект по уничтожению токсичных химических веществ в Рабте	Ливия
Gesellschaft zur Entsorgung von chemischen Kampfstoffen und Rüstungsaltlasten mbH (GEKA mbH)	Нижняя Саксония, Германия[a]
Кизнер[b]	Удмуртия, Россия
Экспериментальный завод по уничтожению химических веществ в Пуэбло	Колорадо, США
Система уничтожения взрывчатых веществ Экспериментального завода по уничтожению химических веществ в Пуэбло	Колорадо, США
Экспериментальный завод по уничтожению химических веществ в Блю-Грассе	Кентукки, США
Статическая детонационная камера Экспериментального завода по уничтожению химических веществ в Блю-Грассе	Кентукки, США
Опытная детонационная установка для испытания и уничтожения	Мэриленд, США
Объект по трансферу ХО Абердинского испытательного полигона	Мэриленд, США
Объект по уничтожению извлеченного химического оружия	США

[a] На этом объекте происходит уничтожение старого химического оружия, а также ХО, вывезенного из Ливии.

[b] Работы по уничтожению завершились на этом объекте в 2017 г.

Источник: OPCW, Technical Secretariat, 'Summary of verification activities in 2016', Note by the Director-General, S/1537/2017, 19 Sep. 2017, table 4, p. 11.

Ливия

Ряд участников КХО, включая государства – члены Европейского союза (ЕС), продолжили направлять средства и оказывать другую помощь для удаления 350 т гидролизата сернистого иприта с нефтебазы в Руваге на юго-востоке Ливии[25]. В 2017 г. ЕС профинансировал масштабное экологическое исследование объекта, которое было проведено компанией Hotzone Solutions Group. Уничтожение химических веществ, вывезенных из Руваги в 2017 г. на объект GEKA в Германии, было завершено в январе 2018 г.[26]

para. 17, p. 3.

[25] OPCW, Executive Council, 'Status of the implementation of the plan for the destruction of Libya's remaining Category 2 chemical weapons outside the territory of Libya', Report by the Director-General, EC-87/DG.1, 23 Oct. 2017, para. 15, p. 3.

[26] NDR1, '500 Tonnen Chemiewaffen in Munster Vernichtet' [500 т химического оружия уничтожено в Мюнстере], NDR.de, 11 Jan. 2018; и German Federal Foreign Office, 'Vernichtung von restbeständen des libyschen chemiewaffenprogramms in Deutschland erfolgreich beendet' [Уничтожение в Германии оставшихся запасов ХО ливийской программы по производству химического оружия успешно завершено], Press release, 5 Jan. 2018.

Таблица 8.3. Состояние работ по уничтожению оставленного химического оружия в Китае

Объект	Способ уничтожения	Состояние
Гуанчжоу (МУУ)	…	Осуществляется выбор объекта
Эрбалин (ВОУ)	КХД/ККД и СДК	Работает с 2014 г.; 7112 ед. ОХО уничтожено по состоянию на ноябрь 2017 г.
Харбин (МУУ)	КХД/ККД	В стадии строительства
Нанкин (МУУ)	КХД/ККД	Работы завершены в 2012 г.; уничтожена 35 861 ед. ОХО
Шицзячжуан (МУУ)	КХД/ККД	Работы завершены в декабре 2016 г.; уничтожено 2567 ед. ОХО
Тайюань (МУУ)	…	Осуществляется выбор объекта
Ухань (МУУ)	КХД/ККД	Операции завершены в 2015 г.; уничтожено 264 ед. ОХО

ОХО — оставленное химическое оружие; КХД/ККД — камера холодной детонации/камера контролируемой детонации; МУУ — мобильная установка по уничтожению; СДК — статическая детонационная камера; ВОУ — временный объект по уничтожению.

Источник: Japan, '3. Overview: Destruction operations', poster no. 3, Poster session at 22nd CSP, The Hague, 27 Nov. 1 Dec. 2017.

Панама

Во время Второй мировой войны США использовали объект по испытанию химического оружия на острове Сан-Хосе, расположенном у тихоокеанского побережья Панамы[27]. В 2002 году Панама заявила о нахождении на ее территории оставленного химического оружия. Однако с тех пор статус этого оружия был изменен на СХО.

В 2017 году Панама заявила восемь единиц СХО, находящихся на острове. Среди них – шесть авиабомб M79 весом 1000 фунтов (454 кг), которые, как считается, первоначально были заполнены фосгеном, одна авиабомба M78 в 500 фунтов (227 кг), предположительно первоначально заполненная цианоген хлоридом, и один баллон M1A1, проржавевший и пустой. Позднее в том же году, в сезон дождей, Панама уничтожила боеприпасы, взорвав их на месте. Твердые обломки были промыты в щелочном растворе, использованный раствор собран в контейнеры, отвечающие международным стандартам по удалению отходов согласно лицензии по обработке, хранению

[27] Brophy, L. P. and Fisher, G. J. B., *The Chemical Warfare Service: Organizing for War*, United States in World War II, the Technical Services (US Army Center of Military History: Washington, DC, 1959, reprinted 1989), p. 106. См. также: Lindsay-Poland, J., *Emperors in the Jungle: The Hidden History of the US in Panama* (Duke University Press: Durham, NC, 2003); и Johnston, H., *A Bridge Not Attacked: Chemical Warfare Civilian Research during World War II* (World Scientific: London, 2003).

и утилизации за пределами объекта. Взрывчатые компоненты боеприпасов были детонированы с помощью инициирующих зарядов, а металлические осколки собраны и исследованы на предмет загрязнения, после чего они должны были пойти на переработку[28].

Россия

Россия завершила уничтожение своих запасов химического оружия 27 сентября 2017 года[29]. Москва поблагодарила государства, оказавшие помощь в этом деле. Их совокупные взносы за 20 лет составили около 10% от общих расходов на уничтожение ХО[30].

США

По состоянию на 31 октября 2017 года США завершили уничтожение 91% своих запасов химического оружия Категории 1[31]. Строительство последнего объекта США по уничтожению химического оружия в Блю-Грассе, штат Кентукки, почти завершено. Запуск полномасштабных работ на нем запланирован на 2020 г.[32]

---

[28] OPCW, Executive Council, 'Panama: Concept plan for the destruction of eight old chemical weapons', EC-85/NAT.2, 16 June 2017.

[29] OPCW, 'OPCW marks completion of destruction of Russian chemical weapons stockpile', Press release, 11 Oct. 2017.

[30] Этими государствами являются: Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция. О содействии в уничтожении российского ХО см.: Hart, J., 'Assistance for the destruction of chemical weapons in the Russian Federation: Political and technical aspects', Paper presented at the Conference on Strengthening European Action on WMD Non-Proliferation and Disarmament: How can Community Instruments Contribute? 7–8 Dec. 2005, Brussels.

[31] OPCW, C-22/DG.20 (сноска 24), para. 9, p. 2. Химическое оружие Категории 1 – это оружие на основе химикатов Списка 1 Приложения о химических веществах КХО, а также их части и компоненты. О «порядке уничтожения» химического оружия Категории 1 см. КХО (сноска 1), приложение по Проверке, часть IV (A), пункты 15–17.

[32] OPCW, C-22/DG.20 (сноска 24), para. 9, p. 2.

IV. КОНТРОЛЬ НАД БИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ

Джон ХАРТ

Ключевым международно-правовым документом, направленным против биологического оружия, является Конвенция 1972 года о запрещении биологического и токсинного оружия[1]. Самоа присоединилась к Конвенции в 2017 г. По состоянию на декабрь 2017 г. участниками КБТО являлись 179 государств.

Режим КБТО

Договорный режим КБТО основан на развивающемся процессе, инициированном в 2002 году, когда вновь созванная Пятая обзорная конференция согласовала первоначальный цикл ежегодных межсессионных совещаний. Самый спорный вопрос как на Восьмой обзорной конференции в 2016 г., так и на Совещании государств-участников (СГУ) в 2017 г., заключался в том, должен ли ежегодный межсессионный процесс сделать целью переговоров юридически обязывающий документ (ЮОД). А если ответ на этот вопрос положительный, то должен ли мандат межсессионного процесса включать возможность проведения совещания экспертов для пересмотра ЮОД или же следует рекомендовать Девятой обзорной конференции пересмотреть результаты переговоров 1995–2001 гг. путем создания специальной группы для обеспечения соблюдения договора[2]. В заключительном документе Восьмой обзорной конференции ничего не говорится о ЮОД, однако он упоминается в заключительном документе Совещания государств-участников 2017 г.[3]

---

[1] Краткую информацию и другие сведения относительно Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) см.: разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] BTWC2017 Meeting of States Parties, ‘Intersessional programme’, Submitted by Venezuela on behalf of the Group of the Non-Aligned Movement and Other States, BWC/MSP/2017/WP.21, 5 Dec. 2017, para. 9, pp. 2–3. См. также Sims, N., *The Evolution of Biological Disarmament*, SIPRI Chemical & Biological Warfare Studies no. 19 (Oxford University Press: Oxford, 2001), pp. 112–191.

[3] Таким образом, 5-е совещание экспертов будет посвящено «рассмотрению всего спектра подходов и вариантов для дальнейшего укрепления Конвенции и улучшения ее функционирования с помощью возможных дополнительных законодательных или других мер в рамках КБТО». BTWC2017 Meeting of States Parties, ‘Report of the Meeting of States Parties’, BWC/MSP/2017/6, 19 декабря 2017 г., п. 8. О юридически обязывающих инструментах см. также: BTWC2017 Meeting of States Parties, BWC/MSP/2017/WP.21 (сноска 2), p. 2.

Режим КБТО продолжил действовать в условиях финансовых трудностей, обусловленных несвоевременной выплатой и неуплатой странами начисленных взносов[4]. 7 декабря 2017 года Группа имплементационной поддержки (ГИП) подвела итоги состояния бюджета и потребностей режима КБТО[5]. По оценке ГИП, расходы на проведение СГУ в 2017–2020 гг. составят 208 100 долл.[6] ГИП также кратко изложила информацию о расходах, связанных с проведением ежегодных совещаний по КБТО на сегодняшний день (табл. 8.4).

Таблица 8.4. Смета расходов на межсессионные процессы в рамках КБТО

Межсессионная программа	Расходы в год (долл.)
Встречи государств-участников 2017–2020 гг.	1 109 500*
8-я обзорная конференция 2016 г.	1 966 700
2012–2015	1 943 400
7-я обзорная Конференция 2011 г.	2 010 300
2007–2010	721 700
6-я обзорная конференция 2006 г.	1 344 900
2003–2005	542 700
Специальная группа 2001 г.	1 357 100
Специальная группа 2000 г.	2 926 300
Специальная группа 1999 г.	2 489 739
Всего	**16 412 339**

* — оценочная цифра; КБТО — Конвенция о биологическом и токсинном оружии.

Источник: Feakes, D., ‘Potential cost implications’, BTWC Implementation Support Unit, 7 Dec. 2017.

Совещание государств-участников 2017 г.

Участники Восьмой обзорной конференции КБТО, состоявшейся в 2016 году, отложили до 2017 г. решение вопроса о том, следует ли проводить в 2018–2020 гг. дальнейшие межсессионные совещания экспертов и ежегодные Совещания государств-участников, и если да, то каким образом должна быть структурирована соответствующая программа работы?[7] Это были основные вопросы, рассмотренные во время работы СГУ 2017 г., которая проходила 4–8 декабря под председательством посла Индии Сингха Гилла.

[4] См., например: United Nations, Secretariat, ‘Status of contributions of BWC, CCW, CCM, OTW as at 30 September 2017’, 30 Sep. 2017.

[5] Feakes, D., ‘Potential cost implications’, BTWC Implementation Support Unit, 7 Dec. 2017.

[6] Feakes (сноска 5), slide 3.

[7] Pearson, G. and Sims, N. A., *Report from Geneva: The BTWC Eighth Review Conference: A Disappointing Outcome*, Review no. 46 (Harvard Sussex Program: Brighton, Apr. 2017).

В преддверии Совещания государств-участников прошли многочисленные встречи, где обсуждались в том числе вопросы уменьшения риска биотерроризма и повышения готовности к вспышкам заболеваний. Например, Россия на конференции 1–2 ноября 2017 г., организованной в Сочи Министерством иностранных дел РФ, продемонстрировала возможности мобильной лаборатории[8]. Другие совещания были посвящены вопросам расширения числа участников Конвенции и повышения эффективности выполнения положений КБТО на национальных уровнях. Рабочий семинар для тихоокеанских островных государств был проведен на Фиджи 27–28 июля 2017 г. при поддержке Управления ООН по вопросам разоружения, ГИП и Европейского союза (ЕС)[9]. 28–29 марта 2017 г. ЕС организовал семинар в поддержку программ расширенной помощи КБТО. 27–28 марта на региональном рабочем совещании парламентариев Африки собрались должностные лица африканских государств для обсуждения вопросов КБТО[10].

В октябре 2017 года в Германии Межакадемическое партнерство (МАП) провело семинар по оценке безопасного использования технологии редактирования генома[11]. В июне 2017 г. лаборатория Spiez провела третий семинар по развитию лабораторной сети в поддержку КБТО[12]. В сентябре 2017 г. Институт Роберта Коха провел семинар по био-справочным лабораториям (bio-reference laboratories)[13].

Депозитарии КБТО – Россия, Великобритания и США – провели встречу для выработки общего подхода к дальнейшему межсессионному процессу. Результаты встречи были распространены на Совещании государств-участников в форме рабочего документа, который получил широкую поддержку сторон[14]. Участники сочли этот документ необычным и заслуживающим одобрения как проявление политической прозорливости в условиях общей геополитической напряженности между тремя государствами-депозитариями.

---

[8] ‘International conference “Global Biosecurity Challenges; Problems and Solutions”’, 1–2 Nov. 2017, Annex 1.

[9] UN Office for Disarmament Affairs, ‘Fiji hosts regional workshop to promote universalization of the Biological and Toxin Weapons Convention in the Pacific’, Press release, 3 Aug. 2017.

[10] ‘PGA Regional Africa Workshop to Promote Ratification and Implementation of the Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC)’, 27–28 Mar. 2017, Sierra Leone; и Permanent Delegation of the EU to the UN and Other International Organisations in Geneva, ‘Report: Workshop in support of the Biological Weapons Convention Extended Assistance Programmes’, 28–29 Mar. 2017.

[11] Inter-Academy Partnership, ‘Statement by the IAP Biosecurity Working Group’, Dec. 2017.

[12] Spiez Laboratory, ‘UNSGM Designated Laboratories workshop report, Spiez, Switzerland, 20–22 June 2017’, Sep. 2017.

[13] О проекте Института Роберта Коха по оказанию содействия механизму расследования Генерального секретаря ООН (UNSGM) см.: Robert Koch Institute, ‘UNSGM-Projekt’, 24 June 2014.

[14] BTWC2017 Meeting of States Parties, ‘Elements of a possible intersessional process’, Submitted by Russia, the UK and the USA, BWC/MSP/2017/WP.10, 30 Nov. 2017.

ЕС в программном документе, поддержанном девятью другими государствами-участниками и представленном на СГУ, отстаивал необходимость достижения «дальнейшего конкретного прогресса» по «всем ключевым вопросам», но особенно по таким, как выполнение Конвенции на национальных уровнях, меры укрепления доверия (МУД), достижения науки и техники, статья V о консультациях и сотрудничестве, статья VII о помощи, достижение универсального членства в КБТО[15]. ЕС заявил, что «главной целью» Совещания является «согласование межсессионной программы, которая укрепила бы [КБТО] и способствовала ее выполнению и универсализации»[16].

ЕС предложил сосредоточить внимание в ходе совещания на шести областях: (*a*) «национальные меры по выполнению, включая обмен информацией о национальных законодательствах и мерах по поддержанию (укреплению) контроля над патогенными микроорганизмами, стандартами биобезопасности и биозащиты, взаимодействию с неправительственными заинтересованными сторонами»; (*b*) «дальнейшая работа по [МУД] в целях обеспечения гарантии соблюдения посредством обмена информацией и увеличения транспарентности, включая повышение актуальности форм МУД и проведение добровольных экспертных обзоров»; (*c*) «помощь и сотрудничество в соответствии со статьей VII с учетом насущных потребностей в наращивании потенциала реагирования на вспышки инфекционных заболеваний»; (*d*) «более систематический обзор соответствующих достижений науки и техники и оценка позитивного и негативного влияния этих достижений в соответствии с целями и задачами КБТО»; (*e*) «рассмотрение процедуры в рамках Консультативного комитета с целью дать государствам-участникам возможность прибегать к консультациям и сотрудничеству на двустороннем и многостороннем уровнях, как это предусмотрено в статье V»; (*f*) «универсализация, включая принятие плана действий и проведение специальных сессий в целях содействия универсальному членству в КБТО»[17].

С 2006 года ЕС израсходовал 6.3 млн евро (примерно 7.7 млн долл.) и организовал 26 семинаров для содействия достижению универсального членства в КБТО и эффективному выполнению положений Конвенции[18]. Участники вновь поддержали идею создания сети назначенных лабораторий в помощь Механизму Генерального секретаря ООН по расследованию

---

[15] European Union External Action Service, ‘EU statement on the outcome of the 2017 Meeting of States Parties of the Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) Geneva’, 8 Dec. 2017, p. 1.

[16] European Union External Action Service, ‘Meeting of States Parties to the Biological and Toxin Weapons Convention–EU key messages: Reaching consensus on an intersessional programme’, 6 Dec. 2017, p. 1. Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Бывшая Югославская Республика Македония, Молдова, Сербия, Турция, Украина и Черногория присоединились к этому заявлению.

[17] European Union External Action Service (сноска 16), p. 2.

[18] European Union External Action Service, ‘Meeting of the States Parties to the Biological and Toxin Weapons Convention–EU key messages on universalisation’, 7 Dec. 2017, p. 1.

утверждений о применении химического или биологического оружия[19]. Германия и Швейцария провели параллельное мероприятие, посвященное этой теме 7 декабря 2017 г.

Итоги Совещания государств-участников

Структура и формулировки итоговых документов СГУ были разработаны в рамках межсессионного процесса, как это изложено в совместном документе, распространенном тремя государствами – депозитариями Конвенции[20]. В период 2018–2020 годов будут проведены три ежегодных СГУ и пять серий совещаний экспертов[21].

Первое совещание экспертов по обсуждению и содействию общему пониманию и эффективным действиям в области сотрудничества и оказания помощи пройдет в три этапа, каждый в течение двух дней. Особое внимание на совещании будет уделено укреплению сотрудничества и оказанию содействия в соответствии со статьей X, которая поощряет мирное использование биологической науки и соответствующих технологий. На этом совещании также будет проведен обзор функционирования базы данных ГИП по сотрудничеству и оказанию помощи.

Второе совещание экспертов по обсуждению и содействию общему пониманию и эффективным действиям при обзоре научно-технических достижений, имеющих отношение к КБТО, включая вопрос о редактировании генома, пройдет в три этапа, каждый в течение двух дней. Предполагается рассмотрение «любых других достижений науки и техники, имеющих отношение к Конвенции, а также к деятельности соответствующих многосторонних организаций», таких, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная организация по охране здоровья животных (МЭБ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международная конвенция по защите растений (МКЗР) и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Для этого необходимо дальнейшее взаимодействие между Научно-консультативным советом ОЗХО (НКС) и совещательными и рабочими структурами КБТО.

Третье совещание экспертов по обсуждению и содействию общему пониманию и эффективным действиям по поддержке национальных мер по выполнению КБТО пройдет в три этапа, каждый в течение одного дня. На нем будут рассмотрены количественные и качественные характеристики информационных отчетов по МУД, а также «эффективные меры экспортного контроля в полном соответствии со всеми статьями Конвенции, включая статью X». Упоминание статьи X не означает общего одобрения сторонами контроля за торговлей стратегическими товарами.

---

[19] Последний раз Механизм Генерального секретаря был задействован в 2013 г. по просьбе правительства Сирии. О Механизме см.: Управление ООН по вопросам разоружения.

[20] BTWC2017 Meeting of States Parties, BWC/MSP/2017/WP.10 (сноска 14).

[21] BTWC2017 Meeting of States Parties, BWC/MSP/2017/6 (сноска 3).

Четвертое совещание экспертов по обсуждению и содействию общему пониманию и эффективным действиям по оказанию помощи, реагированию и обеспечению готовности пройдет в три этапа, каждый в течение двух дней. На нем получат дальнейшее рассмотрение предыдущие российские предложения по проверке того, как организация мобильных медико-биологических отрядов может содействовать повышению готовности сторон к реагированию на естественные или преднамеренные биологические угрозы.

Пятое совещание экспертов – для обсуждения и содействия общему пониманию и эффективным действиям по укреплению организационной структуры КБТО также пройдет в три этапа, каждый в течение одного дня. На его заседаниях будет рассмотрен весь спектр подходов и вариантов укрепления КБТО, в том числе с помощью «возможных дополнительных законодательных или других мер в рамках Конвенции». Это может подразумевать внесение изменений в содержание, структуру и правовой статус МУД или взаимодействие с другими правовыми режимами, существующими или планируемыми. Например, стороны могли бы договориться о придании МУД юридически обязательного характера на Девятой обзорной конференции.

На ежегодных СГУ будут обсуждаться итоги совещаний экспертов с целью достижения общего их понимания и выработке соответствующих эффективных действий. Межсессионный процесс 2018–2020 годов не располагает полномочиями принимать решения. В 2021 г. Девятая обзорная конференция рассмотрит работу и итоги этого процесса как потенциальную основу для принятия юридически обязывающих или иных решений.

Отдельные участники, которые хотели бы направить взаимодействие между членами КБТО к более конкретным обсуждениям вопросов соблюдения (либо в целях полного и систематического подтверждения текущих показателей соблюдения, либо в целях пересмотра предыдущих утверждений о нарушениях), продолжали акцентировать внимание на возможных изменениях в содержании, структуре и порядке осуществления обменов текущей политически связанной информацией, которые призваны служить в качестве мер укрепления доверия (как основной пример фигурировали учебные визиты представителей Бенилюкса на медико-биологические объекты в 2015 г.)[22]. Некоторые участники считают, что меры укрепления доверия сами по себе недостаточны – необходимы согласованные юридически обязывающие документы. Итогом 2017 года стало сохранение статус-кво, при котором обмен информацией, мнениями и передовым опытом в отношении различных положений Конвенции проходит в рамках ежегодного совещания экспертов и встречи государств-участников при поддержке находящейся в Женеве Группы имплементационной поддержки. Режим КБТО по-прежнему

[22] См., например: Revill, J., *Compliance Revisited: An Incremental Approach to Compliance in the Biological and Toxin Weapons Convention*, Occasional Paper no. 31 (Center for Nonproliferation Studies: Monterey, CA, Aug. 2017); Carus, W. S., 'A century of biological-weapons programs, 1915–2015: Reviewing the evidence', *Nonproliferation Review*, vol. 24, nos. 1–2 (2017), pp. 129–153; и BTWC2015 Meeting of States Parties, 'Outline of key features and objectives', Submitted by Belgium, Luxembourg and the Netherlands, BWC/MSP/2015/MX/WP.13, 6 Aug. 2015.

ориентирован на процессуальную форму. Эволюция режима Конвенции является актуальной темой по меньшей мере с начала 1980-х годов, даже если это не обсуждается и в какой-то степени упускается из виду[23].

В 1961 году профессор Массачусетского технологического института (MIT) Фред Икле, позднее директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению, предложил стандартные рамки для рассмотрения вопросов, связанных с нарушениями договоров о разоружении и контроле над вооружениями. Икле отмечал: «Доказательства нарушения должны... быть такими, чтобы произвести впечатление на общественность своей достоверностью и беспристрастностью. Вывод международной организации в этом плане будет авторитетным, особенно в том, что касается общественного мнения за пределами непосредственно затронутых стран»[24]. Следует заметить, что участники КБТО могли бы дополнительно рассмотреть вопрос о том, в какой степени анализ Икле и его напоминание о том, что механизмы проверки должны предоставлять доказательства, признанные всеми государствами достоверными и беспристрастными, могут быть полезны для КБТО.

Недавно завершенный трехлетний исторический проект Университета Сассекса и Университетского колледжа Лондона подтвердил, что вопросы контроля над химическим и биологическим оружием неразрывно связаны между собой[25]. Это предполагает постоянное взаимодействие процессов выполнения КБТО и Конвенции о химическом оружии 1993 года, например, через консультации ГИП и НКС по проблемам соответствующих научно-технических достижений в области биологии и химии. Совещания в рамках межсессионного процесса 2018–2020 гг. послужат платформой для достижения общего понимания долгосрочных тенденций режима КБТО и их влияния наход многостороннего разоружения и контроля над вооружениями в целом.

---

[23] См., например: Zanders, J., Hart, J. and Kuhlau, F., ‘Biotechnology, biological defence research and the BTWC’, *SIPRI Yearbook 2012*, pp. 680–683 [о проектах в области биозащиты]; Leitenberg, M. and Zilinskas, R. A., *The Soviet Biological Weapons Program: A History* (Harvard University Press: Cambridge, MA, 2012) [об истории и последствиях программ биологического оружия государств]; Wheelis, M., Rózsa, L. and Dando, M., *Deadly Cultures: Biological Weapons Since 1945* (Harvard University Press: Cambridge, MA, 2005); и Sims (сноска 2).

[24] Iklé, F. C., ‘After detection–what?’, *Foreign Affairs*, vol. 39, no. 2 (Jan. 1961), p. 218.

[25] Balmer, B., McLeish, C. and Spelling, A., *Understanding Biological Disarmament: The Historical Context of the Origins of the Biological Weapons Convention (BWC)* (University College London: London, July 2017).

9. КОНТРОЛЬ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Регулирование различных категорий оружия в качестве средства улучшить соблюдение норм международного гуманитарного права стало важным направлением в области контроля над обычными вооружениями. Однако участие в гуманитарных соглашениях о контроле над вооружениями является далеко не всеобщим, а государства-участники таких соглашений по-прежнему сталкиваются со многими проблемами в плане их реализации. По мнению некоторых государств и общественных групп, в законодательстве о гуманитарном контроле над вооружениями и разоружении также есть пробелы, которые необходимо устранить. В 2017 году продолжились переговоры по решению некоторых из этих проблем в рамках Конвенции 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция по конкретным видам обычного оружия – КНО), см. раздел I; Конвенции 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Конвенция о запрете противопехотных мин – КППМ), см. раздел II; и Конвенции 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ), которая обсуждается в разделе III.

В 2017 г. к КНО присоединились Афганистан и Ливан, в результате чего общее число государств-участников достигло 125. КНО также стала платформой для дискуссий о том, как регулировать новые или появляющиеся технологии. В 2017 г. основное внимание было сосредоточено на смертоносных автономных системах оружия (САС). Впервые дискуссии на эту тему проходили в формате Группы правительственных экспертов (ГПЭ), которая обратила свое внимание на технологические, военные и этически-правовые аспекты новых технологий в области САС. Несмотря на то что не было принято никаких существенных решений, последовала рекомендация о проведении нового заседания ГПЭ в 2018 г. в течение 10 дней, где особое внимание будет уделено характеристике рассматриваемых систем и последствиям взаимодействия человека и машин.

По имеющимся данным, за первые 11 месяцев 2017 года оружием взрывного действия было убито по меньшей мере 15 399 гражданских лиц, что на 42% больше, чем за тот же период 2016 г. Растущая обеспокоенность международного сообщества по поводу применения зажигательного оружия и оружия взрывного действия в населенных районах, в том числе использование самодельных взрывных устройств (СВУ) негосударственными вооруженными группами не привела к новым конкретным результатам в ходе обсуждений в рамках КНО. Отсутствие консенсуса усугублялось тем,

что несколько заседаний экспертов были отменены по причине недофинансирования. Государства-участники согласились продолжить обсуждение некоторых вопросов в 2018 г.

В 2017 г. Шри-Ланка и Палестина стали 163-м и 164-м государствами – участниками КППМ, которой в сентябре того же года исполнилось 20 лет. Глобальные потери от ППМ в 2016 г. были на самом высоком уровне с 1999 г., в основном как следствие вооруженных конфликтов в Афганистане, Ливии, на Украине и в Йемене. Алжир и Мозамбик объявили себя свободными от мин в 2017 г., но на территории 57 государств и четырех других регионов по-прежнему находятся мины. Дискуссии по вопросу мин, отличных от противопехотных мин (МОППМ), также состоялись в рамках КНО в 2017 г.

Бенин и Мадагаскар ратифицировали ККБ в 2017 г., в результате чего общее число государств-участников достигло 102. В 2017 г. в Сирии и Йемене продолжалось применение кассетных боеприпасов.

Иан ДЭВИС

I. КОНВЕНЦИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ ВИДАМ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ

Иан ДЭВИС и Мааике ВЕРБРЮГГЕН

Гуманитарный контроль над вооружениями

Многие режимы контроля над вооружениями и разоружения опираются на гуманитарные нормы и принципы[1]. В недавнем прошлом (1990–2010 годы) основное внимание в области технологий, связанных с обычными (конвенциональными) вооружениями, уделялось, в частности, кассетным боеприпасам и минам, а также усилиям по ограничению распространения стрелкового оружия. Среди принимаемых мер были действия по улучшению стандартов в производстве, торговле и использовании оружия, а также запреты на целый класс оружия. В Конвенции 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), используются оба подхода. Конвенция 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ) и Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ), которые обсуждаются в разделах II и III соответственно – запрещают целые классы оружия, хотя и относительно узкие. В данном разделе анализируются переговоры, которые состоялись в рамках КНО. В нем также рассматриваются текущие усилия по расширению сферы действия КНО, особенно дискуссии о смертоносных автономных системах вооружений (САС), применении оружия взрывного действия в населенных районах (ОВДВНР) и зажигательного оружия, которое было в центре внимания переговоров по технологиям обычных вооружений в последние годы.

---

[1] В 2017 г. свод международного гуманитарного права в области разоружения был расширен с принятием 7 июля Договора о запрещении ядерного оружия. См. обсуждение в гл. 7 разд. I настоящего издания. О более широком применении гуманитарных норм и принципов в области контроля над вооружениями см.: Anthony, I., ‘International humanitarian law: ICRC guidance and its application in urban warfare’, *SIPRI Yearbook 2017*, pp. 545–553. Критический и исторически обоснованный обзор повестки дня по контролю над гуманитарными вооружениями см.: Cooper, N., ‘Humanitarian arms control and processes of securitization: Moving weapons along the security continuum’, *Contemporary Security Policy*, vol. 32, no. 1 (2011), pp. 134–158; и Docherty, B., ‘Ending civilian suffering: The purpose, provisions, and promise of humanitarian disarmament law’, *Austrian Review of International and European Law*, vol. 15 (2010), pp. 7–44.

Область применения Конвенции

КНО и пять протоколов к ней запрещают или ограничивают использование определенных видов оружия, которые, как считается, причиняют ненужные или неоправданные страдания участникам боевых действий или наносят неизбирательный ущерб гражданскому населению[2]. Это так называемый зонтичный договор, в рамках которого могут заключаться конкретные соглашения в форме протоколов. По состоянию на конец декабря 2017 года, в первоначальной Конвенции и Протоколах к ней участвовали 125 государств. Афганистан и Ливан присоединились к КНО в 2017 г. Однако не все государства-участники ратифицировали все исправленные или дополнительные протоколы.

КНО также важна для решения проблем, возникающих в связи с разработкой или использованием новых видов оружия и их систем с точки зрения международного гуманитарного права (МГП). Первоначально Конвенция содержала три протокола: о запрещении использования оружия создающего осколки, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (Протокол I); о регулировании использования мин, мин-ловушек и аналогичных устройств (Протокол II); и ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III). В последующие годы государствами были добавлены еще два протокола: в 1996 г. – Протокол IV, запрещающий использование и передачу ослепляющего лазерного оружия, и в 2003 г. – Протокол V по взрывоопасным пережиткам войны. Кроме того, были внесены поправки, которые расширили и укрепили Конвенцию. Например, в 2001 г. ее сфера применения была распространена также на внутригосударственные вооруженные конфликты.

Такой ход развития продемонстрировал, что КНО, несмотря на то, что ей часто приходится очень осторожно протаривать путь между гуманитарными и стратегическими военными потребностями, может быть динамичным инструментом реагирования на достижения в области технологий вооружений и на изменения в характере и способах ведения вооруженных конфликтов. Однако в последние годы становится все сложнее гармонично сочетать гуманитарные нужды со стратегическими военными потребностями – отчасти ввиду различного толкования «стратегических военных потребностей», а также из-за одностороннего извлечения выгод из основанных на консенсусе методов работы. В результате этого многие дискуссии в рамках Конвенции заходят в тупик. Тем не менее все государства – участники КНО регулярно встречаются либо на ежегодной встрече высоких договаривающихся сторон (государств-участников), либо на обзорной конференции (каждые пять лет), где они также рассматривают работу, проделанную Группой правительственных экспертов (ГПЭ), которая была создана в 2001 г. и с тех пор собирается в различных форматах.

На Пятой обзорной Конференции в 2016 году государства разделились на тех, кто поддерживал введение новых мер или пересмотр некоторых из существующих протоколов для предотвращения гуманитарного вреда,

[2] Краткое изложение КНО содержится в разд. I Дополнения А настоящего издания.

возникающего в результате использования ОВДВНР, зажигательного оружия и новых технологий, и тех, которые утверждали, что существующих правовых норм достаточно, но должно быть улучшено их соблюдение. Конечным результатом стало то, что Обзорная конференция 2016 г. не достигла какого-либо прогресса в решении этих вопросов[3].

В преддверии Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции в Женеве 22–24 ноября 2017 года, состоялся ряд совещаний по КНО: *(a)* Группа правительственных экспертов по САС, 13–17 ноября 2017 г.; *(b)* Одиннадцатая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Протоколу V, 20 ноября 2017 г.; и *(c)* Девятнадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Дополненному Протоколу II, 21 ноября 2017 г. Однако заседания ГПЭ по САС, запланированные на апрель и август, а также совещания экспертов по подготовке конференций по Протоколу V и Дополненному Протоколу II, не состоялись по финансовым причинам. В июле 2017 г. предложения по решению проблем плохого финансового положения в рамках Конвенции были переданы другим участникам председателем КНО 2017 г. послом Соединенного Королевства Мэтью Роуландом[4]. Недофинансирование Конвенции стало результатом сочетания задолженности некоторых стран-членов, которые не выплатили свои начисленные взносы, и внедрения сложной системы финансового управления ООН, которая требует, чтобы все средства, связанные с конкретным совещанием, выплачивались до его проведения.

Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений

КНО снова оказалась в центре дипломатической дискуссии о рисках, связанных с САС[5]. Несмотря на продолжающиеся в течение нескольких лет экспертные дискуссии, по-прежнему отсутствует общепринятое определение САС, но гражданское общество обычно описывает его как оружие, которое способно выбирать и атаковать цели, в том числе живые цели, без непосредственного участия человека-оператора[6].

САС обсуждались в рамках международной межправительственной дискуссии в рамках КНО начиная с 2014 года, и в период 2014–2016 годов они обсуждались в формате неофициальных совещаний экспертов. На Пятой

---

[3] Обсуждение Обзорной конференции КНО 2016 г. см.: Davis, I. et al., ‘Humanitarian arms control regimes: Key developments in 2016’, *SIPRI Yearbook 2017*, pp. 554–561.

[4] Письмо председателя, посла Соединенного Королевства Мэтью Роуланда, от 7 июля 2016 г., содержащее неофициальный документ по финансовым вопросам.

[5] Более раннее рассмотрение дискуссии о регулировании САС см. в *SIPRI Yearbook 2014* и *SIPRI Yearbook 2017*: Anthony, I. и Holland, C., ‘The governance of autonomous weapons’, *SIPRI Yearbook 2014*; и Davis et al. (сноска 3).

[6] Детальный обзор того, что собой представляют САС, и как они функционируют см.: Boulanin, V. и Verbruggen, M., *Mapping the Development of Autonomy in Weapon Systems* (SIPRI: Stockholm, 2017).

обзорной Конференции по рассмотрению действия КНО в декабре 2016 г. было решено, что вопрос о САС в соответствии с рекомендацией Совещания экспертов будет рассмотрен в рамках ГПЭ. Пятая обзорная Конференция также приняла рекомендации Совещания экспертов по темам для обсуждения. Это, прежде всего, определение характеристик САС и разработка рабочего определения САС, а также разъяснение применения соответствующих принципов и норм международного права, в частности, МГП. Также было рекомендовано, чтобы ГПЭ изучила: *(a)* соблюдение международного права в области прав человека, где оно применимо; *(b)* вопросы юридической и политической ответственности и подотчетности; *(c)* этические и моральные вопросы; *(d)* влияние на региональную и глобальную безопасность и стабильность; *(e)* влияние на пороговые уровни вооруженных конфликтов; *(f)* риск гонки вооружений; *(g)* риски распространения, в том числе негосударственными субъектами и среди них; *(h)* риски, связанные с кибероперациями[7]. Было принято решение, что ГПЭ соберется на 10 дней в 2017 г.– первое заседание состоится 24–28 апреля 2017 г. или 21–25 августа 2017 г., а второе – 13–17 ноября 2017 г. Однако ввиду вышеупомянутых финансовых трудностей состоялось только второе заседание. Председателем ГПЭ был посол Индии на Конференции по разоружению Амандип Сингх Гилл[8].

Согласованных определений САС не существует, и многие предыдущие дипломатические дискуссии по этому вопросу провалились в попытке выработать рабочее определение. Чтобы избежать этого тупика, председатель Сингх Гилл перевел основной фокус дискуссии в рамках ГПЭ от определения САС в сторону выработки лучшего общего понимания основных проблем[9]. Основная часть программы работы была составлена из трех панельных дискуссий по технологическим, военным, правовым и этическим аспектам новых технологий в области САС. Также состоялись панельные дискуссии по сквозным аспектам новых технологий в области САС, интерактивное обсуждение подготовленного председателем документа для размышления и обсуждение дальнейших действий[10].

Как презентации экспертов, так и общая дискуссия продемонстрировали широкий спектр мнений во всех трех предметных областях. В рамках первого круглого стола центром обсуждения были технические аспекты и рассматривались такие проблемы, как существование общего искусственного интеллекта (или суперинтеллекта), скорость развития искусственного интеллекта (ИИ) и проблемы в разработке надежного и безопасного ИИ. Хотя

---

[7] Davis et al. (сноска 3), p. 560.

[8] ООН, «Заключительный документ Пятой обзорной Конференции», CCW/CONF.V/10, 23 Дек. 2016 г.

[9] Сингх Гилл, А., председатель Группы правительственных экспертов по САС, ООН, Документ «Пища для размышлений», CCW/GGE.1/2017/WP.1, 4 сент. 2017 г.

[10] Сингх Гилл, А., председатель Группы правительственных экспертов по САС, ООН, «Предварительная программа работы», CCW/GGE.1/2017/2/Rev.1, 8 ноября 2017 г.

анализы и прогнозы в отношении этих технологических достижений были разными, все участники дискуссии сошлись во мнении, что запрет на САС едва ли помешает использованию ИИ в мирных (гражданских) целях[11].

Центральной темой второй панели стали военные аспекты. Было рассмотрено влияние автономности на военные действия, например, в каких областях будет наиболее вероятно ее внедрение и где она будет иметь наибольшее влияние; как она будет включена в существующие системы командования и управления. Эксперты и представители государств в целом согласились с тем, что необходимы определенные формы контроля человека над системами вооружений, особенно в отношении выбора и поражения целей. Однако не было консенсуса о том, что именно означает значимый контроль со стороны человека. Позиция некоторых государств заключалась в том, что существуют другие риски, связанные с САС, которым нельзя адекватно противодействовать только путем обеспечения значимого контроля со стороны человека.

Третья панель посвящалась правовым и этическим аспектам, но согласие было достигнуто только по самым основным вопросам. Во-первых, хотя большинство государств согласились с тем, что повторные обзоры статьи 36 могут стать отличным инструментом для обеспечения соблюдения МГП, не было единого мнения о том, что этих обзоров самих по себе будет достаточно для решения проблем, которые создают САС[12]. Во-вторых, в то время как все государства согласились с применимостью МГП к САС, были высказаны различные мнения по поводу применимости международного права прав человека к САС, например, права на жизнь, права на справедливое судебное разбирательство, мирные собрания и человеческое достоинство[13].

Подводя итог обсуждениям, председатель Сингх Гилл упомянул о необходимости улучшить общее понимание САС. Многие государства предлагали принять рабочее определение, но этот подход вновь был безуспешным. Председатель Сингх Гилл констатировал, что это произошло ввиду разногласий по поводу сферы охвата. Значимые разногласия возникли по поводу вопросов о том, должно ли определение охватывать уже развернутые системы и применяться только к наступательным или в том числе оборонительным системам, а также проводить ли различие между полностью автономными и полуавтономными системами. В то время как одни государства считают, что полностью автономных систем вооружений еще не существует, другие, чтобы показать, насколько трудно провести различие между ними, указывали на создание технологий-предшественников или развертывание все более автономных технологий. Некоторые государства также сочли выработку рабочего определения на данном этапе дебатов преждевременным. Помимо

---

[11] Reaching Critical Will, ‘CCW Report’, vol. 5, no. 2 (14 Nov. 2017), p. 5.

[12] Обзоры в соответствии со статьей 36 являются юридическими обзорами для проверки соответствия нового оружия, средств или методов ведения войны обязательствам страны с точки зрения международного права. Дополнительная информация об обзорах согласно статье 36 см.: Boulanin V., и Verbruggen, M., *Article 36 Reviews: Dealing with the Challenges Posed by Emerging Technologies* (SIPRI: Stockholm, 2017).

[13] Reaching Critical Will, ‘CCW Report’, vol. 5, no. 3, 15 Nov. 2017.

вопроса о рабочих определениях, председатель Сингх Гилл с сожалением отметил, что прошло 18 месяцев с момента последнего официального обсуждения САС. Большинство государств выразили заинтересованность в переходе на новый этап и разработке конкретных политических и правовых мер, но для этого требуется консенсус, который еще не достигнут. Поэтому государства подтвердили свое намерение чаще обсуждать эту тему в 2018 г.[14]

Был предложен ряд различных решений для продвижения дискуссий. Коалиция гражданских организаций Campaign to Stop Killer Robots, которая поставила вопрос о САС в повестку дня КНО, выступает за запрет на использование и развитие САС. Бразилия, Ирак и Уганда стали новыми странами, которые поддержали запрет, и теперь 22 государства выступают за такой подход[15]. Двумя другими наиболее обсуждаемыми вариантами в 2017 г. были новый юридически обязывающий инструмент для регулирования САС, предложенный Движением неприсоединения, и Политическая декларация о САС, предложенная Францией и Германией. Кроме того, обсуждалась возможность введения моратория на разработку и использование САС. Тем не менее небольшое число государств, прежде всего Соединенные Штаты и Россия, сочли, что еще слишком рано продвигать и давать ход дискуссиям на эту тему и фокусироваться на достижении ощутимых результатов[16]. В заключение ГПЭ рекомендовала, чтобы Группа собралась на 10 дней в 2018 г. для возобновления обсуждений. В итоговом докладе ГПЭ было высказано предложение о целесообразности проведения дискуссий по определению характеристик рассматриваемых систем для содействия общему пониманию и дальнейшей оценке взаимодействия человека с машиной[17].

Также имели место примечательные события в обсуждениях САС вне КНО. В Австралии, Бельгии и Канаде ученые подписали призыв о запрете САС и представили его своим национальным правительствам[18]. Кроме

---

[14] ООН, Группа правительственных экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Доклад Группы правительственных экспертов 2017 г. по смертоносным автономным системам вооружений, CCW/GGE.1/2017/CRP.1, Женева, 20 ноября 2017 г., Приложение II: Резюме Председателя по обсуждению.

[15] Другие 19 государств – Алжир, Аргентина, Боливия, Чили, Коста-Рика, Куба, Эквадор, Египет, Гана, Гватемала, Святой престол [Ватикан], Мексика, Никарагуа, Пакистан, Панама, Перу, Палестина, Венесуэла и Зимбабве. См.: Campaign to Stop Killer Robots, 'Country views on killer robots', 16 Nov. 2016.

[16] Reaching Critical Will (сноска 13).

[17] ООН, Доклад Группы правительственных экспертов 2017 г. по смертоносным автономным системам вооружений (САС) (сноска 14).

[18] Members of the Australian AI research community, Letter to Australian Prime Minister Malcolm Turnbull, Re: An international ban on the weaponization of artificial intelligence, 2 Nov. 2017; Members of the Belgian artificial intelligence (AI) and robotics research community, 'Autonomous weapon systems: An open letter from Belgian scientists', 6 Dec. 2017; и Members of the Canadian AI research community, Letter to Canadian Prime Minister Justin Trudeau, Re: An international ban on the weaponization of artificial intelligence, 2 Nov. 2017.

того, в августе 2017 года 116 экспертов из отрасли призвали возобновить усилия по обсуждению САС, когда стало ясно, что первая сессия в КНО не состоится[19].

Заседания по Протоколу V и Дополненному Протоколу II

Заседание по Протоколу V: взрывоопасные пережитки войны

Одиннадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Протоколу V проходила под председательством посла Андре Пунга из Эстонии. В Протоколе подтверждается наличие серьезных постконфликтных гуманитарных проблем, вызванных взрывоопасными пережитками войны (ВПВ) (минами, неразорвавшимися боеприпасами и оставленными взрывоопасными боеприпасами) и освещаются меры по исправлению ситуации в целях минимизации их возникновения, последствий и рисков. Конференция была посвящена практическому осуществлению статьи 4 КНО, посвященной записи, хранению и передаче информации, которая может оказать существенное влияние на очистку от ВПВ и, в конечном итоге, защиту гражданских лиц[20]. Было обсуждено и принято предложение о новом национальном механизме помощи в предоставлении информации для повышения частоты подачи и качества отчетности[21]. Наконец, Конференция решила сосредоточить работу по Протоколу V в 2018 г. на обезвреживании взрывоопасных пережитков войны и продолжить усилия по национальной отчетности.

Заседание по Дополненному Протоколу II: мины и самодельные взрывные устройства

Девятнадцатую ежегодную Конференцию Высоких Договаривающихся Сторон по Дополненному Протоколу II возглавляла посол Колумбии Беатрис Лондоно Сото. На Конференции был рассмотрен статус и действие Протокола, а также рассмотрены вопросы, вытекающие из национальных

---

[19] ‘An open letter to the Convention on Certain Conventional Weapons’, The Future of Life Institute, 21 Aug. 2017.

[20] Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Совместное письмо назначенных Председателей конференций Высоких Договаривающихся Сторон Дополненного Протокола II и Протокола V, 2 ноября 2017 г.

[21] Предложение об оказании экспертной помощи в деле представления национальных докладов согласно Протоколу V по взрывоопасным пережиткам войны (ВПВ), CCW/P.V/CONF/2017/2, 26 сентября 2017 г.; и Одиннадцатая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Протоколу V по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Заключительный документ», CCW/P.V/CONF/2017/5, 4 декабря 2017 г.

докладов государств-участников. В этих отчетах содержалась информация по ряду вопросов, связанных с Протоколом, таких как: *(a)* распространение информации о Протоколе среди вооруженных сил и гражданского населения; *(b)* программы разминирования и реабилитации; *(c)* шаги, предпринятые для удовлетворения технических требований Протокола; *(d)* законодательство, связанное с Протоколом; и *(e)* меры, принятые в отношении международного обмена технической информацией, международного сотрудничества в области разминирования и технического сотрудничества и помощи, а также разработки технологий для защиты гражданского населения от неизбирательного воздействия мин[22].

На совещании также был рассмотрен вопрос о самодельных взрывных устройствах (СВУ) с акцентом на обмен информацией о национальных мерах и передовых практиках в отношении общих характеристик СВУ и новых типов СВУ; методах очистки от СВУ в гуманитарных целях; и методах защиты гражданских лиц от СВУ[23]. За прошедшие несколько лет последняя из указанных проблем стала более заметной. В период с 2011 по 2016 гг. было зарегистрировано более 109000 случаев смерти или ранений, связанных с СВУ, из которых более 81 процента были гражданскими лицами. Это составляет около 57 процентов от общего числа жертв оружия взрывного действия среди гражданского населения за указанный период[24]. Негосударственными вооруженными группами СВУ применяются различными способами, такими как дистанционная детонация, детонация по таймеру или в ходе атак смертников, иногда также используются коммерческие беспилотные летательные аппараты для доставки СВУ[25].

Хотя в рамках КНО есть четкие возможности и рамки для действий в отношении СВУ, но принимая во внимание, что здесь происходит соединение гуманитарной и военно-стратегической проблематики, ключевые трудности связаны с их реализацией на практике. Как должен выглядеть протокол КНО в отношении СВУ? Как государства могут контролировать материалы, которые используются в СВУ, если они неизбежно имеют двойное назначение и широко распространяются? Конференция не пришла к конкретным выводам по этому вопросу, хотя государства-участники согласились продолжить обсуждение СВУ в 2018 г., а также рассмотрение действия и статуса Протокола в более общем плане.

---

[22] Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (сноска 20); и Девятнадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Дополненному Протоколу II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, «Заключительный документ», Предварительная версия, 1 декабря 2017 г.

[23] Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (сноска 20). Также см. обсуждение вопроса СВУ в: Davis et al. (сноска 3), p. 554.

[24] Action on Armed Violence, *Improvised Explosive Device (IED) Monitor 2017*, Oct. 2017.

[25] Davies, R., 'Drones and the IED threat', *Action on Armed Violence*, 26 July 2017.

Среди других действий по борьбе с угрозой СВУ в 2017 году можно отметить принятие Резолюции 2370 Совета Безопасности ООН от 2 августа 2017 г., в которой содержится призыв к более жестким национальным мерам по предотвращению поставок оружия и взрывчатых веществ-прекурсоров террористам, а также Резолюции Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по указанному вопросу, вышедшей в октябре[26].

Совещание Высоких Договаривающихся Сторон

Совещание Высоких Договаривающихся Сторон по КНО в 2017 году состоялось в Женеве 22–24 ноября под председательством посла Соединенного Королевства Мэтью Роуленда. На совещании был рассмотрен прогресс в направлении универсализации и соблюдения Конвенции. ГПЭ по САС было поручено собраться на 10 дней в 2018 г. под продолжающимся председательством Индии (как было указано выше). В качестве повестки дня следующего совещания было решено утвердить тему «Новые вопросы в контексте целей и задач Конвенции» с открытым предложением государствам-участникам представить рабочие документы по вопросам, которые они намерены поднять. На Совещании также был согласован ряд мер по улучшению финансовой ситуации в отношении Конвенции[27]. Обсуждалось три основных вопроса: зажигательное оружие, ОВДВНР и наземные мины, отличные от противопехотных мин (НМОП).

Зажигательное оружие

Протокол III КНО запрещает некоторые типы применения оружия зажигательного действия, но его ограничения не смогли остановить нанесение ущерба гражданскому населению за прошедшие годы в Сирии, Украине, Йемене и других местах. Протокол имеет два основных пробела: более слабое регулирование зажигательного оружия наземного базирования по сравнению и – с его разновидностями, сбрасываемыми с воздуха; и неадекватные формулировки для многоцелевых боеприпасов, содержащих, например, белый фосфор, которые могут быть использованы для нескольких задач на поле боя – в качестве аэрозольной завесы, для подачи сигналов и маркировки, а также в качестве зажигательного оружия.

---

[26] Резолюция Совета Безопасности ООН 2370, 2 августа 2017 г.; и Первый комитет Генеральной ассамблеи ООН «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами», A/C.1/72/L.15/Rev.1, 24 октября 2017 г.

[27] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 22–24 ноября 2017 г. «Итоговый доклад», Предварительная версия, 29 ноября 2017 г.

В 2017 году, согласно докладу организации Human Rights Watch (HRW) и другим сообщениям, сирийское правительство и российские силы использовали зажигательное оружие в населенных районах Сирии[28]. В частности, HRW зарегистрировала 22 нападения с зажигательным оружием в Сирии в 2017 г., что составило около четверти от общего их числа, зарегистрированного за последние пять лет вооруженного конфликта в Сирии. Например, на размещенном онлайн видео от 16 марта показано применение зажигательного оружия в городе Умм аль-Крамил, недалеко от Алеппо[29].

Сирия не является государством – участником Протокола III, следовательно, не связана его ограничениями, и с 2012 года использует зажигательное оружие российского или советского производства. Однако Россия ратифицировала Протокол и не может применять зажигательное оружие воздушного базирования в районах скопления гражданского населения. Несмотря на свидетельства обратного, Россия отрицает использование зажигательного или другого запрещенного оружия или боеприпасов в Сирии[30].

Кроме того, возглавляемая США коалиция использовала боеприпасы с белым фосфором во время борьбы с группами Исламского государства в Ракке (Сирия) и Мосуле (Ирак), в 2017 г.[31] После инцидентов, зафиксированных в марте и июне 2017 г., представитель коалиции, возглавляемой США, заявил, что «боеприпасы с белым фосфором используются для постановки дымовых завес и маркировки таким образом, чтобы полностью учесть возможные побочные эффекты для гражданских лиц и гражданских сооружений»[32]. Что касается инцидента в Мосуле, то иракские силы безопасности заявили, что они использовали боеприпасы для создания дымовой завесы, а возглавляемая США коалиция выступила с заявлением, пояснив, что «использовала дымовые и высокоточные боеприпасы для подавления врага и создания прикрытия для спасающихся бегством гражданских лиц»[33].

Несколько государств, наряду с Международным Комитетом Красного Креста (МККК), Генеральным секретарем ООН и многими неправительственными организациями (НПО), осудили недавние нападения с применением зажигательного оружия и призвали пересмотреть и усилить Протокол III[34].

---

[28] Human Rights Watch and Harvard Law School International Human Rights Clinic, *An Overdue Review: Addressing Incendiary Weapons in the Contemporary Context, Memorandum to Delegates at the Meeting of States Parties to the Convention on Conventional Weapons*, Nov. 2017, pp. 14–19.

[29] Broomfield, M., ‘New footage shows Russia using “white phosphorous” in Syria, activists claim’, *The Independent*, 16 Mar. 2017.

[30] См., например: Broomfield (сноска 29); и Human Rights Watch, ‘Syria/Russia: Incendiary weapons burn in Aleppo, Idlib’, 16 Aug. 2016.

[31] Barnard, A., ‘US-led forces said to have used white phosphorus in Syria’, *New York Times*, 10 June 2017.

[32] Barnard (сноска 31); Gibbons-Neff, T., ‘US-led forces appear to be using white phosphorous in populated areas in Iraq and Syria’, *Washington Post*, 9 June 2017; и Human Rights Watch, ‘Iraq/ Syria: Danger from US White Phosphorus’, 14 June 2017.

[33] Human Rights Watch (сноска 32).

[34] Обсуждение зажигательного оружия см.: Davis et al. (сноска 3), pp. 556–557.

Хотя на Пятой обзорной Конференции в 2016 г. не было достигнуто значительного прогресса, ожидалось, что вынесение Протокола в отдельный пункт повестки дня совещания государств-участников – впервые после принятия КНО в 1980 г. – откроет возможность для очень активного обсуждения вреда, причиняемого зажигательным оружием, и вопросов применения Протокола. Однако результаты совещания ограничились коллективным осуждением государствами-участниками применения зажигательного оружия, подтверждением важности Протокола и призывами к его универсализации и полному осуществлению. Не было принято никаких обязательств по дальнейшему укреплению Протокола, хотя государства-участники и решили сохранить этот вопрос в качестве отдельного пункта повестки дня совещания в 2018 г.[35]

Оружие взрывного действия в населенных пунктах

Согласно МККК, «вооруженные конфликты все чаще ведутся в населенных пунктах, но зачастую с применением систем вооружений, которые первоначально были предназначены для использования на открытых полях сражений. При использовании в густонаселенных районах оружие взрывного действия, обладающее обширной площадью поражения, может иметь неизбирательное действие. Оно является основным источником вреда гражданским лицам и причиной нарушения работы сферы социальных услуг, необходимых для их выживания»[36]. В частности, применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения, неточной системой доставки или способностью к распространению множественных боеприпасов на обширной территории с большей долей вероятности окажет очень негативное гуманитарное воздействие в городских районах. Это связано как с непосредственным воздействием взрыва и осколков, так и с соответствующим разрушением гражданских жилых строений и необходимой гражданской инфраструктуры, что может привести к последующей гибели, ранениям и перемещению гражданского населения – последствиям, перевешивающим непосредственные жертвы среди гражданского населения в результате нападения[37]. В тех случаях, когда в населенных пунктах используется оружие взрывного действия, часто бывает, что более 90 процентов жертв являются гражданскими лицами[38].

Сообщается, что за первые 11 месяцев 2017 года оружием взрывного действия были убиты по меньшей мере 15 399 гражданских лиц – прирост составил 42 процента по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., когда погибли 10 877 человек. Большинство смертей среди гражданского населения

---

[35] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон, «Итоговый доклад» (сноска 27).

[36] ICRC, ‘Explosive weapons in populated areas’, Fact sheet, 14 June 2016. См. также: ‘Areas of harm: Understanding explosive weapons with wide area effects’, PAX and Article 36, Oct. 2016.

[37] О последствиях разрушения гражданской инфраструктуры см., например: ICRC, ‘Diary: ICRC president on the ground in Yemen’, 25 July 2017.

[38] ICRC (сноска 36); и вебсайт организации International Network on Explosive Weapons (INEW).

(8932) были вызваны оружием воздушного базирования[39]. Это больше на 82 процента по сравнению с 4902 жертвами в 2016 г., и в 11,7 раз больше по сравнению с 2011 г., когда в результате воздушных ударов было убито 704 человека. В результате применения СВУ негосударственными вооруженными группами за первые 11 месяцев 2017 г. было убито 3874 мирных жителя, что аналогично числу убитых в 2016 г. Наихудший инцидент с оружием взрывного действия в 2017 г. привел к гибели по меньшей мере 512 человек в результате взрыва бомбы в грузовике в Могадишо, Сомали, в октябре 2017 г.[40]

Конфликты в Афганистане, Ираке, Сирии, Украине, Йемене и других местах явным образом свидетельствуют об этой неизменной модели действий, приносящей разрушения. Например, в Йемене неизбирательное и непропорциональное применение оружия взрывного действия всеми сторонами, включая авиаудары со стороны возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения. С начала войны в марте 2015 г. было убито не менее 10000 человек[41]. Даже когда в населенных пунктах используется высокоточное оружие (ВТО), жертвы среди гражданского населения могут быть неприемлемо высокими.

В борьбе против Исламского государства в Ираке и Сирии коалиция, возглавляемая США, с августа 2014 года осуществила более 27 500 авиаударов. Коалиция заявляет о тщательном отборе целей и часто использует ВТО для минимизации потерь среди гражданского населения. Однако независимая оценка авиаударов коалиции, проведенная в Ираке в течение 18-месячного периода, показала, что каждый пятый из авиаударов привел к жертвам среди населения – показатель более чем в 31 раз превышает число, которое было признано коалицией[42]. Были выявлены четыре проблемы, которые возможно, способствовали такой неточности: (*a*) снижение стратегических военных стимулов, которые были бы тесно связаны с защитой гражданского населения; (*b*) новые изменения в тактике, методах и процедурах нацеливания; (*c*) прицеливание, опирающееся на подход «виновности по ассоциации», при котором люди, убитые в непосредственной близости от предполагаемой цели, не считаются гражданскими лицами; (*d*) и сокращение следственных ресурсов военных для мониторинга жертв среди гражданского населения[43].

Поскольку существующее МГП не устанавливает четких границ в использовании ОВДВНР, некоторые государства и НПО видят необходимость в конкретных ограничениях на основе договора, которые обеспечили бы четкое и универсальное руководство по применению МГП в отношении

---

[39] ‘First 11 months of 2017 sees 42% increase in civilian deaths from explosive weapons compared to 2016’, Action on Armed Violence, 8 Jan. 2018; и McVeigh, K., ‘“Crazy numbers”: Civilian deaths from airstrikes almost double in a year’, *The Guardian*, 8 Jan. 2018.

[40] ‘Death toll from Somalia truck bomb in October now at 512: Probe committee’, Reuters, 30 Nov. 2017. О конфликте в Сомали см. разд. VI гл. 2 настоящего издания.

[41] Wintour, P., ‘Saudi-led airstrikes kill 68 civilians in one day of Yemen’s “absurd” war’, *The Guardian*, 28 Dec. 2017. О конфликте в Йемене см. разд. V гл. 2 настоящего издания.

[42] Khan, A. and Gopal, A., ‘The Uncounted’, *New York Times Magazine*, 16 Nov. 2017.

[43] Garlasco, M., ‘How to fix the US Military’s broken targeting system’, Just Security, 12 Dec. 2017.

использования ОВДВНР. Дискуссии, направленные на разработку политического инструмента для решения этой гуманитарной проблемы, ведутся Австрией при поддержке ведущей коалиции гражданского общества по этому вопросу, Международной сети по оружию взрывного действия. Некоторые государства, во главе с Германией, стремились обеспечить использование ОВДВНР в рамках КНО. Обзорная конференция 2016 г. согласилась с тем, что на совещании 2017 г. должны быть рассмотрены «проблемы, связанные с использованием обычных вооружений в вооруженных конфликтах, и их воздействием на гражданское население, особенно в районах скопления гражданского населения»[44].

В своем первом докладе Совету Безопасности ООН о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах в мае 2017 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш особо отметил разрушительные последствия для гражданских лиц от применения во время конфликтов в населенных пунктах оружия взрывного действия, и призвал государства к конструктивному участию в процессе, возглавляемом Австрией[45]. Его предшественник Пан Ги Мун, а также МККК постоянно призывали государства воздерживаться от использования ОВДВНР. Австрия и Германия представили рабочие документы по ОВДВНР на ноябрьском заседании КНО[46]. Тем не менее, на встрече этот вопрос был переведен в категорию «прочих вопросов» после возражений Турции, одной из пяти стран, которые Австрия указала как имеющие наибольшее число жертв и ранений среди гражданского населения от воздействия оружия взрывного действия (наряду с Афганистаном, Ираном, Сирией и Йеменом)[47]. Отсутствие консенсуса в отношении того, как решить проблему ОВДВНР, означало, что по итогам совещания не возникло никаких конкретных предложений, и это не нашло никакого отражения в итоговом документе.

27–28 ноября 2017 года в Мапуту, Мозамбик, прошла региональная конференция по вопросам защиты гражданских лиц от использования ОВДВНР. В ней приняли участие представители 19 африканских стран, Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, МККК и организации гражданского общества[48].

---

[44] См. обсуждение ОВДВНР в: Davis et al. (сноска 3), pp. 557–558.

[45] ООН, Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, S/2017/414, 10 мая 2017 г.

[46] Convention on Certain Conventional Weapons, Meeting of High Contracting Parties, Emerging issues of relevance to the Convention, Submitted by Austria, CCW/MSP/2017/WP.1, 19 Oct. 2017; и Use of Explosive Weapons in Populated Areas (EWIPA), Submission by Germany, CCW/MSP/2017/WP.2, 25 Oct. 2017.

[47] См.: твит Посла Австрии, Томаса Хайноци. @ThomasHajnoczi, Twitter, 22 ноября 2017 г.

[48] Communique from Maputo regional conference on the protection of civilians from the use of explosive weapons in populated areas, 28 Nov. 2017.

Мины, отличные от противопехотных мин

В центре обсуждений МОППМ находятся противотранспортные мины, включая противотанковые мины. Эта тема на протяжении более десяти лет несколько раз обсуждалась в рамках КНО, но без какого-либо консенсуса среди государств-участников по поводу того, как добиться дальнейшего продвижения в этой дискуссии. 29 августа 2017 г. Управление ООН по вопросам разоружения, Служба ООН по вопросам разминирования и Женевский международный центр по гуманитарному разминированию провели неофициальное совещание по МОППМ[49]. Однако на ноябрьском заседании КНО прогресс вновь был сведен на нет, хотя в окончательном докладе избранному председателю и было поручено провести неофициальные открытые консультации о том, как наилучшим образом устранить сохраняющиеся расхождения во взглядах на МОППМ, и представить соответствующий доклад на совещании 2018 г.[50]

[49] Презентации доступны на сайте ООН в Женеве, ‘MOTAPM: Latest news!’.

[50] Совещание Высоких Договаривающихся Сторон, «Итоговый доклад» (сноска 27).

II. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕТЕ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН

Иан ДЭВИС

Конвенция 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ) запрещает, среди прочего, использование, разработку, производство и передачу противопехотных мин (ППМ). ППМ – это мины, детонирующие от контакта с человеком (они также известны как «активируемые жертвой»), и, таким образом, включают в себя самодельные взрывные устройства (СВУ), действующие как противопехотные мины (так называемые самодельные мины).

Основные события в 2017 г.

В 2017 году к Конвенции присоединились два государства – Шри-Ланка и Палестина, в результате чего к концу года общее число участников составило 164 государства, включая всех членов Европейского союза, все государства в регионе Африки к югу от Сахары и все государства в Америке, за исключением Кубы и США. Только 33 государства остались вне договора[1]. Присоединение Шри-Ланки было значительным событием, т.к. страна использовала ППМ в прошлом, а в настоящее время предпринимает активные усилия по разминированию[2]. Аналогичным образом, важным является присоединение к Конвенции Палестины, учитывая, что около 20 км^2 ее территории загрязнено ППМ, противотранспортными минами и другими взрывоопасными пережитками войны (ВПВ)[3].

В сентябре 2017 года отмечалась 20-я годовщина подписания Конвенции и создания Службы ООН по вопросам разминирования (ЮНМАС) и Межучрежденческой координационной группы по разминированию, которая объединяет представителей рабочего уровня организаций ООН, занимающихся вопросами разминирования для разработки или пересмотра политики и стратегий, установления приоритетов среди участников ООН и обмена информацией[4]. Деятельность по разминированию включает в себя обезвреживание наземных мин и других ВПВ, в том числе взрывоопасных боеприпасов, оставленных после окончания конфликтов, с тем чтобы вернуть землю для использования населением. Процесс разминирования в районах, затронутых минами и ВПВ, включает в себя ряд таких мероприятий, как технические и нетехнические обследования, а также картографирование и маркирование для выявления заминированных и разминированных районов.

---

[1] Краткое изложение КППМ содержится в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] Human Rights Watch, ‘Sri Lanka joins global landmine treaty’, 14 Dec. 2017.

[3] ICBL, ‘Palestine accedes to the mine ban treaty’, News release, 3 Jan. 2018.

[4] Служба ООН по вопросам разминирования; и Генеральная Ассамблея ООН, Помощь в деятельности, связанной с разминированием, Доклад Генерального секретаря, A/72/226.

Новое использование ППМ государствами в настоящее время чрезвычайно редко. Только Мьянма и Сирия – оба государства не участвуют в Конвенции – зарегистрировали их использование в период с октября 2016 г. по октябрь 2017 г.[5] Например, в Мьянме силы безопасности размещали ППМ в течение последних 20 лет, а в 2017 г., как предполагается, построили заграждения и установили наземные мины вдоль границы, чтобы удержать спасавшихся от нападений правительственных сил представителей народа рохинджа от пересечения границы с Бангладеш[6]. В сентябре председатель Конвенции ППМ призвал правительство Мьянмы прояснить ситуацию и рассмотреть вопрос о предоставлении доступа в страну независимой миссии по установлению фактов[7].

Растущей проблемой является использование ППМ негосударственными вооруженными группами в конфликтах, в том числе применение активируемых жертвами самодельных мин. Такие самодельные мины и ППМ использовались негосударственными вооруженными группами как минимум в девяти странах с октября 2016 г. по октябрь 2017 г.: Афганистане, Индии, Ираке, Мьянме, Нигерии, Пакистане, Сирии (включая широкое использование самодельных мин отступающей группировкой Исламское государство), на Украине и в Йемене[8]. Впервые с начала мониторинга в 1999 г. негосударственные вооруженные группы в Колумбии не использовали новые ППМ.

Согласно докладу *Landmine Monitor 2017*, глобальные потери от ППМ достигли 18-летнего максимума. В 2016 году вооруженные конфликты в Афганистане, Ливии, на Украине и в Йемене, как и в 2015 г., привели к исключительно высокому числу жертв от мин и других ВПВ. В 2016 г., последнем году, по которому имеются данные, организация *Landmine Monitor* зарегистрировала 8605 жертв от мин / ВПВ, из которых погибли по меньшей мере 2089 человек, что является самым высоким зарегистрированным результатом с 1999 г. (когда было зарегистрировано 9228 жертв) и самым высоким числом ежегодных жертв, вызванных самодельными минами за всю историю[9].

После достижения в 2015 году 10-летнего минимума по объемам расходов международная поддержка деятельности по разминированию увеличилась в 2016 г. более чем на 85 млн долларов: 32 донора передали 479.5 млн долл. в 40 государств и три других региона. Пять крупнейших доноров деятельности по разминированию – Соединенные Штаты, ЕС, Япония, Германия и Норвегия – предоставили 70% от всего международного финансирования

---

[5] ICBL–CMC, *Landmine Monitor 2017* (ICBL–CMC: Geneva, Dec. 2017), pp. 1, 8–18. В центре внимания доклада – календарный 2016 г., но там, где возможно, дана информация по ноябрь 2017 г.

[6] Das, K. N., ‘Bangladesh protests over Myanmar’s suspected landmine use near border’, Reuters, 5 Sep. 2017; и ICBL–CMC (сноска 5), pp. 9–10. О конфликте в Мьянме см. также гл. 2 разд. III настоящего издания.

[7] ‘Landmine treaty president calls for fact-finding mission in Myanmar’, APM Convention, Press release, 22 Sep. 2017.

[8] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 1, 8–18.

[9] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 2, 51–62.

в 2016 г.[10] В 2017 г. было проведено еще три конференции по объявлению взносов в поддержку разминирования, которые опирались на аналогичные мероприятия, проведенные в 2016 г.: Вторая международная конференция по объявлению взносов для осуществления Конвенции (Женева, 28 февраля 2017 г.), и еще две отдельные конференции – в поддержку Ирака (прошла в июле 2017 г.) и Колумбии (в сентябре 2017 г.)[11]. В апреле 2017 г. Соединенное Королевство объявило о программе помощи в размере 100 млн фунтов стерлингов (124 млн долл. США), которые будут выделяться в течение следующих трех лет для поддержки проектов по разминированию в Афганистане, Камбодже, Сомали и Южном Судане[12].

В 2014 году государства-участники поставили общую цель – завершить обезвреживание наземных мин к 2025 г. В 2016 г. от наземных мин было очищено около 170 км^2 – территория, сравнимая с показателем 2015 г., и уничтожено более 232 тыс. наземных мин, что стало значительным увеличением по этому показателю по сравнению с 2015 г.[13] В 2017 г. Алжир и Мозамбик объявили себя свободными от наземных мин[14]. Из 57 государств и четырех районов с оспариваемым суверенитетом, где известно наличие загрязнения минами, 33 являются государствами – участниками КППМ. По-видимому, только четыре из них в соответствии с планом выдержат соблюдение 10-летнего срока для ликвидации известных загрязнений наземными минами: Чили, Демократическая Республика Конго, Мавритания и Перу[15]. Среди тех государств-участников, которые все еще должны выполнить свои обязательства по разминированию, есть страны, наиболее пострадавшие от мин: Афганистан, Ангола, Босния и Герцеговина, Камбоджа, Колумбия, Ирак, Сербия, Таиланд и Зимбабве.

Украина нарушила КППМ ввиду того, что не направила запрос на продление предельного срока разминирования, который был установлен на 1 июня 2016 года. Нарушением является и то, что был пропущен крайний срок уничтожения запасов[16]. В совокупности государства-участники уничтожили более 53 млн накопленных ППМ, в том числе более 2.2 млн было уничтожено в 2016 г. Общий мировой запас, который на сегодня существует в мире, оценивается менее чем в 50 млн ед. По имеющимся оценкам, крупнейшими запасами обладают Россия (26.5 млн), Пакистан (6 млн), Индия

---

[10] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 3, 81–91.

[11] 'Second Pledging Conference for the Anti-Personnel Mine ban convention', APM website; и ICBL–CMC (сноска 5), pp. 82–83. В 2016 г. было проведено три конференции по объявлению взносов, включая первую Международную конференцию по объявлению взносов на реализацию КППМ, которая состоялась в марте. См.: Davis et al. (сноска 3), p. 564.

[12] UK Department for International Development (DFID), 'UK triples support for action against landmines on 20th anniversary of Princess Diana's iconic Angola visit', DFID Press release, 4 Apr. 2017.

[13] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 2–3, 31–48.

[14] 'After decades of work, Algeria one of the most mine-affected countries in the world, is now free from this scourge', APM Convention website, 10 Feb. 2017.

[15] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 2–3, 31–48.

[16] См. обсуждение по вопросу Украины и мин: Davis et al. (сноска 3), pp. 565–66.

(4–5 млн), Китай (5 млн) и США (3 млн)[17]. После несоблюдения своего первоначального срока Беларусь завершила уничтожение своих запасов в 2017 г., в том числе ликвидировав более 3 млн советских мин ПФМ-1. Они чрезвычайно опасны, и их уничтожение создает серьезные технические трудности[18].

16-е совещание государств – участников КППМ

Ежегодные совещания государств – участников Конвенции проводятся в разных местах по всему миру. 16-е Совещание государств – участников (СГУ) КППМ состоялось в Вене 18–21 декабря 2017 года под председательством посла Австрии Томаса Хайноци[19].

В ходе Конференции участники выразили обеспокоенность по поводу растущего применения самодельных наземных мин, призвали к оказанию постоянной помощи жертвам этого оружия и согласилась с тем, что необходимы более последовательные и целенаправленные усилия для достижения цели полного разминирования к 2025 г. Конференция также выразила обеспокоенность тем, что Украина сейчас находится в состоянии несоблюдения, и призвала страну как можно скорее подать запрос на продление срока разминирования[20].

Пять государств-участников – Ангола, Эквадор, Ирак, Таиланд и Зимбабве – сделали соответствующие запросы и для них были продлены сроки разминирования[21]. Ирак, присоединившийся к Конвенции в 2007 г., запросил и получил продление до 2028 г. в связи с новым заражением СВУ, полученным в ходе конфликта с Исламским государством. С 2008 г. Ирак выделил почти 250 млн долл. США на деятельность по разминированию,

---

[17] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 3–4, 18–19.

[18] ‘Belarus destroys over three million hazardous landmines fulfilling its Ottawa Convention obligations: Over 50 million landmines have now been destroyed’, APM Convention website, 7 Apr. 2017.

[19] Подробнее о заседаниях, документах и заявлениях государств-участников см.: ‘Sixteenth Meeting of the States Parties’, APM website.

[20] ‘Landmine Treaty at 20: Gains made in mine clearance, stockpile destruction and universalization’, APM Convention press release, 22 Dec. 2017.

[21] Анализ запроса, представленного Анголой, на продление предельного срока для завершения уничтожения противопехотных мин в соответствии со статьей 5 Конвенции, APLC/MSP.16/2017/WP.2, 1 декабря 2017 г.; Анализ запроса, представленного Эквадором, на продление предельного срока для завершения уничтожения противопехотных мин в соответствии со статьей 5 Конвенции, APLC/MSP.16/2017/WP.4, 20 октября 2017 г.; Анализ запроса, представленного Ираком, на продление предельного срока для завершения уничтожения противопехотных мин в соответствии со статьей 5 Конвенции, APLC/MSP.16/2017/WP.6, 24 октября 2017 г.; Анализ запроса, представленного Таиландом, на продление предельного срока для завершения уничтожения противопехотных мин в соответствии со статьей 5 Конвенции, APLC/MSP.16/2017/WP.10, 23 октября 2017 г.; и Анализ запроса, представленного Зимбабве, на продление предельного срока для завершения уничтожения противопехотных мин в соответствии со статьей 5 Конвенции, APLC/MSP.16/2017/WP.14, 23 Oct. 2017.

разминировал более 551 млн м^2 территории и уничтожил 124 072 ППМ[22]. Всем остальным четырем государствам было предоставлено продление сроков, которые укладываются в глобальную цель освобождения от мин к 2025 г.

21 декабря 2017 года, в последний день Конференции, Палестина указала, что она присоединится к Конвенции, что и было сделано 29 декабря. Посол Афганистана Сурайя Далил была избрана председателем 17-го СГУ, которое запланировано на 26–30 ноября 2018 г.[23]

Выводы

Объединение «Международная кампания по запрещению наземных мин – Коалиция против кассетных боеприпасов» (МКЗНМ–КПКБ) в своем отчете за 2017 год пришла к выводу, что реализация и соблюдение КППМ в целом было «превосходным». Основные обязательства были в основном соблюдены, а когда возникали сложности и неоднозначные вопросы, они регулировались удовлетворительным образом[24]. Также председатель КППМ охарактеризовал прогресс с 1997 г. как «выдающийся», хотя и с обеспокоенностью отметил недавнее увеличение числа жертв от мин, в основном из-за применения самодельных противопехотных мин негосударственными акторами[25]. Однако КППМ продолжает подрываться отказом некоторых из самых влиятельных государств, таких как Китай, Иран, Израиль, Северная Корея, Россия, Саудовская Аравия и США, подписать ее[26].

При этом остаются проблемы соблюдения в отношении небольшого числа вопросов: нарушение Украиной статьи 5 из-за пропуска установленного на 1 июня 2016 года срока (отмечено выше); все еще не завершенное расследование в связи с признанным использованием ППМ Йеменом в 2011 г.; пропуск Грецией и Украиной сроков завершения уничтожения их запасов; то, что 71 государство-участник сохраняют ППМ для целей обучения и исследований, из них 37 сохраняют более 1000 мин (Бангладеш, Финляндия и Турция имеют более чем по 12 тыс. мин); и плохая годовая отчетность государств-участников – только 48% из них представили годовые отчеты за 2016 г., и это стало незначительным приростом по сравнению с предыдущим годом (45%)[27].

---

[22] APM Convention press release (сноска 20). Более широко о проблемах, с которыми сталкивается деятельность по разминированию на Ближнем Востоке, см. в: ‘Death fields: Challenges facing mine action in the Middle East’, Future for Advanced Research and Studies, 31 Oct. 2017.

[23] APM Convention press release (сноска 20).

[24] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 4, 93–95.

[25] ‘President’s Final Declaration–Towards a mine-free world’, AP Mine Ban Convention, Dec. 2017.

[26] ‘Why do land mines still kill so many?’, *New York Times,* 6 Jan. 2018

[27] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 4, 93–95.

III. КОНВЕНЦИЯ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Иан ДЭВИС

В рамках Конвенции 2008 года по кассетным боеприпасам (ККБ) рассматриваются гуманитарные последствия и недопустимый ущерб, причиняемый гражданским лицам в результате применения кассетных боеприпасов. ККБ устанавливает безусловный запрет на них и соответствующий механизм действий. Она также требует уничтожения запасов в течение восьми лет, расчистки районов, загрязненных остатками кассетных боеприпасов, в течение 10 лет и оказания помощи жертвам этого оружия. По состоянию на 31 декабря 2017 г., Конвенция насчитывала 102 государства-участника и 17 государств, подписавших договор[1].

Основные события в 2017 г.

В октябре 2017 года 134 государства, в том числе 30 стран не подписавших Конвенцию, проголосовали за принятие третьей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в поддержку Конвенции по кассетным боеприпасам[2]. Резолюция предоставляет не участвующим в ККБ государствам важную возможность заявить о своей поддержке гуманитарной основы Конвенции и целей её универсализации. Россия и Зимбабве были единственными государствами, которые проголосовали против резолюции (как и в отношении резолюции 2016 г.), в то время как 36 государств воздержались[3].

Большинство государств, которые все еще не участвуют в Конвенции, де-факто соблюдают запрет на использование и производство кассетных боеприпасов. Однако, несмотря на международное осуждение, в 2017 г. продолжалось использование кассетных боеприпасов в двух странах: в Сирии, где они использовались с середины 2012 г., и в Йемене, где они использовались с 2015 г.[4] Согласно докладу *Cluster Munition Monitor 2017* к июлю 2017 г. в течение пятилетнего периода в Сирии произошло более 600 обстрелов с применением кассетных боеприпасов, а с августа 2016 г. было совершено не менее 238 отдельных обстрелов, в основном со стороны вооруженных сил правительства Сирии[5]. Другие нападения приписывают России, которая

---

[1] В 2017 году Бенин и Мадагаскар ратифицировали ККБ. Южный Судан объявил, что он также присоединится, но не представил свой документ о присоединении к концу года. Краткое изложение Конвенции по кассетным боеприпасам содержится в разд. I Приложения А настоящего издания.

[2] Генеральная Ассамблея ООН, Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам, A/C.1/72/L.41, 12 октября 2017 г.

[3] Cluster Munitions Coalition, ‘United Nations votes on cluster munitions resolution’, 9 Nov. 2017.

[4] О конфликте в Сирии см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

[5] Доклад *Cluster Munition Monitor 2017* освещает 2016 календарный год, но где возможно включает информацию вплоть до июля 2017 г. International Campaign to Ban

начала совместные операции с Сирией в сентябре 2015 г. Однако в документе с изложением позиции, приложенном к письму в организацию Human Rights Watch от декабря 2016 г., министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что применение кассетных боеприпасов в Сирии соответствует МГП без явного отрицания или признания их использования[6].

В Йемене коалиция государств во главе с Саудовской Аравией с марта 2015 года участвовала в военных операциях против хуситов – религиозно-политического движения, возглавляемого преимущественно шиитами, которое возникло в Сааде, северный Йемен, в 1990-х годах. С момента начала конфликта в Йемене было зарегистрировано не менее 23 нападений с применением кассетных боеприпасов, но со второй половины 2016 г. было совершено меньше нападений[7]. 15 июня 2017 г. Европейский парламент принял третью резолюцию, осуждающую авиаудары коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемене, в том числе использование кассетных боеприпасов[8]. Аналогичные резолюции были согласованы в феврале 2016 г. и июле 2015 г. Кроме того, имелись непроверенные утверждения о применении кассетных боеприпасов силами Ливийской национальной армии (ЛНА) в Ливии и Исламским государством в Ираке в 2016 г. или в первой половине 2017 г[9].

В рамках ККБ 28 из 41 государства-участника, которые располагали запасами кассетных боеприпасов, завершили уничтожение почти 1.4 млн накопленных кассетных боеприпасов, содержащих 175 млн суббоеприпасов. Это означает уничтожение 97% всех кассетных боеприпасов и 98% всех суббоеприпасов, заявленных в соответствии с договором. Ни одно государство-участник не завершило уничтожение своих запасов кассетных боеприпасов во второй половине 2016 г. или первой половине 2017 г., но ожидается, что Испания и Швейцария сделают это в 2018 г.[10] Организация *Cluster Munition Monitor* не может предоставить глобальные оценки количества кассетных боеприпасов, которые в настоящее время хранятся на складах в государствах, не подписавших ККБ, поскольку очень немногие страны раскрыли информацию о типах и количествах боеприпасов, которыми они обладают.

Соединенные Штаты, не подписавшие Конвенцию, рассматривают кассетные боеприпасы как военную необходимость, но в 2008 году начали проводить политику, направленную на снижение частоты отказов оружия

Landmines–Cluster Munition Coalition (ICBL–CMC), Cluster Munition Monitor 2017 (ICBL–CMC: Geneva, Aug. 2017), pp. 15–18.

[6] Лавров С., «О российской позиции по тематике применения кассетных боеприпасов в Сирии», Приложение к письму в организацию «Хьюман Райтс Уотч» от Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, 9 декабря 2016 г.

[7] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 18–22; Amnesty International, 'Yemen: Saudi Arabia-led coalition uses banned Brazilian cluster munitions on residential areas', 9 Mar. 2017; и HRW, 'Yemen: Cluster munitions wound children', 17 Mar. 2017.

[8] European Parliament, Resolution on the humanitarian situation in Yemen, P8_TA(2017)0273, Strasbourg, 15 June 2017.

[9] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 22–23; и Bulos, N., 'Islamic State fires cluster bombs at Iraqi government forces', *Los Angeles Times*, 21 Feb. 2017.

[10] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 26–34.

до 1% или менее к 2019 г.– стандарт, считающийся важным, с учетом опасности, которую представляют неразорвавшиеся суббоеприпасы в зонах конфликта для гражданских лиц. Однако в ноябре 2017 г. Министерство обороны США заявило, что не сможет выполнить это обещание. В соответствии с новой политикой военные США могут продолжать использовать кассетные боеприпасы, которые не соответствуют стандарту в 1% или менее неразорвавшихся суббоеприпасов, в экстремальных ситуациях для удовлетворения безотлагательных военных потребностей. Кроме того, хотя Министерство обороны США и будет продолжать заменять кассетные боеприпасы, которые превышают 1%-ный показатель, новая политика не устанавливает крайний срок для достижения этого показателя. Вместо этого американские военные «будут хранить кассетные боеприпасы, которые в настоящее время находятся в активных запасах, до тех пор, пока они не будут заменены улучшенными и более надежными боеприпасами»[11].

По состоянию на июль 2017 года, 82 государства-участника представили первоначальный отчет о прозрачности, как того требует Конвенция. В то же время 18 государств-участников не сделали этого, в том числе пять, которые должны были представить отчет в 2011 г. По состоянию на 30 июня 2017 г., 50 государств-участников представили ежегодный обновленный отчет о прозрачности, охватывающий мероприятия в 2016 г., а 27 государствам-участникам ещё предстоит это сделать[12].

Конфликты и отсутствие безопасности усложняют процесс обезвреживания кассетных боеприпасов в нескольких странах, но в 2016 году было очищено не менее 88 км^2 загрязненных территорий, в результате чего было уничтожено 140 000 суббоеприпасов, причем оба эти показателя увеличились по сравнению с 2015 г.[13] За период с 2010 по 2016 г. во всем мире было уничтожено более 535 000 суббоеприпасов и было очищено по крайней мере 425 км^2 территории. По меньшей мере 26 государств и три других района остаются загрязненными кассетными боеприпасами[14]. Точная оценка общей площади загрязненной территории невозможна, поскольку во многих государствах трудно определить степень загрязнения и динамику процесса очистки, особенно это касается государств, которые не подписали Конвенцию.

---

[11] Burns, R., ‘US putting off planned ban of its use of cluster bombs’, Associated Press, 30 Nov. 2017; и Feickert, A. and Kerr, P. K., *Cluster Munitions: Background and Issues for Congress*, RS22907 (Congressional Research Service: Washington, DC, 13 Dec. 2017).

[12] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 36–37.

[13] ICBL–CMC (сноска 5), pp. 53–54.

[14] Государства-участники с остающимися запасами кассетных боеприпасов: Афганистан, Босния и Герцеговина, Чад, Чили, Хорватия, Германия, Ирак, Лаос, Ливан, Черногория, Сомали и Соединенное Королевство; подписавшая сторона: Ангола; не подписавшие Конвенцию страны: Азербайджан, Камбоджа, Грузия, Иран, Ливия, Сербия, Южный Судан, Судан, Сирия, Таджикистан, Украина, Вьетнам и Йемен; другие районы: Косово, Нагорный Карабах и Западная Сахара. ICBL–CMC (сноска 5), pp. 53–63.

Мозамбик сообщил о завершении очистки от кассетных боеприпасов в декабре 2016 года, в результате чего общее число государств-участников, сделавших это в соответствии с Конвенцией, достигло восьми[15]. Ожидается, что только одна страна (Хорватия) из 13 государств-участников с заявленными загрязненными районами и осуществляемыми программами очистки уложится в установленный десятилетний срок[16].

После проведенного ранее семинара в Африке в августе 2016 года, в 2017 г. были проведены три региональных семинара, направленных на содействие универсализации и реализации Конвенции: в Бангкоке 16–17 марта, в Кампале 29–30 мая и в Ракитье, Хорватия, 12–13 июня[17].

Седьмое совещание государств – участников ККБ

Седьмое совещание государств – участников ККБ состоялось в Женеве 4–6 сентября 2017 года под председательством Германии. Ранее в этом году Германия провела двусторонние встречи по крайней мере с 14 государствами, которые производили и / или имеют запасы кассетных боеприпасов, включая Бразилию, Саудовскую Аравию, Сирию и Украину[18]. Данное совещание государств-участников было второй официальной встречей после принятия Плана действий в Дубровнике в 2015 г. Этот пятилетний План действий содержит дорожную карту для государств по реализации и универсализации Конвенции[19]. В заключительном докладе совещания государства-участники «выразили серьезную обеспокоенность в связи с недавними инцидентами и доказательствами применения кассетных боеприпасов в разных частях мира и осудили любое их использование любым актором»[20]. Кроме того, отметив, что менее половины государств-участников внесли финансовый

---

[15] Оставшиеся семь стран – это Албания, Республика Конго, Гренада, Гвинея-Бисау, Мавритания, Норвегия и Замбия. ICBL–CMC (сноска 5), p. 63.

[16] Остальными 12 странами являются: Афганистан, Босния и Герцеговина, Чад, Чили, Колумбия, Германия, Лаос, Ирак, Ливан, Черногория, Сомали и Великобритания. ICBL–CMC (сноска 5), pp. 63–69.

[17] CCM, Seminar Final Report, ‘Cooperating to implement the CCM: The Country Coalition Concept’, 16–17 Mar. 2017, Bangkok; CCM, ‘Final Report on Convention on Cluster Munitions Ratification Seminar’, Kampala, 29–30 May 2017; и CCM, ‘The Workshop on Enhancing Implementation of Articles 3 and 4 of the CCM in South-East Europe: The Country Coalition Concept’, Croatia, 12–13 June 2017.

[18] Minutes of the CCM Coordination Committee Meeting, Geneva, 23 Mar. 2017.

[19] Дубровницкий План действий был принят на Первой обзорной конференции ККБ в Дубровнике, Хорватия, 11 сентября 2015 г. Текст плана см. в документе: CCM, ‘Dubrovnik Action Plan’, [n.d.]. Для получения обновленной информации о прогрессе см.: CCM, ‘Convention on Cluster Munitions, 7MSP Progress Report: Monitoring progress in implementing the Dubrovnik Action Plan, Submitted by the President of the Seventh Meeting of States Parties, CCM/MSP/2017/9, 10 July 2017.

[20] ККБ, «Заключительный доклад», CCM/MSP/2017/12, 25 сентября 2017 г. См. также освещение встречи организацией Cluster Munition Coalition, ‘The Seventh Meeting of States Parties’.

вклад в бюджет Группы имплементационной поддержки ККБ на 2016 г., который был полностью покрыт только поскольку несколько государств-участников сделали значительные вклады сверх своих установленных взносов, Совещание приняло политическую декларацию в качестве приложения к заключительному докладу. В ней определен ряд конкретных мер по улучшению финансовых процедур в рамках ККБ[21].

[21] ККБ, «Заключительный доклад» (сноска 20).

10. КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2017 году продолжали предприниматься глобальные, многосторонние и региональные усилия по укреплению мер контроля в отношении торговли обычными вооружениями и товарами двойного назначения, связанными с обычным, биологическим, химическим и ядерным оружием и системами его доставки. Продолжало расширяться членство в разных международных и многосторонних соглашениях и режимах, нацеленных на создание и продвижение согласованных стандартов в области контроля за торговлей оружием и изделиями двойного назначения. В то же время обеспечение эффективной имплементации этих механизмов, как и достижение согласия относительно того, что такое «эффективная имплементация», по-прежнему является непростой задачей. Об этом можно судить по разногласиям между неправительственными организациями (НПО) и государствами в отношении того, как оценивать показатели эффективности и обеспечивать эффективную имплементацию Договора о торговле оружием (ДТО) 2013 г., а также множеству сообщений о нарушениях оружейных эмбарго Организации Объединенных Наций (ООН). Кроме того, были очевидны трудности, сопряженные с задачами гарантирования того, что меры контроля в сфере торговли оружием и товарами двойного назначения не будут отставать от технологического прогресса и развития механизмов торговли. Наглядным подтверждением этого стали обсуждения на встречах в рамках режимов экспортного контроля, касающиеся обновления их руководящих документов и контрольных списков, а также усилий по регламентации нематериального трансфера технологий (НТТ).

В сентябре 2017 года в Женеве прошла третья конференция государств – участников ДТО (раздел I). Хотя на конференции был принят целый ряд ключевых решений, там снова обнажились противоречия между государствами-участниками соглашения и сообществом НПО, которые поддержали создание ДТО. Более того, хотя число государств – участников Договора продолжало расти, уровень соблюдения отчетных и финансовых обязательств в ряде областей по-прежнему оставался недостаточным. В последние годы основные усилия по увеличению числа государств-участников были направлены на Азию, и эта тенденция, скорее всего, сохранится, учитывая назначение председателем четвертой конференции государств-участников японского посла Нобусигэ Такамидзавы. Однако, хотя Азия сталкивается с целым рядом вызовов в сфере безопасности, преодолению которых должен способствовать ДТО, текущая политическая динамика в регионе создает для этого значительные препятствия ввиду увеличения числа участвующих в соглашении сторон.

В 2017 году действовали 35 многосторонних эмбарго на поставки вооружений: 13 были введены ООН, 21 – Европейским союзом (ЕС) и одно – Лигой арабских государств (раздел II). Из 21 эмбарго ЕС девять непосредственно имплементировали оружейные эмбарго ООН, три повторяли эмбарго ООН, за исключением иного географического охвата или включения иных типов оружия, и девять не имели аналогов среди эмбарго ООН. Большинство этих эмбарго распространялись только на обычные вооружения. Однако эмбарго ООН и ЕС в отношении Ирана и Северной Кореи и эмбарго ЕС в отношении России охватывали также и экспорт товаров двойного назначения. В 2017 г. было введено одно новое оружейное эмбарго: эмбарго ЕС в отношении Венесуэлы. Как и в предшествующие годы, расследования ООН обнаружили проблемы с имплементацией эмбарго ООН: сообщалось о многочисленных случаях нарушений. Но масштабы и значимость этих нарушений серьезно отличались: одни нарушения касались крупных партий вооружения, поставляемых в нарушение эмбарго, другие же – неуведомления государством-поставщиком или государством-получателем комитета по санкциям о передаче вооружений.

Каждый из четырех многосторонних режимов экспортного контроля – Австралийская группа (по химическому и биологическому оружию), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, ВД) – обновил соответствующие списки и руководящие принципы контроля за торговлей. Как и в предшествующие годы, ключевой вызов, с которым столкнулись все режимы, заключался в том, чтобы обеспечить актуальность контрольных списков с учетом зачастую стремительного прогресса в сфере товаров, программных продуктов и технологий (раздел III). В связи с требованием, чтобы заявка на вступление была обязательно одобрена всеми существующими членами, в последние годы все режимы испытывают трудности с приемом новых членов. Впрочем, в 2017 г. в Вассенаарские договоренности была принята Индия, а в начале 2018 г. ее приняли в Австралийскую группу. Этому предшествовало принятие Индии в РКРТ в 2016 г. Заявке Индии на вступление в ГЯП по-прежнему решительно противится группа стран во главе с Китаем. В сфере экспортного контроля ЕС в 2017 г. произошло несколько изменений. Основные события касались дискуссий вокруг ведущейся работы по пересмотру постановления ЕС о товарах двойного назначения.

Основные режимы экспортного контроля, контрольные механизмы ЕС в отношении торговли вооружениями и товарами двойного назначения, а также оружейные эмбарго ООН и ЕС включают в себя требования по осуществлению и применению контрольных мер в отношении НТТ. Нематериальный трансфер технологий принято разделять на трансфер технических данных и программного обеспечения и трансфер знаний и технической помощи. НТТ достаточно сложно зафиксировать, из-за чего применение контрольных мер становится для национальных властей непростой задачей. Помимо этого, контроль над НТТ приводит к значительному

увеличению издержек компаний и исследовательских институтов, связанных с соблюдением стандартов. В ближайшие годы проблемы в этой области будут лишь обостряться, так как из-за новых форм торговли и новых технологий увеличивается объем и диапазон НТТ, потенциально подлежащего экспортному контролю. В течение 2017 г. шли дискуссии – в частности, в контексте пересмотра постановления ЕС о товарах двойного назначения, но также и в режимах экспортного контроля – о том, как наилучшим образом структурировать и применять контрольные механизмы в отношении НТТ. В числе ключевых вызовов в этой области можно назвать вопросы о том, следует ли и как каким образом следует распространять экспортный контроль на облачные вычисления и научные публикации, а также 3D-печать (т.е. аддитивное производство) – во всех этих случаях речь идет о средствах, с помощью которых осуществляется НТТ и с которыми сопряжены риски распространения.

Марк БРОМЛИ

I. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

Марк БРОМЛИ и Коля БРОКМАНН

Договор о торговле оружием (ДТО) 2013 года – это первое юридически обязывающее международное соглашение, в котором устанавливаются стандарты, регулирующие торговлю обычными вооружениями и предотвращающие незаконный трансфер вооружений[1]. С момента его вступления в силу в декабре 2014 г. немало внимания государств-участников и заинтересованных слоев гражданского общества сосредоточено на бюрократических модальностях формирования рабочего секретариата и прочих аспектах архитектуры Договора. К концу 2016 г. секретариат ДТО был сформирован, и участники согласовали типовые формы первоначального доклада о шагах по имплементации Договора и ежегодного доклада по импорту и экспорту вооружений. В течение 2017 г. внимание все больше переключалось на проблематику универсализации Договора, а также на вопрос о том, какими параметрами оценивать и как обеспечивать эффективную имплементацию Договора государствами-участниками. Вероятно, принятие решений по этим двум вопросам потребуют в дальнейшем недюжинных усилий.

По состоянию на 31 декабря 2017 года участниками ДТО были 94 государства. Еще 41 государство подписало, но пока не ратифицировало Договор. В 2017 г. участниками ДТО стали три государства – Гондурас, Казахстан и Палестина,– что уступает показателю 2016 г., когда появилось 12 новых участников. Особенно низка представленность стран Ближнего Востока и Азии, а ведущие страны-экспортеры вооружений, такие как Китай, Россия и Соединенные Штаты, до сих пор еще не стали участниками Договора и маловероятно, что это произойдет в ближайшем будущем. Между тем дискуссии об имплементации Договора потенциально могут привести к расколу – в частности, между государствами-участниками и сообществом поддерживающих Договор неправительственных организаций (НПО) – по поводу того, как оценивать и обеспечивать этот процесс.

11–15 сентября 2017 года в Женеве под председательством посла Финляндии Клауса Корхонена была проведена третья конференция государств – участников (КГУ-3). На ней присутствовали 79 из 92 государств-участников – примерно та же доля, что и на КГУ-2 – наряду с 23 государствами-подписантами, 4 государствами-наблюдателями и 24 региональными

[1] Краткое изложение содержания и другие подробности о ДТО см.: разд. I Дополнения А настоящего издания. Протокол ООН об огнестрельном оружии 2001 г. также является юридически обязывающим, но распространяется лишь на контроль за торговлей огнестрельным оружием. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. Резолюция 55/255 «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (Протокол ООН об огнестрельном оружии), принят 31 мая 2001 г., вступил в силу 3 июля 2005 г.

и международными организациями, НПО и промышленными ассоциациями[2]. Дискуссии разворачивались по шести основным темам: имплементация Договора; транспарентность и отчетность; работа секретариата ДТО; подготовка к КГУ-4; универсализация Договора; и международное содействие[3]. В этом разделе подытоживаются ключевые аспекты обсуждений в этих областях, а также намечаются более широкие выводы о будущих перспективах ДТО. Что касается универсализации Договора и международного содействия, то в этом отношении более подробно рассмотрены страны Азии, где участие в Договоре особенно низкое.

Имплементация Договора

Как и на КГУ-2, на КГУ-3 наблюдалось четкое размежевание между государствами-участниками и большинством присутствовавших НПО по поводу того, какие вопросы следует включить в обсуждение, посвященное имплементации ДТО. В частности, многие НПО стремились подискутировать о том, соответствовали ли определенные экспортные оружейные поставки государств-участников – и особенно передача вооружений в Саудовскую Аравию для использования в конфликте в Йемене – требованиям Договора[4]. Однако большинство присутствовавших государств не были заинтересованы в том, чтобы поддерживать, как они считали, потенциально чувствительные и спорные обсуждения частных случаев, и вместо этого хотели сосредоточиться на вопросе о том, как следовало бы скорректировать национальные законодательные и нормативные акты, чтобы добиться эффективной имплементации соглашения. Государства-участники согласились превратить существующую временную рабочую группу по эффективной имплементации Договора в постоянную рабочую группу и одобрили предварительный список приоритетных областей для обсуждения в преддверии КГУ-4[5]. Список включает национальные системы контроля, процедуры оценки экспорта, меры контроля транзита и перевалки грузов, обходные каналы поставок и ведение учета[6]. Такой перечень тем, как представляется, не оставляет широких возможностей для подробного рассмотрения экспорта вооружений и подчеркивает, что к подобной тематике большинство государств-участников имеют лишь ограниченный интерес.

---

[2] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties, 'Final report', ATT/CSP3/2017/SEC/184/Conf.FinRep.Rev1, 15 Sep. 2017.

[3] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties, 'CSP3 provisional annotated programme of work', ATT/CSP3/2017/SEC/152/Conf.AnnPoW, 13 July 2017.

[4] Isbister, R., 'Much ado about nothing? Reflections on the third ATT conference of states parties', Saferworld, 20 Sep. 2017.

[5] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties (сноска 2).

[6] Arms Trade Treaty, Ad Hoc Working Group on Effective Treaty Implementation, 'Co-chairs' draft report to CSP3', ATT/CSP3.WGETI/2017/CHAIR/158/Conf.Rep, 31 July 2017.

Тем не менее, наблюдались некоторые признаки того, что будущие КГУ, возможно, станут площадками, где могут обсуждаться неоднозначные случаи трансфера вооружений и где могут разрабатываться и применяться нормативные стандарты. В частности, на КГУ-3 группа американских государств призвала все государства-участники ДТО – в свете их обязательств по статьям 6 и 7 Договора и действий правительства Венесуэлы во время происходящего в стране кризиса – воздержаться от любых передач вооружений Венесуэле (Лимская декларация)[7]. Венесуэла не подписала ДТО и не присоединилась к нему. Европейский союз (ЕС) затем ввел оружейное эмбарго в отношении Венесуэлы (раздел II), но неясно, повлияли ли на это решение события на КГУ-3. Ряд государств выступили с похожими призывами по сдерживанию экспорта вооружений отдельным адресатам и на заседаниях Совета Безопасности ООН[8]. Декларация по Венесуэле демонстрирует, что ДТО создал новую площадку, чтобы государства, не являющиеся членами СБ ООН, могли выступать с такого рода призывами, а также новый набор нормативных стандартов, на которые можно при этом опираться. Однако неясно, сможет ли ДТО по-прежнему выполнять эту функцию, если универсализация достигнет своей цели, поскольку государствам-участникам, возможно, будет непросто «называть и стыдить» другое государство-участника на площадке ДТО.

В рамках сессий, посвященных имплементации Договора, также шло обсуждение взаимосвязи между ДТО и Целями в области устойчивого развития (ЦУР), особенно целью 16.4, которая поручает государствам уменьшить незаконные потоки оружия. Включение ЦУР в повестку КГУ-3 было осуществлено на основе решения, принятого в рамках проводящейся раз в два года встречи государств – участников Программы действий ООН (ПДООН) по стрелковому оружию и легким вооружениям. В итоговом документе этой встречи подчеркивалось, что эффективная имплементация ПДООН может помочь в достижении ЦУР, и что для оценки достижения ЦУР можно использовать показатели имплементации ПДООН[9]. В окончательном докладе КГУ-3 была подчеркнута взаимосвязь между имплементацией ДТО и достижением ЦУР, и трем межсессионным рабочим группам – по эффективной

---

[7] Этими государствами были Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Мексика, Панама, Парагвай и Перу. На момент принятия декларации Бразилия, Канада, Чили и Колумбия подписали, но не ратифицировали ДТО. Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties, 'Intervención de los países que suscribieron la Declaración de Lima en ocasión de la Tercera Conferencia de los Estados Partes del Tratado sobre el Comercio de Armas [Заявление стран, подписавших Лимскую декларацию на третьей конференции государств-участников Договора о торговле оружием]', 11 Sep. 2017.

[8] Например, США в Совете Безопасности ООН в 2017 г. призвали государства остановить экспорт вооружений в Мьянму. Haley, N., 'Remarks at a UN Security Council briefing on the situation in Burma', US Permanent Representative to the United Nations, New York, 28 Sep. 2017.

[9] См.: Дэвис И., Буланен В., Бромли М., Грип Л., Вербрюгген М. Гуманитарные режимы контроля над вооружениями: ключевые события в 2016 г. / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 503–506.

имплементации Договора, по транспарентности и отчетности и по универсализации Договора – поручалось дальнейшее изучение синергии между ДТО и ЦУР[10]. Один из основных мотивов акцентирования этой взаимосвязи (что делают ряд государств и НПО) состоит в том, что это может помочь убедить государства подписать и ратифицировать ДТО[11]. Однако многие из тех государств, которые являются ключевыми адресатами разъяснительных усилий в области универсализации Договора (особенно азиатские), по-видимому, озабочены главным образом вопросами о краткосрочных последствиях и выгодах от присоединения к Договору с точки зрения национальной безопасности и, возможно, не прислушаются к аргументам о более долгосрочных выгодах для устойчивого развития.

Транспарентность и отчетность, секретариат ДТО и четвертая Конференция государств-участников

Одна из ключевых надежд на ДТО заключалась в том, что его требования в отношении отчетности повысят уровень транспарентности в отношении как контроля за трансфером вооружений, так и самого трансфера вооружений. Каждое государство-участник обязано представить в секретариат ДТО первоначальный доклад, в котором подробно излагаются «меры, принятые для имплементации данного Договора»[12]. Государства-участники также должны подавать в секретариат ежегодный доклад «за предшествующий календарный год, касающийся разрешенного или фактического экспорта и импорта обычных вооружений»[13]. Однако, хотя уровень отчетности был высоким, правила представления отчетности соблюдались далеко не всеми странами. По состоянию на 3 марта 2018 г. из 91 государства-участника, которые должны были представить первоначальный доклад по имплементации ДТО, подали доклад 62 государства (68%)[14]. Кроме того, по состоянию на ту же дату из 75 государств-участников, которые к маю 2017 г. должны были представить ежегодный доклад по своему импорту и экспорту вооружений за 2016 г., сделали это только 49 государств (65%)[15].

---

[10] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties (сноска 2).

[11] См.: Spano, L. and Alpers, P., *Reinvigorating the Narrative: The Broader Benefits of the Arms Trade Treaty* (Centre for Armed Violence Reduction: Sydney, Sep. 2017).

[12] Arms Trade Treaty (сноска 1), Article 13(1).

[13] Договор о торговле оружием (ДТО), открытый для подписания 3 июня 2013 г., вступивший в силу 24 декабря 2014 г., статья 13(3). В ДТО в явной форме не говорится, что эти доклады будут преданы гласности, в нем лишь отмечено, что их «сделают доступными, и секретариат распространит их среди государств-участников».

[14] Arms Trade Treaty Secretariat, ‘Reporting’, 3 Mar. 2018.

[15] Arms Trade Treaty Secretariat (сноска 14). Также доклад представила Греция, несмотря на то, что этого не требовалось. Более подробное описание содержания докладов государств по импорту и экспорту вооружений см. в гл. 5 разд. II настоящего издания.

Еще одной областью, в которой государства-участники не выполняют в полной мере своих обязательств, является сфера финансовых взносов. От всех государств – участников ДТО требуется внесение ежегодного начисленного финансового взноса для покрытия расходов, связанных с организацией КГУ и работой секретариата ДТО. Однако значительное число государств не платят взносы. По состоянию на 5 февраля 2018 г. только 58 из 86 государств-участников (67%) и 14 из 30 государств-подписантов (47%) заплатили свои взносы за 2017 г., что в целом составляет 86% годового бюджета. С учетом недостачи по взносам в бюджет 2015–16 г. общий дефицит бюджета в рамках ДТО составил 270 760 долл.[16] В окончательном докладе КГУ-3 отмечалось, что государства-участники выражают «глубокую озабоченность» по поводу невыплаченных взносов, а также по поводу возможного влияния «недостаточного финансировании на организацию каких-либо будущих встреч»[17].

Другие ключевые решения, принятые на КГУ-3, касались формата и функционирования КГУ-4, а также плана работы в промежуточный период. Посол Японии Нобусигэ Такамидзава был назначен председателем КГУ-4, проведение которой запланировано в Токио 20–24 августа 2018 г.[18] Следуя решениям, принятым на КГУ-3, рабочие группы по эффективной имплементации Договора, по транспарентности и отчетности и по универсализации Договора теперь являются постоянными органами с амбициозными программами работы в преддверии КГУ-4. Однако дискуссии о будущей деятельности рабочих групп стали одним из пунктов существенных разногласий между государствами-участниками, возникших на КГУ-3. В частности, государства с трудом согласовывали правила, определяющие условия, при которых заседания рабочих групп могут быть закрыты для наблюдателей (как, например, для НПО) или государств-подписантов[19]. В конечном счете, в окончательном докладе КГУ-3 было отмечено, что правила того, когда заседания будут носить закрытый характер, «будут рассматриваться в процессе неформальной подготовительной работы к [КГУ-4] с намерением решить этот вопрос [на КГУ-4]»[20].

Универсализация Договора и международное содействие: Азия

По уровню вовлеченности государств в процесс ДТО наблюдается географический дисбаланс, и в обозримом будущем такое положение дел, вероятно, не изменится. В частности, в Европе, Африке и на американском континенте число стран, подписавших, присоединившихся и ратифицировавших Договор остается гораздо более высоким, нежели в Азии и на Ближнем

[16] Arms Trade Treaty Secretariat, ‘Status of Contributions to ATT Budgets as at 05 February 2018’.

[17] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties (сноска 2).

[18] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties (сноска 2).

[19] Isbister (сноска 4).

[20] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties (сноска 2).

Востоке (табл. 10.1). Универсализация остается одним из ключевых вызовов для ДТО, и она была в центре дискуссий на КГУ-3. Согласовав превращение существующей специальной рабочей группы по универсализации Договора в постоянную, государства-участники изучили ряд потенциальных инициатив, направленных на увеличение числа участников Договора[21].

Таблица 10.1. Страны, ратифицировавшие, присоединившиеся или подписавшие Договор о торговле оружием по регионам, по состоянию на 31 декабря 2017 г.

Регион	Число государств	Число участников	Число подписавших	Число неподписавших
Африка	53	22	17	14
Американский континент	35	23	6	6
Азия	29	3	7	19
Европа	48[a]	41	2	5
Ближний Восток	16[b]	1	5	10
Океания	14	4	4	6
Всего	**195**	**94**	**41**	**60**

Примечание: Договор был открыт для подписания, пока он не вступил в силу в декабре 2014 г. Государства уже не могут его подписать. Государство, подписавшее Договор, может его принять, одобрить или ратифицировать и стать государством-участником. Государство, не подписавшее Договор, должно напрямую присоединиться к Договору, чтобы стать государством-участником.

[a] Включая Святой Престол.

[b] Включая Палестину.

Источник: United Nations, Treaty Collection.

С момента вступления ДТО в силу низкий коэффициент участия азиатских государств является особым поводом для озабоченности. За исключением Ближнего Востока, в Азии самый низкий уровень как государств-подписантов, так и государств-участников. По состоянию на 31 декабря 2017 г. из 29 азиатских государств участниками ДТО были только три – Япония, Казахстан и Южная Корея[22]. Еще семь азиатских государств – Бангладеш, Камбоджа, Малайзия, Монголия, Филиппины, Сингапур и Таиланд – подписали Договор, но еще не ратифицировали его к концу 2017 г. В своих официальных заявлениях на КГУ-3 Малайзия, Филиппины и Сингапур засвидетельствовали, что вскоре они, вероятно, ратифицируют Договор, но во всех трех государствах остаются нерешенные вопросы во множестве областей[23].

Низкий уровень принятия ДТО в Азии широко признается, и в последние годы внимание и усилия дипломатов сосредоточены на этом вопросе. В марте 2017 г. председатель КГУ-3 посол Корхонен посетил Китай,

[21] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties (сноска 2).

[22] Казахстан присоединился к ДТО в декабре 2017 г., и поэтому Договор вступит в силу только в марте 2018 г.

[23] Arms Trade Treaty, 3rd Conference of States Parties, ‘Statements’.

Индонезию и Таиланд, активно выступая за универсализацию ДТО в Азии[24]. Вероятно, Азия станет объектом повышенного внимания в преддверии КГУ-4, особенно с учетом того, что председательствовать на этой сессии будет Япония.

Помимо этого, в Азии был осуществлен целый ряд проектов юридической, технической и материальной помощи, а также проделаны усилия по обучению и наращиванию потенциала. В число крупнейших из них входили проекты по информационно-разъяснительной работе, такие как «проект двух партнеров» ЕС (EUP2P), новый раунд которого был одобрен в 2017 г., а также региональные и национальные семинары, реализуемые Региональным центром ООН по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ряд других[25]. Однако из 17 проектов, одобренных секретариатом ДТО для финансирования из добровольного целевого фонда (ДЦФ) в 2017 г., только один реализуется азиатским государством – Филиппинами[26]. В сравнении с Африкой, Латинской Америкой и странами Карибского бассейна в Азии была проделана также значительная работа по разъяснению и помощи в сфере контроля за экспортом товаров двойного назначения, в том числе со стороны США и стран ЕС. Деятельность по наращиванию потенциала ДТО в будущем потенциально могла бы достичь большего, используя существующие возможности в смежных областях, содействуя тем самым синергии между соответствующими проектами наращивания потенциала.

Сторонники ДТО утверждают, что Азия стоит перед целым рядом серьезных вызовов, связанных с безопасностью, смягчить которые призван Договор. В частности, в обстановке непрекращающейся и вновь возникающей напряженности, многие государства Азии – и особенно Юго-Восточной Азии – увеличивают свой импорт вооружений и укрепляют свои оборонные возможности[27]. Например, Индонезия, Филиппины и Вьетнам в последние годы значительно увеличили свой импорт вооружений, а Малайзия и Сингапур занимаются масштабным укреплением своих вооруженных сил[28]. В подобном контексте средством снижения региональной напряженности могла бы служить хорошо налаженная и систематическая отчетность

---

[24] Arms Trade Treaty Secretariat, ‘Universalization trip China and ASEAN–March 2017’.

[25] Чтобы получить представление об этой деятельности, см. базу данных проекта Mapping ATT-relevant Cooperation and Assistance Activities.

[26] Arms Trade Treaty Secretariat, ‘1st Voluntary Trust Fund cycle (2017): Overview of projects approved for ATT VTF funding’, 8 Nov. 2017. ДЦФ был учрежден в 2016 г. для поддержки проектов, осуществляемых с целью содействия государствам-участникам и государствам-подписантам ДТО, равно как и «другим государствам, показавшим явную и недвусмысленную политическую решимость присоединиться к ДТО». Он финансируется за счет пожертвований от государств-участников и других юридических лиц и управляется секретариатом ДТО. Arms Trade Treaty, 2nd Conference of States Parties, ‘Terms of reference for the ATT Voluntary Trust Fund’, ATT/CSP2/2016/WP.3/Rev.1, 24 Aug. 2016.

[27] Stohl, R. and Holtom, P., ‘Assessing ATT implementation in the Asia-Pacific Region’, Arms Trade Treaty Baseline Assessment Project, 2017, p. 1.

[28] Wezeman P. D. et al., ‘Trends in international arms transfers, 2017’, SIPRI Fact Sheet, Mar. 2017; и Heiduk, F., *An Arms Race in Southeast Asia? Changing Arms Dynamics,*

по импорту вооружений, как того требует ДТО. Помимо этого, усовершенствованные меры контроля за передачами вооружений и улучшенные механизмы обмена информацией об обходных путях таких передач (и те, и другие предусмотрены ДТО) могли бы принести значительную пользу для многих уголков Азии, где незаконный оборот оружия является серьезной проблемой.

Ряд государств Азии заявили, что они с осторожностью относятся к юридически обязывающему характеру ДТО и не готовы ратифицировать его, пока не смогут гарантировать, что их национальное законодательство отвечает всем требованиям Договора[29]. Однако во многих случаях препятствия для присоединения к ДТО, по-видимому, больше связаны с более широкими политическими озабоченностями и меньше – с техническими задачами имплементации. В частности, у многих государств региона уже имеются необходимые нормативно-правовые инструменты, отвечающие стандартам, изложенным в ДТО[30]. Уровень заинтересованности некоторых из этих государств в его ратификации, возможно, снижен из-за боязни, что это сократит их торговлю с ключевыми поставщиками вооружений – особенно Китаем, Россией и США, участие которых в ДТО в ближайшем будущем маловероятно. К этим сомнениям, связанным с присоединением к ДТО, добавляются еще опасения того, что повышенная транспарентность будет способствовать раскрытию наличных возможностей и слабостей государств. Таким образом, вопросы внутренней политики и региональной безопасности по-прежнему будут сказываться на принятии решений азиатскими государствами о подписании и ратификации ДТО[31].

Ограниченный охват Договором о торговле оружием стран Азии – это также и отражение, и следствие низкой вовлеченности региона в кооперацию в области безопасности и в меры контроля над вооружениями и укрепления доверия. Региональными организациями в других частях мира, такими как Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), ЕС, Организация американских государств (ОАГ) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), установлены общие стандарты в области контроля над экспортом вооружений и созданы механизмы обмена информацией по экспорту и импорту вооружений[32]. Эти механизмы свидетельствуют о готовности стран участвовать в многосторонних обсуждениях чувствительных вопросов безопасности, и благодаря этим механизмам стало известно о подобных мерах и к ним возникло взаимное доверие. Отражением

Regional Security and the Role of European Arms Exports, SWP Research Paper RP10 (Stiftung Wissenschaft und Politik: Berlin, Aug. 2017), pp. 9–20.

[29] Persi Paoli, G. and Kytomaki, E., *Towards a Universal Arms Trade Treaty: Understanding Barriers and Challenges in South-East Asia* (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2016), pp. 29–31.

[30] Stohl and Holtom (сноска 27), p. 1.

[31] Weiss, M., 'The Arms Trade Treaty in the Asia-Pacific: Small steps toward improving a difficult relationship', *The Diplomat*, 22 Dec. 2017.

[32] См.: Holtom, P. and Bromley, M., *Implementing an Arms Trade Treaty: Lessons on Reporting and Monitoring from Existing Mechanisms*, SIPRI Policy Paper no. 28 (SIPRI: Stockholm, July 2011).

этого является корреляция между членством в этих организациях, с одной стороны, и решительной поддержкой и высоким уровнем подписаний и ратификаций ДТО, с другой[33]. Ни Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ни другими региональными и субрегиональными организациями в Азии не создано каких-либо равнозначных по своей роли механизмов контроля над вооружениями[34]. Это говорит о более ограниченной заинтересованности азиатских государств в создании таких механизмов и усиливает общую настороженность относительно того, чем чревато участие в новых инструментах, таких как ДТО[35].

[33] Control Arms, *ATT Monitor Report 2017* (Control Arms Secretariat: New York, 11 Sep. 2017), pp. 9–11.

[34] Некоторые ограниченные механизмы, относящиеся к контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями, были созданы, например, в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Однако неясно, в какой мере они применяются на практике. См.: Heiduk (сноска 28), p. 28.

[35] Weiss (сноска 31).

II. МНОГОСТОРОННИЕ ЭМБАРГО НА ВООРУЖЕНИЯ И ТОВАРЫ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Марк БРОМЛИ и Питер Д. ВЕЗЕМАН

В 2017 году действовали 35 многосторонних эмбарго на поставки вооружений: 13 были введены Организацией Объединенных Наций (ООН), 21 – Европейским союзом (ЕС) и одно – Лигой арабских государств (ЛАГ) (табл. 10.2)[1]. Девять эмбарго ЕС напрямую имплементировали оружейные эмбарго ООН, три были подобны эмбарго ООН, отличаясь при этом географическим охватом или типами оружия, и у девяти не было аналогов в числе эмбарго ООН[2]. Единственное эмбарго Лиги арабских государств – в отношении Сирии – не имело аналогов в числе эмбарго ООН. В 2017 г. было введено одно новое многостороннее оружейное эмбарго: эмбарго ЕС в отношении Венесуэлы.

Большинство этих эмбарго распространялись только на обычные вооружения и военные товары и услуги. Однако три эмбарго также касались экспорта определенных изделий двойного назначения – товаров, программного обеспечения и технологий, которые могут использоваться как в гражданских целях, так и в связи с обычным, биологическим, химическим или ядерным оружием или системами его доставки. Это были эмбарго ООН и ЕС в отношении Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северная Корея) и эмбарго ЕС в отношении России[3].

---

[1] Помимо этого, в силе было одно добровольное многостороннее эмбарго, оно было введено Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, ныне – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), распространяясь на все государства – члены Организации, и подразумевает эмбарго на поставки вооружений армянским и азербайджанским силам, участвующим в боевых действиях в районе Нагорного Карабаха. Conference on Security and Co-operation in Europe, Committee of Senior Officials, Statement, annex 1 to Journal no. 2 of the Seventh Meeting of the Committee, Prague, 27–28 Feb. 1992.

[2] Тремя эмбарго, отличавшимися от эквивалентных эмбарго ООН, были эмбарго в отношении Ирана и Северной Кореи, которые охватывали больше типов оружия, чем эмбарго ООН, и эмбарго в отношении Судана, которое распространялось на всю страну, тогда как эмбарго ООН применялось только к Дарфуру. Девятью эмбарго, не имевшими аналогов в числе эмбарго ООН, были эмбарго в отношении Белоруссии, Китая, Египта, Мьянмы, России, Южного Судана, Сирии, Венесуэлы и Зимбабве. Девять эмбарго, имплементирующие эмбарго ООН, представлены в табл. 10.2.

[3] Эмбарго ООН и ЕС в отношении Ирана и Северной Кореи распространяются на изделия двойного назначения из контрольных списков Группы ядерных поставщиков и Режима контроля за ракетными технологиями. Эмбарго ЕС в отношении России распространяется на передачи военным конечным пользователям всех изделий из списка товаров двойного назначения ЕС.

Таблица 10.2. Многосторонние эмбарго на вооружения, действовавшие в 2017 г.

Объект эмбарго[a]	Дата первого введения эмбарго	Основные события в 2017 г.
Эмбарго ООН на поставки вооружений		
Центрально-Африканская Республика (НПС)	5 декабря 2013 г.	Продлено до 31 января 2018 г.
Демократическая Республика Конго (НПС)	28 июля 2003 г.	Продлено до 1 июля 2018 г.
Эритрея	23 декабря 2009 г.	
Иран	23 декабря 2006 г.	
Ирак (НПС)	6 августа 1990 г.	
ИГИЛ, «Аль-Каида» и связанные с ними физические и юридические лица	16 января 2002 г.	
Северная Корея	15 июля 2006 г.	
Ливан (НПС)	11 августа 2006 г.	
Ливия (НПС)	26 февраля 2011 г.	
Сомали (НПС)	23 января 1992 г.	Продлено до 15 ноября 2018 г.
Судан (Дарфур)	30 июля 2004 г.	
Йемен (НПС)	14 апреля 2015 г.	Продлено до 26 марта 2018 г.
«Талибан»	16 января 2002 г.	
Эмбарго ЕС на поставки вооружений		
«Аль-Каида», «Талибан» и связанные с ними физические и юридические лица*	17 декабря 1996 г.	
Белоруссия	20 июня 2011 г.	Продлено до 28 февраля 2018 г.
Китай[b]	27 июня 1989 г.	
Центрально-Африканская Республика (НПС)*	23 декабря 2013 г.	
Демократическая Республика Конго (НПС)*	7 апреля 1993 г.	
Египет[b]	21 августа 2013 г.	
Эритрея*	1 марта 2010 г.	
Иран	27 февраля 2007 г.	
Ирак (НПС)*	4 августа 1990 г.	
Северная Корея	20 ноября 2006 г.	
Ливан (НПС)*	15 сентября 2006 г.	
Ливия (НПС)*	28 февраля 2011 г.	
Мьянма	29 июля 1991 г.[c]	Продлено до 30 апреля 2018 г.
Россия	31 июля 2014 г.	Продлено до 31 января 2018 г.
Сомали (НПС)*	10 декабря 2002 г.	
Южный Судан	18 июля 2011 г.	
Судан	15 марта 1994 г.	
Сирия	9 мая 2011 г.	
Венесуэла	13 ноября 2017 г.	
Йемен (НПС)*	8 июня 2015 г.	
Зимбабве	18 февраля 2002 г.	Продлено до 20 февраля 2018 г.
Эмбарго Лиги арабских государств на поставки вооружений		
Сирия	3 декабря 2011 г.	

* = эмбарго Европейского союза, напрямую имплементирующее эмбарго ООН; ИГИЛ = Исламское государство Ирака и Леванта; НПС = эмбарго относится к неправительственным силам (и может допускать трансфер вооружений рассматриваемому государству при выполнении определенных условий).

[a] Объект эмбарго может быть изменен со времени его введения. В настоящей таблице объекты эмбарго приведены по состоянию на конец 2017 г.

[b] Эмбарго ЕС в отношении Китая и Египта являются политическими обязательствами, тогда как остальные эмбарго юридически обязательны.

[c] ЕС и его государства-участники впервые ввели оружейное эмбарго в отношении Мьянмы в 1990 г.

Источники: United Nations, Security Council, 'Sanctions'; и European Commission, 'Restrictive measures (sanctions) in force', 4 Aug. 2017. Подробный обзор большинства многосторонних эмбарго на поставки вооружений, действующих с 1950 г., наряду с ключевыми документами, устанавливающими эмбарго или вносящими поправки к ним, можно найти в архиве СИПРИ по оружейным эмбарго: https://www.sipri.org/databases/embargoes.

В течение 2017 года различные расследования ООН в отношении имплементации оружейных эмбарго ООН указывали на нарушения, имевшие те или иные масштабы и значимость. Для мониторинга соблюдения оружейных эмбарго ЕС и ЛАГ – в отличие от оружейных эмбарго ООН – нет каких-либо систематических механизмов.

В этом разделе последовательно дается обзор предложений по введению новых оружейных эмбарго ООН в отношении Южного Судана и Сирии, данных по имплементации действующих эмбарго ООН и развития событий вокруг эмбарго ЕС.

Угрозы введения новых оружейных эмбарго Организации Объединенных Наций

В течение 2017 года в Совет Безопасности ООН был внесен только один проект резолюции с предложением оружейного эмбарго ООН – эмбарго в отношении Сирии. Призывы к оружейному эмбарго в отношении воюющих сторон в Южном Судане регулярно звучат с самого начала войны в стране в 2013 г.[4] В марте 2017 г. Франция, Великобритания и Соединенные Штаты в Совете Безопасности ООН еще раз заявили, что они поддерживают введение оружейного эмбарго, но резолюции, призывающей к этой мере, официально представлено не было[5].

---

[4] Полный анализ событий до 2017 г. см.: Бромли М., Келли Н., Веземан П. Многосторонние эмбарго на вооружения и товары двойного назначения / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 528–529.

[5] United Nations, 'No military solution in South Sudan, Security Council presidential statement stresses, urging immediate end to violence against aid workers', UN Meeting Coverage SC/12761, 23 Mar. 2017.

Сирия

В февраля 2017 года в Совете Безопасности ООН Франция и Великобритания предложили проект резолюции, включающий запрет на передачу Сирии: *(a)* хлора; *(b)* химических веществ, указанных в списках Конвенции по химическому оружию1993 г. и в дополнительном перечне; и *(c)* оружия и связанных с ним материальных средств, используемых для доставки химических веществ в качестве оружия, в частности, вертолетов[6]. Впервые с 2011 г. в Совет Безопасности ООН была вынесена резолюция, призывающая к введению оружейного эмбарго в отношении Сирии.

Резолюция была ответом на доклад Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР), представленный в октябре 2016 г., в котором был сделан вывод, что сирийские правительственные силы использовали вертолеты для сброса бомб с газообразным хлором[7]. Проект резолюции был составлен в декабре 2016 г., но, как сообщалось, его формальное представление было отложено, пока у государств не сформировалось твердое мнение о курсе приходящей администрации США[8].

Девять из 15 членов Совета Безопасности проголосовали за принятие резолюции, но Китай и Россия наложили на нее вето. Китай утверждал, что расследования использования химического оружия в Сирии еще не доведены до конца и что резолюция не принесет пользы с точки зрения проведения мирных переговоров[9]. Основной аргумент России в поддержку ее вето состоял в том, что она считает выводы СМР неубедительными. Утверждалось, что выводы основывались на сомнительных сведениях и что доклад СМР не был объективен, поскольку в состав СМР в основном входили представители государств, целью которых является смена режима в Сирии. Также утверждалось, что реальная цель предложенных санкций состояла не в том, чтобы контролировать химическое оружие, а в том, чтобы подорвать сирийское правительство.

---

[6] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Проект резолюции, документ S/2017/172, 28 февраля 2017 г. Краткое изложение содержания и другие подробности Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о запрещении химического оружия, КХО) см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[7] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Четвертый доклад Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций по расследованию, документ S/2016/888, 21 октября 2016 г. О расследовании СМР в Сирии см. также гл. 8 разд. I настоящего издания; о конфликте в Сирии см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

[8] What's in Blue, 'Syria: Draft resolution imposing sanctions regarding the use and production of chemical weapons', Security Council Report, 25 Feb. 2017.

[9] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, 7893-е заседание, документ S/PV.7893, 28 февраля 2017 г. СС. 7–9, 10–11.

Имплементация оружейных эмбарго Организации Объединенных Наций

Как и в предшествующие годы, в 2017 году сообщалось о многочисленных случаях предполагаемых нарушений оружейных эмбарго ООН. Размеры и значимость этих нарушений серьезно отличались: одни нарушения касались крупных партий вооружений, поставляемых в нарушение эмбарго, другие же – неуведомления государством-поставщиком или государством-получателем комитета по санкциям о передаче вооружений. В этом разделе эта разница иллюстрируется более подробным рассмотрением примеров Ирана, Йемена, Северной Кореи, Ливии и Сомали; также в нем обсуждаются другие проблемы имплементации оружейных эмбарго ООН.

Иран и Йемен

Оружейное эмбарго ООН в отношении Ирана было существенно изменено в январе 2016 года после принятия в июле 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН[10]. Изменения были связаны с разрешением трансфера вооружений и изделий двойного назначения в Иран и из Ирана, при условии, что соответствующие передачи предварительно одобрены Советом Безопасности ООН[11]. С января 2016 по декабрь 2017 гг. был только один запрос на оружейный экспорт в Иран, при этом направившее его государство не было названо. Однако в СБ ООН не был достигнут консенсус, необходимый для одобрения запроса[12]. За тот же период четыре государства подали 24 запроса на одобрение трансфера в Иран номенклатуры из контрольного списка Группы ядерных поставщиков (ГЯП)[13].

С января 2016 по декабрь 2017 года в Совет Безопасности ООН не подавалось запросов на одобрение экспорта вооружений из Ирана[14]. Тем не менее, звучали многочисленные заявления, обвиняющие Иран в экспорте

---

[10] Текст Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) (Вена, 14 июля 2015 г.) приведен в Приложении А Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН от 20 июля 2015 г. Полный анализ СВПД и график снятия оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана см. в: Энтони И., Бромли М., Веземан П. Роль и влияние международных санкций в отношении Ирана / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 90–118; и Рауф Т. Устранение озабоченностей в связи с ядерной программой Ирана / Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 719–735. Об имплементации СВПД в 2017 г. см. гл. 7 разд. V настоящего издания.

[11] Резолюция Совета Безопасности ООН 2231 (сноска 10).

[12] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Третий шестимесячный доклад координатора по осуществлению Резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, документ S/2017/537, 27 июня 2017 г., параграф 32.

[13] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Четвертый шестимесячный доклад координатора по осуществлению Резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, документ S/2017/1058, 15 декабря 2017 г., параграф 31.

[14] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/1058 (сноска 13), параграф 38.

вооружений Сирии, Ираку и Йемену (см. ниже)[15]. В перечне обязательств Ирана по СВПД нет пункта о том, что Иран будет придерживаться механизма по одобрению экспорта вооружений и изделий двойного назначения в Иран и из Ирана. Однако любые предполагаемые передачи Ираном вооружений были бы нарушением Резолюции Совета Безопасности ООН 2231, а в случае трансфера Йемену – и Резолюции 2216[16].

Оружейное эмбарго ООН в отношении Йемена запрещает трансфер вооружений негосударственным акторам в Йемене. Обвинения и расследования относительно нарушения эмбарго разворачиваются вокруг сообщений о поставках вооружений из Ирана хуситским силам, под контролем которых находятся большие территории на севере Йемена. В 2017 г. Группа экспертов ООН по Йемену и Секретариат ООН продолжали расследования в отношении партий стрелкового оружия и легких вооружений иранского производства, которые арестовывались в международных водах в 2015 и 2016 гг. и, как считалось, предназначались конечным пользователям в Йемене[17]. Помимо этого Секретариат ООН расследовал заявления Саудовской Аравии, что Иран поставил хуситским силам беспилотные летательные аппараты (БЛА, дроны) и компоненты для лодок со взрывчаткой, и осмотрел изделия, которые, по словам Саудовской Аравии, она обнаружила в Йемене[18].

В 2017 году хуситские силы продолжили использование баллистических ракет против Саудовской Аравии, в том числе против Эр-Рияда, который находится в 800 км от Йемена[19]. В январе 2018 г. Группа экспертов ООН по Йемену сообщила, что она обнаружила остатки ракет, связанное с ними оборудование и военные беспилотные летательные аппараты иранского происхождения, которые попали в Йемен после введения оружейного эмбарго в отношении Йемена. Группа пришла к выводу, что Иран нарушил оружейное эмбарго, так как им не были приняты необходимые меры для предотвращения прямых или косвенных поставок, продажи или трансфера баллистических ракет, цистерн для компонентов ракетного топлива и БЛА салехо-хуситскому альянсу[20].

---

[15] Qaidaari, A., ‘Is Iran becoming a major regional arms producer?’, Iran Business News, 24 Mar. 2016; и Schmitt, E., ‘Iran is smuggling increasingly potent weapons into Yemen, US admiral says’, *New York Times*, 18 Sep. 2017.

[16] Резолюция Совета Безопасности ООН 2216, 14 апреля 2015 г.

[17] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Четвертый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, документ S/2017/1030, 8 декабря 2017 г., параграф 33. О конфликте в Йемене см.: гл. 2 разд. V настоящего издания.

[18] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/1030 (сноска 17), параграфы 34–35.

[19] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену, документ S/2018/68, 26 января 2018 г. С. 27.

[20] Организация Объединенных Наций, документ S/2018/68 (сноска 19). С. 2.

Северная Корея

Оружейное эмбарго ООН в отношении Северной Кореи запрещает трансфер вооружений и определенных изделий двойного назначения в страну и из нее. Эмбарго является одной из составляющих широкого пакета санкций, которые были введены Советом Безопасности ООН в ответ на северокорейские программы создания ядерного оружия и баллистических ракет[21]. В последние годы были значительно расширены механизмы по мониторингу соблюдения санкционного режима.

Санкционные меры со стороны ООН вновь были расширены в августе и сентябре 2017 года в ответ на испытания Северной Кореей баллистических ракет в июле 2017 г. и ее шестое ядерное испытание от 3 сентября 2017 г.[22] Вторая из этих мер включала также расширение сопряженных с санкциями мониторинговых механизмов. В частности, Совет Безопасности призвал государства досматривать судно в открытом море (с согласия государства флага), «если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать», что перевозится груз, запрещенный резолюциями Совета Безопасности[23]. Резолюция также поручает санкционному комитету рассмотреть добавление любого судна, которое отказывается от запрошенного досмотра, в перечень организаций под санкциями[24].

Несмотря на пребывание Северной Кореи под одним из самых широкомасштабных и интрузивных санкционных режимов ООН, на протяжении 2017 года она продолжала делать быстрые шаги вперед как в области ядерного оружия, так и в ракетных программах[25]. Группа экспертов ООН по Северной Корее задокументировала многообразные и обширные нарушения страной санкций ООН. Как отмечается в докладе Группы, представленном в августе 2017 г., «по мере усиления режима санкций растут и масштабы уклонения от них»[26]. Однако события 2017 г. продемонстрировали трудность точного определения, где Северная Корея приобретает технологии, необходимые для успешной реализации ее оружейных программ, и, в частности, в какой мере она зависит от зарубежных приобретений или же может полагаться на собственные технологические разработки.

В августе 2017 года Международный институт стратегических исследований – мозговой центр, находящийся в Лондоне,– заявил, что быстрый прогресс Северной Кореи в разработке баллистических ракет стал возможен

---

[21] О северокорейских программах создания ядерного оружия и баллистических ракет см. гл. 6 разд. IX настоящего издания; о санкционном режиме против этих программ см. гл. 7 разд. IV настоящего издания.

[22] Резолюция Совета Безопасности ООН 2371, 5 августа 2017 г.; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2375, 11 сентября 2017 г.

[23] Резолюция Совета Безопасности ООН 2375 (сноска 22), параграф 7.

[24] Резолюция Совета Безопасности ООН 2375 (сноска 22), параграф 8.

[25] Подробнее см. гл. 6 разд. IX и XI настоящего издания.

[26] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Среднесрочный доклад Группы экспертов, учрежденной Резолюцией 1874 (2009), документ S/2017/742, 5 сентября 2017 г. С. 4.

благодаря недавнему приобретению двигателей РД-250[27]. Откуда именно взялись двигатели, было предметом споров. Доклад показал, что они, возможно, были получены из Государственного конструкторского бюро «Южное» (Украина), хотя указывались и другие возможные источники на Украине и в России. ГКБ «Южное» отрицало, что оно было источником двигателей и особо подчеркивало факт осуждения двух граждан Северной Кореи, которых схватили при попытке украсть сведения в 2011 г., как доказательство наличия соответствующего контроля[28].

В других докладах акцент делался на том, что, хотя Северная Корея зависима от зарубежных приобретений для ключевых аспектов своих программ создания ядерного оружия и баллистических ракет, она также демонстрирует растущую способность овладевать определенными техническими аспектами сложного производства на отечественной базе[29]. Эти выводы дают понять, что хотя введенные ООН контрольные меры в отношении трансфера вооружений и изделий двойного назначения – даже при строгом их исполнении – могут замедлить дальнейшее развитие северокорейских программ создания ядерного оружия и баллистических ракет, маловероятно, что они полностью его остановят.

Группа экспертов ООН также продолжила свои расследования прошлых случаев, когда Северная Корея нарушала ограничения ООН в отношении ее экспорта вооружений, поставляя вооружения, военные технологии и военные услуги шести странам в Африке: Анголе, Демократической республике Конго, Эритрее, Мозамбику, Намибии и Уганде. Группа сообщила, что во всех случаях страна-получатель не в полном объеме отвечала на обращения группы по поводу предполагаемых нарушений[30]. Группа также расследовала сообщения 2017 г., что северокорейские компании принимали участие в деятельности в области баллистических ракет в Сирии и в техническом обслуживании комплексов ПВО в Сирии и Танзании[31]. Группа сообщила, что двумя государствами были перехвачены партии товара из Северной Кореи в Сирию, и что расследовались сообщения еще одного государства о том, что предполагаемый получатель этих трансферов был связан с сирийской программой создания химического оружия[32].

В 2017 году поступили новые сведения о предполагаемом адресате 30 тыс. реактивных снарядов, обнаруженных на северокорейском судне, перехваченном у побережья Египта в августе 2016 г. Группа экспертов ООН назвала это «конфискацией самой крупной партии боеприпасов за всю историю

---

[27] Elleman, M., ‘The secret to North Korea’s ICBM success’, International Institute for Strategic Studies (IISS), IISS Voices, 14 Aug. 2017; и Broad, W. J. and Sanger, D. E., ‘North Korea’s missile success is linked to Ukrainian plant, investigators say’, *New York Times*, 14 Aug. 2017.

[28] Broad and Sanger (сноска 27).

[29] Salisbury, D., ‘Why didn’t sanctions stop North Korea’s missile program?’, *Defense News*, 15 Aug. 2017.

[30] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 26), параграфы 22–27, 29.

[31] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 26), параграфы 28, 30.

[32] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/742 (сноска 26), параграф 28.

санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики»[33]. Хотя египетские власти играли ключевую роль в аресте оружия и последующем его уничтожении, некоторые источники утверждали, что предполагаемым получателем этого оружия были египетские военные[34]. Этот случай высвечивает, в какой степени Северная Корея остается интегрирована в глобальные сети поставок вооружений.

Ливия

Оружейное эмбарго ООН в отношении Ливии разрешает передачу вооружений международно признанному правительству национального согласия (ПНС) при условии, что она заранее одобрена соответствующим комитетом ООН по санкциям[35]. В течение 2017 г. группа экспертов ООН по Ливии особо отмечала многочисленные случаи, когда различные вооруженные группировки в Ливии получали военную технику и другие связанные с ней изделия от иностранных правительств без одобрения комитета по санкциям. Среди более значимых трансферов в 2017 г. были дополнительные поставки ОАЭ пикапов и бронированных автомобилей Ливийской национальной армии, которая находится под контролем генерала Халифы Хафтара[36].

Определение того, что является трансфером вооружений ПНС, остается трудной задачей, учитывая спектр сил, номинально находящихся под его контролем. В мае 2016 г. премьер-министр ПНС Фаиз Сарадж основал Ливийскую президентскую гвардию. Ливийская национальная армия видит в этой новой силе соперника[37]. В июне 2017 г. генерал Наджми ан-Наку, командующий Ливийской президентской гвардией, заявил, что Совет Безопасности ООН был официально запрошен об исключении его сил из-под действия всех ограничений на импорт вооружений[38]. Однако в 2017 г. никаких изменений в охвате оружейного эмбарго сделано не было. Как в 2017 г. отмечала группа экспертов ООН по Ливии, «политический процесс, ради поддержки которого

---

[33] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад Группы экспертов, учрежденной Резолюцией 1874 (2009), 30 января 2017 г., документ S/2017/150, 27 февраля 2017 г. С. 4.

[34] Warrick, J., ‘A North Korean ship was seized off Egypt with a huge cache of weapons destined for a surprising buyer’, *Washington Post*, 1 Oct. 2017.

[35] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Окончательный доклад Группы экспертов, учрежденной в соответствии с Резолюцией 1973 (2011), документ S/2015/128, 23 февраля 2015 г. О конфликте в Ливии см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

[36] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Окончательный доклад Группы экспертов по Ливии, учрежденной в соответствии с Резолюцией 1973 (2011), документ S/2017/466, 1 июня 2017 г., параграф 166.

[37] El Amrani, I., ‘New risks in Libya as Khalifa Haftar dismisses UN-backed accord’, 21 Dec. 2017.

[38] Xinhua, ‘Interview: Libyan general requests UNSC to exclude Libyan Presidential Guard from arms embargo’, 19 June 2017.

были сделаны изъятия из оружейного эмбарго, идет не так, как ожидалось, поскольку отношения между вооруженными группами и политическими субъектами по-прежнему носят договорный и временный характер»[39].

Сомали

В 2017 году Группа контроля ООН по Сомали пришла к выводу, что оружие продолжало доходить до вооруженных группировок в стране. В частности, особо выделялись доказательства, свидетельствующие, что темпы поступления оружия только в Пунтленд равнялись примерно одной партии в месяц, в основном они шли из Йемена[40].

Оружейное эмбарго ООН в отношении Сомали требует, чтобы правительство Сомали заранее сообщало соответствующему комитету по санкциям Совета Безопасности обо всех приобретениях вооружений из-за рубежа, предоставляло информацию о составе своих вооруженных сил и предпринимало шаги для обеспечения безопасности складов вооружений. В течение 2017 г. сомалийское правительство повторяло свои прошлые призывы к полному снятию ограничений на приобретение им вооружений. Однако Группа контроля выступила против этого, отметив, что за прошлые два года был осуществлен целый ряд поставок оружия правительственным органам только с частичным уведомлением или вообще без уведомления[41].

Несмотря на скромные улучшения, по-прежнему сохраняются изъяны в области управления оружием и боеприпасами сомалийским правительством, особенно в отношении их распределения и отслеживания[42].

Оружейные эмбарго Европейского союза

Венесуэла

13 ноября 2017 года Совет ЕС ввел санкции в отношении Венесуэлы, включая эмбарго на поставку вооружений и на материалы, которые могут использоваться для внутренних репрессий[43]. Непосредственной причиной санкций была оценка Совета, что на венесуэльских губернаторских выборах октября 2017 г. были допущены многочисленные нарушения и что немалая часть оппозиции не признала их результаты. Помимо этого Совет утверждал,

---

[39] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/466 (сноска 36), параграф 107.

[40] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности, Доклад по Сомали Группы контроля по Сомали и Эритрее, документ S/2017/924, 2 ноября 2017 г. С. 7. О конфликте в Сомали см. гл. 2 разд. VI настоящего издания.

[41] Организация Объединенных Наций, документ S/2017/924 (сноска 40). С. 7.

[42] Gaffey, C., ‘Why Somalia wants a 25-year arms embargo lifted’, *Newsweek*, 12 May 2017.

[43] Council Decision (CFSP) 2017/2074 of 13 November 2017 concerning restrictive measures in view of the situation in Venezuela, *Official Journal of the European Union*, L 295, 14 Nov. 2017.

что формирование «всевластной» Конституционной ассамблеи еще больше навредило демократическим и независимым институтам в Венесуэле и что «сообщения… о нарушениях прав человека и фундаментальных свобод – это дополнительный повод для тревоги»[44].

Оружейное эмбарго распространяется на любой трансфер товаров и технологий, перечисленных в Общем списке военной техники и оборудования ЕС, если только контракты на такой трансфер не подписаны до 13 ноября 2017 года. Помимо этого, эмбарго запрещает трансфер «технических средств, которые могут использоваться для внутренних репрессий», таких как автомобили для подавления массовых беспорядков, определенные типы взрывчатки и бронежилетов[45]. Как и в случае санкций ЕС в отношении Ирана и Сирии, санкции в отношении Венесуэлы также налагают ограничения на трансфер целого ряда оборудования, технологий или программных продуктов, которые можно использовать для контроля за интернет- или телефонными сообщениями. Однако ограничения в отношении Венесуэлы более узко определены, нежели ограничения в отношении Ирана и Сирии. Экспорт в Иран и Сирию должен быть блокирован, если изделия будут использоваться «для контроля или перехвата… интернет- или телефонных сообщений»[46]. Для сравнения: экспорт в Венесуэлу должен быть блокирован, если они будут использоваться «для внутренних репрессий»[47]. Санкции не дают определения, что при этом подразумевается под «внутренними репрессиями».

Египет

В 2013 году государства – члены ЕС достигли политического соглашения, что они приостановят экспорт в Египет оборудования, которое могло бы использоваться для внутренних репрессий, проведут повторную экспертизу экспортных лицензий на военную технику и пересмотрят свою помощь Египту в области безопасности. В 2017 г. эти меры по-прежнему действовали[48].

Как представляется, эти меры в целом мало повлияли на потоки оружия в Египет или на отношения между ЕС и Египтом в военной сфере или сфере безопасности. С 2013 г. несколькими государствами – членами ЕС

---

[44] Council of the European Union, ‘Venezuela: EU adopts conclusions and targeted sanctions’, Press Release 643/17, 13 Nov. 2017.

[45] Council Decision (CFSP) 2017/2063 of 13 November 2017 concerning restrictive measures in view of the situation in Venezuela, *Official Journal of the European Union*, L 295, 14 Nov. 2017.

[46] Council Regulation (EU) 359/2011 of 12 April 2011 concerning restrictive measures directed against certain persons, entities and bodies in view of the situation in Iran, *Official Journal of the European Union*, L 100, 14 Apr. 2011, Article 1b; и Council Regulation (EU) 36/2012 of 18 January 2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria and repealing Regulation (EU) 442/2011, *Official Journal of the European Union*, L 16, 19 Jan. 2012, Article 4.

[47] Council Regulation (EU) 2017/2063 (сноска 45), Article 6.

[48] Европейская служба внешних связей, разговор с авторами, 3 октября 2017 г. О конфликте в Египте см. гл. 2 разд. V настоящего издания.

в Египет экспортировались значительные количества вооружений[49]. В докладе Европейской комиссии по отношениям между ЕС и Египтом и в совместном заявлении ЕС и Египта в июле 2017 г. не были упомянуты ни эти меры, ни экспорт вооружений в Египет[50]. Однако в обоих документах упоминалась возможность сотрудничества между ЕС и Египтом в области безопасности и контртеррористической деятельности.

Мьянма

ЕС сохраняет оружейное эмбарго в отношении Мьянмы, начиная с 1991 года. Оно было частью более широкого набора санкций, введенных, чтобы оказать давление с целью демократизации и в ответ на злоупотребления в сфере прав человека. В 2013 г. политические реформы в Мьянме привели к снятию ЕС всех санкций, кроме оружейного эмбарго.

В ответ на насилие мьянманских военных против народа рохинджа Совет ЕС в октябре 2017 года призвал все стороны положить немедленный конец насилию и призвал военных Мьянмы закончить свои операции[51]. В этом контексте ЕС подтвердил целесообразность текущего эмбарго ЕС на поставки в Мьянму вооружений и техники, которую можно использовать для внутренних репрессий[52].

Саудовская Аравия

В феврале 2016 года Европейский парламент пришел к выводу, что есть веские доказательства того, что саудовские военные операции в Йемене, начавшиеся в 2015 г., повлекли нарушения международного гуманитарного права. Поэтому он принял юридически не обязывающую резолюцию с просьбой к Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности «запустить инициативу, направленную на введение

[49] См., например: SIPRI Arms Transfers Database.

[50] European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy, 'Report on EU-Egypt relations in the framework of the revised ENP', Joint staff working paper, SWD(2017) 271 final, 13 July 2017; и Council of the EU, 'Joint statement by Federica Mogherini, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy and Sameh Shoukry, Minister of Foreign Affairs of Egypt following the 7th session of the EU-Egypt Association Council', Statements and Remarks 496/17, 25 July 2017.

[51] О конфликте в Мьянме см. гл. 2 разд. III настоящего издания.

[52] Council of the European Union, 'Council conclusions on Myanmar/Burma', 13099/17, 16 Oct. 2016.

оружейного эмбарго ЕС против Саудовской Аравии»[53]. В сентябре и ноябре 2017 г. Европарламент принял резолюции с повторными призывами к введению оружейного эмбарго ЕС в отношении Саудовской Аравии[54].

К концу 2017 года никаких действий, вытекающих из этих резолюций, Советом ЕС предпринято не было, и Саудовская Аравия продолжала быть важным рынком экспорта вооружений для нескольких государств – членов ЕС[55].

---

[53] European Parliament, Resolution of 25 Feb. 2016 on the humanitarian situation in Yemen, 2016/2515(RSP). О конфликте в Йемене см. гл. 2 разд. V настоящей главы; о роли Саудовской Аравии в регионе см. гл. 1 разд. II настоящего издания.

[54] European Parliament, Resolution of 13 Sep. 2017 on arms export: Implementation of Common Position 2008/944/CFSP, 2017/2029(INI); и European Parliament, Resolution of 30 Nov. 2017 on the situation in Yemen, 2017/2849(RSP).

[55] См. гл. 5 разд. I настоящего издания.

III. РЕЖИМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Сибилл БАУЭР, Коля БРОКМАНН, Марк БРОМЛИ и Джованна МАЛЕТТА

Существует четыре многосторонних режима экспортного контроля – Австралийская группа (АГ), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения (ВД),– координирующих контроль за торговлей товарами и технологиями, использование которых может быть связано с химическим, биологическим, ядерным и обычным оружием (табл. 10.3)[1]. Эти политически обязывающие соглашения действуют на основе консенсуса, а их имплементация и исполнение обеспечиваются национальным и региональным законодательством[2]. Эти режимы также выполняют важную нормотворческую функцию, так как все большее число стран, не являющихся их членами, применяют контрольные списки и стандарты этих режимов.

В рамках режимов экспортного контроля представители органов исполнительной власти, связанные с формированием политики, лицензированием, правоприменением, техническим сопровождением и разведкой, проводят ежегодные встречи в разных составах и выступают с докладами на соответствующих пленарных заседаниях, принимающих решения по изменениям в контрольных списках и издающих руководящие положения и документы, определяющие надлежащую практику. Председательство в режиме переходит от одного государства-участника к другому на ежегодной основе, за исключением АГ, в которой с момента основания председательствует Австралия. Председатели различных суборганов, действующих в рамках режимов, обычно выполняют свои функции в течение нескольких лет и утверждаются на основе консенсуса. ВД – это единственный режим с постоянным секретариатом, у которого есть глава и вспомогательный персонал.

Хотя главной заботой режимов остается экспортный контроль, в подконтрольную сферу также все больше включаются посредничество, перевозка и перевалка грузов, становясь предметом обсуждения в экспертных группах и на пленарных заседаниях. Учитывая, что многие экспортные товары сейчас передаются без транспортировки, это также относится и к нематериальному трансферу технологий и новейшим технологиям, таким как аддитивное производство (АП, или так называемая 3D-печать; см. раздел IV). В 2017 г. во всех режимах господствующей была тема приспособления

---

[1] Краткие характеристики и списки участвующих государств по каждому из этих режимов см. в разд. III Дополнения В настоящего издания.

[2] Хотя не все государства – члены Европейского союза (ЕС) участвуют во всех режимах, режимы имеют для них юридически обязывающую силу посредством Постановления ЕС о товарах двойного назначения. Council Regulation (EC) no. 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items, *Official Journal of the European Union*, L 134, 29 May 2009.

Таблица 10.3. Четыре многосторонних режима экспортного контроля

Режим (год создания)	Сфера охвата	Кол-во участников (на 31 декабря 2017 г.)	Председатель пленарного заседания 2017 г.	Пленарное заседание 2017 г.
Австралийская группа (1985)	Оборудование, материалы, технологии и программное обеспечение, которые могут способствовать деятельности в области химического и биологического оружия	42[a]	Австралия	26–30 июня, Париж
Режим контроля за ракетными технологиями (1987)	Беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового уничтожения	35	Исландия и Ирландия	16–20 октября, Дублин
Группа ядерных поставщиков (1974)	Ядерные и связанные с ядерной энергией материалы, программное обеспечение и технологии	48[b]	Швейцария	22–23 июня, Берн
Вассенаарские договоренности (1995)	Обычные вооружения, а также изделия и технологии двойного назначения	42	Франция	6–7 декабря, Вена

[a] Помимо этого, Индия стала 43-м участником Австралийской группы в январе 2018 г.

[b] Помимо этого, постоянными наблюдателями в Группе ядерных поставщиков являются Европейская комиссия и председатель Комитета Цангера.

Источники: Австралийская группа <http://www.australiagroup.net/>; Режим контроля за ракетными технологиями <http://mtcr.info>; Группа ядерных поставщиков <http://www.nuclearsuppliersgroup.org/>; и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения <http://www.wassenaar.org/>.

к технологическим разработкам, включая потенциальную эксплуатацию киберпространства. Актуальной задачей для всех режимов по-прежнему остается диалог с государствами, не являющимися участниками, и расширение членства. Однако из-за трудности достижения политического консенсуса для приема новых соискателей в совокупности с озабоченностью по поводу жизнеспособности форматов с большим количеством членов, а также по поводу распространения потенциально чувствительной информации членство в каждой группе ограничивалось 35–48 странами (в зависимости от конкретного режима).

Тем не менее, в 2017 году в области членства в режимах произошли важные изменения, в первую очередь затрагивающие Индию. После согласования гражданской ядерной сделки с Соединенными Штатами в 2005 г. Индия стремилась вступить в ГЯП. Позднее это переросло в более претенциозный план вступления во все четыре режима экспортного контроля. После вступления в РКРТ в 2016 г. усилия Индии по вступлению в ВД и АГ увенчались успехом в декабре 2017 г. и январе 2018 г. соответственно. Однако ее

попытка вступить в ГЯП осталась безрезультатной. Принятие Индии в ВД и АГ приветствовалось в индийских политических кругах как крупный дипломатический успех, который мог бы поддержать ее усилия по вступлению в ГЯП[3]. Принятию в эти режимы, видимо, поспособствовал как тот факт, что Китай не является членом этих групп, так и разрешение давнего дипломатического спора с Италией[4].

В дополнение к четырем вышеупомянутым режимам Европейский союз (ЕС) создал общую правовую основу для контроля за экспортом, посредничеством, перевозкой и перевалкой изделий, программного обеспечения и технологий двойного назначения, а также в определенной степени и изделий военного назначения. Это единственная региональная организация, сделавшая такие шаги. ЕС вносит серьезные изменения в свои механизмы контроля за торговлей товарами двойного назначения, и «переделка» Постановления ЕС о товарах двойного назначения идет полным ходом[5]. Этот процесс начался в 2011 г. и маловероятно, что он завершится до конца 2018 г.[6]

Австралийская группа

АГ стремится к минимизации «риска распространения химического и биологического оружия (ХБО)» посредством «согласованной между странами-участницами политики экспортного лицензирования, реализуемой каждой из них»[7]. С момента основания АГ в ответ на применение химического оружия в Ирано-иракской войне 1980–1988 гг. ее охват распространился на биологическое оружие, а также материалы, оборудование и технологии, которые можно использовать в связи с ним. Хотя списки, приложенные к Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. (КЗХО), охватывают только химикаты, контрольные списки АГ распространяются также на производственное оборудование и технологии[8]. Начиная с 2004 г., в своих

[3] ‘Boost for NSG membership, India joins Australia Group’, *Economic Times*, 19 Jan. 2018; и Kumar, A., ‘Big diplomatic win as India joins Australia Group for controlling chemical & biological weapons’, News18.com, 19 Jan. 2018.

[4] Panda, A., ‘Wassenaar Arrangement admits India as its 42nd member’, *The Diplomat*, 8 Dec. 2017. О дипломатическом споре с Италией см.: Бауер С., Малетта Дж. Режимы экспортного контроля / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 544–547.

[5] Council Regulation (EC) no. 428/2009 of 5 May 2009 (сноска 2).

[6] Бауэр С., Бромли М. События в сфере контроля ЕС за торговлей оружием и товарами двойного назначения / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 554–557.

[7] Австралийская группа: Введение (https://australiagroup.net/ru/intro.html); и Цели и задачи Австралийской группы (https://australiagroup.net/ru/objectives.html).

[8] Краткое изложение содержания и другие подробности Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о запрещении химического оружия, КХО) см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

официальных документах АГ помимо экспортирующих стран явным образом упоминает и страны, в которых осуществляется перевалка товаров[9].

На пленарном заседании АГ 2017 году, как и в 2016 году, обдумывались следствия предполагаемого и фактического применения химического оружия в Ираке и Сирии[10]. В частности, 42 участника приняли к сведению доклад миссии по установлению фактов, направленной Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Сирию, который был выпущен одновременно с проведением этого пленарного заседания, а также относящееся к докладу заявление, сделанное Генеральным директором ОЗХО, в котором подтверждалось применение зарина в инциденте 4 апреля 2017 г. в Хан-Шейхуне, Сирия[11]. Также была вновь высказана конкретная озабоченность по поводу деятельности, связанной с химическим и биологическим оружием в Корейской Народно-Демократической республике (КНДР, или Северная Корея). Это было связано с убийством 13 февраля 2017 г. в Малайзии Ким Чен Нама, единокровного брата северокорейского лидера Ким Чен Ына, при котором, очевидно, использовалось фосфорорганическое нервно-паралитическое вещество VX[12]. Эти озабоченности были повторены в отдельном заявлении, сделанном АГ 30 июня во время празднования двадцатой годовщины вступления в силу КХО[13].

В рамках контактов АГ с государствами, не участвующими в режиме (в частности, в Латинской Америке и Карибском бассейне), на пленарном заседании 2016 года было решено провести в 2017 году межсессионную встречу по вопросам имплементации, включая встречу экспертов по новым и активно развивающимся технологиям и диалогу АГ с латиноамериканскими странами, которая прошла 14–16 февраля в Буэнос-Айресе[14]. Встреча также стала площадкой для сессии, открытой для представителей промышленных и фармацевтических компаний, которая проводилась с целью «поощрить безбарьерный диалог с частным сектором»[15]. Встреча была оценена как «крайне продуктивная», и пленарное заседание 2017 г. согласилось «рассматривать более регулярные диалоги Австралийской группы в качестве образца

---

[9] Австралийская группа. Пленарное заседание Австралийской группы в 2004 году, июнь 2004 г.

[10] О заявлениях о применении химического оружия в Ираке и Сирии см. гл. 8 разд. I и II настоящего издания.

[11] OPCW, Technical Secretariat, 'Report of the OPCW fact-finding mission in Syria regarding an alleged incident in Khan Shaykhun, Syrian Arab Republic April 2017', Note by the Technical Secretariat, S/1510/2017, 29 June 2017; и Australia Group, 'Statement by the Chair of the 2017 Australia Group Plenary', 30 June 2017.

[12] Australia Group (сноска 11). См. также гл. 8 разд. II настоящего издания.

[13] Australia Group, 'Statement by Australia Group participants on the 20th anniversary of the entry into force of the Chemical Weapons Convention', 30 June 2017.

[14] Argentinian Ministry of Foreign Affairs and Worship, 'Intersessional meeting of the Australia Group', Press Release No. 036/17, 14 Feb. 2017; и Australia Group (сноска 11).

[15] Argentinian Ministry of Foreign Affairs and Worship (сноска 14).

для проводимой в регионах информационно-разъяснительной работы»[16]. Межсессионная встреча АГ 2018 г. будет проводиться в Лондоне и впервые будет включать диалог со странами Африки[17].

Говоря в целом, пленарное заседание согласилось укреплять информационно-разъяснительную работу на соответствующих международных форумах и «продолжать активную программу международной разъяснительной деятельности и контактов в 2017–2018 гг.»[18]. Помимо этого в 2017 г. АГ совершила информационно-разъяснительные визиты в Индию, Малайзию, Мьянму и Сербию[19].

Для укрепления мер по борьбе с распространением химического и биологического оружия участники пленарного заседания согласились с необходимостью «усиления осведомленности о новейших технологиях, потенциальной эксплуатации киберсферы и научных разработках», равно как и дальнейшего развития усилий по предотвращению биологического и химического терроризма. В центре внимания продолжали оставаться контакты с промышленными и научными кругами[20].

В результате ежегодной переработки списка химической и биологической номенклатуры техническими экспертами в него среди прочего был добавлен N, N-Диизопропиламиноэтантиол гидрохлорид, потенциальный прекурсор VX и потенциальный продукт разложения VX.

Хотя во время пленарного заседания была продемонстрирована «решительная поддержка» принятию Индии в АГ, пленарное заседание не завершилось вступлением в режим какого-либо нового государства. Однако в межсессионный период был достигнут консенсус, и 19 января 2018 г. Индия официально стала 43-м участником группы[21].

Режим контроля за ракетными технологиями

РКРТ, в 2017 году отметивший свое тридцатилетие, был создан в 1987 году для предотвращения распространения беспилотных систем доставки ядерного оружия посредством установления контроля за экспортом относящихся к ним товаров и технологий[22]. За эти 30 лет число членов режима выросло с 7 до 35 государств и в его сферу действия помимо ракет вошли также все типы беспилотных летательных аппаратов (БЛА, дронов), способных доставлять ядерное, биологическое или химическое оружие. На его 31-м пленарном заседании, проведенном в октябре 2017 г. в Дублине, Ирландия

[16] Australia Group (сноска 11).

[17] Lambert, J., ‘Preventing chemical and biological weapons proliferation: The Australia Group’, Presentation, 25th Asian Export Control Seminar, Tokyo, 27 Feb.-1 Mar. 2018.

[18] Australia Group (сноска 11).

[19] Представитель государства – участника АГ, переписка с автором, 19 ноября 2017 г.

[20] Australia Group (сноска 11).

[21] Australia Group, ‘India joins the Australia Group’, Press release, 19 Jan. 2018.

[22] Дальнейшие подробности можно узнать на сайте Режима контроля за ракетными технологиями: http://mtcr.info/.

и Исландия совместно приняли переходящее председательство на 2017–2018 г.[23] Это второй раз, когда была использована данная модель, дающая возможность малым государствам совместно принимать председательские функции[24].

В течение пленарной недели в Дублине делегации 35 партнерских государств провели обсуждения и обменялись новой информацией по имеющим место и потенциально возможным событиям в сфере распространения ракетных технологий с момента предыдущего пленарного заседания в Пусане, Республика Корея (Южная Корея), в октябре 2016 г.[25] Северокорейские программы создания ядерного оружия и баллистических ракет обсуждались «в ответ на резкую эскалацию пусков баллистических ракет и значительное развитие ракетных технологий» в прошлом году[26]. Государства-члены выразили свою неизменную решимость «проявлять крайнюю бдительность при контроле за трансфером», который может способствовать северокорейской ракетной программе, демонстрируя свою приверженность относящимся к данной тематике Резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций[27].

Как сообщалось, делегация США предложила перевести БЛА с максимальной скоростью до 650 км/ч из Категории I контрольных списков (в нее включены изделия, в отношении экспорта которых существует «твердая презумпция отказа») в Категорию II, что ослабило бы ограничения на экспорт БЛА государствами – партнерами РКРТ[28]. США ощущают себя в невыгодном положении по сравнению с Китаем и Израилем, основными конкурентами на рынке военных БЛА, которые не являются членами РКРТ[29]. Введение скорости в качестве параметра, отличающего военные БЛА от других систем Категории I, повлекло бы, однако, крупные изменения в контрольном списке РКРТ, и не ясно, смогут ли США заручиться достаточной поддержкой для единогласного решения, направленного на достижение этого результата.

В речи на открытии пленарного заседания ирландский министр иностранных дел Саймон Ковни призвал Иран продемонстрировать его приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) – соглашению, заключенному Ираном в июле 2015 г. с Китаем, Францией, Германией, Россией, Великобританией, США и ЕС для сворачивания его ядерной программы, – «прекратив всякую деятельность, связанную с баллистические ракетами, которая не отвечает духу соглашения». Он также призвал Конгресс

---

[23] Missile Technology Control Regime, ‘Public statement from the plenary meeting of the Missile Technology Control Regime’, Dublin, 20 Oct. 2017.

[24] В 2015–2016 г. в РКРТ сопредседательствовали Нидерланды и Люксембург.

[25] Missile Technology Control Regime (сноска 23).

[26] Missile Technology Control Regime (сноска 23). См. также гл. 7 разд. IV настоящего издания.

[27] Missile Technology Control Regime (сноска 23).

[28] Insinna, V. and Mehta, A., ‘Here’s how the Trump administration could make it easier to sell military drones’, *Defense News*, 19 Dec. 2017.

[29] Ewers, E. C. et al., *Drone Proliferation: Policy Choices for the Trump Administration*, Papers for the President (Center for a New American Security: Washington, DC, June 2017).

США сохранить верность соглашению[30]. Как и в 2016 г., СВПД был также упомянут в публичном заявлении, сделанном в конце пленарного заседания. В нем была подтверждена неизменная приверженность государства-партнеров реализации тех пунктов Резолюции Совета Безопасности ООН 2231, одобряющей СВПД, которые относятся к ракетной проблематике[31]. Это произошло лишь неделю спустя после того, как 13 октября президент США решил не подтверждать, что продолжение снятия санкций соразмерно действиям Ирана по СВПД, и после неоднократных заявлений членов администрации США, что ракетные испытания Ирана проводятся в нарушение Резолюции 2231 и «духа» СВПД[32]. Как и в предшествующие годы, государства – партнеры РКРТ вновь высказали озабоченность в отношении «осуществляемых в настоящее время ракетных программ на Ближнем Востоке, в Северо-Восточной и Южной Азии»[33].

На пленарном заседании обсуждались вопросы членства, но ни по одной из находящихся на рассмотрении заявок не было принято решения[34]. Южная Корея, уходящий председатель РКРТ, провела в 2017 г. несколько информационно-разъяснительных миссий, в том числе в Пакистане (в январе), Сингапуре (в феврале), Казахстане (в марте), Мьянме (в мае) и Кувейте (в июле). В 2017 г. Казахстан стал третьим государством (вместе с Эстонией и Латвией), которое в одностороннем порядке объявило о соблюдении руководящих принципов и контрольных списков РКРТ[35]. Такой подход к универсализации был формализован только на пленарном заседании 2014 г. в Осло: государство, желающее в одностороннем порядке придерживаться политики режима, теперь просят формально известить Францию, которая выступает в качестве контактного центра РКРТ[36].

В апреле 2017 года Франция принимала в Париже ежегодную встречу усиленного контактного центра – межсессионную встречу РКРТ на уровне определения общей политики. На встрече государства обменялись опытом по пресечению незаконных закупок товаров и вызывающим озабоченность ракетным программам, особенно осуществляемым государствами, находящимися в настоящий момент под санкциями ООН[37]. В том числе обсуждались

---

[30] Coveney, S., Irish Minister for Foreign Affairs and Trade, Speech at the 31st meeting of Missile Technology Control Regime, Dublin, 18 Oct. 2017; и Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) (Вена, 14 июля 2015 г.), приведенный в Приложении А Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН, 20 июля 2015 г. Об имплементации СВПД в 2017 г. см. гл. 7 разд. V настоящего издания.

[31] Missile Technology Control Regime (сноска 23).

[32] См. гл. 7 разд. V настоящего издания.

[33] Missile Technology Control Regime (сноска 23).

[34] Missile Technology Control Regime (сноска 23).

[35] Missile Technology Control Regime, ‘MTCR partners’.

[36] Missile Technology Control Regime, ‘Adherence policy’.

[37] Missile Technology Control Regime, ‘Joint statement agreed by consensus during the Reinforced Points of Contact 2017 to celebrate the 30th anniversary of the MTCR’, Paris, 13 Apr. 2017.

северокорейские программы создания ядерного оружия и баллистических ракет и связанные с ними санкции ООН[38].

На ежегодных экспертных встречах, проводимых до созыва пленарного заседания, обсуждались тенденции распространения, закупочная деятельность, вопросы посредничества, перевозки и перевалки, меры комплексного контроля и ключевые технологические тенденции, в том числе «серьезные риски и вызовы, связанные с нематериальным трансфером технологий»[39]. Помимо этого, на пленарном заседании выступил председатель Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП).

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет

РКРТ дополняется Гаагским кодексом поведения, который отметил свою 15-летний юбилей в 2017 году. ГКП был учрежден в рамках РКРТ в 2002 г. и впоследствии перерос в отдельную инициативу по укреплению доверия и стал инструментом повышения траспарентности в области распространения баллистических ракет.

16-е ежегодное заседание ГКП состоялось 6–7 июня 2017 года в Вене при участии делегаций 64 из 138 присоединившихся государств[40]. Председательство в ГКП на 2017–2018 г. перешло от Казахстана к Польше. Новый председатель объявил, что его целями являются «полная и всесторонняя имплементация Кодекса во всех его аспектах и усиление информационно-разъяснительной деятельности в целях продвижения процесса универсализации ГКП»[41]. Страны, участвующие в ГКП, горячо приветствовали присоединение Индии в 2016 г. как важный шаг на пути к универсализации, особенно ввиду индийских программ создания баллистических ракет и освоения космоса. Они призвали и другие страны присоединяться к инициативе, так как в 2017 г. ее не подписала ни одна новая страна, а государства с крупными ракетными программами, такие как Китай, Иран, Северная Корея и Пакистан, остаются вне инициативы.

Группа ядерных поставщиков

ГЯП нацелена на предотвращение распространения ядерного оружия путем установления контроля за передачей ядерных и связанных с ядерными материалов, оборудования, программного обеспечения и технологий.

---

[38] О ракетной программе Северной Кореи см. гл. 6 разд. IX и гл. 7 разд. IV настоящего издания.

[39] Missile Technology Control Regime (сноска 23).

[40] Hague Code of Conduct, ‘16th regular meeting of the subscribing states to the Hague Code of Conduct against Ballistic Missile Proliferation’, Press release by HCOC subscribing states, [n.d.].

[41] Hague Code of Conduct (сноска 40).

В 2017 году председательство в ГЯП перешло к Швейцарии, а в 2018–2019 г. оно будет передано Латвии.[42] Председательства в консультативной группе ГЯП и совещании по обмену информацией (раньше проводимом официальными лицами США) были переданы, соответственно, Мексике и Швейцарии. Председателем группы технических экспертов по-прежнему будет Швеция[43].

В заявлении по итогам пленарного заседания 2017 года была особо подчеркнута озабоченность в связи с проблемой распространения в Северной Корее и вновь заявлена поддержка ГЯП Резолюциям Совета Безопасности ООН, в том числе Резолюции 2356 от 2 июня 2017 г., решительно осуждающей ядерные испытания Северной Кореи[44].

На пленарном заседании ГЯП вновь констатировала свою заинтересованность в том, чтобы заслушивать координатора рабочей группы по каналу закупок в соответствии с СВПД[45]. Соглашение учредило рабочую группу по закупкам для рассмотрения предложений от государств, которые хотят предоставлять Ирану изделия двойного назначения, относящиеся к ядерной сфере. Она представляет рекомендации Совету Безопасности ООН, который может одобрить любой предложенный трансфер или ответить отказом[46].

На пленарном заседании продолжились обсуждения по улучшению информационно-разъяснительной деятельности и «был принят к сведению доклад по разъяснительной работе с неучастниками ГЯП», с учетом рассмотрения вариантов укрепления работы в этой области[47]. Также было одобрено переработанное руководство для осуществления разъяснительных усилий.

Индия и Пакистан

Нынешние правила ГЯП требуют, чтобы участвующие государства были участниками Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО). Несмотря на это, два государства, не являющиеся участниками ДНЯО – Индия и Пакистан,– подали заявки на вступление в ГЯП. Индия подала заявку в мае 2016 г., но встретила решительный отпор со стороны группы стран во главе с Китаем во время пленарного заседания 2016 г., которое состоялось несколькими неделями позже[48]. Однако на нем были обсуждены «технические, правовые и политические аспекты» участия государств,

---

[42] Nuclear Suppliers Group, ‘Public statement: Plenary meeting of the Nuclear Suppliers Group Bern, 22–23 June 2017’, 23 June 2017.

[43] Nuclear Suppliers Group, ‘Organisation’; и Nuclear Suppliers Group (сноска 42).

[44] Nuclear Suppliers Group (сноска 42), и Резолюция Совета Безопасности ООН 2356, 2 июня 2017 г. См. также гл. 7 разд. IV настоящего издания.

[45] Nuclear Suppliers Group (сноска 42); и Совместный всеобъемлющий план действий (сноска 30).

[46] Delegation of the European Union to the International Organisations in Vienna, ‘JCPOA procurement channel’, 24 Aug. 2016.

[47] Nuclear Suppliers Group (сноска 42).

[48] Бауэр С., Малетта Дж. (сноска 4). СС. 549–551.

не входящих в ДНЯО, и ГЯП продемонстрировала готовность к достижению договоренности о критериях участия для государств – нечленов ДНЯО, что стало элементом нового подхода. В частности, председатель пленарного заседания 2016 г. поручил представителю Аргентины Рафаэлю Мариано Гросси (председателю пленарного заседания 2015 г.) проконсультироваться с участниками по поводу возможного решения этого вопроса. Итогом этих консультаций стал проект документа с набором критериев, которым должны удовлетворять соискатели, не входящие в ДНЯО[49]. Этот документ, обсуждавшийся далее в конце 2016 г., вызвал разочарование Пакистана, который назвал его «явно дискриминационным», поскольку он, возможно, пропустит заявку Индии, но не Пакистана[50].

На пленарном заседании ГЯП 2017 года были возобновлены дискуссии по контактам с государствами, которые не участвуют в ГЯП, а в пленарном заявлении была сделана явная отсылка к обсуждению отношений ГЯП с Индией[51]. Несмотря на поддержку, выраженную швейцарским председателем по вопросу об участии Индии в ГЯП, на пленарном заседании 2017 г. не было зафиксировано какого-либо продвижения по этому вопросу[52]. На нем опять обсуждались «технические, правовые и политические аспекты» участия государств, не входящих в ДНЯО, и было принято к сведению намерение председателя организовать неформальную встречу по этому вопросу. Эта неформальная встреча была проведена 16 ноября в Вене, придав обсуждению новый импульс[53]. Однако это не помогло преодолеть различия во мнениях о том, какими должны быть критерии участия.

Позиция Китая по вопросу участия в ГЯП государств, не входящих в ДНЯО, осталась неизменной, как в преддверии пленарного заседания подчеркивал официальный представитель министерства иностранных дел КНР в мае и июне 2017 г.[54] Китай по-прежнему выступает за «двухэтапный подход»: ГЯП сначала должна выработать «недискриминационное решение», которое относилось бы ко всем государствам, не входящим в ДНЯО, и лишь затем обсудить заявки, поданные этими странами[55]. Эта позиция основывается

---

[49] Бауэр С., Малетта Дж. (сноска 4). СС. 549–550.

[50] Davenport, K., ‘Export group mulls membership terms’, *Arms Control Today*, vol. 47, no. 1 (Jan./ Feb. 2017); и Pakistani Ministry of Foreign Affairs, ‘Record of the press briefing by spokesperson on 29 December 2016’, 29 Dec. 2016.

[51] Nuclear Suppliers Group (сноска 42).

[52] Chandrasekhar, A., ‘Swiss want inclusive membership of Nuclear Suppliers Group’, swissinfo. ch, 8 June 2017.

[53] Kimball, D. G., ‘NSG renews membership debate’, *Arms Control Today*, 1 Dec. 2017.

[54] Press Trust of India, ‘On India’s NSG bid, China remains roadblock, says no change in stand’, New Delhi Television (NDTV), 22 May 2017; и Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Foreign Ministry spokesperson Hua Chunying’s regular press conference on June 6, 2017’, 6 June 2017.

[55] Chaudhury, D. R., ‘India to keep outreach to NSG members low key’, *Economic Times*, 17 June 2017; и Chinese Ministry of Foreign Affairs (сноска 54).

на предпосылке, что ДНЯО представляет собой «политический и правовой фундамент для международного режима нераспространения»[56].

США – которые поддерживают заявку Индии, но не Пакистана – сохранили свою позицию, что консенсус достижим, «если к нему стремиться»[57]. В преддверии пленарного заседания в июне Индия получила публичную поддержку от России и пригласила другие страны последовать этому примеру[58]. Стоит отметить, что в октябре во время официального визита в Индию итальянский премьер-министр Паоло Джентилони также выразил поддержку «интенсифицировавшимся контактам» Индии с ВД, АГ и ГЯП, утверждая, что это «укрепляет глобальные усилия по нераспространению»[59]. До того, как Индия в 2016 г. вступила в РКРТ, Италия была одним из самых решительных ее оппонентов, хотя почвой для этого был не относящийся к делу двусторонний вопрос[60]. В течение 2017 г. Индия формально не заключила какого-либо дополнительного соглашения о сотрудничестве в области гражданского использования атомной энергии с членами ГЯП. Однако, по сообщениям, в октябре она возобновила переговоры о таком соглашении с ЕС[61]. Помимо этого, в июле 2017 г. вступило в силу индийско-японское соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии[62].

После принятия Индии в ВД в декабре 2017 года и в АГ в январе 2018 года официальный представитель индийского министерства иностранных дел заявил, что страна по-прежнему сосредоточена на усилиях получить поддержку от других стран для своей заявки в ГЯП и что теперь есть надежда, что «репутация» и основания для вступления страны в ГЯП не вызывают сомнений[63]. Однако представляется, что включение Индии в ВД не скажется на китайской точке зрения на членство в ГЯП, так как, по словам официального представителя министерства иностранных дел КНР, «разные

---

[56] Chinese Ministry of Foreign Affairs, 'Foreign Ministry spokesperson Hua Chunying's regular press conference on May 23, 2016', 23 May 2016; и Chinese Ministry of Foreign Affairs, 'Foreign Ministry spokesperson Hong Lei's remarks on issues related to enlargement of NSG', 12 June 2016.

[57] Kimball (сноска 53).

[58] Press Trust of India, 'Russia extends support for India's NSG membership, permanent seat in UNSC', *Hindustan Times*, 1 June 2017; и 'India asks countries friendly with China to convince it on NSG issue', *Hindustan Times*, 6 June 2017.

[59] India-Italy joint statement during the visit of Prime Minister of Italy to India, Indian Ministry of External Affairs, 30 Oct. 2017.

[60] Бауэр С., Малетта Дж. (сноска 4). СС. 544–545.

[61] Bagchil, I., 'India, European Union restart talks on civil nuclear agreement', *Times of India*, 19 Oct. 2017.

[62] Umeda, S., 'Japan/India: Diet approves civil nuclear cooperation agreement', US Library of Congress, Global Legal Monitor, 14 June 2017.

[63] 'India enters Australia Group, inches closer to joining Nuclear Suppliers Group', *The Wire* (New Delhi), 19 Jan. 2018.

многосторонние механизмы играют разные роли и имеют разные критерии для приема новых членов»[64].

Тем временем продолжалась полемика вокруг поставок Китаем ядерных технологий Пакистану, который не является членом ДНЯО и на который также не распространяются полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)[65]. В июле 2017 г. две страны договорились сотрудничать в области разработки и добычи урановой руды, и Пакистан разместил заказы на строительство Китаем атомных электростанций[66]. Сотрудничество между Китаем и Пакистаном в сфере гражданского атома началось задолго до недавних дискуссий по поводу возможных критериев для принятия в ГЯП государств, не входящих в ДНЯО, и Китай традиционно выступает в его защиту, указывая, что оно согласуется с принципами ГЯП и находится под надзором МАГАТЭ.

Вассенаарские договоренности

ВД способствуют «транспарентности и большей ответственности» в отношении трансфера обычных вооружений и связанных с ними изделий двойного назначения. Говоря конкретнее, они стремятся предотвратить «дестабилизирующее накопление» подобных изделий, а также их приобретение террористами[67].

В течение 2017 года обычные рабочие группы проводили встречи для подготовки ежегодного пленарного заседания. Само пленарное заседание было проведено 6–7 декабря 2017 г. в Вене (где его обычно и проводят), а обязанности переходящего председателя исполняла Франция[68].

Ключевым итогом пленарного заседания 2017 года было принятие Индии в качестве 42-го государства – участника ВД. Индия стала первым новым участником после принятия в режим Мексики в 2011 г. Это ознаменовало ключевой успех давно ведущейся индийской кампании по вступлению во все режимы экспортного контроля, одним из этапов которой было принятие Индии в РКРТ в 2016 г.[69] Ранее в 2017 г. Индия обновила свои

---

[64] Press Trust of India, ‘China downplays India’s entry into Wassenaar Arrangement’, *Economic Times*, 13 Dec. 2017.

[65] По этому вопросу см. также: Ежегодник СИПРИ 2011. СС. 469–471; Ежегодник СИПРИ 2012. СС. 425–426; Ежегодник СИПРИ 2013. СС. 498–500; Ежегодник СИПРИ 2014. СС. 502–504; Ежегодник СИПРИ 2015. СС. 683–684; Ежегодник СИПРИ 2016. СС. 815–816; и Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 549–551.

[66] ‘China, Pakistan agree to uranium cooperation’, World Nuclear News, 31 July 2017; и ‘Pakistan places orders with China to build nuclear power plants’, *The Nation*, 4 July 2017.

[67] Wassenaar Arrangement, ‘Introduction’.

[68] Wassenaar Arrangement, Statement issued by the Plenary Chair on 2017 outcomes of the Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies, Vienna, 7 Dec. 2017.

[69] ‘India set to become member of export control regime Wassenaar Arrangement’, *The Hindu*, 8 Dec. 2017.

национальные контрольные списки военных товаров и изделий двойного назначения с целью привести их в соответствие со списком ВД, тем самым снимая еще один барьер для принятия[70].

На пленарном заседании 2017 года был внесен широкий ряд поправок к разным частям контрольных списков ВД. Они включали разъяснения контрольных мер в отношении «наземных станций для космических аппаратов, дизельных двигателей для подводных лодок, технологий, связанных с программным обеспечением для проникновения, программного обеспечения для испытаний газотурбинных двигателей, аналого-цифровых преобразователей, энергонезависимых запоминающих устройств и информационной безопасности», а также ослабление контроля за «механическими высокоскоростными камерами и цифровыми компьютерами»[71]. Широкий круг охваченной номенклатуры товаров отражает широту покрытия контрольных списков ВД по обычным вооружениям, и в особенности, по товарам двойного назначения, темп, в котором развиваются возможности этой охваченной номенклатуры товаров, и скорость, с которой высокотехнологичные изделия становятся все более доступными.

Контрольные меры в отношении программного обеспечения для проникновения находятся в самом центре обсуждения и внимания с того момента, когда их впервые ввели в 2013 году. Эти меры были изначально приняты с целью контроля систем, которые используются правоохранительными органами и разведывательными ведомствами для скрытого удаленного мониторинга и в определенных случаях управления компьютерами и мобильными телефонами (см. также раздел IV). Однако компании и исследователи незамедлительно стали выражать озабоченность тем, что формулировки, используемые в контрольные списках, включают также системы и процессы, являющиеся базовыми для безопасности в сфере информационных технологий (ИТ), в частности системы, используемые для проверки возможности несанкционированного доступа и раскрытия уязвимостей[72]. В США сильное противодействие со стороны ИТ-сектора привело к тому, что государство отложило национальную имплементацию этих контрольных мер, несмотря на то, что это одно из обязательств, сопряженных с участием в ВД[73]. В 2016 и 2017 гг. США предложили поправки к контрольным

[70] 'Updated SCOMET list as per 31/01/2018', Directorate General for Foreign Trade, Ministry of Commerce and Industry of India; и Notani, S., 'India's DGFT overhauls SCOMET', WorldECR, no. 60, June 2017.

[71] Wassenaar Arrangement (сноска 68).

[72] Bratus, S. et al., 'Why Wassenaar Arrangement's definitions of intrusion software and controlled items put security research and defense at risk, and how to fix it', 9 Oct. 2014. Инструменты «проверки возможности несанкционированного доступа» используются для испытаний безопасности сети путем имитации атаки на нее в целях локализации уязвимостей. Системы для «раскрытия уязвимостей» – это средства выявления программных уязвимостей и создания отчета об этом.

[73] Wassenaar Arrangement, 'Initial elements', *Public Documents*, vol. I, *Founding Documents*, WA-DOC (17) PUB001 (Wassenaar Arrangement Secretariat: [Vienna], Feb. 2017, section III(1).

мерам ВД по программному обеспечению для проникновения[74]. В 2016 г. возражения других государств-участников означали, что согласовываются лишь незначительные изменения[75]. Однако в 2017 г. к контрольным мерам ВД были добавлены более подробные пояснительные примечания, в которых уточнялось, что контрольные меры не относятся ни к программному обеспечению, разработанному для представления программных обновлений, ни к программному обеспечению для раскрытия уязвимостей и реагирования на киберинциденты[76]. Эксперты по раскрытию уязвимостей широко приветствовали новые формулировки, констатируя, что они отвечают многим из высказанных озабоченностей[77].

Как и в предшествующие годы, ключевой темой обсуждений ВД был «прогресс в области технологий и новейшие рыночные тенденции»[78]. Председатель пленарного заседания отметил, что «для преодоления новых вызовов необходима дальнейшая работа». Еще одним особо выделенным ключевым приоритетом были «информационно-разъяснительные мероприятия для стран-нечленов и для поощрения добровольного следования стандартам ВД»[79].

Во время пленарного заседания 2017 года государства-участники также обсудили несколько предложений, касающихся новых руководящих принципов по передовым практикам, и выяснили необходимость обновления других существующих руководящих принципов в 2018 г.[80] Руководящие принципы по передовым практикам охватывают широкий круг тем в области имплементации экспортного контроля и являются ключевой частью работы ВД по усовершенствованию стандартов контроля как в государствах – участниках ВД, так и в не участвующих в режиме государствах. В рамках анализа работы ВД в 2016 г. была согласована процедура регулярного пересмотра и обновления руководящих документов, некоторые из которых не обновлялись несколько лет[81].

И наконец, государства – участники ВД внесли усовершенствования в систему электронного распространения информации по экспортным лицензиям, получившим и не получившим одобрение, и «обсудили, как

---

[74] Galperin, E. and Cardozo, N., 'Victory! State Department will try to fix Wassenaar Arrangement', Electronic Frontier Foundation, 29 Feb. 2016.

[75] Thomson, I., 'Wassenaar weapons pact talks collapse leaving software exploit exports in limbo', The Register, 21 Dec. 2016.

[76] Wassenaar Arrangement, 'List of dual-use goods and technologies and munitions list', WA-LIST (17) 1, 7 Dec. 2017.

[77] Moussouris, K., 'Serious progress made on the Wassenaar Arrangement for global cybersecurity', The Hill, 17 Dec. 2017.

[78] Wassenaar Arrangement (сноска 68).

[79] Wassenaar Arrangement (сноска 68).

[80] Wassenaar Arrangement (сноска 68).

[81] Wassenaar Arrangement, Statement issued by the Plenary Chair on 2016 outcomes of the Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies, Vienna, 8 Dec. 2016.

усилить национальную имплементацию экспортного контроля в таких сферах, как оценка рисков в торговле оружием, эффективные гарантии конечного использования и со стороны конечных пользователей, реэкспорт и контроль над нематериальным трансфером технологий, равно как комплексные положения»[82].

[82] Wassenaar Arrangement (сноска 68).

IV. КОНТРОЛЬ ЗА НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ ТРАНСФЕРОМ ТЕХНОЛОГИЙ И АДДИТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Марк БРОМЛИ, Коля БРОКМАНН и Джованна МАЛЕТТА

Контроль за трансфером обычных вооружений и товаров двойного назначения распространяется не только на материальные передачи (т.е. физическое перемещение) тех или иных товаров, но также на нематериальные передачи определенных типов технологий и программного обеспечения. Такого рода передачи, которые часто обозначают как нематериальный трансфер технологий (НТТ), включают в себя электронную или устную передачу программного обеспечения, технических данных, знаний и технической помощи. Многие физические товары, которые являются предметом экспортного контроля за оружием и изделиями двойного назначения, могут быть не настолько полезны, если их владелец также не имеет доступа к соответствующему программному обеспечению, техническим данным, знаниям или технической помощи. Поэтому контроль за НТТ многими странами рассматривается как важный компонент государственной системы экспортного контроля. В этой связи основные режимы экспортного контроля, меры контроля, закрепленные Европейским союзом (ЕС), эмбарго на поставки вооружений Организации Объединенных Наций и ЕС – все они включают в себя требования о введении и применении мер контроля над различными типами НТТ. Однако при этом контроль за НТТ ставит целый ряд проблем как перед регуляторами, когда они пытаются обнаружить незаконные передачи данных, так и перед компаниями и исследовательскими институтами, стремящимися соблюдать регулятивные нормы.

Сложность исполнения и соблюдения таких норм, вероятно, будет только расти. В частности, развитие таких областей, как облачные вычисления, увеличивает объемы программных средств и технических данных, которые могут передаваться в электронном виде, что вызывает сложные вопросы о том, следует ли применять в их отношении меры экспортного контроля и в каких случаях это нужно делать. Между тем, из-за большей легкости, с которой люди могут путешествовать по всему миру, становится труднее отслеживать и контролировать личную передачу знаний и технической помощи. Кроме того, аддитивное производство (АП), также известное как 3D-печать, потенциально может расширить перечень и повысить сложность подлежащих контролю товаров, которые могут быть произведены, основываясь в первую очередь на переданных программном обеспечении (ПО) и технических данных. АП также обладает потенциалом для изменения требуемых для производства навыков и технических знаний, если их сравнивать с традиционными производственными процессами, и уменьшения зависимости от поставок контролируемых товаров. Однако маловероятно, что распространение АП приведет в целом к потере навыков (т.е. деквалификации) в сфере производства оружия и товаров двойного назначения.

В течение 2017 года контроль за нематериальным трансфером технологий продолжал оставаться в центре внимания обсуждений в рамках режимов экспортного контроля и продолжающегося пересмотра Постановления ЕС о товарах двойного назначения[1]. В рамках режимов экспортного контроля государства по-прежнему пытались установить общие стандарты для осуществления контроля за НТТ и изучали, можно ли и как можно расширить возможности контроля за оборудованием для аддитивного производства и соответствующими программным обеспечением, технологиями и материалами (раздел III). В ЕС дискуссии были сосредоточены на том, как упростить НТТ, который представляет невысокие риски с точки зрения распространения – например, когда речь идет о передаче технологий между различными филиалами одной и той же компании. Также в ЕС обсуждались проблемы выработки четкого и согласованного подхода к мерам контроля, которые должны применяться к облачным вычислениям. В этом разделе описываются основные вызовы, связанные с контролем за НТТ, последствия для усилий по нераспространению разработок в сфере аддитивного производства, а также недавние дискуссии по этим вопросам в рамках ЕС и режимов экспортного контроля.

Нематериальный трансфер технологий

Контроль за нематериальным трансфером технологий предусмотрен во всех четырех режимах экспортного контроля – Австралийской группе (АГ), Режиме контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группе ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарских договоренностях по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, или ВД)[2] – при том, что во всех этих режимах закреплено более-менее одинаковое понимание самого этого термина. Например, в рамках ВД осуществляется контроль за технологиями и программным обеспечением, которые требуются или предназначены для разработки, производства или использования контролируемых изделий. В свою очередь, технологии в ВД определяются как состоящие и из технических данных (чертежей, планов, диаграмм и моделей), и из знаний и технической помощи (например, инструктаж, навыки, обучение, рабочие знания

[1] Council Regulation (EC) no. 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items, *Official Journal of the European Union*, L 134, 29 May 2009.

[2] Wassenaar Arrangement, ‘List of dual-use goods and technologies and munitions list’, WA-LIST (16) 1 Corr. 1, 17 Feb. 2017; Missile Technology Control Regime, ‘Equipment, software and technology annex’, 19 Oct. 2017; Nuclear Suppliers Group, ‘Guidelines for nuclear transfers’, annexed to IAEA document INFCIRC/254/Rev.13/Part 1, 8 Nov. 2016; Nuclear Suppliers Group, ‘Guidelines for transfers of nuclear-related dual-use equipment, materials, software, and related technology’, annexed to IAEA document INFCIRC/254/Rev. 10/Part 2, 8 Nov. 2016; и Australia Group, ‘Australia Group common control lists’, [n. d.].

и навыки, консультационные услуги)[3]. В каждом режиме также указывается, что за определенными типами технологий и программного обеспечения не осуществляется контроль, в частности, за теми, что находятся «в открытом доступе»[4]. Определенные типы технологий и программного обеспечения могут передаваться с использованием материальных средств. Например, технические данные могут быть включены в опубликованные технические руководства, обучающие материалы или программное обеспечение могут быть загружены на компакт-диск или установлены на компьютере, а те или иные материальные изделия – перемещены из одной страны в другую. Но в то же время многие передачи технологий и программного обеспечения происходят с помощью нематериальных средств.

Нематериальные передачи технических данных и программного обеспечения

Нематериальная передача технических данных и программного обеспечения, таких как чертежи, схемы, диаграммы или программное обеспечение, может осуществляться через электронную почту, загрузку или выгрузку с сервера, облачные вычисления или другие интернет-платформы обмена данными. Помимо того, что ряд технических данных и ПО подлежат контролю как средства, требующиеся для разработки, производства или использования тех или иных контролируемых изделий, некоторые типы технических данных и ПО могут также подвергаться специальным мерам контроля сами по себе безотносительно к другим объектам контроля. Например, системы, в которых используется определенный криптографический стандарт, контролируются по Категории 5 Списка товаров двойного назначения Вассенаарских договоренностей[5]. Этот контроль охватывает широкий спектр материальных товаров, производимых в различных секторах, таких как телекоммуникации, транспорт и энергетика, в которых используются определенные криптографические средства в связанных с ними системах[6]. Однако контрольные списки также включают продукцию, которая может быть передана в электронном виде (в особенности – различные формы компьютерного программного обеспечения) и которая используется в банковской сфере, сфере информационной безопасности и других областях.

---

[3] Wassenaar Arrangement (сноска 2), pp. 3, 227.

[4] См., например: Missile Technology Control Regime (сноска 2), p. 7.

[5] В контрольный список товаров двойного назначения Вассенаарских договоренностей такие системы были включены с 1990-х годов. См.: Saper, N., ‘International cryptography regulation and the global information economy’, *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*, vol. 11, no. 7 (fall 2013).

[6] European Commission, ‘Impact assessment: Report on the EU export control policy review accompanying the document Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items’, Commission staff working document, Brussels, SWD(2016) 315 final, p. 34.

Применение экспортного контроля к системам криптографии (шифрования) долгое время было одной из самых спорных и в то же время оспариваемых областей контроля за торговлей, особенно в США и ЕС. В 1970-х и 1980-х годах применение США экспортного контроля к шифровальным средствам привело к так называемым крипто-войнам. В те годы многие специалисты в секторе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) утверждали, что расширение экспортного контроля на криптографию нанесло ущерб конкурентоспособности, было нарушением свободы слова и представляло угрозу для безопасности в сфере информационных технологий[7]. В ответ США постепенно ослабили контроль над экспортом шифровальных средств за счет использования исключений и «открытых лицензий», которые допускают множественные поставки в рамках одного и того же разрешительного документа[8]. Однако таких «исключительных» случаев и открытых лицензий не существует в ЕС.

Контроль за передачами ПО недавно расширился, охватив торговлю так называемыми системами кибернаблюдения. Технологии кибернаблюдения позволяют отслеживать и использовать данные или контент, которые хранятся, обрабатываются или передаются с помощью ИКТ, таких как компьютеры, мобильные телефоны и телекоммуникационные сети[9]. С 2012 г. ВД и впоследствии ЕС расширили свой экспортный контроль за товарами двойного назначения, чтобы охватить более широкий спектр технологий кибер-наблюдения. Многие из рассматриваемых средств, в частности, оборудование для перехвата мобильных телекоммуникаций и системы наблюдения по интернет-протоколам, являются материальными товарами. Однако передачи интрузивного программного обеспечения (программного обеспечения для проникновения), которое используется для удаленного мониторинга компьютеров и мобильных телефонов и которое стало предметом контроля со стороны ВД в 2013 г. (раздел III), осуществляются в электронном виде[10]. Более того, многие системы кибернаблюдения требуют почти постоянного обновления программного обеспечения, чтобы оставаться незамеченными и эффективно функционировать[11].

Применение экспортного контроля к нематериальной передаче технических данных и ПО долгое время было трудным для регулирующих органов и компаний. Однако эти трудности все больше обостряются в результате возрастания объемов данных, которые в основном передаются в электронном виде в процессе маркетинга, производства и продаж. Компания, работающая

---

[7] Grimmett, J. J., *Encryption Export Controls*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL30273 (Library of Congress, CRS: Washington, DC, 11 Jan. 2001).

[8] Grimmett (сноска 7).

[9] См.: Bromley, M., Steenhoek, K. J., Halink, S. and Wijkstra, E., 'ICT surveillance systems: Trade policy and the application of human security concerns', *Strategic Trade Review*, vol. 2, no. 2 (spring 2016).

[10] Бауэр С., Мичич И. Режимы контроля над экспортом / Ежегодник СИПРИ 2014. СС. 497–508.

[11] Page, K., 'Six things we know from the latest FinFisher documents', Privacy International, 15 Aug. 2014.

в одном из секторов, на которые распространяется экспортный контроль за вооружениями и товарами двойного назначения, может осуществлять передачи контролируемых технических данных или ПО много раз в день при пересылке информации по своим разным филиалам или обмене данными с другими компаниями в конкретной цепочке поставщиков[12]. Когда соответствующие товары (продукты) подлежат экспортному контролю в области вооружений и изделий двойного назначения, каждый этап этого процесса потенциально подпадает под процедуры лицензирования.

Проблемы в этой сфере, вероятно, станут еще более острыми – как для регулирующих органов, так и для компаний – с расширением использования облачных технологий для упорядоченного хранения и извлечения данных. Облачные вычисления, появившиеся в начале 2000-х годов, можно в широком смысле определить как «использование общих, а не частных локальных вычислительных ресурсов для хранения программного обеспечения или технологий и обработки приложений», и эти общие ресурсы могут быть географически удалены от пользователя[13]. Поскольку использование облачных вычислений увеличивает объем передаваемых технических данных, это создает проблемы, связанные с соблюдением норм контроля, как для регулирующих органов, так и для компаний. Одна из этих проблем заключается в том, что в зависимости от используемой модели данные могут в конечном итоге физически храниться в нескольких местах, на некоторые из которых могут распространяться ограничения экспортного контроля. Еще одна проблема состоит в определении того, кто должен являться объектом экспортного контроля, особенно когда – а это все чаще встречается – одни компании предоставляют облачные услуги другим компаниям.

Разработка более упорядоченных и согласованных мер контроля за передачей технических данных является ключевым фокусом продолжающегося процесса пересмотра Постановления ЕС о товарах двойного назначения[14]. В предложениях, опубликованных Европейской комиссией в сентябре 2016 г., делается попытка внести ясность в применение средств контроля за НТТ, и указывается, что такие средства контроля должны применяться только тогда, когда технология делается доступной (предоставляется) «юридическим и физическим лицам и партнерствам» за пределами ЕС, а не просто в какой-то «пункт назначения» вне ЕС, как это происходит в настоящее время[15]. Также в рамках ЕС предлагается ввести новое общее экспортное разрешение

---

[12] Bromley, M. and Bauer, S., *The Dual-Use Export Control Policy Review: Balancing Security, Trade and Academic Freedom in a Changing World*, Non-proliferation Papers no. 48, EU Non-proliferation Consortium, Mar. 2016.

[13] Tauwhare, R., 'Cloud computing and export controls', Tech UK, Feb. 2016.

[14] Council Regulation (EC) no. 428/2009 (сноска 1), Article 2.2(iii). Об этом процессе пересмотра см.: Бауэр С., Бромли М. События в сфере контроля ЕС за торговлей оружием и товарами двойного назначения / Ежегодник СИПРИ 2017. СС. 554–557.

[15] European Commission, 'Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items (recast)', COM(2016) 616 final, 28 Sep. 2016, p. 19.

на «передачи программного обеспечения и технологий внутри компаний»[16]. Целью нововведения является, отчасти, «облегчение использования облачных сервисов»[17]. Однако организация «Цифровая Европа» (Digital Europe), представляющая европейские компании, занимающиеся цифровыми технологиями, утверждает, что указанная выше формулировка в предложениях Еврокомиссии нуждается в дальнейшем уточнении, в частности, путем удаления слов «делается доступным» применительно к передачам «программного обеспечения и технологий в электронном виде»[18]. Сложность заключается в том, что фактически даже в соответствии с предложенными Комиссией формулировками, нести ответственность за скачивание информации должна в первую очередь компания, предоставляющая облачные сервисы, а не только компания, информацией с этих сервисов пользующаяся.

Пересмотр Постановления ЕС о товарах двойного назначения также дал возможность вернуться к дискуссиям по вопросу о применении экспортного контроля к средствам шифрования. Комитет по иностранным делам Европейского парламента подчеркнул в своей позиции о предложении Еврокомиссии, что «не каждая технология требует контроля», и заявил, что «следует содействовать экспорту технологий, которые фактически усиливают защиту прав человека, таких как шифрование»[19]. Однако в настоящее время государства – члены ЕС, по-видимому, в целом выступают за сохранение существующих мер контроля над криптографическими средствами. Одна из привлекательных сторон существующих механизмов контроля, по-видимому, заключается в том, что они позволяют правительствам осуществлять надзор (а потенциально и контроль) за технологиями и системами, которые непосредственно не подлежат экспортному контролю, но, тем не менее, могут представлять интерес с точки зрения национальной безопасности или защиты прав человека. Например, до того, как они были добавлены в контрольный список Вассенаарских договоренностей, экспортируемые программное обеспечение для проникновения и другие системы кибернаблюдения были в числе средств, на которые распространяется экспортный контроль, на основании уровня шифрования, который в них применялся[20].

---

[16] European Commission (сноска 15), p. 8.

[17] European Commission (сноска 15), p. 7.

[18] Digital Europe, 'European Commission proposed recast of the European export control regime: Making the rules fit for the digital world', Feb. 2017.

[19] European Parliament, Committee on Foreign Affairs, 'Opinion of the Committee on Foreign Affairs for the Committee on International Trade on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items (recast) (COM(2016)0616–C8–0393/2016–2016/0295(COD))', 2016/0295(COD), 31 May 2017, p. 3.

[20] 'British Government admits it has already started controlling exports of Gamma International's FinSpy', Privacy International, 9 Sep. 2012.

Нематериальная передача знаний и технической помощи

Передача знаний и технической помощи может осуществляться с помощью ряда нематериальных средств, в том числе посредством академических курсов по определенным чувствительным [с точки зрения безопасности и развития технологий – *прим. ред.*] дисциплинам, обучения навыкам и консультационных услуг[21]. Мероприятия, нацеленные на содействие мирному применению технологий двойного назначения (например, наращивание потенциала, национальная помощь в реализации, обучение реагированию на нападение или инциденты, связанные с опасными материалами), также могут включать личную передачу знаний, которые могут быть применены для разработки, производства или использования изделий, включенных в контрольные списки режимов экспортного контроля[22].

Формулировки, широко используемые в большинстве резолюций Совета Безопасности ООН о введении эмбарго на поставки оружия, также требуют контроля за технической помощью, связанной в основном с военной деятельностью или предоставлением, обслуживанием и использованием вооружений и связанных с ними материальных средств[23]. В случае с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР, или Северной Кореей) СБ ООН специально призвал все государства – члены ООН «проявлять бдительность и не допускать специализированной подготовки или обучения граждан КНДР на их территории или их гражданами по дисциплинам, которое могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности КНДР и разработке ею систем доставки ядерного оружия»[24].

В Постановлении ЕС о товарах двойного назначения определение «экспорт» включает в себя «устную передачу технологий, когда технология описывается по телефону», юридическим и физическим лицам или партнерствам за пределами ЕС[25]. Поскольку это регулирование является частью общей торговой политики ЕС, к регулированию трансграничного перемещения людей оно не применимо. В результате определенные формы передаваемой лично технической помощи регулируются отдельно на основе Совместного решения

---

[21] Rebolledo, V. G., *Intangible Transfers of Technology and Visa Screening in the European Union*, Non-proliferation Papers no. 13, EU Non-proliferation Consortium, Mar. 2012, p. 5.

[22] Hunger I. and Meier, O., 'Between Control and Cooperation: Dual-Use, Technology Transfers and the Non-Proliferation of Weapons of Mass Destruction', *Friedensforschung DSF*, no. 37, Deutschen Stiftung Friedensforschung (DSF), 2014, p. 11.

[23] См., например: Резолюция Совета Безопасности ООН 2216, 14 апреля 2015 г., параграф 14; и Резолюция Совета Безопасности ООН 2127, 5 декабря 2013 г., параграф 54.

[24] Резолюция Совета Безопасности ООН 1874, 12 июня 2009 г., параграф 28. См. также: Резолюция Совета Безопасности ООН 2270, 2 марта 2016 г., параграф 17. Похожая формулировка использовалась Советом Безопасности в Резолюции 1737 по Ирану, действие которой было прекращено в день начала осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий. Резолюция Совета Безопасности ООН 1737, 27 декабря 2006 г., параграф 17.

[25] Council Regulation (EC) no. 428/2009 (сноска 1), Article 2.2(iii).

Европейского совета 2000/401/CFSP[26]. Однако Совместное решение налагает контроль только на техническую помощь, предоставляемую за пределами ЕС, которая связана с ОМУ и имеющими отношение к ОМУ средствами доставки или военными конечными потребителями, и при этом распространяется на страны, являющиеся участниками ЕС, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) или подпадающие под эмбарго ООН на поставки оружия[27]. Таким образом, техническая помощь и знания, связанные с другими контролируемыми изделиями двойного назначения, остаются за рамками контроля ЕС. Это может измениться, поскольку в проекте пересмотренного Европейской Комиссией Постановления о товарах двойного назначения от сентября 2016 г. приводится юридическое определение технической помощи и уточняются применяемые меры контроля[28].

Еще одной проблемой в этой области являются передачи знаний или технической помощи, которые могут происходить в результате, например, посещения иностранными гражданами университетских курсов или их участия в программах обучения в промышленности. В США на эту ситуацию распространяются меры контроля по «предполагаемому экспорту», которые охватывают передачу контролируемых технологий иностранным гражданам[29]. В ЕС это не предусмотрено ни в Постановлении о товарах двойного назначения, ни в Совместном решении 2000/401/CFSP о технической помощи, и поэтому эти правовые инструменты должны дополняться другими инструментами – такими, например, как визовая политика[30]. Механизмы проверки виз в процессе выдачи краткосрочных виз для стран Шенгенской зоны (которая в значительной степени совпадает с ЕС) не учитывают опасений по поводу распространения оружия массового уничтожения, поскольку они в основном ориентированы на устранение «рисков нелегальной иммиграции, терроризма и преступности»[31]. Более того, поскольку «долгосрочные визы являются исключительной национальной компетенцией во всех государствах – членах ЕС, независимо от их участия/ неучастия в Шенгенском соглашении», меры контроля могут отличаться в государствах – членах ЕС, особенно в том, что

[26] Council Joint Action of 22 June 2000 concerning the control of technical assistance related to certain military end-uses (2000/401/CFSP), *Official Journal of the European Union*, L 159, 30 June 2000.

[27] Council Joint Action (сноска 26).

[28] Правовой основой этого возможного расширения сферы действия мер регулирования является положение Лиссабонского договора 2007 г., согласно которому «предоставление услуг технической помощи, связанных с трансграничным перемещением», входит в компетенцию ЕС. European Commission (сноска 15), p. 13; и Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed 13 Dec. 2007, entered into force 1 Dec. 2009, *Official Journal of the European Union*, C306, 17 Dec. 2007.

[29] US Department of Commerce, Bureau of Industry and Security, 'Guidance on reexports/ transfers (in-country) of US-origin items or non-US-made items subject to the Export Administration Regulations (EAR)', 30 Oct. 2015.

[30] Rebolledo (сноска 21), p. 8.

[31] Rebolledo (сноска 21), p. 11.

касается мер проверки иностранных студентов[32]. Например, Великобритания применяет порядок признания документов об академическом и техническом образовании (Academic Technology Approval Scheme, ATAS) для отбора заявок аспирантов-исследователей из-за рубежа по исследованиям в потенциально чувствительных с точки зрения распространения областях[33].

Применение мер контроля за передачей знаний и технической помощи всегда было трудным для регулирующих органов, компаний и исследователей. В частности, предоставление знаний и технической помощи может включать трансграничные перемещения людей, которые являются носителями конкретной конфиденциальной (чувствительной) информации. Это превращает соответствующие меры контроля в сквозную проблему, когда эффективность контроля не может быть просто достигнута за счет экспортного контроля – в этих целях могут быть также необходимы другие инструменты, такие как визовая политика. Для компаний и исследовательских институтов соблюдение мер контроля может включать отслеживание лиц, обладающих знаниями о контролируемых технологиях, а также данных об их гражданстве, что может оказаться особенно сложным.

Аддитивное производство

Понятие «аддитивное производство» (АП) описывает определенные типы технологических процессов, которые позволяют произвести изделие практически любой формы путем добавления и сращивания одного за другим слоев материала. С помощью оборудования для АП можно производить множество изделий, которые подпадают под экспортный контроль – от обычного стрелкового оружия до ключевых компонентов ракетных двигателей – при использовании таких материалов, как полимеры, металлы или сплавы[34]. Простое оборудование для АП, использующее полимеры, называют также «3D-принтерами» из-за его сходства с обычными струйными принтерами; но этот термин недостаточен для описания более совершенных установок, в частности, промышленных установок для работы с металлом. Технологии АП обладают потенциалом для производства компонентов, необходимых для ядерного оружия, установок по обогащению урана, ракет и других обычных вооружений. Однако по большей части возможности по производству таких чувствительных компонентов еще находятся на стадии исследований и опытно-конструкторских разработок, и технологии еще не достаточно развиты, чтобы реально представить себе сценарий, в котором человек может

---

[32] Rebolledo (сноска 21), p. 11.

[33] British Foreign and Commonwealth Office, ‘Guidance: Academic Technology Approval Scheme (ATAS)’, 3 Mar. 2017.

[34] Walther, G., ‘Printing insecurity? The security implications of 3D-printing of weapons’, *Science and Engineering Ethics*, vol. 21, no. 6 (Dec. 2015), pp. 1435–45; и Aerojet Rocketdyne, ‘Aerojet Rocketdyne successfully tests engine made entirely with additive manufacturing’, 23 June 2014.

просто нажать кнопку и получить готовую высокотехнологичную продукцию[35]. В зависимости от рассматриваемой технологии часто требуются дополнительные процессы по доработке изделий для достижения ключевых эксплуатационных характеристик, таких как, например, способность выдерживать высокие механические нагрузки. Необходимость специальной разработки конструкций для изготавливаемой по технологиям АП продукции, может создать новые трудности для тех, кто желает использовать эти технологии для производства изделий, подпадающих под экспортный контроль. Тем не менее, высказываются опасения по поводу воздействия этих технологий на экспортный контроль и другие усилия в области нераспространения, и возможное влияние в будущем аддитивных технологий на ситуацию в области нераспространения является предметом активного обсуждения[36].

Установки для АП опираются на цифровые данные и модели в качестве информации, необходимой для автоматического создания изделий определенной формы и с определенными техническими параметрами. Эти файлы с данными можно легко передавать или делать доступными с помощью передач цифровых данных, облачных технологий или различных приложений, позволяющих обмениваться данными. В АП применяются нематериальные передачи данных, и кроме того, технологии АП позволяют ослабить барьеры в виде знаний для производства контролируемых изделий – в частности, путем повышения автоматизации производственных процессов, что может быть использовано для того, чтобы обойти экспортный контроль и участвовать в деятельности, связанной с распространением[37]. Эти особенности АП увеличивают выгоды, которые субъект, стремящийся обойти существующие меры экспортного контроля, может получить ввиду наличия проблем в контроле за НТТ[38]. Достижения в сфере АП, таким образом, указывают на необходимость осуществления эффективного контроля за НТТ.

АП потенциально может способствовать децентрализации производства товаров, подпадающих под меры экспортного контроля. Технологии развиваются, и скорость, с которой передачи цифровых данных будут заменять передачи товаров в цепочках поставок изделий, вероятно, возрастет[39]. Вместе со снижением объемов перемещаемых через границы контролируемых товаров, этот тренд также, видимо, будет сокращать необходимость подвергать контролируемые товары проверкам и мерам верификации. Таким образом, соответствующие виды контроля могут стать менее эффективными,

---

[35] Kelley, R., *Is Three-dimensional (3D) Printing a Nuclear Proliferation Tool?*, Nonproliferation Papers no. 54, EU Non-proliferation Consortium, Feb. 2017.

[36] См.: Kroenig, M. and Volpe, T., '3-D printing the bomb? The nuclear nonproliferation challenge', *Washington Quarterly*, vol. 38, no. 3 (fall 2015), pp. 7–19; и Nelson, A., 'The truth about 3-D printing and nuclear proliferation', War on the Rocks, 14 Dec. 2015.

[37] Christopher, G., '3D printing: A challenge to nuclear export controls', *Strategic Trade Review*, vol. 1, no. 1 (autumn 2015), p. 18.

[38] Brockmann, K. and Bauer, S., '3D printing and missile technology controls', SIPRI Background Paper, Nov. 2017.

[39] Palmer, M., 'Ship a design, not a product! Is 3D printing a threat to export controls?', *WorldECR*, no. 43 (Sep. 2015), pp. 30–31.

поскольку возможности по введению физического контроля будут редуцированы до контроля за трансфером установок АП и сырья, которое может на них использоваться, такого как специальные металлические порошки. Национальные лицензирующие органы и многосторонние режимы экспортного контроля в этой связи рассмотрели вопрос о том, как применять или, возможно, расширять существующие меры экспортного контроля за товарами и технологиями для решения проблем, связанных с АП. Например, на пленарном заседании РКРТ 2016 г. было заявлено, что АП представляет собой «серьезную проблему для международных усилий по экспортному контролю»[40]. Если говорить об ответных мерах, то контроль за экспортом может потенциально быть расширен в трех областях: *(a)* контроль за передачами данных о производстве изделий и других необходимых технических данных; *(b)* контроль за экспортом установок для АП и программного обеспечения для них; и *(c)* контроль за материалами, которые используются в процессе АП.

Контроль за технологиями уже охватывает передачу данных о производстве, если в соответствующих файлах с данными идет речь об изделиях, которые подпадают под экспортный контроль. Однако имплементация таких контрольных мер может отличаться в разных странах, в особенности в зависимости от объемов и сложности информации в файлах, касающихся производства изделий, что тесно связано с требованиями по лицензированию. Ни один из режимов экспортного контроля пока не представил руководств или руководящих принципов по вопросу о том, как следует применять такой контроль.

Аналогичным образом, ни один из режимов экспортного контроля не охватывает оборудование для АП, за исключением одного типа производственного оборудования, которое введено в контрольный список Вассенаарских договоренностей. Однако на некоторые элементы установок для АП, такие как некоторые лазеры высокой мощности, меры контроля распространяются. В различных режимах был сделан ряд предложений о включении установок для АП определенных размеров и технических характеристик в списки контролируемых товаров, но все они были отклонены[41]. Введение новых мер контроля может показаться простым делом, и в этой связи обычно упоминается контроль за определенными станками с числовым программным управлением (ЧПУ) в качестве примера, но этот пример также указывает на некоторые из возникающих проблем. К ним относятся потенциальные проблемы наложения контроля на установки (оборудование), которые в основном используются в гражданской сфере, и также недостатки контрольных списков в различных режимах, в которых используются различные критерии для определения установок, подлежащих контролю[42].

---

[40] Missile Technology Control Regime, ‘Public statement from the plenary meeting of the Missile Technology Control Regime (MTCR)’, Busan, 21 Oct. 2016.

[41] Finck, R., French Secretariat-General for National Defence and Security, ‘3D printing’, Presentation at the 20th Anniversary Practical Export Control Workshop of the Wassenaar Arrangement, 27–28 June 2016.

[42] Brockmann and Bauer (сноска 38).

Кроме того, ни один режим экспортного контроля не налагает меры контроля на материалы, предназначенные для использования в качестве сырья для АП. Список по товарам двойного назначения Вассенаарских договоренностей охватывает ряд металлов и сплавов, некоторые из них – в порошковой форме, но они определяются в соответствии с конкретными химическими и физическими свойствами. Поэтому они только частично пересекаются с материалами, специально предназначенными для использования в АП. Поскольку любое исходное сырье для АП, по сути, относится к продукции двойного применения, будет трудно ввести новые меры контроля, не касаясь сферы его правомерного гражданского использования. Тем не менее, одним из возможных способов расширения контроля за сырьем для АП является сведение его к контролю за порошками с узко заданными характеристиками, использующихся для высокотехнологичной печати из металлов.

Выводы

Вопросы, связанные с разработкой и внедрением эффективных мер контроля в отношении нематериального трансфера технологий, в настоящее время являются предметом острых дискуссий в рамках режимов экспортного контроля и в контексте пересмотра Постановления ЕС о товарах двойного назначения. Тот факт, что многие компании и исследовательские институты, которые используют или опираются на НТТ, часто занимают передовые позиции в соответствующих областях, увеличивает риски, связанные с распространением, и также усиливает экономические аргументы против введения обременительных мер контроля. На сложный характер этого баланса влияет также степень, в которой эффективная имплементация мер контроля за НТТ опирается на соблюдение норм на национальном уровне и на эффективную саморегуляцию своей деятельности со стороны охваченных контролем компаний и институтов. НТТ осуществляется такими способами, которые не оставляют никаких вещественных доказательств. Это затрудняет предотвращение несанкционированных передач товаров и материалов и получение доказательств того, что контроль нарушается.

Во многих случаях это не обязательно является проблемой, поскольку озабоченности регулирующих органов в отношении рисков нераспространения и интересы компаний, связанные с защитой коммерческой тайны, часто совпадают. Например, при поставке технологий иностранным клиентам многие компании заинтересованы в том, чтобы эти технологии достигли именно обозначенного адресата и не были реэкспортированы без разрешения. К этим же целям стремятся и национальные органы, занимающиеся лицензированием экспорта. Более сложными проблемы с НТТ становятся тогда, когда интересы лицензирующего органа и рассматриваемой компании или исследовательского института не совпадают. Например, компании имеют ограниченный коммерческий интерес в том, чтобы вести подробный учет трансграничных перемещений технологий, если они осуществляются между их филиалами или компаниями, находящихся в их собственности или под их

контролем. Однако органы по лицензированию экспорта могут потребовать от компаний или исследовательских институтов вести учет соответствующих перемещений.

Гораздо большие трудности связаны с тем, что из-за НТТ в сферу экспортного контроля включаются такие сектора и субъекты рынка, которые обладают лишь ограниченным опытом работы с мерами контроля, или где традиционные методы производственной деятельности сильно противоречат устоявшимся новым практикам в этих областях. Сложные моменты, возникающие в ИКТ-секторе в отношении криптографических средств, указывают на то, что отдельно в рамках экспортного контроля вряд ли можно снять все проблемы, связанные с распространением, которые государства хотят решить. Более того, развитие АП и других новых технологий, по-видимому, должно трансформировать традиционные модели торговли и производства, причем таким образом, что это может создать дополнительные проблемы для национального экспортного контроля. Расширение диалога между различными органами в рамках режимов экспортного контроля о подходах к НТТ и АП содействовало бы разработке более скоординированных мер контроля[43].

[43] Brockmann and Bauer (сноска 38).

ДОПОЛНЕНИЕ А. СОГЛАШЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЮ

В настоящем Дополнении в хронологическом порядке приведены двусторонние и многосторонние договоры, конвенции, протоколы и соглашения, касающиеся контроля над вооружениями и разоружения. За исключением особо упомянутых случаев статус соглашений и перечни государств-участников приведены по состоянию на 1 января 2018 г.

Примечания

1. Соглашения подразделяются на универсальные (т.е. многосторонние договоры, открытые для подписания всеми государствами; раздел I), региональные (многосторонние договоры, открытые для государств определенного региона; раздел II) и двусторонние (раздел III). Внутри каждого раздела соглашения приведены в хронологическом порядке их принятия, подписания или открытия для подписания (многосторонние соглашения), либо подписания (двусторонние соглашения). Помимо этого указаны даты их вступления в силу, а также данные по депозитариям многосторонних соглашений.

2. Основным источником информации являются перечни государств-участников, предоставленные депозитариями договоров. В каждом списке курсивом выделены названия тех государств, которые ратифицировали указанное соглашение, присоединились к нему, унаследовали участие в нем или подписали его в течение 2017 г.

3. Государства и организации, приведенные в качестве участников, ратифицировали, присоединились или унаследовали участие в соглашениях. Ранее несамоуправляющиеся территории после приобретения государственности иногда принимали общие заявления о продолжении соблюдения всех соглашений, подписанных бывшей управляющей державой. В данном Дополнении в качестве участников приводятся только те новые государства, которые приняли неоспариваемые декларации о продолжении соблюдения или уведомили депозитариев о своем преемстве. Российская Федерация продолжает выполнение международных обязательств, принятых Советским Союзом. Сербия продолжает выполнение международных обязательств, принятых Союзным государством Сербии и Черногории.

4. За исключением особо упомянутых случаев многосторонние соглашения, приведенные в настоящем Дополнении, открыты для всех государств или для всех стран соответствующей зоны (региона). Они могут их подписать, ратифицировать, присоединиться к ним или унаследовать участие в них. Не все участники соглашений, упомянутые в настоящем Дополнении, являются членами ООН. Тайвань, хотя и не признан многими странами как суверенное государство, приведен в качестве участника соглашений, которые он ратифицировал.

5. По возможности приведены ссылки (из печатных изданий или Интернета) на точные тексты договоров. Они могут быть предоставлены депозитариями, учреждениями или секретариатами, связанными с договором, или процитированы по изданию *United Nation Treaty Series* (в электронном виде доступно по адресу <http://treaties.un.org/>).

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Протокол о запрещении на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 г.)

Подписан в Женеве 17 июня 1925 г.; вступил в силу 8 февраля 1928 г.; депозитарий – правительство Франции.

Протокол запрещает применение на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Он остается фундаментальной основой международного запрета на химическое и биологическое оружие, и его принципы, цели и обязательства поддержаны Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) 1972 г. и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) 1993 г.

Участники (141): Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Бутан, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корея (Северная), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Бывшая Югославская Республика (БЮР) Македония, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тайвань, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика,

Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Примечание: помимо 141 государства-участника по состоянию на 1 января 2018 г., к Протоколу в начале 2018 г. присоединилась Армения, а Палестина подала заявку на присоединение.

При присоединении к Протоколу некоторые государства сделали оговорку о том, что они оставляют за собой право применять химическое или биологическое оружие против государств, не являющихся участниками Протокола, против коалиций, в состав которых входят государства, не являющиеся участниками Протокола, или против государства, использовавшего такое оружие в нарушение своих обязательств. Многие из этих государств отказались от таких оговорок, в частности после заключения Конвенции о биологическом и токсинном оружии 1972 г. и Конвенции о химическом оружии 1993 г., поскольку эти оговорки противоречат их обязательствам в соответствии с указанными конвенциями.

Помимо этих «прямых» оговорок существуют «скрытые» оговорки, которые ряд государств, заявивших о продолжении выполнения Протокола после обретения независимости, унаследовали от своих государств-предшественников. Такие скрытые оговорки действуют, например, в отношении государств, получивших независимость от Франции и Великобритании до того, как последние отказались от таких оговорок или внесли в них поправки. Государства же, присоединившиеся к Протоколу (в отличие от унаследовавших участие в нем), не унаследовали подобные оговорки.

Текст Протокола: Лига Наций, Договоры, т. 94 (1929), сс. 65–74 <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume 94/v94.pdf>.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция по геноциду)

Принята в Париже Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.; вступила в силу 12 января 1951 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Согласно этой Конвенции любой акт, направленный на уничтожение, в целом или частично, национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, объявляется преступлением, подлежащим наказанию в соответствии с международным правом.

Участники (149): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания*, Алжир*, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш*, Барбадос, Бахрейн*, Беларусь*, Белиз, Бельгия, *Бенин*,

Болгария*, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Великобритания, Венгрия*, Венесуэла*, Вьетнам*, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия*, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания*, Италия, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, *Малави*, Малайзия*, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко*, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия*, Мьянма*, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты*, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Палестина, Парагвай, Перу, Польша*, Португалия*, Россия*, Руанда*, Румыния*, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия*, Сингапур*, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США*, Таджикистан, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина*, Уругвай, Фиджи, Филиппины*, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория*, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* С оговорками и (или) заявлениями.

Подписала, но не ратифицировала (1): Доминиканская Республика.

Текст Конвенции: Сборник договоров, подписанных в ООН <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1951/01/19510112 08-12 PM/Ch_IV_1p.pdf>.

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны

Подписана в Женеве 12 августа 1949 г.; вступила в силу 21 октября 1950 г.; депозитарий – Федеральный совет Швейцарии

Женевская конвенция (IV) устанавливает правила по защите гражданских лиц в зонах, охваченных военными действиями, и на оккупированных территориях. Эта Конвенция была выработана в ходе Дипломатической конференции, проходившей с 21 апреля по 12 августа 1949 г. Другими конвенциями, принятыми в то же время, были: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение в вооруженных силах на море; и Конвенция (III) об улучшении отношения к военнопленным.

Участники (196): Австралия*, Австрия, Азербайджан, Албания*, Алжир, Ангола*, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш*, Барбадос*, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Вьетнам*, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау*, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль*, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран*, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная)*, Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония*, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия*, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан*, Палау, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Палестина, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Россия*, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам*, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина*, Уругвай*, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика*, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Конвенции: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/070116-conv4_e.pdf>.

Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов

Дополнительный Протокол II к Женевским конвенциям от 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера

Открыты для подписания в Берне 12 декабря 1977 г.; вступили в силу 7 декабря 1978 г.; депозитарий – Совет Федерации Швейцарии.

В протоколах подтверждается, что право сторон, находящихся в международных вооруженных конфликтах и вооруженных конфликтах немеждународного характера, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным и что запрещается применять оружие и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

Участники Протокола I (174) и Протокола II (168): Афганистан, Албания, Алжир*, Ангола[1]*, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Австралия*, Австрия*, Багамы, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь*, Бельгия*, Белиз, Бенин, Болгария*, Боливия*, Босния и Герцеговина*, Ботсвана, Бразилия*, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо*, Бурунди, Ватикан*, Вануату, Венгрия*, Венесуэла, Великобритания*, Восточный Тимор, Вьетнам[1], Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея*, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет*, Замбия, Зимбабве, Иордания, Ирак[1], Ирландия*, Исландия*, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде*, Камбоджа, Казахстан, Камерун, Канада*, Катар*, Кения, Кипр*, Китай*, Колумбия*, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика)*, Конго (Республика), Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар, Куба, Корея (Северная)[1], Корея (Южная)*, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос*, Латвия, Ливан, Лесото*, Либерия, Ливия, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, БЮР Македония*, Мадагаскар*, Малави*, Мальдивы, Мали*, Мальта*, Марокко, Мавритания, Маврикий*, Мексика[1], Микронезия, Молдова, Монако*, Монголия*, Марокко, Мозамбик, Намибия*, Науру, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты*, Оман*, Острова Кука*, Палау, Палестина, Панама*, Парагвай*, Перу, Польша*, Португалия*, Россия*, Руанда*, Румыния*, Сальвадор*, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины*, Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия, Сейшельские Острова*, Сербия*, Сирия*[1], Словакия*, Словения*, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан*, Танзания, Того*, Тонга*, Тринидад и Тобаго*, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина*, Уругвай*, Узбекистан, Фиджи, Филиппины*, Финляндия*, Франция*, Хорватия*,

Центрально-Африканская Республика, Чад, Чили*, Черногория*, Чешская Республика*, Швеция*, Швейцария*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония*, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан, Ямайка, Япония*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

[1] Участник только Протокола I.

Текст Протокола I: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/77prot1_en.pdf>.

Текст Протокола II: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/77prot2_en.pdf>.

Договор об Антарктике

Подписан в Вашингтоне 1 декабря 1959 г. первоначально 12 странами; вступил в силу 23 июня 1961 г.; депозитарий – правительство США.

В соответствии с Договором Антарктика объявляется районом, который должен использоваться только в мирных целях. В Антарктике запрещены любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия. Договор запрещает любые ядерные взрывы в Антарктике и захоронение в этом районе радиоактивных материалов. В Договоре предусмотрено право проведения инспекций всех находящихся в Антарктике станций и сооружений в целях обеспечения соблюдения его положений.

Государства, демонстрирующие свой интерес к Антарктике путем проведения там существенной научно-исследовательской деятельности, такой как создание научно-исследовательских станций или отправки научных экспедиций, получают право участвовать в консультативных совещаниях. В соответствии со ст. IX договаривающиеся стороны будут регулярно встречаться в целях обмена информацией, взаимных консультаций по вопросам Антарктики, а также выработки рекомендаций своим правительствам, способствующих продвижению принципов и целей настоящего Договора.

Участники (53): Австралия*, Австрия, Аргентина*, Беларусь, Бельгия*, Болгария*, Бразилия*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Гватемала, Германия*, Греция, Дания, Индия*, Исландия, Испания*, Италия*, Казахстан, Канада, Китай*, Колумбия, Корея (Северная), Корея (Южная)*, Куба, Малайзия, Монако, Монголия, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Норвегия*, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Перу*, Польша*, Португалия, Россия*,

Румыния, Словакия, США*, Турция, Украина*, Уругвай*, Финляндия*, Франция*, Чешская Республика, Чили*, Швейцария, Швеция*, Эквадор*, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Япония*.

* Государство, имеющее право, согласно ст. IX Договора, участвовать в консультативных встречах.

Текст Договора: Секретариат Договора об Антарктике <http://www.ats.aq/documents/ats/treaty_original.pdf>.

Протокол о защите окружающей среды **(Мадридский протокол от 1991 г.)** был открыт для подписания 4 октября 1991 г. и вступил в силу 14 января 1998 г. Он объявляет Антарктику природным заповедником, предназначенным для мира и науки.

Текст Протокола: Секретариат Договора об Антарктике <http://www.ats.aq/documents/recatt/Att006_e.pdf>.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой

Подписан тремя первоначальными участниками в Москве 5 августа 1963 г. и открыт для подписания другими государствами в Лондоне, Москве и Вашингтоне 8 августа 1963 г.; вступил в силу 10 октября 1963 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор запрещает производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы: *(а)* в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство, под водой, включая территориальные воды и открытое море; и *(б)* в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого производится такой взрыв.

Участники (126): Австралия, Австрия, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бутан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия,

Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Перу, Польша, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, Суринам, США, Тайвань, Таиланд, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Уругвай, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швеция, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (10): Алжир, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Камерун, Мали, Парагвай, Португалия, Сомали, Эфиопия.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Российской Федерации <http://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=561590f5-ed1a-4e2a-a04e-f715bccb16ad>.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 г.; вступил в силу 10 октября 1967 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор запрещает выводить на околоземную орбиту какие-либо объекты, оснащенные ядерным оружием и любыми другими видами оружия массового уничтожения, устанавливать такое оружие на небесных телах и размещать подобное оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Также запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Участники (108): Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Великобритания, Венесуэла, Вьетнам, Венгрия, Германия, Греция, Гвинея-Бисау, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Китай, Куба, Кипр, Кения, Корея (Северная), Корея (Южная), Кувейт, Лаос, Ливан, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мали, *Мальта*, Маврикий, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, *Никарагуа*, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские

Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сирия, Словакия, Сьерра-Леоне, США, Тайвань, Таиланд, Того, Тонга, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (25): Боливия, Ботсвана, Бурунди, Ватикан, Гаити, Гайана, Гана, Гамбия, Гондурас, Иордания, Иран, Камерун, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Малайзия, Никарагуа, Панама, Руанда, Сербия, Сомали, Тринидад и Тобаго, Филиппины, Центрально-Африканская Республика, Эфиопия.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 10 (1968) <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/270006/Treaty_Principles_Activities_Outer_Space.pdf>.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 1 июля 1968 г.; вступил в силу 5 марта 1970 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор определяет ядерное государство как государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г. В соответствии с этим определением ядерными признаны пять государств: Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Все остальные страны являются неядерными государствами.

Договор запрещает передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними, равно как помогать, поощрять и побуждать какое-либо не обладающее ядерным оружием государство к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Он также запрещает не обладающим ядерным оружием государствам принимать передачи от кого бы то ни было, равно как производить или приобретать каким-либо образом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Участники Договора обязуются способствовать обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и обеспечивать доступность потенциальных благ от любого мирного применения ядерных взрывов для не обладающих ядерным оружием государств – участников Договора. Они также обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении.

Не обладающие ядерным оружием государства обязуются заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о гарантиях недопущения переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. В дополнение к соглашениям и в порядке усиления принимаемых мер в 1997 г. был одобрен Типовой протокол, Дополнительные протоколы о гарантиях с МАГАТЭ государства подписывают в индивидуальном порядке.

Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, созванная в 1995 г., приняла решение о том, что Договор должен остаться в силе бессрочно.

Участники (192): Австралия*, Австрия*, Азербайджан*, Албания*, Алжир*, Ангола*, Андорра*, Антигуа и Барбуда*, Аргентина*, Армения*, Афганистан*, Багамы*, Бангладеш*, Барбадос*, Бахрейн*, Беларусь*, Белиз*, Бельгия*, Бенин, Болгария*, Боливия*, Босния и Герцеговина*, Ботсвана*, Бразилия*, Бруней-Даруссалам*, Буркина-Фасо*, Бурунди*, Бутан*, Вануату*, Ватикан*, Великобритания*†, Венгрия*, Венесуэла*, Восточный Тимор, Вьетнам*, Габон*, Гаити*, Гайана*, Гамбия*, Гана*, Гватемала*, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас*, Греция*, Гренада*, Грузия*, Дания*, Джибути*, Доминика*, Доминиканская Республика*, Египет*, Замбия*, Зимбабве*, Индонезия*, Иордания*, Ирак*, Иран*, Ирландия*, Исландия*, Испания*, Италия*, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан*, Камбоджа*, Камерун*, Канада*, Катар*, Кения*, Кипр*, Кирибати*, Китай*†, Корея (Северная)[a], Корея (Южная)*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика)*, Конго (Республика)*, Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар*, Куба*, Кувейт*, Кыргызстан*, Лаос*, Латвия*, Лесото*, Либерия, Ливан*, Ливия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Маврикий*, Мавритания*, Мадагаскар*, Македония* (Бывшая Югославская Республика), Малави*, Малайзия*, Мали*, Мальдивы*, Мальта*, Марокко*, Маршалловы Острова*, Мексика*, Микронезия, Мозамбик*, Молдова*, Монако*, Монголия*, Мьянма*, Намибия*, Науру*, Непал*, Нидерланды*, Никарагуа*, Нигер*, Нигерия*, Новая Зеландия*, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты*, Оман*, Палау*, Палестина, Панама*, Папуа–Новая Гвинея*, Парагвай*, Перу*, Польша*, Португалия*, Россия*†, Руанда*, Румыния*, Сальвадор*, Свазиленд*, Сент-Винсент и Гренадины*, Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия*, Самоа*, Сан-Марино*, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия*, Сейшельские Острова*, Сенегал*, Сербия*, Сирия*, Сингапур*, Словакия*, Словения*, Соломоновы Острова*, Сомали, Судан*, Суринам*, США*†, Сьерра-Леоне*, Таджикистан*, Таиланд*, Тайвань*, Танзания*, Того*, Тонга*, Тринидад и Тобаго*, Тувалу, Тунис*, Туркменистан*, Турция, Уганда*, Узбекистан*, Украина*, Уругвай*, Фиджи*, Филиппины*, Финляндия*, Франция*†, Хорватия*, Центрально-Африканская Республика*, Чад*, Черногория*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария*, Швеция*, Шри-Ланка*, Эквадор*, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония*, Эфиопия*, Южно-Африканская Республика*, Ямайка*, Япония*.

* Участник, заключивший соглашение с МАГАТЭ о гарантиях в соответствии с ДНЯО, или обладающее ядерным оружием государство, заключившее соглашение о гарантиях с МАГАТЭ на добровольных началах.

† Государство – обладатель ядерного оружия.

[a] Северная Корея объявила о своем выходе из ДНЯО 10 января 2003 г. В это время действовало соглашение о гарантиях. Статус Северной Кореи оспаривается другими государствами-участниками.

Текст Договора: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/140, 22 апреля 1970 г. <http://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf>.

Дополнительные протоколы о гарантиях вступили в силу для 133 государств: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, *Гондурас*, Греция, Грузия, Дания[1], Джибути, Доминиканская Республика, Евратом, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Македония (Бывшая Югославская Республика), Малави, Мали, Мальта, Маврикий, Мавритания, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Конго, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Свазиленд, Сейшельские Острова, *Сенегал*, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таджикистан, *Таиланд*, Танзания, Того, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

[1] Дополнительный протокол к датской территории Гренландии вступил в силу 22 марта 2013 г.

Примечание: Иран информировал МАГАТЭ, что с 16 января 2016 г. он будет действовать в соответствии с положениями Дополнительного протокола о гарантиях, который он подписал в 2003 г., но ещё не ратифицировал. Тайвань согласился принять меры, предусмотренные принятым в 1997 г. Типовым Дополнительным протоколом о гарантиях.

Текст Типового Дополнительного протокола о гарантиях: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/ 540 (corrected), сентябрь 1997 г. <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc540c.pdf>.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор о морском дне)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 11 февраля 1971 г.; вступил в силу 18 мая 1972 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Договор запрещает устанавливать и размещать на дне морей и океанов и в их недрах за внешним 12-мильным (22-километровым) пределом зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия.

Участники (95): Австралия, Австрия, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамы, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия*, Великобритания, Венгрия, Вьетнам*, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия*, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Канада*, Катар, Кипр, Китай, Конго (Республика), Корея (Южная), Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Малайзия, Мальта, Мексика*, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сербия*, Сейшельские Острова, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, США, Тайвань, Того, Тунис, Турция*, Украина, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (21): Боливия, Бурунди, Гамбия, Гвинея, Гондурас, Камбоджа, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Парагвай, Сенегал, Сьерра-Леоне, Судан, Танзания, Уругвай, Экваториальная Гвинея.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 13 (1973) <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/269694/Treaty_Prohib_Nuclear_Sea-Bed.pdf>.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО)

Открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 10 апреля 1972 г.; вступила в силу 26 марта 1975 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США.

Конвенция запрещает разрабатывать, производить, накапливать или приобретать каким-либо иным образом и сохранять микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каковы бы ни были их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предполагают их использования в профилактических, защитных или иных мирных целях, а также оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях, либо в вооруженных конфликтах. Уничтожение или переключение на мирные цели агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, которыми обладают государства-участники, должны быть осуществлены каждой страной не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу.

Участники Конвенции ежегодно проводят политические и технические совещания для содействия ее выполнению. Группа имплементационной поддержки (ГИП), находящаяся в Женеве, и состоящая из трёх человек, оказывает содействие сторонам в реализации Конвенции, включая сбор и распределение ежегодных национальных объявлений об объектах и биологической деятельности, а также содействует усилиям государств по универсализации Конвенции.

Участники (180): Австралия, Австрия*, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн*, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Гондурас, Гренада, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индия*, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай*, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная), Корея

(Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия*, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика*, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан, Палау, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, *Самоа*, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия*, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тайвань, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика*, Чили, Швейцария*, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (6): Гаити, Египет, Сирия, Сомали, Танзания, Центрально-Африканская Республика.

Примечание: в дополнение к 180 участникам на 1 января 2018 г. Палестина присоединилась к Конвенции 9 января 2018 г.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 11 (1976) <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/269698/Convention_Prohibition_Stock_Bacterio.pdf>.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД)

Открыта для подписания в Женеве 18 мая 1977 г.; вступила в силу 5 октября 1978 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция запрещает военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, которое будет иметь широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава и структуры Земли, включая ее

биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу или космическое пространство. Термины «широкие», «долгосрочные» и «серьезные» последствия определяются договоренностями, достигнутыми во время переговоров, но не включенными в текст Конвенции.

Участники (78): Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминика, Египет, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кипр, Китай*, Коста-Рика, Корея (Северная), Корея (Южная)*, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Литва, Маврикий, Малави, Монголия, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, *Палестина*, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Польша, Россия, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, США, Таджикистан, Тунис, Узбекистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония.

* С декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (16): Боливия, Ватикан, Ирак, Иран, Исландия, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Ливан, Люксембург, Марокко, Португалия, Сирия, Сьерра-Леоне, Турция, Уганда, Эфиопия.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1978/10/19781005 00-39 AM/Ch_XXVI_01p.pdf>.

Конвенция о физической защите ядерных материалов и ядерного оборудования

Первоначальная Конвенция открыта для подписания в Вене и Нью-Йорке 3 марта 1980 г.; вступила в силу 8 февраля 1987 г.; поправки включены в 2005 г.; Конвенция с внесенными поправками вступила в силу 8 мая 2016 г.; депозитарий – генеральный директор МАГАТЭ.

Первоначальная Конвенция, получившая название **Конвенция о физической защите ядерных материалов**, обязывает стороны защищать ядерный материал, используемый в мирных целях, во время международных перевозок.

Конвенция с внесенными поправками и переименованная также обязывает государства-участники защищать ядерный материал и оборудование, используемые в мирных целях, в местах их хранения.

Участники первоначальной Конвенции (155): Австралия, Австрия*, Азербайджан*, Албания, Алжир*, Андорра*, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамы*, Бангладеш, Бахрейн*, Беларусь*, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Великобритания*, Венгрия, Вьетнам*, Габон, Гайана, Гана, Гватемала*, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гренада, Греция*, Гондурас, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Евратом*, Замбия, Израиль*, Индия*, Индонезия*, Иордания*, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар*, Кения, Кипр*, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар*, Куба*, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос*, Латвия, Лесото, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург*, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик*, Молдова, Монако, Монголия, *Мьянма**, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия*, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты, Оман*, Пакистан*, Палау, Панама, Парагвай, Перу*, Польша, Португалия*, Россия*, Руанда, Румыния*, Сальвадор*, Сан-Марино, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия*, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сингапур*, Словакия, Словения, Судан, США, Таджикистан, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция*, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария*, Швеция*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Примечание: в дополнение к 155 участникам на 1 января 2018 г. Палестина присоединилась к Конвенции 11 января 2018 г.

Подписали, но не ратифицировали (1): Гаити.

Текст Конвенции: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/274, ноябрь 1979 г. <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc274.pdf>.

Участники дополненной Конвенции (115): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения*, *Бангладеш*, Бахрейн, Бельгия*, Болгария, *Боливия*, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Великобритания*, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гана, Германия, Греция, Грузия, Дания*, Джибути, Доминиканская Республика, Евратом*, Израиль*, Индия, Индонезия, Иордания, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада*, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корея (Южная), *Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт,

Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, *Мадагаскар*, БЮР Македония, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, *Монако*, Мьянма*, *Намибия*, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия*, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, *Сенегал*, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур*, Словакия, Словения, США*, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Турция*, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция*, Швейцария, Швеция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, *Эквадор*, Эстония, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Примечание: в дополнение к 115 участникам на 1 января 2018 г. Палестина присоединилась к Конвенции 11 января 2018 г.

Текст Конвенции с поправками: МАГАТЭ, INFCIRC/274/Rev.1/Mod.1, 9 мая 2016 г. <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc274r1m1.pdf>.

Конвенция о запрещении или ограничении военного применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманных» видах оружия)

Конвенция с Протоколами I, II и III была открыта для подписания в Нью-Йорке 10 апреля 1981 г.; вступила в силу 2 декабря 1983 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция представляет собой «зонтичный договор», предусматривающий заключение конкретных соглашений в форме протоколов. Чтобы стать участником Конвенции, государство должно ратифицировать минимум два первоначальных протокола.

Поправка к ст. I первоначальной Конвенции была открыта для подписания в Женеве 21 ноября 2001 г. Она расширяет сферу применения во внутренних вооруженных конфликтах. Измененная Конвенция вступила в силу 18 мая 2004 г.

Протокол I запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Протокол II запрещает или ограничивает применение мин, мин-ловушек и других устройств. *Измененный протокол II,* вступивший в силу 3 декабря 1998 г., усиливает ограничения в отношении противопехотных мин.

Протокол III ограничивает применение зажигательного оружия.

Протокол IV, вступивший в силу 30 июля 1998 г., запрещает применение лазерного оружия, предназначенного для того, чтобы вызвать постоянную слепоту человека, не использующего оптические приборы.

Протокол V, вступивший в силу 12 ноября 2006 г., признает необходимость определенных мер, чтобы минимизировать риск и последствия, связанные с взрывоопасными пережитками войны.

Участники Конвенции и протоколов (125): Австралия, Австрия, Албания, Алжир[2], Антигуа и Барбуда[1], Аргентина*, *Афганистан*[2], Бангладеш, Бахрейн[5], Беларусь, Бельгия, Бенин[2], Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди[4], Ватикан*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Габон[2], Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада[2], Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль*[1], Индия, Иордания[2], Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Казахстан[2], Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар[2], Китай*, Кипр*, Колумбия, Корея (Южная)[3], Коста-Рика, Кот-д'Ивуар[4], Куба, Кувейт[2], Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, *Ливан*[2], Литва[2], Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальдивы[2], Мальта, Марокко[4], Мексика, Молдова, Монако[3], Монголия, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа[2], Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты[2], Палестина[2], Пакистан, Панама, Парагвай, Перу[2], Польша, Португалия, Россия, Румыния*, Сальвадор, Саудовская Аравия[2], Сейшельские Острова, Сенегал[5], Сент-Винсент и Гренадины[1], Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне[2], Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан[1], Турция*[3], Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция*, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили[2], Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония[2], Южно-Африканская Республика, Ямайка[2], Япония.

[*] С оговоркой и (или) декларацией.
[1] Участник только Протоколов I и II.
[2] Участник только Протоколов I и III.
[3] Участник только Протокола I.
[4] Участник только Протокола II.
[5] Участник только Протокола III.

Подписали, но не ратифицировали первоначальную Конвенцию и первоначальные протоколы (4): Вьетнам, Египет, Нигерия, Судан.

Участники Конвенции с поправками и первоначальных протоколов (86): Австралия, Австрия*, Албания, Алжир, Аргентина, *Афганистан*, Бангладеш, Беларусь*, Бельгия*, *Бенин*, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан*, Великобритания, Венгрия, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Корея (Южная), Коста-Рика, Куба, Кувейт,

Латвия, Лесото, Либерия, *Ливан*, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Мальта, Мексика*, Молдова, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Сербия, Словакия, Словения, США, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники измененного Протокола II (104): Австралия, Австрия*, Албания, Аргентина, *Афганистан*, Бангладеш, Беларусь*, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан, Великобритания*, Венгрия*, Венесуэла, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль*, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Кипр, Китай*, Колумбия, Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Либерия, *Ливан*, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Мадагаскар, БЮР Македония, Мальдивы, Мали, Мальта, Марокко, Молдова, Монако, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан*, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия*, Румыния, Сальвадор, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина*, Уругвай, Филиппины, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола IV (108): Австралия*, Австрия*, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, *Афганистан*, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль*, Индия, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монголия, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша*, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины,

Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Швейцария*, Швеция*, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола V (94): Австралия, Австрия, Албания, Аргентина*, *Афганистан,* Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан*, Венгрия, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай*, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальта, Молдова, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, *Палестина*, Панама, Парагвай, Польша, Перу, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Первоначальный текст Договора и Протокола: ООН. Сборник договоров <http://treaties.un.org/doc/Treaties/1983/12/19831202 01-19 AM/XXVI-2-revised.pdf>.

Исправленный текст Договора: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2001/12/20011221 01-23 AM/Ch_XXVI_02_cp.pdf>.

Текст Протокола II с поправками: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1996/05/19960503 01-38 AM/Ch_XXVI_02_bp.pdf>.

Текст Протокола IV: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1995/10/19951013 01-30 AM/Ch_XXVI_02_ap.pdf>.

Текст Протокола V: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2003/11/20031128 01-19 AM/Ch_XXVI_02_dp.pdf>.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО)

Открыта для подписания в Париже 13 января 1993 г.; вступила в силу 29 апреля 1997 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление и применение химического оружия. Режим Конвенции включает четыре основы: разоружение, нераспространение, оказание помощи и защита от химического оружия, международное сотрудничество в мирном использовании химии.

Каждый участник Конвенции обязуется ликвидировать все свои запасы химического оружия и объекты по его производству к 29 апреля 2012 г. К этому времени трое из семи участников, заявивших о наличии запасов химического оружия, уничтожили их (Албания, Индия и Южная Корея), Россия завершила уничтожение своих запасов в 2017 г., а три страны (Ирак, Ливия и США) продолжают уничтожать свои запасы. Запасы химического оружия, заявленные Сирией при присоединении к КХО в 2013 г., были уничтожены в 2016 г. Старое и оставленное химическое оружие будет уничтожаться по мере его нахождения, например, на прежних местах боев.

Участники (192): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан, Палау, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, США,

Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписал, но не ратифицировал (1): Израиль.

Примечание: в дополнение к 192 участникам на 1 января 2018 г. Палестина сдала на хранение свой документ о присоединении к Конвенции 29 декабря 2017 г. Однако она отозвала этот документ 8 января 2018 г., до того, как действие Конвенции для нее вступило в силу.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/04/19970429 07-52 PM/CTC-XXVI_03_ocred.pdf>.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 24 сентября 1996 г.; не вступил в силу; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Договор запрещает производить любые испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы и требует от каждого государства-участника предотвращать любые такие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, и воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов.

Договор вступит в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот 44 государствами, перечисленными в приложении к Договору. Все 44 государства обладают энергетическими и/или исследовательскими ядерными реакторами.

Государства, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу (44): Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Египет*, Израиль*, Индия*, Индонезия, Иран*, Испания, Италия, Канада, Китай*, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная)*, Корея (Южная), Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан*, Перу, Польша, Россия, Румыния, Словакия, США*, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Не ратифицировали Договор.

Сдали на хранение ратификационные грамоты (166): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан, Вануату, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гана, Гайана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сейшельские Острова, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (17): Восточный Тимор, Гамбия, Египет, Зимбабве, Израиль, Иран, Йемен, Китай, Коморские Острова, Непал, Папуа–Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, США, Таиланд, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970910 07-37 AM/Ch_XXVI_04p.pdf>.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КПМ)

Открыта для подписания в Оттаве 3–4 декабря 1997 г. и в Нью-Йорке 5 декабря 1997 г.; вступила в силу 1 марта 1999 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Конвенция запрещает противопехотные мины, т.е. мины, предназначенные для взрыва в присутствии, близости или при непосредственном воздействии человека и при этом выводящие из строя, калечащие или убивающие одного или более человек.

Каждое государство-участник обязуется уничтожить все свои запасы противопехотных мин в возможные кратчайшие сроки, но не позднее, чем по истечении четырех лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника. Кроме того, каждое государство-участник обязуется уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, не позднее, чем по истечении десяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника.

Участники (164): Австралия*, Австрия*, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция*, Гондурас, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва*, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Маврикий*, Мадагаскар, Малави, Малайзия, БЮР Македония, Мали, Мальдивы, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Острова Кука, Палау, *Палестина*, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сербия*, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария*, Швеция*, *Шри-Ланка*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика*, Южный Судан, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (1): Маршалловы Острова.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970918 07-53 AM/Ch_XXVI_05p.pdf>.

Конвенция о запрете кассетных боеприпасов

Открыта для подписания в Осло 3 декабря 2008 г.; вступила в силу 1 августа 2010 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Целью Конвенции является запрещение использования, производства, передачи и накопления запасов кассетных боеприпасов, которые наносят неприемлемый вред гражданскому населению, и создание основы для сотрудничества и оказания помощи, что предусматривает соответствующее внимание реабилитации жертв кассетных боеприпасов, обеспечивает очистку территории после их применения, просвещение в целях уменьшения опасности и уничтожение запасов этого вида вооружений. Настоящая Конвенция не применяется к минам.

Участники (102): Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Белиз, Бельгия*, *Бенин*, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан*, Великобритания, Венгрия, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Колумбия, Конго (Республика), Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, *Мадагаскар*, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Науру, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Руанда, Сальвадор*, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Словакия, Словения, Сомали, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (17): Ангола, Гаити, Гамбия, Джибути, Индонезия, Кения, Кипр, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Намибия, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Танзания, Уганда, Филиппины, Центрально-Африканская Республика, Ямайка.

Примечание: в дополнение к 102 участникам на 1 января 2018 г. Шри-Ланка присоединилась к Конвенции 1 марта 2018 г.

Текст Конвенции: *ООН. Сборник договоров* <https://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/26-6.pdf>.

Договор о торговле оружием (ДТО)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 3 июня 2013 г.; вступил в силу 24 декабря 2014 г; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

Целью Договора является установление максимально высоких общих межнациональных стандартов регулирования в сфере международной торговли обычными вооружениями; он направлен на предотвращение и искоренение незаконной торговли обычными вооружениями и недопущение их распространения. Среди прочего договор запрещает государству-участнику передачу оружия, если есть предположение, что оно может быть использовано для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или иных военных преступлений. Договор также требует от государства-экспортера оценить потенциал предлагаемого на экспорт оружия, его способность подорвать мир и безопасность или быть использованным для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права и международного законодательства в области прав человека. Каждая сторона должна представлять ежегодный доклад о разрешённом или фактическом экспорте и импорте обычных вооружений.

Участники (92): Австралия, Австрия, Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Великобритания, Венгрия, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, *Гондурас*, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Кипр, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Мали, Мальта, Мексика, Молдова, Монако, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сербия, Словакия, Словения, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Примечание: в дополнение к 92 участникам на 1 января 2018 г. Казахстан и Палестина сдали свои ратификационные грамоты на хранение в 2017 г., но не стали участниками до марта 2018 г.

Подписали, но не ратифицировали (41): Ангола, Андорра, Бангладеш, Бахрейн, Бразилия, Бурунди, Вануату, Габон, Гаити, Гвинея-Бисау, Джибути, Зимбабве, Израиль, Камбоджа, Камерун, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Республика), Ливан, Ливия, Малави, Малайзия, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Руанда, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипи, Сингапур, Суринам, США, Таиланд, Танзания, Турция, Украина, Филиппины, Чили.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2013/04/20130410 12-01 PM/Ch_XXVI_08.pdf>.

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 20 сентября 2017 г.; не вступил в силу; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.

В преамбуле Договора говорится о катастрофических гуманитарных и экологических последствиях применения ядерного оружия и содержатся ссылки на принципы международного гуманитарного права и нормы международного права, применимые в вооруженном конфликте. Договор запрещает государствам-участникам разработку, испытание, производство, приобретение, обладание или накопление ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Государствам-участникам запрещается применять или угрожать применением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Наконец, государства-участники не могут разрешать размещение, установку или развертывание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории.

В Договоре излагаются процедуры ликвидации ядерного оружия любого государства-участника, которое владело им, обладало им или контролировало его после 7 июля 2017 г. Эти процедуры должны контролироваться «компетентным международным органом или органами», назначаемыми государствами-участниками. Каждая сторона обязана соблюдать свои существующие соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и должна как минимум заключить и ввести в действие соглашение о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153) с Агентством. В Договоре также содержатся положения об оказании помощи жертвам испытаний или применения ядерного оружия и принятии необходимых и надлежащих мер по восстановлению окружающей среды в загрязненных районах.

Договор вступит в силу через 90 дней после сдачи на хранение 50-й ратификационной грамоты. Участие в Договоре не противоречит другим, сходным международным обязательствам сторон (таким, как участие в ДНЯО и ДВЗЯИ). Договор является бессрочным. Государства-участники имеют право выйти из Договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Сдали на хранение ратификационные грамоты (3): Ватикан, Гайана, Таиланд.

Подписали, но не ратифицировали (53): Австрия, Алжир, Бангладеш, Бразилия, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Гамбия, Гана, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Ирландия, Кабо-Верде, Кирибати, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мексика, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Палау, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Того, Тувалу, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Центрально-Африканская Республика, Чили, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

Примечание: в дополнение к 3 странам, ратифицировавшим Договор на 1 января 2018 г., Мексика ратифицировала его 16 января 2018 г., Куба – 30 января, Палестина – 22 марта и Венесуэла – 27 марта того же года. В дополнение к 53 странам, подписавшим Договор на 1 января 2018 г., Казахстан подписал его 2 января того же года.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707 03-42 PM/Ch_XXVI_9.pdf>.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)

Первоначально Договор был открыт для подписания в Мехико 14 февраля 1967 г.; вступил в силу 22 апреля 1968 г. В Договор были внесены поправки в 1990, 1991 и 1992 гг.; депозитарий – правительство Мексики.

Договор запрещает испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия, а также его получение, хранение, установку, развертывание и обладание им в любой форме государствами Латинской Америки и Карибского бассейна.

Каждая договаривающаяся сторона заключает с МАГАТЭ соглашение о применении его гарантий к своей деятельности в области ядерной энергии. МАГАТЭ имеет исключительное право проводить специальные инспекции.

Договор открыт для подписания всеми независимыми государствами Латиноамериканского региона и зоны Карибского бассейна.

Согласно *Дополнительному протоколу I* страны, несущие международную ответственность за территории, находящиеся внутри зоны Договора – Великобритания, Нидерланды, США и Франция – обязуются применять статут безъядерной зоны в отношении этих территорий.

Согласно *Дополнительному протоколу II* признанные ядерные державы – Великобритания, Китай, Россия, США и Франция – будут соблюдать статут безъядерной зоны Латинской Америки и Карибского бассейна и не содействовать нарушениям Договора, а также не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против договаривающихся сторон.

Участники первоначального Договора (33): Антигуа и Барбуда[1], Аргентина[1], Багамы, Барбадос[1], Белиз[2], Боливия, Бразилия[1], Венесуэла[1],Гаити, Гайана[3], Гватемала[1], Гондурас[1], Гренада[1], Доминика, Доминиканская Республика[3], Колумбия[1], Коста-Рика[1], Куба[1], Мексика[1], Никарагуа[3], Панама[1], Парагвай[1], Перу[1], Сальвадор[1], Сент-Винсент и Гренадины[4], Сент-Китс и Невис[1], Сент-Люсия[1], Суринам[1], Тринидад и Тобаго[1], Уругвай[1], Чили[1], Эквадор[1], Ямайка[1].

[1] Ратифицировали поправки 1990, 1991 и 1992 гг.
[2] Ратифицировали только поправки 1990 и 1992 гг.
[3] Ратифицировали только поправки 1992 г.
[4] Ратифицировали только поправки 1991 и 1992 гг.

Участники Дополнительного протокола I (4): Великобритания*, Нидерланды*, США*, Франция*.

Участники Дополнительного протокола II (5): Великобритания*, Китай*, Россия*, США*, Франция*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Первоначальный текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 634 (1968) <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 634/v634.pdf>.

Исправленный текст Договора: Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, S/Inf. 652 Rev. 3, 29 Jan. 2002 <http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2015/08/Treaty_Tlatelolco.pdf>.

Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга)

Открыт для подписания в Раротонге 6 августа 1985 г.; вступил в силу 11 декабря 1986 г.; депозитарий – генеральный директор Секретариата Форума островов Тихого океана.

Границы безъядерной зоны в южной части Тихого океана простираются от границы зоны Тлателолко на востоке до западного побережья Австралии и западной границы Папуа–Новая Гвинея, и примерно от экватора на севере до границы зоны Договора об Антарктике на юге.

Договор запрещает сторонам производить или приобретать любые ядерные взрывные устройства, а также владеть ими или осуществлять контроль над ними где-либо в пределах зоны, описанной в приложении, или вне ее. Стороны также обязуются предоставлять ядерные материалы, либо оборудование только под гарантии МАГАТЭ, не допускать размещения и испытаний на своей территории любых ядерных взрывных устройств, не захоранивать и не допускать захоронение радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ в море где-либо в пределах зоны. Каждая сторона остается свободной допускать посещение и транзит иностранным судам и летательным аппаратам.

Договор открыт для подписания членами Форума островов Тихого океана.

В соответствии с *Протоколом I* Великобритания, США и Франция обязуются в отношении территорий, расположенных в зоне, за которые они несут международную ответственность, соблюдать запреты Договора на производство, размещение и испытание любых ядерных взрывных устройств.

В соответствии с *Протоколом II* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять и не угрожать применением любого ядерного взрывного устройства против участников Договора или любой территории в пределах зоны, в отношении которой государство, ставшее стороной Протокола 1, несет международную ответственность.

В соответствии с *Протоколом III* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не проводить испытания любых ядерных взрывных устройств где бы то ни было в зоне.

Участники (13): Австралия, Вануату, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Ниуэ, Острова Кука, Папуа–Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи.

Участники Протокола I (2): Великобритания*, Франция*; *подписали, но не ратифицировали (1)*: США.

Участники Протокола II (4): Великобритания*, Китай, Россия, Франция*; *подписали, но не ратифицировали (1)*: США.

Участники Протокола III (4): Великобритания*, Китай*, Россия*, Франция*; *подписали, но не ратифицировали (1)*: США.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: Секретариат Форума островов Тихого океана <http://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/02/South-Pacific-Nuclear-Zone-Treaty-Raratonga-Treaty-1.pdf>.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)

Первоначальный договор подписан в Париже 19 ноября 1990 г. 16 государствами – участниками НАТО и 6 государствами – участниками Организации Варшавского договора (ОВД); вступил в силу 9 ноября 1992 г.; депозитарий – правительство Нидерландов.

Договор устанавливает потолки для пяти категорий военной техники, подпадающих под договорные ограничения: боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерия калибра 100 мм и выше, боевые самолеты и боевые вертолеты на территории, простирающейся от Атлантического океана до Уральских гор (зона АТТУ).

Договор явился результатом проведения переговоров между государствами – членами ОВД и НАТО в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (начиная с 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ).

Ташкентское соглашение от 1992 г., подписанное бывшими советскими республиками (за исключением Латвии, Литвы и Эстонии), расположенными в зоне АТТУ, и **Документ, принятый в Осло в 1992 г.** (Заключительный документ Чрезвычайной конференции государств – участников ДОВСЕ), внесли в Договор изменения, которые потребовались в связи с появлением новых государств после распада СССР.

Участники (30): Азербайджан, Армения, Беларусь, Бельгия[2], Болгария[2], Великобритания[2], Венгрия[2], Германия[2], Греция, Грузия, Дания[2], Исландия[2], Испания, Италия[2], Казахстан, Канада[2], Люксембург[2], Молдова[2], Нидерланды[2], Норвегия, Польша, Португалия[2], Россия[1], Румыния, Словакия[2], США[2] ,Турция[2], Украина, Франция, Чешская Республика[2].

[1] 14 июля 2007 г. Россия заявила о намерении приостановить свое участие в ДОВСЕ, а также в действующих документах и соглашениях, связанных с ним, и сделала это 12 декабря 2007 г. В марте 2015 г. Россия объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в Договоре.

[2] В ноябре–декабре 2011 г. эти страны уведомили депозитария, что они приостановят выполнение своих обязательств по Договору в отношении России.

На Первой обзорной конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ (1996 г.) был принят **Фланговый документ**, который реорганизовал фланговые зоны территориально и в части количественных ограничений, позволяя России и Украине размещать вдоль их границ большее количество ОДВТ.

Первоначальный текст Договора (1990 г.): Министерство иностранных дел Нидерландов <https://treatydatabase.overheid.nl/en/Verdrag/Details/004285/004285_Gewaarmerkt_0.pdf>.

Текст окончательного Договора (1993 г.): Министерство иностранных дел Нидерландов <http://wetten.overheid.nl/BWBV0002009/>.

Текст Флангового документа: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе <http://www.osce.org/library/14099?download=true>, Приложение А.

Итоговый акт переговоров о численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе (Соглашение ДОВСЕ-1А)

Подписан участниками ДОВСЕ в Хельсинки 10 июля 1992 г.; вступил в силу одновременно с ДОВСЕ; депозитарий – правительство Нидерландов.

Политически обязывающее Соглашение ограничивает численность личного состава обычных сухопутных вооруженных сил государств-участников в зоне АТТУ.

Текст Соглашения: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе <http://www.osce.org/library/14093?download=true>.

Соглашение об адаптации ДОВСЕ

Подписано в Хельсинки 19 ноября 1999 г.; не вступило в силу; депозитарий – правительство Нидерландов.

После распада ОВД и вступления некоторых стран, ранее бывших ее членами, в НАТО, это соглашение должно было заменить установленное ДОВСЕ равновесие между военными блоками на региональный баланс, установить предельные количества обычных вооружений для каждого государства, предусматривать новую структуру ограничений и новые механизмы, обеспечивающие гибкость в военной сфере, предельные подуровни ОДВТ для фланговых зон и повысить транспарентность. Соглашение должно было открыть режим Договора для всех европейских государств. Вступит в силу после того, как будет ратифицировано всеми подписавшими участниками.

Заключительный акт Конференции государств – участников ДОВСЕ 1999 г. с приложениями содержит политически обязывающие договоренности в отношении Грузии, Молдовы и Центральной Европы и вывода вооруженных сил с иностранных территорий (известные как Стамбульские

обязательства). Многие страны, подписавшие Соглашение об адаптации, поставили свою ратификацию в зависимость от выполнения этих политических обязательств.

Сдали ратификационные грамоты на хранение (3): Беларусь, Казахстан, Россия*[1].

* С оговоркой и (или) декларацией.

[1] 14 июля 2007 года Россия объявила о намерении приостановить свое участие в ДОВСЕ и связанных с ним документах и соглашениях и сделала это 12 декабря 2007 г. В марте 2015 г. Россия объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в Договоре.

Примечание: Украина ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ 21 сентября 2000 г., но не сдала ратификационную грамоту депозитарию.

Текст Соглашения: Министерство иностранных дел Нидерландов <https://treatydatabase.overheid.nl/en/Verdrag/Details/009241/009241_Gewaarmerkt_0.pdf>.

Текст Договора с изменениями в соответствии с Соглашением 1999 г.: SIPRI Yearbook 2000, pp. 627–642.

Текст Заключительного акта: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе <http://www.osce.org/library/14114>.

Договор по открытому небу

Открыт для подписания в Хельсинки 24 марта 1992 г.; вступил в силу 1 января 2002 г.; депозитарии – правительства Венгрии и Канады.

В Договоре содержится обязательство государств-участников предоставлять свои территории для проведения наблюдательных полетов невооруженных самолетов. Территория, над которой действует Договор, простирается от Ванкувера (Канада) на восток до Владивостока (Россия).

Переговоры по Договору велись между государствами – членами ОВД и НАТО. С 1 июля 2002 г. обратиться с просьбой о присоединении к Договору может любое государство.

Участники (34): Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды,

Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

Подписал, но не ратифицировал (1): Кыргызстан.

Текст Договора: Канадский центр информации о Договоре <http://www.treaty-accord.gc.ca/text-texte.aspx?id=102747>.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)

Подписан в Бангкоке 10 государствами – участниками Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 15 декабря 1995 г.; вступил в силу 27 марта 1997 г.; депозитарий – правительство Таиланда.

Зона, свободная от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, включает в себя территории государств-участников, их континентальные шельфы и исключительные экономические зоны. Договор запрещает разрабатывать, производить, приобретать или проводить испытания ядерного оружия в любом месте внутри или за пределами зоны, а также размещать и перевозить ядерное оружие в пределах зоны или через нее. Каждое государство-участник самостоятельно принимает решение относительно возможности посещения и транзита иностранных судов или летательных аппаратов. Государства-участники обязуются не сбрасывать в море или в атмосферу где-либо внутри зоны любые радиоактивные материалы или отходы или уничтожать радиоактивные материалы на суше. Каждое государство-участник должно заключить соглашение с МАГАТЭ о применении полномасштабных гарантий в отношении своей мирной ядерной деятельности.

Договор открыт для подписания всеми государствами Юго-Восточной Азии.

В соответствии с *Протоколом* к Договору Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять ядерное оружие и не угрожать применением против любого государства – участника Договора. Они также обязуются не применять ядерное оружие в пределах зоны, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии. Протокол вступает в силу для каждого государства-участника в день сдачи на хранение его ратификационной грамоты государству-депозитарию.

Участники (10): Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Протокол: нет подписей, нет участников.

Текст Договора: Секретариат АСЕАН <http://asean.org/?static_post=treaty-on-the-southeast-asia-nuclear-weapon-free-zone>.

Текст Протокола: Секретариат АСЕАН <http://asean.org/?static_post=protocol-to-the-treaty-on-the-southeeast-asia-nuclear-weapon-free-zone>.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Пелиндабский договор)

Подписан в Каире 11 апреля 1996 г.; вступил в силу 15 июля 2009 г.; депозитарий – генеральный секретарь Африканского союза.

Зона, свободная от ядерного оружия в Африке, включает территорию Африканского континента, островные государства – члены Африканского союза (АС) и все острова, рассматриваемые АС как часть Африки.

Договор запрещает проводить исследования, разрабатывать, производить и приобретать ядерные взрывные устройства, устанавливать и проводить испытания любых ядерных взрывных устройств. Каждое государство-участник самостоятельно принимает решение относительно возможности посещения или транзита иностранных судов и летательных аппаратов. Кроме того, Договор запрещает любое вооруженное нападение на ядерные объекты. Стороны обязуются не захоранивать и не допускать захоронения радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ, где бы то ни было в пределах зоны. Стороны должны заключить соглашение с МАГАТЭ о применении всеобъемлющих гарантий в отношении их мирной ядерной деятельности.

Договор открыт для подписания всеми государствами Африки.

В соответствии с *Протоколом I* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять ядерные взрывные устройства и не угрожать их применением против участников Договора.

В соответствии с *Протоколом II* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не испытывать ядерные взрывные устройства где бы то ни было в пределах зоны.

В соответствии с *Протоколом III* Испания и Франция обязуются в отношении территорий, расположенных в пределах зоны, за которые они несут международную ответственность, применять определенные положения Договора, имеющие отношение к этим территориям.

Участники (41): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Замбия, Зимбабве, Камерун, Коморские Острова, Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Кения, Лесото, Ливия, Мавритания, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сахарская Арабская Демократическая Республика (Западная Сахара), Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Танзания, Того, Тунис, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика.

Подписали, но не ратифицировали (13): Джибути, Египет, Кабо-Верде, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Марокко, Сан-Томе и Принсипи, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Уганда, Центрально-Африканская Республика, Эритрея.

Протокол I (4): Великобритания*, Китай, Россия*, Франция*;
подписали, но не ратифицировали (1): США*.

Протокол II (4): Великобритания*, Китай, Россия*, Франция*;
подписали, но не ратифицировали (1): США*.

Протокол III (1): Франция*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: Африканский союз <http://au.int/sites/default/files/treaties/7777-treaty-0018_-_the_african_nuclear-weapon-free_zone_treaty_the_treaty_of_pelindaba_e.pdf>.

Соглашение о субрегиональном контроле над вооружениями (Флорентийское соглашение)

Принято во Флоренции первоначально пятью государствами и вступило в силу 14 июня 1996 г.

Переговоры о заключении соглашения велись под эгидой ОБСЕ в соответствии с мандатом по статье IV приложения 1-B Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине от 1995 г. (Дейтонское соглашение). Соглашение устанавливает численные потолки на вооружения конфликтовавших сторон. Включены пять категорий тяжелых обычных вооружений: боевые танки, боевые бронированные машины, тяжелая артиллерия (калибра 75 мм и выше), боевые самолеты и боевые вертолеты. Сокращения были завершены до 31 октября 1997 г. К этой дате было уничтожено 6580 ед. оружия, т.е. 46% арсенала, имевшегося по состоянию на июнь 1996 г. К 1 января 2010 г. было добровольно уничтожено еще 2650 ед. оружия.

Соглашение выполняется под контролем и при содействии Личного представителя действующего Председателя ОБСЕ, Контактной группы (Великобритания, Германия, Италия, Россия, США и Франция) и при поддержке других государств – участников ОБСЕ. По условиям двухфазного плана действий, согласованного в ноябре 2009 г., ответственность за реализацию Соглашения была передана участникам 5 декабря 2014 г., вслед за подписанием новых поправок к Соглашению.

Участники (4): Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия, Черногория.

Текст Соглашения: Министерство обороны Хорватии <https://web.archive.org/web/20120303180926/http://arhiva.morh.hr/hvs/SPORAZUMI/tekstovi/SSKN-engleski.pdf>.

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов

Открыта для подписания в Вашингтоне, Округ Колумбия, 14 ноября 1997 г.; вступила в силу 1 июля 1998 г.; депозитарий – Генеральный секретариат Организации американских государств.

Цель Конвенции – предотвращение и искоренение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, содействие сотрудничеству и обмену информацией и опытом между участниками Конвенции.

Участники (31): Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Эквадор, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили.

* С оговоркой.

Подписали, но не ратифицировали (3): Канада, США, Ямайка.

Текст Конвенции: ОАГ <http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-63_illicit_manufacturing_trafficking_firearms_ammunition_explosives.asp>.

Межамериканская Конвенция о транспарентности приобретений обычных вооружений

Открыта для подписания в г. Гватемала 7 июня 1999 г.; вступила в силу 21 ноября 2002 г; депозитарий – Генеральный секретариат Организации американских государств.

Цель Конвенции – всесторонне содействовать открытости и транспарентности приобретений обычных вооружений на региональном уровне путем обмена информацией относительно такого приобретения в целях укрепления доверия между государствами Америки.

Участники (17): Аргентина, Барбадос, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика, Канада, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор.

Подписали, но не ратифицировали (6): Боливия, Гаити, Гондурас, Доминика, Колумбия, США.

Текст Конвенции: ОАГ <http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-64_transparency_conventional_weapons_adquisitions.asp>.

Протокол о контроле за огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами в странах Сообщества развития Юга Африки (СРЮА)

Открыт для подписания в Блантире 14 августа 2001 г., вступил в силу 8 ноября 2004 г.; депозитарий – исполнительный секретарь СРЮА.

Цели Протокола включают в себя предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других соответствующих материалов, а также предотвращения их чрезмерного и дестабилизирующего накопления, оборота и использования в регионе.

Участники (11): Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Танзания, ЮАР.

Подписали, но не ратифицировали (2):* Конго (Демократическая Республика), Сейшельские Острова**.

* Три государства – члена СРЮА, Ангола, Коморские Острова и Мадагаскар, не подписали и не ратифицировали Протокол.

** Сейшельские Острова подписали Протокол в 2001 г., но не ратифицировали его до своего выхода из СРЮА в 2004 г. Они возобновили свое членство в СРЮА в 2008 г.

Текст Протокола: СРЮА <http://www.sadc.int/files/8613/5292/8361/Protocol_on_the_Control_of_Firearms_Ammunition2001.pdf>.

Найробийский протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге

Подписан 10 государствами – участниками Найробийского секретариата по стрелковому оружию и легким вооружениям и Сейшельскими Островами в Найроби 21 апреля 2004 г., вступил в силу 5 мая 2006 г.; депозитарий – Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах (РЦСО).

Цели Протокола включают в себя предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений в субрегионе. Ответственность за реализацию возложена на РЦСО.

Участники (9): Бурунди, Джибути, Кения, Конго (Демократическая Республика), Руанда, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия.

Подписали, но не ратифицировали (6): Конго (Республика), Сейшельские Острова, Сомали, Танзания, Центрально-Африканская Республика, Южный Судан.

Текст Протокола: РЦСО <https://web.archive.org/web/20140721014017/http://www.recsasec.org/publications/Nairobi_Protocal.pdf>.

Конвенция Экономического сообщества западноафриканских стран (ЭКОВАС) о легком и стрелковом оружии, боеприпасах к нему и других материалах, имеющих отношение к этому оружию

Принята 15 странами – членами Экономического сообщества западноафриканских стран (ЭКОВАС) в Абудже 14 июня 2006 г.; вступила в силу 29 сентября 2009 г.; депозитарий – председатель Комиссии ЭКОВАС.

Участники Конвенции обязаны предотвращать чрезмерное и дестабилизирующее накопление легкого и стрелкового оружия в странах – членах ЭКОВАС и бороться с ним.

Участники (14): Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Подписали, но не ратифицировали (1): Гамбия.

Текст Конвенции: Исполнительный секретариат ЭКОВАС <http://documentation.ecowas.int/download/en/publications/Convention on Small Arms.pdf>.

Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии (Семипалатинский договор)

Подписан в Семипалатинске 8 сентября 2006 г.; вступил в силу 21 марта 2009 г.; депозитарий – правительство Кыргызстана.

Безъядерная зона в Центральной Азии включает в себя территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Договор запрещает сторонам осуществлять исследования в области ядерного оружия, разрабатывать его, производить, накапливать его запасы или каким-либо иным путем им обладать, или осуществлять контроль над ядерным оружием, или какими-либо иными взрывными ядерными устройствами.

Согласно *Протоколу* Великобритания Китай, Россия, США и Франция не должны использовать или угрожать использованием ядерных взрывных устройств против стран – участников Договора. Протокол вступает в силу для каждой стороны со дня сдачи ее ратификационной грамоты на хранение депозитарию.

Участники (5): Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

Протокол (4): Франция, Великобритания*, Китай, Россия; подписали но не ратифицировали (1): США.*

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No Volume/51633/Part/I-51633-080000028023b006.pdf>.

Центральноафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция)

Открыта для подписания 10 государствами – участниками Экономического сообщества центральноафриканских государств *(ЭСЦАГ) и Руандой в Браззавиле 19 ноября 2010 г., вступила в силу 8 марта 2017 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН.*

Цель Конвенции – предотвращение, пресечение и искоренение незаконной торговли и оборота ЛСО в Центральной Африке (определяется как территория 10 членов ЭСЦАГ и Руанды); усиление контроля в области производства, торговли, передачи и использования ЛСО; борьба с вооруженным насилием и облегчение человеческих страданий в регионе, вызванных ЛСО, а также укрепление сотрудничества и доверия между государствами-участниками.

Участники (7): Ангола, Габон, Камерун, Конго (Республика), *Сан-Томе и Принсипи*, Центрально-Африканская Республика, Чад.

Подписали, но не ратифицировали (4): Бурунди, Конго (Демократическая Республика), Руанда, Экваториальная Гвинея.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/04/20100430 01-12 PM/Ch_xxvi-7.pdf>.

Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности

Принят государствами – участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене 30 ноября 2011 г.; вступил в силу 1 декабря 2011 г.

Венский документ от 2011 г. подготовлен на основе Документа Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности (МУДБ) и разоружению в Европе от 1986 г. и предшествующих Венских документов (1990, 1992, 1994 и 1999 гг.). В Венском документе от 1990 г. предусмотрены ежегодный обмен военной информацией, обмен информацией о военных бюджетах, механизмы снижения рисков, создание сети связи и ежегодная оценка реализации МУДБ. Венские документы 1992 и 1994 гг. ввели новые механизмы и параметры военной деятельности, планирования оборонных мероприятий и военных контактов. Венский документ 1999 г. предусматривает региональные меры укрепления транспарентности и доверия в двустороннем, многостороннем и региональном контекстах и некоторые улучшения, в частности в отношении мер ограничения.

В Венский документ 2011 г. включены изменения по таким вопросам, как сроки верификационных мероприятий и демонстрация новых образцов вооружений и военной техники. Также установлена процедура переиздания Венского документа каждые пять лет, но его запланированное переиздание в 2016 г. не произошло.

Текст Документа: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе <http://www.osce.org/fsc/86597?download=true>.

III. ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО)

Подписан СССР и США 26 мая 1972 г. в Москве; вступил в силу 3 октября 1972 г.; 13 июня 2002 г. Договор утратил силу.

Стороны – СССР и США – обязуются не создавать системы ПРО, способные защитить всю территорию страны, и ограничивать разработку и развертывание разрешенных стратегических систем ПРО. Договор запрещает сторонам придавать ракетам, РЛС и пусковым установкам ПВО характеристики, позволяющие им выполнять задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами, и испытывать их в целях ПРО. **Протокол 1974 г.** к Договору по ПРО устанавливает дальнейшие количественные ограничения на разрешенные системы ПРО.

В 1997 году Беларусь, Казахстан, Россия, США и Украина подписали меморандум о признании Беларуси, Казахстана и Украины участниками Договора наряду с Россией в качестве правопреемников Советского Союза, а также ряд Согласованных заявлений, определяющих линию разграничения между стратегической ПРО (которая не разрешена согласно Договору), и нестратегической ПРО или ПРО ТВД (которые им разрешены). Согласованные заявления по ПРО 1997 г. были ратифицированы Россией в апреле 2000 г., но вследствие того, что США их не ратифицировали, они не вступили в силу. 13 декабря 2001 г. США объявили о выходе из Договора по ПРО, это решение вступило в силу 13 июня 2002 г.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 944 (1974) <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 944/v944.pdf>.

Текст Протокола: Государственный департамент США <https://www.state.gov/t/avc/trty/101888.htm#protocolabm>.

Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (Договор о пороговом запрещении испытаний, ДПЗИ)

Подписан СССР и США 3 июля 1974 г. в Москве; вступил в силу 11 декабря 1990 г.

Участники – Россия и США – обязуются не производить никаких подземных испытаний ядерного оружия мощностью свыше 150 кт. Протокол 1974 г. о проверке в 1990 г. был заменен новым протоколом.

Текст Договора и Протоколов: ООН. Сборник договоров, т. 1714 (1993) <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1714/v1714.pdf>.

Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (Договор о мирных ядерных взрывах, ДМЯВ)

Подписан СССР и США 28 мая 1976 г. в Вашингтоне и в Москве; вступил в силу 11 декабря 1990 г.

Участники обязуются не производить никаких отдельных подземных ядерных взрывов в мирных целях мощностью свыше 150 кт и никаких групповых взрывов суммарной мощностью свыше 150 кт; а также не производить никаких групповых взрывов суммарной мощностью 1500 кт, если мощность каждого отдельного взрыва не будет определена в результате согласованных процедур проверки. В 1990 г. Протокол о проверке от 1976 г. был заменен новым протоколом.

Текст Договора и Протокола: ООН. Сборник договоров, т. 1714 (1993) <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1714/v1714.pdf>.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор о РСМД)

Подписан СССР и США в Вашингтоне 8 декабря 1987 г.; вступил в силу 1 июня 1988 г.

В соответствии с Договором первоначальные участники – СССР и США – обязались уничтожить все баллистические ракеты и крылатые ракеты наземного базирования дальностью 500–5500 км (средней дальности – 1000–5500 км и меньшей дальности – 500–1000 км) и их пусковые установки до 1 июня 1991 г. К маю 1991 г. были ликвидированы 2692 ракеты. На протяжении 10 лет после 1 июня 1991 г. для проверки выполнения Договора проводились инспекции на местах. После окончания таких инспекций 31 мая 2001 г. для сбора данных использовались космические спутники наблюдения.

В 1994 г. участниками Договора стали Беларусь, Казахстан и Украина.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 1657 (1991) <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1657/v1657.pdf>.

Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1)

Подписан СССР и США в Москве 31 июля 1991 г.; вступил в силу 5 декабря 1994 г., прекратил действие 5 декабря 2009 г.

В соответствии с Договором первоначальные участники – СССР и США – обязались провести поэтапное сокращение своих стратегических наступательных ядерных вооружений в семилетний срок. Он ограничивал суммарные количества развернутых стратегических средств доставки ядерного оружия: межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), тяжелых бомбардировщиков и ядерных боезарядов, которые они несут.

По протоколу, направленному на содействие реализации Договора СНВ-1 (**Лиссабонский протокол 1992 г.**), вступившему в силу 5 декабря 1994 г., договорные обязательства бывшего СССР приняли на себя Беларусь, Казахстан и Украина.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США <http://www.state.gov/t/avc/trty/146007.htm>.

Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2)

Подписан Россией и США в Москве 3 января 1993 г.; не вступил в силу.

Договор обязывает участников ликвидировать их МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) и сократить количество развернутых ими ядерных боезарядов до величины, не превышающей 3000–3500 ед. для каждой стороны (из которых не более 1750 ед. могут быть развернуты на БРПЛ) к 1 января 2003 г. 26 сентября 1997 г. обе стороны подписали *Протокол* к Договору, предусматривающий продление периода реализации Договора до конца 2007 г.

Обе стороны ратифицировали Договор, однако стороны не обменялись ратификационными грамотами. Договор не вступил в силу. 14 июня 2002 г. в ответ на заявление США от 13 июня о выходе из Договора по ПРО Россия заявила, что больше не считает себя связанной Договором СНВ-2.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США <http://www.state.gov/t/avc/trty/102887.htm>.

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП, Московский договор)

Подписан Россией и США в Москве 24 мая 2002 г.; вступил в силу 1 июня 2003 г.; прекратил действие 5 февраля 2011 г.

Договор обязывал участников сократить количество их оперативно развернутых стратегических ядерных боезарядов таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 г. их общее количество для каждой стороны не превышало 1700–2200 единиц. Договор прекратил свое действие после вступления в силу 5 февраля 2011 г. нового Договора СНВ.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 2350 (2005) <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 2350/v2350.pdf>.

Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ, Пражский договор)

Подписан Россией и США в Праге 8 апреля 2010 г.; вступил в силу 5 февраля 2011 г.

Участники Договора – Россия и США – обязуются сократить число имеющихся у них: (*а*) развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков до 700 ед.; (*б*) боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ и боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, до 1550 ед.; и (*в*) развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков до 800 ед. Указанные сокращения должны быть осуществлены до 5 февраля 2018 г.; вопросы, связанные с выполнением Договора, разрешаются в рамках Двусторонней консультативной комиссии. Механизмы проверки выполнения Договора содержатся в Протоколе.

Договор призван заменить Договор СНВ-1 и отменить Договор СНП. Он будет оставаться в силе в течение 10 лет, если не будет ранее заменен последующим соглашением. При согласии обеих сторон он может быть продлен на 5 лет, но не более.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США <http://www.state.gov/t/avc/newstart/c44126.htm>.

ДОПОЛНЕНИЕ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящем Дополнении рассматриваются основные международные организации, межправительственные органы, организации, реализующие договоры и режимы контроля над экспортом, целью которых является обеспечение безопасности, стабильности, мира или контроля над вооружениями, а также приводится список их членов или участников по состоянию на 1 января 2018 года. Органы и организации разделены на три категории: организации и органы глобального сотрудничества (раздел I), организации и органы регионального сотрудничества (раздел II), соглашения по укреплению режима экспортного контроля (раздел III).

Первыми перечислены государства – члены Организации Объединенных Наций и других организаций внутри системы ООН, за ними следуют все остальные организации. Не все члены или участники этих организаций являются членами ООН. Названия государств, которые стали членами или начали участвовать в деятельности Организации в 2017 г., выделены курсивом. Наряду с информацией о каждой организации, где возможно, указываются их адреса в Интернете. Об упоминаемых в настоящем Дополнении соглашениях по контролю над вооружениями и разоружению см. Дополнение А.

I. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Организация Объединенных Наций (ООН)

ООН – всемирная межправительственная организация, была учреждена в 1945 г. в результате принятия ее Устава. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке, США. Шестью главными органами ООН являются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС), Совет по опеке (приостановил свою деятельность в 1994 г.), Международный суд и Секретариат.

Генеральная Ассамблея состоит из шести главных комитетов. Первый комитет (Комитет по вопросам разоружения и международной безопасности) занимается проблемами разоружения и вопросами, относящимися к международной безопасности; Четвертый комитет (Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации) занимается широким кругом вопросов, в который входят проблемы деколонизации, палестинских беженцев, права человека, поддержание мира, разминирование, космическое пространство, общественная информация, атомная радиация и Университет мира.

Управление по вопросам разоружения ООН (УВР), один из департаментов Секретариата ООН, поощряет и поддерживает усилия по разоружению в области ядерных, биологических, химических и обычных вооружений. В состав ООН также входят многочисленные специализированные агентства и другие автономные органы.

Члены ООН (193) и год вступления:

Австралия, 1945
Австрия, 1955
Азербайджан, 1992
Албания, 1955
Алжир, 1962
Ангола, 1976,
Андорра, 1993
Антигуа и Барбуда, 1981
Аргентина, 1945
Армения, 1992
Афганистан, 1946
Багамы, 1973
Бангладеш, 1974
Барбадос, 1966
Бахрейн,1971
Беларусь, 1945
Белиз, 1981
Бельгия, 1945
Бенин, 1960
Болгария, 1955
Боливия, 1945
Босния и Герцеговина, 1992
Ботсвана, 1966
Бразилия, 1945
Бруней-Даруссалам, 1984
Буркина-Фасо, 1960
Бурунди, 1962
Бутан, 1971
Вануату, 1981
Великобритания, 1945
Венгрия, 1955
Венесуэла, 1945
Вьетнам, 1977
Габон, 1960
Гаити, 1945
Гайана, 1966
Гамбия, 1965
Гана, 1957
Гватемала, 1945
Гвинея, 1958
Гвинея-Бисау, 1974
Германия, 1973
Гондурас, 1945
Гренада, 1945
Греция, 1945
Грузия, 1992
Дания, 1945
Джибути, 1977
Доминика, 1978
Доминиканская Республика, 1945
Египет, 1945
Замбия, 1964
Зимбабве, 1980
Израиль, 1949
Индия, 1945
Индонезия, 1950
Иордания, 1955
Ирак, 1945
Иран, 1945
Ирландия, 1945
Исландия, 1946
Испания, 1955
Италия, 1955
Йемен, 1947
Кабо-Верде, 1975
Казахстан, 1992
Камбоджа, 1955
Камерун, 1960
Канада, 1945
Катар, 1971
Кения, 1963
Кипр, 1960
Кирибати, 1999
Китай, 1945
Колумбия, 1945
Коморские Острова, 1975
Конго (Демократическая Республика (ДРК)), 1960
Конго (Республика), 1960
Корея, Народно-Демократическая Республика (Северная Корея), 1991
Корея, Республика (Южная Корея), 1991
Коста-Рика, 1945
Кот-д'Ивуар, 1960
Куба, 1945
Кувейт, 1963
Кыргызстан, 1992
Лаосская Народно-Демократическая Республика, 1955
Латвия, 1991
Лесото, 1966
Либерия, 1945
Ливан, 1945
Ливия, 1955
Литва, 1991
Лихтенштейн, 1990
Люксембург, 1945
Маврикий, 1968
Мавритания, 1961
Мадагаскар, 1960
Македония (Бывшая Югославская Республика), 1993
Малави, 1964
Малайзия, 1957

Мали, 1960
Мальдивы, 1965
Мальта, 1964
Марокко, 1956
Маршалловы Острова, 1991
Мексика, 1945
Микронезия, 1991
Мозамбик, 1975
Молдова, 1992
Монако, 1993
Монголия, 1961
Мьянма (Бирма), 1948
Намибия, 1990
Науру, 1999
Непал, 1955
Нигер, 1960
Нигерия, 1960
Нидерланды, 1945
Никарагуа, 1945
Новая Зеландия, 1945
Норвегия, 1995
Объединенные Арабские Эмираты, 1971
Оман, 1971
Пакистан, 1947
Палау, 1994
Панама, 1945
Папуа–Новая Гвинея, 1975
Парагвай, 1945
Перу, 1945
Польша, 1945
Португалия, 1955
Россия, 1945
Руанда, 1962
Румыния, 1955
Сальвадор, 1945
Самоа, Западное, 1976
Сан-Марино, 1992
Сан-Томе и Принсипи, 1975
Саудовская Аравия, 1945
Свазиленд, 1968
Сейшельские Острова, 1976
Сенегал, 1960
Сент-Винсент и Гренадины, 1980
Сент-Китс и Невис, 1983
Сент-Люсия, 1979
Сербия, 2000
Сингапур, 1965
Сирия, 1945
Словакия, 1993
Словения, 1992
Соломоновы Острова, 1978
Сомали, 1960
Судан, 1956
Суринам, 1975
США, 1945
Сьерра-Леоне, 1961
Таджикистан, 1992
Таиланд, 1946
Танзания, 1961
Восточный Тимор, 2002
Того, 1960
Тонга, 1999
Тринидад и Тобаго, 1962
Тувалу, 2000
Тунис, 1956
Туркменистан, 1992
Турция, 1945
Уганда, 1962
Узбекистан, 1992
Украина, 1945
Уругвай, 1945
Фиджи, 1970
Филиппины, 1945
Финляндия, 1955
Франция, 1945
Хорватия, 1992
Центрально-Африканская Республика, 1960
Чад, 1960
Черногория, 2006
Чешская Республика, 1993
Чили, 1945
Швейцария, 2002
Швеция, 1946
Шри-Ланка, 1955
Эквадор, 1945
Экваториальная Гвинея, 1968
Эритрея, 1993
Эстония, 1991
Эфиопия, 1945
Южная Африка, 1945
Южный Судан, 2011
Ямайка, 1962
Япония, 1956

Государства, не входящие в ООН, но имеющие статус наблюдателей (2): Ватикан, Палестина.

Веб-сайт: <http://www.un.org/>.

Совет Безопасности ООН

Совет Безопасности несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Его решения обязательны для исполнения всеми государствами – членами ООН. В него входят 5 постоянных членов, каждый из которых обладает правом вето на решения Совета, и 10 непостоянных членов, избираемых Генеральной Ассамблеей на двухлетний срок.

Постоянные члены (5): Великобритания, КНР, Россия, США, Франция.

Непостоянные члены (10): Боливия*, Казахстан*, *Кот-д'Ивуар***, *Кувейт***, Нидерланды***, *Перу***, *Польша***, Швеция*, *Экваториальная Гвинея***, Эфиопия*.

Примечание: период 2017–2018 годов стал первым за 50 лет, когда 2 государства-члена пришли к соглашению о разделе срока полномочий: Италия была членом в 2017 г., а Нидерланды – в 2018 г.

* Избраны на 2017–2018 гг.
** Избраны на 2018–2019 гг.
*** Избраны на 2018 г.
Веб-сайт: <http://www.un.org/en/sc/>.

Конференция по разоружению (КР)

КР задумывалась как единый многосторонний переговорный форум международного сообщества, занимающийся вопросами контроля над вооружениями и разоружения. С 1960 года она несколько раз переименовывалась, а ее членский состав увеличивался. КР не является органом ООН, но отчитывается перед Генеральной Ассамблеей. КР находится в Женеве, Швейцария.

Члены (65): Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Германия, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная), Корея (Южная), Куба, Малайзия, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Румыния, Сенегал, Сирия, Словакия, США, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.unog.ch/cd>.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)

МАГАТЭ – межправительственная организация в системе ООН. В соответствии с Уставом, вступившим в силу в 1957 г., Агентство способствует мирному использованию атомной энергии и обеспечивает гарантии того, что деятельность в ядерной сфере не будет использоваться для достижения военных целей. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и договорами о зонах, свободных от ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием государства должны принять гарантии МАГАТЭ для демонстрации выполнения взятых ими обязательств об отказе от производства ядерного оружия. Штаб-квартира МАГАТЭ находится в Вене, Австрия.

Члены (169): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, *Сент-Винсент и Гренадины*, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония

Примечание: Северная Корея была членом МАГАТЭ до июня 1994 г. Помимо перечисленных выше государств, Генеральная конференция МАГАТЭ утвердила присоединение к Агентству Гамбии, Гренады, Кабо-Верде, Коморских Островов, Сент-Люсии и Тонга; эти государства станут членами МАГАТЭ после сдачи ему необходимых юридических документов.

Веб-сайт: <http://www.iaea.org/>.

Международный суд (МС)

Международный суд был учрежден в 1945 году Уставом ООН и является главным судебным органом ООН. Суд занимается разрешением в соответствии с международным правом юридических споров, переданных ему на рассмотрение государствами, и вынесением консультативных заключений по юридическим вопросам, запрашиваемым уполномоченными органами и специализированными учреждениями ООН. Суд состоит из 15 судей, которые избираются сроком на девять лет Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН. Находится в Гааге, Нидерланды.

Веб-сайт: <http://www.icj-cij.org/>.

Двусторонняя консультативная комиссия (ДКК)

ДКК – форум, созданный по условиям российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (нового ДСНВ) 2010 г., для обсуждения вопросов, связанных с реализацией Договора. ДКК заменила Совместную комиссию по соблюдению и инспекциям (СКСИ), сформированную по условиям Договора СНВ 1991 г. ДКК должна заседать по меньшей мере дважды в год в Женеве (Швейцария) до тех пор, пока стороны не примут иного решения. Ее работа носит конфиденциальный характер.

Веб-сайт: Министерство обороны США, заместитель министра обороны по приобретению, технологиям и тылу <https://www.acq.osd.mil/tc/nst/NSTtoc.htm>.

Содружество наций

Созданное в его нынешнем виде в 1949 г., Содружество является организацией развитых и развивающихся стран, целью которой поддержка демократии, прав человека и устойчивого экономического и социального развития как в государствах-членах, так и в других странах. Государства – члены Содружества наций приняли в 2012 г. новую Хартию, подтверждая отраженные в ней основные ценности и принципы. Секретариат находится в Лондоне, Великобритания.

Члены (52): Австралия, Антигуа и Барбуда, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вануату, Великобритания, Гана, Гайана, Гренада, Доминика, Замбия, Индия, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Лесото, Маврикий, Малави, Малайзия, Мальта, Мозамбик, Намибия, Науру, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Руанда, Самоа, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Танзания, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уганда, Фиджи, Шри-Ланка, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

Примечание: в дополнение к 52 членам на 1 января 2018 г., Гамбия вновь вступила в Содружество 8 февраля 2018 г.

Веб-сайт: <http://www.thecommonwealth.org/>.

Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ)

ОДВЗЯИ начнет функционировать после вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписанного в 1996 г. Она будет заниматься разрешением вопросов, связанных с соблюдением договора и выполнять функции форума для консультаций и сотрудничества государств-участников. Для подготовки работы ОДВЗЯИ создан Подготовительный комитет, в задачи которого входит, в частности, создание Международной системы мониторинга в составе станций сейсмологического, гидроакустического, инфразвукового и радионуклидного мониторинга, данные которых передаются в Международный центр данных ОДВЗЯИ. Штаб-квартира организации расположена в Вене, Австрия.

Государства, подписавшие ДВЗЯИ (183): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.ctbto.org/>.

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)

ФАТФ – межправительственный директивный орган, целью деятельности которого является установление международных стандартов, разработка и осуществление определенного курса на национальном и международном уровнях. Она была создана в 1989 году по решению стран «Группы семи» в первую очередь для изучения и разработки мер по борьбе с отмыванием денег. Ее мандат расширен в 2001 г. за счет включения в него полномочий по противодействию финансированию терроризма, а в 2008 г. – полномочий по финансированию усилий по противодействию распространению оружия массового уничтожения (ОМУ). Секретариат ФАТФ находится в Париже, Франция.

Участники (37): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг (Китай), Греция, Дания, Европейская комиссия, Исландия, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Корея (Южная), Люксембург, Малайзия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Россия, Сингапур, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, США, Турция, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.fatf-gafi.org/>.

Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ)

ГИБАЯТ была создана в 2006 году как добровольное международное партнерство государств и международных организаций, которые обязуются усилить глобальный потенциал в области предотвращения, обнаружения и реагирования на акты ядерного терроризма. ГИБАЯТ продвигается к этой цели путём многосторонней деятельности по улучшению планирования, политики, процедур и оперативной совместимости стран-партнеров.

Члены (88): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай, Корея (Южная), Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, БЮР Македония, Малайзия, Мальта, Мавритания, Маврикий, Марокко, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау, Панама, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Официальные наблюдатели (5): Европейский союз (ЕС), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Управление ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (УНП ООН), Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ).

Веб-сайт: <http://www.gicnt.org/>.

«Группа семи»

«Группа семи» – группа ведущих промышленно развитых государств, которые с 1970-х годов проводят неформальные встречи на уровне глав государств и правительств. Президенты Европейского совета и Европейской комиссии представляют на саммитах группы Европейский союз.

В период 1997–2013 гг. «Группа семи» и Россия встречались в формате «Группы восьми». После аннексии Крыма Россией, страны – участницы «Группы семи» в марте 2014 г. приняли решение о встречах без участия России впредь до дальнейшего уведомления.

Члены (7): Великобритания, Германия, Италия**, Канада*, США, Франция, Япония.

* Государство, принимающее саммит в 2018 г.
** Государство, принявшее саммит в 2017 г.
Веб-сайт: <https://g7.gc.ca/en/>.

Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения

Глобальное партнерство было создано в 2002 г. «Группой восьми» для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности. Участники Глобального партнерства проводят встречи два раза в год, в соответствии с ротацией председательства в «Группе семи», главным образом для запуска специальных проектов по созданию препятствий на пути распространения оружия и материалов массового уничтожения и уменьшению риска распространения химического, биологического, радиологического и ядерного оружия. Глобальное партнерство продлено на неопределенный срок в мае 2011 г.

Члены (32): Австралия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Европейский союз, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Корея (Южная), Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, США, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Япония.

Примечание: Россия формально не была исключена из Глобального партнерства, несмотря на исключение из «Группы восьми», но и не приглашена к участию.
Веб-сайт: <http://www.gpwmd.com/>.

Международный уголовный суд (МУС)

МУС – независимый постоянно действующий международный уголовный суд, рассматривающий дела о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступления агрессии. Заседает в Гааге, Нидерланды.

Устав суда (известный как Римский статут) был принят в Риме в 1998 г. и вступил в силу 1 июля 2002 года. Поправки к Римскому статуту, принятые в 2010 г., содержат определение преступления агрессии и расширяют круг обстоятельств, при которых применение химического оружия считается военным преступлением. Поправки, принятые в 2017 г., расширяют определение военного преступления и признают таковым использование микробного,

биологического или токсинного оружия, оружия, осколки которого не обнаруживаются в теле человека рентгеновскими лучами, и лазерного оружия. Эти поправки применяются только к государствам, которые ратифицировали их.

Участники Римского статута (123): Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Вануату, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Маврикий, БЮР Македония, Малави, Мали, Мальдивы, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, Монголия, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Государство, не являющееся участником, но признающее его юрисдикцию (1): Украина.

Примечание: Бурунди вышла из МУС 27 октября 2017 года. Гамбия и Южно-Африканская Республика объявляли о своем выходе из МУС в 2016 г., но в 2017 г. отозвали эти заявления. Филиппины 17 марта 2018 г. представили уведомление о своем выходе из МУС через 12 месяцев.

Веб-сайт: <http://www.icc-cpi.int/>.

Движение неприсоединения (ДН)

ДН было создано в 1961 г. как форум для консультаций и координации позиций неприсоединившихся государств в рамках ООН по вопросам политики, экономики и контроля над вооружениями.

Члены (120): Азербайджан*, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди,

Бутан, Вануату, Венесуэла**, Восточный Тимор, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная), Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Маврикий, Мавритания, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Организация освобождения Палестины, Пакистан, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Перу, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сингапур, Сирия, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Фиджи, Филиппины, Центрально-Африканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* Государство, принимающее саммит в 2019 г.
** Государство, принявшее саммит в 2016 г.
Веб-сайт: <http://www.nambaku.org/>.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

ОЭСР учреждена в 1961 г. в целях содействия экономическому развитию и социальному благополучию посредством координации политики государств-участников. Штаб-квартира находится в Париже, Франция.

Члены (35): Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Латвия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.
Веб-сайт: <http://www.oecd.org/>.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)

ОЗХО учреждена в целях реализации Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. ОЗХО находится в Гааге и следит за уничтожением запасов химического оружия и связанной с ними инфраструктуры, осуществляет режим проверки, чтобы убедиться, что такое оружие не появится вновь, обеспечивает содействие и защиту странам-участницам, которым угрожают

этим оружием, обеспечивает и задействует международное сотрудничество для усиления соблюдения Конвенции и содействия мирному использованию химии.

Участники КХО (192): см. Дополнение А.
Веб-сайт: <http://www.opcw.org/>.

Организация исламского сотрудничества (ОИС)

ОИС (ранее называлась Организация Исламская конференция) учреждена в 1969 г. исламскими государствами в целях развития сотрудничества между членами Организации, укрепления мира, безопасности и поддержки борьбы народа Палестины и всех мусульманских народов. Секретариат находится в Джидде, Саудовская Аравия.

Члены (57): Азербайджан, Албания, Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Габон, Гайана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Казахстан, Камерун, Катар, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Чад.
Веб-сайт: <http://www.oic-oci.org/>.

Специальная комиссия по проверке (СКП)

Комиссия была создана в 1987 г. в соответствии с Договором между СССР и США о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) как форум для решения вопросов, связанных с соблюдением Договора, и принятия мер по повышению его жизнеспособности и эффективности. Последние заседания СКП состоялись в ноябре 2016 г. и декабре 2017 г., до этого они не проводились с 2000 г.

Участники Договора РСМД (5): см. Дополнение А.

II. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Африканский союз (АС)

АС был официально создан в 2001 году, а в 2002 году начал свою деятельность. Он заменил Организацию африканского единства (ОАЕ), которая была создана в 1963 г. Членство в АС открыто для всех государств Африки. Цель АС – способствовать деятельности, направленной на укрепление единства, безопасности, демократии, урегулирование конфликтов, поощрение прав человека и политической, социальной и экономической интеграции в Африке. Основными рабочими органами являются: Ассамблея (главный орган), Комиссия (секретариат), Панафриканский парламент и Совет мира и безопасности. Штаб-квартира АС находится в Аддис-Абебе, Эфиопия.

Члены (55): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Замбия, Западная Сахара (Сахарская Арабская Демократическая Республика), Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, *Марокко**, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Тунис, Уганда, Центрально-Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан.

* Марокко, вышедшее из ОАЕ в 1984 г., было принято в АС в январе 2017 г.

Веб-сайт: <http://www.au.int/>.

Совет мира и безопасности (СМБ)

СМБ, насчитывающий 15 членов, является постоянным директивным органом АС по вопросам предупреждения конфликтов, их урегулирования и разрешения. Он является основой Архитектуры мира и безопасности в Африке (АМБА).

Члены в течение трехлетнего периода 1апреля 2016 г. – 31 марта 2019 г. (5): Египет, Кения, Конго (Республика), Нигерия, Замбия.

Члены в течение двухлетнего периода 1апреля 2016 г. – 31 марта 2018 г. (10): Алжир, Ботсвана, Бурунди, Нигер, Руанда, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Чад, Южно-Африканская Республика.

Члены в течение двухлетнего периода 1апреля 2018 г. – 31 марта 2020 г. (10): Ангола, Габон, Джибути, Зимбабве, Либерия, Марокко, Руанда, Сьерра-Леоне, Того, Экваториальная Гвинея.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)

АТЭС было создано в 1989 г. для содействия свободной торговле и экономическому процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С середины 1990-х годов этот форум все большее внимание уделяет обсуждению политических проблем и проблем безопасности, в том числе борьбе с терроризмом, нераспространению оружия массового уничтожения и эффективности систем контроля над экспортом. Штаб-квартира Организации находится в Сингапуре.

Члены Организации (21): Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Корея (Южная), Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа–Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония.

Веб-сайт: <http://www.apec.org/>.

Ассоциация государств Юго-Восточной АЗИИ (АСЕАН)

АСЕАН образована в 1967 г. для содействия экономическому, социальному и культурному развитию, а также миру и безопасности на региональном уровне в Юго-Восточной Азии. Секретариат Организации находится в Джакарте, Индонезия.

Члены (10): Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/>.

Региональный форум АСЕАН (РФА)

РФА образован в 1994 году для содействия конструктивному диалогу и консультациям по политическим вопросам и вопросам безопасности и содействия укреплению доверия и превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Участники (27): государства – члены АСЕАН, Австралия, Бангладеш, Европейский союз, Индия, Канада, Китай, Корея (Северная), Корея (Южная), Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа–Новая Гвинея, Россия, США, Восточный Тимор, Шри-Ланка, Япония.

Веб-сайт: <http://www.aseanregionalforum.org/>.

АСЕАН плюс три (АПТ)

Сотрудничество в рамках АПТ началось в 1997 году после финансового кризиса в Азии и было институционально оформлено в 1999 г. Его целью является создание благоприятных условий для политического и экономического сотрудничества, сотрудничества в области безопасности, а также укрепление финансовой стабильности государств-участников.

Участники (13): государства – члены АСЕАН, Китай, Корея (Южная), Япония.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/asean/external-relations/asean-3>.

Восточноазиатский саммит (ВАС)

Восточноазиатский саммит начал свою работу в 2005 г. как региональный форум для диалога по стратегическим, политическим и экономическим вопросам в целях обеспечения мира, стабильности и экономического процветания в Восточной Азии. Ежегодные встречи увязываются по времени с саммитом стран – членов АСЕАН.

Участники (18): государства – члены АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Корея (Южная), Новая Зеландия, Россия, США, Япония.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/asean/external-relations/east-asia-summit-eas/>.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

ОДКБ официально учреждена в 2002–2003 гг. шестью членами Договора о коллективной безопасности 1992 г. Ее целями являются содействие сотрудничеству между участниками и обеспечение более эффективного реагирования на стратегические проблемы, такие как терроризм и наркотрафик. Штаб-квартира находится в Москве, Россия.

Члены (6): Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Веб-сайт: <http://www.odkb-csto.org/>.

Содружество Независимых Государств (СНГ)

СНГ образовано в 1991 г. как основа для многостороннего сотрудничества республик бывшего СССР. Штаб-квартира находится в Минске, Беларусь.

Члены (11): Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан*, Узбекистан, Украина*.

* Туркменистан не ратифицировал Устав 1993 г. и изменил свой статус в СНГ на ассоциативного члена 26 августа 2005 г.; Украина не ратифицировала Устав и является неофициально ассоциативным членом с 1993 г.

Веб-сайт: <http://www.cis.minsk.by/>.

Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ)

ЭСЦАГ было создано в 1983 г. для проведения политического диалога, создания таможенного союза и реализации общей политики в Центральной Африке. Также координирует деятельность в рамках Центральноафриканской конвенции о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция). Его секретариат находится в Либревилле, Габон.

Совет за мир и безопасность в Центральной Африке (СМБЦА) – это механизм, способствующий выработке общей политической и военной стратегии для предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов в Центральной Африке.

Члены (11): Ангола, Бурунди, Габон, Камерун, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Центрально-Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

Веб-сайт: <http://www.ceeac-eccas.org/>.

Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии (КВМДА)

Инициатива создания КВМДА была выдвинута в 1992 году, а официально она была учреждена в 1999 г. Действует в качестве форума, целью которого является расширение сотрудничества в области безопасности и мер укрепления доверия между государствами-участниками. Помимо этого КВМДА содействует сотрудничеству в экономической, социальной и культурной областях. Секретариат КВМДА расположен в Астане, Казахстан.

Члены (26): Азербайджан, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Вьетнам, Египет, Индия, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Казахстан, Камбоджа, Катар, Китай, Корея (Южная), Кыргызстан, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Россия, Таджикистан, Таиланд, Турция, Узбекистан.

Веб-сайт: <http://www.s-cica.org/>.

Совет Европы (СЕ)

СЕ учрежден в 1949 году и открыт для присоединения любой европейской страны, принимающей принцип верховенства права и гарантирующей своим гражданам права человека и основные свободы. Штаб-квартира СЕ находится в Страсбурге, Франция. Среди его органов – Европейский суд по правам человека и Банк развития Совета Европы.

Члены (47): Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Мальта, Молдова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.coe.int/>.

Совет государств Балтийского моря (СГБМ)

СГБМ создан в 1992 г. как региональная межправительственная организация для сотрудничества государств региона Балтийского моря. Его секретариат находится в Стокгольме, Швеция.

Члены (12): Германия, Дания, Европейская комиссия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.cbss.org/>.

Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)

ЭКОВАС было создано в 1975 г. с целью способствовать торговле и сотрудничеству, а также содействовать развитию в Западной Африке. В 1981 г. Сообщество приняло Протокол о взаимной помощи в вопросах обороны. Исполнительный секретариат находится в Абудже, Нигерия.

Члены (15): Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Веб-сайт: <http://www.ecowas.int/>.

Европейский союз (ЕС)

ЕС – организация европейских государств, сотрудничающих в различных областях, включая общий рынок со свободным передвижением людей, товаров, услуг и капитала, где ряд членов пользуются единой валютой. В ЕС действует Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ). Основными органами ЕС являются: Европейский совет, Совет Европейского союза (также известный как Совет министров), Европейская комиссия (секретариат), Европейский парламент и Европейский суд. ОВПБ и Общую политику безопасности и обороны (ОПБО) координирует Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике в области безопасности с помощью Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД). Главная штаб-квартира ЕС расположена в Брюсселе, Бельгия.

Члены (28): Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания*, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

* Великобритания 27 марта 2017 г. уведомила Европейский совет о своем решении выйти из ЕС 29 марта 2019 г., инициировав ст. 50 Договора о Европейском союзе.

Веб-сайт: <http://europa.eu/>.

Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом)

Евратом создано в соответствии с Договором 1957 г. об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Договор о Евратоме) для содействия развитию ядерной энергии в мирных целях и обеспечения (в сотрудничестве с МАГАТЭ) многонациональной региональной системы гарантий, охватывающей государства – члены ЕС. При Евратоме создано Агентство снабжения, расположенное в Люксембурге. В его задачи входит обеспечение регулярных и основанных на равноправии поставок руды, исходных материалов и особых расщепляющихся материалов в государства – члены ЕС.

Члены (28): государства – члены ЕС .

Веб-сайт: <http://ec.europa.eu/euratom/>.

Европейское оборонное агентство (ЕОА)

ЕОА является агентством Европейского союза и управляется Европейским советом. Оно создано в 2004 г. для оказания помощи в развитии европейского оборонного потенциала, содействия сотрудничеству

европейских стран в вопросах вооружений и работы по созданию в Европе мощной оборонной технической и промышленной базы. Органом, принимающим решения в ЕОА, является Руководящий совет, состоящий из министров обороны стран-участниц и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике в области безопасности (который возглавляет Агентство). ЕОА находится в Брюсселе, Бельгия.

Страны-участницы (27): Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Чешская Республика, Эстония.

Веб-сайт: <http://eda.europa.eu/>.

Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ)

ССЗ, имеющий официальное название Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, был основан в 1981 г. для содействия региональной интеграции в сферах экономики, финансов, торговли, управления и законодательства, а также в целях создания благоприятных условий для научно-технического прогресса. Помимо этого государства-члены сотрудничают в сферах внешней политики и обороны, а также в области обеспечения безопасности. Высшим органом ССЗ является Высший совет. Его штаб-квартира расположена в Эр-Рияде, Саудовская Аравия.

Члены (6): Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

Веб-сайт: <http://www.gcc-sg.org/eng/>.

Межправительственный орган по развитию (МОР)

МОР был учрежден в 1996 году для расширения регионального сотрудничества и содействия миру и стабильности в регионе Африканского Рога. МОР стал наследником межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОЗР), который был создан в 1986 г. Секретариат МОР находится в Джибути.

Члены (8): Джибути, Кения, Сомали, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.igad.int/>.

Международная конференция по району Великих озер в Африке (МКРВО)

МКРВО, созданная в 2004 г., действует в интересах мира и безопасности, политической и социальной стабильности, роста и развития в районе Великих озер в Африке. В 2006 г. государства-члены приняли Пакт о мире, стабильности и развитии в районе Великих озер в Африке, который вступил в силу в 2008 г. Исполнительный секретариат МКРВО находится в Бужумбуре, Бурунди.

Участники (12): Ангола, Бурунди, Замбия, Кения, Конго (Республика), Конго (Демократическая Республика), Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Центрально-Африканская Республика, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.icglr.org/>.

Лига арабских государств (ЛАГ)

Лига арабских государств была создана в 1945 г. Ее главной целью является формирование более тесного союза арабских государств и содействие политическому и экономическому сотрудничеству между ними. В 1950 г. ее члены подписали Соглашение о коллективной обороне и экономическом сотрудничестве. В 2015 г. ЛАГ приняла решение создать объединенные арабские силы быстрого реагирования для осуществления миротворческих операций в регионе. Постоянная штаб-квартира находится в Каире, Египет.

Члены (22): Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Коморские Острова, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия*, Сомали, Судан, Тунис.

* Участие Сирии в деятельности ЛАГ приостановлено 16 ноября 2011 г.

Веб-сайт: <http://www.lasportal.org/>.

Организация Североатлантического договора (НАТО)

НАТО учреждена в 1949 г. в соответствии с Североатлантическим договором (Вашингтонский договор) как оборонительный союз стран Запада. Статья 5 Договора предусматривает обязательство его участников принимать ответные меры в случае нападения на любого из его членов. Штаб-квартира Организации находится в Брюсселе, Бельгия.

Члены (29): Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Франция, Хорватия, *Черногория*, Чешская Республика, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/>.

Совет евро-атлантического партнерства (СЕАП)

В рамках СЕАП для диалога и консультаций объединены страны – члены НАТО и страны, участвующие в программе «Партнерство ради мира». Совет служит общей политической основой для программы двустороннего сотрудничества в рамках «Партнерства ради мира».

Члены (50): члены НАТО, Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Ирландия, Казахстан, Кыргызстан, БЮР Македония, Мальта, Молдова, Россия, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Швейцария, Швеция.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49276.htm>.

Стамбульская инициатива о сотрудничестве (СИС)

Стамбульская инициатива о сотрудничестве выдвинута в 2004 г. и направлена на содействие долгосрочной безопасности в мире и в регионе, предлагая странам Большого ближневосточного региона практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в области безопасности.

Члены (33): члены НАТО, Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52956.htm>.

Средиземноморский диалог

Средиземноморский диалог НАТО был создан в 1994 году как форум для политического диалога и практического сотрудничества между НАТО и странами Средиземноморья. Он отражает мнение НАТО, что безопасность в Европе тесно связана с безопасностью и стабильностью в Средиземноморье.

Участники (36): члены НАТО, Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко, Тунис.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52927.htm>.

Комиссия НАТО–Грузия (КНГ)

КНГ была создана в сентябре 2008 г. как форум для политических консультаций и практического сотрудничества с целью помочь Грузии добиться членства в НАТО.

Участники (30): члены НАТО и Грузия.
Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50091.htm>.

Совет Россия–НАТО (СРН)

СРН учрежден в 2002 г. в качестве механизма для консультаций, достижения консенсуса, сотрудничества и совместного принятия решений и действий по вопросам безопасности. Особое внимание уделяется областям, которые определены в Основополагающем акте о взаимных отношениях сотрудничества и безопасности между Россией и НАТО от 1997 г., а также сотрудничеству в новых сферах, таких как борьба с терроризмом, урегулирование кризисов и нераспространение.

Участники (30): члены НАТО и Россия.

Примечание: в апреле 2014 г. после российской военной интервенции в Украину НАТО приостановило все практическое сотрудничество с Россией, в том числе и в рамках СРН, хотя встречи на уровне постоянных представителей и выше продолжились.
Веб-сайт: <https://www.nato.int/nrc-website/>.

Комиссия НАТО–Украина (КНУ)

КНУ была учреждена в 1997 г. для консультаций по политическим вопросам и вопросам безопасности, предотвращения и разрешения конфликтов, нераспространения, экспорта вооружений и передачи технологий, а также другим вопросам, представляющим общий интерес.

Участники (30): члены НАТО и Украина.
Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50319.htm> .

Организация по совместной разработке вооружений (ОСРВ)

ОСРВ создана в 1996 г., правовое положение было закреплено в 2001 г. Ее цель – содействие реализации более эффективных и действенных соглашений по управлению специальными программами сотрудничества в разработке вооружений. Штаб-квартира организации находится в Бонне, Германия.

Члены (6): Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция.

Ассоциированные члены (7): Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Турция, Финляндия, Швеция.
Веб-сайт: <http://www.occar.int/>.

Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ)

ОПАНАЛ учреждено в 1967 году в соответствии с Договором Тлателолко для решения, совместно с МАГАТЭ, вопросов, касающихся соблюдения этого договора. Штаб-квартира находится в Мехико, Мексика.

Участники Договора Тлателолко (33): см. Дополнение А.
Веб-сайт: <http://www.opanal.org/>.

Организация за демократическое и экономическое развитие – ГУАМ

ГУАМ, история возникновения которой восходит к 1997 г., является группой из четырех государств, цель объединения которых – поддержание стабильности и укрепление безопасности. Организация создана в 2006 г. Ее члены в рамках восьми рабочих групп сотрудничают в области содействия социальному и экономическому развитию, а также торговле. Секретариат находится в Киеве, Украина.

Члены (4): Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина.
Веб-сайт: <http://guam-organization.org/>.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), начавшее свою работу в 1973 г., было переименовано в ОБСЕ в 1995 г. Организация является основным инструментом обеспечения комплексной и основанной на сотрудничестве безопасности в целях раннего предупреждения,

предотвращения конфликтов, управления кризисами и постконфликтного восстановления в соответствующем регионе. Штаб-квартира находится в Вене, Австрия, есть и другие учреждения, расположенные в разных частях Европы.

Тройка ОБСЕ состоит из представителей трех государств, председательствующих в ОБСЕ в течение текущего года, предыдущего года и следующего года. Ее Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) занимается контролем над вооружениями и осуществлением мер укрепления доверия и безопасности.

Участники (57): Австрия*, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия**, Казахстан, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Мальта, Молдова, Монако, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия***, Словения, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

* Председатель в 2017 г.
** Председатель в 2018 г.
*** Председатель в 2019 г.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/>.

Совместная консультативная группа (СКГ)

СКГ является учреждением, связанным с ОБСЕ, созданным в 1990 г. в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) для содействия достижению целей Договора и его выполнению посредством разрешения неясных ситуаций, возникающих при его толковании и практическом применении. СКГ расположена в Вене, Австрия.

Участники ДОВСЕ (30): см. Дополнение А.

Примечание: в 2007 году Россия заявила, что частично приостанавливает свое участие в ДОВСЕ, а в марте 2015 г. Россия объявила о решении полностью приостановить свое участие в Договоре.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/jsg/>.

Минская группа

Минская группа поддерживает Минский процесс – постоянно действующий форум для переговоров по мирному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе.

Участники (13): Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Россия*, США*, Турция, Финляндия, Франция*, Швеция, Тройка ОБСЕ (Австрия, Италия, Словакия).

* Представители этих трех государств – сопредседатели группы.
Веб-сайт: <http://www.osce.org/mg/>.

Консультативная комиссия по открытому небу (ККОН)

ККОН учреждена в соответствии с Договором по открытому небу от 1992 г. для разрешения вопросов соблюдения этого Договора.

Участники Договора по открытому небу (34): см. Дополнение А.
Веб-сайт: <http://www.osce.org/oscc/>.

Организация американских государств (ОАГ)

ОАГ, принявшая Устав в 1948 г., ставит своей целью укрепление мира и безопасности в Западном полушарии. Деятельность Организации базируется на четырех основах: демократия, права человека, безопасность и развитие. Генеральный секретариат Организации расположен в Вашингтоне, США.

Члены (35): Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба*, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, США, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.

* В соответствии с резолюцией от 3 июня 2009 г. прекратила свое действие резолюция 1962 г. об исключении Кубы из состава ОАГ; согласно резолюции 2009 г. участие Кубы в Организации «будет результатом процесса диалога». Куба отказалась от участия в деятельности ОАГ.
Веб-сайт: <http://www.oas.org/>.

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

ОЧЭС учреждена в 1992 г. и после вступления в силу Устава в 1999 г. окончательно оформилась как региональная экономическая организация. Ее цель – обеспечивать мир, стабильность и процветание, способствовать развитию экономического сотрудничества и прогресса в Черноморском регионе. Постоянный секретариат находится в Стамбуле, Турция.

Члены (12): Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Россия, Румыния, Сербия, Турция, Украина.

Веб-сайт: <http://www.bsec-organization.org/>.

Форум островных государств Тихого океана

Форум, созданный в 1971 г. как Южнотихоокеанский форум, ставит своей целью устойчивое развитие, экономический рост, управление и безопасность. Форум также следит за соблюдением Договора Раротонга от 1985 г., создавшем зону, свободную от ядерного оружия в южной части Тихого океана. Секретариат Форума находится в Суве, Фиджи.

Члены (18): Австралия, Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, Новая Каледония, Острова Кука, Палау, Папуа–Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи, Французская Полинезия.

Веб-сайт: <http://www.forumsec.org/>.

Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах (РЦСО)

Найробийский секретариат по стрелковому оружию и легким вооружениям был учрежден для координации реализации Найробийской декларации 2000 г. по проблеме незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге. В 2005 г. был преобразован в РЦСО для контроля над исполнением Найробийского протокола 2004 г. по предотвращению чрезмерного накопления, контролю и сокращению стрелкового оружия и легких вооружений. Находится в Найроби, Кения.

Участники (15): Бурунди, Джибути, Кения, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Центрально-Африканская Республика, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.recsasec.org/>.

Совет регионального сотрудничества (СРС)

СРС был создан в 2008 г. в качестве преемника Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, созданного по инициативе ЕС в ходе Конференции 1999 г. по Юго-Восточной Европе. Он способствует взаимному сотрудничеству и интеграции стран Юго-Восточной Европы в европейские и евро-атлантические структуры с целью содействовать развитию региона для блага населяющих его народов. Совет ведет работу по шести приоритетным направлениям: экономическое и социальное развитие, энергетика и инфраструктура, правосудие и внутренняя политика, сотрудничество в области обеспечения безопасности, создание человеческого капитала и межпарламентское сотрудничество. Секретариат находится в Сараево (Босния и Герцеговина), а Координационный офис – в Брюсселе (Бельгия).

Участники (46): Австрия, Албания, Банк развития Совета Европы, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Всемирный банк, Германия, Греция, Дания, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Европейский союз, ЕЭК ООН, Инициатива сотрудничества стран Юго-Восточной Европы, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, БЮР Македония, Международная организация по миграции, Косово, Молдова, НАТО, Норвегия, ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОЭСР, Польша, Программа развития ООН, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Совет Европы, США, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция.

Веб-сайт: <http://www.rcc.int/>.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)

Предшественница организации – «Шанхайская пятерка», созданная в 1996 г., была переименована в ШОС в 2001 году. ШОС открыта для членства всех государств, разделяющих ее цели. Государства-члены сотрудничают по вопросам мер укрепления доверия, региональной безопасности и в экономической сфере. Секретариат ШОС находится в Пекине, Китай. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС расположена в Ташкенте, Узбекистан.

Члены (8): Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

Веб-сайт: <http://www.sectsco.org/>.

Система центральноамериканской интеграции (СЦАИ)

СЦАИ сформировалась в 1991 г. с подписанием Тегусигальпского протокола. Одна из целей ее создания в том, чтобы установить новую модель региональной безопасности, основанную на: разумном равновесии сил; укреплении гражданской власти; преодолении чрезвычайной бедности; продвижении устойчивого развития; защите окружающей среды; искоренении насилия, коррупции, терроризма, торговли наркотиками и оружием. Штаб-квартира СЦАИ расположена в Сан-Сальвадоре, Сальвадор.

Члены (8): Белиз, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.

Вебсайт: <http: // www.sica.int/>.

Шестисторонние переговоры

Шестисторонние переговоры начались в 2003 году как китайская дипломатическая инициатива, имевшая целью разрешение споров вокруг северокорейской программы создания ядерного оружия. Переговоры не проводятся с 2009 г., когда Северная Корея объявила о своем выходе из них.

Участники (6): Китай, Корея (Северная), Корея (Южная), Россия, США, Япония.

Сообщество по развитию Южной Африки (СРЮА)

СРЮА основано в 1992 г. в целях содействия региональному экономическому развитию, а также реализации фундаментальных принципов, связанных с суверенитетом, миром и безопасностью, правами человека и демократией. Оно было создано вместо Конференции по координации развития Юга Африки (САДКК), образованной в 1980 г. Для содействия миру и безопасности в регионе учрежден Орган по вопросам сотрудничества в области политики, обороны и безопасности. Секретариат находится в Габороне, Ботсвана.

Члены (16): Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Танзания, Южно-Африканская Республика.

Веб-сайт: <http://www.sadc.int/>.

Союз южноамериканских наций (УНАСУР)

УНАСУР является межправительственной организацией, созданной с целью укрепления региональной интеграции, политического диалога, экономического развития и координации в вопросах обороны между государствами-членами. Учредительный договор Союза был подписан в 2008 г. и вступил в силу 11 марта 2011 г. УНАСУР постепенно заменит Андское сообщество и Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР). Штаб-квартира находится в Кито, Эквадор.

Государства – члены УНАСУР в декабре 2008 г. создали Южноамериканский совет обороны (ЮАСО), который впервые был созван в марте 2009 г. Целями ЮАСО являются консолидация Южной Америки как зоны мира, создание региональной идентичности и укрепления регионального сотрудничества в вопросах обороны.

Члены (12): Аргентина*, Боливия, Бразилия*, Венесуэла, Гайана, Колумбия*, Парагвай*, Перу*, Суринам, Уругвай, Чили*, Эквадор.

* 20 апреля 2018 г. эти шесть государств приостановили свое участие в УНАСУР на один год.

Веб-сайт: <http://www.unasursg.org>.

III. РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТОРГОВЛЕЙ ТОВАРАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Австралийская группа (АГ)

АГ является неформальным объединением различных стран с участием Европейской комиссии, основанным в 1985 года. АГ проводит ежегодные встречи для обмена мнениями и опытом в области контроля за торговлей товарами стратегического назначения в целях предотвращения использования материалов, технологий и оборудования в программах создания химического и биологического оружия.

Участники (42): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейская комиссия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Примечание: в дополнение к 42 участникам на 1 января 2018 г. Индия присоединилась к АГ 18 января 2018 г.

Веб-сайт: <http://www.australiagroup.net/>.

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП)

Принцип ГКП, подписанного в 2002 г., заключается в необходимости предотвращать и сдерживать распространение баллистических ракетных систем, способных доставлять оружие массового уничтожения. Страны, подписавшие ГКП, должны проявлять сдержанность в разработках, испытаниях и развертывании таких ракет. Функции Секретариата ГКП выполняет Министерство иностранных дел Австрии.

Страны, подписавшие ГКП (138): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Индия Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Латвия, Либерия, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Мали,

Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палау, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Суринам, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Тонга, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Япония.

Примечание: в дополнение к 138 государствам-участникам на 1 января 2018 г. Лесото подписало ГКП в январе 2018 г.

Веб-сайт: <http://www.hcoc.at/>.

Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ)

РКРТ – неформальная группа стран, которая с 1987 года занимается координацией национальных усилий в области лицензирования экспорта, направленных на предотвращение распространения ракетных систем, способных доставлять оружие массового уничтожения. Участники РКРТ применяют Руководящие принципы передачи чувствительных ракетных технологий. У РКРТ нет секретариата. Расширенный контактный пункт, базирующийся в Министерстве иностранных дел Франции, распространяет рабочие документы режима и проводит регулярные совещания по вопросам политики и обмена информацией.

Партнеры (35): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.mtcr.info/>.

Группа ядерных поставщиков (ГЯП)

ГЯП, прежде также известная как Лондонский клуб, была учреждена в 1975 г. Она координирует национальные системы экспортного контроля над ядерными материалами в соответствии с ее Руководящими принципами передачи ядерных материалов (Лондонские руководящие принципы, впервые согласованы в 1978 г.), содержащие контрольный список материалов, передача которых приводит в действие гарантии МАГАТЭ в случае, если они экспортируются для мирного применения в какие-либо неядерные государства,

и Руководящими принципами передачи оборудования, материалов, программного обеспечения и связанных с ними технологий двойного назначения, относящихся к ядерной сфере (Варшавские руководящие принципы). Руководящие принципы ГЯП выполняются каждым участником в соответствии с его национальным законодательством и практикой применения. ГЯП не имеет секретариата. Постоянное представительство Японии при МАГАТЭ в Вене действует в качестве пункта связи и выполняет функции практической поддержки.

Участники (48): Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Китай, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.nuclearsuppliersgroup.org/>.

Инициатива по безопасности в борьбе с распространением ОМУ (ИБОР)

ИБОР выдвинута США в 2003 году и является многосторонним форумом, нацеленным на сотрудничество правоохранительных органов для пресечения и конфискации незаконного оружия массового уничтожения, ракетных технологий и связанных с ними материалов, обнаруженных при транспортировке наземным, воздушным или морским транспортом. Заявление о принципах перехвата было принято в 2003 г. ИБОР не имеет секретариата, но ее деятельность координирует Группа экспертов по оперативным вопросам, в которую входит 21 государство.

Участники (105): Австралия*†, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Вануату, Ватикан, Великобритания*†, Венгрия, Вьетнам, Германия*†, Гондурас, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути†, Доминика, Доминиканская Республика, Израиль, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания*†, Италия*†, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Канада*, Катар†, Кипр, Колумбия, Корея (Южная)*†, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливия, Литва†, Лихтенштейн, Люксембург, БЮР Македония, Малайзия, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Молдова, Монголия, Нидерланды*†, Новая Зеландия*†, Норвегия*†, Объединенные Арабские Эмираты†, Оман, Панама, Папуа–Новая Гвинея, Парагвай, Польша*†, Португалия*†, Румыния, Россия*, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сербия, Сингапур*†, Словакия, Словения†, США*†, Таджикистан, Таиланд, Тринидад и Тобаго,

Тунис, Туркменистан, Турция*†, Узбекистан, Украина†, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция*†, Хорватия†, Черногория, Чешская Республика†, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония*†.

* Член Группы экспертов по оперативным вопросам.

† Страны, на территории которых проводились учения ИБОР в период 2003–2017 гг.

Веб-сайт: Государственный департамент США <http://www.state.gov/t/isn/c10390.htm>.

Вассенаарские договоренности об экспортном контроле над обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, ВД)

Вассенаарские договоренности были официально оформлены в 1996 году Их цель – предотвращение приобретения вооружений, чувствительных товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы в военных целях государствами, чье поведение вызывает озабоченность у государств – участников ВД. Секретариат ВД находится в Вене, Австрия.

Участники (42): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.wassenaar.org/>.

Комитет Цангера

Комитет ядерных экспортеров, созданный в 1971–1974 гг., и названный Комитетом Цангера, представляет собой группу стран-ядерных поставщиков, которые дважды в год проводят неформальные встречи в целях координации мер контроля за экспортом ядерных материалов в соответствии с регулярно обновляемым контрольным списком товаров, которые, в случае их экспорта, должны стать предметом гарантий МАГАТЭ. Дополняет деятельность Группы ядерных поставщиков.

Члены (39): Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Корея (Южная), Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия,

Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.zanggercommittee.org/>.

ДОПОЛНЕНИЕ С. ХРОНОЛОГИЯ 2017

Иан ДЭВИС

В Дополнении приведен хронологический перечень важнейших событий 2017 года, относящихся к области вооружений, разоружения и международной безопасности. В правой колонке указаны ключевые слова.

1 янв.	В ночном клубе Стамбула (Турция) боевиком убиты 39 человек. Ответственность взяло на себя Исламское государство.	Турция; ИГ
1 янв.	Вступил в должность Антониу Гутерреш – девятый Генеральный секретарь ООН.	Генеральный секретарь ООН
3 янв.	Целевая консультативная группа, назначенная в феврале 2016 г. правительством Шри-Ланки в рамках консультаций по примирению, опубликовала итоговый доклад о стремлении граждан страны к установлению истины, справедливости и правосудию.	Шри-Ланка
7 янв.	Войска возглавляемой Саудовской Аравией коалиции и союзные им йеменские силы начали новое наступление против хуситов в юго-западных районах Йемена, расположенных у побережья Баб-эль-Мандебского пролива.	Саудовская Аравия; Йемен
18 янв.	Как минимум 47 человек, включая пятерых террористов-смертников из «Аль-Каиды в странах исламского Магриба», погибли в военном лагере в Гао (северное Мали) при подрыве машины, груженной взрывчаткой.	Мали; АКИМ
20 янв.	Дональд Трамп вступил в должность как 45-й президент США, дав обещание следовать политическому принципу «Америка прежде всего».	США
20 янв.	Президент Гамбии Яйя Джамме уступил дипломатическому давлению и угрозам применения силы со стороны Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), согласившись передать свой пост Адаме Барроу, выигравшему президентские выборы.	Гамбия; ЭКОВАС
21 янв.	В ответ на инаугурацию президента США Дональда Трампа миллионы людей по всему миру вышли на Женский марш.	Женский марш
23 янв.	Президент Трамп вывел США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – торгового соглашения, объединявшего 11 стран Тихоокеанского региона.	США; ТТП
25 янв.	По меньшей мере 28 человек погибли при атаке боевиков «Аш-Шабаб» на отель в Могадишо, столице Сомали.	Сомали; «Аш-Шабаб»
26 янв.	Ассамблея Северной Ирландии – законодательный орган, созванный по итогам Белфастского соглашения – приостановил работу и оставался в этом состоянии на протяжении всего года.	Великобритания; Северная Ирландия
8 фев.	Бывший премьер-министр Сомали Мохамед Абдуллахи Мохамед выиграл президентские выборы в стране, победив находящегося в должности президента Хасана Шейха Махмуда.	Сомали
9 фев.	Как минимум 34 человека погибли и около 50 были ранены при взрыве бомбы на рынке в Сомали. Ответственность предположительно несет «Аш-Шабаб».	Сомали; «Аш-Шабаб»
11 фев.	Международное сообщество осудило Северную Корею, которая провела над Японским морем испытание баллистической ракеты средней дальности.	Северная Корея; ракетное распространение

13 фев.	В аэропорту Куала-Лумпура (Малайзия) совершено покушение на сводного брата северокорейского лидера Ким Чен Ына, изгнанного из страны. По сообщениям, использовалось отравляющее вещество нервно-паралитического действия.	Северная Корея; Малайзия; покушение
14–16 фев.	В Буэнос-Айресе (Аргентина) прошло межсессионное совещание Австралийской группы (АГ) по реализации, включая встречу экспертов по вопросу о новых и развивающихся технологиях.	АГ
16 фев.	В одной из наиболее известных суфийских святынь в Севан-Шарифе (провинция Синд, Пакистан) произошел подрыв смертника. Погибли как минимум 88 человек и более 200 получили ранения.	Пакистан; исламский экстремизм
16 фев.	Перед началом Конференции ООН по переговорам о заключении юридически обязывающего соглашения о запрещении ядерного оружия в Нью-Йорке (США) прошло однодневное организационное совещание, в котором участвовали представители более 100 стран.	ДЗЯО
20 фев.	ООН объявила, что в Южном Судане начался голод из-за продолжающейся войны и коллапса экономики.	ООН; Южный Судан
22 фев.	В Пакистане объявлено о начале контртеррористической операции «Радд-уль-Фасад» («Конец хаоса»), основные усилия которой фокусируются в крупнейшей провинции страны Пенджабе.	Пакистан; противодействие терроризму
23 фев.–3 мар.	Переговоры о мире в Сирии, проходившие в Женеве (Швейцария) под эгидой ООН, окончились безрезультатно.	Сирия; ООН
25 фев.	Азербайджан заявил, что шесть его военнослужащих погибли в ходе перестрелки в южной части линии соприкосновения в Нагорном Карабахе.	Азербайджан; Армения; Нагорный Карабах
28 фев.	Китай и Россия наложили вето на Резолюцию Совета Безопасности ООН, предусматривавшую введение санкций против Сирии за применение химического оружия. Документ основывался на итогах работы Совместного механизма Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по расследованию (СМР).	ООН; Сирия; ХО; СМР
28 фев.	В Женеве (Швейцария) прошла международная конференция по объявлению взносов в рамках реализации Конвенции о запрете противопехотных мин (КЗПМ).	КЗПМ
1 мар.	В Македонии усилился политический кризис после того, как президент Георге Иванов отказался вручить мандат на формирование кабинета министров Зорану Заеву, лидеру оппозиционной социал-демократической партии, заручившемуся поддержкой большинства членов парламента.	Македония; политический кризис
2–3 мар.	Экспертная группа высокого уровня по подготовке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) собралась в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк) для неофициальных консультаций.	ДЗПРМ
3 мар.	Международный Комитет Красного Креста (МККК) осудил применение ХО в боях за Мосул (Ирак).	МККК; Ирак; ХО
6 мар.	США начали развертывание систем ПРО THAAD в Южной Корее.	США; Южная Корея; ПРО

8 мар.	Вступила в силу Центральноафриканская конвенция о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним, составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта и сбора (Киншасская конвенция).	Киншасская конвенция
10 мар.	ООН заявила, что человечество столкнулось с крупнейшим со времен Второй мировой войны гуманитарным кризисом: более 20 млн человек находятся под угрозой голода в Йемене, Сомали, Южном Судане и Нигерии.	ООН; Йемен; Сомали; Южный Судан; Нигерия; гуманитарный кризис
20 мар.	Европейский союз (ЕС) ввел санкции против четырех сирийских военных в связи с их ролью в применении ХО.	ЕС; Сирия; ХО; санкции
21 мар.	Украина начала экономическую блокаду территорий, у руководства которых находятся поддерживаемые российской стороной сепаратисты.	Украина
22 мар.	В результате террористической атаки возле здания парламента Великобритании погибли шесть человек (включая осуществившего атаку боевика), еще 50 человек были ранены. Террорист направил машину на пешеходов на Вестминстерском мосту и ранил ножом полицейского, после чего был застрелен. Ответственность взяло на себя ИГ.	Великобритания; ИГ
24 мар.	39 сотрудников полиции убиты боевиками движения «Камуина Нсапу» при нападении из засады в Камуэше (провинция Касаи, Демократическая Республика Конго).	ДРК
27 мар.–2 апр.	В Мали прошла Конференция национального согласия, объединившая представителей вооруженных группировок и членов оппозиционных партий.	Мали
27–31 мар.	В Нью-Йорке начала работу Конференция ООН по переговорам о заключении юридически обязывающего соглашения о запрещении ядерного оружия. В ней приняли участие представители более чем 130 государств, а также представители международных организаций и организаций гражданского общества.	ДЗЯО
29 мар.	Британское правительство ввело в действие статью 50 Лиссабонского договора, начав процесс выхода страны из ЕС (брекзит).	Великобритания; ЕС; брекзит;
30 мар.	Израиль объявил о планах строительства нового поселения на Западном берегу реки Иордан – впервые более чем за 20 лет.	Израиль; Палестина
30 мар.	В районе Лтамены (провинция Хама, Сирия), предположительно, было применено ХО.	Сирия; ХО
30 мар.	Президент США Дональд Трамп упростил применение американских вооруженных сил в Сомали, подписав директиву, по которой часть территории страны отнесена к «зоне активных боевых действий», где действуют нормы применения сил, характерные для зоны боевых действий.	США; Сомали
31 мар.	В столице Парагвая Асунсьоне начались беспорядки. Протестующие взяли штурмом и подожгли здание парламента после того, как сенаторы проголосовали за поправку в конституцию, позволяющую занимать президентский пост более одного срока.	Парагвай

31 мар.	Совет Безопасности ООН признал сложившееся серьезное положение по кризису в районе озера Чад и единогласно принял Резолюцию 2349 против терроризма и нарушения прав человека в регионе.	ООН; район озера Чад
4–7 апр.	США, в числе прочих стран, возложили на президента Сирии Башара Асада ответственность за применение ХО в Хан-Шейхуне, в результате которого погибли как минимум 80 человек. Три дня спустя США нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе, которая, предположительно, была задействована при проведении химической атаки.	Сирия; США; ХО
9 апр.	Две коптские церкви в Египте подверглись нападению террористов-смертников; 48 человек погибли.	Египет; ИГ
9 апр.	Во время проведения довыборов в Шринагаре (Кашмир) протестующие атаковали избирательные участки и забрасывали камнями сотрудников индийских сил безопасности. Те в ответ открыли огонь, убив семерых нападавших. Всего в столкновениях в день выборов погибли восемь человек и пострадали более 200.	Индия; Кашмир
10 апр.	Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш призвал Марокко и руководство движения ПОЛИСАРИО возобновить мирные переговоры, несмотря на длящиеся десятилетия территориальные споры и противостояние в регионе по вопросу о суверенитете Западной Сахары.	ООН; Марокко; Западная Сахара
12 апр.	Организация по атомной энергии Ирана подписала с Китайской национальной ядерной корпорацией контракт на разработку проекта нового атомного реактора.	Иран; Китай; ядерное сотрудничество
13 апр.	США применили в атаке на базу ИГ в Афганистане крупнейшую из когда-либо примененных в боевых условиях неядерную авиабомбу GBU-43/B (т. н. «тяжелый боеприпас воздушного взрыва» или «мать всех бомб»). С ее помощью в провинции Нангархар был поражен комплекс туннелей, служивший базой ИГ.	США; Афганистан; ИГ
16 апр.	На референдуме в Турции были одобрены изменения в конституции, связанные с переходом к президентской системе правления. Большая их часть должна вступить в силу только после выборов в 2019 г.	Турция
21 апр.	Боевики движения «Талибан» проникли на территорию военной базы в Мазари-Шарифе (провинция Балх, Афганистан) и убили по меньшей мере 140 военнослужащих.	«Талибан»; Афганистан
21 апр.	В индийском штате Чхаттисгарх боевики-маоисты напали из засады на полицейский патруль, погибли 25 сотрудников полиции. Это нападение стало крупнейшей атакой на силы безопасности в регионе с 2010 г.	Индия; терроризм
24 апр.	США наложили санкции на 271 человек – государственных служащих и ученых из Сирии – в связи с применением зарина в Хан-Шейхуне 4 апреля.	США; Сирия; ХО; санкции
25 апр.	Смертник ИГ подорвал себя на севере Синайского полуострова в Египте, убив не менее 40 человек.	Египет; ИГ
27 апр.	После того как председателем парламента Македонии был избран этнический албанец, около 200 протестующих ворвались в здание парламента. В ходе столкновений пострадали около 70 человек.	Македония

28 апр.	Совет Безопасности ООН Резолюцией 2351 продлил полномочия Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНЗС) и призвал возобновить переговоры между Марокко и движением ПОЛИСАРИО.	ООН; Марокко; Западная Сахара
2 мая	Впервые более чем за год состоялась встреча главы международно признанного правительства Ливии Файеза Сарраджа с лидером его противников в вооруженном противостоянии генералом Халифой Хафтаром.	Ливия
2–12 мая	В Вене (Австрия) прошла первая из трех запланированных сессий Подготовительного комитета Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Обзорная конференция по ДНЯО пройдет в 2020 г.	ДНЯО
6 мая	По соглашению между Ираном, Россией, Сирией и Турцией на западе Сирии объявлено частичное прекращение огня и созданы зоны деэскалации.	Сирия; Россия; Иран; Турция
7 мая	88 из 276 школьниц, захваченных в 2014 г. движением «Боко Харам» (Нигерия), обменены на выпущенных из тюрьмы боевиков.	Нигерия; «Боко Харам»
9 мая	США решили вооружить некоторые курдские формирования в Сирии, главным образом бойцов Отрядов народной самообороны (ОНС). Это вызвало осложнения в отношениях США с Турцией.	Сирия; США; Турция; курды
9 мая	В результате взрыва бомбы в универмаге в Паттани (южный Таиланд) ранены около 80 человек. Ответственность взяла на себя организация «Барисан Революси Насионал».	Таиланд; терроризм
11 мая	На конференции в Лондоне Сомали заключило соглашение о безопасности с международными донорами. Согласно соглашению, армия и полиция Сомали пройдут подготовку, которая позволит им принять на себя полномочия и задачи, которые в настоящее время лежат на силах Африканского союза (АС).	Сомали; АС
12 мая	Не менее чем в 150 странах мира компьютеры подверглись широкомасштабной атаке вируса-вымогателя.	Кибербезопасность;
18 мая	Страны-члены ЕС одобрили запуск с осени 2017 г. на двухлетний период пилотного варианта согласованного ежегодного Обзора по вопросам обороны (CARD).	ЕС; военное сотрудничество
20 мая	Хасан Рухани, чьи реформистские усилия пользуются поддержкой большинства избирателей, переизбран президентом Ирана. Он набрал 57% голосов, всего в выборах участвовало 41 млн человек.	Иран
22 мая	На концерте в Манчестере (Великобритания) в результате взрыва бомбы террориста-смертника убиты по меньшей мере 23 человека и более 500 ранены. Террорист большей частью действовал в одиночку, хотя ответственность за теракт взяло на себя ИГ.	Великобритания; ИГ
22 мая	Президент Южного Судана Салва Киир объявил об одностороннем прекращении огня и запуске процесса национального диалога.	Южный Судан
23 мая	Президент Филиппин Родриго Дутерте объявил военное положение на южном острове Минданао после того, как около 100 боевиков ИГ сумели захватить большую часть города Марави. Число беженцев достигло 170 тыс. человек.	Филиппины; ИГ

24 мая	Взрывом установленной на обочине бомбы убиты пятеро телохранителей губернатора округа Мандера (Кения), чей кортеж проезжал мимо. В течение 8–25 мая атаки боевиков «Аш-Шабаб» на северо-востоке страны унесли жизни 18 человек.	Кения; «Аш-Шабаб»
26 мая	В ходе атаки боевиков ИГ в Верхнем Египте убиты 29 человек. Правительство Египта ответило авиаударами в Ливии и усилением репрессий внутри страны.	Египет; ИГ; Ливия
31 мая	Не менее 150 человек погибли после подрыва грузовика со взрывчаткой в непосредственной близости от хорошо охраняемого дипломатического квартала в Кабуле (Афганистан).	Афганистан
31 мая	Спустя пять месяцев после выборов президент Македонии Георге Иванов под международным давлением согласился передать мандат на формирование правительства лидеру оппозиционной социал-демократической партии (СДСМ) Зорану Заеву.	Македония
1 июня	Президент США Д. Трамп заявил о намерении выйти из Парижского соглашения по климату. Однако выход, в соответствии с режимом соглашения, возможен только ближе к концу его президентского срока.	США; Парижское соглашение
2 июня	Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 2356, в которой осуждается продолжение ракетной и ядерной программы Северной Кореи и расширяется масштаб санкций.	ООН; Северная Корея; санкции
3 июня	В ходе нападения террориста-исламиста на Лондонском мосту (Великобритания) убиты восемь и ранены 48 человек.	Великобритания; ИГ
5 июня	Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Египет и Йемен разорвали дипломатические отношения с Катаром и перекрыли транспортное сообщение с ним.	Катар; страны Залива
5 июня	Черногория стала 29-м членом НАТО.	Черногория; НАТО
6–7 июня	В Вене (Австрия) прошло 16-е ежегодное совещание по Гаагскому кодексу поведения (ГКП), в нем приняли участие делегации 64 стран из 138 государств, подписавших соглашение.	ГКП
7 июня	Еврокомиссия учредила Европейский оборонный фонд (ЕОФ), из которого будут финансироваться военные исследования и развитие военного потенциала.	ЕС; ЕОФ
7 июня	В результате двух терактов в Тегеране убиты 17 и ранены 43 человека. Это стало первым террористическим нападением ИГ в Иране.	Иран; ИГ
8 июня	Боевики «Аш-Шабаб» провели в Сомали крупнейшую за долгие годы по числу жертв террористическую атаку. Они напали на военную базу в Пунтленде, убив по меньшей мере 70 человек.	Сомали; «Аш-Шабаб»
8 июня	ЕС принял решение создать в Брюсселе Центр военного планирования и проведения операций, который будет заниматься улучшением боевой подготовки и укреплением военной инфраструктуры.	ЕС; военное сотрудничество
15 июня	Европарламент принял третью резолюцию, осуждающую авиаудары, наносимые в Йемене коалицией, возглавляемой Саудовской Аравией, в том числе в связи с использованием в этих атаках кассетных боеприпасов.	ЕС; Саудовская Аравия; Йемен; кассетные боеприпасы
15 июня	В Нью-Йорке (США) начала работу Конференция ООН по переговорам о заключении юридически обязывающего соглашения о запрещении ядерного оружия. Целью работы конференции обозначено одобрение текста соглашения до 7 июля.	ДЗЯО

18 июня	Американские самолеты сбили к юго-западу от Ракки самолет сирийских ВВС, после чего американские войска нанесли несколько ударов по продвигающимся вперед сирийским проправительственным силам.	Сирия; США
18 июня	Пять смертниц из «Боко Харам» взорвали себя в деревне Кофа (в окрестности Майдугури, Нигерия), убив 12 человек. Произошедшее стало одним из эпизодов в серии террористических атак, предпринятых в эти дни в северо-восточном штате Борно, которые привели к гибели 80 гражданских лиц.	Нигерия; «Боко Харам»
18 июня	В ответ на террористические атаки в Тегеране силы Корпуса стражей исламской революции нанесли удар шестью баллистическими ракетами средней дальности «поверхность–поверхность» по боевикам ИГ в Сирии.	Иран; Сирия; ИГ
19 июня	Встреча представителей вооруженных группировок Центрально-Африканской Республики (ЦАР), проходившая в Риме в рамках объединенного мирного процесса, привела к подписанию «соглашения о политическом примирении». Однако уже вскоре соглашение было отменено из-за возобновившихся боевых действий.	ЦАР
21 июня	Наследником престола Саудовской Аравии объявлен принц Мухаммед ибн Салман, сын короля Салмана. Ранее наследником престола считался его более старший кузен, принц Мухаммед ибн Наиф.	Саудовская Аравия
21 июня	Соборная мечеть аль-Нури в Мосуле (Ирак) разрушена боевиками ИГ.	Ирак; ИГ
25 июня	По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в Йемене зафиксировано свыше 200 тыс. случаев холеры.	ВОЗ; Йемен
26 июня	Наблюдатели ООН сообщили, что Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК) полностью сложили оружие за день до наступления предельного срока (27 июня), обозначенного в соглашении 2016 г.	Колумбия; ФАРК; ООН
27 июня	Ряд организаций на Украине пострадали от кибератак с использованием вируса Petya.	Украина; кибербезопасность
29–30 июня	В ходе седьмого раунда консультаций высокого уровня по морским делам Япония и Китай договорились, в числе прочего, как можно скорее ввести в действие практику обмена информацией о воздушной и морской обстановке.	Китай; Япония
30 июня	20-я годовщина вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия (КХО).	КХО
3 июля	Набравшая за несколько месяцев высокий темп серия ракетных испытаний в Северной Корее увенчалась испытаниями межконтинентальной баллистической ракеты (МБР).	Северная Корея; ракетное распространение
7 июля	На Конференции ООН по переговорам о заключении юридически обязывающего соглашения о запрещении ядерного оружия выработан финальный вариант текста Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), одобренный 122 странами-участницами обсуждения при одном голосе против (Нидерланды) и одном воздержавшемся государстве (Сингапур).	ДЗЯО
7 июля	После очередного раунда переговоров между турками и греками-киприотами, прошедшего в Швейцарии, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш констатировал провал переговоров по объединению Кипра.	Кипр

7 июля	На севере Синайского полуострова (Египет) террористы-смертники ИГ на груженных взрывчаткой автомобилях атаковали два контрольно-пропускных пункта. Погибли как минимум 23 военнослужащих.	Египет; ИГ
22 июля	Хуситы в Йемене объявили о запуске баллистической ракеты по территории Саудовской Аравии. Это стало еще одной из множества попыток нанести удар по саудовской территории с применением ракет большой дальности.	Йемен; Саудовская Аравия; ракетное распространение
27 июля	Иран запустил космический спутник, что побудило Конгресс США наложить на страну новые санкции – первые с момента введения в действия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).	Иран; США; санкции
28 июля	Северная Корея провела второе испытание МБР за месяц.	Северная Корея; ракетное распространение
30 июля	Правительство Венесуэлы во главе с президентом Николасом Мадуро продавило решение об избрании учредительного собрания, которое получит право распускать органы государственной власти, включая парламент, большинство мест в котором имеет оппозиция, и вносить поправки в конституцию. Протесты оппозиции активизируются.	Венесуэла
2 авг.	Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 2370, в которой призвал к ужесточению государственных мер борьбы с угрозой применения самодельных взрывных устройств (СВУ), включая предотвращение попадания оружия и прекурсоров взрывчатых веществ в руки террористов.	ООН; СВУ
2 авг.	Конгресс США принял закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), по которому против Северной Кореи, Ирана и России вводятся новые санкции и расширяются действующие.	Иран; Северная Корея; Россия; США; санкции
5 авг.	Совет Безопасности ООН в рамках Резолюции 2371 единогласно одобрил введение новых санкций против торговли и инвестиций в Северную Корею.	ООН; Северная Корея; санкции
7 авг.	Заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам и Координатор по чрезвычайной помощи Стивен О'Брайен, выступая перед Советом Безопасности, указал, что в ЦАР наблюдаются признаки геноцида и призвал направить туда дополнительные миротворческие силы.	ЦАР
8 авг.	Произошла вспышка насилия во время выборов в Кении; погибли 37 человек. Результаты выборов могут быть оспорены.	Кения
13–17 авг.	Двое боевиков (предположительно – исламисты) убили 19 человек в Уагадугу (столица Буркина-Фасо). Четыре дня спустя военный автомобиль подорвался на СВУ в Инате на севере страны; погибли трое военнослужащих.	Буркина-Фасо
15 авг.	Три смертницы из «Боко Харам» взорвали себя в северо-восточной Нигерии, убив 27 человек.	Нигерия; «Боко Харам»
17 авг.	В результате двух терактов боевиков ИГ в Барселоне (Испания) 16 человек убиты и более 130 ранены.	Испания; ИГ

22 авг.	Президент США Дональд Трамп объявил новую стратегию действий в Афганистане, в рамках которой оценка будет вестись не по временным критериям, а в соответствии с достижением конкретных условий. Контингент развернутых в стране войск увеличится на 4000 человек.	США; Афганистан
24 авг.	В столице Йемена Сане бывший президент страны Али Абдалла Салех организовал массовую манифестацию, что привело к усилению авиаударов коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией.	Йемен
25 авг.	В Ракхайне, северном штате Мьянмы, боевики провели серию скоординированных нападений на 30 полицейских постов и военную базу. В ответ военные провели «зачистки», что вызвало бегство примерно 38 тыс. рохинджа в Бангладеш.	Мьянма; рохинджа
25–30 авг.	На США обрушился ураган «Харви», что привело к широкомасштабным разрушениям в районе Хьюстона, в основном из-за рекордного уровня подтопления. Погибли как минимум 90 человек. Ущерб достиг 198,6 млрд долл, что сделало «Харви» самым дорогостоящим по последствиям природным катаклизмом в истории США.	США; экстремальные погодные явления
28 авг.	73-дневное противостояние на границе Китая и Индии завершилось благодаря дипломатическим усилиям с обеих сторон.	Индия; Китай
29 авг.	Северная Корея запустила баллистическую ракету средней дальности над северной Японией, что привело к срабатыванию систем оповещения в стране. Запуск вызвал международное осуждение.	Северная Корея; Япония
30 авг.	Примирительный шаг президента Камеруна Поля Бийя, выпустившего из тюрьмы лидеров англоговорящих меньшинств, не смог остановить беспорядки в стране.	Камерун
1 сент.	В Бангладеш разворачивается самый интенсивный кризис с беженцами со времен окончания Второй мировой войны. По оценкам, в страну уже перешли свыше 580 тыс. рохинджа.	Мьянма; Бангладеш; рохинджа
1 сент.	Верховный суд Кении отменил результаты прошедших в августе президентских выборов, на которых одержал победу действующий президент Ухуру Кениата, и назначил перевыборы.	Кения
1 сент.	В ответ на введение санкций со стороны США Россия выдворила из страны 755 американских дипломатов.	Россия; США
3 сент.	Северная Корея провела шестое, самое мощное ядерное испытание, что вызвало усиление напряженности в регионе и в мире.	Северная Корея; ядерное распространение
4 сент.	Правительство Колумбии и Национальная освободительная армия (НОА) – вторая по численности повстанческая группировка в стране – объявили о временном перемирии.	Колумбия; НОА
4–6 сент.	В Женеве (Швейцария) прошло седьмое совещание государств – участников Конвенции по кассетным боеприпасам (ККБ).	ККБ
5 сент.	Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 2374 (2017), вводящую санкции против Мали. Она предусматривает запрет выезда за рубеж и замораживание активов лиц и организаций, препятствующих исполнению мирных соглашений.	ООН; Мали
5 сент.	Сальвадорские правозащитные организации представили Межамериканской комиссии по правам человека доклад, в котором описываются бессудные расправы, которые осуществлялись Национальной полицией Сальвадора.	Сальвадор

6–10 сент.	Карибский бассейн и США накрыл ураган «Ирма», сильнейший за всю историю наблюдений в Атлантике ураган, зародившийся за пределами Карибского бассейна и Мексиканского залива. В результате погибли как минимум 134 человека и нанесен ущерб в размере 63 млрд долл.	Карибский бассейн; США; экстремальные погодные явления
11 сент.	Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 2375 в ответ на шестое ядерное испытание Северной Кореи. Резолюция содержит ряд мер по усилению санкционного режима против северокорейской экономики.	ООН; Северная Корея; санкции
11–15 сент.	В Женеве (Швейцария) прошла Третья конференция государств – участников Договора о торговле оружием (ДТО).	ДТО
19 сент.	Президент США Дональд Трамп, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, пригрозил «полностью уничтожить» Северную Корею, если та будет угрожать США или их союзникам.	Северная Корея; США; ядерное оружие
19–20 сент.	Всего лишь две недели спустя после урагана «Ирма», прошедшего по Карибскому бассейну, на те же районы обрушился ураган «Мария». Погибли как минимум 94 человека и нанесен ущерб в размере 103 млрд долл.	Карибский бассейн; экстремальные погодные явления
19–25 сент.	Главы государств, министры иностранных дел и иные высокопоставленные официальные лица съехались в Нью-Йорк (США) для участия в заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где будут обсуждаться существующие и формирующиеся проблемы мира и международной безопасности.	ООН
20 сент.	В Нью-Йорке (США) прошла конференция по статье XIV о вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).	ДВЗЯИ
20 сент.	ДЗЯО открыт для подписания.	ДЗЯО
20 сент.	Две основные вооруженные группировки туарегов в Мали – «Платформа» (сторонники национального единства) и сепаратистское объединение «Координационный совет движений Азавада» (КСА) – достигли соглашения о прекращении огня, обмене пленными и других мерах укрепления доверия.	Мали
20 сент.	Совет Безопасности ООН, АС, ЕС и Лига арабских государств одобрили план действий по Ливии, запущенный Миссией ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ).	Ливия; ООН; ЕС; Лига арабских государств
23 сент.	В Сальвадоре за один день убиты 40 человек – наивысший показатель с начала года. За неделю были убиты более 200 человек. Полиция возлагает ответственность за происходящее на войну криминальных группировок.	Сальвадор
25–29 сент.	В Иракском Курдистане прошел референдум о независимости, в поддержку которой высказались 92% проголосовавших. Это обострило противоречия между центральным правительством в Багдаде и региональными властями. Четырьмя днями позже власти Ирака закрыли аэропорты Курдистана для международных перелетов.	Ирак; курды
26 сент.	В Саудовской Аравии принято решение отменить запрет на вождение автомашин для женщин (формально останется в силе до июня 2018 г.)	Саудовская Аравия
27 сент.	Россия завершила ликвидацию своего ХО.	Россия; ХО

27–28 сент.	В Нью-Йорке (США) прошла обзорная встреча высокого уровня в рамках Глобального плана действий ООН по борьбе с торговлей людьми. На встрече обсуждались достижения, пробелы и проблемы, включая применение соответствующей законодательной базы.	ООН; торговля людьми
1 окт.	Свыше 800 человек получили ранения в столкновениях с полицией, пытавшейся воспрепятствовать проведению референдума о независимости Каталонии (северо-восток Испании), который испанское правительство объявило незаконным. Правительство Каталонии сообщило, что проголосовали 43% избирателей, из них 90% поддержали идею независимости.	Испания; Каталония
1 окт.	В США произошло крупнейшее массовое убийство со стрельбой в современной истории: стрелок в Лас-Вегасе убил по меньшей мере 58 и ранил более 500 человек.	США; насилие с применением оружия
1 окт.	Англоговорящие сторонники сецессии на северо-западе и юго-западе Камеруна приняли символическую декларацию о независимости, что обострило их противостояние с правительством страны.	Камерун
4 окт.	В Нигере около 50 боевиков из группировки, связанной с ИГ, атаковали военный патруль. В результате погибли четверо военнослужащих Сил специальных операций США, сопровождавших нигерийских военных.	Нигер; США; ИГ
5–11 окт.	В Анефисе (Мали) прошли мирные переговоры между КСА и «Платформой», завершившиеся заключением соглашения о дорожной карте по исполнению сторонами взятых на себя обязательств.	Мали
6 окт.	Нобелевская премия мира присуждена Международной кампании по запрещению ядерного оружия (ICAN).	Нобелевская премия мира; ядерное разоружение
12 окт.	США объявили о выходе из Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО); вслед за ними это сделал Израиль.	США; Израиль; ЮНЕСКО
13 окт.	Президент США Дональд Трамп отказался подтвердить (продлить) ядерную сделку с Ираном (СВПД).	Иран; США; СВПД
14 окт.	В столице Сомали Могадишо произошел крупнейший по числу жертв теракт в истории страны: подрыв двух грузовиков со взрывчаткой унес жизни более 350 человек. В организации теракта подозревается «Аш-Шабаб».	Сомали; «Аш-Шабаб»
16 окт.	Совет ЕС одобрил новые автономные санкции в дополнение и усиление тех, что установлены Резолюцией 2375 Совета Безопасности ООН.	ЕС; Северная Корея; санкции
16–20 окт.	31-е пленарное заседание Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) прошло в Дублине (Ирландия).	РКРТ
17 окт.	Глава Миротворческой миссии ООН в Южном Судане предупредил Совет Безопасности ООН, что страна скатывается в хаос и нарастающее насилие.	Южный Судан
17 окт.	В провинциях Пактия и Газни (Афганистан) в ходе нападений боевиков «Талибана» убиты более 70 человек (в основном сотрудники полиции).	Афганистан; «Талибан»
17 окт.	Объявлено, что Ракка, которая была де-факто столицей Исламского государства, полностью освобождена сирийскими вооруженными формированиями.	Сирия; ИГ

19 окт.	В ходе нападения боевиков «Талибана» на военную базу в провинции Кандагар (южный Афганистан) убиты более 40 военнослужащих.	Афганистан; «Талибан»
20 окт.	При нападении боевиков ИГ на мечеть в Кабуле (Афганистан) убиты по меньше мере 56 человек.	Афганистан; ИГ
25 окт.	На XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин переизбран на второй срок как генеральный секретарь партии. В Конституцию страны внесены «мысли Си Цзиньпина».	Китай
26 окт.	В Нью-Йорке (США) параллельно с открытыми прениями по тематике женщин, мира и безопасности, проводимыми Советом Безопасности ООН, представлен новый Глобальный индекс «Женщины, мир и безопасность». Индекс измеряет достижения в области интеграции женщин и их доступа к институтам безопасности и правосудию.	Женщины, мир и безопасность
26 окт.	В Кении прошли повторные президентские выборы, отмеченные новым витком насилия. Победителем объявлен действующий президент У. Кениата.	Кения
27 окт.	После того как парламент Каталонии провозгласил независимость, испанское правительство распустило региональные власти и назначило новые местные выборы. Генеральный прокурор Испании выдвинул против каталонских лидеров обвинения в мятеже, призывах к свержению существующего строя и финансовых злоупотреблениях.	Испания; Каталония
29 окт.	Президент Иракского Курдистана Масуд Барзани подал в отставку после того, как вслед за проведением в регионе референдума о независимости иракские правительственные силы взяли под контроль Киркук и нефтяные месторождения, а также ряд других спорных территорий.	Ирак; курды
31 окт.	Террорист-одиночка, заявивший о том, что действовал от имени ИГ, направил грузовик на людей в Нью-Йорке (США), убив восемь и ранив 11 человек. Это крупнейшее террористическое нападение в городе с 11 сентября 2001 г.	США; ИГ
3 нояб.	От боевиков ИГ одновременно освобождены города Дейр-эз-Зор в Сирии и Эль-Каим в Ираке.	Сирия; Ирак; ИГ
4 нояб.	В ответ на отбитую ракетную атаку хуситов на Эр-Рияд, возглавляемая Саудовской Аравией коалиция усилила бомбардировки в Йемене.	Йемен; Саудовская Аравия
5 нояб.	В Саудовской Аравии в рамках антикоррупционной кампании взяты под стражу 11 принцев, четверо министров и десятки бывших министров.	Саудовская Аравия
5 нояб.	Опубликована часть сведений из попавшего в руки немецкой газеты «Райского досье» (Paradise Papers) – утечки, состоящей из 13,4 млн конфиденциальных электронных документов, касающихся офшорных счетов.	«Райское досье»
6–17 нояб.	В Бонне (Германия) прошла 23-я ежегодная конференция стран-участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). На основе «книги правил» было достигнуто соглашение разметить путь к дальнейшему снижению выбросов углекислого газа.	Изменение климата; Парижское соглашение

13 нояб.	Совет ЕС ввел санкции против Венесуэлы, включая эмбарго на поставки оружия и любых материальных средств, которые могут быть использованы при организации внутренних репрессий.	ЕС; Венесуэла; санкции
13 нояб.	Авиаудар по рынку в Эль-Атарибе (северная Сирия) унес жизни по меньшей мере 53 человек. Предполагается, что удар мог быть нанесен российскими или сирийскими ВВС.	Сирия; Россия
13–14 нояб.	На 31-м саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Маниле (Филиппины), Китай и АСЕАН официально начали переговоры по выработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море.	АСЕАН; Китай
13–17 нояб.	Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам оружия (САС) встретилась в Женеве (Швейцария), обсудив технические, военные, этические и правовые аспекты развития технологий в этой области.	САС
15 нояб.	В ходе военного переворота в Зимбабве президент страны Роберт Мугабе помещен под домашний арест.	Зимбабве
16 нояб.	Истек мандат Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию (СМР) в Сирии.	Сирия; ХО; СМР
16 нояб.	Перед выборами, запланированными на 2018 г., Верховный суд Камбоджи распустил Партию национального спасения, оппонирующую правящей Народной партии премьер-министра Хун Сена, и запретил нескольким тысячам ее членов участвовать в политической деятельности в ближайшие пять лет.	Камбоджа
20 нояб.	В Женеве (Швейцария) прошла 11-я конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Протоколу V о взрывоопасных пережитках войны Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенции о «негуманном» оружии, КНО).	Протокол V; КНО
21 нояб.	В Женеве (Швейцария) прошла 19-я ежегодная конференция Высоких Договаривающихся Сторон по Дополненному Протоколу II (по наземным минам и СВУ) КНО.	Протокол II; КНО
21 нояб.	В ходе американского авиаудара в Сомали уничтожены около 100 боевиков «Аш-Шабаб».	Сомали; США; «Аш-Шабаб»
21 нояб.	Президент Зимбабве Роберт Мугабе, лишившийся поддержки военных и собственной партии, подал в отставку после 37 лет нахождения у власти.	Зимбабве
22 нояб.	Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) признал бывшего полевого командира боснийских сербов Ратко Младича виновным в геноциде и военных преступлениях, совершенных во время вооруженного конфликта на Балканах более 20 лет назад, и приговорил его к пожизненному заключению.	Босния и Герцеговина; МТБЮ
22–24 нояб.	Встреча Высоких Договаривающихся Сторон по КНО прошла в Женеве (Швейцария). Обсуждение касалось зажигательного оружия, применения оружия взрывного действия в населенных районах (ОВДВНР) и наземных мин, отличных от противопехотных (МОППМ).	КНО
23 нояб.	Мьянма и Бангладеш подписали соглашение о репатриации беженцев рохинджа, однако необходимые условия для их добровольного и безопасного возвращения пока еще не сложились.	Мьянма; Бангладеш; рохинджа

24 нояб.	В ходе нападения боевиков-исламистов на мечеть на Синайском полуострове (Египет) убиты как минимум 305 человек и ранены по меньшей мере 128. Это крупнейшая по числу жертв террористическая атака в истории Египта. Ответственности за теракт не взял на себя никто, но подозрения пали на ИГ.	Египет; терроризм
26 нояб.	В ходе всеобщих выборов в Гондурасе разразился кризис, связанный с отсрочкой подведения итогов голосования на фоне обвинений в подтасовках, которые выдвинул лидер оппозиции Сальвадор Насралла. В ряде районов страны начались протесты после того, как стало известно, что действующий президент Хуан Орландо Эрнандес побеждает с небольшим отрывом.	Гондурас
27 нояб.	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отметила существенный прогресс на прошедших в Вене (Австрия) переговорах между лидерами Молдавии и Приднестровья.	Молдавия; Приднестровье
27–28 нояб.	Региональная конференция по защите от применения оружия взрывного действия в населенных районах (ОВДВНР) прошла в Мапуту (Мозамбик).	EWIPA
27 нояб.–1 дек.	На 22-й конференции государств-участников КХО, прошедшей в Гааге (Нидерланды), утверждены бюджет и программа работы на 2018 г.	КХО
28–29 нояб.	Северная Корея провела испытательный запуск новой баллистической ракеты большой дальности. Северокорейский лидер Ким Чен Ын заявил, что страна завершила создание ядерных сил и превратилась в ядерную державу.	Северная Корея; ядерное и ракетное распространение
30 нояб.	Правительство Нигера разрешило США применять в стране боевые беспилотные летательные аппараты (БЛА) и базировать их в районе столицы страны Ниамей.	Нигер; США; БЛА
30 нояб.	В столице Йемена Сане прошли вооруженные столкновения между бывшими союзниками – хуситами и силами, верными Салеху.	Йемен
2 дек.	Бывший президент Йемена Салех обратился к возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, сражающейся с хуситами, предложив ей мирные переговоры на условии снятия с Йемена блокады.	Йемен; Саудовская Аравия
4 дек.	Бывший президент Йемена Салех убит своими бывшими союзниками хуситами, что запустило новый виток конфликта, включая наращивание интенсивности авиаударов коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией.	Йемен; Саудовская Аравия
4–8 дек.	На ежегодной встрече представителей государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) одобрен порядок межсессионной работы на период 2018–2020 гг.	КБТО
5 дек.	Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) объявили о заключении нового военно-политического союза с Саудовской Аравией, что ставит под сомнение будущее Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССЗ), существующего уже 36 лет.	ОАЭ; Саудовская Аравия; ССЗ
6 дек.	Заявление президента США Дональда Трампа о том, что его страна признает столицей Израиля Иерусалим, встретило осуждение со стороны мирового сообщества и палестинцев.	США; Израиль; Палестина

6–7 дек.	В Вене (Австрия) прошло пленарное заседание режима Вассенаарских договоренностей (ВД). В качестве 42-го государства-участника к ВД присоединилась Индия.	ВД; Индия
7 дек.	Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган посетил Грецию. Это был первый за 65 лет визит главы Турции в Грецию.	Турция; Греция
7 дек.	Министры иностранных дел стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ выпустили совместное заявление в поддержку продолжения и углубления дипломатического процесса по Нагорному Карабаху.	ОБСЕ; Минская группа; Нагорный Карабах
8 дек.	ЕС и Великобритания после нескольких месяцев переговоров достигли соглашения об условиях брекзита. Начаты переговоры о будущих взаимоотношениях.	Великобритания; ЕС; брекзит
8 дек.	В 30-ю годовщину подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. (ДРСМД) Государственный департамент США объявил о новой стратегии разрешения противоречий с Россией по этому договору.	США; ДРСМД
9 дек.	Ирак объявил о победе над ИГ. После долгих боев войсковые группировки вытеснили боевиков ИГ из Мосула – их главного оплота в Ираке.	Ирак; ИГ
11 дек.	Члены ЕС официально ввели в действие Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (PESCO), которое предусматривалось Лиссабонским договором.	ЕС; PESCO; военное сотрудничество
11 дек.	Президент России Владимир Путин, посетив Сирию, анонсировал снижение численности российских войск в стране и объявил о победе над ИГ.	Сирия; Россия; ИГ
12–14 дек.	В Женеве (Швейцария) прошла встреча делегаций стран-участниц ДРСМД (Белоруссия, Казахстан, Россия, Украина и США) в рамках Специальной контрольной комиссии – органа по разрешению противоречий.	ДРСМД
13 дек.	На Минданао (Филиппины) еще на год продлено военное положение.	Филиппины
13 дек.	12 участников конголезской вооруженной группировки осуждены за изнасилования девушек; это стало знаковым событием в борьбе с безнаказанностью сексуального насилия.	ДРК; сексуальное насилие
14 дек.	Боевики «Аш-Шабаб» напали на Сомалийскую полицейскую академию, убив 18 сотрудников полиции.	Сомали; «Аш-Шабаб»
15 дек.	Конгресс Мексики одобрил закон, расширяющий роль военных в борьбе с организованной преступностью. Закон позволяет вводить войска в районы, контролируемые бандами наркоторговцев.	Мексика
17 дек.	На вторую годовщину заключения Ливийского политического соглашения (2015 г.) маршал Халифа Хафтар объявил, что он считает его истекшим и более недействительным.	Ливия
18 дек.	США впервые за шесть лет воспользовались правом вето в Совете Безопасности ООН, заблокировав резолюцию, содержащую непрямую критику администрации президента Дональда Трампа за решение признать Иерусалим столицей Израиля.	США; Израиль; Палестина; ООН
18–21 дек.	В Вене прошла 16-я встреча представителей государств – участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ).	КППМ

19 дек.	Йеменские хуситы выпустили еще одну баллистическую ракету по Эр-Рияду; по сообщениям саудовской стороны, ракета была перехвачена над городом.	Йемен; Саудовская Аравия
20 дек.	Специальный представитель Государственного департамента США по Украине Курт Волкер заявил, что 2017 г. был годом максимального насилия в истории конфликта на Украине.	Украина
20 дек.	США подтвердили, что их войска вовлечены в многочисленные наземные операции в Йемене.	США; Йемен
21 дек.	Правительство Южного Судана и вооруженная оппозиция подписали соглашение о перемирии.	Южный Судан
21–22 дек.	В Астане (Казахстан) прошел восьмой раунд мирных переговоров России и Ирана по Сирии, которые были также поддержаны Турцией. Была достигнута договоренность провести в январе 2018 г. в Сочи (Россия) мирный конгресс по Сирии.	Сирия; переговоры в Астане
22 дек.	Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 2397, ужесточающую санкции против Северной Кореи, в том числе сокращающие импорт ею нефтепродуктов на 90%.	ООН; Северная Корея; санкции
24 дек.	Гватемала вслед за США объявила о намерении перевести свое посольство в Израиле в Иерусалим. Двумя днями позже аналогичное заявление сделали Гондурас и Панама.	Израиль; Палестина
28 дек.	В Мешхеде (Иран) вспыхнули антиправительственные выступления, быстро распространившиеся по всей стране; эти выступления приобрели политическую направленность.	Иран
29 дек.	В совместном заявлении, приуроченном к 1000-му дню войны в Йемене, главы трех агентств ООН повторили призыв к сторонам конфликта незамедлительно дать полный доступ для гуманитарной помощи и остановить военные действия.	Йемен; гуманитарный кризис
30 дек.	Толпа протестующих атаковала правительственные здания в Тегеране (Иран).	Иран

ОБ АВТОРАХ

АЛЬВАРАДО КОБАР, **Хосе**, Гватемала (ALVARADO CÓBAR, José) – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по изучению проблем мира и развития, ведет исследования по гендерным аспектам конфликтов. До прихода в СИПРИ он защитил дипломную работу, посвященную вопросам фрагментации женских организаций в ходе мирного регулирования, а также потенциальным результатам постконфликтного миростроительства. Также вел исследования в области торговли людьми, бандитизма и конфликтов из-за добычи полезных ископаемых в США и Гватемале, занимался мониторингом и оценкой проектов в сфере здравоохранения и образования в Иордании.

Д-р БАУЭР, Сибилл, Германия (BAUER, Sibylle) – руководитель исследований СИПРИ по изучению проблем вооружений и разоружения. С 2018 года является также директором программы СИПРИ по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. До этого возглавляла созданную ей программу СИПРИ по контролю за торговлей оружием и товарами двойного назначения. В этом качестве она разрабатывала меры по укреплению потенциала в области экспортного контроля в Европе и Юго-Восточной Азии и занималась их реализацией. До прихода в СИПРИ, в 2003 г. работала научным сотрудником в Институте европейских исследований (ИЕИ) в Брюсселе. Ее последние публикации: '3D printing and missile technology controls', SIPRI Background Paper (ноябрь 2017 г., в соавторстве), *Challenges and Good Practices in the Implementation of the EU's Arms and Dual-use Export Controls: A Cross-sector Analysis* (SIPRI, июль 2017 г., в соавторстве) и *Setting the Stage for Progress towards Nuclear Disarmament* (SIPRI, апрель 2018 г., в соавторстве).

БРОКМАНН, Коля, Германия **(**BROCKMANN**,** Kolja**)** – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по контролю за торговлей оружием и товарами двойного назначения. Он проводит исследования в области нераспространения и экспортного контроля, уделяя особое внимание вопросам соблюдения обязательств, передачи технологий, аддитивного производства и Договора о торговле оружием. Ранее он проходил стажировку в Консорциуме Европейского союза по нераспространению и стажировку в Федеральном ведомстве по экономике и экспортному контролю Германии (BAFA). Он получил степень магистра наук в области нераспространения и международной безопасности в Королевском колледже Лондона. В числе его последних публикаций: The Challenge of Emerging Technologies to Export Controls: Controlling Additive Manufacturing and Intangible Transfers of Technology (апрель 2018 г., в соавторстве) и Challenges and Good Practices in the Implementation of the EU's Arms and Dual-use Export Controls: A Cross-sector Analysis (июль 2017 г., в соавторстве).

БРОМЛИ, Марк, Великобритания (BROMLEY, Mark) – директор программы СИПРИ по контролю за торговлей оружием и товарами двойного назначения. Специализируется на деятельности по регулированию международной торговли оружием на национальном, региональном и международном уровнях. Ранее работал политическим аналитиком в Британо-американском совете по информации в области безопасности (BASIC). В числе его последних публикаций: 'Export controls, human security and cyber-surveillance technology: Examining the proposed changes to the EU Dual-use Regulation' (SIPRI, декабрь 2017 г.), 'Challenges and good practices in the implementation of the EU's arms and dual-use export controls: A cross-sector analysis' (SIPRI, 2017 г., в соавторстве) и 'ATT-related outreach assistance in Latin America and the Caribbean: Identifying gaps and improving coordination', SIPRI Background Paper (февраль 2017 г., в соавторстве).

ВЕЗЕМАН, Питер Д., Нидерланды (WEZEMAN, Pieter D.) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям. Начиная с 1994 года участвовал в работе над большим количеством публикаций СИПРИ, в том числе над ежегодными обзорами глобальных тенденций в торговле оружием, в военной промышленности и военных расходах. Среди его публикаций есть работы, посвященные военным расходам и потенциалам стран Ближнего Востока, многосторонним эмбарго на поставки вооружений, потокам оружия, идущим в Африку, а также европейской оборонной промышленности. В 2003–2006 годы он также работал старшим аналитиком Министерства обороны Нидерландов по вопросам распространения вооружений. В 2017 г. в качестве технического эксперта принял участие в работе Группы правительственных экспертов ООН, которая занималась обзором и рассмотрением отчета ООН о военных расходах.

ВЕЗЕМАН, Симон Т., Нидерланды (WEZEMAN, Siemon T.) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям. В область его исследований входит: мониторинг торговли оружием, военные расходы и компании, занимающиеся производством вооружений. При этом особое внимание он уделяет Азиатско-Тихоокеанскому региону и странам бывшего СССР, использованию вооружений в конфликтах, проблеме транспарентности в сфере торговли оружием и разработкам технологий в области обычных вооружений. Среди его последних публикаций: 'Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the high North?', SIPRI Background Paper (октябрь 2016 г.), 'Trends in world military expenditure, 2017', SIPRI Fact Sheet (май 2018 г., в соавторстве) и 'Trends in international arms transfers, 2017', SIPRI Fact Sheet (февраль 2018 г., в соавторстве).

ВЕРБРЮГГЕН, Мааике, Нидерланды (VERBRUGGEN, Maaike) –научный сотрудник Института европейских исследований Брюссельского свободного университета. В 2016–2017 гг. занимала должность научного сотрудника в СИПРИ и изучала вопросы, связанные с новыми технологиями в области обороны и безопасности. Специализируется на изучении вызовов, которые

новые военные технологии создают для контроля над вооружениями. Особый интерес для нее представляют последствия изменения роли науки и технологий для военных инноваций и влияние потенциальной синергии режимов контроля над вооружениями на регулирование новых военных технологий. Получила степень магистра в области исследований проблем мира и конфликтов в Университете Осло. Прошла стажировку в Управлении ООН по вопросам разоружения и в отделе нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями и экспортом оружия в Министерстве иностранных дел Нидерландов.

ГИАЗИ, Ричард, Нидерланды (GHIASY, Richard) – научный сотрудник и менеджер проектов в программе СИПРИ по Китаю и международной безопасности. Его научным интересом является взаимосвязь безопасности и развития. Изучает внешнюю политику и политику в области безопасности Китая, взаимоотношения Китая с Европейским союзом и государствами Центральной Азии, инфраструктурную и экономическую интеграцию Европы и Азии, вопросы, связанные с политикой, экономикой и безопасностью Афганистана. В последнее время исследует интеграцию Европы и Азии в области инфраструктуры, экономики и безопасности, в основном через анализ влияния инициативы «Один пояс, один путь» на безопасность (см. работу *The Silk Road Economic Belt: Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects* (SIPRI, февраль 2017 г., в соавторстве)). Гиази длительное время проживал в Китае, проводил полевые исследования. Результаты своей работы он представил в более чем 30 странах.

ГОРМАН, Зоуи, США (GORMAN, Zoë) – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по Сахелю/ Западной Африке. Ее научные интересы включают разработку новых методов количественного анализа по проблемам мира и безопасности для процесса выработки политических решений и изучение взаимовлияния государственных конфликтов и насильственного экстремизма. В Йельском университете она получила двойное образование: в области политологии и физики. Написала ряд работ по безопасности в Африке и в регионе БВСА для Центра средств массовой информации и мирных инициатив в Нью-Йорке, Фонда Куиллиама в Лондоне и организации «Инновации для борьбы с нищетой» в Аккре. Она также занимала должность координатора по вопросам коммуникаций в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2015 году и руководила успешной выборной политической кампанией на Аляске.

Д-р ДЭВИС, Иан, Великобритания (DAVIS, Ian) – ответственный редактор Ежегодника СИПРИ, старший научный сотрудник в программе изучения проблем вооружений и разоружения. В 2014–2016 годы был руководителем отдела редакции, публикаций и библиотечного фонда СИПРИ, отвечал за руководство командой редакторов, управление бюджетом и рабочим процессом в отделе. До прихода в СИПРИ занимал ряд высоких должностей и работал независимым консультантом по проблемам безопасности человека

и контроля над вооружениями. Автор большого количества исследований и публикаций по вопросам международной и региональной безопасности, ведет блоги по вопросам, связанным с НАТО. Одна из его последних публикаций – *The British Bomb and NATO: Six Decades of Contributing to NATO's Strategic Nuclear Deterrent* (ноябрь 2015 г.).

КАЙЛ, Шеннон Н., США (KILE, Shannon N.) – старший научный сотрудник и руководитель проекта по ядерному оружию в программе СИПРИ по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Его основные области исследований включают в себя контроль над ядерными вооружениями и нераспространение, с акцентом на ядерных программах Ирана и Северной Кореи. Также занимается вопросами региональной безопасности, связанными с Ираном и Ближним Востоком. С 1994 г. принимает участие в работе над многочисленными публикациями СИПРИ, включая главы Ежегодника СИПРИ по контролю над ядерными вооружениями, по ядерным силам стран мира и технологиям вооружений.

Д-р КАПАРИНИ, Марина, Канада (CAPARINI, Marina) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по изучению проблем мира и развития. Ее исследования посвящены миростроительству и связи между безопасностью и развитием. Она проводит исследования по различным аспектам безопасности и правосудия в постконфликтных и поставторитарных условиях, в том числе по вопросам совершенствования работы полиции, надзора над разведкой, военно-гражданских отношений, мер по борьбе с коррупцией и регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. В последнее время она сосредоточила свое внимание на роли полиции в рамках операций по поддержанию мира и наращиванию ее потенциала, а также на вопросах принятия политических мер в ответ на насильственное перемещение, незаконную миграцию, организованную преступность и насильственный экстремизм. До прихода в СИПРИ в декабре 2016 г. Капарини занимала высокие должности в Норвежском институте международных отношений, Международном центре по вопросам правосудия в переходный период и Женевском центре демократического контроля над вооруженными силами.

Д-р КРАМПЕ, Флориан, Германия/ Швеция (KRAMPE, Florian) – научный сотрудник в программе СИПРИ по изучению изменения климата и связанных с ним рисков. Специализируется на исследованиях в области мира и конфликтов, безопасности окружающей среды и климата, а также международной безопасности. Его главные научные интересы – основы мира и безопасности, в особенности процессы миростроительства после вооруженных конфликтов. В настоящее время уделяет внимание главным образом климатической безопасности, управлению природными ресурсами после конфликтов, с акцентом на экологические основы социально, экономически и политически устойчивого мира. Крампе – аффилированный научный сотрудник Исследовательской школы международного сотрудничества в использовании

водных ресурсов факультета исследований проблем мира и конфликтов Уппсальского университета, а также участник работы Центра международного сотрудничества в использовании водных ресурсов ЮНЕСКО.

КРИСТЕНСЕН, Ханс М., Дания (KRISTENSEN, Hans M.) – директор проекта по ядерной информации Федерации американских ученых (FAS) и ассоциированный старший научный сотрудник СИПРИ. Часто консультирует средства массовой информации и различные институты по вопросам ядерного оружия. Является соавтором колонки 'Nuclear Notebook' в журнале *The Bulletin of the Atomic Scientists*. Его последние публикации включают: 'INF, New START and what really matters for US–Russian nuclear arms control', *Russia Matters* (февраль 2017 г.), 'The growing threat of nuclear war and the role of the health community', *World Medical Journal* (октябрь 2016 г.) и 'Nuclear arsenals: current developments, trends and capabilities', *International Review of the Red Cross* (июль 2016 г., в соавторстве).

КУИМОВА, Александра, Россия – младший научный сотрудник в программе по вооружениям и военным расходам СИПРИ. Работает с базами данных СИПРИ по военным расходам, оборонной промышленности и поставкам оружия. При этом особое внимание уделяется событиям в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также в постсоветских государствах. До прихода в СИПРИ Куимова проходила стажировку в Департаменте по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации. Она также прошла летние стажировки в Университете Абдельмалика Ас-Саади (Марокко) и Каирском государственном университете. Ее последние публикации: 'Trends in international arms transfers, 2017', SIPRI Fact Sheet (Mar. 2018, в соавторстве) и 'The SIPRI Top 100 arms-producing and military services companies, 2016', SIPRI Fact Sheet (декабрь 2017 г., в соавторстве).

Д-р КЮТТ, Мориц, Германия (KÜTT, Moritz) – научный сотрудник с ученой степенью в программе по науке и глобальной безопасности Принстонского университета. В настоящее время проводит исследования в области моделирования производства и ликвидации расщепляющихся материалов в ядерных реакторах, а также новых технологий проверки ядерных боеголовок для практического использования в процессах разоружении и контроле над вооружениями.

Д-р ван дер ЛЕЙН, Яир, Нидерланды (van der LIJN, Jaïr) – директор программы СИПРИ по миротворческим операциям и урегулированию конфликтов. Также является старшим научным сотрудником в Нидерландском институте международных отношений «Клингендаль» и доцентом в Университете им. св. Радбуда (г. Неймеген). Исследовательские интересы включают: будущее операций по поддержанию мира, оценку таких операций, факторы, влияющие на их успех и неудачу, и всесторонние подходы к осуществлению миротворческих миссий. Его последние публикации: *Peacebuilding and*

Friction: Global and Local Encounters in Post-conflict Societies (Routledge, 2016, соредактор), 'Peacekeepers under threat? Fatality trends in UN peace operations', SIPRI Policy Brief (сентябрь 2015 г., в соавторстве); *African Directions: Towards an Equitable Partnership in Peace Operations* (SIPRI, 2017, в соавторстве) и 'Multilateral peace operations and the challenges of organized crime', SIPRI Background Paper (февраль 2018 г.).

Д-р ЛОПЕС да СИЛЬВА, Диего, Бразилия (LOPES da SILVA, Diego) – приглашенный научный сотрудник в программе СИПРИ по вооружениям и военным расходам. Получил степень доктора философии в области исследования проблем мира, обороны и международной безопасности в Университете Сан-Паулу. Его публикации посвящены главным образом вопросам торговли оружием и прозрачности военных расходов. До прихода в СИПРИ занимался исследованиями в Группе изучения проблем обороны и международной безопасности (GEDES) и Сообществе по проблемам обороны и безопасности в Латинской Америке (RESDAL).

МАЛЕТТА, Джованна, Италия (MALETTA, Giovanna) – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по торговле оружием и товарами двойного назначения. Ее исследования по вопросам экспортного контроля охватывают проблемы его соблюдения с акцентом на политику государств – членов Европейского союза (ЕС) в области контроля над экспортом оружия и товарами двойного назначения. Принимает участие в работе, связанной с ролью СИПРИ в Консорциуме Европейского союза по нераспространению и разоружению. Ее последние публикации: *The Challenge of Software and Technology Transfers to Non-proliferation Efforts: Implementing and Complying with Export Controls* (SIPRI, апрель 2018 г., в соавторстве) и *Challenges and Good Practices in the Implementation of the EU's Arms and Dual-use Export Controls: A Cross-sector Analysis* (SIPRI, июль 2017 г., в соавторстве).

Д-р МЕЛВИН, Нил, Великобритания (MELVIN, Neil) – руководитель проекта СИПРИ по изучению проблем мира и безопасности в регионе Африканского Рога. До прихода в СИПРИ занимал высокие посты в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Секретариате Энергетической хартии и в Европейском союзе. Также работал в Центре европейских исследований и Королевском институте международных отношений (Chatham House), преподавал в Лондонской школе экономики, Университете Лидса и Брюссельской школе международных исследований. Мелвин работал приглашенным научным сотрудником в Гарвардском университете и получил степень доктора философии в Оксфордском университете.

Д-р МИАН, Зия, Пакистан/ Великобритания (MIAN, Zia) – содиректор программы по науке и глобальной безопасности Принстонского университета, где он также руководит проектом по миру и безопасности в Южной Азии. Его работа сфокусирована на проблемах ядерного оружия, контроля над вооружениями и разоружения, а также вопросах ядерной энергетики в Индии

и Пакистане. Он соредактор журнала *Science & Global Security* и сопредседатель Международной комиссии по расщепляющимся материалам, соавтор работы *Unmaking the Bomb: A Fissile Material Approach to Nuclear Disarmament and Nonproliferation* (MIT Press, 2014).

Д-р ПОДВИГ, Павел, Россия – научный сотрудник в программе по науке и глобальной безопасности Принстонского университета и старший научный сотрудник Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Начинал работу над проблемами безопасности в Центре по изучению проблем контроля над вооружениями Московского физико-технического института (МФТИ), первой в России независимой исследовательской организации, занятой анализом технических вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Подвиг руководит созданным им научно-исследовательским проектом Russian Nuclear Forces (RussianForces.org). Также является соредактором издания *Science & Global Security* и членом Международной комиссии по расщепляющимся материалам.

СМИТ, Дэн, Великобритания (SMITH, Dan) – директор СИПРИ. Автор большого числа исследований и публикаций по широкому кругу вопросов, связанных с проблематикой мира и конфликтов. В настоящее время занимается изучением взаимосвязи между изменением климата и нестабильностью, вопросами мира и безопасности на Ближнем Востоке и общемировыми тенденциями в области конфликтов. Четыре года работал в консультативной группе Фонда миростроительства ООН, в течение двух из них (2010–2011 годы) был ее председателем. Также в 2014–2017 гг. являлся профессором Манчестерского университета на кафедре мира и конфликтов. Он автор нескольких изданий атласов политики, войны и мира, Ближнего Востока, ведет блог, посвященный международной политике.

СМИТ, Тимо, Нидерланды/ Швеция (SMIT, Timo) – научный сотрудник в программе СИПРИ по миротворческим операциям и урегулированию конфликтов. В СИПРИ отвечает за ведение базы данных по многосторонним миротворческим операциям, проводит исследование тенденций в области миротворческих операций и различных вопросов, связанных с этой темой. Вернулся в СИПРИ в 2014 году, до этого работал в Институте исследований в области безопасности Европейского союза и в Парламентской ассамблее НАТО. Его последние публикации: *African Directions: Towards an Equitable Partnership in Peace Operations* (SIPRI, 2017 г., в соавторстве) и ‘Multilateral peace operations and the challenges of terrorism and violent extremism’, SIPRI Background Paper (ноябрь 2017 г.).

СУ, Фэй, Китай (SU, Fei) – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по Китаю и международной безопасности; впервые начала работать с СИПРИ в марте 2015 г. в качестве представителя в Пекине. Сфера научных интересов – внешняя политика и политика в области безопасности Китая,

в особенности отношения КНР с КНДР, Южной Кореей и Японией. В настоящее время она проводит исследования в области геоэкономики в проекте, посвященном анализу последствий для безопасности в Южно-Китайском море и в Индийском океане, которые создает формируемый Китаем Морской шелковый путь. До прихода в СИПРИ Су Феи три года училась в Сеуле, где довела до совершенства свои навыки корейского языка. Получила степень магистра государственного управления в Сеульском национальном университете со специализацией на деятельности органов власти. Написала дипломную работу на корейском языке по теме влияния численности правительственного аппарата на коррупцию в Китае.

Д-р ТИАН, Нан, ЮАР (TIAN, Nan) – научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям, возглавляет проект по военным расходам. Специализируется по регионам Африки и Латинской Америки, исследует причины и влияние военных расходов и гражданских конфликтов, а также вопросы, связанные с прозрачностью и отчетностью в области формирования военного бюджета, военных расходов и закупок. Ранее работал экономистом по проблемам изменения климата во Всемирном фонде дикой природы и преподавателем в Кейптаунском университете. Публиковался в изданиях: *Defence and Peace Economics*; *The Economics of Peace and Security Journal*; и *Peace Economics, Peace Science and Public Policy.*

ТРИТТЕНБАХ, Иоганна, Германия (TRITTENBACH, Johanna) – проходила стажировку в программе СИПРИ по торговле оружием и товарами двойного назначения (ноябрь 2017 г.– февраль 2018 г.), где работала над вызовами, которые новые технологии представляют для контроля над экспортом оружия, а также над различными базами данных. Ее научные интересы сосредоточены на международных и региональных соглашениях в области разоружения и контроля над вооружениями, их выполнении и соблюдении. Предваряя начало учебы в аспирантуре по международному публичному праву она в настоящее время проходит стажировку в Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Катманду, занимаясь осуществлением пилотной программы по контролю за легким и стрелковым оружием (ЛСО) с применением гендерного подхода.

ФЕДЧЕНКО, Виталий, Россия – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по европейской безопасности. Отвечает за вопросы ядерной безопасности, а также за политические, технологические и образовательные аспекты контроля над ядерными вооружениями и нераспространения. Ранее был приглашенным исследователем в СИПРИ, работал в Центре политических исследований России (ПИР-центр) и в Институте прикладных международных исследований в Москве. Является автором и соавтором ряда публикаций по вопросам ядерной криминалистики, ядерной безопасности, международного сотрудничества в области нераспространения и разоружения, ядерным силам государств и международному ядерному топливному циклу.

Д-р ФЛОРАН, Од, Канада/ Франция, (FLEURANT, Aude) – руководитель программы СИПРИ по вооружениям и военным расходам. Ее научные интересы лежат в области трансформации рынка военной продукции и анализа взаимовлияния спроса и предложения на нем. Ранее была директором отдела вооружений и военной экономики Института стратегических исследований Военной академии в Париже. Работая в Военной академии и в СИПРИ, написала много статей, посвященных военной промышленности и военным расходам. Ее последние публикации: 'Trends in world military expenditure, 2017', SIPRI Fact Sheet (май 2018 г., в соавторстве) и 'Trends in international arms transfers, 2017', SIPRI Fact Sheet (февраль 2018 г., в соавторстве).

Д-р ХАРТ, Джон, США (HART, John) – старший научный сотрудник и руководитель проекта по химической и биологической безопасности в рамках программы СИПРИ по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Работал старшим советником в Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ).

Д-р ЭНТОНИ, Иан, Великобритания (ANTHONY, Ian) – руководитель программы СИПРИ по европейской безопасности. Его последние публикации: 'Våldets polarisering i svenska städer' [Поляризация насилия в городах Швеции], *Våldsbejakande extremism* [Насильственный экстремизм] (SOU, Aug. 2017, в соавторстве, на шведском языке); 'Secure Cities: Inclusivity, resilience and safety', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2017/3 (август 2017 г.); 'European Security after the INF Treaty', *Survival: Global Politics and Strategy* (декабрь 2017 г.– январь 2018 г.); 'Closing Sweden's military security deficit: The national debate on NATO membership' (NATO Defence College, март 2018 г., в соавторстве); и 'Military dimensions of a multipolar world: Implications for global governance', *Strategic Analysis* (май 2018 г.).

Д-р ЭРЕСТЁ, Тутти, Финляндия (ERÄSTÖ, Tytti) – научный сотрудник в проекте СИПРИ по ядерному оружию в рамках программы по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Ее последние и текущие исследования посвящены ядерной сделке с Ираном, Договору о запрещении ядерного оружия, разногласиям между Соединенными Штатами/НАТО и Россией по проблемам противоракетной обороны, а также в целом глобальным тенденциям в области разоружения и нераспространения. Ранее она работала в Фонде «Плаушерс» в Вашингтоне, Белферском центре по науке и международным делам Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди, Венском центре по вопросам разоружения и нераспространения и Институте исследований проблем мира в Тампере (Финляндия). Ее недавние публикации включают: 'Time for Europe to put Iran's missile programme in context', SIPRI Topical Backgrounder (октябрь 2017 г.) и 'Will the EU and the USA part ways on the Iran deal?', SIPRI Topical Backgrounder (октябрь 2017 г., в соавторстве).

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ИМЭМО К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ 2018

I. Аналитические статьи, прогнозы, дискуссии

II. Научная экспертиза

III. Документы и справочные материалы

I. АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, ПРОГНОЗЫ, ДИСКУССИИ*

1. ПЕРСПЕКТИВА НЕОГРАНИЧЕННОЙ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

Алексей АРБАТОВ

К концу второго десятилетия XXI века мир оказался на пороге качественно нового и весьма опасного этапа мирового развития. На сегодняшний день значительно повысились угрозы того, что США и Россия могут быть вовлечены в гонку ядерных вооружений, вследствие которой произойдет снижение порога применения ядерного оружия (ЯО). В эту гонку могут быть вовлечены КНР, Индия, Пакистан и многие другие государства, что будет подрывать нормы и режимы нераспространения ЯО.

Новые взгляды на ядерную проблему

На протяжении последних десятилетий постепенно и подспудно происходила трансформация сложившегося к концу прошлой холодной войны консенсуса правящих элит СССР, США, других ведущих держав, их общественного мнения в целом по ядерной теме. Условно взгляды периода конца холодной войны можно свести к нескольким основным положениям[1]:

– ядерная война повлекла бы катастрофические последствия для человечества, в ней нельзя победить и она никогда не должна вестись;

– ядерное оружие и гонка ядерных вооружений, их распространение сами по себе представляют собой важнейшую угрозу миру и международной безопасности;

– независимо от существующих идеологических, политических и военных противоречий государств следует искать согласия на пути сокращения ядерных вооружений и их нераспространения как главных условий предотвращения ядерной войны;

---

* В статьях Специального приложения ИМЭМО к русскому изданию Ежегодника СИПРИ 2018 данные приведены по состоянию на 1 июня 2019 г.

[1] Основы взаимоотношений между СССР и США. Москва, 29 мая 1972 г. <http://www.grinchevskiy.ru/1945–1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>; Совместное советско-американское заявление // Правда. 1985. 22 нояб.; Разоружение и безопасность. 1988–1989. Ежегодник ИМЭМО / отв. ред. Е.М. Примаков. М.: Агентство печати «Новости», 1989. 736 с.; Newhouse, J., *War and Peace in the Nuclear Age (*New York, Alfred A. Knopf Inc., 1989). 486 p.; Perry, W., *My Journey at the Nuclear Brink* (California, Stanford Security Studies, 2015). 276 p.

– любое ограниченное применение ядерного оружия сверхдержавами практически неизбежно повлекло бы эскалацию к глобальной ядерной войне.

На пороге 1960-х годов эти идеи высказывались лишь узким кругом либералов на Западе[2]. Но после Карибского кризиса 1962 г. в США и СССР постепенно сформировалось согласие по названным правилам мышления и поведения в ядерном мире, которое получило поддержку центристского большинства правящих элит сверхдержав и мирового общественного мнения. На основе этой философии сложилась обширная система договоров и режимов ядерного разоружения и нераспространения и сопряженных с ними обычных вооружений и военной деятельности.

В текущем стратегическом дискурсе в России и США ставятся под сомнение все упомянутые выше постулаты в сфере ядерного оружия, выстраданные государствами и стратегическими элитами на трудном опыте холодной войны. Ряд экспертов пренебрежительно судят о полувековых переговорах и соглашениях по разоружению, походя предлагают их отвергнуть, выдвигая взамен невнятные и заведомо нереализуемые «новаторские» схемы контроля над ядерным оружием[3]. Кто-то с куражом рассуждает о ядерной войне, утверждая, что она не обязательно повлекла бы катастрофические последствия для человечества и что в ней можно победить[4]. Некоторые заявляют, что соглашения по разоружению вредны и лишь связывают свободу рук в осуществлении эффективных военно-технических программ[5]. Понимание стратегической стабильности размывается, а первый ядерный удар объявляется легитимным и эффективным способом национальной обороны.

Все перечисленные идеи в прошлом были маргинальными и открыто высказывались по большей части лишь стратегическими экстремистами в США и России. Ныне эта философия превратилась в мейнстрим стратегической дискуссии в обеих странах и в той или иной мере находит отражение в их официальных документах и практических военных программах. Стратегическое сообщество двух сверхдержав оказалось глубоко расколото на неравные части, а умеренный центр практически исчез.

Похожая картина наблюдается и в мировом масштабе. Наряду с усилением акцента на ядерное оружие руководящими кругами ведущих ядерных государств другой крайностью стал одобренный 6 июля 2017 г. Генеральной

---

[2] McNamara, R., *The Essence of Security: Reflections in Office* (New York, Harper and Row, 1968), 176 p., p. 57.

[3] Караганов С. О новом ядерном мире. Как укрепить сдерживание и сохранить мир // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 2. СС. 8–19; Кортунов А. Конец двусторонней эпохи. Как выход США из Договора о РСМД меняет мировой порядок. Сайт Московского Центра Карнеги, 23 октября 2018 г. <https://carnegie.ru/commentary/77551>.

[4] Сивков. К. Разоружен и очень опасен // Военно-промышленный курьер. 2017. 20 мар. <https://vpk-news.ru/articles/35718>; Храмчихин А. Чем опасен конец однополярного мира // Независимое военное обозрение (НВО). 2019. 11 янв. <http://nvo.ng.ru/concepts/2019–01–11/1_1029_welt.html>.

[5] Широкорад А. Выпустит ли Трамп ядерного джинна из бутылки // НВО. 2018. 26 окт. <http://nvo.ng.ru/realty/2018–10–26/3_1019_tramp.html>.

Ассамблеей ООН Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО)[6]. Более двух третей стран – членов ООН участвовали в разработке документа и обязались его поддержать. После его ратификации более чем 50-ю государствами он формально вступает в законную силу, запрещая разработку, испытание, хранение, приобретение, транспортировку и использование ЯО.

Не ставя под сомнение благие намерения сторонников этого Договора, приходится признать, что он нереалистичен ни в теоретическом, ни в практическом отношении. Причем дело не только в том, что девять ядерных держав, которым пришлось бы его выполнять, с редким единодушием не поддержали инициативу ООН. Помимо множества технических и экономических недостатков, главное упущение документа в том, что он трактует ядерное разоружение как в основном техническую проблему, не затрагивая роль ЯО как важнейшего элемента сложившейся в мире системы военно-политических отношений. Не меняя ее и не обеспечивая связанные с ядерным оружием интересы государств альтернативным путем, невозможно отделаться от этого оружия, даже если решить многочисленные технические проблемы такого мероприятия. За прошедшие 70 лет ядерное оружие стало неотъемлемым элементом международной политики, военной стратегии и безопасности. Не меняя этой среды, нельзя просто «иссечь», как зловредное образование, ядерный компонент из международных отношений – они обратились бы в хаос войн и крушения международных норм и институтов.

Поэтому, не имея шансов на реализацию, но ввиду резко враждебной реакции ядерных держав этот Договор может серьезно затруднить достижение целого ряда других, вполне практических соглашений по ядерной тематике, и прежде всего по укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и другим мерам. Раскол стратегических элит ведущих держав и преобладающей части мирового сообщества стал на современном этапе важным фактором разрушения стратегической стабильности и стимулом к новому циклу гонки вооружений.

Кризис контроля над вооружениями

Распад системы контроля над вооружениями – это один из основных элементов роста военно-политической напряженности между Россией и Западом. Наиболее слабым звеном в системе контроля над ядерным оружием является Договор РСМД, о предстоящей денонсации которого Вашингтон, а за ним и Москва заявили в январе–феврале 2019 г. Уже восемь лет не ведется переговоров России и США по следующему договору СНВ – это самая затянувшаяся пауза за 50 лет таких переговоров. Хотя обе стороны в феврале 2018 г. выполнили положенные по текущему Договору сокращения, в 2021 г. его срок истечет, и в контроле над стратегическими вооружениями возникнет

[6] Договор о запрещении ядерного оружия. Генеральная Ассамблея ООН, 17 июля 2017 г. <http://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8>.

вакуум. Администрация США в целом негативно относится к продлению текущего Договора СНВ-3 до 2026 г. (что можно по его статьям сделать один раз на пять лет), несмотря на попытки Конгресса продвинуть такой вариант.

Таким образом, США и Россия стоят на пороге новой масштабной гонки вооружений, причем, в отличие от периода холодной войны, эта ракетно-ядерная гонка будет дополнена соперничеством по наступательным и оборонительным стратегическим вооружениям в неядерном оснащении, а также развитием космического оружия и средств кибервойны. К тому же гонка вооружений станет многосторонней, вовлекая, помимо США и РФ, также КНР, страны НАТО, Индию и Пакистан, Северную и Южную Кореи, Японию и другие государства.

По понятным причинам главное внимание в течение 2018–2019 гг. уделялось ракетам средней дальности (РСД). Как сказал российский президент в ходе большой пресс-конференции 20 октября 2018 г.[7], Соединенные Штаты «…сейчас делают еще один шаг – выходят из Договора по ликвидации ракет средней и меньшей дальности… А если эти ракеты появятся в Европе, что нам делать? Конечно, надо будет обеспечить свою безопасность какими-то шагами. Пусть потом не пищат по поводу того, что мы добиваемся каких-то преимуществ. Мы не преимуществ добиваемся, а баланс сохраняем и обеспечиваем свою безопасность». «То же самое по Договору СНВ-3,– продолжал Путин,– в 2021 году он заканчивает существование. Никаких переговоров пока не ведется по этому вопросу. Неинтересно, не нужно – ладно, мы проживем. Мы свою безопасность обеспечим. Мы знаем, как это сделать. Но в целом для человечества это очень плохо, потому что это подводит нас к очень опасной черте»[8].

Следует, прежде всего, обратить внимание на попытки России сохранить ДРСМД. Ради этого в январе 2019 г. был сделан знаменательный жест (возможно, запоздалый) – показ зарубежным экспертам контейнеров новой крылатой ракеты 9М729 «Новатор» для сравнения с прежней системой 9М728 «Искандер»[9]. Как известно, новую ракету России вменяют в вину в качестве нарушения ДРСМД, как имеющую дальность больше 500 км. Американская сторона и другие страны НАТО проигнорировали показ этой системы оружия, заявив, что на войсковых базах России развернуты другие ракеты, нарушающие Договор.

Важно другое – явно изменилось официальное отношение Москвы к ДРСМД, который до этого в течение более чем десяти лет был исключительно объектом критики. Ранее на самом высоком уровне утверждалось, что России нужны такие ракеты то против третьих стран, то против объектов

---

[7] Большая пресс-конференция Владимира Путина. Москва, 20 декабря 2018 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59455>.

[8] Там же.

[9] Минобороны провело брифинг для иностранных военных атташе с представлением ракеты 9М729 комплекса «Искандер- М» // Официальный сайт Минобороны России, 23 янв. 2019 г. <https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12213705@egNews>.

ПРО США в Европе и других баз НАТО[10]. Эта позиция создала стратегический контекст претензий США по поводу соблюдения Россией данного соглашения.

Даже в последнее время не раз официально утверждалось, что на момент подписания Договора в 1987 г. США имели крылатые ракеты средней дальности морского и воздушного базирования (КРМБ и КРВБ), тогда как СССР обладал только системой наземного базирования (КРНБ), которую запретил Договор. Но реально дело обстояло как раз наоборот: начиная с 1983–1984 гг. были приняты на вооружение советские морские ядерные крылатые ракеты средней дальности С-10 «Гранат» и крылатые ракеты воздушного базирования Х-55, тогда как наземная система РК-55 «Рельеф» еще не была введена в боевой состав и размещалась на складском хранении (в количестве 80 ед.) ко времени подписания ДРСМД[11]. А США к тому моменту уже развернули 320 таких средств (BGM-109G) в Западной Европе, которые затем уничтожили по Договору.

Более того, высказывалось даже мнение, что ДРСМД явился «односторонним разоружением» Советского Союза и был принят по непонятным причинам. В этом плане стоит подчеркнуть, что с определенного угла зрения Договор был односторонним разоружением США. Хотя СССР ликвидировал 1846 ракет разных типов, ни одна из них не могла достичь американской территории, и потому Договор напрямую не укреплял безопасность самих США, а лишь устранил ядерную угрозу для союзников по НАТО и американских баз в Европе и Азии. Со своей стороны, Соединенные Штаты уничтожили 846 ядерных ракет средней дальности, причем все они могли нанести удар с коротким подлетным временем или на низких траекториях и опустошить всю европейскую территорию СССР. Равно как и уничтожить защищенные подземные командные центры военно-политического руководства. Поэтому для Москвы этот Договор фактически стал первым соглашением о глубоком (почти на тысячу боеголовок и носителей) сокращении стратегических наступательных вооружений со стороны США.

Иногда высказывается мнение, что нынешний крутой поворот в позиции России преследует пропагандистскую цель – возложить ответственность за срыв Договора на США[12]. Действительно, многие российские эксперты

---

[10] Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности. Мюнхен, 10 февраля 2007 г. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>; Литовкин Д. Адекватный «Искандер» // Известия. 2007. 21 фев. <https://iz.ru/news/321928>; Сафранчук И. Путаница военно-дипломатических азимутов // Независимая газета. 2007. 26 фев. <http://www.ng.ru/politics/2007–02–26/3_kartblansh.html>.

[11] Широкорад А. Огненный меч российского флота. М: Яуза-Эксмо, 2004. 416 с. С. 308.

[12] MacFarquhar, N., ‘Russia Shows Off New Cruise Missile and Says It Abides by Landmark Treaty’, *The New York Times,* 23 Jan. 2019 <https://www.nytimes.com/2019/01/23/world/europe/russia-inf-cruise-missile.html>.

и даже члены парламента не скрывают радость по поводу краха этого соглашения и ратуют за свободу рук в развертывании множества типов наступательных ядерных вооружений всех классов[13].

Тем не менее, для реального пересмотра официальных взглядов России на Договор есть веские основания: при современном геополитическом положении страны он намного важнее для ее безопасности, чем тридцать лет назад. В случае начала гонки наземных ракет средней дальности американские системы будут, скорее всего, развертываться не в Западной Европе, как раньше, а на передовых рубежах – в Польше, Балтии, Румынии, откуда они смогут простреливать российскую территорию за Урал. В том числе речь может идти о создании усовершенствованных вариантов систем «Першинг-2» с маневрирующими гиперзвуковыми боеголовками (видимо, включенных в программу соответствующих научно-конструкторских работ США с ассигнованиями в 60 млн долл.). Ввиду короткого подлетного времени или особой траектории таких ракет (включая гиперзвуковые системы) это подорвет российскую концепцию ответно-встречного удара и заставит Россию с огромными затратами повышать живучесть ядерных сил и их информационно-управляющей системы. Или, по мнению некоторых авторитетных военачальников, это заставит Россию принять концепцию упреждающего ядерного удара[14]. А если такую стратегию воспримут США, то резко понизится порог применения ядерного оружия в Европе – любая возможная кризисная ситуация заставит обе стороны играть на опережение.

Дать ответ на развертывание РСД США в Евразии будет нелегко. На уровне аналогичных вооружений (будь то модифицированные для наземного базирования морские ракетные системы типа «Калибр», авиационные ракеты «Кинжал» или новые гиперзвуковые ракеты средней дальности) российский ответ подорвет безопасность не США, а их союзников в Европе и Азии. Но даже если РСД России будут размещены на Камчатке и Чукотке, они смогут держать под прицелом Аляску и часть американских северо-западных штатов, которые в военно-политическом смысле отнюдь не равноценны европейскому центру России, Уралу и западной Сибири.

Асимметричный ответ на уровне разработки и развертывания межконтинентальных систем тоже не даст России соразмерного превосходства в качестве компенсации отмеченной геостратегической асимметрии. Нужно сказать, что в этом диапазоне США готовы к гонке вооружений, причем уже с учетом новейших российских программ (тяжелых межконтинентальных ракет «Сармат», гиперзвуковых систем типа «Авангард», ядерных торпед большой дальности «Посейдон» или межконтинентальных атомных крылатых ракет «Буревестник», обнародованных в Президентском Послании

---

[13] Сивков. К. Разоружен и очень опасен …; Храмчихин А. Чем опасен конец однополярного мира… (сноска 4). Широкорад А. Огненный меч российского флота… (сноска 11).

[14] Генерал-полковник Виктор Есин: «Если американцы все-таки начнут разворачивать свои ракеты в Европе, нам ничего не останется, как отказаться от доктрины ответно-встречного удара и перейти к доктрине упреждающего удара» // Еженедельник «Звезда». 2018. 8 нояб. <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018117102–0iaAI.html>.

от 1 марта 2018 г.)[15]. Независимо от судьбы ДРСМД Вашингтон планирует внедрять ядерные вооружения с пониженной мощностью боезарядов для «ограниченных ударов», а затем, с середины 2020-х годов, приступить к полному обновлению своей стратегической триады на основе ассигнований свыше 1 трлн долл. для развертывания новых систем на смену нынешним МБР, БРПЛ и тяжелым бомбардировщикам[16].

Шансы на спасение договоров

Несмотря ни на что, до августа 2019 года остается возможность сохранения Договора РСМД. Показ российских крылатых ракет наземного базирования в январе 2019 г., безусловно, явился шагом в правильном направлении. В прошлом подобные решения находили и по более деликатным военно-техническим вопросам. Официальный российский ответ на ноту США о предстоящем через полгода выходе из ДРСМД состоял в том, что Россия тоже приостанавливает свое участие в Договоре, будет разрабатывать разнообразные ракетные системы средней дальности, но не станет их развертывать, пока США не размещают системы такого класса в Европе или Азии[17]. Это вполне взвешенная и разумная позиция, хотя она не снимает взаимных претензий сторон по системе 9М729 и пусковым установкам ПРО в Румынии и Польше. Представляется, что выход из тупика можно было найти, договорившись о возможности квотных инспекций на ракетных базах, чтобы удостовериться, что там развернуты системы «Искандер» или «Новатор» (показанный в январе 2019 г.), а не другие ракеты с большей дальностью.

В сфере контроля над ядерным оружием не действует общепринятая правовая норма презумпции невиновности. Сторона, которую, оперируя фактами и цифрами, обвиняют в нарушении соглашения, должна доказать беспочвенность таких претензий, причем тоже на фактической основе. Точно так же США не могут отделаться вербальными заверениями, а обязаны предоставить России технические доказательства того, что в пусковых установках (ПУ) ПРО в Румынии и Польше не могут размещаться крылатые ракеты типа «Томахок», как это имеет место на их боевых кораблях в универсальных пусковых установках типа Мк-41. Если таких доказательств нет, то ПУ должны быть соответствующим образом технически модифицированы или демонтированы. Как минимум следует договориться о возможности регулярных российских инспекций на местах с коротким временем предупреждения, чтобы удостовериться в отсутствии крылатых ракет на базах ПРО.

---

[15] Послание президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента России, 1 марта 2018 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

[16] *Nuclear Posture Review.* Office of the Secretary of Defense. Washington, DC, February 2018 <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL->.

[17] Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу. Официальный сайт Президента России, 2 февраля 2019 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59763>.

Если все же спасти Договор не удастся, то двум государствам следует хотя бы принять политически обязывающие заявления, что они не будут инициировать развертывание запрещенных Договором ракет на европейском континенте (что пока они официально обещают). Как временный вариант, применительно к пусковым установкам ПРО в Румынии и Польше и системе 9М729 можно было бы договориться не наращивать такие средства в Европе и согласовать соответствующие меры доверия и транспарентности.

Примечательна и перемена позиции Москвы по Договору СНВ. В течение второго президентского срока Барака Обамы (2012–2016 гг.) Россия отвергала предложения США продлить срок его действия после 2021 года и тем более заключить следующий договор по сокращению стратегических вооружений. Эта позиция объяснялась развертыванием ПРО и высокоточных обычных наступательных систем США[18], продвижением военной инфраструктуры НАТО к российским границам и экономическими санкциями Запада. Как можно судить, теперь это не считается препятствием для продления Договора.

Если США откажутся продлить СНВ-3 (который там критикуют как «уступку Обамы»), остается возможность срочно провести переговоры о следующем договоре по этим вооружениям – до 2021 года еще есть время. Не нужно забывать, что Договор СНВ-3 согласовали всего за один год интенсивных переговоров при наличии политической воли и совпадения национальных приоритетов Москвы и Вашингтона. Именно в этом заключается главная проблема, а не в сложностях современного миропорядка или военных технологий.

Потолки следующего соглашения не так важны, их можно понизить маргинально или символически (хоть на 100 ед. по боезарядам). Гораздо важнее охват следующего соглашения. Нужно, чтобы он предусматривал засчет авиационных ядерных крылатых ракет и авиабомб по реальному оснащению бомбардировщиков, включал в общие потолки межконтинентальные крылатые ракеты наземного базирования, а также межконтинентальные ракетопланирующие гиперзвуковые системы, независимо от вида их боеголовок. Таким образом, можно хотя бы косвенно ограничить средства, опасно снижающие порог применения ядерного оружия.

Также новое соглашение должно охватывать частично-орбитальные МБР и автономные подводные аппараты большой дальности. Наряду с этим можно согласовать меры транспарентности и разграничения систем ПРО на стратегическую (глобальную) оборону от межконтинентальных баллистических ракет и региональные системы ПРО и ПВО для защиты от баллистических и крылатых ракет средней и малой дальности. Первые следует регламентировать менее жесткими ограничениями, чем в Договоре ПРО

[18] Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента России, 12 декабря 2013 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.

от 1972 г., а вторые позволить без ограничений по модели соглашения по разграничению систем ПРО от 1997 г.[19] для защиты от наступательных систем театра военных действий, ядерных ракет третьих стран и террористов.

Параллельно следует инициировать переговоры по космическим вооружениям, начав с запрещения испытаний любых противоспутниковых систем по реальным мишеням в космосе. Также необходимо перейти к диалогу по взаимному отказу от средств и методов кибератак против стратегических информационно-управляющих систем друг друга, и в первую очередь – систем раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Такое соглашение (на первых порах хотя бы как политически обязывающий кодекс поведения без режима проверки) явно соответствует интересам России, США и других держав. Ни одна из них не выиграет в случае непреднамеренного обмена ядерными ударами в результате кибердиверсии против систем СПРН с целью их отключения, аномального функционирования или выдачи сигналов ложной тревоги.

В течение четырех десятилетий прошлой холодной войны ядерной катастрофы удалось избежать, хотя несколько раз человечество спасалось лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств (как в дни Карибского кризиса 1962 г.). Однако едва ли можно надеяться на такое везение в будущем, поскольку динамично меняются миропорядок, военные технологии и поколения военно-политических элит ведущих государств. Но в обозримый период будущее контроля над ядерным оружием и предотвращение ядерной войны все еще будут решающим образом зависеть от позиций политического и военного руководства России и США, включая возможность привлечения к процессу разоружения третьих ядерных государств.

---

[19] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Договора по противоракетной обороне. Хельсинки, 21 марта 1997 г. <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/hel-js.htm>.

2. ГИПЕРЗВУКОВОЕ ВЫСОКОТОЧНОЕ ОРУЖИЕ, СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Константин БОГДАНОВ

Широко распространившееся в последнее время применение обобщающего термина «гиперзвуковой» в отношении ряда возникающих систем вооружений во многом смешивает совершенно разные типы оружия. Это мешает разглядеть их характеристические признаки и оценить степень их влияния на военно-стратегический баланс, а, следовательно, и определить подходы к построению возможных режимов контроля над такими вооружениями.

Неоднозначность классификации гиперзвуковых вооружений

Признак скорости (а «гиперзвуковой» означает «двигающийся со скоростью не менее пяти скоростей звука или чисел Маха») в одиночку не позволяет выделить отдельный кластер вооружений, присвоив ему какие-то новые, ранее недостижимые боевые свойства. Так, формально гиперзвуковыми являются практически все баллистические ракеты (БР) с дальностью примерно от 250–300 км и более. С 1980 г. на вооружении ВВС СССР состояла аэробаллистическая ракета воздушного старта Х-15, достигавшая максимальной скорости пять чисел Маха.

Однако, если дополнить маршевую гиперзвуковую скорость требованиями высокой точности и большой дальности, то подходящие системы вооружения действительно обретают ряд принципиально новых свойств – в сочетании с коротким подлетным временем и относительно высокой устойчивостью к перехвату имеющимися средствами ПВО/ПРО. При этом они продолжают существенно различаться по военно-техническим параметрам и особенностям боевого применения, что требует раздельного анализа их вклада в военно-стратегический баланс.

Высокоточным оружием (ВТО) именуется система оружия, которая позволяет поражать цель первым же пуском (выстрелом) с вероятностью не ниже 0.5 на любой дистанции в пределах зоны досягаемости[1].

Понятие «большой дальности» не имеет однозначной трактовки, поскольку не связано с общепринятым количественным показателем. Так, в недавней работе экспертов ООН по проблеме контроля над гиперзвуковыми вооружениями порог определения большой дальности установлен в 1000 км на основании «оценки в широком смысле»[2]. Нижние значения,

---

[1] Военный энциклопедический словарь / Ахромеев С. (ред.).– М.: Военное издательство, 1986. С. 172.

[2] United Nations Office for Disarmament Affairs and the United Nations Institute for Disarmament Research. *Hypersonic Weapons. A Challenge and Opportunity for Strategic Arms Control* (United Nations Publication: New York, 2019), p. 4.

ограничивающие дальности БР и крылатых ракет (КР) по Договору РСМД – 500 км, а КРВБ по согласованной терминологии серии договоров ОСВ/СНВ начинает считаться оружием большой дальности с 600 км. Официальный российский источник – справочник сайта Министерства обороны – относит к такому ВТО системы с дальностью 400 км и более[3]. Режим контроля за ракетными технологиями использует экспортное пороговое ограничение в 300 км, дополненное требованиями по полезной нагрузке.

По-видимому, корректнее всего было бы рассматривать «большую дальность» как качественную характеристику, отражающую способность ВТО применяться на всю глубину территории противника (или ее подавляющую часть), а также угрожать его стратегически значимым объектам. В этом смысле, скажем, для Европы в ряде случаев порог может сместиться до 500 км и ниже – в связи с компактностью театра военных действий и его насыщенностью уязвимой критической инфраструктурой. Из этого может следовать вывод о том, что количественное определение «большой» дальности для разных военно-стратегических ситуаций может различаться. Одним из возможных следствий применения такого подхода в дальнейшем может стать нарастание тенденций к регионализации в контроле над вооружениями: формирование четко ограниченных географических зон действия с конкретно определенными для них контрольными параметрами.

Появление гиперзвукового ВТО большой дальности становится возможным благодаря постепенному освоению комплекса принципиально новых технологий, позволяющих осуществлять управляемый полет в атмосфере на высоких скоростях. Это требует по-настоящему революционного прорыва в создании новых конструкционных материалов и бортовой аппаратуры управления.

При рассмотрении влияния возникающих гиперзвуковых вооружений на военно-стратегический баланс и, тем более, стратегическую стабильность, необходимо прежде всего корректно разбить эту широкую группу боевых средств.

К гиперзвуковому ВТО большой дальности могут быть отнесены:

– баллистические ракеты с управляемыми боевыми блоками (УББ);
– гиперзвуковые крылатые ракеты;
– ракетно-планирующие системы[4].

Баллистические ракеты с УББ – наиболее консервативная часть гиперзвукового ВТО большой дальности. Развитие средств высокоточного управления позволяет создавать маневрирующие боевые блоки с самонаведением на конечном участке траектории – в том числе за счет

---

[3] Высокоточное оружие большой дальности. Справочник по терминологии в оборонной сфере. Официальный сайт Министерства обороны России. <http://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129202/>.

[4] Устоявшегося обозначения на русском языке для этого типа вооружения пока нет. Чаще всего применяется функциональный термин «ракетный комплекс с планирующим крылатым блоком». Известно, однако, что непосредственно сам блок в России носит официальное обозначение «аэробаллистическое гиперзвуковое боевое оснащение» (АГБО), а в обиходе для него часто используется короткий термин «глайдер».

корреляционно-экстремальной навигации, опирающейся на радиолокационные и/или оптические бортовые средства, а также сигналы спутниковых систем. В ряде случаев речь идет не о маневре боевого блока, а об управляемом полете самой ракеты с неотделяемой полезной нагрузкой. Так выглядит применение аэробаллистических ракет российского оперативно-тактического комплекса «Искандер-М» или авиационного комплекса «Кинжал».

Гиперзвуковые крылатые ракеты оснащаются гиперзвуковыми прямоточными воздушно-реактивными двигателями (ГПВРД). Создание таких систем сопряжено с комплексом значительных технологических сложностей: поиском новых жаропрочных конструкционных материалов и термостойких покрытий, разработкой способов наведения и управления, изучением гиперзвукового обтекания и обеспечением устойчивой работы двигателя (в том числе многорежимного, работающего и ниже скорости в 5–6 чисел Маха). Следует отметить, что экспериментальные работы над гиперзвуковыми летательными аппаратами с ГПВРД начались уже довольно давно – существенно раньше, скажем, чем работы над ракетно-планирующими системами. Однако боеготовые образцы подобных систем на вооружение пока не приняты.

Ракетно-планирующие системы представляют собой планирующие крылатые блоки, выводимые в верхние слои атмосферы (или чуть выше ее пределов) ракетными ускорителями на высоких скоростях – около 7 км/с, что на высотах более 80 км дает скорость до 25 чисел Маха и более. После отделения от носителя блок самостоятельно движется в атмосфере на высокой скорости, постепенно затормаживаясь. Это принципиально новая разновидность ВТО, обладающая особыми свойствами как с точки зрения принципа движения, так и по характеру траектории полета. Подобные характеристики выводят его в особый вид наступательных вооружений, прежде не определявшийся на договорном уровне и не подпадающий на данный момент под действующие контрольные режимы[5].

Влияние на стратегическую стабильность

Еще одним фильтром при ранжировании типов гиперзвукового ВТО следует признать влияние, которое они могут оказать на систему ядерного сдерживания и характеризующую ее стратегическую стабильность.

Баллистические ракеты с УББ в этом отношении в значительной степени принадлежат прошлой эпохе. В 1980-е годы первое поколение таких вооружений уже проходили испытания (как, например, УББ для ракет Р-36М2

[5] Ракетно-планирующая система не является ни БР (большая часть ее траектории носит небаллистический характер), ни КР (планирующий крылатый блок не обладает маршевой двигательной установкой). Если не считать использования в качестве ускорителей МБР (БРПЛ) тех типов, что объявлены существующими в Пражском ДСНВ, то косвенным влиянием действующих контрольных режимов может стать только учет числа развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР (БРПЛ). Но и это возможно лишь в том случае, когда для запуска ракетно-планирующей системы используется пусковая установка, из которой также возможен и запуск обычных МБР (БРПЛ).

в СССР) или даже ставились на вооружение и развертывались (Pershing II, США). Они принципиально не нарушают сложившийся баланс, хотя, безусловно, следует отметить, что в ядерном оснащении и при соответствующей дальности они однозначно представляют собой средство для проведения контрсиловых или обезглавливающих ударов. Пример с ракетами Pershing II, развернутыми в Европе в 1983 г., показывает, что даже системы передового базирования с подобными боевыми возможностями могут оказывать существенное дестабилизирующее воздействие в глобальном масштабе.

Что касается таких вооружений в обычном оснащении, то они могут применяться для уничтожения важных стационарных целей на театре военных действий, а также в противокорабельных задачах. Подобным образом, например, обстоит дело с китайскими ракетами средней дальности DF-21C, DF-21D и DF-26.

Создание неядерного УББ для МБР теоретически рассматривалось в США с 1970-х годов[6]. В 2000-е годы идея возникла вновь, когда в рамках проекта CTM (Conventional Trident Modification, часть программы «Быстрого глобального удара») предлагалось оснастить такими блоками со спутниковым наведением БРПЛ Trident II. Однако она сошла на нет после трезвого анализа дестабилизирующих свойств таких ракетных систем (неотличимых для внешнего наблюдателя от стратегических ядерных[7]) и ряда неудачных попыток США вывести БРПЛ Trident II в неядерном оснащении из количественного зачета Пражского ДСНВ[8]. Единственным плюсом таких вооружений в конце 2000-х считались низкие затраты на создание, отработанность основных технологий и готовность носителя[9].

Гиперзвуковые КР приобретают ряд преимуществ в сравнении с классическими дозвуковыми, главные из которых – сниженное подлетное время и устойчивость к перехвату. Однако при этом они утрачивают другие атрибуты дозвуковых КР последнего поколения – малозаметность и низковысотный профиль траектории. Полет гиперзвуковой КР с прямоточным двигателем проходит на высотах от 20 до 30 км[10], что при наблюдении с земли в 10–20

---

[6] Builder, C., Keephart, D., and Laupa, A., *The U.S. ICBM Force: Current Issues and Future Options* (RAND Corporation: Santa-Monica, CA, 1975), p. 83.

[7] Woolf, A., *Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues,* Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R41464 (Library of Congress, CRS: Washington, DC, 8 Jan. 2019), p. 19.

[8] Woolf, A., *The New START Treaty: Central Limits and Key Provisions*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R41219 (Library of Congress, CRS: Washington, DC, 27 Sep. 2018), p. 18; Pifer, S., *New START and U.S. National Security,* Written statement prepared for the Senate Armed Services Committee, 27 Jul. 2010. <https://www.brookings.edu/testimonies/new-start-and-u-s-national-security/>.

[9] National Research Council's Committee on Conventional Prompt Global Strike Capability. *U.S. Conventional Prompt Global Strike. Issues for 2008 and Beyond* (The National Academy Press: Washington, DC, 2008), pp. 51–55.

[10] Speier, R., Nacouzi, G., Lee, C., and Moore, R., *Hypersonic Missile Nonproliferation: Hindering the Spread of a New Class of Weapons* (RAND Corporation: Santa-Monica, CA, 2017), p. 12.

раз увеличивает теоретическую дальность радиовидимости по сравнению с малозаметными КР, движущимися с огибанием рельефа на низких высотах. Практически происходит размен заметности (особенно в инфракрасном спектре для низкоорбитального спутникового эшелона и воздушных средств наблюдения) на малое подлетное время и способность преодолевать противодействие имеющихся оборонительных систем.

Первый взгляд на эти системы вооружения подсказывает, что их применение на стратегические дальности, безусловно, может быть более эффективным, чем у дозвуковых КР – хотя бы с точки зрения организации и координации массированного удара и его включения в общий контекст контрсиловой операции, проводимой комбинированным набором боевых средств. Однако принципиального дисбаланса в стратегическую стабильность они сами по себе внести не смогут, хотя для их эффективного отслеживания и перехвата потребуется создание и развертывание новых дорогостоящих средств наблюдения и систем ПВО/ПРО. При этом следует отметить, что характерные дальности прототипов гиперзвуковых КР и перспективных средств, которые сейчас готовятся принять на вооружение, не превышают 1000–1500 км, что все еще в два и более раз ниже, чем у распространенных сегодня дозвуковых стратегических КРВБ (и не превышает аналогичный показатель неядерных КРМБ). При этом гиперзвуковые КР, видимо, имеют самую низкую среднюю скорость из всех перспективных видов гиперзвукового ВТО большой дальности.

Напротив, ракетно-планирующие системы даже в обычном оснащении вносят в стратегическую стабильность серьезные возмущения. Этому есть несколько причин[11], помимо большой дальности полета – вплоть до глобальной, т.е. способности поразить цель на другой стороне земного шара (15–20 тыс км), а также высокой скорости (20–25 чисел Маха на входе в атмосферу и до 12–13 – в среднем на траектории[12]).

Во-первых, планирующий крылатый блок обладают существенно более низким профилем траектории, чем боеголовки баллистических ракет сопоставимой дальности. Это связано со схемой выведения, при которой блок сбрасывается в верхних слоях атмосферы либо сразу за ее пределами. Так, БР Pershing II (дальность 1770 км) в апогее траектории набирала высоту 300–350 км, БРПЛ Trident II при настильном запуске на минимальные расстояния в 2000–3000 км – 180–370 км[13], а боевое оснащение обычной МБР с энергетически оптимальной траекторией – до 1500–1600 км. При этом прототип американской ракетно-планирующей системы HTV-2 с теоретической дальностью до 17 тыс км при испытаниях на дальность в 7700 км набирал на разгоне максимальную высоту около 140–150 км, а прототип AHW

---

[11] См., например: Acton, J., *Silver Bullet? Asking the Right Questions About Conventional Prompt Global Strike* (Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, 2013), pp. 111–120.

[12] Acton J. Op. cit. P. 76.

[13] Gronlund, L., and Wright, D., 'Depressed Trajectory SLBMs: A Technical Evaluation and Arms Control Possibilities', *Science & Global Security,* vol. 3, no. 1 (1992), pp. 100–160.

с теоретической дальностью до 8000 км при полете на расстояние 3700 км не покидал условные границы атмосферы в пределах линии Кармана (высота до 100 км).

В результате большая часть траектории полета планирующего крылатого блока проходит вне наблюдения имеющихся систем предупреждения о ракетном нападении. Старт ракетного ускорителя может быть засечен высокоорбитальными средствами наблюдения, фиксирующими факел ракетного двигателя. Однако эти средства не способны передавать точную траекторную информацию и отслеживать полет отделившегося блока, который даже с учетом нагрева при движении в атмосфере на высокой скорости имеет яркость, на порядок меньшую, чем факел[14]. Наземные же радары предупреждения о ракетном нападении, технически способные обнаруживать цели на высотах от 100–150 км (с сопутствующим сокращением дистанции обнаружения), в первую очередь рассчитаны на своевременное обнаружение боевых блоков БР с апогеем около 1000–1500 км и космических объектов на более высоких орбитах. Поэтому имеющаяся система раннего предупреждения не способна вовремя сообщить о приближении блока, который на основной части траектории движется в диапазоне высот 40–70 км (то есть ниже радиогоризонта высокопотенциальных радаров). Требуется использовать вынесенные на периферию территории страны радары освещения воздушной обстановки, имеющие куда меньшую эффективную дальность. В результате время от обнаружения до попадания блока в цель сокращается до 3–7 минут в зависимости от расстояния между радаром и целью и их взаимного положения относительно траектории блока[15].

Во-вторых, отделившийся блок в полете к цели способен маневрировать как по высоте, так и по курсу. В последнем случае это могут быть очень серьезные вариации траектории. Так, уже упомянутый прототип HTV-2 создавался в рамках программы, в которой к изделию при полете на максимальную проектную дальность в 17 тыс км выдвигалось требование совершать боковой маневр в пределах 5500–6000 км[16]. Блок ракетного комплекса «Авангард», по словам президента России В. Путина, способен совершать боковой маневр в пределах «тысяч километров»[17].

---

[14] Erwin, S., ‘U.S. would need a mega-constellation to counter China’s hypersonic weapons’, Space News, 8 Aug. 2018. <https://spacenews.com/u-s-would-need-a-mega-constellation-to-counter-chinas-hypersonic-weapons/>.

[15] Acton, J., ‘Supplement to Hypersonic Boost-Glide Weapons’, pp. 2–4. <http://scienceandglobalsecurity.org/archive/sgs23acton_app.pdf>. Online supplemental material to: Acton, J., ‘Hypersonic Boost-Glide Weapons’, *Science & Global Security*, vol. 23, no. 3. (2015), pp. 191–219.

[16] Lewis, G., *Prompt Global Strike Weapons and Missile Defences: Implications for Reductions in Nuclear Weapons*. Working Paper from Workshop ‘Stability at Low Nuclear Numbers: Alternative Framings’ (Cornell University: Ithaca: NY, 2015), p. 5. <https://pacs.einaudi.cornell.edu/sites/pacs/files/Lewis.Prompt%20Global%20Strike%20Weapons%20and%20Missile%20Defenses.pdf>; Woolf, A., *Conventional Prompt Global Strike*…, p. 11.

[17] Послание президента Федеральному Собранию. Официальный сайт президента России. 1 марта 2018 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Это создает сразу две неопределенности, хорошо описанные в теоретических исследованиях проблем безопасности, создаваемых ракетно-планирующими системами. Первая – «неопределенность цели», обусловленная управляемостью блока. Она сводится к тому, что в ряде случаев до последнего момента невозможно точно определить конкретную цель блока, особенно если речь идет об одиночном или ограниченном групповом применении в районе с высокой плотностью объектов инфраструктуры (в т.ч. военной). Это легко создаст путаницу, когда авантюрно проводимая операция с ограниченными целями может быть истолкована как обезглавливающий удар или удар по инфраструктуре ядерных сил, что может привести к запуску полномасштабного ответно-встречного удара еще до прихода блока к реальной цели.

Вторая – «неопределенность направленности удара», которая сводится к более масштабной проблеме: при таких значениях возможного маневра планирующего крылатого блока на траектории в ряде случаев в течение заметного времени будет невозможно определить даже страну, которая должна подвергнуться нападению. Это приведет к возможным тревогам стран-соседей, а в условиях военно-политического кризиса возможен переход и к активным наступательным действиям, воспринимаемым стороной, полагающей себя целью атаки (и необязательно ею являющейся), как ответно-встречные.

Кроме того, концепция ракетно-планирующего ВТО, как и идея создания неядерных МБР (БРПЛ), с самого начала несла с собой и третью проблему – «неопределенность оснащения». В США этот тип вооружений официально рассматривался и продолжает рассматриваться как исключительно неядерное боевое средство, однако в других странах, развивающих это направление (Россия и Китай), это не так. В любом случае, технически корректного способа различить в полете стратегическое ракетно-планирующее ВТО в ядерном и неядерном оснащении не существует. В сочетании с уже рассмотренными нами сложностями протекания конфликта с применением такого ВТО на большую дальность (в первую очередь – малым балансом времени от обнаружения до поражения и неопределенностью цели) это дополнительно осложняет принятие решений атакованной стороной и провоцирует ее на запуск полномасштабного ответно-встречного удара из-за потенциальной угрозы своей ядерной и/или командной инфраструктуре (возможно, мнимой).

Гиперзвуковые программы США

Американские опытно-конструкторские разработки в области гиперзвукового ВТО большой дальности начинались с трех проектов, из которых два (FALCON и AHW) относились к ракетно-планирующим системам, а один (Waverider) – к гиперзвуковым КР.

В рамках программы «Применение боевых средств с континентальной территории США» (Force Application and Launch from Continental United States, FALCON) разрабатывался гиперзвуковой планирующий крылатый

блок HTV-2, в качестве ускорителя для которого использовалась ракета-носитель Minotaur IV Lite, созданная на основе списанной МБР Peacekeeper (MX). Проект предусматривал создание ракетно-планирующей системы глобальной дальности (до 17 тыс км). Было проведено два испытательных запуска (в апреле 2010 г. и в августе 2011 г.) на плановую дальность около 7700 км, однако оба они закончились разрушением блока примерно на 9-й минуте полета из запланированных 30. В первом случае речь шла о непредвиденных вибрациях большой амплитуды, во втором – о расслоении термозащиты после трехминутного полета на скорости около 20 чисел Маха. С этого момента натурных испытаний в рамках FALCON более не проводилось.

Проект «Перспективного гиперзвукового оружия» (Advanced Hypersonic Weapon, AHW), реализуемый Армией США, рассматривался как технологически менее рискованная альтернатива FALCON. В качестве носителя использовалась ракета STARS, созданная на базе БРПЛ Polaris A3 с добавлением третьей разгонной ступени. Блок отличался от HTV-2: он имел не уплощенную, а коническую форму с управляющими поверхностями. Предельная дальность AHW должна была составлять около 8000 км. Были проведены два испытания на плановую дальность 3700 км: в ноябре 2011 г. и в августе 2014 г. Первое прошло полностью успешно, второе провалилось (ракета была уничтожена по команде с земли на четвертой секунде полета из-за сбоя в системе управления). Натурных испытаний по проекту AHW с этого момента также не производилось.

Прототип гиперзвуковой КР с ГПВРД, создаваемый по проекту Waverider, носил обозначение X-51 и являлся эволюционным развитием предыдущих работ в области гиперзвуковых летательных аппаратов с прямоточными двигателями (X-43 и т. п.). С 2010 по 2014 гг были проведены четыре летных испытания X-51, из которых только одно оказалось полностью успешным. В дальнейшем работы по Waverider были свернуты в пользу новой перспективной программы «Концепт гиперзвукового вооружения с воздушно-реактивным двигателем» (Hypersonic Air-Breathing Weapon Concept, HAWC).

На данный момент нет сообщений об активных опытно-конструкторских работах по линии FALCON и AHW. Всесторонняя оценка полученного в ходе исследований и испытаний начала 2010-х годов научно-технического задела в сочетании с эволюцией военно-политической ситуации, по-видимому, привели к изменению акцента в области создания гиперзвукового ВТО большой дальности.

С середины 2010-х годов в США были приняты решения о приоритетном создании менее масштабных гиперзвуковых систем: программа «Тактического планирующего крылатого блока» (Tactical Boost Glide, TBG) и выросшая из нее программа «Оперативно применяемого оружия воздушного базирования для ответных действий» (Air-Launched Rapid Response Weapon, ARRW), а также новая программа «Гиперзвукового ударного вооружения в обычном оснащении» (Hypersonic Conventional Strike Weapon, HCSW). По ARRW в данный момент создается прототип ракеты

«воздух–земля» AGM-183A, контракт объемом 480 млн долл подписан в августе 2018 г. с корпорацией Lockheed Martin. По HCSW с ней же и тогда же подписан контракт объемом 928 млн долл.

Они представляют собой двухступенчатые ракетные системы «воздух–земля», составленные из мощного твердотопливного ракетного ускорителя и небольшого планирующего блока. Максимальная скорость блока составляет до 20 чисел Маха[18]. В августе 2018 г. компания Aerojet Rocketdyne провела стендовые испытания твердотопливного ракетного ускорителя для «тактической» системы воздушного базирования с планирующим крылатым блоком (вероятно, речь идет о разгонной ступени для ARRW или HCSW)[19].

ARRW именуется более рискованным проектом на грани возможного, в том время как HCSW характеризуют, по аналогии с AHW, как страховочный вариант с меньшим риском, основанный на более отработанных технологиях. При этом было объявлено, что ARRW и HCSW имеют различные дальности, профили полета, вес полезной нагрузки и обеспечивают «дополняющие друг друга боевые возможности»[20].

Программа TBG продолжает существовать независимо: по ней корпорация Raytheon должна создать систему вооружения с дальностью свыше 900 км, ее летные испытания запланированы на 2019 г.

30 октября 2017 года были проведены летные испытания ракетно-планирующей системы, создаваемой в интересах ВМС США для возможного оснащения лодок-ракетоносцев типа Ohio (работы, связанные с этим направлением, часто именуют Conventional Prompt Strike). Подробности не приводились, однако испытания были объявлены полностью успешными, а система охарактеризована как «неядерная»[21]. В ряде документов, касающихся развития ВМС США, упоминается высокоточная неядерная ракетная система средней дальности для оснащения подводных лодок.

Параллельно ведется разработка гиперзвуковой КР по проекту HAWC с задачей создать систему «большой дальности» со скоростью «пять чисел Маха и более». Известно, что в интересах этого или смежного проекта той же компанией Aerojet Rocketdyne ведется разработка двухрежимного

---

[18] Trimble, S., ‘Lockheed Martin claims both USAF hypersonic programmes’, *FlightGlobal,* 7 Aug. 2018 <https://www.flightglobal.com/news/articles/lockheed-martin-claims-both-usaf-hypersonic-programm-450968/>.

[19] ‘Aerojet Rocketdyne successfully tests rocket booster for hypersonic vehicle’, *FlightGlobal,* 7 Aug. 2018 <https://www.flightglobal.com/news/articles/aerojet-rocketdyne-successfully-tests-rocket-booster-450973>.

[20] Osborn, K., and Maven, W., ‘The Air Force is working on a plan to fast-track development of hypersonic weapons’, *The Business Insider*, 8 May 2018 <https://www.businessinsider.com/air-force-working-on-fast-tracking-development-of-hypersonic-weapons-2018–5>.

[21] ‘Navy Conducts Flight Test to Support Conventional Prompt Strike From Ohio-Class SSGNs’, *USNI News*, 3 Nov. 2017 <https://news.usni.org/2017/11/03/navy-conducts-flight-test-support-conventional-prompt-strike-ohio-class-boomers>.

(способного работать как на гиперзвуковых скоростях, так и на более низких) прямоточного воздушно-реактивного двигателя, его первые успешные стендовые испытания прошли в октябре 2018 г.[22]

В 2018 году Армия США анонсировала создание целого ряда перспективных систем, оснащаемых «боевыми блоками с изменяемой траекторией полета» (Trajectory Shaping Vehicle, TSV), в том числе и на дальность до 1900 км. При этом было особо отмечено, что системы не являются баллистическими, а потому не нарушают Договор РСМД[23]. По сути, речь идет о попытке запустить создание ракетно-планирующей системы средней дальности наземного базирования.

Программы наземных ракетных комплексов гиперзвукового ВТО в диапазоне средней дальности пока еще находятся на ранней стадии разработки, поэтому всерьез говорить об их влиянии на военно-стратегический баланс пока преждевременно[24]. Тем не менее, следует отметить, что возможное размещение таких вооружений в Восточной Азии или в Европе может создать в нынешних условиях масштабный военно-политический кризис.

В текущем облике американских программ гиперзвуковых вооружений в первую очередь бросается в глаза отход от попыток создания незначительной группировки ВТО глобальной дальности, применяемого с территории США, и основанного на использовании ступеней и технологий с МБР и БРПЛ предыдущих поколений. Одновременно с этим значительные конструкторские усилия брошены на разработку принципиально нового гиперзвукового ВТО большой дальности передового базирования с воздушным стартом, основанного на принципе ракетного разгона небольших планирующих крылатых блоков (ракетно-планирующих систем «воздух–земля») и на технологии с ГПВРД (гиперзвуковых КРВБ). Заметен и акцент на других видах средств передового базирования, в том числе, видимо, и с морским стартом.

Возможными причинами такой фокусировки программ развития гиперзвукового ВТО большой дальности является недостаточная зрелость технологий ракетно-планирующих систем глобальной дальности, а также их дестабилизирующие свойства, дороговизна и сравнительно узкая сфера применения. Возможным следствием нынешних тенденций может стать

---

[22] ‘Aerojet Rocketdyne Successfully Tests Hypersonic DMRJ Engine’, Aerojet Rocketdyne, 08 Oct. 2018 <http://www.rocket.com/article/aerojet-rocketdyne-successfully-tests-hypersonic-dmrj-engine>.

[23] Freedberg Jr., S., ‘Army Insists 1,000-Mile Missiles Won’t Breach INF Treaty’, *Breaking Defense*. 17 Sep. 2018 <https://breakingdefense.com/2018/09/army-insists-1000-mile-missiles-wont-breach-inf-treaty/>.

[24] Официальные источники в Вашингтоне сообщили о готовящихся на ноябрь 2019 г. испытаниях баллистической ракеты с дальностью от 3 до 4 тыс км в неядерном оснащении. Не уточнялось, однако, во-первых, будут ли это испытания готового изделия или начало стендовой отработки отдельных узлов, и, во-вторых, идет ли речь именно о ракетно-планирующей системе или об обычной баллистической ракете с УББ. Развертывание ракеты начнется не ранее, чем в 2024 г. См.: Panda, A., ‘After the INF Treaty: US Plans First Tests of New Short and Intermediate-Range Missiles’, *The Diplomat,* 14 Mar. 2019 <https://thediplomat.com/2019/03/after-the-inf-treaty-us-plans-first-tests-of-new-short-and-intermediate-range-missiles/>.

создание более гибкого и многофункционального гиперзвукового ВТО передового базирования с малым подлетным временем и высокой устойчивостью к имеющимся средствам перехвата.

Гиперзвуковые программы России

Основной и наиболее освещаемой программой гиперзвукового оружия в России остается ракетный комплекс «Авангард». Это ракетно-планирующая система межконтинентальной дальности, разгон блока в которой осуществляются с помощью жидкостной МБР УР-100Н УТТХ шахтного базирования. Комплекс, испытывавшийся с начала 2010-х годов, начнут развертывать с 2019 г. в позиционном районе Домбаровский (Оренбургская область). До 2027 г. будут развернуты, как сообщается, два ракетных полка (12 ракетных комплексов).[25]

Второй важной программой является создание комплекса гиперзвуковых КР морского базирования «Циркон». Ракета имеет дальность более 1000 км и максимальную скорость около девяти чисел Маха, носителями будут корабли и подводные лодки, оборудованные универсальными вертикальными пусковыми установками для комплексов «Оникс» и «Калибр»[26].

С конца 2017 года на опытно-боевое дежурство поставлен авиационный ракетный комплекс «Кинжал» с дальностью до 2000 км, который, насколько можно судить, представляет собой модифицированную аэробаллистическую ракету оперативно-тактического комплекса «Искандер-М», размещенную на переоснащенном тяжелом перехватчике ПВО МиГ-31. Система, по-видимому, в нашей классификации должна быть отнесена к баллистическим ракетам «воздух–земля» с УББ (в варианте с неотделяемой нагрузкой).

Как сообщали западные источники, в России также идет проектирование гиперзвуковой КР воздушного базирования (программа «Гиперзвуковая управляемая ракета», ГЗУР). По ней после 2020 г. должна быть создана ракета с дальностью до 1500 км и маршевой скоростью 6 чисел Маха[27].

Здесь на новом технологическом витке повторяется ситуация противостояния времен холодной войны, когда США в силу господства на море и выстроенной системы союзов в Евразии могли в значительной степени полагаться при проведении своей политики «сдерживания СССР» на средства передового базирования (сперва только ядерные, а с конца 1970-х годов – и высокоточные неядерные). При этом СССР, лишенный возможности симметричного ответа, традиционно активнее создавал боевые средства межконтинентальной дальности, а также средства изоляции европейского ТВД (ракеты средней дальности).

---

[25] Источник: первые комплексы «Авангард» встанут на боевое дежурство в 2019 году // Интерфакс. 29 октября 2018 г. <https://tass.ru/armiya-i-opk/5731436>.

[26] Послание президента Федеральному Собранию. Официальный сайт президента России. 20 февраля 2019 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>.

[27] Butowski, P., ‘Russian bombers to be armed with new Kh-50 theatre-level cruise missile’, *IHS Jane’s Missiles & Rockets,* 21 Dec. 2017.

Сравнительный анализ гиперзвуковых программ США и России подсказывает логику их развития, в чем-то сходную с этой исторической аналогией. Россия в большей степени заинтересована в системах, способных применяться из глубины своей континентальной территории – как на межконтинентальную дальность, так и на всю глубину европейского ТВД при конфликте с НАТО.

Гиперзвуковые программы Китая

Китайские разработки в области гиперзвукового ВТО БД главным образом связаны с унифицированным планирующим крылатым блоком DF-ZF (ранее именовался WU-14 – все это условные наименования, предложенные западными экспертами). Это крылатый блок для ракетно-планирующей системы, использующей в качестве разгонной части различные ракеты малой, средней, а, возможно, в будущем, и межконтинентальной дальности.

Испытания DF-ZF ведутся с 2014 года, на данный момент совершено девять испытательных полетов. Семь из них проводились в 2014–2016 гг. на дальность от 1250 до 2100 км. Один из тестов 2014 г. завершился неудачей из-за аварии носителя[28]. На этих стадиях (возможно, не на всех) в качестве разгонной части применялась жидкостная ракета-носитель CZ-2C (серия «Великий поход»)[29]. На двух испытаниях, прошедших в 2017 г., однако, использовалась уже твердотопливная ракетная система, получившая обозначение DF-17[30], предположительно она создана на основе ракеты DF-21 и имеет дальность до 2500 км.

По оценкам западных экспертов, DF-ZF, помимо созданной специально для него DF-17, разрабатывается для оснащения целого ряда ракетных систем малой, средней и промежуточной дальности, включая DF-26 с дальностью до 4000 км. В будущем возможно оснащение этим блоком и межконтинентальных ракет DF-31 и DF-41.

В августе 2018 года в Китае испытали планирующий крылатый блок нового типа XingKong 2 («Звездное небо 2»). Блок с профилем «волнолет» разгонялся небольшой ракетой с наземным стартом. Полет проходил на протяжении примерно 400 сек на высоте 29 км, была достигнута скорость в диапазоне 5.5–6.0 чисел Маха[31].

---

[28] ‘China’s Advanced Weapon’, Hearing before the U.S.-China Economic and Security Review Commission, Washington, DC, 23 Feb. 2017, p. 13 <https://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/China%27s%20Advanced%20Weapons.pdf>

[29] Kenhmann, H., ‘Et si c’est lui le planeur boost-glide DF-ZF?’, *East Pendulum,* 11 Oct. 2017 <http://www.eastpendulum.com/et-si-cest-lui-le-planeur-boost-glide-df-zf>

[30] Panda, A., ‘Introducing the DF-17: China’s Newly Tested Ballistic Missile Armed With a Hypersonic Glide Vehicle’, *The Diplomat,* 28 Dec. 2017 <https://thediplomat.com/2017/12/introducing-the-df-17-chinas-newly-tested-ballistic-missile-armed-with-a-hypersonic-glide-vehicle/>

[31] Liu Z. ‘China’s hypersonic aircraft, Starry Sky-2, could be used to carry nuclear missiles at six times the speed of sound’, *South China Morning Post,* 6 Aug. 2018 <https://www.scmp.com/news/

Китайские программы ракетно-планирующего ВТО большой дальности довольно четко наследуют предыдущему поколению высокоточных ракетных систем, использующих УББ (DF-21C/D, DF-26). Китай уже обладает определенным неядерным ракетным потенциалом средней дальности, который может применяться как для высокоточного поражения наземных целей, так и в противокорабельных задачах. Разработка DF-ZF лежит в логике развития боевого потенциала китайских ракетных войск, связанного с созданием достаточного потенциала регионального сдерживания.

Специалисты полагают, что Китай разрабатывает такие системы в двойном оснащении[32].

Подходы к контролю над гиперзвуковыми вооружениями

Военно-технические различия и особенности боевого применения гиперзвуковых вооружений диктуют подходы к их ограничению и контролю.

Исполнение Пражского ДСНВ показывает, что контроль над традиционными МБР и БРПЛ в неядерном оснащении эффективно осуществляется за счет их жесткого уравнивания с ядерными ракетами в общих потолках, что делает их развертывание невыгодным. Однако при возможном непродлении действия Пражского ДСНВ на период после 2021 г. и отсутствии договора-преемника этот рычаг воздействия будет утрачен.

Кроме того, распад режима Договора РСМД создает лакуну, в которой с большой вероятностью развернется гонка ракетных вооружений с дальностью менее 5500 км, в том числе и с УББ в неядерном оснащении. Эта проблема должна решаться на первых стадиях за счет политических договоренностей и односторонних инициатив о неразвертывании первыми соответствующих боевых средств, а также, возможно, за счет формирования региональных зон контроля над ядерным и высокоточным оружием большой дальности (наиболее очевидный кандидат – Европа от Атлантики до Урала).

Вопрос контроля над гиперзвуковыми КР связан с двумя уже устоявшимися проблемами.

Первая – контроль над ядерными КР как таковыми. Так, в случае с ядерными КРВБ сложилась ситуация, когда от договора к договору существенно изменялись правила засчета боезарядов тяжелых бомбардировщиков. Причем в Пражском ДСНВ был принят крайне мягкий порядок этого засчета (1 бомбардировщик = 1 боезаряд) в сравнении с правилами Договора СНВ-1.

Сохраняются также сложности и в контроле за ядерными морскими КР. С 1980-х годов продвижения в области контроля над ядерными КРМБ так и не случилось, если не считать юридически не обязывающие политические заявления об ограничении до 880 единиц числа одновременно развернутых ядерных КРМБ с дальностью более 600 км (такие симметричные заявления были сделаны СССР и США 31 июля 1991 г. одновременно с подписанием

china/diplomacy-defense/article/2158524/chinas-hypersonic-aircraft-starry-sky-2-could-be-used>.

[32] Saalman, L. 'Factoring Russia into the U.S.– Chinese Equation on Hypersonic Glide Vehicle', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2017/1, Jan. 2017, p. 5.

Договора СНВ-1). Также свою роль сыграли односторонние президентские инициативы 1991–1992 гг. по нестратегическому ядерному оружию и решение президента Б. Обамы снять с вооружения КР Tomahawk в ядерном оснащении[33]. Возможное появление на море гиперзвуковых КР в ядерном оснащении только повышает актуальность диалога по поиску подходов к ограничению ядерных КРМБ.

Вторая – общая проблема неядерного ВТО большой дальности (не только гиперзвукового), чье влияние на военно-стратегический баланс продолжает расти. В настоящий момент сложилась ситуация, когда в определенных регионах концентрация такого оружия уже сама по себе может вызывать рост военно-политической напряженности. Так, в Европе Россия и, особенно, страны НАТО обладают существенными потенциалами высокоточных неядерных вооружений с дальностью от 300–400 км и более. Будучи примененным в этом компактном густонаселенном регионе с плотно размещенной критической инфраструктурой, такое оружие способно привести к тяжелым гуманитарным последствиям даже без использования ядерных боезарядов.

Очевидно, на теме контроля за гиперзвуковыми КР сходятся воедино все эти сложности. При этом, как мы уже отметили выше, сами по себе эти КР, будучи высокоэффективным боевым средством, не обладают критическим дестабилизирующим эффектом ни в ядерном, ни в обычном оснащении. Таким образом, в нише гиперзвуковых КР складывается модельная ситуация «испытательной площадки», на которой можно будет попытаться собрать воедино и разрешить весь комплекс проблем контроля за ядерными КР и неядерным ВТО большой дальности. Положительный опыт решения проблемы гиперзвуковых КР может быть в дальнейшем тиражирован и на прочее ВТО большой дальности (сверх- и дозвуковое).

Наибольшую важность имеет вопрос контроля над ракетно-планирующими системами, и на это есть несколько причин.

Во-первых, эти системы лучше отработаны и с военно-технической точки зрения практически готовы к развертыванию. Так, российская система «Авангард» уже принята на вооружение, а ее развертывание начинается с 2019 г. При этом гиперзвуковая КР «Циркон», по сообщению источников в российской оборонной промышленности, будет готова к передаче на флот не ранее 2023 г.[34] В высокой степени готовности находится и китайская ракетно-планирующая система средней дальности DF-17 с блоком DF-ZF, ее развертывание ожидается в 2020 г.[35] Американские проекты ракетно-планирующих систем передового базирования явно получили приоритет перед аналогичными системами глобальной дальности и, возможно, также

---

[33] Заметим, что это решение уже, по сути, отменено: новые руководящие документы США в области ядерной стратегии содержат упоминание о необходимости скорейшего возвращения на флот ядерных КРМБ. См.: *Nuclear Posture Review 2018* (Office of the Secretary of Defence: Washington, DC, 2018), p. 54.

[34] Источник: ракету «Циркон» примут на вооружение ВМФ в 2023 году // ТАСС. 20 марта 2019 г. <https://tass.ru/armiya-i-opk/6237846>.

[35] Panda, A., ‘Introducing the DF-17…

опередят постановку на вооружение в США гиперзвуковых КР. Таким образом, вопрос контроля за ракетно-планирующими системами приобретает практическую окраску.

Во-вторых, планирующие крылатые блоки этих систем имеют наибольшую максимальную и среднюю маршевую скорости среди всех имеющихся сейчас гиперзвуковых средств, что радикально сокращает их подлетное время и, в сочетании со способностью к интенсивному маневрированию на большей части траектории полета, затрудняет их перехват.

В-третьих, эти системы среди прочего гиперзвукового ВТО имеют и наибольшую достижимую дальность, вплоть до глобальной. Отдельно следует отметить низковысотный профиль траектории, который в сочетании с возможностью применения этих систем на стратегические дальности делает их на сегодняшний день наиболее опасным и дестабилизирующим видом гиперзвуковых вооружений.

В-четвертых, старт наземной или морской ракетно-планирующей системы, разгоняемой баллистической ракетой, является событием, фиксируемым спутниковыми системами предупреждения о ракетном нападении. С учетом изложенных выше неопределенностей это создает высокую опасность просчетов и неверных истолкований намерений оппонента.

И, наконец, в-пятых, ракетно-планирующие системы, в отличие от иных образцов гиперзвукового ВТО большой дальности, никак не определены в действующих или действовавших договорах о наступательных вооружениях. Иными словами, интерес к ним с точки зрения контроля связан, для начала, с попыткой их «назвать», строго и общепринято определив их отличия от баллистических и крылатых ракет.

Понимая всю процедурную сложность включения учета стратегических ракетно-планирующих систем в соглашение, которое могло бы прийти на смену Пражскому ДСНВ, отметим, что для начала формирования контрольного режима на первом этапе достаточен был бы ряд совместных действий США и России. К их числу могли бы быть отнесены:

– совместное согласованное заявление, в котором официально признавался бы факт появления нового вида СНВ и выражалось желание ограничить его во избежание дестабилизации;

– группа односторонних инициатив, связанных с ограничением развертывания ракетно-планирующих систем межконтинентальной и глобальной дальности;

– неформальные встречные обязательства не разворачивать первыми ракетно-планирующие системы театра военных действий (средней дальности) в некоторых зонах – наиболее очевидный кандидат здесь Европейский регион от Атлантики до Урала.

Осуществление этих действий, однако, осложняет позиция Китая, который традиционно скептически настроен в отношении многосторонних форматов контроля над вооружениями, при этом активно разрабатывает гиперзвуковые системы. Вместе с тем Китай вряд ли заинтересован соперничать с США в спирали развертывания подобных вооружений на театре Юго-Восточной Азии, и это может стать основанием для вступления в переговоры.

Перечисленные меры, безусловно, невозможно считать достаточным фундаментом для построения полномасштабного контрольного режима. Однако в ситуации обвального разрушения каркаса международной системы контроля над вооружениями их принятие и надлежащее исполнение помогло бы стабилизировать ситуацию, укрепить взаимное доверие и послужило бы основанием для выработки в дальнейшем юридически обязывающих норм.

3. КИБЕРУГРОЗЫ В ОТНОШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Павел КАРАСЕВ

Милитаризация создаваемой информационно-коммуникационными технологиями среды (ИКТ-среды) как новой сферы межгосударственного противоборства на сегодняшний день является неоспоримым фактом. Этот вывод следует из документов стратегического планирования различных государств и официальных заявлений о разработке[1] и применении специализированных ИКТ-средств в военно-политических целях. Руководство НАТО недавно заявило, что использование киберсредств может обеспечить возможность более пропорционального ответа на различные вызовы, чем применение обычного оружия, и при этом даёт наилучшее соотношение эффективности к затраченным ресурсам[2]. Есть сведения[3], что значительное количество государств разрабатывают различные ИКТ-инструменты для использования в военно-политических целях, и нет сомнений, что со временем их число будет возрастать.

Привлекательность ИКТ-средств для решения военно-политических задач обусловлена рядом особенностей, связанных со свойствами ИКТ-среды – прежде всего это трансграничность и анонимность (т.е. сложность атрибуции атаки). Это означает, что даже при обнаружении атаки использование существующих технических средств не позволит быстро и точно определить её источник. Так, до сих пор нет прямых доказательств того, кто осуществил кибератаку на некоторые предприятия ядерной программы Ирана вирусом Stuxnet в 2010 г., и лишь по информации СМИ[4] предполагается, что к этому инциденту причастны США и Израиль.

Функционал ИКТ-инструментов и список решаемых с их использованием задач обширен: поиск, обнаружение и осуществление манипуляций с данными (удаление, замена, модификация, копирование и передача); слежение за активностью информационных систем; выведение их из строя.

---

[1] Department of the Air Force, *Broad Agency Announcement – Cyberspace Warfare Operations Capabilities*, Federal Business Opportunities, 22 Aug. 2012 <https://www.fbo.gov/utils/view?id=48a4eeb344432c3c87df0594068dc0ce>.

[2] NATO, Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers, 08 Nov. 2017 <https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_148417.htm?selectedLocale=en>.

[3] De Vries, J.V. and Yadron, D., 'Cataloging the World's Cyberforces', *The Wall Street Journal*, 11 Oct. 2015

[4] Nakashima, E. and Warrick, J., 'Stuxnet was Work of U.S. and Israeli Experts, Officials Say', *The Washington Post*, 2 June 2012 <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/stuxnet-was-work-of-us-and-israeli-experts-officials-say/2012/06/01/gJQAlnEy6U_story.html?noredirect=on&utm_term=.683123cecc6e>; Sanger, D., 'Obama Order Sped Up Wave of Cyberattacks Against-Iran', *The New York Times*, 1 June 2012 <https://www.nytimes.com/2012/06/01/world/middleeast/obama-ordered-wave-of-cyberattacks-against-iran.html>.

Особую опасность представляют атаки на объекты, «содержащие опасные силы»[5], и иные объекты, нападение на которые может иметь разрушительные последствия. Новым фактором, который может привести к эскалации военно-политической напряженности, является применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) при автоматизации и алгоритмизации систем управления оружием. Сегодня вопросы, связанные с применением смертоносных автономных систем (САС) оружия, обсуждаются на представительных международных форумах, прежде всего в ООН. Главным объектом этих дискуссий является тенденция к «делегированию» искусственному интеллекту части полномочий оператора, касающейся принятия решений по боевому применению оружия. Специалисты по данной проблематике разделяют озабоченность относительно угроз нарушения при этом принципов ведения боевых действий, заложенных в международном гуманитарном праве (речь, прежде всего, идет о таких принципах, как соразмерность, пропорциональность и гуманность)[6], а также относительно сложности – с правовой точки зрения – атрибуции ответственности за действия, совершаемые системой с искусственным интеллектом.

Оценка влияния милитаризованных ИКТ-средств и технологий искусственного интеллекта на стратегическую стабильность остается до сих пор нерешенной задачей. ИИ представляет собой интеллектуальную систему на базе аппаратно-программных ИКТ-комплексов, которая подвержена угрозам информационной безопасности. Киберугроза системам управления и связи стратегических сил государств, а также системам предупреждения о ракетном нападении (СПРН) – это новый фактор, который может подорвать стратегическую стабильность. При этом последние 15 лет продемонстрировали, что, несмотря на всеобщую озабоченность по поводу потенциальных конфликтов в ИКТ-среде и в отношении смертоносных автономных систем оружия, между ведущими государствами существуют значительные политические противоречия по вопросу устранения этих угроз.

ИКТ-уязвимости военных объектов

Информационные сети и системы военных объектов имеют точки уязвимости, которые могут быть использованы потенциальным противником для реализации своих задач. В первую очередь это относится

---

[5] Согласно Статье 56 «Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы» Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I), к таким установкам и сооружениям относятся плотины, дамбы и атомные электростанции.

[6] Подробнее о принципах международного гуманитарного права применительно к современным вооруженным конфликтам и использованию беспилотных систем см.: Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса, документ A/HRC/23/47, 9 апреля 2013 г. <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A-HRC-23–47_ru.pdf>.

к использованию ИКТ-инструментов для воздействия на военные информационно-управляющие сети и системы, связанные с обеспечением стратегической стабильности, а именно – системы управления и связи, предупреждения о ракетном нападении, управления и контроля пусковых установок[7]. Такие угрозы возрастают пропорционально наращиванию темпов компьютеризации и внедрения в военное дело новых ИКТ. В то же время, ввиду секретности, объем доступной информации по используемым в этой сфере системам крайне ограничен, что затрудняет оценку реального совокупного уровня такой опасности.

Общее состояние защищенности – как объектов критически важной инфраструктуры, так и военных объектов – складывается из ряда факторов. Во-первых, это степень использования коммерческих общедоступных продуктов и/или импортной элементной базы, а также программного обеспечения. Во-вторых, подключенность к сетям общего пользования – таким, как Интернет. Наконец, важным является и человеческий фактор – уровень компьютерной грамотности и «кибергигиены» персонала, а также возможность существования так называемых «инсайдеров», то есть внедренных в соответствующие организации информаторов и агентов.

На многих критически важных предприятиях, как и на отдельных военных объектах, применяются информационно-управляющие системы, которые используют готовые коммерчески доступные и массово производимые компоненты (т. н. «off the shelf»). В данном случае кибератаки представляют собой значительно бóльшую угрозу, поскольку уязвимости коммерческих систем широко известны и лучше изучены. Кроме того, в подобных программно-аппаратных комплексах возможно наличие специализированных недокументированных функций со стороны производителя (так называемых «закладок»). Выявление их наличия является исключительно трудным делом в обеспечении информационной безопасности.

Известно, что спецслужбы многих стран мира работают с производителями программного и аппаратного обеспечения для внедрения в их продукцию элементов, которые могут быть использованы для наблюдения, манипуляций и даже осуществления кибератак. Закладки также могут внедряться через цепь поставок комплектующих без согласия производителя. Например, в 2014 г. произошла утечка информации о деятельности Отдела операций специального доступа (Office of Tailored Access Operations) Агентства национальной безопасности США, который осуществляет контртеррористические операции, кибератаки и шпионаж. В список оборудования, к которому Отдел

---

[7] См. напр.: Unal, B. and Lewis, P., *Cybersecurity of Nuclear Weapons Systems: Threats, Vulnerabilities and Consequences* (Chatham House: London, 2018) <https://www.chathamhouse.org/publication/cybersecurity-nuclear-weapons-systems-threats-vulnerabilities-and-consequences>; Abaimov, S. and Ingram, P., *Hacking UK Trident: A Growing Threat* (British American Security Information Council: London, June 2017) <http://www.basicint.org/publications/stanislav-abaimov-paul-ingram-executive-director/2017/hacking-uk-trident-growing-threat>; Futter, A., *Cyber Threats and Nuclear Weapons New Questions for Command and Control, Security and Strategy* (Royal United Services Institute for Defence and Security Studies: London, July 2016) <https://rusi.org/sites/default/files/cyber_threats_and_nuclear_combined.1.pdf>.

может получить доступ, входят серверы, рабочие станции, файрволы, роутеры, мобильные телефоны, телефонные линии, системы управления производственными процессами[8]. Одновременно был раскрыт каталог используемых для этого программно-аппаратных закладок[9].

В 2017 г. стало известно об уязвимости технологии удаленного управления процессоров компании Intel (Intel Management Engine – IME), используя которые злоумышленники могут получить полный доступ к аппаратным ресурсам компьютера[10]. По просьбе АНБ компания Intel встроила в свои процессоры недокументированную функцию, которая позволяет, в частности, полностью отключать IME на отдельно взятых компьютерах[11].

Проведение кибератак против тех военных систем, которые созданы под решение специализированных задач, очевидно, представляет собой более сложную задачу. Во-первых, это комплексы с закрытой программно-аппаратной архитектурой. Во-вторых, эти системы, как правило, изолированы от сетей общего пользования. В-третьих, в таких системах зачастую используется устаревшая элементная база, где наличие внедренных извне недокументированных функций минимально. Согласно отчету Главного бюджетно-контрольного управления США[12], в 2016 г. средний возраст систем, применяемых в Министерстве обороны США, в том числе систем управления межконтинентальными баллистическими ракетами, составлял 53 года. Однако новые уязвимости могут появляться в ходе проведения обновления и/или ремонта устаревших или вышедших из строя компонентов. Также возможно наличие среди обслуживающего персонала агентов, которые могут раскрыть механизмы, принципы функционирования и архитектуру установленных сетей и систем и/или сами участвовать во внедрении вредоносных ИКТ-инструментов.

К тому же изолированность от сетей общего пользования на сегодняшний день уже не является гарантией от кибератак. Одно из недавних исследований на эту тему[13] было посвящено уязвимости британских стратегических атомных подводных лодок (АПЛ) типа Vanguard и систем управления запуском размещенных на них ракет Trident II. По представленным сведениям,

---

[8] Spiegel Staff, ‘Documents Reveal Top NSA Hacking Unit’, *Spiegel Online*, 29 Dec. 2013 <http://www.spiegel.de/international/world/the-nsa-uses-powerful-toolbox-in-effort-to-spy-on-global-networks-a-940969.html>.

[9] Appelbaum, J., Horchert, J. and Stöcker, C., ‘Catalog Advertises NSA Toolbox’, *Spiegel Online*, 29 Dec. 2013 <http://www.spiegel.de/international/world/catalog-reveals-nsa-has-back-doors-for-numerous-devices-a-940994.html>.

[10] Portnoy, E. and Eckersley, P., ‘Intel’s Management Engine is a security hazard, and users need a way to disable it’, *Electronic Frontier Foundation*, 8 May 2017 <https://www.eff.org/deeplinks/2017/05/intels-management-engine-security-hazard-and-users-need-way-disable-it>.

[11] Claburn, T., ‘Intel ME Controller Chip has Secret Kill Switch’, *The Register*, 29 Aug. 2017 <https://www.theregister.co.uk/2017/08/29/intel_management_engine_can_be_disabled/>.

[12] US Government Accountability Office (GAO), ‘Federal Agencies Need to Address Aging Legacy Systems’, Report to Congressional Requesters, May 2016, p.3 <https://www.gao.gov/assets/680/677436.pdf>.

[13] Abaimov, S. and Ingram, P., *Hacking UK Trident: A Growing Threat* (сноска 7).

на этих АПЛ и некоторых других военных кораблях в системе управления используется модифицированная версия коммерческой операционной системы (ОС) Windows XP[14]. Хотя официально утверждается, что потенциальные уязвимости данной ОС нивелируются благодаря изолированности кораблей и подлодок, находящихся в плавании[15], авторы доклада отмечают, что есть векторы кибератаки, которые не требуют внешних команд или подключения к сетям. В частности, агент или даже случайный сотрудник может внедрить вредоносную программу во время обслуживания в базе[16]. Именно так изолированные и режимные объекты ядерной программы Ирана были заражены с использованием съёмных носителей данных. Предполагается, что этот носитель мог быть подброшен сотрудником предприятия, в том числе на этапе строительства объекта[17].

Кибератака возможна и против спутниковых систем. В 2017 г. специалисты компании Symantec выявили ряд кибератак, которые получили название операция «Thrip»[18]. Она была направлена в том числе на системы, ведущие контроль телеметрии и управление спутниками, и это свидетельствует о том, что целью организаторов данной атаки был не только шпионаж, но и нарушение работы космических аппаратов.

Системы предупреждения о ракетном нападении в России и США состоят из наземных и космических эшелонов. Хотя прямое нападение на эти системы, в том числе по аналогии с приведенными примерами, маловероятно, исторический опыт показывает, что, как было с вирусом Stuxnet, атака может быть подготовлена на уровне интегратора или подрядчика – иными словами, цепь поставок является уязвимым звеном и нуждается в особом контроле. Группой экспертов Совета Безопасности ООН был проведен анализ обломков северокорейской ракеты, запущенной в ходе испытаний в 2012 г.[19] Он показал, что большáя часть использовавшихся компонентов происходила из Великобритании, США и Южной Кореи. Соответственно, эти компоненты могли быть уязвимыми для кибератак.

---

[14] MacAskill, E., ‘HMS Queen Elizabeth could be Vulnerable to Cyber-Attack’, *The Guardian*, 27 Jun. 2017 <https://www.theguardian.com/technology/2017/jun/27/hms-queen-elizabeth-royal-navy-vulnerable-cyber-attack>.

[15] Allison, G., ‘Despite CND Claims, Trident Doesn’t Run on Windows XP’, *UK Defence Journal*, 18 Jun. 2018 <https://ukdefencejournal.org.uk/despite-cnd-claims-trident-doesnt-run-on-windows-xp/>.

[16] Abaimov, S. and Ingram P., *Hacking UK Trident: A Growing Threat* (сноска 7), p. 354.

[17] Cherry, S., ‘How Stuxnet Is Rewriting the Cyberterrorism Playbook’, *IEEE Spectrum*, 13 Oct. 2010 <https://spectrum.ieee.org/podcast/telecom/security/how-stuxnet-is-rewriting-the-cyberterrorism-playbook>.

[18] *Thrip: Espionage Group Hits Satellite, Telecoms, and Defense Companies*, Symantec, 19 Jun. 2018 <https://www.symantec.com/blogs/threatintelligence/thrip-hits-satellite-telecoms-defense-targets>.

[19] Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), документ S/2016/157, 24 февраля 2016 г., С. 62 <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/010/98/pdf/N1601098.pdf? OpenElement>.

В развитых государствах стремление к насыщению своих вооруженных сил автономными системами и элементами искусственного интеллекта оказывает существенное воздействие на будущее информационной безопасности и стратегической стабильности. Автономные системы теоретически могут принимать более обоснованные решения благодаря способности к обработке большего массива информации, чем оператор-человек. Однако они не могут гарантировать безошибочности принимаемых решений – получаемые данные могут быть неверно интерпретированы, а системы взломаны. Не исключен сценарий проведения «гибридной» кибератаки для изменения или даже подмены данных, передаваемых оператору, который в таком случае неверно оценит обстановку и предпримет ошибочные действия. Таким образом, манипулирование процессами принятия решений может быть результатом последовательно проведенных кибервоздействий (для проникновения в системы) и/или информационных атак (для воздействия на центр обработки данных).

Смертоносные автономные системы и искусственный интеллект

На данный момент в рамках каких-либо международных соглашений или инструментов пока не выработано согласованного общепринятого определения смертоносных автономных систем (САС). В докладе Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса от 2013 г. приведена такая рабочая дефиниция боевых автономных роботизированных систем: «роботизированные системы оружия, которые после их приведения в действие могут выбирать и поражать цели без последующего вмешательства со стороны оператора»[20]. Представляется, что основой классификации САС должен быть не облик конкретных систем (зависящий, например, от среды применения), а степень автономности и участия человека в процессе управления. США предлагают соответствующую классификацию из трех типов систем:

– автономные – система оружия, которая после активации может выбирать и поражать цели без дальнейшего вмешательства оператора-человека;

– автономные под контролем оператора – автономная система оружия, которая функционирует таким образом, чтобы у оператора была возможность вмешиваться и прекращать действия на поражение, в том числе в случае отказа системы оружия, до нанесения неприемлемого ущерба;

– полуавтономные – система оружия, которая после активации поражает только отдельные цели или определенные категории целей, выбранные оператором[21].

---

[20] Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях (сноска 6).

[21] US Department of Defense, ‘Autonomy in Weapons Systems’, Department of Defense Directive 3000.09, 21 Nov. 2012, Incorporating Change 1, 8 May, 2017, pp. 13–14 <https://fas.org/irp/doddir/dod/d3000_09.pdf>.

Автономность, или способность к принятию системой самостоятельных решений на основе алгоритмов, может варьироваться от роботизации и интеллектуализации некоторых функций при сохранении ключевой роли оператора (например, электродистанционная система управления бомбардировщика B-2, которая в штатном режиме работы обеспечивает стабильность полета; или система активной защиты Iron Fist[22]), вплоть до полной самостоятельности в принятии решений и возможности к самообучению.

Ведущие государства мира уже в полной мере осознали ожидаемые преимущества от использования ИИ, и активно ведут разработки в этой области. Еще при администрации Б. Обамы в США был подготовлен программный доклад «Готовясь к будущему искусственного интеллекта», в котором были подробно изложены подходы, связанные с развитием этого направления[23]. В частности, в докладе отмечается, что в области кибербезопасности ИИ способен обеспечить оперативность, необходимую для обнаружения и реагирования на постоянно развивающиеся киберугрозы, а в области военного применения – сыграть важную роль в сдерживании атак с использованием нелетальных средств.

В 2018 г. была принята Стратегия Министерства обороны США в области искусственного интеллекта[24] и создан Объединенный центр искусственного интеллекта. В опубликованной версии Стратегии выделены четыре задачи для ИИ в военной сфере: улучшение ситуационной осведомленности при принятии решений; повышение безопасности оборудования; реализация концепции прогнозного профилактического обслуживания и снабжения; упорядочение бизнес-процессов. В частности, ситуационную осведомленность повысит применение ИИ для анализа изображений и извлечения полезной информации из необработанных данных. В документе также отмечено, что текущий момент имеет решающее значение, и для обеспечения безопасности и повышения конкурентоспособности США необходимо перехватывать инициативу и быть лидерами в разработке и внедрении ИИ.

Китай также претендует на лидерство в области развития ИИ, а для достижения этой цели к 2030 г. принял в 2017 г. соответствующую долгосрочную стратегию[25]. Одной из особенностей китайского подхода является концентрация усилий гражданских и военных специалистов. Китай

---

[22] IMI Systems, 'Iron Fist Series of Active Protection Systems', <http://www.imisystems.com/wp-content/uploads/2017/01/Catalog-Active-Protection-Systems-_5_-Web.pdf>.

[23] Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology, *Preparing for the Future of Artificial Intelligence* (National Science and Technology Council Committee on Technology: Washington, DC, Oct. 2016). <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf>.

[24] US Department of Defense, 'Summary of the 2018 Department Of Defense Artificial Intelligence Strategy: Harnessing AI to Advance Our Security and Prosperity', 2018 <https://media.defense.gov/2019/Feb/12/2002088963/-1/-1/1/SUMMARY-OF-DOD-AI-STRATEGY.PDF>.

[25] Государственный совет КНР, 国务院关于印发 新一代人工智能发展规划的通知 [Уведомление о планировании развития Искусственного Интеллекта нового поколения], 8 июля 2017 <http://www.gov.cn/zhengce/content/2017–07/20/content_5211996.htm>.

следует правилу скоординированного развития экономики и строительства национальной обороны – способствует применению как военных, так и гражданских научно-технических достижений, поощряет создание совместно используемых в военной и гражданской сферах инновационных ресурсов, содействует глубокой интеграции военного и гражданского секторов производства.

Ожидается, что внедрение ИИ в системы вооружений и системы управления позволит резко повысить эффективность на всех уровнях принятия решений. Бывший заместитель министра обороны США Роберт Уорк, выступая на конференции, проведенной Центром стратегических и международных исследований, сказал, что технологически «Третья стратегия компенсации» опирается на пять ключевых областей: «системы с автономным обучением; совместное принятие решений человеком и машиной; вспомогательные действия при проведении операций людьми; операции с усовершенствованными пилотируемыми и беспилотными системами; а также подключенное к сетям автономное оружие и высокоскоростные снаряды»[26]. В «Третьей стратегии компенсации» планируется использование искусственного интеллекта и автоматизации для обеспечения повышенных быстродействия, дальности и уровня защиты сил и средств. Вероятно, малоуязвимое высокоточное и гиперзвуковое оружие, снабженное элементами искусственного интеллекта, способно изменить соотношение сил в системе отношений стратегической стабильности. Кроме этого, по мнению некоторых исследователей[27], «технологии машинного обучения и автономности открывают возможность использовать ядерные боеприпасы (например, высокоточные ядерные бомбы пониженной мощности B61-12) для выполнения тактических задач и наоборот – решать задачи стратегического характера с применением нестратегических вооружений».

С одной стороны, угроза безопасности возникает ввиду недостаточной изученности влияния, которое автономное оружие может само по себе оказать на стратегическую стабильность. С другой – опасность связана с неопределенностью уровня защищенности подобного оружия к киберугрозам. Так, в 2018 г. вышел доклад Главного бюджетно-контрольного управления США[28], в котором отмечались проблемы в области защиты систем вооружений от киберугроз. Критические уязвимости были обнаружены почти во всех крупных программах закупок вооружений и военной техники (ВиВТ), которые проходили эксплуатационные испытания в период 2012–2017 гг. Несмотря на то, что в самом докладе нет указания на конкретные системы

---

[26] Ellman, J., Samp, L. and Coll, G., *Assessing the Third Offset Strategy,* (CSIS: Washington, DC, Mar. 2017), p. 3 <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170302_Ellman_ThirdOffsetStrategySummary_Web.pdf>.

[27] Козюлин В. Три группы угроз смертоносных автономных систем // Российский совет по международным делам, 1 нояб. 2018 г. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-gruppy-ugroz-smertonosnykh-avtonomnykh-sistem/>.

[28] US Government Accountability Office (GAO), 'Weapon Systems Cybersecurity – DOD Just Beginning to Grapple with Scale of Vulnerabilities', Report to Congressional Requesters, Oct. 2018 <https://www.gao.gov/assets/700/694913.pdf>.

вооружений, по информации The New York Times, в их число входят подводные лодки, боевые ракеты, космические ракеты-носители, радары, истребители, заправочные танкеры, авианосцы, эсминцы, спутники, вертолеты и системы постановки электронных помех. В интервью изданию официальные лица отметили, что среди них и два элемента ядерной триады – будущие подводные лодки типа Columbia и ракеты Ground Based Strategic Deterrent, разрабатываемые на смену МБР Minuteman III[29].

Дебаты в ООН

Обсуждение вопросов, связанных со смертоносными автономными системами, и проблематики международной информационной безопасности в ООН продолжается уже не первый год. Так, Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (ГПЭ) ООН собиралась пять раз – в 2004–2005, 2009–2010, 2012–2013, 2014–2015, 2016–2017 гг.[30] Ее значимым достижением можно назвать Доклад ГПЭ четвертого созыва[31], где сформулированы правила, принципы и нормы ответственного поведения государств в ИКТ-среде[32]. Важно отметить, что данные правила, принципы и нормы не являются обязательными к исполнению, относясь к зоне так называемого «мягкого права». Кроме этого, у специалистов не было ответа на вопрос, как именно применять эти нормы и правила, и поэтому одной из задач ГПЭ, сформированной для работы в 2016–2017 гг., был поиск ответа на этот вопрос. Возникшие разногласия не позволили сторонам прийти к общим решениям. Основное противоречие заключается в том, что для России приоритетом является предотвращение конфликтов в ИКТ-среде, в том числе путем выработки норм и правил ответственного поведения государств в ИКТ-среде. Позиция стран Запада основывается на необходимости регулирования военно-политического использования ИКТ, а именно – подведения международно-правовой базы под использование специализированных ИКТ-средств,

---

[29] Sanger, D.E. and Broad, W.J., ‘New U. S. Weapons Systems Are a Hackers’ Bonanza, Investigators Find’, *The New York Times*, 10 Oct. 2018 <https://www.nytimes.com/2018/10/10/us/politics/hackers-pentagon-weapons-systems.html>.

[30] Изложение истории работы ГПЭ см., например: Бойко С. М. Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: взгляд из прошлого в будущее // Международная жизнь. 2016. № 8. СС. 54–71;

[31] В состав Группы вошли представители Беларуси, Бразилии, Ганы, Германии, Египта, Израиля, Испании, Кении, Китая, Колумбии, Малайзии, Мексики, Пакистана, Республики Корея, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эстонии и Японии.

[32] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, документ A/70/174, 22 июля 2015 г. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/pdf/N1522837.pdf? OpenElement>.

в том числе и для самообороны[33]. Сейчас можно констатировать, что в 2017 г., произошел раскол международного сообщества, результатом которого стало образование в 2018 г. двух конкурирующих объединений, которые продолжат обсуждение вопросов безопасности ИКТ-среды – Группы правительственных экспертов (основной движущей силой являются США) и Группы открытого состава (лидерами являются Россия и Китай).

Дискуссии о САС начались в 2010 г. с обсуждения роли беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в современных конфликтах в рамках Совета ООН по правам человека[34], а дискуссия в отношении собственно смертоносных автономных систем в ООН ведется с 2014 г. в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенции о негуманном оружии, или КНО)[35]. Неофициальные совещания экспертов по проблемам, связанным с САС, прошли в рамках КНО в 2014, 2015 и 2016 гг. На Пятой обзорной конференции по рассмотрению действия КНО, которая состоялась в 2016 г., Высокие Договаривающиеся Стороны приняли решение учредить Группу правительственных экспертов (ГПЭ) по смертоносным автономным системам с дискуссионным мандатом. В качестве вопросов для обсуждения, помимо определения ключевых характеристик САС, применимости к ним принципов международного гуманитарного права и анализа влияния систем САС на региональную и глобальную стабильности, также был определен вопрос об имеющих отношение к САС рисках, связанных с кибероперациями[36].

Представляется, что наиболее значимыми выводами доклада ГПЭ 2017 г. по САС[37] являются следующие. Во-первых, режим КНО содержит механизмы, которые подходят для решения вопросов о новых технологиях в области смертоносных автономных систем оружия. Во-вторых, международное гуманитарное право продолжает в полной мере применяться ко всем

---

[33] Карасев П. А. Милитаризация киберпространства / Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности. М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018. С. 237.

[34] Об этих дискуссиях см.: Энтони И., Холланд К. Управление автономным оружием / Ежегодник СИПРИ 2014. СС. 463–465.

[35] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии – КНО), открыта к подписанию 10 апреля 1981 г.

[36] Пятая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон КНО по рассмотрению действия Конвенции. Доклад неофициального совещания экспертов 2016 года по автономным системам оружия летального действия, документ CCW/CONF.V/2, 10 июня 2016 г., С. 18. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/117/18/pdf/G1611718.pdf>.

[37] United Nations office in Geneva. Report of the 2017 Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS), 20 Nov. 2017, document CCW/GGE.1/2017/CRP.1, p. 4 <https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/B5B99A4D2F8BADF4C12581DF0048E7D0/$file/2017_CCW_GGE.1_2017_CRP.1_Advanced_+corrected.pdf>.

системам оружия, включая разработку и использование САС. Наконец, в-третьих, государства должны нести ответственность за смертоносные действия любой системы оружия, используемой ими в вооруженном конфликте, в соответствии с применимым международным правом, в частности международным гуманитарным правом.

Важным результатом заседаний ГПЭ в 2018 г. стало согласование десяти «возможных руководящих принципов», которые могут лечь в основу регулирования проблематики САС. Помимо подтверждения указанных выше принципов, зафиксированных в докладе 2017 г. (неделегирование «ответственности человека» автономным системам; контролируемое использование силы в соответствии с международным правом), а также ряда других принципов (меры в контексте КНО не должны препятствовать прогрессу в области использования интеллектуальных автономных технологий), существенным в этом списке является часть *е* (п. 21), в соответствии с которой «при разработке или приобретении новых оружейных систем, основанных на новых технологиях в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, следует учитывать требования обеспечения физической защищенности, надлежащих нефизических гарантий (включая киберзащищенность от взлома или подмены данных), риск приобретения террористическими группами и риск распространения»[38].

В целом, несмотря на наличие общей убежденности заинтересованных государств в необходимости регулирования значимых аспектов, связанных со смертоносными автономными системами, многие страны в ходе дискуссии выступили против выработки и заключения на данном этапе юридически обязывающего документа, среди них – США, Россия, Израиль, Южная Корея, Австралия. Фактически можно говорить о том, что в дискуссиях наметился определенный раскол между государствами, которые стремятся запретить САС, и теми странами, которые видят в этом угрозу развитию своего военного потенциала. Позиция России по вопросу САС изложена в выступлении директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В. И. Ермакова, который заявил, в частности, что «сохраняются сомнения в отношении дальнейших перспектив ГПЭ в условиях, когда отсутствуют действующие образцы таких систем, неопределенными остаются базовые характеристики и понятийный аппарат САС и наблюдается значительный разброс в подходах участников обсуждений к данной проблематике»[39].

---

[38] Отделение Организации Объединённых Наций в Женеве. Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, документ CCW/GGE.1/2018/3, 23 окт. 2018 г. <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>. С. 4–5.

[39] МИД России, Выступление руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В. И. Ермакова на Совещании государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии по п. 7 повестки дня «Общий обмен мнениями», Женева, 21 нояб. 2018 г. <http://www.mid.ru/web/guest/obycnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MlJdOT56NKIk/content/id/3415655>.

***

В условиях, когда нет должного осмысления и регулирования военно-политического использования ИКТ-среды, внедрение искусственного интеллекта и автономных боевых систем в вооруженные силы, включая стратегические вооружения, становится крайне опасным фактором, который может спровоцировать бесконтрольную эскалацию напряженности и военных конфликтов.

При этом не существует однозначно действенных механизмов, с помощью которых можно было бы обеспечить сдерживание вероятного противника от нападения через ИКТ-среду. Так, Дж. Най предложил концепцию киберсдерживания, содержащую четыре элемента: воспрепятствование через оборону; связывание; установление нормативных запретов; сдерживание через угрозу наказанием[40]. На сегодняшний момент, когда нет нормативных запретов и связывания через взаимозависимость, относительно более эффективным средством сдерживания является киберобороона, выстраиваемая государствами на национальном уровне. Угроза наказанием чревата непредсказуемой эскалацией в условиях отсутствия каких-либо общепринятых пороговых значений (как, например, порог применения ядерного оружия или стратегических сил). Поэтому нет уверенности в том, что может быть обеспечена пропорциональность и избирательность кибервоздействия. В особенности это касается возможных вторжений в системы, задействованные в поддержании стратегической стабильности.

Несмотря на то, что обсуждение на международном уровне проблематики международной информационной безопасности и смертоносных автономных систем сталкивается с большими политическими трудностями, у государств сохраняется запрос на регулирование этих сфер взаимодействия – особенно в условиях нынешнего размывания системы отношений стратегической стабильности России и США.

Под углом зрения стратегической стабильности, видимо, наиболее подвержены киберугрозам системы связи и управления космических аппаратов, особенно спутников СПРН. Их отключение или имитация ложных сигналов о ракетном нападении может вызвать непреднамеренную ядерную войну. Такая диверсия, ввиду угрозы спонтанного обмена ударами, скорее всего, может исходить от террористов или государств-провокаторов в кризисной ситуации. Снижение этой угрозы предполагает сотрудничество великих держав в выработке правил и процедур поведения, обмена информацией и совместного определения источников кибератак[41]. Для начала такое сотрудничество может быть отражено в виде особого согласованного кодекса поведения России и США, который будет открыт для третьих стран и станет первым шагом на пути к всеобъемлющим соглашениям в данной области.

---

[40] Nye, J. S. Jr., ‘Deterrence and Dissuasion in Cyberspace’, *International Security*, Vol. 41, No. 3 (Winter 2016/17), pp. 54–55.

[41] Арбатов А. Г. Угрозы стратегической стабильности – мнимые и реальные // Полис (Политические исследования). 2018. № 3. СС. 7–29.

4. НАТО И РОССИЯ: ЕСТЬ ЛИ ПРИЗНАКИ СТАБИЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ?

Сергей ОЗНОБИЩЕВ и Константин БОГДАНОВ

Сдерживание СССР/России было ключевой задачей военно-политического блока НАТО, заложенной в саму идею альянса с начала его существования. Однако с окончанием холодной войны произошли кардинальные позитивные сдвиги в отношениях Советского Союза и стран Запада, начались активные попытки построения нового миропорядка на основе «общечеловеческих ценностей», были заключены новые соглашения по контролю над вооружениями, в том числе направленные на резкое сокращение вооружений в Европе[1], согласована целая система военных мер доверия. В новых условиях стали размываться основы идеологизированного противостояния СССР и Запада, а блоку НАТО пришлось заметно сократить объемы и интенсивность военной деятельности, ориентированной на военное противоборство на востоке. Однако вскоре была запущена стратегия географического расширения альянса, которая серьезно подорвала перспективу установления отношений сотрудничества, а тем более прочного, стабильного и долговременного партнерства с Москвой «на основе общих интересов, взаимности и транспарентности», о чем говорилось в совместных документах России и НАТО как о цели взаимодействия сторон[2].

Политика расширения НАТО в настоящее время рассматривается российским военным и политическим руководством как угроза национальной безопасности. Выступая на VIII Московской конференции по международной безопасности (23–25 апреля 2019 г.), первый заместитель Министра обороны – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии В. Герасимов подчеркнул, что «военно-политическая обстановка в Европе характеризуется стремлением США сохранить курс на конфронтацию с Россией и при поддержке союзников по НАТО разговаривать с нашей страной только с позиции силы. Для этого расширяется НАТО, наращивается боевой потенциал объединенных вооруженных сил альянса»[3].

---

[1] Такие как, например, Договор 1990 г. об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), в результате выполнения которого было уничтожено 56 тыс единиц вооружения и военной техники.

[2] См., например: Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического Договора. 27 мая 1997 г. <http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm>.

[3] Министерство обороны России, Выступление первого заместителя Министра обороны РФ – начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии Валерия Герасимова на конференции MCIS-2019, 23 апреля 2019 г. <http://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=12227590@cmsArticle>.

Сдерживание России: в поисках оптимума

Украинский кризис 2014 года дал мощный импульс активизации политике «военного сдерживания» России. Заметное наращивание военных усилий было санкционировано на Уэльском саммите НАТО в сентябре того же года.

Участниками встречи в верхах было принято решение о создании Объединенной оперативной группы повышенной готовности (Very High Readiness Joint Task Force – VJTF), представляющей собой «новые объединенные силы НАТО, которые будут способны провести развертывание в течение нескольких дней в ответ на возникновение вызовов, особенно на периферии территории НАТО»[4]. Также было предложено создать в Восточной Европе Центры интеграции сил и средств и укрепить многонациональную систему воздушных и морских патрулей, в том числе путем расширения дежурства самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления над Восточной Европой.

На саммите была принята декларация о наращивании военных расходов альянса, в соответствии с которой в течение 10 лет каждая страна – член НАТО должна довести военные расходы минимум до 2% от ВВП. При этом не менее 20% этой суммы должны тратиться на закупки нового вооружения и военной техники[5].

На Уэльском саммите также было решено увеличить общую численность Сил быстрого реагирования НАТО (СБР) с 13 тыс до 40 тыс человек. Упомянутая Объединенная оперативная группа повышенной готовности (VJTF) в количестве 5000 человек включена в состав СБР. Некоторые эксперты, впрочем, отмечают, что общее наращивание численности СБР привело к заметному увеличению времени перевода всей группировки в полную боеготовность[6].

В 2015 году было принято решение создать в Румынии на базе командования бывшей 1-й пехотной дивизии «Дачика» так называемую «Многонациональную дивизию «Юго-Восток» (развернута в марте 2018 г.). В состав соединения включена румынская бригада и подразделения из девяти других стран НАТО (в т.ч. США) – всего до 4500 человек.

С сентября 2015 года в Восточной Европе созданы восемь Центров интеграции сил и средств НАТО (NATO Force Integration Units) – передовых штабных структур, предназначенных для быстрого развертывания в кризисной обстановке объединенных командований, под руководство которых будут передаваться отдельные соединения и подразделения. Такие центры

---

[4] Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. 5 сентября 2014 г. <http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru>.

[5] NATO Public Diplomacy Division, ‘Defence Expenditure of NATO Countries (2010–2017)’, Communique PR/CP(2018)16 (North Atlantic Treaty Organization: Bruxelles, 2018), pp. 2–3.

[6] Ringsmose, J. and Rynning, S., ‘Can NATO’s New Very High Readiness Joint Task Force Deter?’, Policy Brief 15/2016 (Norwegian Institute of International Affairs: Oslo, 2016), p. 2.

развернуты в Эстонии (Таллин), Латвии (Рига), Литве (Вильнюс), Венгрии (Секешфехервар), Польше (Быдгощ), Словакии (Братислава – Вайноры), Болгарии (София) и Румынии (Бухарест).

Основной задачей этих подразделений в мирное время является налаживание взаимодействия между местными военными, СБР НАТО и войсками прочих стран НАТО, развернутыми в Восточной Европе. Численность личного состава каждого такого центра – около 40 штабных офицеров, из них 20 из страны пребывания и еще 20 назначаются по ротации из вооруженных сил других стран НАТО.

Начинания Уэльса были продолжены в ходе Варшавского саммита НАТО в июле 2016 года. Там было принято решение о формировании и развертывании четырех многонациональных батальонных тактических групп «Расширенного передового присутствия» (EFP) в Прибалтике и Польше. Активизация военных приготовлений была объяснена тем, что «своими недавними действиями и политикой Россия снизила стабильность и безопасность, повысила непредсказуемость и изменила условия безопасности»[7]. На южном фланге программа укрепления присутствия НАТО носит другое наименование – «Гибкое передовое присутствие» (TFP). От EFP она отличается большей опорой на местные вооруженные силы, весьма ограниченным военным присутствием иностранных государств и акцентом на подготовку инфраструктуры.

Получила развитие и идея создания многонациональных дивизий, в рамках которых под единым командованием должны собираться силы различных государств НАТО. Дело, однако, пока что ограничилось лишь созданием командных структур. В феврале 2017 г. было принято решение развернуть на базе польской 16-й Поморской механизированной дивизии командование «Многонациональной дивизии «Северо-Восток» (в декабре 2018 г. формирование завершено), под управление которой были переданы упомянутые четыре батальонные тактические группы НАТО, развернутые к августу 2017 г.

Общие принципы военного характера, которые были намечены в НАТО к реализации, сводились к проведению ряда совместных военных и организационно-штатных мероприятий, призванных решить несколько задач:

– нарастить размеры и боеготовность объединенных сил быстрого реагирования;

– создать инфраструктуру общего командования (объединенными силами, а также национальными силами, включаемыми в создаваемые штабные структуры по необходимости);

– развернуть в Восточной Европе и, особенно, в Прибалтике символическое многонациональное военное присутствие (в т. ч. американское) в рамках принципа «tripwire forces»[8].

---

[7] Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. 9 июля 2016 г. <http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru>.

[8] На русском чаще упоминается как «сторожевые силы» или «силы прикрытия» (от английского tripwire – «мина-растяжка». Метод военного сдерживания, при котором на территории небольшого государства разворачиваются войсковые группировки его

На Брюссельском саммите НАТО (июль 2018 г.) был принят так называемый план «четыре по тридцать» – обязательство стран НАТО в случае необходимости предоставить в распоряжение альянса дополнительно 30 крупных боевых кораблей, 30 механизированных батальонов и 30 эскадрилий боевых самолетов, которые смогут приступить к выполнению поставленных задач не более, чем через 30 дней. Обращает на себя внимание, что хотя этот план ожидаемо вызвал резкую критику со стороны Москвы, он не предполагал немедленного и безусловного развертывания новых сил и средств альянса в мирной обстановке, а был направлен на «усиление готовности НАТО» к кризисным ситуациям[9].

О военном присутствии США

В недалеком прошлом, с момента окончания холодной войны, происходило беспрецедентное снижение военного присутствия США в Европе. Так, к началу первого десятилетия XXI века численность вооруженных сил США, постоянно дислоцированных на европейском континенте, уменьшилась на 85% – с 400 тыс до 64 тыс военнослужащих[10]. И пока возвратного наращивания этих сил не происходит.

Из развернутых в Европе американских сил, сохраняющих указанную выше численность, половина дислоцирована в Германии. Среди крупных соединений, находящихся в Европе на постоянной основе, следует назвать: 2-й кавалерийский полк в Фильсэкке (Германия) – соединение организовано по штату средней бригадной тактической группы («бригады Stryker»); 173-ю воздушно-десантную бригаду в Виченце (Италия); 12-ю бригаду армейской авиации в Ансбахе (Германия)[11]. Также в европейской зоне развернут экспедиционный отряд морской пехоты. К Европейскому командованию, кроме того, отнесена 3-я воздушная армия (штаб находится на авиабазе Рамштайн, Германия) в составе трех истребительных авиакрыльев (Шпангдалем, Германия; Авиано, Италия; Лэйкенхит, Великобритания).

более крупного союзника. Развернутые войска заведомо недостаточны для эффективной обороны от нападения потенциального противника, однако призваны стать «живым щитом», сдерживающим того от агрессивных действий против небольшого государства путем угрозы неизбежного вступления в войну его крупного союзника. Исторические примеры: советские войска на Кубе после разрешения Карибского кризиса, американские войска в Западном Берлине. См.: Walton, R.J., *Cold War and Counterrevolution: The Foreign Policy of John F. Kennedy* (The Viking Press: New York, 1972), p. 141.

[9] Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. 11 июля 2018 г. <https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=ru>.

[10] Communication and Engagement Directorate, Media Operations Division, ‘U.S. Military Presence in Europe (1945–2016)’, Fact Sheet, 26 May 2016.

[11] Defense Manpower Data Center, ‘Number of Military and DoD Appropriated Fund (APF) Civilian Personnel Permanently Assigned’, 30 Nov. 2018 <https://www.dmdc.osd.mil/appj/dwp/rest/download? fileName=DMDC_Website_Location_Report_1809.xlsx&groupName=milRegionCountry>.

С 2017 года США перешли к практике ротационного дежурства дополнительных контингентов сухопутных войск в Европе: соединение перебрасывается на театр на девять месяцев, после чего его сменяет другое. На начало 2019 г. в регионе была развернута 1-я тяжелая бригадная тактическая группа из состава 1-й кавалерийской дивизии: около 3300 человек личного состава, до 400 единиц гусеничной техники (в т. ч. 87 танков и 18 155-мм самоходных гаубиц M109A6 Paladin) и до 1400 единиц колесной и автомобильной техники, включая грузовые трейлеры. Бригада была развернута по частям: штаб, смешанный батальон, разведывательный батальон, артиллерийский полк, инженерно-саперный батальон и батальон материально-технического обеспечения находились в Польше; два смешанных батальона – в Германии; один смешанный батальон (без двух рот) – в Румынии; рота из состава разведбатальона – в Венгрии; две роты из состава батальона, развернутого в Румынии,– в Болгарии.

С конца февраля 2019 года это соединение сменила аналогичная по составу 1-я тяжелая бригадная группа 1-й пехотной дивизии. До того в Европе уже дежурили такие же бригады из состава 1-й и 4-й пехотных дивизий.

Кроме того, с 2014 года в Иллесхайме (Германия) по ротации организовано присутствие еще одной бригады армейской авиации (до 100 ударных и многоцелевых вертолетов, около 1700 человек). На начало 2019 г. дежурство несет 4-я бригада армейской авиации из состава 4-й пехотной дивизии, ее должна сменить 1-я бригада армейской авиации из состава 1-й пехотной дивизии.

В сентябре 2018 года было объявлено, что к осени 2020 г. в Германии должны быть созданы пункты постоянной дислокации для заново сформированной 41-й бригады полевой артиллерии: штаба бригады, двух дивизионов реактивных систем залпового огня M270 (они же – контейнерные пусковые установки тактических ракет ATACMS), дивизиона ПВО (с ракетами Stinger, смонтированными на автотехнике) и ряда тыловых подразделений – всего до 1500 человек[12].

Также с 2015 года было организовано ротационное дежурство подразделений ВВС США и ВВС Национальной гвардии США в Восточной Европе. Типовой состав одновременно размещаемых сил и средств – от двух до четырех экспедиционных эскадрилий самолетов тактической авиации по 8–12 машин в каждой. Чаще всего это штурмовики A-10 Thunderbolt II и тяжелые многофункциональные истребители F-15C/D. Обычный срок дежурства эскадрильи составляет от двух до шести месяцев (графики дежурства разных подразделений частично перекрывались). В качестве пунктов временного базирования используются три авиабазы: Эмари (бывший советский аэродром Суурküль, Эстония), Граф-Игнатиево (около Пловдива, Болгария) и Папа (западная Венгрия).

[12] South, T., ‘New in 2019: Army Europe Adds New Units, Boosts Air Defense, Artillery’, *The Army Times,* 3 Jan. 2019 <https://www.armytimes.com/news/your-army/2019/01/03/new-in-2019-army-europe-adds-new-units-boosts-air-defense-artillery/>.

Присутствие США в Восточной Европе в режиме ротации влечет заметные организационные сложности и повышенные расходы. Согласно имеющимся оценкам, выбранная ротационная схема тяжелых бригадных тактических групп на 13% дороже, чем их содержание на театре в постоянно развернутом виде[13]. Подобная схема на самом деле обходится еще дороже, если принять во внимание, что в оценках не учтены расходы на создание инфраструктуры. Даже для небольшого объема присутствия по ротации требуется дорогостоящая подготовка пунктов постоянной дислокации, предоставляемых страной пребывания, а при увеличении контингента – сходное по объему строительство новых военных баз, как и для постоянно развернутых соединений.

При этом в сравнение расходов не включены затраты на экологическую рекультивацию территории, проводимую после окончания каждого ротационного цикла, и дополнительные затраты на увеличенные объемы потребления расходных материалов и запасных частей. Кроме того, для того, чтобы в вооруженных силах не снижалось общее количество боеготовых соединений, требуется развернуть дополнительную бригадную группу для обеспечения бесперебойной ротации и поддержания должной боеготовности подразделений (так называемая схема «A–B–C»: одна бригада дежурит на театре, вторая готовится ее сменить в будущем, третья – восстанавливается после дежурства). В результате годовые расходы для поддержания ротации вырастают еще как минимум на 500–550 млн долл. (стоимость годового содержания бригадной группы на территории США), не считая затрат на инфраструктуру базирования[14].

Если бы военно-политическое руководство США поставило задачу обеспечить крупное наращивание военного присутствия в регионе на длительный срок, то дешевле и проще было бы развертывать в Европе дополнительные соединения с постоянным базированием. Из этого можно заключить, что американское военное участие в «сдерживании России» на европейском континенте на данном этапе программируется как временная и обратимая мера.

О «балансах сил» в Европе

После распада Советского Союза и образования в качестве самостоятельного государства Российской Федерации в системе европейской безопасности образовались относительно устойчивые «балансы сил». Первый и наиболее постоянно действующий из них состоит в постоянном превосходстве общей численности сил НАТО над ВС РФ. В мирное время иное вряд ли возможно при сравнении вооруженных сил одной, даже крупной, державы, с вооруженными силами 29 государств.

---

[13] Deni, J.R., *Rotational Deployments vs. Forward Stationing: How Can the Army Achieve Assurance and Deterrence Efficiently and Effectively?* (U. S. Army War College: Carlisle, PA, 2017), p. 22.

[14] Ibid, pp. 12, 22–23.

Развернутые ВС стран НАТО превосходят развернутые вооруженные силы РФ (без учета складированных техники и вооружения с обеих сторон) по личному составу в 3.6 раза, по основным боевым танкам – в 3.1 раза, по прочей бронетехнике – в 2.8 раза, по ствольной и реактивной артиллерии – почти в 5 раз, по вертолетам всех типов – в 7.9 раза, по боевым самолетам – в 3.9 раза[15]. Даже при наличии у России мощных сил ядерного сдерживания (как латентного уравнителя военных потенциалов) такое превосходство может рассматриваться как реальная угроза безопасности в условиях обострения напряженности в отношениях с НАТО, что и наблюдается в настоящее время. В таком контексте политические и дипломатические средства обеспечения национальной безопасности оказываются отодвинутыми на второй план.

Второй «баланс сил» компенсирует первый. Он состоит в подавляющем превосходстве российских ВС в зоне, прилегающей к западной границе РФ и включающей территории стран Прибалтики и Польши. На конец 2017 г., по оценкам независимых экспертов, Вооруженные силы России в западной части страны превосходили совокупный потенциал стран НАТО, развернутый в Прибалтике, в 2.4 раза по личному составу частей постоянной готовности, в 5.9 раза по танкам и в 4.6 раза по прочей бронетехнике, в 10.7 раза по самоходным артиллерийским установкам, а также имели подавляющее превосходство в реактивной артиллерии и тактических баллистических ракетах[16]. При включении в подсчет Польши ситуация несколько выравнивается по личному составу и бронетехнике.

В абсолютных величинах, по доступным данным, российские части постоянной готовности в Западном военном округе оцениваются в 78 тыс человек, а войска НАТО в Прибалтике – менее чем в 32 тыс человек (причем уже после развертывания трех батальонных групп EFP и включая американскую ротационную бригаду)[17]. Таким образом, даже в сочетании с передовой группировкой в Прибалтике одна тяжелая бригадная тактическая группа армии США (рассредоточенная, напомним, по всей Восточной и Центральной Европе) вносит вклад не более чем в 10% общего контингента. При учете вооруженных сил Польши и прочих стран Восточной Европы американское военное присутствие имеет еще меньший военно-стратегический смысл, сохраняя лишь морально-политическое значение.

Корректное сравнение авиации в регионе не показательно из-за высокой мобильности этого вида вооруженных сил. При этом следует учитывать также мощную, высокотехнологическую и многослойную российскую ПВО, отдельные компоненты которой показали высокую эффективность в ходе сирийской операции.

---

[15] Подсчет выполнен по данным справочника: *The Military Balance 2018* (IISS: London, 2018).

[16] Boston, S., Johnson, M., Beauchamp-Mustafaga, N. and Crane, Y., *Assessing the Conventional Force Imbalance in Europe: Implications for Countering Russian Local Superiority* (RAND Corporation: Santa-Monica, CA, 2018), pp. 7–9.

[17] Ibid, p. 7.

От взаимной сдержанности – к новой разрядке?

Несмотря на крайне неудовлетворительное состояние отношений России и НАТО, можно говорить о некоторой стабилизации на «околокризисном» уровне, пока еще достаточно зыбкой. Об этой стабилизации в последние годы свидетельствует ряд признаков.

Решения последних саммитов НАТО, несмотря на понятную настороженность, с которой они были восприняты в российской военно-политической среде, свидетельствуют об определенной сдержанности альянса. При желании, под предлогом украинского кризиса и военной активности России на ее западных рубежах, руководство блока могло бы развернуть более широкую кампанию военного «сдерживания». Учитывая настроения политических элит Прибалтики и Польши, на территории этих стран могли бы быть развернуты куда более значительные силы НАТО, причем на постоянной основе. Этого, однако, не случилось, и если напряженность в отношениях между Россией и НАТО не будет возрастать, скорее всего, не произойдет и дальше.

После принятого в 2016 г. Варшавским саммитом альянса решения о развертывании в Прибалтике и Польше четырех батальонных тактических групп, не происходит размещения новых частей и соединений блока вблизи российской границы и не растет численность развернутых сил (хотя и продолжают приниматься решения о повышении «боеготовности» альянса). Сама схема дислокации этих подразделений строится на ротационной и, как показано выше, весьма затратной и временной основе, что постоянно отмечается в официальных заявлениях НАТО. Можно предположить, что представители альянса стремятся таким образом подчеркнуть соблюдение положений Основополагающего Акта Россия–НАТО.

В заключительном документе Брюссельского саммита 2018 г. было заявлено, что в упомянутом выше «расширенном передовом присутствии» четырех батальонных тактических групп задействовано в общей сложности 4500 военнослужащих, т.е. примерно одна бригада. Это должно было подтвердить приверженность предлагавшемуся ранее Россией в ходе обмена мнениями в рамках Совета Россия–НАТО пониманию одного важного положения Основополагающего Акта Россия–НАТО 1997 г. Оно состояло в том, что безопасность не должна обеспечиваться путем дополнительного размещения «существенных боевых сил», для которых Москва предлагала установить количественный лимит, эквивалентный бригадному уровню.

В последнее время несколько меняется тон официального диалога. Вместо ставшего традиционным негативного отклика на любые действия НАТО, в официальной реакции МИД РФ на решения Брюссельского саммита появились новые нотки: было обращено внимание на позитивные элементы итогов саммита, направленные на сохранение сотрудничества.

В частности, российская сторона отметила, что альянс сохраняет приверженность «контролю над обычными вооружениями в качестве основного элемента евроатлантической безопасности» и заявляет о решимости «сохранять, укреплять и модернизировать режим КОВЕ (*контроль над обычными вооружениями в Европе – авт.*) на основе таких ключевых принципов, как

взаимность, транспарентность и согласие принимающей стороны». Было также замечено, что в НАТО «с учетом сложной ситуации в сфере евробезопасности» подчеркнули готовность к дальнейшим переговорам с Россией по данной проблематике[18].

В документе российского внешнеполитического ведомства упомянуты инициатива восстановления диалога по КОВЕ, с которой выступил бывший министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер, а также решение о запуске неформального «структурированного диалога» по вызовам безопасности в регионе ОБСЕ. Цель последнего, как ее видят в России, состоит «в деэскалации ситуации, снижении военного противостояния, восстановлении отношений по военной линии»[19]. Такая риторика – новый элемент для современного кризисного состояния отношений.

Для оценки реальной ситуации в сфере безопасности в Европе еще более показательно то, что согласованные в свое время в рамках Соглашения об адаптации ДОВСЕ[20] для каждой страны индивидуальные предельные уровни вооружений не заполняются ни странами НАТО, ни Россией. Последние официальные цифры, представленные российской стороной, свидетельствовали о том, что потолки ограничиваемых Договором вооружений и техники (ОДВТ) не были достигнуты РФ по бронетехнике на 37% и по боевой авиации на 56%[21]. То же самое можно наблюдать и в странах-участницах соглашения со стороны НАТО: общие потолки государств альянса не достигнуты по бронетехнике на 54% и по боевой авиации на 66%[22].

Это свидетельствует о том, что несмотря на ожесточенную риторику и обвинения в адрес друг друга в нагнетании напряженности, стороны не настроены на мобилизацию всех своих военных возможностей для вооруженного противостояния и тем более – столкновения. Можно предположить, что перспектива длительной военной конфронтации не рассматривается политиками и военными России и НАТО как основной возможный сценарий.

Недавняя поддержка со стороны НАТО решения США о выходе из Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) вызвала острую критику со стороны России. Однако, вопреки

---

[18] Министерство иностранных дел России, Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе, 25 января 2019 г. <http://www.mid.ru/ru/obycnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MlJdOT56NKIk/content/id/1137833>.

[19] Там же.

[20] Принятое на саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г. Соглашение об адаптации ДОВСЕ после продолжительных переговоров так и не было ратифицировано. В 2015 г. Россия «полностью приостановила» свое участие в ДОВСЕ, не выходя из него формально.

[21] Российская сторона с декабря 2011 г. перестала представлять краткую обобщенную информацию о наличии вооружений и техники, которую она продолжала добровольно передавать остальным государствам – участникам ДОВСЕ после декабря 2007 г., несмотря на «приостановку» своего участия в договоре.

[22] Подсчитано по: Ministry of Defence, ‘Vehicle and Aircraft Holdings Within the Scope of the Conventional Armed Forces in Europe Treaty 2017’ <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/ 592232/Vehicle___Aircraft_Holdings_within_the_scope_of_the_Conventional_Armed_Forces_in_Europe_Treaty_2017_-_Excel_Tables.xlsx>.

опасениям многих российских политиков и экспертов, руководители альянса на самом высоком уровне с тех пор не раз заявляли об отсутствии намерений размещать американские ракеты средней дальности (РСД) в Европе. Объективно такой курс, несмотря ни на что, является стабилизирующим элементом в нынешней ситуации в сфере безопасности.

Начинают восстанавливаться и отдельные элементы полностью замороженного после украинского кризиса диалога. С 2016 г. были возобновлены заседания Совета Россия–НАТО (СРН), хотя пока нет сообщений о достижениях на этом направлении. Впрочем, обсуждение такого актуального вопроса, как опасность полетов боевой авиации с выключенными транспондерами в зоне соприкосновения, привело к снижению остроты этой проблемы.

После долгого перерыва возродились контакты между военачальниками высокого уровня. Состоялось несколько встреч начальника российского Генерального штаба В. Герасимова с высокопоставленными военными представителями НАТО. В ходе этих контактов обсуждались актуальные вопросы безопасности, в том числе характер военных доктрин и военных учений (интенсивность которых заметно возросла за последние годы), и при этом давались заверения в ненаправленности действий сторон друг против друга. Диалог затрагивал и пути «повышения мер доверия и предотвращения инцидентов» при осуществлении военной деятельности России и НАТО в европейском регионе. Состоялся обмен мнениями по международной безопасности в целом, а также в отдельных регионах – в Европе и на Ближнем Востоке. Стороны ясно выразили «взаимную заинтересованность в поддержании контактов по военной линии»[23].

В марте 2017 года состоялся первый после начала украинского кризиса телефонный разговор между В. Герасимовым и председателем Военного комитета НАТО П. Павлом. Главными темами обсуждения были проблемы «обеспечения безопасности на территории Европы, перспективы восстановления взаимодействия по военной линии, предотвращение инцидентов и участие представителей альянса в международных мероприятиях, проводимых Министерством обороны России».

Собеседники «подтвердили необходимость взаимных шагов, направленных на снижение напряженности и стабилизацию обстановки в Европе», а также «договорились о продолжении подобных контактов»[24]. Эта «горячая линия» остается одним из важных каналов коммуникаций между

---

[23] Начальник Генштаба ВС РФ провел переговоры с представителем военного комитета НАТО, *Звезда*, 7 сент. 2017 г. <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201709071735-ew6e.htm>; Supreme Headquarters Allied Powers Europe, 'NATO Supreme Allied Commander Europe meets with Russian Chief of General Staff', 19 Apr. 2018 <https://shape.nato.int/news-archive/2018/nato-supreme-allied-commander-europe-general-scaparrotti-meets-with-russian-chief-of-general-staff-general-gerasimov>; В Азербайджане состоялась встреча высшего руководства НАТО и РФ, *Зеркало недели,* 20 апр. 2018 г. <https://zn.ua/WORLD/v-azerbaydzhane-sostoyalas-vstrecha-vysshego-rukovodstva-nato-i-rf-281740_.html>.

[24] Грязев, А., Суслова, Е.,'Ваш звонок очень важен для нас (Генштаб РФ и НАТО провели первые телефонные переговоры за три года)', *Газета.ru*, 3 марта 2017 г. <https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/03_a_10555607.shtml>.

высокопоставленными военными представителями сторон[25].

Общая военно-политическая линия альянса, как отмечается в официальных документах, «следует двойному подходу к России: содержательный диалог на основе сильного сдерживания и обороны»[26]. При этом пока можно констатировать, что наращивание военного присутствия НАТО (в том числе американского) в Восточной Европе не носит наступательного характера и не устраняет очевидного превосходства России в соотношении сил, развернутых вблизи ее западной границы.

В целом, в отношениях РФ и НАТО сегодня ясно прослеживаются две линии: декларативная и фактическая. Если публичные декларации сторон в адрес друг друга по-прежнему носят в основном конфронтационный характер, то по факту можно видеть стремление к восстановлению определенного уровня взаимодействия для предотвращения ситуаций, опасных в военном отношении. Можно полагать, что в условиях текущего кризиса европейской и международной безопасности создаются некоторые элементы стабилизации положения, предотвращения эскалации напряженности и перерастания случайного инцидента в вооруженный конфликт. Следует отметить, что даже ограниченная форма такого взаимодействия не была бы возможна без политического одобрения с высокого государственного уровня обеих сторон. Таким образом, создаются предпосылки для эвентуальной нормализации отношений России и НАТО.

Достижению этой цели способствовало бы снижение уровня обвиняющей риторики в адрес друг друга. Что касается российской стороны, речь идет о получившем распространение в значительной части отечественного политико-экспертного сообщества синдроме конспирологического фатализма в отношении Запада, который якобы на протяжении столетий перманентно готовит заговор с целью уничтожения России. Эта философия основывается или на историческом невежестве неофитов от политологии, или на политической ангажированности дипломированных специалистов[27]. Если бы это действительно было так, то Запад (НАТО) мог бы причинить России гораздо больший ущерб, чем сейчас, в годы ее беспрецедентного ослабления после распада СССР, и этому не помешало бы российское ядерное оружие, как не спасло оно Советский Союз.

Однако, как упоминалось выше, США предприняли многократное уменьшение своего военного присутствия в Европе после окончания холодной войны, а большинство других стран НАТО существенно сократили свои вооруженные силы. Показателен и другой факт – в прошлом десятилетии вступление стран Прибалтики в НАТО не повлекло за собой наращивания

---

[25] Информация получена одним из авторов в интервью с официальными лицами НАТО, проведенном во время визита экспертов в штаб-квартиру альянса в марте 2019 г.

[26] Отношения с Россией. 9 сентября 2018 г. <https://www.nato.int/cps/ ru/natohq/ topics_50090.htm?selectedLocale=ru>.

[27] К примеру, они никогда не упоминают (или не знают) тот исторический факт, что на протяжении многовековой истории Россия лишь однажды воевала с «объединенным Западом» – во время Крымской войны середины XIX века, а в остальных случаях всегда выступала в союзе с одними странами Запада против других.

военного присутствия блока на их территории, а вылилось лишь в патрулирование силами нескольких истребителей воздушного пространства этих государств. В недавней истории отношений России и НАТО имело место содержательное структурированное сотрудничество по 17 направлениям в рамках Совета Россия–НАТО, длившееся на протяжении многих лет, как и военное сотрудничество в операциях вне Европы (Афганистан, Индийский океан).

Это позволяет сделать вывод, что уровень политики военного противостояния НАТО с Россией напрямую зависит от характера политических отношений с ней и что эта политика способна меняться, реагируя на позитивные сигналы, исходящие от Москвы. Следовательно, у руководства основных стран альянса нет никакой фатальной предрасположенности к конфронтации с Россией, а потому возврат к сотрудничеству вполне возможен.

Другое дело, что само по себе сохранение НАТО как военного союза – в отсутствие других задач и функций на континенте или вне его, которые оправдывали бы столь мощное военно-политической образование – способствует сохранению напряженности в Европе. Рост напряженности между Россией и НАТО влечет гонку вооружений, которую обе стороны, если исходить из их официальных деклараций высокого уровня, стараются избежать. Такая гонка, нанося ущерб обеим сторонам, станет для России более разрушительной, чем для Запада, ввиду большей ограниченности экономических ресурсов и практического отсутствия надежных военно-политических союзников. Поэтому интересам России объективно в большей степени отвечает снижение напряженности и восстановление отношений с НАТО.

В этом направлении действует предложение, сделанное министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 г. Констатируя наличие напряженной ситуации в Европе и в Евроатлантическом регионе, где «появляются новые и углубляются старые разломы», российский министр заявил, что «в этих условиях вполне уместно, даже своевременно, обратиться к идее построения «общеевропейского дома». При этом он напомнил собравшимся выдвинутую Ш. де Голлем «концепцию Большой Европы от Атлантики до Урала – мирной, без разделительных линий и блокового противостояния»[28].

Такой главной «разделительной линией» в нынешней Европе является противостояние по границе России и НАТО. Преодоление этого «разлома» остается ключевой задачей в сфере европейской безопасности. Стимулом к восстановлению диалога стал бы прогресс в урегулировании ситуации вокруг Украины. Вклад в оживление диалога внесла бы также договоренность Москвы и Вашингтона о продлении срока действия ДСНВ 2010 г., а лучше если бы она была дополнена началом переговоров по следующему договору о СНВ. Еще более значимым стало бы восстановление ДРСМД или хотя бы

[28] Министерство иностранных дел России. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен. 16 фев. 2019 г. <http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/ content/ id/3520272>.

политическая договоренность о неразмещении в Европе ракет средней дальности. Все это открыло бы возможности для восстановления предметного диалога и сотрудничества России и НАТО, без которых невозможно обеспечить реальное возрождение европейской и глобальной безопасности на новом уровне отношений.

II. НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5. КРИЗИС ЯДЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ С ИРАНОМ

Виктор МИЗИН

Объявленное 8 мая 2018 года решение президента США Д. Трампа о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по ядерной программе Ирана повлекло «ползучий» кризис, который может привести к краху Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и спровоцировать новую большую войну на Ближнем Востоке. Эта проблема стала одной из опаснейших угроз для международной безопасности.

Ключевые параметры СВПД

Заключенный 14 июля 2015 года Ираном и группой государств «5+1» (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия и КНР) при активном участии Евросоюза Совместный всеобъемлющий план действий был призван урегулировать проблему ядерной программы Исламской Республики Иран. Основные пункты заключенной сложной договоренности сводятся к следующему[1]:

– большая часть иранского обогащенного урана будет вывезена из страны в Россию. 97% низкообогащенного до 5% урана подлежат разобогащению, а сроком на 15 лет после подписания Соглашения для Ирана устанавливается лимит запаса низкообогащенного урана (НОУ) в 300 кг;

– ни один из ядерных объектов в Иране не будет демонтирован;

– вызывавший большие опасения завод Фордо по производству обогащенного урана станет научно-исследовательским центром ядерной физики без мощностей по обогащению урана – центром по производству стабильных изотопов (это было компромиссное предложение Москвы);

– МАГАТЭ получит доступ ко всем ядерным объектам в стране сроком на 20 лет, что позволит организации следить за тем, чтобы иранская ядерная программа носила исключительно мирный характер;

– санкции США, Евросоюза и Совета Безопасности ООН будут сняты после заключения всеобъемлющего соглашения относительно ядерной программы Ирана. Некоторые ограничительные меры со стороны «шестерки» останутся в действии на некоторое время, а затем будут отменены;

---

[1] Joint Comprehensive Plan of Action. Vienna, 14 Jul. 2015 <https://www.state.gov/e/eb/tfs/spi/iran/jcpoa/>; Перкович Дж. Последствия соглашения по иранской ядерной программе / Полицентричный ядерный мир: вызовы и возможности / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Московский Центр Карнеги, 2017. СС. 140–151; Katzman K., Kerr P. K., *Iran Nuclear Agreement: Selected Issues for Congress*. CRS Congressional Research Service (USA), CRS Report (R44142), 6 Aug. 2015.

– через 10 лет после вступления Соглашения в силу Ирану надлежит приступить к поэтапному выводу из эксплуатации своих центрифуг типа ИР-1. В течение этого периода Иран будет поддерживать мощность урано-обогатительного предприятия в Натанзе на уровне, не превышающем 5060 центрифуг ИР-1. Центрифуги сверх этого числа и инфраструктура, связанная с обогащением урана, в Натанзе должны быть под непрерывным наблюдением МАГАТЭ. НИОКР по созданию более совершенных центрифуг ограничиваются и будут развиваться в соответствии с согласованной в рамках СВПД программой. В течение десяти лет иранские НИОКР в области обогащения урана будут включать только центрифуги типов ИР-4, ИР-5, ИР-6 и ИР-8[2]. Уровень обогащения урана снизится до 3.67%;

– Иран демонтирует активную зону недостроенного в Араке реактора на тяжелой воде. Все излишки производимой в Иране тяжелой воды (сверх 130 т), которые будут превышать потребности перепроектированного реактора в Араке (чтобы исключить потенциальную возможность наработки на нем плутония оружейного качества), должны продаваться Ираном на международном рынке. Тегеран обязался в течение 15 лет не развивать мощности по переработке отработанного ядерного топлива в плутоний и проведению НИОКР в данной области;

– Иран также обязался временно применять Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ о заблаговременном информировании МАГАТЭ о сооружении новых ядерных объектов, что является ключом к подтверждению исключительно мирной направленности его ядерной программы. Эти инспекции исключительны по интрузивности (более интрузивным был, разве что, мандат бывшей Спецкомиссии ООН в саддамовском Ираке).

В целом, в соответствии с соглашением, Иран ликвидировал бы 98% своего обогащенного урана, вывел из эксплуатации две трети урановых центрифуг, размонтировал реактор на тяжелой воде (потенциальный источник оружейного плутония) и конвертировал бы две трети объектов по обогащению на мирные цели[3].

В ответ на реализацию Ираном данных мер в ядерной области должна была последовать отмена всех действующих Резолюций СБ ООН (часть ограничительных мер сохраняется, поскольку они вводятся через отдельное приложение к Резолюции СБ ООН 2231), целого ряда односторонних санкций США (в основном финансовых, а также экстерриториального характера

---

[2] Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявлял по поводу СВПД, что Иран выводит из строя «не те» центрифуги (типа ИР-1), тогда как центрифуги типа ИР-6 и ИР-8 он, напротив, согласно Соглашению, введет в строй в 2023 г., сохранив тем самым свой ядерный потенциал. Парадокс логики соглашения здесь заключается в том, что Ирану, в отличие от первоначально имевшихся 19 тыс. центрифуг, числа центрифуг чуть больше чем 5 тыс. было бы недостаточно для подпитки АЭС, но вполне хватило бы для создания атомной бомбы. Приступить к дальнейшим испытаниям 30 центрифуг ИР-6 и ИР-8, согласно СВПД, Иран может через восемь с половиной лет.

[3] Fact Sheet: Iran Nuclear Agreement: Implementation, Arms Control Centre, 14 Jul. 2017 <https://armscontrolcenter.org/factsheet-implementation-of-iran-nuclear-deal/>.

и затрагивающих интересы третьих стран) и всех санкционных мер со стороны ЕС. Однако в течение пяти лет по Резолюциям СБ ООН были сохранены ограничения на экспорт из Ирана всех вооружений и на импорт в Иран вооружений по семи категориям Регистра ООН по обычным вооружениям. По такого рода поставкам введен разрешительный порядок их осуществления при условии их одобрения со стороны СБ ООН. Аналогичные процедуры, но со сроком в восемь лет, в соответствии с Соглашением, были предписаны в отношении поставок в Иран ракетных технологий. В течение десяти лет должен был также действовать специальный «канал поставок» в Иран товаров ядерного и двойного применения по соответствующим спискам Группы ядерных поставщиков (для таких поставок, как было определено, также необходимо разрешение СБ ООН, который, в свою очередь, будет ориентироваться на рекомендацию Совместной комиссии по контролю над выполнением СВПД).

Отсчет сроков действия всех вышеперечисленных мер, включая Резолюцию СБ ООН 2231[4], ведется от 18 октября 2015 г., когда СВПД вступил в силу. Однако они могут быть отменены досрочно в случае появления «расширенного заключения» МАГАТЭ об отсутствии в Иране незаявленных ядерных материалов и деятельности[5].

В Резолюции СБ ООН предусмотрен механизм возможного восстановления санкций в случае, если один из участников СВПД сочтет, что Иран не выполняет свои обязательства или серьезно их нарушает. Однако возобновление санкционного режима возможно лишь через процедуру, требующую предоставления весомых аргументов при рассмотрении данного вопроса в Совместной комиссии, что станет своего рода «фильтром» перед вынесением этой темы на уровень СБ ООН, сохраняющим решающую роль и в других вопросах реализации договоренности. Действия Ирана, противоречащие СВПД и выходящие за допустимые по техническим причинам лимиты, должны тщательно расследоваться, и лишь после этого предусмотрена возможность предпринимать определенные меры.

МАГАТЭ необходимо придерживаться принципов СВПД, согласно которым количество просьб о предоставлении доступа к иранским ядерным объектам будет сведено к такому минимуму, который необходим для эффективного выполнения прерогатив этой организации по контролю в соответствии с СВПД[6]. Важнейшим положением СВПД является также то, что Иран отказывается от разработки и приобретения ядерного оружия, как это указано в Преамбуле к Плану действий.

---

[4] Резолюция СБ ООН 2231, 20 июля 2015 г. S/RES/2231 (2015) <https://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)>.

[5] Hibbs, M., Vigorous verification in Iran, *Carnegie Endowment for International Peace*, 28 Jun. 2016 <https://carnegieendowment.org/2016/06/28/vigorous-verification-in-iran-pub-63946>; Perkovich, G., Hibbs M., Acton, J.M., Dalton T., Parsing the Iran Deal, *Carnegie Endowment for International Peace*, 6 Aug. 2015 <http://carnegieendowment.org/2015/08/06/parsing-iran-deal-pub-60942>.

[6] Баклицкий А. Иранское ядерное соглашение: по канату без страховки // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. № 4 (115). СС. 39–60.

Между тем, в целом вопрос о юридическом статусе «сделки» неоднозначен и уже вызывал дебаты среди экспертов. Ратификация документа его участниками не предполагалась – в том числе, чтобы он не был заблокирован в Конгрессе США. Поэтому некоторые эксперты считают его лишь политически обязывающим документом, а другие, напротив, подчеркивают, что он имеет юридическую силу соглашения, поскольку был санкционирован Резолюцией СБ ООН. Такой формат документа, не одобренного законодателями, в принципе облегчил президенту США Д. Трампу выход из него (об этом заявляли ряд комментаторов и сам Трамп в ходе предвыборной кампании в 2016 г.)[7].

Значительная роль в выработке СВПД принадлежала России, которая обязалась содействовать обеспечению его устойчивости. Российская позиция сводится к тому, что возврат к ситуации вокруг иранской ядерной программы, которая была до принятия СВПД, а тем более восстановление санкций СБ ООН, неприемлемы[8], а развал этого договора чреват непредсказуемыми последствиями для всей системы нераспространения[9].

---

[7] Mulligan, S.P., *Withdrawal from International Agreements: Legal Framework, the Paris Agreement, and the Iran Nuclear Agreement*, CRS Congressional Research Service (USA), CRS Report (R44761), 4 May 2018 <https://fas.org/sgp/crs/row/R44761.pdf>; Gehrke, J., State Department: Iran deal is not 'really binding' and Iran didn't sign it', *National Review*, 25 Nov. 2015 («СВПД – это не подписанный сторонами документ… СВПД отражает политические обязательства»); Koh, H.H., 'Triptych's End: A Better Framework to Evaluate 21st Century International Lawmaking', *The Yale Law Journal*, 17 Jan. 2017 <https://www.yalelawjournal.org/forum/triptychs-end> («СВПД и по форме и по содержанию – это политически, а не юридически обязывающие обязательства»); Goldsmith, J., 'Why Congress is Effectively Powerless to Stop the Iran Deal', *Lawfare*, 20 Jul. 2015 <https://www.lawfareblog.com/why-congress-effectively-powerless-stop-iran-deal-and-why-answer-not-iran-review-act> (подчеркивается, что Конгресс не может заблокировать СВПД, в том числе потому что План действий является необязывающим политическим соглашением); Ackerman, B., Golove D., 'Can the Next President Repudiate Obama's Iran Agreement?', *The Atlantic*, 10 Sep. 2015 <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2015/09/can-the-next-president-repudiate-obamas-iran-agreement/404587/>.

[8] Лавров предположил, к чему приведет развал СВПД по Ирану // РИА Новости. 2018. 2 июл. <https://ria.ru/world/20180207/1514165927.html>.

[9] Один из острых спорных моментов в диалоге российских представителей с партнерами по «иранской шестерке» касался контроля за исполнением положения раздела «Т» Приложения 1 Плана действий – о деятельности, которая может способствовать созданию ЯО. В России полагают, что у МАГАТЭ нет мандата для верификации раздела «Т» – то есть вообще любых программ в стране – и это отражает консенсус, который был достигнут на переговорах «шестерки» с Ираном при участии ЕС и при выработке резолюции СБ ООН. Другими словами, речь идет о том, что деятельность Агентства не должна выходить за рамки нынешней ядерной программы Ирана – притом, что и Иран явно не готов допускать международных инспекторов на любые свои военные объекты под предлогом того, что там может осуществляться незаконная ядерная деятельность. См.: Совместный всеобъемлющий план действий. Вена, 14 июля 2015 г. <http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858>; Albright D., Heinonen O., *Verifying Section T of the Iran Nuclear Deal: Iranian Military Site Access Essential to JCPOA Section T*

Выход США из Соглашения

После ухода администрации Б. Обамы СВПД стал заложником внутриполитической борьбы в США. Президент Трамп в ходе предвыборной борьбы неоднократно критиковал «иранскую сделку» как провальную, как «катастрофу» (disaster) или «унижение»[10]. В речи на Генеральной Ассамблее ООН 19 октября 2017 г. он назвал Соглашение одной из худших и наиболее однобоких договоренностей, которые когда-либо заключали США. Принятый при Обаме Акт о рассмотрении ядерного соглашения 2015 г.[11] обязал президента представлять документ на голосование в Конгрессе каждые 90 дней. После вступления в должность Трамп дважды неохотно заверял сделку. Однако 13 октября 2017 г. президент заявил, что больше не будет заверять Конгресс в том, что ядерная сделка с Ираном соответствует американским интересам[12]. Трамп призвал Конгресс, а также европейских партнеров выдвинуть Ирану дополнительные условия дальнейшей приостановки санкций, т.е. пересмотреть ряд положений СВПД.

Президент США, в частности, посчитал необходимым добиться отмены так называемых «послезакатных» («sunset») статей соглашения, одна из которых предусматривает снятие ограничений на программу обогащения урана в Иране после 2025 г.[13] Республиканцы в Конгрессе США, наряду с Израилем и союзниками США из числа ряда арабских стран Залива, испытывали серьезные опасения, что ядерная программа Ирана после завершения срока действия соглашения может возродиться и даже превзойти уровень 2015 г. Сам Иран неоднократно выступал с заявлениями, так или иначе это подтверждающими.

Отказ президента Трампа в очередной раз «сертифицировать» СВПД вызвал резко негативную реакцию у европейских партнеров США. Глава дипломатии Евросоюза Ф. Могерини заявила, что у президента США нет полномочий по аннулированию сделки между «шестеркой» и Ираном и добавила, что

Verification, Report of the Institute for Science and International Security, 31 Aug. 2017 <http://isis-online.org/isis-reports/detail/verifying-section-t-of-the-iran-nuclear-deal>.

[10] Walt, S.M., 'The Top Five Foreign-Policy Blunders Trump Hasn't Made Yet', Foreign Policy, 4 Aug. 2017 <http://foreignpolicy.com/2017/08/04/the -top-five-foreign-policy-blunders-trump-hasnt-made-yet/>.

[11] Iran Nuclear Agreement Review Act of 2015. H.R. 1191, Pub. L. 114–117 <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/1191/text>.

[12] Remarks by President Trump on Iran Strategy, 13 Oct. 2017 <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/10/13/remarks-president-trump-iran-strategy>. В этом документе президент Трамп отмечает, что «иранская сделка является наихудшим и одним из наиболее односторонних обменов, в которые когда либо вступали США». См. также: Gordon, Ph., Malley R., 'Destroying the Iran Deal While Claiming to Save It', *The Atlantic*, 21 Jan. 2018 <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/01/trump-iran-deal-jcpoa/551066/>.

[13] Iran Nuclear Agreement Review Act of 2015 (сноска 11); Fixing the Iran Deal. Background and Key Details <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/INARA%20Amendment%20Fact%20Sheet.pdf>.

решение Трампа не сообразуется с буквой и духом соглашения[14]. Европейские страны обеспокоила и перспектива введения Вашингтоном новых санкций против Ирана[15]. Таким образом, вопрос об иранской ядерной сделке превратился в один из серьезнейших пунктов разногласий ЕС с новой американской администрацией. Президент Франции Э. Макрон, канцлер ФРГ А. Меркель и премьер-министр Великобритании Т. Мэй в совместном заявлении недвусмысленно призвали американскую администрацию и Конгресс задуматься о том, как последствия этого шага могут отразиться на безопасности США и их союзников[16].

МИД России выступил с острой критикой решения Трампа по поводу выхода из СВПД и последовавших заявлений американского президента о необходимости «исправления недостатков» соглашения, подчеркнув, что «Иран строго придерживается своих обязательств, что регулярно подтверждается МАГАТЭ»[17]. Министр иностранных дел России заявил, что сожалеет о решении президента Трампа, но считает, что это не приведет к прекращению действия Соглашения.

Поначалу реакция Тегерана на выход Вашингтона из СВПД была достаточно взвешенной и спокойной. Решение Ирана не производить и не приобретать ядерное оружие неоднократно им подтверждалось. Вместе с тем, в сентябре 2017 г. Иран сообщил об успешных испытаниях новой баллистической ракеты с дальностью в 2 тыс. км, а в марте 2016 г. и затем в 2018 и 2019 гг. были опять запущены несколько ракет. Совет Безопасности ООН обсуждал эти ракетные пуски, но члены СБ ООН разошлись в оценке того, являются ли они нарушением Резолюции 2231[18].

---

[14] Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the latest developments regarding the implementation of the Joint Comprehensive Plan of Action (Iran nuclear deal), Bruxelles, 13 Oct. 2017 <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/33921/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-latest-developments-regarding_en>.

[15] Stares, P.B., 'The Damage of Decertification. Trashing the Iran deal will have ripple effects well beyond Washington', *USnews*, 13 Oct. 2017 <https://www.usnews.com/opinion/world-report/articles/2017–10–13/trumps-iran-deal-decertification-costs-the-us-with-allies-and-aggressors>.

[16] Это же подчеркнули в своих выступлениях 21 октября 2017 г. на Московской конференции по нераспространению, организованной неправительственным Центром энергетики и нераспространения, генеральный секретарь Европейской внешнеполитической службы Хельга Шмид и бывший старший заместитель Государственного секретаря США Уэнди Шерман, принимавшие активное непосредственное участие в переговорах по СВПД. При этом Шмид, как и ее российские коллеги, считает, что ракетная программа Ирана не охватывается СВПД, и ее обсуждение должно вестись в другом формате. См.: The Moscow Nonproliferation Conference 2017, <http://ceness-russia.org/eng/conf2017/materials/1991/>.

[17] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на Московской конференции по нераспространению. Москва, 20 октября 2017 г. <http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2913751>.

[18] По результатам рассмотрения вопроса Генеральный секретарь ООН призвал Иран воздерживаться от запусков баллистических ракет – чтобы не «терять импульса, возникшего после подписания СВПД». Д. Трамп по этому вопросу заявил, что лидеры Конгресса

В мае 2018 года США выдвинули Ирану ультиматум из 12 условий для заключения нового соглашения с Ираном[19]: последний должен прекратить все работы по обогащению урана, никогда не заниматься сепарацией плутония, остановить распространение баллистических ракет и дальнейшую разработку ракет, вывести из Сирии все силы, находящиеся под иранским командованием, а также прекратить поддержку террористических группировок, действующих на Ближнем Востоке[20].

После ожидаемого отказа Тегерана от этих условий 8 мая 2018 года президент Трамп объявил о выходе из СВПД и о введении против Тегерана санкций самого высокого уровня. «Мне стало ясно, что мы не сможем предотвратить создание ядерной бомбы в рамках этого разваливающегося, прогнившего соглашения <…> Если бы я позволил этой сделке продолжиться, мы скоро имели бы дело с гонкой ядерных вооружений на Ближнем Востоке»,– заявил американский президент[21]. Кроме того, Министерство финансов США объявило об отзыве ранее выданных лицензий на экспорт в Иран гражданских самолетов, причем это касалось не только американского Boeing (имевшего контракт с Ираном на 16.6 млрд долл.), но и европейских Airbus (контракт на 20 млрд долл.) и ATR (0.5 млрд долл.), в двигателях которых используется много американских компонентов[22]. Если говорить об имеющихся «на руках» у США инструментах, то Трамп может вернуть ранее принятые санкции (CISADA PL 111–195 от 2010 года, IFCA PL 112–239 от 2012 года), а также акт о санкциях против Ирана (ISA от 1996 г. с поправками 2010 г.). Прежде всего, антииранские санкции США будут направлены на сектора энергетики и финансовых операций.

разрабатывают поправки к Соглашению, которые вводят ограничения на ракетную программу Тегерана и параллельно отменяют предельные сроки действия ограничений на ядерные исследования в Иране. Эту точку зрения разделяют многие американские партнеры на Ближнем Востоке, включая Израиль и страны Персидского залива. См.: Corker Statement on Legislative Strategy to Address Flaws in Iran Nuclear Deal, Proposal Removes Sunset, Strengthens Enforcement and Provides Leverage to Administration, US Senate Committee on Foreign Relations, 13 Oct. 2017; Nichols, M., 'U.N. Security Council meets over Iran ballistic missile launch', *Reuters*. 4 Dec. 2018 <https://www.reuters.com/article/iran-nuclear-un/un-security-council-meets-over-iran-ballistic-missile-launch-idUSL1N1Y91DL>.

[19] 'US threatens to 'crush' Iran, outlines 12-point list for 'new deal', Middle East Eye, 21 May 2018 <https://www.middleeasteye.net/news/us-threatens-crush-iran-outlines-12-point-list-new-deal>; 'Mike Pompeo speech: What are the 12 demands given to Iran?', Aljazeera, 21 May 2018 <https://www.aljazeera.com/news/2018/05/mike-pompeo-speech-12-demands-iran-180521151737787.html>.

[20] В ответ на действия США Тегеран выдвинул семь своих условий в адрес ЕС, если тот намерен сохранить СВПД. См.: 'Iranian Supreme Leader Sets 7 Conditions for EU to Keep Nuke Deal Alive', *Sputnik News*, 23 May 2018 <https://sputniknews.com/middleeast/201805231064729978-iranian-minister-us-demands-response/>.

[21] 'President Donald Trump Delivers Remarks on Iran deal', *CNBC*, 8 May 2018 <https://www.youtube.com/watch?v= –QiMvernIL0>.

[22] Комраков А. Российские самолеты не заменят Ирану Airbus и Boeing // Независимая газета. 2018. 14 мая <http://www.ng.ru/economics/2018–05–14/4_7223_tegeran.html>.

Ползучий кризис

Власти в Тегеране давно предупреждали, что при несоблюдении сторонами соглашения Иран может возобновить запрещенные СВПД работы в ядерной области, прекратить допуск инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты. Иран может создавать мощности по производству ядерного оружия на незадекларированных объектах (на которых 2000 центрифуг хватило бы для наработки оружейного урана). Сразу же после того, как Трамп заговорил о намерении пересмотреть «сделку», военные и консерваторы в Иране начали требовать приостановки процесса вывода из строя центрифуг. А влиятельные консервативные силы в Иране – клерикалы, КСИР и некоторые другие,– в ответ на решение США стали все активнее выражать недовольство СВПД, поддерживаемым менее влиятельной в иранской политике «либеральной» фракцией президента Рухани.

Правда, Иран мог бы сохранить многие экономические выгоды от соглашения, даже несмотря на выход США из сделки, если другие страны-участники «шестерки» к ним не присоединятся (в этом случае эти государства продолжат фактически действовать «в обход» санкций), а Россия и Китай политически и экономически будут поддерживать Иран. В частности, возможности для экономического роста и сохранения объемов торговых сделок с европейскими странами для Ирана могут сохранить введенные европейские платежные механизмы – такие как INSTEX и ряд других. По словам представителей Европейской комиссии, эти механизмы будут продолжать действовать, пока Тегеран будет продолжать выполнять СВПД. В мае 2018 г. Европейская комиссия объявила о комплексе мер по защите интересов европейских экономических операторов, ведущих бизнес в Иране, и в том числе инициировала обновление Закона о блокировании санкций[23]. Принято решение о создании механизма содействия законной торговле европейских компаний с Ираном. Также создан специальный институт (юридическое лицо), через который можно будет осуществлять с Ираном законные финансовые операции в соответствии с международными стандартами[24].

В то же время, западные банки могут приостановить финансовые операции из-за страха перед американскими санкциями, а европейские компании, которые имеют дело с Ираном, могут быть отрезаны от банковской и финансовой систем США. Правительство США предоставило небольшое количество исключений, в основном для компаний энергетического сектора из ряда

---

[23] Закон о блокировании (Council Regulation (EC) No 2271/96) позволяет экономическим операторам ЕС возмещать ущерб, связанный с применением экстерриториальных санкций США, сводит на нет действие в ЕС любого иностранного решения, основанного на этих санкциях, и запрещает лицам ЕС соблюдать экстерриториальные санкции США, если нет явного разрешения комиссии сделать это. В частности, это законодательство затрагивало санкции США в отношении Кубы, Ливии, и также действует в отношении Ирана.

[24] Iran Deal: EU and partners set up mechanism to protect legitimate business with Iran, Official website of the European Union, 29 Sep. 2018 <https://eeas.europa.eu/delegations/japan_en/51066/Iran%20Deal:%20EU%20and%20partners%20set%20up%20mechanism%20to%20protect%20legitimate%20business%20wi>.

своих стран-партнеров[25]. Пока неясно, смогут ли европейцы противостоять администрации Трампа в этом вопросе. Тем более, что европейскому бизнесу есть что терять, так как Вашингтон – главный экономический партнер ЕС (в 2018 г. товарооборот США и ЕС составил 700 млрд евро). В 2018 году США были крупнейшим партнером ЕС по экспорту (21%) и вторым крупнейшим партнером ЕС по импорту (13%)[26].

8 мая 2019 года, через год после того, как президент Трамп вывел Соединенные Штаты из ядерной сделки с Ираном, президент Рухани объявил, что Иран больше не будет придерживаться двух своих обязательств по СВПД – в частности, он больше не будет соблюдать ограничения на накопление низкообогащенного урана (300 кг) и избыточной тяжелой воды (130 т). Иран также может возобновить обогащение урана до уровня свыше 3.67% или попытаться возобновить работу над первоначальной конструкцией реактора на тяжелой воде в Араке для производства плутония.

Как крайний шаг, о котором уже было сказано в Тегеране, Иран может выйти из ДНЯО, последовав примеру КНДР в 2003 г., и приступить к созданию ядерного оружия. Однако, в отличие от ситуации на Дальнем Востоке, на Ближнем Востоке присутствуют не миролюбивые Южная Корея и Япония, а решительный Израиль, который в такой ситуации наверняка нанесет массированный авиаракетный удар по атомной промышленности ИРИ, невзирая на ее ПВО (с российской системой С-300) и на негативную реакцию исламского мира, Европы, России и даже США. Для Тель-Авива любые итоги войны предпочтительнее ядерного Ирана, который воспринимается в Израиле как «новое пришествие холокоста» – угроза самому существованию израильского государства[27].

Следует отметить, что администрация Трампа расколота[28]. Часть ее во главе с советником по национальной безопасности Дж. Болтоном и госсекретарем М. Помпео занимает крайне жесткую позицию. Однако сам Трамп к войне не склонен и продолжает утверждать, что желал бы диалога с иранцами в попытке вернуть их за стол переговоров, дабы заключить «лучшую» ядерную сделку, чем Обама, и заставить Иран пойти на уступки в его региональных амбициях и по программе баллистических ракет. Военное командование США обеспокоено тем, что Вашингтон скатывается к вооруженному

---

[25] Так, 2 ноября 2018 г. госсекретарь США объявил, что компаниям восьми странам (этими странами были названы Китай, Индия, Италия, Греция, Япония, Южная Корея, Тайвань и Турция) разрешено продолжать импортировать иранскую нефть.

[26] USA–EU – international trade in goods statistics, March 2019 <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/USA-EU_-_international_trade_in_goods_statistics>.

[27] Rosner, S., ‘Playing the Holocaust Card’, The New York Times, 25 Apr. 2012 <https://latitude.blogs.nytimes.com/2012/04/25/netanyahu-cant-go-wrong-claiming-that-iran-is-planning-another-holocaust>; Weinthal, B., ‘Iran can cause a new Holocaust, warns Islam expert in Austrian parliament’, The Jerusalem Post, 4 May 2019 <https://www.jpost.com/Middle-East/Iran-can-cause-a-new-Holocaust-warns-Islam-expert-in-Austrian-parliament-588650>.

[28] Пентагон: США пока не решили, выходить или нет из ядерной сделки с Ираном // ТАСС. 2018. 26 апр. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5161558>.

конфликту с Ираном, и скептически относится к дополнительному развертыванию войск в Персидском заливе (хотя недавно там был развернут дополнительный контингент американских войск).

Вопрос в том, смогут ли относительно более умеренные политические игроки в администрации Трампа обосновать, как и в случае с КНДР, бесперспективность курса военного давления и, в конечном итоге, применения силы против Ирана. Можно напомнить, что экс-министр обороны Дж. Мэттис, бывшие государственный секретарь Р. Тиллерсон и советник по вопросам национальной безопасности Г. Макмастер уговаривали Трампа не выходить из СВПД. Если умеренные круги (прежде всего в Пентагоне) возьмут верх, то речь может идти о ряде поправок к СВПД в обмен на «поблажки» по санкциям США. Поэтому нападения на войска и силы США в Персидском заливе крайне опасны как триггер военного конфликта.

Для России было бы целесообразно всемерно влиять на Иран, Израиль и США в направлении проявления ими сдержанности, а также последовательно согласовывать свои действия с европейскими участниками соглашения и КНР. Нужно прилагать максимум усилий для восстановления СВПД, пусть на компромиссной основе, как бы возмутительно ни выглядела линия администрации Трампа. В условиях ужесточения антииранских санкций вероятный рост мировых цен на энергоносители, укрепление зависимости Ирана от России и поставок ее вооружений не способны компенсировать огромные издержки для российских экономических и политических интересов, связанные с углублением противостояния с Западом еще и по иранской проблеме. Тем более, это относится к перспективе новой большой войны в регионе. Ее последствия перевесят любые возможные конъюнктурные торговые выгоды, не говоря уже об угрозе прямого вооруженного конфликта России с Израилем и США, которого будет гораздо труднее избежать, чем в Сирии.

Кроме того, несомненно, что крах СВПД стал бы сильнейшим ударом по Договору о нераспространении ядерного оружия и созданному им режиму, что разрушило бы последний крупный оплот мировой системы контроля над ядерным оружием и нераспространения.

6. ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Александр ФЕДОРОВСКИЙ

Политическая ситуация, возникшая с первых дней 2018 года на Корейском полуострове, характеризуется сочетанием обнадеживающих возможностей и серьезных рисков, связанных с перспективами разрешения северокорейской ракетно-ядерной проблемы. Примечательной чертой переговорного процесса стала наступательная дипломатическая активность Корейской Народно-Демократической республики (КНДР). Побудив своих партнеров, в первую очередь Республику Корею и США, к диалогу, Пхеньян добился приемлемого для себя формата переговоров.

Дипломатическое наступление КНДР

Северокорейский лидер Ким Чен Ын в своей новогодней речи призвал в наступавшем 2018 году предпринять срочные меры в целях улучшения межкорейских отношений. В свою очередь президент Республики Корея Мун Чжэ Ин, резко критиковавший своих предшественников за излишне жесткую политику в отношении КНДР, заявил о готовности к конструктивному диалогу. Быстро достигнутое соглашение об участии спортсменов из КНДР в зимних Олимпийских играх в Пхенчхане в феврале 2018 г. стало демонстрацией способности двух корейских государств находить при необходимости взаимоприемлемые решения. Всего в течение года состоялись три встречи руководителей двух корейских государств: две в демилитаризованной зоне, третья в северокорейской столице во время визита Мун Чжэ Ина в Пхеньян в сентябре 2018 г.

Кроме того, начались переговоры между КНДР и США, приведшие, достаточно неожиданно для многих политиков и экспертов, к встрече северокорейского лидера Ким Чен Ына и президента Д. Трампа 12 июня 2018 г. в Сингапуре, а также 27–28 февраля 2019 г. ко второму саммиту в Ханое.

Одновременно происходили регулярные визиты Ким Чен Ына в Китай (всего их состоялось три в 2018 г. и один в начале 2019 г.) для проведения на высшем уровне китайско-северокорейских консультаций относительно развития ситуации вокруг Корейского полуострова. В свою очередь, Сеул и Вашингтон также поддерживали по дипломатическим каналам диалог с Пекином по корейской проблематике. Таким образом, содержание и вектор переговорного процесса формировался в рамках хотя и не формализованного, но на практике функционировавшего четырехугольника Пхеньян–Пекин–Вашингтон–Сеул.

Диалог, который инициировало нынешнее северокорейское руководство, по своему характеру значительно отличается от тех дипломатических переговорных процедур (двусторонних или многосторонних), в которых

периодически участвовала КНДР при предшествующей администрации Ким Чен Ира. Тогдашний тоталитарный режим, по мере возникавшей экономической необходимости, выдвигал варианты преодоления тех или иных актуальных для противоположной стороны конкретных проблем: чаще всего сдержанность в реализации своих ракетно-ядерных программ и допущение некоторых гуманитарных послаблений (организации встреч разделенных корейских семей) предлагалось обменять на экономическую помощь (финансовую поддержку, поставки продовольствия, топлива, медикаментов). Все это сопровождалось обсуждением широкой повестки дня, что позволяло Пхеньяну осуществлять зондаж относительно того, в какой мере возможно решение наиболее значимых для КНДР внешнеполитических задач: обеспечения безопасности северокорейского режима, возможности поддерживать прямые политические и экономические связи с США, получения экономической помощи от Японии и Республики Корея, вовлечения Китая и России в поддержку внутренней и внешней политики Северной Кореи. Исходя из политики достижения возможного, Пхеньян довольствовался экономическими уступками партнеров по переговорам, отодвигая решения стратегических задач на перспективу. КНДР могла следовать подобным внешнеполитическим курсом, опираясь на сохраняющуюся внутриполитическую стабильность.

Однако изменившаяся на протяжении последнего десятилетия внутренняя ситуация побудила режим Ким Чен Ына внести существенные коррективы во внешнюю и оборонную политику. В стране начался процесс разложения административной экономической системы, ставшей неспособной обеспечивать минимальные потребительские нужды населения и поддерживать функционирование основных отраслей, за исключением оборонной индустрии. В условиях, когда руководство оказалось не готово гласно объявить начало экономических реформ (как, например, это сделали в свое время правящие элиты в Китае и Вьетнаме), партийная, гражданская и военная бюрократия, а также пользующиеся ее покровительством инициативные группы на местах стали фактически переводить под свой контроль формально государственные промышленные и сельскохозяйственные предприятия, транспорт, внутреннюю и внешнюю торговлю, а также сферу услуг.

Режим ответил на возникшие внутренние вызовы мерами репрессивного экономического, управленческого, оборонного и внешнеполитического характера. Цель администрации Ким Чен Ына – насколько возможно не выпускать из-под контроля начавшийся демонтаж командной экономики и не допустить угрозы существующей системе власти. Административные усилия концентрировались на поддержании жесткой управленческой иерархии с целью сохранить эту политическую систему. В области экономики были приняты (часто закрытые) постановления, разрешающие ограниченную свободу распоряжения частью продукции, производимой на селе (в том числе подсобными хозяйствами), а также промышленными предприятиями. Но до системного и гласного проведения рыночных преобразований дело не дошло (само слово *реформы* все еще остается под запретом). В итоге в стране получили широкое распространение квазирыночные отношения, подразумевающие наличие разветвленной системы коррупционных связей. В этих

условиях усилилась социальная дифференциация. Бюрократия и меньшая часть населения (прежде всего в столице) смогли улучшить свой жизненный уровень, однако большинство северокорейцев озабочены своим выживанием.

В этих условиях важная роль в сохранении правящего режима отводится мерам по мобилизации общества и поддержанию дееспособности оборонной индустрии и связанных с ней отраслей. Ракетно-ядерный проект, вызвавший международный резонанс, позволил руководству КНДР развернуть пропаганду научных, промышленных и военных успехов, в том числе демонстрируя руководящим кадрам в центре и на местах возможности режима достигать намеченные цели и заставить иностранные государства считаться с потенциалом северокорейского государства.

В свою очередь дипломатия, опираясь (в качестве аргумента) на наличие ядерного оружия, должна обеспечить благоприятные внешние условия адаптации северокорейского режима к использованию рыночных механизмов: гарантии (которые могли бы быть даны Южной Кореей и ведущими мировыми державами, прежде всего США) невмешательства во внутренние дела КНДР, получение масштабной экономической помощи, доступ на максимально льготных условиях к зарубежным источникам финансирования и технологиям. Учитывая неопределенность характера и продолжительности начавшегося транзита Северной Кореи в направлении рыночной экономики, Пхеньян заинтересован в сохранении статуса ядерной державы максимально долго.

Испытание ядерных устройств и ракетные пуски, вызвавшие серьезную обеспокоенность соседей и мировых держав, привели в 2016–2017 гг. к уникальной для того времени координации политики США, Китая, Республики Корея, Японии и России в отношении Северной Кореи, в результате чего Советом Безопасности ООН были введены против КНДР серьезные политические и экономические санкции.

Столкнувшись с внешнеполитическим давлением и торговыми ограничениями, следствием которых стал острый дефицит финансовых и товарных ресурсов, администрация Ким Чен Ына инициировала дипломатическое наступление, перейдя от языка ультиматумов к демонстрации готовности к конструктивным переговорам. Озвученное Пхеньяном в начале 2018 г. предложение начать диалог с заинтересованными партнерами по нормализации ситуации вокруг Корейского полуострова и призыв к улучшению межкорейских отношений позволили Пхеньяну перехватить дипломатическую инициативу и легко разрушить наметившееся в рамках СБ ООН сотрудничество региональных держав под лидерством США и Китая.

Хотя ключевая задача внешней политики КНДР – добиться гарантий своей безопасности, начавшиеся переговоры (между Пхеньяном и Сеулом, Пхеньяном и Вашингтоном) выходят за рамки чисто военно-политической тематики. Северокорейское руководство ввело мораторий на ракетные пуски и ядерные испытания, сделало заявление о ликвидации части испытательной ядерной инфраструктуры и готовности вести переговоры о денуклеаризации Корейского полуострова, выразило стремление кардинально улучшить отношения с Республикой Корея. В то же время КНДР настаивает на ответных

соразмерных действиях со стороны США и Южной Кореи, прежде всего, скорейшей полной отмене или значительном ослаблении санкций, которые были введены по линии СБ ООН. На следующем этапе темой переговоров должны стать гарантии со стороны США и других держав существованию КНДР, а также налаживание полноценных политических и экономических отношений.

Наиболее конструктивно на инициативы Пхеньяна откликнулся Сеул. Формально продолжая двусторонний диалог по денуклеаризации КНДР, Республика Корея в этом вопросе ориентируется на ход американо-северокорейских переговоров. При этом президент Мун Чжэ Ин выразил стремление выстраивать межкорейские отношения, не ограничиваясь решением частных вопросов, а фокусируя внимание на долгосрочной цели формирования «нового порядка на Корейском полуострове, который приведет к созданию нового порядка в Северо-Восточной Азии»[1]. Обеспечение нового порядка южнокорейский руководитель связывает с комплексным решением нескольких взаимосвязанных задач. В том числе, речь идет об укреплении доверия и сотрудничества в межкорейских отношениях, поддержании северокорейско-американского диалога о ядерном разоружении, конструктивном воздействии Китая, России и Японии на переговорный процесс. В соответствии с южнокорейским сценарием, поэтапное продвижение по намеченным направлениям позволит в обозримый период изменить региональную повестку дня, отказавшись от конфронтационных тем, перейдя к вопросам налаживания сотрудничества и создавая новые экономические и политические реалии на Корейском полуострове, которые позволили бы сформировать стабильную систему обеспечения региональной безопасности и поддержания мира в СВА[2].

Механизм практической реализации намеченной концепции с южнокорейской стороны должна обеспечить выдвинутая президентом Мун Чжэ Ином инициатива «Новой экономической карты» (New Economic Map Initiative), предполагающая создание благоприятных условий развития устойчивых отношений с Северной Кореей, КНР, Россией, и ее вариант – формирование железнодорожного союза в СВА (при участии США). Реальным вкладом в развитие экономической базы регионального сотрудничества должно стать создание «индустриальных поясов» в КНДР при вовлечении в этот проект внешних партнеров. При этом «восточный» пояс по побережью Японского (Восточного) моря рассчитан на сотрудничество с Россией, «западный» – по побережью Желтого моря – на Китай, а горизонтальный пояс (вдоль демилитаризованной зоны) предполагается сделать центром защиты экологии, туризма и образовательных программ. Таким образом, решение проблемы ядерного разоружения КНДР Южная Корея непосредственно увязывает с потребностью преодоления негативных последствий раскола Кореи, выходя на постановку задач регионального уровня.

---

[1] Choi, H.-S., ‘Moon says «new order» being formed on Korean Peninsula’, *Korea Herald*, 8 Oct. 2018 <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=20181008000554>.

[2] Moon Jae-in’s Policy on the Korean Peninsula. A Peninsula of Peace and Prosperity. Seoul: Ministry of Unification, 2018, 35 p.

Первые итоги и перспективы американо-северокорейского диалога

В результате состоявшихся за последний год встреч на высшем уровне политический климат на Корейском полуострове заметно улучшился. На смену пускам ракет, ядерным испытаниям, военным приготовлениям и взаимным угрозам пришло обсуждение перспектив взаимодействия КНДР с региональными державами по широкому кругу вопросов. Однако в том, что касается мер практического развития мирного процесса, складывается патовая ситуация. КНДР заявляет, что она уже осуществила серию конструктивных шагов, главным из которых было введение моратория на ракетные пуски и ядерные испытания. Северокорейское руководство настаивает на ответных соразмерных действиях со стороны США и Южной Кореи, прежде всего отмены или значительного ослабления санкций, которые были введены по решению СБ ООН. Вашингтон считает, что сделанного недостаточно и Пхеньян должен предпринять конкретные практические шаги в части денуклеаризации.

Красноречивым итогом годичных переговоров стал провал второго американо-северокорейского саммита, состоявшегося 27–28 февраля 2019 года в Ханое. Стороны оказались неспособны договориться о реализации ядерного разоружения КНДР в обмен на отмену экономических санкций. При этом американский президент и северокорейский руководитель не стали проводить совместную пресс-конференцию, чтобы прокомментировать столь разочаровывающие результаты обсуждения перспектив ядерного разоружения КНДР и возможности активизации международного сотрудничества на Корейском полуострове.

По версии американского президента, для США проблема состояла в том, что Ким Чен Ын исходил из возможности снятия всех санкций в обмен на частичное ядерное разоружение: «он хотел снятия санкций»[3]. В свою очередь, Северная Корея не подтверждает, что ею выдвигается требование о полном снятии санкций. По свидетельству министра иностранных дел КНДР Ли Ен Хо, северокорейская сторона выражала готовность удовлетвориться на данном этапе частичной отменой санкций в ответ на взятые на себя ограничения в ракетно-ядерной сфере[4].

Последствия проведенного саммита оказали на его участников и на региональные державы как отрицательное, так и положительное воздействие. Неудача саммита сорвала надежду на прорыв в американо-северокорейских отношениях, гарантирующий безъядерный статус КНДР, укрепление режима нераспространения ядерного оружия и обеспечение в регионе стабильного мира и международного сотрудничества. Ставка лидеров на их способность преодолеть накопившиеся проблемы путем доверительных личных переговоров оказалась ошибочной. В результате президент Д. Трамп не смог

---

[3] Sanger, D.E., ‘Trump-Kim Summit’s Collapse Exposes the Risks of One-to-One Diplomacy’, *The New York Times*, 28 Feb. 2019 <https://nytimes.com/2019/02/28/world/asia/trump-north-korea-nuclear-sanctions.htlm>.

[4] ‘China calls for all parties to play active role in solving Korean peninsula issue’, *Xinhuanet*, 1 Mar. 2019 <http://www.xinhuanet.com/english/asiapacific/2019–03/01/c_137861051.htm>.

набрать очки во внутриполитическом противостоянии в США и на международной арене, добившись решения «северокорейской проблемы» за счет форсированного дипломатического торга. В свою очередь Ким Чен Ын, скорее всего, надеялся, что на фоне выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и из многостороннего соглашения с Ираном, а также показаний в Конгрессе М. Коэна (бывшего адвоката Д. Трампа) стремление к укреплению своих позиций побудит американского президента принять северокорейские предложения. Но лидер КНДР недооценил потребность Д. Трампа в условиях оказанного на него давления добиться заключения не частичной, а именно «большой сделки»[5].

Позитив саммита для Д. Трампа выразился в том, что его позиция, выразившаяся в формуле «лучше никакого соглашения, чем плохое», встретила понимание не только среди его сторонников, но и в рядах оппонентов. Так, глава комитета по разведке Палаты представителей и один из наиболее активных критиков Д. Трампа в Конгрессе США демократ Адам Шифф одобрил решение президента свернуть переговоры, дабы избежать заключения «плохой сделки»[6]. Тем не менее перспектива затягивания переговоров при сохранении или даже укреплении ракетно-ядерного потенциала КНДР подрывает репутацию Трампа-дипломата, тесно связавшего себя с личностью северокорейского руководителя.

Для Ким Чен Ына проведение за восемь месяцев двух встреч с американским президентом означало прорыв политической изоляции и получение допуска для участия в международном переговорном процессе, что, безусловно, повышает его авторитет внутри страны и за рубежом. Другим реальным достижением стала договоренность «продолжать продуктивные переговоры для решения вопросов, обсужденных на саммите в Ханое», позволившая на данном этапе избежать перехода от диалога к конфронтации[7]. Вместе с тем серьезным поражением северокорейского лидера стала его неспособность добиться хотя бы ослабления санкций, наложенных ООН на КНДР. Между тем северокорейская экономика и управляющая ею бюрократия, а более всего – население страны (особенно в провинции) нуждаются в скорейшем преодолении торгово-финансовой изоляции от внешнего мира[8].

---

[5] Sanger, D.E., Trump-Kim Summit's Collapse…

[6] Mohamad, A. M., Spetalnick, M., 'As Trump returns empty-handed from summit with Kim, some in Washington breath sigh of relief', *The Japan Times*, 1 Mar. 2019 <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/01/asia-pacific/trump-returns-empty-handed-summit-kim-washington-breathe-sigh-relief/>.

[7] Проведены переговоры второго дня в рамках 2-го саммита глав КНДР и США // Центральное телеграфное агентство Кореи. 2019. 1 мар. <http://www.kcna.kp/kcna.user.special.getArticlePage.kcmsf>.

[8] По данным координатора ООН в Пхеньяне Тапаны Мишры, КНДР нуждается в экстренной гуманитарной помощи в размере 120 млн долл. для спасения жизни 3.8 млн жителей страны, страдающих от нехватки продовольствия и медикаментов. По информации организации «Немецкая глобальная помощь голодающим», суточный продовольственный паек, состоящий из зерновых, кукурузы и картофеля, сокращен до 300 граммов. Всего, по оценкам международных организаций, около 11 млн человек из 25 млн общего населе-

Ситуацию осложняет то, что из-за санкций многочисленные проекты восстановления и развития межкорейского сотрудничества, о которых договаривались Мун Чжэ Ин и Ким Чен Ын, также не могут быть реализованы. В этих условиях эксплуатация государственной пропагандой внешнеполитических успехов северокорейского лидера едва ли сможет иметь внутри страны длительный положительный эффект.

Болезненной неудача саммита в Ханое оказалась и для Республики Корея. Администрация Мун Чжэ Ина опасается, что отсутствие существенных сдвигов в американо-северокорейских переговорах может привести к нарастанию напряженности и новому витку конфронтации на Корейском полуострове. Кроме того, внутренняя оппозиция, обвиняющая власти в излишне мягкой политике в отношении Пхеньяна, может использовать итоги американо-северокорейского саммита в качестве аргумента в пользу ужесточения курса в отношении КНДР. Учитывая это, принятое после саммита в Ханое решение Вашингтона и Сеула об ограничении масштабов ежегодных совместных маневров призвано хотя бы частично снять беспокойство Пхеньяна и продемонстрировать готовность не наращивать напряженность в регионе. В телефонном разговоре после переговоров с Ким Чен Ыном Д. Трамп попросил Мун Чжэ Ина активнее играть роль посредника, что стало проявлением поддержки позиции южнокорейского президента[9]. Президент Мун Чжэ Ин счел еще раз необходимым подчеркнуть, что «прогресс в межкорейских отношениях приведет к нормализации отношений Северной Кореи с Соединенными Штатами и Японией»[10].

Выступая на пресс-конференции в Ханое, Д. Трамп отметил позитивную роль Китая: «Си Цзиньпин великий лидер… и он помогал нам»[11]. В этом просматривается одновременно признание роли КНР в корейском урегулировании и приглашение Пекину реализовать в полной мере свое влияние на Пхеньян с тем, чтобы обеспечить результативность ведущихся переговоров по денуклеаризации КНДР. В итоге Китай, не участвуя непосредственно в переговорах, на фоне их неудачи укрепил свое влияние на ход корейского урегулирования. Призывая всех участников переговоров предпринять все усилия для достижения позитивного результата, Пекин устами официального

ния КНДР испытывают нехватку продовольствия, питьевой воды, лишены нормальных санитарных условий и доступа к здравоохранению. См.: Сергеев М. Норму потребления в КНДР снизили до 300 граммов // Независимая газета. 2019. 11 мар. С. 4.

[9] Park, H.-N., ‘Moon vows to help US-NK talks reach full settlement’, *Korea Herald*, 1 Mar. 2019 <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20190301000094>.

[10] Kim, T.-H., ‘Undeterred by summit collapse, Moon vows closer ties with North as domestic affairs go on back burner’, *Daily Mail online*, 1 Mar. 2019 <https://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-6759099/SKoreas-Moon-plans-discuss-inter-Korean-projects-US.html>.

[11] Tachikawa, T., ‘Lack of progress at Trump-Kim summit will have mixed impact on China, South Korea and Japan’, *The Japan Times*, 1 Mar. 2019 <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/01/asia-pacific/lack-progress-trump-kim-summit-will-mixed-impact-china-south-korea-japan/>.

представителя МИД КНР напомнил, что «Китай всегда предлагал СБ ООН учитывать необходимость модификации применения санкций, исходя из позитивного развития ситуации на Корейском полуострове»[12].

Вопрос, однако, состоит в том, насколько долго Пекин сможет использовать в своих интересах возможности реализовывать дипломатический курс на корейском направлении, «не выходя из-за кулис». Целый ряд факторов могут побудить китайское руководство перейти к более открытой дипломатии. Среди них – обострение социально-экономических проблем в Северной Корее в условиях санкций, угроза поворота отношений КНДР и США от диалога к конфронтации, а также потребность КНР заявить свое видение будущего межкорейских отношений и желательных с точки зрения Пекина мер по обеспечению мира и безопасности на Корейском полуострове.

В свою очередь, провал переговоров в Ханое для Токио означает сохранение в КНДР ракетно-ядерного потенциала, который представляет непосредственную угрозу безопасности Японии. Кроме того, японо-северокорейские отношения усугубляет нерешенная с точки зрения Токио проблема японских граждан, похищенных северокорейскими спецслужбами в 1970–80-е годы. Рядом экспертов и в средствах массовой информации высказывается опасение, что, оставаясь за рамками дипломатического диалога с КНДР, Япония лишает себя шанса на решение всего комплекса проблем взаимоотношений с Северной Кореей. Вместе с тем премьер-министр С. Абэ предпочитает оставаться в арьергарде переговорного процесса, который ведут с КНДР Южная Корея и США, с тем, чтобы избежать вовлечения Японии в северокорейскую политику «ядерного шантажа», а также чтобы подчеркнуть, что проблема похищенных остается для Токио «жизненно важной»[13]. Между тем в японских политических кругах опасались заключения американо-северокорейского соглашения, которое бы не отвечало интересам Японии. Поэтому логичным выглядит заявление премьер-министра С. Абэ о «полной поддержке решения президента Д. Трампа» свернуть переговоры в Ханое[14].

В МИД РФ позитивно оценили нацеленность США и КНДР на «продолжение американо-северокорейского диалога» и призвали «сохранять положительную динамику политико-дипломатических процессов в субрегионе в русле известных российско-китайских инициатив». Была также подтверждена «нацеленность России на укрепление многостороннего взаимодействия со всеми вовлеченными сторонами»[15].

---

[12] China calls for all parties to play active role…

[13] Tachikawa, T., Lack of progress at Tramp-Kim summit…

[14] Yushida, R., ‘For Japan, ‘no deal’ at Kim-Trump summit beats a bad deal with concessions to nuclear Korea’, *The Japan Times*, 1 Mar. 2019 <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/01/national/politics-diplomacy/japan-no-deal-kim-trump-summit-beats-bad-deal-concessions-nuclear-north-korea/>.

[15] Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, 28 февраля 2019 г. <http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3549162>.

Свой первый визит после провала ханойского саммита Ким Чен Ын нанес в Россию, где 25 апреля 2019 года состоялись его переговоры с президентом В. В. Путиным. Главные результаты прошедших обсуждений состояли, во-первых, в согласии двух стран активизировать консультации по широкому кругу вопросов, в том числе относительно денуклеаризации и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове, и, во-вторых, в проявленной готовности Москвы проинформировать Пекин и Вашингтон об итогах состоявшего обмена мнениями[16]. В свою очередь, Д. Трамп приветствовал такую позицию В. В. Путина, что позволяет допустить вероятность активизации консультаций между государствами, заинтересованными в корейском урегулировании[17].

***

В целом, результаты состоявшихся в 2018 – начале 2019 годов переговоров по северокорейской ядерной проблеме принесли их участникам скорее разочарование, чем удовлетворение. Позитивные итоги начавшегося диалога носят в основном тактический характер, основные стратегические проблемы Корейского полуострова пока далеки от своего решения. Одна из главных причин – принципиальное расхождение относительно сроков и первоочередности действий договаривающихся сторон. В условиях, когда атомный проект призван стать не только механизмом сдерживания внешних угроз, но в не меньшей, если не в большей степени опорным элементом транзита политико-экономической системы КНДР, режим Ким Чен Ына не в состоянии отказаться от ракетно-ядерного потенциала в ближайшей перспективе. В то же время отсутствие четких приоритетов Пхеньяна в отношении экономических реформ и открытости страны ограничивает возможности конструктивного взаимодействия с этим государством. В свою очередь президент Д. Трамп, учитывая начало президентской кампании 2020 года, не может позволить себе затягивание с денуклеаризацией Северной Кореи.

Проявилось также несовершенство самого формата переговоров. Прозвучавшие в регионе после саммита в Ханое призывы к многостороннему сотрудничеству (хотя и понимаемому по-разному) свидетельствуют о потребности учесть интересы всех сторон, что позволило бы максимально продвинуться к решению задач обеспечения безъядерного статуса Корейского

---

[16] По свидетельству В. В. Путина, «председатель Ким Чен Ын сам просил нас проинформировать американскую сторону о своей позиции». См.: Пресс-конференция по итогам российско-северокорейских переговоров, 25 апреля 2019 г. <www.kremlin.ru/events/president/news/60370>.

[17] '"Russia and China are helping us": Trump welcomes on "progress" on North Korea', South China Morning Post, 27 Apr. 2019.

полуострова, безопасности и экономического развития всех государств СВА. Однако контуры возможной увязки двухстороннего и многостороннего форматов переговоров (или параллельного их проведения) пока не просматриваются, что может отдалить сроки и ухудшить качество вероятных соглашений по обсуждаемым проблемам.

7. СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Станислав ИВАНОВ

Сирийский конфликт, который превратился в один из наиболее кровопролитных и затяжных по времени на Ближнем Востоке, по-прежнему остается центром региональной нестабильности. От его разрешения более всего зависит общая военная, политическая и экономическая обстановка в регионе. Сирийская Арабская Республика (САР) за восемь лет гражданской войны потеряла убитыми, тяжело ранеными, беженцами и перемещенными лицами около половины своего довоенного населения[1]. Сопутствующим явлением этого конфликта можно считать все новые волны мигрантов и беженцев в Европу (по данным ООН, к концу октября 2016 г. их число достигло 886 тысяч человек)[2] и всплеск террористической активности исламистов по всему миру.

Несмотря на исходящие из ряда столиц заявления о разгроме отрядов террористов в Сирии, предпосылок для преодоления сирийского кризиса пока недостаточно. Безусловно, военное поражение наиболее крупной группировки джихадистов Исламское государство (ИГ – террористическая организация, запрещенная в РФ) и освобождение столицы Исламского халифата г. Ракки стали важными достижениями в борьбе мирового сообщества с международным терроризмом, но это не привело к завершению гражданской войны в стране и переходу к восстановлению сирийского государства.

Правительственным войскам еще не удалось установить контроль за рядом важных районов Сирии. Часть северо-западных провинций страны (Идлиб, Алеппо) остаются под контролем вооруженной оппозиции, остатков группировок исламистов и турецких войск. Северо-восточные провинции Сирии, включая восточный берег реки Евфрат (провинции Эль-Хасака, Ракка, Дэйр-эз-Зор), контролируют курдские ополченцы и выступающие в союзе с ними отряды сирийских арабов. Сирийские курды не принимали участия во внутрисирийской гражданской войне и воевали лишь с формированиями ИГ. Организационно их отряды входят в так называемый «Демократический альянс», который поддерживает армейская авиация и спецназ Вооруженных сил (ВС) США. В курдском анклаве имеются также военные инструктора и специалисты из Франции, Великобритании и ряда

---

[1] Как сообщает ряд источников, при довоенном населении Сирии примерно в 20 млн человек, число беженцев из страны составляет 5.5 млн человек, свыше 6.1 млн человек искали убежища на территории республики, около 13 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи. Общее число жертв конфликта оценивается в 470 тыс человек (по другим данным, в 570 тыс. человек). См.: ООН: конфликт в Сирии вошел в одну из самых кровопролитных стадий // ТАСС. 2018. 11 фев. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4947549>; <http://www.syriahr.com/en/?p=120851>.

[2] Смит Д. Ближний Восток и Северная Африка: обзор событий 2016 года / Ежегодник СИПРИ 2017. С. 81.

других западных государств. На юге страны вблизи американской военной базы Ат-Танф сохраняются довольно крупные вооруженные группировки антиасадовской сирийской оппозиции – «Джейш Магавир ат-Таура» и «Джейш Усуд Аш-Шаркия»[3].

Сирийскую вооруженную оппозицию и радикальные исламистские группировки суннитского толка продолжают поддерживать, помимо Турции, Иордания, Саудовская Аравия и другие арабские страны Персидского залива.

Правительство Башара Асада опирается на всестороннюю помощь Исламской Республики Иран. Тегеран не только оказывает финансовую и материальную поддержку Дамаску, но поставляет САР оружие и боеприпасы. Иранское руководство мобилизовало для поддержки сирийской армии около 80 тыс. боевиков-шиитов (подразделения «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции, ливанская «Хизбалла», иракские бригады «Хашд аш-Шааби», отряды наемников из числа афганцев, пакистанцев, йеменцев, палестинцев). По просьбе Тегерана правительство Ирака предоставляет свою территорию для транзита военных грузов из Ирана в Сирию, а также не возражает против участия иракских шиитских милицейских формирований в боях с оппозицией на стороне Асада.

Роль России в сирийском конфликте сводится в основном к борьбе с крупными террористическими группировками, посредничеству в достижении соглашений Дамаска с оппозицией о прекращении огня, созданию «зон деэскалации» и условий для переговорного процесса в так называемом астанинском формате (согласно подходам, выработанным на саммитах в Астане в 2017–2018 гг.), разминированию населенных пунктов и решению других гуманитарных вопросов. В феврале 2016 г. на авиабазе ВКС РФ Хмеймим в Сирии был создан Центр по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев.

В целом усилия России, ООН и других посредников на переговорах в Женеве, Астане и Сочи по выработке «дорожной карты» мирного урегулирования сирийского конфликта пока значительного успеха не принесли. Конфликтующие стороны по-прежнему избегали прямых контактов и ограничивались передачей своих предложений через посредников. Длительное время не удавалось согласовать списки членов будущего конституционного комитета, который бы мог обсудить проект нового основного закона страны или внести коррективы в действующую конституцию и на этой основе приступить к подготовке всеобщих парламентских или президентских выборов. Негативное влияние на попытки России помочь найти консенсус между Асадом и оппозицией оказывали и противоположные подходы к разрешению сирийского конфликта со стороны Турции и Ирана как посредников астанинского формата урегулирования.

---

[3] Сирия еще под угрозой: как победить ИГ, когда американцы находятся в Ат-Танфе // NewInform.ru. 2018. 9 авг. <https://newinform.com/130971-siriya-eshe-pod-ugrozoi-kak-pobedit-ig-kogda-amerikancy-nakhodyatsya-v-at-tanfe>.

О выводе войск США из Сирии

В декабре 2018 г. президент США Д. Трамп заявил о своем решении вывести американский военный контингент из Сирийской Арабской Республики. Это заявление вызвало массу противоречивых комментариев в США и других заинтересованных странах, многие влиятельные политические деятели в Вашингтоне выступили против этого решения. Свои опасения по поводу ожидаемого усиления позиций Ирана в Сирии озвучило руководство Израиля.

В России отнеслись к этому решению с некоторым скепсисом, но в целом позитивно, поскольку американские военные находились в САР с октября 2015 г. без согласия официальных властей и не только боролись с формированиями ИГ, но и оказывали содействие вооруженным оппозиционным группировкам. Американцы также предоставляли огневую и логистическую поддержку сохранявшим нейтралитет в гражданской войне курдским ополченцам в ходе их оборонительных и наступательных боев против боевиков ИГ. Однако ракетно-бомбовые удары ВВС США по столице ИГ Ракке сопровождались массовыми жертвами среди местного населения, разрушением инфраструктуры, систем жизнеобеспечения и жилого фонда. Сегодня этот город лежит в руинах, и правительства Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов планируют выделить более 100 млн долл. на восстановление Ракки и прилегающих районов[4].

По состоянию на конец 2018 г. на 22 временных пунктах базирования авиации и сил специального назначения ВС США в Сирии находилось около 2 тыс. американских военнослужащих[5]. Большая часть этого контингента дислоцировалась на северо-востоке страны в провинциях Алеппо, Эль-Хасака, Ракка и Дэйр-эз-Зор. В южной провинции Хомс расположена одна американская база Ат-Танф, которая контролирует дороги из Сирии в Ирак и Иорданию. По некоторым данным, в начале 2019 г. численность контингента ВС США в Сирии даже несколько возросла (по оценкам, до 3 тыс. человек). Пентагон объяснил это необходимостью подготовить к эвакуации военные базы и обеспечить безопасность личного состава при его возможных перемещениях.

Чтобы успокоить своих сирийских союзников и противников вывода американских войск в самих США, странах НАТО и Израиле, в Вашингтоне разъяснили порядок вывода войск из Сирии, который займет определенное время и будет увязан с реально складывающейся ситуацией в регионе. Как сообщалось, даже при благоприятных условиях потребуется, как минимум, от 60 до 90 суток на подобное мероприятие. Позже в Пентагоне уточнили,

---

[4] Саудовская Аравия инвестирует $100 млн в северные районы Сирии // Riataza.com. 2018. 17 авг. <http://riataza.com/2018/08/17/saudovskaya-araviya-investiruet-100-mln-v-severnyie-rayonyi-sirii/>.

[5] Чевтаева И. США объявили о выводе американской армии из Сирии // Ведомости. 2018. 19 дек. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/19/789772-tramp>.

что временных рамок для этой операции не установлено, и в любом случае около 400 американских военнослужащих останутся в Сирии в качестве наблюдателей или миротворцев[6].

Поэтому резких изменений в сложившейся на середину 2019 года ситуации на северо-востоке и юге Сирии ожидать не приходится. США намерены продолжить подготовку 40-тысячного корпуса ополченцев из так называемого «Демократического альянса», который освободил от боевиков ИГ северо-восточные районы Сирии. Основным условием вывода войск США из Сирии Вашингтон называет гарантии безопасности курдским ополченцам и отрядам вооруженной оппозиции в ныне контролируемых американскими военными районах. В целях его обеспечения продолжаются переговоры и консультации между американскими и турецкими представителями, причем Д. Трамп предостерег Р. Эрдогана от односторонних агрессивных действий на северо-востоке Сирии. Вашингтон также обсуждает с Анкарой возможность создания 20-мильной буферной зоны на всей протяженности турецко-сирийской границы и продолжения совместного турецко-американского патрулирования в районе г. Манбидж, который разделяет турецкие войска и курдских ополченцев.

Одновременно администрация США предлагает своим союзникам по антитеррористической коалиции в регионе (Австралии, Великобритании, Франции и Германии) увеличить число военнослужащих на северо-востоке Сирии[7]. До сих пор военные инструкторы и специалисты этих стран участвовали в обучении курдских ополченцев в Сирии и Ираке, но общая численность их составляла немногим больше тысячи человек. Вашингтон предлагает также своим союзникам вариант размещения вдоль сирийско-турецкой границы отрядов курдских бригад «пешмерга» или вооруженной сирийской оппозиции, подготовленных американскими инструкторами в Иракском Курдистане из числа сирийских беженцев.

Пентагон при этом подчеркивает, что вывод американских войск из Сирии планируется осуществить в прилегающие к ней районы сопредельного Ирака. Авиация, спецназ, группировки ВМС и ВВС США в Средиземном море и Персидском заливе будут находиться в постоянной боевой готовности и при необходимости смогут поддержать своих союзников в Сирии ракетно-бомбовыми ударами.

Таким образом, военно-политическая стратегия США в регионе предполагает не уступать Асаду, Эрдогану или иранским властям территории, откуда силами «Демократического альянса» при поддержке США были вытеснены боевики ИГ.

---

[6] Карташов И. В Сирии останутся 400 военных из США и до 1,5 тысячи из Европы // Российская газета. 2019. 22 фев. <https://rg.ru/2019/02/22/v-sirii-ostanutsia-400-voennyh-iz-ssha-i-do-15-tysiachi-iz-evropy.html>. По информации источника в американской администрации, США собираются оставить 200 военнослужащих в районе базы Ат-Танф, а также миротворческий контингент в 200 человек на северо-востоке Сирии.

[7] Великобритания и Франция уже выразили свое согласие пропорционально увеличить свое военное присутствие в Сирии.

Тенденции военно-политической обстановки

После того, как в 2012 г. северо-восточные провинции САР покинули силовые структуры и администрация центрального правительства, население этих провинций, состоящее из курдов, арабов, ассирийцев, армян и других народов, вынуждено было самоорганизоваться, создать автономные органы власти и народное ополчение. Именно они героически отстояли от джихадистов стратегически важный город Кобани и другие города на северо-востоке страны, а затем нанесли решающее поражение формированиям ИГ и освободили столицу халифата Ракку. К настоящему времени курдские ополченцы и их арабские союзники располагают в этих районах тяжелыми видами вооружений и боевой техники, приобрели значительный опыт ведения боевых действий. Вряд ли ослабленные в ходе гражданской войны правительственные войска САР способны на масштабные наступательные операции на восточном берегу реки Евфрат. Также весьма проблематично привлечение в этих целях шиитов под патронажем Ирана. Курдские ополченцы и местные арабские суннитские племена, скорее всего, не допустят вторжение в эти районы алавито-шиитских войск. Не просто будет и Эрдогану проводить новые операции на северо-востоке Сирии: против этого выступают не только Дамаск и Тегеран, но и Вашингтон со своими западными союзниками. Поэтому, наряду с протурецким анклавом на северо-западе страны, прокурдский район на северо-востоке Сирии также сохранится на длительное время.

Положительное значение имела бы договоренность между лидерами сирийских курдов и правительством Б. Асада о взаимодействии в зоне сирийско-турецкой границы и на северо-востоке страны. Но окружение Асада и его советники из Тегерана по-прежнему не признают законных прав курдов и других этнических меньшинств Сирии и пытаются воссоздать унитарное сирийское государство, где власть останется в руках алавитского меньшинства. Показательно, что курдские делегации не приглашались на переговоры в Дамаск, Женеву, Астану или Сочи. Дамаск и Тегеран ждут от курдских ополченцев, как и от сирийской вооруженной оппозиции, капитуляции, разоружения и передачи власти на местах представителям центрального правительства.

Причиной вовлеченности Турции в сирийский конфликт является, прежде всего, стремление Анкары решить свою «внутриполитическую» курдскую проблему с помощью жестких внешних мер. Оправдывая свои военно-карательные операции (как «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь»), повлекшие оккупацию части северных районов САР, Анкара ссылается на необходимость борьбы с террористическими группировками. Однако в реальности в боестолкновения с джихадистами турецкие войска никогда не вступали, а находящихся в провинции Идлиб боевиков радикальных исламистских группировок типа «Джабга ан-Нусра» они продолжают рассматривать в качестве союзников в борьбе с Асадом. Главным врагом Турции в Сирии остается курдская Партия демократического союза (ПДС), по некоторым сообщениям, якобы тесно связанная с турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК).

Именно с курдскими ополченцами этих партий Турция вступила в жесткое противостояние с применением тяжелых видов оружия и авиации. На севере Сирии к февралю 2018 г. в результате турецких авианалетов и артиллерийских обстрелов были убиты около 150 мирных жителей[8], и десятки тысяч курдских семей вынуждены были спасаться бегством на восточном берегу реки Евфрат и в соседнем Ираке. На фоне такого рода действий турецких властей сирийские курды стремятся всеми силами сохранить присутствие вооруженных сил США и других западных стран в регионе, опасаясь оказаться один на один с мощной турецкой армией.

Борьба с исламистскими группировками

Заявления многих политиков о победе над Исламским государством в Ираке и Сирии вызывают сомнения. Целый ряд аналитиков считает, что разгром наиболее крупных группировок радикальных исламистов типа ИГ, «Джабга ан-Нусра» и им подобных не может гарантировать, что через какое-то время они не возродятся вновь, поскольку фактически причины терроризма – прежде всего политические, социально-экономические и религиозно-мировоззренческие – так и не устранены. В мире действуют уже возникшие и появляются все новые террористические группировки радикально настроенных исламистов. Речь идет, в частности, о созданном еще в 1980-х годах (как считается, не без помощи спецслужб США и Пакистана) движении «Талибан», сомалийской «Аш-Шабаб», нигерийской «Боко Харам» и десятках других подобных организаций. Многие террористические группировки сохраняют свою структуру и продолжают дестабилизировать обстановку в странах Ближнего Востока. Для Израиля десятки лет серьезную угрозу представляют группировка ХАМАС в Секторе Газа и «Хизбалла» в Ливане и Сирии. По всему миру также разбросаны ячейки глобальной сети «Аль-Каиды».

Практика показала, что вести борьбу с радикальными исламистскими группировками лишь военным путем недостаточно. Необходимы также скоординированные политические, финансово-экономические, информационные, дипломатические и другие усилия мирового сообщества на этом направлении. Террористические военно-политические группировки возникают в условиях ослабления государственности отдельных стран и в зонах региональных конфликтов. На Ближнем Востоке появление все новых террористических организаций провоцируют также вмешательство внешних сил во внутренние дела арабских стран (Ливия, Йемен, Сирия, Ирак, Бахрейн), нерешенность палестинской и курдской проблем, противостояние Израиля, Турции, монархий Персидского залива и всего суннитского мира, с одной стороны, и шиитского Ирана,– с другой. Расширению деятельности исламистских террористических группировок, безусловно, способствует и так называемый «ренессанс ислама», т.е. сохраняющаяся высокая привлекательность

[8] В Африне заявили, что жертвами турецких авиаударов и обстрелов в Сирии стали 150 человек // ТАСС. 2018. 3 фев. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4927772>.

и популярность радикальной исламистской идеологии среди населения мусульманских стран, а также мусульман, проживающих за пределами Ближневосточного региона. При этом многие региональные и внешние силы используют территории и ресурсы крайних исламистских течений как суннитского, так и шиитского толка, намерены и дальше разжигать между народами вражду на национальной и религиозной почве. Так, давний шиито-суннитский конфликт в последние годы был реанимирован и во многом подогрет искусственно Тегераном, Эр-Риядом, Анкарой и другими странами, в итоге Сирия превратилась в полигон открытого вооруженного противостояния между шиитами (алавитами) и суннитами. «Проблемы достижения мира [в Сирии] ошеломляют своими масштабами и сложностью… Несмотря на то, что группировка Исламское государство почти побеждена с точки зрения возвращения захваченных ею территорий, опыт подсказывает, что она может возродиться»,– заявил 28 февраля 2019 г. в ходе выступления в Совете Безопасности ООН новый спецпосланник Генерального секретаря этой всемирной организации по Сирии Гейр Педерсен[9].

Борьбу с силами международного терроризма в регионе и в мире в целом затрудняют также «двойные стандарты» участников этой борьбы. Так, Эрдоган считает террористами в Сирии Асада и курдов, Асад называет вторжение турецких войск на север страны актом государственного терроризма, Иран именует террористом Государство Израиль. Иерусалим и Вашингтон, в свою очередь, относят к террористам КСИР Ирана, ливанскую «Хизбаллу» и ХАМАС. Как известно, в американский список террористических организаций внесены около 45 группировок (включая иранские), в российский – около 25, и только 11 из них фигурируют в обоих списках. Террористы пользуются этими противоречиями отдельных стран и создают свои филиалы и ячейки по всему миру. Пока спецслужбы разных государств продолжают следовать политической конъюктуре и не могут наладить должного взаимодействия между собой, глобальные сети террористов расползаются по планете и с помощью интернет-ресурсов, других современных информационных технологий преодолевают все пограничные и другие барьеры.

В целом следует отметить, что выходом из сложившейся сложной ситуации в Сирии, в том числе в плане борьбы с террористическими группами, могло бы стать проведение миротворческой операции под эгидой ООН. Если бы Россия и США предложили провести такую операцию в Сирии в рамках полномочий Совета Безопасности ООН, то другие заинтересованные страны могли бы поддержать такую инициативу. Тем более, что сегодня становится все очевиднее, что военное вмешательство Ирана и Турции в сирийский конфликт не способствует его разрешению, а лишь провоцирует конфликтующие стороны на продолжение борьбы.

---

[9] UN, Department for Political and Peacebuilding Affairs. Security Council Briefing on Syria, Special Envoy Geir O. Pedersen, 28 Feb. 2019, <https://dppa.un.org/en/security-council-briefing-syria-special-envoy-geir-o-pedersen>.

Препятствия на пути к достижению мира в Сирии

Следует отметить два ключевых препятствия на пути урегулирования сирийского конфликта и достижения мира в Сирии.

Во-первых, сохраняющийся антагонизм между оппозиционным большинством населения страны – арабами-суннитами (составляют около 70% населения Сирии) – и сохранившими свою власть представителями арабо-алавитского и шиитского меньшинств (около 13%). Курды (10%) и другие этнические и религиозные меньшинства Сирии (7%) пытаются придерживаться нейтралитета в гражданской войне. Исключением здесь можно считать туркоманов, которые находятся под сильным влиянием Анкары и примыкают к сирийской оппозиции. Башар Асад опирается в основном на свой алавитский клан, остатки армии и силовых структур, функционеров партии «Баас». Разгромив при содействии ВС России и других стран Исламское государство и существенно потеснив с помощью Ирана и «Хизбаллы» отряды вооруженной оппозиции, Асад и его окружение почувствовали себя победителями в гражданской войне и не намерены делиться властью с оппозиционным арабо-суннитским большинством, курдами и туркоманами.

Реальную демократизацию и федерализацию страны, проведение давно назревших политических и социально-экономических реформ и свободных выборов центральные власти не допускают даже на словах. Они опасаются оказаться в положении иракских баасистов, которые подверглись судебным и внесудебным преследованиям после свержения Саддама Хусейна и прихода к власти демократическим путем арабо-шиитского большинства. На вооруженную оппозицию, курдов и всех противников режима Асада в настоящее время навешивается ярлык террористов, их дома и имущество зачастую конфисковываются, имеют место и другие действия репрессивного характера.

В свою очередь, представители внутренней оппозиции и более чем семимиллионного населения лагерей беженцев в соседних странах (Турции, Ливане, Иордании, Ираке, Египте, других)[10] продолжают настаивать на отстранении Б. Асада от власти, формировании временного коалиционного правительства, проведении подлинно народных всеобщих выборов с участием всех сирийцев, независимо от мест их временного проживания. Несмотря на разношерстность рядов оппозиции, есть основания полагать, что в будущей Сирии арабы-сунниты получат большинство депутатских мандатов в парламенте и займут ключевые посты в новом государстве. Таким образом, основные участники внутрисирийского конфликта по-прежнему настроены непримиримо и остаются по разные стороны баррикад. Пожалуй, только в одном Б. Асад и оппозиция едины: их целью является сохранить унитарное арабское государство без прав на автономию курдов или других этнических меньшинств.

Во-вторых, ключевым препятствием к урегулированию является то, что внутрисирийский конфликт во многом продолжает подогреваться извне – в основном, региональными центрами силы (Ираном, Турцией, Саудовской

[10] В ООН предположили, сколько беженцев смогут вернуться в Сирию в 2019 году // РИА Новости. 2018. 11 дек. <https://ria.ru/20181211/1547807483.html>.

Аравией), но также и крупными заинтересованными внерегиональными державами (США, европейские страны). Несмотря на то, что России удалось привлечь Иран и Турцию к переговорному процессу по Сирии в столице Казахстана Астане, между этими странами сохраняются коренные противоречия по будущему государственному устройству Сирии. Во многом из-за вмешательства этих стран Сирия остается эпицентром противостояния разнонаправленных политических сил и военизированных группировок и де-факто – полигоном шиито-суннитского вооруженного конфликта.

Иранское руководство уже многие годы не только вооружает ракетами и другим оружием палестинскую группировку ХАМАС в Секторе Газа и ливанскую «Хизбаллу» в Сирии и Ливане, но и размещает свои военные контингенты в непосредственной близости от сирийско-израильской границы. По данным израильских источников, имеют место обстрелы, пуски ракет и дронов по приграничным районам Израиля проиранскими боевиками с сирийской территории. В ответ ВВС Израиля наносят ракетно-бомбовые удары по складам и транспортам с оружием, другим военным объектам Ирана и «Хизбаллы» в Сирии, а также по позициям сирийской ПВО.

В ночь на 21 января 2019 г. израильская авиация вновь атаковала территорию Сирии. Министерство обороны Израиля сообщило, что эти удары стали ответом на запуск сирийских ракет по северным Голанским высотам. По официальным данным, погибли четверо сирийских военных. Неофициальные источники сообщили, как минимум, об 11 погибших, из которых только двое оказались сирийцами. Израильская сторона подчеркивает, что целью атаки были иранские военные объекты.

При этом нельзя сказать, что широкая экспансия Ирана на Ближнем Востоке пользуется безоговорочной поддержкой всего населения страны. Так, в конце 2017 г. в десятках иранских городов на улицы вышли тысячи протестующих граждан, которые требовали свернуть военную и другую иранскую помощь Сирии и прекратить траты из госбюджета на «шиитские революции» за рубежом[11]. В то же время для иранского руководства остается крайне важным сохранить Сирию как свой плацдарм в регионе, с помощью которого можно будет поддерживать союзную группировку «Хизбалла» в Ливане и угрожать Израилю, нацеливая на него ракеты средней и меньшей дальности. Согласно планам Тегерана, Сирия должна оставаться важнейшим региональным звеном в так называемой «шиитской дуге» или «шиитском полумесяце». Известно, что в Тегеране уже давно прорабатывался сценарий создания иранской военно-морской базы на сирийском побережье Средиземного моря, и по некоторым данным, в ходе визита Б. Асада в Иран в феврале 2019 г. было достигнуто принципиальное соглашение о предоставлении Сирией иранцам морского порта Латакия в длительное пользование[12].

---

[11] По оценкам экспертов, экономическая и военная помощь Ирана Сирии составляла, начиная с 2014 г., от 6 до 9 млрд долл. ежегодно. См.: Сажин В. Иран в Сирии: цена помощи // Интернет-версия журнала «Международная жизнь». 2018. 1 янв. <https://interaffairs.ru/news/show/19090>.

[12] Мухин В. Иран может создать в Сирии военно-морскую базу // Независимая газета. 2019. 9 апр. <http://www.ng.ru/world/2019–04–09/1_2_7552_iran.html>.

В качестве своего рода противовеса действиям Ирана можно рассматривать политику турецких властей на сирийском направлении. Анкара изначально поддержала восстание сирийской оппозиции, чтобы привести к власти в Дамаске исламистские группировки арабов-суннитов типа «Братьев-мусульман». Эрдоган пытался также самостоятельно или в рамках операции Объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО установить так называемую «бесполетную зону» на севере Сирии по ливийскому сценарию и добиться смены режима в Дамаске силой. Однако активная поддержка Ираном правительства Асада, а затем и вступление ВКС России в борьбу с силами международного терроризма в этой стране сильно повлияли на данные планы. Убедившись, что в одиночку или даже со своими союзниками по НАТО или региону (Саудовская Аравия, Катар, Иордания) сменить власть в Дамаске не удается, турецкий президент, не отказавшись от своих стратегических планов, затеял более сложную игру.

Так, Р. Эрдоган согласился участвовать в качестве одного из гарантов мирного переговорного процесса во встречах по Сирии в астанинском формате, в рамках которых вместе с Россией и Ираном было заключено соглашение о прекращении огня между правительственными войсками и вооруженной оппозицией, создании «зон деэскалации» и др. Это означало, по сути, поддержку Турцией сценария свободных выборов в Сирии, так как такие выборы мирным путем способны привести к власти представителей протурецкого арабо-суннитского большинства. Наряду с этим, турецкие власти в 2016–2018 гг. провели две операции сухопутных войск в северо-западных районах Сирии – «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь». Объектами ударов ВС Турции стали не боевики радикальных исламистских группировок, а отряды курдских ополченцев и мирные жители приграничных районов. В результате Турция оккупировала значительную часть северо-западных провинций Сирии (Идлиб, северные районы Алеппо) и пытается строить на этих территориях будущее Сирийское государство уже без Асада. В Анкаре не скрывают своих планов по дальнейшему расширению турецкого плацдарма в Сирии за счет присоединения к нему ряда северо-восточных районов страны, которые пока еще контролируют курдские ополченцы и ВС США.

В связи с планирующимся уходом американских военных из Сирии, о котором объявил президент Д. Трамп, ситуация на северо-востоке страны может значительно измениться. Если решение о выводе войск будет реализовываться, сирийские курды, по сути, окажутся перед дилеммой – вступать или нет в союз с Дамаском. Пока они, по всей видимости, склоняются к первому варианту. Сирийские курды никогда не требовали своего отделения от Сирии, а выступают за равные с арабами права в будущем сирийском государстве, и это может составить основу для соответствующего диалога. Несмотря на игнорирование их интересов Дамаском, курды по-прежнему заявляют о своей готовности взаимодействовать с центральными властями – тем более, что они не принимали участия в гражданской войне в стране и воевали только с террористами ИГ. Их лидеров вполне бы устроил статус субъекта сирийской федерации (аналогичный статусу нынешнего Иракского Курдистана) или даже статус автономного района внутри Сирии.

Пока Вашингтон продолжает контролировать ситуацию на северо-востоке Сирии, и вопрос о статусе территорий, на которых проживают сирийские курды, остается открытым. При этом администрация Трампа фактически скорректировала сроки вывода войск США из Сирии в сторону их увеличения. Сообщается также, что выводимые воинские подразделения могут быть размещены в соседнем Ираке непосредственно вблизи сирийской границы[13].

Сценарии развития ситуации

По оценкам экспертов, состояние «ни войны, ни мира» с наличием неподконтрольных Дамаску протурецкого и курдского анклавов в Сирии может продлиться неопределенное время, учитывая сложности мирного урегулирования и продолжающуюся непримиримую борьбу Анкары и Тегерана за власть, ресурсы и влияние в этой стране. И Эрдоган, и иранские аятоллы стремятся иметь в Дамаске свое марионеточное правительство. Заинтересованные в разрешении сирийского кризиса другие государства (США, Россия, Франция, Великобритания, ФРГ, Израиль, Иордания, Ирак, Ливан, монархии Персидского залива) также пока не могут достичь консенсуса в отношении будущего сирийского государства. Большая часть западных и арабских государств не признает легитимность правительства Асада, а некоторые из них присоединились к принятым Вашингтоном ограничительным санкциям в отношении Дамаска.

Власти США восстанавливают также ограничительные санкции в отношении Ирана вслед за выходом американской стороны из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Дональд Трамп считает, что договоренности по СВПД с Ираном игнорировали тот факт, что иранское руководство поддерживает террористов и повстанцев на Ближнем Востоке. Ранее Министерство финансов США ввело финансовые санкции против Корпуса стражей исламской революции, который Трамп назвал «террористическим, коррумпированным личным подразделением иранского лидера»[14]. Более того, США фактически пересмотрели список основных угроз на Ближнем Востоке, отведя Ирану место как одной из наиважнейших угроз. Вашингтон также активизировал усилия по укреплению влияния различных антииранских сил, блоков и коалиций в регионе (типа арабского мини-НАТО) с участием монархий Персидского залива, Иордании и Египта. Параллельно США усиливают военный потенциал Израиля и наращивают группировки ОВС НАТО в регионе.

---

[13] Уйти нельзя остаться: причины вывода войск США из Сирии через Ирак объяснили уловкой Пентагона // Федеральное бизнес-агентство «Экономика сегодня». 2019. 20 февр. <https://rueconomics.ru/378511-uiti-nelzya-ostatsya-prichiny-vyvoda-voisk-ssha-iz-sirii-cherez-irak-obyasnili-ulovkoi-pentagona>.

[14] Ядерная сделка с Ираном: мировые лидеры против Трампа // Русская служба BBC. 2017. 14 окт. <https://www.bbc.com/russian/features-41623467>.

Политика Вашингтона по новой изоляции Тегерана в мире и усилению давления на него не способствует поиску компромиссов между региональными и внешними силами по нормализации ситуации в Сирии. В целом пока предпосылок к урегулированию сирийского конфликта не просматривается. Очевидно, фактический раздел страны на три части и достигнутый «статус-кво» на данный момент устраивает вовлеченные в сирийский кризис внешние силы, за исключением Израиля, который не скрывает озабоченности наличием вблизи своих границ боевиков «Хизбаллы» и военнослужащих КСИР Ирана.

8. В ПРЕДДВЕРИИ ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДНЯО: ПОЗИЦИИ СТОРОН

Дарья СЕЛЕЗНЕВА

В марте 2020 г. исполняется пятьдесят лет со вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – важнейшего инструмента борьбы с ядерной угрозой, одного из столпов международной безопасности. Сохранение и укрепление этого Договора приобретает еще более существенное значение в свете денонсации Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД), неопределенности с продлением срока действия Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договора СНВ-3) (и тем более – с заключением следующего договора СНВ), а также ввиду возникших проблем с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Основным механизмом, обеспечивающим мониторинг режима ядерного нераспространения и его развитие, является обзорный процесс по рассмотрению действия ДНЯО, состоящий из пятилетних циклов. Каждый цикл заканчивается проведением Обзорной конференции, а начиная с 1995 г. он также включает в себя работу подготовительного комитета (ПК). Этот комитет собирается во второй (г. Вена), третий (г. Женева) и четвертый (г. Нью-Йорк) год цикла для подготовки очередной обзорной конференции.

Ключевой задачей Обзорной конференции является выработка заключительного документа. В последний день конференции согласованный документ выносится на голосование для принятия на основе консенсуса. Заключительные документы были успешно приняты на Обзорных конференциях 1975, 1985, 2000 и 2010 гг.[1] Конференция 1995 г. выделяется из числа этих форумов: вместо заключительного документа на ней были выработаны четыре важных решения, одним из которых стало бессрочное продление Договора[2]. Эта конференции была проведена спустя 25 лет после вступления в силу ДНЯО, как предписывал параграф 2 статьи X Договора[3].

В преддверии очередной Обзорной конференции 2020 года все чаще прогнозируется провал принятия заключительного документа Конференции. Уровень давления, которое испытывают на себе ДНЯО и основанный на нем режим нераспространения ядерного оружия (ЯО), сегодня значительно выше, чем когда-либо раньше. Имеет место отход государств от ранее взятых

---

[1] Берденников Г. Перспективы и вызовы нового обзорного цикла Договора о нераспространении ядерного оружия (2016–2020 гг.) // Центр энергетики и безопасности <http://ceness-russia.org/data/page/p2072_1.pdf>.

[2] Тремя другими являются решения об укреплении его обзорного процесса, о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения и Резолюция по Ближнему Востоку.

[3] Договор о нераспространении ядерного оружия, одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml>.

по Договору обязательств, его статьи размываются противоречивыми трактовками, а режимы и нормы подрываются международными конфликтами и военно-политической непредсказуемостью.

В рамках Договора происходит углубление противоречий между ядерными и неядерными государствами, усиливаются разногласия и внутри этих страновых группировок. Основными предметами разногласий являются тема ядерного разоружения, план создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), а также предотвращение регионального ядерного распространения. Эти противоречия усугубляются происходящим распадом ключевых соглашений по контролю над ядерными вооружениями, заключенных в контексте положений ДНЯО.

В свете кризисных явлений в режиме ядерного нераспространения на передний план вышел вопрос о его адаптации к новым международным условиям. Мнения по этому вопросу расходятся. Часть экспертов предостерегает против внесения серьезных изменений в структуру и нормы режима[4].

С другой стороны, высказывается мнение, что режиму нераспространения нужны коррективы. Отмечается, что стагнация в решении стоящих перед ДНЯО проблем в немалой степени обусловлена инерционностью и падающей эффективностью обзорного процесса по рассмотрению действия Договора[5]. В рамках подготовительных комитетов Обзорной конференции 2020 г., а также экспертных совещаний обсуждаются возможности укрепления обзорного процесса ДНЯО[6].

Однако предлагаемые альтернативы существующему обзорному процессу вряд ли способны существенно поддержать ДНЯО – они могут лишь создать иллюзию сглаживания противоречий. Если на Обзорной конференции 2020 г. будет принят заключительный документ, в котором будут опущены все острые вопросы, это не станет свидетельством решения таких проблем, а может только усугубить кризисные тенденции, уводя их в тень политического внимания.

Ядерное разоружение

Статья VI ДНЯО гласит: «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под

---

[4] Ульянов М., Лысенко М. Договор о нераспространении ядерного оружия – итоги, вызовы, перспективы // Международная жизнь. 2018. № 6. СС. 6–13.

[5] «ДЗЯО не под силу разрушить основы ДНЯО»: глава российской делегации об итогах женевского Препкома ДНЯО 2018 года // Ядерный контроль (электронный ресурс). 2018. № 6. <http://pircenter.org/articles/2163–4374045>.

[6] Einhorn, R., *The NPT Review Process: Time to Try Something New* (James Martin Center for Nonproliferation Studies, 12 Apr. 2016) <https://www.nonproliferation.org/the-npt-review-process-time-to-try-something-new/>.

строгим и эффективным международным контролем».[7] Недовольные отсутствием прогресса в ядерном разоружении неядерные государства взяли на себя инициативу по радикальному и всеобъемлющему решению проблемы. Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие на Генеральной Ассамблее ООН в июле 2017 г. Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Договор вступит в силу после того, как его ратифицируют пятьдесят государств. По состоянию на 12 марта 2019 г. ДЗЯО уже ратифицировали 22 государства[8].

«Ядерная пятерка» стран (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай) отказалась присоединиться к ДЗЯО, аргументируя это тем, что «подготовка текста Договора была реализована поспешно, на неконсенсусной основе и без учета фундаментальных принципов ДНЯО»[9]. Россия и США заявили, что в Договоре не были учтены современные «стратегические реалии» и что дальнейшее продвижение ДЗЯО неминуемо приведет к ослаблению всей архитектуры режима нераспространения ЯО. Как ни парадоксально, этот вопрос стал одной из немногих зон совпадения позиций России и США в сфере ядерного оружия[10]. Китай в целом официально разделяет дух ДЗЯО, отмечая, что некоторые из положений Договора соответствуют его стратегическим целям, что создает возможность политического диалога между Китаем и сторонниками ДЗЯО по вопросам ядерного разоружения[11]. Однако следует учитывать, что декларируемая позиция КНР по этим вопросам носит преимущественно пропагандистский характер, преследуя цель расширения влияния среди неядерных стран третьего мира, а также продолжения критики в адрес других ядерных держав. Одновременно Китай ведет активное наращивание и модернизацию своих ядерных вооружений, причем придерживается в этих вопросах режима полной секретности и отказывается от любого участия в ограничении ядерных сил.

---

[7] Договор о нераспространении ядерного оружия (сноска 3).

[8] International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, *Signature/Ratification Status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons* <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/>.

[9] Выступление делегации Российской Федерации по тематике ядерного разоружения на второй сессии Подготовительного комитета Обзорной Конференции 2020 года по Договору о нераспространении ядерного оружия. Женева, 26 апреля 2018 года <http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3195373>.

[10] Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации Заместителя директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями В.С. Смирнова на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Женева, 26 апреля 2018 года <http://statements.unmeetings.org/media2/18559499/russia-r-cluster-1-statement-russia-rus.pdf>.

[11] Zhao, T., Wang, R., ‘China and the Nuclear Weapons Prohibition Treaty’, *Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy*, 21 Sep. 2017 <https://carnegietsinghua.org/2017/09/21/china-and-nuclear-weapons-prohibition-treaty-pub-73488>.

Проблема ДЗЯО может стать дополнительной причиной напряженности между государствами[12]. Есть большая вероятность того, что неядерные страны будут жестко требовать включения упоминания о ДЗЯО в текст заключительного документа Обзорной конференции 2020 г., что встретит столь же бескомпромиссное сопротивление со стороны «ядерного клуба». В таком случае, Обзорная конференция будет обречена на еще один, возможно, финальный провал. В 2018 г. США представили на рассмотрение второй сессии ПК рабочий документ «Создание условий для ядерного разоружения», в котором предложили новый подход к ядерному разоружению[13]. В документе подчеркивалось, что объявленное в «Обзоре ядерной политике США» от 2018 г. создание новых видов ядерных вооружений обусловлено возобновившейся «конкуренцией между великими державами» и одновременным снижением уровня международной безопасности. Вашингтон заявил, что количественное сокращение ядерных вооружений без учета существующих проблем безопасности не способно продвинуть вперед процесс разоружения[14].

Вместо того, чтобы делать «упор на количественные сокращения ядерных вооружений или незамедлительное запрещение ядерного оружия», авторы документа призывают устранить причину, побуждающую государства стремиться к обладанию ядерным оружием, а именно – опасения по поводу угроз своей национальной безопасности. На женевской сессии ПК в 2018 г. эта идея получила поддержку со стороны делегаций нескольких стран, в том числе России, Франции и союзников США (Республика Корея, Польша и других)[15].

Свое неприятие такого подхода, как и рабочего документа в целом, выразили страны Движения неприсоединения, а также Австрия, Ирландия, Новая Зеландия и Швейцария[16]. Арабскими странами было, в свою очередь,

---

[12] В случае, если к началу Обзорной конференции 2020 г. ДЗЯО будет ратифицирован 50 государствами, что позволит ему официально вступить в силу, раскол между государствами «ядерного клуба» и другими странами-участниками ДНЯО может резко углубиться.

[13] Nuclear Posture Review 2018, Office for the Secretary of Defense, Department of Defense, Feb. 2018, p. 54; Colby, E., 'If You Want Peace Prepare for Nuclear War', *Foreign Affairs*, 2018, vol. 6, no. 97, pp. 25–32.

[14] 'Creating the Conditions for Nuclear Disarmament (CCND)', Working paper submitted by the United States of America, 18 Apr. 2018 <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.30>.

[15] 'Speech by Ms Alice Guitton Permanent Representative of France to the Conference on Disarmament Head of the French Delegation', 23 Apr. 2018 <http://statements.unmeetings.org/media2/18559222/france-newl.pdf>; 'Statement by H. E. Ambassador Kim In-chul, Deputy Permanent Representative Permanent Mission of the Republic of Korea to the UN Secretariat and International Organizations in Geneva' <http://statements.unmeetings.org/media2/18559181/republic-of-korea-2018-npt-prepcom-general-debate_rok.pdf>; 'Statement by Director General Vladimir Ermakov, Head of the Delegation of the Russian Federation' <http://statements.unmeetings.org/media2/18559211/russia-printer_20180424_105255.pdf>; 'Statement of the Republic of Poland General Debate – II NPT Preparatory Committee' <http://statements.unmeetings.org/media2/18559156/poland-180420-statement-pl.pdf>.

[16] 'General Debate. Statement Austria', 23 Apr. 2018 <http://statements.unmeetings.org/media2/18559153/austria-new-2018-npt-statement-general-debate-austria-1-.pdf>; 'General

отмечено, что попытки поставить новые условия для ядерного разоружения противоречат обязательствам Статьи VI ДНЯО, впоследствии закрепленным в заключительных документах Обзорных конференций 1995, 2000 и 2010 гг.[17]

Спустя год США представили на третьей сессии ПК еще один рабочий документ «Операционализация и создание обстановки для ядерного разоружения», в котором уточнялась их новая стратегия по проблемам разоружения. В нем говорилось о необходимости конструктивного диалога для «осуществления реального прогресса в определении и устранении факторов в области международной безопасности, которые подрывают перспективы для дальнейшего прогресса в области разоружения»[18]. Диалог было решено проводить в рамках специальной рабочей группы, первое заседание которой было запланировано на лето 2019 г.[19]

По сути, американские предложения есть не что иное, как предлоги для отказа от продолжения переговоров по сокращению и ограничению ядерных вооружений и других систем и технологий, подрывающих стратегическую стабильность. Они уходят от того обстоятельства, что гонка вооружений сама по себе является важнейшим источником международной напряженности и угрозы для национальной безопасности государств, а соглашения по ограничению и сокращению вооружений укрепляют безопасность и снижают напряженность. Если бы полвека назад СССР, США и другие страны следовали нынешним концепциям Вашингтона, то процесс разоружения так и не начался бы до сих пор, а ядерные арсеналы не были бы снижены на порядок в количественном измерении и в десятки раз по суммарной разрушительной мощи.

Таким образом, спустя 50 лет после вступления в силу ДНЯО, проблема развития двустороннего и многостороннего процесса ядерного разоружения продолжает оставаться актуальной и ощутимо отражается на ходе обзорного процесса ДНЯО. Принятие ДЗЯО и процесс его ратификации оказывает

Debate. Statement by Ambassador Michael Gaffey, Permanent Representative of Ireland to the United Nations and other International Organisations in Geneva' <http://statements.unmeetings.org/media2/18559214/irland-national-statement-by-ireland-to-the-second-preparatory-committee-of-the-npt.pdf>; 'Statement by H. E. Dell Higgie, Ambassador for Disarmament and Permanent Representative of New Zealand to the Conference on Disarmament, Geneva' <http://statements.unmeetings.org/media2/18559138/new-zealand-behalf-new-agenda-coalationprinter_20180423_101036.pdf>; 'Débat Général Déclaration prononcée par S. E. Sabrina Dallafior Représentante permanente de la Suisse auprès de la Conférence du Désarmement' <http://statements.unmeetings.org/media2/18559386/switzerland-new-new-npt-2nd-prepcom-general-debate-statement-switzerland-3-.pdf>.

[17] 'Arab Group Statement. Second Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). Special Regional Issues Including the Implementation of the 1995 ME Resolution', 30 Apr. 2018 <http://statements.unmeetings.org/media2/18559724/arab-group-e-cluster-2-specific-issues-english-translation.pdf>.

[18] 'Operationalizing the Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND) Initiative', Working paper submitted by the United States of America <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.43>.

[19] Ibid.

значительное влияние на ход обсуждения вопроса разоружения в рамках ДНЯО. Вне зависимости от того, сумеет ли ДЗЯО к началу мая 2020 г. получить необходимое количество ратификаций стран ООН и вступить в силу, он, несомненно, станет одной из центральных тем на следующей Обзорной конференции и вызовет острые разногласия между членами ДНЯО, а возможно, и повлечет серьезнейший кризис всего режима и процесса ядерного нераспространения[20].

Перспективы создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения

Разногласия по вопросу ЗСОМУ стали основной причиной провала Обзорной Конференции 2015 г. Текст раздела ее заключительного документа, посвященный проблеме созыва Конференции по созданию ЗСОМУ, получил поддержку со стороны большинства участников Конференции, но был отвергнут делегациями Великобритании, Канады и США.

Обсуждение вопроса продолжилось в ходе второй сессии ПК в 2018 г., дискуссия развернулась вокруг рабочего документа США по этой теме[21]. В своем рабочем документе США заявили, что создание зоны зависит от выполнения определенных предварительных условий: достижение определенного уровня доверия и транспарентности, создание препятствий для развития подпольной ядерной деятельности стран региона, разрешение всех вопросов, касающихся несоблюдения ДНЯО, продвижение политики ответственного использования чувствительных технологий, и наращивание технического потенциала для внедрения систем контроля над вооружениями в регионе[22].

В ответ представители Лиги арабских государств (ЛАГ) заявили, что предпринимаемые США попытки «создания региональных условий» придуманы для того, чтобы защитить Израиль,– единственное государство в регионе, обладающее ядерным оружием. Они противоречат положениям Резолюции от 1995 г. по Ближнему Востоку, принятой в ходе Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО[23]. Данная Резолюция стала частью так называемого «пакетного соглашения»[24] и заложила основу для

---

[20] Onderco, M., ‘Likely Impact of the Ban Treaty on the NPT Review Process’, *Institute for International Relations, Prague*, 20 Jun. 2018 <https://www.iir.cz/article/likely-impact-of-the-ban-treaty-on-the-npt-review-process>.

[21] ‘Establishing Regional Conditions Conducive to a Middle East Free of Weapons of Mass Destruction and Delivery Systems.’ Working paper submitted by the United States of America <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.33>.

[22] Ibid.

[23] United Nations, Office for Disarmament Affairs, 1995 Resolution on the Middle East, NPT/CONF.1995/32, 1 May 1995 <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/WMD/Nuclear/1995-NPT/pdf/Resolution_MiddleEast.pdf>; Arab Group Statement (сноска 17).

[24] Включающего в себя решения о бессрочном продлении ДНЯО, мерах по разоружению и мерах по укреплению обзорного процесса ДНЯО.

бессрочного продления Договора, причем соавторами Резолюции выступили три депозитария ДНЯО – Великобритания, Россия и США. По вопросу о ЗСОМУ арабские государства также подчеркнули, что обязательства, изложенные в Резолюции 1995 г. и впоследствии подтвержденные в заключительных документах Обзорных конференций, являются обязательными для исполнения и не могут быть сняты[25].

Группа стран Движения неприсоединения поддержала позицию ЛАГ[26]. Обе группы заявили, что они готовы приложить все усилия для того, чтобы создать ЗСОМУ в наиболее короткие сроки, и полностью открыты для переговоров по данной теме. Они вновь повторили призыв к Великобритании, России и США, как к странам-соавторам Резолюции 1995 г., взять на себя ответственность в продвижении процесса по этому вопросу. Впрочем, США отказались брать на себя функции организатора и координатора работы по созданию зоны[27].

В этой связи страны Движения неприсоединения и ЛАГ приняли решение обратиться к Генеральному секретарю ООН с призывом взять на себя координирующую роль в подготовке конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Генеральному секретарю было предложено создать добровольный целевой фонд для сбора средств, необходимых для ее проведения.

Россия заявила, что созыв конференции «остается актуальной и наиболее реально достижимой задачей в контексте выполнения Резолюции по Ближнему Востоку 1995 г.»[28]. В качестве задела Москва предложила использовать предложенные ею в ходе первой сессии ПК принципы: консенсусный подход к решению всех существенных вопросов; участие всех без исключения стран региона; проведение работ для достижения согласия по всем организационным модальностям конференции, а именно «по проектам ее повестки дня, правил процедуры, а также итогового документа, в котором были бы определены дальнейшие шаги». Также было предложено организовать встречу с участием стран ближневосточного региона, соавторов Резолюции 1995 г., представителя Генерального секретаря ООН и будущего председателя Обзорной конференции для обсуждения вопроса о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке[29].

---

[25] Arab Group Statement (сноска 17).

[26] ‘Statement by the delegation of the Republic of Indonesia on behalf of the Non-Aligned Movement States Parties to the NPT Cluster 2 Specific Issue: Regional issues, including with respect to the Middle East and implementation of the 1995 Middle East Resolution’ <http://statements.unmeetings.org/media2/18559664/indonesia-nam-printer_20180430_150923.pdf>.

[27] Establishing Regional Conditions (сноска 20).

[28] Erasto, T., ‘The Lack of Disarmament in the Middle East: A Thorn on the Side of the NPT’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/1, Jan. 2019 <https://www.sipri.org/sites/default/files/2019–01/sipriinsight1901.pdf>.

[29] Выступление делегации Российской Федерации на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Женева, 30 апреля 2018 года <http://statements.unmeetings.org/media2/18559692/russia-r-cluster-2-specific-issue-russia-rus.pdf>.

Страны-члены ЛАГ выступили с проектом резолюции[30], в котором на Генерального секретаря ООН возлагались обязательства созвать не позднее 2019 г. (и впоследствии – проводить на ежегодной основе) Конференцию по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. На голосовании на Генеральной Ассамблее ООН за принятие Резолюции выступили 158 государств, против – шесть стран, включая Израиль, Канаду и США. Воздержалось 21 государство[31]. Подготовка к первой Конференции по ЗСОМУ уже началась – ее проведение запланировано на 18–22 ноября 2019 г.

На сегодняшний момент перспектива успеха этой Конференции представляется крайне сомнительной. США, как и Израиль, отказались в ней участвовать[32]. Велика вероятность того, что к бойкоту также присоединятся Великобритания и Канада[33].

Создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке является одной из ключевых тем Обзорной конференции 2020 г. Государства ближневосточного региона, согласившиеся во время Конференции 1995 г. на бессрочное продление ДНЯО в обмен на создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке, полны решимости добиваться, чтобы ядерные государства выполнили свою часть «сделки». Однако если к 2020 г. не будет предпринято практических шагов, направленных на организацию конференции по созданию ЗСОМУ, следует ожидать, что десятая Обзорная конференция закончится провалом, как и предыдущая.

Между тем, военно-политическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке и в целом в глобальной политике оставляет гораздо меньше шансов созданию ЗСОМУ, чем в 1995 г. «Ядерная пятерка» не собирается отказываться от ЯО, а наоборот – повышает его роль в своих доктринах и продолжает его модернизацию. При этом объективное состояние национальной безопасности этих государств неизмеримо прочнее, чем у Израиля, окруженного враждебными соседями и хаосом гражданских и террористических войн. Созыв конференции по ЗСОМУ без Израиля (и, вероятно, без его главных союзников) лишит ее легитимности и превратит в еще один пропагандистский антиизраильский форум.

Что касается участия Израиля, то, по-видимому, оно может быть обусловлено реальной стабилизацией политического и военного положения на Ближнем Востоке, урегулированием проблем и установлением дипломатических отношений Израиля с ключевыми странами региона (в первую

---

[30] ‘Convening a Conference on the Establishment of a Middle East Zone Free of Nuclear Weapons and Other Weapons of Mass Destruction’, A/C.1/73/L.22/REV.1, 17 Oct. 2018 <https://undocs.org/A/C.1/73/L.22/REV.1>.

[31] Организация Объединенных Наций, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 5 декабря 2018 года, A/RES/73/83 <https://undocs.org/ru/A/RES/73/83>.

[32] ‘Statement by the United States in Cluster 2: Regional Issues’, Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 6 May 2019 <http://statements.unmeetings.org/media2/21492086/usa-2-si.pdf>.

[33] ‘Steps to Promote the Achievement of a Nuclear-Weapon-Free Zone in the Middle East and the Realization of the Goals and Objectives of the 1995 Resolution on the Middle East Report Submitted by Canada’, 25 Apr. 2019 <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/6>.

очередь, Ираном и Саудовской Аравией), твердыми гарантиями безопасности, мерами ограничения обычных вооруженных сил и вооружений, устранением угроз со стороны террористических организаций. На все это исламский мир ныне не готов пойти ни применительно к Израилю, ни в отношениях между собой. Чтобы добиться реального продвижения в деле создания ЗСОМУ, необходимо выработать такой формат компромисса, который способствовал бы ликвидации ОМУ в регионе, но при этом не ставил бы национальное существование Израиля под угрозу.

***

Давление, которое испытывает на себе ДНЯО и основанный на нем режим нераспространения ядерного оружия, сегодня больше, чем когда-либо раньше: вероятность согласования комплексного заключительного документа на Обзорной конференции 2020 г. представляется очень небольшой. В условиях нынешней международной напряженности и кризиса системы контроля над вооружениями неудача в принятии заключительного документа,– провал двух важных форумов кряду, один из которых будет к тому же юбилейным (десятым по счету) – может сыграть роковую роль в судьбе ДНЯО и всего режима нераспространения ЯО.

Центральными проблемами, стоящими перед режимом нераспространения и ДНЯО, остаются создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке, выбор общего подхода к ядерному разоружению и решение региональных вопросов нераспространения – прежде всего, по ядерным программам Ирана и КНДР (чему посвящены отдельные главы данного приложения к СИПРИ). Если бы по этим вопросам наметилось определенное продвижение вперед, шансы на успешное проведение Обзорной конференции в 2020 г. могли бы увеличиться.

III. ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РФ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ, КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ – ДЕКАБРЬ 2018 Г.)

Сергей ЦЕЛИЦКИЙ

1. Законодательные акты РФ

Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 2-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о порядке вхождения отдельных подразделений Вооруженных Сил Республики Южная Осетия в состав Вооруженных Сил Российской Федерации»
Принят Государственной Думой (ГД) 24 января 2018 г., одобрен Советом Федерации (СФ) 31 января 2018 г., подписан Президентом РФ 5 февраля 2018 г.

Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 126-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области военной фельдъегерско-почтовой связи»
Принят ГД 24 мая 2018 г., одобрен СФ 30 мая 2018 г., подписан Президентом РФ 4 июня 2018 г.

Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 129-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о развитии военно-технического сотрудничества»
Принят ГД 24 мая 2018 г., одобрен СФ 30 мая 2018 г., подписан Президентом РФ 4 июня 2018 г.

Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
Принят ГД 18 июля 2018 г., одобрен СФ 24 июля 2018 г., подписан Президентом РФ 29 июля 2018 г.

2. Нормативные акты исполнительной власти

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2018 г. № 145-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Ливанской Республики о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с Ливанской Стороной проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Ливанской Республики о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 225-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эль-Сальвадор о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Эль-Сальвадор о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 марта 2018 г. № 400-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в области обмена геопространственной информацией в интересах вооруженных сил государств – участников Содружества Независимых Государств»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с государствами – участниками Содружества Независимых Государств проект Соглашения о сотрудничестве в области обмена геопространственной информацией в интересах вооруженных сил государств – участников Содружества Независимых Государств.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2018 г. № 431-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Судан о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными

федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Судан о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2018 г. № 483-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2018 г. № 484-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Лаосской Народно-Демократической Республики о создании представительства Министерства обороны Российской Федерации при Министерстве обороны Лаосской Народно-Демократической Республики»

Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации»

В целях обеспечения реализации государственной пограничной политики Российской Федерации утверждены прилагаемые Основы государственной пограничной политики Российской Федерации. Основы пограничной политики Российской Федерации, утвержденные Президентом Российской Федерации 5 октября 1996 г. № Пр-1937, признаны утратившими силу.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июня 2018 г. № 1120-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Бурунди о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Бурунди о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июня 2018 г. № 1121-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Судан о создании представительства Министерства обороны Российской Федерации при Министерстве обороны Республики Судан»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2018 г. № 1124-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мадагаскар о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мадагаскар о военном сотрудничестве.

Указ Президента Российской Федерации от 25 июня 2018 г. № 364 «О создании Военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны Российской Федерации»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июля 2018 г. № 1402-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с Ланкийской Стороной проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка о военном сотрудничестве.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 августа 2018 г. № 1623-р «О подписании Протокола о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный ФСБ России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с Азербайджанской, Иранской, Казахстанской и Туркменистанской Сторонами проект Протокола о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 августа 2018 г. № 1624-р «О подписании Соглашения о предотвращении инцидентов на Каспийском море»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и предварительно проработанный с Азербайджанской, Иранской, Казахстанской и Туркменистанской Сторонами проект Соглашения о предотвращении инцидентов на Каспийском море.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 августа 2018 г. № 1652-р «О подписании Протокола о сотрудничестве и взаимодействии пограничных ведомств к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный ФСБ России согласованный с МИДом России и предварительно проработанный с Азербайджанской, Иранской, Казахстанской и Туркменистанской Сторонами проект Протокола о сотрудничестве и взаимодействии пограничных ведомств к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2018 г. № 1743-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Буркина-Фасо о военном сотрудничестве»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Минобороны России согласованный с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Буркина-Фасо о военном сотрудничестве.

Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2018 г. № 501 «Об утверждении Положения о Военном инновационном технополисе «Эра» Министерства обороны Российской Федерации»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2018 г. № 1848-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности»

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный МИДом России согласованный с другими заинтересованными

федеральными органами исполнительной власти и аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации и предварительно проработанный с Вьетнамской Стороной проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2018 г. № 2009-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об использовании воздушного пространства Российской Федерации и Республики Узбекистан военными воздушными судами Российской Федерации и Республики Узбекистан»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2018 г. № 2070-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Центрально-Африканской Республики о создании представительства Министерства обороны Российской Федерации при Министерстве национальной обороны и восстановления армии Центрально-Африканской Республики»

Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»

В целях реализации государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации утверждены прилагаемые Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу. Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Президентом Российской Федерации 1 марта 2012 г. № Пр-539, признаны утратившими силу.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 301-рп «О подписании Протокола между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 г.»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 29 октября 2018 г. № 317-рп «О подписании Второго протокола о внесении изменений в Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г.»

Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 685 «Об утверждении Положения о порядке реализации Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о развитии военно-технического сотрудничества от 20 июня 2017 г.»

В соответствии с Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» и в целях реализации Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о развитии военно-технического сотрудничества от 20 июня 2017 г. утверждено прилагаемое Положение о порядке реализации Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о развитии военно-технического сотрудничества от 20 июня 2017 г.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 19 декабря 2018 г. № 390-рп «О Военной доктрине Союзного государства»

Настоящим Распоряжением одобрен представленный Правительством Российской Федерации проект Военной доктрины Союзного государства. Признано целесообразным утвердить Военную доктрину Союзного государства постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. № 397-рп «О подписании Второго протокола о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.»

Настоящим Распоряжением принято предложение Правительства Российской Федерации о подписании Второго протокола о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. № 398-рп «О подписании Третьего протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г.»

Настоящим Распоряжением принято предложение Правительства Российской Федерации о подписании Третьего протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 401-рп «О подписании Второго протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г.»

Настоящим Распоряжением принято предложение Правительства Российской Федерации о подписании Второго протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г.

АВТОРЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ИМЭМО РАН

АРБАТОВ Алексей Георгиевич – доктор исторических наук, академик РАН, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

БОГДАНОВ Константин Вадимович – кандидат технических наук, научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

КАРАСЕВ Павел Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

МИЗИН Виктор Игоревич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович – кандидат исторических наук, заведующий Сектором военно-политического анализа и исследовательских проектов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

СЕЛЕЗНЕВА Дарья Александровна – младший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ФЕДОРОВСКИЙ Александр Николаевич – доктор экономических наук, руководитель Группы общих проблем Азиатско-Тихоокеанского региона Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН

ЦЕЛИЦКИЙ Сергей Владимирович – научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

Научное издание

Ежегодник СИПРИ 2018
Вооружения, разоружение и международная безопасность

(Перевод с английского)

Редакционная коллегия русского издания:
Дынкин Александр Александрович, Арбатов Алексей Георгиевич,
Барановский Владимир Георгиевич и др.

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0557-4

9 785953 505574

Подписано в печать 19.09.2019.
Формат 70x100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 61,01 усл.п.л. Тираж 200 экз.

Издатель: Индивидуальный предприниматель
Пахомова Елена Алексеевна
125040, г. Москва, Ленинградский просп., д. 11 кв. 28
classick21@gmail.com

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
127254, г. Москва, ул. Добролюбова д. 6 стр. 1

© ИМЭМО РАН, 2019
Электронная версия публикации
Ежегодник СИПРИ 2018. Вооружения, разоружение и международная безопасность
подготовлена ***Я.Л. Рывкиным***